

диакон

Андрей Кураев

ВИЗАНТИЯ ПРОТИВ СССР

ВОЙНА ФАНТОМНЫХ ИМПЕРИЙ
ЗА ЦЕРКОВЬ УКРАИНЫ

• ПРОСПЕКТ •

диакон
Андрей Кураев

ВИЗАНТИЯ ПРОТИВ СССР

ВОЙНА ФАНТОМНЫХ ИМПЕРИЙ
ЗА ЦЕРКОВЬ УКРАИНЫ

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2020

Кураев А. В.
К93 **Византия против СССР. Война фантомных империй за церковь Украины.** — Москва :
Проспект, 2020. — 960 с.

ISBN 978-5-392-31800-1

В этой книге нет сквозного исторического сюжета или же постепенного развития некоей одной мысли. Поэтому читать ее можно с любой главы. И в каждой главе найдутся малоизвестные страницы истории, эпизоды из жизни святых и, напротив, подлецов в высоком церковном сане, и что печальнее всего, — рассказы о недостойных поступках святых.

Украинской церкви не нужна автокефалия. А Русской Церкви не нужна Украина.

То, что действительно нужно всем православным, — это труд мысли и совести. Труд, который сковал бы языки от повторения фейков и пропагандистских штампов. Труд, который перевел бы разговор о Церкви, ее устройстве и истории из режима самовосхваления в режим критической рефлексии.

Для всех интересующихся вопросами истории, богословия, политики, для всех неравнодушных читателей, которых не устраивают простые ответы на сложные вопросы.

УДК 262
ББК 86.372

Научно-популярное издание

Кураев Андрей Вячеславович

ВИЗАНТИЯ ПРОТИВ СССР

ВОЙНА ФАНТОМНЫХ ИМПЕРИЙ ЗА ЦЕРКОВЬ УКРАИНЫ

Подписано в печать 15.01.2020. Формат 70×90 1/16.

Печать офсетная. Печ. л. 60,0. Тираж 3000 экз. Заказ №512.

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

*Когда миф сталкивается с мифом,
столкновение бывает весьма реальное.*

Ежи Лец

Предисловие

В этой книге нет сквозного исторического сюжета или же постепенного развития некоей одной мысли. Поэтому читать ее можно с любой главы. И в каждой главе найдутся малоизвестные страницы истории, эпизоды из жизни святых и, напротив, подлецов в высоком церковном сане, и что печальнее всего — рассказы о недостойных поступках святых.

Украинской Церкви не нужна автокефалия. А Русской Церкви не нужна Украина.

То, что действительно нужно всем православным, — это труд мысли и совести. Труд, который сковал бы языки от повторения фейков и пропагандистских штампов¹. Труд, который перевел бы разговор о Церкви, ее устройстве и истории из режима самовосхваления в режим критической рефлексии.

Это нужно хотя бы для того, чтобы мы могли менять себя сами, а не просто «прогибаться под изменчивый мир», следуя воле внешних критиков и политиков.

Поэтому я не за и не против украиноавтокефалии. Пусть этот, в общем-то, мелкий вопрос решают сами украинцы. А решив, обнаружат, что вселен-

¹ Глава церковного МИДа митрополит Иларион выдал нечто просто постыдное для своей должности и своей репутации интеллектуала: «Как говорил известный в свое время американский политолог и консультант нескольких президентов Збигнев Бжезинский, после распада Советского Союза главной силой на территории бывшего СССР, которую Америке надо всячески ослаблять и разрушать, является Русская Православная Церковь» // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268942.html>

Не говорил такого Бжезинский. Никогда и никто из якобы цитировавших не приводил источника. Зато вот что сказал руководитель пресс-службы Украинской Православной Церкви Московского патриархата Василий Анисимов: «Когда Збигнев Бжезинский был в Киеве, то сотрудники пресс-службы УПЦ просили его объяснить, почему после распада СССР Русская Православная Церковь объявлена им главным врагом США. Он отрещивался и заявлял, никогда ничего подобного не утверждал, это ему приписали злопыхатели» // <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=340>

У белгородского митрополита Иоанна другое мнение: «Была такая Кондолиза Райс. Она говорила, что единственной неразрушенной силой в России осталась Русская Православная Церковь» // <http://beleparh.ru/index.php/novosti/21-sluzhenie/9497-v-obshchestve-sozrel-zapros-na-spravedlivost-mitropolit-belgorodskij-i-staroskolskij-ioann-o-90-kh-gubernatore-byurokratii-i-sotsialnom-odinochestve>

Но и без Кондолизы патриарх Кирилл за последние годы многое сделал, чтобы подтвердить тезис псевдо-Бжезинского о православии как враге демократии.

ское счастье вместе с томосом не наступило. И получили они даже не клон Моспатриархии, а нечто гораздо худшее — ибо все болезни нашего епископата и духовенства естественным образом перешли в новую структуру, но если наши «сергиане» советской поры политиканствовали и стучали поневоле, то эти будут делать то же самое в охотку, с энтузиазмом, с подъе...мом.

Прямо скажем, самоосознание себя многонациональной Церковью делает сознающего все же чуточку ближе к Евангелию, чем позиционирование себя в качестве Церкви сугубо национальной и учрежденной именно ради национальных интересов (это касается и первых веков русской автокефалии).

Но я — за горячие дискуссии по поводу украинского кризиса. Потому что в этих дискуссиях могут сложиться одни штампы, но могут разрушиться другие. Первое я не приветствую, а второму весьма рад.

Мои политические симпатии определяются очень просто: я всегда становлюсь критиком той партии, чью газету читаю в данную минуту. Как детско-семейное окружение, так и университетская атмосфера (а это не только пять лет личной учебы, но и четверть века преподавания в МГУ) сделали меня чутким к пропагандистским приемчикам — и в чем бы исполнении я их ни встречал, сразу тянет провести «процедуру фальсификации». Ну неужели нельзя вести дискуссию без лжи, натяжек, корыстных лакун и умолчаний, без воспроизведения давно уже опровергнутых «школьно-исторических» мифов и прочих рекламных приемчиков?

Кроме того, в последние годы на досуге, подаренном мне патриархом Кириллом, я интересуюсь ключевыми страницами истории Русской Церкви. И стараюсь читать основные документы полностью. А оттого потом и досаду при чтении пропагандистских материалов. Обычное дело: школьные и семинарские учебники рассказывают о жизни на планете фей, а не о нашей многогрешной реальности.

И, да — демонстрация нечистоплотности пропаганды одной стороны вовсе не означает правоты противоположной пропагандистской машины. Неправд, к сожалению, больше, чем одна. И потому по законам логики из доказанной неправоты одного диспутанта никак не следует истинность утверждений другого участника спора. Чума может посетить оба ваших дома и еще с десяток соседних.

Сначала надо отбиться от того насильника, что нападает на тебя. Я знаю, что в соседнем лесу свой Соловей-разбойник. Но я живу в этом, московском. Я знаю, что украинская или американская пропаганды не более чистоплотны, чем московская. Но я живу в Москве. То есть в эпицентре именно российской пропаганды. Мои уши для нее доступнее — и потому правила

гигиены требуют смахивать именно эти макаронные изделия с моих ушных раковин.

Кроме того, помимо пропаганды, есть еще и понятный эгоцентризм и патриоцентризм. «Моя Родина (моя Церковь; моя партия...) всегда права». Для обычного человека это не грех, но это источник многих aberrаций его зрения. И поэтому для исследователя неучет этого бэконовского «идола театра» есть большой научный грех.

Люди пересказывают то, чему их учили, добавляя (порой бессознательно) своей ретуши — и в итоге через несколько пересказов появляется и фиксируется весьма разукрашенная сказка, в которой трудно найти реальность. Если речь идет о переползании слухов из первого подъезда до пятого — тут все согласны, что первоисточник может разительно отличаться от финальной версии. Но, к сожалению, и в церковной жизни нет защиты от сознательных и бессознательных фальсификаций.

Вот пример такого эгоцентрично-испорченного телефона, сработавшего на наивысшем церковном уровне (то есть на уровне Вселенского собора).

Эпизод Первый

Жил-был в IV веке до Рождества Христова греческий философ Ксенократ, ученик Платона и Аристотеля. У него был ученик по имени Полемон. Понятно, что язычник.

О нем читаем еще у Диогена (О жизни философов. 4, 3):

«Полемон, сын Филострата, афинянин, из дема Эй. В юности он буйствовал и жил так распутно, что повсюду ходил с деньгами, готовыми к утолению любого желания. Однажды, сговорившись с молодыми приятелями, пьяный и в венке, он вломился в Ксенократову школу; тот не обратил на него никакого внимания и продолжал речь как ни в чем не бывало, а речь была об умеренности. Юнец послушал его, постепенно увлекся, стал так прилежен, как никто другой, и наконец сам сменил Ксенократа во главе школы, начиная с 116-й олимпиады. Антигон Каристский в “Жизнеописаниях” говорит, что Полемон был привлечен к суду своей женой за дурное обращение, потому что он жил с мальчиками. Но с тех пор как он взялся за философию, нрав его обрел такую твердость, что он никогда не изменялся в лице и голос его всегда был ровен. Когда бешеная собака вцепилась ему в ногу, он даже не побледнел, и когда весь город шумел, расспрашивал, что случилось, он один оставался невозмутим. Даже в театрах он не выражал никаких чувств. Во всем, казалось, Полемон был ревнителем Ксенократа — и даже его любовником, как пишет Аристипп

в IV книге “О роскоши древних”» (см. также: *Гораций*. Сатиры. II, 3, 253; *Августин*. Против академиков. 3, 2, 17; *Монтень*. Опыты. 2, 17).

Эпизод Второй

Выпускник языческого афинского университета св. Григорий Богослов (IV век нашей эры), перечисляя примеры добродетельных язычников, из своей огромной эрудиции износит память и об этом Полевоне:

«Не умолчу и о Полевоне, так как очень много говорят об этом чуде. Прежде был он не из целомудренных, а даже из гнусных служителей сластолюбия; но когда объят стал любовью к добродетели, нашед доброго советника (не знаю, кто это был: мудрец ли какой или сам он), вдруг оказался великим победителем страстей. И я представлю одно только доказательство чудной его жизни. Один невоздержный юноша приглашал к себе свою приятельницу. Она, как рассказывают, подошла уже к дверям, но на дверях изображен был Полевон; и его образ имел такой почтенный вид, что развратница, увидев его, тотчас ушла назад, пораженная сим видением и устыдившись написанного, как будто живого. И это происшествие, сколько знаю, пересказывают многие»¹.

Эпизод Третий

Проходит несколько веков — и под пером преп. Иоанна Дамаскина (начало VIII века) рассказ звучит уже иначе:

«Когда Полевон исполнился любви к прекрасному, то сразу явился настолько выше своих страстей, что я представлю некоторым образом одно из его чудес. Какой-то невоздержный юноша пригласил блудницу; когда же она, — говорят, — пришла близ ко входу в дом, [где] над нею возвышался [изображенный] на иконе Полевон, то, увидевши эту икону, — ибо она была досточтима, — тотчас удалилась, побеждаемая зрелищем, устыдившись нарисованного, как если бы он был живым» (Третье слово об иконах).

Как видим, изображение язычника Полевона уже становится чудотворной и почитаемой иконой.

¹ О Смиренномудрии, целомудрии и воздержании // Григорий Богослов. Творения. Троице-Сергиева лавра, 1994. Т. 2. С. 192. http://www.bogoslov.ru/data/2009/12/10/1234303843/gri_5tom.pdf. На Руси эта история была известна как по переводу Григория Богослова, так и по его цитате в «Слове к люботщательному иконного писания» у Симона Ушакова (см.: *Дмитриев Ю. Н.* Теория искусства и взгляды на искусство в письменности Древней Руси // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Т. 9. М.; Л., 1953. С. 103, 108). А вот источник рассказа св. Григория о статуе Полевона мне еще неизвестен.

Эпизод Четвертый

На VII Вселенском соборе (787 год), среди свидетельств древнего почитания икон в христианской церкви, приводится выписка из св. Григория Богослова:

«Косьма, диакон, нотариус и кувуклисий, прочитал: “Святого Григория Богослова из стихотворения, находящегося в Слове о добродетели... да не будет мною пройдено молчанием то, что рассказывают о Полемене: при том же это одно из очень распространенных чудес. Так, сначала он был не из числа людей благомыслящих и очень склонен к постыдным удовольствиям, но потом... Он показал себя настолько выше страстей, что я могу изложить одно из чудес его. — Какой-то невоздержный юноша приглашает непотребную женщину. Когда она подошла близко к воротам, на которых находилась икона внимательно смотревшего Полемона, то, увидев эту икону (а это была чтимая икона), тотчас, говорят, воротилась, быв побеждена этим взглядом: изображенного на иконе она устыдилась как будто живого”¹.

Тут уже прямо «чудеса Полемона».

Эпизод Пятый

В курсах догматического богословия митр. Макария Булгакова² и архиеп. Сильвестра Малеванского³ это уже «св. Полемон». Аналогично — у А. П. Голубцова в «Чтениях по церковной археологии»⁴.

Путаница началась с того, что в греческом патристическом языке слова «икона» и «изображение» неотличимы, и потому упоминание светского портрета светского философа начало читаться как упоминание о христианской иконе. И стало оно так читаться, потому что во внутрицерковной полемике с иконоборцами очень хотелось найти аргументы о почитании икон древними христианами. Следующий шаг тоже был понятен: на христианской иконе может быть изображение только христианина, а значит, и ее «первообраз» — тоже христианин, причем святой.

¹ Деяние Четвертое // Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. 4. С. 421. Сей богословский детектив расследован Е. Фирсовым и принесен в сеть А. Дунаевым: <http://danuvius.livejournal.com/591011.html>; Фирсов Е. Акты Второго Никейского собора (787 г.) с полемическими выдержками. СПб., 2016. С. 204, 205.

² Архиеп. Макарий (Булгаков). Православно-догматическое богословие. СПб., 1868. Т. 2. С. 583.

³ Архиеп. Сильвестр. Опыт православного догматического богословия: с историческим изложением догматов. СПб., 2008. Т. 5. С. 238.

⁴ Голубцов А. П. Из чтений по Церковной Археологии и Литургике. М., 2014. С. 127.

У Григория Богослова Полемон вел «чудную жизнь» еще в смысле «ЖЗЛ»: жизнь, достойная рассказа. Но у Иоанна Дамаскина речь идет уже о «чуде» в собственно религиозном смысле этого слова. У Григория Богослова — досточтим облик персонажа картины, а для Дамаскина это уже «досточтимая икона». Представьте себе, что речь идет о портрете Льва Толстого — и глупина подмены станет понятна.

Так что есть все основания ждать официального включения в церковный календарь «святого Полемона». У тех, кто «живет с мальчиками», появится святой покровитель.

К сожалению, немалое число церковных «преданий» складывалось подобным образом: желаемые рассказчику слова и подвиги просто атрибутировались герою повести. Не потому, что так было: А потому, что «так надо», или потому, что автор проецировал на героя свои собственные поведенческие сценарии и ожидания.

Нет, «Жития святых» исторически абсолютно достоверны. Но только в одном отношении: они всегда совершенно точно передают убеждения их авторов о том, каким, по их мнению, должен был быть святой.

«Задача агиографа состоит вовсе не в том, чтобы сообщить читателю все, что он знает о своем герое, а в том, чтобы создать образ человека, достигшего святости и могущего служить образцом для подражания. Ясно, что о таких действиях святого, которые идут вразрез с этой целью или никак с ней не соотносятся, агиограф скорее умолчит, чем расскажет. Однако это вовсе не означает, что если агиограф говорит о жизни святого языком общих мест своего жанра, часто имеющих весьма отдаленное отношение к действительности, то он “врет”. В агиографическом произведении обязательно должен присутствовать определенный идеал святости — и всем известный набор общих мест есть столь же законный материал для его создания, как и конкретные сведения о жизни персонажа. А вот если современный исследователь хочет использовать такое произведение как источник, он должен в совершенстве уметь отделять одно от другого. <...> Характерная для некоторых современных исследователей “презумпция благих намерений” подразумевает, что мотивы, которыми руководствовались политические и церковные деятели, причисленные к лику святых, всегда находятся только в нравственно-метафизической плоскости»¹.

История Церкви, как она преподносится в проповедях, рекламных телепередачах или воскресно-приходских школах, — это те же самые «жития

¹ Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. М., 2004. С. 11, 13.

святых», только под видом исторического сообщения. «Жития» оправданы своим жанром педагогически-назидательной повести, где место «одного мальчика»¹ или «одной девочки» занимает некий подвижник. Тут мораль важнее исторической достоверности.

Но когда такие «стилизации» совершаются в модальности исторического повествования — это уже не столь безобидно. Историк должен уметь жития переводить на язык биографий, а исторические легенды деконструировать, отделяя то, что было, от того, что должно было бы быть (в том числе и в мотивах исторических деятелей).

Один из путей этой деконструкции — сравнение разных версий истории, создаваемых в независимых друг от друга или даже конкурирующих центрах.

Сознательная или бессознательная ретушь, происходившая в локальном центре власти, не могла искоренить альтернативный взгляд на деяния своего героя (в случае его историчности) за пределами локального контроля.

Поэтому, например, «история России» в русских школах это совсем не то, что «история России» в школах даже болгарских (и потому в ответ на возмущение русских туристов: «Как вы могли воевать против нас в двух мировых войнах?!» — болгары отвечают: «А как Россия могла бросить Болгарию в конце XIX века, после всего лишь частичного освобождения?»).

Семинарий это тоже касается.

В этой книге я пробую оторваться от естественного для меня москвоцентризма и посмотреть на некоторые страницы нашей истории чуть со стороны. В конце концов, никогда нельзя до конца понять свой родной дом, если однажды не выйти из него и не посмотреть на него со стороны.

Так становится понятнее, что между «соответствует нашим интересам» и «правда» нет знака равенства. Так становится яснее, что победа для одной (нашей) стороны может означать беду для другой. И вопль «А нас-то за что?!» может вызвать неприятный нам ответ.

Я не историк, но для меня это погружение в один сюжет нашей истории было именно философски интересно: как при наведении на резкость и увеличении деталей вдруг начинает расплываться вся привычная картинка.

В частности, при погружении в документы начинает демонтироваться родной, усвоенный в семинарии миф о благородном генезисе московской автокефалии, учрежденной святым (!) Ионой. Хотя можно было бы поверить Декарту с его «во всем сомневайся» и просто поставить вопрос как раз

¹ 11 декабря — память мученика Миракса. Его имя означает просто «отрок». Назидательная история о подростке, который назвал родителей принял ислам, а потом раскаялся.

более философически: в мире, в котором постоянные грызня и взаимные измены князей и королей были константой, вправе ли мы ожидать, что политика епископов будет честнее и совестливее?

И если проверять надо даже деяния вселенских соборов, то тем более не зазорно проверять церковных историков и речи современных церковных риториков, включая патриарха.

Мой опыт церковной жизни и работы в коридорах Московской патриархии научил меня не придавать значения елейным фразам о «братской любви» и «заботе о благе церковном». Патриархи не раз ввали мне в лицо. И, да, этот свой опыт я переносу и на прошлых персонажей церковной истории. В частности, я не могу просто принять на веру то, что те или иные церковные деятели прошлого публично заявляли о мотивах тех или иных своих решений и поступков, или же то, что по тем же поводам заявляли их подчиненные.

Я видел, как людей объявляли святыми из желания взять под контроль финансовые потоки, связанные с народным почитанием неких фигур, или же из чисто политических конъюнктур¹. Это главный парадокс церковных канонизаций: несвятые люди решают, кого считать святым². Увы, это означает и то, что титул «святой» не гарантирует его носителю безупречной

¹ Простейший пример — канонизация в 1988 году лиц, о чьей святости церковь не знала в течение шестисот лет, но зато упоминаемых на страницах советских учебников истории: князей Дмитрия Донского и Даниила Московского и иконописца Андрея Рублева.

² Например: «Канонизацией Кирилла следует считать включение его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших, состав которого был определен в середине 70-х годов XX века при подготовке к изданию богослужебных Миней (Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 357)» (Кирилл II // Православная энциклопедия. Т. 34).

Или: «Канонизацией Илариона следует считать включение его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших, составленный в связи с подготовкой к изданию богослужебных Миней в середине 80-х гг. XX в. (Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 356)» (Иларион // Православная энциклопедия. Т. 22).

Тут не было даже заседания синода или благословения патриарха. Просто так пожелал архиепископ Питирим Нечаев, издатель той самой Минеи. 700 лет святость этого Киевского митрополита не замечалась, но московский викарий через века и расстояния смог это узреть. Рассказ Питирима о себе: «Я, конечно, не типичный “продукт советской эпохи”, но все же прошел всю советскую школу с марксизмом и политэкономией, так что на этом мог иногда и сыграть. Так, например, у Куроедова был первый зам, с которым были определенные проблемы. Однажды я, как директор церковного издательства, вел с ним беседу. Зашел разговор о патриархе Тихоне, его отношениях с Советской властью, и тут этот зам дал мне замечательный “мяч”. “Ну, что вы лояльно относитесь к Советской власти, мы не сомневаемся”. Я сделал паузу и говорю: “Знаете, вы меня оскорбили! Я вам этого не прощу!” Он, человек из центрального аппарата, “чуткий”, сразу заволновался: “Как? Как я вас оскорбил?” — “Вы назвали меня лояльным, а я — нормальный”, — сказал я. И прибавил: “Более того, у меня перед вами есть преимущество. Вы родились при царе, а я — при Советской власти”. С тех пор у меня с ним проблем не было» (Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004).

нравственности, а порой и просто человечности. И, конечно, это означает, что и святые могут спокойно враждовать друг с другом¹.

Так что вновь скажу: я не за украинскую автокефалию и не за фанарско-го² патриарха. Я за то, чтобы людей не обманывали, чтобы их не погружали в мир фантомов и уж тем более не науськивали бить и умирать за эти фантомы.

В нынешней виртуальной войне сошлись фантомы давно уже мертвой Византийской империи и не менее мертвого Советского Союза. Но, кажется, эти мертвецы не прочь попить живой кровушки. И вот тут я — против. Пусть люди молятся о каком хотят патриархе или вовсе забудут про их существование. Пусть патриархи в своем узком кругу меряются самыми бесполезными своими органами. Людей — не трожьте! Ну, и не врите, пожалуйста...

А еще скажу, что книжку эту я писал с покрасневшими ушами. Стыдно за то, каким явилось себе всемирное православие в начале третьего тысячелетия своего славного исторического пути³.

Первый раз на глазах моего поколения парадная витрина «мирового православия» треснула в 2016 году. На острове Крит прошел Великий Всеправославный собор. За 1200 лет со дня последнего Вселенского собора накопилось слишком много якобы авторитетных решений и просто привычек (безо всяких решений), с которыми стоило разобраться.

¹ Классический пример — ссора св. Иоанна Златоуста со св. Епифанием Кипрским. «Некоторые говорят, будто перед самым отплытием Епифаний так сказал Иоанну: "Надеюсь, что ты не умрешь епископом". На что Иоанн отвечал: "Надеюсь, что ты не достигнешь отечества"» (Сократ. Церковная история. 6, 14). Между прочим, правы оказались оба святителя: св. Епифаний Кипрский (прибывший в Константинополь, чтобы организовать суд над Златоустом) умер, не доплыв до Кипра, а св. Иоанн умер, формально лишенный сана церковным собором. Когда же в 417 г. тело Златоуста с почетом было привезено в Константинополь, свт. Кирилл Александрийский негодуяше сказал: «Если Иоанн епископ, то почему Иуда — не апостол?» (цит. по: *прот. Иоанн Мейендорф*. Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс; М., 1992. С. 257).

² *Фанар* — квартал в Стамбуле, в котором с конца XV века располагается греческая православная Константинопольская патриархия. Как слово «Ватикан» используется для обозначения католического официоза и возглавления Римско-католической Церкви, так Фанар — синоним Константинопольской патриархии. Для РПЦ такими синонимами могут стать словосочетания «Чистый переулок» или «Данилов монастырь» — две московские резиденции патриарха.

³ Пишет некто Уильям Гримм: «Двадцать лет назад я разговаривал со священником, только что отпраздновавшим 60-летие рукоположения. — Что вы думаете о священстве, Джим, с высоты 60-летнего опыта?»

Он подумал, потом медленно ответил: — Лучше всего первые пять лет. Ты наконец вышел из семинарии и делаешь то, что считаешь нужным. Каждый день узнаешь что-то новое. Все любят молодого священника. Да, первые пять лет — это счастье. А остаток жизни проводишь в стыде за то, что Церковь делает с людьми.

Много лет я повторял священникам из разных стран слова Джима, и большинство были с ним согласны. Менялось только число счастливых лет».

Первая подготовительная встреча к этому собору прошла в Афонском Ватопеде в 1930 году¹. К 1970-м годам к обсуждению на соборе подготовили уже 120 достаточно серьезных тем. В том числе и о статусе этого собора (к примеру, на каких условиях называть его Всеправославным). Но затем началось усыхание как темника собора, так и немногих оставшихся проектов его определений².

Уходили или лишались содержания темы, важные для прихожан, и оставались лишь темы, важные для патриархов, выясняющих отношения между собой.

Предлог усыхания повестки дня был странный: иерархи церковей говорили — наш народ этого не примет; мы не сможем это объяснить... Этот аргумент встречается еще в Евангелии. Там еврейские первосвященники говорят о своей пастве: «Народ сей невежда в законе есть». Но если и спустя 20 веков «учащие» по сути повторяют ту же фразу, возникает вопрос: а учителя ли они? Если у тебя ученик век за веком остается на второй год, так, может быть, ты плохой учитель? Может, пора что-то менять «в консерватории»?

Размер неудачи Критского собора пропорционален размерам его амбиций. Ведь это была попытка создать единые уста Великой Православной Церкви. В некотором смысле Православная Церковь — это великий немой. Слышны голоса отдельных национальных Церквей, но нет общего. Причем говорящего не благобанальности, а несущего рефлексии о вере, проблемах Церкви и ее отношении к внешнему миру.

Этот собор мог бы стать значимым, если бы он четко сформулировал свои полномочия, обязательные для всех церковей. После этого можно было бы приступить к пересмотру правового наследия православного мира. Так как «каноны» — это вещи, противоречащие друг другу, устаревшие, давно уже почти не исполняемые³. Рациональнее было бы, следуя примеру

¹ Интересно, что приглашение было послано и митр. Сергию, главе «патриаршей церкви», и обновленческому митрополиту Вениамину Муратовскому (письмо было послано 6 мая — в день смерти адресата). Им предлагалось прислать согласованную единую делегацию. В итоге не поехал никто.

² См.: Митрополит Никодим и всеправославное единство. СПб., 2008; Скобей Г. На пути к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви // ЖМП. 1972. № 4; Он же. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2.

³ Не случайно Собор духовенства православной Киевской митрополии, заседавший в Вильно с 25 дек. 1509 г. по 18 янв. 1510 г., запретил мирянам под угрозой отлучения от Церкви иметь Номоканон (сборник церковных канонов), так как самостоятельное чтение данной книги ведет к тому, что светские люди перестают повиноваться пастырям «и сами себе закон бывают» (ст. 13) (см.: Русская Историческая Библиотека. СПб., 1878. Т. 4. Стб. 5–18).

католиков, создать кодекс действующего православного права. И лишь после этого приступить к решению частных вопросов.

А еще предполагалось обсудить режим постов, старый-новый календарь... Кто, когда и для кого постановил, что надо поститься именно в такой-то день (кроме Великого поста)? До сих пор нет единого церковного устава богослужений для прихода (лишь Болгарская Церковь его прописала), а не для монастырей. А монастырский устав совершенно неприемлем для прихода. Оттого выходит, что по сути каждый священник становится лжецом: ведь он обещал служить строго по уставу, а устава у него нет...

Повестка дня этого собора могла бы быть интересной, но все равно, даже при самом полном своем наполнении — позорной. Ибо все равно она была бы какой-то «инопланетной».

За эту более чем тысячу лет изменилось очень много — и прежде всего самоощущение людей, принципы, на которых они строят межличностную коммуникацию и социальные связи.

Умножилось количество «проклятых вопросов». На боль экзистенциалистов не ответишь умножением церковной позолоты и мишуры.

Психологи, психиатры, психотерапевты составили серьезную и профессионально-успешную конкуренцию клиру.

Научная библеистика пришла к выводам, которые стесняются озвучивать в наших семинариях.

Просто так называть всю религиозную жизнь человечества за пределами «канонического православия» сатанизмом тоже уже неубедительно и неприлично.

У критиков традиционной христианской семейной модели (один брак на всю жизнь) появились новые аргументы (тут и увеличение продолжительности жизни, и экономическая, правовая и социальная самостоятельность женщины, и, наконец, просто понимание брака как воплощения любви)¹. А, может, стоит вообще уменьшить слишком уж преувеличенный церковный интерес к контролю над семейной и половой жизнью людей?

В святоотеческо-монашеской литературе не найти ответ на вопрос «если сын подросток». «Сокровищница православной педагогики» вообще оказалась на редкость бедна².

¹ Слово «любовь» лишь дважды встречается в длинных молитвах православного чина венчания. Причем ни к кому из брачующихся не обращается главный (по нынешним представлениям) вопрос: «Любишь ли ты его (ее)?».

² «В Византии было обыкновение просвещать святым крещением мальчиков-магометан, взятых в плен во время войн с неверными» (*Лебедев А. П. Исторические очерки Византий-*

А как решать проблемы с начальником и сослуживцами по-христиански? У монахов — идея абсолютного послушания любому начальнику-негодяю (де — душеполезно). Точно ли все сложное человеческое общежитие должно быть построено так же?

Точно ли все вопросы о возможности влияния христианина на жизнь общества закрываются фразой «Всякая власть от Бога»?

В церковных установлениях много сказано о том, как радовать православного царя и исполнять его веления. Но новый опыт жизни в светских и демократических государствах, в статусе меньшинства, не имеет никакого внятного церковно-канонического оформления. Да и сама гибель Византийской империи и ликвидация Божиим Промыслом всех православных монархий разве не взывает к соборному обсуждению этого обстоятельства?

А что ответить современному естествознанию? А как увязать с Евангелием вызовы и возможности современной биоэтики?

Думаю, список этих вопросов может быть многократно увеличен.

Если святейшие и блаженнейшие владыки всерьез верят в то, что Дух Святой обязан являться на собрания иерархов и их вразумлять, если они сами убеждены в том, в чем убеждают нас — мол, на их собрания по их заказу приходят не только официанты с горячим кофе, но еще и Дух Божий, —

ско-восточной церкви от конца XI до половины XV века. С. 145). Об аналогичных московских нравах XVII века писал и диакон Павел Алеппский: «У каждой богатой женщины бывает 50, 60 рабынь и у каждого важного человека — 70, 80 рабов. Они обращают их в христианство, хотят ли они или нет, их крестят даже насильно. Если потом увидят, что они хорошо ведут себя и усердны в вере, то их женят между собой и детям их дают наилучшие имена» (архидиакон Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 206). У этих детей была и армейская утилизация: «К концу XIII в. основное различие между полевыми армиями и провинциальными гарнизонами состояло в том, что первые комплектовались в основном наемниками или содержались за счет попечительства (проноии), а вторые содержались в основном за счет фискальных льгот. Но в то же время наблюдается и постепенное снижение числа наемников из Европы, причем «латинян» вытесняют турки, впоследствии игравшие более заметную роль, причем многие из таких наемников относятся к числу *tourkorouloi*, «туркопулов», как именовали крещеных турок» (Хэлдон Джон. История византийских войн. <https://history.wikireading.ru/135775>). Так что янычары — это не совсем турецкое изобретение. В данном случае янычары — это прежде всего «украденные дети», оторванные от религии их семьи и силой обращенные в религию рабовладельца. Как их дальше использовали — на кухне, в спальне или в казарме, разрешалось или нет им жениться, — дело десятое. И, значит, турки «вернули» грекам их изобретение. Все однажды возвращается... Жаль, что не всегда — к тем, кто нагадил. Выходит, еще одно «отличие» христиана от мусульман стирается... Но сама эта практика говорит о том, а) как мало значит уважение к свободе совести для правоверных и б) как мало у них уважения к детству — при том, что ныне они так много брешут о «великой сокровищнице правоверной педагогики». Ни Византия, ни Русь не пожелали и не смогли отменить еще древнеегипетский принцип: «уши мальчишка находятся на его спине» (Папирусы Анастаси, 3, 3, 9. См.: Эрман А. Жизнь в Древнем Египте).

тогда пусть они дерзают. Пусть ставят самые сложные, проклятые вопросы, и требуют: «Господи, помоги нам, дай нам ответ. Вот мы здесь все, что называется, Твои избранные, мы здесь в этом зале — Твои, Господи, и мы не выйдем отсюда, откажемся от обеда и ужина, пока Ты нам не откроешь Свою волю, пока не дашь нам нужные слова, Твои ответы на наши вопросы». Спорьте, владыки — и Бог укажет, чьими устами Он вещает в этот раз! Нет, не дерзнули...

В итоге повестка собора оказалась такой:

- миссия Православной Церкви в современном мире;
- православная диаспора;
- автономия и средства ее достижения;
- таинство брака и то, что ему угрожает;
- важность поста и его соблюдение сегодня;
- отношения Православной Церкви с остальным христианским миром.

И даже по этим пунктам дискуссий не было. Чтобы не дать шанса непредсказуемому Духу, все документы до запятой выверялись до собора и согласовывались со всеми участниками. Принятые тексты оказались потоком деклараций без какой бы то ни было аргументации. И весь их смысл: як було, нехай так оно и лежить!

Собор стал грандиозным фиаско «Церкви учащей». Церковная «профессура» (учащие) отказалась от труда подтягивания прихожан до своего уровня понимания и знания церковной истории и традиции (при том, что и уровень образования и мысли епископата очень невысок в сравнении с уровнем современной церковной же науки).

Собор задохнулся от нежелания сказать и знать еkkлeзиологическую правду. Монофизитское представление о вечно святой и вечно правой Церкви не позволяет признавать ее земные эволюции и искажения (об этом уже разрешается говорить в научных церковно-исторических исследованиях, но еще нельзя говорить в массовой проповеди и в официозе).

Да, Церковь в своей истории меняется. Да, не всегда в лучшую сторону. Да, каноны это только икона Церкви, мечта Церкви о себе самой, но никогда не реальность ее жизни и не программа ее повседневности. Да, сиюминутный культурный и политический контекст присутствовал и при принятии древних церковных решений. Но презумпция всегдашней пригодности древних постановлений парализует современную жизнь Церкви.

Геополитика и чьи-то интриги тут ни при чем.

Просто всему «мировому православию» не хватает интеллектуальной честности, честной рефлексии о себе самом.

Высоко-елейные штампованные слова заполняют то пространство в череде, которое призвано думать, а не заполняться византийской позолоченной ватой.

Слишком много было и есть ритуальных лжесвидетельств о себе самих, о величии и святости своего статуса и служения и о неизменной верности Древним Истокам.

Каждый священник вынужден давать присягу верности уставам и канонам, о которых он при хотя бы малейшем знакомстве с ними знает, что исполнять их в их полноте не собирается ни он, ни его начальники. Каждый проповедник убеждает слушателей, что мы храним апостольские предания и установления, веками ни йоты в них не меняя, ничего не добавляя, не развивая и своим умом их не перетолковывая.

В результате, когда церковный руководитель оказывается в ситуации действительного и серьезного выбора, он впадает в ступор. Его учили только послушаться, копировать и подражать. Его никто не учил культуре самостоятельной мысли и отстаиванию своего выбора и решения в честной и равноправной дискуссии. Если и учили — то вне церковных стен, в светском университете. Но приняв церковный сан и власть, он быстро понял, что легче сказать «я вам не благословляю возражать», чем придумывать сложные аргументы и обоснования.

Убедить людей уйти с развилки по выбранной именно тобой дороге можно трояко: 1) силой аргументации; 2) силой власти; 3) силой личного примера.

Силу аргументации наши архиереи растеряли. Все 50 лет подготовки Великого собора они дружно шепчут друг другу: «Мы лично не против, но народ нас не поймет-с, бо есть невежда в Законе».

Сила власти удалилась с православных пределов с исчезновением Единой Империи, охватывающей все патриархии. С той поры местный царек может «навести порядок» в одной из поместных церквей, но не может поудить к согласию зарубежных не-подданных. В IV–V веках православные епископы на радостях так много церковных полномочий подарили якобы покаявшейся Империи, что после ее исчезновения выяснилось, что сама по себе Церковь не умеет решать свои глобальные проблемы, растеряла эти навыки. Как у лежачего больного атрофируются мышцы, так и у Православной Церкви атрофировалось умение самостоятельно решать свои проблемы без императора и его полиции.

Византийский принцип симфонии означал, что достаточно лишь одного человека убедить в том, что православие есть вот это. Этим человеком

был царь. Дальше уже его сила понуждала народ соглашаться с имперской верой. Или уходить за кордон (благо, границы были вполне проницаемы).

Сегодня такого мирового православного правительства нет. А национальные правительства (даже если они не мусульманские) по большей части говорят: в ваши церковные проблемы мы вмешиваться не будем.

Про силу примера лучше помолчим. Если некий епископ — один на столетие — оказался милосердным нестяжателем — восхищенные легенды про него пересказывают по всему миру еще долгие века, ибо настолько контрастен оказался стиль его жизни с нравами всей его архиерейской популяции.

С личными примерами налицо огромный дефицит. Люди не чувствуют в своих верховных пастырях людей, настолько растворенных в Традиции, чтобы стать Ее распорядителями. Святые Алексей и Сергей могли позволить себе поменять весь Типикон — и избежать раскола и дискуссий. А вот уже несвятому святейшему Никону не сошли с рук и малейшие подвижки.

Критский собор сам себя аннулировал тогда, когда отказался издавать современный свод канонического права с обоснованием своего права на это деяние. Многие трудности церковной жизни возникли именно из-за невозможности применить буквальное понимание многих канонов и уставных требований к жизни людей. Причем практика показывает, что давление на людей во имя этих канонов приводит к разрушению семей и уходу людей из Церкви.

Снять это напряжение путем изменения людей и понуждения их к святости — нереально.

Необходимость ввергать множество людей в режим фрустрации тоже сомнительна. Слишком много за века накопилось «преданий старцев» — авторитетных и запрещающих правил. Снять это избыточное давление многовековых накоплений можно лишь, честно сказав с вершины церковной власти: «Переборщили».

Но Великий собор отказался канонически обосновывать свою собственную полномочность в пересмотре канонов и уставов. Это означает, что любое его решение стало бы обстреливаться цитатами из тех самых канонов. Поиски неуязвимых с этой точки зрения решений привели к отказу от решений. Чтобы удовлетворить всех, «не породить народных нестроений и расколов», решили ограничиться повторением уже знакомого прихожанам набора фраз.

А так как от серьезных дискуссий и вопросов ушли, то решили — раз уж собрались — поговорить о мелочах: о регламенте, бюджете и расстановке кресел (диптихе).

О, вопрос о том, что «не так сели», очень важен в нашем византийском виртуале¹.

В 1541 году на службе Киевского (в Константинопольской версии) митрополита Макария полоцкий архиепископ Симеон Пятый по обычаю поставил свой стул первым справа от кафедры митрополита. Но митрополит приказал своим иподиаконам отодвинуть стул Симеона и вставить на это место стул владимирского епископа. Ох, какой тут был скандал, ну какой же был скандал, но, впрочем, песня именно о нем...

Симеон обратился к королю Сигизмунду. И тот приказал в Вильне обратиться особому сейму православной знати и духовенства². Чем дело кончилось — неизвестно³.

В 1685 году собрание киевского духовенства вроде согласилось с переходом под власть Московского патриарха, но с условием, что за Киевским митрополитом все равно сохранится титул «экзарха Константинопольского патриарха». «В Москве озадачились тем, что же означает титул «патриаршего экзарха». В результате разысканий нашли грамоту, выданную патриархом Иеремией протосинкеллу Никифору, приехавшему на Брестский собор. Оказалось, что права экзарха чрезвычайно велики: он должен занимать первое место между архиереями на всех соборах и на всех службах»⁴. То есть если бы митрополит Киевский носил титул патриаршего экзарха, то он должен был бы на службах стоять прежде русского патриарха. Конечно, Московский патриарх не уважил эту просьбу киевского духовенства.

Этот вопрос явно и скандально снова был поднят совсем недавно — в августе 2014 года. В Киеве проходила интронизация новоизбранного митрополита Онуфрия. Константинополь представлял французский митрополит Эммануил, Москву — митрополит Иларион. На службе митрополит Иларион как представитель Московского патриарха был поставлен на второе место

¹ В X веке патриарх Николай Мистик составил диптих подчиненных ему митрополитов — ибо «те, которым была вверена ефория, когда время призывало к кафедрам, отталкивались пребывающими в одинаковом чине, и они, в свою очередь, толкали этих — увы, какая дерзость — с равной силой сопротивления. Но мы, обсудивши совместно с ними право чести каждого престола, предоставили всем соответствующее место. Ведь нам казалось неуместным, что служители алтаря спорят из-за первенства; оскорблять честь архиерейства пред всем прочим есть позор» (Соколов И. И. Епархии Константинопольской церкви в XV–XVIII веках. https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Sokolov/eparhii-konstantinopolskoj-tserkvi-v-15-18-vekah/).

² Текст королевского указа о сем — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1848. Т. 2. Стб. 375.

³ См.: Салунов А. П. Исторические судьбы Полоцкого епархии. С. 146 https://yadi.sk/d/ICbjJX_LLUgUr

⁴ Терновский С. Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. Киев, 1872. С. 120.

(после самого Онуфрия), а Эммануил — на четвертое. Впереди него был поставлен даже одесский митрополит Агафангела. Узнав об этом, греческий иерарх просто отказался принимать участие в литургии и ушел из алтаря, поскольку, «был принят не в соответствии со своим статусом и положением в мировом православии».

С точки зрения Константинопольского (Вселенского) патриарха, его патриархии принадлежит первенство чести среди поместных Православных Церквей, причем это касается не только его лично, но и других представителей Константинопольского патриархата на различных мероприятиях с участием иерархов различных Церквей. Согласно этому митрополит Галлии (то есть Франции) Эммануил должен был быть главным во время интронизации в Киево-Печерской лавре. Но стулья расставили иначе. Понятно, что решение о такой расстановке принимал вовсе не Онуфрий...

И вся эта драка из-за стульев происходит как бы на фоне слов Евангелия: «Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя, не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: друг! пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 14:8–11).

«Наши предшественники, кто определяли тематику Собора, по праву рассудили: если Православная Церковь не упорядочит все свои внутренние проблемы, она не сможет обратиться к миру с истинной и подлинной проповедью», — сказал Константинопольский патриарх Варфоломей в 2014 году¹.

Таки не упорядочили. И что там с правом «обратиться к миру с истинной и подлинной проповедью»?

«Наша же задача — явить единство Церкви по вопросам, волнующим православный мир. Всеправославный Собор должен стать местом, где Дух Святой являет Свое присутствие в церковном единомыслии» (патриарх Кирилл)². Не явили. Автор этой декларации даже не поехал на этот собор.

В итоге собор, который замышлялся как пиар-картинка «Торжество Православия», стал срамнейшей демонстрацией нашей наготы: ни единства,

¹ Вступительное слово к Собранию Предстоятелей Православных Церквей. <http://www.patriarchate.org/documents/synaxis-2014-patriarchal-address-ru> и http://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/03/11/vstupitelnoe_slovo_k_sobraniyu_predstoyatelej_pравoslavnyh_cerkvej/

² В Стамбуле открылось собрание Предстоятелей Православных Церквей. 7 марта 2014. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3597070.html>

ни богословского содержания, ни мужества видеть проблемы, признавать их и решать. Собор не нужен для фиксации статус-кво. Мол, до XXI века как-то доскрипели, и дальше по милости Божией похромаем. Собор, которому после многовекового молчания нечего сказать и который не решается ничего решить, стал посмешищем.

Это не вопрос дипломатии и публицистики. Срыв Всеправославного собора — это вопрос богословского уровня. Кто мы?

Цитата из Регламента собора: «Святой и Великий Собор по благодати Святой Троицы является авторитетным выражением канонического предания и устойчивой церковной практики в отношении функционирования соборной системы в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви». Даже не знаю, какой смайлик тут ставить. Но Святая Троица явно не захотела следовать этому Регламенту.

Собор с такой пустой тематикой и сам по себе был бы дурной витриной православия. Но если учесть бойкот этого собора некоторыми Церквями, включая русскую, — он стал еще и разбитой витриной.

Патриарх Кирилл отказался ехать на собор, в кейсе которого уже был проект его решения, ограничивающего монополию Константинополя в предоставлении автокефалии национальным Церквям. В проекте 2009 года говорилось: «Выражая согласие Церкви-Матери и всеправославный консенсус, Вселенский Патриарх официально провозглашает автокефалию ходатайствующей об этом Церкви посредством издания Томоса об автокефалии. Этот Томос подписывается Вселенским Патриархом и свидетельствуется подписями в нем Блаженнейших Предстоятелей Святейших автокефальных Церквей, приглашенных для этого Вселенским Патриархом»¹.

Но спустя несколько лет Русская Церковь согласилась на проведение собора лишь при условии не рассмотрения на нем темы автокефалии, о чем патриарх Кирилл официально уведомил всех предстоятелей на заседании Синаксиса всех предстоятелей Церквей 24 января 2016 года². Проект сняли с повестки дня. Русский патриарх все равно не поехал.

Почему патриарх отказался? Мне кажется, дело в его характере. Он из тех людей, про которых говорят: «Он хочет на каждой свадьбе быть женихом, и на всех похоронах — покойником». А на Всеправославном соборе он был бы лишь на пятом месте, в то время как в центре событий все телекамеры мира показывали бы Варфоломея...

¹ Прот. Николай Балашов: По главным вопросам предоставления автокефалии достигнут консенсус. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5208949.html>

² Там же.

Для Варфоломея такой «разворот над Атлантикой» стал личным оскорблением. Еще в конце января 2016 года патриарх Кирилл участвует в подготовке собора и в выработке его документов. Повестка дня меняется по его настояниям. В феврале Архиерейский собор РПЦ послушно голосует за принятие всех этих проектов и определяет: «Члены Архиерейского Собора свидетельствуют, что в своем нынешнем виде проекты документов Святого и Великого Собора не нарушают чистоту православной веры и не отступают от канонического предания Церкви»¹.

И вдруг уже в июне наш патриарх объявляет собору бойкот. Вместе с нами этот собор бойкотировала и Антиохийская Церковь (напомню, что это — Сирия, где с сентября 2015 года стояли русские войска).

И когда из Москвы и Дамаска в 2018 году послышались призывы обсудить вопрос автокефалии на Всеправославном соборе, патриарх Варфоломей вполне резонно ответил: а что вам раньше мешало это сделать? Буквально: «Вы просите собрать Собор Предстоятелей Православных Церквей для того, чтобы уладить проблему в Украинской Церкви. В ответ Мы Вас информируем, что после того, когда четыре Православных Церкви, с церковной и богословской точки зрения без причины, отказались присутствовать в деле Вселенского Священного Собора, чему нет оправданий, и Ваша древняя Церковь была одной из них, Вселенский Патриархат имеет серьезное основание воздержаться от такого собрания на общеправославном уровне, которое будет бесполезным, поскольку приведет к согласию только в том, что участники будут несогласны друг с другом»².

Да, у Варфоломея тут есть и нечто личное. Если собор не решается на реформы, если он собирается лишь для того, чтобы самому себе поставить оценку «отлично», если он превращается в бессодержательную фотосессию, — это еще не значит, что он никому не нужен.

Оказывается, и в таком состоянии собор нужен. Правда, лишь одному человеку — Вселенскому патриарху. Ему важна фотография, на которой он в центре и над всеми. И эта его потребность стала настолько очевидной, что предстоятели других Церквей стали массово отказываться от того, чтобы служить фоном для его селфи.

Вселенскому патриарху по большому счету не нужны никакие решения этого собора. Ему нужен формат и прецедент. Ранее лишь императоры

¹ Постановления Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (2–3 февраля 2016 г.). <http://www.patriarchia.ru/db/text/4367700.html>

² Патриарх Варфоломей отказался от всеправославного обсуждения темы Украины. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5382212.html>

созывали вселенские соборы. Теперь же это сделал он. Значит, возможен и сейчас всемирный православный парламент. А кто будет его неизменным, неизбираемым и несмещаемым спикером — уже известно.

Из неудачи Великого Всеправославного собора, мне кажется, неизбежен вывод: если несостоятельно высшее учительство Церкви — патриархи, которые не захотели и не смогли уменьшить свои амбиции и договориться о создании реального действующего органа церковного учительства и руководства, — то стоит ли признавать таковую власть за более низкими этажами церковной иерархии? Не стоит ли брать курс на автокефалию каждого христианина?

Перед лицом именно этого вопроса вопрос об украинской автокефалии и кажется мне мелким и не очень важным. Люди яростно спорят, какого раззолоченного барина с титулом «великого господина нашего» посадить себе на шею. Оно, конечно, чем бы церковные дети ни тешились — лишь бы не дрались...

Украинский кризис — это практическая проекция той теоретически обозначенной пастырской немощи, что была явлена на Крите. Ну, нет в православии общепризнанного центра церковной власти. Как реагировать на этот факт? Умножить усилия по созданию православного Ватикана? Или объявить демобилизацию?

Если нет планетарного центра церковной власти — надо ли так старательно выстраивать аналогичные национальные центры и наделять их какой-то особой «мистической аурой»? А областные-епархиальные? Точно ли отношения христиан между собой должны иметь в виду прежде всего удобство и амбиции управляющих?

Нет, это не Госдеп виноват в недоговороспособности православных иерархов. Она выросла из самого православного богословия, слишком долго воспевавшего неземную мудрость епископов.

Теперь посмотрим на подробности их споров между собой из-за Киева — в XV, XVII и XXI веках.

* * *

Желающим самостоятельно погрузиться в изучение исходных документов, советую обратиться на сайт <https://www.runivers.ru>

Там, в частности, есть:

- Русская Историческая Библиотека (РИБ);
- Акты, относящиеся к истории Западной России;
- Архив Юго-Западной России;

- Акты Исторические (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук).

Также важны документы, опубликованные в «Русском феодальном архиве» (Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. Вып. 1–5. М.: Институт истории СССР, 1986–1992; сплошная пагинация), которые вышли тиражом в 400 экземпляров. Лишь частично они были переопубликованы в сборнике с аналогичным названием в 2008-м.

В сети:

- Выпуск 1 (М., 1986) <https://yadi.sk/d/Vv5W9IIXNrbiu>
- Выпуск 2 (М., 1987) <https://yadi.sk/d/tOoFchuFNrakJ>
- Выпуск 3 (М., 1987) https://yadi.sk/d/r9j8xH_1NrXaH
- Выпуск 4 (М., 1988) <https://yadi.sk/d/SgnglBrLNraZK>
- Выпуск 5 (М., 1992) можно заказать здесь: <http://library.univer.kharkov.ua/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:173061/Source:default>

Публикации в РИБ и в РФА дублируются, но научно-текстологически более выверены тексты именно в РФА (и в книге Абеленцевой).

Документы, собранные в V томе «Архива Юго-Западной России», в значительной части своей повторяются в новейшем сборнике **«Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы»**. М.: Православная энциклопедия, 2019; при этом в современной публикации они тщательнее выверены.

Каноническая

Почти каждую главу этой книги я буду начинать с формулировки тезиса, который буду или поддерживать, или наоборот.

Первый из них:

«Наша Церковь каноническая, потому что она живет строго по канонам».

С ним я буду спорить.

* * *

Разговор об украинском кризисе я начну с сюжетов, мало что значащих для его развития и понимания. То есть с церковных канонов и истории Церкви и Украины.

В середине IV века император Константин сделал христианам огромный подарок. Он им подарил самого себя. Причем не свое сердце, покаянно умиленное¹ словом Евангелия, а свои полицейско-административные ресурсы.

Константин встретился со Христом (с идеей, символом Христа) по дороге к трону. Точнее, в одном шаге от трона — накануне решающей битвы с законным императором Рима. В ночь перед боем он «стал думать, какого Бога призвать бы себе на помощь» (*Евсевий. Жизнь Константина, 27*).

В языческом мире земная победа считалась лишь проекцией небесной битвы богов. Почему афиняне выстояли против персов при Марафоне? Потому что с ними был бог Пан (Геродот. История. 5, 1, 105).

О том, как работал этот миф, можно прочитать у Тита Ливия (Кн. 5, 21 и 22) на примере взятия римлянами городка Вейи. Римские солдаты сделали подкоп прямо к святилищу осажденного городка, украли там животное, приготовленное в жертву местному богу, и принесли его в жертву этому самому богу — но уже от имени Рима. Корруптированный божок обеспечил

¹ Ключевое для понимания «этоса православия» славянское слово «умиление» (греческое «элиуса») С. Аверинцев предлагал перевести как «любовь с заплаканным лицом» (*Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1986. С. 31*).

римлянам победу. С той поры в Риме прижился обычай эвокации: вызова и вывоза враждебных богов в Рим, чтобы те свои силы направляли на пользу Империи (см. также: *Макробий*. Сатурналии. III, 9, 6–4 и *Плутарх*. Камилл. 5–6).

Вот и Константин не мог решиться на бой без вызванного на помощь бога. Поскольку его противник шел из Рима, где в Пантеоне были все боги Империи, Константин мог возложить свои надежды лишь на того из богов, кто точно никак не входил в императорский миропорядок, — на Распятого Еврея.

Желанную победу он получил. И счел, что она пришла ему от Христа. Так он стал христианином, не пережив личного покаяния, не оцарапав свою совесть чтением Евангелия, и вообще — мимо Церкви и ее проповеди. Римская империя въехала в христианский период своей истории, не испытывая потребности в пересмотре своих основ. Ни распятия, ни рабство, ни гладиаторские бои не были отменены.

Перешло в христианство и военно-политическое богословие — представление о том, что Богу желанны массовые кровавые жертвы на полях сражений.

Есть ли разница между язычником Либанием и русским православным летописцем?

Первый писал: «Понимая, что души их растлены не только негодностью военачальников, но еще и привычкой воевать без богов, девять месяцев государь провел с ними, внушая им рвение к благочестию, ибо знал, что толпы бойцов и острые мечи — все ничто и все без пользы, ежели нет у воинства божественных соратников» (*Либаний*. Надгробное слово по Юлиану. 167).

Второй вторил: «И поможе Бог Жигимонту и много побил людей...»¹.

Это штамп средневековых летописей. Бог как помощник в массовых убийствах.

Можно ли эту благочестивую традицию перенести на XX век? «И помог Бог микадо, и потопил он русские корабли... И помог Бог Фрунзе и Махно, и перешли они море яко по суху и побиили белых... И помог Бог Гитлеру и тьмы тем русских воинов взял он в полон в Киев-граде... И помог Бог Ельцину — и взял он Белый Дом».

Увы, ответ скорее зависит от политических симпатий ответчика. И традиция эта перенесена в христианство именно Константином и его придворными панегиристами.

В хрониках IV века не видно усилий епископов по упорядочиванию мировоззрения первого христианского кесаря. Ему не запрещают казни и рас-

¹ ПСРЛ. Т. 15. С. 489.

правы. Будь, какой ты есть — но хотя бы считайся христианином и помогай нам бороться с нашими врагами.

...Как ни странно, но когда-то лучшие представители нашей иерархии это понимали и с горечью признавали:

«Византия из всех христианских культур более всего содействовала освящению социального зла. Она приняла без возражений все социальное наследие языческого мира и как бы дала ему сакральное помазание. На протяжении тысячелетия в Византии и средневековой Европе и на протяжении столетий в России, — с тех пор (XVI в.) как наша родина осознала себя наследницей Византии, — под видом церковного Предания хранились гражданские законы римской языческой империи. Но этому коренным образом противоречит социальная традиция раннего христианства и великих отцов Церкви, мессианская проповедь Спасителя и все — никогда не стареющее — содержание пророческого откровения Ветхого Завета»¹.

Это были те странные годы, когда ортодоксальная Русская Церковь вынужденно и натужно вынашивала в себе «богословие революции» (на словах революционное, оно на самом деле было все тем же сервилизмом — но уже по отношению к антимонархической советской власти, которая считала себя «революционной»). Однако благодаря этому на какое-то время удалось освободиться от казалося бы навеки въевшейся имперско-монархической риторики... Я пришел в церковь именно тогда, и поэтому остаюсь христианским демократом, то есть консерватором.

...В IV веке церковная иерархия ошалела от такой перемены своего статуса и приняла «Константинов дар» без внутренней и внешней полемики, без его сопоставления со все тем же Евангелием. Те, кому это новое, имперское христианство было не по нраву, — ушли в пустыни и создали монашество.

А уже в 404 году Карфагенский собор пояснил императору, что тот должен не держать меч в ножнах, но карать религиозных диссидентов: «Царскому человеколюбию предлежит позаботиться, чтобы Церковь была ограждена их промышленiem. Посему против неистовства оных отщепенцев просим дать нам Божественную помощь. Итак, мы просим о том, да неукоснительно подастся охранение чинам церквей в каждом граде. Сверх же всего сего потребна помощь от властей каждой области» (Карфагенского собора правило 104).

¹ Из выступления профессора — протоиерея Виталия Борового на тему «Требования и уместность богословия по отношению к социальным революциям нашего времени» на Всемирной конференции «Церковь и общество». Женева, 12–25 июля 1966 г. // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1966. № 9. С. 76.

Великий Августин на этом соборе возражал, но не был услышан.

На его родине, в христианской Африке, начался раскол (донатизм). Августин был сторонником чисто словесной полемики. Но раскольники (их боевики-циркумцеллионы) пошли путем разбоя и насилия. Примечательно, что, основываясь на стихе «Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны» (Ин. 18:11), они, как правило, избегали железного оружия и вооружались дубинками...

Августин — гуманист: «Человек представляет собою большее чудо, чем всякое чудо, совершаемое человеком». Но при виде окровавленных дубинок даже он поддался уговорам коллег и пришел к выводу, что надо не просто защищаться, но выжигать гнезда раскольников огнем и мечом.

Независимо от либерального мнения Августина Карфагенский собор 404 г. обратился к императору Гонорию, и началось настоящее гонение на донатистов. Под влиянием этих принудительных мер донатисты стали массово переходить в господствующую Церковь. «Мы видим, что целые города прежде были донатистскими, теперь же стали католическими, — пишет Августин, — они ненавидят дьявольское разделение и пламенно любят единство»; они «стали католическими вследствие императорских законов»¹.

В 408 году Августин счел эту репрессивную практику критерием истины. И эта дата стала, быть может, одной из самых значительных в истории христианской церкви: богословие карательного меча обрело своего великого апологета. Всего 4 года спустя после своего протеста 404 года Августин присоединился к большинству.

Дар слова Августина, дар его сильной и диалектической мысли, умение ставить вопросы, находить парадоксальные решения и выражать их в афористической форме — в итоге послужили к оправданию и добра и зла. С этой поры христианский мир получил крайне авторитетную санкцию на насилие против инакомыслящих христиан, не говоря уже обо всех остальных. С этой поры слова, обращенные Христом к проповедникам («убеди войти»; лат. *compella intrare* — более сильное выражение с оттенком «заставь»²), стали считаться призывом не только к ним, но и к полицейским.

¹ Трубецкой Е. Н. Мирозерцание блаженного Августина.

² Это в притче о званых на царский пир (Мф. 22:9; Лк. 14:21) господин говорит слуге: «Вот, собери божей с улиц и убеди их войти сюда». В отличие от русского перевода, латинское слово *compellere* несет в себе оттенок понуждения. Греческий оригинал — *αναγκάζω*, — в котором нетрудно услышать знакомый нам всем термин «ананкэ» (судьба, необходимость), — несет в себе привкус активного воздействия. Иногда в церковно-славянских переводах стояло «понуди внити». Так написано в Послании патриарха Филарета тобольскому архиепископу Киприану 1622 года — «проповедей слово истины, понуди благовременне и безвременне»

Сам Августин так оправдывал свою перемену: «Мое мнение было таково, что никого не должно принуждать к единению со Христом, что должно действовать словом, опровергать рассуждением, поражать силою убеждения, чтобы, в противном случае, открытых еретиков не обратить в православных только по наружности. Но старейшие и опытнейшие епископы, — продолжает он, — убедили меня смотреть на дело иначе. Мое мнение было опровергнуто не словами, но примерами. Прежде всего мне указали на мой отечественный город (Тагаст), которого жители прежде все принадлежали к расколу, но потом обратились к церковному единству именно по страху императорских законов и теперь так гнушаются прежнего заблуждения, что как будто никогда не были причастны ему»¹.

Да, практика — критерий истины. Даже если это практика репрессий...

И слово «донатисты» стоит запомнить. Эти христиане считали, что способность священника совершать таинства зависит от его личных нравственных качеств.

А еще с этой поры единственный голос Церкви и ее властный орган — это епископы. Не исповедники веры, не ученые знатоки Писания, не пророки, не обладатели личных даров и качеств, а заниматели должности.

Так сложилась византийская двуглавая симфония. Она давала своеобразную свободу действий обеим ветвям власти — и царской, и патриаршей.

Если царь решил начать войну, патриарх не взвешивал, справедлива эта война или нет, а просто благословлял «христололюбивое воинство». Царь мог свободно развязывать войны, казнить своих подданных или вводить новые разорительные налоги — и Церковь не вмешивалась в его прерога-

(Собрание Государственных грамот и договоров. Ч. 3. М., 1822. С. 251). И в инструкции Синода миссионерам от 18 ноября 1730 г.: «В поменованном повелении: "понуди или убеди внити", самое дело силу повеления изъясняет, понеже тамо приточный оный человек велит гостей на вечеру к себе созывать, то когда глаголет: "понуди внити"» (Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. Т. 7. СПб., 1890. № 2394. С. 187). Вообще эта притча — лучший аргумент против монархии. Некий человек не собиравшийся на него идти. Его притащили солдаты, схватив по дороге. Возможно, у него не было праздничной одежды. Но наказание оказалось максимальным и безапелляционным. Ему не было предложено пересест за дальний стол или просто уйти с пира. Сразу — тюремное заключение с крайне тяжкими условиями (мрак и скрежет зубовой). Причем срок заключения не оговаривается — до конца пира или пожизненно. То есть каприз царя волен сокрушить любого человека. Богословский смысл притчи я намеренно оставляю за скобкой. Просто притча предполагает, что такое поведение земного царька столь знакомо и обычно, что не вызывает вопросов, и потому с помощью этой банальности и можно иллюстрировать нечто необычное. Демократия, напомню, это прежде всего система защиты от дурака во власти, реализующая себя через разделение властей. И, да — независимый и гласный суд, независимая и кусачая пресса. И возможность при жизни призвать к ответу и наказать любого Всесвятейшего и Мудрейшего.

¹ Цит. по: Павлов А. С. Курс Церковного права. СПб., 2002. С. 364.

тивы, заранее одобряя их все. Эту позицию, как всегда, блестяще выразил св. Филарет Московский в слове на панихиде по крестьянам, убитым в ходе бунта в селе Бездна: «Существо вопроса об отмене или удержании телесных наказаний до духовного ведомства не касается... Если государство найдет неизбежным в некоторых случаях употребить телесное наказание, христианство не осудит сей строгости»¹. Сказано в связи с расстрелом крестьян в селе Бездна: шестью залпами убит 51 человек.

Если царь называл своих врагов — Церковь автоматически объявляла их и своими же врагами (см. истории с церковной анафемой Мазепы или Разина)².

И это произошло невероятно быстро: еще вчера гонимая группа диссидентов и пацифистов мгновенно становится «державной скрепой».

В 312 году Константин становится императором Западной Римской Империи и объявляет себя покровителем христианства — а уже в 314 году Арелатский собор, собравший в Арле епископов Галлии, Италии, Африки и Востока, возглашает: *Ut qui in pace arma proiciunt excommunicentur*. Отлучаются те, кто в мирное время уходят с военной службы³.

А ведь еще недавно язычник Цельс обвинял христиан: «Ибо если все будут поступать, как ты, то не будет препятствий к тому, чтобы он (император) остался один, всеми покинутый, а все на земле досталось беззаконнейшим и самым диким варварам» (Ориген. Против Цельса. VIII, 68–75).

В III веке «Апостольское предание» св. Ипполита Римского утверждало: «Оглашаемый или христианин, желающие стать воинами, да будут отвержены, потому что они презрели Бога» (гл. 16).

¹ Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета. Т. 5. С. 128, 131.

² Из более свежих — стоило начаться конфликту Сталина и Иосипа Броз Тито, как:

«В Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР. Явно враждебное отношение нынешнего Югославского правительства к нашему Союзу, проявляющееся в том, что оно ведет упорную подрывную работу против Советского Союза, открыто действуя в лагере нынешних поджигателей войны, побуждает меня считать для себя совершенно неприемлемым носить полученный мною в 1945 году югославский орден "Народного Освобождения". Отказываясь от него, я возвращаю его вместе с грамотой от 22 апреля 1945 года и прошу вернуть его по назначению. К моему настоящему решению присоединяются и получившие в том же году югославские ордена: епископ Житомирский Сергей (Ларин), протоиереи Московской епархии Димитрий Цветков, Стефан Марков, Сергей Савинский и архимандрит Симеон (Никитин), приславшие мне каждый свое о том заявление. Прошу настоящее заявление мое опубликовать в печати. Алексей Патриарх Московский и всея Руси» (ЖМП. 1950. № 4. С. 5; Известия. 1950. 15 марта).

³ http://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/chga_027t.htm Le canon 3 du concile d'Arles (314) promet l'excommunication à qui refuserait de porter les armes pour l'empire... http://www.rationalisme.org/french/moralite_lectures.htm Анализ канона и его странностей тут: http://www.persee.fr/doc/rscir_0035-2217_1989_num_63_1_3114

Св. Киприан Карфагенский, наверно, считал, что говорит очевидную банальность: «Рука, после принявшая Евхаристию, да не осквернится мечом и кровью» (*Киприан Карф. О благе терпения. 14*).

А вот тот же III век. Тертуллиан: «В настоящей главе будет рассмотрено то, что касается воинской службы, которая также связана с властью и достоинством. На этот счет спрашивают, **может ли христианин поступать на военную службу и допустимо ли даже простого воина, которому не обязательно совершать жертвоприношения и произносить приговоры, принимать в христианскую веру? Однако не согласуется Божья присяга с человеческой, знак Христа — со знаком дьявола, воинство света — с войском тьмы. Нельзя, имея одну душу, обязываться двоим — Богу и цезарю.** Если есть желание пошутить, то можно сказать, что и Моисей носил жезл, а Аарон — застёжку, что Иоанн был препоясан, а Иисус Навин водил войско в бой, и вообще весь народ Божий сражался на войне. Вопрос состоит в том, как человек этот будет сражаться, то есть я хотел сказать, каким образом будет он нести службу во время мира, без меча, который отобрал у него Господь? Ибо хоть к Иоанну и приходили солдаты, и приняли они некую форму благочестия, а центурион так даже уверовал, но **всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра.** Нам не разрешено никакое состояние, служба в котором будет направлена на непозволительное для нас дело» (*Об идолоколоне, 19*)¹.

И это не оставалось просто отвлеченной доктриной Церкви. В «Деяниях Марцелла» мученик, бросивший на землю свой пояс и меч перед строем легионеров, заявляет: «Не подобает христианину, сражающемуся за Христа, своего Господа, сражаться за войско этого мира» (*Act. Marc. 4, 3*).

В «Актах Максимилиана» читаем: «Проконсул Дион сказал: “Как тебя зовут?” Максимилиан ответил: “Зачем ты хочешь узнать мое имя? Мне не позволено служить, так как я христианин”. 3. Проконсул Дион сказал: “Приготовьте его”. Пока его готовили, Максимилиан ответил: “Я не могу служить; я не могу совершить грех. Я христианин”»².

¹ Теперь смотрим «Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века». 2-е изд. СПб: Издание Кораблева и Сирякова, 1849. https://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/ob_idolopokl/ Эта глава просто пропущена. Раннехристианский пацифизм не прошел имперскую цензуру. Не скрепно! К счастью, полный перевод был сделан в издательстве «Прогресс» в 1994 году: «Тертуллиан. Избранные сочинения».

² Акты Максимилиана. Вступительная статья, перевод и комментарий А. Д. Пантелеева // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. Вып. 2. СПб., 2013. С. 240–262. https://vk.com/doc53118638_447594146?hash=a7ade84487fc0e267c&dl=b20d6c6cf602dda69b

Подобно тому, как Киприан оставляет 25 золотых палачу (Acta Сург. 5, 4), Максимилиан говорит отцу, чтобы он отдал приготовленную для него военную одежду солдату, который казнит его (Acta Maximil. 3, 3).

Но пройдет немного времени — и воины, принявшие мученическую смерть за отказ служить в армии, станут считаться ее покровителями.

А слова Христа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» проповедники станут подавать как девиз армейской службы (подходящий для любого язычника-самурая).

А контекст ведь вовсе не был армейским: «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями».

То есть Христос эти слова сказал о Себе, о Своей Жертве и о Своих отношениях с учениками, а не о солдатах. Тут интересна история экзегезы этого места.

Есть ли в святоотеческих толкованиях на Евангелие от Иоанна приложение этих слов к солдатам? У Златоуста и Феофилакта нет. Берем сборник «Библейские комментарии отцов Церкви. Новый Завет», том 46, с. 203. Приводятся толкования из Августина и Григория Великого. И опять никакой проекции этих евангельских слов на солдат.

Так когда и у кого они впервые стали прилагаться к военным? Когда и у кого эти слова стали тотальной индульгенцией, прилагаемой ко всем погибшим солдатам, без всякого вдавания в детали о справедливости данной войны и обстоятельствах гибели данного воина?

Это большая и больная тема — эволюция церковной проповеди в сторону милитаризма¹.

Некогда правило Василия Великого для солдат, вернувшихся с войны, предполагало отлучение на три года.

¹ «Первоисточный огонь патриотического вдохновения, самобытный его источник есть Бог» (архимандрит Вениамин (Милов). Речь за Литургией в Троице-Сергиевой лавре в День Победы над фашистской Германией 9 мая 1947 г. // ЖМП. 1947. № 5. Патриотизм как защита своих охотничьих и сексуальных угодий есть и у животных. «Сладко и легко умирать за Родину», — это язычник Гораций. То есть это вполне естественное чувство, для которого не нужна Благодать. Я люблю фильм «Последний самурай». Но следование кодексу Бусидо и следование Евангелию не одно и то же. А насчет Бога, Которому предписано стать источником патриотического огня... Вот ведь не знал этой формулы папа Ратцингер. А то ведь мог бы красиво объяснить свою службу в гитлерюгенде и вермахте.

«Находящиеся на войне идут на поражение противника, с явным намерением: не утратить, и не вразумить, но истребить оных» (Первое каноническое послание св. Василия св. Амфилохию Иконийскому. Правило 8). «Разбойников взаимно поражающие, если не суть в церковном служении, да будут отлучаемы от причастия Святых Тайн; если же клирики — да низложатся со своего степени. Ибо сказано: всякий, взявший меч, мечом погибнет (Мф. 26:52)» (Третье каноническое послание св. Василия Великого. Правило 55). «Добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения только Святых Тайн (Первое каноническое послание. Правило 13).

Император Никифор Фока (963–969) решил уравновесить боевой дух имперских солдат с фанатизмом мусульманских воинов и для этого «задумал издать закон, чтобы тех воинов, которые погибли на войне, причислять к лику святых только за то, что пали на войне, не принимая во внимание ничего иного. Он принуждал Патриарха и епископов принять это как догмат. Патриарх и епископы, храбро оказав противодействие, удержали императора от этого намерения, делая упор на канон Василия Великого, который гласит, что воин, убивший на войне врага, должен быть отлучен на три года от причастия»¹.

В раннем средневековье «большинство покаянных книг за убийство врага в открытом бою предусматривает 40 дней покаяния... Вступление германцев в христианскую историю создало совершенно новую ситуацию. Война была образом жизни германских народов. Для них война сама по себе была формой морали, более высоким типом жизни, чем мир»².

Какая-то глубокая и мало кем замечаемая шизофрения есть в нашей церковной жизни в этом вопросе. С одной стороны, наши священники литургически чтят память воинов-мучеников, отказавшихся от воинской службы³. С другой — те же священники чуть ли не вместе с военными ходят по квартирам, разыскивая и зазывая призывников. Широкий человек, слишком широкий. Евангелие и нормы ранней Церкви слишком жмут нашим митрофорным замполитам.

Итак, Церковь больше не мешает императорам своим неуместным пафизмом. Цари свободны от евангельской совести. Но и Церковь в этой спарке была свободна в главном для нее: она независимо от царя могла

¹ Лев Диакон. Недостатки правления Никифора // История. М., 1988. С. 118, 119.

² Эрдман Карл. Происхождение идеи Крестового похода. СПб., 2018. С. 79, 82.

³ Примеры см.: Флори Жан. Идеология меча. СПб., 1999.

определять своих недругов-еретиков. Если Церковь на своем соборе кого-то назвала раскольником или еретиком — цари обязаны послать свои войска для исполнения синодального решения. Таким образом, симфонизм предполагал, что император по умолчанию соглашается считать ортодоксией то, что скажет церковный собор, не вмешиваясь в собственно богословие, а Церковь и патриарх согласны молитвой и своим словом, возглашаемым со всех амвонов империи (по сути, церковь была единственным массмедиа средневековья) поддерживать те политические акции, которые считает нужным предпринять император. И поэтому надо сказать, что в богословии восточной Церкви вопрос о справедливой или несправедливой войне, равно как о «преступном приказе» просто не ставился. Император сказал «идем», ну, значит, идем. Таков двуглавый орел: единое тело и две головы, царь и патриарх.

При этом даже если царь неправославен — привычка быть его верным слугой у патриархов остается. «Какова была ненависть греков к русским, свидетельствует тот факт, что в 1914 г., когда началась I мировая война, Константинопольский патриарх разослал во все подчиненные себе в Турции митрополии послание, в котором предписывал в каждое воскресенье за литургией молиться о здравии султана и о победе Турции над Россией»¹.

В 1904 году русский мужик, но японский епископ святой Николай сам келейно (тайно) молился о победе России, но японским священникам благословил молиться о японской победе: «После литургии священники собором отслужили молебен о даровании победы их войску. Молитву сочинил Павел Накай и читал мне. Она составлена в умеренных и приличных выражениях; прочее в молебне заимствованно из славянской молебной книжки. Напечатана брошюрка на их собственный счет, я не участвовал ни копейкой. Во время молебна стоял в алтаре и молился о даровании побед моему собственному Императору» (Запись в дневнике св. Николая Японского от 29 февраля / 13 марта 1904 г.).

«Самое первое, что увидел сегодня утром, это объявление, вывешенное в коридоре, что после обедни будет “благодарственный молебен по случаю победы императорских войск”, а у собора виднелось другое такое же. После литургии священники собором и отслужили его. Я стоял в алтаре, молясь с огорчением в душе о бедном моем отечестве, за поругание которого люди благодарят Бога» (8 мая 1904 г.).

И это — традиционно и канонично.

¹ Миссионерский сборник. 1914. № 12. С. 987.

Были юридические исключения.

В печальные для России месяцы Крымской войны Петр Чаадаев немногими афоризмами изложил полный достоинства символ веры. Он как бы подводил итог своему общественному служению:

«Слава Богу, я ни стихами, ни прозой не содействовал совращению своего отечества с верного пути.

Слава Богу, я не произнес ни одного слова, которое могло бы ввести в заблуждение общественное мнение.

Слава Богу, я всегда любил свое отечество в его интересах, а не в своих собственных.

Слава Богу, я не заблуждался относительно нравственных и материальных ресурсов своей страны.

Слава Богу, я не принимал отвлеченных систем и теорий за благо своей родины. Слава Богу, успехи в салонах и в кружках я не ставил выше того, что считал истинным благом своего отечества.

Слава Богу, я не мирился с предрассудками и суеверием, дабы сохранить блага общественного положения — плода невежественного пристрастия к нескольким модным идеям»¹.

Напомню, 18-летний Петр Чаадаев в составе гвардейского Семеновского полка участвовал в Бородинском сражении (после захвата неприятелем батареи Раевского участвовал в отражении атак французской тяжелой кавалерии на центр русской позиции), ходил в штыковую атаку при Кульме (в том бою погибли до 900 человек из состава полка, в том числе полковник Андрей Ефимович), был награжден русским орденом св. Анны и прусским Кульмским крестом.

В 1915 году архимандрит Спиридон (Кисляков) в патриотическом порыве добровольно пошел на фронт в качестве полкового священника... Во время посещения одной из прифронтовых частей священник видит немецкий аэроплан с черным крестом. В тот момент, когда из креста посыпались смертоносные бомбы, в голове Спиридона мелькнуло: «Сим победиши».

И он послал в Синод свою исповедь: «Самым же бессовестным и безбожным образом я сознательно нарушал и нагло попираю нравственную сторону Евангелия Христова в течение сей мировой войны в бытность мою военным священником. Все время войны с крестом и святым Евангелием в руках я ревностно занимался кровавой травлей одних христиан

¹ Русское общество 30-х годов XIX века. Мемуары современников. М., 1989. С. 35, 36.

на других. Я запричастил Святыми Тайнами около двухсот тысяч солдат, которые от меня шли убивать христиан. Во что я превратил Святые Тайны? Не в одно ли из могучих средств воодушевления солдат на убийство подобных себе солдат? Через причащение солдат, идущих в кровавый бой, не посылал ли я Самого Христа убивать людей и Самому быть убитым? Своими кощунственными безбожными проповедями я безумно вдохновлял своих отечественных воинов на бесчеловечное убийство и зверское истребление немцев и австрийцев. С пеною у рта я убеждал их в том, что настоящая война есть Божие правосудие над тевтонами, и мы, русские, вкупе с верными нам союзниками в настоящее время являемся в руках Божиих грозным всеистребляющим орудием Его праведного гнева на властолюбивую Германию, поэтому мы должны считать своим священным долгом без всякой пощады убивать немцев и железной рукой уничтожать и сметать их с лица земли, как самый вредный элемент человечества. Я мастерски подтасовывал евангельские тексты и исторические факты с тою целью, чтобы перед судом христианской совести воинов не только оправдать эту народную бойню, но и придать ей характер чисто религиозно-нравственный. Теперь же за все мои военные “подвиги” совесть моя беспощадно меня мучает. Особенно меня мучает смертельная тоска по живому Христу. Я ради интересов государства, своей русской нации и личной жизни давно отрекся от Него»¹.

Но эта исповедь попала в руки только что избранного патриарха Тихона. Тихон никуда не передал этот документ, и спас тем самым Спиридона от канонических прещений. Более того, став патриархом, св. Тихон наградил о. Спиридона правом служения Литургии с открытыми царскими вратами. Как книга эта исповедь вышла в 1918-м. Сан о. Спиридон не снял. И хотя выступил против Декларации митрополита Сергия 1927 года, не был арестован и умер в 1930-м.

Но это были исключения. Вполне ясная традиция церковного учительства и действия говорила о другом.

Поэтому сегодня не надо винить личности там, где через них говорит традиция. Митрополит Августин, главный украинский военный капеллан, по версии Украинской Церкви Московского патриархата, вполне традиционно для православия говорит: «Как “военный” митрополит и по долгу, и по убеждению, однозначно благословляю наше войско на защиту Родины. Если бы сейчас велась дискуссия даже с теми людьми, которые не просто относятся терпимо к вводу войск России в Крым, но и пытаются оправ-

¹ *Архим. Спиридон (Кисляков). Исповедь священника перед Церковью. М., 2018.*

дать этот шаг, то я как владыка, православный епископ — одной Церкви, одной веры с русскими — ни за что не стал бы благословлять украинских военнослужащих отдавать оружие, а тем более поворачивать в сторону своих соотечественников. Мы же не пошли в Ростов-на-Дону или Смоленск. Есть государственная граница, которую признает Российская Федерация, существуют межгосударственные документы об их ненарушении, и поэтому здесь не может быть никакого сомнения, что украинский воин должен выполнять данную им присягу»¹.

А Московский патриарх, опять же следуя отнюдь не в России созданной традиции симфонизма, не может вдаваться в анализ чистоты мотивов российского президента.

Если нам кажется, что епископы в подобных случаях должны вести себя иначе, надо просто честно признать: нам, современным православным людям, тесно в этой области церковного предания. И, значит, византийский симфонизм надо... поцеловать и поставить на музейную полку.

Но это уже выводы, а до соответствующей главы еще далеко. Останемся в истории — и заметим, что:

Имея такой мощный имперский экзоскелет, Церковь потеряла интерес к развитию внутренних ресурсов, потребных для разрешения ее собственных, внутренних кризисов. Культура дискуссий, соборных публичных прений атрофировалась за ненадобностью. Богословие все менее походило на философию.

Внутри Церкви окрепла вертикаль епископской власти, а в нужных епископу случаях он мог опереться и на государственную силу. В единой империи даже существование пяти независимых друг от друга патриархов было терпимым. Причем даже когда эта единая Империя стала не православной, а правоверной (Османской) — ресурс империи все равно обеспечивал единство церковного аппарата².

Но вот в XX веке православные все же разбрелись по разным национальным квартирам. И очень быстро оказалось, что у самой Церкви за 15 веков ее пребывания в охраняемом царями манежике так и не выработалось умение договариваться между собой без «взрослого дяди».

¹ Коментар Голови. Синодального військового відділу УПЦ стосовно введення російських військ на територію України. <http://kapelan.church.ua/2014/03/04/komentar-golovi-sinodalnogo-vijskovogo-viddil-u-pc-stosovno-vvedennya-rosijskix-vijsk-na-teritoriyu-ukrajini/#more-1351>

² В интересующий нас период передачи Киевской митрополии под власть Москвы (1680-е годы) реально все патриархаты Османской империи координировал не Константинопольский патриарх Дионисий, назначенный уже после приезда московского посла, а Иерусалимский патриарх Досифей: у него было больше веса при султанском дворе.

В древних канонах имперской поры есть много и мудрого, и интересного. Но в них не прописан способ их «имплементирования». Как заставить моего «брата и сослужителя» исполнить именно мое понимание канонов? Если этот «брат» мне не брат, а подчиненный, то есть если он и так встроен в ту вертикаль власти, что подо мной, — тут все почти понятно. Ему можно объявить о неполном богослужебном соответствии и уволить. Но если этот «брат» по рангу мне равен и вдобавок заграничен? Как разрешать споры патриархов?

В общем, как однажды сказал мне Румынский патриарх Даниил, «отец Андрей, я понимаю, что папская модель единства Церкви неверна. Но у нас, православных, нет вообще никакой!».

Казалось бы, можно предложить созвать собор всех патриархов и наделять его правами суда. Но для этого нужно заведомое согласие этих самых «всех патриархов» на свою подсудность. Все готовы судить соседа, но никто не готов сам стать предметом властно-компетентной чужой оценки.

А без аппарата «принуждения к праву» тексты канонов беззащитны перед своими толкователями. И как наличие вроде бы единого текста Библии не защитило «крещеный мир» от появления тысяч и тысяч сект — так и наличие вроде бы единого «сборника правил» не гарантирует единообразность их прочтения, и уж тем более — подчинения им.

Видя цитаты из канонов, приспособляемые к текущим политическим нуждам, всегда уместно спросить: а сам цитирующий точно ли исполняет весь свод канонов? А если эта цитата встроена в обвинение — то вопрос о зеркале для обвинителя тем паче уместен.

Вообще главная проблема канонического права в том, что вновь принимаемые правила наслаивались на предыдущие, формально их не отменяя.

Никакого «перебора» правил первого тысячелетия в тысячелетии втором не последовало. Поэтому вопрос о том, какое из правил считать действующим, а какое — устаревшим, решает каждый епископ сам по себе. Естественно, к своей выгоде.

В дуэли между Москвой и Константинополем стоит учесть, что бой ведется не на московской территории. Каноны писали греческие епископы на греческом языке и писали их под себя, причем в ту эпоху, когда они находились на вершине своего могущества¹. Поэтому очень наивно надеяться на то, что мы переспорим греков в толковании греческих правил.

¹ Как справедливо спросил свящ. Илия Соловьев: «Если пресвитер досадил епископу, то по смыслу 55-го Апостольского правила он “да будет извержен”. А как соблюдать следующе — 56-е Апостольское правило “Аще кто досадит пресвитеру или диакону да будет отлучен»

В конце XIX века выдающийся церковный историк и ученый В. В. Болотов¹ отчеканил: «Канонично то, что полезно для Церкви»². Правда, он не уточнил, а кто решает, что именно полезно для Церкви. Кроме того, слишком очевидно, что лица, принимающие такие решения, склонны отождествлять понятия «Церковь» и «правлящий класс Церкви», т. е. епископат.

Представления о «пользе церковной» могут радикально различаться у разных людей и центров власти. Но одно вполне стабильно: тот, кто в данную минуту находится «на вершине горы», всегда за стабильность, за увековечивание выгодного ему положения. Как сказал мудрый Тирон Ланистер, «очень легко спутать то, что есть, и то, что должно быть. Особенно, если первое тебя устраивает». Он сыт, а потому благодушен. И сверху, сыто отрыгивая, он может изобличать злобу и ненависть «дестабилизирующих элементов». Нет, мол, в вас христианской любви, смирения и благочестия...

Теперь я поясню фразу, с которой я начал эту главу. Почему церковные каноны я считаю «сюжетом, мало что значащим для развития и понимания украинского кризиса».

от общение церковного..." в том случае, если досаждающим пресвитеру и диакону лицом является его епархиальный архиепепей?». https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=521945671561894&id=100012393972375.

«Досадить» означает «ударить». Увы, побои и тычки епископами духовенства вовсе не редкость ни в истории, ни в современности. Даже милейший патриарх Алексей Второй мог с устатку запустить в свою машинистку Лидию Колчицкую пачкой принесенных ею на подпись документов (я сам видел ее слезы после этого). В декабре 2016 года магаданский архиепископ Иоанн решил порадовать губернатора «Гимном магаданской епархии». Гимн написал лично владыка. Но на банкете после праздничного концерта выяснилось, что певица исполнила гимн недостаточно громко и губернатор не все слова расслышал. Сия весть настолько потрясла архиепископа Иоанна, что только что полученный стакан с горячим чаем он тут же выплеснул в лицо своего протодиакона — организатора торжеств. Протодиакон оказался в больнице (хоть и не с ожогами, но с нервным потрясением). Сам владыка ссылается на усталость и на то, что чай случайно оказался у него в руках. Все произошло на глазах местной знати и прессы. Понятно, что все вышеперечисленные об инциденте умолчали. И дело тут не в личной несдержанности архиепископа Иоанна. Он просто отработал «культурный сценарий». Столетиями так церковные князья «учили» и «смирляли» подчиненный им причт. Столетиями редактировали, толковали и применяли церковные каноны и уставы так, чтобы те работали лишь в одну сторону: для защиты «верхов» от «низов», но не наоборот.

¹ В августе 1875 года Болотов поступил в СПб Духовную Академию. Когда он был на третьем курсе, скончался профессор Чельцов, и совет Академии тогда же постановил: не замещать его кафедры до окончания курса студентом Болотовым. «Эрудиция В. В. была из ряда вон. Живи он в Византии, когда-нибудь в VIII или IX веке, его за нее, как патриарха Фотия, непременно обвинили бы в сношениях с нечистой силой» (Б. Мелиоранский).

² Цит. по: *Троицкий С. В. Размежевание или Раскол. Париж, 1932. С. 33.*

Дело в том, что «лицам, принимающим решения» абсолютно неинтересны любые ссылки на каноническое право и историю. У каждой из поместных церквей есть свои интересы, свои надежды или болевые точки, свои представления об «исторической справедливости». Точнее сказать — не у «поместных церквей», а у их возглавителей. В начавшемся раздразне патриархи и синоды будут руководствоваться вовсе не «канонами». Лишь исходя из своих интересов, из своих комбинаций благодарностей, одолженностей и обид, они будут молчать или говорить. Им не нужны ссылки на каноны, защищающие не их интересы.

У каждой стороны припасено по десятку выгодных цитат. В спор Москвы и Константинополя они будут ввязываться в зависимости от того, в ком патриархи видят большую угрозу или надежду для себя — в фанарском папизме или в московском империализме.

У болгар есть свои планы на Македонскую автокефалию. Константинополь готов им помочь в отторжении Македонии от сербской патриархии — поэтому София скорее всего поддержит Фанар, а не Москву.

У сербов обида на Фанар опять же из-за Македонии и Черногории (где зреет своя автокефалия) — и они поддержат нас.

У Бухареста свои терки с Сербией — значит, опять же они выступят против русско-сербского тандема.

Румыния откровенно заявляет: делайте в Киеве что хотите, но отдайте нам нашу Буковину.

Во дворе Антиохийского патриархата стоят украинские танки, а в Тбилиси, может, и хотят насолить Москве, но боятся, что Абхазия станет церковной провинцией Московской патриархии. И так во всех поместных церквях.

У каждой из сторон есть своя цель, и именно она, а вовсе не старые тексты определяют ее действия. Цитаты нужны лишь для подпорки и без них выбранного «верного курса».

Наивно полагать, что если патриарх Московский или Вселенский увидят незнакомый или подзабытый ими канон, они вздрогнут и изменят свои позиции. Столь же наивно полагать, что эти патриархи верят во впечатлительность своего визави перед лицом переброшенных ему в полемике канонов.

Все они уже давно принимают каноны только избирательно.

Есть ведь вполне очевидный канон, на который греческий патриарх явно не стал обращать внимание в деле Филарета. Это правило гласит: если клирик считает совершенный над ним суд несправедливым, он может подать апелляцию в более высокую инстанцию. Но до того, как более высокий суд не оправдает его, он не имеет права служить. Если же он дерзнет служить

до своего оправдания — он теряет даже право на апелляцию¹. Филарет публично служил и совершал «иерархические действия» (то есть посвящения в сан) до оправдания его Константинопольским патриархом.

То есть книжка (книга правил), компьютер и турникет в метро его явно осудили бы.

А люди могут вздохнуть: «Кто из нас без греха...»

Конечно, цитаты из канонов могут быть полезны для пропаганды среди «православных масс». Но если задача Москвы — повлиять на другие Церкви через обращение не к их возглавлению, а к их пастве, то и это малоперспективно.

Повторюсь: каноны писали греки, и их спецы лучше наших найдут нужный канон и перетолкуют в свою пользу.

Вот не поехали епископы РПЦ на Всеправославный собор 2016 года — а тут и канончик наготове: 40-е правило Лаодикийского собора: «Епископам, на Собор призываемым, не подобает пренебрегать, но идти и вразумлять или вразумляться ко благоустроению Церкви, и прочего. Если же пренебрежет таковой, то сам себя обвинит, разве только по болезни останется».

8-е правило Трулльского собора: «А епископам, которые не придут на собор, хотя находятся в своих градах, и притом пребывают в здравии, и свободны от всякого необходимого и неотложного занятия, братолюбно изъязвить порицание».

А толкование Вальсамона к этому правилу гласит: «Патриарших синодов не должно быть».

Вот за что я люблю наши каноны: читай их хоть от начала к концу, хоть от конца к началу, хоть по Высоцкому — «открою кодекс на любой странице», а общий вывод будет все равно один: мы все уже давно архинеканоничны. Со времен смещения св. Григория Богослова...

¹ Есть, правда, особое мнение В. М. Лурье: «Это распространенное в России, но ошибочное толкование Антиох. 4 (хотя оно об извержении из сана, а не запрете), которое имеет в Византии сложную историю рецепции. 1. Мейнстрим до XII века: Палладий, Диалог о житии Иоанна Златоуста (где это правило ошибочно усваивается Сардийскому собору): Златоуст, которого пугали этим правилом, отвечает, что его придумали ариане специально против Афанасия, и оно недействительно (не возражая против рецепции сборника арианских канонов Антиохийского собора как целого; в римских сборниках законов недействующие законы не исключались из кодексов, но надо было где-то прочитать, что они недействующие). 2. Теоретический спор в XII веке о том, считать ли Антиох. 4 действующим или недействующим, — решен так, как объясняется Вальсамоном: правило Ант. 4 действует, но его надо понимать в таком смысле, что под несправедливым запретом служить все-таки можно (см. его толк. на Ант. 4)». <http://dmitri-kapustin.livejournal.com/60317.html?thread=897181#t897181> У Вальсамона и в самом деле сказано: «Осужденный сохраняет свой чин неизменным, доколе не будет исследовано содержание его апелляции» (Правила поместных соборов с толкованиями. М., 1880. С. 155).

При виде бросающихся через забор камешками-канонами патриархов я могу лишь спросить: а помнят ли они 29-е и 30-е Апостольские правила и сопоставляют ли они их с историей своих предшественников?

Правила это гласят вполне здраво: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, деньгами сие достоинство получит: да будет извержен и он, и поставивший, и от общения совсем да отсечется, как Симон волхв Петром... Если кто епископ, мирских начальников употребив, чрез них получит епископскую в церкви власть: да будет извержен и отлучен, и все сообщающиеся с ним».

Зонара поясняет эту строгость: «Нет ничего хуже того, кто божественную, как вещь продажную, добывает за деньги или **через мирских властей**... Получившие священство через деньги или через власть мирских начальников, а равно и преподавшие оное, таким образом, вместе с извержением из клира, совсем изгоняются из церкви».

Вальсамон: «Два настоящих правила 29 и 30 не только извергают, но и от общения отсекают, то есть отлучают тех, которые сделались епископами, или пресвитерами, или диаконами за деньги, а равно и тех, которые сделались епископами при посредстве светских начальников. Как поступить, если кто сделается по ходатайству светского начальника пресвитером, или диаконом, или иподиаконом, или чтецом? Решение: и они должны подлежать извержению и отлучению».

То же выражение — «по ходатайству властей» — есть и у Зонары в его толковании 2-го правила Халкидонского собора.

И последний Вселенский собор, седьмой, в 787 году в третьем своем правиле подтвердил: «Всякое избрание во епископов, или пресвитеров, или диаконов, делаемое мирскими начальниками, да будет недействительно».

Увы, и в Византийской империи, и в Османской, и в Российской, и в Советской поставление в патриархи и епископы сплошь и рядом совершалось по инициативе и решению светских властей и даже прямо их «фирманами».

В 931 году император Роман I попросил патриарха Трифона отказаться от патриаршества в пользу 13-летнего царского сына Феофилакта. Трифон не согласился передать патриарший трон принцу и остался на этом посту.

Роман I пришел в ярость и хотел арестовать и казнить его, но Трифон был очень любим народом за свои добродетели. Тогда советники императора придумали план, как отстранить его от должности, не вызывая восстания. Во время встречи с другими епископами архиепископ Кесарийский обвинил Трифона в неграмотности и неумении писать. Трифон в порядке опровержения подписал чистый лист бумаги, а затем епископ Василий направил

бумагу во дворец, где императорские писцы дописали документ о его отставке на чистый лист бумаги с подписью Трифона. Трифон был вынужден уйти в отставку (поселился в монастыре, где и умер через 2 года)¹.

Все же этот мухлеж вызвал дискуссии в высших церковных кругах. Пришлось взять паузу в 17 месяцев, и лишь потом с участием специально приглашенных четырех папских легатов прошла интронизация юного патриарха. Именно папские послы возвели его на патриарший трон.

В Риме в это время и 12-летние мальчики становились Римскими Папами. Неудивительно, что Рим не смутила и младость Феофилакта.

Феофилакт был младшим сыном. В патриаршество его прочили, чтобы он не был конкурентом старшим братьям. Поэтому Феофилакт еще в детстве был оскроплен отцом. В 7-летнем возрасте Феофилакта постригли в клирики, а патриарх Николай Мистик возвел его в иподиаконы. Уже в 11-летнем возрасте отец хотел поставить его в патриархи (после смерти тоже патриарха-евнуха Стефана; не путать с патриархом-мальчиком Стефаном, скончавшимся в 893 году). Но все же поостерегся. 8 месяцев длилась пауза.

Потом местоблюстителем патриаршего престола и был назначен Трифон: «рукополагают патриархом на определенный срок, пока не подрастет Феофилакт, сын Романа, которого собирались рукоположить константинопольским патриархом» (Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. Роман Первый, 26).

Вот почему Трифон и опасался своего смещения и поддался на провокацию, когда ему сказали, что лишь одно может быть причиной его отставки — безграмотность².

«Довольно продолжительное патриаршество Феофилакта покрыло стыдом патриаршую кафедру константинопольскую. Он запятнал себя самую безсовестною симониєю; за все епископские и священнические места назначена была такса; продажа происходила открыто. Самое богослужение при нем было осквернено. Историки говорят, что без краски в лице и рассказывать нельзя о том, что позволял себе делать, не краснея, это чудовище патриарх. По подобию праздников, введенных в западной церкви, именно шутовских праздников — праздника глупцов и праздника ослинаго — он позволял употреблять в своей церкви при каких-то религи-

¹ Похожий сюжет есть в немецком фильме «Чтец»: женщина пошла в тюрьму по ложному обвинению, потому что ей было стыдно признаться в своей полной неграмотности.

² С его именем связан августовский праздник «Третьего Спаса»: 15 августа 944 года у Золотых ворот Патриарх Феофилакт и весь синклит на коленях встретили возвращение в Константинополь образ Христа из Эдессы, помещенный впоследствии в собор Святой Софии.

озно-общественных празднествах танцы, бессмысленные крики, светские песни, неприличные песнопения, смешивающиеся с пением свящ. гимнов. Господствующую страстию патриарха были лошади. Их у него было 2000. Конюшни были предметом всегдашних забот Феофилакта. Безчувственный к бедным и несчастным, он питал своих нежно любимых лошадей изысканными плодами — миндалем, фидами и пр., поил их тончайшими винами, опрыскивал драгоценными духами. О нем рассказывают следующий анекдот. Однажды в страстной четверток патриарх совершал обедню; в это время ему пришли доложить, что любимейшая его кобыла начинает жеребиться. При таком интересном известии, сгорая нетерпением видеть новорожденного жеребенка, он прерывает Богослужение, бросает свои первосвященнические одежды и спешит в конюшню. Насладившись зрением новорожденного, патриарх снова возвращается к прерванной службе в храме св. Софии и доканчивает обедню. Умер, упав с лошади»¹.

...Память патриарха Феофилакта Лакапина, управлявшего Константинопольской Церковью с 933 г. по 956 г.,— 27 февраля².

За 500 лет до него другой царьградский патриарх, св. Геннадий так описывал нравы высшего духовенства: «Священство дешево, архиерейство покупаемо. За деньги покупается любая церковная собственность. Дары Духа измеряются сокровищами Мамоны, святые дома продаются, посвященные Богу ценности — тоже. О, дерзкое кощунство и те, что покупают и продают все это»³. Стоит отметить, что такое его поведение вызвало озлобление столичных монахов. «Борьба Геннадия с симонией была одной из причин вражды против него монахов, которые, как кандидаты в архиерейство, и были покупщиками его, а став архиереями, продавцами хиротонии архиерейской другим таким же»⁴.

Отсчитываем от времени Феофилакта Лакапина 500 лет в другую сторону — и видим все то же:

¹ Лебедев. А. П. Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках. М., 1902. С. 74.

² «В одном месяцеслове, составленном вскоре после смерти Феофилакта (рукопись Московского исторического музея № 4, XII в.), под 27 февраля отмечается, правда, память (μνημη) этого патриарха, но без всяких титулов ἀγιος или ὁσιος, а просто: μνημη Θεοφύλακτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως» (Шангин М. А. Письма Арефы — новый источник о политических событиях в Византии 931–934 гг. // Византийский временник. 1947. Вып. 1. С. 238. <http://vremennik.biz/opus/BV/01/51581>).

³ Окружное послание Константинопольского собора 458–459 гг. http://azbyka.ru/otechnik/Gennadij_Konstantinopolskij/okruzhnoe_poslanie/

⁴ Малышевский И. Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви. Киев, 1872. С. 11.

«Яснее и определеннее констатируется нравственная распущенность патриарха Феолепта I (1513–1522). <...> Правление Феолепта замечательно тем, что при рассказе о его патриаршествовании встречается первое указание на то, что этот патриарх испросил себе у султана берет, утверждающий его в патриаршей должности. Само собой понятно, что получение берата от султана ставило патриарха в особую зависимость от мусульманского главы государства. И если берет первым получил Феолепт (конечно, потому, что хотя и желал патриаршествовать, но не надеялся быть избранным законным путем), то на этом патриархе лежит тяжкая вина, состоящая в пренебрежении церковными интересами и в поставлении личных расчетов выше этих последних»¹.

Имя патриарха Феолепта нам еще встретится в дальнейшем повествовании...

В 1881 году сербский король Милан скопировал русский (петровский) «Духовный регламент». Он и в самом деле удобен для использования церковной иерархии в нужных принцепсу целях — и новые балканские монархии XIX–XX веков копировали именно эту, а не византийскую модель церковно-государственных отношений.

Сербские епископы во главе с митрополитом Михаилом восстали против королевского закона. За это королевским указом от 18 октября 1881 года Михаил был смещен с митрополичьей кафедры. На его место королем был назначен Феодосий Мраович. Русский синод не признал его назначение. Однако Константинопольский патриархат счел иначе — и признал Феодосия в качестве законного митрополита².

(Как и сегодня по поводу Киева — мнения двух Церквей (Московской и Стамбульской) разошлись в вопросе о том, кого считать главой третьей национальной Церкви).

Римское право запрещает двойное наказание за один проступок. Следом за ним и церковные правила запрещают за одно преступление наказывать дважды (25 Апост.). Поэтому обычно нагрешивший клирик просто лишается сана, но не отлучается от церкви. Но когда речь идет о продаже церковных должностей, наград и санов, то св. Геннадий считал возможным таковых мерзавцев наказывать даже трижды: «да будет и есть отвержен, и вся-

¹ Лебедев А. П. История Греко-восточной церкви под властью турок. Книга I. СПб., 2004. С. 233.

² Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 1. Ярославль, 1889. С. 123; Воскресенский Г. Высокопресвященный Михаил, архиепископ Белградский, митрополит Сербский // Богословский вестник. 1898. Т. 1. № 2. С. 263 (3-я пагин.).

кого священного достоинства и служения чужд, и подвержен проклятию анафемы». То есть виновный клирик 1) извергается из сана; 2) отлучается от церкви; 3) проклинается.

И эта его резкость вызывала недоумение на Руси. Про это послание вспомнил митрополит Киевский и всея Руси св. Киприан в послании св. Сергию Радонежскому против св. Дмитрия Донского: «Назнаменати лѣпо есть: когда двоцею казненъ бываетъ вкупѣ священникъ, или паче — по святемь Геннадии патриархи Новаго Рима — трижда вкупе?»¹.

Епископами, преданными греху симонии (взяточничества), полна и русская церковная история. Но православные люди не считают, что это их систематически неканоническое поведение сделало неканоничной всю церковную жизнь.

Сопоставление канонов с реальной церковной историей легко переводит обвинителей в статус обвиняемых (ибо тот, кто наследует преступнику, и сам не может обладать священным саном). Как сказал один церковный наблюдатель, «каноны, как резиновый шарик: когда нужно, их раздувают, и они кажутся большими и важными, а когда нет — держат про запас в сдутом состоянии».

Святая часовня строгого исполнения святоотеческих правил разрушена задолго до нас. Но если в «Кавказской пленнице» героя успокаивают («Простите, часовню тоже я развалил? — Нет, это было до вас, в четырнадцатом веке»), то православные полемисты каждого своего оппонента обличают так, будто бы за их собственными плечами простирается безукоризненно святая история, в которую вдруг вломился первый нарушитель белоснежно-чистого церковного пейзажа (канона).

Как обычно, епископы считают действующими лишь те каноны, которые защищают их полномочия, предпочитая не замечать неудобных для них правил и заповедей.

Например, наши епископы весьма «долготерпят» канонические и моральные преступления любимых клириков или просто «клириков со связями».

В совсем недавние дни беседую я с одним патриаршим викарием. Пока я увлеченно разбираюсь со вторым блюдом нашего частного ужина, владыка спрашивает своего помощника, сотрудника патриаршего аппарата:

¹ Послание митрополита Киприана игуменам Сергию и Феодору. 1378 год. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4990> Русский перевод на этом сайте неверен и звучит так, будто сам св. Геннадий был трижды наказан: «Следует заметить: когда сразу дважды бывает наказан священник, или даже — как святой Геннадий, патриарх Нового Рима, — трижды сразу?»

«А где сейчас владыка N?» (имеется в виду один из ближайших помощников патриарха). Аппаратчик спокойно отвечает: «Как всегда, в Берлине» («как всегда» предполагает — как всегда при ежемесячных недельных каникулах патриарха Кирилла). Через несколько минут я возвращаюсь к общей беседе с вопросом: «А что владыке N делать в Берлине — он же немецкого не знает?!». На что мой высокопреосвященный собеседник резонно и абсолютно спокойно замечает: «А зачем ему немецкий в гей-клубе?». Это и есть «голубое лобби» — все все про своих знают. И — терпят, улыбаются, взаимно сослужат и лобызаются.

Вот читаю я биографию одного митрополита: «Окончил кулинарный техникум. С 1988 г. учился в Московской семинарии, по окончании которой в 1992 г. был принят в число братии Киево-Печерской лавры».

Ох, не так гладко все там было. Сей Ваня стал иподиаконом патриарха Алексия. Сам Алексей не жил в своей официальной резиденции в Даниловом монастыре. Часть ее была отведена под склад поступавшей из Европы гуманитарной помощи (одежды), а один отсек был выделен под общежитие его иподиаконов-семинаристов. И вот один из них пожаловался на то, что в душевой к нему стал приставать сей Ваня. Патриарх приказал выгнать Ваню из семинарии и из иподиаконов. Только что ставший киевским митрополитом Владимир Сабодан принял позорного, но миловидного изгнанника; мгновенно, всего за один месяц, он сделал его диаконом, священником и благочинным Лавры (в 24 года!), а вскоре и епископом...

Таких историй слишком много, и они уже слишком на виду. Поэтому самореклама УПЦ МП: «Мы — единственная каноническая Церковь Украины» не всех убеждает. Да, какие-то каноны УПЦ хранит лучше филаретовцев. Но какие-то — хуже. Кому — беспредельную икономию, а кому — акривию начальство решает, исходя из своих симпатий, интересов и ориентаций. Своим — все, чужим — канон.

Поэтому, когда Филарета на Московском соборе 1992 года выгоняли с Киевской кафедры под предлогом его женатой жизни, он громогласно вопрошал: «Ну и что, что у меня в доме есть женщина, а у вас в домах что ли нет? А у кого из вас нет дома женщины, у тех есть мужчины!»¹.

Увы, Церковь, которая претендует на то, чтобы быть каноничной, на самом деле такой не является — ни Московская патриархия, ни любая другая. Все мы так или иначе нарушаем каноны тысячелетней давности — не одни, так другие. А потому в ответ на дайджест избранных канонических текстов можно ответить рассказом «Духовного луга»:

¹ Ссылки не ждите. Я это слышал своими ушами.

«Разсказывали нам об авве Оренте. Однажды в воскресенье вошел он в церковь, вывернув свою одежду и надев ее шерстью вверх. Когда он стал в хоре, ему стали говорить: — Старче, зачем ты пришел в таком виде, — ты ведь безчестишь нас пред чужими. Он же ответил: Вы извратили Синай, и никто вам ничего не говорит, а меня укоряете за то, что я выворотил одежду? Подите — исправьте то, что вы извратили, и я исправлю то, что я извратил».

Да и сами каноны весьма пестры.

Среди мудрых и человеческих есть и чудовища.

Русской книжности известна книга под названием «Зонар». Она почитается и даже переиздается староверами. Возможно, она из числа тех церковно-правовых сборников, что в старину называли «худые номоканунцы»¹. Названа она именем главного византийского толкователя канонов Зонары. Но содержит она не только каноны и их толкования, но и пастырские советы и епитимьи. Какое отношение имеет к ним реальный греческий Зонара — трудно сказать. Но именно эта книга стала первым славянским печатным изданием сборника канонов (1531 год, Горажд-на-Дрине; далее — 1545 в Тыровиште, 1546 — Милешево, 1606 — Стрятин)². Старообрядцы впервые издали эту книгу в XVIII веке, переиздают и сейчас.

Есть там³ весьма занимательная история:

Был молодой священник. В конце Поста, вечером Великой Субботы, он стал приставать к жене, но та ему не уступила (что вполне канонично: пост не кончился, а кроме того, священник не имеет права ложиться с женой накануне служения им литургии). А священник уже завелся, посему вышел во двор, нашел козочку и совокупился с ней. Потом он совершил пасхальную службу. К ее окончанию округа наполнилась хищными птицам. В испуге никто не решается первым выйти из храма. Тогда священник публично покался в грехе — мол, это все из-за меня. Очистив совесть, он шагнул за дверь навстречу верной каре и смерти. Но птицы его не тронули. А вот его жену они расклевали и растащили по косточке. Автор подает эту историю как предание, поведенное ему одним священником (быть может,

¹ См. о них: *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник. М., 1914. С. 412–417. Но этого «Зонару» Смирнов среди них не упоминает.

² См.: *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 145, 145.

³ См.: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:%D0%97%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%80.pdf&page=121>. Репринт: ООО Печатник, Верещагино, 2004. Исследователь обращает внимание, что именно этой главы — «О прельстившемся иерее» — не было в первом, хорватском издании «Зонары» (*Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 148).

постаревшим героем повести). И делает вывод: каноны надо соблюдать с осмотрительностью, чтобы мнимое добро не привело к злему греху («яко да не мнимое благо в лукавый грех будет»)¹.

И это не просто анекдот. Тема продолжается через несколько страниц: «Иерей аще хошет литургисати и впадет в соблазн, аще будет желанием на жену, не подобает пети ему. Аще ли без желания да служит». То есть если инициатива соития идет от жены — муж, даже священник, обязан послушаться и не будет виноват.

Но это просто занимательно, а вот это повеление русского Зонара уже и чудовищно: «Жена, аще родит в великий пост, да постится дней 40, да причастится». Роженица и сегодня отлучена от церкви (причастия и посещения храма) на 40 дней. Но по этому правилу, если роды пришлись на Страстную, то ей еще и весь пасхальный период надо поститься. Сегодня в нашей пастырской практике беременные и роженицы, конечно, освобождены от поста (как сказала моя 9-летняя внучка в ожидании четвертого братика, «мама, когда ты перебеременеешь...»).

На этой же странице «Зонара» (ее номер обозначен славянскими буквами НВ) есть и такое правило: «Аще будет иерей убог, и не имеет како искупити антимиса у епископа, то грех на епископе».

Тут хоть честно, без всяких «пожертвований на уставные цели» — епископ торгует антиминсами. Многие века основу епископского бюджета составляла торговля ставленническими грамотами. Сама хиротония была бесплатной, как того и требуют каноны, а вот за удостоверение — плати.

¹ «Обретохом бо сказание некое, сице бывшее, еже и разсудивше, написавше предати. Презвитер некий бе в некоей веси, имеа жену, иже оба млада беста. И Великыа суботы вечеру приспевшу, и вся, яже подобная празднику, уготова презвитер, и вечеряв, възлеже с женою своею на одре. Брани ж ему пришедшу от беса блуднаго, възхоте смеситись с женою своею, она же остави его. Въстав убо, и пришед, бысть с скотиною, не ведящи жене его. Светающи ж святей недели Пасхы, и утреню свершив презвитер, и сътвори литургию, сущим с ним и всем людем. По въздвижении же божественаго хлеба и причащении облак птиц разноличных, ядущих кровий, нападоша на церковь. И к вратом церковным прилетаху, яко неци ратници, сретаючи и сретаеми, купно и меча пометающе. И людие крепко врата затворивше, и внутрь стоаху, мужие и жены. Святому же причещению бывшу, услышав поп и уведев бывшее, рече: "Мое естъ съгрешение, моя язва. Меня ради съньм сий птиць". Прииде, исповедася пред всеми людymi. И так, "Господи помилуй" вопиющи вси, первый врата отверз и изыде, ничим же бысть по-врежен от птиць. И так вси людие начаша исходити, последи же всех и жена презвитерова начая исходити. И еще в вратех ей сущи, възхытиша еа. И по дробну расторгнувше плоть еа с костыми, и в устех своих вземше, отлетааху. Сие преславное видение презвитер нам сказа списателне к ползе нашей. Сего ради подобает с опасением вся творити, яко да не мнимое благо в лукавый грех будет».

² Стр. РП <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:%D0%97%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%80.pdf&page=125>

Такая милая форма обмана апостолов, запретившими симонию, их «премниками».

В 1861 году архимандрит Антонин (Капустин) обратил внимание петербургского Синода на публикации греческой газеты: Вселенский патриарх перед посвящением новых епископов требует с них деньги: «Призывается будущий святитель к уплате 30–100 тыс. пиастров за свое достоинство». Антонин полагал это достаточным основанием для разрыва отношений с Фанаром. Для преодоления этого кризиса московскому митрополиту св. Филарету (Дроздову) пришлось изрядно поизвиваться дипломатическим ужом:

«2 апреля 1861 г. Об особенностях письма архимандрита Антонина от 6 марта 1861 года. По поводу газетной статьи, на основании слов газетного писателя Святейшему Синоду начать обвинение Вселенского Патриарха — основательно ли? Прилично ли? Возможно ли? Прилично ли Святейшему Синоду послать к Вселенскому Патриарху, например, архимандрита Антонина допрашивать Его Святейшество, берет ли он подарки при рукоположении архиереев? Положим, что архимандрит сделал допрос Патриарху; и что сей дал ответ. Что может сделать в сем случае Святейший Синод? — Ничего.

Архимандрит, кажется, думает, что, по допросе, можно будет обвинить Патриарха в симонии. Кто же будет судить его? Не иной кто может, как только Вселенский или, по возможности, Великий собор из Православных Церквей. Есть ли возможность устроить такой суд? Для чего же допрашивать того, кого нельзя судить?

Действием предлагаемого архимандритом допроса было бы только оскорбление Патриарху и нарушение мира Церквей.

Писатель газеты в оправдание Патриарха приводит акт 1324 года о приношениях Патриарху от каждой епархии. По акту 1324 года епископ каждый год должен делать определенное приношение Патриарху на содержание Патриархии, которая не имеет содержания от правительства, как бывает в христианских государствах. Но, по времени, ежегодное приношение, по нуждам ли Патриархии, для удобства ли епархиальных архиереев, превращено в единовременное приношение Патриарху при вступлении епископа в епархию. Итак, дело не так ясно, чтобы архимандрит мог осудить Патриарха без опасения апелляции»¹.

¹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по делам православной церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 261–265.

В 2018-м преемники московского митрополита Филарета все же решились «нарушить мир церквей».

Начиная свою войнушку, наша патриархия провозгласила: «Буквально на глазах Фанар утрачивает признаки православности. Практически одновременно с антиканоническим направлением «экзархов» Константинопольской Патриархии в Киев, принято решение о допустимости второбрачия духовенства. Тем самым фанариоты вопиющим образом попрали уже не только вековые каноны Православной Церкви, но и само Священное Писание (см.: 1 Тим. 3:2, 12, Тит. 1:6)»¹.

А с точки зрения католиков все православные вопиющим образом попрали Священное Писание. Причем не слова апостола Павла, а Самого Христа. Христос ведь просто и ясно запретил разводы. «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:6).

Есть правило 7 Неокесарийского собора (315 год): «Пресвитеру на браке двоеженца не присутствовать. Понеже двоеженец имеет нужду в покаянии. Какой же был бы пресвитер, который через участие в пиршестве одобрял бы таковые браки?».

Преподобный Феодор Студит поясняет: «Церковное правило не дозволяет пресвитеру даже пиршествовать на браке второбрачного — не значит ли это что тем более нельзя венчать такого?»².

У нас же официально разрешено венчать даже третий брак (причем не только вдовцов, но и разведенных при живой жене).

И дело тут не в особой терпимости нашей иерархии, а в ее особой послушности.

В 1719 году настоятель Александро-Свирского монастыря архимандрит Александр отказался совершать в своей обители торжественное богослужение в день тезоименитства новой императрицы Екатерины, объяснив свое поведение тем, что считает второй брак царя незаконным, а самого Петра нарушителем православных обычаев.

«Не праздновал святой великомученицы Екатерины, также же и молебна не пел в день тезоименитства царицы Екатерины Алексеевны сиецкая ради вины: ради их Царского Величества брака. По сем восхотел Его Царское Величество венчаться с нею: не взял на сие от первого архиерея благословения и еже всхоте, то и сотвори царскую своею властью никому

¹ *Свящ. Александр Мазырин*. Буквально на глазах Фанар утрачивает признаки православности — но ничего нового в этом нет. <https://www.pravmir.ru/bukvalno-na-glazah-fanar-utrachivaet-priznaki-pravoslavnosti-no-nichego-novogo-v-etom-net/>

² *Преп. Феодор Студит*. Послания. Ч. 2. М., 2003. С. 139.

о сем возбраняюще: вшед в Божию церковь Его Царское Величество с нею обвенчался. А ежели о сицевом бразе ведано было первому архиерею, также и прочим архиереям и всему освященному собору: то бы никогда же такому браку соизволили бытии во святой Божией церкви венчании»¹.

Его арестовали, пытали на дыбе². Остальные иерархи поняли, что царь прав, и Петр Первый не стал Генрихом Восьмым.

А однажды разрешенное царям со временем стало быть дозволенным и смердам.

Не нравится греческая либеральная новизна? У нас есть собственный старый русский способ сохранения девственности священников.

1656 год. Троице-Сергиева лавра. «Мы увидели в монастыре новую деревянную келью с одним только отверстием, без дверей; в ней заключены три человека. Это бывшие дьяконы, которые когда умерли их жены во время язвы, оставили диаконство и женились на других. Патриарх Никон, услышав о них, немедленно заключил их в оковы и прислал сюда, приказав построить для их заключения этот дом. Им не дают пищи, чтобы они умерли от лишений»³.

Разрешение вдовому или разведенному священнику на второй брак — это просто забота о будущем церкви в секулярном обществе.

«О правилах апостолов и Соборов не буду тебе писать. Прочти сам. О применении их буквально в настоящее время не может быть и речи. В свое время митрополит Московский Филарет так высказался о кандидатах в священники: если руководиться точно канонами, то не будет ни одного священника», — приводит суждение св. Филарета (XIX век) игумен Никон Воробьев (XX век)⁴.

В каждой российской епархии есть или был такой «неканоничный» священник. Но это было корпоративной тайной. Вселенская патриархия хотя бы честно признала наличие проблемы и предложила свой путь нормализации.

¹ *Есипов Т. В.* Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии. СПб., 1861. С. 147.

² «Архимандрит Александро-Свирского монастыря Александр во время следствия 1720 года был поднят на виску и провисел 28 минут, после чего потерял сознание. На следующий день его продержали "в подъеме" 23 минуты» (*Анисимов Е. В.* Русская пытка. Политический сыск в России XVII века. СПб. С. 256). <http://www.pseudology.org/sysk/RusskayaPytka2.pdf>

³ *Архид. Павел Алеппский.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 434.

⁴ *Игумен Никон (Воробьев).* Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997. С. 288.

А в иной политической ситуации наш же российский синод допустил массовое второбрачие попов — при разделе Польши. Тогда при приеме униатского духовенства были приняты в сущем сани и оставлены на своих приходах даже те священники, что находились в третьем браке¹.

Противникам поповского второбрачия предлагаю идти до конца в своей подгонке церковной жизни под каноны — и требовать от всех невест будущих попов справки о девственности от районного или епархиального гинеколога. (Ибо есть правило, запрещающее священнику быть женатым на разведенной и вообще не-девице)².

Поэтому вновь скажу: любые цитаты из канонов и упреки кого-то в неканоничности неубедительны до той поры, пока сама церковь честно не определит свое отношение к своим канонам, в верности которым она публично клянется, но при этом крайне выборочно исполняет.

С канонами наперевес патриархия сможет убедить лишь тех, кто и так заранее готов подчиняться ей в любых вопросах.

Кроме того, все мы давно уже живем не по канонам, а по их толкованиям и перетолкованиям. До каких высот дошло это искусство — видно из того, что патриарх Вальсамон из канона, гласящего, что при крещении отпускаются грехи, вывел, что путчисту, убившему прежнего царя, при помазании его на царство прощаются все грехи. И епископам при посвящении

¹ Грушевський М. Історія України-Руси. Т. 5. Київ, 1994. С. 553. И в самом деле — при воссоединении униатов (после второго раздела Польши в 1793 г.) в пределах нынешней Киевской епархии оказалось несколько второбрачных священников, присоединившихся к Православной Церкви из уни. Об этом 7 июля 1795 г. за № 386 рапортовал Святейшему Синоду коадьютор Киевской митрополии архиепископ Минский Виктор (Садковский). А в 1796–1797 гг. восемь из них (Петр и Иоанн Таргонины, Василий Завадский, Федор Петровский, Иаков Багриновский, Федор Романовский, Симеон Карнович и Петр Тарновский) обратились сами в Святейший Синод с просьбой о разрешении им священнослужения. Еще в 1795 г. Святейший Синод, уклоняясь от принципиального решения вопроса, предложил тогдашнему председателю своему митрополиту Гавриилу (Петрову) частным образом дать архиепископу Минскому указания по этому делу. Последнему митрополит Гавриил и писал, чтобы он в изыскание таковых обстоятельств не входил, а лишь наблюдал, чтобы обратившиеся жили согласно Учению и Преданию Православной Церкви. То же было указано и тогдашнему митрополиту Киевскому Иерофею (Малицкому). Тогда архиепископ Виктор разрешил благочинным второбрачных и женатых на вдовах священников, обратившихся из уни, от приходов и священнослужения не устранять. По отзыву архиепископа Виктора, и прихожане в таких браках духовных лиц не видели никакого соблазна. См.: Пружанин А. Брак, вдовство и безбрачие православного духовенства. М., 1910. С. 15–18; прот. Попов Н. Г. Второбрачие священнослужителей. Самара, 1926. С. 8.

² Обсуждение этих тем на ортофорумах: <http://deacon.ru/community/viewtopic.php?f=13&t=781&start=30&sid=6025ea13d72ec6955f78a7ef215d6ea9> и <http://orthodoxy.cafe/index.php?topic=79234.0>

в сан прощаются все их ранее совершенные грехи. А священникам не все, но только блудные...¹

¹ «12 правило Анкирского собора: Прежде крещения идоложертвовавших, и потом крестившихся, рассуждено производить в чин священный, яко омывших грех. *Вальсамон*: Пользуясь настоящим правилом, святейший патриарх Полиевкт прежде извергнул из священной ограды церкви императора Иоанна Цимисхия, как убийцу императора Никифора, а напоследок принял. Ибо вместе со святым синодом в состоявшемся в то время соборном деянии сказал, что, **как помазание святого крещения изглаждает соделанные прежде того грехи, каковы бы и сколько бы их ни было, так, конечно, и помазание на царство изгладило совершенное прежде его Цимисхием убийство.** Итак, следуя сему деянию, те, которые более расположены к снисходительности и Божие милосердие ставят выше суда, говорят, что помазанием архиерейства изглаждаются соделанные до него прегрешения, и справедливо отстаивают мысль, что **архиереи не подлежат наказанию за душевные скверны, соделанные до архиерейства; ибо, как цари называются и суть помазанники Господни, таковы же суть и именуются и архиереи.** Для неопровержимого утверждения всего этого они пользуются также словом великого Григория Богослова, написанным им к отцу своему после своей хиротонии, которое начинается: опять на меня помазание и Дух. И знай, что нисколько не менее удостоивается благодати Всесвятого Духа тот, кто недостойно принял хиротонию, если после хиротонии проводил жизнь в чистоте, чем принявший хиротонию достойно и в той же чистоте оставивший жизнь среди нас. Это об архиереях; **хиротония архиереев и помазание царей изглаждают соделанные прежде хиротонии и помазания грехи, каковы бы они ни были.** Ибо потому епископы имеют и власть отпускать грехи, что слышат при хиротонии: елика свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика разрешите на земли, будут разрешена на небесех. А рукоположение священников и других посвященных лиц изглаждает малые грехи, например поползновение ко греху и ложь и другие подобные, не подвергающие извержению; но не изглаждает блудодеяния. Почему священники и не могут отпускать грехов». Правила святых поместных соборов с толкованиями. М., 1880. С. 35, 36.

Отметим, что помазание царей на Востоке (сначала — елеем, а не мирром) было введено именно для очищения узурпаторов, занявших трон путем убийства (и впервые совершено над Василием I Македонянином в IX веке — за столетие до Иоанна Цимисхия). Более того, вплоть до взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году оно совершалось лишь над теми византийскими василевсами, которые восходили на престол в результате заговоров. Лишь при Ласкариссах (с 1207 года) оно стало совершаться над всеми византийскими автократорами — в противовес латинским императорам Константинополя, которые по западному образцу ввели обряд помазания мирром для каждого вступающего на константинопольский престол государя.

29 мая 1903 г. в Сербии произошел государственный переворот, сопровождавшийся убийством королевской семьи. Русский журналист В. Н. Теплов писал: «После того как Александр Обренович и Драга упали, убийцы продолжали стрелять в них и рубить их трупы саблями: они поразили короля шестью выстрелами из револьвера и 40 ударами сабли, а королеву 63 ударами сабли и двумя револьверными пулями. Королева почти вся была изрублена, грудь отрезана, живот вскрыт, щеки, руки тоже порезаны, особенно велики разрезы между пальцев, — вероятно, королева схватилась руками за саблю, когда ее убивали. Кроме того, тело ее было покрыто многочисленными кровоподтеками от ударов каблуками топтавших ее офицеров. О других надругательствах над трупом Драги... я предпочитаю не говорить, до такой степени они чудовищны и омерзительны. Когда убийцы натешились вдоволь над беззащитными трупами, они выбросили их через окно в дворцовый сад, причем труп Драги был совершенно обнажен»... «Офицеры-заговорщики входили в организацию "Черная рука". Среди заговорщиков были два брата почившего первого супруга королевы Драги, полковника Машина. Напоследок заговорщики сфотографировались рядом с трупами, видимо, на "долгую память". Затем

Понимаю, что нарушения законов в прошлом не есть аргумент против законов как таковых и не означают запрета на апелляцию к этим законам сейчас.

Но память об этих нарушениях:

- а) позволяет сбавить градус обвинений;
- б) помогает искать выход из переговорного тупика в том числе и в перешагивании через некоторые канонические требования¹;
- в) ставит под сомнение провозглашенную тяжесть последствий от нарушения канонов: а вдруг и по ту сторону канона можно остаться христианином и можно остаться в Церкви?

А если Божия милость шире закона — то, может, и искать решение надо не в перебирании старых четок-цитат, а в постановке вопроса «что полезно для Церкви?». При этом перестав отождествлять «пользу Церкви» с мелкой корыстью управляющих.

были устроены народные гулянья по случаю уничтожения династии Обреновичей. Убиенный король и королева не были даже по-христиански погребены, их трупы еще несколько дней лежали во дворе дворца. Сербский Первоиерарх митрополит Иннокентий по случаю этого преступления произнес "проповедь":

"Тысячи голосов утверждают, что сегодня, около полуночи, на востоке было видно небесное сияние, из которого показалась рука, благословляющая столицу Сербии Белград. Эта рука предсказала перемену в судьбе многострадального сербского народа Сербии". Обязанный своим возвеличением королю Милану, которому в то время нужно было заручиться содействием духовенства, возведенный им в сан митрополита, Иннокентий, на следующий день после того, как военный бунт снес с лица земли последнего представителя облагоденствующей его Династии, цинично заявлял в Храме, что сам Бог уничтожил Род Обреновичей». http://ruskline.ru/analitika/2004/06/11/serbskaya_tragediya/

¹ Как-то я решил «формализовать» отбор семинаристов, которых можно было бы брать с собой в миссионерские поездки и диспуты. Я предложил им головоломку: квадрат из девяти точек (в три ряда); все точки надо перечеркнуть четырьмя прямыми линиями, не отрывая карандаш от бумаги. Ключ к решению был в том, что надо было: а) решиться выйти за рамки (то есть вывести линию за пределы квадрата) и б) не жадничая, одной из линий задеть лишь две точки.

Военно-епархиальная

Тезис, разбору которого посвящена эта глава:

«Нельзя брать чужую епархию».

Его я буду сопоставлять с реальной историей Церквей.

* * *

Никто в многовековой истории не бел и не пушист. Все империи и все их патриархаты — это хищники и альфа-самцы, взошедшие на верх социальной иерархии за счет менее удачливых конкурентов, но не за счет безукоризненного следования евангельской этике.

Особенно умилителен миф о том, что Россия — миролюбивая страна, в которой никогда не было ни межнациональных, ни межрелигиозных конфликтов. У нас не было ни религиозных войн, ни инквизиции, все веры мирно уживались в общих границах нашей необъятной державы...

С вопросом об инквизиции можно заглянуть в гости к Бенешевичу: Указ Синода от 1 марта 1721 г. об учреждении инквизиторов и протоинквизиторов (Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права. Пг., 1915. Вып. 2. С. 191) и Инструкция протоинквизитору от 12 декабря 1722 г. (С. 192–205).

Диакон Петр Артемьев, ученик московско-славянской академии, ездивший в 1688–1691 гг. в Венецию вместе с Иоанникием Лихудом, привез назад «латинские взгляды». Патриарх Адриан обещал сжечь и «Петра роздиакона и его отца», но дело ограничилось ссылкой Артемьева в Соловки, где он и умер. Артемьев успел сказать о московских методах богословской полемики: «Немые учителя у дыб стоят в Константиновской башне: вместо Евангелия огнем просвещают, вместо Апостола кнутом учат»¹.

Про религиозный мир умилительно говорит патриарх Кирилл: «Православие категорически препятствовало подавлению свобод всех тех, кто

¹ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1894. С. 235. В Константиновской башне Московского Кремля размещался Разбойный приказ и тюрьма.

исповедовал другую веру. Православие никогда не подстрекало свой народ, не подталкивало его к тому, что бы он лишал свободы вероисповедания другие народы. И этот опыт веротерпимости был положен в основу формирования многонационального государства. Православная Церковь никогда не притесняла иноверцев»¹.

Такими словами патриарх ставит читателя перед тяжким выбором:

- или патриарх не знает истории своей Церкви и страны²;
- или он способен к прямолинейному рекламному лжесвидетельству — и в этом смысле неотличим от муфтиев, которые после каждого исламистского теракта клянутся, что ислам совсем ни капельки не агрессивен и «религия мира» не имеет отношения к регулярным взрывам агрессии;
- или он исповедует протестантское учение о «Невидимой Церкви»: мол, и цари и патриархи и епископы, делающие дурные поступки от имени Церкви и якобы для ее блага, на самом деле к Церкви не принадлежат и не являются ни ее голосом, ни ее представителями.

Опровергающих примеров, увы, можно привести огромное количество.

«Максим Грек был первым русским публицистом, поставившим вопрос (в 1521 году) о необходимости завоевания Казани»³: «Найдем и мы и нападём на християноубийцы града Казани». В 1553 году св. Максим ходатайствует перед Иваном Грозным о сиротах и вдовах воинов, «павших за православие при завоевании прегордого бусурманского царства Казани».

В 1553 году старец Сильвестр, духовник Ивана Грозного и автор «Домостроя» писал первому казанскому наместнику А. В. Горбатову: «Ничто же бо тако пользует православных царей, якоже се, еже неверных веру обращати, **аще и не восхотят...** дабы вся вселенная наполнилася православием»⁴.

17 августа 1610 года св. патриарх Гермоген вручил свой «Наказ послам к королю Сигизмунду под Смоленск». Суть посольства: «Что Великий Государь Жигимонт дал на все государства Росийского царствия сына своего

¹ Выступление на I Калининградском форуме Всемирного русского народного собора 14 марта 2015 года <http://www.patriarchia.ru/db/text/4013160.html>

² Почти каждое его прикосновение к теме истории вздымает брови к макушке. «Так возникла династия Романовых, которая на многие годы предопределила мирное и поступательное развитие нашего народа и страны» (проповедь в праздник Казанской иконы в Успенском соборе Московского Кремля 4 ноября 2018 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5296542.html>. Мирное?!?! Сколько лет из трехсот романовских были мирными? И, главное, — это слово «предопределило». Других факторов у истории нет?

³ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Л., 1970, с. 218.

⁴ Цит. по: Кобрин В. Г. Иван Грозный. М., 1989. С. 108.

Владислава, о чем святейший Гермоген, патриарх Московский и всея Руси и весь освященный собор Бога молят и Государя Владислава королевича на Российское государство хотят с радостью».

Условие: «Которые будет Московского государства люди духовного чину или служилые и приказные или которые гости (купцы) и торговые люди похотят своим малоумием от греческие веры отступити к римской вере — и государю королевичу Владиславу Жигимонтовичю поволити бояром и всей земле таких казнити смертью»¹. Причем патриарх подчеркнул, что смертную казнь вероотступникам послы должны были отстаивать «накрепко», требуя письменной фиксации этого закона².

Вскоре умер и сам Гермоген. Церковная версия говорит, что он был умерен голодом поляками. Но бросаемый 82-летнему патриарху в камеру сноп овса был роскошной едой на фоне того голода, что сами поляки испытывали в осажденном Кремле. Охранники патриарха дошли до канибализма: «В Крепости голод такой великий, что иные уже от голода умирали, ели, что могли добыть. Собак, кошек, крыс, сухие шкуры (кожи) и людей даже... Пришли однажды к пану войсковому судье немцы, на голод жалуясь. Тот, не имея, что им дать, отдал им двух колодников, потом трех, они их съели». Голодало даже высшее командование: «У старших такой же голод был, что и у товарищей. Однажды собралось товарищество у пана референдария и пана Зборовского, которые, приказав столы понакрыть, просили тех на банкет, и такие блюда изысканные поданы были: плесневелые сухари с хреном, каша с перцем, а вместо вина — квас или вода. Товарищи, один с другим тихонько говоря, никто громкого слова не сказал, съевши понемногу кушаний этих, на стены сразу шли»³.

И все же эта полунасильственная смерть пастыря, требовавшего смертной казни для своих слушников, заставляет вспомнить слова, близкие к Писанию:

Если по правде — давай без обид:
Тот, кто убил — тот и убит,
Кто в дождь отдал плащ — тот под плащом,
Тот, кто простил — тот и прощен.

¹ Сборник государственных грамот и договоров. Ч. 2. М., 1819. С. 418 <https://runivers.ru/bookreader/book174865/#page/194/mode/1up>.

² Там же. С. 424.

³ Анонимный польский хронист: *Wjazd K. J. M. Polskiego Zygmunta Trzeciego do Moskwy* A. D. 1610 // AGAD. AR. II, 12. Ark. 639. О канибализме см. также: Сказание Авраамия Палицына. М., 1955. С. 228.

В 1720-х годах казанский митрополит Тихон Воинов предложил синоду разрушить все мусульманские кладбища в Казани и вообще запретить татарам хоронить по мусульманскому обряду¹.

Императрица Елизавета по настоянию еп. Луки Конашевича 19 ноября 1742 года подписала Указ о разрушении всех мечетей на территории Казанской губернии и недопущении возведения новых. В течение двух лет в Казанском уезде было разрушено 418 мечетей из 536 имевшихся².

3 мая 1749 года после пожара Казани епископ Лука Канашевич потребовал выселить некрещеных татар из Татарской слободы. Он просил сенат, чтобы «оних татар, яко христаненавистных недоброхотов, для происходимых от них христианскому благочестию соблазнов, от общежительства с православными христианами удалить и на том месте, где оные прежде жили, строиться им не допускать»³. Даже Сенат не согласился с радикальностью христианского епископа, и выселение татар из Татарской слободы затянулось до 1760-х годов... А Лука настаивал: в декабре он пишет в синод, что 3 мая был не простой пожар, а чудесный: он де вместе со своим викарным епископом видел, что огонь в Татарскую слободу прилетел с неба. А посему «истребление татарского жилища признать должно за совершенное смотрение Божие, почему татарам и селиться на оном по чудесному Божию смотрению огнем очистившемся месте позволять не подлежит». Также Лука напоминал о письме св. патриарха Гермогена царю Федору Иоанновичу от 12 февраля 1591 (7199) года с просьбой, чтобы в Казани вообще не было мечетей.

Синод признал описанное Лукой видение «за совершенное смотрение Божие» и попросил прислать более подробное описание летящего огня, что и было сделано в письме от 13 января 1750 года.

Наказ губернаторам и воеводам от 1728 года: следить за тем, «чтобы мордва, чуваша, черемисы, остяки, вотяки, лопари и иные народы в магометанство не перешли или другие иноверцы, которые тайно или явно кого из российских народов в свою веру превращают и обрежут, таких брать и разыскивать и по розыску чинить указ. А именно: казнить смертью, сжечь без всякого милосердия»⁴.

¹ Смолич И. К. История русской Церкви. 1700–1917. Ч. 2. М., 1997. С: 213.

² История Татарии в документах и материалах. М., 1937.

³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода. Т. 29. СПб., 1913. С. 335–339.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое, 1728–1732. СПб., 1830. Т. 8. С. 100 (№ 5333).

А в 1905 году в послании синода по поводу Кровавого воскресенья была сказано: «Россия ведет с язычниками кровопролитную войну за свое историческое призвание насадительницы христианского просвещения на Дальнем Востоке».

Число таких законов, науськиваний и казней можно умножать очень долго. А вот ни одного случая, когда бы «православие категорически препятствовало подавлению свобод всех тех, кто исповедовал другую веру» вспомнить не могу.

Кто знает — когда лидеры православия выступали в защиту религиозных прав иноверцев, причем «категорически», требовательно? И чтобы эти требования были обращены не к далеким и чужим правителям, а к своим, родным? Категорические требования русских патриархов к русским царям о закрытии немецких кирх в Москве — помню. Обратного — нет... (По требованию патриарха Иосифа в 1643 году три из четырех протестантских храмов в Москве были разрушены). Вот на наших глазах радикальные пацифисты «Свидетели Иеговы» объявлены экстремистами и подвергаются прямым арестам. И где хоть слово в защиту их свободы совести со стороны патриархии?

А вроде бы ученый митрополит Иларион вторит своему шефу: **«Митрополит Иларион:** Христианство никому не навязывает себя. **В. Познер:** Христос — безусловно. Но если говорить о христианских Церквах, не только о Русской Православной Церкви, но и о Католической, которая исторически порой очень даже себя навязывала и даже людей сжигала живьем за то, что они не соглашались. **Митрополит Иларион:** В истории Православной Церкви все-таки такого не было, чтобы на кострах сжигали, отдавали под суд»¹.

Сравниваем: «Все христианам подобает осуждать и проклинать еретиков и отступников, а царям, князьям и мирским судьям подобает посылать их в заточение и предавать лютым казням» (преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. Слово тринадцатое).

«Которые раскольщики Святой Церкви противятся, и хулу возлагают, и в церковь и к церковному пению и к отцам духовным на исповедь не ходят, и святых таин не причащаются, и в дома свои священников со святынею и с церковной потребой не пускают, и меж христианы непристойными своими словами чинят соблазн и мятеж, и стоят в том своем воровстве упорно:

¹ 6 апреля 2015 года гостем программы «Познер» на Первом канале стал митр. Иларион. <http://www.hilarion.ru/social/mitropolit-ilarion-otnosheniya-mezhdu-tserkovyu-i-gosudarstvom-konstruktivny.html>

и тех воров пытаться, от кого они тому научены, и сколь давно, и на кого станут говорить и тех оговорных людей иметь и расспрашивать и давать им меж себя очные ставки, а с очных ставок пытаться; и которые с пыток учнут в том стоять упорно ж, а покорения святой церкви не принесут, и таких, за такую ересь, по троекратному у казни допросу, буде не покорятся, жечь в срубе и пепел развеять» (12 статей царевны Софьи, изданных в 1685 под влиянием патриарха Иоакима).

В истории церкви почти никогда церковные иерархи не отказывали себе в удовольствии придушить оппонентов своих и власти с помощью силы — если только у них была такая возможность.

Прицельный выстрел в голову
С проверенной позиции
Решает очень здорово
Проблему оппозиции...

Причем в патриархах никогда не было видно действие внутренних, нравственных ограничителей, которые помешали бы им попросить или принять предлагаемую им военно-полицейскую помощь. Толерантными их делает только нетолерантное отношение к их жажде тотальной власти.

Но патриарх Кирилл с идеологическими прислужниками будут и дальше твердить, что никогда Россия и ее церковь религиозных войн не вели и никого не обижали.

И никогда Россия не вела завоевательных войн, всегда только защищалась. Это, конечно, мы от избытка миролюбия от Москвы до Камчатки растолстели. И защищались мы аж на Аляске и Калифорнии¹.

На самом деле с некоторой точки зрения у России достаточно удачная история. Мы до сих пор играем в лиге чемпионов. Иногда выигрываем, но бывают и неудачные сезоны. Россия входит в мировой элитарный круг суперхищников. Вместе с США, Англией, Францией, Германией. Кто-то из этого клуба выпал — Турция, Польша, Австрия, Швеция... Мы еще там. И, главное,

¹ Многие ли знают про «русско-чукотские» и «русско-алеутские» войны? Или о карательной операции Ивана Соловьева, который убил на острове Уналашка более 5 тысяч алеутов (коренных жителей Алеутского архипелага). Мало кто в России знает и об экспедиции Григория Шелихова, который убил от 500 до 2500 эскимосов. Или об экспедиции Ивана Кускова (1808–1809 гг.), который перед основанием Форт-Росса убил немало индейцев, а потом заключил с ними перемирие. Учебники не расскажут о том, как промышленник Ларион Беляев «зачистил» остров Атту от всех алеутов, которые там жили (см.: Зорин А. В. Индейская война в русской Америке: русско-тлинкитское военное противоборство. Курск, 2002. http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Zorin_01.pdf). Но у нас принято считать, что русских всюду встречали и встречают с восторгом и «добровольно воссоединяются»...

хотим там быть. Да, это правда, мы суперхищники, и будь оно иначе, нас бы съели. Но, будучи супермедведем, не надо утверждать, что ты суперкролик. Медведь при случае и медком побалуется, и рыбку поймает. Но это точно не мирное травоядное животное. Он и падальщиной не брезгует, и человека загрызть может. Российский медведь — такой же всеядный хищник, как американский орел или британский лев. В этом смысле мы не хуже других. Но и не лучше. Но в Европе школьные учебники уже не превозносят своих мерзавцев выше соседей лишь за то, что они свои. А у нас превозносят и памятники ставят.

Нравы и повадки церковной администрации не отличались от аналогичных характеристик светских «строителей империи». Беда соседа — радость «собирателя русских земель». У соседа гражданская война? Поможем той стороне, что более готова к ассоциации с нами. На другого соседа напал сильный враг? Прекрасная новость: он попросит помощи у нас, а расплатится еще одной частицей своего суверенитета...

Передвижения епархиальных границ следуют за изменениями границ государственных. Сапоп важнее канона.

В современной греко-русской борьбе тема «нарушения канонов» звучит дважды. В первом раунде она касается полномочий Вселенского патриарха и его права принимать апелляции от епископов других Церквей. И тут «по очкам», пожалуй, побеждает Фанар.

Но есть еще каноны, однозначно запрещающие вторжение в чужие епархии и их раздел без согласия местного епископа. Понятно, что это касается не только епархий, но и более крупных церковно-административных единиц — митрополий и патриархатов.

Тут все ясно, кроме одного: есть еще древнее церковное правило, которое предписывает границы церковных областей проводить в соответствии с государственно-административным делением провинций Римской империи.

Именно на это правило обычно ссылались и ссылаются духовники победивших армий. Дескать, за передвижением межгосударственных границ должно следовать и перемещение границ патриархатов¹.

¹ На Великом Софийском (фотиевском) соборе 879 года митрополит Прокопий Кесарийский говорил: «Можно надеяться, что благочестивый император (Василий), по благоволению Божию и по молитвам святейшего Фотия, силою оружия восстановит древние границы своего (Римского) царства и приобретет власть надо всюю землею; когда же это случится, тогда император по своему усмотрению определит границы патриархатов, так что между патриархами не будет возникать никаких споров, а будет царствовать мир» (Цит. по: *Лебедев А. П.* История константинопольских соборов IX века. СПб., 2001. С. 262).

Когда в октябре 2018-го Фанар объявил Украину своей, первой реакцией из Москвы стало заявление председателя Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимира Легойды:

«Константинопольским Патриархатом совершено беспрецедентное антиканоническое действие, являющееся попыткой разрушения основ православного канонического строя. Иначе нельзя оценить заявление Константинополя о вступлении в каноническое общение с раскольниками и с лицом, отлученным от Церкви», — написал он¹.

Странно, что вроде бы самый образованный чиновник патриархии не понимает, что в начале третьего тысячелетия церковной истории трудно высрать что-нибудь действительно беспрецедентное. Даже бабушки знают, что «всяка бывает».

В прошлый раз Московская патриархия обвиняла Константинополь в беспрецедентных действиях» 23 февраля 1996 года: «Совершенное беспрецедентное антиканоническое деяние, как мы ранее предупреждали, разрушает вековые нормы взаимоотношений между Поместными Православными Церквями и наносит сокрушительный удар всеправославному единству, ибо вторжение в каноническую область другой Поместной Церкви и принятие в общение запрещенных в священнослужении клириков полагает преграду евхаристическому и каноническому общению Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом» (письмо протеста от патриарха Алексия по поводу Эстонии).

Еще ранее «беспрецедентной» была названа Финляндская история².

Вселенская патриархия не раз просто аннулировала целые патриархаты, а не то что отрезала от них куски (примеры см. в главе «Какими бывают Томосы»).

Присмотримся к Балканам начала XIII века.

Византийская империя стала миражом: в 1204 году Царьград взяли крестоносцы. Православный император и патриарх мнят себя вселенскими владыками, сидя в азиатском городке Никея. В Европе кусочек православно-греческой государственности — это Эпирский деспотат. В вассальной

¹ Легойда В. Р. Константинопольским Патриархатом совершено беспрецедентное антиканоническое действие <http://www.patriarchia.ru/db/text/5280951.html>

² «... Дарование Святейшим Патриархом Мелетием IV, Грамотой от 6 июня 1923 г., прав широкой автономии в юрисдикции Константинопольского Патриархата Финляндской епархии Русской Православной Церкви. Этот акт явился беспрецедентным доколе вмешательством одной Поместной Церкви в область церковного управления другой» (Письмо патриарха Алексия патриарху Афинагору от 7 марта 1953 г. // ЖМП. 1953. № 3. С. 4).

зависимости от него оказываются Албания и Сербия. Охрид также под контролем Эпирского царства. А в Охриде есть архиепископ, чья власть признается и в сербском княжестве Рашка.

Сербскому королю Стефану Первовенчанному (венчанному на царство римским папой) все же нежелательна церковная зависимость от контролируемого эпирским правителем охридского архиепископа. Стефан соглашается на план, предложенный его братом Саввой.

В итоге Никейский («константинопольский») патриарх отрезает сербские епархии от Охридской Церкви и объявляет их автокефальной митрополией. Никейский император только рад досадить своему эпирскому конкуренту: как Москва и Вильно жестоко и кроваво соперничали за право стать центром собирания русских земель после Батыева нашествия, так Никея и Эпир враждуют за право стать центром греко-византийского ренессанса.

Никейский патриарх, послушный воле никейского императора, по его воле в 1219 году отрезает Сербию от все равно независимой от него Охридской архиепископии. Естественно, без ее спроса и согласия.

Вполне себе украинская ситуация: Константинополь дает автокефалию кусочку чужой (не своей) автокефальной церкви вопреки мнению ее руководства.

Охридский архиепископ этих лет — ученый Дмитрий Хоматиан, знаток и толкователь церковных канонов. В письме к святителю Савве Сербскому (1220 г.) Дмитрий Охридский, «архиепископ Первой Юстинианы и всей Болгарии», оспаривает легитимность сербской автокефалии:

«У нас нет легитимной империи, и, следовательно, твоя хиротония не имеет законного основания... Тебя поработила любовь к отчизне!.. Ты не можешь не знать, что Сербия относится к области (τὴν ἐπαρχίαν) управления Болгарской кафедры, так как епископа Сербии, который является архиереем Раша (τὸν Ῥάσου), рукополагает архиепископ Болгарии. Таким образом, ты присвоил себе архиерейское достоинство в нарушение канонов, изблличил себя как захватчик чужой территории. Если же было необходимо правильным образом дать место епископа тебе по твоему желанию, то следовало тебе, о благороднейший, прибегнуть не к кому-то другому, но к управляющему Болгарской епархией, как автокефальному архиерею, и иерархам его епархии, и попросить этого достоинства, и ты получил бы все это при подобающей икономии (μετὰ οἰκονομίας τρεπούσης) с каноническим исследованием всех обстоятельств; а принять хиротонию от постороннего епископа на местность, находящуюся в подчинении ав-

токефального архиерея, — хорошо знающие писания законов и канонов считают это нелепым».

Приведя выписки из канонов, архиеп. Дмитрий угрожает Савве: «Если же дерзновением неизменно возлюбишь свое упорство (μωτοτονίας) и воспротивишься, презрев это наше письмо, то соделаешь сам себя повинным каноническим мерам наказания (ἐπτεξελεύσει), которые справедливо должно применить к тебе; судебной властью, определенной святой и живоначальной Троицей, извергнем тебя и отсечем от общения с верными как преступника предписаний священных и божественных канонов, а также возмущающего и приводящего в беспорядок церковное устройство, которые издревле определили святые отцы. Отсюда и состоящие в общении с тобой будут подвергнуты тем же мерам наказания — будь то клирики или миряне в своем чине и устройении»¹.

Несмотря на протесты охридского архиепископа, Сербская Церковь стала автокефальной, а Савва — святым.

Не менее «разбойно» с канонической точки зрения была основана вся Русская Церковь. Точнее — Киевская митрополия в составе Константинопольского патриархата.

Первым патриархом, объявившим земли восточных славян зоной своих пастырских интересов, был патриарх Римский. 12 февраля 962 года папа римский Иоанн 12-й предоставил магдебургскому архиепископу право открывать новые кафедры в землях славян и посвящать для них епископов.

Земли славян в ту пору начинались с Эльбы (то есть с той реки западнее Берлина, где в 1945 встретились славяне и американцы).

В октябре 968 года император Оттон Первый ставит на Русь епископа Адальберта, который ранее, в 959 году уже был приглашаем Ольгой в Киев. В 961–962 гг. Адальберт посетил Киев.

Оттон направил Адальберта в Рим для получения паллия от папы. И в Киве Адальберт больше так и не появился².

Но все же с канонико-юридической точки зрения восточные, в том числе днепровские, славяне объявлялись папской паствой (тогда еще православного).

Реально через 20 лет крестили киевлян не римские и немецкие, а греческие и болгарские священники из Болгарской патриархии.

¹ *Острогорски Г. Писмо Димитрија Хоматијана св. Сави // Светосавски Зборник 2 (1938). С. 91–113. Сербский текст см.: <http://stecciibogumili.blogspot.com/2017/02/pismo-dimitrija-homatijana-sv-savi.html?spref=pi> Русский перевод. <https://redechnik.livejournal.com/38710.html>*

² См.: <http://www.pravenc.ru/text/63442.html>

Вряд ли они взяли на это благословение в Риме и Магдебурге.

Пожалуй, и с Константинополем это не было согласовано. Да и не нужно было: Болгарская Церковь тогда была уже и еще автокефальной.

Именно поэтому автор «Повести временных лет», обслуживавший интересы новоназначенного греческого митрополита, не упоминает имен тех, кто крестил киевлян и, того, кто, возможно, был первым епископом (по этой же причине он создает «корсунскую легенду» о крещении Владимира именно греками именно в греческом Херсонесе).

То есть болгары создавали церковную организацию на земле, которую римский патриархат уже за столбил как свою.

После разгрома Первого Болгарского царства в 1014 году императором Василием II Болгаробойцей византийцам в числе трофеев досталось много славянских церковных книг, которые им оказались совершенно ненужными, поскольку церковную структуру на этой территории те собирались формировать на греческом языке. Поэтому все эти книги отправились на Русь, которая совсем недавно приняла от Византии христианство. Так к нашим предкам пришел церковнославянский язык и письменная культурная традиция. Одна из древнейших русских книг «Изборник 1073 года» — это переписанная на Руси копия «Изборника» болгарского царя Симеона¹.

Разгромив Болгарию и ликвидировав ее патриархию (1018 г.), греки прислали своего митрополита и в Киев — на землю, уже освоенную болгарскими клириками. И, конечно, первым делом создали свою версию истории и летописания.

Поэтому первый достоверный русский митрополит — это не некий сирец Михаил, а грек Феопемпт (1034 г.). И столь противны были ему его негреческие предшественники, что первым делом он вторично освятил Десятинную церковь.

В общем, так, двумя прыжками через юрисдикционные границы, была основана та киевская епархия, от которой считает свою историю вся наша Русская Церковь.

Кстати, и сербы до 732 года находились в юрисдикции Римского папы, пока византийский император Лев Исаврянин не отнял восточную Иллирию у папы Григория III и не подчинил сербов своей патриархии.

Еще одно «кстати» — тот самый Василий Болгаробойца, что уничтожил болгарское государство и Болгарскую патриархию (ослепив 14 000 плен-

¹ Виноградов А. Империя себя изжила. <https://lenta.ru/articles/2019/05/29/byzantium/>

ных воинов), стал родственником киевского князя Владимира (опять же согласно прогреческой «Повести временных лет»¹). Не его трудами, но в его царствование и крестились киевляне².

Но ведь и Россия упразднила автокефалию древней Грузинской Церкви.

Уже 8-я статья Георгиевского трактата 1783 года гласила: «Его Императорское Величество соизволяет, чтоб католикос или начальствующий архиепископ их состоял местом в числе российских архиереев в осьмой степени, именно после Тобольского, всемилостивейше жалуя ему навсегда титул Святейшего Синода члена».

Поставление патриарха ниже тобольского архиерея — это, прямо, скажем, трудно счесть признанием автокефалии Грузинской Церкви.

В 1801 году Грузия вошла в состав Российской империи.

Далее синод применил в Грузии тот же метод, что потом советская власть применяла к самой РПЦ: «Поскольку единовременно упразднить грузинские епархии было невозможно, было решено постепенно соединять их с соседними после смерти или ухода на покой правившего архиерея. 29 мая 1804 г. генерал Цицианов в рапорте на высочайшее имя докладывал, что, придерживаясь этого правила, во время его “пребывания в Грузии, в Карталинии [Картли] упразднено три епархии и осталось три”, хотя, как ему “кажется, достаточно в Карталинии иметь одну епархию”³.

¹ Подтверждение этому, однако, есть у арабских писателей II века Яхьи Антиохийского и Абу Шуджа ар-Рудравари. «Когда их положение поколебалось, они вступили в сношения с царем русов и попросили у него помощи. На это он предложил им выдать за него замуж их сестру. Они оба на это согласились. Но женщина воспротивилась отдать себя тому, кто разнствует с нею в вере. Начались об этом переговоры, которые кончились вступлением царя русов в христианство. Тогда брак был заключен, и женщина была подарена ему (царю русов). Он послал им обоим на помощь великое число своей дружины, причем все были большой силы и отваги. Когда помощь прибыла в Константинополь, они переправились через море (пролив) на кораблях для встречи с Вардисом (Фокою). Тот, глядя на них, не придал им значения и подшучивал над ними. Едва они высадились на берег и оказались на одной земле с врагом, как разгорелся между ними бой, и победителями вышли русы. Они убили Вардиса (Фоку), и войска его рассеялись». Первое издание: *The eclipse of the Abbasid caliph V. 1–7. Oxford, 1920–1921. V. 3. Pp. 389–399.* Первый перевод на русский: *Кезма Н. Оповідання арабського історика Абу Шоджі Рудраверського про те, як охрестилася Русь // Ювілейний збірник на пошану акад. Д. І. Багалія. Київ, 1927. С. 391.* <http://elib.nlu.org.ua/view.html?id=8631> Также: *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Том III. Восточные источники. М., 2009. С. 107.*

² Как честно пишет Православная энциклопедия, «крещение Руси, состоявшееся в 988–989 гг., не было результатом какой-либо целенаправленной политики византийского императора и в Византии не было воспринято как значительное событие» (Василий II Болгарбойца // Православная энциклопедия. Т. 7).

³ *Абашидзе З. Грузинский Экзархат Русской Православной Церкви // Православная энциклопедия. Т. 13* <http://www.pravenc.ru/text/168201.html>

И вот уже в 1811 года Петербургский синод снял Католикоса-Патриарха Антония II с должности и отправил на пенсию вглубь России; звание Патриарха-Католикоса было упразднено.

Похищала ли Московская Церковь чужие епархии? Для ответа на этот вопрос надо сделать простую историческую инвентаризацию.

Сначала присмотримся к составу РПЦ в минуту учреждения в ней патриаршества.

В решении московского собора, утвердившего патриаршество, новый титул звучит как «патриарх Москвы и всея Руси». В той же самой грамоте перечисляются все епархии нового патриархата. Кстати, это одна из самых больших странностей этой грамоты — исчерпывающий и закрытый перечень митрополий, архиепископий и епископий. Казалось бы, раз уж теперь Московская Церковь автокефальна, зачем восточным патриархам определять ее внутреннее устройство и решать, что митрополитов там может быть только четыре?

Самые южные из отдаваемых Москве епархий — Чернигов и Брянск. Самые западные — Смоленск и Псков¹.

Киевская южно-русская митрополия и все ее кафедры остаются в составе Константинопольского патриархата еще на 100 лет.

На наших глазах патриарх Кирилл своей железной волей и лишь по ему одному ведомым соображениям разрезал десятки старых митрополий. Вот так и Константинополь в 1589 году разрезал свою Киевскую митрополию на две части (и даже более). Имел право. То, что из одной из этих половинок выросла Моспатриархия, ничего не значит для канонического статуса другой. Она осталась со своей старой патриархией.

Никаких украинских подписей на грамоте о создании Московского патриархата нет (ни епископов, ни старцев монастырей).

В том числе — нет подписи черниговского епископа по той причине, что Чернигов в ту пору входил в состав Смоленской епархии и как самостоя-

¹ «И соборне уложили быти в Великом Росийском царствии в преимняных и богоспасаемых градах четырем митрополитом: в великом государстве Новгородцком, в царствующих градах в Казани и в Асторахани, в великом княжение града Ростова, близ царствующаго града Москвы на Крутицах. Да шесть архиепископов: великого княжения на Вологде, в великом княжение в Суздале, в великом княжение Низовские земли в Нижнем Новегороде, в великом княжение в Смоленску, в великом княжение на Резани, в великом княжение во Твери. Да восемь епископов: в государстве града Пскова, в великом княжение во Ржеве Володимерове, на Великом Устюге, в великом княженье на Белеозере, (название епархии в подлиннике пропущено) в великом княженье, во княженье удельном на Коломне, в Севере во Брянску и в Чернигове, в княженье удельном в Дмитрове» (Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Т. 2. М., 1819. С. 98).

тельный диоцез он был возрожден как раз решением того самого собора, что учредил патриаршество.

Это 1589 год. А по Деулинскому договору 1618 года Чернигов и Смоленск вновь отходят к Польше. Чернигов вернется под русскую руку с Богданом Хмельницким в 1648; Смоленск в 1654 — после взятия армией Алексея Михайловича.

Поляки ввели в этих городах униатскую церковную администрацию (в Чернигове униатская архиепископия основана в 1625 году). Но в 1648 году на черниговскую кафедру все же был назначен православный епископ Зосима. Назначен он был не Москвой, а киевским митрополитом Сильвестром Косовым, находящимся в ведении Константинопольского патриарха и яростно противящимся переходу под патриарха Московского. В 1657 году при еще живом Зосиме тот же Сильвестр определяет в черниговские епископы Лазаря Барановича. В 1658 году новый киевский митрополит Дионисий Балабан-Тукальский признал независимость черниговской кафедры от киевской с непосредственным подчинением ее Константинопольскому патриарху. Такой статус она сохраняла до 1685 года, когда вместе с Киевом перешла под Москву.

Вопрос: было ли согласие Московского патриарха на переход Смоленска и Чернигова в состав Киевской митрополии Вселенского патриархата? Просил ли Константинопольский патриарх эти земли или хотя бы право хиротонии для них?

Этого не было.

В 1657 году, тотчас же вслед за занятием Витебска и Полоцка, Никон назначил нового полоцкого епископа (Каллиста Дорофеевич-Риторайского). Власть Каллиста как архиерея распространялась на все земли Литовского великого княжества, занятые русскими войсками (на Могилевскую епархию и на «митрополичью область»).

Была ли на то грамота из Константинополя, отпускающая полоцкую епархию из состава Киевской митрополии Константинопольского патриархата? Увы, Москва никогда не связывала себя такими условностями, как получение «отпускных грамот» для завоеванных ею земель.

За одним исключением — передача Киевской митрополии в 1686 году. Вот именно ее Москва тогда получила вполне канонично. Состав этой митрополии на тот год во многом отличается от ее нынешних границ. Помимо правого берега Днепра, это православные приходы нынешней Белоруссии, Польши, Прибалтики. И когда в 2018 году Константинополь заявил об отзыве той своей грамоты 1686 года — это автоматически сделало весьма неопреде-

ленным статус Белорусской Церкви (про польские и прибалтийские епархии Константинополь еще в 1920-е годы сказал, что не считает их московскими).

...24 сентября 2014 года патриарх Московский и всея Руси Кирилл сделал презентацию своего глобуса.

«В 1589 году московскому патриарху был усвоен титул “патриарх всех северных стран”. Этот титул употреблялся до петровских времен. Патриархат это не образование внутри одной страны. Это каноническая юрисдикция на части света. Константинопольский патриархат имел юрисдикцию в рамках Византийской империи. Римский патриархат имел юрисдикцию в рамках западной Римской империи. Александрийский патриархат имел юрисдикцию в рамках южных стран от Византии. Антиохийский патриархат имел юрисдикцию всего востока за пределами Византии, включая Индию. И когда отпал западный патриархат, то **на место западного патриарха был избран московский** “Патриарх всея Руси и всех северных стран”, в юрисдикцию которого входила бы вся христианская ойкумена на север от византийской империи. Это все то, что севернее Византии. Вне зависимости от того, являлись ли эти страны частью какой-то общности или эти страны суверенны и независимы друг от друга, от этого каноническая юрисдикция московского патриарха, провозглашенная на Константинопольском соборе, когда вручался томос, не умаляется»¹.

Итак, по мысли патриарха Кирилла, каждый патриарх строго по компасу отвечает за «часть света».

Что ж, начинаем анализ.

1. В решении Московского собора, утвердившего патриаршество в 1589 году, не было сказано про «северные страны». Там говорится о царе Феодоре Иоанновиче — «Государь всея Сибирския земли и Северныя страны обладатель». Но не о московском патриархе. Он именуется «патриарх Москвы и всея Руси». Логично предположить, что для греков юрисдикция нового патриарха совпадала с юрисдикцией московского царя. Правда, позже, в грамотах Константинопольских соборов 1590 и 1593 года гиперборейские (северные) страны уже упоминаются в титуле патриарха.

2. Если Константинополь что-то передает, значит, он это уже имеет? Да, русские люди селились по финно-эстонской глубинке и рассказывали местным жителям о православии. Но эти русские люди в века первичного проникновения греческой веры в чухонский край были в юрисдикции Царьграда. И то, что сами вселенские патриархи понятия не имели о том,

¹ Видеозапись патриаршего выступления здесь: <http://www.youtube.com/watch?v=YVyE35eU-ic> с 58 по 62 минуту. С сайта патриархии после моей критики это выступление убрали.

где находятся эти северные границы их владений и что там происходит, не отменяет юридического факта: это расширились их пределы.

Патриарх Кирилл некогда выразил уверенность, что в настоящее время нужен прежде всего «строго научный труд, который призван доказать всем очевидную, но весьма энергично сегодня оспариваемую историческую истину о том, что православие в Прибалтике — это плод миссионерской деятельности Русской Православной Церкви»¹.

Верность этого тезиса зависит от ответа на вопрос, что понимать под словом «Церковь». Если речь идет о людях, рядовых прихожанах и священниках, — то это правда. Но, увы, гораздо чаще в речах самого патриарха Кирилла Церковь это только епископы, а порой и просто — он сам в своем патриаршем величии. И в этом случае придется сказать: раз над этими рядовыми русскими странниками возвышался далекий Царьградский Патриарх — значит, их успехи — это плод миссионерской деятельности Вселенской Церкви.

3. В самом ли деле в 1593 году восточные патриархи передали под власть патриарха Московского все территории, находящиеся севернее границ давно к тому времени исчезнувшей Византийской империи? К середине XIV века северные границы Византии проходили в паре километров от стен Константинополя. А как установить границы Византии для конца XVI века? Что севернее несуществующей империи? Сколько весит километр? В какие химические реакции вступают треугольники?

Почему бы не предположить вполне очевидное: патриарх Московский объявлялся патриархом для земель, расположенных севернее границ тогдашнего Константинопольского патриархата. А эта граница тогда включала в фанариотские пределы и Украину, и Молдавию, и Крым, и Белоруссию (Литву), и всю Прибалтику.

Патриарх Кирилл рассказал о своем понимании своей юрисдикции, отвечая на вопрос рижской журналистки.

Однако в 1589 году Рига входила в состав Польского королевства². Ее православные жители входили в юрисдикцию Киевского митрополита Константинопольского патриархата. В ней они остались и после установления Московского патриархата в далекой и заграничной для них Москве. Ника-

¹ Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на заседании наблюдательного, общественного и попечительского советов по изданию «Православной энциклопедии». 29 апреля 2010 г. www.patriarchia.ru/db/text/1149679.html

² О жизни православных рижан в XVI веке см.: *Инфантаjev Б.* Грамоты полоцких Владык как источник сведений о православных священниках в Риге на протяжении XV и первой трети XVI веков // Православие в Латвии. Исторические очерки. Сборник статей. Вып. 4. Рига, 2004. http://www.russkije.lv/ru/pub/read/boris_infantjev_nauchnie_statji/

ких попыток послать туда священников и епископа из Москвы московские патриархи XVI–XVII веков не предпринимали.

В 1472 году священник Исидор в городе Юрьеве (Дерпт, Тарту) принял мученичество. А от кого и где он принял священство? Это было вне территории Московского государства. Более того — за пять лет до его кончины, в 1467 году, Царьградский патриарх прислал на Русь Киевского митрополита, альтернативного московскому «автокефальному» Ионе. Выходит, только что прошедшая линия раскола отделила Киево-Литовскую митрополию от Киево-Московской, причем св. Исидор оказался на «литовской льдине»¹.

В 1544 году Брестский сейм шляхты разбирает жалобу, поданную православными жителями Риги на полоцкого архиепископа Симеона Пятого. Обвиняли его в нерадении о судьбе Никольского прихода в Риге. Мол, всегда из Полоцка присылали туда попа грамотного «с крылоса», с доброй репутацией, и эта присылка всегда согласовывалась с местным «обществом». Симеон же за взятки посылает в Ригу обычных малограмотных попов².

О чем это говорит? О том (довольно очевидном) обстоятельстве, что в XV веке православные Прибалтики находились в юрисдикции Константинопольского патриархата, а не Москвы. Понятно и то, что переход этой территории под Московского патриарха произошел не ранее передачи всей Киевской митрополии в 1686. И вместе с ней же отменен в 2018-м...

Во время кратковременных успехов войск Ивана Грозного в Ливонской войне в 1570 г. в Юрьеве (Тарту) основывается Православная епископская кафедра, на которую был поставлен приехавший из Москвы епископ Корнилий. Но уже в 1582 году он вынужден бежать оттуда, и кафедра упраздняется (на соборе 1589 года ее уже нет в перечне русских епархий). Никаких следов согласования этой акции с Константинопольским патриархом и Киевским митрополитом нет (к этому времени московский раскол можно считать уже преодоленным: в 1560 году патриарх назвал Московского митрополита своим «экзархом»).

В XVII веке мы видим в Эстонии лишь один православный храм св. Николая в Ревеле. Он долго стоит без причта и без службы³. И лишь в мае

¹ Очень показательно, что в объемистой книге патриарха Алексия (Ридигера) «Православие в Эстонии» (М., 1998) нет ни слова о том, какой именно русской юрисдикции подчинялись эстонские приходы в XV–XVI веках: Московской или Киевской (Константинопольской).

² Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1848. Т. 2. Стб. 403.

³ «В период шведского управления православие в Лифляндии по-прежнему исповедовали те немногие русские, которые остались здесь после войны, и отдельные вновь прибывшие из России на поселение или занятые в этих краях торговлей, но, как правило, православные

1686 года этот храм был заново освящен по благословению Московского патриарха Иоакима. Однако это уже после перехода Киевской митрополии в подчинение Московскому патриарху...

А накануне этой передачи — вот инструкция, данная гетманом Самойловичем писарю, посланному в Москву вместе с депутатами от собора, бывшего в Киеве для избрания митрополита: православных «во всех купно местах зело много обретается, которые места обретаются и у балтийского моря, и все належали к митрополии киевской. И не токмо от ближних мест полесских, но и от мест к рубежу лифляндскому смежных прихаживали благочестия ревнители к киевскому митрополиту поставлятися в чин иерейский»¹.

Лифляндия в эту пору — это не Литва. Это название Северной Латвии и южной Эстонии².

Так что киевские церковно-государственные элиты и через 60 лет после установления московского патриаршества считали Прибалтику киевской канонической территорией и не слыхали, будто она стала «северной страной» под Московским управлением.

Но если свидетельств о православной жизни в Эстонии в XVI–XVII веках мало, то Латвия и Литва жили более насыщены православной жизнью³ — и это позволяет нам видеть, что православная Рига вполне отчетливо в это время зависит от Полоцкого епископа, а значит, от Киевского митрополита, а значит, от Константинопольского патриарха...

Многолетний зам. главы ОВЦС, отвечающий именно за межправославные связи, протоиерей Николай Балашов полагает, что Литва, Латвия

не имели своих пастырей и храмов» (*Патр. Алексей (Ридигер)*). Православие в Эстонии. <http://www.sedmitza.ru/lib/text/430157/>)

¹ Инструкция гетмана Ивана Самойловича генеральному писарю Савве Прокопову относительно статуса и положения митрополита Киевского. 20 июля 1685 г. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. Киев, 1872. С. 76. А также: Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 456.

² Это различие очевидно для исследователя темы и издателя Архива: «Летом 1685 года гетман Самойлович в письме к царю среди условий перехода Киевской митрополии к Московскому патриарху оговаривает: чтобы дозволено было киевскому митрополиту именоваться по-прежнему «экзархом константинопольского трона». Эту просьбу гетман подкреплял теми соображениями, что если киевский митрополит сохранит этот титул, то ему будут повиноваться все православные, не только живущие в Малороссии, но и в Польше, и в Литве, и даже в Прибалтийском крае, потому что доселе они признавали только того настоящим киевским митрополитом, кто носил этот титул (*Терновский С.* Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. Киев, 1872. С. 116).

³ Тут уже надо читать другой Архив — Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1871. Т. 5.

и Польша с момента учреждения патриаршества в Москве входили в юрисдикцию Московского патриархата. «Территория Польши под юрисдикцией Константинополя никогда не находилась», — пишет он¹. Никогда? Но отчего же Константинопольский патриарх Иеремия по дороге в Москву в 1588 году во Львове лично утвердил устав Львовского братства и вообще действовал в Польше с полным сознанием своего канонического права?

При этом Балашов напрочь, но очень кстати для своих полемических тезисов, забывает о параллельном существовании Киевской русской митрополии Константинопольского патриархата.

«Север помнит»? Нет, наш северный ОВЦС это забыл.

Но южный Константинополь помнит...

27 апреля 1923 года Вселенский патриарх Мелетий писал русскому западно-европейскому митрополиту Евлогию (назначен патриархом Тихоном в 1921 году):

«Церковное постановление, которым братская Русская Церковь была провозглашена независимой, а позднее возвышена в Патриаршее достоинство, ясно ограничивало пределы власти и полномочий ее Предстоятелей, сначала Митрополитов, позже Патриархов и Святейшего Правительствующего Синода. Этими границами являлись государственные границы Российской империи, за пределами которых, разумеется, прекращается каноническая власть независимой Русской церковной власти. Так как известно, что округ правомочности каждой отдельной автокефальной Церкви территориально определен, то понятно, что Ваша епископская власть, поскольку она распространена за границей, не устоит, будучи исследована в соответствии со святыми канонами»².

¹ Прот. Николай Балашов, прот. Игорь Прекуп. История эстонского православия и попытка ее недобросовестной ревизии. С. 288. http://www.sedmitza.ru/data/2011/08/29/1236466570/13_balashov_prekup.pdf

² Цит. по: Бурега В. Взаимоотношения митрополита Евлогия (Георгиевского) с Константинопольским Патриархатом в первой половине 1920-х годов // Церковно-исторический вестник. 2006. № 12–13. С. 70, 71. Отмечу, однако, что, когда Российская империя в XVIII–XIX веках открывала храмы (не только посольские) по всей Западной и Северной Европе, Фанар не возражал. Кроме того, в 1850 году после признания Константинопольским патриархатом автокефалии Элладской Церкви между этими двумя греческими Церквями начался спор за право окормления многочисленной греческой диаспоры, рассеянной в Америке, Египте, Франции, Швейцарии и других странах. 2 марта 1908 года между Константинопольским патриархатом и правительством Греческого королевства был заключен договор, в соответствии с которым духовное окормление греческой диаспоры патриархат уступал Афинскому синоду. Под канонической властью Константинополя оставалась лишь греческая колония в Венеции. Но патриарх Мелетий 14 марта 1922 года без согласования с Элладской Церковью издал акт о подчинении Константинополю греческой диаспоры в Америке, а 30 мая того же года был опубликован то-

И на актуальную тему. Польша в XVI–XVII веках смертельно дралась с Османской империей. И при этом православный народ, живший в пределах тогдашней Польши, и не думал отлагаться от турецкого патриарха. Напротив, именно в этой своей связи со Стамбульским патриархом он находил опору в своей борьбе с унией и с барскими замашками своих епископов. (Это я к тому, что война светских правителей не всегда предполагает разрыв церковных отношений).

4. Насколько далек был Константинопольский патриарх Иеремия (именно он поставил подпись под томосом о создании Московской патриархии в 1589 году) от мысли, будто он передает Москве власть над всеми «северными по отношению к Византии странами», видно из того, что, возвращаясь из Москвы, он в Вильнюсе совершил суд над Киевским митрополитом Онисифором (Девочкой) и за двоеженство лишил его сана.

Вообще «Иеремия поступал резко, необдуманно, не очень разбираясь в делах; распекал владык, угрожал запрещением, проклятиями. После выезда опять посылал разные распоряжения, менял и переменял, ставил своих наблюдателей (экзархов) над епископами и снова устранял, и не всегда можно было разобрать, кого слушать, так как появилась бездна разных греческих пройдох, выманивавших деньги, называясь архиепископами, патриаршими послами и пр.»¹.

Новым митрополитом Киевским и всея Руси он поставил Михаила Рогозу. Эти его поступки ясно показывают, что, учреждая автокефальное московское патриаршество, патриарх Иеремия не считал, что и Киев ушел из-под его власти.

В 1620 году по благословению Константинопольского патриарха Иерусалимский патриарх Феофан в Киеве поставил Киевского митрополита Иова Борецкого.

Отметим, что с 1596 (когда Михаил Рогоза ушел в унию) по 1620 год в Киеве не было православного митрополита. Если Москва считала эту территорию зоной своей, а не константинопольской пастырской ответственности, отчего же московские патриархи не озаботились поставлением православных епископов для Украины?

Ответ в том, что в самой Москве столь широко распространенное представление о своих полномочиях появилось лишь намного позже — во второй половине XVII века.

мос об открытии архиепископии Северной и Южной Америки с центром в Нью-Йорке. 5 апреля 1922 года была открыта Фиатирская митрополия с центром в Лондоне (См.: *Троицки С. Црквена јурисдикција над православном диаспором. Сремски Карловци, 1932. С. 3, 4*).

¹ *Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. Киев, 1997. С. 229, 234.*

И еще: «северными народами в Византии называли абхазов, аланов, даков»¹. Но разве Дакию (Румынию) или Абхазию Константинопольский собор 1593 года передал под власть Московского патриарха?

Иерусалимский патриарх своего московского омолога в 1682 году поименовал: «Блаженнейший и Святейший Патриарх царствующего града Москвы, и всея Великия России, сарматский, массагетский, савроматский, скифский, ирканский, и всех северных стран»². Вот кто тут украинец: массагет или иркан?

5. Свою версию мема «север помнит» патриарх Кирилл озвучил еще на Соборе 2009 года: «С учреждением Московского Патриаршества православие в эстонской земле находилось под канонической властью Патриархов Московских и всея России и всех северных стран (именно так, в соответствии с решением Константинопольского Собора 1593 года, именовались Предстоятели Русской Церкви вплоть до упразднения Патриаршества Петром I)»³.

Никакого упоминания о Дерпте, Колывани, Ревеле в материалах собора 1593 года нет. Эстонская земля в это время входит в состав Шведского королевства. Почему же тогда свою юрисдикцию Московская патриархия всех северных стран ограничивает Эстонией? Отчего не включить всю Швецию эпохи ее расцвета и вообще весь Тре Крунур, всю Скандинавию — Данию и Норвегию? Не северная ли страна Исландия?

6. Да, титул «патриарх северных стран» вышел из употребления с упразднением патриаршества при Петре. Но именно при Петре и уже после упразднения патриаршества Прибалтика вошла в состав Российской империи. Когда же в Москве вновь появились патриархи, прибалтийские страны (включая Финляндию и Польшу) оказались за пределами СССР, и сразу началась споры с Константинополем о том, кому же должны подчиняться эти церкви. Эти споры не закончились по сю пору.

7. Теперь внимательнее приглядываемся к глобусу, раскрашенному по каноническим юрисдикциям. Патриарх Кирилл молвил: «Патриархат это не образование внутри одной страны. Это каноническая юрисдикция на части света».

Это новое слово в церковной канонике.

¹ Прот. Николай Балашов, прот. Игорь Прекуп. История эстонского православия и попытка ее недобросовестной ревизии. http://www.sedmitza.ru/data/2011/08/29/1236466570/13_balashov_prekup.pdf

² Калтерев Н. Ф. Сношения Иерусалимского Патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707 гг.) // Собрание сочинений. В 2 т. Т. 1. М., 2008. С. 863.

³ Доклад Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на Поместном Соборе Русской Православной Церкви (Москва, 27–29 января 2009 г.). <http://www.patriarchia.ru/db/text/541724.html>

Наверно, для Сербского, Болгарского и Грузинского патриархатов (а эти патриархаты учреждались до патриархата Московского; потом, правда, на время исчезали) нужно придумать какие-то иные измерения, кроме четырех сторон света.

8. «Константинопольский патриархат имел юрисдикцию в рамках Византийской империи».

В рамках Византийской империи было как раз пять патриархатов. Причем именно Константинопольский патриархат (вслед за Римским) всегда понимал свою за- и безграничность: как главная и богатейшая кафедра империи, он считал себя ответственным за дело миссии, и потому все пространство за пределами четырех остальных патриархатов он считал своей территорией. Считает так и до сих пор с поправкой на уважение к уже сложившимся автокефальным церквям.

В обоснование приводится то место 28-го правила Халкидонского собора, где сказано о праве константинопольского епископа ставить епископов у варваров («иноплеменных»).

9. Патриарх Кирилл говорит: «Антиохийский патриархат имел юрисдикцию всего востока за пределами Византии, включая Индию».

Как раз Индия сейчас Константинополем считается своей территорией (хотя митрополит, носящий соответствующий титул, живет аж в Гонконге). И именно сейчас развивается конфликт Антиохийского и Иерусалимского патриархов из-за епископской кафедры в Кувейте¹. Кстати, и Абхазия из Антиохийского патриархата перешла в Константинопольскую юрисдикцию (это не сейчас, а еще в первом тысячелетии). Да и границы Антиохийского патриархата в пору вселенских соборов были как-то определеннее: «В состав антиохийского патриархата входило 13 римских провинций, лежавших главным образом между Средиземным морем и Персией»².

10. «Римский патриархат имел юрисдикцию в рамках западной Римской империи. И когда отпал западный патриархат, то на место западного патриарха был избран московский Патриарх».

¹ Тут я болею за Иерусалим. Кто первый послал в Катар священника и смог построить там храм — того этот храм и должен быть, а не того, кто века проспал. Аналогично и во всепланетных спорах между московской патриархией и якобы «вселенской». Кстати, по этому критерию Куба никак не «наша»: Фидель открыл греческую церковь 25 января 2004-го. Русскую же — Рауль в присутствии Президента РФ Дмитрия Медведева в ноябре 2008 года. Четыре года спустя. Красноречив для кубинцев и текст под мозаикой у греков: «Этот собор — подарок кубинского народа греческой православной церкви и вселенскому патриарху Варфоломею. Фидель Кастро Рус. Ноябрь 2003 года».

² Терновский С. Очерки из церковно-исторической географии. Области восточных патриархов до IX века. Казань, 1899. С. 149).

А вот этот тезис патриарха Кирилла способен стать источником всецерковного потрясения. Ведь «место западного патриарха» было первым. Причем не просто по чести, но и по власти и по безусловно признаваемому праву суда по всей планете. Римский патриарх по канонам древнего православия как минимум имеет право судебной апелляции от всех церквей¹. Понятно, что восточные патриархи, учреждая патриархат в Москве, в мыслях не держали, что они посадят его над собою (хотя в Москве такая мысль и в самом деле была). Понятно, что и утвердивший эти московские решения собор в Константинополе отверг претензии Москвы на римский статус и на то, что новый патриарх станет первым во Вселенской Церкви, и отвел ему пятое место: «Патриарху Москвы и всей России и северных стран занимать место после всесвятейшаго Иерусалимского».

Позиция этого собора своеобразна: московского царя за неимением других мы признаем как своего и молимся о нем как о нашем всеправославном царе, но церковное управление у нас остается своим и прежним. То есть в одном «царстве» пусть будут разные патриархии. Это позиция ровно обратная тому, что озвучил патриарх Кирилл (пусть государства различны, но церковная юрисдикция да будет одна).

Но, похоже, патриарх Кирилл и в самом деле считает, что он занимает «место западного патриарха», то есть римского папы... Это объясняет и его отказ от посещения Всеправославного собора на Крите в 2016 году, и нынешний конфликт.

11. Апологеты Московской патриархии уверяют, что усвоенный грамотой 1589 года патриарху титул «всея Руси» включал в себя все пространство расселения русского народа, а значит, и Киев. То есть полагают, что Царьградский патриарх Иеремия поставил в Москве не патриарха, а русского этнарха. В современной церковной жизни есть такой казус: Румынский патриархат претендует на власть над всеми румынами по всему миру (*romanii de pretutindenii*). Но греки XVI века вряд ли именно таким видели статус Московского патриарха. Кроме того, они вообще свободно обращались с титулом «всея Руси». Например, Греческий патриарх Дионисий, даже передавая Киев патриарху Московскому и всея России, называет митрополита Киевского Гедеона «экзархом всея России»². И отнюдь не впервые. Этот титул в ходу с XIV века. Киевские митрополиты вообще весь XVII век носили титул «Киевских и всея России» параллельно с таким же титулом патриархов Московских.

¹ См. 3–5 правила Сардикийского собора 344 года.

² Письмо Дионисия, патриарха Константинопольского, к гетману и другим членам южнорусской церкви, чтобы покорны были митрополиту Киевскому // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 183.

При этом, подтверждая закон логики «из лжи следует все что угодно», в той своей речи патриарх Кирилл пришел к правильным выводам:

а) границы церковных юрисдикций не обязаны меняться в связи с переменной фронтов или границ;

б) РПЦ сегодня — это действительно глобальный институт, и патриарх Московский — это патриарх не только для граждан России.

...И еще о мнениях про границы Московского патриархата. Классикой антифиларетовской публицистики считаются труды митрополита Александра (Драбинко). Читаем внимательно:

«В 1990 году “Собор” УАПЦ обратился телеграммой к Константинопольскому Патриарху Димитрию с прошением “благословить именем Наивысшего Небесного Предстателя” и принять их в “лоно Святой Вселенской Апостольской Церкви”, однако тот автокефалистов не поддержал. Наоборот, в письме к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II от 10 января 1991 года он заявил: “Вселенская Патриархия признает только одну каноническую Православную Церковь в установленных Патриаршим и Синодальным синодом в 1593 г. границах Вашей Святейшей Церкви, т. е. Святейшую Русскую Церковь, которую все поместные канонические Святые Божие Православные Церкви признают, уважают и в священных диптихах поминают”»¹.

В другой работе того же автора:

«Патриарх Димитрий свое отношение к расколу выразил в письме к Патриарху Московскому и всея Руси: “Вселенская Патриархия признает только одну каноническую Православную Церковь в установленных Патриаршим и Священным Синодом в 1593 г. границах Вашей Святой Церкви”»².

Неужели это можно счесть защитой прав Московской патриархии на Киев? На самом деле было сказано ровно обратное. Ибо границы 1593 оставляли Киевскую митрополию в рамках Константинопольской патриархии. Москве она будет передана лишь сто лет спустя.

И то письмо патриарха Димитрия 1991 года означало, что, по мнению Константинополя, время аренды истекло...

А еще ранее, в 1970 году то же самое писал Константинопольский патриарх Афинагор митрополиту Пимену, местоблюстителю московского патриаршего престола:

¹ Драбинко А. Православие в посттоталитарной Украине (вехи истории). http://vira.in.ua/texts/drabyanko_diser_ru.htm

² Диакон Александр Драбинко. Почему раскольнические группировки в Украине называются неканоническими. <http://archiv.orthodox.org.ua/page-1520.html>

«...Therefore, we think it opportune and essential, for the fulfillment of our debt and responsibility towards the entire Orthodox Church, to urge once again the Holy Russian Orthodox Church, in a brotherly way, to refrain from any further action in this matter, reminding her that her boundaries are defined, as is also the scope of her jurisdiction, and cannot be extended beyond what was allotted to her by the Golden Seal Certificate of Ecumenical Patriarch Jeremiah II in the year 1591. The Russian Orthodox Church owes her independent existence to this document, as well as to the Newer Tome of February, 1593 issued by this same Ecumenical Patriarch Jeremiah II.

Concerning the Patriarch of Moscow, it was ordered that “he be counted among the other Patriarchs and his order in the Patriarchal ranks and the commemoration of his name in the services come after that of the Patriarch of Jerusalem; and that **he be obliged to commemorate the name of the Ecumenical Patriarch, as well as the names of the other Patriarchs, but always considering as his Head and First in rank, as do the other Patriarchs, the Apostolic Throne of Constantinople**»¹.

Тут и напоминание Русской Церкви, что ее границы определены и не могут быть расширены за пределы того, что было ей дано в XVI веке. И напоминание о том, что Московский патриарх обязан почитать Вселенского патриарха, почитая его Главой и Первым по званию.

Но тут уже вопрос к Фанару: если Томос об автокефалии навечно закрепляет границы новой поместной Церкви – то какими Константинополь видит границы Польской Православной Церкви?

В 1924 году, когда Фанар дал ей автокефалию, границы Польши были одни, а в 1948, когда автокефалию ей же дала Москва (и в которых существует нынешняя Польша), они были уже совсем другими. То же касается границ Румынии и Болгарии.

Теперь посмотрим на изменение границ Московского патриархата в XVIII–XX веках. Наша «юрисдикция» шагала вслед за русскими армиями и никогда не спрашивала разрешения восточных патриархов на заимствование их епархий и территорий.

Крым

Это древнейшая христианская земля, в которой церковные структуры (епархии) появились еще до крещения Руси. Понятно, что они не могли принадлежать Московской патриархии.

Если не уходить ко временам апостолов, можно просто открыть Православную энциклопедию и прочитать: «Готская епархия – церковно-адми-

¹ Letter from Ecumenical Patriarch Athenagoras on Autocephaly. <https://orthodoxhistory.org/2018/09/21/1970-letter-from-ecumenical-patriarch-athenagoras-on-autocephaly/>

нистративная единица на территории Крымского полуострова, входившая в VIII–XIX вв. в состав Константинопольского Патриархата»¹.

В XV веке Готская епархия вобрала в себя другие крымские греческие епархии – Херсонскую и Сугдейскую.

Около 1750 года кубанские казаки обратились к султану с просьбой, чтобы Царьградский патриарх или Крымский митрополит рукоположил им епископа. Султан велел митрополиту Готскому (Крымскому) Гедеону исполнить желание кубанцев, а им самим приказал привезти туда выбранного человека, которого считают достойным епископства. Казаки привезли монаха Феодосия. Гедеон всячески уклонялся от этой хиротонии, но в храм вошли янычары с пашой и волею султана приказали действовать. Так был рукоположен первый епископ Кубани с титулом «Кубанский и Терский»².

Заметим, что не только Крым, но и Кубань в середине XVIII века считалась канонической территорией Константинопольского патриархата. Просил ли кто для этих епархий и земель отпускную грамоту для Петербурга и Москвы?

В конце истории Крымского ханства греков-христиан на полуострове осталось немного: около 30 тысяч. Положение их было тяжелое, они сами уже стали полу-татарами, и митрополит Игнатий вынужден был проповедовать им на татарском языке, а его экононом вел епархиальные записи на том же языке, хотя и греческими буквами...

После очередной победы русских армий Екатерина приказала выселить всех греков из Крыма – чтобы подорвать крымскую экономику. Странной этой операцией руководил генерал А. В. Суворов. Исход был назначен на конец лета – так что урожай пришлось бросить и уйти в пустыню. Крым был уже отрезан от Турции и находился под протекторатом России. Русские войска стояли по всему полуострову. Татары умоляли христиан не уходить. В чем была причина такой жесткости и спешки?³

¹ Айбабин А. И. Готская епархия // Православная энциклопедия. Т. 12. <http://www.pravenc.ru/text/543737.html>

² См.: епископ Арсений (Иващенко). Готская епархия в Крыму // Журнал министерства народного просвещения. 1873, январь. С. 74, 75. Эти казаки были староверы-раскольники. Но для нашей темы важно, что их земли Константинопольский патриарх считал своими.

³ Спустя почти 40 лет сами переселенцы описывают свои скитания в прошении министру внутренних дел С. С. Ланскому: «Мы не в силах подробно описать всего того, что происходило при переселении нашем, и как действовали болезни, происходившие от перемены климата, воды, от тесноты квартир и большею частью от неимения их... нелицемерно скажем и по самой истине, что целые семейства пострадали жизнью, а многие лишились и половины оных, и ни одно семейство не осталось без потери отца, матери, брата, сестры и детей, словом сказать, из 9 тыс. душ мужского пола выходцев не осталось и третьей части, и в 15 лет едва

Более половины греков ушли. Но оставшиеся лишились всех священников и служб...

Так что вскоре за тем произошедшее присоединение Крыма к Империи не могло уже сильно облегчить жизнь местных христиан — ибо их там почти не осталось. Они и не вернулись: крымские греки в основном так и осели в Мариуполе.

21 мая 1779 года митрополиту Игнатию было объявлено решение Ектерины: его титул остается «митрополит Готский». Но с подчинением Петербургскому синоду.

А этот синод просил ли когда Константинополь о передаче ему готской епархии и вообще крымско-кубанских земель? Ни в состав Киевской митрополии, ни в состав Московского патриархата эти земли ведь ранее никогда не входили... Есть ли для них «отпускная грамота» из Царьграда?

Есть предположение, что и вывод греков из Крыма имел своей целью облегчение дальнейшего подчинения этой территории русской церковной власти.

«В случае завоевания территории Крыма Россией вопрос о переходе Готской епархии под эгиду русского православия возник бы в первые же дни и мог бы привести к осложнениям между двумя крупнейшими церквями христианского мира, а также, в случае силового переподчинения епархии, к подрыву авторитета России в глазах христианских государств. Необходимо было найти решение, которое бы позволило устранить проблему безболезненно и максимально эффективно. Для этого нужно было, чтобы Готская епархия прекратила свое существование еще до присоединения Крыма к России. С этой целью среди христиан Крыма, сочувствовавших России в борьбе с Турцией, могли распространяться слухи о возможных репрессиях со стороны ислама в ходе предстоящих военных действий. Это должно было формировать эмиграционные настроения среди значительной части христиан полуострова, веками проживавших на данной территории... До 1778 г. в Крыму существовали ставропигии Константинопольского патриарха — храмы и монастыри, подчинявшиеся лично патриарху, а не крымским иерархам. Только в Феодосии существовало 2 ставропигии — 2 небольших монастыря — Св.Петра и Св. Георгия. После вывода христиан из Крыма епископская кафедра в Крыму была ликвидирована. Христианские монастыри и храмы оказались заброшенными. Поражает то, что, покидая вековые христианские святыни Крыма, церковь не позаботилась о под-

могло набраться с новорожденными... до 7 тыс. душ» (цит. по: Ходеев Ф. П. Переселение греков из Крыма в Новороссию в XVIII в. <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Xodeev.pdf>).

держании их минимального функционирования и охраны. Долгое время неухоженными оставались христианские кладбища. Не проявляли заботы о христианских святынях и кладбищах христиане, не покинувшие Крым. Столь неуважительное отношение христиан к своим святыням не осталось незамеченным со стороны Крымского ханства. Особая забота была проявлена ханом Шагин-Гиреем в отношении Успенского скита, находившегося невдалеке от ханского дворца. Через 3 года после ухода христиан, в июне 1781 года в Крым прибыл греческий священник Константин Спиранди. Шагин-Гирей предложил ему организовать службу в заброшенном Успенском скиту. Однако Спиранди отказался. Тогда Шагин-Гирей посадил священника в тюрьму и дал 30 дней на обдумывание предложения. Когда Спиранди согласился, хан подарил ему дом с прекрасным виноградником и садом»¹.

Более того – возможно, это было заранее продуманной операцией: «Последний митрополит Готский и Кафайский Игнатий (Гозадини) прибыл из Константинополя морем в Балаклаву в 1771 году. Российская дипломатия имела опыт добиваться своего от Константинопольского патриарха. И в этот раз ей удалось посадить на митрополичью кафедру “своего” архиепископа, который имел прямые связи с Петербургом. Брат Игнатия, Александр служил офицером в свите Екатерины, и через него поддерживалась связь Петербурга с только что избранным крымским митрополитом. Причины избрания члена патриаршего синклита в Константинополе Игнатия митрополитом сих пор не обнаружены»².

11 июня 1997 года решением Священного синода Украинской Православной Церкви (Московского патриархата) Игнатий был причислен к лику святых.

Молдавия

Молдавские княжества никогда не входили в состав Византии. И хотя они находятся явно севернее Византии, собор 1593 года ни Яссы, ни Кишинев не передал Москве.

Краткое содержание предыдущих серий молдавской истории:

«В XIV веке прутто-днестровское междуречье стало частью Молдавского княжества. К этому времени молдаване уже имели свою Церковь. Первые

¹ Катунин Ю. А. О причинах ликвидации Готской епархии // Культура народов Причерноморья. 2012. <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/55374/57-Katunin.pdf?sequence=1>

² Панов А. Расследование. Греческий исход из Крыма. <https://diletant.media/blogs/70415/36824121/>

епископы Молдавской Церкви — Иосиф и Мелетий — были рукоположены в 1371 и 1376 годах соответственно (по другим данным — позже) по просьбе господаря Лацко, митрополитом Галицким Антонием. В 1387 году, с благословения митрополита Антония, преемник Лацко — господарь Петр I Мушат назначил епископа Иосифа главой Молдавской Церкви. В 1401 году Константинопольский Патриархат признал Иосифа митрополитом Молдовы, а Молдавская митрополия добровольно вошла в юрисдикцию Константинопольского Престола на правах автономии»¹.

Итак, даже Моспатриархия признает, что до конца XIV века Молдавия входила в Константинопольский патриархат через Галицкую митрополию, а позже — напрямую. Понятно, что речь идет о большой Молдове с центром в Яссах. Но она включала в себя и Бессарабский регион.

Но вот в 1808 году Наполеон по пакту Молотова-Риббентропа Эрфуртскому договору подарил императору Александру Первому Молдову, и наш синод тут же объявил Кишиневскую митрополию своей.

Как сказал патриарх Кирилл, «мы вспоминаем 200 лет Молдавской Православной Церкви и, конечно, вспоминаем имя выдающегося основоположника этой Церкви — Преосвященного митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони), который подвигом своей жизни запечатлел верность Господу и Церкви. Мы все сегодня здесь его наследники, мы все здесь сегодня собраны именно потому, что он 200 лет назад основал Православную Церковь Молдовы...»².

Молдавскому христианству и, соответственно, Молдавской Церкви — вовсе не двести лет. Сказать так — значит оскорбить молдаван.

Все-таки между понятиями «Молдавская Церковь» и «Кишиневская епархия» нет знака равенства. Создание Кишиневской епархии, определение ее границ и ее судьба напрямую зависели от хода русско-турецких (а в XX веке — русско-германских) войн.

Молдова тогда не знала нынешних своих границ по Пруту и Днестру, не зависела от Бухареста и была автономной частью Османской империи³. Экономически молдавские княжества тяготеют к Австрии, у местных бояр

¹ Заявление Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского патриархата об аргументах представителей Румынской Православной Церкви, оправдывающих решение об учреждении епархий «Бессарабской митрополии» (25.03.2008) <http://www.mospat.ru/archive/40264/>

² Речь патриарха Кирилла 8 сентября 2013 года. <https://mospat.ru/ru/2013/09/08/news90557/>

³ Вот, кстати, письмо генерала М. И. Кутузова (в ту пору посла России в Турции) П. А. Румянцеву от 29 мая 1794 года: «От дел в Польше, кажется, и зависеть будет будущее поведение Порты. Участие турецкого правительства в делах польских весьма видимо, и уже князьям молдавскому и воложскому (валашскому) поручено переводить к Костюшко знатную сумму денег» (Кутузов: pro et contra. СПб., 2012. С. 94).

на Австрию завязан весь бизнес. Так что русское вторжение принесло скорее проблемы, чем свободы местному населению.

В церковном же отношении она была частью Константинопольского патриархата, епископы которого служили молебны на одоление русских армий¹, мобилизовывали христиан для службы в турецком военном флоте и даже переплавляли серебряные кадила и паникадила в серебро для сдачи на военные нужды Турции.

По ходу русско-турецкой войны в 1788 году умер молдавский митрополит Леон. Уже в августе 1789 русская императрица Екатерина II повелела князю Потемкину «на праздное место митрополита Молдовлахийского избрать из тамошней нации особу, в верности испытанную». Петербургский синод тут же послал близлежащему екатеринославскому архиепископу Арсению чин архиерейской хиротонии и присяги. Пока шла подготовка, царица передумала, и в декабре 1789 она отменила самое бытие Молдовлахийской епархии, создав вместо нее на территории, оккупированной русской дунайской армией, «Молдовлахийскую экзархию». По ходатайству Потемкина ее возглавил выписанный им в армию и уже находившийся в Яссах архиепископ Екатеринославский Амвросий. Теперь его титул звучал «местоблюститель Молдовлахийской экзархии».

Амвросий — чисто русский мужик, уроженец Казанской губернии. Но с собой из Полтавы Амвросий привез беглого ученого молодого молдавского монаха по имени Гавриил. И вот его указ царицы повелел хиротонисать в епископа Бендерского. (Надо сказать, что Потемкин планировал в отвоеванные у Турции области епископом поставить своего племянника Иова Потемкина).

¹ В апреле 1877 года Стамбульский патриарх Иоаким II обратился к духовенству и народу столицы с посланием, в котором призывал всех к покорности правительству и точному исполнению верноподданнических обязанностей, особенно ввиду тяжелых обстоятельств времени. В патриархии была составлена особая молитва за султана, которую 12 мая и предписано всему духовенству, низшему и высшему, велегласно читать за литургией во все воскресные и праздничные дни. В молитве содержится такое прошение за падишаха: «Даруй ему здоровье совершенное и долготу дней, утверди его царство, укрепи его войско, посылая победы на врагов, вложи благое в сердце его на пользу всех вверенных отеческому его попечению народов». Особенную ревность проявил Янинский митрополит Софроний, который составил свою молитву за султана даже раньше патриарха. В этой молитве имеются такие слова: «Даруй султану нашему и его мужественным и многочисленным войскам силу и крепость сокрушить надвигающегося врага и изгнать его из страны своей, дабы народы всякого племени и веры, находящиеся под державным его покровительством, проводили житие тихое и мирное» (Соколов И. И. Константинопольская церковь в XVIII веке. СПб., 1904. С. 365). Спустя полвека: «Когда началась I мировая война, Константинопольский патриарх разослал во все подчиненные себе в Турции митрополии Послание, в котором предписывал в каждое воскресенье за литургией молиться о здравии султана и о победе Турции над Россией, о чем с возмущением писала русская церковная пресса (Миссионерский сборник. 1914. № 12. С. 987).

Между тем по Ясскому договору (29 декабря 1791 г.) между Османской и Российской империями Молдавия и Валахия вернулись под светскую власть осман. В церковном отношении туда вернулось управление Константинопольского патриарха.

Однако перед отходом русских сил было решено Гавриила поставить духовным главой Дунайских княжеств — и по повелению Екатерины 11 февраля 1792 года он был возведен в сан митрополита и назначен экзархом Молдавии, Валахии и Бессарабии. То есть его назначение состоялось уже после того, как стало ясно, что он останется в турецких владениях. «Совершенно непонятно повеление императрицы», — заключает русский церковный историк¹.

Хиротония его состоялась, впрочем, еще в присутствии русской армии. Причем те церемониальные действия, которые традиционно исполнял молдавский господарь, совершил русский генерал Каховский. Именно он вручил Гавриилу архиерейский жезл.

Как русский ставленник, владыка Гавриил встретил противостояние со стороны возвратившихся турецких властей, духовных и мирских.

Гавриил отказался покидать Яссы и заявил, что не может оставить кафедру «без Императорского указа и синодального определения», хотя ни императрица, ни синод уже не имели власти в областях, принадлежащих султану и подчиненных духовной власти Царьградского патриарха.

Патриарх Константинопольский Неофит VII счел его назначение вторжением в свою юрисдикцию и побудил нового молдавского господаря, Александра Муруси, потребовать отбытия Гавриила. Узнав об отказе Гавриила уехать, патриарх Неофит с собранием местных архиереев объявил Молдавскую кафедру вдовствующей.

Одновременно патриарх испросил у султана ордер на арест владыки Гавриила. 19 июня 1792 года он был арестован и отправлен в Константинополь, где сидел в патриаршей тюрьме. Патриарх старался убедить митрополита Гавриила (между прочим, монашеский постриг принявшего именно в Константинополе) принять епископскую кафедру в османской Греции, но тот не стал отрекаться от русского подданства.

Работавший в румынских архивах русский исследователь и будущий митрополит Арсений Стадницкий пишет, что «патриарх поспешил удовлетворить просьбу господаря (об удалении Гавриила), даже слишком. Он созвал Синод, который лишил Гавриила митрополичьей кафедры и проклял

¹ Прот. Василий Жмакин. Митрополит Гавриил Бодони // Русский архив. М., 1898. Вып. 11. С. 314. https://www.runivers.ru/upload/iblock/9ff/097%20tom_Russkiy%20arhiv_1898_vip%209-12.pdf

его (la caterisit)»¹. Кстати, для нашей темы важно, что молдавские митрополиты были полуавтокефальны: они избирались местными епископами, а не присылались из Стамбула патриархом. Соответственно, «патриарх низложил Гавриила как неканонически поставленного»².

Султан Селим III утвердил избрание нового Молдавского митрополита. По его версии, им стал епископ Хушский Иаков (Стамати). Султан был благодарен этому епископу за то, что во время последней войны тот за свои деньги выкупил из русского плена 500 турецких солдат³.

Избранный вместо Гавриила епископ Иаков Стамати (ученик преп. Паисия Величковского) обратился с посланием к остальным епископам Молдовы, в котором говорил, что «митрополита Гавриила Церковь прокляла и решила лишить его архиерейского сана и почестей»⁴.

Сам Гавриил писал: «Патриархи против меня извержение свое послали»⁵. То есть Царьградский патриарх к решению его дела привлек еще и двух других патриархов (из письма нельзя понять, были ли это прошлые константинопольские патриархи или же кто-то из действующих патриархов Иерусалима, Александрии и Антиохии, в те годы почти постоянно находившиеся в Стамбуле).

Выдающийся церковный историк XIX века протоиерей Василий Жмакин видит в образе действий Гавриила «не мужество и величие духа, а простой и ясный расчет опытного в политике и дальновидного человека», убежденного, что его «побоятся тронуть» разбитые турки и что, даже в случае гонения со стороны турок, он «может рассчитывать на поддержку русского правительства и получить верный выигрыш». «Гавриил лучше других понимал, что он как ставленник русской императрицы и русского синода не мог остаться митрополитом в Молдавии, подвластной другой державе и подчиненной в церковном отношении Константинопольскому патриарху. Он мог сохранить за собой престол молдавской митрополии, если бы принял турецкое подданство и подчинился Константинопольскому патриарху. Но он не хотел ни того, ни другого. Нелогичным и странным является ответ Гавриила государю, что он не может оставить занимаемой им кафедры без

¹ *Стадницкий А.* Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский и митрополит Кишиневский. Кишинев, 1894. С. 73, 76.

² *Episcop Melchisedek Ștefănescu.* Chronica Hușilor și a Episcopiei cu asemeina numire dupre documentele Episcopiei și alte monumente ale țerei. Bucuresti, 1869, p. 371.

³ *Pacurariu M.* Istoria Bisericii Ortodoxe Romane. Bucuresti, 1994. Vol. 2, p. 450.

⁴ *Constantin Erbiceanu.* Istoria mitropoliei Moldovei, Sucevei și a catedralei mitropolitane din Iași. București. 1888, p. 321.

⁵ *Прот. Василий Жмакин.* Митрополит Гавриил Бодони // Русский архив. М., 1898. Вып. 11. С. 317.

императорского указа и синодального постановления, то есть тех властей, юрисдикция которых не простиралась уж более на Молдавию»¹.

Злоключения Гавриила и в самом деле длились менее года, и, освобожденный по требованию русского посла в Константинополе В. П. Кочубея, Гавриил уж 10 мая 1793 г. был назначен митрополитом Екатеринославским.

Во время следующей русско-турецкой войны русские войска вновь заняли Дунайские княжества. А владыка Гавриил был опять назначен экзархом Молдавии, Валахии и Бессарабии с местопребыванием в Яссах (1808 год).

В утвержденной Синодом присяге при повторном вступлении Гавриила в должность митрополита Ясского им были произнесены слова: «Хощу и должен есмь Его Императорскому Величеству... Императору Александру Павловичу, Главе Грекокафолическия Православныя Церкви, верно служить...»².

Свою власть Гавриил считал распространяющейся и на Бухарест. В декабре 1808 года ему был пожалован бриллиантовый крест на голубой ленте (!) на белый клобук (цена креста — 5045 рублей). Позже императором ему подарены бархатная мантия и соболья шуба, покрытая зеленым бархатом.

В то время была возможность аннексии Дунайских княжеств Российской империей, и митрополит Гавриил стал устраивать церковную жизнь ближе к порядкам, существовавшим в Русской Церкви. По его предложению в духовных училищах стали изучать русский язык.

Империя стала наводить учет, контроль и порядок.

Выяснилось, что в Молдавском княжестве (столица — Яссы) живет 814 605 православных. Из них — 1860 монахов и 15 197 человек белого духовенства.

То есть два процента населения вообще. А от взрослых мужчин это ж почти каждый десятый.

В Валашском княжестве (столица Бухарест) православных жителей 656 780; из них в духовном сане 16 305 человек.

Перед митрополитом Гавриилом была поставлена задача сократить число попов³.

¹ Прот. Василий Жмакин. Митрополит Гавриил Бодони // Русский архив. М., 1898. Вып. 11. С. 319, 320.

² Там же. С. 334.

³ Там же. С. 338. Командующий русской армией М. И. Кутузов подтверждал: «Здесь в некоторых селениях, где примерно полагать можно до 30 домов, почти половинная часть находится священников, диаконов и другого звания церковнослужителей, которые стараются вписываться в духовное звание единственно для того, дабы быть изъяту от платежа податей и не отбывать наравне с прочими обывателями других повинностей» (Там же. С. 350).

...Два года назад он был канонизирован патриархом Кириллом. Вот и готов святой покровитель советских епископов, помогавших соввласти решить ту же самую задачу...

Но осуществить эти мероприятия митрополиту Гавриилу не удалось, так как по заключенному 16 мая 1812 года миру России с Турцией Валахия и Молдавия вновь отошли к Турции, в то время как к России была присоединена только часть последней — Бессарабия (русская армия спешила на Бородинское поле).

Митрополит Гавриил со всем своим штатом выехал в Бессарабию и поселился в городе Кишиневе, где ему было поручено составить план образования новой епархии, отделенной от османской Молдовы рекой Прут (с той поры румынские историки называют Прут «проклятой рекой»). Новая епархия, по его предложению, стала называться Кишиневской...

Отметим, что в своем письме в Петербургский синод о своих стамбульских страданиях вл. Гавриил дает довольно точную характеристику фанариотского пастырства:

«Все здешнее архиерейское правление не иное есть как орудие здешняго владения к употреблению здешняго христианскаго народа в самых закону христианскому противных происшествиях, а что говорить о симонии, по которой вся без разбору святыня дорогими ценами продается в своих странах, и грабить здесь всяким непозволительным образом деньги у своих епархиальных, сверх слуха и чаяния, считается первый долг, дабы ответствовать непредельному лихоимству»¹.

Также интересно, что именно митрополит Гавриил освящал закладку Одессы.

В 2016 году патриарх Кирилл провозгласил митрополита Гавриила святым. Но кто такой митр. Гавриил? Создатель или разрушитель? Может ли человек, отрезавший часть уже давно существовавшей епархии, считаться создателем новой Церкви? Вдобавок он эту отсеченную часть вовсе не сделал автокефальной, а просто подчинил другому административному центру, причем со много меньшими правами для местного духовенства и населения (в Кишиневской епархии уж точно митрополиты не выби- рались).

Напомню, что сегодня официальная позиция нашей Церкви состоит в постоянном напоминании, что перемещение государственных границ не может считаться основанием для смены церковной юрисдикции.

¹ Прот. Василий Жмакин. Митрополит Гавриил Бодони // Русский архив. М., 1898. Вып. 11. С. 318.

Так просило ли когда наше государственное и церковное руководство Константинополь о передаче нам Кишиневской епархии? Признавал ли когда-нибудь Константинопольский патриархат вхождение Кишиневской епархии в состав Московского патриархата?

И можно ли канонизировать иерарха без снятия с него запрета или анафемы другим патриархом? Было ли обращение Молдавской митрополии к Константинопольскому патриарху с просьбой снять эти прещения? Поддержала ли такое обращение Румынская Церковь?

14 марта 1808 года синод обращался в канцелярию обер-прокурора с вопросом: «На каком основании греческие патриархи уступили синоду права свои в тех местах, которые приобретены русским оружием?». 23 марта канцелярия отвечала, что «акта или дела об оном в архиве не оказалось». После высочайшего указа от 27 марта синоду некогда было думать о сохранении канонов церкви: «ему нужно было торопиться с выполнением высочайшего поручения»¹.

Поскольку единой Румынии еще не было, в Бухаресте было свое княжество и своя митрополития (Влахийская). Прежний (то есть до 1808 года) поставленный Константинополем Влахийский митрополит Досифей не признал Гавриила как экзарха и его назначение считал незаконным все время пребывания своего под русской военной администрацией². За это русский синод в декабре 1809 уволил его на покой и назначил туда какого-то проходимца, грека Игнатия.

И это еще не все. «Фанариотская» система управления церковной жизнью («фанариотская ксенократия») привела к тому, что самые богатые румынские монастыри прибрали к рукам греки и даже оформили их как «подворья» своих патриархий, епархий и монастырей. Около 300 монастырей и скитов были во власти местной, румынской, иерархии. Но, кроме того, 107 монастырей и скитов румынских земель имели далеких собственников.

Так, в Молдавии 10 монастырей и 1 скит (при 64 монахах на все) принадлежали патриарху Иерусалимскому. 10 монастырей и 1 скит были под египетским Синайским монастырем. Афон владел 23 монастырями и 8 скитами³.

Греческих игуменов интересовали лишь доходы с монастырских земель. Для сокращения расходов они даже не принимали румын в монахи, а для службы в монастырях нанимали женатых священников. Некоторые из этих наместников имели архиерейский сан.

¹ Прот. Василий Жмакин. Митрополит Гавриил Бодони // Русский архив. М., 1898. Вып. 11. С. 333.

² Там же. С. 352.

³ Там же. С. 367.

Так вот, русский синод все эти владения восточных патриархов тоже объявил принятыми под свое управление без всякого сношения с ними (указ синода от 23 декабря 1808 года). А 14 декабря 1810 года синод предписал игуменов, противящихся распоряжениям Гавриила, выслать в Россию. Те пробовали искать защиты у французского консула в Бухаресте, но это не спасло их от ссылки. Паисий, митрополит Аномийский, игуменствовавший в Галатском монастыре, направлен во Владимирскую губернию. Феоклит, митрополит Евхаетский, — в Свияж; Иринопольский митрополит Григорий — в Рязань... Эти ссылки утверждены императором 17 апреля 1811 года.

И подчеркну: речь шла в том числе и о собственности других патриархатов, кроме Константинопольского. Но если в Молдове и Валахии эти ставропигии и метохи были им возвращены после удаления русских войск, то в Бессарабии реституции не произошло и по сию пору.

Русский церковный историк, перечисляя факторы, осложнившие греко-русские отношения в XIX веке, отметил: «Большое влияние оказал факт удаления из русской части Бессарабии в начале 70-х гг. истекающего столетия афонских греческих монахов, заведовавших тамошними угодьями — лесами и землями, принадлежавшими греческим афонским монастырям. Русское правительство в это время нашло неудобным, ввиду разных злоупотреблений и беспорядков, замеченных им в управлении этими землями и лесами, оставлять их долее в руках афонских иноков и решилось взять управление ими на себя, обязавшись, однако, уплачивать монастырям, за вычетом сумм, потребных на народное образование жителей местного края и на расходы по управлению монастырскими землями, три пятых всех доходов, получаемых с этих угодий. Изгнанные силой из этих метохов афонские эпитропы, во главе с известным богачом — ватопедским эпитропом Ананией, явившись на Афон в страшном озлоблении против русского правительства и русских вообще, искали удобного случая, чтобы излить свою злобу на не повинных ни в чем перед ними русских иноков, живущих на Св. Горе. Таким удобным случаем им показался факт объявления о. Макария “нареченным преемником” старца игумена Герасима в русском Пантелеимоновском монастыре и недовольство им в среде некоторых его братий греческого происхождения. Явившись в среде последних, эпитроп Анания с товарищами открыто и горячо внушали недовольным патриотам такие мысли: «Что вы смотрите на русских? Теперь время и потеснить их. Они у Церкви отняли болгар, а у монахов — метохи. Я первый бы, — прибавлял беспощадный о. Анания, — дал миллион пиастров, если бы хорошенько потеснить русских и при удобном случае удалить их с Афона»¹.

¹ Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. СПб., 2011. С. 177.

И никак нельзя сказать, что Восток не протестовал против этой секуляризации:

«...Так счастливо, милостью Божьею, шли наши дела и Святейшая Сионская Церковь в первый раз теперь, после самых тяжелых несчастий и жестоких испытаний многих веков, пользовалась благоденствием, как вдруг неожиданная несправедливость самым неправильным и хищным образом отняла у нее самые главные и существенные средства этого благоденствия. Известно всем совершившиеся лет пятнадцать тому назад дерзкое деяние управлявшего тогда соединенными Дунайскими Княжествами Князем Кузою — конфискацией находящихся в вышеназванных княжествах церковных имений, было осквернено и попрано. Напрасно императорское оттоманское правительство, заботясь отечески о своих подданных, постаралось о справедливом решении этого вопроса, защищая всячески несправедливо пострадавшие святыя места... Но при всем этом для Гроба Господня оставался еще один постоянный и верный доход, с которым они, наконец, могли соразмерить, по крайней мере, самые необходимые свои расходы. Доход этот составляли его собственные Бессарабские и Кавказские имения, которые служили не малым утешением и облегчением Гробу Господню и всей Иерусалимской Церкви. Но против всех наших надежд, изданным 9 марта 1873 года, по предложению Государственного совета, императорским указом, все Бессарабские недвижимые имения и леса Восточных Святыя мест были отданы под ведение Министерства государственных имуществ, Кавказские — под управление местной гражданской власти. Доход же от всех этих имений передан на хранение и попечение Министерства иностранных дел. Невозможно описать словами, какое печальное впечатление произвело это неожиданное Императорское решение на всех представителей Восточных Святыя мест и сколько горя, печали и несчастья причиной сделалась эта внезапная мера и всем остальным владельцам, но особенно Святейшей Матери Церквей.

Многострадавшая Мать Церквей считает своим священным и необходимым долгом представить Вашему Императорскому Высочеству настоящую докладную записку, в которой, описывая и излагая, в какое печальное и безвыходное положение дошли святыя места, вследствие конфискации его собственных имений, покорно и усердно просит обратить более внимания на это дело» (ноябрь 1876 года)¹.

И вновь скажу: патриархом Кириллом митрополит Гавриил объявлен святым в 2016 году. Причем в этот раз были отброшены все приличия. То

¹ К. П. Победоносцев и русская духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра Третьего. М.; СПб., 2017. С. 44–46.

есть его канонизация не сопровождалась ни парочкой рассказов о прижизненных и посмертных чудесах «святого», не жалостливыми рассказами его келейниц о его молитвенных левитациях, тайных постах и столь же сокровенной раздаче милостыни. Житие выдержано в стиле «представления к награде», причем главная добродетель — «верность России».

Канонизация Гавриила стала вовсе не обязательной пощечиной от нас Константинопольской патриархии. Это было напоминание ей: прав тот, у кого больше дивизий!

Но спустя три года именно мы стоим в позе оскорбленной невинности и вопрошаем: «А нас-то за что?!»

А еще в XVIII веке в состав России вошел Азербайджан. Страна, согласно глобусу, находящаяся «на восток от Византии», и потому, согласно патриарху Кириллу, входящая в зону ответственности Антиохийского патриарха, неожиданно стала «северной страной».

При этой аннексии «Святейший Синод постарался уничтожить архивы Албанской Церкви»¹. После присоединения в начале XIX века Северного Азербайджана к Российской империи, в 1815 году сан Албанского патриарха-католикоса был упразднен царским указом (с этого времени предстоятель Албанской Церкви являлся митрополитом). 11 марта 1836 года императором Николаем I было подписано особое «Положение» из 10 глав и 111 статей, регламентирующее положение Армянской Церкви. Согласно этому документу, царским рескриптом, в частности, был упразднен Албанский католикосат (Гандзасарский патриархат). В 1909–1910 годах Российский Святейший Синод дал разрешение Эчмиадзинскому синоду и Эриванской армяно-григорианской «консistorии уничтожить старые архивные дела подведомственных епархий»².

Да, это не православный патриархат (в отличие от грузинского), а армянский. Но какова легкость — росчерком царского пера ликвидировать весьма древнюю церковную автокефалию!

В XIX столетии в нашу империю были включены и ханства Средней Азии³, которые со времен Александра Македонского были знакомы с Грецией

¹ *Нелюбов Б. А.* Отзыв на монографию иеромонаха Алексия (Никонорова) «История христианства в Кавказской Албании» // *Иеромон. Алексий (Никоноров)*. История христианства в Кавказской Албании. Баку, 2005. С. 3. Ереванские католикосы веками старались уничтожить автокефалию Албанской Церкви и память о ней. В середине 1-го тысячелетия Кавказская Албания входила в состав православного Иерусалимского патриархата.

² *Мамедова Ф.* Кавказская Албания и албаны. Баку, 2005. С. 556, 557.

³ Со штурмом Ташкента 15 июня 1865 года связана самая удачная проповедь перед боем в мировой истории. Краткая, емкая, энергичная и эффективная. Правда, очень не благочестивая.

и в которых церковные структуры существовали с древности — и при этом никогда не имели отношения к Москве. Там тоже история христианства началась лишь с появления русской администрации? Спросил ли наш синод дозволения «восточных патриархов» на изъятие этих областей из их, пусть и формального, ведения?

Да, христиан, тем более православных, там к тому времени уже почти не было¹. Но в украинском вопросе Московская патриархия сегодня вопрос о «канонической территории», земле, ставит выше вопроса о волеизъявлении людей.

А уже в середине XX века впервые в пределы московских владений вошла Львовщина с Западной Украиной. Некоторые земли Галиции и Закарпатья официально признавались Русской Церковью как каноническая территория Вселенского патриархата еще в начале XX столетия. В 1910 году Петербургский синод попросил Вселенского патриарха Иоакима III назначить волынского архиепископа Антония Храповицкого патриаршим экзархом в Галиции и Карпатской Руси (то есть на территорию Австро-Венгерской империи). Позже титул экзарха за Антонием был подтвержден и Вселенским патриархом Германом V (1913–1918 гг.).

Но когда эти земли вошли в состав СССР (1945 г.) — Московская патриархия приняла их под себя. Правда, из рук Сербского патриархата, который считал их своими с 1920 года (вряд ли с позволения Константинополя: в томосе об автокефалии Сербской Церкви 1922 года нет ни слова про Чехословакию).

Вообще российская церковно-государственная политика веками исходила из принципа, ровно противоположного тому, который сейчас начертан на знамени нашей патриархии. Считалось, что там, где есть один царь, должно

вая. «Внушив своим сподвижникам, что отступление не будет, что надо либо лечь костьми, либо победить, Черняев заключил свое напутствие известным народным присловием, где встречаются слова “пополам” и “вдребезги» (*Тертьев М. А. История завоевания Средней Азии. М., 2018. Т. 1. С. 336*). Получилось блестяще — «вдребезги». Ну, а что именно в той народной поговорке «или * пополам, или * вдребезги», цензура уточнять не позволяла ни в XIX веке, ни сейчас. Я так понимаю, что военный священник Андрей Малов, присутствовавший при этой зажигательной речи, не осудил командира. Утром он первый ворвался в брешь в крепостной стене. Он станет и первым настоятелем Ташкентского Преображенского собора (взорван в 1935). В 1870 году отказался от епископского сана. В 30 000-м гарнизоне Ташкента было 10 000 сипаев (с. 341). Так что это можно считать русско-индийским инцидентом. Государь пожаловал Черняеву бриллиантовую шпагу с надписью «За взятие Ташкента». О штурме Ташкента см. также: *Логофет Д. Н. Завоевание Средней Азии. <https://statehistory.ru/1354/Tashkent-russian-army-1864-1865/>*

¹ Истории христианства в этих землях посвящена книга митрополита Владимира Икима «По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии» (М., 2011).

быть единое церковное управление. Одно царство — одна юрисдикция. Границы церковных областей должны меняться с передвижением государственных границ.

Московские пропагандисты уверяют, что нынешнюю войну Константинополь «первый начал». Как всегда в таких случаях, история услужливо предоставит аргументы и факты для любой из сторон.

Заявление нашего синода от 14 сентября долго перечисляло все обидки, нанесенные самолюбию и престижу наших лидеров Константинополем в XX веке. Однако Константинополь мог бы предъявить нам еще более долгий список.

Каждый раз, когда Российская империя или СССР расширяла свои границы, вслед за стрельцами-драгунами-танкистами приходили наши епископы и объявляли новоприобретенные территории подчиненными нашей иерархии. При этом лишь один раз было запрошено мнение тех патриархов, к которым ранее относились эти епархии.

Хоть малость зная церковную историю, как можно говорить, будто «сам этот лозунг о том, что в независимом государстве должна быть независимая церковь, является неканоническим и не соответствующим традиции православия» (митрополит Иларион)¹.

В 1943-м патриарх Сергий и «синод при нем» считали иначе: «Ограничимся лишь самым главным и существенным: по церковным правилам (Всел. IV, 17 и др.), церковные границы должны следовать за государственными».

И при расширении империи мы очень любили именно эти каноны вспоминать. А вот при ее сужении — вдруг стали решительно их оспаривать. В общем, тут вполне понятная логика: сильный говорит: «мне надо», тогда как слабый пытается опереться на право. В пору экспансии обоснование внешней политики — одно, а в пору ослабления и ужатия нужны другие аргументы.

«В 1915 году, когда наши, тогда победоносные, войска приближались к Месопотамии и Константинополю, в Петрограде, в одном собрании с девизом “православие, самодержавие, народность” был поставлен на обсуждение вопрос — как быть с патриархом константинопольским в случае занятия этого города русскими. Оставить его или удалить? И решили этот вопрос в том смысле, что следует удалить и поставить вместо него митрополита,

¹ Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Русской Православной Церкви митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), из интервью телеканалу «Интер» от 26 июля 2010 г. <https://religions.unian.ua/orthodoxy/384817-intervyu-mitropolita-illarion-alfeeva-telekanalu-inter.html>

подчиненного русскому синоду. Вот факт, свидетельствующий, что идея патриаршества не уживается с идеей монархического самодержавия, что она, говоря современным языком, не контрреволюционна, а современна и либеральна»¹.

Секретный доклад «Константинополь, Палестина и Русская Церковь» был подготовлен в апреле 1915 года по поручению Святейшего синода профессором Соколовым для МИДа и отпечатан типографским способом в количестве 100 экземпляров с грифом: «На правах рукописи. Совершенно доверительно».

Исходя из посылки, что Константинополь по окончании войны будет принадлежать России, эксперт предлагал сохранить первенствующую кафедру Вселенского патриарха под российским суверенитетом².

В нем говорилось:

«Трульский Собор (692 г.), установивши равенство в церковных делах патриарших престолов Рима и Константинополя, объявил Цареградскую кафедру средоточием управления всей Православной Церкви на Востоке, подобно тому как кафедра Римская служила аналогичным средоточием для Запада, а вместе с тем, в зависимости от первенствующего по чести положения и значения Константинопольского престола в отношениях церковном и гражданском, поставил его на первое место в синтагматии патриарших престолов Востока.

Представленные правовые и исторические данные относительно Константинопольского патриаршества дают возможность сделать определенные выводы и о будущей его судьбе в связи с предстоящими результатами великой Европейской войны, исходя притом из устойчивой и определенной идеи о принадлежности Константинополя к Царственной Короне ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Константинопольский патриарший престол должен быть сохранен в своем подлинном назначении. Иначе сказать, Константинопольский Патриарх, в предстоящем своем положении в пределах православного Русского царства, должен иметь именно права и обязанности, какие по силе церковных правил принадлежали ему в византийскую эпоху. Другими словами, в положении и назначении патриаршей власти в Константинополе наступает новый период, — хотелось бы сказать, русский.

¹ Прот. С. Шлеев. Речь на Поместном Соборе. 21 окт 1917 г. // Документы Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. С. 569.

² См.: Лисовой Н. Н. Русская Церковь и Патриархаты Востока. Три церковно-политические утопии XX века // Религии мира. История и современность. 2002. М.: Наука, 2002.

Предстоит лишь восстановить полноценность духовно-иерархических полномочий, которыми Константинопольский Патриарх владел до падения Константинополя, в период наивысшего развития церковного византизма. Детальное решение вопроса апеллирует к свидетельству Основных Законов Российской Империи.

Константинопольский Патриарх, несомненно, должен сохранить титул Вселенский. Но сохранению status quo в положении Константинопольского Патриарха препятствует, могут возразить, то обстоятельство, что Константинополь после разгрома Турции потеряет свое значение столицы империи. Местоположение Константинополя так величественно и великолепно, а историческое его прошлое так знаменательно и славно, что этот город, при изменившихся условиях политического его состояния, может со всецелым оправданием служить если не постоянно, то временною резиденцию МОНАРХА великой Российской Державы, фактически воспринимая от сияния Царственной Короны полноправное значение “Царицы всех городов”.

Митрополии Трапезунтская, Родопольская и Халдийская, прилегающие к территории происходящих ныне военных действий между Россией и Турцией, а равно митрополии Неокесарийская и Амасийская будут, вероятно, присоединены к России: первые две — почти в целом своем составе, а остальные — в тех своих частях, которые прилегают к Черному морю до Синопа. Представляется весьма благоприятная возможность объединить с Русским Царством некогда славную Трапезунтскую православную греческую державу. Конечно, и указанные митрополии, после политического присоединения края к России, могут войти в состав Русской Церкви и стать в зависимое от нее положение. Но ввиду значительного сокращения пределов Вселенского Патриархата и исконного подчинения указанных митрополий власти Вселенского Патриарха, которое не прекращалось даже и в период существования независимого Трапезунтского царства, в силу этнографических соображений и господствующего мотива по возможности хранить традицию в церковном отношении и не создавать поводов для каких-либо трений и осложнений, — представляется целесообразным оставить и упомянутые малоазийские епархии в прежнем подчинении Вселенскому Престолу и в каноническом с ним взаимоотношении на прежних основаниях. Ведь по окончании текущей войны пределы Константинопольского Патриархата и без того должны сократиться. При этом Константинополь, кафедральный город Вселенского Патриарха, будет находиться под властью Российской державы... Наряду с Константино-

польским Патриархом и “вторым по нем” должен существовать патриарх русский — Петроградский»¹.

«В 1916 г. исход войны уже, казалось, был предрешен, каждому было ясно, что Германия истощает последние силы и скоро близится победа. В Св. Синоде уже обсуждался вопрос о том, кому будет принадлежать Константинополь и, если он войдет в состав Российской империи, то что делать с Вселенским патриархом. Высказывались мнения, что следует оставить ему титул экзарха Константинопольского с подчинением Св. Синоду, как это произошло с Грузинским католикосом в свое время»².

В 1915 году вышла утопия архиепископа Антония (Храповицкого). Тогда финал войны ему виделся таким: «Град Константина должен быть отдан своим историческим владельцам — эллинам, а Россия должна только сохранить проливы, как Англия владеет Гибралтаром... Россия должна овладеть широкой лентой земли от Южного Кавказа до Дамаска и Яффы и овладеть Сирией и Палестиной, открыв для себя берег Средиземного моря и соединив его с Кавказом железными дорогами.

Итак, в интересах правды, в интересах чисто русских национальных Константинополь должен быть сделан столицей Византийской империи, и все греческие провинции Балканского и Малоазийского полуострова должны быть в нее включены. Иное дело Сирия и Палестина. Здесь православных христиан в двух патриархатах всего только 500 тысяч, почти все они арабы. Конечно, должно тоже оберегать и их язык, и их приходские общины, но не должно препятствовать поселению там русских землевладельцев и ремесленников, очищая для них и пустыни, и магометанские поселения, которые, впрочем, и сами начнут быстро пустеть под русским владением. Если это будет сделано, то не пройдет и десяти лет, как вся Палестина и Сирия обратятся во Владимирскую или Харьковскую губернию. Народ наш так и ринется поселяться в страну, где жил наш Спаситель, Его Пречистая Мать, Апостолы, Пророки и мученики. Там будет уже место для чисто русской культуры, для русской речи, для русской торговли и промышленности»³.

¹ В октябре 1916 года бывший посол России в Османской империи Г. С. Фонвизин по поручению МИД составил еще одну «Записку о Вселенской Патриархии». Ее пересказ см.: *Шкаровский М. В.* Константинопольская и Русская церкви в период великих потрясений. 1910-е – 1950-е годы. М., 2019. С. 18, 19; *Он же.* Православные церкви Юго-Восточной Европы между двумя мировыми войнами. М., 2019. С. 22–24.

² Жизненный путь Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого) // Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, 1988. https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Hrapovickij/pisma/

³ Чей должен быть Константинополь? // *Митр. Антоний (Храповицкий).* Молитва русской души. М., 2006. <http://www.pravoslavie.ru/2605.html>

По окончании Второй мировой войны цель оказалась той же, но метод ее достижения попробовали поменять: Решили созвать вселенский собор в Москве в 1948 году с намерением именно Москву провозгласить властным центром православного мира. Во всяком случае, это предполагалось советскими органами.

В докладной записке полковника Г. Г. Карпова (именно он возглавлял Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР) И. В. Сталину об итогах поездки делегации Московской патриархии по странам Ближнего Востока от 27 июля 1945 года отмечалось:

«По инициативе восточных патриархов в беседах с патриархом Алексием был затронут вопрос о Вселенском Соборе, не созывавшемся с VIII века. Все патриархи высказываются за желательность созыва Вселенского Собора и единодушно указывают на то, что Собор должен состояться в Москве. Из обмена мнениями по этому вопросу между патриархами — Собор должен будет избрать Вселенского патриарха и решить вопрос о перенесении центра православия в Москву, причем, по примеру прежних Вселенских Соборов, которые собирались, хотя по инициативе представителей церквей, но не церквями, а государствами, и этот Собор должен быть созван таким же порядком. В этой связи патриарх Иерусалимский Тимофей высказал мысль, что было бы жестом исключительной политической и церковной важности, если бы русское правительство проявило бы инициативу и пошло бы навстречу этим желаниям устроить Вселенский Собор в Москве»¹.

29 мая 1946 года Совет Министров СССР принял постановление 1132-460/СС: «Разрешить проведение в Москве Вселенского предсоборного совещания с участием глав всех Автокефальных Православных Церквей для обсуждения вопроса о выработке общей линии по борьбе с Ватиканом. Об отношении к так называемому экуменическому движению. О созыве Вселенского Собора и некоторых других вопросах»².

В 1946 году уже в отчете своего Совета Карпов формулирует: «Как известно, РПЦ, получившая самостоятельность (автокефальность) в 1448 году, занимает среди всех Автокефальных Православных Церквей мира лишь пятое место. Между тем ее удельный вес в православном мире и возросший в последнее время (за годы войны. — Н. Л.) авторитет дают основание к тому, чтобы она заняла первое место. Разрешенное еще ранее Прави-

¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. М., 2009. С. 431, 432.

² Из письма Совета по делам Русской православной церкви на имя Заместителя Председателя Совета Министров Союза ССР тов. Белышева. АВР РФ. Ф. 7. О. 12. П. 9. Д. 111. ЛЛ. 20, 21. Цит. по: Артеев М. В. Вынужденность решений московского Совещания глав и представителей Православных Церквей 1948 года. <http://www.bogoslov.ru/text/571168.html>

тельством и намечаемое Патриархом Алексием на сентябрь 1947 года Предсоборное совещание в Москве глав или их представителей всех Автокефальных Православных Церквей и преследует, в качестве основной цели, подготовку созыва в 1948 году (500-летия самостоятельности РПЦ) не собиравшегося уже несколько веков Вселенского Собора для решения вопроса о присвоении Московской Патриархии титула Вселенской»¹.

7 февраля 1948 года Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР отправляет отчет о своей работе за предыдущий год в ЦК КПСС, и там значится следующий пункт: «Подготовка созыва в 1948 году Вселенского Собора для решения вопроса о присвоении Московской Патриархии титула Вселенской»².

Целью этого Вселенского собора предполагалось не только провозглашение Московского патриархата Вселенским, но и официальное объявление его Римом... Вот тут разные документы разнятся. Иногда — Третьим Римом, иногда — Вторым.

Например, 1 сентября 1946 года Шварев, сотрудник внешнего Отдела Московской патриархии, пишет Карпову: «В настоящее время, когда на международной арене идет ожесточенная дипломатическая борьба, Русская Церковь должна трезво, с сознанием своей силы подойти к делу по организации блока православных Церквей и превращению Московской Патриархии во Второй Рим»³.

В начале 1946 года протоиерей Григорий Разумовский отправляет опять же Карпову доклад, который прошел правку в Совете по делам Русской Церкви и у патриарха Алексия I (Симанского). В итоге в нем говорилось следующее:

«Концентрировать внимание всего православного мира к Русской Православной Церкви и довести ее значение до степени первенствующей Православной Церкви, а святой Москвы до значения Третьего Рима. Показать активный интерес Русской Православной Церкви к экуменическому

¹ Доклад Совета по делам Русской Православной Церкви в ЦК ВКП(б) об итогах работы за 1946 г., Москва, 14 февраля 1947 г. // Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 35. Доклад частично опубликован в кн.: *Данилушкин М. Б. и др. История Русской Православной Церкви: От восстановления Патриаршества до наших дней.* СПб., 1997. Т. I. С. 902–906. См. также: *Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.* М., 1999.

² РФАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 34. Цит. по: *Шкаровский М.* Константинопольская Православная Церковь и ее отношения с Московским Патриархатом в 1945–1950-е гг. <http://spbda.ru/news/a-621.html>

³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 235 // *Бубнов П. В.* Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей: предыстория взаимоотношений в 1946–1948 гг. // *Труды Минской Духовной Академии.* Жировичи, 2005. № 3. С. 84.

движению через церковную и светскую печать, а также через сношения с лидерами этого движения»¹.

Тогда же сам патриарх Алексий направляет Карпову доклад с такими тезисами:

«1. Экуменическое движение и участие в нем Русской Православной Церкви представляется главным фактором воссоединения зарубежных русских православных епархий.

2. Вселенский Патриарх признается потерявшим авторитет в православном мире, а прочие Восточные Патриархи не способны к восприятию этого авторитета, и способность к такому восприятию только у Русской Православной Церкви»².

Что стоит за этим? Это не просто амбиции церковников. В данном случае это именно установка властей. С фултоновской речи Черчилля начинается холодная война³. И Сталин прекрасно понимает, что силы в этой войне должны быть уравнены. Несомненным было то, что Римо-католическая Церковь будет на стороне западных стран, и, соответственно, с точки зрения Сталина, ему нужна симметричная структура, нужен карманный православный Ватикан. Для этого он должен находиться «под рукой», то есть в Москве.

Казалось бы, идея достаточно абсурдная. Как можно вдруг взять и кафедру Вселенского патриарха из Константинополя перевести в Москву?

Тем не менее определенные предпосылки к этому были.

Во-первых, советские танки стояли по всей Восточной Европе. И значит, большая часть православных Церквей уже была в зоне прямого советского влияния: Румынская, Болгарская, Албанская, Сербская, Польская.

Во-вторых, Грузинская Церковь всецело была на территории и под контролем СССР.

В-третьих, в Греции шла гражданская война, коммунисты реально могли прийти к власти⁴. А это давало основания предпологать, что Греческая Церковь будет в блоке с Русской.

¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 35, Л. 37 // Бубнов П. В. Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей: предыстория взаимоотношений в 1946–1948 гг. // Труды Минской Духовной Академии. Жировичи, 2005. № 3. С. 81.

² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 35. Л. 26–35.

³ Напомним: к этому времени СССР оккупировал северный Иран и выразил претензию на часть территории Турции. Иран обвинил СССР в экспансионизме и подал первую в истории ООН официальную жалобу в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

⁴ Одна из причин широкого антигитлеровского сопротивления в Греции — не в ненависти к немецкому нацизму (Афонские монастыри писали фюреру благодарственные письма), а в ненависти к православным болгарам. Союзная Гитлеру Болгария оккупировала часть греческих территорий. Основную роль в движении Сопротивления играли греческие коммунисты. Но когда помощь грекам-коммунистам стали оказывать уже советизированные Болгария и Югославия — симпатии остальных греков к вчерашним кумирам пошатнулись.

В-четвертых, 17 февраля 1946 года скончался Вселенский патриарх Вениамин, и на его место уже 22 февраля был избран патриарх Максим, который был русофилом. Он с самого начала заявил о дружеском отношении к Русской Православной Церкви, к России. Правда, нужно сказать, что это его заявление даром ему не обошлось. Немедленно началась его травля, его объявили сумасшедшим, психически больным. И уже в ноябре 1946 года арестовали и увезли вначале на Принцевы острова, затем в Афины, где подвергли принудительному лечению. А на его место был, по сути, назначен американский митрополит Афинагор, который ради этого срочно принял турецкое гражданство. Так что разведки здесь работали с обеих сторон.

В-пятых, обработка восточных патриархатов (Антиохийского, Иерусалимского, Александрийского) не казалась сложной по той причине, что «взяткоемкость» этих патриархатов всегда была хорошо известна. Их многовековая готовность брать деньги из России¹ давала основания надеяться на то, что восточные патриархи смогут поддержать Москву и в таком деликатном вопросе, как перенос Вселенской кафедры из Константинополя в Москву.

Есть письмо патриарха Алексия I к Карпову, в котором тот докладывает о своей беседе с ливанским митрополитом Ильей Карамом: «Антиохийский Патриархат лелеет надежду, что Русская Церковь, и в особенности русское правительство, возобновят давнюю традицию систематической материальной помощи бедной Антиохийской Церкви. Именно государство само, а не через Церковь в дореволюционное время широко субсидировало Антиохийскую Церковь. Митрополит Илья вызвался быть нашим официозным посредником между нами и патриархами-греками. И тут, по его мнению, решающим фактором является степень нашей возможности давать им деньги. Доминирующим мотивом его высказывания является материальная помощь деньгами, богослужебными предметами, парчой, панагиями, крестами, митрами и т.д.»².

Правительственные войска потеряли 12 777 убитыми, 37 732 ранеными и 4257 человек пропавшими без вести. По этим же данным, греческими партизанами было убито 4124 гражданских лица, в том числе 165 священников. На минах подорвался 931 человек. Были взорваны 476 обычных и 439 железнодорожных мостов. Уничтожено 80 железнодорожных станций.

Потери партизан составили около 38 тысяч человек, 40 тысяч были захвачены в плен или сдались.

¹ «Сундук антиохийского патриарха поглощает все и ничего не отдает. Не надобно бросать русских денег в сию бездну. 29 мая 1859» (Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского по разным вопросам за 1821–1867 гг. СПб., 1905. С. 224, 225).

² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 59. Л. 58, 59.

Карпов уверял Сталина, что «Константинопольская патриархия это красивый переплет книги, из которой вырвано содержание»¹. Эта формула и по сей день остается главным установочным документом политики Московской патриархии — несмотря на то уже к середине 1947 года стало ясно, что греков сломать не удастся.

3 июля 1947 года Иерусалимский патриарх Тимофей пишет в Москву: «Мы не готовы к участию в предложенном совещании. Надо отсрочить собор, и его отсрочка есть дело важное и полезное для единения Православной Церкви».

Еще ранее, 16 июня 1947 года, Александрийский патриарх Христофор отказывается принимать участие в Московском соборе, поясняя, что соборы может созывать только Константинопольский патриарх.

В ответ наш патриарх Алексей просто врет в письме патриарху Александрийскому: «Ваше Блаженство подробно доказывает, что всеправославный собор не может быть созван в Москве помимо желания трех древних Патриархий. Полагаю, тут имеется большое недоразумение. Мы поставили вопрос о созыве не Вселенского Собора, а лишь совещания предстоятелей Церквей, каковое совещание по своему составу и компетенции существенно отличается от собора»².

Епископы Константинопольского патриархата приехали в Москву, но отказались принимать участие собственно в соборе. Они сказали, что приехали на празднование юбилея Русской Церкви (450 лет автокефалии): «Это мы будем праздновать — автокефалия получена от нас, вы наша дочерняя церковь». В банкетный зал они зашли, в службе они также приняли участие. Но на церковные заседания собора не заходили. Поэтому несостоявшийся собор пришлось назвать архиерейским совещанием, конференцией — и не более того.

Если бы Гитлер уломал Турцию и та приняла участие во Второй мировой войне на стороне Германии, то, можно предположить, советская Москва официально стала бы Третьим Римом. Ибо тогда советские танки вошли бы и в Стамбул; местный патриарх не смог бы помешать созыву Вселенского собора в 1948 году в Москве. И Константинопольский патриарх бегал бы вокруг кремлевских стен с красным советским флагом.

¹ Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину о дискуссии в церковной печати относительно прерогатив Вселенского патриарха. 14 декабря 1949 г. // Власть и церковь в Восточной Европе 1944–1953. Т. 2. 1949–1953. М., 2009, С. 322. Это полковник Карпов с полным согласием передает тов. Сталину слова сербского патриарха Гавриила.

² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 79–85. Цит. по: *Шкаровский М.* Константинопольская Православная Церковь и ее отношения с Московским Патриархатом в 1945–1950-е гг. <http://spbda.ru/news/a-621.html>

Так что произойдет, если Константинополь все-таки будет наш?

Просто тогда для Москвы ересь «восточного папизма» вдруг станет догмой.

...А уже в 2003 году РПЦ попыталась аннексировать Западноевропейский экзархат русских приходов Константинопольского патриархата («Рю Дарю»)¹.

Вскоре после смерти главы экзархата, митрополита Сергия (Коновалова), 1 апреля 2003 года патриарх Алексий II направил послание напрямую этой епархии, минуя ее патриаршее (в Константинополе) возглавление. В этом письме он прямо предлагал поменять свою юрисдикцию. Предлагалось создание в Западной Европе единого митрополичьего округа, «объединяющего всех верных русской православной традиции в странах Западной Европы». Разумеется, в лоне Московского патриархата.

Это послание было направлено «архиереям, духовно окормляющим православных верующих русского происхождения в Западной Европе, и всем православным приходам русской традиции, расположенным на территории Западной Европы». Все архиереи, клирики и верующие вместе с приходами и монастырями были призваны оставить свои юрисдикции и войти в этот митрополичий округ Московского патриархата ради благой цели «восстановления церковного единства русской диаспоры».

На состоявшемся 17 ноября 2004 года заседании Совета Архиепископии православных русских приходов в Западной Европе последовал отказ от московской инициативы. И вот в декабре 2004 года митрополит Кирилл (Гундяев) в докладе на синоде разъяснил свой проект: «В Москву стали поступать устные и письменные обращения клириков и мирян, которые выражали сожаление и обеспокоенность в связи с позицией руководства Экзархата, которая, по их мнению, не только не способствует сближению с Русской Православной Церковью, но и проявляется в недоброжелательном отношении к тем, кто такого сближения желают».

24 декабря 2004 года синод принял решение игнорировать мнение Экзархата и Константинопольского патриарха:

¹ 2018 год: «Вопрос: Можно ли посещать богослужения, не принимая при этом участия в таинствах в храме святого Александра Невского в Париже на rue Daru, который сейчас принадлежит Московскому Патриархату?»

Митрополит Иларион: Храм святого Александра Невского на rue Daru в Париже был построен русскими людьми на царские деньги, но он незаконно захвачен Константинополем. Это произошло еще в 1930-е годы, и сейчас в этом храме совершают богослужения клирики Константинопольского Патриархата. Приходить туда на службу и молиться можно, а причащаться там верующим Русской Православной Церкви в настоящее время нельзя». <https://mospat.ru/ru/2018/10/28/news165801/>

«Засвидетельствовать, что Русская Православная Церковь не откажется от своей паствы, пребывающей за пределами Отечества, и от той ответственности, которую Господь возложил на Московский Патриархат в деле духовного окормления этой части народа Божия... Признать необоснованными и недействительными канонические прещения, налагаемые на клириков лишь за открыто исповедуемое ими желание вернуться в юрисдикцию Русской Православной Церкви»¹.

По сути это ровно те шаги, которые сегодня предпринял Константинополь по отношению к Украине: объявил ее территорию своей, призвал перейти к нему и отменил наказания, налагаемые покидаемой стороной в адрес тех, кто переходит.

Но и сегодня патриарх Кирилл пафосно поясняет: «Ну кто-то в добром уме и твердой памяти может вообще из церковных или светских руководителей заявить о том, что какой-то акт исторический, которому 300 лет, отменяется? Вот Аристотель в каком-то из своих произведений цитирует Агафодора, был такой трагик, жил в V веке до Р. Х. И Агафодор, говоря об языческих богах, сказал очень интересную мысль, которую надо бы знать в Константинополе. А мысль такая: “Одно не дано Богу — бывшее сделать небывшим”. Даже вне власти всемогущества лежит возможность изменить прошлое. Все, что было, неподвластно никому, даже Богу. А к 1686 году — это реальность, из которой возникла целая история»².

Интересно, а каков, по мнению Святейшего, предельный срок договоров и грамот, которые можно отменять? Сутки? Пять лет? Пятьдесят?

Значат ли слова патриарха Кирилла, что все грамоты русского патриарха Иоакима (современника патриарха Дионисия) еще остаются в силе?

А может, и присяга на верность дому Романовых еще действует? А расписки агентов КГБ еще актуальны?

Или же имеется в виду, что столь старые договоренности умерли сами собой и потому их не отменяют?

У Аристотеля и в самом деле сказано (правда, со ссылкой не на Агафодора, а на Агафона): «О прошедшем не принимают решений, [их принимают только] о будущем и о том, что может быть, а прошедшее не может стать не бывшим, и потому прав Агафон: Ведь только одного и богу не дано: Не бывшим сделать то, что было сделано» (Никомахова этика. б, 2).

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/1470090.html>

² Патриарх Кирилл: «Мы являемся свидетелями цивилизационной катастрофы» (26.12.2018). <https://pravoslavie.fm/raskol/patriarh-kirill-myi-yavlyayemya-svidetelyami-tsvivilizatsionnoy-katastrofyi/>

Но подробнее — у Фомы Аквинского:

«Может ли Бог сделать бывшее не бывшим?»

С четвертым [положением дело] обстоит следующим образом.

Возражение 1. Кажется, что Бог может сделать бывшее не бывшим. Ведь то, что невозможно само по себе, невозможно в гораздо большей степени, нежели то, что невозможно лишь акцидентно. Но Бог может делать невозможное само по себе: даровать зрение слепым или воскрешать мертвых. Следовательно, еще скорее Он может делать то, что невозможно лишь акцидентно. Но сделать бывшее не бывшим — это суть невозможное акцидентно: так, Сократу не быть бегущим невозможно акцидентно, лишь постольку, поскольку его бег — в прошлом. Следовательно, Бог может сделать бывшее не бывшим.

Возражение 2. Далее, то, что Бог мог делать, Он может делать и теперь, поскольку Его способность не знает убыли. Но Бог, прежде чем Сократ побежал, мог бы сделать так, чтобы он не бежал. Следовательно, когда он уже бежал, Бог мог бы сделать так, что он не бежал.

Возражение 3. Далее, милость превосходнее девственности. Но Бог может позволить обрести утраченную милость; следовательно, [Он может вернуть] и утраченную девственность. Таким образом, Он может сделать так, чтобы уничтоженное оказалось сохраненным.

Этому противоречат следующие слова Иеронима: «Хотя Бог и может все, Он не может сделать уничтожимое неуничтожимым». Следовательно, по той же самой причине Он не может сделать и так, чтобы что-либо, произошедшее в прошлом, не было произошедшим.

Отвечаю: как было сказано выше, то, что несет в себе противоречие, не подпадает под всемогущество Бога. Но то, что произошло не произошло, подразумевает противоречие. В самом деле, говорить, что Сократ и сидит, и не сидит, значит допускать противоречие, и то же самое — говорить, что он и сидел, и не сидел. Но говорить, что он сидел, значит говорить, что это происходило в прошлом. И говорить, что он не сидел, значит говорить, что этого не происходило. Следовательно, отрицание произошедшего не входит в сферу действия божественной способности. Это и имеет в виду Августин, когда пишет: “Если кто говорит, что, коль скоро Бог всемогущ, то пусть Он сделает так, чтобы произошедшее не произошло, тот не понимает, что это все равно, что сказать, что, коль скоро Бог всемогущ, то пусть Он сделает так, чтобы само по себе истинное стало ложным”. А Философ [в свою очередь] говорит, что “одного и Богу не дано: не бывшим сделать то, что было сделано”.

Ответ на возражение 1. Хотя, если рассматривать нечто в прошлом само по себе, ему не быть в прошлом невозможно акцидентно (например, беганию Сократа), тем не менее, если нечто в прошлом рассматривать как именно прошлое, то отмена этого прошлого невозможна не только сама по себе, но и абсолютно, поскольку здесь заложено противоречие. Таким образом, это более невозможно, чем воскрешение мертвого, в каком-то нет никакого противоречия, поскольку оно полагается невозможным в отношении определенной способности, а именно природной; ибо невозможность таких вещей лежит ниже возможности божественной силы.

Ответ на возражение 2. Как [мы говорим, что] Бог, в соответствии с совершенством божественной способности, может делать все, и тем не менее некоторые вещи не подлежат Его способности в силу невозможности их бытия; так же точно мы говорим и о неизменности божественной способности, что все, что Бог мог делать, Он может делать и теперь. Но иные из вещей, которые, будучи несделанными, имели природу возможного, теперь, будучи сделанными, утратили природу возможного. Поэтому, говоря, что Бог не может их сделать, на самом деле мы имеем в виду, что сами они не могут быть сделанными.

Ответ на возражение 3. Бог может удалить любую порчу из разума или из тела падшей женщины, но тот факт, что она пала, останется при ней; и подобным же образом сам факт совершения греха или утраты милости не может не остаться с согрешившим¹.

Говоря проще: Бог может прервать причинно-следственную нить, тянущуюся из прошлого. В этом смысле бывшее функционально становится небывшим, не генерирующим последствия.

Вот житийная повесть на эту тему:

«Однажды два мужика привели третьего, товарища своего, к дому братьев миноритов: им владел бес. Чтец сказал бесу: — Я признаю в тебе беса, обитающего в этом мужике, если заговоришь ты со мною по-латыни? — А когда тот заговорил и ошибся в латыни, брат обругал его, сказав, что плохо знает он грамматику, Бес же отвечал: — Я так же хорошо умею говорить по-латыни, как и ты; только язык этого мужика так груб и неприспособлен к речи, что я из-за этой его грубости еле им ворочаю. — И, продолжая говорить, услышал бес, как один молодой брат с пением проходил по дому. И сказал он присутствовавшим братьям: — Слышите этого брата, который с пением идет по дому? Знайте, что весь он принадлежит мне. — Когда

¹ <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-1/25>

дошел этот брат до места, где был бес, сказали ему братья: — Этот бес говорит, что ты весь принадлежишь ему? — Услышав это, брат, знавший кое-что за собою, отошел и ушел. Отыскав священника, он исповедал ему те грехи, о которых особенно сокрушался, и вернувшись назад, сказал бесу: “Скажи-ка мне, несчастный, что сделал я такого, за что должен быть твоим?” Ответил ему бес: — Немного раньше хорошо я знал это, а теперь ничего не помню»¹.

Кроме того, любой человек вправе объявить свои прежние решения недействующими. Сама Моспатриархия не раз провозглашала свои бывшие решения «якоже не бывшие». Например, в 2007 году про свои же решения о зарубежном расколе 1930-х годов она же сказала: «Ранее изданные акты, препятствовавшие полноте канонического общения, признаются недействительными либо утратившими силу».

Константинопольский синод осенью 2018 года определил: «Аннулировать юридическое обязательство Синодального письма 1686 года».

Что тут «не в добром уме»? Историю никто не отменяет. Просто историю в этом вопросе решено более не считать источником для будущих обязательств.

Договора Фанара и Москвы по поводу Киева не было. Был односторонний акт. Теперь авторы этого акта говорят, что они более не считают себя им связанным. Хорошо или плохо это — вопрос другой (тут «хум хау», как говорят студенты МГИМО).

Но организации, люди, страны постоянно объявляют о своем выходе из тех или иных конвенций.

Например, наследный принц Сербии Александр II родился 17 июля 1945 года в Лондоне в семье короля Петра II и королевы Александры, урожденной принцессы Греческой и Датской. На момент рождения наследного принца Александра королевская семья была в изгнании и жила в Лондоне. Но по законам королевства Югославии лицо, рожденное не на его территории, теряло право на престол. Для того чтобы Александр мог претендовать на трон Югославии, Уинстон Черчилль именным указом провозгласил 160 квадратных метров, которые занимал 212-й номер отеля Claridge's, югославской территорией. Под кровать роженицы, для пущей убедительности, поставили коробку с балканской землей. А уже на следующее утро указ был отменен, и 160 метров вновь вернулась в собственность британской короны.

¹ Карсавин Л. П. Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках преимущественно в Италии. Пг., 1915. С. 65, 66.

Голландская принцесса Маргарита родилась 19 января 1943 года в Оттаве, куда ее семья была вынуждена в 1940 году уехать из Нидерландов от нацистской оккупации.

Палата в l'Hôpital Civic d'Ottawa, где состоялись роды, специальным указом канадского правительства была объявлена вне канадской юрисдикции. Это было сделано для того, чтобы принцесса Маргарита в будущем могла претендовать на трон Нидерландов, ведь, получив чужое гражданство при рождении, она бы лишилась этого права. После возвращения на родину в благодарность канадцам королевская семья Нидерландов каждый год посылает тысячи луковиц тюльпанов в Оттаву, где проходит ежегодный фестиваль тюльпанов.

А благочестивый король Бельгии Болдуин, напротив, сам в 1990 году на два дня отрекся от престола — чтобы не подписывать закон о легализации абортов. Но потом сам же отменил свою отставку.

В 1989 году митрополит Ленинградский Алексей (будущий патриарх) обещал баптистам, что Православная Церковь не будет возражать против использования баптистами здания православного храма Покрова на Боровой улице. По решению Ленгорисполкома здание было передано под баптистский «Дом Евангелия»¹.

Позже из канцелярии Московской патриархии пришло письмо № 2774 от 23 сентября 1992 г. за подписью преосвященного Арсения, епископа Истринского, vicария Святейшего патриарха Московского и всея Руси:

«Уважаемый Вадим Константинович!

По благословению Его Святейшества сообщаю Вам, что Святейший Патриарх не считает в данный момент целесообразным пересматривать вопрос о Покровском храме на Боровой в С.-Петербурге и не может дать гарантий, что С.-Петербургская епархия сможет компенсировать затраченные общиной Евангельских христиан-баптистов 4 миллиона рублей по ценам 1991 года.

Поднятие этого вопроса приведет к межрелигиозной конфронтации и без того усиленной напряженности и противостоянию в обществе Санкт-Петербурга»².

Но в середине 1990-х начались протесты православных, и в 2012 году церковь Покрова получила статус подворья Антониево-Дымского монастыря, а баптистам пришлось съехать. Гарантия от патриарха оказалась не бессрочной...

¹ История воссоздания прихода церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой (реконструкции событий). <http://www.borovaya52.narod.ru/vossozhdanie.htm>

² Там же.

И в моей жизни были случаи, когда патриаршее обещание растворилось в воздухе...

В конце концов, Константинополь свои обязательства относительно Киева-Москвы соблюдал триста лет. Москва же и десяти лет не соблюдала условий, прописанных в том акте 1686 года (и не была обязана, так как тот томос не был договором и подписей Москвы под ним не было).

Своим решением от 11 октября 2018 года синод Константинопольского патриархата аннулировал действенность своего решения на будущее.

«Аннулировать юридическое обязательство Синодального письма 1686 года, выданного в связи с обстоятельствами того времени, которое давало право Патриарху Московскому поставлять Митрополита Киевского».

И, да, поскольку именно договора не было, то этот синод, конечно, вправе взять и отменить свое же решение. Точнее — его пролонгацию.

Так парламент, вводя в действие новый закон, с этой даты прекращает действие предыдущей редакции этого же закона, но, кстати, никак не объявляет незаконными все те деяния, которые были совершены в пору действия этой ныне отменяемой редакции. Поэтому в синодальном решении 2018 года ничего не сказано о непризнании статуса Киевского митрополита по версии РПЦ.

И вновь скажу: поскольку под константинопольской грамотой 1686 года нет подписи Москвы, то и сегодня для приостановки действия той грамоты она не нужна.

Почему российская дипломатия за 300 лет не озаботилась более прочным оформлением своих прав на Киевскую митрополию — это отдельный вопрос. Но это вопрос о профессионализме московских юристов и дипломатов, а не вопрос о «происках Госдепа».

Отзыв когда-то кому-то предоставленных привилегий, пусть даже самых древних, не есть показатель сумасшествия. Станным бывает настаивание на исполнении старых установлений.

И тут на память приходят не Агафон с Аристотелем, а старый оксфордский анекдот.

Однажды студент на экзамене потребовал от профессора кружку пива. Растерянный экзаменатор ответил резко в отрицательной форме и попросил студента удалиться из аудитории... Но вместо этого студент вытащил из сумки здоровенный свод законов Оксфорда со дня его существования и показал, что в законе от 1513 года было сказано, что каждому экзаменуемому более четырех часов причитается кружка пива и кусок мяса.

И этот закон никогда не был отменен. Экзаменатор начал спорить, ссылаясь на техническую невозможность выполнения требований студента, совещался с коллегами, но после некоторого времени им пришлось удовлетворить требования студента. Кружка пива была ему предоставлена... Спустя несколько дней студент приходит на следующий экзамен. И его исключают из университета. За нарушение закона от 1415 года, который также не был отменен. А именно за то, что студент пришел сдавать экзамен без меча¹.

В многовековой истории бессмысленны споры на тему «кто первый начал». Услужливый пропагандист все равно даст ответ в стиле «ну, все началось в того, что я первый дал ему сдачи».

Или, как в другом диалоге: — Дорогой, ну почему ты считаешь, что я о тебе не забочусь? вспомни, когда тебе стало плохо, я приготовила тебе супчик! — Дорогая, ты путаешь последовательность событий. Сначала ты приготовила мне супчик, а потом мне стало плохо.

Но первый ты или второй, врать все же не следует.

Завершим эту часть цитатой из интервью Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия, данного греческой газете «Элефтеротипия» в январе 2007 г. Отвечая на вопрос издания об отношениях Русской Православной Церкви с Константинопольской Церковью и об идее «Третьего Рима», наш патриарх сказал: «Обвинения нашей Церкви в желании доминировать в православном мире бездоказательны и несправедливы. Как правило, они основаны на ложных мифах, на незнании или недопонимании действительного положения вещей. Русская Церковь никогда не пыталась диктовать другим свои условия, не вторгалась на каноническую территорию

¹ В Кембриджском варианте концовка явно точнее (меч надо сдавать перед экзаменом): Here is a story — purported to be true — someone found regarding examinations at Cambridge University. It seems that during an examination one day a bright young student stood up and asked the proctor to bring him Cakes and Ale. The following dialog ensued:

Proctor: I beg your pardon?

Student: Sir, I request that you bring me Cakes and Ale.

Proctor: Sorry, no.

Student: Sir, I really must insist. I request and require that you bring me Cakes and Ale. (Shades of Conquistador)

At this point, the student produced a copy of the four hundred year old Laws of Cambridge, written in Latin and still nominally in effect, and pointed to the section which read (roughly translated): "Gentlemen sitting examinations may request and require Cakes and Ale." Pepsi and hamburgers were judged the modern equivalent, and the student sat there, writing his examination and happily slurping away.

Three weeks later, the student was fined five pounds for not wearing a sword to the examination.

других Церквей, но, напротив, сама неоднократно становилась жертвой таких вторжений»¹.

Слышите слова Святейшего патриарха? «Русская Церковь никогда не пыталась диктовать другим свои условия, не вторгалась на каноническую территорию других Церквей»!

Если слышали — то навсегда расстаньтесь с милой сказкой про то, что русские патриархи никогда не врут.

Во всяком случае, оснований для претензий на статус нравственного лидера у нашей патриархии не больше, чем у любой другой. Точнее говоря — их столь же мало. Большие корпорации (хоть светские, хоть религиозные) вообще всегда и по определению бессовестны. Вместо совести у них есть «интересы». Их сшибку мы и видим сейчас на Украине.

¹ Алексей, патриарх Московский и всея Руси: Русская Церковь никогда не пыталась диктовать другим свои условия (23.04.2005). <https://mospat.ru/archive/2005/04/9114-2/>

Какими бывают томосы

Тезис этой главы:

«Всякая автокефалия есть легализация раскола».

Его я поддержу.

* * *

В православном церковном праве не описана процедура предоставления автокефалии.

Более того — само слово «автокефалия» меняло свой смысл в истории.

У истоков церковной истории каждый епископ был автокефален. Точнее говоря, не епископ, а его община, потому что епископ еще не был ее «владыкой». Довольно рано появляется идея съездов, соборов епископов. Уже в III веке это становится сложившейся практикой. Проще собираться епископам одной области в своем региональном центре — и так рождается идея митрополичьих округов.

В IV веке церковная структура уже вполне сознательно подражала структуре государственно-административного деления Римской империи. Тут, пожалуй, впервые «благо церкви» стало отождествляться с удобством для управляющего церковью аппарата. В каждой провинции, — говорит 9-й канон Антиохийского собора 341 года, — епископы должны признавать епископа главного города («митрополии»), — и тут же указывает мотив такого соображения: так как в главный город отовсюду стекаются все имеющие дела.

Как видим, обоснование этой централизации и возвышения столичных епископов приводится чисто земное и административное. Собственно, из этого правила следует, что епископы малых городков должны пользоваться столичным коллегой для решения своих проблем. Это вполне по-евангельски: желающий быть первым да будет слугою всем. И это вовсе не значит, что эти провинциальные епископы чем-то умалены пред митрополитом или чем-то ему обязаны.

Епископы малых городов группировались вокруг епископов провинциальных столиц (митрополий). Последние получили титул митрополитов. Правили они, находясь в постоянном взаимодействии с областными соборами своих епископов, имевшими место дважды в год. Такие регулярные поместные соборы были первичнее предстоятеля и могли реально его контролировать.

Епископ может прислушаться к голосу собора епископов, равноправным членом которого он сам является — это понятно. Так поначалу и было. Но затем председатели соборов возымили привычку говорить от имени собора, даже не созывая его. И в практику вошли вполне феодальные присяги епископов на личную верность формальному главе окружного собора.

Но сама идея, что один епископ должен подчиняться другому, в православии не имеет никакого богословского объяснения. «Где епископ — там церковь» — формула мученика II века Игнатия Антиохийского (Богоносца). Все прибавки к этому — «архиепископ, митрополит, патриарх» — не более чем лампы и колокольчики.

Карфагенская Церковь, как видно из ее 97 и 100 канонов, определяла ранг епископов не по значению их кафедральных городов, а по старшинству хиротонии их епископов. Так было в Русской Церкви до патриарха Кирилла: священники, собираясь на соборные службы, выстраивались по стажу из служения. (И по «наградам». Но предполагалось, что эти награды как раз и выдаются за года выслуги.) Но сей патриарх составил новый регламент, согласно которому высокая административная должность есть «джокер» в рукаве рясы, и потому юный секретарь епархии должен и на литургии стоять во главе седовласых протоиереев¹.

Константинополь стал столицей на территории, где уже была своя митрополия, и она была отнюдь не в этом городке (Византии). Соответственно, соборы епископов этой области проходили не в Константинополе, а в городе старого митрополита Ираклийского.

Позднее, в V веке, Халкидонский собор передал епископу Византия формальное право на, по крайней мере, апелляционно-судебную власть над его формальным главой — Ираклийским митрополитом.

¹ «Благочинный имеет богослужебное первенство чести в своем округе и на богослужениях стоит после секретаря епархии и секретаря епархиального совета вне зависимости от богослужебно-иерархических наград сослужащего духовенства» (Положение о благочинных, принятое на заседании синода 28 декабря 2018 года. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5331736.html>).

Далее константинопольские патриархи стали брать под свое прямое управление епископов далеких городов, которые хотели освободиться от присмотра слишком близких к ним митрополитов (это очень похоже на то, что сегодня происходит на Украине).

«Константинополь, усвоивший себе со временем без особых канонических оснований право ставропигии по отношению к монастырям чужих епархий, охотно брал под свое покровительство и целые епископии, тем более что поставление епископов по существовавшим в те времена обычаям доставляло значительный доход той Церкви, где оно совершалось, в виде известных обязательных приношений со стороны хиротонисуемых. В результате появляется на Востоке — кроме митрополий и подчиненных им епископий — еще целый ряд так называемых автокефальных архиепископий; в половине VII в., при 33 митрополиях и 356 епископиях, их насчитывается 34; к IX в. число их было более 40. Будучи независимы от митрополитов, автокефальные архиепископы едва ли принимали участие в местных соборах, и были членами лишь Константинопольского синода. С течением времени они превращались сами в митрополитов, получая сначала какие-либо епархии в свое заведование, а потом просто лишь титул митрополита. Древняя митрополитанская система в ее первоначальном значении уничтожалась. Более всего при этом выигрывала центральная власть патриарха»¹.

То есть некогда автокефальным именовался каждый архиепископ, самостоятельно управляющий своей епархией и подчиняющийся напрямую патриарху, минуя структуры митрополичьего округа («город федерального значения»).

Итак, если сегодня автокефальная Церковь означает Церковь, которая сама избирает и посвящает своего предстоятеля и лишь уведомляет об этом другие Церкви, то в Византии автокефальная митрополия или архиепископия составляла нормальную базовую структуру того патриархата, в состав которого она входила². Это стоит помнить православным абхазам, говорящим, что их маленькая епархия в средние века была «автокефальна»...

Позже автокефальной называлась церковная община, независимая от других патриархов. При этом неважно — возглавляется она тоже патриархом или архиепископом или коллегиальным органом (синодом).

¹ Бриллиантов А. И. Необходимо ли введение в современной русской Церкви системы митрополитанского и патриаршего управления // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 268 (это приложение к отзыву митрополита Санкт-Петербургского Антония; 1905 год).

² См.: Анастасий Пападакис (при участии прот. Иоанна Мейендорфа). Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах М.: ПСТГУ, 2010. С. 295, 354.

В XII веке архиепископ Феофилакт Болгарский (Охридский) считал себя главой автокефальной архиепископии: «Какими правами в болгарской земле обладает патриарх Константинопольский, тот, кто не имеет ни власти рукополагать кого-либо и ни каких-либо привилегий в этой стране, где есть автокефальный архиепископ?». Но сам он был именно назначен в Охрид из Константинополя. Оправдание своей автокефалии он видел в том, что в былые века еще до прихода славян на Балканы на этих землях имп. Юстиниан создал независимую архиепископию Юстиниана Прима (535 год).

У автокефалии в ее современном понимании есть четыре основных признака:

- 1) самостоятельные выборы своего главы;
- 2) самостоятельное мироварение и канонизация святых;
- 3) литургическое поминование в качестве своего кириарха (церковного главы) только своего патриарха;
- 4) замкнутая на себя судебная система, то есть суд главы национальной Церкви (или ее синода, собора) является окончательной инстанцией.

Есть еще несколько протокольно-дипломатических атрибутов:

- другие патриархи извещают главу автокефалии о своем избрании (а он — их);
- другие патриархи поминают его в своем «диптихе» (списке глав Церкви, который возглашается на каждой патриаршей службе);
- самостоятельные «внешние сношения» и равный голос во «всеправославных совещаниях».

В реальности в той или иной Церкви не все вышеперечисленные атрибуты могут быть в наличии. Иногда Константинополь пробует оставить за собой право на мироварение для новой церкви или же право на свое судебное вмешательство в кризисной ситуации или требует продолжить поминание Вселенского патриарха.

Понятно, что практически во всех случаях автокефалия давалась тем, кто вчера считался раскольниками. Автокефалия — это юридическое оформление уже ранее случившегося фактического обособления. «Автокефалия означает санкционированную независимость взятой церкви в ряду прочих самоуправляющихся церквей и является позднейшей по сравнению с фактической самостоятельностью, которую легализуют юридически» (проф. Н. Глубоковский)¹.

Москва — не исключение.

¹ Журналы и протоколы заседаний Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия. М., 2014. Т. 3. С. 344.

Документ, означающий признание автокефалии, не обязательно называется томосом. Это может быть решение собора об автокефалии, а может — решение собора же о признании нового патриархата.

Между Москвой и Фанаром есть расхождение в вопросе о том, кто имеет право даровать автокефалию. Московская позиция проста: родители вправе решать, насколько выросла их дочь. Поэтому каждая национальная Церковь может даровать автокефалию своей части по своему усмотрению. Как прецедент мы можем назвать дарование автокефалии Грузинской Церкви от Антиохийской патриархии.

Но такая вольность оскорбляет чувство собственного величия фанариотов. Константинопольская патриархия считает себя Всегалактической, за исключением нескольких регионов, которым именно она соизволила дать «автокефалию». Русские за пределами России — будь они в Австралии, Китае или Чили, должны считать себя в гостях у жителей стамбульского квартала Фанар. Поэтому фанариоты не признают автокефалии, которые Москва подарила своим структурам в Польше, Чехии, США. И поэтому после распада советской системы стамбульский патриарх дал новые томосы Грузинской, Чехословацкой и Польской Церквям.

Здесь Всесвятейший борется со Святейшим и поле битвы — Земля.

Есть и случаи угрозы отмены автокефалии: Фанар угрожал этим десять лет назад Церкви Чешских Земель и Словакии (за то, что она праздновала юбилей получения автокефалии от Москвы, а не от Фанара).

Дело в том, что история Церкви знает и случаи отмены автокефалий. Как в случае исторической смерти самой поместной Церкви (например, Карфагенской), так и в случае политических перемен.

Например, император Юстиниан Великий решил создать патриархию в своем родном балканском городке. Где находился этот городок Таврисион (Ταυρίσιον), сейчас, пожалуй, никто точно и не знает. Но император дал ему свое имя — Новая Юстиниана и, отрезав эту область от солунской митрополии, поставил там епископа, даровав ему титул патриарха. Таких патриархов на этом троне сменилось трое — и потом все рассосалось¹...

Возвращение крупного национального откола в имперскую Церковь всегда было лишь следствием военной оккупации (победа Византии над болгарами или сербами приводила к ликвидации их автокефалий).

В 1219 году при св. Савве Сербском, когда Четвертый Крестовый поход (1204) перекроил все границы на Балканах, Сербская Церковь стала

¹ См.: Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 3.

автокефальной (и ее автокефалия была признана Константинопольским патриархом в изгнании, живущим в Никее). Независимость новоучрежденной самоуправляющейся Сербской Церкви ограничивалась лишь одним условием: в поминальных диптихах имя патриарха должно было стоять на первом месте: «В первых помяни, Господи...»¹.

Титул «автокефального архиепископа», полученный Саввой, обычно означал предстоятеля, независимого от местного митрополита и назначаемого непосредственно императором (или патриархом). К началу XIV века в юрисдикции Константинопольского патриархата насчитывалось 26 автокефальных архиепископов. Архиепископ по рангу стоял ниже митрополита и не имел в своем подчинении других архиереев².

В 1346 году Сербская Церковь стала патриархией (Печская патриархия). Сербский король Душан в свою столицу — Скопье — пригласил Тырновского патриарха, Охридского архиепископа, старцев Афона и греческое духовенство с завоеванных им территорий. Но Константинополь он не завоевал.

И потому Константинопольский патриарх Каллист в 1352 году ответил анафемой... «Божиею милостью, мы, Каллист, Архиепископ Вселенский Патриарх, известуем со всем Синодом нашея великия Кафолическия, Апостольския Церкви со дозволением царя нашего кир Андроника юного и со всем синклитом его, яко во наше Православие явися от западныя Миссии неправедный и хищный царь сербского народа Душан, сильный единомысленник Западныя Церкви... Подстрекка его злоба и гордость да пакости нам деет, наши бо епископы из Фессалии и всей Македонии до Иллирии изгна бесчетно, и явися супостат нашему царству... Повелеваем да будет “Маран ата и фри фри со всем его народом сербския земли”»³.

«Фри-фри» — термин нецерковный. Похоже, это аналог нашего «тьфу-тьфу».

Но тут стоит заметить, что сербский краль Душан, захватив некоторые греческие области (Эпир, Фессалию), изгнал оттуда греческих епископов и поставил сербских, подчинив их своему Печскому патриарху.

Примирение последовало в 1368 году, по инициативе сербского деспота Иоанна Углеши, который был наместником именно в этих, недавно еще греческих, провинциях («Серрское княжество»). Он (он — не епископы!) просил

¹ Анастасий Пападакис (при участии прот. Иоанна Мейендорфа). Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах. С. 312, 369.

² Там же. С. 369.

³ Сретъкович Г. Краль Вукашин убио цара Уроша. Београд, 1881. С. 33. <https://www.sedmitza.ru/lib/text/441204/>

прощения у патриарха, вернул все отнятые епископии грекам и вообще отказался от автокефалии. Патриарх Каллист умер, будучи у него в гостях. Новый вселенский патриарх — Феофил — с радостью принял эти дары и проклял всех (будь то правитель или епископ), кто снова покусится на эти епархии. Собственно сербская Печская патриархия в этом замирении не участвовала.

Через 7 лет турки разбили сербов на реке Марица (Углиша там был убит, как и его брат, король прилепский Вукашин) — и тут уже сербам и грекам стало не до амбиций, и Филофей Рыжий признал Савву Четвертого сербским патриархом (с условием, что сербы не будут впредь претендовать на греческие епархии)¹. Одна из причин уступчивости сербов — то, что в их сознании связались анафемы и скорая за ней военно-государственная катастрофа.

Сербская Печская патриархия будет ликвидирована только в 1767 году, когда Фанар добьется от султана ее подчинения себе. Реформа 1767 года произошла, правда, не вследствие передвижения границ и армий. Просто оплотом местных автокефалий (сербской и болгарской) были местные турецкие паши, которым нравилось брать взятки за поставления местных патриархов — по примеру своих стамбульских коллег².

Теперь уже все сербские епископы были изгнаны, а на их место по всей Сербии назначены греки.

Болгарский Тырновский патриархат существовал с 1235 года (греки терпели его, боясь ухода болгар к папе). Но в 1394 году Вселенский патриархат с радостью воспользовался тем террором, что развязали против болгар турки³, — и ликвидировал эту автокефалию.

А еще ранее — в 1355 году — тот же Вселенский патриарх Каллист выговаривал тырновскому духовенству: «Удостоенному чести патриаршества болгарскому архиерею все-таки не было дано совершенной самостоятельности, но под условием данничества, таким образом, что он будет давать дани и уроки почтившему его патриарху, будет возносить имя его в церкви, исполняя это как свою к нему повинность, подобно одному из подчиненных Константинополю митрополитов, что он будет подлежать учетам и отчетам и будет потребован к суду, если будет обвинен в уклонении от

¹ См.: *прот. Иоанн Мейендорф*. Св. Савва, Охрид и Сербская церковь // Церковь в истории. Статьи по истории Церкви. М., 2018. С. 502, 503.

² *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской. М., 1871. С. 141.

³ *Прот. Иоанн Мейендорф*. Св. Савва, Охрид и Сербская церковь. С. 88.

данничества... Если константинопольский престол возстает, исправляет, скрепляет и утверждает суды иных патриархов, то есть александрийского, антиохийского и иерусалимского, как это скажут божественные правила, и свидетельствуют самые деяния, то тем более этот престол будет господином болгарской церкви, от которого ее предстоятель был удостоен титула патриарха... Знайте прямо, что если бы не было нашего искреннего расположения к царю болгарскому во Святом Духе подлиннейшему сыну нашей мерности, господину Асану, то мерность моя, как вселенский патриарх, имел бы право на великом соборе нашем подвергнуть испытанию и суду его поступки»¹.

Славянская автокефальная Охридская Церковь ликвидировалась греками трижды: в 1014 при императоре Василии II Болгаробойце, в 1219 и в 1767 году².

В 1767 году Фанар добился от султана подчинения себе не только Печской патриархии, но и болгарской Охридской Церкви³.

«Вслед за епископами во многих местах среди болгар появились и греческие священники, особенно монахи. Посылались в Болгарию и греческие учителя. Эллинизаторы принялись за уничтожение всего, что могло говорить болгарину о его национальной особенности. Болгарам внушалось, что

¹ Пальмов И. С. Исторический взгляд на начало автокефалии Сербской Церкви // Христианское чтение. СПб., 1891. № 3–4. С. 362.

² См.: Лебедев А. П. История греко-восточной церкви под властью турок. Кн.1. СПб., 2004. С. 107, 108.

³ «В греческих официальных документах говорится о добровольном отречении от архиепископии последнего Охридского архиепископа Арсения (15 января 1767 г.), о совокупном прошении архиереев, подчиненных Охридской архиепископии, Константинопольскому патриарху Самуилу о принятии их в его паству. То же самое говорится и о Печской патриархии, упраздненной в 1766 г., причем документы, касающиеся двух означенных церквей, почти совершенно (иногда до буквальности) совпадают. Уже это удивительное совпадение и согласованность в прохождении двух различных событий невольно наводят на мысль, что развитие их обуславливалось не столько внутренними, им самим свойственными причинами, сколько подчинялось внешнему плану, посторонней, совне наложенной воле. Таковой волей могла быть только воля Константинопольского патриарха. Но любопытнее всего, что наряду с документами греческого (и турецкого) происхождения сохранился один, тоже официальный, документ славянского происхождения, касающийся упразднения Печской патриархии. Это письмо Митрополита Черногорского Саввы Петровича на имя Московского Митрополита Платона от 26 февраля 1776 года. Здесь уже прямо говорится о насильственном упразднении Печской патриархии и назначении греков-архиереев на места изгнанных сербских епископов. А так как обстоятельства упразднения Печской патриархии были совершенно аналогичны с таковыми же обстоятельствами упразднения Охридской архиепископии, то приходится заключить о насильственном упразднении и Охридской архиепископии. Патриарх Самуил I только завершил то дело, попытки к которому и до него делались греками, особенно в XVIII в.» (прот. В. Вержский. Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 7. archive.e-vestnik.ru/page/index/194807574.html).

говорить и учиться по-болгарски срам и бессмыслица, что молиться и совершать богослужение на славянском языке грех и даже ересь. В храмах стирались славянские надписи и заменялись греческими. Истреблялись славянские книги и рукописи. Их бросали в воду, или топили ими печи и просто жгли. И что же? После многолетних и непрерывных усилий греческая иерархия почти достигла своей цели. К началу XIX в. в болгарских городах не было ни одной церкви, где богослужение совершалось бы на славянском языке. Только в сельских и некоторых монастырских церквях богослужение совершалось по-славянски. Вследствие введенной турками в систему продажи патриарших и епископских мест, епархии доставались тем, кто давал больше денег, и потому были почти исключительным достоянием богатых греков из Фанара»¹.

И на Афоне сжигали славянские книги: «Количество рукописей было велико, потому что, как уверяли, в истопленной ими печи испекли монастырские хлебы» (это про Ватопед)².

Надо понимать, что по доброй воле ни одна матушка-церковь не отпустит на свободу территорию, которую привыкла считать своей. Этот подарок всегда — вынужденный. Отпускали всегда только земли, которые уже стали неподвластны. И лишь если наступал форс-мажор, изображали «добрую волю» и «дарили» то, чего уже не могли удержать.

Форс-мажором обычно является вмешательство светских властей, что равно нарушению канонов. Так что «материнское дозволение» всегда — результат вымогательства.

«Автокефалию нельзя получить, так сказать, в судебном порядке, основывая требования на каких-либо положениях, а можно лишь получить как добровольное согласие матери-церкви, которое, увы, никому получить не удавалось»³. «Патриархи никогда не были склонны признавать с охотой самостоятельность отделявшейся от них церкви и признавали таковую лишь тогда, когда исторические обстоятельства делали невозможным непризнание, а с другой стороны, они воздерживались от признания, пока этой невозможности не наступало»⁴.

Типичный пример — указ Святейшего патриарха Тихона от 20 ноября 1920 года за № 362. «В случае если епархия, **вследствие передвижения**

¹ История православной церкви в XIX веке. Т. 2. Славянские церкви. СПб., 1901. С. 342.

² Григорович В. Очерк путешествия по Европейской Турции. Казань, 1848. С. 97.

³ Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М., 2009. С. 182.

⁴ Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 1. Ярославль, 1889. С. 122.

фронта, изменения государственной границы и т. п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе с Святейшим Патриархом почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде Временного Высшего Церковного правительства или митрополичьего округа или еще иначе)¹.

Иногда к такой уступке вынуждает власть, общая для обеих Церквей (так Сталин заставил примириться Грузинскую и Московскую патриархии в 1943 году; до этого Москва не признавала самостоятельность Грузии, провозглашенную в революционном 1918-м).

Иногда — власть, покровительствующая лишь своей, младшей, Церкви.

Иногда связь с кусочком своей Церкви, оказавшемся на территории враждебного государства, слишком компрометирует церковное управление в глазах «отечественного» правительства.

В любом случае «томос об автокефалии» — это фиговый листочек, прикрывающий срам (шрам) на заднице изгоняемого патриарха. Он делает вид, что благородно ушел сам.

¹ Одним из следствий этого стало появление «петроградской автокефалии»:

«22 августа 1922 г. Высшее Церковное Управление приказало прекратить возношение имени Патриарха Тихона за богослужениями во всей Церкви. 26 августа группа духовенства и мирян Петроградской епархии во главе с епископами Алексием Симанским и Николаем Ярушевичем подала в губисполком довольно дипломатично составленное заявление, суть которого сводилась к трем пунктам:

1. Они стоят на позиции безоговорочного признания советской власти, социальной справедливости Октябрьской революции и считают капиталистический строй греховным. 2. Отрекаются от Карловацкого собора и не имеют ничего общего с духовными вождями, ставшими на путь контрреволюции. 3. Будучи православными христианами, не могут вступить в общение с ВЦУ, так как оно является самочинным, антиканоническим учреждением и признать его — означает отступить от Православия. Ввиду отсутствия канонического церковного центра они объявляют об образовании автокефалического (независимого) религиозного объединения и просят зарегистрировать его в губисполкоме. 1 сентября городским властям был представлен для утверждения проект устава Петроградской Православной кафедральной церкви, под которым стояли подписи членов причта 30 храмов города. <...> К отпавшим в обновленчество священнослужителям еп. Николай относился не слишком строго и не требовал покаяния. Воссоединением их с Православной Церковью он считал простое заявление и сослужение с ним» (*Шкаровский М. В.* Во главе Петроградской Автокефалии // Церковно-исторический вестник. 2003. № 10. С. 151, 153).

Свою автокефалию в 1938 году провозгласил и Ивановский епископ Алексей (Сергеев) — после того как он увидел в советских газетах имя патриаршего местоблюстителя среди «шпионов и диверсантов». За это в 1939 году он был запрещен в священнослужении и предан суду архиереев. Акт запрещения подписали: митрополит Сергей (Страгородский), митрополит Алексей (Симанский), архиепископ Палладий (Шерстенников). Но вскоре он был прощен.

Исключение — нынешняя украинская автокефалия, как и все остальные аналогичные подарки, совершенные в XX веке Фанаром на территории бывшей Российской империи. По той причине, что Константинополь дарит чужое, а не свое.

Поэтому варианты отношений между бывшим центром и бывшей провинцией немногочисленны:

- или махание кулаками и анафемами через границу растягивается на столетия;
- или Метрополия¹ делает шаг к легализации раскола;
- или Метрополия же возвращает себе все ранее утраченные права, принимая их из рук победоносного василевса (носящего, например, красивый и истинно христианский титул Болгаробойца) и становится одной из оккупационных структур.

Редчайший случай добровольного отказа от автокефалии — в 1920 году три автокефальные Церкви (Сербская, Карловацкая и Черногорская, а также автономная Церковь Босно-Герцеговинская с частью Константинопольской и Буковинско-Далматинской Церквей) объединились в одну Сербскую Церковь.

* * *

Когда началась греческая война за независимость (1821), Вселенский патриарх Григорий V проклял восставших (текст будет приведен в ряду других политических анафем в главе «Зачем нужны автокефалии»). Понятно, после этого Церковь все же победившей Эллады не желала быть в подчинении у стамбульских патриархов. С самого начала повстанцы прекратили повиновение слуг султана. Хотя и не заявляли о своем отделении — ибо у них еще были планы на освобождение всей Греции, включая Константинополь.

В феврале 1828 года Вселенский патриарх Агафангел обратился к греческому народу:

«Церковь разрывается скорбью о вашей гибели; она видела, на какие несказанные бедствия вы променяли свое прежнее благосостояние; она доселе постоянно ожидала вашего сокрушенного обращения, чтобы снова

¹ Метрополия и митрополия — разные озвучки одного и того же греческого слова. С непониманием его смысла связана присказка «Киев — мать городов русских». Митрополия в переводе и есть «мать городов». Да, Киев и есть русская митрополия. Вот и все. А русский город Новгород при этом древнее Киева будет (колонизация варягами славянских земель и, соответственно, создание торгово-военных факторий на пути «из варяг в греки» шли с севера на юг). При этом сегодня в русском языке слова метрополия и митрополия имеют разный и почти непересекающийся смысл.

украсить вас чистой одеждой, чтобы разрешить узы, которые отделяют вас от Церкви, и снова сделать вас участниками ее благодати. Церковь подобно доброму евангельскому пастырю всегда заботилась обрести заблудшую овцу, чтобы снова ввести ее в ограду законного, Богом поставленного над нами, правительства, от которого она отделилась на путь заблуждения; Церковь желала вам снова обрести ваше прежнее счастье под кроткою защитою нашего милостивого владыки. Услышите ли вы наконец теперь зовущий голос Церкви? Познаете ли вы наконец свое собственное благо, или же, будучи ожесточены сердцем, вы так ослеплены и так прельщены обманчивыми ухищрениями коварных врагов вашего счастья, что продолжите идти по пути заблуждения и тем покажете, что вы совершенно неисправимы? Но тогда, по крайней мере, при нас останется сознание, что мы исполнили священный долг и долг гуманности, и таким образом это будет последняя попытка.

Дети, минута для раскаяния благоприятна, как никакая другая! Не упустите этот драгоценный, по воле Божией, случай, который никогда более не возвратится. Опомнитесь, наконец, и образумьтесь! Вспомните о своей жизни, об имуществе, о душевном спасении своем! Послушайтесь любящего голоса Церкви; он — голос Божий; голос матери вашей, которая вскормила вас! Приклоните ухо свое к спасительному совету и покайтесь искренно, в чем вы виноваты, да и мы и весь греческий народ могли бы возрадоваться о вас, что вы снова воссоединяетесь с христианской целостью тела! Возвратитесь под скипетр вашего законного правительства, и на вас снова почиет счастье и благословение и радостно проведете остаток дней своих, и вы избежите опасности кораблекрушения, угрожаемого вам подводными камнями, о которые вы некогда должны разбиться, если только заблаговременно не направитесь в спасительную пристань султанской кротости, которая так готова воспринять вас! Но если вы, — чего сохрани Боже, — упорно останетесь в своем намерении, и, отвергнув наше увещание, продолжите идти по пути заблуждения, то еще раз напоминается вам: секира при корени дерева лежит уже — вот что!»¹.

Дивный образчик политического сервизизма, лицемерия и концентрации церковно-риторических штампов!

Понятно, что, когда определились границы независимого греческого государства, Элладская Церковь объявила себя автокефальной (в августе 1833 г.).

¹ Курганов Ф. А. Устройство управления в церкви Королевства Греческого. Казань, 1871. С. 84, 85.

Патриарх обиделся. Когда в 1849 году посол привез ему подарок от короля Греции и послание от синода, патриарх подарок принял, а синодальное письмо принять отказался¹.

Легализация этой автокефалии произошла согласно томосу Константинопольского патриарха Анфима IV, обнародованному 29 июня 1850 г., прекратившему 17-летний раскол Элладской Церкви. Надо отметить, что за все 17 лет раскола Греческая Церковь, все равно ощущая свою связь с Константинополем, не рукоположила для себя ни одного епископа. Но прощения за раскол не просила. В последнем перед легализацией письме синод и совет министров просто извещали патриарха о своей автокефалии.

Томос для Элладской Церкви

«...Церковь Христова, т. е. досточтимые Вселенские Соборы, временно, смотря по нуждам государственного порядка, разделяли или совокупляли церковные епархии, подчиняли их другим или признавали самостоятельными; единение в вере и в церковном каноническом чиноположении оставалось неприкосновенно. Так и ныне, — когда некоторые из бывших под церковной властью Патриаршего Апостольского Вселенского престола Константинопольского святейшие митрополии, архиепископии и епископии, составляющие ныне богоспасаемое и богохранимое Королевство Греческое, по обстоятельствам временно отделились (хотя и сохраняя благодатью Божией единство веры) от церковного и канонического единения с Православной своей Матерью, Константинопольской Великой Церковью, от коей зависели, и со всеми прочими Православными Церквами, — мы, — благодатью Всесвятого Духа сошедшись в полном собрании для восстановления канонического единения Эллинской Церкви с прочими Православными Церквами, усмотрев из грамоты благочестивых министров богоспасаемой державы Греческой прошение всего тамошнего благочестивого клира и желание всего православного греческого народа, возлюбленных во Святом Духе чад наших, признав также, что сия новоучрежденная держава имеет нужду в единстве церковного управления делами веры, и ревнуя о ненарушимости святой нашей веры и неприкосновенности правил божественных отец, да всегда пребываем все как в единстве веры, так и в единстве управления нераздельными ветвями Божественной лозы, — мы постановили силой Всесвятого и Всесовершающего Духа сим соборным деянием, чтобы

¹ Лотоцкий О. Г. Автокефалия. Т. 2. Нарис історії автокефальних церков. Варшава, 1935. С. 47. <http://diasporiana.org.ua/wp-content/uploads/books/7109/file.pdf> и <http://diasporiana.org.ua/religiya/7300-lototskiy-o-avtokefaliya-t-2-naris-istoriyi-avtokefalnih-tserkov/>

Православной Церкви в Королевстве Греческом, имеющей Началовождем и Главою, как и вся Кафолическая Православная Церковь, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, быть впредь законно самостоятельной; и высшим церковным правительством ее признавать постоянный Синод, состоящий из архиереев, преемственно призываемых по старшинству рукоположения, под председательством преосвященнейшего митрополита Афинского и управляющий делами церковными по божественным и священным правилам свободно и беспрепятственно от всякого мирского вмешательства.

Так устанавливаемый сим соборным деянием Священный Синод в Греции признаем и провозглашаем нашим по духу собратом, возвещая всем повсюду благочестивым и православным чадам Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, да признают его таковым и поминают под именем Священного Синода Церкви Эллинской.

Предоставляем же ему и все преимущества и все начальственные права, причисляющие высшему церковному правительству, дабы он впредь поминаем был при священнослужении эллинскими архиереями в их епархиях, а председатель одного поминал бы все епископство православных, и дабы всему Синоду принадлежали все канонические действия касательно рукоположения архиереев. Но для сохранения законного единства его с Константинопольской Великой Церковью и с прочими Православными Христовыми Церквями, по божественным и священным правилам и преданным от отцов обычаям Кафолической Православной Церкви, он должен помянуть в священных диптихах имена Вселенского Патриарха и прочих трех Патриархов по чину, равно как и все епископство православных; также получать, сколько нужно, и святое Миро от святой Христовой Великой Церкви. Председатель Священного Синода, по соборным и преданным от отцов повелениям, при вступлении в сие звание, обязуется посылать обыкновенные соборные грамоты к Вселенскому и прочим Патриархам, равно как и они, при своем вступлении, будут делать то же. Кроме сего, в случае церковных дел, требующих совместного рассмотрения и взаимного содействия к лучшему устройению и утверждению Православной Церкви, надлежит, чтобы эллинский Священный Синод относился к Вселенскому Патриарху и находящемуся при нем Священному Синоду.

А Вселенский Патриарх, вместе со своим Священным и Святым Синодом, охотно будет оказывать свое содействие, сообщая о нужном Священному Синоду Церкви Эллинской. Но дела, относящиеся к внутреннему церковному управлению, как то: избранию и рукоположению архиереев, числу

их, наименованию престолов их, рукоположению священников и священнодиаконов, сочетаниям и расторжениям браков, управлению обителей, благочинию и надзору над священным клиром, проповедованию слова Божия, воспрещению противных вере книг, — все это и подобное должен решать Священный Синод синодальным определением, отнюдь не претупая священных правил святых и священных Соборов, преданных отцами обычаев и постановлений Православной Восточной Церкви.

На сих основаниях, сия издревле благоутробная мать, как лоза, цветущая во дворах дома Господня, Константинопольская Великая Христова Церковь, соборне во Святом Духе признает и провозглашает Эллинскую Церковь самостоятельной, и Синод ее — собратом по Духу своим и всякой другой Поместной Православной Церкви...»¹.

Томос подписали ШЕСТЬ константинопольских патриархов! (один действующий и пять бывших) и один патриарх иерусалимский.

А в грамоте только от себя Вселенский патриарх произнес фразу, достойную самого папского из пап:

«Мы, кои Божией милостью, наследовали апостольское попечение о всех церквах и коим вверено управление их домостроительства, отверзли уста наши к вам...»².

Кстати, опять к вопросу «а кто просил автокефалию?». Вот в этом случае просили министры правительства.

* * *

После Венгерского восстания 1848 года против Австрии «карловцы» — сербы, поддерживавшие Австрию, созвали свою Скупщину под председательством митрополита Иосифа (Раячича), на которой постановили добиваться политической свободы и требовать от австрийских императоров образования Сербского воеводства на территориях с подавляющим большинством сербов. Митрополит Иосиф был провозглашен патриархом (1848–1861). Новый австрийский император Франц Иосиф I, находясь в трудном политическом положении, утвердил и воеводство, и патриаршество. Однако, как только венгерское восстание было подавлено, австрийская власть упразднила воеводство, а права патриарха урезала до митрополита.

¹ Христианское чтение. 1851. Ч. 2. https://books.google.ru/books?id=pAZhAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (полностью материалы собора читать со с. 46).

² Курганов Ф. А. Устройство управления в церкви Королевства Греческого. Казань, 1871.

В 1879 году Константинопольский патриарх Иоаким III издал грамоту об автокефалии Сербской Православной Церкви:

«Хотя едино стадо и едино тело Христа есть и называется Церковь Божия на земле на основании и по причине духовного ее единства, тем не менее ничто не мешало, чтобы с течением времени установилось деление Церкви на местные, независимые одна от другой, с внутренним самоуправлением и под властью своих пастырей, учителей и служителей Евангелия Христова, т. е. епископов или архиепископов и Патриархов. И это деление установлено не ввиду только исторической в христианстве важности городов и пределов, но и политического состояния народа... Ввиду того, что благочестивая и Богом хранимая Сербия получила политическую независимость и что благочестивый, Богом утвержденный, премилостивый князь ее государь Милан М. Обренович IV и преосвященный Архиепископ Белградский и Митрополит Сербии господин Михаил, от имени честного клира и благочестивого народа обратились к нам с письмами и сообразно с политической независимостью пожелали и церковную независимость, смиренность наша вместе со святым нашим Синодом преосвященных митрополитов, нашим по Святому Духу любезным братом и сослужителем, собрались... и, по изволению Святого Духа, нашли, что просьба их уместна и со святыми правилами и церковной практикой согласна. Поэтому и поставили мы: да Православная Церковь сербского княжества, которая доселе в лице Архиепископа Белградского и Митрополита Сербского стояла в канонической зависимости от нашего святого, апостольского и Патриаршего престола Цареградского вместе с присоединенными к ней епархиями и срезам, или, точнее, вся Православная Церковь, которая находится в политических и географических пределах освобожденного княжества сербского, отселе будет канонически самостоятельна, независима и самоуправна, коей глава, как всех Православных Церквей, Богочеловек Господь и Спаситель наш Иисус Христос и которая в церковных делах имеет и признает за представителя своего Архиепископа Белградского и Митрополита Сербского; а этот вместе с Собором, составленным согласно правилам из архиереев из областей сербских, управляет церковными делами княжества свободно, независимо ни от кого, как то божественные и священные правила заповедают.

Поэтому далее этим же синодским актом Церковь Сербскую признаем и объявляем за духовную нашу сестру, а всем Православным Церквам препоручаем признавать ее за таковую же и почитать ее именем "Святая, самостоятельная Церковь княжества Сербского". Так же даем ей и всю

власть, и все права, какие принадлежат независимому церковному началу, так что отселе Архиепископ Белградский, Митрополит Сербский, при богослужении поминает “всяко епископство православное”, а тамошние епископы поминают его имя. А что касается внутреннего церковного управления, то сидит, решает и определяет он со своим Синодом, следуя учению Евангельскому, святому преданию и определениям святой Церкви»¹.

¹ <https://www.sedmitza.ru/lib/text/441204/>

Другой перевод этого же документа:

Томос об автокефалии Сербской Церкви

Мы определили, что православная церковь сербского княжества, которая до сих пор стояла в канонической зависимости и отношении к нашему святому, апостольскому и патриаршему престолу Константинопольскому, с этого времени будет канонически самостоятельной, независимой и самоуправляющейся (κανονικῶς αὐτοκέφαλος, ἀνεξάρτητος καὶ αὐτοδιοίκητος), главою которой, как и всей православной кафелической и апостольской церкви, будет Сам Богочеловек Господь и Спаситель наш Иисус Христос, и которая будет иметь и признавать предстоителем (πρόεδρος) в делах церковных своего архиепископа Белградского и митрополита Сербии; а он, вместе с синодом, составленным согласно святым канонам из архиереев этой церковной области, **должен управлять церковными делами княжества свободно и независимо от всякого постороннего вмешательства, в Духе Святом, как заповедают божественные и святые каноны.**

Итак, на этом установленную святую церковь княжества Сербии эту синодальною грамотою признаем и объявляем духовною нашею сестрою (πνευματικὴν ἡμῶν ἀδελφὴν), и всем православным церквам вселенной предлагаем признать ее таковою и именовать «святая автокефальная Церковь сербского княжества» (ἡ ἁγία αὐτοκέφαλος ἐκκλησία τῆς σερβικῆς ἡγεμονίας), а также даем ей и все преимущества и все права старейшинства, принадлежащие самостоятельной церковной власти, так что отныне архиепископ Белградский и митрополит Сербский должен поминать при священнослужении «всякое епископство православное», а тамошние преосвященные архиереи поминают его имя.

Что же касается внутреннего управления церковного, то судить, решать и определять он будет сам независимо, с своим Святым Синодом, следуя евангельскому учению и священным преданиям, и правилам святой православной церкви нашей.

А для того, чтобы в живом цветущем и во всем неизменном состоянии удержалось взаимное духовное единство (πνευματικὴ ἐνότης), как с константинопольскою великою церковью Христовою, так и с остальными самостоятельными церквами Христовыми, архиепископ Белградский и митрополит Сербии должен: по древнейшему и унаследованному каноническому узаконению взаимного братского отношения и связи, существующих у самоуправляющихся церквей, поминать в священных диптихах святых патриархов; брать святое миро от матери великой Христовой церкви константинопольской; когда он будет провозглашен самостоятельным предстоятелем своего местного синода, он должен посылать о своем провозглашении грамоты **всем патриархам и остальным самостоятельным Церквам**, и к ним обращаться посредством синодальных посланий, **во всех, могущих возникнуть, вопросах обще-церковного значения, которые потребуют общего голоса и одобрения, как в свою очередь должна поступать и каждая из названных патриарших и самостоятельных церквей в отношении к сербской церкви**, согласно каноническому порядку и обычаю, которые, как мы сказали, осуществляют в православной церкви еще с первых времен.

Цит. по: митр. Никодим (Милаш). Православное Церковное право. https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravoslavnoe-tserkovnoe-pravo/2_50#note1098_re

После слияния нескольких югославянских Церквей в одну Сербскую ей был дарован новый томос:

Протокол № 1148

† МЕЛЕТИЙ Божией милостью архиепископ

Константинополя – Нового Рима и Вселенский Патриарх

Святая Церковь, устраивая и извещая обо всем, что требуется, и назидания ради, полагает, что правильному устройству и каноническому порядку свойственно исправлять и устраивать границы церковной юрисдикции в соответствии с политическими изменениями, которые устраиваются – насколько это позволено святыми церковными законами, – дабы управление церковными делами совершалось без затруднений и целесообразно, дабы от него происходила большая польза для христоименитого народа.

В связи с этим, а также, поскольку Богоспасаемое Королевство Сербия после произошедших на Балканах войн 1912 г. и 1913 г. недавней великой мировой войны расширилось, увеличилось и возвысилось в объединенном Королевстве сербов, хорватов и словенцев, по милости и благословению Божию, оно охватило своими границами епархии, которые ранее находились под каноническим управлением Патриаршего Вселенского Престола, а именно митрополии: Скопскую, Рашско-Призренскую, Велешско-Дебарскую, Пелагонийскую, Преспанско-Охридскую и часть Воденской митрополии, епископство Полиянское на основании Бухарестского договора от 10 августа 1913 г.; Митрополию Струмицкую на основании Нейиского договора от 27 ноября 1919 г.; а на основании договора с Австрией, подписанного в Сен-Жермен-ан-Ле от 10 сентября 1919 г., – митрополии и Боснии и Герцеговины: Боснийскую, Герцеговинскую, Зворницкую и Баня-Лукско-Бихачскую. Вместе с этим в границы объединенного Королевства СХС вошли и Автокефальные Православные Церкви: Карловацкая и Черногорская, а также две далматинские епархии: Задарская и Боко-Которская; общим решением предстоятелей этих Церквей, собравшихся на Соборе, было провозглашено их прямое единство с Сербской Церковью в единой автокефальной церкви под названием «Автокефальная Объединенная Православная Сербская Церковь Королевства СХС». Потому наша Христова Церковь по ходатайству церкви и правительства Королевства СХС, предполагая каноничность и оправданность церковного объединения в одно целое оных церковных областей, которые уже политически объединены, ради окончательного единства и гармонии в управлении, на основании апостольского правила, которое говорит: «Епископам всякого

народа подобает знать первого в них, и признавать его яко главу», — и ради большей общей пользы объединенных областей, которую им принесет единство, единодушным решением, которое было принято на заседании Священного Синода под председательством Нашей Мерности, принимает и подтверждает следующее:

Разрешается и благословляется церковное освобождение от Патриаршего Вселенского Константинопольского Престола, и присоединение к Автокефальной Объединенной Православной Сербской Церкви тех епархий, которые ранее находились под его управлением и которые были упомянуты ранее. Также признается провозглашенное единство автокефальных церквей: Сербской, Черногорской и Карловацкой, а также двух далматинских епархий, а также возникшую из них Святую Автокефальную Объединенную Православную Сербскую Церковь как сестру во Христе, которая обладает и пользуется всеми правами автокефальности, согласно правилам и устройению Святой Православной Церкви.

В доказательство, непреложное и вечное подтверждение всего того, что было канонически принято и подтверждено относительно оных епархий и частей нашего Святого Патриаршего Вселенского Престола, которые в последнее время вошли в Богоспасаемое Королевство СХС, а также касательно Объединенной Автокефальной Православной Сербской Церкви, организованной в этом Королевстве, мы, совместно с высокопреосвященными митрополитами, нашими во Святом Духе любезными братьями и сослужителями, издаем настоящий Патриарший и Синодальный Томос, точный и неповрежденный текст которого изложен и во святом Кодексе нашей Святой Великой Христовой Церкви, с тем, чтобы Бог всяческой благодати, призвавший нас в свою вечную славу во Христе Иисусе, всегда даровал всяческое благословение и добрый плод всем епархиям, которые таким образом освободились от нас, а также всей святейшей сестре Автокефальной Объединенной Православной Сербской Церкви Королевства СХС. Его есть слава и царство во веки веков. Аминь.

В году 1922, месяца февраля, дня 19.

Патриарх Константинопольский МЕЛЕТИЙ

Кесарийский НИКОЛАЙ

Халкидонский ГРИГОРИЙ

Неокесарийский и Катарийский ПОЛИКАРП

Анкийский ГЕРВАСИЙ

Халдикийский и Керасундский ЛАВРЕНТИЙ

Саранта-Экклисийский АГАФАНГЕЛ

Никейский ВАСИЛИЙ
Амасийский ГЕРМАН
Родосский АПОСТОЛ
Варненский НИКОДИМ
Гелиопольский СМАРАГД
Метрийский ИОАКИМ

Секретарь Священного Синода Вриульский ДИОНИСИЙ

Поскольку же это был отказ от автокефалии нескольких Церквей — понятно, что сегодня, после распада Югославии, они снова настаивают на своей независимости. Речь идет о Македонской и Черногорской Церквях, пока не признанных «мировым православием» в таком своем статусе.

* * *

В 1865 году без согласия Константинопольского патриарха была провозглашена автокефалия Румынской Церкви.

Патриарх Константинопольский Софроний выступил с резкими протестами против новоявленной автокефалии. Одно за другим он направил послания-протесты князю Александру Кузе, митрополиту Валашскому и местоблюстителю митрополии Молдовы. Было направлено специальное послание и к синоду Русской Православной Церкви с призывом оказать духовную помощь «к прекращению опасного положения дел, влекущего в бездну гибели оный (православный румынский) христианский народ, кровь которого взыщется от рук наших».

Синод Русской Церкви, прежде чем ответить Константинополю, поручил Филарету (Дроздову), митрополиту Московскому, представить свой отзыв. Тот пришел к выводу, что желание румынского правительства сделать автокефальной свою Церковь законно и естественно, но что это желание было заявлено далеко не законным способом. С другой стороны, по мнению митрополита Филарета, и Константинопольский патриарх повел дело нетактично: вместо слов мира и совета рассмотреть дело объявления автокефалии вместе с другими поместными Церквями, он прибег в своем послании к резким выражениям, способным не успокоить, а еще более раздражить недовольных.

Дело продвинулось вперед лишь после русско-турецкой войны 1877–1878 годов, когда Румыния получила полную политическую независимость от султана. В ответ на новую просьбу синода Румынской Церкви Константинопольский патриарх Иоаким III вместе со своим синодом составил акт, провозглашавший Румынскую Церковь автокефальной. Казалось бы, что

все, наконец, пришло к желательному законному результату. Однако Константинопольский патриарх, предоставляя автокефалию Румынской Православной Церкви, оставлял за собой право посылать ей святое миро. Не согласившись с этим, румынские иерархи сами освятили святое миро в Бухарестском кафедральном соборе.

Узнав об этом, патриарх Иоаким III 10 июля 1882 года направил в Бухарест резкое послание: «Дошло из газет до нашего сведения, что 25 марта вы совершили освящение Мира. С немалой горечью и обидой мы узнали о том, что вы совершили с полным пренебрежением к нашей духовной и канонической власти, явив образец беспорядка и непослушания и войдя в противоречие с церковными порядками»¹.

Патриарх осудил этот поступок как разрывающий единение с «Великой Церковью».

Еще несколько лет прошли в разрыве, пока в 1884 году митрополит Унгро-Валашский Каллиник не направил в Стамбул приветствие по случаю интронизации нового патриарха (Иоакима IV), а вслед за ним послание с просьбой благословить и «признать Автокефальную Церковь Румынского Королевства своей во всем единомыслящей и единой сестрой, чтобы и клир и благочестивый народ румынский стяжали вящую силу религиозного чувства, которым живут сердца всех православных Востока, и сообщить о сем событии прочим трем Патриаршим престолом Востока и всем другим Автокефальным Православным Церквам, чтоб и они выразили приветствие и порадовались Румынской Церкви, как единомыслящей и православной сестре, и продолжали хранить братское общение с ней во Святом Духе и единстве веры».

13 мая 1885 года в Бухаресте томос был торжественно прочитан.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. “Основания инаго никто же может положить, — говорит великий апостол языков Павел, — паче лежащего, еже есть Иисус Христос”. И Единая, Святая, Кафолическая и Апостольская Церковь Христова, всегда созидаемая на сем только едином крепком и непоколебимом основании, хранит неразрывным единство веры в союзе любви. Таким образом, когда сие единство сохраняется неизменным и пребывающим непоколебимо во все века, тогда позволительно, по церковному рассмотрению, учинять и изменения в делах, относящихся к управлению

¹ <https://basilica.ro/actul-sinodal-care-a-incheiat-disputa-cu-patriarhia-ecumenica/> Также патриарх протестовал против введения румынами новостильного календаря, отпевания самоубийц, совершения таинства Крещения через обливание водой (Иоаким III // Православная энциклопедия. Т. 23).

Церквей, применительно к устройству областей и степени их достоинства. На сем основании и Святейшая Великая Христова Церковь, благословляя весьма охотно и в духе мира и любви перемены, считаемые необходимыми в духовном управлении местных святых Церквей, устанавливает их для лучшего строения верующих. Итак, поелику преосвященнейший и досточтимый митрополит Унгро-Влахийский кир Каллиник, от имени священного собрания святых румынских архиереев и с соизволения его величества короля Румынии и его королевского правительства, по разумным и законным основаниям, через послание, препровожденное и удостоверенное превосходительным министром церковных дел и народного просвещения Румынии г-ном Димитрием Стурдзою, просил от нашей Церкви благословения и признания Церкви Румынского королевства автокефальной, то мерность наша согласилась на сию просьбу, как справедливую и согласную с церковными узаконениями, и, рассмотревши ее купно с сущим при нас Священным Синодом возлюбленных во Святом Духе наших братьев и сослуживцев, объявляет, чтобы Румынская Православная Церковь пребывала, считалась и всеми была признаваема независимой и автокефальной, управляемой собственным Священным Синодом, под председательством имеющегося в данное время преосвященнейшего и досточтимейшего митрополита Унгро-Влахийского и Экзарха всей Румынии, не признающего в собственном своем внутреннем управлении никакой другой церковной власти, кроме самого Главы Единой Святой, Кафолической и Апостольской Церкви, Богочеловека Искупителя, Который один только — главный, краеугольный и вечный Архиерей и Архипастырь. Итак, признавая через сие священное Патриаршее и Синодальное деяние утвержденную таким образом на краеугольном камне веры и чистого учения, которое и Отцы передали нам неповрежденным, крепко хранимую Православную Церковь Румынского королевства автокефальной и во всем управляющейся самостоятельно, мы провозглашаем Священный ее Синод возлюбленным во Христе братом, пользующимся всеми, присвоенными Автокефальной Церкви, преимуществами и всеми владычественными правами, так чтобы он всякое церковное благоустройство и порядок и все прочие церковные строения совершал и строил невозбранно и с полной свободой, согласно постоянному и непрерывному преданию Кафолической Православной Церкви, чтобы таковым признавали его и прочие во вселенной Православные Церкви и чтоб он назывался именем Священного Синода Румынской Церкви. Но дабы союз духовного единства и связи святых Божиих Церквей оставался во всем неизменным, — ибо и научены мы “блюсти единение духа в союзе мира”, — Священный Синод Румынский

должен воспоминать в священных диптихах, по издревле от святых и богоносных Отцов преданному обычаю, Вселенского и прочих Патриархов и все Православные святые Божией Церкви, и сноситься непосредственно со Вселенским и с прочими Святейшими Патриархами и со всеми Православными святыми Божиими Церквями во всех, нуждающихся в общем обсуждении, важных канонических и догматических вопросах, по издревле от Отцов хранимому священному обычаю. Равно также он имеет право просить и получать от нашей Великой Христовой Церкви все то, что имеют право просить и получать от нее и прочие Автокефальные Церкви. Председатель же Священного Синода Румынской Церкви должен, при своем вступлении на кафедру, посылать необходимые синодальные грамоты к Вселенскому и прочим Святейшим Патриархам и ко всем Автокефальным Православным Церквям, и сам имеет право принимать от них все это. Итак, на основании всего этого наша святая и Великая Христова Церковь благословляет от глубины души автокефальную и во Христе возлюбленную сестру – Церковь Румынскую и призывает на благочестивый народ, на богохранимое королевство Румынское преизобильные от неисчерпаемых сокровищ Небесного Отца божественные Его дары и милости, желая им и чадам их в роды родов всякое благо и во всем спасение. Бог же мира, возведый из мертвых Пастыря овцам великого кровью завета вечного, Господа нашего Иисуса Христа, да совершит святую сию Церковь во всяком деле блазе, сотворите волю Его, творя в ней благоугодное пред Ним Иисусом Христом; Ему же слава во веки веков. Аминь. – В лето от Рождества Христова тысяча восемьсот восемьдесят пятое, апреля 23»¹.

* * *

Болгары под властью Дивана и Фанара подвергались систематической эллинизации, проводниками которой были греческие архиереи в болгарских епархиях прежнего Тырновского патриархата и Охридского архиепископата.

«Епископ-грек, который раньше без зазрения совести жег болгарские манускрипты, едва болгары начинали просить себе “своего епископа”, начинал ссылаться, что по постановлению такого-то собора “этого быть не может, ибо этим нарушается евангельский закон любви, закон единства церкви, не знающей разделений национальных и государственных”. Пример этот важен, чтобы показать, как “правила любви” мало-помалу трансформировались в какую-то работу стряпчих над текстами о любви; и из них

¹ <https://www.sedmitza.ru/lib/text/441207/>

мало-помалу сплелась удушительная веревка, тем более ненавистная, что она вся намылена “любовью” и особенно ловко обхватывает шею удавленника (в данном случае — болгарина, но при случае и всякого другого)¹.

Но каноны были на стороне греков.

После начала османских либеральных реформ (издания турецким правительством многообещавшего гатти-гумаюна 1856 г.) болгары попросили себе епископов своей народности. Впоследствии желания болгар все росли, дойдя до требования иметь свой отдельный экзархат.

Раскол начался с того, что 3 апреля 1860 болгарин, макариопольский епископ Иларион не возгласил на литургии имя Вселенского патриарха, а вместо этого по настоянию толпы произнес многолетие султану... Конечно, он был запрещен в служении.

В 1867 г. Константинопольский патриарх Григорий VI был не против болгарской автокефалии. Но возник вопрос о том, как точно разграничить епархии с греческим и болгарским населением.

В 1870 году турецкое правительство, следуя принципу «divide et impera», вопреки мнению Греческого патриарха издало фирман об образовании болгарского экзархата.

В 1872 г. запрещенный в служении епископ Иларион по разрешению султана, но без благословения патриарха дерзнул сам литургисать — и был Константинопольским собором отлучен от Церкви, а болгарскими избран первым экзархом²...

11 мая 1872 года вопреки прямому запрету патриархии болгарский епископ Анфим вместе с другими архиереями, находившимися под запрещением, совершил в запечатанном по распоряжению патриарха Анфима VI болгарском храме литургию, во время которой был торжественно прочитан акт о провозглашении Болгарской Церкви автокефальной.

В ответ Константинопольский патриарший синод объявил экзарха Анфима лишенным священства, а прочих единомысленных ему архиереев — отлученными от Церкви... «Дело закончилось столь печальной схизмой, к радости общих врагов православия, на константинопольском соборе 1872 года»³.

Греко-болгарская схизма (раскол) длилась почти сто лет, с 1860 по 1945 г.

¹ Василий Розанов (*Леонтьев К. Письма к Василию Розанову. London, 1981. С. 87*).

² См.: *История православной Церкви в XIX веке. Кн. 2. Славянские Церкви. СПб., 1901. С. 351–357.*

³ *Пальмов И. Исторические аналогии. К вопросу об автокефалии грузинской церкви // Журналы и протоколы заседаний Высочайше утвержденного Предсоборного Присутствия. М., 2014. Т. 3. С. 286.*

Протокол

Для преодоления существующей много лет аномалии в теле Св. Православной Церкви и восстановления мира и братских канонических отношений Болгарской Церкви, Вселенского Патриархата и прочих автокефальных православных церквей, было принято следующее:

А) Святейший Синод Болгарской Православной Церкви в письмах Вселенскому Патриархату заявил, что сожалеет о разделении, существующем в канонических отношениях Православной Болгарской Церкви с Вселенским Патриархатом, желая следующее:

Снять с Болгарской Церкви осуждение, ввиду известных причин, поскольку из-за упомянутого осуждения некоторые из ее архиереев лишились своего сана, а прочий болгарский клир и народ были объявлены чуждыми Единой Святой нашей Православной Церкви;

Признать и сопричислить Болгарскую Церковь к автокефальным православным церквям, которые имеют каноническое отношение с Вселенским Патриархатом и прочими автокефальными церквями-сестрами;

Восстановить братскую связь мира с Вселенским Патриархатом и всеми православными автокефальными церквями.

Б) После получения упомянутых писем Вселенский Патриарх своими письмами ответил Священному Синоду Православной Болгарской Церкви, выражая свою радость из-за желания, выраженного Болгарской Церковью, восстановить канонические отношения, что официально признает Православную Болгарскую Церковь автокефальной, объявляя болгарский клир и народ верными чадами Единой Святой нашей Православной Церкви.

В) Все вышеупомянутые письма Св. Синода Православной Болгарской Церкви и Вселенского Патриархата означают действительное и официальное восстановление канонических отношений между Вселенским Патриархатом и Болгарской Церковью, признание последней автокефальной и причисление ее к прочим автокефальным православным церквям.

Г) Вселенский Патриархат и Святой Синод Православной Болгарской Церкви сообщают об этом всем прочим православным автокефальным церквям.

Д) Болгарской православной общине в Константинополе, как и любой другой таковой в пределах Турецкой республики, находящейся там после восстановления канонических отношений с Болгарской Церковью, согласно условиям настоящего соглашения, и после отвода болгарских церковных представителей из Царьграда, предоставляется внутреннее церковное

самоуправление всегда в рамках священных канонов, а болгарские общины могут направлять Вселенскому Патриарху свой приходской клир (церковных настоятелей в священном сане, священников и дьяконов) для утверждения, назначения или рукоположения, если кандидаты, разумеется, удовлетворяют всем каноническим требованиям. Вышеизложенное также распространяется на греческие общины в Болгарии и их клир, если они будут существовать.

Е) Для запечатления восстановленного единства будет совершена в священном патриаршем храме патриаршая и синодальная литургия с участием в ней и делегатов Болгарской Церкви, приехавших с этой целью в Царьград, за живых и усопших со дня печального разделения до сего дня.

Для заверения и подтверждения вышеизложенного нами подписан настоящий Протокол в двух экземплярах на греческом и болгарском языках.

Константинопольский Патриархат, 19 февраля 1945 года

Комиссия Вселенского Патриархата:

Халкидонский Максим

Сардийский Герман

Лаодикийский Дорофей

Делегаты от Болгарской Церкви:

Неврокопский Борис

Тырновский Софроний

Величский Андрей

Томос

† ВЕНИАМИН, Божией милостию

Архиепископ Константинополя, Нового Рима

и Вселенский Патриарх

«Но истинною любовью все возрастали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4:15–16).

Так писал ефесянам Павел, Апостол язычников, подразумевая благоприятное согласие, взаимное общение и канонический порядок в теле Святой Церкви и заповедуя, чтобы они всегда оставались и соблюдались ради беспрепятственного управления и процветания церковных дел в частном и в общем, а плодоношение в Господе благочестивого Христианского исполнения становилось — как подобает — больше и возрастало.

Потому, когда Церковь в границах богохранимого Болгарского государства, которая к тому же издавна была связана с нашей Великой Святой Царьградской Церковью особыми духовными связями и на протяжении долгих веков оставалась в непосредственной канонической зависимости от нашего Святейшего Апостольского и Патриаршего Вселенского Престола, просила в горячем ходатайстве о сопричислении к сонму прочих Православных Автокефальных Церквей, наша Мерность вместе с находящимися при нас Священнейшими Митрополитами и пречестными нашими во Святом Духе возлюбленными братьями и сослужителями, благосклонно встретив это ходатайство и, прежде всего, принимая во внимание положения Священных Канонов и многовековую практику Церкви, а кроме того и имея к Болгарской Церкви и любвеобильную расположенность — поскольку наша Великая Церковь родила в Господа и вскормила Болгарский народ — мы приняли отправленное нам вышеупомянутое ходатайство.

Ввиду изложенного, синодально решая во Святом Духе, мы благословляем автокефальное устройство и управление Святой Церкви в Болгарии, а также определяем, называя ее «Св. Православная Автокефальная Болгарская Церковь», дабы отныне была она признана нашей духовной сестрой; пусть она управляет и учреждает свои дела независимо и автокефально в соответствии с порядком и суверенными правами прочих Православных Автокефальных Церквей, признавая своей верховной церковной властью Священный Синод, который состоит из архиереев, и чьим Предстоятелем является Блаженнейший Митрополит Софии и Экзарх всея Болгарии.

А в поддержку и доказательство духовного и канонического единства с нашим Святым Апостольским и Патриаршим Вселенским Престолом и со всеми Православными Автокефальными Церквями, Блаженнейший Митрополит Софии и Экзарх всей Болгарии должен каждый раз, согласно издавна царящему положению для канонического взаимоотношений и общения, известить интронизационной грамотой как нашу Великую Христову Церковь, так и все прочие сестры — Православные Автокефальные Церкви, о своем избрании и восшествии, тут же прилагая к ней свое братское исповедание и уверение, что как он, так и вверенная ему Церковь, незыблемо сохраняют православную веру, и благочестие, и все, что повелевают божественные и священные каноны и многовековой порядок Святой Православной Церкви; да поминает он в диптихе имя Вселенского Патриарха и остальных Патриархов, и прочих представителей Православных Автокефальных Церквей; и по общим церковным вопросам, которые нуждаются во вселенском обсуждении и изучении, пусть сносится с нашим Святейшим

Патриаршим Вселенским Престолом, и от него просит и принимает как его авторитетное мнение и понимание, так и мнение и понимание прочих Святых сестринских Церквей.

Все это как нами задуманное, синодально решенное и подтвержденное на заседании Синода 22 февраля сего года, мы утверждаем для непреложного соблюдения настоящим нашим Патриаршим и Синодальным Томосом, который — размещенный и записанный в летописи нашей Святой Христовой Великой Церкви — передается и пересылается в точной копии Блаженнейшему Митрополиту Софийскому и Экзарху Болгарскому, господину Стефану, Председателю Священного Синода Св. Православной Автокефальной Болгарской Церкви.

И Господь Бог, по милости и благодати Первого, Великого и Верховного Архипастыря, Христа Бога нашего, всегда да укрепляет Св. Православную Автокефальную Церковь в Болгарии, ведя и возвращая ее во славу Своего имени, к радости нашей Великой Церкви и других сестринских Православных Автокефальных Церквей и к пользе благочестивого клира и народа богоспасаемой Болгарской державы.

В лето спасения 1945, 22 февраля.

† Константинопольский Патриарх ВЕНИАМИН

Немного контекста.

В конце апреля 1945 года, после снятия схизмы в феврале того же года, председатель Совета по делам Русской православной церкви Георгий Карпов в докладной записке Иосифу Сталину по итогам состоявшегося ранее в том же месяце визита делегации Московского патриарха в Болгарию, со ссылкой на митрополита Стефана Шокова, со слов болгарского консула в Константинополе Поповского, сообщал:

«В настоящий момент в Константинополе сложилась весьма благоприятная обстановка для русских церковных интересов. Афинское (греческое) правительство, недовольное снятием схизмы Вселенским патриархом с Болгарской церкви (февраль 1945 г.), первоначально снизило отпускную субсидию на содержание Константинопольского патриархата (с 500 до 300 турецких лир в месяц на каждого епископа), а сейчас объявило, что совершенно прекращает ее, что ставит Вселенский патриархат в очень затруднительное материальное положение. Вследствие этого Стефан высказал свое мнение, что было бы полезно для укрепления русского влияния в Константинополе и вообще в Турции, если бы Константинопольскому патриархату была оказана из России материальная поддержка (примерно

тысяч 20 турецких лир в месяц: по тысяче лир 12 епископам и 8 тысяч лир патриарху)»¹.

В 1953 г. в Болгарии был самовольно провозглашен патриархат (томос об автокефалии давался архиепископии). Константинополь не признавал болгар в таком статусе до 1961 г.

Письмо патриарха Афинагора патриарху Кириллу

Блаженнейший и Святейший Патриарх Софии и всяя Болгарии, зело возлюбленный и вожделенный во Христе Боге брат и сослужитель нашего смирения г-н Кирилл, лобызая Твое блаженство братски в Господе, сладчайше Тебя приветствуем!

С тех пор, когда по благодати Всеблагото Бога в нашей Святой Православной Церкви была устранена аномалия, продолжавшаяся годами подряд, и были восстановлены мир и нормальные братские отношения Болгарской Православной Церкви с нашим Вселенским Престолом и прочими автокефальными Православными Церквями, наша святая Христова Великая Церковь, согласно данному тогда обещанию, непрестанно ожидала наступления подходящего времени, чтобы сделать все необходимое, согласно установленному в древние времена порядку, и возвести Болгарскую Православную Церковь в патриаршие достоинство и честь. Мы полагаем это справедливым, подходящим и во многих отношениях полезным для православного болгарского народа, чтобы он, предводительствуемый Патриархом, достиг еще большего прогресса и расцвета в вере и благочестии.

Поскольку и у нас со Св. Синодом были такие же намерения в отношении возлюбленной Болгарской Православной Церкви, мы глубоко скорбели из-за наступившей повторно, 10 мая 1953 г., аномалии в отношениях двух Церквей. Однако с любовью и благорасположением мы откликнулись на ходатайства, многократно нам отправленные, но особенно на то, которое в этом году было отправлено по случаю великого праздника Святой Пасхи более официально Вашим блаженством в письме № 2575, чтобы мы по случаю праздника предали забвению в восторжествовавшей любви Божией то, что расстроило нормальные и добрые отношения между нашей святой Матерью, Великой Христовой Церковью, и ее дочерью Болгарской Православной Церковью, и да благословили ее возведение в патриаршее достоинство.

¹ Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину о результатах поездки делегации Московской патриархии в Болгарию. 18 июля 1945 г. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 161–162. Машинописная копия // Власть и церковь в Восточной Европе 1944–1953. Т. 1. 1944–1948. М., 2009. С. 174.

Мы недавно обменялись мыслями с членами нашего Священного Синода о ходатайстве Вашего Блаженства и Вашей святой Церкви, и руководимые святым желанием сохранить любым способом Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Православную Церковь и укрепить любовь друг к другу в связях мира, по икономии постановили, что с настоящего момента дадим братское согласие, признание и благословение нашей святейшей Константинопольской кафедры на произошедшее в тамошней святой Церкви, также как и некогда, при любом отклонении от канонического порядка и точности, с уверенностью и, разумеется, с надеждой, что с настоящим нашим решением, по традициям прошлого, согласятся и прочие Блаженнейшие и пречестные патриархи и предстоятели Православных автокефальных Церквей, пока окончательно этот вопрос не получит решение Вселенского собора, который единственный имеет право возвести данную святую Божию поместную Церковь в патриаршее достоинство и честь.

Желаем, чтобы возвышение святой Болгарской Православной Церкви в патриаршее достоинство и честь будет началом нового подъема и успеха в вере и благочестии, а также источником укрепления и утешения православного болгарского народа. Сердечно приветствуем Ваше Блаженство, священный клир и всю паству, а также сообщаем Вам при этом, что в священные диптихи имя Патриарха Софии и всея Болгарии будет поминаться непосредственно после имени Патриарха Бухареста и всея Румынии.

Обнимая Вас снова со святым целованием, остаемся с братскою любовью и глубоким уважением.

27 июля 1961 г.

Вашего Блаженства возлюбленный во Христе брат Константинопольский АФИНАГОР¹

* * *

1922 г. в Берате состоялся Великий албанский Церковно-народный собор, который провозгласил Церковь в Албании автокефальной. Это был собор священников. В епископы он избрал архимандрита. Виссариона. Тот вступил в переговоры с Сербской патриархией о своей хиротонии. Вероятно, с ведома сербской церковной власти в мае 1926 г. в Цетине (Черногория) Виссарион был хиротонисан двумя русскими архиереями, эмигрировавшими в Югославию. В феврале 1929 г. еп. Виссарион вместе с еп. Виктором (Сербская Православная Церковь), без каких бы то ни было

¹ https://illyabey.livejournal.com/385529.html?fbclid=IwAR2Xm0Gem2UP6mihVpnjY3BRp5QtT2AUmBzfT_88ZzNwvcklXv17Et-GDA

предварительных переговоров с Константинополем, хиротонисали еще трех епископов-албанцев. Четыре епископа составили синод АПЦ, который избрал еп. Виссариона архиепископом всей Албании.

Король Зогу (стал королем при поддержке и с помощью отряда русских эмигрантов под командованием полковника К. К. Улагая) провозгласил АПЦ автокефальной. Греческие архиереи были высланы из Албании. Константинопольская патриархия сообщила в телеграмме королю Албании: «Вселенская Патриархия... считает эти противоканонические рукоположения недействительными и не существующими; налагает на провинившихся наказания лишением чинов и прав, а также оставляет за собой полную свободу для защиты и сохранения церковного порядка, священнических институтов и авторитета канонических законов»¹.

Но в конце концов:

Патриарший и синодальный томос о благословении автокефалии Албанской Православной Церкви

Вениамин, милостью Божией Архиепископ Константинопольский, Нового Рима, и Вселенский Патриарх.

Святая Церковь Христова как заботливая Мать, постоянно пекущаяся о благочестии целого, не отказывается от соответствующих каждому времени и месту форм поддержки и щедро отзывается на просьбы Церквей о даровании им самостоятельности, дабы не вводить в соблазн, приносить как можно большую в Господе пользу.

И вот сейчас, когда благочестивые православные христиане благословенного Богом молодого Албанского государства обратились к нашему Святейшему Апостольскому и Патриаршему Вселенскому престолу, под сенью которого все веками находили надежное укрытие и по милости Христа оставались спасенными в этом винограднике, обратились как к заботливой Матери с горячей просьбой о благословении и провозглашении самостоятельности и автокефалии церковной епархии как единственной организации в новых политических условиях, организации, готовой к осуществлению церковного управления и содействию достаточно устойчивому прогрессу в общем прогрессе благословенного Албанского государства, которое твердо заверило, что предоставит полную самостоятельность и свободу преуспеяния членам Албанской Православной Церкви, наша Мерность совместно с Высокопреосвященными митрополитами и высокочтимыми в Духе Святом нашими возлюбленными братьями и сослужителями, прояв-

¹ Скурат К. Е. Албанская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. 1. <http://www.pravenc.ru/text/64036.html>

ляя заботу к сыновней просьбе и руководствуясь Священными Канонами, церковным порядком и практикой, благосклонно принимает эту просьбу наших возлюбленных по духу чад, православных христиан Албании, и дает им наше благословение на независимую автокефальную организацию церковного управления.

Итак, соборно и в духе Святом мы определяем и провозглашаем, что отныне все существующие в богоспасаемом Албанском государстве православные епархии и общины объединяются в одну самостоятельную автокефальную церковную организацию, которая будет называться Православной Автокефальной Албанской Церковью.

Эта Церковь, являющаяся нашей духовной сестрой, отныне осуществляет свое управление независимо и автокефально, согласно порядку и суверенным правам, присущим всем Святым Православным Автокефальным Церквям, во главе которой стоит как верховная административная церковная власть признаваемый всеми Святейший Синод, образуемый каноническими православными архиереями Албании и возглавляемый его Председателем, Высокопреосвященным Архиепископом Тиранским и всея Албании.

В целях соблюдения и доказательства священного канонического единства с нашим Святейшим Апостольским и Патриаршим Вселенским престолом, а также всеми Православными Автокефальными Церквями каждый Высокопреосвященный Архиепископ Тиранский и всея Албании, когда, согласно порядку и правилам Святой Православной Церкви, состоится его избрание и интронизация, должен будет направить послание как нашей Великой Церкви Христовой, так и всем братским Православным Автокефальным Церквям, в котором должно содержаться установленное признание и заверение в том, что он сам и вверенная ему Святая Церковь остаются неизменно верны православной вере, благочестию и всему, что предписано Священными Канонами и строем Святой Православной Церкви, что, согласно установленному порядку, он будет упоминать в диптихах имя Вселенского Патриарха и всех других Святейших Патриархов и Высокопреосвященных Предстоятелей Святых Православных Автокефальных Церквей.

Мы подчеркиваем вместе с тем, что братская Святая Автокефальная Православная Церковь Албании должна получать Святое Миров у нашей Великой Церкви Христовой.

Мы рекомендуем также, чтобы по всем вопросам и недоразумениям общего церковного характера, касающимся условия и юрисдикции Автокефальных Церквей, Архиепископ Тиранский и всея Албании обращался к нашему Святейшеству Патриаршему Вселенскому престолу, через который связываются

между собой все Православные Епископаты, распространяющие правильно слово истины, и испрашивал бы своевременно мнение братских Церквей.

Именно это и было решено 12 апреля сего года на одном из очередных синодальных заседаний, соборно нами утверждено и одобрено, о чем свидетельствует постоянно хранимый настоящий Патриарший и Синодальный Томос, составленный и списанный в кодекс нашей Великой Церкви Христовой, а также отдельно составленный и отосланный Высокопреосвященному Архиепископу Тиранскому и всея Албании, нашему во Христе возлюбленному Брату и Сослужителю кир, кир Христову, Председателю Святейшего Синода Святой Православной Автокефальной Албанской Церкви.

Да пребудет милосердие первого Великого Архиеерея и Пастыря Христа Бога нашего с новоучрежденной братской Православной Автокефальной Албанской Церковью, да укрепит ее Господь Бог и сохранит в благополучии.

Пусть ведут ее вперед милость и благословение Господа ко славе Его Святого Имени, ко благу всей ее благочестивой полноты, а также к радости всех Святых Братских Автокефальных Церквей.

В год от Рождества Христова 1937, апреля месяца, в день 12.

Патриарх Константинопольский Вениамин

<https://religion.wikireading.ru/193117>

* * *

Определение Священного Синода при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси от 19 ноября 1943 года № 12

Русская Православная Церковь находится в каноническом разрыве с православной иерархией Грузии со времени февральской революции. Причиной разрыва послужило провозглашение этой иерархией автокефалии Грузинской Церкви без благословения возглавлявшего тогда Русскую Церковь Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода.

В первое время со стороны Грузинской Церкви делались попытки к примирению с Русской Церковью, но эти попытки не имели успеха.

Наконец в текущем 1943 году Святейший Патриарх, Католикос Грузии, приветствуя меня с вступлением на Патриарший Московский престол, в своем послании выразил желание видеть общение между обеими Церквями восстановленным и надежду на то, что Церкви-сестры заживут в добром согласии, духовном единении и взаимной любви.

Не имея оснований входить теперь в разбор всего, что с тех пор говорилось и писалось за и против грузинской автокефалии, и оставляя без вни-

мания всякие взаимные счеты, подозрения, предубеждения и печальные недоразумения, мешавшие беспристрастному подходу к данному вопросу, мы теперь имеем счастливую возможность ограничиться лишь самым главным и существенным: по церковным правилам (Всел. IV, 17 и др.), церковные границы должны следовать за государственными. Грузия же составляла неотделимую часть Российской империи, не пользуясь какой-либо автономией даже в размерах, предоставлявшихся, например, Финляндии. С другой стороны, по основным законам Российской империи, самодержавная власть в делах Православной Церкви действовала «посредством учрежденного ею Святейшего Синода». Значит, вся территория империи, не исключая и Грузии, в церковном отношении возглавлялась Святейшим синодом, составляла одну Православную Русскую Церковь. Для другой Православной Церкви, независимой от синода, в пределах империи юридически уже не было места. Отсюда упорное нежелание русских законников, а может быть, и психологическая для них невозможность, примириться с грузинской автокефалией, как и со всякой другой, пока она остается во всем верной православию. Странников автокефалии так легко было обвинить в политической неблагонадежности.

В настоящее время юридическое положение Грузии радикально изменилось. Теперь она хотя и остается неотъемлемой частью нашего государства, но уже в качестве свободного члена Советского Союза наравне с другими национальными республиками и подобно им имеет и свою определенную государственную территорию и свое управление.

Поэтому наша Русская Православная Церковь, оставив прошлому всякие законнические счеты и пререкания, с готовностью и радостью раскрывает свои сестринские объятия навстречу автокефальной Грузинской Православной Церкви, ищущей общения с нами в молитве и таинствах.

Определили: <...> уведомить о состоявшемся православные русские приходы, находящиеся в пределах Грузинской ССР, разъяснив им, что отселе их долг и возносить за богослужением в обычном порядке имени Святейшего Католикоса Грузии и других грузинских иерархов, и без сомнения обращаться за таинствами к грузинскому духовенству, как к православному; просить Святейшею Патриарха-Католикоса принимать к своему разрешению церковные дела и православных русских приходов, находящихся в Армении, которые хотя и проживают вне пределов Грузинской ССР, но по дальности расстояния и другим подобным внешним причинам затрудняются обратиться к подлежащей русской церковной власти»¹.

¹ ЖМП. 1944. № 3. С. 3.

Немного контекста:

Письмо патриарха Московского и всея Руси Сергия Н. В. Сталину о примирении Русской Православной Церкви и Грузинской автокефальной Православной Церкви

22 ноября 1943 г.

Председателю Совнаркома СССР

Маршалу Иосифу Виссарионовичу Сталину

На опыте, узнав Ваше сочувственное отношение к нуждам Православной Церкви и Ваш интерес к ее судьбам, решаюсь довести до Вашего сведения о нижеследующем. Со времени Февральской революции церкви Русская и Грузинская, обе православные и обе верные своему гражданскому долгу, находились в разрыве между собой из-за грузинской автокефалии. Немало в этом деле повредил наш великодержавный шовинизм и личные взаимные предубеждения обеих сторон. Но и помимо этого, без государственной независимости, трудно было оправдать автокефалию Грузии с точки зрения церковных канонов. Теперь Грузия входит в Советский Союз, как отдельная республика, имеет в известных границах свое государственное управление и точно определенную территорию. Теперь ничто не препятствует Церкви Грузинской быть автокефальной. Было бы только желание и взаимное согласие обеих Церквей Русской и Грузинской.

Восстановление у нас патриаршества, осуществленное при сочувствии возглавляемого Вами Правительством, принесло благие плоды в наших церковных отношениях с Грузией. Католикос Грузии воспользовался благим предлогом прислать мне поздравление с патриаршеством и попутно выразил надежду, что теперь наши две православные Церкви примирятся и будут совместно служить общему делу на благо православия и единой Родины. Я поспешил разделить эти надежды и желания и послал в Тбилиси в качестве моего представителя Архиепископа Ставропольского Антония (Романовского) для устных объяснений. И вот, выяснив полное согласие в вере и верности церковному преданию, Католикос и мой представитель Архиепископ Антоний 31 октября устроили совместное служение в древнем Сионском соборе г. Тбилиси, делом демонстрируя наставшее единение доселе разделенных церквей. Радость богомольцев, как русских, так и грузин была общая, трудно описуемая! С приездом Архиепископа Антония в Москву, в воскресенье 21 ноября повторили Тбилисское торжество: в переполненном Елоховском соборе в проповеди я объявил народу о примирении двух Церквей. Мы молились

всенародно о Предстоятеле Грузинской Церкви Святейшем Патриархе – Католикосе Каллистрате и одушевленно пели ему «Мравал Джамиер». О всем изложенном я имею приятный долг довести до Вашего сведения вместе с нашими общинами (и моими лично, и всех наших архиереев, и духовенства и православной паствы) молитвенными пожеланиями Вам доброго здоровья еще на многие годы, и славного правления нашим государственным кораблем, и уже недалекой окончательной победы над фашистскими полчищами. Господь да благословит Вас и хранит на всех путях Ваших!

Сергий Патриарх Московский

Помета А. Н. Поскребышева вверху листа красным карандашом «От Сергия, патриарха Московского»

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 52–52 об. Подлинник¹.

* * *

Послание Святейшего патриарха Московского и всея Руси архипастырям, пастырям и всем верным чадам Православной Автокефальной Церкви в Чехословакии

В Октябре месяце этого года Мы купно с освященным Собором Епископов Русской Православной Церкви, во внимание к ходатайству Церковного Собора Православной Церкви в Чехословакии, с любовью даровали сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской Патриархии, автокефалию и призвали Божие вседействующее благословение сей юнейшей Сестре Нашей в сонме Православных Автокефальных Церквей.

Ныне Господу угодно даровать Ей Главу в лице Блаженнейшего Митрополита Елевферия, в течение ряда лет окормлявшего Ее в звании Нашего Экзарха.

Русская Православная Церковь вместе с вами, отцы и братие, чада Чехословацкой Православной Церкви, возносит усердные молитвы к Богу, да утвердит Господь сию новую автокефальную Церковь и «да даст всем по богатству славы Своей крепко утвердиться Духом Его... и верою вселиться Христу в сердца ваши»... (Ефес. 3, 16–17).

Приветствуя Блаженнейшего Предстоятеля, Архипастырей, Пастырей и Чад Чехословацкой. Православной Церкви, Мы с братскою любовью шлем им пожелания благословения и неоскудевающих милостей Божиих. Аминь.

Алексий, патриарх Московский и всея Руси

В Москве 4 декабря 1951 г.

¹ Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 2000. С. 80, 81.

***Послание Святейшего патриарха Московского и всея Руси
Главам и Предстоятелям Автокефальных Православных
Церквей Святое лобзание во Христе Иисусе Господе нашем!***

Братским долгом Нашим почитаем известить Ваше возлюбленное Святейшество о деянии Нашем и всего освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви – даровании Православной Церкви Чехословакии права самостоятельного устроения на началах автокефалии.

Этому знаменательному событию предшествовал период строительства Православной Церкви Чехословакии, организованной в форме Нашего Экзархата. На протяжении этого периода Церковь благоустроилась, росла от силы в силу, пока не достигла меры «полного возраста Христова» (Еф. 4, 13).

И ныне Православная Церковь Чехословакии представляет собой вполне зрелый церковный организм. Ее благочестивые верующие окормляются благоговейными пресвитерами в многочисленных и благолепных храмах. Она насчитывает четыре епархии во главе с достойными иерархами и имеет все необходимое для своего успешного дальнейшего роста. Особо отмечаем Богословский факультет в Пряшеве и хорошо поставленное издательство.

Признавая за благо для Православной Церкви Чехословакии независимое, самостоятельное бытие и внимая к ходатайству Ее Архиерейского Собора, после выполнения всех формальностей, Мы изготовили о сем особый Акт от 23 ноября с. г. и поручили Нашей Высокой Делегации объявить о совершившемся чадам превозлюбленной Нами Православной Церкви Чехословакии.

С живейшей радостью сообщаем также Вашему Святейшеству, что Экзаршим собранием Православной Церкви Чехословакии избран, а в Воскресенье 9 декабря торжественно интронизован Глава новой поместной Церкви, Блаженнейший Елевферий, Митрополит Пражский и всея Чехословакии.

Мы убеждены, что Ваше Святейшество искренне разделите Нашу радость столь счастливым устроением Православной Церкви Чехословакии и вместе с Нами вознесете усердные молитвы к Богу, да утвердит Господь сию новую автокефальную Церковь и да даст всем Ее чадам «по богатству славы Своей крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке» (Еф. 3, 16).

Призывая любовь Вашего Святейшества и Вашей Святой Церкви к Православной Церкви Чехословакии и Ее Блаженнейшему Главе Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии,

пребываю к ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ, с братскою о Христе любовью
Алексий, патриарх Московский и всея Руси
В Москве 18 декабря 1951¹

* * *

Томос о признании автокефалии Грузинской Церкви

Димитрий, милостью Божией, архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Во Имя Отца, Сына и Святого Духа.

«Дабы мы истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составленное и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4: 15–16), говорит Апостол к язычникам Павел, и, действительно, это один приход и одно тело Христа, и так была собрана Божья Церковь на Земле благодаря ее духовному единству.

И это, конечно, не мешало ни в 1-м, ни в последующие века структурам поместных церквей и церквей разных стран, которые были независимы друг от друга, внутренне самоуправлялись, архипастырями, предстоятелями и служителями Евангелия Христова составлять одну Святую Католическую и Апостольскую Церковь.

Такова святая и православная церковь, существующая на благословенной земле Кавказа, в настоящее время в границах Республики Грузия, которая в древние времена получила самоуправление и свободное управление и, соответственно, церковную административную организацию. Давая много ярких примеров твердости и церковной жизни в вере, Она постоянно и неизменно защищала и защищает учения нашей Православной Церкви и истины, признанные Ею.

Теперь, имея желание канонического порядка в Ее управлении, и будучи в дружеских и исполненных любви отношениях со всеми другими Церквями того же святого исповедания, в каждом случае, Она обращается к нашему Вселенскому Престолу и просит благословения и принятия Ее самоуправляемой структуры.

Наше смирение и наши преосвященные митрополиты Духом Святым приняли решение и с радостью утверждают, что в качестве доклада перед

¹ ЖМП. 1952. № 2. С. 7–9.

Святым и Великим Вселенским Собором наш Первый престол, Церковь Константинопольское БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ПРИЗНАЕТ И ПРИНИМАЕТ автокефалию и независимую структуру Святой Церкви Грузии.

Мы ОБЪЯВЛЯЕМ Святую Церковь Грузии с той же структурой и организацией, что и у нее с древних времен, о чем свидетельствует Вальсамон, написав: «... сказано, что в период его Святейшества, Патриарха Божественного города Великой Антиохии, владыки Петра, было принято соборное решение о свободе и автокефалии Церкви Иберии» (Γ.Α.Ράλλη, Μ. Πότλη, σύνταγμα τῶν θεϊῶν καὶ ἱέρων κανόνων, Ἀθ., 1852, том. Β, σελ. 172).

Мы ПОДТВЕРЖДАЕМ, что Она будет называться Святой Автокефальной Православной Церковью всей Грузии. Мы признаем Ее как нашу духовную сестру, обладающую способностью управлять и вести внутренние дела самостоятельно и автокефально в соответствии с правилами. Она действует вместе с другими святыми православными церквями с каноническими правами, имея в качестве главы Господа, Бога и Спасителя Иисуса Христа, согласно каноническим и церковным правилам, признает и уважает первенство нашего Вселенского Патриаршего Престола и как собственный высший административный орган признает Синод, образованный Иерархами Церкви Грузии, председателем которой является архиепископ Мцхета и Тбилиси и католикос всей Грузии. Чтобы защитить духовное и каноническое единство с нашим Святым Апостольским и Вселенским Патриаршим Престолом, а также с каждой Православной Автокефальной Церковью, согласно каноническому правлению Православной Церкви, каждый Архиепископ Мцхетский, Тбилисский и Католикос Всей Грузии должен сообщать предстоятелям других церквей о своем избрании и возведении на престол мирными посланиями.

Он также должен поминать по порядку в святом диптихе имя Вселенского Патриарха и других святых Патриархов и блаженнейших предстоятелей святых Православных Автокефальных Церквей.

Что касается вопроса о святом мире, то существующая церковная традиция будет защищена для того, чтобы исполнять и провозглашать как видимое, так и невидимое внутреннее и внешнее неделимое единство православной церкви.

Помимо этого, мы рекомендуем архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому и католикосу всей Грузии в период церковных проблем и препятствий общего характера, которые необходимо повсеместно обсуждать и голосовать, обращаться к нашему Святому Вселенскому Патриаршему Престолу, через который он будет связан со всем православным епископством, право

правлящим Слово Истины, по собственному желанию он получит истинное мнение и рассмотрение его и братских церквей. 1990 год Спаса, 25 января¹.

* * *

Акт о даровании автокефалии Православной Церкви в Чехословакии

Русская Православная Церковь, в лице Патриарха Московского и всея Руси Алексия и всего освященного Архиерейского Собора, во внимание к ходатайству церковного Собора Православной Церкви в Чехословакии, дарует сей Церкви, бывшей доселе Экзархатом Московской Патриархии, — автокефалию.

Русская Православная Церковь единым сердцем молит Небесного Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, да подаст Он Свое Божественное благословение юнейшей сестре в семье Православных автокефальных Церквей, Церкви Чехословакии, и да увенчает Он ее вечной славой.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси 23 ноября 1951 г.

Немного контекста:

«Пришло время поставить перед руководством Чехословацкой республики на рассмотрение рекомендации создания “автокефальной православной церкви Чехословакии”, организация которой в 1951 году санкционирована Постановлением Совета министров СССР 30 января 1950 г. за № 432-155сс².

¹ https://www.academia.edu/11563379/Tomos_of_the_Ecumenical_Patriarchate?fbclid=IwAR2qzDwY5vaCo_-TrMnYf-JQXipzhUCRSy3r_nZA0haRo7003ymkZn0cvjg

² «16 января 1950 г. Г. Г. Карпов официально посылает в ЦК ВКП(б) и СМ СССР План работы Совета по внешней линии на 1950 г. В нем содержался комплекс мероприятий применительно к каждой из Православных церквей Восточной Европы. План был утвержден отдельным постановлением СМ СССР за № 432-155сс от 30 января 1950 г. Новым и принципиальным моментом являлось изменение принципа финансирования внешней деятельности Московской патриархии. Отныне устанавливался единый текущий счет патриарха Московского и всея Руси в долларовом исчислении. На 1950 г. счет был открыт на 1 млн рублей в инвалюте» (Чумаченко Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР и отношения Московской патриархии с Православными церквями Восточной Европы. 1948–1953 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М.; СПб., 2008. Вып. 6. С. 298). Для сравнения — заверение патриарха Алексия главе Финской Православной Церкви еп. Герману: «Нам совершенно непонятна “тревога” православных карело-финнов по мотивам, которые являются беспредметными в приложении к деятельности Русской Православной Церкви, живущей и действующей в условиях “декрета об отделении церкви от государства” и, следовательно, вне возможности стать каким-либо образом орудием политики» (Письма патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ при СНК. Т. I. 1945–1953 гг. М., 2009. С. 89).

Образование автокефальной православной церкви Чехословакии не только усилит блок православных церквей, группирующихся вокруг Московской патриархии, но сыграет положительную роль в деле привлечения униатов в православие и позволит проводить эту работу на новой основе. Такое решение будет приемлемо для патриотической части униатов-словаков и в известной мере парализует попытки агитации в пользу организации автокефальной греко-католической (униатской) церкви.

Однако для этого необходимо принципиальное согласие правительства ЧСР и последующая ратификация им этого акта. После получения этого согласия необходимо будет разработать сумму мероприятий по организации "автокефальной православной церкви Чехословакии", организационному укреплению епископата, подготовке кандидата в главы автокефальной церкви и развертыванию плана по ликвидации сопротивления униатов переходу в православие.

По мнению Совета, для детальной информации представителей правительства ЧСР по вопросу создания "автокефальной православной церкви Чехословакии" и участия в разработке связанных с этим вопросом мероприятий было бы целесообразно командировать в Чехословакию сроком на 3–4 недели моего заместителя т. Бельшева С. К. Поездка его в Чехословакию могла бы быть организована как частная, например, для лечения на курорте Карловы Вары» (Письмо председателя Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Г. Г. Карпова заместителю председателя внешнеполитической комиссии при ЦК ВКП (б) А. А. Смирнову 6 янв. 1951 г.)¹.

Изданная Москвой автокефалия Чешской Церкви не была признана Константинополем, и потому спустя полвека:

Патриарший и синодальный Томос о благословении автокефалии святой Православной Церкви в Чешских землях и Словакии.

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший участием Своей Божественной и всеблагой воли, чтобы воссиял свет истины и Его Святой Дух на территории благословенных земель Чехии и Словакии — Вера Православная. Его драгоценный Крест был воздвигнут здесь в IX веке богоносными и всехвальными возвестителями Божественного Слова — святыми апостолами Кириллом и Мефодием, призванными

¹ Власть и церковь в Восточной Европе 1944–1953. Т. 2. 1949–1953. М., 2009. С. 647. Как-то я вошел в кабинет о. Николая Балашова (зам председателя ОБЦС МП) с подарком: вот, говорю, купил двухтомник архивных материалов — переписка Совета по делам религий с ЦК КПСС. И протягиваю ему два толстенных тома. Отец Николай в лице переменялся. Но, взяв том в руку, он заметил, что это про давние времена — до 1953 года. И облегченно вздохнул: уф, не про нас.

сюда тогдашним князем Великой Моравы и отправленными усердным богоносцем святейшим патриархом Фотием Великим.

Их миссией было засевание Божия семени в сердца благословенных чешского, словацкого, моравского и карпатского народов. Вскоре из него появилось ветвистое дерево, приносящие добрые плоды во славу небесного Сеятеля и нашего Спасителя. Эта миссия была почтена людьми и Богом вечности за то, что раскрыла сердца и уши предков этих народов для принятия Евангелия и привела всю их душу и мысль к Сыну Божию. Деяния святых были увенчаны благополучными результатами. Благословенные народы чешский и словацкий не отвергли воспитание, а потому вскоре можно было устроить церковную жизнь в этих землях и поставить здесь первого архиепископа — блаженного и преподобного Мефодия. Святая Церковь в те времена в большой и сильной Мораве весьма укрепилась, но сильные народы, окружающие Великую Мораву, с завистью и ненавистью старались разделить и присвоить себе это великое деяние, святое Божие наследие, которое осталось запечатлено навеки.

Но вездесущий, всевластный и всемогущий Бог оставил в сердцах спрятанное и сохраненное святое сокровище святой Православной Веры. В начале этого века, который вскоре уже закончится, были использованы случай и свобода: это сокровище как Божие таинство было торжественно открыто и извлечено.

Наша святая и великая Христова Церковь, которой вверено попечение обо всех святых Божьих Церквях и которая никогда не оставит ни единое свое дитя без защиты и никому иному не позволит, чтобы тот делал то, на что не имеет право, и которая, как живая Церковь — живущая жизнью высшей жизни, явленной воскресшим из гроба Господом, — неся свое служение, наделила честью автономии поместную святую Церковь в Чешских землях и в Словакии, живущую в свободном, суверенном и либеральном государстве, несмотря на то, что эта церковь малочисленна, в 1923 г. изданием Патриаршего и Синодального Томаса. С того времени вплоть до сегодня поместная святая Православная Церковь в Чешских землях и в Словакии существовала вопреки некоторым ее неканоническим действиям, которые мы в тишине прощаем, зная, что все, осуществленное неканонически, не на основании правил и традиций Единой святой Православной Церкви, изначально не имеет силы, недействительно и до скончания веков не будет одобрено.

Принимая во внимание преданность и православность веры в Господа, а также постоянное и великое попечение о спасении во Христе, Пришедшем спасти всех людей, святая Божия автономная поместная Православная

Церковь в Чешских землях и в Словакии всегда в рамках юрисдикции Вселенского Престола и его синодального решения, согласно Вселенским соборам, которое сообразно мнению духовенства и мирян, выраженному в письме высокопреосвященного Доротея, архиепископа Пражского и всех Чешских земель и Словакии и нашего возлюбленного брата, № 195 (от 4 июля 1998 г. по Р. Х.), составленному им надлежащим образом, в котором он ходатайствовал о наделении своей автономной Церкви автокефалией и о провозглашении этой автокефалии.

Наша Мерность совместно с владыками, высокопреосвященными митрополитами, составляющими Святой и Священный Синод великой Христовой Церкви, по наитию Святого Духа, постановила, принимая во внимание и руководясь каноническими предписаниями святых отцов, что все, находящееся в варварских землях, то есть о всех христианах, находящихся вне границ святых патриарших и автономных церквей, находится под духовной опекой исключительно великого престола Нового Рима, и приняла поданное ходатайство Священного Синода поместной автономной Православной Церкви в Чешских землях и в Словакии, которую мы ценим за усердие как ее духовенства, так и мирян в православной вере, настоящим Патриаршим и Синодальным Томосом, и возводит возрастающую в славе поместную православную церковь в этих землях с автономной на автокефальную, а также устанавливает следующие необходимые условия, которыми Святой и Священный Патриарший Синод, окружающий нас и имеющий властные полномочия, вводит, с одной стороны, для соблюдения православной веры, православного порядка и традиции, а с другой стороны — для успешного роста и славы новообразованной автокефальной православной. Условия следующие:

А. Высшим руководством поместной автокефальной Церкви в Чешских землях и в Словакии является Священный Синод епархиальных архиереев, принимающих участие в пастырском служении. Архиерей, пастырски опекающий Пражскую епархию, с настоящего момента именуется Его Блаженством архиепископом Пражским, всех Чешских земель и Словакии и становится председателем Священного Синода, и обладает всеми привилегиями, принадлежащими первому архиерею каждой поместной церкви, согласно XXXIV апостольскому правилу. Прочие епархиальные архиереи, принимающие участие в пастырском служении, то есть Прешовский, Михаловский и Оломоуцко-Брненский, именуется митрополитами, а их епархии — митрополиями. Архиепископом Пражским и всех Чешских земель и Словакии может быть избран любой архиерей или иной достойный клирик единой автокефальной Церкви Чешских земель и Словакии.

Каждый митрополит Прешовский именуется «экзархом Словакии» и имеет право созывать на церковные собрания высокопреосвященных митрополитов и прочих клириков Словакии, которых определит Священный Синод автокефальной Церкви Чешских земель и Словакии для того, чтобы обсудить вопросы, имеющие исключительно местный словацкий характер. Решения данных собраний необходимо предоставлять для контроля и рассмотрения Священному Синоду единственной и единой автокефальной церкви Чешских земель и Словакии. Также может поступать и блаженнейший архиепископ Пражский, всех Чешских земель и Словакии для более полного изучения и решения исключительно местных проблем церкви в Чешских землях. Церковь в Чешских землях и Словакии может посредством синодальных решений, принятых канонически, учреждать новые епархии сообразно возникающим пастырским потребностям.

В. Священный Синод на основании священных правил надлежащим образом созывается для решения административных вопросов не реже двух раз в году, для разрешения могущих возникнуть пастырских догматическо-канонических проблем.

С. Канонически избранный и поставленный Блаженнейший архиепископ и прочие Высокопреосвященные митрополиты остаются на своих кафедрах пожизненно, за исключением тех, кто добровольно уйдет или будет отстранен в виду канонических нарушений.

Д. Дьяконы и иереи подсудны судам второго уровня, архиереи — судам первого уровня, и по всем вопросам своих обязанностей подсудны, согласно священным канонам, канонически учрежденным синодальным судам, для работы которых приглашаются, по согласованию со Вселенским Патриархом, иерархи исключительно из юрисдикции Церкви-Матери, то есть Вселенского Престола. Осужденные архиереи с апелляцией за окончательным решением могут обратиться к Вселенскому Патриарху.

Е. В диптихах святых Православных Церквей святая автокефальная Православная Церковь в Чешских землях и в Словакии и ее предстоятель получают четырнадцатое место, сразу после Албанской автокефальной Церкви.

Ф. Во время богослужений Блаженнейший архиепископ Пражский, всех Чешских земель и Словакии поминает «всех православных епископов» по порядку и священному диптиху Вселенского Патриархата. С этого момента поминает Блаженнейших патриархов и автокефальных архиепископов и митрополитов. Высокопреосвященные митрополиты за богослужениями поминают архиепископа Пражского как первого среди них. Блаженнейший

архиепископ Пражский, всех Чешских земель и Словакии имеет право носить белый клобук с крестом, украшенным камнями. Высокопреосвященные митрополиты — черный клобук, также с крестом, украшенным камнями.

Г. Церковь в Чешских землях и в Словакии в знак духовного единства с Церковью-Матерью получает святое миро от Вселенского Патриархата.

Н. Главной и первой задачей Священного Синода является соблюдение чистоты Православной Веры и общения в Святом Духе со Вселенским Патриархатом и прочими Православными Церквями. В то же время на него налагается обязанность в случае каких бы то ни было проступков апеллировать не только к Священному Синоду Вселенского Патриархата, но и к большему, расширенному Синоду, созываемому с этой целью попечением Вселенского Патриархата и по инициативе последнего.

И. Что касается глобальных тем и вопросов церковного характера, выходящих за рамки возможностей поместных Православных Церквей, Его Блаженство архиепископ Пражский, всех Чешских земель и Словакии также имеет право обратиться к нашему святому Патриаршему Вселенскому Престолу, который находится в общении со всеми православными епископствами, надлежащим образом проповедующими слово истины. Вселенский Патриархат запросит у церквей-сестер их мнение и позицию. В связи с этим канонически, посредством настоящего Томоса, напоминаем отцовский завет: «Стойте крепко и держитесь православного предания» как столпа догматической истины. Когда вы в чем-то не уверены или вас терзают сомнения: «Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе» (Втор. 32:7). Сказано это было для нас, дабы мы не возгордились, дабы покорно искали то, что соответствует Божьей воле, того, что благое и совершенное. Мы благословляем новую автокефальную поместную Православную Церковь в Чешских землях и в Словакии, а вместе с ней и ее уважаемых представителей — его Блаженство архиепископа Пражского, всех Чешских земель и Словакии, а с ним — Высокопреосвященных митрополитов и освященных клириков. Иереям Божиим и благочестивому народу испрашиваем сугубое благословение от Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, а всей Церкви — стойкость и возрастание в славе Божией и спасении мира. Блаженным нашим братьям архиереям, иереям, монахам и христоролюбивому народу — всякое благословение Божие, мир и радость, и достойные плоды в стоянии и Его православную веру.

В спасительном 1998 г., дня 27-го, месяца августа»¹.

¹ <https://illyabey.livejournal.com/65277.html>

И спустя 14 лет:

Вселенский патриарх Варфоломей направил письмо митрополиту Христофору, предстоятелю Православной Церкви Чешских Земель и Словакии.

«Блаженнейший Архиепископ Чешский и Словацкий, о Христе Боге возлюбленный и желанный собрат и сослужитель нашей Мерности кир Христофор, Ваше достопочтенное Блаженство братски о Господе обнимая с чрезвычайной радостью приветствуем.

Ваше возлюбленное Блаженство хорошо знает, что в своем по долгу служении всем Поместным Святейшим Православным Церквам Мать Церковь всегда действует с необходимой последовательностью по отношению к принципам православного канонического предания и всегда содействует их хорошо понимаемым интересам либо для того, чтобы предупредить, либо уврачевать любое возможное или вероятное отклонение от утвержденных пределов, которые положили наши отцы.

Несмотря на то что это по долгу служение всегда содействовало и содействует традиционному в общении веры и союзе любви единству всех Поместных Святейших Православных Церквей между собой и между ними и Вселенским Патриархатом, оно не получает должной оценки и, к сожалению, в силу конъюнктурных причин и корыстолюбия иной раз интерпретируется так, другой раз иначе, что не подобает Божественному Организму на земле или Церкви, которая есть тело Бога Живаго, пристань и оплот спасения, надежность и залог того, что установлено.

В духе подобной по долгу заботе, отвечая на выраженную в письме № 195/98 от 4 июля 1998 года от имени иерархии, клира и народа письменную просьбу тогдашнего главы Вашей Святейшей Церкви приснопамятного Архиепископа Пражского Дорофея, буквально написавшего, что “мы, Священный Синод и клир, дерзаем припасть к Вашей Святыне с просьбой даровать нашей Церкви в Чехии и Словакии автокефалию”, и таким образом отказавшегося от некогда, вопреки традиции Православия дарованной в 1951 году Московским Патриархатом “автокефалии”, Вселенский Патриархат даровал ей каноническую автокефалию, издав 27 августа 1998 года наш Патриарший и Синодальный Томос. По этому случаю в Пражском кафедральном соборе было совершено богослужение.

В этом каноническом деянии, как вы хорошо помните, Блаженнейший собрат, первенствующую роль просителя сыграло и Ваше Блаженство, желая, как Вы тогда утверждали, содействовать восстановлению уже давно пошатнувшегося канонического порядка в Вашей Церкви и исправить некую несообразность.

Поскольку так обстоят дела, мы сами лично, и как Матерь-Церковь не можем не сказать, а как вся Кафолическая Православная Церковь не можем понять устраиваемые по случаю и без случая, на словах и на деле торжества по поводу дарования Московской Церковью Вашей Церкви якобы "автокефалии", о которой Вы лично, святой собрат, будучи епископом Оломоуцко-Брненским в своем письме от 25 июля 1998 года нашему Священному Синоду от имени Церкви Чешских Земель и Словакии и по поручению Архиепископа Пражского писали, что "получение Чехословацкой Церковью в 1951 году автокефалии от Русской Церкви было единственной возможностью для выживания в коммунистическом окружении с центром в тогдашнем Советском Союзе.

Чехословацкая Церковь признает досточтимый Вселенский Патриархат в качестве Матери-Церкви и воздает ему первенство чести, поскольку от его чад, Кирилла и Мефодия, она была научена христианству.

Пребывая в молитве и надежде, что и наши преемники, узнав историю, сохраняют те же самые убеждения, Чехословацкая Церковь, исходя из этого, чаёт и молится, чтобы пребывающие в мире православные Церкви развивали по отношению друг к другу чувства любви, дружбы и сотрудничества".

Имея в виду твердое следование священным канонам и установлениям Православия, Вселенский Патриархат всегда выступал с соответствующими письменными протестами, направляемыми Вашему приснопамятному предшественнику Николаю и Вашему Блаженству, обладая также и письменными его и Вашей просьбами о прощении. Переписка по этому поводу была опубликована в официальном печатном органе Вселенского Патриархата "Ορθοδοξία" (Православие).

И как будто не хватало уже дважды повторявшегося в прошлом этого канонического заблуждения, оно стало уже устойчивым "прегрешением", благодаря организованным в декабре прошлого года в Праге торжествам по случаю "шестидесятилетия дарования Русской Православной Церковью канонической (!) автокефалии Православной Церкви Чешских Земель и Словакии" при участии Высокопреосвященного митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с его хором и множеством клириков.

С сожалением подвергнув оценке и изучив на Синоде это новое вызывающее действие Вашей Святейшей Церкви, мы считаем его, равно как и предыдущие аналогичные ему, пренебрежением к установленному церковному и каноническому порядку, а также отрицанием по форме и по сути предоставленной Церкви Чешских Земель и Словакии канонической автокефалии Вселенским Патриархатом.

Вселенскому Патриархату по праву и по долгу принадлежит координация действий сестринских Православных Церквей по сохранению единства Церкви, а посему, как это видно из исторической жизни всей Православной Церкви, и любая инициатива провозглашения и упразднения автокефалии какой-либо Церкви, так как она всегда связана с особой, вытекающей из первенства чести ответственностью первопрестольной на Востоке Константинопольской Церкви.

А потому и настоящим нашим патриаршим письмом мы по единогласному решению нашего Священного Синода еще раз заявляем протест по поводу этого антиканонического действия Вашей Святейшей Церкви и решительно сообщаем, что в случае повторения аналогичных мероприятий по празднованию считающейся якоже не бывшей и с самого начала признававшейся недействительной навязанной тогда деянием Московского Патриархата Церкви Чешских Земель и Словакии автокефалии, Вселенский Патриархат с сожалением вынужден будет упразднить предоставленную Вашей Церкви четырнадцать лет назад каноническую автокефалию, вернуть Церкви Чешских Земель и Словакии бывший до этого канонического деяния статус автономной Церкви, вычеркнуть ее из Священных Диптихов Православных автокефальных Церквей, где она занимает четырнадцатое место, и уведомить об этом деянии все сестринские Православные Церкви.

В этой связи Ваше Блаженство, несомненно, понимает, что при сложившихся в силу этого неприемлемого и по совокупности антиканонического действия условиях нашей Мерности представляется проблематичным, если вообще возможным принять направленное Вами приглашение возглавить организуемые Вашей Церковью в будущем году торжественные мероприятия по случаю 1150-летия миссии в Великой Моравии святых Солунских братьев Кирилла и Мефодия, посланных Константинопольской Матерью-Церковью дабы благовествовать народам обширной территории нашу христианскую веру и утвердить их на догматических и канонических основаниях нашей Святой Православной Церкви.

Несомненно, как и следует, мы пересмотрим это наше решение, если и Ваше Блаженство и Ваша Церковь письменно заявит о своем искреннем раскаянии. Исходя из того, что мы испытываем скорбь из-за Ваших вышеупомянутых неожиданных действий, хотя дворы и сердце Матери-Церкви открыты для ее чад, представляется очевидным, что и запланированный вместе с группой паломников Вашей Церкви визит в наш Священный Центр в Неделю о самаряныне должен быть пересмотрен, если, конечно, Ваше Блаженство каким Ему угодно способом не исправит не очень хорошо произошедшее в данном случае.

За сим, снова братски обнимая Ваше Блаженство, увещеваем и братски просим обратить серьезное внимание на вышесказанное, дабы тело Церкви укреплялось и назидалось и видимым образом, и невидимым, и духовно и материально, и пребываем с любовью о Господе и почетом.

Вашего досточтимого Блаженства любящий о Христе брат Патриарх Константинопольский Варфоломей».

«Митрополит Чешских Земель и Словакии Его Всесвятейшеству Архиепископу Нового Рима и Вселенскому Патриарху Варфоломею 13 марта 2012 года

Ваше Всесвятейшество, Вселенский Патриарх и Архиепископ Нового Рима Варфоломей, возлюбленный о Христе собрат и сослужитель!

Позвольте мне сначала выразить к Вам свое уважение и любовь, поскольку мы признаем Вас первым среди прочих Патриархов и Архиепископов.

Для нас Вы являетесь также преемником святителя Фотия Великого, подготовившего святых Кирилла и Мефодия к миссии среди славянских народов, из которых первыми принявшими святое крещение были жители нынешних государства Чехии и Словакии.

С тех пор Вселенский Константинопольский Патриархат стал Матерью всех поместных славянских Церквей, включая и Православную Церковь Чешских Земель и Словакии, которая сегодня наименьшая из всех. За прошедшее тысячелетие наши предки познали на себе бескорыстную заботу Матери-Церкви.

В 1923 году православным христианам тогдашней Чехословакии была оказана честь изданием Патриаршего и Синодального Томоса, которым провозглашалась автономия нашей Церкви.

В 1998 году после преодоления всех канонических недостатков и прочих трудностей Священный Синод под руководством Вашего Всесвятейшества даровал Православной Церкви Чешских Земель и Словакии желанную автокефалию. Весьма трудно подобрать слова, чтобы выразить нашу благодарность Вашему Всесвятейшеству и членам Священного Синода Вселенского Патриархата за огромную любовь и снисходительность к нашей многонациональной Поместной Православной Церкви.

По этой причине с чувством глубокой скорби и печали мы прочли Ваше отеческое письмо № 102 от 6 февраля 2012 года и спешим разъяснить Вам прискорбное недоразумение, возникшее из-за праздничной Божественной литургии, совершенной 8 декабря в соборе святителя Николая на Староместской площади Праги.

Та Божественная литургия ни в коем случае не была празднованием дарования “автокефалии” Русской Православной Церковью в 1951 году, но лишь простым славословием (δοξολογία) — выражением благодарности за христианскую веру, переданную нам в IX веке в результате миссионерской деятельности святых Кирилла и Мефодия. Также в тот день проходил официальный визит в Чехию Президента Российской Федерации Д. Медведева, связанный с открытием в Пражском Граде выставки “Сокровища Кремля”.

По этой причине в Прагу вместе со своим хором прибыл и митрополит Волоколамский Иларион.

Митрополит Иларион принимал участие как в приеме, данном Президентом Республики, так и в открытии выставки.

По просьбе дипломатических атташе и политических кругов обоих государств в тот же день митрополит Иларион принимал участие и в Божественной литургии в соборе святителя Николая на Староместской площади Праги.

В этом религиозном мероприятии также принимал участие хор митрополита Илариона, исполнявший за Божественной литургией духовную музыку Петра Ильича Чайковского.

Под влиянием всех вышеупомянутых дипломатических, политических и культурных обстоятельств мы не могли воспрепятствовать представителю Московского Патриархата произносить речь и по случаю годовщины дарования “автокефалии” Русской Православной Церковью.

Также нельзя было не поблагодарить крупнейшую славянскую Православную Церковь за поддержку православной миссии в наших странах в период австро-венгерского господства и в первые десятилетия новообразованной Чехословакии.

Однако здесь ни в коем случае не шла речь о праздновании дарования Русской Православной Церковью “автокефалии” Православной Церкви Чешских Земель и Словакии, поскольку наша Церковь стала в действительности автокефальной в сегодняшнем каноническом виде и была признана таковой всеми Православными Патриархатами и прочими автокефальными Церквями лишь благодаря Патриаршему и Синодальному Томосу, подписанному Вашим Всесвятейшеством в 1998 году.

Наша подобная позиция подтверждается и тем фактом, что Священный Синод нашей Церкви в годы моего председательства никогда не объявлял об организации торжеств по случаю провозглашения “автокефалии”, дарованной Московским Патриархатом.

По этой причине вышеупомянутая Божественная литургия и не совершалась в нашем кафедральном соборе святых Кирилла и Мефодия, где

в 1998 году был торжественно зачитан Томос Матери Великой Христовой Церкви о предоставлении канонической автокефалии.

Важным доказательством того факта, что мы ценим и признаем в качестве канонической лишь автокефалию, предоставленную Патриаршим и Синодальным Томосом, является то, что один из наших архипастырей — Преосвященный митрополит Михайловский и Косицкий Георгий, примет участие в освящении святого мира, которое примет из Ваших рук.

Последнее заседание нашего Священного Синода было посвящено подготовке желанного паломнического визита к нам Вашего Всесвятейшества по случаю 1150-летней годовщины прибытия святых Кирилла и Мефодия в Великую Моравию, а также тому, каким образом лучше всего выразить нашу благодарность Вселенскому Патриархату за то, что он 1150 лет назад принял делегацию наших предков, направленную нашим святым князем Ростиславом, с просьбой прислать миссионеров, способных проповедывать Святое Евангелие на понятном для нас славянском языке.

Вместе с тем мы с большой радостью приняли Ваше отеческое приглашение посетить Вселенский Патриархат с 10 по 14 мая 2012 года.

Кроме того, наш Священный Синод вместе с комиссиями митрополии вообще рассматривал вопрос о том, как соответствующим образом отпраздновать прибытие в Великую Моравию, то есть нынешние Республики Чехию и Словакию, святых Кирилла и Мефодия.

Кульминацией и важнейшим моментом всех этих торжеств мы все единогласно считаем приезд Вашего Всесвятейшества и праздничную Патриаршую Божественную литургию на территории национального памятника в Микулчиче.

В этом месте жили миссионеры и там же погребен Архиепископ Моравский святитель Мефодий.

Вся наша Поместная Церковь желает, чтобы именно Вы, Ваше Всесвятейшество, вместе с прочими архиереями и клириками совершили торжественную Божественную литургию в субботу 25 мая 2013 года.

Мы уверены, что Ваше присутствие в нашей стране укрепит нашу веру, надежду и любовь и повысит авторитет Православия в нашем секуляризованном и сверх-потребительском обществе.

А поскольку с юбилейным 2013 годом совпадает и пятнадцатилетие провозглашения канонической автокефалии Патриаршим и Синодальным Томосом Матери-Церкви, мы уже сейчас начинаем готовиться к достойному празднованию.

Вначале в кафедральном соборе святых Кирилла и Мефодия будет отслужена торжественная Божественная литургия вместе с молебном.

Помимо того, по случаю этого юбилея мы хотели бы провести международную конференцию на тему "Особая роль Вселенского Патриархата в жизни всех Православных Церквей".

Ваше Всесвятейшество, мы хотели бы выразить наше глубокое раскаяние по поводу того, что по своей немощи и своей непоследовательностью огорчили и разочаровали Вас.

Мы твердо верим в то, что Вы примите это разъяснение и наш ответ в силу свойственного Вам отеческого снисхождения. Еще, Ваше Всесвятейшество, позвольте нам выразить нашу надежду на то, что Вы нас посетите, чтобы мы смогли лично засвидетельствовать нашу любовь к Матери Великой Христовой Церкви и к Вам — первому иерарху всего православного мира.

С любовью о Христе, Архиепископ Чешских Земель и Словакии Председатель Священного Синода Христофор»¹.

* * *

Митрополит Георгий (Ярошевский), бывший архиепископ Минский, вошедший в контакт с польским правительством и вставший на путь автокефалии, был застрелен 8 февраля 1923 года в собственной резиденции ректором Волынской семинарии архимандритом Смарагдом (Латышенко).

Но курс на автокефалию был продолжен. И оказалось, что в православном мире возможна торговля целыми поместными Церквями.

Томос об автокефалии Польской Православной Церкви (которая до этого была группой епархий в составе Российской Церкви) подписан патриархом Константинопольским Григорием VII за 3 дня до его смерти.

«Цена вопроса» указана в письме министра А. Скршынского к председателю Совета министров В. Грабскому от 20 ноября 1924 г., хранящемся в Архиве актов новых в Варшаве:

«Сумма 12 000 фунтов стерлингов, какую требует Фанар, есть окончательная, ниже которой сойти не удастся. В сравнении с достигнутым максимальным успехом нахожу, что сумма эта не является высокой, тем более что в подобных исторических положениях Фанар требовал сумм гораздо больших». 24 ноября 1924 г. требуемая сумма была выслана по назначе-

¹ <http://www.romfea.gr/romfea-russian/12090-2012-03-30-15-13-01> и <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=91164>

нию «с целью доведения до конца дарования Фанаром благословения для автокефальной Церкви Православной в Польше»¹.

В 12 000 фунтов стерлингов польское правительство конвертировало пять миллионов злотых².

«Патриарший и Синодально-Канонический Томос от 13 ноября 1924 года О признании Православной Церкви в Польше автокефальной»

ГРИГОРИЙ, божьей милостью АРХИЕПИСКОП Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх

Святая Православная Церковь в Боге хранимом польском государстве, что наделена автономным церковным устройством и управлением и доказывает свою твердость в вере и успешность в церковных делах, просила Наш Святейший Апостольский и Вселенский Патриарший престол благословить и утвердить Ее автокефальное устройство, считая, что в новых обстоятельствах политической жизни такой строй один только мог бы удовлетворить и обеспечить Ее потребности.

С любовью рассмотрев эту просьбу, принимая во внимание предписания святых канонов, которые устанавливают, что «устройство церковных дел должно соответствовать политическим и общественным границам» (IV Вселенского Собора пр. 17, а также V и Вселенского Собора пр. 38), которые определяют: «Принять, что права, которые касаются церковных дел, а особенно границы епархий должны соответствовать политическим и административным переменам» — а с другой стороны, повинуюсь перед требованиями канонического долга, который накладывает на наш Свя-

¹ Железнякович С., *протопр.* История Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря. В 3 т. Т. 3: Яблочинский монастырь в межвоенный, военный и послевоенный периоды до наших дней, 1918–1962. Варшава, 2009. С. 21. http://www.sedmitza.ru/data/2011/08/29/1236466570/13_balashov_prekup.pdf С. 307, 308. См. также: Православная энциклопедия. Т. 37. С. 266; Чибисова А. А. К вопросу получения автокефалии Польской православной Церковью // Церковь. Богословие. История. Материалы 3-й Международной научно-богословской конференции. Екатеринбург, 2015. С. 637.

² Письмо Г. Карпова А. Вышинскому 16 июля 1951 г. // Власть и церковь в Восточной Европе 1944–1953. Т. 2. 1949–1953. М., 2009. С. 767. Ничего нового для польского правительства тут не было. Еще в конце XVII века одним из главных аргументов, что выдвигало польское правительство в пользу унии, было указание на тотальную коррупцию греческих патриархов — «которой чернец даст больше; и от того уж состоятельство патриаршее измешалось и изсякло до конца» (цит. по: Кочегаров К. А. Россия и православная церковь Великого княжества Литовского в первые годы после заключения договора о Вечном мире // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы М.; СПб., 2016. С. 179).

тейший Вселенский Престол заботу о православных Церкви, находящихся в нуждах; учитывая также исторические факты (ведь написано, что **первое отделение от Нашего Престола Киевской митрополии и зависимых от нее Православных митрополии Литвы и Польши, а также приобщение их к Святой Московской Церкви наступило не по предписаниям канонических правил**, а также не соблюдено все того, что было установлено относительно полной церковной автономии Киевского митрополита, носившего титул Экзарха Вселенского Престола), Наша Мерность и Святейшие митрополиты наши в св. Духе любимые братья и сослужители сочли долгом выслушать просьбу, с которой обратилась к Нам Святая Православная Церковь в Польше, и дать Наше благословение и утвердить Ее автокефальное и независимое устройство.

В связи с этим, совместно с волей Духа Святого, мы постановляем: признаем автокефальное устройство Православной Церкви в Польше и даем Свое благословение на то, чтобы Она отныне управлялась, как духовная Сестра, решала свои дела независимо и автокефально, соответственно статусу и неограниченным правам других Святых Автокефальных Православных Церквей, признавая своей высшей церковной властью Священный Синод, составленный из православных канонических епископов в Польше, во главе, каждый раз с Председателем своим, Блаженнейшим Митрополитом Варшавским и всей Польши»¹.

Затем эта автокефалия стала «мерцающей»:

«2 октября 1939 года в Варшаву вступили немецкие войска. В части, которая отошла к Германии, возникло движение за присоединение к Берлинской епархии Архиепископа Берлинского и Германского Серафима (Ляде), подчинявшегося синоду Русской Зарубежной Церкви. Представители самых разнообразных церковно-общественных кругов обратились к архиепископу Серафиму с просьбой прибыть в Варшаву и взять на себя управление Варшавской епархией.

3 ноября архиеп. Серафим заявил, что должен иметь доступ к их документации и право, в случае необходимости, предлагать те или иные дисциплинарные меры, поскольку несет ответственность за эти приходы перед немецким Министерством по церковным делам.

10 ноября архиепископ Серафим Берлинский прибыл в Варшаву и был встречен населением города с чувством горячей симпатии. Однако митрополит Дионисий первоначально не пожелал отказаться от автокефалии и от

¹ [https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%96%D0%B9_VII_\(%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D1%96%D0%B0%D1%80%D1%85\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%96%D0%B9_VII_(%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D1%96%D0%B0%D1%80%D1%85))

своих прав на управление Варшавской епархией. Наоборот, он предложил архиепископу Серафиму присоединить Германскую епархию к Польской Автокефальной Церкви.

23 декабря митрополит Дионисий Варшавский отправил письмо архиепископу Берлинскому Серафиму (Ляде), в котором писал: «Распад независимого Польского государства, существованием которого была обусловлена независимость и автокефалия православной Церкви в Польше, лишает Церковь возможности автокефального существования в дальнейшем. Новый государственный порядок, установленный на бывшей польской территории, которая ныне принадлежит к области германских имперских интересов, вызывает необходимость объединения бывшей Автокефальной Православной Церкви в Польше с церковными организациями, которые представляете Вы, Ваше Высокопреосвященство. Вследствие этого я прошу Ваше Высокопреосвященство в ближайшее время прибыть в Варшаву и взять на себя управление этой частью бывшей Автокефальной Церкви в Польше, которая вошла в область германских имперских интересов. В связи с вышеизложенными основаниями я сообщаю Вам, что со дня принятия Вами на себя церковного управления отказываюсь от дальнейшего окормления вышеназванной Церкви» (Heyer. Die Orthodox Kirche. S. 162).

Отправив это письмо, митрополит Дионисий покинул Варшаву и снова выехал на свою дачу в Отвоцк. Получив от митрополита Дионисия указанное письмо, архиепископ Серафим вторично прибыл в Варшаву и вступил в управление Варшавско-Холмской епархией»¹...

Митрополит Феодосий (Процюк) — о церковной ситуации на Украине. В те годы по Украине ходил «упорный слух, что митр. Дионисий добился визы на поездку к Константинопольскому Патриарху Вениамину II с целью просить Патриарха благословения на установление порядка в Церкви и разрешение вопроса об управлении ею на оккупированных землях Украины. Эта поездка как будто состоялась, и Патриарх дал просимое благословение, заметив, что Томос Патриарха Константинопольского Дионисия о присоединении Киевской митрополии Московскому Патриарху является неканоническим, так как он не был утвержден восточными Патриархами — Иерусалимским, Александрийским и Антиохийским. На основании этого Патриарх считает, что Украинская Церковь по-прежнему входит в юрисдикцию его Патриархата и является, таким образом, экзархатом Константино-

¹ Монах Вениамин (Гомартели). Летопись церковных событий. <http://hristov.narod.ru/letopis3.htm>

польским. [На основании этих указаний] митрополит Дионисий назначил в конце 1941 года главой Украинской Православной Церкви епископа Поликарпа с присвоением ему необыкновенного для православной Церкви титула: «Администратор Автокефальной Украинской Православной Церкви на освобожденных землях Украины»¹.

Осенью 1943 года синод Польской Церкви осудил прошедшее в Москве избрание патриарха Сергия: «Большевистская система, — говорилось в послании, — использовала свою власть для того, чтобы уничтожить христианско-церковный строй в наибольшей когда-то христианской стране, а в частности на Украине. На веки веков имя большевистского тирана запятнано душегубством и муками бесчисленных епископов и Патриарха Тихона. И эта советская тирания решила теперь использовать для своей злодейской пропаганды Церковь, которая от нее познала столько горя. С глубоким беспокойством узнала Православная Церковь в Генерал-губернаторстве про это печальное событие в московской церковной жизни. Она присоединяется к голосу всех тех православных епископов, которые разгадали эту игру Кремля и осудили этот новый акт обесчещения христианства»².

После войны Польша несколько лет была показной витриной советской демократии. Учитывая, что Мировая война началась именно из-за Польши и именно из-за нее Англия в нее вступила, тема польских свобод была для Англии чувствительна. Поэтому в Москве было решено, что Польская Церковь будет формально автокефальной и будет возглавляться польским гражданином, а не посланцем Москвы.

22 июня 1948 года Московский синод принял делегацию Польской Православной Церкви.

Польская делегация — Московскому синоду:

«1. Польская автономная Церковь признает неканонической и недействительной автокефалию Польской Церкви, провозглашенную Томосом Константинопольского Патриарха Григория VII от 13.XI 1924 г. (№ 4588), и испрашивает благословение Матери Русской Церкви на каноническую автокефалию.

¹ Митр. Феодосий (Процюк). Обособленческие движения на Украине. М., 2004. С. 409–412. Кстати, это означает, что позиция и аргументы Фанара были известны еще с 1940-х годов. Но наши премуудрые церковные возглавители и дипломаты за полвека ничего не сделали для закрепления прав Моспатриархии на Киев. А ведь можно было хотя бы собрать подписи восточных патриархов.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 82.3. Цит. по: Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: ПСТГУ, 2015. С. 106.

2. Ввиду того, что Митрополит Польской Церкви Дионисий пребывает в отделении от Матери Русской Православной Церкви, причем он не раз в письмах Патриарху Московскому утверждал, что Польская Церковь получила от Церкви Константинопольской каноническую автокефалию, — Польская Церковь не может продолжать с ним молитвенного и литургического общения и не будет впредь возносить его имя за богослужением как имя своего Предстоятеля.

3. Равным образом, Польская Церковь прекращает молитвенное общение со всеми священнослужителями и мирянами Польской Церкви, разделяющими упомянутое заблуждение Митрополита Дионисия, впредь до их раскаяния».

Ответ синода:

«1. Принимая во внимание отказ Польской Церкви от ее неканонической автокефалии, Святейший Патриарх и Священный Синод ныне же восстанавливают с ней каноническое молитвенное и литургическое общение и дают ей право на полное самостоятельное управление.

2. По утверждении Собором епископов Православной Русской Церкви автокефалии Польской Церкви, Польская Церковь избирает Главу своей Церкви. К этому времени Польская Церковь получает устройство, требуемое канонами для автокефалии»¹.

То есть томос был обещан в обмен на переворот.

«Акт от 22 июня 1948 г. О воссоединении Польской Православной Церкви с Русской Православной Церковью и о даровании ей автокефалии» хранится тут: ГА РФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 421. Л. 34–35. Он не опубликован. Отличается ли он от сообщения в ЖМП — не знаю.

В Варшаве митрополит Дионисий 27 марта 1947 года был вызван в Министерство общественной администрации, где от него потребовали «добровольно» оставить митрополичью кафедру. В связи с его отказом, после консультаций с властями СССР, польское правительство приняло решение отправить митрополита под домашний арест.

В связи с арестом митрополита Дионисия, решением от 6 апреля 1948 года Совет министров Польши создал временную Правящую коллегию по делам управления Польской автокефальной Православной Церкви под председательством архиепископа Белостокского и Бельского Тимофея (Шреттера). Эта коллегия и ездила в Москву.

«Собор епископов РПЦ», утвердивший польскую автокефалию, был заменен сбором телеграмм правящих архиереев Русской Православной Церкви

¹ ЖМП. 1950. № 8. <http://archive.is/VhIWQ#selection-515.40-523.228>

с подтверждением Акта от 22 июня 1948 г. о воссоединении Польской Православной Церкви и даровании ей автокефалии.

После этого выброшенный на обочину митрополит Дионисий прислал патриарху Алексию письмо, помеченное 22 августа 1948 г.:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка Патриарх Алексий! “У Бога нашего милосердие и прощение”, — этими словами святого ветхозаветного пророка, исполненный унижения, скорби и сокрушения о грехах своих, обращаюсь к Вашему Святейшеству и молю Вас быть моим Предстателем и Ходатаем перед Великою Матерью-Церковью.

Тяготы прещения, постигшие меня от Вашего Святейшества купно со Священным Синодом, не в состоянии вынести душа моя, и по долгу совести я умоляю Вас принять мое, хотя и запоздалое, но искреннее покаяние во всех содеянных мною по отношению к Матери-Церкви прегрешениях.

Сознавая временность и каноническую неполноту автокефалии, дарованной Святейшим Константинопольским Патриархом в 1924 г., я признаю и исповедую святую необходимость благословения Великой Матери-Церкви Российской на автокефальное бытие Ее юнейшей дщери — Польской Православной Церкви.

Я сыновне молю Ваше Святейшество не лишать меня в дальнейшем литургического и канонического общения с Великой Матерью-Церковью Российской, которая меня воспитала и вознесла на высоту Епископства, ни с ее вернейшей Дщерью — Церковью Польской, с которой связывает меня двадцатипятилетняя страда святительского служения и труда. Устами Псалмопевца взываю к Вашему Святейшеству: “Господи! Услыши глас мой, вонми гласу моления моего. У Тебе бо прощение, да благоговеют пред Тобою!”. Теми же мыслями и чувствами преисполнен и я, грешный, в настоящее время и жестоко терзаюсь и страдаю. Все же я не теряю надежды и твердо уповаю и верю во всепрощающую любовь Вашего Святейшества и Великой Матери-Церкви Российской: “Надеюсь на Господа, надеется душа моя, на слово Его уповаю”.

Вашего Святейшества низжайший послушник Митрополит Дионисий».

Синод, выслушав принесенное в письме к патриарху Дионисием «искреннее покаяние во всех содеянных по отношению к Матери-Церкви прегрешениях» и его усердное ходатайство о снятии с него тяготеющего на нем прещения Матери-Церкви и о принятии его в каноническое общение, постановил:

«1. Удовлетворить ходатайство Митрополита Дионисия и, ради искреннего раскаяния его, считать каноническое общение его с Матерью — Русской Церковью восстановленным.

2. Считать возможным оставление за ним, ввиду исполнившегося 35-летия его служения в епископском сане, — сана Митрополита, но без присвоенного ему в период его выхода из юрисдикции Московской Патриархии титула «Блаженнейший».

3. Сообщить Преосвященному Митрополиту Дионисию о состоявшемся 22 июня 1948 г. постановлении Патриарха Московского и Епископата Русской Православной Церкви о даровании Православной Церкви в Польше прав автокефалии».

О контроле спецслужб над рождающейся автокефалией ясно сказано тут:

«Совет по делам религий, входя в Совет министров СССР с представлением о разрешении въезда в СССР митрополита Дионисия (польского подданного), исходил из необходимости изыскать средства к тому, чтобы отрезать митрополиту Дионисию пути обращения к Вселенскому патриарху Афинагору. Возможность такого обращения подтверждается проявляемым к судьбе Дионисия интересом англосаксонских кругов, а также тем, что автокефалия Польской православной церкви в 1925 г. была получена от Константинопольской патриархии. Имелось в виду по прибытии Дионисия в Москву получить от него документы (заявления, интервью), отрезывающие ему путь к Константинопольской патриархии, и опубликовать их в церковной печати. Совет не настаивает на приезде Дионисия в Москву, если будут изысканы другие возможности решения вопроса о нем (арест Дионисия, опубликование в печати заявления Дионисия о неканоничности автокефалии, полученной от Константинопольского патриарха, и о признании автокефалии, данной Московским патриархом, и т. п.» (Письмо Г. Карпова А. Вышинскому. 18 марта 1949 г. // *Власть и церковь в Восточной Европе 1944–1953*. Т. 2. 1949–1953. М., 2009. С. 79).

Есть также письмо патриарха Алексия Константинопольскому патриарху Афинагору о предоставлении РПЦ автокефалии Польской Православной Церкви. 22.06.1949 // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 577. Л. 35–36. И ответное протестующее письмо патриарха Константинопольского Афинагора патриарху Московскому Алексию о Польской Православной Церкви. 23.02.1950 // ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 732. Л. 13–14. Они не опубликованы¹.

¹ «Весьма прискорбна для нас позиция Константинопольского Престола и по отношению к некогда дочери Русской Церкви — Польской Православной Церкви, с которой Святейший Константинопольский Престол не состоит в молитвенном общении, о чем достаточно свидетельствует Послание Вашего Святейшества от 26 сентября 1951 г., в свое время полученное нами. Нам известно также, что законно избранный Предстоятель Польской Православной Церкви, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Макарий, все еще не получил ответа Вашего Святейшества на свою Известительную Грамоту» (Письмо патриарха Алексия патриарху Афинагору от 7 марта 1953 г. // ЖМП. 1953. № 3. С. 4).

И есть еще одно довольно циничное письмо от Алексия Афинагору: «Письмо Вашего Святейшества от 23 февраля с. г. нами получено. Мы усмотрели из него, что недавние события в Польской Православной Церкви Вам полностью неизвестны. Польская Православная Церковь сама отказалась от неполной автокефалии, которая ей дана была в 1924 г. Константинопольской Церковью, признав ее по акту воссоединения ее с Русской Православной Церковью и дарования ей автокефалии от 22 июня 1948 г., “неканонической и незаконной”. И наша Церковь сочла по праву Церкви-Матери согласно канонам, даровать Польской Православной Церкви автокефалию, с предоставлением ей вытекающего из автокефалии права на полную самостоятельность: в выборе Главы Церкви, во всем внутреннем церковном распорядке, в праве освящения миро и т. д. Вследствие этого, наша Церковь не считает канонически правильным и возможным после дарования автокефалии вмешиваться во внутренние дела Польской Православной Церкви и указывать ей кандидата на пост ее Главы»¹.

Статьи в тему

Вишиванюк А. В. Вопрос об автокефалии Польской православной церкви в контексте холодной войны².

Троицкий С. В. По поводу неудачной защиты ложной теории // ЖМП. 1949. № 12. С. 49.

Троицкий С. В. Будем вместе бороться с опасностью // ЖМП. 1950. № 2. С. 37.

Ведерников А. Внутреннее дело Польской православной церкви // ЖМП. 1950. № 8. С. 40–51.

Стоит отметить, что в деле о Польской автокефалии Константинополь впервые публично озвучил свое мнение о невечности своего же решения о передаче Киевской митрополии Москве. Однако непублично такая позиция была занята еще ранее:

В марте 1920 г. проект письма патриархата на имя главы украинского правительства С. Петлюры утверждал, что надежда на признание «автокефалии Украинской Православной Церкви не лишена исторических и канонических оснований». В этом же документе определялись три условия, при

¹ *Шкаровский М. В.* Константинопольская и Русская церкви в период великих потрясений. 1910-е – 1950-е годы. М., 2019. С. 167.

² Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2007. № 1. <https://cyberleninka.ru/article/v/vopros-ob-avtokefalii-polskoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-kontekste-holodnoy-voyny> и <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/5005/book.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

которых патриархат готов был пойти на признание автокефалии: «Святой Синод считал бы, что с его точки зрения не существует препятствий для того, чтобы согласиться с такой определенно обоснованной просьбой, если эта просьба соответствует необходимым каноническим условиям... К таким относятся: во-первых, независимость страны; во-вторых, обращение украинской власти и украинской церкви по этому вопросу в той церкви, к которой она принадлежала; наличие вселенского патриарха, которое необходимо, чтобы принятое в дальнейшем решение носило легитимный характер»¹.

В ходе продолжавшихся переговоров посланнику Петлюры Потоцкому удалось добиться удаления второго пункта из заключительной редакции письма Константинопольского патриархата.

В 2018-м первое и третье условия были очевидны. Исполнением второго условия было сочтено обращение Архиерейского и Поместного соборов УПЦ МП (6–7 сентября и 1–3 ноября 1991 г.). Правда, эти просьбы об автокефалии были из Киева обращены к Москве, а не к Фанару.

* * *

«16 января 1924 года патриарх Тихон и Синод при нем отстранили от управления Американской епархией митрополита Платона (Рождественского) за неподчинение высшей церковной власти. Этому мероприятию митр. Платон не подчинился и этим оформил начало американского раскола... Детройтский собор 4 апреля 1924 года вынес постановление, в котором провозглашал русскую православную епархию в Америке "временно самоуправляющейся до созыва Всероссийского собора"... 16 августа 1933 года митрополит Сергей и Синод определили предать митрополита Платона суду за неповиновение. К несчастью, митрополит Платон не покаялся до своей кончины в 1934 году... Собор в Кливленде 23 ноября 1934 года в преемники митрополиту Платону избрал архиепископа Феофила (Пашковского). Митрополит Феофил, став преемником отделившегося от Церкви иерарха, подпал под действие наложенного на последнего прещения. И в 1935 году новым определением заместитель Патриаршего Местоблюстителя Сергея и синод подтвердили запрещение в священнослужении митрополита Феофила и подчиненного ему духовенства... Внимая прошениям паствы покойного митрополита Платона, патриарх Алексий телеграммой от 19 апреля 1946 года разрешил митрополиту Вениамину

¹ Андрусишин Б. Церква в Українській державі 1917–1920. Київ, 1997. С. 57.

(РПЦ МП) совершить панихиду по митрополиту Платона с тем, чтобы с этого момента тяготевшее над ним церковное прещение считалось посмертно снятым»¹.

На митрополита Феофила еще 12 декабря 1947 года постановлением патриарха и синода наложено запрещение «за противление к воссоединению с Матерью-Церковью и незаконное анафематствование архиепископа Макария», воссоединившегося с Московской патриархией.

«Послание патриарха Алексия и священного при нем Синода

С 20-х годов нынешнего столетия, воспользовавшись временным прекращением сношений с Московской Патриархией вследствие сложившихся внешних тяжелых условий, часть Русской Православной Церкви в Америке отошла от канонического общения с Матерью-Церковью Российской, самочинно управлялась и подвергалась за это в 1934–1935 гг. запрещению от Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия.

Непрерывная, начиная с того же времени, цепь расколов и разделений тяжко отразилась на жизни Православных русских приходов в Америке, вообще, и привела к тому, что в настоящее время нет порядка и единства, как в Патриарших приходских общинах, так и в приходах, находящихся вне ведения Московской Патриархии.

В последних это отсутствие единства выражается в том, что вслед за Митрополитом Феофилом епископы и часть священников стоят за полное отделение от Матери Русской Церкви и за образование автокефальной Церкви Американской, а другая часть священства и церковный народ в большей своей части желает подчинения Московскому Патриарху на правах автономии, что является для Патриархии вполне приемлемым, при соблюдении канонических требований, нарушать которые мы не можем.

С глубокой скорбью приходится признать современное положение Русской Церкви в Америке — хаотическим.

Ненормальность положения была, наконец, осознана большей частью духовенства и верующих, и Всеамериканский Церковный Собор, бывший в Кливленде в ноябре 1946 г., громадным большинством голосов постановил просить меня воссоединить Русскую Православную Церковь в Северной Америке и Канаде с Церковью-Матерью и пребывать духовным Главой ее при условии сохранения для нее полной автономии, существующей в настоящее время.

¹ Казим-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса // ЖМП. 1957. № 6. С. 66–70.

На посланное нам сообщение об этом постановлении мы ответили Митрополиту Феофилу, что приветствуем это решение Кливлендского Собора, принципиально не возражаем против испрашиваемой автономии для нашей Православной Церкви в Америке и поручаем Митрополиту Ленинградскому Григорию в миролюбивом духе обсудить условия автономии с Митрополитом Феофилом.

Несмотря на неоднократные призывы Митрополита Григория к свиданию, Митрополит Феофил ни на один из них даже не ответил.

Мало того, и он сам и некоторые его епископы допустили непозволительные выступления с амвона и в печати в отношении Патриаршей Церкви и Ее представителей; предложенные Митрополитом Григорием условия канонической автономии отвергли и на своем Соборе в ноябре сего года решительно высказались за продолжение самочинного управления в разрыве с Матерью-Церковью.

Наш долг открыть Православной Русской пастве в Америке все лицемерие ее духовных вождей, говорящих о “вожделенном времени полного и всестороннего общения с Матерью-Церковью Русской”, “о признании Ее подвига на Русской земле” и даже поминающих имя Московского Патриарха за Богослужением, а на деле уклоняющихся от общения.

О каком своем стремлении к единению с Матерью-Церковью могут говорить эти иерархи, когда старший из них, Митрополит Феофил, вопреки всякому праву на такое действие, наложил проклятие на своего собрата Архиепископа Нью-Йоркского Макария, именно за то, что сей старец послушался голоса своей совести и воссоединился с Матерью-Церковью? Таким своим незаконным действием Митрополит Феофил, по слову Божию (Быт. 27, 29; Псал. 108, 17), сам на себя навлек проклятие.

О каком стремлении к единению можно говорить, когда строго каноническое, поставленное Патриархом условие этого единения – совместное служение отколовшихся с верными Матери-Церкви иерархами до сих пор не было выполнено и когда единомысленные с Митрополитом Феофилом иерархи в своем, опубликованном 22 ноября, послании заявляют, что они “считают провозглашение полной независимости (автокефалии) нашей Русской Американской Церкви преждевременным”, и, значит, ждут только “подобна времени” в будущем, чтобы самочинно провозгласить такую полную независимость, т. е. раскол?

Пусть же верные чада Православной Российской Церкви блюдут, како опасно ходят; пусть не допускают они, чтобы самочинники обманывали своим лицемерием и отрывали их от родной Церкви, ибо только в единении

с Нею можно находить и мир душевный и спасение вечное. А это единение должно быть основано на строго канонических началах, нарушение которых есть грех пред Церковью.

Принимая во внимание все вышеизложенные данные, освещающие положение церковных дел в Америке, и усматривая, что главными виновниками разделения являются те, кто должны бы были по своему положению архипастырей и руководителей блюсти по Апостолу “единение духа в союзе мира”, именно Митрополит Феофил и сущие с ним епископы; что пастыри, возглавляющие приходы, подчиненные Митрополиту Феофилу, в большинстве остаются в его ведении против своего личного желания, бессильные пред сложившимися обстоятельствами, и что, таким образом, вина их в разделении является гораздо меньшей, что православный народ является в сущности жертвой раздоров и разделений, царящих в церковной жизни Америки, — мы и Священный Синод в заседании своем от 12 декабря 1947 года

Постановили:

Митрополита Феофила и единомысленных с ним Епископов: Чикагского Архиепископа Леонтия, Аляскинского Иоанна, Бруклинского Иоанна и Епископа Никона — за упорное противление призывам Матери-Церкви к общению; за вовлечение своей паствы в раскол, вопреки желанию самой паствы, выразившемуся в постановлении Кливлендского собора, а первого и за незаконно наложенное “проклятие” на Архиепископа Макария за воссоединение его с Московской Патриархией — подвергнуть Суду Собора Епископов, согласно с Правилами: 34-м Апост., 9-м Антиох. Соб., 15-м Двукратн. Соб.

Наложное на Митрополита Феофила 5 января 1935 г. Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием и условно снятое с него в январе 1947 г. Святейшим Патриархом Московским Алексием запрещение, оставить в силе, вследствие неисполнения им указанного Патриархом условия воссоединения чрез совместное служение его, Митрополита Феофила, с Преосвященным Экзархом, или с представителем Патриарха — Митрополитом Григорием. Это же запрещение простирается и на вышеупомянутых Епископов, идущих вслед за Митрополитом Феофилом по пути раскола.

2. Поручить Преосвященному Экзарху, Архиепископу Макарию, принимать духовных лиц, желающих воссоединения — через общение с ними в таинстве Евхаристии после исповеди их у духовника»¹.

¹ ЖМП. 1948. № 1.

Помянутый среди прочих подсудимый еп. Леонтий после Феофила стал главой Американской митрополии. В 1953 году патриарх Алексий честит эту группу как «вредоносный раскол»¹.

Но в томосе об автокефалии Православной Церкви в Америке, выданном все тем же патриархом Алексием в Москве 10 апреля 1970 года, нет ни слова о покаянии, прощении и вообще о былых конфликтах.

Причина дарования этой автокефалии — противостояние Константинополю. В 1968 году тот решил создать общеамериканскую митрополию под своей юрисдикцией. Москва поторопилась дать больше, чтобы иметь хотя бы косвенный контроль². Обе патриархии хотели под себя собрать разрозненные национальные православные диаспоры в США.

Томос Алексия, Милостию Божиею Патриарха Московского и Всея Руси

На протяжении ряда лет Русская Православная Церковь с материнской любовью и заботой следила за развитием насажденной ею Православной Церкви на Американском континенте и со скорбью взирала на печальное возникновение там в последние десятилетия юрисдикционного церковного плюрализма, явления временного и никоим образом не являющегося нормой постоянного канонического устройства Православной Церкви в Америке, противоречащего природе канонического православного церковного единства.

¹ «Не была ли бы уже и ныне значительно разряжена церковная обстановка в Америке, если бы некоторые Поместные Церкви, в том числе и Святейший Константинопольский Престол стояли на строго канонических позициях и осудили известный Вашему Святейшеству вредоносный раскол, так называемую “Северо-Американскую митрополию”, возглавляемую ныне Митрополитом Леонтием (Туркевичем), и американскую часть так называемой “Русской Православной Церкви Заграницей”, подчиняющейся “Архиерейскому Синоду”, во главе с Митрополитом Анастасией (Грибановским)? Митрополит Леонтий и единомышленный ему епископат “Северо-Американской митрополии” решением Нашим и Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 декабря 1947 г. преданы суду Собора Епископов и запрещены в священнослужении. Таковому же наказанию подвергнут епископат и клир “Русской Православной Церкви Заграницей” (Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 августа 1945 г.). Но поныне представители Константинопольского Престола в Америке состоят в молитвенном и каноническом общении с этими противозаконными собраниями клириков и мирян. Достаточно упомянуть об участии, по приглашению Экзарха Вашего Святейшества в Америке, Высокопреосвященного Архиепископа Михаила, представителей русского церковного раскола на созданном в начале 1952 г. местном межправославном совещании, в связи с чем Наш Американский Экзарх вынужден был отклонить идентичное приглашение» (письмо патриарха Алексия патриарху Афинагору от 7 марта 1953 г. // ЖМП. 1953. № 3. С. 4).

² См.: Коstrюков А. А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 3 (70). С. 98.

Святая Русская Православная Церковь, ревнуя о благе церковном, направляла свои усилия на нормализацию отношений между разными церковными юрисдикциями в Америке, в частности, вела переговоры с Русской Православной Греко-Кафолической Церковью в Америке о возможности дарования последней Автокефалии в надежде, что это послужит благу Православной Церкви в Америке и славе Божией.

В своем стремлении к миру Христову, имеющему всестороннее значение для человеческой жизни, желая устроить мирное и созидательное течение церковной жизни и утолить соблазны церковных разделений, надеясь, что это будет к пользе Святой Христовой Кафолической Православной Церкви и даст возможность развивать между поместными частями Единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви отношения, основанные на прочных узах единой православной веры и завещанной Господом Иисусом Христом любви, имея в виду, что это послужит во благо и многостороннему взаимному сотрудничеству, принимая во внимание ходатайство Архиерейского Собора Русской Православной Греко-Кафолической Североамериканской Митрополии, выражающее мнение и желание всех ее верных чад, и признавая за благо для Православия в Америке независимое самостоятельное бытие этой Митрополии, которая ныне представляет собой зрелый церковный организм и имеет все необходимое для своего успешного дальнейшего роста, Наша Мерность купно со Священным Синодом и всеми Преосвященными Архиереями Русской Православной Церкви, засвидетельствовавшими своими грамотами свое согласие, рассмотрев это ходатайство, с искренней любовью дарует Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке Автокефалию, т. е. права полного самостоятельного устройства церковной жизни, согласно божественным и священным канонам и унаследованной от отцов церковной практике и обычаям Единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви, о чем составлен для направления Блаженнейшему Иринею, Архиепископу Нью-Йоркскому, Предстоятелю Автокефальной Православной Церкви в Америке, Митрополиту всея Америки и Канады, настоящий наш Патриарший и Синодальный Томос, которым мы заявляем:

1. Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке утверждается и провозглашается Автокефальной Церковью и именуется Автокефальной Православной Церковью в Америке.

2. Под «Автокефалией», утверждаемой настоящим решением, понимается, что Автокефальная Православная Церковь в Америке будет:

а) независимой и самоуправляющейся, с правом избрания своего Предстоятеля и всех своих епископов без утверждения и без права «вето» на

это избрание со стороны какой-либо другой Церкви, организации или представителя восточноправославного или какого-либо другого исповедания;

б) твердо и неизменно хранить божественные догматы, руководствоваться в своей жизни священными канонами Святой Христовой Кафолической Православной Церкви и управляться в согласии с ее собственным Уставом, принятым и от времени до времени дополняемым или изменяемым ее собственным высшим законодательным и исполнительным органом;

в) поддерживать непосредственные отношения со всеми другими Церквями и исповеданиями как православными, так и неправославными;

г) пользоваться всеми полномочиями, привилегиями и правами, обычно присущими понятию «Автокефалии» в каноническом предании Восточной Православной Церкви, включая право варения и освящения Святого Мира.

3. На территории Северной Америки из Автокефалии исключаются:

а) в качестве Представительства Московского Патриархата Свято-Николаевский собор с имуществом его, расположенный под номером 15 по Ист 97 улице в городе Нью-Йорке, Н. Й., и принадлежащая к нему резиденция, а также недвижимое имущество в Пайн-Буш, Нью-Йорк, вместе с зданиями и постройками, могущими быть воздвигнутыми впоследствии на этой земле;

б) приходы и клир в США, входящие в настоящее время в Патриарший Экзархат, пожелавшие остаться в каноническом и юрисдикционном ведении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Эти приходы, желающие остаться в канонической юрисдикции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, исключаемые из Автокефальной Православной Церкви в Америке, – следующие:

1. Никольская церковь, Бруксайд, штат Алабама,
2. Монастырь св. Димитрия, Белфлауэр, штат Калифорния,
3. Церковь Христа Спасителя, Беркли, штат Калифорния,
4. Свято-Николаевский собор, Сан-Франциско, штат Калифорния,
5. Храм во имя Всех Святых, в земле Русской просиявших, Сан-Франциско, штат Калифорния,
6. Церковь Казанской иконы Божией Матери, Сан-Диего, штат Калифорния,
7. Воскресенская церковь, Чикаго, штат Иллинойс,
8. Успенская церковь, Бенел, штат Иллинойс,
9. Свято-Троицкая церковь, Балтимора, штат Мэриленд,
10. Ильинская церковь, Батл Крик, штат Мичиган,
11. Церковь св. Иннокентия, Детройт, штат Мичиган,
12. Церковь св. Архангела Михаила, Детройт, Мичиган,

13. Церковь св. ап. Андрея Первозванного, Ист Лансинг, Мичиган,
 14. Свято-Троицкая церковь, Сагинау, штат Мичиган,
 15. Церковь св. Иоанна Златоуста, Гранд Рапидс, штат Мичиган,
 16. Домовый храм преподобного Серафима Саровского, г. Весттаун, штат Нью-Йорк,
 17. Церковь св. Димитрия, Джексон, штат Мичиган,
 18. Никольская церковь, Байон, штат Нью-Джерси,
 19. Петропавловская церковь, Элизабет, штат Нью-Джерси,
 20. Церковь Трех Святителей, Гарфилд, штат Нью-Джерси,
 21. Церковь Св. Креста, Хакетстаун, штат Нью-Джерси,
 22. Петропавловский храм, Пассайк, штат Нью-Джерси,
 23. Церковь св. Иоанна Крестителя, Сингак (Литл Фолз), штат Нью-Джерси,
 24. Церковь св. Ольги, Сомерсет, штат Нью-Джерси,
 25. Часовня св. Марка, Нью-Йорк,
 26. Церковь св. великомученика Георгия Победоносца, Нью-Йорк,
 27. Церковь Всех Святых, в земле Русской просиявших, в имении Пайн-Буш, Нью-Йорк,
 28. Часовня во имя св. Иоанна Крестителя в Бронксе, Нью-Йорк,
 29. Церковь Всех Святых, в земле Русской просиявших, Амстердам (Волфран), штат Огайо,
 30. Церковь св. Стефана, Лорейн, штат Огайо,
 31. Церковь Рождества Христова, Янгстаун, штат Огайо,
 32. Никольская церковь, Честер, штат Пенсильвания,
 33. Никольская церковь, Эдинборо, Пейджвил, штат Пенсильвания,
 34. Никольская церковь, Ридинг, штат Пенсильвания,
 35. Петропавловская церковь, Маунт Юньон, штат Пенсильвания,
 36. Никольская церковь, Велкес Барр, штат Пенсильвания,
 37. Храм св. апостола Андрея, Филадельфия, штат Пенсильвания,
 38. Храм св. Архангела Михаила, Филадельфия, штат Пенсильвания,
 39. Петропавловская церковь, Скрэнтон, штат Пенсильвания,
 40. Петропавловская церковь, Бургау, штат Сев. Каролина,
 41. Церковь св. Григория Богослова, Тампа, штат Флорида,
 42. Петропавловская церковь, Манчестер, штат Нью-Гэмпшир,
 43. Церковь св. великомученика Георгия Победоносца, Буффало, штат Нью-Йорк;
- в) все приходы и клир в Канаде, входящие в настоящее время в епархию Эдмонтонско-Канадскую Московского Патриархата. (Они все пожелали остаться в юрисдикции Святейшего Патриарха.)

4. Свято-Николаевский собор с его имуществом и находящейся при нем резиденцией, а также имение в Пайн-Буш, Н. И., будут управляться Святейшим Патриархом Московским и всея Руси через посредство представляющего его лица в пресвитерском сане.

5. Приходы и клир в США, которые остаются в канонической юрисдикции Московского Патриархата, будут управляться Святейшим Патриархом Московским и всея Руси через посредство одного из его викарных епископов, не имеющего титула Поместной Американской Церкви, специально назначенного для этого и до тех пор, пока эти приходы не выразят официально своего желания присоединиться к Автокефальной Церкви в Америке по способу, указанному ниже.

6. Приходы и клир, которые в настоящее время составляют Эдмонтонско-Канадскую епархию Московского Патриархата и остаются в канонической юрисдикции Московского Патриархата, будут управляться Святейшим Патриархом Московским и всея Руси через посредство одного из его викарных епископов, не имеющего титула Поместной Американской Церкви, специально назначенного для этого и до тех пор, пока эти приходы не выразят официально своего желания присоединиться к Автокефальной Церкви в Америке по способу, указанному ниже.

7. Автокефальная Православная Церковь в Америке будет иметь исключительную юрисдикцию как духовную, так и каноническую над всеми епископами, клириками и мирянами восточноправославного исповедания в континентальной Северной Америке, исключая Мексику и включая штат Гавайи, которые состоят в настоящее время в Митрополии или впоследствии вступят в состав Митрополии, а также над всеми приходами, которые входят в настоящее время или будут впоследствии приняты в состав Митрополии, исключая весь клир, все имущество и приходы, перечисленные в параграфе 3 а, б, в. 8. Московский Патриархат не будет претендовать на юрисдикцию как духовную, так и каноническую над епископами, клиром и мирянами восточноправославного вероисповедания или над приходами, о которых речь идет в разделе 1, параграфа 7, и настоящим уступает Митрополии всякую юрисдикцию, на которую она претендует на указанной выше территории (параграф 7), за исключением всего клира, имущества и приходов, перечисленных в параграфе 3, пункты а, б, в. 9. Изменение юрисдикции приходов, находящихся в каноническом ведении Московского Патриархата, после провозглашения автокефалии Митрополии может происходить по инициативе самих приходов и после двусторонних соглашений в каждом конкретном случае между Московским Патриархатом и Автокефальной Церковью в Америке.

10. Московский Патриархат не будет принимать в свое ведение в Северной Америке клириков без отпускных грамот или приходов, кроме приходов из неканонических церковных образований в Канаде, и не будет канонически разрешать клирикам и приходам, остающимся в его ведении, вступать в какие-либо православные юрисдикции, кроме юрисдикции Автокефальной Православной Церкви в Америке.

11. Патриархат заверяет приходы, остающиеся в его ведении, о своей готовности защищать их статус приходов Московского Патриархата, а также защищать упомянутые приходы от попыток изменить их настоящий статус без их свободного на то волеизъявления и без письменного согласия Московского Патриархата.

12. Московский Патриархат с Православной Автокефальной Церковью в Америке будет поддерживать искренние братские отношения, в которых следует руководствоваться двусторонними соглашениями, подписанными Высокопреосвященным Митрополитом Иринеем и Высокопреосвященным митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом 31 марта 1970 года.

13. Экзархат Северной и Южной Америки, как и входящие в него епархии в США и Канаде, упраздняются.

Утверждая Автокефалию Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке, Мы благословляем отныне называться ей — Святая Автокефальная Православная Церковь в Америке, признаем и провозглашаем ее нашей Церковью-Сестрой и призываем все Поместные Православные Церкви и всех их Предстоятелей, благочестивых православных чад признавать ее таковой и занести в диптихи, согласно канонам церковным, отеческим преданиям и церковной практике.

Новоучрежденная Поместная Православная Автокефальная Церковь в Америке должна пребывать в братских отношениях со всеми Православными Церквами, как с их Предстоятелями, так и с их архиереями, клиром и всей благочестивой паствой, находящимися в Америке и до времени сохраняющими свою фактически существующую каноническую и юрисдикционную зависимость от своих национальных Церквей и их Предстоятелей.

С глубокой искренней радостью Мы возвещаем об этом всей Церковной Полноте и не перестаем благодарить Всеблагого Бога Вседержителя, устроющего все в мире десницей Своей ко благу и спасению человеческому, за успешное и окончательное становление Православной Церкви в Америке на началах Автокефалии и призываем вседействующее благословение Божие юнейшей Сестре в семье Православных Поместных Автокефальных Церквей — Автокефальной Православной Церкви в Америке.

Единосушная, и Животворящая, и Нераздельная Троица — Отец, Сын и Святой Дух, — действующая по Своему дивному Промыслу, да ниспошлет архипастырям, пастырям и верным чадам Святой Автокефальной Православной Американской Церкви Свою небесную неоскудевающую помощь и предстоящие ее труды во благо Святой Церкви да благословит успехом.

Подписано в граде Москве 1970 года, апреля 10 дня¹.

* * *

Еще одна история о преодолении раскола, правда, без дарования автокефалии — Русская Зарубежная Церковь.

В 1954 году «Журнал Московской Патриархии» писал: «Карловацкая “зарубежная церковь” уже давно превратилась в “самочинное сборище” раздорников, и хотя по внешнему виду стремится сохранить черты истинной Церкви, в действительности не имеет ни духа истины, ни Божественной благодати. Истина Церкви искажена в карловацком расколе преслушанием его вождей Матери-Церкви Русской и себялюбивой обособленностью от нее во имя нецерковной лже-истины. Путем духовной гибели идут вожди современного карловацкого раскола и ведут за собой к огненным вратам геенны слепо повинующуюся им паству. О какой, собственно, принадлежности к Церкви Христовой могут говорить карловацкие раздорники, расторгнувшие единство Церкви, оскорбившие Христа, вставшие на путь вероломства и измены, уготовляющие своим последователям вечную гибель вместо спасения?.. Отпав от единства с Матерью-Церковью, карловчане отвергли Духа Божия, проникающего тело Церкви и являющегося источником единения церковного. Много раз Русская Православная Мать-Церковь обращалась к вождям карловацкого раскола с призывом — оставить пагубный путь раздора и обратиться на путь истины. Но призывы не оказывали на отщепенцев отрезвляющего действия, что побудило церковную власть Русской Православной Церкви применить к ослушникам меры канонического прещения...»².

Прошло 50 лет — и оказалось, что благодать в расколе все же была:

«Мы, смиренный Алексей Второй, Божией милостью Патриарх Московский и всея Руси, купно с Преосвященными членами Священного Синода Русской Православной Церкви — Московского Патриархата, собравшимися на заседание Священного Синода 3/16 мая 2007 года в Москве, и смиренный Лавр, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх

¹ <https://drevo-info.ru/articles/20749.html>

² Путь духовной гибели // ЖМП. 1954. № 2.

Русской Православной Церкви Заграницей, купно с Преосвященными Архиереями — членами Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, собравшимися на заседание 5/18 апреля 2007 года в Нью-Йорке, руководствуясь стремлением к восстановлению благословенного мира, богозаповеданной любви и братского единения в общем делании на ниве Божией всей Полноты Русской Православной Церкви и верных ее, в Отечестве и в рассеянии сущих, принимая во внимание исторически сложившееся устройство церковной жизни русского рассеяния вне пределов канонической территории Московского Патриархата, учитывая, что Русская Православная Церковь Заграницей осуществляет свое служение на территории многих государств, — настоящим Актом утверждаем:

1. Русская Православная Церковь Заграницей, совершая свое спасительное служение в исторически сложившейся совокупности ее епархий, приходов, монастырей, братств и других церковных учреждений, пребывает неотъемлемой самоуправляемой частью Поместной Русской Православной Церкви.

2. Русская Православная Церковь Заграницей самостоятельна в делах пастырских, просветительных, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских, состоя при этом в каноническом единстве со всей Полнотой Русской Православной Церкви.

3. Высшую духовную, законодательную, административную, судебную и контролирующую власть в Русской Православной Церкви Заграницей осуществляет ее Архиерейский Собор, созываемый ее Предстоятелем (Первоиерархом) согласно Положению о Русской Православной Церкви Заграницей.

4. Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей избирается ее Архиерейским Собором. Избрание утверждается, в соответствии с нормами канонического права, Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви.

5. Имя Предстоятеля Русской Православной Церкви, а также имя Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей возносится за богослужением во всех храмах Русской Православной Церкви Заграницей перед именем правящего архиерея, в установленном порядке.

6. Решения об образовании или упразднении епархий, входящих в Русскую Православную Церковь Заграницей, принимаются ее Архиерейским Собором по согласованию с Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви.

7. Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей избираются ее Архиерейским Собором или, в случаях, предусмотренных Положением о Русской Православной Церкви Заграницей, Архиерейским Синодом. Из-

брание утверждается на канонических основаниях Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви.

8. Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей являются членами Поместного и Архиерейского Соборов Русской Православной Церкви и участвуют в установленном порядке в заседаниях Священного Синода. Представители клира и мирян Русской Православной Церкви Заграницей участвуют в Поместном Соборе Русской Православной Церкви в установленном порядке.

9. Вышестоящей инстанцией церковной власти для Русской Православной Церкви Заграницей являются Поместный и Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

10. Решения Священного Синода Русской Православной Церкви действуют в Русской Православной Церкви Заграницей с учетом особенностей, определяемых настоящим Актом, Положением о Русской Православной Церкви Заграницей и законодательством государств, в которых она осуществляет свое служение.

11. Апелляции на решения высшей церковно-судебной власти Русской Православной Церкви Заграницей подаются на имя Патриарха Московского и всея Руси.

12. Изменения, вносимые в Положение о Русской Православной Церкви Заграницей ее высшей законодательной властью, подлежат утверждению Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви в том случае, если таковые изменения имеют канонический характер.

13. Русская Православная Церковь Заграницей получает святое миро от Патриарха Московского и всея Руси.

Настоящим Актом восстанавливается каноническое общение внутри Поместной Русской Православной Церкви.

Ранее изданные акты, препятствовавшие полноте канонического общения, признаются недействительными либо утратившими силу.

Восстановление канонического общения послужит, Богу содействующу, укреплению единства Церкви Христовой и делу ее свидетельства в современном мире, способствуя исполнению воли Господней о том, “чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино” (Ин. 11, 52).

Воздаем благодарение Всемиловитому Богу, Своєю всесильною десницею направившему нас на путь к уврачеванию ран разделения и приведшему нас к вожделенному единству Русской Церкви на родине и за рубежом, во славу Его Святого Имени и на благо Его Святой Церкви и верных чад ее. Молитвами Святых Новомучеников и Исповедников Российских Господь

да дарует благословение Единой Русской Церкви и чадам ее, во отечестве и рассеянии сущим.

+АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

+ЛАВР, Митрополит Восточно-Американский И Нью-Йоркский, Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей
Во граде Москве

в день Вознесения Господня

4/17 мая 2007 года».

Этот документ — не об автокефалии, а, наоборот, о подчинении. Но есть важная черта, роднящая его с актами об автокефалии: отмена предыдущих карающих решений церковных властей. «Ранее изданные акты, препятствовавшие полноте канонического общения, признаются недействительными либо утратившими силу».

А этих деклараций и «актов», объявляющих друг друга запрещенными в служении и безблагодатными, было много.

Также стоит отметить, что нигде не фиксируется «явка с повинной». Лидеры автокефальных расколов не приползают с покаянием к своим былым кириархам с предложением обменять свои покаянные слезы на официальный томос.

Причина проста: там, где покаяние и показное смирение есть — там есть и подчинение. Причина смирения одной стороны — безоговорочная победа другой. И это не победа духа, а победа «административного ресурса».

* * *

Общение между Московским патриархатом и Грузинской Церковью было официально восстановлено определением Священного синода Русской православной Церкви от 19 ноября 1943 года. И тоже — ни слова о «покаянии»: «...оставив прошлому всякие законнические счета и пререкания, с готовностью и радостью раскрывает свои сестринские объятия навстречу автокефальной Грузинской Православной Церкви, ищущей общения с нами в молитве и таинствах».

А в «Обращении патриарха Сергия к православным русским, живущим в Грузии» вдруг возникла тема взаимных грехов: «Две Православные Церкви, Грузинская и Русская, объединенные одной верой, одним учением и таинствами, в течение целых 25 лет, **по грехам своим**, не имели между собою молитвенного общения»¹.

¹ ЖМП. 1944. № 3. С. 10.

Конкретнее в «Известительной грамоте другим патриархам»: «В первое время грузины делали попытки к примирению, но с русской стороны эти попытки решительно отклонялись. Русская сторона держалась той же позиции, отчасти по инерции, а отчасти и в обиде на “самоволие” грузин».

Еще конкретнее — в письме патриарха Сергия Сталину: «Немало в этом деле повредил наш великодержавный шовинизм и личные взаимные предрассудки обеих сторон».

А что для примирения сделал грузинский патриарх Каллистрат?

Архиепископ Антоний, который вел переговоры с Тбилиси, по их завершении там же, в лицо грузинскому патриарху сказал:

«Спрашивается: кто же является виновником такого ныне светлого торжества, такого радостного для всех дня? Скажу прямо и определенно, без преувеличения и без лести, которой здесь не место, что виновником этой общей духовной радости является Вы, Ваше Святейшество, а потому честь Вам и хвала, что вы первый явились инициатором мира и любви между двумя Церквями! Честь Вам и слава, что Вы первый пожелали и осознали важность и необходимость возобновления молитвенного и канонического общения двух Св. Божиих Церквей!.. Как же можно молчать и как не приветствовать Вашу Святыню за широту Вашего духовного взора и за Вашу благовременную и достохвальную решимость?!»¹.

Решимость Каллистрата выразилась в том, что он просто послал поздравление Сергию в связи с его избранием на московский патриарший престол: «Так продолжалось целых 25 лет, вплоть до восстановления у нас Патриаршества: Это восстановление послужило для Святейшего Католика Грузии благим предлогом, чтобы возобновить сношения с нашей Церковью по вопросу об автокефалии. Телеграммой поздравляя меня со вступлением на Патриарший престол, Святейший Каллистрат выразил пожелание и надежду, что отныне наши Православные Церкви-сестры будут жить в мире и общении между собой, во славу Божию, согласно работая на ниве Христовой. В ответ на телеграмму я...»². Тут нет и тени покаяния грузинской стороны.

Впрочем, было одно важное церковно-политическое условие с московской стороны: отказ грузин от общения с Русской Зарубежной Церковью...

Аналогичным было и примирение Финской епархии, которая в начале 1920-х годов ушла под Константинополь и в течение следующих 20 лет не имела общения с РПЦ.

¹ Доклад архиеп. Антония о командировке в Тбилиси // ЖМП. 1944. № 3. С. 16.

² Известительная грамота другим патриархам // ЖМП. 1944. № 3. С. 11.

30 апреля 1957 года синод постановил: «1. Предать забвению все канонические споры и недоразумения, имевшие место между Финляндской Православной Церковью и Русской Православной Церковью. 2. Признать статус-кво Финляндской Автономной Православной Церкви, состоящей в Константинопольском Патриархате. 3. В силу этого немедленно установить молитвенно-каноническое общение между обеими церквями»¹.

Почему так? 23 января 1956 года глава ОВЦС МП митрополит Николай (Ярушевич) обратился к председателю Совета по делам религий Г. Карпову с просьбой высказать его мнение по вопросу о движении Финской Церкви в сторону воссоединения с РПЦ. В ответ Совет рекомендовал, что «официально поддерживать это движение не следует, так как это обстоятельство настолько может усугубить разрыв между Церквями, что ни о какой нормализации отношений в будущем не может быть и речи» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 171. Л. 155, 108). Советское государство было заинтересовано в процессе «финляндизации» и не хотело никаких осложнений — в том числе и на церковном фронте. Пришлось спрятать зубки.

Поэтому и отсутствие нарочитого покаяния со стороны нынешнего украинского Филарета — всего лишь продолжение традиции церковной истории. Просто один и тот же жест разные стороны договариваются толковать по разному. Вот обратился лидер раскола с призывом «принять в общение» — значит, он признал нашу власть и тем самым принес покаяние в своем грехе неподчинения. Если уж «приперло» кириарха признать раскол не-расколом, значит, он ищет лишь повод для сохранения своего лица. И хватается за любую малость, а не за сборник канонов.

Обычного и не поддерживаемого (пусть и чужой) госвластью послушника (попа или епископа) он мгновенно сотрет в порошок. Но к тому, до кого его руки дотянуться не могут, кириарх становится беспредельно снисходителен.

Это вообще характерно для напряженно-символических культур. Китайских императоров от многих стрессов спасало их верование в то, что послы иностранных держав, приносящие им подарки, на самом деле платят дань как подданные всеподнебесной китайской империи.

В вопросах автокефальных расколов искреннего покаяния вообще ждать невозможно. Раскольник считает, что он или его предшественники действовали в высших церковно-национальных интересах. И в этом его активно убеждает родная государственная власть. Поэтому если даже он и пробормочет что-то покаянное, это заведомо будет лицемерием. Это настолько

¹ ЖМП. 1957. № 6. С. 12.

очевидно, что позиция тех, кто жаждет видеть его публично стоящим на коленях, тоже весьма далека от христианского духа, ибо тут очевиден их мотив — жажда собственного самоутверждения.

Пример того, как откровенная имитация покаяния охотно раздувается и преподносится как нечто подлинное и великое — история с отношениями Эрдогана и Путина. «27 июня. (ТАСС). Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган в послании президенту РФ Владимиру Путин извинился за сбитый турецкими ВВС в ноябре прошлого года в Сирии российский бомбардировщик Су-24. Об этом сначала сообщил журналистам пресс-секретарь главы российского государства Дмитрий Песков, затем выдержки из письма турецкого лидера были опубликованы на сайте Кремля»¹.

Мне это показалось настолько немыслимым, что я позвонил знакомому гагаузу. Гагаузы — это православный этнос, живущий на юге Молдавии. Защищаясь от давления Кишинева, гагаузы с надеждой смотрят в сторону Москвы. Но турецкий язык для них родной. Так что это достаточно объективный эксперт.

И он подтвердил что *kusura bakmasınlar* — это вовсе не «извините» или «простите». Это сродни «проехали, забудь», «не обращай внимания».

Читатели моего блога, конечно, заклевали меня. Нашел, мол, кого, спрашивать, если наш МИД считает и переводит иначе.

Но затем пошли подтверждения:

«В послании турецкого президента Реджепа Эрдогана российскому лидеру Владимиру Путину не было слова “извините”, считает директор Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии тюрколог Владимир Аватков.

“Даже в секретариате Эрдогана вышло спецзаявление, что Эрдоган сказал *kusura bakmasınlar*, по-русски — “не взыщите”. Это не совсем извинения”, — заявил Аватков “Известиям”. Также эксперт отметил, что Эрдоган, выступая сегодня в парламенте, заявил, что, столкнувшись с фактом “нарушения границы”, поступил бы так же, имея в виду сбитый турецкими ВВС в ноябре прошлого года российский бомбардировщик»².

«Все же, так как я знаю турецкий, я очень хотел увидеть оригинал письма. Эрдоган ведь писал на турецком. Однако в турецких изданиях фигурировал только перевод российского варианта. Кто переводил — не известно, возможно администрация президента, но первые часы на всех каналах был использован вариант “выразил сочувствие/скорбь”. Но в русском варианте

¹ <https://tass.ru/politika/3407975>

² <http://izvestia.ru/news/619714#ixzz4C0A2H9sJ>

было написано четко, без возможности усомниться: “говорю: извините”. Пусть слова обращались к семье погибшего пилота Олега Пешкова. Но письмо-то было направлено Владимиру Путину. Тут все верно. Турецкие издания, в особенности оппозиционные, начали писать: “Эрдоган извинился перед Путиным”. И только сторонники Эрдогана продолжали твердить: “Он выразил соболезнование”».

После того как все утихло, появился комментарий пресс-секретаря турецкого президента Ибрагима Калына. И, возможно, это заявление все испортило. Развевало волшебство, только что навеянное долгожданным желанием помириться.

«Erdoğan, Putin'e yazdığı mektupta “Kusura bakmasınlar diyorum” dedi», — говорилось в сообщении Калына. Даже не хочется переводить. Но постараюсь сделать это наиболее беспристрастно: «Не обессудьте». Конечно, это по смыслу. А если дословно, то так: «Эрдоган в письме Путину написал “Я говорю: не судите строго за нашу ошибку”»¹.

Но ведь о послании стало известно не от блогеров, а от пресс-секретаря российского президента Дмитрия Пескова. Значит, Кремлю нужен был именно такой перевод. Просто России вновь понадобилась «дружба» с Турцией. И нужно было срочно придумать повод для ее декларации. Напомню, что за неделю до «извинения» министр иностранных дел России Лавров пригласил турецкого коллегу приехать в Сочи на Совет глав МИД стран — участниц Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Вот и Филарет играет в такие же подмигивания с Варфоломеем.

Уже после решения Константинопольского синода о своей реабилитации в качестве епископа, он был спрошен: «Кем Вы себя считаете?». Его ответ был ясен: «Я патриархом был, есть и буду». Тем самым он поставил Фанар в трудное положение. Ведь в царьградском списке патриархий нет патриархии Киевской. Фанар на тот момент объявил лишь о восстановлении своей Киевской митрополии, отнюдь не автокефальной. Кроме того, как можно проводить «учредительный собор» новой церкви, если у нее и так уже есть патриарх (при том, что вообще еще было неясно — будет ли для нее Константинополем утверждено именно патриаршее, а не синодальное возглавление)²?

¹ <http://mk-turkey.ru/blog/yashar/2016/06/27/erdogan-mektup-putin-kusura-bakma.html>

² Синод филаретовского УПЦ КП настаивает на признании Фанаром патриаршего звания своего главы. «Что касается статуса Патриархата для Украинской Церкви, то мы считаем абсолютно справедливым, исторически обоснованным и пастырски оправданным именно такой статус для

Через две недели Филарету пришлось отыгрывать этот свой фальстарт. 20 октября 2018 года его синод постановил, что теперь у Филарета будут разные титулы для экспорта и для внутреннего потребления. Для своих он «Святейший и Блаженнейший, Архиепископ и Митрополит Киева — Матери городов Руських, Галицкий, Патриарх всея Руси-Украины, Свято-Успенских Киево-Печерской и Почаевской Лавр Священноархимандрит».

А в отношениях с другими поместными православными Церквями допустимой формой является «Блаженнейший Архиепископ, Митрополит Киевский и всея Руси-Украины и производные от нее»¹. То есть при обращении в Константинополь можно сокращать даже это именование и не называться «блаженнейшим» — титулом, присущим главам поместных Церквей.

Не прошло и десяти дней — и Филарету пришлось снова созывать синод. На этот раз надо было обозначить свое согласие считаться не автокефаль-

нашей Поместной Церкви. Ведь она во внешних условиях и внутренних качествах своего бытия ничем не уступает Болгарскому, Грузинскому, Русскому, Румынскому, Сербскому Патриархатам». https://www.cerkva.info/church/zhurnal-zasidannia-sviashchenoho-synodu-6-hrudnia-2018-r?fbclid=IwAR0fo7JDuLfUpDuP5F6uPZhlK6Uts_s827xa8HDVAA-s3aSXvgSHp2LIZXq

Но вопрос о том, будет управление синодальным или патриаршим, — это никак не вопрос престижа и величия. Это вопрос безопасности. «Защиты от дурака». Патриаршая система, как она есть в Москве и скопирована Филаретом, такой защиты просто не предусматривает. Точнее, она была предусмотрена Собором 1917–1918 годов, но советские и последующие патриархи ее тщательно демонтировали. Среди этих мер предосторожности от скатывания в папизм — избрание членов синода Собором, а не самим синодом (читай: единолично патриархом). Другая мера: постоянная работа синода с документами, для чего члены синода постоянно проживают в столице. Синодальная или патриаршая модель в церкви — это как парламентская или президентская республика в мире. Кто скажет, что парламентские республики менее честны, чем президентские? Но если в истории болезни («и вся история страны — история болезни») встречались случаи диктатуры — лучше хотя бы на несколько поколений принять парламентскую модель. Нельзя писать конституцию под «хорошего человека». Однажды на его месте может оказаться человек не столь хороший — и тогда уже мало не покажется никому. Как справедливо сказала весьма автокефальная Татьяна Деркач: «Я за "послепродажное обслуживание" греками нашей автокефалии. А то не успели нам подарить машину, еще не дали права международного образца, не зарегистрировали в ГАИ — а у нас уже отказывает педаль тормоза, ручка переключения передач зависла на четверке, уже хотим поменять мотор на более мощный, налепить эмблему "Лексуса" на "Рено", водителю показывают его место на коврике заднего сидения. Правда, с подвеской и амортизатором проблемы — они продаются только в магазинах производителя под заказ. Техдокументация не разрешает? Да поменяем техдокументацию, всего-то делов. Что нам стоит дом построить — нарисуем, будем жить. Запануем і ми, браття, на своїй сторінці».

¹ <https://www.cerkva.info/church/zhurnaly-zasidannia-sviashchenoho-synodu-20-zhovtnia-2018-r>

ной частью Вселенского патриархата. «В связи с текущими обстоятельствам, временно, до следующего распоряжения» надо все же возносить имя заморского патриарха. На Мирной ектенье: «За Святейшего Вселенского Патриарха Варфоломея Господу помолимся»; на Великом входе: «Святейшего Вселенского Патриарха Варфоломея, преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов православных...».

В средневековой культуре очень важны символы. Одним из них является знамя. Знамя — это ответ на вопрос «вы чьих будете?». Правильный ответ («маркиза, маркиза, маркиза Карабаса!») на церковном языке передается через определенные моменты богослужения. Они и указаны в решении Филаретовского синода от 29 октября.

Но и тут есть нюансы-подмигивания. В этих «возношениях имени» не хватает слов «господина нашего» и даже просто «господина» (при том, что самого Филарета так называют, если служба ведется на церковнославянском, или «владыка» — если на украинском). Если Варфоломей не «господин» и не «владыка» для Украинской Церкви — значит, просто о знакомом болящем дяденьке помолились... Да и в решении Киевского синода не сказано, что в следующем возгласе нельзя поминать Филарета как своего господина и патриарха.

То есть вроде как признали свое вхождение в состав Константинопольского патриархата, но вроде и нет. Но зачем Фанару уточнять? Так ведь можно нарваться и на неустраивающий ответ.

Так что Фанар с его византийской привычкой считать именование важнее реальности эти двусмысленности устраивают, и путь к собору он считает открытым.

Имитация покаяния и имитация подчинения приняты. Отделались помидорами¹.

Так и московский патриарх Сергей в 1943 году вдруг обнаружил, что Грузия, оказывается, вполне независимое государство — и потому достойна автокефалии... Раз грузин, правящий в Москве, так захотел, — то надо искать не правду, а прикрытие.

...Я понимаю, что с имперцами Евангелие раскрывается у меня на разных страницах. Но мне милей и понятней второй вариант. Он мне кажется более соответствующим словам апостола о примирении до заката (Еф. 4, 26).

¹ Интернет-мем, основанный на грозных словах Путина Эрдогану после сбития российского самолета: «Помидорами не отделаетесь». В смысле наши меры и санкции будут грозными, включающими не только запрет на импорт турецких помидоров.

Эстонский прецедент

Из письма Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси АЛЕКСИЮ II от 3 сентября 1995 года

«<...> 5. Относительно сказанного о Патриаршем и Синодальном Томосе 1923 года Вселенской Патриархии "о Православной Эстонской Митрополии", мы безусловно согласны, что тем Томосом не была впервые дарована автономия, но что получила благословение "автономия уже предоставленная Святой Православной Церкви Эстонии Блаженнейшим Патриархом Московским и всея Руси Тихоном". Мы также согласны, что Православная Церковь Эстонии была принята под омофор Вселенской Патриархии по причине "обстоятельств" времени тогда, "по причине наступивших новых для нее политических условий и происходивших в России церковных беспорядков". Однако, касательно заключения Святейшей Русской Церкви, что по этим причинам Томос 1923 года имеет временный характер, напоминаем, что **все подобные Томосы имеют временный характер**, имеют силу до созыва нового Вселенского Собора, который окончательно решит о более юных автокефальных и автономных Церквях».

Из коммюнике Верховного Секретариата и Священного Синода Вселенского Патриархата от 22 февраля 1996 года

«20 февраля 1996 года состоялось заседание Святейшего и Священного Синода Вселенского Патриархата под председательством Его Святейшества Вселенского Патриарха Варфоломея. Водительствуемый Духом Святым в своих размышлениях Синод единодушно решил объявить о том, что вновь вступает в силу Томос 1923 года, принятый при Вселенском Патриархе Мелетии Четвертом, и отразил это решение в Патриаршем и Синодальном акте. Этим Томосом при Вселенском Патриархате была учреждена Автономная Православная Апостольская Церковь Эстонии, известная как "Православная Эстонская Митрополия". В силу возникших политических условий и в ответ на настоятельную просьбу Патриарха Московского в 1978 году Томос был объявлен потерявшим силу.

Вселенский Патриархат назначает находящемуся в непосредственной территориальной близости архиепископу Карельскому и всей Финляндии Иоанну быть Местоблюстителем восстановленной в правах Автономной Православной Эстонской Митрополии. Архиепископ Иоанн будет осуществлять надзор за проведением опроса верующих касательно присоединения

Митрополии к Вселенскому Патриархату, за которым последует избрание и поставление канонических иерархов Митрополии.

Вселенский Патриархат принял это решение по настоятельной просьбе Эстонского Правительства и подавляющего большинства эстонских православных приходов, которые просили принять их под защиту Вселенского Патриархата...».

Деяние Патриарха и Синода Константинопольской Церкви

Протокол номер 201.

Патриаршее и Синодальное Деяние о возобновлении Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года касательно Православной эстонской Митрополии

«Это обычное дело – менять границы Церкви, когда меняются политические образования и правительства» – Патриарх Фотий Великий.

Поскольку православные христиане, живущие в Эстонии и составляющие достойную часть эстонского народа, попросили духовной защиты и организации их дел у Святейшей Церкви Константинопольской, исторической Матери-Церкви всех православных народов в Восточной и Центральной Европе, Она, как нежная мать, приняла свободную и единокорную просьбу своих чад и признала и благословила автономию Православной Церкви в Эстонии под духовным руководством Вселенского Патриархата посредством Патриаршего и Синодального Томоса, данного нашим вечной памяти предшественником, Вселенским Патриархом Мелетием IV в июле 1923 года.

Но через двадцать лет произошло насильственное подавление свободы и независимости Эстонского государства, и в это же время была жестоко подавлена церковная автономия православных христиан в Эстонии. Их законный Митрополит Александр в марте 1944 года вместе со многими священнослужителями и тысячами мирян бежал в Швецию, и автономная Церковь Эстонии была подчинена Церкви России в соответствии с политической конъюнктурой времени, но не в соответствии с правильным каноническим устройством.

Святейший Апостольский Патриарший и Вселенский Престол, хранитель канонической точности, отказываясь принять события, вызванные антиканоническим насилием и тиранией, продолжал считать существующей автономию Эстонской Православной Церкви, канонически представляемой православными эстонцами, живущими в изгнании за пределами Советского Союза. В этом духе в 1978 году Константинопольская Мать-Церковь, движимая соображениями церковного домостроительства, с братской лю-

бовью отвечая на просьбу Церкви России, провозгласила Патриаршим и Синодальными Деянием, что в силу сложившейся ситуации Томос 1923 года приостанавливается, то есть что его невозможно ввести в действие в Эстонии во время, когда Эстония является частью Советского Союза; но Томос не был сочтен недействительным, несостоятельным или отозванным.

Однако к 1991 году Эстония, став свободным и независимым государством, потребовала, чтобы в соответствии с практикой всех православных наций прошлая автономия Православной Церкви в Эстонии была восстановлена путем возобновления Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года с возвращением в родную страну из изгнания уцелевшей за рубежом Эстонской Апостольской Православной Церкви, как она официально называлась с 1935 года.

В соответствии с этим Святейшая Константинопольская Церковь-Мать, в силу святых и священных канонов (№№ 9 и 17 Четвертого Халкидонского Вселенского Собора), которые гласят: «Если епископ или священнослужитель имеет спор с митрополитом той же области, пусть он обратится либо к экзарху округа либо к престолу в столице империи Константинополе и пусть этот спор рассудят перед ним» (Канон 9) и «Если с кем-либо несправедливо обошелся его же митрополит, пусть он жалуется экзарху округа или пусть его дело рассудят перед Константинопольским престолом в соответствии с тем, что было уже сказано» (Канон 17); кроме того, в силу 34-го канона Святых Апостолов, наставляющего, что Церкви в различных странах и особенно в свободных и независимых государствах должны быть образованы в автономные или автокефальные Церкви во главе со своим архиепископом или епископами, приняла законную просьбу православных христиан в Эстонии и достопочтенного правительства Эстонии, которые добивались полного восстановления в Эстонии Эстонской Апостольской Православной Церкви, как она была до 1940 года автономной Церковью в юрисдикции Вселенского Патриархата.

Следовательно, Моя Мерность вместе с преосвященными митрополитами, нашими дорогими и возлюбленными братьями и сослужителями во Христе, обсудив соборно, доверительно, как при управлении всеми церковными делами, проявив осторожное поведение и предусмотрев все необходимое, в соответствии с канонической традицией с незапамятных времен, когда Святейший Вселенский Престол получил право изменять и обеспечивать устройство Церквей и существо дел в соответствии с потребностями времени и благостоянием всего сонма, всегда стремясь к согласному и благоприятному образу и правлению местного и вселенского, мы снова провозглашаем восстановление Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года

в отношении Православной Эстонской Митрополии во всех его деталях. Мы признаем также правопреемниками Эстонской Апостольской Православной Церкви тех, кто принял Томос и сохранил ее каноническую преемственность.

В то же время мы заявляем, что, памятуя об озабоченности Блаженнейшего брата Патриарха Московского и Всея Руси Алексия в отношении русских православных верующих-иммигрантов, которые в большом числе утвердились в Эстонии в советский период, когда Эстония составляла часть тогдашнего Советского Союза, мы заявляем наше твердое желание, чтобы их церковная жизнь продолжалась как составная часть Эстонской Автономной Церкви, организованная во главе с русскоговорящим епископом, в надежде, что их каноническое и правовое положение разрешится в духе любви и мира и в признании братского единства всех православных народов.

Посему посылаем данное Патриаршее и Синодальное Деяние как декларацию и заверение и для постоянного представления этих рассмотренных и решенных церковно вопросов о возобновлении

Патриаршего и Синодального Томоса 1923 года, составленного и подписанного по Кодексу нашей Святейшей Великой Церкви Христовой, и точную копию назначенному Местоблюстителю Православной Автономной Апостольской Церкви Эстонии, преосвященному Архиепископу Иоанну Карельскому и Всея Финляндии, нашему возлюбленному о Господе брату, для помещения в архив Автономной Церкви Эстонии.

Журнал заседания Священного Синода

Русской Православной Церкви от 23 февраля 1996 года

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха –
ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ: Об антиканоническом «Деянии» Патриарха и Синода Константинопольской Церкви, выразившемся в объявлении юрисдикции Константинопольского Патриархата на канонической территории Московского Патриархата в Эстонии и принятии в общение раскольнической группировки запрещенных в священнослужении клириков с назначением Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна Местоблюстителем т. н. «Православной Автономной Апостольской Церкви Эстонии».

ПОСТАНОВИЛИ:

1.. Ввиду того, что неоднократные братские увещания Патриарха Московского и всея Руси Алексия и его обращение от имени Священного Синода и епископата Русской Православной Церкви Константинопольскому Патриарху Варфоломею были им проигнорированы, — с глубокой скорбью и сожалением признать данную акцию раскольнической, вынуждающей

нашу Церковь приостановить каноническое и евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом и Финляндской Автономной Архиепископией, а также прекратить поминовение Константинопольского Патриарха по диптиху Предстоятелей Поместных Православных Церквей.

2. Обратиться к Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей и всему православному миру с разъяснением канонической позиции Московского Патриархата по отношению к событиям в Эстонии, приняв по этому поводу официальное Заявление.

3. Передать данный вопрос на рассмотрение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

Срочная телеграмма Патриарху Константинопольскому Варфоломею I

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

22 февраля 1996 года

Согласно поступившим сведениям, Константинопольская Патриархия намерена в ближайшее время в нарушение канонических норм без согласия Русской Церкви в одностороннем порядке принять в свою юрисдикцию находящуюся в расколе с нами группу, зарегистрированную эстонским правительством под именем Эстонской Апостольской Православной Церкви, клирики которой запрещены в священнослужении архиепископом Таллинским и всея Эстонии Корнилием, и, таким образом, незаконно вступить на каноническую территорию Московского Патриархата.

Это деяние не только расколет Православную Церковь в Эстонии, но и усугубит страдание тех православных, права которых уже сегодня попираются.

В связи с этим от имени епископата и Священного Синода Русской Православной Церкви выражаем решительный протест и заявляем, что данные действия мы расцениваем как антиканоническую акцию, которая может привести к приостановлению евхаристического общения между двумя нашими Церквями и к прекращению поминовения имени Предстоятеля Константинопольской Церкви в диптихе Русской Православной Церкви.

Братски предупреждаем Ваше Святейшество, что в случае осуществления Вашего намерения на Вас ложится тяжелая ответственность за трагическое разделение Православия в преддверии Двухтысячелетия Пришествия в мир Христа Спасителя.

Еще раз настоятельно призываем Вас остановить богопротивный раскол и воздержаться от односторонних действий по отношению к Православной Церкви в Эстонии.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Телеграмма Патриарху Константинопольскому Варфоломею I

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

23 февраля 1996 года

С глубокой скорбью и тревогой Русская Православная Церковь узнала о совершенном Вашим Святейшеством антиканоническом акте, датированном 20 февраля 1996 года, об учреждении Эстонской Митрополии в составе Константинопольского Патриархата с назначением Местоблюстителем ее Главы — Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна, в связи с чем он, нарушая нормы церковного права, вторгся в каноническую область нашей Церкви.

Вышеупомянутые действия были совершены в противоречии с волей Матери — Русской Православной Церкви, частью канонической территории которой Эстония является с незапамятных времен согласно решениям Константинопольских Соборов 1590 и 1593 годов.

Крайне необоснованно оправдание неканонических деяний тем, что в 1923–1940 годах эстонские православные общины вынужденно находились в подчинении Константинопольскому Патриархату, впоследствии отмененном одним из Ваших приснопамятных предшественников.

Совершенное беспрецедентное антиканоническое деяние, как мы ранее предупреждали, разрушает вековые нормы взаимоотношений между Поместными Православными Церквами и наносит сокрушительный удар всеправославному единству, ибо вторжение в каноническую область другой Поместной Церкви и принятие в общение запрещенных в священнослужении клириков полагает преграду евхаристическому и каноническому общению Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом, а также поминаению Патриарха Константинопольского за Патриаршим богослужением в Русской Православной Церкви, о чем мы и заявляем от лица Священного Синода, архипастырей, духовенства и всей Полноты церковной.

Принимая это скорбное решение, мы созываем Собор нашей Церкви для окончательного принятия решения по этому вопросу.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Ответное послание Константинопольского Патриарха Варфоломея Патриарху Алексию II

1. Вы никоим образом не правы, считая православных эстонцев, повинных в неканоническом акте неподчинения по отношению к их якобы каноническому епископу, а именно епископу Корнилию, так как он олицетворяет ликвидацию в 1944 году канонического порядка с помощью сталинской

армии. В то время канонический митрополит Таллинский и вся Эстония Александр был вынужден эмигрировать вместе с 23-мя священнослужителями и 7-ю тысячами мирян, а еще 45 священнослужителей были расстреляны или были отправлены в ссылку. Все эти события проходили в то время, когда преследования Русской Церкви уже прекратились и она получила высокую оценку Сталина за ее вклад в дело защиты отечества от немецких захватчиков. Поэтому очевидно, что столь почитаемая Церковь того времени занималась изгнанием православных эстонцев и получала определенную выгоду от этого и пользовалась этим моментом для того, чтобы занять территории Православной Эстонской Церкви. Основания епархии архиепископа Корнилия не являются каноническими и было бы неправильно говорить о божественных и священных канонах в данных случаях.

2. К тому же нельзя рассматривать паству архиепископа Корнилия как продолжение паствы Эстонской Апостольской Православной Церкви 1940 года, так как преобладающее большинство этой паствы являются русскими мигрантами, которых Сталин заставил поселиться в Эстонии, для того, чтобы изменить этнический состав населения этой республики. Как же может Церковь называться Эстонской, когда она состоит из русских эмигрантов?

3. Вы не правы также, Ваше Блаженство, осуждая православных эстонцев. Они, будучи сами отдельным народом, имеют право в соответствии с канонами 34 Святых Апостолов составить собственную Церковь, избирать собственных епископов этой Церкви среди достойнейших из числа принадлежащих к их собственному народу, особенно если учесть, что они составляют суверенную и независимую нацию.

4. Пресвятая Российская Церковь не права, обвиняя Вселенский Патриархат во вмешательстве во внутренние дела Российской Церкви и в нарушении святых канонических законов. Напротив, Российский Патриархат во все эти годы вторгся в страны, находящиеся под духовной юрисдикцией Вселенского Патриархата, а именно в Эстонии, Венгрии и других странах, и делал это всегда с помощью вооруженной силы Советской Армии. Российская Церковь в то время не стремилась получить мнения Вселенского Патриархата и не показывала никакого уважения к нему. Аннексия Православной Церкви Эстонии в пользу Пресвятой Российской Церкви произошла произвольно и неканонически. Вполне ясно, что события, являющиеся неканоническими, в какое-то конкретное время никогда не получают благословения, никогда не рассматриваются как действительные и никогда не создают прецедента.

5. Даже если бы речь не шла о территории, принадлежащей к духовной юрисдикции Вселенского Патриархата в соответствии со строгой интерпре-

тацией канонов, Вселенский Патриархат все равно считал себя обязанным вмешаться; не по собственному желанию, но по просьбе тех, по отношению к которым была допущена несправедливость. Святые и Богоносные отцы в канонах 9 и 17 священного IV Вселенского Собора в Халкидоне возложили на Церковь Константинопольскую эту весьма тяжкую ответственность за разбор дел других поместных Церквей, когда она должна делать это. Насколько тяжела эта ответственность, хорошо видно из этого конкретного случая, когда в защиту небольшого числа людей, православных эстонцев, Вселенский Патриархат должен навлечь на себя неудовольствие Пресвятой и дорогой Российской Церкви-Дочери. Он делает это, защищая эту малую паству не с целью собственной выгоды, так как Вселенский Патриархат ничего не получает от этой ситуации, если не считать морального вознаграждения православных эстонцев. Вселенский Патриархат предпринимает эти действия в осуществление своей обязанности, которой он наделен по традиции и в силу установившегося обычая, а также его обязанности приходить на помощь Церквам и всему православному народу, где бы он ни проживал, в особых обстоятельствах.

6. Наша Церковь, далее, удивлена обеспокоенностью Вашего Блаженства относительно возможных действий Вселенского Патриархата в ущерб православным верующим в Эстонии русского происхождения. Неужели вы верите, Досточтимый Брат, что это возможно, если мы защищаем попранные права православных эстонцев?

Коммюнике Священного Синода Константинопольского Патриархата

Священный Синод Константинопольского Патриархата распространил в Стамбуле 24 февраля коммюнике, в котором изложена позиция Вселенского Патриархата по «эстонскому вопросу».

В коммюнике Вселенский Патриархат признает, что он не в состоянии:

а) предать вековые традиции в отношении средств и условий учреждения автономных и автокефальных Церквей;

б) игнорировать право Эстонской Православной Церкви, которая двумя третями верующих — более 67% — в отношении которых Российская Церковь оказывает невыносимое давление путем постоянных санкций, требовать восстановления бывшего ранее статуса церковной автономии, существовавшей до 1945 года, когда он был ликвидирован Советами; игнорировать также настойчивые требования правительства Эстонии по данному вопросу.

с) и наконец, подвергать опасности будущность Православия в современном мире, мире, который стремится к Православию, действиями, ко-

торые дают представление о Православии как о славянском или греческом, как будто желающие принять Православие должны быть греками или русскими, что было бы катастрофическим для всего Православия и его доктрины.

С болящей душой Вселенский Патриархат избрал не вставать на сторону могущественного фактора на земле, но поддержать справедливость и ответственность.

Патриархат молится только об одном, чтобы всеми путями прославить имя Господа нашего Иисуса Христа и Православие.

Желая любви и мира всем, не исключая никого, и в особенности Московский Патриархат и его Предстоятеля Его Блаженство Патриарха Алексия, Церковь Константинопольская заявляет с радостью, что она воспримет любые позитивные предложения со стороны Российской Церкви, которые послужат на благо Эстонской православной автономной Церкви».

Реакция митрополита Антония (Сурожского) на эстонский кризис

«... я хочу прибавить несколько слов, обращенных непосредственно, особенно к Святейшему Патриарху Алексию.

Ваше Святейшество! Владыко! Обращаюсь к Вам как к почитаемому главе нашей Церкви, как к старому другу, потому что мою дружбу Вы никогда не отвергали. Первый раз за всю мою жизнь, первый раз за жизнь многих встречали мы Пасху, ликую о победе Божией и плача над собой и над нашим человеческим достоинством. За несколько недель до Пасхи случился страшный, болезненный разрыв между двумя Церквями, Русской и Константинопольской; прервано общение в таинствах. И вот сегодня, когда мы слышим слова церковной песни: радостию друг друга обьемем, рцем «братия» и друг другу все простим воскресением, хочется сказать: Отче святыи! Освободи твоих пасомых и пасомых Вселенского патриарха от этого страшного бремени отчуждения там, где отчуждения, в сущности, быть не может. В России это не чувствуется, но у нас есть приходы, в которых сочетаются прихожане и священники — и Московской, и Константинопольской Патриархий. В Оксфорде был создан храм общими усилиями двух общин; он был освящен тремя епископами: Афинагором, представляющим Вселенскую Патриархию, мною, представляющим собой Московского Патриарха, и Лаврентием, представляющим собой Сербскую Церковь. Антиминс был подписан нами тремя, мы все трое создавали этот храм и это единство. Почти пятьдесят лет мы все боремся за то, чтобы создать здесь,

на чужбине единую Православную Церковь, где нет разделения между национальностями, между языками, — многоязычную, многонациональную Церковь, которая была бы православна до глубин и ничем не разделена. И вот сейчас в Оксфорде и в нескольких других приходах нашей епархии, где священники принадлежат двум юрисдикциям, они не могут праздновать Пасху вместе. Какой это ужас, Владыко! Пожалейте не только духовенство, пожалейте народ!..

Я знаю, что Константинополь поступил несправедливо, что он много раз вторгнулся в жизнь Русской и других Церквей, но решать этот вопрос надо сообща. Будем молиться об этом. Я сейчас обращаюсь к Вам, Ваше Святейшество, с просьбой решить этот вопрос, как в Евангелии сказано: если что случится между двумя братьями, пусть они переговорят между собой; если этого недостаточно, пусть при двух или трех свидетелях произойдет этот разговор; и только тогда, дав время покаяться, может быть, придется принять какие-то страшные меры, но не меры взаимного отчуждения от Чаши Господней. Соедините нас, Владыко, это в Вашей власти! И тогда Пасха Христова будет победой над злом, над раздором, над неправдой, которые — увы! — продолжают существовать и в пределах Православной Церкви, и в пределах христианского мира. Сделайте, Ваше Святейшество, все, что можно, чтобы мы стали едины не только духом, не только любовью, не только болью сердечной, но чтобы мы это единство проявили перед лицом всего мира, сначала православного, — но и инославного, и могли бы сказать: Да, Христос победил рознь, мы едины, ничто не может нас разделить, потому что един Бог, едина вера, едина Церковь. Аминь!».

* * *

Патриарший и Синодальный Томос предоставления автокефального церковного устройства Православной Церкви Украины

Варфоломей, милостью Божьей Архиепископ Константинополя, Нового Рима и Вселенский Патриарх

«Вы приступили к горе Сиону... и к Церкви первенцев» (Евр. 12:22–23), — блаженный среди народов Апостол Павел говорит всем верующим. И действительно, Церковь является горой, поэтому прочной и устойчивой, незыблемой и непоколебимой. Хотя одним стадом и одним телом Христовым есть и называется Церковью Божьей, которая повсюду имеет исповедание православной веры, общность в таинствах в Духе Святом и незыблемость апостольского преемства и канонического порядка, но еще от апостольских времен состоит из Церквей, расположенных на землях и в странах, внутрен-

не самоуправляемых собственными пастырями и учителями и служителями Евангелия Христового, то есть каждого города епископами, по причинам не только исторического значения городов и стран в мире, но и вследствие особых пастырских потребностей в них.

Итак, поскольку благочестивая и богохранимая земля Украины укреплена и возвеличена высшим промыслом и получила свою полную политическую независимость, государственные и церковные руководители которой уже почти тридцать лет горячо просят ее церковного самоуправления и бок о бок с народом и созвучно с его давними просьбами, в свое время обращенными к святейшему Апостольскому Константинопольскому Престолу, который по многовековым каноническим преданиям обязан заботиться о Святых православных Церквях, которые имеют в этом потребность, а больше всего о тех, которые всегда были с ним связаны каноническими узами, как историческая Митрополия Киевская, — то наша Мерность с Преосвященными при нас Митрополитами и всечестными, любимыми в Святом Духе братьями и сослужителями, по долгу заботы Великой Христовой Церкви за Православный мир, для исцеления постоянно угрожающих расколов и разделов в поместных Церквях, единомысленно определяем и провозглашаем, чтобы вся Православная Церковь, находящаяся в пределах политически сформированного и полностью независимого государства Украины вместе со Священными Митрополиями, Архиепископиями, Епископиями, монастырями, приходами и всеми в них церковными учреждениями, которые находятся под покровом Основателя Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Богочеловека Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, существовала отныне канонически автокефальной, независимой и самоуправляемой, имея Первого в церковных делах и признавая каждого ее канонического Предстоятеля, который носит титул «Блаженнейший Митрополит Киевский и Всея Украины», — не допускается какого-либо дополнения или вычитания от его титула без разрешения Константинопольской Церкви, — который является председателем Священного Синода, который ежегодно созывается из Архиепископов, приглашенных поочередно по их старшинству, из числа тех, что имеют епархии в географических границах Украины.

Таким образом, будут управляться дела Церкви в этой стране, как провозглашают божественные и святые Каноны, свободно и в Духе Святом, и беспрепятственно, без какого-либо другого внешнего воздействия.

К тому же этим подписанным Патриаршим и Синодальным Томосом мы признаем и провозглашаем установленную в пределах территории

Украины Автокефальную Церковь нашей духовной дочерью и призываем все мировые Православные Церкви признавать ее как сестру и упоминать под именем «Святейшая Церковь Украины», как такую, что имеет своей кафедрой исторический город Киев, не может ставить епископов или учреждать приходы за пределами государства; уже существующие отныне подчиняются, согласно порядку, Вселенскому Престолу, который имеет канонические полномочия в Диаспоре, потому что юрисдикция этой Церкви ограничивается территорией Украинского Государства.

И мы предоставляем ей привилегии и все суверенные права, принадлежащие автокефальной церковной Власти, так что отныне Митрополит Киевский и Всея Украины, совершая богослужения, поминает «Всех Епископов Православных», а сонм святых Архиереев при нем поминает его имя как Первого и Предстоятеля Святой Церкви Украины.

То, что касается внутреннего церковного управления, рассматривается, судится и определяется исключительно им и Священным Синодом, следуя евангельскому и другому учению, согласно со Священным Преданием и уважаемыми каноническими постановлениями нашей Святой Православной Церкви, и наставлениями 6-го канона I Никейского Вселенского Собора, который определяет, что «если же при общем голосовании всех, которое будет справедливым и согласно церковному канону, двое или трое из-за собственной склонности к спорам будут возражать, то пусть имеет силу решение большинства», к тому же сохраняется право всех архиереев и прочего духовенства на апелляционное обращение к Вселенскому Патриарху, который имеет каноническую ответственность принимать безапелляционные судебные решения для епископов и другого духовенства поместных Церквей, в связи с 9-м и 17-м священными канонами IV Халкидонского Вселенского Собора.

Проясняем к выше сказанному, что Автокефальная Церковь Украины признает главой Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский Престол, как и другие Патриархи и Предстоятели, и имеет вместе с другими каноническими обязанностями и ответственности, прежде всего для сохранения нашей Православной Веры неврежденной и канонического единства и общения с Вселенским Патриархатом и другими поместными Православными Церквями.

И до этого, Митрополит Киевский и Всея Украины, как и Архиереи Святой Церкви Украины, избираются отныне согласно надлежащим положениям божественных и священных Канонов и в соответствии с положениями ее Устава, которые имеют во всем обязательно соответствовать положениям этого Патриаршего и Синодального Томоса.

Все архиереи обязаны заботиться, чтобы боголюбно пасти народ Божий, ведя в страхе Божьем мир и согласие в стране и в своей Церкви. Но чтобы во всем находилась не преуменьшенная связь духовного единства и общения святых Божьих Церквей, потому что мы научились «сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3), то каждый Блаженнейший Митрополит Киевский и Всея Украины должен помянуть по древним Преданиям святых Отцов наших Вселенского Патриарха, Блаженнейших Патриархов и других Предстоятелей поместных Православных Церквей, в ряду Диптиха, согласно каноническому порядку, получив свое место после Предстоятеля Церкви Чешских земель и Словакии в священных Диптихах и на церковных собраниях.

Таким образом, Православная Церковь Украины, через своего Первого канонического местоблюстителя Киевского Престола, обязана участвовать в отношении важных канонических, догматических и других вопросов в межправославных совещаниях, которые собираются время от времени, по священному обычаю, давно установленному Отцами.

Первый же поставленный обязан обязательно посылать необходимые надлежащие Мирные Грамоты к Вселенскому Патриарху и другим Предстоятелям и сам имеет право от них получать, начиная свои мирные поездки от Первопрестольной Церкви Константинополя по обычаю, получая от нее и Святое Миро, для проявления духовного единства с ней.

Для решения значительных вопросов церковного, догматического и канонического характера следует Блаженнейшему митрополиту Киевскому и всея Украины, от имени Священного Синода своей Церкви обращаться к нашему Святейшему и Вселенскому Патриаршему Престолу, прося его авторитетного мнения и твердого взаимопонимания, причем права Вселенского Престола на Экзархат в Украине и священные ставропигии сохраняются неизменными.

Так вот, на всех этих условиях, наша Святая Христова Великая Церковь благословляет и провозглашает Православную Церковь Украины Автокефальной и щедро призывает на Иерархию на Украинской земле, непорочный клир и благочестивый народ ее, из неисчерпаемого сокровища Святого Духа, божественные дары, молясь, чтобы Первый и Великий Архиерей Иисус Христос, заступничеством всенепорочной и всеблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, святого славного и равноапостольного князя Владимира и святой славной княгини Ольги, преподобных и богоносных Отцов наших, подвижников и монахов Киево-Печерской Лавры и других монастырей, укрепил навсегда ее в теле Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви таким образом зачисленную

Автокефальную Церковь Украины и подал ей благосостояние, единство, мир и рост, на славу Его, и Отца, и Святого Духа.

Таким образом, такое решение в радости возвещено вам от уважаемого Центра Православия, было соборно утверждено, для постоянного сохранения выдается этот Патриарший и Синодальный Томос, написанный и подписанный в Кодексе нашей Великой Константинопольской Церкви Христовой, врученный в точной и идентичной копии Блаженнейшему Предстоятелю Святейшей Церкви, митрополиту Епифанию и Его превосходительству Президенту Украины господину Петру Порошенко, для вечного доказательства и постоянного представления.

Год две тысячи девятнадцатый, месяца января, 6 числа, индиктиона 12.

†Вселенский Патриарх Варфоломей, во Христе Боге решает

†митрополит Вриульский Пантелеимон,

†митрополит Итальянский и Мальтийский Геннадий,

†митрополит Германский Августин,

†митрополит Транупольский Герман,

†митрополит Нью-Джерский Евангел,

†митрополит Родосский Кирилл,

†митрополит Рефимнский и Авлопотамский Евгений,

†митрополит Корейский Амвросий,

†митрополит Сингапурский Константин,

†митрополит Австрийский Арсений,

†митрополит Симский Хризостом,

†митрополит Чикагский Нафанаил

<https://cerkvarium.org/ru/dokumenty/tserkovnye/tomos-pro-avtokefaliyu-pravoslavnoj-tserkvi-ukrainy>

* * *

Московские эксперты тут же обнаружили в этом документе ереси.

«Протоиерей Вадим Леонов, доцент Сретенской духовной семинарии, представил доклад на тему “Экклезиологический кризис в жизни современной Православной Церкви и пути его преодоления”. В первой части выступления были последовательно изложены основные отступления Константинопольского Патриархата от Православия, выраженные в конкретных действиях, документах и публичных высказываниях его иерархов. Докладчик обратил внимание на то, что недавно изданный томос новосозданной на Украине “СЦУ” содержит еретические папистские положения, чуждые православной экклезиологии. Посредством этого томоса легализуется

право на вмешательство константинопольских иерархов во внутренние дела не только “СЦУ”, но и всех Поместных Церквей, которые согласятся признать ее», — сообщает официальный сайт патриархии¹.

В чем ересь? Это поясняет первый же пункт статьи о Вадима:

«Понятие главы Церкви во вселенском масштабе в тексте томоса четко закреплено лишь за Константинопольским патриархом, а представители новосозданной украинской структуры должны ясно осознавать, что у них нет своего самостоятельного главы: “Автокефальная Церковь Украины признает главой (κεφαλὴν) Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский Престол, как и другие патриархи и предстоятели”. В одной этой фразе полностью перечеркивается автокефалия СЦУ, ибо автокефалия — это самостоятельное, независимое возглавление Поместной Церкви предстоятелем, избранным и утвержденным на собственном церковном Соборе, что и отражено в термине “автокефалия” (от греч. αὐτός “сам” + κεφαλὴ “голова”). В Православной Церкви немыслимо, чтобы главой автокефальной Церкви был представитель другой Поместной Церкви»².

В константинопольском томосе об учреждении Московского патриархата разве сказано нечто иное? Ровно те же слова, включая «главу и начало» κεφαλὴν αὐτοῦ καὶ πρῶτον:

«ἐπιβεβαιούμεν καὶ τὸ ἔνεκεν τοῦτου γεγονὸς πατριαρχικὸν χρυσόβουλλον, ἐν ᾧ τὰ περὶ τοῦτου πάντα ἐγρά[φη] πλεονέκτερον, ἀποφαινόμενοι συνοδικῶς, ἵνα ὁ χειροτονηθεὶς Μοσκοβίου πρὸς ὀλίγου κυριὸς [ἰὼβ πατριάρχης]... χρεωστῶν μνημονεῦειν ἡμῶν τοῦ ὀνόματος καὶ τῶν λοιπῶν, καὶ ἔχειν καὶ νομίζειν τὸν ἀποστολικὸν θρόνον Κωνσταντινουπόλεως, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ ἔχουσι, [πατρι]άρχαι». (Грамота Константинопольского патриарха и собора, утвердившего провозглашение Московского патриархата, 1590).

В русском переводе эта грамота была издана Московским патриархом Никоном в «Кормчей» 1653 года: «...яко да новоставленный московский господин Иов должен сый поминати имя наше и прочих, и начало свое, и первый имети и непщевати апостольский престол константинопольский, якоже и прочии имеют патриарси».

В переводе на современный русский язык: «изволили собором, чтобы поставленный Московский патриарх господин Иов... должен поминать наше имя и иных, и считать своим главой и первенствующим Апостольский Константинопольский Престол, как имеют и иные патриархи».

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5385797.html>

² Текст февральского доклада Леонова мне недоступен, но вряд ли он отличается от его же мартовской статьи: <http://www.pravoslavie.ru/119709.html>

Есть и английский перевод в письме Константинопольского патриарха Афинагора митрополиту Пимену, местоблюстителю московского патриаршего престола (1970 год): «Golden Seal Certificate of Ecumenical Patriarch Jeremiah II in the year 1591 concerning the Patriarch of Moscow, it was ordered that “he be counted among the other Patriarchs and his order in the Patriarchal ranks and the commemoration of his name in the services come after that of the Patriarch of Jerusalem; and that he be obliged to commemorate the name of the Ecumenical Patriarch, as well as the names of the other Patriarchs, but **always considering as his Head** and First in rank, as do the other Patriarchs, the Apostolic Throne of Constantinople”»¹.

Есть и французский: «comme son chef et premier»².

Есть этот тезис и в грамоте Константинопольского собора 1590 года:

«Во-первых, признаем и утверждаем поставление в царствующем граде Москве патриарха Иова, да почитается и именуется он и впредь с нами, патриархами, и будет чин ему в молитвах после Иерусалимского, а **во главе и начале** держать ему апостольский престол Константинограда, как и другие патриархи держат... Имеем тебя всегда нашим братом и сослужбником, пятым патриархом, под Иерусалимским, и в священных молитвах поминаем тебя, как мы промеж себя поминаемся; поминай и ты нас всегда в молитвах, вначале же святейшего Иеремию, архиепископа Константинопольского, как и **мы его начальным имеем** и большим братом именуем; повели также и всем архиереям во всей своей области, да поминают нас в молитвах»³.

Но Москва этот томос приняла и с радостью издавала. Так кто еретик? Патриархи Иов и Никон?

Сретенский преподаватель итожит: «Все указанные в томосе притязания КП направлены к одной цели — насадить ересь папизма в Православии, согласно которой главой Вселенской Церкви нужно признавать уже не Христа, а Константинопольского патриарха и подчиняться его воле всегда и во всем. Таким образом, томос СЦУ — это декларация ереси константинопольского папизма».

Ну, а если столь же пристально рассмотреть представления русских императоров об их правах в сфере церковного управления?

¹ <https://orthodoxhistory.org/2018/09/21/1970-letter-from-ecumenical-patriarch-athenagoras-on-autocephaly/>

² <https://orthodoxie.com/larcheveque-de-telmessos-job-getcha-lautocephalie-est-le-moyen-dassurer-lunite-de-leglise-tant-a-linterieur-de-letat/>

³ <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436092/>

Императоры именовали себя и безапелляционными судьями синода, и просто главами Церкви:

«Исповедую же с клятвою крайняго Судию Духовныя сея Коллегии, быти Самаго Всероссийскаго Монарха, Государя Нашего Всемилостивейшаго» — Духовный Регламент 1721 года.

«Государи российские суть главою церкви» — Акт о престолонаследии (1797 год), официально именуемый «Акт, Высочайше утвержденный в день священного Коронования Его Императорского Величества Павла, и положенный для хранения на престол Успенского собора».

В утвержденной синодом присяге при повторном вступлении Гавриила в должность митрополита Ясского им были произнесены слова: «Хочу и должен есмь Его Императорскому Величеству... Императору Александру Павловичу, **Главе Грекокафолическия Православныя Церкви**, верно служить...»¹. Тут уж без уточнения «Российския». Глава просто Вселенской Церкви.

Со времен императора Петра II на антиминых печаталось: «Повелением самодержавнейшаго государя нашего имя рек благословением же Святейшаго Синода священнодействован преосвященным...». Против этой формулы возражал в 1863 году митрополит Филарет (Дроздов), поддержав мнение директора синодальной типографии Н. П. Гилярова-Платонова: «Есть потребность воззрения на сей предмет даже с догматической точки зрения... Слово “повелением” есть славянский перевод принятого в судах выражения “по указу”. Оно означает высшую власть, от которой совершаемое действие получает свою силу. Но священнодействие приемлет силу от власти небесной, а не земной»².

Согласится ли эксперт с еретичностью этих императорских притязаний? Согласится с тем печальным обстоятельством, что его родная Российская Церковь полтора столетия пребывала (по его же критериям) в цезарепапистской ереси?

¹ Прот. Василий Жмакин. Митрополит Гавриил Бодони // Русский архив. М., 1898. Вып. 11. С. 334.

² Донесения и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского по некоторым церковным и государственным вопросам. СПб., 1891. С. 53, 57, 63. Среди примеров надписей на древних антиминых Гиляров-Платонов приводит такую: «При державе царя Феодора Ивановича и при архиепископе Захарие Тферском и Кашинском подвигом и замышлением раба Божия Якова Андреева сына Быкасова» (с. 59). Оказывается, спонсоров можно не только на фресках писать, но и вписывать их в антимины и целовать таковые на каждой литургии.

Анафемы и их снятие

Тезис, с которым эта глава будет спорить:

«Нельзя прощать без покаяния».

* * *

История с отменами проклятий приводит к вопросу, крайне разрушительному для обычно-школьного богословия. Есть слова Христа: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:16).

Дважды звучат эти слова в устах Христа. Сначала так: «Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:19). Правда, через два стиха: «Петр начал прекословить Ему... Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое».

Потом так:

«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18:15–18).

Кому были сказаны эти слова? Апостолам или христианам? Первый раз эти слова были сказаны лично Петру; второй раз – всей Церкви.

Традиционно-православное толкование, совмещающее оба текста (то есть ответ богословия, творимого епископами и обслуживающего их интересы), относит их только к апостолам, значит, к их преемникам – епископам. Это фундамент епископской власти – «вязать и решить».

Но точно ли «вы» в этой фразе — это корпорация епископов? А может, епископы навязали такое толкование в интересах своей беспредельности и самомнения?

Может, «вы» — это христиане как таковые, а не только те, кто с большими погонами? Может, это было сказано просто христианам (всем христианам) в том смысле, что они сами творцы своей вечности. Здесь, на земле, все начинается и ничего не кончается. И что мы сами с собой сотворим здесь (в том числе через то, что мы творим с нашими ближними), войдет в вечность и определит ее качество. Потому что вечность все же не совсем наша. Она — Божья. И если расхождение между Божьей Вечностью и моей будет слишком велико — это станет причиной вечной скорби. А менять что-то («вязать и решить») можно только тут. Потом будет поздно. «В чем застану, в том и сужу» (логия Христа, сохраненная Иустином Философом).

А, может, эти слова были сказаны христианам, чтобы те опасались выносить свой суд о других людях? И они не о мистике, а об этике?

Споры об этих трех толкованиях идут даже у протестантов¹.

Вот типичное первое, проепископское, толкование: «К предстоятелям Церкви теперь направляет речь, говоря: **елика еще свяжете на земли** и прочее. Смысл этого изречения такой: всякое решение ваше на земле Бог утвердит на небе, отсечете ли вы неизлечимых от Церкви, или же раскаявшихся после опять примете» (Евфимий Зигабен, XII век).

«Изгнанный из Церкви, непрощенный, неразрешенный, связанный властью Церкви здесь, на земле, человек, преданный анафеме, предстанет и в другой мир непрощенным, неразрешенным, связанным в своем грехе. Господь говорит Своим апостолам: Я обещал Петру власть связывать и разрешать; ту же самую власть, то же Божественное право даю и всем вам; Петр есть только первый между равными. **Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе;** кого вы отлучите от Церкви, тот будет отлучен и Мной, и **что разрешите на земле, то будет разрешено на небе;** кого вновь примете в общение Церкви через покаяние, того и Я приму, как чадо Мое. Всякое решение ваше будет утверждено на Небе. Какие великие права дает Господь апостолам, а в их лице и всем их преемникам — пастырям Церкви! Поистине — Божественное право! “Иереи, — говорит святитель Златоуст, — обитают еще на земле, а допущены распорядиться Небесным, получили такую власть, какой Бог не дал ни Ангелам, ни Архангелам. Ибо не Ангелам сказано: **“что вы свяжете на земле”**... Имеют власть вязать и начальствующие на земле, но только одни тела; а эта власть касается са-

¹ <http://www.invictory.com/forum/subject-11753-church.html?page=1>

мой души и восходит до Неба, ибо что священники определяют долу, то Бог утверждает горе, и Владыка согласуется с мнением Своих рабов”. “Отец весь суд дал Сыну: теперь вижу, — продолжает святитель Златоуст, — что Сын весь суд сей отдал священникам... Священники Нового Завета получили власть не свидетелями быть очищенных, как ветхозаветные священники, а очищать, притом не проказу тела, а скверну души”» (Троицкие листки; XX век).

А это — из апокрифического «Письма патриарха Иерусалимского Иоакима на Русь» (1461): «Послах до вас Иосифа, нареченного на митрополию Кесарии Филиповы аз бо подадох ему власть имети юже сам имею от Духа Свята вязати и решити и его же он разрешит, будет разрешен от Бога»¹. Далее речь идет уже о прямых индульгенциях за деньги («пожертвования»)...

А вот целая история с чудесами:

«Велик подвиг епископа, но велика и его духовная власть. Господь дал святым апостолам, а через них и нам, их преемникам, прощать и удерживать грехи. Один епископ за некую вину отлучил священника от службы Божией. Вскоре случилось, что этот священник отправился в другую область и был схвачен там язычниками. Его принуждали принести жертву идолам, но он отказался и был замучен. Тело мученика христиане принесли в ближайший город и стали почитать его. Градоначальник, видя чудеса от мощей мученика, построил в честь его церковь, устроил для мощей раку и пригласил епископа для освящения храма. Но едва началось богослужение, как рака, никем не тронутая, вышла из церкви. Все находившиеся в храме пришли в ужас. Епископ был смущен, народ плакал. Настала ночь, и святой мученик явился епископу. Он сказал: “Не скорбите о том, что не остался с вами в храме Господнем. Я умоляю тебя, сходи в такой-то город к святителю и упроси его, чтобы он снял с меня запрещение. Я отлучен от священнодействия и потому не могу вместе с вами служить в церкви, хотя и принял мученический венец, но не видел лика Христова. Пойди к епископу, запретившему меня, и умоли его снять с меня запрещение”.

На следующий день епископ вместе с клиром отправился к названному мучеником святителю и рассказал ему обо всем случившемся. Святитель тотчас отправился в путь и, придя на место, где находилась рака с мощами, преклонил колена и сказал: “Христос, связавший тебя через меня, смиренного раба Своего, да разрешит тебя ныне за пролитие крови твоей во славу имени Его! Внииди в храм Господень и пребуди с нами”. Тогда мощи

¹ Публикация полного текста письма: Кобеко Д. Разрешительные грамоты иерусалимских патриархов // Журнал Министерства народного просвещения. 1896. № 6. С. 273 <https://www.runivers.ru/bookreader/book458764/#page/618/mode/1up>

с подобающими почестями внесли в церковь, где была совершена литургия. После того как мощи остались в храме и стали чудотворными, народ Божий убедился, насколько велик святительский сан».

Вы будете смеяться... Но это из слова, которым Киевский митрополит Филарет Денисенко напутствовал Иакова Панчука 13 декабря 1990 года¹. Через год эта парочка ушла в раскол.

Но это главный догмат нашей иерархии: Христос без их резолюций — никто. Примеры не-иерархического толкования:

«Как ты начинаешь принимать брата твоего за чужого, так связываешь его на земле; только смотри, чтобы было это справедливо. Несправедливые узы справедливостью разрываются. А когда обличишь его и придешь к согласию с братом твоим, ты разрешишь его на земле. Разрешишь **на земле, будет то разрешено и на Небе**. Большое дело сделаешь — не себе, а ему: ибо он много навредил — не тебе, а себе» (блаж. Августин. Проповеди. 82, 7, V век).

«Если, говорит, ты, обиженный, будешь иметь как мытаря и язычника того, кто поступил с тобой несправедливо, то таковым он будет и на небе. Если же ты разрешишь его, то есть простишь, то он будет прощен и на небе. Ибо не только то, что разрешают священники, бывает разрешаемо, но и то, что мы, когда с нами поступают несправедливо, связываем или разрешаем, бывает связываемо или разрешаемо и на небе» (блаж. Феофилакт Болгарский, XII век)². Как обычно, Феофилакт следует за Златоустом:

«Послушай далее: "Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе". Он не говорит предстоятелю Церкви: свяжи его; но: если и ты свяжешь (все дело предоставляется оскорбленному), — то узы будут также неразрешимы. Итак, он подвергнется крайнему несчастью; но не тот виноват, кто связывает, а тот, кто не хочет покоряться. Смотри, каким бедам он подвергает упорного: и здешнему наказанию, и будущему мучению! А этим он угрожает не для того, чтобы так и случилось, но чтобы уstraшенный угрозой, т. е. и отсечением от Церкви, и опасностью быть связанным на небесах, стал кротче и, зная то, если не в начале, то по крайней мере после многих осуждений, оставил гнев» (Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от Матфея. 60, 2).

¹ Источник цитированного Филаретом апокрифа — сборник житийных выписок «Училище благочестия». В этом рассказе нет ни даты, ни имен, ни места. https://azbyka.ru/otechnik/prochee/uchilishе-blagochestija/1_32. Составлен сей сборник в 1814 году священником армейской семинарии Г. И. Мансветовым. Сын священника Тобольской Андреевской церкви. Родовая фамилия его была не Мансветов, а Мисюрев; переименована она была во время обучения его в семинарии, по распоряжению начальства, которое пожелало обозначить фамилией отличавшее его от всех других качество: кротость и незлобие («mansuetus» в переводе с латыни означает — кроткий, скромный).

² Все цитаты тут: <http://bible.optina.ru/new:mf:18:18>

Аналогичны толкования Оригена (Комм. на Мф. 13:31) и Феодора Мопсуэстийского (Фрагменты. 96).

При толковании Мф. 16, где говорится о Петре, толкователь должен помнить, что в православной традиции считается, что, читая: «Петр», тут уместно понимать: «вера Петра». То есть не личность Петра есть камень, на котором основана Церковь (она основана на Самом Христе), а вера Петра в Иисуса как Христа — вот основание нашей Церкви. Тогда эти слова значат «что вера твоя свяжет на земле — то она соединит и на небе».

Сегодня преобладает епископское толкование. Оно обязывает Бога слушаться решений земных владык. Если Московский патриарх (синод) решил, что таинства Константинопольской Церкви теперь недействительны — Дух тут же перекрывает краник, и в храмах диссидентов таинства иссыхают.

«Для меня Константинопольского патриархата не существует. В истории он был, для меня с 11 октября этого патриархата нет. Я такого патриархата с 11 октября не знаю, и все, что там будет выдаваться и решаться, это уже есть бумажка дворничихи тети Маши, а не членов православной церкви. Они отпали, их нет уже в церкви. Мы должны понимать: где есть Бог? На Фанаре Бога уже нет. Фанар отказался от Бога, отпал от церкви. И поэтому, если ты ходишь туда, где нет Бога, то это беда, потому что твоя душа погибает. Это все равно безблагодатные люди. Это живые трупы, лишённые божественной благодати, однозначно. Если после 11 октября кто-то будет крещен в Константинопольской церкви, для меня это некрещеный человек» (митрополит Запорожский Лука, 18 октября 2018 г.)¹.

«Мы прерываем евхаристическое общение только в том случае, когда видим, что это общество потеряло благодать, ибо у них не действует Святой Дух — совершитель евхаристии» (митр. Калужский Климент, 27 октября 2018 г.)².

Видим? В патриархии есть духовный телескоп или харизмометр? В синоде сидят опытные исихасты-паламисты, которые в режиме онлайн видят перемещения благодатного света по планете?

Традиционно формулы церковных соборов в свои члены записывают Святой Дух — «изволися Духу Святому и нам». Ну, как при смене партбилетов КПСС билет за номером один всегда выдавали покойному товарищу Ленину, и каждый новый изгиб линии партии выдавали за следование ленинским курсом.

Была эта формула и в деяниях «разбойничьего собора». И многих других.

¹ <https://www.bbc.com/russian/features-45899214>

² <https://vm.ru/news/550077.html>

Открываем послание одного собора: «Мы, **изволением Святого Духа** собравшиеся на Поместный Собор в Богоспасаемом граде Ставрополе, дабы при Божией помощи устроить важнейшие церковные дела...»¹.

Что это за дела?

Вот постановления этого поместного собора:

- ставропольского архиерея объявили митрополитом;
- нарезали новые границы епархий;
- попросили денег у всех атаманов и правителей;
- постановили взимать по 100 рублей с каждого заявления о разводе (из них 75 – в епархию и 25 – в Высшее церковное управление) и по 10 рублей с каждого пуда проданных свечей (это буквально: не «жертвуемых», а именно «продаваемых»)².

Еще собор попросил об амнистии, предложив по некоторым статьям бессрочную каторгу заменить 20-летней³.

Но, может, я ошибся и «важнейшие церковные дела» этого собора и прикрепленного к нему Святого Духа были совсем другими.

Впрочем, вот хроника этого собора – и попробуйте тут найти Святого Духа.

В мае 1919 года в Ставрополе состоялся поместный церковный собор. Он был проведен на средства, выделенные Добровольческой армией (50 000 рублей). Управление исповеданий в деникинском правительстве входило в состав особого совещания. Суточные для членов собора составляли 35 рублей (суточные для членов поместного собора 1917–1918 года в Москве составляли 30 руб.; сейчас они, кажется, вообще не платятся). Также членам собора выданы деньги на проезд 1-м классом.

У Деникина в те дни был жесткий конфликт с казачьим самоуправлением (радами и атаманами). Поэтому (возможно, по подсказке военного протопресвитера Щавельского)⁴ он одобрил проведение собора, создающего надъепархиальный центр церковной власти, нарочито лояльный именно ему, а не атаманам.

¹ Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919. Сборник документов под редакцией Ю. А. Бирюковой. М.: Новоспасский монастырь, 2018. С. 88.

² «Для получения нужной на дальнейшее содержание Временного высшего церковного управления суммы устанавливается с 1 июня с[его] г[ода] во всех епархиях, коих Временное высшее церковное управление касаться будет, сбор: а) по десяти рублей с каждого продаваемого церквями, не исключая домовых, военных и других, пуда свечей» (Там же. С. 141).

³ Там же. С. 244.

⁴ Ср: «Несколько месяцев назад у высшего командования Добровольческой армии возникла мысль об учреждении на Юге России Высшего Церковного Управления» (из речи Щавельского. С. 97, 98).

«19-го совершается архиепископом Агафодором в сослужении с другими пятью иерархами торжественная литургия. Во время пения “Верую” быстрыми шагами вошел в Андреевскую церковь Главкомандующий ген[ерал] Деникин, и было что-то знаменательное в том, что при пении Символа православной веры вошел символ единой православной Руси», — писала тогда местная пресса (с. 261).

Открывая заседание собора, архиепископ Кавказский и Ставропольский Агафодор приветствовал Главкомандующего Вооруженными силами Юга России генерала Деникина как доблестного витязя земли Русской, а также и всех собравшихся на соборе.

После речи архиепископа приветствовал собор главкомандующий генерал Деникин следующей речью: «В эти страшные дни одновременно с напором большевизма, разрушающим государственность и культуру, идет планомерная борьба извне и изнутри против Христовой Церкви...»

Генералу Деникину от имени собора отвечал Высокопреосвященный Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский: «Ваше Высокопревосходительство. Южнорусский церковный Собор, манием Божественным собравшийся в богоспасаемом городе Ставрополе для разрешения вопросов о временном церковном управлении, благоустроении дел церковных, приносит Вашему Высокопревосходительству почтительнейшую и глубочайшую благодарность за инициативу созыва Собора и за мощное покровительство и содействие осуществлению этого великого и святого дела. Ваши труды и старания в этом деле с очевидностью свидетельствуют, что не менее судеб Родины Вашему сердцу близки и судьбы многострадальной Церкви, которой Вы сыновне и беззаветно преданы. Вы — истинный патриот и христианин, не мыслящий блага государственного без церковного. Вы совершаете дело поистине величайшей важности, и славу Вашу возвестят людие, и похвалу Вашу исповесть Церковь до окончания века. Вот какая пленительная для сердца и души перспектива открывается перед нами — блестящие победы водимого и вдохновляемого Вами воинства, ополчающегося на лютого врага веры и Родины, являют светлую зарю близкого восстановления единой и неделимой России и поправленных врагами прав Св[ятой] Церкви, возвращения ей должной свободы на спасение людей Божиих. Веруем, что недалек тот день, когда Пастыреначальник, избравший Вас орудием Своего промысления о Церкви Божией и России, соберет расточенная, и облечется во всю славу свою многострадальная Родина. Да благословит Вас Христос Господь, да воздаст Вам сторицею за Ваши подвиги и в сей жизни, и в будущей и да сохранит драгоценную для Отечества и Церкви жизнь Вашу на многая лета».

Собором было пропето троекратное многолетие генералу Деникину.

Показательно, что Деникин был назван орудием промысла Божьего, в то время как выступившие на том же заседании представители Донского и Кубанского войск — представителями православного населения. Содержание их выступлений даже не было запротоколировано. А между тем они выразили идею альтернативного Добровольческой армии Юго-Восточного союза казачьих войск. Выступивший от Донского круга П. С. Якушев сказал: «Необходимо тесное единение соседей. Идея Юго-Восточного союза уже осуществляется в церковном мире».

Собор остался верен этой линии и в своем обращении к Деникину. Здесь была отмечена ведущая и объединяющая роль Главнокомандующего, вокруг которого объединились и казачьи войска.

Местом пребывания Высшего Церковного Управления собор признал штаб-квартиру Главнокомандующего (с. 140).

Члены Временного высшего церковного управления содержание получают из окладов, принятых в Добровольческой армии, а именно: председатель — по II классу, а члены управления — по III классу, без применения закона о совместительстве (с. 140).

Вслед за городским головою произносил приветствие викарный Александровский епископ Михаил. «Мы накануне великого былого исторического дня. 1594 года тому назад, 20 мая, в городе Никее открыт был Первый Вселенский Собор. В том обстоятельстве, что ныне, в день памяти отцов именно 1-го Вселенского Собора, и в г. Ставрополе открывается Южнорусский Поместный Собор, я вижу особенное провидение Божие».

Проф. Верховской сказал, что ВЦУ нужно еще и потому, что когда войдем в Москву, то едва ли патриарх и высшее церковное управление, которые страшно расстроены большевиками, смогут сразу развернуть свою работу на всю Россию.

Член Собора А. И. Ивановский предложил последовать примеру Всероссийского поместного Собора, который отправил депутацию с иконой к Главнокомандующему Корнилову, не ограничиваясь словесным обращением, послать от имени Собора иконы генералам — «освободителям края»: А. И. Деникину, В. З. Май-Маевскому и П. Н. Врангелю. Предложение Ивановского было принято (с. 118).

Е. И. Махароблидзе утверждал, что свидетельства одобрения патриархом деятельности Собора имели Г. Н. Трубецкой и В. В. Мусин-Пушкин.

Собор принял «Обращение Собора к генералу А. И. Деникину»:

«21 мая 1919 г.

Южнорусский Поместный церковный Собор

Главнокомандующему, Генералу Антону Ивановичу Деникину и предводителю им Христоролюбивому Воинству

Господь сил да будет с Вами!

Благодать и мир Его да умножится в Вас!

От имени Церкви, принявшей от Господа благодать и истину, приветствуем мы вас, Христоролюбивые воины, подъявшие на свои рамена величайшее дело защиты поруганной веры, спасения разоренной Родины, восстановления чести, правды и порядка на опозоренной русскими же гражданами необъятной Русской Земле.

Полтора года тому назад люди, дышащие ненавистью к Богу и Церкви, исполненные лжи и злобы, захватили в свои руки русскую власть... Праведный гнев к хульникам, святотатцам, убийцам и разорителям родной земли да не изгоняет из сердец ваших завещанных Господом прощения и любви к заблудившимся или обманутым братьям!

Высшее благо Родины и устройство ее счастья да руководят вами во всех ваших действиях и чувствах!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и причастие Святаго Духа да будут со всеми вами!».

Отметим, что в этом, как и в остальных посланиях собора, нет ни слова о династии Романовых. Интересно, что атамань отменили все решения Временного правительства, в то время как соборяне ссылались на них как на правоустанавливающие акты.

«Обращение Собора к архиепископу Кентерберийскому Рэнделу Дэвидсону
Ваше Высокопреосвященство!

Услышал Господь молитвы измученного народа русского, и воскресает наша великая страна. Значительная часть Юга России при помощи Божией уже освобождена силой оружия. В эти дни Собор не может не вспомнить ту великую помощь, которую по сей день оказывает английский народ русскому народу» (с. 162).

«Обращение Собора к красноармейцам
КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

Южнорусский церковный Собор, собравшийся в г. Ставрополе, памятуя, что Господь пришел спасти не праведников, а грешников, обращается к вам от имени распинаемой вами Православной Церкви со словами увещания.

Есть среди вас и обманутые, есть и обольщенные, есть и сознательные преступники, но все вы одинаково служите делу грядущего антихриста...

Долготерпелив Господь. Но страшен и гнев Его. Возмездие земное уже близится. Победоносные полки Добровольческой армии, объединившие почти весь Юг, Сибирская армия адмирала Колчака, подошедшая к Волге, армия генерала Юденича, освобождающая Петроград, западные полки славян, приближающиеся к Киеву, уже сжали железным кольцом Красную армию. И близок час, когда силой оружия, благословляемые Православной Церковью русские полки с крестом и священными знаменами войдут в Кремль Москвы. Наступит час расплаты. И вожди ваши еще раз предадут вас — с награбленными миллионами они найдут способ убежать и скрыться, а вас оставить для расплаты.

Покайтесь. Сознайте преступления свои, безмерные и тяжкие. Отрекийтесь от сатаны. Сложите оружие ваше. Земная власть пощадит кающихся. А перед Богом вы должны искупить грехи всею вашей последующей жизнью. И тогда Господь, веруем, простит вас, примет в лоно Свое, как отец принимает блудного, но раскаявшегося сына».

«Обращение к Всевеликому войску Донскому

Подкупленные предатели обманом добились минутного торжества большевизма на Дону. Казачьи знамена захватили грязные руки новоявленных иуд... Запомните, донские казаки, на веки вечные, что ваше победоносное продвижение на Север Дона для освобождения его от ига насильников началось со дня всенародного моления во граде Новочеркасске перед чудотворной Аксайской иконой Божией Матери. Покровительницы и Заступницы славного войска донского.

Мужайся же, Христолюбивое воинство донское! Еще немного и твое крестоносное [сражение] окончится.

Придут иные дни — дни светлого торжества; воскресения нашей общей Родины — единой неделимой России».

«Обращение Председателя Собора архиепископа Митрофана [Симашкевича] к генералу А. И. Деникину в связи с окончанием Собора

Его высокопревосходительству господину Главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России, генералу А. И. Деникину

Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Антон Иванович!

Собравшийся в городе Ставрополе Юго-Восточный Церковный Собор, с Божьей помощью, ныне закончил свои занятия. За короткое время Собору

удалось успешно справиться с главной своей задачей — устройением Временного высшего церковного управления. Кроме того, Собор отдал особое внимание вопросу об оживлении приходской организации и принял меры к устранению неудобств, вытекающих из неправильного распределения некоторых областей в ведении отдельных епархий. Своё отношение к переживаемым событиям Собор высказал в ряде обращений, посланий, обращённых к чадам Православной Церкви, к Вам и предводимым Вами доблестным войскам, к предстоятелям Православных Церквей на Востоке, призывая их сплотиться во имя Христа на борьбу с общим врагом христианства.

Таким образом, заложены основания великого дела укрепления и оживления церковной жизни и, с Божьей помощью, пробуждения народной совести.

Работа эта могла быть выполнена благодаря христианскому рвению, проявленному Вашим высокопревосходительством, и готовности оказать материальную поддержку делу Церкви.

В качестве Председателя Собора считаю долгом ещё раз принести Вашему высокопревосходительству глубокую признательность за это Ваше столь внимательное отношение к нуждам Церкви.

В подвѣтом Вами подвиге освобождения России Вы найдёте Православную Русскую Церковь ныне, как и в старину, усердной пособницей в деле духовного объединения и собирания России. В тесном единении Церкви и государственной власти лежит залог возрождения нашей многострадальной родины».

Пресса в те дни писала:

«Ставрополь. 22 мая на плацу были выстроены солдаты местного гарнизона из числа пленных красноармейцев, к которым обратился с прочувствованным словом член церковного Собора о. Шавельский, указавший в нём, до какой разрухи довела Россию преступная деятельность Красной армии, а также, что Россия пользовалась бы теперь уже всеми благами мира, если бы солдаты не изменили в своё время своему долгу.

“Только один способ есть загладить, красноармейцы, свой грех, это — стать на защиту Веры и Отечества”, — сказал о. Шавельский. Речь произвела очень сильное впечатление, и многие из красноармейцев плакали и обещали исполнить свой долг перед Родиной. Протопресвитер предполагает посетить и другие части и военную гауптвахту для таких же бесед» (Жизнь. 1919. 30 мая (№ 30)).

Напомню, до крушения Деникина осталось ровно полгода.

Понятно, что этот собор дал мощный аргумент советской атеистической пропаганде и антиклерикальным репрессиям. Понятно, что последующие заверения церковных риториков о том, что церковь в Гражданской войне была нейтральна и просто молилась о мире, — это вранье. (Увы, и я, не зная этих текстов, бывало, так говорил).

Кстати, среди членов этого Собора — будущий ставленник фашистов «патриарх Хорватский» Гермоген. Впрочем, как только коммунисты арестовали его, он тут же объявил себя епископом Московской патриархии.

По подсчетам историка И. Д. Эйнгорна, из 3,5 тыс. священнослужителей, находившихся на территории, занятой войсками адмирала А. В. Колчака, около 2 тыс. человек составляло военное духовенство, бывшее в армии «сибирского правителя»¹.

После этого трудно отрицать тезис о том, что «официальная церковная позиция» ВСЕГДА есть не более чем производная, взятая от позиции группировки, временно управляющей контролируемой ею территорией и приписанными к ней епископами. Это касается и Москвы, и Киева, и Донецка с Луганском и Симферополем.

«Изволися Духу Святому» — в таких случаях не более чем риторическая виньетка.

Исключения бывают, лишь если власть не кажется сильной и прочной. Конечно, если епископы чувствуют силу и власть у либералов, они примыкают и к ним (как это было в 1917 и в 1991-м). Но ненадолго. Как честно сказал патриарх Тихон большевикам — мол, я анафематствовал вас, еще не зная, что вы всерьез и надолго...

И — «вишенка» — с официального сайта Патриархии по поводу столетия революции:

«Изменение в политической позиции Патриарха Тихона и большей части православного епископата обусловлено было не только тактическим расчетом, но и соображениями принципиального характера: гражданская война закончилась, государственная власть перестала быть предметом кровавой междоусобной брани, в стране существовало одно **законное** правительство — Советское, что создавало возможность для построения правового государства, в котором **Православная Церковь могла занять принадлежащее ей место**»².

¹ Свящ. Игорь Затолкин. Образ Николая «Раненого»: Благословение адмирала А. В. Колчака Патриархом Тихоном и святыня Дружины Святого Креста // Живоносный Источник. Новосибирск. 2009. № 1. <http://www.orthedu.ru/kraeved/498-09.html>

² Тихон, Патриарх Московский и всея Руси. <http://www.patriarchia.ru/db/text/671310.html>

Правда, это место оказалось у тюремной параши. И, надо сказать, не совсем незаслуженно.

Много раз в истории громко провозглашенные отлучения и запрещения потом втихую снимались. И это не мешает столь же громко и уверенно проносить их вновь и уверять, что Бог просто обязан принимать их к исполнению. Причем если у католиков только один провайдер, у православных их как минимум полтора десятка. И каждый действует так, как будто у него есть монополия.

Про осуждение молдавского митрополита Гавриила в одной патриархии и его канонизацию в другой уже шла речь. В богословском же смысле история этой канонизированной «анафемы» предостерегает против самовлюбленно-бюрократического толкования слов Христа: «что вы свяжете на земле, то будет связано на небесах». Христос все же не обязался одобрять все решения земных синодально-епархиальных консисторий.

А святитель Николай Чудотворец?

Говорят, святитель Николай был на I Вселенском соборе. «Он мужественно стоял против нечестивого учения Ария. Инок Студийского монастыря Иоанн повествует о святителе Николае, что одушевленный, подобно пророку Илие, ревностью по Боге, он посрамил сего еретика Ария на соборе не только словом, но и делом, ударив в ланиту. Отцы собора вознегодовали на святителя и за его дерзкое деяние постановили лишить его архиерейского сана. Но Сам Господь наш Иисус Христос и Препоблагословенная Его Матерь, взирая свыше на подвиг святителя Николая, одобрили его смелый поступок и похвалили его божественную ревность. Ибо некоторым из святых отцов собора было такое же видение, коего удостоился и сам святитель еще прежде своего поставления на архиерейство. Они видели, что с одной стороны святителя стоит сам Христос Господь с Евангелием, а с другой — Пречистая Дева Богородица с омофором, и подают святителю знаки его сана, которых он был лишен»¹.

Имени св. Николая списке отцов Первого собора нет. Так что не очевидно, что он был его участником.

История о пощечине, данной Николаем Арию, отсутствует в древних версиях Жития. В том числе и в Житии, составленном в X веке блаж. Симеоном Метафрастом².

¹ Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Кн. 4. М., 1906. С. 188.

² <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=419>. При научном отношении к истории житийных текстов, связанным с именем св. Николая, не обойтись без публикаций: Крутова М.

Св. Андрей Критский посвятил св. Николаю похвальное слово¹. В нем он рассказывает о вразумлении пастырем мирликийским одного епископа, впавшего в «маркионитскую ересь» (т. е. непризнание Ветхого Завета исходящим от того же Благого Бога, что и Евангелие): «Некогда ты, встретившись с мужем блаженной памяти Феогнием (который был тогда маркионитским епископом), словами Писания обличал его в заблуждении до тех пор, пока не обратил от лжи к истине. Но поскольку в нем таилось раздражение, происшедшее от сего обличения, ты, заметив это, возвышенным голосом произнес к нему: Брат мой! Помирился!». Это очень далеко от пощечины.

История о пощечине встречается лишь начиная с XVI века — сначала в латинском «Каталоге святых» Петра де Наталибуса, а затем Дамаскина, «иподиакона и студита, Фессалоникийского» (Слово 20-е. О жизни и деятельности преподобного отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца)².

«Рассказ Дамаскина наряду с древней основой сказания содержит и несомненные признаки повреждения. К их числу в первую очередь должно быть отнесено выражение “ударил по щеке”. Если бы свт. Николай действительно позволил себе нанести Арию удар по щеке, то не могло бы быть и речи о его реабилитации, ибо 27 Апостольское правило, которое, несомненно, действовало еще ранее Никейского Собора, гласит: “Повелеваем, епископа, или пресвитера, или диакона, бьющего верных согрешающих или неверных обидевших, и чрез сие устрашати хотящаго, извергати от священнаго чина. Ибо Господь отнюдь нас сему не учил; напротив того, Сам быв ударяем, не наносил ударов...” Следует обратить внимание на категоричность выраженного здесь требования о наказании. Если, например, 55 Апостольское правило, определяющее извержение из сана в качестве наказания за словесное досаждение епископу, выражается с известной осторожностью: “да будет извержен”, как бы допуская возможность снисхождения и предоставляя вынесение приговора на усмотрение церковного суда, то 27 правило требует извержения из сана безоговорочно: “повелеваем извергати”, указывая в качестве причины такой строгости ясно выраженную (через личный пример Иисуса Христа) божественную волю

Святитель Николай Мирликийский в русской исследовательской традиции // Богословский сборник. Вып. 3. М., 1999; Она же. Святитель Николай Мирликийский в древнерусской письменности. М., 1997.

¹ Христианское чтение. СПб., 1834. Ч. IV. С. 229–242.

² См.: Бугаевский А. В., архим. Владимир (Зорин). Святитель Николай архиепископ Мирликийский Великий Чудотворец. Его жизнь, подвиги и чудотворения по древним греческим, латинским и славянским рукописям. М., 2001. С. 28.

о безусловной незлобивости пастырей и недопустимости с их стороны каких-либо насильственных действий»¹.

Иподиакон Дамаскин просто слишком буквально принял выражения предшествующей традиции, говорящей о словесной полемике св. Николая с Арием². И «по простому» словесную «брань» понял как драку. Кстати, и славянское «заушати» значит «заграждать уста, не давать говорить».

Церковь же зовет св. Николая «образ кротости», а не «образ лютой».

Итак, вряд ли в соответствующем эпизоде его Жития есть хоть что-то исторически достоверное, но важно, что церковная совесть с радостью этот эпизод приняла и даже сделала почти обязательной частью иконографии св. Николая: Христос возвращает Николаю епископский сан, отнятый у него судом Вселенского собора.

Значит, для автора и слушателей Жития суды Небесный и церковно-земной могут не совпадать...

* * *

А святитель Филипп Колычев? Сей митрополит был не просто отправлен в ссылку, а лишен сана («на Москве месяца ноября в 4 день Филиппа митрополита из святительского сану свергоша на Москве в четверток» — Новгородская летопись). И сделано это было не единоличной волей Ивана Грозного, а решением Собора. К числу деяний этого Собора относятся поставление 11 ноября 1568 г. в митрополиты Московские Кирилла IV («это было самое короткое время между двумя митрополитами в истории русской церкви»³), а также прославление блж. Максима, Христа ради юродивого, Московского (ск. в 1434) и «соборное распоряжение написать канон» на обретение его мощей (РГБ. Собр. Румянцева. № 397. XVI в. Л. 358)⁴.

В 1648 году лишенный сана Филипп причислен к лику святых, причем именно святых епископов («святителей»). Его судьи не осуждены⁵.

¹ Свящ. Л. Воронов (Ленинград). Святитель Николай — ревнитель и защитник Православия // ЖМП. М., 1961. № 6. 65–75; № 7. 66–74. (Републикация: Церковный вестник. СПб., 2000. № 11. <http://www.mitropolia-spb.ru/vestnik/y2000/n11/13.shtml>).

² В канонах Октоиха, написанных в IX веке св. Иосифом Песнопевцем, говорится: «Губящего древле Господни люди безумнаго Ария удавил еси жилами словес твоих...» (канон 3 гл., п. 7, тр. 1). «Уставил еси премудре, твоего святаго языка струями струи Ариевы хульные» (канон 5 гл., п. 8, тр. 2).

³ Архим. Макарий Веретенников. Митрополиты Древней Руси. М., 2016. С. 1175.

⁴ <http://expertmus.livejournal.com/78362.html>

⁵ В одной из летописей митр. Кирилл IV именуется «новый исповедник Кирилл чудотворец» (Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 15).

В XVIII веке аналогичная история происходит со святителем Арсением Мацеевичем.

9 февраля 1763 г., в неделю Торжества Православия, совершая положенное анафематствование еретиков, он внес дополнение в традиционный текст: «Все насильствующие и обидящие святых Божии церкви и монастыри, отнимающе у них данная тем... имения яко крайние врази Божии да будут прокляти».

Такой была его реакция на начатую императрицей Екатериной секуляризацию монастырских земель¹. У монастырей были взяты в казну 2 миллиона крепостных крестьян; 8,6 миллиона десятин земли; закрыто 479 монастырей из 1046.

В общем — было, за что бороться, и кроме Христа.

Специально для конфискации арсениевской рукописи с этим дополнением в Ростов Великий был прислан прапорщик Лев Толстой².

Уже 14 апреля Арсений был предан суду синода (синода, а не гражданского суда!). В докладной записке синода императрице предлагалось: «Архиерейства и клобука лишить и послать в отдаленный монастырь под крепкое смотрение и бумаги, и чернил ему не давать» (РГИА. Ф. 796. Оп. 44. № 364). Синод послушно проголосовал за лишение коллеги сана и ссылку в монастырь. 28 апреля императрица утвердила это синодальное постановление.

В отличие от последующих веков, за бюрократическим решением последовал обряд снятия сана. В Синодальной палате в Московском Кремле собрались все члены синода во главе с обер-прокурором А. С. Козловским. В их числе был и св. Тихон Воронежский.

По зачтении указа синодальный ризничий снял с Арсения архиерейское облачение: белый клобук, мантию, панагию и отобрал архиерейский посох. Престарелый московский митрополит Тимофей, с которым Арсений дружил и вел откровенную переписку, плакал при этом. Но не возражал...

¹ Речь Екатерины Великой к синоду в 1763 году: «Существенная ваша обязанность состоит в управлении церквами, в совершении веры тайнств, в проповедовании слова Божия, в защищении веры, в молитвах и воздержании... Вы преемники апостолов, которым повелел Бог внушать людям презрение к богатствам и которые были очень бедны. Царство их было не от мира сего: вы меня понимаете? Я слышала истину эту из уст ваших. Как можете вы, как держаете, не нарушая должности звания своего и не терзаясь в совести, обладать бесчисленными богатствами, имея беспредельные владения, которые делают вас в могуществе равными царям? Вы просвещены, вы не можете не видеть, что все сии имения похищены у государства. Если вы повинуетесь законам, если вы вернейшие мои подданные, то не умедлите возвратить государству все то, чем вы несправедливым образом обладаете». Впрочем, возможно, это старообрядческий полемический апокриф.

² Свящ. М. Попов. Арсений Мацеевич и его дело. СПб., 1912. С. 427.

Арсений остался простым монахом, но по получении дополнительных материалов следствия состоялся Высочайший указ, повелевавший расстричь Арсения, переименовать в «Андрея Вралья», переодеть в «мужицье платье» и сослать в крепость Ревеля. Не в храме, а в губернском управлении Архангельска ему остригли бороду и волосы, сняли подрясник и одели в мужицкий кафтан, купленный для этого на рынке и оказавшийся узким и коротким.

28 июня 1918 г. поместный собор восстановил Арсения в сане митрополита как «лишенного святительского сана по политическим мотивам». А собор 2000 года даже канонизировал его (как некий баланс при канонизации царской семьи: мол, для нас святы и Романовы, и их жертвы).

...Сказать, что митрополит Арсений был свят на вершине своей власти, нельзя. Его рекомендация: «Истребление раскольников должно совершаться с большим прилежанием и настойчивостью, чем жидов и других еретиков, живущих в пределах России»¹. Своей властью Арсений подолгу держал в заточении богатых и влиятельных купцов-раскольников².

Святитель Арсений был крут и по отношению к своим священникам.

В 1746 году некий священник допустил лютеранам быть восприемниками при крещении малыша (в этой роли выступили жена и сын опального барона Бирона). За это по указу св. Арсения Мацеевича он был бит палками («цепками») с чтением 50-го псалма при собрании прочих священно- и церковнослужителей³.

Когда Арсений Мацеевич был еще инквизитором в Москве, он однажды лично пытал ярославского игумена Трифона, старца 85 лет, и пытал до того, что Трифон умер. Синод решил по этому делу, чтобы впредь духовных особ пытали бережно⁴.

Известно «распоряжение пастырское Арсения, чтобы священников провинившихся наказывать веревками, обмоченными в горячую смолу, и на конце наматывать проволоку наподобие кошачьих когтей. Такие плети назывались кошками»⁵. Оно было исполнено в 1753 году: Арсений ездил

¹ Цит. по: Мельников Ф. Е. Блуждающее богословие. Обзор вероучения господствующей Церкви. Вып. 1. М., 1911. С. 138.

² Алексеев А. И. Арсений Мацеевич // Православная энциклопедия. Т. 3. <http://www.pravenc.ru/text/76190.html>

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад, 1894. С. 423.

⁴ Чтения Общества любителей Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1862. Кн. II. Смесь. С. 3. <https://www.runivers.ru/bookreader/book462564/#page/223/mode/1up>.

⁵ Там же.

по своей Ростовской епархии и в одной деревенской церкви заметил пыль в алтаре; следствием этого было указание: священника послать в монастырь на вечное пребывание, а заказчика, у кого-то село в ведомости, за несмотрение его наказать в консистории цепками — так назывались плети с несколькими на концах хвостами из пеньки, которые для упругости намачивались в горячей смоле¹.

Но после его кончины в тюремной камере, где он много лет был просто замурован, нашли надпись на стене: «Благо ми, яко смирил мя еси, Господи»...²

Для нашей темы отметим, что собор архиереев (синод) лишил его сана и собор же спустя многие годы восстановил его.

* * *

А вот еще к вопросу о том, есть ли жизнь после анафемы:

Через полвека после расстрижения митрополита Арсения, «чин расстрижения», т. е. лишения сана, был проведен над архиепископом Могилевским Варлаамом (Шিশацким). Как и в случае с Арсением, Варлаам был впоследствии реабилитирован.

В 1812 году Могилев был занят корпусом маршала Даву. 13 июля французы приказали архиепископу вместе с духовенством принести присягу новым властям. Обсудив ситуацию с членами консистории и секретарем, Варлаам 14 июля в кафедральном соборе присягнул Наполеону. Консистория предписала духовенству сделать то же самое, и две трети духовенства епархии принесло присягу по формуле: «Я, нижеподписавшийся, клянусь всемогущим Богом в том, что установленному правительству от его императорского величества французского императора и италийского короля Наполеона имею быть верным и все повеления его исполнять, и дабы исполнены были — стараться буду».

Вслед за этим архиепископ Варлаам получил отношение от могилевского полицеймейстера о праздновании 3 августа (по старому стилю) дня тезоименитства императора Наполеона, и о вечернем освещении (иллюминации), в знак особого торжества, церквей и домов города. Вследствие резолюции архиепископа Варлаама, консистория определила дать знать духовенству всей епархии о торжественном праздновании 3 августа и назначила для наблюдения за выполнением этого распоряжения особых надзирателей:

¹ Знаменский П. В. Приходское духовенство в России. СПб., 2003. С. 594.

² Хотя, говорят, эта надпись найдена в другой башне этой же тюрьмы. См.: свящ. М. Попов. Арсений Мацеевич и его дело. СПб., 1912. С. 578.

могилевского благочинного протоиерея Вонсевича и состоящего при архиерейском доме иеромонаха Ореста.

Кафедральный протоиерей в своем показании говорит, что 3 и 13 августа, т. е. в день рождения императора Наполеона и императрицы Жозефины, во время архиерейского служения в кафедральном соборе он произнес две проповеди по приказанию могилевского архипастыря. Содержание проповеди, сказанной 3 августа, было общее о промысле Божиим, но в конце проповеди, сколько он, протоиерей, помнит, было им сказано обращение к императору французов в таких словах: «На ком же более всего виден промысел Всевышнего, как не на великом Императоре французов: его предприятия и подвиги велики, дела его преславные; его намерения приводят в удивление всю вселенную».

Позже архиепископ Варлаам сказал, что он велел поспешно списать проповедь с печатных книг, с изменением некоторых слов и с включением имени Наполеона и его супруги.

11 августа, вследствие требования временной комиссии, архиепископ Варлаам издал распоряжение, чтобы в могилевских церквях не звонили в колокола от захода до восхода солнца, а к литургии звонили бы тихо и непродолжительно¹.

Что ж, в отличие от многих других городов, Могилев действительно не пострадал и не был сожжен даже при отступлении французских войск.

5 декабря 1812 года император Александр I повелел устранить Варлаама от управления епархией: «По дошедшим сведениям, находя нужным удалить от управления епархией могилевского архиепископа Варлаама, повелеваем произвести на месте чрез Синодального члена, архиепископа рязанского, вернейшее исследование о поступках архиепископа Варлаама во время нашего владычества и с мнением синода представить мне».

17 февраля 1813 года собирается экстренное заседание синода, постановившее: «1) Варлаама яко оказавшегося явным клятвопреступником и не терпимым в его сане, лишитъ архипастырства и священства, отобрать знак ордена Св. Анны 1-й степени, оставить только в монашеском чине и отправить в первоклассный Новгород-Северский монастырь на содержание, какое благоугодно будет ему назначить. 2) Священников и церковнослужителей, приемля во внимание, что они приняли присягу по примеру своего архипастыря, оставить в прежних должностях, но для очищения их совести сделать сообразное распоряжение» (они должны были шесть воскресных

¹ Сергеев А. Н. Присяга Наполеону и моление за него в Могилевской епархии в 1812 г. // Русская старина. 1908. Т. 136. С. 577–588. <http://www.museum.ru/1812/Library/Rs7/>

дней, при народе сейчас же после окончания литургии, полагать перед местными иконами по 50 земных поклонов).

Чин расстрижения синод предписал совершить архиепископу Черниговскому и Нежинскому Михаилу (Десницкому), что и было проведено 29 июня 1813 года в кафедральном Спасском соборе Чернигова.

Архиепископ Михаил собрал в соборе настоятелей монастырей и все городское духовенство. Варлаам был введен в собор в полном облачении, «со славою», при колокольном трезвоне, и поставлен на кафедру посредине храма, где обыкновенно облачаются архиереи. Секретарь консистории прочитал Варлааму «Высочайше подтвержденный доклад Синода» (т. е. утвержденный императором). После чего соборный ключарь и протодьякон под возгласы «Анаксиос!» начали снимать с Варлаама знаки его архиерейского сана: панагию, митру, сакос и другие части облачения, а также знаки ордена Св. Анны 1-й степени, состригли волосы на голове Варлаама и одели его в простое монашеское одеяние. Далее с него взяли подписку в том, что он не будет называться архиереем и даже иеромонахом, что никогда и никого не будет благословлять рукою «а иначе подвергнут будет строжайшему наказанию».

После расстрижения его простым монахом отправили в Новгород-Северский Преображенский монастырь, рядом с семинарией, ректором которой он когда-то был. В своей келье он прожил почти семь лет. Еще задолго до смерти он ослеп — как говорили, «от постоянных слез», и, держась за веревку, протянутую от монастырского корпуса, где находилась его келья, к церкви, ходил к богослужению, становясь где-нибудь в уголке храма. Скончался Варлаам 23 июля 1820 года.

Прошло 115 лет. 25 июля 1935 года синод под председательством митрополита Сергия (Страгородского) отменил прежнее прещение:

«Решение бывшего Святейшего Правительствующего Синода от 20 апреля 1813 года о лишении Архиепископа Могилевского Варлаама (Шишацкого) сана и священства, как вынесенное по мотивам политическим и под давлением политической обстановки, полностью отменить, признав Пресвященного Архиепископа Варлаама скончавшимся в архиерейском сане и посему производить о нем заупокойное поминовение, как об Архиепископе».

По мнению историка Александра Мазырина, эта внезапная отмена прещений вековой давности напоминала о несостоятельности прещений, совершенных по политическим причинам: «Отменяя указанное постановление Святейшего Синода "как вынесенное по мотивам политическим и под

давлением политической обстановки”, митрополит Сергей ясно давал понять, как следует относиться к его собственным постановлениям, в основе которых также лежали политические мотивы»¹.

И в самом деле, самоапология архиепископа Варлаама была ровно та же, что и у сторонников митрополита Сергея:

«Месть раздраженного врага конечно излилась бы на меня и на мою паству и я бы невольно сделался причиною злочючения для тех, за коих должен душу свою положить, а потому-то и решился я обязательства верноподданного наружно только нарушить, дабы в самом деле паче их выполнить, сохраняя в спокойствии и тишине врученную мне от монарха моего церковь; что я в мнении моем не обманулся, то доказывают: Божии храмы, к которым вражеская рука не прикоснулась, и весь православный народ с его духовенством, которым за веру никто ни от кого оскорблен не был».

* * *

История Церкви знает не только индивидуальные, но и массовые переводы духовенства по этапам: «благодатное — безблагодатное — паки благодатное».

В 767 году сразу же после смерти папы Павла I герцог Неви Тотто силой посадил своего брата Константина на папский престол. Простого землевладельца римское духовенство посвятило сначала в иподиаконы, затем в диаконы. Римляне принесли присягу Константину, и 5 июля 767 года в базилике Св. Петра он был посвящен в папы. Через год он был свергнут. 12 апреля 769 года на Латеранском соборе, прошедшем под руководством нового папы Стефана III (IV), Константин был осужден, причем иподиакон в Латеранской капелле разрезал ему туфли. Вскоре он был ослеплен, а затем и убит. Все совершенные им посвящения — восьми епископов, восьми священников и четырех диаконов — были объявлены недействительными (таинства крещения и миропомазания, совершенные им, были признаны).

Однако «согласно Liber Pontificalis рукоположенные Константином епископы сохранили кафедры, но бывшие пресвитеры и диаконы были исключены из клира до кончины Стефана Третьего»². Значит, после кончины мстительного Стефана его прещения были отменены.

Напомню, что с точки зрения православия все, происходившее в Римской Церкви до 1054 года, считается частью истории именно православия.

¹ *Диакон Александр Мазырин. К истории высшего управления Русской Православной Церкви в 1935–1937 гг. // XVI ежегодная богословская конференция ПСТГУ 2005 г. С. 161–172.*

² Константин // *Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 36. С. 749.*

В 815 году завершается 35-летняя «акакианская схизма» между Востоком и Западом. Строго-православный Рим торжествует над Востоком, запутавшимся в поисках компромиссов с монофизитами. Легаты папы Гормизда привезли в Константинополь формулу примирения. Эта «формула Гормизда» возглашала: «Осуждаем и анафематствуем Акакия, некогда бывшего епископом Константинополя, осужденного Апостольским Престолом, сообщника и последователя (монофизитов Евтихия – Диоскора – Монге), и всех тех, кто пребывал с ними в общении, потому что Акакий, который вошел в общение с ними, заслужил и сам подобное осуждение»¹.

Среди пребывавших в общении с патриархом Акакием были его преемники – Евфимий и Македоний. И вот патриарх Константинопольский св. Иоанн в присутствии папских легатов вычеркнул из диптихов (то есть списка православных епископов) их имена. Но в конце концов эти двое были реабилитированы и объявлены святыми². Понятно, что и рядовое византийское духовенство, признававшее своими патриархами Акакия, Евфимия и Македония, тоже в конце концов было «реабilitировано».

В 868 году в Риме Формоз, епископ Порто, посвятил в сан священника св. Климента Охридского, создателя кириллицы. 30 июня 876 года Собор в Риме лишил сана епископа Формоза. Эту санкцию подтвердил собор в Труа в 878 году. В 883 году новый римский папа вернул ему сан. Сам Формоз стал папой в 891 году. Через пять лет он был казнен посмертно: его преемник Стефан VI приказал вырыть труп Формоза, судил его, казнил и выбросил в Тибр (см. «трупный синод»; *synodus horrenda* 897 года).

Все его рукоположения были признаны недействительными.

Формоз был реабилитирован следующим Римским папой уже через несколько месяцев (собор в Равенне 898). Папа Сергий III (904–911) потребовал повторного рукоположения епископов, возведенных в сан Формозом. Но это его решение повсеместно игнорировалось Церковью.

Почему-то в русской средневековой литературе имя Формоза стало синонимом всего самого плохого в папстве³.

¹ <https://www.sedmitza.ru/text/443754.html>

² См.: Болотов В. В. Лекции по истории Церкви. СПб., 1907. Т. 3. С. 304.

³ См.: Розов Н. Н. Повесть о новгородском белом клобуке как памятник общерусской публицистики XV века // ТОДРЛ. Т. 9. С. 194. http://lib.pushkinskiydom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/09_tom/Rozov/Rozov.pdf

В 1051 году киевский князь Ярослав поставил в киевские митрополиты Илариона. Первый русский митрополит освятил только что построенный храм Софии. Но уже через год спохватившийся Константинополь присылает своего митрополита — Ефрема. Он не просто смещает святого Илариона, автора первой русской богословской книги («Слово о законе и благодати»). Он объявил все его деяния ничтожными и даже заново освятил церковь святой Софии¹.

Это не помешало спустя 900 лет признать митрополита Илариона святым².

В 1147 году в Киеве собор русских епископов большинством голосов (пять против двух) избирает монаха Климента Смолятича Киевским митрополитом. Поскольку Климента поддерживал князь, но возражал патриарх, черниговский епископ Онуфрий нашел замену патриаршему благословению. Он сказал, что у греков императоров благословляют на царство рукой св. Иоанна Крестителя (византийскими источниками это не подтверждается)³. Соответственно, Климент был поставлен в митрополиты главой св. Климента, Папы Римского (ее, как считалось, св. князь Владимир вывез из Херсонеса).

Причина такого бунта в том, что киевский князь Изяслав был союзником венгерского короля, который в ту пору воевал с византийским императором.

Ипатьевская летопись (под 1147 годом) отзывается о Клименте очень высоко: «бысть книжник и философ так, яко(ва) же в русской земли не бяшет».

И вот девять лет во главе с этим философом Русская Церковь была в расколе со Вселенской патриархией.

В 1156 г. основатель Москвы князь Юрий Долгорукий, захватив Киев, с почестями принимает в нем присланного из Царьграда митрополита-грека. Согласно Ипатьевской летописи (год 6664 (1156)), новый митрополит (Константин I) отменил все священнодействия Климента. Заново освятил Киевскую Софию⁴. И провозгласил «испровержение» «Климовой службы

¹ *Виноградов А. Ю., свящ. Михаил Желтов. Порядок вступления иерархов на кафедру в домонгольской Руси и вопросы хронологии первых митрополитов Киевских // Богословские труды. Вып. 49. М., 2019.*

² «Канонизацией Илариона следует считать включение его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших, составленный в связи с подготовкой к изданию богослужебных Миней в середине 80-х гг. XX в. (Миней (МП). Май. Ч. 3. С. 356)» (Иларион // Православная энциклопедия. Т. 22).

³ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. Стб. 341.

⁴ *Виноградов А. Ю., свящ. Михаил Желтов. Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159 гг.) // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. М.; СПб., 2016. С. 39, 40.*

и ставлений». То есть Константин I¹ объявил недействительными все хиротонии, совершенные за девять лет правления Климента.

Потом, получив от наказанных клириков некое «рукописание», в котором, очевидно, отрекались от Климента, Константин их восстановил в служении. Поскольку их восстановление летописец связывает с бумагой, а не с повторной хиротонией, полагаю, что возвращение сана проходило именно «бюрократическим» путем. Как им было просто объявлено, что отныне они «просто миряне», так же им было объявлено о прощении и восстановлении в сане.

Если решение о низложении всех священников, рукоположенных Климентом, и было реализовано, — оно вряд ли распространялось за пределы области, контролируемой Юрием Долгоруким. Южнорусские князья еще дважды пытались пролоббировать назначение Климента на митрополичий престол, что означает, что в значительной части Руси его епископское достоинство все равно признавалось.

Ипатьевская летопись первый княжеский пир в Москве датирует праздником Похвалы Богородицы (т. е. апрелем) 1147 года. Точная дата Киевского собора 1147 года в этой летописи отсутствует. Лаврентьевская летопись поставление митрополита датирует июлем. Ефрем, епископ Ростовский (Москва должна была входить в его епархию) умер как раз в 1147 году. На Киевском соборе он не упоминается.

То есть даты основания Москвы и киевского климентовского раскола совпадают. В любом случае первое официальное десятилетие своей истории Москва провела в расколе.

Кроме того, чтение летописных сообщений о тех событиях подсказывает, что Москва не считалась Русью.

Известно, что новгородские летописцы четко отделяют себя от Руси. Но вот и Ростовское княжество тоже, оказывается, не Русь:

«В то же лѣтѣ приде митрополить изъ Цраграда Костантинъ. и приять юго князь с честию и людье вси. На ту же зиму иде епсѣтъ Нестерь в Русь и лишиша и епсѣпъ»².

Это Нестор, епископ ростовский. В ту пору в его епархию входили и Суздаль с Владимиром. И Москва, соответственно. За что-то тот визит в Киев («в Русь») к митрополиту стоил ему сана.

¹ Это был тот самый уже нареченный на Русь Киевский митрополит Константин, по инициативе которого был созван Константинопольский собор 1156 года, изложивший православное понимание Литургической Жертвы. Подробнее об этом соборе см.: Черемухин П. А. Учение о Домостроительстве спасения в византийском богословии (епископ Николай Мефонский, митрополит Николай Кавасила и Никита Акоминат) // Богословские труды. № 3. М., 1964.

² Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. Стб. 347.

Интересно, что в Константинопольской патриархии тоже был свой «трупный синод». В 1310 году патриарх Нифон решил положить конец «арсенитскому расколу». В храме Святой Софии «патриарх Нифон по настоянию соединившихся с ним арсенитов взошел на амвон, одетый в святительское облачение, и, став пред останками Арсения, провозгласил как бы от лица Арсения прощение всему народу» (*Никифор Григора*. Римская история. 1, 7, 9). Есть ровно противоположное понимание этого текста: на патриарший трон торжественно водрузили мощи умершего в 1259 году Арсения в патриаршем облачении, а в его руки вложили «разрешительную грамоту» от патриарха Нифона¹.

Так кто кого прощал: мертвый Арсений — действующего патриарха или, наоборот, живой Нифон — покойного Арсения?

Насколько я понимаю, других описаний (кроме как у Никифора Григоры) этого собора нет. Значит, вопрос в понимании и переводе текста. Контекст все же за первый вариант: император Андроник решил любой ценой добиться преодоления раскола — и ему легче было «нагнуть» поставленного им патриарха Нифона, чем «многое множество арсенитов, явившихся, точно из скал и лесов за день выросшие гиганты; они прикрыты были лохмотьями, но в изгибах сердца скрывали непомерное тщеславие» (*Никифор Григора*).

Обратимся к более ранним векам.

1 февраля 907 года. День св. Трифона, канун Сретения. Сегодня это и есть 14 февраля, «Валентинов день». В качестве влюбленного выступает император Лев VI Мудрый. Вступив в 4-й брак (запрещенный церковными канонами), он требует от патриарха Николая Мистика допуска в храм. Патриарх с собором архиереев ему в этом отказывает².

За несогласие с любовью императора патриарха Николая Мистика отправляют в ссылку. Хотя перед этим он уверял царя, что лично он нашел в творениях св. Афанасия Великого разрешение на третий брак, а уж на четвертый он и сам может благословлять, пусть и с наложением епитимьи.

¹ *Вишняк М. А.* Арсенитский раскол (1265–1310) в письменном наследии святителя Афанасия I, патриарха Константинопольского https://mpda.ru/wp-content/uploads/2019/02/tekst_disser.pdf

² Историю конфликта см. в «Житии св. Евфимия» (по условиям советской цензуры в русском переводе оно названо «Псамафийская хроника»). В кн.: *Две византийские хроники X века. Псамафийская хроника*. М., 1959. http://dgve.ru/bibl/Dve_byz_chronky_1959.shtml О дате этого собеседования влюбленного с монахами см. с. 57–59 и в примечаниях.

Николай пришел на патриаршество не из монастыря, а из элиты светского чиновничества. Он был учеником патриарха Фотия (который сам за неделю прошел путь от чиновника до патриарха) и соучеником императора Льва. То есть он умел «входить в положение» и прилагать икономию к царям.

Но тут мнение епископата было резко против уступки императору. Да вдобавок содержание царя в отлученном состоянии помогало приближавшемуся узурпатору Андронику Дуке, а Николай сделал ставку именно на него.

Поэтому он решил тянуть дело о прощении императора. Родившийся в мае ребенок от этого брака оставался некрещеным 7 месяцев (до января следующего года). В конце концов патриарх Николай лично крестил будущего императора Константина Порфирогенета (прозвище «Багрянородный» дано именно с целью акцентировать его законнорожденность), хотя с венчанием его родителей Николай продолжал тянуть.

Сначала патриарх обещал впустить царя в св. Софию на Рождество. Потом на Крещение. Все происходило предельно публично: патриарх каждый раз встречал царя у ворот храма св. Софии и отказывал ему в дальнейшем следовании внутрь.

В конце концов царь перехватил переписку патриарха с Дукой, из которой было ясно, что Николай посматривал на Восток — в ожидании, когда повстанческая армия достигнет столицы.

В общем, в «день св. Валентина» патриарху было указано о его отставке¹. Забавно, что активнейшим участником этого собора со стороны любвеобильного императора был евнух-армянин Самона.

Через несколько недель, уже находясь в ссылке, патриарх написал «прошение об отставке». Возможно, на это решение повлияло известие о том, что узурпатор Дука убежал к арабам и принял ислам, и связь с ним для патриарха стала уж совсем неприличной.

Патриархом стал Евфимий Второй.

Поскольку собор, низложивший Николая и поставивший Евфимия, прошел с участием восточных патриархов и легатов римского папы, его современник отметил: «Он, что не со многими случалось, возводится на священный престол сего Константинова града решением церкви всей земли»².

¹ Можно сказать — повезло. Император Андроник I, в 1184 году подавив восстание в городе Лопадие, «одного из епископов... лишил глаз за то, что тот не обличал бунтовщиков из своей паствы, но спокойно и равнодушно смотрел на восстание их против царя Андроника» (*Никита Хониат*. История. Т. 1. Царствование Андроника. Разд. 4, 5).

² *Арефа Кесарийский*. Надгробное слово Епифанию // *Афиногенов Д. Е.* Памфлет Арефы Кесарийского против Николая Мистика и императора Александра // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4. История. 2017. Т. 22. № 5. С. 11. <https://cyberleninka.ru/article/v/pamflet-arefy-kesariyskogo-protiv-nikolaya-mistika-i-imperatora-aleksandra>

Но в 912 году новый император Александр возвращает из ссылки старого патриарха Николая. На соборе (проходившем в присутствии арабского посольства, в состав которого входили представители восточных патриархов) с Евфимия по приказу Николая были сорваны патриаршие одежды, вырвана борода, выбиты зубы (Псамафийская хроника, гл. 19).

Войдя в храм св. Софии, Николай прервал службу, выгнал священников, сорвал облачения с престола и переосвятил его заново.

Все архиереи, рукоположенные св. Евфимием и даже просто сослужившие с ним, были лишены сана, преданы церковному осуждению и изгнанию: «Николай, собрав всех своих, предал анафеме, изгнанию и отлучению не только Евфимия, но и всех окружавших патриарха, а тех, кто рукоположил его, и сослуживших вместе с ним, и им рукоположенных, скрепив это решение ужасными клятвами и собственной подписью» (Псамафийская хроника, гл. 19)¹.

Даже римский папа был вычеркнут из диптиха (общение восстановлено только в 923 году)². Причем патриарх Николай писал даже о «справедливой ненависти» к низлагаемым им митрополитам³. И не только к митрополитам, но и к осленку:

«Он приказал давить принадлежавшего Евфимию осленка. Когда помощники Николая стали говорить, что это недостойное деяние, которое принесет ему великий позор, он сказал им: "Что ж! Если вам это не нравится, пусть будет написан и повешен ему на шею питтакий, гласящий, что человек, уличенный в попечении о пище и питье этого осленка, сделается врагом самодержца и императора Александра и безупречного патриарха Николая. Если вина его будет доказана, его подвергнут побоям, остригут, лишат имущества и вышлют из города". Невинный этот осел скитался повсюду, был нещадно бит, умирая с голода забрел на ипподром, и тогда кто-то из бедняков и, сжалившись, бежал вместе с ним ночью» (Псамафийская хроника, гл. 19).

Кажется, речь идет об ослике, на котором совершалось патриаршее «шествие на осляти» в праздник Входа Господня в Иерусалим.

Приверженцы Евфимия и Николая образовали две враждебные партии — евфимитов и николаитов; церковный мир был восстановлен в 920 году на так называемом Соборе единения⁴. И хотя самого Евфимия почитали как

¹ Современные историки согласны с этим сообщением жития: Евфимий Второй // Православная энциклопедия. Т. 17. <http://www.pravenc.ru/text/187723.html>

² Jugie M. La vie et les œuvres de S. Euthyme de Constantinople // Echos d'Orient. 1913. Т. 16. P. 483. <http://www.archive.org/stream/echosdorient16pariuoft#page/480/mode/2up>

³ См.: Любарский Я. Н. Замечания о Николае Мистике в связи с изданием его сочинений // Византийский временник. 1986. Т. 47. С. 105.

⁴ Τόμος της ἐνύστεως переведен как 53-я глава русской печатной Кормчей (С. 1263).
«Мы провозглашаем, общим мнением и решением, начиная с 920 года, чтобы никто не смел вступать в четвертый брак и чтобы всякий, пожелавший такого сожительства, был отлучен от

святого, все его патриаршество было признано незаконным и, следовательно, с церковной точки зрения — не бывшим¹.

Но с 920 года «небывшими» стали считаться низложения евфимитов николаитами. Кстати, Евфимий лишил сана священника Фому, который и венчал четвертый брак императора Льва; а Николай Мистик, вернув себе патриаршество, Фому в священстве восстановил (Псамафийская хроника, гл. 19). Раскол все равно длился еще более 70 лет — до 995 года².

С этой сменой патриархов (Николай — Евфимий — Николай) связана та странность, что праздник Покрова Божией Матери, якобы установленный в честь победы греков над русским флотом, празднуется в Русской Церкви, но забыт в Греческой.

Возможно, объяснение этой странности таково.

В 906 году Евфимий, бывший тогда игуменом Псамафийского монастыря, участвовал в возложении Пояса Пресвятой Богородицы на голову страждущей императрицы Зои Карвонопсины (то ли Черноокой, то ли Уггеликой), и та исцелилась.

Собор 907 года провозгласил Евфимия патриархом и прославил Покров Богородицы³. Через пять лет Евфимия сместили. Вернувшийся прежний патриарх Николай Мистик отменил все решения собора 907 года. В том числе и праздник Покрова. Но за эти пять лет празднование Покрова успело уйти в Болгарию. А та за эти пять лет успела провозгласить свою автокефалию

церковного богослужения и ему не было бы позволено входить в святой храм, пока он не оставит названного сожительства... Так же, снисходя к человеческим немощам... мы выносим следующее постановление относительно третьих браков: — если мужчина достиг сорока лет и хочет вступить в третий брак, пусть ему это будет разрешено, но он должен будет воздержаться от причастия до пятидесятилетнего возраста, и даже тогда он не будет подходить к причащению, исключая день спасительного Воскресения Христа Бога нашего (день Пасхи). Мы издаем это правило для тех, у кого нет детей от предыдущих браков, но если у них есть дети, третий брак после сорокалетнего возраста непозволителен; — если мужчина 30 лет и у него есть дети от предыдущих браков и он хочет вступить в третий брак, пусть воздерживается от причащения до сорока лет, и тогда будет достойным таинств только трижды в течение года: первый раз в День славного Воскресения Христа Бога нашего; второй — на Успение Пречистой Госпожи нашей Богородицы и третий — на Рождество Христа Бога нашего. Если у него не было детей и, поскольку похвально желание иметь детей, третий брак будет прощен в соответствии с только что установленными покаянными правилами». https://azbyka.ru/otechnik/loann_Mejendorf/brak-v-pravoslavii/#0_7

¹ Синодик в неделю православия. Подготовка текста иеромонаха Феофана (Арескина) под редакцией и с комментариями иеромонаха Григория (Лурье) <http://www.vertograd.ru/pub/02/06/03.html> http://yakov.works/libr_min/18_s/in/odik.htm

² См.: Троицкий И. Е. Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский и арсенины. СПб., 1873. С. 494.

³ Патриарх Евфимий составил Энкомий на поклонение честного пояса пресвятой Богородицы и на обновление ее храма в Халкопатрии (Homélie^s mariales byzantines. Textes grecs édités et traduits en Latin par M. Jugie // Patrologia orientalis. Tom. 16, fasc. 3. 1922. P. 505).

от Царьграда. И потому константинопольские новости 912 года болгар не волновали. Посему Болгарская Церковь сохранила у себя этот праздник до отмены автокефалии через сто лет. За это столетие болгары успели передать свой календарь в новокрещеный Киев¹. А в том календаре именно в те годы как раз и был праздник Покрова.

Да, самое главное: по меркам Византии, патриарх Николай Мистик был святым. «Святитель Николай Мистик (852–925). День памяти: 16 (29) мая»². Конечно, в его житиях нет ни слова про избиение патриарха Евфимия, про связь с отступником Дукой, про обман болгарского царя Симеона и про тотальную зачистку духовенства, позднее признанную ошибочной...

* * *

Не менее прочно церковной памятью забыт и второй (хотя и более ранний) случай приступа патриаршего ригоризма.

На VII Вселенском соборе св. Тарасий, патриарх Константинопольский, вопреки давлению монашеской партии, предложил принять клириков, принявших священный сан из рук иконоборческих епископов (и самих этих епископов), в сущем сани — через покаяние.

Вскоре недоискорененное иконоборчество возродилось (хотя и в гораздо менее резкой форме). Вновь в течение нескольких десятилетий в Константинополе правили императоры и патриархи, чьи взгляды были в стороне от православия. Когда же православие было восстановлено, то св. Мефодий, став Патриархом Константинопольским, лишил сана более 20 000 клириков, которые были в общении с предыдущим иконоборческим патриархом³.

¹ В единственном источнике про видение Покрова — в художественном романе под названием «Житие святого Андрея» (<http://old-ru.ru/03-44.html>) — действие относится к пятому веку. Там нет ни осады Константинополя, ни патриарха. Никакой политики. И никаких обещаний никаким державам, городам и странам. О возможном генезисе праздника Покрова см. слово В. М. Лурье <https://www.youtube.com/watch?=zHrdNlpj0Fo> и <https://hgr.livejournal.com/1780376.html>

² https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Mistik/ О его канонизации см. у Голубинского в «Истории канонизации святых в Русской Церкви» со ссылкой на исследование архиеп. Сергия (Спасского) «Полный месяцеслов Востока» (т. 2, ч. 1, май) и подробнее в: архиеп. Филарет (Гумилевский). Историческое учение об отцах церкви. § 292. Напомню, что «Константинопольские патриархи начиная с Митрофана (315–325) и до Евстафия (1019–1025) все причислены к лику святых за исключением тех между ними, которые были еретиками или которые не досидели на своей кафедре до смерти и почему-либо были с нее удалены (во втором случае кроме представляющего исключение в исключении Иоанна Златоустого)» (Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Сергиев Посад, 1894. С. 8).

³ См.: Житие Св. Мефодия. Цит. по: Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997. С. 89.

«Лидеры иконопочитателей проводили очень мудрую тактику: они легко давали отпущение грехов мирянам, но епископов, священников и диаконов принимали обратно лишь в качестве мирян»¹. То есть тем, от кого патриарх зависел (императорская семья), — легкое прощение, но тем, кто зависел от патриарха, — жестокая месть.

Свои действия св. Мефодий (сам рукоположенный во пресвитера в Римской Церкви, не затронутой иконоборчеством) объяснял так: «Священников и левитов, поставленных Тарасием и Никифором, блаженными и православными отцами и братьями нашими, но уклонившихся от истины и сошедших с прямого пути, если они покаются всей душой, и осудят себя за неразумие, и в сожалении покажут всеми помыслами достойное покаяние, и отвергнут и анафематствуют начальников ереси, и объявят, что впредь будут хранить православие до смерти — следует принять их и вернуть в принадлежащий им сан. Но вот ныне, когда исполнилось три года, мы так и не узнали ни у одного из них никакого плода покаяния, проявляющегося в виде каких-то смиренных речей и суровости жизни или добровольного уединения, — ибо никто из них совершенно не пожелал отбросить и отложить спесь, которой они не к добру научились у тех безбожных еретиков, никто не сосредоточился на самом себе, как исполненный стыда, не стоял вдали от святого места, над которым надругался, опасаясь даже с одной стороны взглянуть на божественную святыню, едва открывая глаза и тут же снова закрывая их, словно олицетворяя мытаря и научаясь от него, чтобы получить от человеколюбивого Бога подобное тому оправдание. Но всякий из них, не моргнув глазом, взирает на опозоренные из-за них храмы и без смущения — на любого из нас, кто попадетсся навстречу, и смотрят вперед грозно, словно вышестоящий, а встретившегося по-бычьи меряет с головы до пят и снова от ног до макушки косым взглядом и горящими зрачками, и если сам заговаривает или отвечает в разговоре, слово его жесткое и язвящее. Итак, из-за этого мы не предпочли ни первого по рукоположению последнему, ни последнего первому»².

Как видим, лишены были сана не только все те клирики, что были посвящены за предыдущие 18 лет, но и те, кто были посвящены ранее, но не разорвали церковного общения с иконоборчествующими властями.

¹ Афиногенов Д. Е. Что погубило императора Льва Армянина? // Мир Александра Каждана. СПб., 2003. С. 214.

² Св. Мефодия, патриарха Константинопольского, послание патриарху Иерусалимскому о низложении отступивших священников // Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). С. 180, 181.

Для понимания этой жесткости Мефодия надо помнить, что жестоко поступали и с ним: по обвинению в антиправительственной пропаганде (он якобы распространял пророчество о скорой смерти императора-иконоборца) его бросили в темницу. В заключении он не только потерял все волосы; у него атрофировались мышцы лица, так что впоследствии ему пришлось подвязывать челюсть платком (и на иконах порой он изображается именно так). А еще ранее, приближаясь к своему тридцатилетнему возрасту, Мефодий удачно решил главную монашескую проблему: после его горячих молитв об одолении блудной брани ему явился апостол Петр, прикоснулся к его гениталиям — и те «иссохли»¹.

А следующий Константинопольский патриарх — св. Игнатий уже через полтора года восстановил низложенных Мефодием клириков²...

Еще более характерно то, что Церковь практически предала забвению этот поступок св. Мефодия. В учебниках церковной истории и в его нынешнем Житии умалчивается об этом его совершенно уникальном для церковной истории решении (более всего поражает в нем то, что, решительно осудив клириков, которые хотя бы просто находились в церковном общении с патриархами-иконоборцами, св. Мефодий преподал письменное прощение душе умершего к этому времени императора-иконоборца Михаила).

Более того — в книге Лебедева утверждается: «Мефодий, ведя борьбу с остатками иконоборчества, достаточно строго относился к тем из духовенства, кто продолжал упорно держаться иконоборческих идей: такие упорные лишались своих кафедр. Но эта строгость не переходила должных границ; если кто-либо из духовенства и был виновен в присоединении к партии иконоборческой, однако же в настоящее время исповедовал себя православным, такового он наставлял на путь истинный и не лишал занимаемого им места. Меры патриарха были вполне благоразумны, но не все в среде духовенства смотрели на них одобрительно»³.

Ссылку Лебедев дает только на «Житие Игнатия», то есть следующего после Мефодия патриарха, который как раз отменил репрессивные меры Мефодия. Автору жития, Никите Пафлагону, жившему в начале X века, могло казаться уместным сгладить противоречия в деятельности двух святых патриархов⁴.

¹ См.: Афиногенов Д. Е. Мефодий I // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. С. 132, 133.

² См.: Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). С. 109.

³ Лебедев А. П. История разделения церквей в IX, X, и XI веках. СПб., 1999. С. 18.

⁴ С именем Никиты Пафлагона связана одна из искорок подлинной святости: «Никита писал против первосвященника и самого царя в весьма враждебном и оскорбительном тоне. Прочитав, имп. Лев изменился в лице и совершенно потерял самообладание. Назавтра,

Но пока реальная история была памятна — она действовала отрезвляюще: «Отныне членам духовенства приходилось всерьез считаться с реальной вероятностью того, что в какой-то момент, предпочтя пожелания императорской власти интересам Церкви, они могут жестоко расплатиться при очередном развороте маятника»¹.

Когда Игнатий восстановил клириков, низложенных Мефодием, митрополит Сиракузский Григорий бросил на землю свечи, которые держал, и заявил, что вместо пастыря Церковью завладел волк. Григорий и его сторонники разорвали общение с патриархом. Игнатий созвал собор (852 или 853 год), где лишил сана и предал анафеме Григория и его сторонников, причем других обвинений, кроме раскола, против них не выдвигалось².

А потом был низложен сам св. Игнатий. И лишенный сана Григорий посвятил в сан св. Фотия.

В ноябре 858 года, уходя в ссылку, св. Игнатий, патриарх Константинопольский «связал духовенство запрещением совершать богослужение в Софийском храме без его разрешения»³. Оно, конечно, не было исполнено.

призвав патриарха со всем святым собором, он приказал привести Никиту и воскликнул: «Скажи мне, безумец, не против ли общего отца нашего ты писал и всего этого священного собрания? Не против меня ли и моей царственности ты изощрял свое перо? Говори по совести. А если не будешь, я умножу боль твоих ран». Никита отрицал, сказав, что ничего не знает. Тогда разгневанный царь приказал во всеуслышание прочитать его сочинение. После этих слов Никита признал свою вину и раздумывал, что же ему делать. Бывший в то время логофетом Фома кивнул Никите, чтобы он припал к ногам императора. Он тотчас же это сделал. Разгневанный император, сурово угрожая ему, приказал заключить его в тюрьму. Тогда патриарх Евфимий сразу же сходит с кресла и бросается к ногам императора, плача, увещевая и умоляя царя, чтобы он пощадил этого человека. Сходит с трона и сам император и, собственноручно подняв Евфимия, говорит ему: «О владыка, разве ты не слышал, как, издеваясь, оскорбил нас этот безумец, и не только меня, но и твою святость, и всю церковь. Посему невозможно освободить его из моих рук». А патриарх отвечал: «Поэтому-то я, припав к ногам твоим, умоляю твое могущество, чтобы ты даровал прощение этому грешнику ради моего ничтожества». Император отказал, говоря: «Не принято так легко отпускать человека, злоумышлявшего против моей царственности и всего свящества. Тем не менее ради твоей мольбы я пренебрегаю направленной против меня хулой — за это он не подвергнется каре. Но оскорбления тебя и церкви не оставлю без наказания». Многие из присутствовавших со смехом просили патриарха позволить императору отомстить за церковь, но патриарх заявил императору и всем присутствовавшим: «Если Никите не простят того, что он говорил против меня, я не войду в патриаршие палаты». Тогда и император нехотя даровал свое прощение. Никита же, страшась своих врагов, удалился в проасти Псамафийского монастыря, называемый Агафов, где и пребывал в уединении два года» (Житие св. Евфимия («Псамафийская хроника»), гл. 16). Вот что бывает, когда патриарх «печалуется» не ради пиара.

¹ Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. М., 2004. С. 62.

² См. статью «Григорий Асвеста» в Православной энциклопедии <http://www.pravenc.ru/text/166799.html>

³ Россейкин Ф. Первое правление Фотия // Богословский вестник. 1909. Июль — авг. С. 423.

Не прошло и 40 дней после восшествия Фотия, как Игнатий собрал собор в церкви св. Ирины и возгласил анафему на нового патриарха и его приверженцев. В ответ собор в храме св. Апостолов, созданный св. Фотием, анафематствовал Игнатия¹. Св. Игнатий и после своего низложения продолжал священнодействовать. Св. Фотий вынужден был переосвятить храм, освященный св. Игнатием во время его ссылки.

Потом был низложен св. Фотий. Игнатий второй раз стал патриархом и заново освящал храмы, прежде освященные Фотием и не признавал его рукоположений². Анафема Фотию была подписана не чернилами, а евхаристической кровью³.

В 869 году созданный Игнатием Собор предал анафеме патриарха Фотия вместе с митрополитом Григорием. Ведь, по его убеждению, Фотий «получил хиротонию из рук анафематствованного и низложенного»⁴. Тем не менее, уже находясь в ссылке, св. Фотий написал Григорию письмо, в котором поощрял его и далее осуществлять рукоположения (χειροθετῶν) и священнодействия (ιεροτελεῶν), а также строить и освящать церкви. На вынужденном досуге митрополит Григорий даже рисовал карикатуры на св. патриарха Игнатия.

А потом святой Фотий еще раз стал патриархом.

Спустя 8 веков грек Паисий Лигарид рассказывал русскому царю Алексею Михайловичу об этом взаимном побоище — об «извержении многих духовных лиц, учиненном патриархом Игнатием и разрешенным патриархом Фотием, и наоборот — учиненным вторым, а разрешенным первым»⁵. При этом Фотий заново рукополагал тех, кого до него уже посвятил в сан Игнатий⁶.

А потом ради возведения на престол святого 18-летнего патриарха Стефана был окончательно низложен св. Фотий⁷.

¹ *Россейкин Ф.* Первое правление Фотия // Богословский вестник. 1909. Июль — авг. Сент. С. 105.

² *Россейкин Ф.* Первое правление Фотия // Богословский вестник. 1914. Т. 3. С. 173, 174; *Лебедев А. П.* История разделения церквей в IX, X, и XI веках. СПб., 1999. С. 147.

³ *Никита Пафлагон.* Житие патриарха Игнатия (PG. t. CV, col. 545). Цит. по: *Лебедев А. П.* История константинопольских соборов IX века. СПб., 2001. С. 155.

⁴ Цит. по: *Троицкий И. Е.* Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский и арсениты. СПб., 1874. С. 486.

⁵ В Московской синодальной библиографии по 3-му дополнительному реестру и каталогу 1823 г. № 1 в тетрадах, л. 364 и след. https://azbyka.ru/otechnik/Stefan_Golubev/otzyv-o-sochinenii-v-o-ejngorna-ocherki-iz-istorii-malorossii-v-17-v/#note22.

⁶ *Троицкий И. Е.* Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский и арсениты. С. 488.

⁷ Просто Стефан был младшим братом императора Льва. Его житие, отсутствующее и у Димитрия Ростовского, и у Иустина Поповича, было с ходу придумано в ЖМП: «Святитель Стефан,

Не только иконоборцев вытравливал из церковной жизни св. патриарх Мефодий. Он оказывал жесткое противодействие церковному расколу, истоки которого уходят в так называемую михианскую схизму конца VIII в. и связаны с непримиримой позицией ревнителей церковной акривии (прежде всего преп. Феодора Студита и его последователей) по вопросу об обязательности канонических предписаний для особ императора и патриарха¹.

«Одержимый идеей объединения и примирения Церкви, долгое время пребывавшей в состоянии гонений и раскола, Мефодий придавал огромное значение авторитету патриарха и не мог допустить публичной критики своих действий, пусть даже со стороны таких убежденных поборников и исповедников православия, как студиты. Понимая, что духовное наследия Феодора Студита всегда будет светлеть позицию монахов его монастыря по лю-

Патриарх Константинопольский, был младшим сыном императора Василия Македонянина и родным братом императора Льва Премудрого. Священный сан он принял при Патриархе Фотии. Когда Патриарх Фотий в 886 году принужден был оставить патриарший престол, на Константинопольскую кафедру был возведен святой Стефан. Святитель бдительно стоял на страже своей духовной власти, был милостив и заступался за беззащитных, заботился о вдовах и сиротах, отличался крайним воздержанием. Скончался он мирно в 893 году и был погребен в Сикеллийском монастыре» (Настольная книга священнослужителя. Т. 3. М., 1979. С. 332). При Фотии он был не священником, а диаконом.

Историки в отличие от агиографов считают, что патриарх Стефан не имел никакого значения в церковной жизни. При нем светские сановники безнаказанно упраздняли церкви и изгоняли священников. Довольствовавшийся лишь участием в праздничных церемониях, патриарх Стефан вполне удовлетворял заветным стремлениям своего царствующего брата, предоставляя ему полную возможность вмешиваться в дела церкви. Лев и пользовался этой возможностью. Он в своих новеллах давал, например, наставления самому патриарху относительно крещения младенцев и приобщения рожениц в период 40-дневного очищения, отменял постановления вселенских соборов (о месте крещения) и правила св. апостолов (о вмешательстве духовных лиц в мирские дела). Правил св. Стефан 6 лет. И умер он в возрасте 21 года. Умер именно оттого, что пробовал привести себя в соответствие своему святейшему титулу. Он же — юноша. Плоть горит. И то, что простительно для обычного мальчика, непростительно для патриарха. И он стал есть какую-то гадость с «бром-эффектом». И довольно быстро отравился... (см.: Попов Н. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. М., 1892).

Аналогичная история самоубийственной «духовной брони» читается в «Житии Андрея юродивого». Спутник Андрея — 18-летний Епифаний, «белокурый отрок, прекрасный душой и телом». «Во снах он представлял, как сходится с мерзкими женщинами и приобщается ко греху. Но всякий раз, как это ему представлялось, он вставал и, выжигая свою природу, съедал три унции соли, наполняя горечью свои чувства; из-за соли он ужасно чувствовал себя и потому понимал, что слабеет в этой войне» (Житие Андрея Юродивого. СПб., 2001. С. 80).

¹ Император Лев VI решил развестись и заново жениться. Патриарх отказал ему в венчании, но согласился, что придворный священник тайно в дворцовой церкви совершит это таинство. Св. Феодор Студит потребовал, чтобы патриарх наказал этого священника. Патриарх отказался — и начался очень долгий раскол между монахами-студитами и константинопольскими патриархами (святыми Тарасием, Никифором, Мефодием). Эти события известны в истории как «прелюбодейный раскол» или «михианская схизма».

бым церковным вопросам, патриарх попытался несколько релятивировать его значение. Весьма вероятно, что именно по распоряжению Мефодия в Синодик в неделю православия была введена анафема сочинениям тех, кто критиковал патриархию: "Απαντα τα κατά των άγιων πατριαρχών (Γερμανού), Ταρασίου, Νικηφόρου και Μεθοδίου ... γραφέντα ή λαληθέντα, ανάθεμα". Когда этот косвенный путь не привел к желаемым результатам, Мефодий предъявил Навкратию и Афанасию прямое требование — им предписывалось осудить памфлеты Феодора в адрес патриархов Тарасия (784–806) и Никифора I (806–815). Эти полемические сочинения (до нас, разумеется, не дошедшие) подлежали осуждению, как подрывающие авторитет не только названных патриархов, но и самой вселенской патриархии в целом, и самого Мефодия в частности. Студиты отказались анафематствовать сочинения своего учителя (между прочим, незадолго до этого официально признанного святым исповедником) — не впервые вынужденные действовать по совести, а не по расчету, они без колебаний избрали путь конфронтации с волевым и уверенным в себе патриархом. В этих речах, выдержанных в духе высокой обличительной риторики, патриарх угрожает студитам крайними мерами дисциплинарного воздействия (вплоть до отлучения от Церкви), если они не осудят написанных в свое время Феодором Студитом обличений в адрес патриархов Тарасия и Никифора»¹.

«К сожалению, св. Мефодий во время своего патриаршества, исходя из преувеличенного представления о патриаршей власти (которому он научился в Риме), анафематствовал всех, кто не согласился отречься от писаний св. Феодора Студита против канонических нарушений свв. Патриархов Тарасия и Никифора (на которых сами эти Патриархи еще при жизни перестали настаивать и примирились со студитами). Таким образом, в патриаршество св. Мефодия формально Патриархат впал в новый раскол, отделившись от студитов и их сторонников, чья позиция была строго церковной и канонической. Положение было немедленно исправлено после смерти св. Мефодия, когда на престол взошел св. Патриарх Игнатий. Правота студитов была снова подтверждена, а принятое св. Мефодием постановление об их отлучении, включавшее в качестве обоснования неправославные идеи о патриаршей власти, было изъято из официальной документации Патриархата. Это отразилось и на редакции Синодика, где текст настоящего анафематизма был исправлен так, чтобы не бросать никакой тени на студитов. Случайно

¹ Максимович К. А., Морозов Д. А. Неизвестные фрагменты «катафемы» патриарха Мефодия I (843–847) против студитов Навкратия и Афанасия // *Византийский временник*. Т. 62 (87). М., 2003.

сохранившийся список изданного Патр. Мефодием документа, в котором он анафематствует студитов и из которого видны его еклесиологические заблуждения, был опубликован в: *J. Darrouzes. Le patriarche Methode contre les iconoclastes et les Stoudites // Revue des etudes byzantines 45 (1987)*¹.

Интересно объяснение св. Мефодием причин ошибок его святых же оппонентов:

«Вышереченные святые, все вы знаете, сколько они друг против друга говорили и писали, находясь в свойственном людям раздражительном состоянии»². Увы, многие даже церковные люди до сих пор не понимают, что в православии слово «святой» не синоним слова «непогрешимый».

Приведу пояснение этой истории из художественной литературы. Это из романа Татьяны Сениной «Кассия». Сенина — серьезный исследователь, и ее роман построен на весьма доброкачественном изучении исторического материала.

«Прошло чуть больше года после перенесения мощей Студийского игумена и его брата-святителя, и монастырь за это время стал местом стечения многочисленных паломников, приезжавших со всех концов Империи поклониться святым останкам исповедников. Нередко у мощей совершались исцеления.

Патриарх в годовщину их перенесения побывал в обители и совершил праздничную литургию. Казалось, отношения его со студитами были прекрасными, поэтому то, что произошло всего несколько дней спустя, произвело на всех впечатление внезапного удара молнии или землетрясения: за неделю до начала Великого поста патриарх издал обращение ко всей Церкви, где, вкратце обобрав историю борьбы и победы православия над иконоборчеством, напомнил, что близится тридцатая годовщина изгнания святителя Никифора с Константинопольской кафедры, и подчеркнул, что торжество веры ни после первого, ни после второго всплеска ереси не могло бы состояться, если бы не твердость патриархов Тарасия и Никифора.

«Поскольку же, — говорил патриарх, — еще находятся некоторые люди, дерзающие укорять этих доблестных служителей Троицы, пустословя на развращение слышащих, будто великие наши отцы и святители отступали от божественных законов и действовали во вред церковному стаду, то вот,

¹ Синодик в неделю православия. Подготовка текста иеромонаха Феофана (Арескина) под редакцией и с комментариями иеромонаха Григория (Лурье) <http://www.vertograd.ru/pub/02/06/03.html> http://yakov.works/libr_min/18_s/in/odik.htm

² Цит. по: *Троицкий И. Е.* Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский и арсениты. С. 455, 456.

мы ныне полагаем предел этой несмысленной болтовне и предаем анафеме все, что когда-либо было написано против святых и блаженных отцов наших святейших Тарасия и Никифора, чтобы исполнить заповедь божию о почитании отцов и заповедь апостольскую о почитании наставников наших и чтобы не допустить более бесчестия духовных родителей наших, как это в обычае у отцеубийц...”

Действительно, анафема на “все написанное против патриархов Тарасия и Никифора” была не просто принята на созванном Мефодием соборе епископов, но и внесена в текст Синодика для прочтения в первое воскресенье Великого поста в память о торжестве православия.

Мефодий ясно дал понять, что под хулами на патриархов-исповедников он имеет в виду писания студитов, прежде всего игумена Феодора, по делу о венчании экономом Иосифом прелюбодейного брака императора Константина, причем сообщил на соборе, что студиты хранят в монастырской библиотеке несколько памфлетов, написанных Феодором во время разрыва общения с патриархом Никифором, где последний назывался “начальником прелюбодействующих” и подобными словами. Мефодию удалось достать копии этих писаний через монаха из Хорского монастыря, который некоторое время, с позволения игумена Навкратия, переписывал книги в библиотеке Студия. — Конечно, они уже давно не распространяют эти злочестивые писания, — сказал патриарх на соборе, — но, тем не менее, до сих пор не уничтожили их, и это представляется мне подозрительным. Итак, я почитаю за лучшее предписать всей нашей пастве уничтожить и сжечь таковые хулы на святых отцов-исповедников, если у кого-нибудь они еще сохранились.

Выждав несколько дней, Мефодий обратился к студитам с требованием анафематствовать известные сочинения и уничтожить их. В ответ игумен Навкратий написал патриарху, что они не выполняют его требования, поскольку в сложившихся обстоятельствах это равносильно признанию, будто игумен Феодор в свое время действовал ошибочно и был не защитником канонов, а раскольником.

К середине лета события приняли неприятный оборот. Поскольку монахи Студия и Саккудиона не желали подчиниться требованию патриарха, Мефодий, после нескольких обращений к ним, издал распоряжение, согласно которому непокорным монахам впредь до раскаяния запрещалось общаться с кем бы то ни было из собратий и принимать в своих обителях паломников и гостей; им позволялось покидать монастыри только ради того, чтобы купить пищу или продать рукоделие, и для хозяйственных послушаний.

Одновременно патриарх обратился к студитам с пространным посланием, составленным в довольно резких выражениях. Патриарх не остановился даже перед тем, чтобы заявить, будто игумены Навкратий и Афанасий вообще не были законным образом поставлены на игуменство, поскольку не имеют соответствующих указов, подписанных патриархом Никифором, а значит, все их монахи могут покинуть их в любой момент и “присоединиться к Церкви”.

Что же до тех, кто по-прежнему упорствовал в своем отказе признать требования Мефодия, то патриарх даже насмеялся над ними, говоря, что они, издавна любя занимать особое положение и быть не как все, теперь, когда он запретил им общаться с собратиями, улучили желаемое: “Как вам и нравилось, вы отсечены, и как вам любо, отколоты, поскольку вы по природе не входите в стадо, словно какие-то одичавшие вепри-одиночки, что вам и было по душе, — чтобы растление ваше не вредило людскому множеству”.

Поскольку волнения в обществе по поводу разгоревшейся смуты не прекращались, патриарх счел нужным на Рождество Христово произнести в великой церкви пространное слово: он сравнил “схизматиков” с Дафаном и Авироном, напомнив, что тех, восставших против Бога, когда-то поглотила земля, и нынешние “смутьяны” тоже не избегнут наказания. — Скажите, дерзкие, — обращался он к своим противникам, — говорите, бесстыжие, не таитесь, лицемеры, скажите, упившиеся, произведите на свет уродцев, зачатых вами в темноте ваших помышлений! Желаете ли вы повиноваться канонам? Они заставляют вас молчать, и, даже если вы не хотите, вы умолкните.

Приведя правила, запрещавшие монахам презирать своего епископа и вмешиваться в какие-либо гражданские и церковные дела без позволения архиерея, а священникам — творить свои особые собрания без его позволения и отвергать его предписания, если епископ не приказывает ничего противного благочестию, патриарх напомнил, что все таковые нарушители канонов подвергаются отлучению и низложению, а в случае неповиновения передаются в руки государственной власти. Предвидя возражения по поводу того, что священники должны учить народ, даже если они монахи, и должны исправлять своих собратий, если те погрешают, Мефодий говорил, что низшим не по чину исправлять высших и епископов могут исправлять только епископы, а вовсе не священники или диаконы, которые должны повиноваться архиереям, а не учить их. — А что для священников подобающее им по достоинству определяют епископы, то есть иерархи, а для иерархов — апостолы и преемники апостолов, то есть патриархи, это со всей очевидностью покажут сочинения боговещанного Дионисия и предписания

канонов. Ибо подобающее по достоинству определяют вышестоящие чины для нижестоящих, вплоть до апостолов, а их преемники, то есть патриархи, тоже суть апостолы, как показывает божественнейший Дионисий.

Итак, каноны запрещали монахам и священникам даже “шевельнуть языком”, а не то что выступать с публичной критикой патриарха. Но поскольку соответствующие правила очевидным образом указывали только на низший клир, а не на епископов, Мефодий пояснял, что епископы “обязаны подчиняться апостолам, то есть патриархам”, и утверждал, что иерархи, попытавшиеся вступить за “схизматиков”, позволили ввести себя в заблуждение, защищая аудитов, “восставших не просто против епископов, но против преемников апостолов, или, скорее, против самих апостолов — нас, грешных”. — Епископ есть имя и дело обыкновенное, — говорил Мефодий, — а что до апостолов и преемников их, то это — редкое и весьма немногочисленное, начальственное и самовластное...

Патриарх не только отлучал тех, кто не хотел повиноваться его предписаниям, но и запрещал верным дружески общаться с ними и посещать их, утверждая, что таким образом всякий сочувствующий им подпадает под анафему. Речь эта, тут же записанная и распространенная по всем церквам и монастырям, произвела на многих слушателей и читателей впечатление тяжкое. — Да, если Мефодий сам себя приравнял к апостолам, так чего уж больше ждать! — проговорил Студийский игумен. — Не иначе, антихрист при дверях!..

* * *

На те же годы, кроме упомянутой парочки внутриконстантинопольских расколов (студитский и игнатианский), приходится и раскол с Римом (фотиевский, окончившийся в целом на римских условиях), на который, однако, откровенно наплевали бывшие друзья Фотия святые Кирилл и Мефодий, — приняв сан для себя и своих учеников от римского папы и его епископов. Их хиротонии имели место в феврале 868 г., то есть в самый разгар конфликта.

По прибытии в Рим они сослужили литургию с папой Адрианом в соборе св. Петра и других римских храмах. Папа лично рукоположил св. Мефодия во епископа¹. Учеников же славянских братьев рукоположили два римских епископа (Формоз из Порто и Гаудерик из Веллетри). Среди хиротонисанных в Риме был св. Климент Охридский² Позже Формоз стал Римским папой (с 891 по 896 год).

Кстати, переводя на славянский язык сборник византийских церковных правил, равноапостольные братья приложили к ним две «схолии», отрицаю-

¹ Житие Мефодия // Сказания о начале славянской письменности. М., 1981. С. 97.

² См.: *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 408; Migné. *Patrologiae latinae...* CCXXIX. Стб. 821–824.

щие перенос полномочий римских пап на константинопольских патриархов, то есть заняли вполне римскую позицию¹. Братья напомнили, что римские папы никогда не признавали именно этого постановления Халкидонского собора (28-го правила). Что до Константинополя, — то и в Равенне, и в Медиолане (Милане) были царские резиденции. Но папских привилегий тамошние епископы все же не получили.

Как видим, «наши люди» (то есть святые) были по обе стороны всех тех расколов.

* * *

История русского православия тоже знает случаи внезапного исчезновения коллективных анафем в связи с произошедшими политическими переменами.

Посмотрим на отношения Московской патриархии и Зарубежной Церкви: Митрополит Сергей (Страгородский) со своим синодом постановили еще 22 июня 1934:

«1. Заграничных русских архиереев и клириков так называемой Карловацкой группы, восставших на свое законное Священноначалие и, несмотря на многолетние увещания, упорствующих в расколе, предать церковному суду по обвинению в нарушении правил Святых Апостолов 31, 34, 35; Двукратного Собора 13–15 и других с устранением обвиняемых впредь до их раскаяния или до решения о них суда от церковных должностей (если таковые они занимают).

2. Запретить в священнослужении Преосвященных: бывшего Киевского митрополита Антония [Храповицкого], бывшего Кишиневского архиепископа Анастасия [Грибановского], бывшего Забайкальского архиепископа Мелетия [Заборовского], бывшего Финляндского архиепископа Серафима [Лукьянова], бывшего Камчатского епископа Нестора [Анисимова], а также епископа Тихона (Лященко), епископа Тихона [Троицкого], возглавляющего карловчан в Америке, и епископа Виктора [Святина] — в Пекине.

3. Предупредить православных архипастырей, клир и мирян, что входящие в молитвенное общение с раскольниками, принимающие от запрещенных Таинства и благословение, подлежат по церковным правилам одинаковому с ним наказанию»².

О чем даже оповестили всех предстоятелей поместных Церквей.

¹ См.: Павлов А. С. Анонимная греческая статья о преимуществах Константинопольского патриаршего престола и древне-славянский перевод ее с двумя важными дополнениями // Византийский Временник. СПб., 1897. Т. 4. Вып. 1. <http://www.vremennik.biz/opus/BB/IV1/53741>

² ЖМП. 1934. № 22. С. 1, 2.

За несогласие с этим постановлением митрополит Сергей даже угрожал порвать литургическое общение с сербским патриархом Варнавой: «Если же Ваше Святейшество настоящее мое обращение оставите без внимания, продолжая демонстрировать свое молитвенное и всякое общение с раскольниками, это будет означать, что молитвенное и евхаристическое общение между нами прервано»¹.

Но вот в том же 1945-м границы влияния Москвы (в том числе церковной) сильно расширились. В 1945-м восточные патриархи (Христофор, Александр III и Тимофей) под давлением прибывшего к ним московского патриарха Алексия согласились с осуждением карловчан².

Оказавшиеся в Китае митрополит Мелетий (Заборовский) и архиепископ Нестор (Анисимов) в октябре 1945-го просят принять их в МП — и без каких бы то ни было слов и покаянных жестов они были «прощены». А ведь эти два имени были прямо упомянуты в синодальном запрете 1933 года.

«Переход клириков РПЦЗ в Московский Патриархат ставил перед последним вопрос о способе их принятия — ведь московская церковная власть неоднократно заявляла о Зарубежной Церкви как о расколе. Однако практически везде присоединение к Московскому Патриархату проходило мирно, и чин открытого покаяния не предусматривался»³. Патриарх Алексий I без всякого покаяния принял в Русскую Церковь епископа Афанасия (Сахарова), главу оппозиционной к патриарху Сергию катакомбной церкви⁴. Без покаяния был принят из РПЦЗ епископ Гаагский Иаков (Аккерсдейк), перешедший в Московский патриархат в 1972 г.

Причем прощались не только юрисдикционные грехи.

В 1942 году венский епископ Серафим (Ляде) посвятил в сан Игоря Зюземия. В 1953 г. Зюземиль в РПЦЗ был лишен сана за двоеженство. В следующем году он был принят в состав Австралийской епархии Константинопольского патриархата, а в 1959 г. вошел в состав Московского патриархата, где в 1966 г. был рукоположен во епископа Западногерманского. Скончался он в 1999 г. в сане «митрополита Венского и Австрийского». Еще в 1990-е годы Марк, архиепископ Мюнхенский РПЦЗ готов был признать

¹ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2012. С. 575.

² См.: Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2015. С. 164.

³ Там же С. 128.

⁴ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. М., 1994. С. 810.

священство всех клириков Московской патриархии — кроме тех, кто были рукоположены Иринеем¹.

Таких перебежчиков, которые в РПЦЗ были лишены сана «по тяжелым моральным обвинениям», в том числе и в гомосексуализме, было несколько. И каждый раз их ждала успешная карьера в Моспатриархии².

А иногда, напротив, проявлялась поразительная жесткость.

Олег Стеняев в конце 1980-х был рукоположен в сан диакона в Тамбовской епархии Московского патриархата. В мае 1991 года перешел в Зарубежную Церковь и епископом Каннским Варнавой был рукоположен в сан священника. В Новосибирской области, в городе Каинске (Куйбышеве) организовал приход РПЦЗ. Вернувшись в Москву, стал духовником московского отделения Народно-патриотического фронта «Память», штаб-квартира которого находилась в Марфо-Мариинской обители. 24 ноября 1993 года перешел в Московский патриархат, где был принят в сане диакона, а в следующем году он был заново рукоположен в сан священника архиепископом Истринским Арсением.

Такого рода действия означали, что Московская патриархия не признает таинства Русской Зарубежной Церкви, а ее духовенство за епископов-священников не считает.

И взаимно.

В качестве примера можно привести случай, произошедший в середине 1930-х гг. на Афоне. К наместнику Русского монастыря святого Пантелеймона иеросхимонаху Иоанникию обратился прибывший на Афон иеромонах Димитрий (Бельфур), англичанин по национальности. Будучи католическим священником, он осознанно перешел в православие, причем в юрисдикцию Моспатриархии.

В связи с этим иеросхимонах Иоанникий спрашивал зарубежный синод, можно ли сослужить с иеромонахом Димитрием. Ответ митрополита Антония (Храповицкого) был жестким и бескомпромиссным. «Вы спрашиваете, — писал он в своем письме от 21 ноября 1935 г., — можно ли служить с “иеромонахом” англичанином, которого принял в общение митрополит

¹ Иподиакон Марка Глеб Рар накануне соединения РПЦЗ и Моспатриархии писал: «Вероятно, будет поставлен вопрос, что “мы принимаем не всех ваших архиереев”. Зарубежная часть Русской Церкви может сказать, что она не приемлет своего бывшего клирика, лишённого сана, Игоря Зюземиля вопреки канонам принятого в клир Церкви на родине и возведенного там в сам митрополита». <http://www.regels.org/Rusak.Russian-Church-5.htm> О шпионском детективе с участием этого митрополита см.: *Andy Byers. The Imperfect Spy: The Inside Story of a Convicted Spy.* <http://ahilla.ru/takoj-zhe-predatel-kak-my-odna-shpionskaya-istoriya/>

² См.: *Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве.* С. 263, 264.

Елевферий. Но так как митрополит Елевферий признал московского митрополита Сергия, а последний безбожную большевицкую власть и радуется ее радостям и плачется вместе с ними, то мы с ним общения не имеем. Советуем и Вам поступить так же. Если же этот самый господин Бельфур захочет служить во что бы то ни стало, то его надо принять в общение третьим чином, то есть через покаяние, как принимают католиков. В заключение желаю Вам остерегаться всяких подделок под православие, разных посланцев в овечьей коже, находящихся в большевицких лапах»¹.

Постановление Архиерейского собора Русской Зарубежной Церкви от 27 октября 1953 г. уже обобщало:

«...Вышеуказанные обстоятельства вынуждают Русскую Зарубежную Церковь вновь подтвердить, что она не имеет и не может иметь никакого общения с современной Московской Патриархией, окончательно порабощенной безбожной коммунистической властью и служащей задачам и целям последней. Архиерейский Собор определяет, что на будущее время, в случае перехода в Зарубежную Церковь клириков, бывших в составе духовенства Московской Патриархии или лиц, получивших рукоположение от иерархии нынешней Московской Патриархии, принимать таковых лиц, после внимательного рассмотрения каждого отдельного случая чрез покаяние, приносимое в церкви перед лицом всего народа, и с наложением соответствующей их духовному состоянию епитимии».

9 ноября 1959 г. Собор РПЦЗ подтвердил:

«Русская Православная Церковь Заграницей не имеет никакого общения с нынешней Московской патриархией, тем более что не признает канонического значения и за самим избранием Патриарха Алексия и его предшественника, совершенного по указке безбожной власти, в нарушение священных канонов об избрании Патриарха. Собор Епископов признает, что нынешняя Московская Патриархия образом своих действий в согласии с богоборческой властью и в угоду ей отступила от Христовой правды. Ввиду сего Собор Епископов определяет: впредь в случае желанья клириков Московской Патриархии вступить в состав нашей Зарубежной Церкви:

1. Тщательно проверять, не являются ли таковые сознательными агентами безбожной власти, и, в случае обнаружения сего, сообщить об этом Архиерейскому Синоду, который может не признать действительность рукоположения такого лица в священный сан. 2. В случаях, не вызывающих таких сомнений, ходатайствующего о приеме в клир Зарубежной

¹ Цит. по: *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. С. 406.

Церкви принимать через публичное покаяние, причем на него может быть наложена епитимия по усмотрению Епархиального Архиерея. 3. Таковые клирики должны подать письменное заявление о приеме по установленной Архиерейским Синодом форме».

Форма письменного заявления клириков Московской патриархии, вступающих в клир Русской Православной Церкви Заграницей:

«Я, нижеподписавшийся, бывший клирик Московской Патриархии, рукоположенный в сан диакона (таким-то епископом, там-то и тогда-то) и рукоположенный в сан пресвитера (таким-то епископом, там-то и проходивший свое служение (в таких-то приходах) прошу о принятии меня в состав клира Русской Православной Церкви Заграницей. Искренно сожалею о своем пребывании в составе клира Московской Патриархии, находящейся в союзе с богоборческой властью. Отметаю все незаконные действия Московского священноначалия в связи с поддержкой им богоборческой власти и обещаюсь впредь быть верным и послушным законному священноначалию Русской Зарубежной Церкви. (Подпись)»¹.

В Послании Архиерейского собора РПЦЗ от 3/16 мая 1990 г. появилась формула, которая издавна известна как ересь донатизма: «Верим и исповедуем то, что в храмах Московской Патриархии, в тех из них, в которых священник горячо верит и искренне молится, являясь не только служителем культа, но и добрым пастырем, любящим своих овец, по вере приступающих, подается в Таинствах спасительная благодать»².

Сравниваем с обычной формулой семинарского богословия: «Древние донатисты, потом в веке XII валденсы и албигенсы, с XIV последователи Виклефа вдалились в крайность, утверждая, что для совершения и действительности таинств требуется не только законно поставленный священнослужитель, но именно священнослужитель благочестивый, и что таинства, совершенные порочными служителями алтаря, не имеют никакого значения... несправедливо, с другой стороны, думали и думают некоторые неправомыслящие, будто для совершения и действительности таинств необходим не только законно рукоположенный священнослужитель, но священнослужитель благочестивый, так что таинства, совершенные порочными служителями алтаря, не имеют никакого значения» (митр. Макарий Булгаков. Догматическое богословие, пар. 200, 2, 3 и 245, 2, 1).

¹ Церковная жизнь. 1959. № 11–12. С. 200, 201. Цит. по: Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. С. 459.

² Православная Русь. Джорданвилль, 1990. № 10.

Понятно, что суждения «карловацкой» прессы о нашей Церкви не отличались не то что любовью, но и просто здравостью:

«Виновница всех бед и зол нашего народа — это Московская Патриархия... Сущность сергианства в том, что сатанократия вошла в МП посредством сделки митр. Сергия с дьяволом. Сатанократии в Церкви не может быть — поэтому патриархия — лжецерковь и антицерковь»¹. «Не пора ли ясно и определенно сказать, что, так как это учреждение к тому же еще и еретичествует в экуменической идеологии и практике, то, по учению св. отцов и канонам Церкви, в Московской патриархии, как еретическом сообществе, таинства недействительны?»².

Глава Зарубежной Церкви митрополит Виталий в предисловии к этой публикации сказал: «Мы вполне согласны с его первой частью, в которой он указывает, насколько далеко администрация Московской Патриархии отошла от Истины. Все его доводы прекрасны. Очень трудно что-то возразить на них. Мы очень благодарны отцу Льву за его такую последовательную верность Истине Христовой, за такую четкость, логичность, даже мы сказали бы каноничность его мышления»³.

«Если о. Димитрий Дудко умрет в тюрьме и не отречется от Московской Патриархии, то смерть его будет не мученической, а простым самоубийством» (архиеп. Антоний Лос-Анджелесский)⁴.

То есть раскол между РПЦ МП и РПЦЗ был. Взаимные обвинения были серьезны, равно как и степень взаимного же отчуждения епископата.

Но пришел 2007 год — и без каких бы то ни было слов покаяния и прощения соединились и все забыли.

Константинопольский патриарх в 2018-м поступил с украинским расколом ровно так, как московский патриарх Алексей с Русской Зарубежной Церковью в 2007-м. Никто никого не ставил на колени, не требовал покаяния или перекрещивания. Прежние взаимные обвинения не были даже перечислены. Просто: «Ранее изданные акты, препятствовавшие полноте канонического общения, признаются недействительными либо утратившими силу»⁵.

¹ *Иванов П. Н.* Отечество зовет // Православный вестник Нью-Йоркской и Канадской епархий. Ежемесячный церковный печатный орган РПЦЗ. 1993. № 60/61. С. 12, 14.

² *Прот. Лев Лебедев.* Ответ среднеазиатскому Архиепископу Владимиру на его статью «Мера терпения» как открытое письмо Митрополиту Виталию // Православный вестник Нью-Йоркской и Канадской епархий. Ежемесячный церковный печатный орган РПЦЗ. 1993. № 70/71. С. 11.

³ Там же. С. 10.

⁴ Цит. по: *иеромон. Дамаскин (Христенсен)*. Не от мира сего. Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского. М., 1995. С. 853.

⁵ Акт о каноническом общении Русской православной Церкви за границей с Русской православной Церковью Московского патриархата <http://www.patriarchia.ru/db/text/155920.html>

И если Моспатриархат может признать свои бывшие постановления «утра- тившими силу», то отчего же не может этого сделать патриархат Вселенский?

* * *

Из совсем современной украинской истории.

6 сентября 1991 года на **Архиерейском соборе УПЦ епископ Ионафан был лишен сана** «...за греховные поступки, направленные на свержение Предстоятеля УПЦ». Лишен сана единогласно, включая и ныне здравствующих предстоятеля УПЦ митрополита Онуфрия (Березовского) и других ныне живущих архиереев УПЦ. Это решение Архиерейского собора УПЦ «о лишении сана запрещенного в священнослужении епископа Переяслав-Хмельницкого Ионафана (Елецких)» было подтверждено на поместном соборе УПЦ 1–3 ноября 1991 г. «Собор Украинской Православной Церкви утверждает решение архиерейского собора (6–7 сентября 1991 г.) об образовании Луганской епархии, о ставропигии Свято-Успенской Почаевской Лавры в каноническом ведении Митрополита Киевского и всея Украины, о лишении сана запрещенного в священнослужении епископа Переяслав-Хмельницкого Ионафана (Елецких)» (Определения Собора Украинской Православной Церкви по религиозной ситуации на Украине и по другим вопросам церковной жизни, п. 6).

А 25 августа 1992 года синод УПЦ под председательством новоизбранного митрополита Киевского и всея Украины Владимира (Сабодана), реагируя на определение Священного синода РПЦ от 12 августа 1992 г. (журнал № 82), признал все прещения бывшего митрополита Филарета (Денисенко) против епископа Ионафана «не имеющими канонических оснований» и проголосовал за восстановление последнего в епископском сане.

Примечательно, что восстановление проводилось без процедуры рассмотрения апелляции и церковного суда. Кроме того, вряд ли синод может отменить решения поместного собора.

Следующий Архиерейский собор УПЦ состоялся лишь в 2000 году, а поместный собор УПЦ — 5 июля 2011 года. Однако ни в одном из соборных определений нет подтверждения о восстановлении Ионафана в епископском или священническом сане. При этом вряд ли владыка Иоанафан каялся в том, за что его лишили сана при Филарете (то есть каялся — но пока Филарет был во власти¹; эти его покаяния уж точно не учитывались синодом в августе 1992-го).

¹ См.: Митрополит или просто «Толик»? История одного церковного деятеля. <https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/mitropolit-ili-prosto-tolik-istoriya-odnogo-tserkovnogo-deyatela.html>

В современной болгарской церковной истории также есть эпизод с отменой только что провозглашенных анафем.

В 1992 году пятеро из тринадцати болгарских митрополитов заявили о том, что они считают неканоничным избрание патриарха Максима в далеком 1971 году.

22 июля 1992 года был созван Собор архиереев, сохранивших верность патриарху Максиму. В нем приняли участие как епархиальные, так и викарные архиереи. Митрополиты Неврокопский Пимен, Старозагорский Панкратий, Врачанский Калинник и Великотырновский Стефан, епископы Прватский Антоний и Величский Галактион за учинение раскола и совершение незаконной епископской хиротонии были лишены сана. Иеромонах Христофор (Сыбев) за то, что, будучи иеромонахом, возглавил политическую организацию и учинил раскол в Болгарской Церкви, был лишен сана и отлучен от Церкви.

8 июня 1996 года митрополит Пимен посетил Киев, где совершил богослужение вместе с бывшим митрополитом Киевским Филаретом (Денисенко). В начале июля болгарские раскольники объявили Пимена болгарским патриархом. В его интронизации принял участие Филарет (Денисенко). Тогдашнее болгарское правительство поддерживало эту группировку.

23–26 июля 1996 года собор епископов, сохранивших верность патриарху Максиму, отлучил Пимена от Церкви и лишил сана всех епископов, рукоположенных в расколе.

В 1998 году в Софии прошел Всеправославный собор с участием всех поместных Церквей (РПЦ представляли патриарх Алексей и митрополит Кирилл).

Вселенский патриарх Варфоломей отметил, что нельзя возлагать ответственность за несоблюдение процедуры Патриарших выборов 1971 года на самого патриарха Максима, «хотя известно, что тогдашний режим был режимом, препятствовавшим точному соблюдению упомянутых процедур». Кроме того, есть принцип, в соответствии с которым «процедурные нарушения... покрываются по прошествии долгого времени». (Вопрос о полномочиях патриарха Максима был поднят через 21 год после его избрания.)

Накануне Всеправославного собора состоялась встреча патриарха Варфоломея с раскольничьим митрополитом Врачанским Калинником. После беседы с патриархом Калинник подал в адрес Собора покаянное письмо. О своей готовности принести покаяние заявили и другие раскольнические

иерархи. В результате 30 сентября вечером в собор Александра Невского прибыли четыре митрополита-раскольника (Калинник, Иннокентий, Геннадий и Амвросий). Они передали Собору декларацию о раскаянии от лица всех находящихся в расколе иерархов и клириков. Эту декларацию подписал и бывший митрополит Пимен.

1 октября Собор постановил принять всех раскаявшихся раскольников в церковное общение в сущем сане. Всего было принято из раскола 14 епископов. Также были приняты в Болгарскую Православную Церковь все пребывавшие в расколе пресвитеры и диаконы. Все совершенные ими антиканонические священнодействия были провозглашены «действующими, действительными и передающими благодать освящения». Были также прощены «за грех пребывания в расколе и за содействие его усилению» монахи и миряне, выражающие согласие воссоединиться с Болгарской Православной Церковью¹.

* * *

Вот история о том, как сербы вылечили свой раскол «советской поры».

В 1991 году синод Сербской Церкви во главе с патриархом Павлом принял в состав Сербской Церкви так называемую Свободную Сербскую Церковь — аналог русских «карловчан».

Никаких слов покаяния и просьб о прощении к патриарху не поступало. Просто обе структуры заявили:

«Српска православна патријаршија признаје ваљаност епископских хиротонија следећих архијереја и убраја их у листу архијереја Српске православне патријаршије:

митрополит Иринеј (Ковачевић),
епископ Димитрије (Балаћ) блаженоупокојени,
епископ Петар (Банкеровић) блаженоупокојени,
епископ Василије (Веиновић) и
епископ Дамаскин (Давидовић)»².

¹ *Бупера В.* Уврачевание церковного раскола в Болгарии. <http://www.anti-raskol.ru/pages/1390>

² Предлог о помирењу између Српске патријаршије и Новоградничке митрополије (1991). http://srpskaenciklopedija.org/doku.php?id=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%BE%D0%B3_%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5%D1%9A%D1%83_%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%92%D1%83_%D1%81%D1%80%D0%BF%D1%81%D0%BA%D0%B5_%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%98%D0%B0%D1%80%D1%88%D0%B8%D1%98%D0%B5_%D0%B8_%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%B%D0%B8%D1%87%D0%BA%D0%B5_%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%98%D0%B5_1991

«Сербская православная патриархия признает действительность епископских хиротоний следующих архиереев и вносит их в список архиереев Сербской православной патриархии».

В 1963 году югославские коммунистические власти стали давить на американского митрополита Дионисия (Миливоевича). В секретных документах титовских спецслужб ему давалась такая характеристика: «Во время Второй мировой войны он был яростным противником и врагом Национально-освободительной борьбы, а также видным пропагандистом и помощником четниковского движения Драга Михайловича. На протяжении всего времени после окончания войны он является одним из самых активных врагов Новой Югославии. Вся церковная организация его епархии была вовлечена в эту линию, так что эта епархия стала непосредственным филиалом враждебной части эмиграции»¹.

Когда в 1960 году Иосиф Броз Тито прибыл в Нью-Йорк на сессию ООН, сербские мигранты встретили его демонстрациями протеста, и одним из организаторов этих протестов был епископ Дионисий.

3 мая 1963 года сербский патриарх Герман и члены синода посетили председателя Союзной комиссии по религиозным вопросам Милу Йовичевича, и он предложил им принять меры канонического воздействия на Дионисия. 10 мая собор запретил Дионисия в служении. Членом и собора и синода в ту пору был и будущий патриарх Павел...

Дионисий не признал этого решения и 15 июня основал автокефальную сербскую митрополию в США, которую назвал Свободной Сербской православной Церковью. Эта структура была поддержана бывшим королем Петром II Карагеоргиевичем.

5 марта 1964 года Дионисий был за это «лишен сана и монашества» единогласным решением Архиерейского собора Сербского патриархата. Естественно, и эту санкцию Дионисий тоже не признал.

7 декабря 1963 года в духовном и административном центре Свободной СПЦ – в монастыре Святого Саввы в Либертивилле (штат Иллинойс, США) – состоялась епископская хиротония Иринаея Ковачевича, которую совершили украинские автокефальные епископы Григорий Огийчук (поборник радикальной «липкивской» церковной идеологии, признававший законность и благодатность поставления одними лишь пресвитерами и мирянами первого митрополита Украинской автокефальной православной Церкви

¹ Информација «Најновија ситуација у Америчко-канадској епархији», састављена после Сабора маја 1963. у Савезној Комисији за верска питања – АС, 21, 73. <https://svetosavlje.org/americki-raskol/>

Василия Липкивского в 1921 году) и Геннадий Шиприкевич, оба получившие архиерейский сан в 1942 году от лишённого сана Московской патриархией «схизматика» архиепископа Украинской автокефальной Церкви Поликарпа Сикорского. Дионисий на хиротонии присутствовал, но не участвовал.

Белградский собор марта 1964 года отдельным решением также признал неканоничной хиротонию Иринея.

Царьградский патриарх Афинагор 5 мая 1964 года писал патриарху Герману в ответ на его извещение об итогах собора, что отныне и для «Все-святейшего Вселенского престола» бывший епископ Дионисий стал просто мирянином, а хиротония епископа Иринея Ковачевича неканонична. Вселенский патриарх извещал сербского коллегу, что своему американскому архиепископу Иакову он запретил сослужение с Дионисием и его последователями¹.

Однако иеромонах Афанасий (Евтич) (ученый, будущий епископ СПЦ) в своем исследовании «История и анализ американского раскола»² утверждает, что при посредничестве митрополита Аксумского Мефодия (Фуйаса), который изучал каноничность Украинской иерархии, Александрийский патриарх Николай IV принял и признал епископа Иринея (Ковачевича), его клир и мирян.

Александрийский патриарх писал епископу Иринею в Америку: «С большой осторожностью, рассмотрев документы, с удовольствием провозглашаем Вашу хиротонию в сан епископа правильной и канонической, в соответствии с текущей ситуацией в Америке и Канаде... Апостольский Патриархат святого Марка, практикуя давнюю традицию принимать подобные заявления от православных церквей, отвечает материнской любовью и заботой, и этим Вас признает как канонического епископа Святой Апостольской Православной Церкви»³.

Александрийский патриарх подтвердил такое отношение и в ответном письме (от 24 ноября 1975 года) на благодарственное письмо епископа Иринея. Однако три года спустя он под давлением Сербской православной Церкви и Константинопольской патриархии отозвал свое покровительство и в письме епископу Иринею сообщил, что ему жаль, что «впредь не могу больше признавать Ваше Высокопреосвященство как канонического епископа, потому что

¹ <https://svetosavlje.org/americki-raskol/>

² *Јером. Атанасије Јевтић*. Историја и анализа америчког раскола и предлози за његово превазилажење.

³ Иринеј (Ковачевич). [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%B9_\(%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D0%B9_(%D0%9A%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87)

на меня было большое внешнее давление со стороны государства и Церкви... Пожалуйста, Ваше Высокопреосвященство, старайтесь разными способами быть способным защитить Вашу каноническую позицию и Церковь, которая находится под Вашим председательством и управлением».

В конце концов, как видим, и синод Сербской патриархии признал митрополита Иринея и всех посвященных им епископов (включая уже умерших).

Восстановление полного евхаристического общения с Сербским патриархатом произошло 15 февраля 1992 года.

* * *

Намного более странная история произошла в Польской Церкви.

Португальский католический монах Пинту да Роша в 1966 году перешел в 1966 году в РПЦЗ, став Иоанном. В 1978 созданная и руководимая им группа приходов ушла к греческим старостильникам, которые рукоположили для них 4 епископов. В 1985 году православные португальцы отделились и от них.

В 1990 году Польская Православная Церковь приняла в себя «Православную Церковь Португалии». Исходя из принципа икономии, все клирики были приняты без перерукоположения. По состоянию на 1990 г. португальская юрисдикция в составе Польской Православной Церкви располагала 4 епархиями, окормлявшими около 50 тысяч верующих¹.

8 июня 1997 года на поместном соборе «Православной Церкви Португалии» новым первоиерархом был избран архиепископ Сельвийский Иоанн (Рибейру), возведенный в сан митрополита. 15 июня 1997 года состоялась торжественная интронизация, которую возглавил митрополит Варшавский и всея Польши Василий (Дорошкевич).

В 2001 году они снова откололись...

Но эта история — ответ на обвинение Москвы Фанару: «Как вы могли простить тех, кого проклинали не вы, а мы!». По состоянию на 1990 год от Польской Церкви португальцы не откалывались, ею не осуждались. Получается, поляки сняли прещения, наложенные не ими, а греками (на своих старостильников) и москвичами — на РПЦЗ.

Португальцы приняли посвящения в греческом «флоринском синоде». Эта юрисдикция началась с того, что митрополит Флоринский Хризостом

¹ <https://aslesarev.livejournal.com/4763.html>

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BC_\(%D0%9A%D0%B0%D0%B2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%81\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BC_(%D0%9A%D0%B0%D0%B2%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%81))

<http://www.anti-raskol.ru/pages/946>

(Кавуридис) в мае 1935 года присоединился к движению старокалендаристов и вместе с единомышленниками рукоположил четырех архимандритов в архиерейский сан. Архиерейским синодальным судом Элладской Православной Церкви уклонившиеся в раскол митрополиты были лишены священного сана, а совершенные ими «архиерейские» хиротонии были признаны недействительными. Кроме того, все виновники незаконных рукоположений (как рукополагавшие, так и рукоположенные) в звании рядовых монахов подлежали высылке в отдаленные монастыри.

Отмечу, что «флоринский синод», как и Филарет Денисенко, пребывая в расколе, не отрицали благодатности официальной Церкви (новостильной Элладской или Московского патриархата). Португальцы же были присоединены вообще к новостильной (в то время) Польской Церкви.

И Моспатриархия, вступив в сослужение с португальцами¹, с этим согласилась.

* * *

Еще в копилочку любимого епископского толкования слов про «что вы свяжете-развяжете на земле, то и на Небе»:

6 мая 2005 года Священный синод Иерусалимского патриархата принял решение об отстранении от должности главы церкви патриарха Иринейя, обвинив его в том, что он сдал в долгосрочную аренду еврейским компаниям имущество церкви в Старом городе. За это решение проголосовали 13 из 17 членов синода.

24 мая Всеправославный собор в Стамбуле с участием патриарха всея Руси Алексия подтвердил это решение.

В июне 2005 года синод Иерусалимского патриархата лишил Иринейя сана и разжаловал в монахи.

И вдруг — «Священный и Святой Синод Иерусалимской Патриархии под председательством нашего Отца и Патриарха Иерусалимского Феофила на своем 110-м собрании 12/25 июля 2019 года единодушно поднял вопрос о низложении преподобного Иринейя и восстановил его в епископском служении, которое он ранее исполнял, и в степени бывшего патриарха Иерусалима, воздавая, таким образом, должное уважение к его служению»².

¹ В 1997 году на отпевании митрополита Варшавского Василия патриарха Московского представлял митрополит Питирим (Нечаев). И он сослужил с митрополитом португальским Иоанном Рибейру.

² <https://en.jerusalem-patriarchate.info/blog/2019/07/25/lifting-of-the-degradation-of-monk-eirinaios-former-patriarch-of-jerusalem/>

А как же каноны? Тот, кто несправедливо лишил сана клирика, считается убийцей, поскольку обратного хода в этом вопросе вроде бы нет. И сам подлежит такому же наказанию.

А как же Бог? В Его глазах кем был Ириней с 2005 по 2019 годы — рядовым монахом или епископом? И кем в Его глазах являются преосвященные судьи Ириней?

У предшественника Ириней на иерусалимской кафедре проблемы были не со своим синодом, а со Вселенским патриархом Варфоломеем.

Собор против Диодора проходил в Константинополе 30–31 июля 1993 г. На нем председательствовал патриарх Варфоломей, а присутствовали Александрийский патриарх Парфений, глава Элладской церкви архиепископ Серафим, большое число епископов Константинопольской патриархии, а также представители греческой диаспоры со всего мира. Сам патриарх Иерусалимский не откликнулся на приглашение, заявив, что, в соответствии со священными канонами, патриарха поместной церкви может судить лишь Вселенский Собор. Патриарх Диодор был осужден по многим пунктам, среди которых: вмешательство в дела не своей юрисдикции, «фракционистская деятельность», заговор против Константинопольской патриархии и евхаристическое общение с «раскольниками и еретиками», что было запрещено на съезде патриархов в 1992 г. Собор принял решение лишить патриарха Диодора и двух его архиепископов сана, однако была сделана поправка, продиктованная «милостью и человеколюбием», в соответствии с которой исполнение решения откладывалось — патриарху было дано время до Рождества того же года, чтобы покаяться и изменить свою позицию. До этого момента он «находился под запрещением» и главы всех поместных церквей призваны избегать общения с ним. Сразу после собора имя патриарха Диодора было вычеркнуто из диптиха Константинопольской Церкви (чтобы спустя несколько месяцев, по достижении некоего компромисса, вновь быть вписанным). Иерусалимские владыки также были «восстановлены» в своем достоинстве. Решения этого собора были доведены до сведения глав всех Православных Церквей и вызвали весьма бурную реакцию. Тем не менее ни одна патриархия не выразила своего возмущения официально, считая эту проблему внутренним делом Греции, в которое им не следует вмешиваться. Последовал протест со Святой горы, однако другие крупные монастыри молчали. Одни видели в этих решениях очевидное проявление папистских тенденций Константинопольского патриарха. Другие же — попытку экуменистов расправиться с антиэкуменически настроенным патриархом Диодором. Кроме того, в соборном документе заметно осуждение

вмешательства патриарха Диодора в юрисдикцию Вселенской патриархии в Австралии, в чем явно выражается желание Константинополя держать под своим контролем и греческую диаспору и диаспоры других православных народов. В конце концов Диодор был вынужден отказаться от представительства в Австралии¹.

* * *

Зимой 2019 года произошел обмен письмами между главой Албанской Церкви архиепископом Анастасием (это этнический грек, в январе 1991 года присланный именно из Константинополя восстанавливать с нуля Албанскую Церковь, разрушенную коммунистическим режимом) и патриархом Варфоломеем.

«Всесвятейший и Божественнейший Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх, о Христе Боге весьма возлюбленный и желанный собрат и сослужитель нашей Мерности кир Варфоломей! Ваше Божественнейшее Всесвятейшество о Господе горячо обнимая, мы с прелевеликим удовольствием приветствуем.

“Явлейся... и мир просвещей”. Христос Бог наш да озарит мысли, решения и действия всех православных в Новом году, направляя Церковь, “юже стяжал... честною Своею Кровию”, на пути мира.

Собравшись 4 января 2019 года на Синод, мы внимательно прочли письмо Вашего Божественнейшего Всесвятейшества от 24 декабря 2018 года и тщательно рассмотрели вопрос о предоставлении автокефалии Православной Церкви на Украине. С искренним уважением и исполненным любви дерзновением, как и всегда, резюмируем суждение Албанской Церкви, главным образом, в отношении действий Святого Духа.

Уже известна наша критика в адрес Русской Церкви за отказ принять участие в Святом и Великом Соборе Православной Церкви на Крите. Подобным образом мы и недавно критиковали Русскую Церковь за поспешное решение о разрыве евхаристического общения со Вселенским Патриархатом. В частности, в нашем письме Святейшему Патриарху Московскому Кириллу от 7 ноября 2018 года, среди прочего, мы отметили: “Разве решение и распоряжение епископата Русской Церкви может отменить действие Святого Духа в Православных храмах юрисдикции Вселенского Патриархата?.. Мы признаемся, что не можем согласиться с подобными решениями. Необходимо, чтобы Божественная Евхаристия, непостижимое

¹ Зоитакис А. Как Константинополь устроил судилище над праведным Иерусалимским патриархом Диодором. <http://www.pravoslavie.ru/118791.html>

в своей святости и уникальное по своему значению таинство, оставалось вне любых церковных споров”.

Та же боль и мучительное беспокойство о сохранении единства Православной Церкви вынуждают нас высказать основательные сомнения в отношении узаконения задним числом действительности хиротоний, совершенных изверженным из сана, отлученным и анафематствованным лицом. Жизнь совершившего данные деяния господина Филарета Денисенко, главного действующего лица украинского церковного кризиса, разоблачает его. Он был рукоположен во епископы Московского Патриархата в 1962 году; среди прочего, занимал должность председателя Отдела внешних церковных сношений и был митрополитом Киевским. В 1991 году потребовал автокефалию, но не у Вселенского Патриархата, а у той, которую он считал тогда “Матерью-Церковью” – Московского Патриархата. В 1992 году лишен сана, а в 1997 году отлучен и анафематствован Русской Церковью – органической частью Единой, Святой Соборной и Апостольской Церкви. Причем эти действия были признаны всеми автокефальными Православными Церквями.

Все то время, пока был лишен сана и пребывал под анафемой, господин Филарет совершал неканонические чинопоследования, которые не являлись действительными таинствами. Поэтому и совершенные им хиротонии являются недействительными, пустыми, лишенными божественной благодати и действия Святого Духа. Среди них и хиротонии в диакона, пресвитера и в итоге во епископа его секретаря – Сергея Думенко, ныне митрополита Епифания. В Вашем письме от 24 декабря сказано: “...восстановив их в их архиерейском и иерейском сани”. Однако мы задаемся вопросом: как хиротонии, совершенные состоявшим под отлучением и анафемой господином Филаретом, задним числом, без канонической хиротонии приобрели во Святом Духе законность и подлинную печать апостольского преемства?

На всеправославном уровне в качестве фундаментального признается такой эkkлесиологический принцип, что хиротонии раскольников и еретиков, а тем более хиротонии лишеного сана и отлученного от Церкви, будучи “таинствами”, совершенными вне Церкви, являются недействительными. Мы убеждены, что этим фундаментальным принципом, неразрывно связанным с православным учением о Святом Духе, который составляет неколебимое основание апостольского преемства православных епископов, пренебрегать нельзя.

Нам трудно отнестись с пониманием к тому, что недействительное и несуществующее становится “по икономии” духоносным; что действия,

представляющие собой неоднократную хулу на Святого Духа (как, например, призывание Святого Духа отлученным тогда господином Филаретом: “Божественная благодать... пророчествует... помолимся убо о нем, да придет на него благодать Всесвятаго Духа”) признаются задним числом “по икономии”. Наконец, известно, что отбор и избрание на недавнем Объединительном Соборе нового предстоятеля Церкви Украины были результатом упрямства господина Филарета, сегодня уже официально именуемого на Украине “Святейшим почетным Патриархом Киевским и всея Руси-Украины”. В связи со всем вышесказанным у нас есть сомнения в отношении включения имени митрополита Епифания в Священные Диптихи.

Искомое примирение среди православных украинцев, перенесших в прошлом разнообразные гонения от атеистических режимов, до сих пор не достигнуто. Ведь миллионы православных верующих, находящихся под омофором митрополита Онуфрия (по статистике на январь 2018 г., организованных в 12 069 приходов под руководством 90 архиереев и насчитывающих 12 283 клириков, 251 монастырь и 4412 монахов), отказались принимать участие в процедуре предоставления автокефалии, разорвав евхаристическое общение со Вселенским Патриархатом. Церковная полнота тех стран, которым в прошлом предоставлялась автокефалия (Сербии, Румынии, Болгарии, Грузии, Польши, Албании, Чехии и Словакии), была единой.

Мы сожалеем, что оправдались наши опасения, которые мы высказали состоявшей из трех человек делегации Вселенского патриархата (июль 2018 года) и во время нашей с Вами личной встречи на Крите (октябрь 2018 года). Вместо примирения и объединения православных Украины, мы видим, что нависла опасность разрушения единства вселенского Православия.

Прогнозы, что будто бы нынешнее нарушение [единства] и явное разделение продлятся недолго и что все автокефальные Православные Церкви в итоге согласятся со свершившимся, теми, кто элементарно знает историю церковных расколов и устойчивость религиозного фанатизма, могут быть восприняты только как необоснованные суждения. Но и успокоительные предположения некоторых, что это, возможно, произойдет... в следующем веке, скорее циничны. Серьезные раны, которыми вовремя не занялись, не лечатся временем. Чаще всего они только разрастаются, становясь неизлечимыми язвами.

Сложившаяся ситуация требует новых подходов и вдохновенных инициатив для продвижения мира на Украине и, прежде всего, для сохранения опасно задетого единства Православия. В этом отношении мы твердо

верим, что решение проблемы состоит в том, чтобы прибегнуть к соборности во Святом Духе, как самым ясным образом и было подчеркнуто на Крите: “Православная Церковь выражает свое единство и кафоличность посредством Собора. Соборность проходит через весь ее строй и способ, каким принимаются решения и определяется ее путь” (Послание Святого и Великого Собора, п. 1).

Мы не перестаем считать, что достижением православных уникальной ценности в последние десятилетия были Всеправославные собрания Предстоятелей и Святой и Великий Собор Православной Церкви, созданные неусыпными усилиями Вселенского Патриархата и лично Вашего Божественнейшего Всесвятейшества. Следуя духу соборности Святого Великого Собора, Албанская Православная Автокефальная Церковь обращается с горячей просьбой о том, чтобы, используя свою исключительную привилегию по координации Православных Церквей, Вселенский Патриархат как можно скорее созвал Всеправославный Синаксис или Собор с тем, чтобы предотвратить явную опасность возникновения болезненного раскола, угрожающего надежности Православия и его убедительному свидетельству современному миру.

Мы от всего сердца желаем и смиренно молимся, чтобы Бог в Троице направил стопы всех нас на путь сохранения единства Православия. “Бог же надежды да исполнит вас [и нас] всякой радости и мира в вере, дабы вы [и мы], силою Духа Святаго, обогатились надеждою” (Рим. 15:13).

Засим, целуя Вас святым лобзанием, мы со всяким почтением и глубокой любовью о явившемся и просветившем мир Христе Боге, пребываем Вашего Божественнейшего Всесвятейшества наименьший о Господе собрат,

+АНАСТАСИЙ, Архиепископ Тиранский, Диррахийский и всей Албании Тирана, 14 января 2019 г.»¹.

Ответ из Фанара (увы, перевод очень корявый):

«Блаженнейший Архиепископ Тираны и всея Албании, во Христе Боге зело возлюбленный и желанный брате и сослужителю нашей Мерности господине Анастасие, братски лобызая во Господе ваше честное Блаженство сверхлюбезно провозглашаем.

Получили и тщательно изучили ваше письмо прошлого месяца 14 января, как продолжение ваших писем от 24 декабря, относительно того, что кано-

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5387087.html>

нически было сделано в отношении Украины в соответствии с церковной практикой, и по доброй воле отвечаем, в духе истинного учения, о котором как Божией милостью Архиепископ Константинополя Нового Рима имеем долг перед всеми святыми братьям, представляем вам следующее:

Богоносные отцы, которые посредством божественных и священных канонов возложили на престол Константина известную всем всесвященную и страшную его безграничную ответственность, не в виде привилегий, но жертвы, ведомые духом Святым, провидев нужду окончательного урегулирования возникающих в поместных Церквях проблем, не могущих быть разрешенными ими самими. Это наследство нашей Великой Христовой Церкви было исполняемо непрерывно во все прошедшие века в духе разума и со страхом Божиим блаженными и приснопамятными нашими предшественниками всегда в рамках канонически неизменного института Пентархии Древнейших престолов, посредством братолюбивого, как подобает, взаимообщения “в одном содыхании и сродстве духовном объединенные, во св. Духе любовью друг друга воспринимая” [1].

От этой постоянной обоюдной связи всегда всеми провозглашалось первенствующее место Константинополя, никакого беспокойства никогда не вызывавшее у других патриархов, так как так или иначе знали, что нет никакого риска “допущения мирской горячки в Христову Церковь, которая перед лицом простоты и смиренномудрия предлагает желающим узреть свет в день суда Господня [2], сие же что “воспринимать друг друга и от соединенных помогать, как Неофит VII, блаженно скончавшийся наш предшественник, описывает долг, и в остальных Патриарших апостольских престолах всячески издревле повелось, что так наш святейший Патриарший Апостольский Вселенский престол действует; а чтоб отнять у них их права и вести себя несправедливо, не то что делать так, но и слышать таковое не соглашается. Ибо первое достойно его и справедливо, другое же несправедливо и неподобающе” [3].

Среди этих торжественных заявлений благоговения к каноническим правам внутренней административной самостоятельности поместных сестер Церквей в дополнение даем решение Анфима VI к Антиохийской Церкви, по которому: “не для упразднения канонических смыслов и прав, которые имеет святейший сей престол, и по отношению к которым [поместным Церквям] никогда не хотела Великая Церковь переходить к некоему вмешательству и нападению, или когда [кафедра] вдовствует или в других случаях, но, напротив, утверждала его привилегии и предоставила горячую защиту в по временам бывавших сложных случаях, имея целью сохранение

православных от всякого противного нападения; и об этих предстательствах и о борьбе и защите Церковью вашего престола свидетельствуют бесчисленные примеры, как и недавнее восстановление св. [епископа] Амидского, на которого были потрачены и продолжают тратиться солидные суммы, равно как и о том, что прежде случилось в митрополии Алеппо, и другие бесчисленные случаи, в которых Великая Церковь всегда, безо всякой корысти и с настоящими жертвами, заботилась с наивысшего места, и многообразно боролась о духовных пользах вашего престола и составляющих его православных, принимая на себя многие его тяготы [4].

Все это действительно, и от Бога, и нерушимо освящено практикой Церкви, которая с первых лет говорит, что: “обычай свыше утвердился, чтобы пребывающие в великоименитом Граде святейшие епископы, когда время призовет, о возникающих церковных делах совещались и высказывались каждый и ответы давали достойные”. Поэтому здесь не только догматические вопросы и вопросы свящ. Предания или канонических церковных предписаний, или общие вопросы, которые касаются всего церковного тела, но и всех важных местных вопросов, интересующих ту или иную поместную Церковь, опекающее промышление и забота Великой Христовой Церкви, вмешивающейся на основе существующего права, то есть по обязанности или по просьбе интересующихся и давая им результативный совет, для арбитража и разрешения разных возникающих разногласий между пастырями и пасомыми, для освобождения от дополнительных сложностей и вхождения церковных дел в их каноническое русло, для усиления некоторых недостаточных действий духовных вождей поместных Церквей, для поддержки в Православной Вере немощных, и колеблемых или подвергшихся анафеме, коротко говоря, для отражения всех нравственных и материальных опасностей, угрожающих благостоянию тех святейших Церквей, никогда не медлит и не бывает недостаточной. Итак, несомненно заблуждается тот, кто считает, что это существенное и всецело необходимое для Кафолического Тела Православной Церкви служение Матери Церкви является продуктом недавнего времени, поскольку [оно], несомненно, ведет свое начало из намного более древних времен. И об этом показываем всем пример Каллиста I, в связи с делом Тырновского [предстоятеля] Германа II, сделавшего попытку присвоить действительные патриаршие привилегии, сверх данного ему только по имени титула “Патриарх”, которое он получил от Великой Церкви, когда Каллист говорит, что “и без него, Константинопольский престол и других Патриархов Александрии и Антиохии и Иерусалима снова рассматривает и направляет и своим голосом дает силу, как святые каноны

повелевают и практика свидетельствует, сколь более Болгарской Церкви он господином является, ибо и от него (от Константинополя) и почтен тем, что может называться Патриархом” [5], как и Луки I Хрисоверга, который представляется нам как применяющий право “возникающие в других престолах сомнения наблюдать и исправлять и полагать конец судам” [6], и на основе этого отменивший низложение епископа Амафундского Иоанна. Эту древнюю практику Церкви, как соответствующую св. канонам, утверждают такие [патриархи], как наш Дионисий I, Паисий Александрийский, Антиохийский Макарий и Иерусалимский Нектарий в 1663 в томосе, в котором разрешили 25 глав (вопросов), заданных им клиром Русской Церкви. В 8-м вопросе “Принадлежит ли Константинопольскому Престолу всякий суд в других Церквях и от него ли получает всякий церковный вопрос свое завершение?” ответили, что “это преимущество имел Папа до того, как разделилась Кафолическая Церковь... теперь уже, когда он отколот, вопросы всех иных Церквей отсылаются к Константинопольскому Престолу и от него получают решение...”. Повторят это и в 21 и в 22 вопросах [7].

Мы видим, Блаженнейший, какая ответственность на престоле Константинополя и каковых обычаев причастником и наследником является каждый любого периода его Архиепископ и Вселенский Патриарх. Из всего этого следует несомненно, что на местах в прошлых веках и в нынешнем межправославные старания и инициативы Великой Христовой Церкви ошибочно были восприняты некоторыми, как предательство этих неопровержимых ответственностей, которые одновременно есть и должностные преимущества, во имя некой парламентской федерации — как и было неудачно сказано некоторыми поместным Церквями, которые вместе с Древнейшими Престолами выносят решения по любому вопросу. Эта в духе умаления всегдашняя практика Матери Церкви имела целью и имеет в любви Христовой и простоте сердечной общение поместных святых Христовых, для умножения мудрости и благодати, для утверждения и совместного участия в пастырских делах, для домостроительства в совершенстве тела верных Церквей.

Новейшие и так называемые “автокефалии” были даны и даются от общей врачевательницы Православных Константинопольской Церкви, посредством в каждом месте лучшей и более устроенной внутренней организации каждой Церкви, а не для того, чтобы менять святое устройство Церкви, это развернули от долгой священноканонической традиции Вселенских Соборов, в сторону ошибочного мнения самодостаточных местных церквей и раздробления единого и неделимого Тела Одной Кафолической и Апостольской Христовой Церкви. Автокефалия изолированная и более

чем нужно подчеркиваемая становится проблематичной, так как не служит той цели, ради которой было принято решение, что она будет полезна. Сказано здесь, что режимы автокефалий, под определенными условиями и определенным образом предоставляемые Матерью Церковью для [решения?] по временам возникающим жизненным вопросам во всей Вселенной ея чад, не являются недвижимой и статичной системой, но приспособляются к пастырским сегодняшним нуждам, священным образом и после многой осмотрительности.

Все это немногое вышеизложенное было обозначено для восстановления на верный путь первого по ответственности и жертвенного характера Матери Святой Христовой Великой Церкви и для выражения во всем здоровой экклизиологии, ибо стоя перед блаженными личностями прежде нас патриаршествовавших, да не будем осуждены Господином Истории как разрушившие то, что они трудами и заботами выстроили и содержали, неся крест ответственности перед Церковью.

Вышеупомянутый Мелетий был епископом Ликопольским в Египте и был обвинен в ряде беззаконий и в отречении от веры и в жертве идолам. Был низложен около 302 года. Не приняв низложения, создал вокруг себя группу и сотворил так называемый раскол мелетиан. Когда же был достигнут компромисс с ним, как описывает Афанасий Великий, епископ Александрийский, он передал его предшественнику, св. Александру Александрийскому, каталог с рукоположенными им в период его наказания (раскола) епископов, священников, диаконов, и все они были приняты без перерукоположения в своих степенях.

Этот раскол терзал Церковь вплоть до VII века, но из него возвращающиеся принимались в церковное общение без перекрещивания и даже без миропомазания, как нам сообщает Феодор Студит в 40 письме к Навкратию. Но и в последние годы, как, например, в 1945 наша Великая Христова Церковь простила осужденных Святым и Великим Собором 1872-го года болгар и их Церковь, которых не только низложила, но и отлучила, то как произошло восстановление? Через перерукоположение? Может быть, были прощены они осудившими? Совсем нет, но были избраны и введены в клир ими и их преемниками. И Русская Церковь несколько лет назад, по высокому политическому давлению простила до того бывших в расколе членов Русской Зарубежной Церкви. Каким образом их приняли в общение, разве через перекрещивание или перерукоположение?

Блаженнейший, Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, что явил нам, что в Церкви происходит и установлено все, по подобию Троичной славы, не

только на св. Писании базируясь, как протестанты, но и на честнейшей смиренной и освященной практике Церкви, в период двухтысячелетнего ее пути на земле. Поэтому, показывая вышеизложенное, понимаем, что терпение и не гневливая позиция Великой Христовой Церкви были восприняты некоторыми, получившими от нее великие благодеяния, как отказ от дальнейшего того же церковного пути. И недоумеваем, как эта дерзость и клевета в отношении Матери Церкви и нашей Мерности лично бывает некоторыми принимаема и в каких случаях, по их воле или нет, и усваивается в форме принятия аргументов тех, кто поднял пята на благодетеля.

Любят такие ученики учителей, Церковь и ее единство? Да нет. Мы провозглашаем на Фанаре авторитетно унаследованное нами учение о Церкви, и из кладезя отцов наших черпаем, а не из корысти или из иных низких побуждений и политических целей. Следовательно, от всех нас зависит усвоение изложенных истин, не для утверждения их, и так уже давно истинно утвержденных церковной практикой, но для того, чтоб снова поставить на путь верный и освященный многоценным опытом отцов, только на Бога надевавшихся, Ему же Слава и Держава во веки. Аминь.

20 февраля

[1] Σιγιλλιῶδες Γράμμα Γαβριήλ Γ'περί τῆς ἐκλογῆς τοῦ Ἱεροσολύμων Χρυσάνθου, Καλ. Δελικάνη, Τόμος II, σελ. 468

[2] Ἐπιστολή Πατέρων τῆς ἐν Καρθαγένῃ Συνόδου πρὸς τὸν Πάπαν Καίλεστίνον, ἐν τέλει τῶν Κανόνων τῆς αὐτῆς Συνόδου.

[3] Καλ. Δελικάνη, Τόμος II, σελ. 217.

[4] Καλ. Δελικάνη, Τόμος II, σελ. 314.

[5] Miklosisch et Müller, Acta Patriarchatus Constantinopolitani, Τόμος I, σελ. 438.

[6] Ματθαίου Βλάσταρη “Σύνταγμα κτλ....Στοιχεῖον II”.

[7] Κανονικαὶ Διατάξεις” Μ. Γεδεών, Τόμος I, σελ. 341-346»¹.

В коротком пересказе:

1. Здрасьте, я ваша папа!

2. Не относитесь слишком всерьез к нашим и вашим анафемам.

Стоит отметить, что еще в конце XIX века Вселенский патриархат решил признавать «действительность хиротоний клириков, от раскольников или низложенного епископа рукоположенных». Однако в одном и том же

¹ https://cerkvarium.org/ru/dokumenty/tserkovnye/otvet-vselenskogo-patriarkha-arkhiepiscope-albanskomu-po-ukrainskoj-avtokefalii.html?fbclid=IwAR1xsQLVgc7DgZ_0ZSgZ5w5B8tB7QcvR8_5QfRXACfGN5ull3wR08HDLUqM

1998 году один и тот же патриарх Варфоломей решил и последовать этому соборному решению своей Церкви, и нарушить его. В том году он: а) принял из старостильного «флоринитского» раскола двух архиереев в США (митрополита Павла Лулургаса и епископа Викентия Маламатениоса) только как монахов и заново рукоположил их в диаконы, священники и архиереи и б) в том же 1998 году патриарх Варфоломей настоял на принятии в своем сане, без перерукоположения, болгарских раскольников из альтернативного Синода патриарха Пимена, которого в 1996 году возводил на патриарший престол в Софии патриарх УПЦ КП Филарет Денисенко.

Слабое оправдание такой непоследовательности можно увидеть в том, что «старостильники» — это раскол (у них есть своя, кажущаяся им значимой, богословская особенность: старый стиль календаря), а болгарские и украинские раскольники — «самочинное сборище», у которого нет никаких доктринальных отличий от «мирового православия». Слабо это оправдание по той причине, что старый стиль и верность ему не есть грех (Иерусалимская Церковь и даже Афон в составе Константинопольского патриархата живут по нему).

* * *

В полемике по поводу того, верно или слишком уж расширительно трактует Фанар канон о своих полномочиях, апологеты Моспатриархии обычно ссылаются на «Пидалион» — вроде бы до сих пор действующий у греков сборник канонов, составленный в XIX веке.

Так вот, в этом «Пидалионе», в толковании на 28-е Апостольское правило сказано о том, что церковный суд может не иметь мистических последствий:

«Никто не может сказать, что священнодействия, которые дерзнет совершить /в состоянии извержения/ несправедливо изверженный и по этой причине /впоследствии/ оправданный большим собором, должны быть повторены заново как недействительные и небывшие. Поскольку, если бы так, то и сам низверженный по оправдании своем должен бы был рукополагаться заново. Но так как он — по 56-му правилу Карфагенского собора, воспрещающему перерукоположение — не рукополагается повторно, то значит, он обладал силой (δύναμιν) священства (хотя бы и не обладал его действием (ἐνέργειαν) по причине низложения). По этой причине и действия, которые он дерзнул совершить, не должны воспроизводиться. Справедливо низложенный и внутренне (сам по себе, в силу своего недостойнства), и внешне (от собора) утратил действие священства. А несправедливо

изверженный — только внешне, а не сам по себе утратил /возможность/ священнодействовать. Можно уподобить, как говорят некоторые, справедливо изверженного художнику, у которого и руки сами собой скрючились, так что он не может ими взять орудия, и сами орудия труда у него забрали. Поэтому если и руками станет шевелить, то все пошевелит ими, и делаемое им дело, если и кажется делаемым, то на самом деле является несуществующим по причине как безрукости его, так и отсутствия инструментов. А несправедливо изверженный подобен художнику, у которого руки целы, а орудия труда отняты. Поэтому, когда ему вновь дадут их, он может взять их и работать снова. А если же и прежде, чем ему их дадут, он возьмет их сам по себе и начнет делать свое дело, то дело его будет поистине делом. А безрукий, т. е. справедливо изверженный, и прежде, нежели дадут ему инструменты, и после того, как дадут, не может взять их и произвести что-либо при их помощи»¹.

Все вместе это нисколько не мешает и по сю пору утверждать, что любое решение патриарха и синода есть Глас Божий, поскольку «если что свяжете на земле, будет связано на небесах!».

Нет, не всегда то, что патриархи и синоды связывают-развязывают на земле, тут же подвергается аналогичной операции на Небе. Бог свободен. Тот, кто отрицает свободу Бога, пожалуй, еретик :)

15 октября 2018 года синод РПЦ заявил: «Решения Константинопольского синода канонически ничтожны». Наконец-то вслух сказана правда. Именно так. Но ведь и цена решениям некоторых других синодов — не выше.

Тем не менее все это обилие церковно-исторической информации вдруг наталкивается на Постановление Собора епископов Украинской Православной Церкви от 13 ноября 2018 года: «История Православной Церкви не знает случаев преодоления раскола путем его простой легализации»².

Среди подписавших только митрополитов — 42 человека. На деле они подписали диагноз некогда полученному, а ныне курируемому ими церковному образованию. Не знать и не помнить столько страниц из истории церкви — это надо постараться!

¹ См.: преп. Никодим Святогорец. Пидалион. Екатеринбург, 2019. Т. 1. С. 232, 233.

² <https://mospat.ru/ru/2018/11/13/news166569/>

Акривия и икономия

Тезис, с которым спорит эта глава:

«Нельзя отступить от канонов».

* * *

Церковь — древнейший правовой институт.

В этом утверждении есть нотка горечи.

В день своего рождения — в день Пятидесятницы — Церковь мечтала о мистическом анархизме. Жить по благодати, а не по закону. Жить теократически, а не иерархически. Мечталось, что каждый человек будет в сердце своем сам слышать волю Бога, не спрашивая совета старцев или начальников.

«В последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Деян. 2 и Иоиль 2).

Много о чем мечтали те христиане.

Им казалось, что они больше не будут умирать. Апостолу Павлу даже пришлось объяснять коринфянам, что смерть вернулась к ним по их вине: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1 Кор. 11:29–30).

Им казалось, что рухнут все социальные барьеры и не будет ни рабов, ни господ. Им казалось, что исчезнут эти холодные слова «мое» и «твое», и будет общение имуществ.

Им казалось, что Христос скоро вернется, и потому тут, на земле, не стоит обустраиваться надолго.

Боевой и страстный лозунг тех дней — «Маранафа!» — Марина Цветаева спустя века переложила так:

Не штык — так клык. Не сугроб — так шквал.
В бессмертье что час — то поезд.
Пришла и вижу одно — вокзал.
Раскладываться не стоит.

И уж точно не пристало христианам, потрясенным Нагорной проповедью, выяснять отношения между собой в судебном порядке. И «у внешних» им не подобает судиться, да и друг другу надо уступать до заката солнца.

Но Христос не вернулся. Наша экспедиция на планету Земля оказалась «забыта». Надо было учиться жить в ее далеко не идеальных условиях. То есть: с волками жить — по волчьей выть.

Снова появилось деление на пастырей и паству.

Снова выстроилась пирамида иерархии с соответствующими карьерными вожделениями.

Снова появился календарь постов, праздников и молитв. То есть дисциплина заняла место добровольной жажды молитвы и подвига («Типикон» вместо «непрестанно молитесь»).

Снова появилось деление на мирское и профанное (вместо «все делайте во славу Божию»).

Снова появилась церковная недвижимость и те, кто ею распоряжаются и с нее наживаются.

Снова вместо «не заботьтесь о завтрашнем дне» — высокоумные расчеты в стиле «реал-политик» и борьба за «интересы Церкви».

А главное — тотальная подмена главного второстепенным. Ну как можно проводить конференции на тему того, что мы — представители Царства Божьего на грешной земле? Если бы мы ими были, это было бы очевидно и без конференций. То же самое можно было бы сказать и о конференциях по миссионерству. И о лекциях по аскетике и духовности в семинариях. Те, кто знают, — молчат. Те, кто говорят, — ...

Повсюду и уже очень давно в церковной жизни (и в моей) происходит эта субституция: вместо опыта Царства — «чемпионат по русскому хоккею»¹.

Но и превращать религиозную жизнь человечества в зону тотального умудренного молчания — тоже не путь. Нельзя гнушаться малыми и малым. Надо освящать и поле с капустой, и колодец, в который попал крот,

¹ «Хоккей с мячом является единственным видом спорта, который находится под патронатом Русской Православной Церкви, а финальный турнир на кубок патриарха, проводящийся на Красной площади, давно стал одним из самых заметных событий в спортивной жизни России». <http://www.rusbandy.ru/news/7266/>

и новую машину. Надо поддерживать разговор и о погоде, и о кормлении утят...¹

Но нельзя паллиативную икономию выдавать за самую суть. А именно это происходит в речах военных капелланов (независимо от должности, названия и места служения), бесстыдно вопиющих про то, что их «Церковь служит России», а не Богу. Да и лекарства бывают просроченными.

Знаете ли вы, что в строящемся патриаршем главном храме армии будут особые святыни? «Впервые в киотах-складнях главных икон будут размещены ковчеги с историческими артефактами — реликвиями видов Вооруженных сил и родов войск, такие как частица ботика Петра Первого, часть детали первого русского многомоторного бомбардировщика “Илья Муромец”, частица корпуса первой баллистической ракеты Р-1»².

Последнее особенно мило: святые осколки копии немецкой ракеты «Фау-2» в храме в честь побед русского оружия.

Воскрешать мертвых не получается. Воду в вино никто превратить не способен. Второго пришествия после обхода всех земель не случилось. Пришлось заняться земным, по-прежнему именуя себя «небесным воинством».

Среди этих печальных нажитков земной церковной истории — формализация взаимных отношений христиан на языке права.

Но право — это антоним не только благодати и свободы, но и беспредела. Поэтому просто отбрасывать его не стоит. Это как очки: их наличие на моем носу есть признак моего нездоровья, но констатация этого печального обстоятельства — не повод к разбитию моих очков.

Выработка и систематизация этого права приходится на время расцвета христианской Римской империи (Византии). Отсюда и его избыточный универсализм. Из Рима или Константинополя трудно увидеть частного человека и его особые обстоятельства.

Но иногда в «особые обстоятельства» попадал тот человек, который, по случайному совпадению, был как раз столичным жителем. И даже больше чем жителем — императором.

¹ Для меня памятна одна история из XIX века: оптинского старца Амвросия «остановила баба, которая была нанята помещицей пасти индюшек. Индюшки у нее не жили, и барыня хотела ее расчесть. “Старец, кричала она в слезах, — хоть ты помоги. Сил моих нет. Сама над ними не доедаю, пуще глаз берегу — а колеют они. Согнать меня барыня хочет. Пожалей, родимый”. При-
существовавшие тут смеялись над ее глупостью, к чему ей идти с таким делом к старцу. А старец ласково расспросил ее, как она их кормит, и дал совет, как их содержать иначе, благословил ее и простился. Тем же, которые смеялись над бабой, он заметил, что в этих индюшках вся ее жизнь» (*Поселянин Е. Старец Амвросий. Праведник нашего времени.* СПб., 1907).

² В синодальном отделе по взаимодействию с ВС есть свой жаргон. Например, аббревиатура «ГИ ГХ ВС РФ» — «Главная икона Главного храма».

Скажем, ему очень было нужно развестись. Церковное право этого не позволяло. Но воля императора была сочтена за форс-мажорное обстоятельство: нужды ради применение закону бывает.

А далее, как это часто бывает в истории, право, закрепленное за одним человеком, начинает расширяться и на других. От владык и дворцов постепенно спускаясь к хижинам.

Так в церковном праве появляется понятие «икономия» — домостроительство. Нечто похожее было знакомо уже Аристотелю (ἐπιτείκια) и римскому праву (aequitas). Судья при вынесении вердикта должен следовать принципам справедливости и соразмерности наказания и вообще учитывать личность обвиняемого, мотивы его действия и обстоятельства проступка.

Слово «икономия» означает домостроительство. В самом низком смысле — это домоводство, домострой (экономика). В самом высоком — Божий план нашего спасения: поверх закона и справедливости, просто по милости и любви.

Икономия это не отмена закона. Это временное изъятие конкретного человека на некоторое время из-под санкций, налагаемых данным законом.

Причем однажды допущенная икономия не может считаться прецедентом для рассмотрения последующих случаев. «Что редко, то не закон для Церкви» (Алфавитная Синтагма. «Вита» — глава 3 о крещаемых непосвященными лицами). Это переложение юстиниановых Дигест: «То, что принято в силу необходимости, не должно использоваться в качестве доказательства»¹. Или, как это цитирует та же Синтагма: «Что не по правилам, то в пример не приводится»².

Со времен свт. Евлогия, патриарха Александрийского (581–608), первым случаем икономии считается решение ап. Павла обрезать своего нееврей-

¹ Дигесты Юстиниана. Т. VII. Полутом 2. М., 2005. С. 555.

² Византийский канонист XII века, автор сборника *Ecloga Basilicorum*, поясняет: «Новые законы предписывают, чтобы обручение или венчание не совершались, если мужчина не достиг 14-ти, а женщина — 12-ти лет; это определение остается в силе, и ему следует правовая практика. Только если возникает некая крайняя необходимость, — допустим, могущественный народ напал на Римскую империю и император во избежание войны и разорения земель ромеев женит своего сына на дочери вождя враждебного народа, которой исполнилось лишь восемь или десять лет, — соделанное останется в силе и благословение брака пребудет неизменным, поскольку это произошло по нужде и совершенно императором, который лишь один сейчас полномочен как издавать законы, так и применять икономию в отношении существующих законов (в соответствии с интересами государства). Однако это не может быть распространено на аналогичные случаи, и никто не имеет права заключать брак с девицей младше 12-ти лет, как если бы он расценивал содеянное императором в качестве прецедента» (цит. по: *Троянос С. Н.* Понятие «икономия» в византийском праве // *Богословские труды.* № 43–44. М., 2012. С. 489, 490).

ского ученика Тимофея. На Иерусалимском апостольском соборе Павел сам настоял на отмене обрезания для греков, принимающих Христа. Но поскольку евреи не стали бы слушать молодого необрезанного Тимофея, а Павел хотел, чтобы тот, подобно ему самому, был апостолом и для эллинов и для иудеев, то он пошел на уступку и совершил над Тимофеем уже ненужный обряд¹.

Поначалу этим правом быть объектом церковного милосердия обладал лишь император.

В 786 году при св. патриархе Тарасии собор постановил, что «божественные законы не простираются на царей» (*преп. Феодор Студит. Письмо 33 Льву, папе Римскому*)².

В 809 году Константинопольский собор еще раз пояснил, что церковные правила могут не соблюдаться в отношении к императору. По толкованию современного историка это означает, что «непреклонная императорская воля представляет собой форс-мажорное обстоятельство, которое дает право архиерею применить икономию, если речь не идет о покушении на устои веры»³.

Субъектом, у которого есть право объявлять «иконию», поначалу был собор. Но затем право на применение икономии («прЕменение закона») от собора перешло к патриарху, от него — к епископам, и в конце концов дошло до каждого священника-духовника⁴. И предметом приложения икономии стали уже не только лица из царственного дома.

Для буквального и строго исполнения канона в церкви есть особое слово — акривия (ἀκρίβεια). Точность. Строгость.

«Выбор акривии или икономии в качестве методов правового регулирования в церковном праве зависит как от характера регулируемых отношений, так и от усмотрения лиц, применяющих канонические правила к реальным жизненным обстоятельствам»⁵.

¹ Как пример икономии этот случай приводит иерусалимский патриарх Досифей в письме московским царям в апреле 1686 (Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 667).

² Также «в оправдание себе они говорят, что по отношению к царям не нужно обращать внимания на законы Евангельские» (Феодор Студит. Письмо 36. К Еврепиану и находящимся с ним).

³ Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997. С. 51.

⁴ Уже свт. Евлогий, патриарх Александрийский, пишет, что право икономии дано всем епископам, находящимся на своих кафедрах. Правда, стоит учесть, что все оппонировавшие ему епископы были в ссылке, и потому таким уточнением Евлогий показывал, что лишь он — единственный для Египта правоприменитель.

⁵ Акривия // Православная энциклопедия. Т. 1. <http://www.pravenc.ru/text/63908.html>

Отличие акривии и икономии — в личностной модальности. Акривия как закон безличностна, универсальна: всем надлежит делать так-то. Икономия всегда лично обращена и тем самым ограничена: вот этому господину N. в такой-то ситуации простим, не создавая ни юридически значимого прецедента, ни нового закона. И «господин N.» это вовсе не «имярек». Другое имя в «имярек» вставлять запрещено.

Например, некий мужик, понуждаемый женой-церковницей, приходит на исповедь и рассказывает горькую повесть своей жизни (еще не вполне точно отличая модальность исповеди от модальности пьяного хвастовства перед дружками).

Если священник будет действовать строго по закону, то при суммировании наказаний мужик получит отлучение на три-четыре жизни. Если же исходить из принципа поглощения меньшего срока большим — то лет 20 отлучения от причастия. Но священник смотрит на этого человека и понимает, что если этого человека отлучить на 20 лет, он даже не осознает, в чем смысл этого наказания: он еще не пережил и не понял радости причастия. Поэтому он просто не поймет, в чем тут наказание.

Он просто скажет в сердце своем: «Я и раньше-то 40 лет не причащался, что ж — поживу без него еще пару десятков лет».

Более того — он с радостью сообщит об этом жене: «Батюшка мне запретил еще 20 лет появляться в церкви, так что ты меня по воскресеньям пока не буди!»

К тому же может случиться так, что человек просто сочтет, что с ним жестоко обошлись в церкви, отругали, наказали. Он уйдет и больше никогда не вернется. Этому человеку причастие нужно как лекарство, как костыль, на который можно опереться, чтобы преодолеть грех, а ему говорят: ты сначала сам выздоровей, а потом тебе дадут лекарство.

И потому порой духовник может сказать: «Ты сам-то все-таки сознаешь, что ты грешен? Такого у тебя больше не будет? За твои деяния надлежало бы тебе то-то и то-то, но если ты каешься и обещаешь более не повторять, то попостись недельку и приходи в следующее воскресенье...»

И тут уместно полистать сборник церковных канонов и епитимий и понять, что все мы остаемся членами или служителями церкви лишь по недоразумению, имя которому — икономия.

Но если я сам вишу на ниточке милосердия, то мне ли настаивать на строго законном и справедливом воздаянии для другого?

Христианская этика предписывает быть строгим к себе и снисходительным к другим. Акривия для самодрессировки, икономия — для выстраива-

ния отношений с другими. Ну как с детьми. Они бывают невыносимы, эгоистичны и жестоки. Но мы не имеем права быть злопамятными. Других-то вместо имеющихся мы уже не нарожаем...

Христианство — это этика с двойным дном: я не имею права поступать с другими так, как я должен поступить по отношению к себе. Я должен прощать другим, но не имею права прощать себе. У св. Феофана Затворника встречаем такой совет, обращенный к духовнику: «Строгость правил обратим лучше на себя, а других предоставим Господу, видящему немощи немощных и милующему их. Разрешение на исповеди скорее расположит разрешаемого быть исправным, нежели самая справедливая епитимья»¹.

«В Христе мы находим единственный по своей глубине синтез этического солипсизма, бесконечной строгости к себе самому человека, то есть безукоризненно чистого отношения к себе самому, с этически-эстетической доброю к другому: здесь впервые явилось бесконечно углубленное я-для-себя, но не холодное, а безмерно доброе к другому, воздающее всю правду другому как таковому, раскрывающее и утверждающее всю полноту ценностного своеобразия другого. Все люди распадаются для него на Него единственного и всех других людей, Его — милующего и других — милуемых, Его — спасителя и всех других — спасаемых, Его — берущего на себя бремя греха и искупления и всех других — освобожденных от этого бремени и искупленных. Отсюда во всех нормах Христа противопоставляется я и другой: абсолютная жертва для себя и милость для другого. Но я-для-себя — другой для Бога. Бог уже не определяется существенно как голос моей совести, но Отец Небесный, который надо мной и может оправдать и миловать меня там, где я изнутри себя самого не могу себя миловать и оправдать принципиально. Чем я должен быть для другого, тем Бог является для меня. То, что другой преодолевает и отвергает в себе самом как дурную данность, то я приемлю и милую в нем как дорогую плоть другого. Изнутри моего покаяния отрицание всего себя, извне (Бог — другой) — восстановление и милость. Человек сам может только каяться, отпустить может только другой»².

Межправославная комиссия по подготовке Святого и Великого собора (который прошел на Крите в 2016 году без участия Московской патриархии) определила в своем докладе икономию как «преисполненное любви отношение Церкви к своим членам, нарушающим ее канонические постановления»

¹ Св. Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. 5. М., 1994. С. 224.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 51, 52.

ния, а равным образом и к христианам, пребывающим вне нее и желающим присоединиться к ней»¹.

Елейно до приторности. Но, кроме любви и этики, мотивом для «икономии» может быть и прагматика.

Например, пастырь может счесть уместным просто отвернуться в сторону и не заметить греха — чтобы не обличать его в заведомо безнадежной ситуации.

В октябре 408 г. вождь вестготов Аларих осадил Рим. Римский префект Помпеян получил от языческих жрецов (гаруспиков) откровение о том, что бедствия обрушились на римлян за то, что те перестали служить языческим богам; после восстановления прежнего культа боги направят гнев на врагов римского народа. Префект выступил в сенате с предложением совершить языческие жертвоприношения на Капитолии. По свидетельству историка Зосима, папа Иннокентий не стал возражать против этого (Зосима. История. Кн. 5, 40). Созомен, сообщая об этих событиях, дипломатично умалчивал о согласии Иннокентия на проведение языческих ритуалов в Риме (Созомен. Церковная история. Кн. IX, 6).

Город все равно был взят. Аларих, будучи христианином, взял под защиту собор св. Петра. Но прецедент и показателен, и интересен. Иногда уместнее молчать.

Св. Митрофан Воронежский выговаривал Петру Первому за античные статуи во дворце². Сегодня же из епископских уст не раздается ни слова против участия президентов в шаманско-языческих или буддистских обрядах — при том, что после камланий они идут и на православные службы. И вряд ли я на месте якутского епископа действовал бы иначе.

¹ Цит. по: Троянов С. Н. Понятие «икономия» в византийском праве. С. 498.

² Он пришел в царский дворец в Воронеже и увидел там статуи Меркурия, Геркулеса, нагую Венеру. Тогда «он поворотился назад и ушел». Об этом донесли Петру. Петр приказал ему прийти опять, но Митрофан ответил: «Пока Петр не уберет этих идолов, не могу войти во дворец». Петр опять посылает за епископом и добавляет угрозу: «Если он не придет, то ослушанием предержавшей власти подвергнет себя смертной казни». Что Митрофану делать после этого? Он воспринимает эту ситуацию как типическую, про которую он много раз читал в житиях мучеников, когда их призывали нечестивые римские императоры. Он готовится к мученичеству. Под вечер царь вдруг услышал благовест в большой соборный колокол. Так как на другой день не было никакого праздника, то государь велел справиться у святителя о причине благовеста. «Понеже мне, — отвечал святой Митрофан, — от его величества сказана смерть, того ради я, яко человек грешный, должен пред смертью своею принести Господу Богу покаяние и испросить грехов своих прощение соборным молением, и для сего я назначил быть всенощному бдению» (Живов В. М. <http://www.nsad.ru/articles/svyatitel-mitrofan-voronezhskij-zhizn-s-carem>).

(В недавнее время я узнал о разводе В. В. Путина с женой из звонка министра пропаганды Моспатриархии В. В. Легойды: «Отец Андрей, умоляю, никаких комментариев!»).

Икономическое прощение без покаяния — это реал-политик: «Икономия дает возможность устранения противоречия между законами и требованиями текущего момента, в частности — между церковным правопорядком и императорской политикой, а также между человеческой слабостью и христианским идеалом» (Х.-Г. Бек)¹.

Если бы все было по закону — ни одна страна не могла бы поддерживать дипломатические отношения с какой-либо другой страной. Ибо в истории каждой страны бывали «неканонические» перевороты, путчи, фальсифицированные выборы и просто революции.

Законно ли пришли к власти большевики? Нет. Оттого и история дипломатического признания СССР растянулась на десятилетия². Но — признали. И в мире нет более страны, которая считала бы Романовых законными правителями или представителями России. Равно как и нет представительств правительства Керенского.

И Россия тоже «икономствовала». В 1891 году — спустя сто лет после французской революции — русский император должен был выслушать «Марсельезу», стоя по стойке смирно³.

После прихода к власти военной хунты во главе с Пиночетом 22 сентября 1973 года дипотношения между СССР и Чили были прерваны. И восстановлены 11 марта 1990 года — в этот день Пиночет ушел с поста президента, но все еще оставался главнокомандующим сухопутными войсками и сохранял свое влияние в политической жизни страны.

Аргентина и Англия в 1982 году знатно повоевали за обладание Фолклендскими островами. Дипотношения, понятно, были разорваны. И — восстановлены в 1990 году. Причем без возврата островов.

¹ Цит. по: *Троянос С. Н.* Понятие «икономия» в византийском праве. С. 500.

² Даже в Тегеране в 1943 году «Сталин ответил, что для него основной принцип — международное признание суверенитета Советского Союза» (*Рузвельт Э.* Его глазами. М., 1947. <http://militera.lib.ru/memo/usa/roosevelt/07.html>).

³ «Бисмарк долго думал, что франко-русский союз абсолютно невозможен, потому что царь и "Марсельеза" непримиримы, и когда Александр III выслушал на кронштадтском рейде в 1891 году "Марсельезу" стоя и с обнаженной головой, то Бисмарк тогда только понял свою роковую ошибку, и его нисколько не утешило глубокомысленное разъяснение этого инцидента, последовавшее с российской стороны, — что царь имел в виду не слова, а лишь восхитительный мотив французского революционного гимна. Талейран никогда не допустил бы такой ошибки: он только справился бы о потребностях русского казначейства и о золотой наличности Французского банка и уже года за два до Кронштадта безошибочно предугадал бы, что царь без колебаний почувствует и одобрит музыкальную прелесть "Марсельезы"» (*Тарле Е. В.* Талейран).

Со временем стабильным режимам вообще прощаются все перевороты и оккупации. И долги прощают, и санкции отменяют, и конфискованные заводы транснациональных корпораций признают национализированными.

Бунт не может кончиться удачей.

В противном случае он называется иначе...

То же можно сказать о расколах: раскол не может кончиться удачей. В противном случае он называется... «церковью-сестрой».

Вопрос о границах икономии не регулируется никакими нормами церковного права. Это вопрос пастырской совести. Но она стала заметно менее требовательна с тех пор, как из практики исповеди ушла древняя формула отпущения грехов: «грехи твои на вые (шее) моей, чадо». Впрочем, и раньше, в XI веке Никон Черногорец осуждал «суетное и пристрастное» применение икономии (ματαίως καὶ ἐμπαθεῖς οἰκονομία)¹.

Вроде очевидная граница икономии — граница церковной догматики. Но и она переступалась на наших глазах: когда синод РПЦ принял решение о допустимости совместного причастия с католиками (1969) и когда все православные церкви подписали «шамбезийскую унию» с монофизитскими церквями (1994).

А еще стоит заметить, что икономия бывает жестче акривии.

Представим, что я священник и на исповеди подросток признается мне в страшном юношеском грехе: «Я после школы Машку домой провожал, и мы за руки держались». Если бы это был Петька — я бы ему сделал выговор за такую исповедь.

Дело в том, что опытные прихожане понимают: да, надо рассказывать духовнику и о своих стыдных грехах, но, конечно, они хотели бы, чтобы именно этот фрагмент их исповеди батюшка пропустил мимо ушей. Зевнул бы, или отвлекся на звонок, или младенец рядом закричал, или автосигнализация заглушила бы тихие покаянные слова. Тогда их совесть чиста — вроде бы и грех не скрыт, и с рук сошло. Один из способов неакцентирования неприятного и важного греха — это присыпание его ворохом грешков: «Батюшка, я пять раз переходил улицу на красный свет, на работу трижды опаздывал, вечерние молитвы на днях не дочитал, тещу зарезал, в пятницу стакан молока выпил».

Опытный священник знает уловки опытных прихожан и потому торопит их от рассказа про тяжкие грехи соседки и про мелкие свои перейти

¹ См.: Максимович К. А. «Малая Книга» Никона Черногорца — новый источник по истории Восточной Церкви // Вестник ПСТГУ. Сер.: Богословие. Философия. 2008. Вып. 4. <http://pstu.ru/download/1234450641.maximovich.pdf>

к исповеданию тех своих грехов, которые реально тяготят совесть. Поэтому Петька получил бы от меня выговор за псевдоисповедь в псевдогрехе. Но на этот раз у моего аналога не Петька, а совсем наоборот — Пашка, мой любимчик. Это дитя Господь поцеловал. Чистая душа. Полагаю, что он в семинарию после школы пойдет. Главное, чтобы он Петьке не стал подражать... И поэтому, услышав его признание, я наливаюсь праведным гневом и в ужасе молвлю: «Ты? Машку? За руку? Какую? Левую? О, позор на мою седую бороду! Да как ты мог?!» И хотя нет канона «аще отрок возьмет отроковицу за десницу (или шуйцу)», я тут же «по икономии» его придумываю и припечатываю отрока: семь дней поста и тридцать поклонов!

Это ужесточение правил ради того, чтобы подстегнуть духовное рвение человека, вывести его из состояния равнодушия.

Типичный пример такой икономии — постовой режим для мирян, практически не регулируемый канонами.

Коренной порок постовой дисциплины православия очевиден: нельзя заставлять всю Церковь поститься по Типикону — монашескому уставу. Если более половины дней в году — постные, возникает вопрос: как исключение вдруг стало нормой?

Средневековая Церковь знала различия как в длительности, так и в интенсивности поста для монахов и не монахов.

Так, знаменитый канонист и Антиохийский патриарх Вальсамон (XII век) считает Рождественский пост во всем объеме обязательным для иноков, для мирян же считает позволительным сокращение его до 7 дней.

По словам Вальсамона, монахи постились сорок дней, тогда как многие миряне считали достаточным предварять праздники Рождества Христова и первоверховных апостолов четырехдневным постом. Сам Вальсамон хотя и признавал сорокадневную продолжительность того и другого поста, допускал, однако, более краткий срок: не менее семи дней для мирян и монахов.

Георгий Протоспигел, один из участников Флорентинского собора, доказывая, что несходство обрядов и обычаев не должно мешать единению церковному, говорит, между прочим, следующее: «И в Константинополе некоторые постятся перед Рождеством сорок дней, начиная с 14 ноября, другие с 1-го и 6 декабря, а некоторые даже с 20-го». Намек на эту неодинаковую продолжительность содержится и в самых древних типаках, где пост Рождественский разделяется на два периода: до 6 декабря — более снисходительный в отношении воздержания, когда рыбу разрешается употреблять

четыре раза в неделю, и другой – от 6 декабря до самого праздника, когда рыбу полагается только дважды по субботам и воскресениям¹.

В XII же веке киевский монах Феодосий наставлял: «Святые и божественные апостолы так законоположили: всяк христианин да постится в среду и пяток, бельцы – от мяса, а чернецы – от молочного»².

А в V веке блаж. Иероним Стридонский обличал много постящихся сектантов, а вышло, что нас: «Мы, согласно преданию апостолов, соблюдаем один 40-дневный пост, они устраивают три 40-дневных поста в год, как если бы три Спасителя пострадали»³.

В наши дни Сербский патриарх Павел писал: «Если такой вопрос будет поставлен, считаю, что наша Церковь могла бы согласиться на то, чтобы Рождественский пост длился две недели, а Петров – одну. Для монашествующих должно остаться строгое правило, как сейчас»⁴.

В семинариях учат, что священник должен наставлять прихожан по Святым Отцам. Но представьте себе тренера, ведущего курс лечебной физкультуры в санатории для отдыхающих. Люди пожилые, с гипертонией и артрозами. Что будет, если он станет своему контингенту транслировать те же требования, которые тренеры олимпийских чемпионов обращают к своим подопечным?

Все православно-пастырские советы работают лишь для сверхмотивированных людей. Для «профессиональных православных» или «профессиональных спортсменов». «Нанотехнологии» тут не срабатывают. «Немножко» значит «нисколько».

Как ничего не дадут занятия спортом по 2 часа в месяц, так малосмыслено «факультативное» обращение к православным практикам.

«Оставь все и иди за Мной» может принести и плод, и радость. И об этом много у Отцов. И много в семинарских курсах пастырского богословия. Но,

¹ Мансветов И. Д. О постах православной восточной Церкви. https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Mansvetov/o-postah-pravoslavnoj-vostochnoj-tserkvi/#0_7

² Преп. Феодосий Печерский. Послание князю Изяславу о неделе // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб., 1997. С. 447. В современный литературный канон считается, что антилатинские сочинения, приписываемые преп. Феодосию, на самом деле относятся не к XI, а к XII веку, адресованы они не князю Изяславу Ярославичу (1054–1078), а князю Изяславу Мстиславичу (1146–1154) и принадлежат перу монаха Феодосия Грека, что убедительно показал русский историк-эмигрант К. К. Висковатый, сотрудник Славянской библиотеки при Карловом университете в Праге. См.: Висковатый К. К. К вопросу об авторе и времени написания «Слова к Изяславу о латинах» // *Slavia. Praha*, 1939. Т. 16. С. 535–567; Подскальски Г. Богословская литература Киевской Руси, 988–1237 гг. С. 294–296; Назаренко А. В. «Зело неподобно правоверным». Межконфессиональные браки на Руси в XI–XII вв. // Вестник истории, литературы и искусства. Т. I. М., 2005.

³ Иероним. Послание 39. Маркеллу // Творения ч.1. Киев, 1893, с. 215.

⁴ <http://www.pravpost.org.ua/page.php?id=198>

оказавшись после этого среди «факультативщиков», что может предложить им такой тренер? У нас нет «методичек» для обычных людей. Мы можем лишь виновать их за их «теплохладность». Священник оказывается очень ограничен в своих советах-цитатах. Молись, постись, слушай...

Какие маленькие цели ставить перед «маленькими людьми»? Что считать успехом? На какие их неудачи и неловкости закрывать глаза?

Ведь то, что они сами считают «благодатным», чаще всего является чисто психическим феноменом — мимикрией или самовнушением («Ах, сегодня такая благодатная служба была!»).

Очень не хватает в нашей церковной жизни именно честного и неброского курса ЛФК.

Реальные священники, умеющие работать не в «высшей лиге», есть. Но в учебниках их опыт не отражен. Нечего, мол, слабостям потакать. Мы в «спорте высоких достижений».

А ведь вопрос этот — об очень многом: о несуществующем приходском типиконе, о трусливом отказе от пересмотра режима постов, о брачной жизни...

И о главном: в чем суть христианства? Какое главное дело на христианском пути? Ведь и гипертоник, и артрозник может простить, терпеть и не завидовать.

Эх, вот о чем мог бы поговорить Вселенский собор. Не вышло...

Предание, которое я слышал в Отделе внешних церковных сношений патриархии, гласит: еще в 1970-х годах греки на Всеправославный собор хотели вынести вопрос о постах. Русские и грузины сказали, что народ никаких перемен у нас не примет, а просто обзовет обновленцами. Тогда греки предложили компромисс: оставим пока все как есть, но ваши епископы должны проинструктировать священников, чтобы те не давали епитимий за нарушение монашеских постов мирянами¹.

И — опять вопрос: где тут икономия, а где акривия? Что «икономично»: пост мирян по монашескому уставу или его смягчение?

¹ Проект текста о посте образца 1986 года: «Церковь, которая “не хотяя смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему”, должна противостоять всем этим случаям несоблюдения священных предписаний, касающихся поста, будь они всеобщие или индивидуальные, с материнской заботой и настойчивостью. Поэтому она оставляет на усмотрение Поместных Православных Церквей определение меры милосердной икономии и снисхождения в их применении с целью облегчить “тяготы” священного поста для тех, кто испытывает трудности в соблюдении всего предписанного, будь то по личным причинам (болезнь, военная служба, условия труда, жизнь в диаспоре и т.д.) или из общих соображений (климатические условия в некоторых странах, трудности в обретении пропитания, социальные структуры)». http://apostoliki-diakonia.gr/gr_main/dialogos/dialogos.asp?content=content&main=C_pros_1fr.htm

Еще пример икономии шокирующего масштаба — «тайные христиане» в мусульманском обличье. В 2005 году Сретенский монастырь консервативнейшего отца Тихона Шевкунова издал книгу об их жизни в Османской империи.

«В районе Трапезунда, и особенно в селении Мелерфио, жили немногие семьи тайных христиан. Ребенок получал христианское имя, а позднее и мусульманское, которое употребляли явно и записывали в метрическую книгу; христианское, греческое, его имя хранилось как семейная тайна. Венчание совершалось тоже тайно, ночью. На следующий день на глазах у всех справляли мусульманский обряд. Во время месяца рамазана турки поднимались ночью и молились. На другой день, когда дочери тайных христиан шли на источник за водой, турчанки спрашивали у них: “Сегодня ночью дома мама и отец вставали на молитву?” — “Да”, — отвечали те. <...> Был Великий Пост. Днем явно мы ели мясо, вечерами постились — питались фасолью и чечевичной похлебкой с оливковым маслом... Когда ребенку исполнялось 8–9 лет, ему делали обрезание, чтобы турки не сомневались в том, что мы — мусульмане... Мулла Муцис не мог открыто исповедовать христианство, он служил муэдзином в Царци-джами... Я отправился в дорогу. Пройдя совсем немного, очутился перед входом в церковь Святого Василия. Врата были заперты. Но я помнил, что некогда отец Димитрий жил в доме возле храма. Постучал в этот дом. Мне отпер мулла преклонных лет и по-турецки спросил, что привело меня сюда.

— Ходжа, — сказал я ему, — ищу нашего священника и хочу, чтобы он отпер мне церковь... пришел поклониться святыням.

— Постучи, и дверь откроется, — ответил он. Я сделал, как он мне велел. Дверь отворилась, и я ступил на церковный двор. Подойдя к двери храма, увидел перед собой старика-ходжу.

— Ходжа, а как ты попал сюда? — спросил я.

— Заходи скорее, чтобы тебя никто не заметил.

Как только я зашел в храм, дверь бесшумно закрылась, и ходжа исчез. Церковь была огромная. Я приложился к иконе святого Василия, что находилась в притворе, и прошел дальше. Ходжа стал зажигать лампы.

— Зачем ты это делаешь? — спросил я ходжу. Из алтаря донеслось:

— А разве ты забыл, что сегодня Рождество?

Немного погодя вся церковь была залита светом, а в царских вратах стоял ходжа, облаченный в архиерейские одежды, с митрой на голове и посохом в руке...»¹.

¹ Будь верен до смерти: Судьбы Православия в Османской империи XV–XX вв. М., 2005.

А ведь в православных царствах в те же века наказанию подлежал священник, если появлялся на улице просто в мирской одежде. 27-е правило Пято-Шестого Вселенского собора определяет: «Никто из числящихся в клире да не одевается в неприличную одежду, ни пребывая во граде, ни находясь в пути, но всякий из них употребляет одежды, уже определенные для состоящих в клире. Если же кто учинит сие: на одну седмицу да будет отлучен от священнослужения»¹. Что ж — «один из видов икономии состоит в том, чтобы на определенное недолгое время или на определенном месте менять внешность или привычки или обращение»².

История Церкви очень богата. Слишком богата. В ней можно найти любые прецеденты.

Много повидавший в церковной жизни «восточных патриархатов» русский ученый епископ Порфирий (Успенский) не рискнул опубликовать в русской печати одну критскую повесть, слышанную им (но сам ее в России пересказывал):

«У одного властного и зажиточного турка на острове Крите издохла любимая собака. Тогда он позвал к себе местного священника, и приказал ему похоронить ее по христианскому обряду. Священник хотя-нехотя исполнил его приказание. Узнал это местный архиерей и запретил ему священнослужение. Бедный злополучный поп припал к ногам турка и, поцеловав полу его кафтана, умолил его идти к владыке и у него испросить ему прощение. Турок положил несколько денег на тарелочку пошел к архиерею, и входя в комнату его, согнулся в дугу, а тарелочку держал на голове своей. Архиерей увидел на ней деньги и смекнул, что они назначены ему. Когда же турок стал просить его о помиловании священника, он отвечал ему: “Я наказал попа не за то, что он отпел твою собаку, а за то, что меня не пригласил на похороны ее”. Наказание было отменено, и все было сыты, и волки и овцы»³.

¹ Да и в современности: «Распоряжение 01. Иерею Максиму Глинкину. Настоящим Вам объявляется выговор за: — систематическое ношение подрясника без пояса; — игнорирование благословения Правящего Архиерея о ношении пояса на подряснике; — публичное пререкательство с Правящим Архиереем и попытку представить благословение о ношении пояса, как самоуправство и отсутствие подобной традиции в Православной Церкви. В случае повторения подобных действий буду вынужден принять меры канонического воздействия. Мелетий, епископ Рославльский». <http://roslavlep.ru/ykazi/>

² Преп. Феодор Студит. Послания. Ч. 2. М., 2003. С. 462.

³ Еп. Порфирий Успенский. Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 3. С. 102 (запись от 20 окт. 1846 года). Об этой записи см.: Сырку П. Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в Императорскую академию наук по завещанию. СПб., 1891. С. 90, 91.

Так что да, икономия — это «приспособление к обстоятельствам века»¹. То есть к людям. Непростой вопрос: должна ли религия помогать людям справляться с теми проблемами, что у них уже есть, или же она призвана придумывать для них еще и особо религиозные сложности?

Вчитаемся в «Православную энциклопедию»:

«Понятие “человеколюбие” выражает не всю сущность церковной икономии, а только отдельное ее проявление, поскольку принцип икономии может привести и к большей строгости права, если это будет соответствовать соображениям целесообразности. Смещение икономии с гуманностью, ограничивающее многообразие функционирования этого принципа, происходит лишь в достаточно позднее время... Икономия в этой функции может вести не только к смягчению канона, но в некоторых случаях — к ужесточению санкции. В середине XVIII в., когда иезуиты, пользуясь поддержкой посланников католических держав, проводили все более активную прозелитическую пропаганду на территории Османской империи, Константинопольский Собор 1756 г. постановил, что вне пределов Единой Святой и Апостольской Церкви не совершаются таинства, прежде всего Крещение как “изобретение развращенных человек, как отличное от всего апостольского Предания”, и, следовательно, всех присоединяющихся от ересей к Церкви нужно принимать как “неосвященных и некрещеных”, т. е. крестить. Эта мера, направленная прежде всего против католиков, противоречила многовековой практике Греческой Церкви. Она должна была иметь, как в свое время и в Русской Церкви, временный характер как **мера икономическая**, вызвавшая, согласно представлениям о церковной пользе, крайнюю строгость в отношении с западными христианами. Парадоксальным образом греческие канонисты того времени (прежде всего авторы “Пидалиона”) выдвинули теорию, согласно которой эта мера, напротив, объявлялась возвращением к строгости (акривии) Апостольских правил (46 и 50), слишком расширительно ими истолкованных, а все церковное законодательство о приеме инославных без повторения крещения (II Всел. 7; Трул. 95; постановление Константи-

¹ Полностью: «Ибо предел приспособления, как ты знаешь, состоит в том, чтобы ни совершенно не нарушать какое-нибудь постановление, ни в случае, когда можно сделать малое послабление по времени и обстоятельствам, дабы таким образом легче достигнуть желаемого, не вдаваться в крайность и не причинить вреда важнейшему. <...> ...Кто приспособляется к обстоятельствам века, тот не отступает от добра; ибо он скорее достигает желаемого, уступив немного, подобно управляющему кормилом, который опускает несколько руль в случае противной бури. А поступающий иначе отступает от цели, совершая преступление [греч. параномии] вместо икономии» (Творения отца нашего преподобного Феодора Студита, переведенные с греческого языка при СПб. Духовной Академии. СПб., 1867. С. 182–184).

нопольского Собора 1484 г.) признавалось проявлением “снисхождения, или икономии” (см. толкование на Ап. 46 в: Πηδάλιον. 2003. Σ. 53–54). Таким образом, слишком узкое понимание авторами “Пидалиона” икономии, которая для них обозначала всегда только “снисхождение”, то есть смягчение “строгой” нормы, и никогда — “ужесточение”, привело их к признанию положительного многовекового права Церкви лишь временной икономической мерой, подлежащей мотивированной отмене со стороны сравнительно скромного по компетенции органа церковной власти (под Определением 1756 г. стоят три подписи — Константинопольского, Александрийского и Иерусалимского патриархов). Если бы ужесточение подхода к католикам со стороны Константинопольского Собора было своевременно объяснено икономией, эту меру можно было бы позднее и дезавуировать, а не строить вокруг нее оправдывающие ее постоянный характер теории, в целом непродуктивные»¹.

Вот и украинский епископат в начале 1990-х годов решил отказать филаретовцам в признании их священства и их таинств. Это было не по канонам. Это была икономия-в-сторону-ужесточения.

Канонически крещения, совершенные в Киевском патриархате, должны признаваться. Даже мирянин имеет право крестить². И если признается

¹ <http://www.pravenc.ru/text/389060.html>

² «Настольная книга священнослужителя», изданная в советские времена, говорила (М., 1983. Т. 4. С. 235): «Опасно больной ребенок может быть крещен при отсутствии священника диаконом, псаломщиком и даже мирянином: мужчиной или женщиной. Мирянин, взявший на себя по нужде совершение таинства Крещения, должен быть верующим христианином и отдавать себе отчет о важности этого таинства. Кроме того, он должен правильно произнести таиносовершительные слова: “Крещается раб Божий (раба Божия имярек) во имя Отца (первое погружение), и Сына (второе погружение), и Святаго Духа” (третье погружение). Крещеный таким образом человек по выздоровлении должен быть доставлен к священнику вместе с лицом, совершившим Крещение. Священник, предварительно убедившись путем подробного опроса в том, что Крещение совершено правильно, лишь довершает Крещение и совершает таинство Миропомазания.

Если же выяснилось, что Крещение совершено неправильно: не в три погружения, с искаженной или вообще неправильной таиносовершительной формулой, а также если человек, совершивший Крещение, неверующий, некрещеный или иноверец (мусульманин, иудаист, буддист), то священник должен совершить таинства Крещения и Миропомазания по обычному чинопоследованию.

Если взрослый человек, желающий креститься, не знает, был ли он крещен в младенчестве и нет возможности навести справку об этом, то священнику следует крестить его, так как второе Крещение по неведению не вменяется в вину крещаемому. Так же следует поступать и в тех случаях, когда младенец был якобы крещен мирянином, но не удалось установить, правильно ли было совершено таинство.

В некоторых областях России в подобных сомнительных случаях совершают так называемое условное Крещение, при котором в таиносовершительную формулу добавляют слова:

крещение католиков, униатов и зачастую даже протестантов, то чем же отличается УПЦ КП?

Правило Василия Великого (IV век) говорит, что перекрещивать надо еретиков. Причем ереси того времени — это действительно кошмарные гностические фантазии. Но чем позже ересь отходит от православия, тем больший общий с нами путь она проходит и тем более православия она в себе же и уносит. Поэтому нам в семинариях 80-х годов поясняли, что даже нынешние католики больше похожи не на тех еретиков, с которыми запрещали любое общение древние правила, а на «раскольников». Но филаретовцы — это в любом случае всего лишь политическая драка между епископами. Тут нет никакого вероучительного содержания, и правило св. Василия такое называет даже не расколом, а «самочинным сборищем». Из него люди принимаются не через перекрещивание, а просто через покаяние.

Вот это Правило Василия Великого:

«От начала бывшим отцам, угодно было крещение еретиков совсем отменить: крещение раскольников, яко еще не чуждых церкви, приимати: а находящихся в самочинных сборищах исправляти приличным покаянием и обращением, и паки присоединяти к церкви». С пояснением: «Древние еретиками назвали совершенно отторгшихся и в самой вере отчуждившихся; раскольниками — разделившихся в мнениях о некоторых предметах церковных и о вопросах, допускающих уврачевание; а самочинными сборищами — собрания, составляемые непокорными пресвитерами или епископами и ненаученным народом. Например, если кто, быв обличен во грехе, удален от священнослужения, не покорился правилам, а сам удержал за собою предстояние и священнослужение, и с ним отступили некоторые другие, оставив Кафолическую Церковь, — это есть самочинное сборище».

То есть:

Ересь — это серьезное расхождение в вероучении; это деление на православных и инославных (ортодоксов и кривоверов).

Раскол — это разделение самих православных по мнимо важным мотивам (обрядовые, календарные и т.п.), то есть разъединение по причинам, которые хотя бы одной из сторон кажутся доктринально значимыми.

“аще не крещен есть”. Такую форму Крещения предлагает Требник митрополита Петра Могилы. Однако, по мнению специалистов в области литургического богословия, древняя Церковь не знала условного Крещения. У католиков условное Крещение вошло в обычай с древних времен». Ссылка на Требник Петра Могилы подсказывает, что речь идет об обычаях Малороссии. Но поскольку украинцы в советские времена составляли едва ли не большинство духовенства даже в пределах РСФСР, автор говорит: «В некоторых областях России» (имеется в виду — контролируемых украинскими гастарбайтерами).

Самочинное сборище — это просто паны дерутся, бо не сошлись характерами. Епископы не сошлись в размере своих амбиций и при этом не придумали вероучительных оправданий для своей ссоры.

В комментариях к 8-му канону I Вселенского собора Зонара и повторяющий его доводы Вальсамон, когда заходит речь о действительности хиротоний новатиан, пишут, что новатиане виновны не в уклонении от веры, а в «ненависти к братьям»¹.

Св. Тарасий Константинопольский разъяснил на возглавляемом им Седьмом Вселенском соборе при обсуждении вопроса о порядке принятия епископов-иконоборцев, что возложение рук, о котором говорится в 8 каноне I Вселенского собора, означает не новую хиротонию новатиан, а лишь благословение присоединяющихся к Церкви людей². Впрочем, св. Тарасий слишком вольно истолковал древние каноны, подведя собор к выводу: «Мы слышали канонические постановления: одинаково принимались все возвращавшиеся от какой бы то ни было ереси»³. Будь оно так — не было бы трех чинов возвращения в Церковь отпавших от нее.

Если даже священный сан и крещение раскольников принимаются, то тем паче крещение самочинников. Прием из «самочинных сборищ» (парасинагог) по канону производится не через крещение, а через покаяние. То есть крещение признается.

У Филарета нет никаких богословских обвинений в адрес Московской патриархии. У нас тоже нет оснований считать неправославной веру, декларируемую бывшим ректором Московской духовной академии.

Поэтому канонично — признавать крещения, совершаемые у Филарета.

Церковная традиция подчеркивает, что она готова терпеть лишь те внецерковные крещения, которые совершены верным, евангельским именованием Троицы и притом обращены к евангельскому Троице, а не к персонажам самовымышленных гностических мифов (поэтому даже крещения с правильной формулой, но с гностическим подтекстом, когда под «Духом» понималась некая «Мать», отвергались).

Раскол — не ересь. Даже при сомнении в «благодатности священства» остается право крещения у мирян. Это древнее и устойчивое церковное предание, признающее церковные таинства совершающимися и вне Церкви: имя Божие, призванное даже неправославным человеком с желанием со-

¹ Цит. по: Троянос С. Н. Понятие «икономия» в византийском праве. С. 496.

² Седьмой Вселенский собор. Деяние первое // Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. 4. С. 352, 353.

³ Там же. С. 362.

вершить преобразование своей и чужой жизни «во имя Отца и Сына и Святого Духа» сообщает ему просимый им Божий дар¹... Св. Стефан Римский писал: «Много имя Христово содействует вере и святости крещения, так что кто крещен во Христа, тотчас получает и благодать Христову»².

У Августина тот же акцент: «Я знаю единое крещение, запечатленное и освященное именем Отца и Сына и Св. Духа. Сию форму, где ни нахожу — необходимо одобряю» (Письмо 33).

То, что в УПЦ МП сегодня господствует иное мнение — это ее икономическое своеволие³.

Впрочем, это обычно в условиях жесткой конкуренции. Точно так же, когда католики вели активный прозелитизм в православных регионах Османской империи, греки настаивали на их перекрещивании, в то время как в России, где католики были под контролем православной власти, и потому прозелитизмом не шалили, крещение католиков признавалось.

«Исторически решение о принятии или непринятии крещения, в частности, со стороны католиков всегда было политически мотивированным. Я специально исследовал этот вопрос и могу сказать, что когда происходило политическое обострение между православными греками и латинянами, тогда греки переставали признавать крещение латинян. В частности, это было во время четвертого крестового похода. Когда ситуация нормализовалась, то тогда крещение начинали принимать» (архим. Кирилл Говорун)⁴.

Но свое отступление от канонов выдавать за «канон» — это безграмотность и наглость.

Эти вроде бы отвлеченные богословские споры обрели плоть и кровь в январе 2018 года.

¹ В качестве источника донатистской ереси указывается, например, то, что «по понятию карфагенской церкви действительность крещения зависела не от имени св. Троицы, произносимого при крещении, а от лица, совершающего таинство, от его принадлежности к истинной церкви» (Кутепов Н. Раскол донатистов. Казань, 1884. С. 4). Такое верование блаж. Августином и русскими богословами XIX столетия расценивается как ошибочное.

² Цит. по: Катанский А. Учение о благодати Божией. СПб., 1902. С. 92.

³ Пример противоположного своеволия. На Седьмом Вселенском соборе при обсуждении вопроса о порядке принятия епископов-иконоборцев св. Тарасий, патриарх Константинопольский разъяснил, что возложение рук, о котором говорится в 8-м каноне I Вселенского собора, означает не новую хиротонию новатиан, а лишь благословение присоединяющихся к Церкви людей. При этом св. Тарасий слишком вольно истолковал древние каноны, настойчиво подталкивая сопротивляющийся собор к выводу: «Мы слышали канонические постановления: одинаково принимались все возвращавшиеся от какой бы то ни было ереси» (см.: Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. Т. 4. С. 362). На самом деле все-таки в церкви есть три чина приема возвращающихся.

⁴ <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2377377-kirill-govorun-bogoslov.html>

В Запорожье некий молодой человек решил свести счеты с жизнью. 31 декабря он выбросился из высотки — и упал на коляску с младенчиком (1 год и 9 месяцев). Малыш погиб. Забрав тельце из больничного морга, родители попросили отпевания в больничном же храме. Священник УПЦ МП спросил, крещен ли он. Услышав, что «да, в храме Киевского патриархата», — священник отказался проводить отпевание...

О градусе начавшейся дискуссии можно судить по такому сообщению: «Все это напоминает шабаш, и вы, о. Андрей, в него втянуты... как бы в дискуссию. У меня резонно возникает вопрос, кто поставил ребенка на то место, где состоялся суицид. Вы не задумывались над той фоткой ребенка, где он предстает в образе шапочки с рожками. Тут дело не чистое, а вы поддаетесь на провокацию, тут много вопросов»¹. Да, Россия в кольце заговоров и фронтов, и Госдеп бросает самоубийц на головы некрещеных младенцев!

Несмотря на отсутствие официальных документов УПЦ МП о непризнании крещений у филаретовцев², Запорожский митрополит Лука выступил в поддержку этого священника.

«Наше общество живет по физическим, материальным законам, а священник живет по законам духовным, которые гласят, что за не отпетых усопших молиться нельзя, — сказал архиепископ. — Иначе священник, его близкие, его дети или внуки будут болеть. Но ведь проверить эту информацию священник не может. А теперь у него будет возможность потребовать у родственников документ, подтверждающий факт отпевания. Введением документа об отпевании я хочу оградить своих священников от болезней и невольных грехов»³. «Если бы священник отпел (погибшего младенца) — это административное наказание. Он не имеет права этого делать. Я человек. Я поругаю и прощу. А Бог накажет до седьмого колена. Священник поступил по канонам церкви, которые он не имеет права нарушать. Я был свидетелем, у меня было несколько священников, которые отпевали самоубийц, отпевали некрещеных. И после этого у них были проблемы с детьми,

¹ Ростислав Белый. 13 января 2018. <https://diak-kuraev.livejournal.com/1888633.html?thread=410122873#t410122873>

² Митрополит Александр Драбинко говорит, что УПЦ таких решений официально не принимала: «У Украинской Православной Церкви нет четкой, документально сформулированной позиции относительно таких случаев». https://risu.org.ua/ru/index/all_news/confessional/orthodox_relations/69607.

На уровне Московского патриархата тоже таких решений не принималось.

³ https://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/20732-zaporozhskij-arxiepiskop-upc-schitaet-cto-svashhennikam-za-ne-otpetyx-usopshix-molitsya-nelzya-inache-budut-bolet.html

они страдали алкоголизмом, они сходили с ума. То есть я священникам сразу сказал — я не хочу зла»¹. «Я бы хотел подчеркнуть, что ни одна Православная Церковь — ни Румынская, ни Иерусалимская, ни Американская, ни Константинопольская — не молилась бы и не отпела этого ребенка. Потому что он не был членом Церкви», — подчеркнул митрополит².

Спрашивал ли Лука эти Церкви? Не все так тупы³ и жестоки, как он. Не все настолько безграмотны. Не все готовы на ходу придумывать новые «каноны».

Опровержение пришло сразу: глава Консistorии УПЦ в США архиепископ Памфилийский Даниил (Константинопольский патриархат) помолился 6 января, в Навечерие Рождества Христова, за упокой младенца Евгения.

Лука молвил: «В первом правиле Василия Великого написано, что все те, кто крещены мирянами, подлежат перекрещиванию».

И опять соврал.

Сравниваем: «Древние положили примати крещение, ни в чем не отступающее от веры. Отцам угодно было крещение еретиков совсем отменить: крещение раскольников, яко еще не чуждых церкви, примати: а находящихся в самочинных соборищах исправляти приличным покаянием и обращением, и паки присоединяти к церкви».

Нет тут про «крещение мирян» вообще. Зато есть многовековая практика Церкви, утверждающая ровно обратное: крещение, совершенное мирянами, — признавать. Любую православную сестру милосердия в роддоме учат крестить малыша чуть не слюной, видя его близкую кончину. «В случае острой необходимости крещение может совершить любой православный христианин (Номоканон при Большом требнике, 204)»⁴.

Признание крещения само по себе ничего не говорит о признании иерархии и остальных таинств. И обратно: отрицание чьего-то священства не

¹ <https://censor.net.ua/n3043010> Другая расшифровка брифинга митрополита: «Священник живет по законам духовным, которые гласят, что за неотпетых усопших молиться нельзя, иначе священник, его близкие, его дети или внуки будут болеть... Если бы он отпел, то Бог покарал бы его детей до седьмого колена». <https://credo.press/178357/>

² <http://uoj.org.ua/novosti/nasushchnyj-vopros/upts-ni-odna-tserkov-ne-otpevaet-tekh-kto-ne-yavlyaetsya-ee-chlenom>

³ Как еще оценить его слова: «Константинопольская Церковь, как Церковь-Мать, учредила Церковь на землях Киевской Руси, но при этом мало того, что никогда не давала Ей автокефалию, так еще и пыталась Ее уничтожить. Как кукушка выбрасывает своих птенцов из гнезда, так и Она поступила с нами».

<https://hramzp.ua/newsitem/avtokefaliya-vladyka-luka-otvetil-na-v>

Ну да, именно кукушка выбрасывает именно своих птенцов...

⁴ Крещение // Православная энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 655.

означает отрицания крещений, совершенных отвергнутым священником. Ибо даже и в мирянском достоинстве крестить можно.

Напомню церковное предание о крещении не то что раскольников или еретиков, а просто шутом. Есть в церковной памяти святой Геласий (Геласин; греч. Γελάσιος, Γελάσινος), или Генесий, — мученик, пострадавший в городе Илиополь в Сирии (Гелиополь, совр. Баальбек, Ливан).

Согласно самым ранним сведениям о мученике, которые находятся в Хронике Иоанна Малалы (VI в.), Геласий пострадал в начале IV века.

Геласий был «вторым мимом» (μῖμος δεύτερος), т. е. актером, исполнявшим вторые роли, как правило шутовские, в небольших театральные представлениях пародийного характера.

Игнатий Брянчанинов (со ссылкой на «Церковную историю» Флери, книга 8, гл. 49) рассказывает: «Церковная история сохранила для нас следующее величайшей важности событие. Римский император Диокле-тиан, при котором было воздвигнуто самое жестокое гонение на христиан, провел большую часть 304-го года по рождестве Христовом в Риме. Он прибыл в столицу для празднования своих побед над персами. В числе прочих увеселений, которым предавался император, было и посещение театра. Некто Генесий, комический актер, очень забавлял публику импровизациями. Однажды, играя в театре в присутствии императора и многочисленного народного собрания, он, представляясь больным, лег на постель и сказал: “Ах, друзья мои! чувствую себя очень тяжело: мне бы хотелось, чтобы вы утешили меня”. Другие актеры отвечали: “Как нам утешить тебя? Хочешь ли, погладим тебя скоблем, чтобы тебе сделалось легче?” “Безумные! — отвечал он. — Я хочу умереть христианином”. “Для чего?” — сказали они. “Для того, чтобы в этот великий день Бог принял меня, как блудного сына”. Тотчас послано за священником и заклинателем. Они, то есть представлявшие их актеры, пришли, сели возле кровати, на которой лежал Генесий, и сказали ему: “Сын наш, для чего ты призвал нас?” Он отвечал: “Потому что я хочу получить милость от Иисуса Христа и возродиться для освобождения от грехов моих”. Они исполнили над ним весь обряд святого таинства, потом облачили его, по обычаю новокрещенных, в белую одежду. Тогда воины, продолжая игру, взяли его и представили императору, как бы для допроса, подобно мученикам. Генесий сказал: “Император и весь двор его! Мудрецы сего города! выслушайте меня. Когда только ни случалось мне слышать имя христианина, я ощущал к этому имени ужасное отвращение, я осыпал ругательствами тех, которые пребывали в исповедании этого имени, я ненавидел даже моих

родственников и близких по причине имени христианина, я презирал эту веру до такой степени, что с точностью изучил ее таинства, чтобы забавлять вас представлениями их. Но когда меня, обнаженного, прикоснулась вода, когда я, спрошенный, отвечал, что верую, я увидел руку, нисходящую с неба, окружая ее, низошли на меня Ангелы светозрачные. Они в некоей книге прочитали все согрешения, соделанные мною с детства, смыли их той самой водой, в которой я крестился в присутствии вашем, и потом показали мне книгу, которая оказалась чистой (неисписанной), подобно снегу. Итак, великий император и народ, вы, осыпавшие насмешками христианские таинства, уверуйте, как уверовал я, что Иисус Христос есть истинный Господь, что Он — Свет Истины и что, при посредстве Его, вы можете получить прощение”. Диоклетиан, приведенный в крайнее негодование этими словами, приказал жестоко бить Генесия палками, потом его предали префекту Плавциану, чтобы принудить к жертвоприношению идолам. В продолжение значительного времени его драли железными ногтями и жгли горящими факелами. Среди этих мучений он восклицал: “Нет другого царя, кроме Того, Которого я видел! Чту Его и служу Ему! И если бы тысячекратно лишили меня жизни за служение Ему — я всегда буду принадлежать Ему!”. Генесию отрубили голову»¹.

Более ранние варианты жития говорят, что Геласия вывели из театра и забили камнями².

Подобная этой повесть помещена в Четых-Минях, сентября в 15 день: комедиант Порфирий, погрузясь в воду для насмешки над крещением, был претворен святым Таинством в христианина. Это произошло перед взорами императора Юлиана Отступника. Порфирий исповедал Христа, обличил царя в нечестии, за что был жестоко мучен и потом казнен.

Блаженный Августин, обсуждая действительность таинства крещения, данного с притворством (*cum simulatione*), вспомнил этот случай: «Следует также поразмыслить, должно ли признавать Крещение, которое принято тем, кто его не принимал» (*De baptesimo. 7. 101 // PL. 43. Col. 242*). Но канонизация Геласия и (или) Порфирия дала ответ на этот вопрос.

Поэтому первый же и главный аргумент, выдвинутый Запорепархией, неверен.

Кроме того, родители, просившие об отпевании, крещены еще в РПЦ МП. И малыш, о котором они просили, — тоже крещен, хотя и у раскольников.

¹ Свт. Игнатий Брянчанинов. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу // Аскетические опыты. Т. 2. С. 388.

² Геласий // Православная энциклопедия. Т. 10. <http://www.pravenc.ru/text/161939.html>

Было ли у родителей Жени в момент крещения ими своего первенца ясно осознаваемое желание порвать с церковью МП? (То, что сегодня оно есть, — естественно). Нет, не было. Иначе они сами выгнали бы священника МП, пришедшего на отпевание. Но источником конфликта стали отнюдь не они.

Значит, крещение ими ребенка не в МП, а в КП не было декларацией их разрыва с МП. Это религиозная оплошность, невежество, невнимательность.

Равно как и принеся его для отпевания в храм УПЦ МП, они тоже не осознавали это как какую-то церковную или политическую декларацию. Крестины не были для них жестом дистанцирования и отпадения от УПЦ МП, а отпевание — жестом покаяния. Надо ли было над гробом их малыша навязывать им какие-то канонические рефлексии и дискуссии, в которых они заведомо некомпетентны? Само обращение к священнику УПЦ МП можно было бы принять как желание и акт воссоединения. Посмотри с любовью, прими с любовью это внеканоническое человеческое горе — и эти люди снова придут к тебе уже по другому поводу.

Тысячи формальных прихожан РПЦ ежегодно совершают более грубые ошибки, возжигая свечи и ароматные палочки в языческих капищах при путешествии в Индию, Китай, Японию, Таиланд, Бали... Неужто их самих, их детей и родителей тоже не отпевают?

Можно ли отпевать крещеных людей, по жизни своей не принадлежащих Церкви?

В разные века ответы были разные. Частный случай — это умершие «наглою смертью». Словарь омонимов Ольги Седаковой поясняет, что слово «наглый» в церковнославянском надо переводить как «внезапный» или «напрасный» (с тем же значением — в молитве «напрасно Судия придет»). Этими словами наши древние книжники пробовали передать значение греческого слова *arotomos* — «строго», «решительно» (да, тут тот же корень, что и в слове «томос» — ломтик, кусок, режущий, острый).

Таких раньше не отпевали. И называли их «заложниками» (их общие могилы закладывали хворостом в лесу, а не на церковном кладбище). Еще патриарх Адриан в Уставной грамоте 1697 года запрещал хоронить по-христиански всех умерших без исповеди и причастия (то есть как раз в результате трагических происшествий на охоте или рыбалке). Отпевали их разом за весь год: в Семик (четверг седьмой недели по Пасхе). Традиция эта была жива и в XIX веке¹.

¹ Огромный материал см. в: Зеленин Д. К. Очерки русской мифологии. Вкратце — в Православной энциклопедии: <http://www.pravenc.ru/text/149649.html>.

Но сегодня принято отпевать всех без особого разбора, и каждый священник почти ежедневно врет, указуя на гроб незнакомого ему человека и глаголя: «Сие есть чадо мое».

Трудно судить — кто более прав: древняя строгость или нынешняя всеядность.

Но перед гробом запорожского малыша самоизмышленная строгость, вовсе не требуемая канонами, была несомненно неуместна. Точно ли в тот же день в этом или других храмах Запорожья не были отпеты люди, ходившие к астрологам и целителям? А ведь интерес к язычеству — это грех пострашней, чем грех неинтереса к каноническим дракам православных.

Сколько армян приходят в православные храмы России и просят исповедать их и причастить! Обычно им не ставят условие изучения неизвестного им армянского богословия и отречения от него¹. Просто принимают с любовью, разве что советуя далее не обращаться за таинствами в собственно армянские храмы.

То, что священник не пожелал или побоялся так поступить — это вина митрополита Луки. Он своей дурью и безмерно самовлюбленной властью ампутировал мозги подчиненному духовенству.

Впрочем, слово самому герою этой истории:

«Я ведь еще пока к ним ехал, готовился к специальной службе. Для детей служба особая, не такая, как для взрослых. Я по дороге пытался вспомнить эту службу, но не смог. Хотя служу 24 года. И там был не один такой знак... Надо было, чтобы приехал священник и им об этом сказал. Я, к сожалению, не первый раз сталкиваюсь с тем, что люди крестят детей в Киевском патриархате — и после этого дети погибают. Есть каноны Церкви, апостольские правила. Этими правилами руководствуются священнослужители во всем

¹ В. В. Болотов в докладной записке Синоду по поводу присоединения к Православной Церкви персидских несториан (айсоров) пояснял: «Предки айсоров без собственного согласия и ведома оказались вне православной церкви. Отделение несториан от православной Церкви произошло по вине епископов без участия народа... Не раз была высказываема мысль, что воссоединение айсоров должно совершить постепенно, по мере подготовки обращаемых к сознательному усвоению истин православия. Однако сколько бы всероссийская Церковь с этой целью ни устраивала школ для айсоров, дать всем им богословское академическое образование она не в состоянии. А догматика несторианства настолько темна и сложна, что требует по меньшей мере высшее богословское образование для того, чтобы обращаемые могли разумно и сознательно осудить свои прежние заблуждения. Глубоко прав высокопреосв. Вениамин, что опровергать несторианство, теперь самим айсорам неизвестное, значило бы сперва учить их несторианству... Эти айсоры и армяногрегориане нуждаются не в обращении, а в церковном общении» (*иеромон. Стефан (Садо)*). Профессор СПбДА В. В. Болотов и вопрос о чиноприеме воссоединения несториан с Русской Православной Церковью в конце XIX в. // Христианское чтение. Журнал Православной Санкт-Петербургской духовной академии. 1997. № 14. С. 119, 120, 122).

мире. Если бы я отпел этого ребенка, с меня бы владыка снял сан. Но даже это не так страшно. Меня бы покарал Бог»¹.

Вот так создают волны презрения и ненависти (презрения за богословское невежество; ненависти — за бесчеловечность) к своей Церкви — а потом плачут про свою гонимость. Кстати, накануне этой трагедии митрополит Лука, запретив всей Украине отмечать новостильное рождество, сам поехал праздновать его в Венгрию².

Запорожская история показала интересное отличие в отношении украинцев к РФ и к УПЦ. По отношению к первой они верят, что Россия воюет на территории их страны и с нею, хотя сама РФ это отрицает. А вот с УПЦ МП все иначе: УПЦ сама старается убедить, что она на войне и всех мобилизует именно в свои окопы. Однако большинство украинцев, как и родители маленького Жени, не замечают межпоповской свары. Точнее — не замечали до 31.12.2017. Как некто точно заметил: попы УПЦ таки сбили свой «боинг»...

И просто без политики: представьте, где-то в России или в Австралии родители просят отпеть ребенка, который, как выясняется, был крещен у старообрядцев-беглопоповцев. Скажет ли им священник, что их дитя и жило, и померло как нехристь?

Были ли вообще закрытые дискуссии в украинском епископате о том, стоит ли конфронтационную лексику и политику воспроизводить сегодня, в условиях реальной гражданской войны на Украине³? Полезны ли для Церкви сегодня жесткие и жестокие словеса, вдобавок идущие против буквы канона?

¹ <https://www.religion.in.ua/news/vazhливо/38567-detej-krestivshixsya-v-kievskom-patriarxate-zhdet-skoraya-smert-schitaet-svyashhennik-otkazavshijsya-otpevat-mladenca.html>

² <http://nikola-khamovniki.ru/prazdnik-rozhdestva-hristova-v-vengerskoj-eparhii-2/> <http://heviz.orthodoxia.org/2017/12/25/nastoyatel-xevizskogo-prixoda-nagrazhden-ordenom-prepodobnogo-serafima-sarovskogo/> «25 декабря в день праздника Рождества Христова в Кафедральном Успенском соборе г. Будапешта настоятель храма Святителя Николая в Хамовниках епископ Подольский Тихон, Управляющий Венгерской епархией, и митрополит Запорожский и Мелитопольский Лука совершили Божественную литургию. Венгерская православная епархия Московского Патриархата празднует Рождество Христово вместе с представителями других Поместных Церквей согласно новоюлианскому календарю 25 декабря». Как гневно запрещает владыка Лука не-Воино-Ясенецкий другим отмечать Рождество 25 декабря см. тут: <https://diak-kuraev.livejournal.com/1869921.html> Сайт Запорожской епархии стыдливо молчит о европейском вояже своего антизападного митрополита и его свиты.

³ Да, это именно внутренняя, гражданская война. Почти всегда гражданские войны проходят с активным участием внешних «спонсоров» разных сторон. Франция помогала Штатам в войне за независимость (в том числе флот Франции защищал побережье Америки). СССР активно помогал китайским коммунистам в войне против войск Чан Кай Ши. Англия, напротив, послала свои войска для подавления коммунистов в ходе гражданской войны в Греции в 1944–1949 годах. Про участников гражданской войны в Испании знают все...

Часто приходится читать и слышать: «Я попал на войну не по своей воле. Но когда убили моего друга, во мне проснулась ненависть, и я просто мстил за него». В Запорожье спор высоких церковных чиновников о своих титулах обернулся горем и обидой для обычной семьи. И это для многих людей может сделать личным ранее на замечавшийся ими конфликт.

Поэтому я и говорю, что мальчик Женя может похоронить будущее УПЦ МП.

В кейс «неправильных, но совершенных таинств» добавлю и вот такую историю.

В России оказалась девушка из Европы, сирота и протестантка, не знающая православных традиций и русского языка. На нее положил глаз богатый гвардейский офицер. Девушка согласилась выйти за него замуж. Не имея согласия родственников на неравный брак, офицер сыграл такую шутку. Заказав в одной из церквей задравный молебен, он пригласил на него возлюбленную и своих друзей, которые после окончания богослужения поздравили молодых людей с бракосочетанием и после пирушки в доме офицера, на которой приглашенные дружно изображали свадебное торжество, разъехались по домам. Офицер же, подав в отставку, отправился с молодой женой в собственное поместье, где, прожив долгую счастливую жизнь, заимев нескольких детей, но так и не найдя в себе сил признаться в обмане, наконец, умер, оставив бедную вдову с детьми без права получения положенного ей наследства.

Вдова обратилась с прошением на имя государя.

«Прошение было подано Государю Министром Двора, Графом Адлербергом. Прочитав его, Государь казался взволнованным и глубоко задумался. Через некоторое время, подняв глаза на графа, Он улыбнулся и тихо спросил: “Как ты думаешь, граф, что тут можно сделать?” — “Увы, Ваше Величество, — отвечал Адлерберг, — мне кажется, что сделать ничего нельзя. Закон бессилён помочь несчастной...”

“Плохо же ты понимаешь значение Самодержавия! — воскликнул Император. — Смотри!” И Государь тут же положил на прошении Свою резолюцию: “Вменить молебен в бракосочетание. Николай”¹.

¹ Винберг Ф. Крестный путь. СПб., 1997. С. 242. Схожая история про шутки господ офицеров. Подполковник Флегонт Миронович Башмаков. Получил золотую шпагу за Бородино, крест за Кульм, орден Анны за битву под Лейпцигом, год каторги за членство в «Северном обществе». Он рассказывал ссыльным декабристам «про одного артиллерийского капитана, сделавшегося в царствование Павла викарным епископом. Дело состояло в том, что капитан этот, назвавшись православным священником и промышлив где-то рясу, тайно, без согласия отца-магната, только что приехавшего из Варшавы в Петербург, обвенчал на своей квартире

(Были и обратные случаи: узнав о насильственном пострижении в монахи, носитель власти спрашивал: «А кто приносил монашеские обеты вместо молчавшего постригаемого? Его и считать монахом!». 19 июля 1610 года Ляпунов с четырьмя товарищами и монахами Чудова монастыря пришел в дом царя Василия Шуйского и объявил, что для успокоения народа тот должен постричься. Шуйский наотрез отказался. Тогда пострижение совершили насильно. Старика держали во время обряда за руки, а князь Тюфякин произносил вместо него монашеские обеты, сам же Шуйский не переставал повторять, что не хочет пострижения. Патриарх Гермоген не признал этого пострига: Василия он называл прежним «мирским именем Царем», а «Тюфякина проклинаша и называша его иноком»¹).

Промосковский Киев применяет к украинским раскольникам «икономию» в сторону ужесточения канонов. Константинополь тоже прилагает к ним икономию — но в сторону смягчения и прощения. Если вспомнить имена, звучавшие в предыдущей главе, то УПЦ МП стоит на позиции

единственную дочь его с сослуживцем своим — молодым офицером. Невеста, конечно, не подозревала тут обмана, так как наши священники за границей не носят ни бород, ни длинных волос. Отец принес жалобу императору, и храбрый капитан на другой же день отослан был к митрополиту для посвящения в монашеский сан при Александро-Невской лавре. Не видя другого исхода из этого положения, капитан, получивший хорошее воспитание сначала дома, а потом в шляхетном корпусе, начал усердно заниматься богословием и вскоре переводами своими на русский язык иностранных богословских сочинений обратил на себя особенное внимание владыки. Прошло несколько лет, и иеромонах Анатолий вскоре же по посвящении в игумены рукоположен был викарным епископом куда-то на юг России. Спустя после этого лет 15 Ф. М., случилось быть в монастыре, где проживал викарий. Последний спросил Ф. М-ча, не знал ли он в бытность свою в Петербурге капитана М. Башмаков отвечал, что служил с ним в одной бригаде, но не знает, где он теперь находится и что с ним случилось по невольном рукоположении в монашество за дерзкое принятие на себя духовного сана.

— Значит, вы, полковник, не узнали бы его, встретившись с ним где-нибудь ныне?
— Я думаю, что и трудно было бы узнать после стольких лет, проведенных нами порознь.
— Ну так вот он перед вами налицо, — сказал, улыбаясь, преосвященный. Башмаков, приняв эти слова сначала за шутку, убедился в справедливости их уже тогда, когда хозяин, пригласив его к себе в кабинет, приказал подать бутылку шампанского и рассказал всю предшествовавшую жизнь свою.

— Да, полковник, — сказал он в заключение, — в настоящее время и в настоящем экономическом и бытовом отношении я не желал бы быть даже вашим корпусным командиром: попы водят меня под руки, барыни целуют мои руки, а погреб у меня такой, какой едва ли есть и у его высокопревосходительства». (*Голодников К. М.* Декабристы в Тобольской губернии. Тюмень, 1899. <http://d1825.ru/viewtopic.php?id=5703>)
Ну, и не забудем пушкинскую «Метель».

¹ *Щербатов М. М.* Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Ивана Васильевича. СПб., 1771. С. 197. Киевский князь Юрий Ростаславич, попав в плен к Роману Галицкому, был насильно пострижен вместе с со своей женой. Чрез полтора года, в 1205 г., Роман Галицкий был убит во время похода в Малую Польшу. Юрий, узнав о смерти Романа, немедленно скинул монашескую рясу и объявил себя князем Киевским.

св. Мефодия Константинопольского, а Фанар — на позиции св. Тарасия Константинопольского. Оправдательные прецеденты есть и для того, и для другого.

Лично мне позиция прощения и примирения всегда кажется более желательной. Поэтому приведу интересный опыт чтения старых книг.

Итак, в конце VI века свт. Евлогий Александрийский пишет трактат об икономии. Эта книга дошла до нас только в цитатах. Наиболее подробный пересказ этого трактата обретается в «Библиотеке» св. Фотия, патриарха Константинопольского (IX век)¹. Оттуда мы узнаем, что особым (третьим) видом икономии, по свт. Евлогию, являются случаи, когда игнорируются уже ранее принятые решения против каких-то конкретных лиц, если при этом остается неизменным догматическое учение. В качестве примера приводится поведение свт. Кирилла, архиепископа Александрийского (376–444), который якобы сохранил общение с Феодором Мопсуестийским, несмотря на то что последний уже был подвергнут анафеме на всем востоке.

На самом деле в письме свт. Кирилла говорится о том, что некоторые в Константинополе требовали анафематствовать уже умершего к тому времени Феодора Мопсуестийского. Однако сам свт. Кирилл хотя и осуждал его сочинения, считал полезным не предавать анафеме этого известного и почитаемого на востоке человека, чтобы не вводить в смущение его почитателей, которые, несмотря на преклонение перед Феодором, придерживались православного образа мысли. Таким образом, у свт. Кирилла речь шла о том, чтобы сохранить общение не с Феодором Мопсуестийским, который к тому времени уже умер, а с его почитателями на востоке. (В VIII веке, то есть между временем Евлогия и временем Фотия, совершенно верно эту часть трактата Евлогия пересказывает Феодор Студит)².

Значит, Фотий неверно понял рассказ Евлогия про Кирилла Александрийского. Но важно то, что каноническая совесть св. Фотия оказалась способна принять такой компромисс. То есть можно демонстрировать примирение со старым врагом ради того, чтобы вражда не длилась впредь.

В середине XV века споры об икономии подошли к своей развязке. Собственно, этот спор начался с «михианской схизмы». Ревнителю утверждали, что акривии в догматах должна соответствовать и акривия в канонах.

Это были монахи. В определенном смысле — самые безответственные люди в церкви. Как и некоторым нынешним блогерам, им важнее всего

¹ Phot. Bibl. Cod. 227 // PG. Vol. 103.

² См. статью «Учение о церковной икономии в трактате свт. Евлогия, Патриарха Александрийского (581–608)» <http://www.bogoslov.ru/text/1598312.html>

собственная позиция (или имидж) ортодоксов. Чем в реальности оборачиваются их духовные советы — им не очень интересно. Да и как отшельники и столпники могут об этом узнать? Автобус с паломниками уехал — и никак не узнать, помог или добил семью паломницы совет «старца». Патриархи (многие из которых происходили из высоких придворных чиновников) считали, что императорам в случае нарушения ими именно канонов, а не догматов, можно оказать снисхождение. Но когда империя оказалась на краю гибели, естественно встал вопрос: а нельзя ли уже привычную икономию распространить и на вопросы вероучения? Заключить унию с католиками ради спасения страны? В 1439 году патриарх и значительная часть византийской иерархии, наконец, ответили на этот вопрос положительно. Они поступили «по икономии». Но и Москва поступила в ответ «по икономии» — устроив себе «праздник непослушания» по воле своего князя. Одно очевидно: та «икономия» Москвы (в вопросе управления) оказалась жизненнее современной им икономии греческой (в вопросе догматики). Москва вознеслась, Константинополь пал.

И еще об икономии. В некотором смысле она стала проклятием православной истории. Ибо икономия — это персональная привилегия. И в этом смысле она противоположна праву как таковому и правам человека.

В Православной Церкви вообще нет прав. Есть привилегии. Таковыми являются «право ношения креста с украшениями», «право ношения белого клобука», «право служения с открытыми царскими вратами»... Это все ограниченное делегирование прав князей церкви угодившим вассалам. Почти все детали епископского облачения (митра, саккос, омофор...) перешли от императора к патриарху и далее еще ниже¹.

«Церковное право» знает лишь право начальства распоряжаться подчиненными. Обратное не предусмотрено: то есть оно не дает холопу точку опоры для того, чтобы сказать «нет» избыточным притязаниям начальника. Даже ссылка на уже ясно установленное светское право грозит санкциями непокорному священнику («Ты ослушался благословения владыки, который

¹ Это магистральный путь развития демократии: то, что дается как особая привилегия знатному другу императора (скажем, право сидеть в его присутствии), со временем распространяется на все более широкий круг лиц. Например, возглас «Вечная память!» возник в эллинистическую эпоху как форма прославления того или иного выдающегося лица (живого или умершего). У христиан он первоначально касался патриархов и императоров, причем как живых, так и мертвых (например, в Деяниях Халкидонского собора 451 года возглашается «Вечная память Кириллу!», а императорам она возглашалась в чине Торжества православия). В более поздней практике «Вечная память» стала последованием панихиды по любому усопшим.

благословил передать в епархию личные данные о твоих родных и друзьях-спонсорах? Ну и что, что закон запрещает это делать без их согласия?! У нас свои законы! Мы отделены от государства!»).

Поэтому история Церкви — это история личных интриг, а не политической борьбы в высоком смысле этого слова. Интриги в свою пользу, ради своих личных привилегий, — но не борьба за права, свободы и благо больших групп людей.

Ст. 9, 4 Закона о персональных данных: «Обработка персональных данных осуществляется только с согласия в письменной форме субъекта персональных данных». Тем не менее епархии требуют от священников заполнять такие анкеты:

«Духовный отец: Имя, фамилия, место несения послушания

Жена: ФИО (девичья фамилия), год рождения, образование (высшее/среднее, учебное заведение, специальность), место работы (учреждение, специальность);

Дети: ФИО, год рождения, школьник/учащийся/студент (учебное заведение), семейное положение.

Отец: ФИО, год рождения, образование, специальность, род деятельности.

Мать: ФИО, год рождения, образование, род деятельности.

Сестры и братья: ФИО, год рождения, образование, род деятельности, замужем/женат

Место фактического проживания: указать вид собственности жилого помещения (собственность, съем и др.).

Срок прохождения воинской службы, род войск и звание. Если не служили, указать статью и заболевание». <https://diak-kuraev.livejournal.com/752264.html?page=4> При чем тут история болезни и какое право епархия имеет требовать для раскрытия ее тайны? Какое дело епархии до того, кем работали или работают родители и братья священника? Какие гарантии приватности сообщенных данных может дать епархия?

Или:

«Аппаратом Правительства Тверской области готовится поздравительная кампания к празднику Святой Пасхи от имени Губернатора Тверской области. Просим представить к 13 марта с. г. списки благотворителей, которые помогают приходам епархиям по следующей форме:

(ФИО, дата рождения, место работы, должность, юридический адрес, телефон)». <https://diak-kuraev.livejournal.com/1509949.html>

Контакты спонсоров нужны епархии ради того, чтобы переключить спонсоров прямо на епархию и ее «нужды».

Или:

«Настоящим вам благословляется в срок до 1 мая 2012 года передать начальнику Канцелярии Монастыря личные дела всех насельников (клириков, монашествующих, послушников) вверенных вам подворий. Каждое личное дело должно содержать следующий список документов:

7. Медицинская справка № 286

8. Справка из психоневрологического диспансера

9. Справка из кожно-венерического диспансера

11. Справка из туберкулезного диспансера

14. Копия паспорта супруги (все заполненные листы — для белого духовенства)

22. Анкета (кроме прочих данных, требуется полная информация о родственниках: родителях, детях, братьях и сестрах. Их год рождения, образование, род деятельности, семейное положение, а также требуется указать вид собственности жилого помещения: собственность, аренда, съем и др.). <https://diak-kuraev.livejournal.com/1024765.html>

Икономия — это форма подкупа. Ну, как взятка, которую владелец завода дает лидеру профсоюза: вот лично твои права я уважаю и даю тебе побольше, но ты перестань требовать того же для остальных рабочих. Решая одну личную проблему, икономия оставляет тяготу неудобноносимых бремен для всех остальных.

И до сих пор патриархия умеет неплохо лоббировать свои интересы (свобода от фискального контроля или от соблюдения трудового законодательства), но может лишь имитировать борьбу за действительные права людей. И это понятно: поскольку привилегия не право, ее очень легко лишиться, и эту утрату нельзя оспорить ни в каком суде.

Поэтому Православные Церкви органически могут быть союзниками лишь тех политических сил, которые провозглашают: «Всем все запретим, а потом кое-что разрешим, но лишь друзьям». И они (ортоцеркви) не могут быть союзниками «либералов» — тех, кому важно дать обычным людям защиту от государственного левиафана.

Посему обвинять в политическом сервизме патриархию — все равно что винить осинку за то, что на ней не растут апельсинки. Не к этому вела многовековая селекция этих осиновых кольев.

О границах Церкви

Тезис, разбираемый в этой главе:

«Только у нас есть благодать».

Разбор будет критическим.

* * *

Одно из главных недоумений, порожденных действиями Константинополья по приручению украинского раскола, носит богословский характер. Разве можно на толпу самосвятот просто повесить бирочку «теперь они каноничны» — и эта толпа станет Церковью Христовой? Но в предыдущих главах мы видели примеры растворения анафем и признания раскольников-самосвятот в качестве вполне компетентных свершителей таинств и посвящений (хиротоний).

Так от ругательств в адрес раскольников приходится перейти к вопросу чисто богословскому — о границах Церкви.

Как вопрос он появляется по той причине, что Церковь Христа может создать только Христос.

Очень небольшое число христианских групп считает, что Христос может создавать свою Церковь за пределами срока Своей земной жизни и вне Иерусалима. Разве что адвентисты, мормоны и новоапостольники говорят, что в недавнем прошлом, в середине мировой истории, многие века спустя после Евангелия в некоем своем «втором пришествии» Христос (или его Дух, пророк, Ангел) создал новую церковную общину взамен старой, корумпированной, и без всякой преемственности от нее.

В этом смысле эти религиозные группы иначе, чем большинство христиан, отвечают на вопрос из анекдота про похмельного цыгана, который утром, муторно взирая на кучу грязных детишек, размышляет: «Ну что, жена, детей мыть будем или новых нарожаем?».

Православные и католики считают, что Христос не отрекается от Своих запачкавшихся детей. И хотя нынешние церковные структуры мало похожи на изначальный «кружок рыбаков», это просто гримасы эволюции. В конце

концов, дуб не похож на желудь и курица мало похожа на динозавра, но произошла она все же от кого-то из них.

Христос — Единственный Сын Отца. Он единожды воплотился, единожды распят и воскрес. Соответственно, одно крещение, одна Чаша Причастия, одна община (Церковь). Те, в кого Христос на Тайной Вечере вложил Свои тело и кровь, — те и стали Его наследниками и частицами. С кем дальше эти 12 поделились своей верой и своей Чашей — те стали христианами.

Богословски все ясно: Церковь — одна. Ее нельзя воссоздать или создать, к ней можно только присоединяться.

Эта Церковь есть Тело Христово. Таковым собрание христиан становится потому, что они вступают в евхаристическое общение со Христом и друг с другом. Там, где течет единая кровь, — там существует единый организм. Мой палец до тех пор является моим, пока он присоединен к моей целостной кровеносной системе. Если это единство прерывается, то уже не имеет значения то обстоятельство, на каком расстоянии от остального тела теперь находится этот палец: на расстоянии в один миллиметр или в тысячу километров. Кровь туда уже не поступает. Неважен и мотив нашего расставания: меня пытали, или казнили, или я спьяну сам его отрезал, или принес его в жертву духам-богам, или отдал для пересадки сыну.

Так же и с Телом Христовым: неважен мотив отделения, неважна глубина разномыслия: отпадение от Единой Литургии есть отпадение в пустоту, в тот мир, где Промысл Божий есть, а спасительного Хлеба Жизни — нет.

Церковь одна. Христос не разделяется. А потому от Его Церкви можно лишь отделиться; Церковь же не разделяется. Границы Церкви поэтому, как кажется, провести легко: те общины, что соучаствуют в преемственной от апостолов Литургии и взаимно признают друг друга, находясь во взаимном общении таинств, — они и составляют Церковь.

Если же человек из пустоты, из мира духовной смерти приходит (возвращается) в Церковь — надо проводить его реанимацию и дезактивацию. Реанимация — дарование Жизни — не может быть простой бумажкой («томосом», «указом») и даже не может быть просто человеческим жестом (рукопожатием, объятием, поцелуем). Речь идет о религиозной жизни, и, значит, реанимация должна быть таинством, мистерией.

При «первичном обращении» это очевидно: вход в Церковь — через таинство крещения.

Но как быть, если человек уже был христианином, затем по каким-то причинам (личным, семейным, греховным, мировоззренческим, под давлением и даже пытками...) ушел и желает вновь вернуться?

Вот тут и начинаются вопросы о границах Церкви Христовой.

И уже очень рано начинают даваться ответы, которые не укладываются в только что изложенную красивую и стройную теоретическую схему. Причем эти ответы даются столь авторитетными людьми, что становятся канонами. Так рождается противоречие между преданием догматическим и преданием каноническим, то есть между церковной теорией и церковной практикой. Противоречие это оказалось столь очевидным и вместе с тем столь древним и авторитетным, что уже в IV веке св. Василий Великий говорит, что он не знает почему, но так издревле принято...

На Архиерейском соборе РПЦ 2000 года также предельно открыто говорилось о наличии здесь серьезнейшей проблемы:

«В вопросе о границах Церкви мы сталкиваемся с удивительным историческим парадоксом: Православная Церковь, всегда сознававшая себя в качестве Церкви Вселенской, Церкви Символа веры, и свидетельствующая, что вне ее ограды нет Спасения, в то же время установила каноническую допустимость принятия в свое лоно инославных не обязательно через таинство Крещения, но и через таинства Миропомазания или даже Покаяния. Каноническая практика Церкви вступает в видимое противоречие с догматическим учением о Церкви. Патриарх Сергий так пишет об указанном парадоксе: все отколовшиеся от Церкви сообщества должны бы сливаться для Церкви “в одну безразличную массу под признаком безблагодатности, и, следовательно, приходящих от этих обществ к Церкви, независимо от какого именно общества приходят, Св. Церковь должна бы принимать, как Она принимает всякого благодатно еще не возрожденного человека, т. е. через таинство св. Крещения. На деле же, рядом с вселенским догматом о Себе Самой, как единственной на земле сокровищницы благодати и спасения, Православная Церковь предлагает нам столь же вселенский догмат о “едином крещении во оставление грехов”, по которому таинство крещения, хотя бы оно совершено было и вне Церкви, признается действительным... <...> Нетрудно видеть, что эта вселенская практика Православной Церкви находится если не в прямом противоречии... догмату о Церкви, то во всяком случае вносит в него существенную оговорку. Как же понять и примирить это, конечно, кажущееся противоречие двух догматов, это столь коренное расхождение принципа и практики, одинаково вселенских?»¹.

¹ Доклад Председателя Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви митрополита Минского и Слуцкого Филарета. М., 2000. С. 24; Вопрос о границах Церкви в русском православном богословии. Приложение // Доклад Председателя Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви митрополита Минского и Слуцкого Филарета. С. 2.

Вообще больше всего готовых ответов — у выпускников средней школы, больше всего вопросов и недоумений — у седых академиков. Вот и по мере моего отхода от школьной скамьи, по мере знакомства с жизнью, историей и учением Церкви число вопросов начало расти.

Один из этих вопросов: можно ли все, переживаемое христианами других конфессий, однозначно характеризовать как «прелесть», как безблагодатные переживания?

Есть две группы церковных писателей, у которых наготове ответы столь ясные и однозначные, что в их присутствии и вопрос-то перестает быть вопросом и начинает казаться какой-то глупостью, которую стыдно и вспоминать...

Для одних в инославии нет ничего похожего на духовную жизнь православия. Для других, напротив, в духовных глубинах православия нет ничего такого, что не было бы доступно людям, воспитанным в других конфессиях.

Сколь резка и определена граница Церкви и не-Церкви? Разногласие тут в вопросе о том, что противостоит полноте благодати в православии: сразу и четко ничтожество (в духовном смысле, в смысле отсутствия Божией благодати) всего остального мира, или же есть «переходные состояния»?

На мой взгляд, исповедание того, что полнота даров Духа есть в православии, не требует своего восполнения в виде негативной формулы, заверяющей, что в неправославном христианстве нет вообще ни проблеска Духа.

Кроме того, признание наличия не есть свидетельство о полноте. Богословский тезис о том, что «вне Церкви нет спасения» не требует в качестве дополнения утверждения, что ничего Христова не может быть за пределами Православной Церкви. Но и признание добротного в чужом духовном опыте не влечет за собой признания духовной равноценности православного и инославных духовных путей.

Вот вопрос, с которого стоит начать наш разговор: а можно ли вообще говорить о «полноте» и «неполноте» Божией благодати? Не уместнее ли сказать, что «Бог не мерою дает Духа» и что этот дар или есть всецело, или же столь же всецело отсутствует? Может ли Дух Святой пребывать где-либо не полностью?

Ну, а если поставить вопрос иначе: а может ли хоть где-то благодать Божия присутствовать во всей Своей полноте? Лишь во Христе обитает «вся полнота Божества телесно» (Колос. 2:9).

Понимаю, что в ответ можно указать на позицию св. Киприана Карфагенского (III век), ясно отрицавшего действие благодати за пределами Церкви. Но можно ли сказать, что позиция св. Киприана есть позиция самой Церкви?

Можно ли без каких бы то ни было уточнений отождествлять его позицию с церковным преданием и учением?

Посмотрим, какова оказалась судьба учения св. Киприана о всецелой безблагодатности жизни раскольников и еретиков. Напомню, что эта тема была поднята св. Киприаном в форме вопроса о том, нужно ли и можно ли крестить людей, которые были крещены в расколе или ереси и теперь стоят на пороге Православия и просят их принять.

Тема эта стала проблемной во времена св. Киприана именно потому, что до той поры (по крайней мере, в Африке и восточных Церквях) еретическое крещение не признавалась. Казалось бы — что проще: следуй традиции и перекрещивай всех, кто получил крещение в ереси.

Но простое воспроизведение старой церковной практики оказалось невозможным — по той причине, что ереси стали другими. Одно дело — гностические ереси второго века. При некотором сходстве богословской терминологии содержание гностического мифа решительно отличалось от веры католической Церкви. Но во времена св. Киприана (III век) расколы начались среди людей, разделявших церковное понимание Евангелия. «Новатиане» в отличие от гностиков не выдумывали своего вероучения. Это был скорее раскол, чем ересь. О Христе и о Троице (во имя которой совершалось крещение) они мыслили так же, как и Церковь, и совершали свое крещение так же, как и Церковь. Просто (как и позднейшие донатисты) они считали, что в Церкви слишком много грешников (отчего 8-е правило I Собора будет потом от них требовать при возвращении в Церковь письменного обязательства не гнушаться причастия из одной чаши «с двоеженцами и с падшими во время гонения»).

До времени Киприана Церковь не знала устойчивых и массовых расколов. Гностические секты возникали вне Церкви. Понятно, что и принимали их как пришедших из внецерковного пространства. Теперь же встал вопрос о людях, которые были в Церкви, получили ее таинства, а затем отошли от нее, причем не поодиночке, а вместе со своим любимым священником и епископом... Вот тут и встал вопрос: как быть с теми, кто были нашими? Теряют ли они со своим уходом все, что приобрели в Церкви, или же что-то еще сопутствует им?

Среди тех верований, которые новые раскольники разделяли с католической Церковью, было и убеждение в неповторимости таинства крещения («верую во едино крещение»).

Отсюда и появился вопрос, как быть с человеком, который решает начать сознательную православно-церковную жизнь, но по каким-либо причинам

оказался уже крещеным ранее своего обращения к церковно-православной вере. Это вопрос о тех, кто оказался крещен в ереси, не зная, конечно, что это ересь и обещающая свою совесть Христу, а не ересиарху. Впрочем, церковная вера в единственность крещения вообще предполагает, что мотивы крещаемого и крестящего не важны для самого таинства.

Если человека постригли в монашество против его воли — он монахом не считается. Но если его крестили против его воли — крещение будет считаться состоявшимся...

Крестился ли человек из желания надерзить советской власти, или по совету целительницы, или из чувства товарищеской солидарности, или «от нечего делать», или для урегулирования отношений с тещей... а потом уже сознательно пришел к православной вере... Крестить его снова или нет? Ответ церковной жизни: и такое крещение было подлинным¹. Св. мученик Геласий (Генесий), чье крещение совершилось в ходе языческого спектакля, призванного высмеять христианство, — тому пример.

Крестил ли человека священник, внутренне уже потерявший веру, или переодетый чекист, откровенный развратник или тайный масон — и в этом случае Церковь не будет заново крестить тех, кто был крещен этим священником.

И вот тут-то «ревнителю» нарываются на очень неприятный вопрос. Они не могут не признать, что если неверующий, но формально православный священник крестит полупьяного комсомольца с верным произнесением крещальной формулы, то таинство состоялось. Но при этом они полагают, что если католический священник с риском для жизни своей и крещаемого (в троцкистской Мексике 30-х годов XX века) произнес ту же самую формулу крещения во имя Св. Троицы, то Господь к этому исповеднику-мексиканцу

¹ В каноническом предании Церкви, правда, упоминается о Константинопольском соборе в середине XI века, который постановил не признавать крещения, принятые по суеверным мотивам (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматино-Истрийского. Т. 1. Троице-Сергиева лавра, 1996. С. 615). Вопрос был вот в чем: нужно ли крестить пленных мусульманских детей, если, по словам других мусульман, те уже были крещены на родине? На соборе было произведено исследование: что за крещение принимали эти магометане? Оказалось, что порой действительно мусульмане крестили своих детей у православных священников — в том суеверном убеждении, что таким способом их дети будут избавлены от демонских нападений «и не станут пахнуть по-собачьи». Собор постановил: крещение, совершаемое магометанами над своими детьми, считать не таинством, а волшебством и некоторого рода врачеванием и определил крестить снова магометанских мальчиков, взятых в плен (см.: *Лебедев А. П.* Исторические очерки Византийско-восточной церкви от конца XI до половины XV века. СПб., 1998. С. 145). Но это решение осталось не более чем воспоминанием: мне не доводилось слышать, чтобы вторично крестили людей, о которых стало известно, что в первый раз к крещальной купели они подошли отнюдь не из желания посвятить свою жизнь Христу.

окажется не столь милостив, как к русским неверам... И подобный вопрос адресовал еще блаж. Августин «ревнителям» своего времени — донатистам.

Здесь не было затруднения для св. Киприана: он считал, что необходимым условием совершения любого церковного таинства (в том числе и крещения) является чистота веры и жизни священника. Там, где человек повредил или одно, или другое (веру или жизнь) — там не может быть Божией благодати. Оттого Карфагенский собор 251 года под председательством св. Киприана вполне логично определил: «Никто из находящихся вне церкви не может крестить, так как есть только одно крещение, которое совершается в церкви. Вода должна быть прежде очищена и освящена, чтобы она получила силу омыwać грехи крещаемого. Но кто может очистить и освятить воду, сам не имея Святого Духа?.. Крещаемый как может сообщить прощение грехов другому, если сам находится вне церкви и не может получить прощение грехов?»¹.

Но отчего-то эта логика не убедила Церковь. Она не убедила Римского папу св. Стефана и Александрийского папу св. Дионисия Великого². За пределы Африки ни при жизни св. Киприана, ни позже киприанова схема не вышла.

И даже Карфагенская Церковь на своих антидонатистских соборах в 393 и 401 г. признала действительность крещений, совершенных в расколе.

В V веке преп. Викентий Лиринский так вспоминает о том споре: «Некогда почтенной памяти Агриппин, епископ карфагенский, вопреки Божественному канону, вопреки правилу кафолической Церкви, вопреки мнению всех других пастырей, вопреки обычаю и уставам предков, первый из всех смертных придумал, что (впавших в раскол или ересь при возвращении их в церковь) надо перекрещивать. Высокомерие это наделало столько зла, что не только всем еретикам послужило образцом к поруганию святых, но и некоторым из православных дало повод к заблуждению. Тогда против этой новости восстали все повсюду и все во всех странах пастыри, каждый со свойственным ему усердием отклонил ее от себя. Тогда же вместе с прочими товарищами своими противостоял ей папа Стефан... Какой же был исход этого дела? Какой

¹ Цит. по: Кутелов Н. Раскол донатистов. Казань, 1884. С. 5.

² «На сирском языке сохранился отрывок послания к Дионисию и Стефану, предстоятелям римской церкви, где св. Дионисий пишет: "Те, которые крещены во имя трех лиц Отца и Сына и Святого Духа, не следует перекрещивать, хотя бы они и крещены были еретиками, если только еретики эти исповедуют три Лица"... Ясно, что, делая различие между ересями, св. Дионисий выходил не из идеи о единстве Церкви, как св. Киприан, а крещение ставил в связь с той верой, которая исповедуется при крещении. Признавая же схизматическое крещение действительным, Дионисий тем самым дает положительный ответ на вопрос о действии благодати Божией вне Церкви» (архиеп. Иларион (Троицкий). Очерки из истории догмата о Церкви. М., 1997. С. 460, 461).

другой, кроме обыкновенного и всегдашнего; именно — древность была удержана, а новизна отвергнута. Но может быть ничто не покровительствовало означенной выдумке? Напротив, на ее стороне было столько сильных дарований, столько правдоподобия... Заразители, в оправдание перекрещивания ссылающиеся на авторитет того африканского собора, будут гореть в неугасимом пламени вместе с дьяволом» (Напоминание 1, 6)¹. Исторически преп. Викентий не вполне точен. Но как свидетель того, что не за св. Киприаном пошла в этом вопросе Церковь, он вполне достоверен.

Согласившись с позицией св. Киприана, нынешние «ревнители» обрекли себя «на неблагодарное занятие — отвергать и обесценивать все последующее развитие церковной мысли после эпохи святого Киприана»².

В русской дореволюционной богословской литературе как о само собой разумеющемся писали о различии взглядов св. Киприана и церковного предания.

«Раскол донатистов, который я связываю с предшествующим спором Киприана со Стефаном, представляет особый интерес. Он показывает, как опасны заблуждения гения. Малейшая ошибка, допущенная в гениальной аргументации, последовательно приводит иногда к розни, которой гений не предвидит, и к таким следствиям, что часто нужно бывает много усилий для исправления ошибки гения. Как ни блестящи воззрения Киприана, но в них была такая крайность; что нужен был гений Августина, чтобы нейтрализовать и обезвредить взгляды Киприана»³.

Не Киприан, а Августин с его тезисом: «Святость крещения не нарушается как нечестием еретиков так и вообще людей, принадлежащих к церкви и живущих нечестиво» (О Крещении 3, 16) — оказался в этом вопросе более убедителен для Церкви.

¹ Преп. Викентий Лиринский. Напоминание // Православный собеседник. Казань, 1904. Ч. 1. С. 10–13.

² Прот. Ливерий Воронов. Конфессионализм и экуменизм // ЖМП. 1968. № 8. С. 65.

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. СПб., 1907. С. 395. См. также: Молчанов А. Св. Киприан Карфагенский и его учение о Церкви // Православный собеседник. 1888. Дек. С. 443, 444; Серафимов А. О принятии неправославных христиан в православную Церковь // Труды Киевской Духовной Академии. 1864. № 7. С. 295; Жизнь св. Киприана // Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический. Сочинения. Т. 5. СПб., 1908. С. 551; Алексий, архиеп. Владимирский и Суздальский. О безблагодатности таинств у еретиков и раскольников // Прибавления к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем Синоде. СПб., 1914. № 45. С. 1875, 1876; Он же. О безблагодатности таинств у еретиков и раскольников // Прибавления к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем Синоде. СПб., 1914. № 48. С. 1987; Катанский А. Учение о благодати Божией. СПб., 1902. С. 94; Разбор оснований, на которых раскольники-безпоповцы утверждают свой обычай перекрещивать православных при переходе их в раскол // Христианское чтение. СПб., 1865. Ч. 1. С. 621.

Августин полагал, что в спорном вопросе перекрещивания «Господь не хотел открыть столь святому мужу неверности его мнения для того, чтобы чрез это яснее обнаружилось его смирение и любовь к сохранению церковного мира. Многие из его товарищей не соглашались с ним, но он все-таки не отделялся от них» (О Крещении, 2). Кроме того, Августин полагает, что Господь попустил Киприану впасть в погрешительное мнение по своему милосердию к людям — для уверения их его примером в том, что и в писаниях благочестивейших и ученейших ораторов христианских всегда можно найти нечто несогласное с истиной, между тем как простые рыбаки, призванные к распространению Евангелия, совершенно чужды лжи и заблуждения (О Крещении, 5).

Действительность крещения по учению блаж. Августина зависит не столько от того, кем и где оно было совершено, сколько от того, во имя Кого оно совершается. Поскольку таинство есть собственность Господа — то от Него, а не от нас и наших грехов или достоинств зависит их свершение; люди же выступают как преподаватели чужой собственности (Против письма Петилиана 1, 5; 2, 24). «Вода крещения есть ни наша, ни ваша, а Того, о Котором у Иоанна сказано: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым»¹. «Если святость таинства не оскверняется грехами человека вообще, то она не может оскверниться и грехом еретика, когда он совершает таинство по Господню учреждению» (Против донатистов 3, 10)²; «Еретики не имеют одной веры с церковью, но могут иметь одно с церковью истинное крещение, подобно тому, как самаряне, разнясь с иудеями в вере, имели общее с ними обрезание» (Против донатиста Фульгенция, 4)³.

Августин даже шел дальше. Он говорил, что «если кого-нибудь вынудит крайняя необходимость и он, имея желание получить крещение в Кафолической Церкви, но не найдя могущего преподавать его кафолика, примет таинство чрез кого-нибудь, поставленного вне кафолического единства, сохраняя, однако, в душе мир с Кафолической Церковью, и вскоре преставится от сей жизни, то мы не рассматриваем его иначе как кафолика; но если он крестился у донатистов тогда, когда мог креститься у кафоликов, это достойно порицания. Мы не только не порицаем его за то, что он сделал, но и самым искренним образом хвалим, ибо он, сохраняя внутреннее единство с Церковью, поверил сердцем своим присутствовавшему Богу и не

¹ Цит. по: Кутепов Н. Раскол донатистов. Казань, 1884. С. 132.

² Цит. по: Серафимов А. О принятии неправославных христиан в православную Церковь // Труды Киевской Духовной Академии. 1864. № 7. С. 317.

³ Цит. по: Кутепов Н. Раскол донатистов. С. 277.

восхотел отойти от сей жизни без святого таинства крещения, которое, где бы его ни обрел, признавал сущим не от человека, но от Бога» (О Крещении 1, 2, 3). «Когда к нам придет еретик или раскольник с желанием сделаться кафоликом, его раскол и ересь отвергнем, таинства же христианские, если в нем найдем одни и те же, да не оскорбим, не будем повторять того, что дано уже ему однажды. Если найду какого-нибудь еретика неправо мыслящего о какой-нибудь Христовой истине, если найду даже в учении о святой Троице лживо мыслящего и однако крещеного по евангельскому и церковному правилу, понимание его исправлю, но не обещаю таинства Божия» (О единственности крещения, 3).

...Мне самому долгое время позиция св. Киприана казалась гораздо более верной и логичной, чем позиция блаж. Августина. Только потом стало понятно, что значение их экклезиологических формул зависит от того, как именно определяется слово «Церковь». Одной из первых церковных книг, прочитанных мною, была работа А. Хомякова «Церковь одна». В ней Церковь была определена как «единство Божией благодати, обитающей во множестве разумных творений». Мысль красивая, но слегка тавтологичная (Божия благодать ведь и так едина) и слегка монофизитская («Церковь есть благодать», то есть Дух, тогда как на деле она как раз есть историческая, земная плоть, даже если вслед за ап. Павлом Церковь понимать как «тело Христово»). Оставаясь в рамках хомяковских терминов, корректнее было бы сказать о Церкви как единстве разумных творений, свободно приемлющих действие Божией благодати... Но главное, что характеризует это определение, — это отождествление границ Церкви с границами действия благодати. Хомяковская позиция запрещает говорить о действии благодати вне Церкви, и тем самым всюду, где присутствие благодати обнаруживает себя, там хомяковская логика требует признать наличие Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Однако церковное каноническое предание различает эти сферы. Оно признает крещение у некоторых внецерковных групп. Но при этом считает их именно внецерковными. Крещение признается, но и крещеные должны еще пройти «присоединение к Церкви».

Поэтому лучше было бы дать определение Церкви менее широкое, менее харизматическое, нежели хомяковское. Например, сказать, что «Церковь есть сообщество людей, которому Господь предоставил все Свои дары, необходимые для спасения».

Тогда, с одной стороны, будет понятно, почему «вне Церкви нет спасения», с другой стороны, будет понятно, что спасение все же дается Господом,

а не раздается теми или иными цензорами, и будет понятно, что возможны частичные (и даже благодатные) дары, которые Господь подает и за пределами «корабля спасаемых».

Значит, это два нетождественных вопроса: вопрос о границах Церкви и вопрос о пределах благодатного действия Бога в Его творении. Только если эти вопросы различить, будет понятна позиция блаж. Августина.

В том же V веке когда блаж. Августин спорил с донатистами, блаж. Иероним Стридонский по тому же поводу вступил в полемику с люциферианами.

Епископ Люцифер отделился от вселенского православия из-за вопроса о допустимости принятия в Церковь кающихся арианских клириков в существующем сане. Люцифериане готовы были принимать мирян из арианской ереси через покаяние без перекрещивания, но благодатность рукоположения арианского духовенства они отрицали и, соответственно, возмущались практикой, которую установила Церковь для приема ариан.

«Недавно один последователь Люцифера в нетерпимо болтливом споре с другим, питомцем церкви, высказал чисто собачье (по злости) красноречие. Он утверждал, что диавол овладел всем миром и что церковь обратилась в публичный дом»¹.

Что ж, этому человеку нельзя отказать в определенной нравственной чуткости и честности...

Не он один приходил к горькому выводу. И среди тех, кто итожил подобным образом, были не только еретики, но и святые (коллекцию подобных святоотеческих суждений я собрал в главе «В поисках золотого века» в книге «О нашем поражении»). Я и сам говорю, что с годами слова «цирк» и «церковь» становятся все более однокоренными.

Ну, а для церковной апологетики встал вопрос разделения этики и сакраментологии. То есть нужно было объяснить и самим себе, и окружающему миру, что личная слабость, а то и откровенная бессовестность совершителя таинства не влияет на качество конечного продукта, поставляемого потребителю (прихожанину). И что можно быть учеником именно Христа (в чем?), даже если всем стилем своей жизни игнорировать Его Нагорную Проповедь. И не просто учеником — а даже патриархом...

Но об этом — в главе «А не донатисты ли мы?».

Тут же нас интересует «официальная реакция» на отторжение официоза.

¹ Блаж. Иероним. Разговор против люцифериан // Творения. Ч. 4. Киев, 1880. С. 57. Люцифер в данном случае — не имя сатаны, а имя епископа с острова Сардиния. Он не еретик. Напротив, это суперправославный ригорист, который отказался от общения с православными, которые приняли в общение кающихся ариан.

Итак, люцифериане, как и многие современные ревнители, обнаружив себя в расхождении с официальной Церковью, говорят, что Церковь перестала быть таковой именно с минуты их ухода, но не раньше (и потому полученный ими от нее и в ней сан все же в их понимании остается действенным).

Как и в древности, нынешние «ревнители», осознав себя меньшинством, не понятым «официальной Церковью», с горечью предаются декламациям на тему спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный (Пс. 11:1)¹.

«Их нечестивый голос упраздняет крест Христов, Сына Божия покоряет диаволу, и тот плач, которым Господь оплакивал грешников, применяет теперь ко всем людям; кая польза в крови моей, внегда сходити ми во истление (Пс. 29:10)? Нет, Бог умер не напрасно»².

В полемике с раскольниками блаж. Иероним обнажает внутреннюю нелогичность их позиции.

Хотя поначалу как раз их позиция кажется последовательно логичной. Люциферианин говорит: «Если ариане³ еретики, а все еретики суть язычники: то и ариане — язычники. Если же ариане язычники и если у церкви не может быть никакого общения с арианами, т. е. с язычниками: то очевидно, что ваша церковь, которая принимает епископов от ариан, т. е. от язычников, принимает не столько епископов, сколько жрецов из Капитолия; и потому скорее должна быть названа синагогою антихриста, чем церковью Христовой»⁴.

Понятно: раз нет никакой разницы между церковным расколом, христианской ересью, язычеством и сатанизмом, то все, что вокруг канонического православия, — «синагога сатаны».

Но против этой логики отчего-то восстает церковная жизнь, точнее — предание и история Церкви.

Иероним указывает на то, что людей, крещеных еретиками, не пере-крещивали. Говоря о первых ересях, обличенных еще в Откровении, блаж. Иероним обращает внимание: «Сказал ли Он, чтобы крещенные в николаитской вере были пере-крещены, или чтобы возложены были руки на тех, которые в то время между пергамлянами? Нисколько; но говорит: покаяся; аще ли ни, прииду тебе скоро, и брань сотворю с тобою мечем уст моих (Апок. 2:16)»⁵.

¹ Блаж. Иероним. Разговор против люцифериан. С. 76.

² Там же.

³ Последователи египетского священника Ария, который полагал, что Сын не имеет ту же божественную природу, что и Бог Отец.

⁴ Блаж. Иероним. Разговор против люцифериан. С. 58.

⁵ Там же. С. 89.

Да, Иерониму известно о том, что на перекрещивании еретиков настаивал св. Киприан. Но известно ему и другое: «Старался блаженный Киприан избежать обычно посещаемых озер и не пить воды чужой; с целию, отвергая крещение еретиков, он, при тогдашнем римском епископе Стефане, который был двадцать вторым, считая от блаженного Петра, составил по этому предмету собор африканский. Но старание его осталось тщетным. Те же самые епископы, которые вместе с ним постановили перекрещивать еретиков, возвратившись потом к древнему обычаю, издали новое определение. Что делать? Наши предки передали нам так, а их передали им иначе»¹.

«Но если бы ученики Илария крайнего люциферианина, отвергавшего даже крещение ариан, и те, которые остались овцами без пастыря, стали ссылаться на места Писания, которые указал блаженный Киприан в пользу перекрещивания еретиков в своих письмах: то пусть знают, что он выставил эти места, не угрожая анафемою тем, которые не захотели ему следовать. Он остался в общении с теми, которые не соглашались с его образом мыслей; а только старался убедить, по поводу Новата и многих других появившихся в то время ересей, не принимать от него никого без осуждения его заблуждения. Свое объяснение, которое имел он по этому предмету со Стефаном, первосвященником римским, он заканчивает так: “По обычному уважению и чистосердечной приязни, мы доводим об этом до сведения твоего, брат возлюбленный, будучи уверены, что при твоём благочестии и правоте, ты согласишься с тем, что в одинаковой вере и благочестиво, и справедливо. Впрочем, мы знаем, что некоторые, задумав раз что-нибудь, уже не оставляют того, и нелегко меняют свои предположения; но, сохраняя с сослуживцами союз мира и согласия, удерживают и нечто свое, раз вошедшее у них в употребление. В этом отношении мы не делаем насилия никому и не издаем закона, который отнимал бы право действовать в управлении церковью по свободному усмотрению: всякий предстоятель имеет дать отчет в своих действиях Господу”. Когда пишет он и к Юбаяну о перекрещивании еретиков, то в конце книги говорит так: “По мере сил своих — кратко мы написали это тебе, брат возлюбленный, никому не предписывая и не навязывая своего мнения, тем более, что каждый из епископов действует, как находит нужным, имея полную власть поступать по собственному усмотрению. Мы, сколько это от нас зависит, не спорим из-за еретиков со своими сослуживцами и соепископами; но сохраняем с ними божественное согласие и мир Господень, особенно ввиду слов апо-

¹ *Блаж. Иероним. Разговор против люцифериан. С. 88.*

стола: еще ли кто мнится спорлив быти, мы такового обычая не имамы, ниже церковь. Божия (1 Кор. 11:16), терпеливо и спокойно мы соблюдаем любовь душевную, уважение к обществу, союз, согласие священства»¹.

Иларий, отвергавший крещение ариан, оказывался уже модернистом. «Если еретики не имеют крещения и должны быть перекрещиваемы церковью, то и сам Иларий не есть христианин. Ибо он крещен в той церкви, которая всегда принимала крещение от еретиков... Иларий, будучи диаконом римской церкви, принимал приходящих еретиков с тем крещением, которое они получили прежде. Разве, быть может, только ариане еретики и только крещенного им нельзя принимать, а крещенного другими можно! Ты же, Иларий, был диаконом, и принимал крещеных манихеями; ты был диаконом, и одобрял крещение Еввиона. А после того, как появился Арий, ты вдруг изо всех сил стал держаться противнаго. Ты отделяешься с своей челядью и открываешь новую баню. Если бы тебя крестил какой-нибудь ангел или апостол, не упрекнул бы я тебя, что следуешь ему. Но если ты рожден в лоне моем, если вскормлен молоком груди моей, и поднимаешь меч на меня: то отдай назад, что я дала, и потом, если можешь, будь христианином. Блудница я, но все же мать твоя. Не храню в чистоте единобрачия, но такова была я и при твоём зачатии: прелюбодействую с Арием, но прелюбодействовала и прежде с Праксеом, Еввионом, Керинфом, Новатом. Ты заключал в свои объятия, ты принимал уже в дом своей матери прелюбодеев. Не знаю, чем оскорбляет тебя один прелюбодей»².

Церковным преданием (в частности, освященным авторитетом св. Афанасия Великого) стало и принятие через миропомазание и покаяние (а не через перекрещивание) людей, крещеных арианами (95-е правило Трулльского собора).

Умеренные люциферриане (мнившие себя ревнителями традиции и чистоты православия) соглашались с тем, что арианское крещение подлинно.

Объясняя, почему арианское крещение сообщает спасительные дары Духа, а не губительное причастие ереси, блаж. Иероним предлагает не переносить вину ересиарха на «простеца»³.

¹ Блаж. Иероним. Разговор против люциферриан. С. 89, 90.

² Там же. С. 91.

³ Чуть позже так же будет мыслить Сократ Схоластик: «Атанарих, как бы за нарушение отечественной веры, подверг многих христиан казням, а потому некоторые из арианских варваров сделались тогда мучениками. Впрочем, не имея сил опровергнуть учение Савеллия, Арий отпал от правой веры и начал проповедовать, что сын Божий есть новый Бог. Варвары же, принявшие христианство в простоте сердца, ради веры во Христа, призрели здешнюю жизнь» (Церковная история. 4, 33). Это о готах-христианах.

«Было бы совершенной нелепостью, если бы ученик, приходящий к учителю, был уже знатоком дела прежде, чем стать учиться; равно если бы обратившийся от почитания идолов лучше знал Христа, чем тот, который учит его. Но ты говоришь: он в простоте веровал в Отца и Сына и Святого Духа, и потому получил крещение. Что это, спрашиваю тебя, за простота — не знать, во что веруешь? В простоте веровал... Чему веровал? Конечно, слыша три имени, он уверовал в трех богов, и сделался идолопоклонником; или под тремя словами уверовав в треименного Бога, впал в ересь Савеллия. Или научившись от ариан, он уверовал, что один истинный Бог есть Отец, а Сын и Дух Святой суть твари. Во что кроме этого он мог уверовать, не знаю: разве, если уже успел получить образование в Капитолии, изучил Троицу омоусион?¹ Узнал, что Отец, Сын и Святой Дух отдельные не по естеству, а по лицам? Узнал, что имя Сына в Отце и имя Отца в Сыне? Но крайне смешно утверждать, чтобы кто-нибудь входил в разсуждения о вере, прежде, чем уверовал, чтобы знал таинство прежде, чем был посвящен в него»².

По возвращении исповедников (при Юлиане в 362 г. вернулся св. Афанасий) «на соборе александрийском было постановлено, чтобы за исключением ересеначальников кающиеся были присоединяемы к церкви: не потому, чтобы могли быть епископами бывшие еретики, но поскольку было известно, что принимаемые не были еретиками»³.

Как об этом писал сам св. Афанасий, «был у нас собор, был также собор и у сослужителей наших, обитающих в Элладе, и у епископов Испании и Галлии, и везде было рассуждено за благо о тех, которые не первенствовали в злоречии, — давать им прощение и место в клире. Ибо утверждали о себе, что не передавались они на сторону злочестия, но чтобы не были

¹ Блаж. Августин высказывал сходное мнение: «Не только Маркион, Валентин, Арий или Евномий, но все духовные младенцы церкви при внимательном испытании их столько же обнаружили бы различия в понимании слов во имя Отца и Сына и Св. Духа, сколько нашлось бы их самих» (О Крещении. 3, 20). Отсюда его убеждение, что для совершения крещения важно именно соблюдение крещальной формулы, а не внутреннее состояние крещаемого и крещающего. Есть своя справедливость в горьких словах прот. Николая Афанасьева о том, что «все, к чему мы можем стремиться, это тождество догматических формул, без гарантии того, что за этим тождеством действительно лежит догматическое согласие» (прот. Николай Афанасьев. Una Sancta // Православная община. 1996. № 34. С. 94). Ведь даже греческие Отцы по разному понимали слово «ипостась» (см. главу о филиокве). Что же говорить о тех людях, которые повторяют этот термин без перевода на родной язык... О таких арианах-по-неведению сам св. Григорий Богослов сказал: «Может быть, извинили бы мы и простолюдинов, если бы с ними случилось это; **их часто спасает невникательность...**» (св. Григорий Богослов. Творения. Т. 1. Троице-Сергиева лавра, 1992. С. 318).

² Блаж. Иероним. Разговор против люциферян. С. 73.

³ Там же. С. 84.

поставлены какие-либо нечестивцы и не растлили Церквей, согласились они лучше содействовать насилию и нести на себе бремя, только бы не погибли люди. И утверждая это, говорили они, как нам казалось, достойное вероятия: потому что выставили они в извинение свое, что Аарон в пустыне хотя способствовал народу в преступлении изготовления золотого тельца, однако же имел оправданием то, что без этого народ, возвратившись в Египет, пребыл бы в идолослужении» (Послание к Руфиниану).

Итак, если по спорному вопросу позиция православия еще не до конца выяснена, не сформулирована и не аргументирована, не сделана понятной и приемлемой для людей¹, если при этом люди искренне принимают неправославное учение за церковно-евангельское учение и, входя в еретическую общину, они не знают о ее еретичности, да и ищут они в ней Христа, не зная особенностей еретического учения и не любя именно их, то, по блаж. Иерониму, крещение этих людей состоялось.

Но далее блаж. Иероним говорит своему оппоненту: нельзя принимать благодатность крещения, не принимая благодатности крестивших. «Итак, по обычаю спорящих между собою детей, что ты сказал, то и я скажу; что утверждал ты, и я буду утверждать; что отвергал, отвергну. Арианин крестит, следовательно он епископ; не крестит, — отвергни ты мирянина, а я не приму епископа. Я последую за тобой, куда бы ты ни пошел, и или запнемся вместе в грязи, или выберемся из ней»². «В настоящем разе я не столько осуждаю или защищаю ариан, сколько клоню речь свою к тому, что мы на том же основании принимаем епископа, на каком у вас принимается мирянин. Ты даешь разрешение заблуждающему; и я прощаю кающемуся. Если крестьящий не мог повредить своей верой крещенному, то и поставляющий не мог своей верой осквернить поставленного священника»³. «Но как же ты утверждаешь, что повар не имеет соли, когда пожираешь приправленную им пищу? От огонька его светится твоя церковь, а ты клеветтешь, что светильня его погасла? Дает глаза тебе, а сам слеп? Итак, прошу тебя, или признай право приносить жертву за тем, чье крещение ты одобряешь, или отвергни

¹ Блаж. Иероним с некоторым раздражением воспринимал слишком «философскую» и «светскую», по его мнению, терминологию восточного троического богословия. В письме папе Дамасию I он даже обвинял каппадокийцев в кощунственном троебожии: «Они требуют от меня, римлянина, нового слова о трех ипостасях... Они не удовлетворяются тем же смыслом, они требуют именно слова... Да будет защищена вера римская... от такого кощунства... Да молчат о трех ипостасях, и пусть единственная будет сохранена» (Цит. по: *Bobrinsky Boris. Le Mystere de la Trinite. Cours de la theologie orthodoxe. Paris, 1986, pp. 231, 232*).

² Блаж. Иероним. Разговор против люцифериан. С. 72.

³ Там же.

и крещение, совершаемое тем, кого ты не считаешь священником. Ибо не может быть, чтобы святой у крещальни был грешником у алтаря»¹.

Сам Иероним убежден в благодатности арианского крещения: «Если, по разрушении древнего капища, он созидается в новый храм Троицы: то каким образом выходит у тебя, что у ариан могут быть отпускаемы грехи без низшествия Духа Святого? Каким образом очищается от древних нечистот душа, не имеющая Духа Святого? Ибо не вода оmyвает душу, но сама прежде оmyвается Духом, чтобы потом могла оmyвать духовно других. Дух Господень, говорит Моисей, ношашеся верху вод (Быт. 1:2). Откуда видно, что крещение не бывает без Духа Святого. Иудейское водохранилище Вифезда получало силу исцелять расслабленные телесно члены только чрез нисхождение ангела; а ты представляешь мне душу, вымытую простою водою, будто в купальне. Итак, если арианин не может сообщить Духа Святого, не может он и крестить; потому что крещение церковное без Духа Святого ничтожно. Ты же, который принимаешь крещеного и потом призываешь (на принимаемого) Духа Святого, ты должен или крестить его, потому что он не мог быть крещен без Духа Святого, или, если он крещен в Духе, перестань призывать на него Духа, которого он принял во время своего крещения»².

А из признания одного церковного таинства совершившимся следует признание и остальных. «Если ариане, говоришь ты, язычники, и скопища арианские суть лагери диавола: то как же ты принимаешь крещеного в лагерьх диавола?.. Разве ты не знаешь, что и миряне и клирики имеют одного Христа, что не один Бог у новообращенных и не другой у епископов? Почему же тот, кто принимает кающихся мирян, не примет кающихся клириков?»³.

«Принимая мирянина, ты спасаешь этим принятием одну душу; а я принятием епископа присоединяю к церкви, не скажу — жителей одного города, но целую область, которою он управляет; если же отвергну его, он увлечет с собою в погибель многих. Почему я прошу вас применять и к спасению всего мира то самое правило, которым вы руководитесь в принятии немногих. Но вам это не нравится, и вы так жестокосерды, и вместе так неразумно снисходительны, что давшего крещение считаете врагом Христовым, а принявшего — сыном. Мы же не противоречим себе; но или принимаем вместе с народом и епископа, который делает его христианским народом, или, если не принимаем епископа, считаем необходимым отвергнуть и народ»⁴.

¹ Блаж. Иероним. Разговор против люцифериан. С. 64.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 59.

⁴ Там же. С. 61.

Не буду делать вид, будто доводы блаж. Иеронима вполне убедительны. Его готовность признавать крещение даже манихеев (по сути — язычников) удивляет. Но обращение к его тексту необходимо не столько для обретения ответа на вопрос о пределах действия благодати, сколько для того, чтобы показать: и святые отцы видели в этой тематике именно вопрос.

В общем, для того чтобы безоговорочно следовать мнению св. Киприана Карфагенского, «в начале XX в. требуется гораздо больше дерзновения, чем в III в., ибо во времена св. Киприана не было еще санкционированных авторитетом Вселенской Церкви норм, регламентировавших присоединение отступников не только через крещение, но и по второму и третьему чину, не было ни 1-го правила св. Василия Великого, ни 7-го правила Второго Вселенского Собора, ни 95-го правила Трулльского Собора»¹.

Экклезиология св. Киприана оказывается несовместимой не только с позднейшими канонами, но и с житиями позднейших святых. Как, оставаясь в рамках только догматической логики, объяснить, что в истории нашей Церкви были святые, принимавшие хиротонии от еретиков?

По свидетельству св. Феодорита Кирского, даже после I Вселенского собора церковное общение православных и ариан прервалось не сразу: «Тридцать лет имели общение друг с другом и те, которые приняли апостольские догматы, и те, которые страдали хулением Ария»².

В итоге святитель Василий Великий принял крещение от Диания Кесарийского (омиусианина) по окончании учебы в Афинах. Этот Дианий в 328 г. стоял во главе Антиохийского собора, низложившего св. Афанасия Великого, а затем подписал константинопольскую арианскую формулу. Однако когда недоброжелатели Василия Великого распустили слух, будто он предал когда-то Диания анафеме, то Василий был глубоко огорчен той «бесстыдною молвой». Огорченный слабостью Диания, подписавшего константинопольскую формулу, Василий перестал временно бывать у него — но не анафематствовал его³. В 364 г. преемник Диания Евсевий уговорил Василия принять сан пресвитера⁴. И позднее сам св. Василий хотя бы порою

¹ Свящ. Владислав Цыпин. К вопросу о границах Церкви // Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 300-летию МДА. М., 1986. С. 211.

² Блаж. Феодорит Кирский. Письмо 112. Епископу Антиохийскому Домну // Творения. Ч. 7. Письма. Вып. 1. Сергиев Посад, 1907. С. 129.

³ См.: Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 4. С. 70.

⁴ См.: Мелиоранский Б. М. Из лекций по истории и вероучению Древней христианской Церкви (I–VIII в.). СПб., 1910. С. 189.

признавал арианские хиротонии: «Знаю, что братьев Исоия и Саторнина¹, которые были в их обществе, приняли мы на епископскую кафедру; почему находящиеся в соединении с их обществом не можем уже отлучать от церкви, принятием епископов постановив для себя как бы некоторое правило к общению с ними» (Послание 170 (188). Амфилохию о правилах, 1).

Арианскими епископами были посвящены святитель Мелетий Антиохийский (см.: Сократ. Церковная история. 2, 14), святитель Кирилл Иерусалимский (Руфин. Церковная история. 1, 23). В последующие времена св. Анатолий Константинопольский получил посвящение от монофизита Диоскора². А преп. Исаак Сирин, проповедуя безукоризненное православие, все же формально был епископом общины, не имеющей общения с Церковью Византийской империи³...

А вот свидетельства о признании совершения таинств у католиков уже после нашего окончательного разделения.

В XII веке антиохийский патриарх и знаменитейший толкователь канонов Вальсамон считал, что для принятия католиков в церковное общение достаточно, чтобы они отказались от тех учений Рима, которые не признает Православная Церковь (PG CXXXVIII. С. 968)⁴.

В XIII веке константинопольский патриарх Никифор II (1260–1261) на вопрос о том, должно ли принимать в общение клириков, рукоположенных «в Риме, Неаполе и Лангобардии», отвечал, что таковых должно принимать во всех степенях священства⁵.

В XV веке солунский святой Николай Кавасила хоть и ведет полемику с католиками, но не обвиняет их жизнь в безблагодатности. «И в Церкви

¹ В этом месте своего послания св. Василий говорит о ереси энкратитов, но, по свидетельству Созомена (Церковная история 1, 15; 2, 27; 4, 28), упомянутые лица были епископами у ариан.

² Примеры приведены в книге: Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 4. С. 557. См. также Деяния вселенских Соборов. Казань, 1891. Т. 7. С. 56.

³ См.: Сидоров А. И. Проблемы творчества преподобного Исаака Сирина. По поводу книги иеромонаха Илариона (Алфеева) «Мир преподобного Исаака» // Православное книжное обозрение. 1999. № 4.

⁴ Заимствование Русской Церковью праздника «Николы вешнего», т. е. празднования перенесения мощей католическими монахами из православных Мир Ликийских в католический город Бари, вкупе с другими свидетельствами позволяет исследователям прийти к выводу, что и через сорок лет после скандала в Константинополе реальный разрыв еще не докатился до Киева: «О какой-либо схизме между Киевом и Римом в этот период говорить не следует» (Хрусталев Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 249). О том же говорят и продолжавшиеся династические браки русских князей с западными династиями.

⁵ Серафимов А. О принятии неправославных христиан в православную Церковь // Труды Киевской Духовной Академии. 1864. № 8. С. 506.

латинской рукоположение священника совершается так, что по возлиянии мира на главу рукополагаемого совершитель таинства молится о ниспослании на него обильной благодати Святого Духа... Латинская церковь молится — «Повели вознестися Дарам сим, рукою ангела, в пренебесный Твой алтарь»... Молитва эта в отношении к Дарам производит не что иное, как то, что прелагает их в тело и кровь Господа... Таким образом, ваши священники, созерцая Христа, как освящаемое, молятся о возложении на Него Даров, — молятся о том же самом, только в других выражениях и словах... Итак, ясно, что и латинская церковь не пренебрегает молитвой о Дарах после слов Господа, а поступают так только некоторые, немногие и позднейшие, которые и в других отношениях повредили ей, стремясь только к тому, чтобы говорить и слышать что-либо новое»¹.

О принятии католиков через миропомазание в том же XV веке писал св. Марк Ефесский². Константинопольский собор 1484 года также постановил принимать католиков без перекрещивания через миропомазание и покаяние³. Это был тот самый собор, который с православной стороны отменил решения униатского Флорентийского собора 1439 года.

Московские патриархи XVII века белорусских униатов, рукоположенных униатскими же епископами, принимали через простую замену ставленных грамот⁴.

Требник Петра Могилы (1646 г.) говорит, что католики должны приниматься даже без миропомазания.

Грамота антиохийского патриарха Макария к патриарху Никону, писанная в 1657 г., гласит: «А яко не священни латины, никто же от наших ниже дерзнув вторицею хиротинисати их, точию архиерей облачит их, глаголюще на каждая облачения одежды псаломские стихи, их же обыкохом глаголати и мы,

¹ Св. Николай Кавасила. Изъяснение Божественной Литургии // Христос. Церковь. Богородица. М., 2002. С. 159, 160.

² Серафимов А. О принятии неправославных христиан в православную Церковь // Труды Киевской Духовной Академии. 1864. № 7. С. 340, 341.

³ Прот. Николай Афанасьев. Вступление в Церковь. М., 1993. С. 143. Тексты этих решений изданы; издания приведены в кн.: Рансимэн С. Великая Церковь в пленении. История Греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. СПб., 2006. С. 235.

⁴ В одном рукописном патриаршем сборнике половины XVII века (рукопись Московской Синодальной библиотеки № 423) записано: «Месяца мая в 28-й день 1655 г. белорусцу попу, вместо его ставленья грамоты была благословенная грамота новая к церкви Преображению Спасову, в подмосковную вотчину стольника Александра Даниловича Леонтьева в приселок Спасский; в попы он поставлен по благословию Антония митрополита киевскаго Селявы, Андреем архиепископом смоленским. Писана новая благословенная с его ставленной грамоты, за письмо не взято ничего» (цит. по: Серафимов А. О принятии неправославных христиан в православную Церковь // Труды Киевской Духовной Академии. 1864. № 8. С. 508, 509).

егда облачимся прежде службы; молитвы же рукоположения ни единыя глаголется; точию егда одеют их, якоже и прочии другие священники новохиротонисаны, яко вси ведят и познают латины схисматики токмо. Схизма же не творит неверна и не крещенна, точию творит отлученна от церкви и вкупе собраний. Темже всесвященнейший Марко Ефесский, сопотивник латином никогда рече латином, яко имут перекращиватися, вменяя и утверждая крещение их правильне, понеже бывает по чину церкви нашея призыванием Святыя Троицы. Аще же и восхощем отлучити толиких от христианства, во многое впадаем тесномещение, и зело умаляем стадо Христово»¹.

По инициативе антиохийского патриарха Макария в Москве в 1656 году был созван собор, свидетель которого писал: «Заключили рассуждения на соборе, постановив согласно мнению нашего учителя (т. е. патр. Макария), что крещение ляхов недозволительно, как повелевается в Евхологии и Номоканоне, ибо ляхи веруют в Св. Троицу, крещены и не так далеки от нас, как прочие еретики и лютеране... кои не постятся, не кланяются ни иконам ни кресту и т. п. Патриарх (Никон) утвердил решение, что крещение ляхов не позволительно... Причиной созыва этого собора был вопрос о крещении ляхов. Дело в том, что московиты крестити их, тогда как в правилах это воспрещается, за исключением четырех исповеданий, возникших в наше время: англикан, лютеран, кальвинистов и павликиан. Наш учитель потребовал, чтобы московиты поступали, как написано в их церковных правилах. Мы раньше нашли в одной древней рукописной книге со Святой горы все это вполне выясненным, и наш владыка патриарх списал эту главу в особую тетрадь и приложил свою подпись. Теперь он много спорил с архиереями, и они после долгих прений волей-неволей, согласно свидетельству их правил, должны были признать истину. Наш владыка вручил послание об этом патриарху Никону; тот приложил к нему свою подпись и отдал царю. Его перевели на русский язык, напечатали и роздали, и согласно с ним вышел царский указ, воспрещающий крестить ляхов и всех франков, последователей папы, так как они к нам ближе всех исповеданий. Так было решено. И собор окончен»². Более того — с разрешения патриарха Никона патриарх Макарий принял в сущем сане нескольких униатских священников»³.

¹ Цит. по: Красножен М. Отношение православной восточной Церкви к лицам неправославным // Ученые записки Императорского Юрьевского Университета. 1900. Отд. оттиск. С. 31, 16.

² Архид. Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 380, 530.

³ Там же. С. 380, 381.

В 1718 году император Петр спросил патриарха Константинопольского Иеремию, как принимать в Православную Церковь лютеран. В ответной грамоте Иеремиа пишет, что вопрос о том, «надлежит ли лютеран перекрещивать, или только чрез божественное миро сопричислять к сынам и наследникам горняго царствия, предложен был еще блаженной памяти константинопольскому патриарху Киприану. Когда же сие было рассмотрено и тщательно исследовано священным собором (1708 г.); то определено, по уложению священных правил, что только чрез божественное миро их должно усовершенствовать и никак не перекрещивать, когда приступят добровольно к свету православного служения, прокляв прежде отеческие странные их предания и нелепые мудрования, и да исповедуют чистосердечно все то, чему духовно учит и проповедует кафолическая и апостольская восточная церковь». «Понеже, — продолжает патриарх Иеремиа, — таково было мнение о сем онаго славнаго в то время патриарха и бывших при нем святых архиереев, также и мерность наша, согласно с ним разсуждая, ничего противнаго в том не полагает: то утверждаем и поставляем, дабы сие было непременно во вся веки... и изъявляем, дабы отступающих от ереси лютеранской и кальвинской и присоединяющихся к исповеданию веры православных христиан, научает восточная церковь, более не перекрещивать; но чрез едино помазание святым миром делать совершенными христианами»¹.

В 1723 году восточные патриархи писали российскому синоду: «Мы почитаем крайне ложным и нечестивым то учение, будто бы несовершенством веры нарушается целость и совершенство таинства. Ибо еретики, которых принимает церковь, когда они отрекаются от своей ереси, получили крещение совершенно, хотя имели веру несовершенную»². Аналогично восточные патриархи выразились и в своем послании «к епископам Великобритании»³.

Да, Константинополь в 1756 году постановил было католиков перекрещивать. Но, во-первых, это все же довольно позднее решение. Во-вторых, всегда это решение оставалось локальным (российской Церковью оно никогда

¹ Грамота опубликована в: Полное собрание Законов Российской империи. Т. 5. Стат. 3225. СПб., 1830. С. 386. А также: Прибавление к Творениям святых отцов в русском переводе. Ч. 14. С. 469. И в итоге: «Степени клира в церкви римской признаются православною Церковью» (арх. Иоанн. Опыт курса церковного законовещения. Вып. 1. СПб., 1851. С. 217).

² Послание Патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере, 16 // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. Троице-Сергиева лавра, 1995. С. 171.

³ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Т. 3. СПб., 1875. С. 180.

не признавалось). Более того — принято оно было в результате народного бунта и волнения, а отнюдь не богословско-молитвенного размышления, или, как выразился св. Иларион, «при весьма немирных обстоятельствах церковной жизни»¹.

В 1852 г. патриарх Констанций в письме А. Н. Муравьеву² рассказывал, что, когда богопротивные действия иезуитов вывели народ константинопольский из терпения и заставили его смотреть на латинян, как на язычников, народ открыто восстал против патриарха Паисия и синода за то, что латиняне принимаемы были в церковь без крещения, с шумом устремился на патриарший двор, требуя свержения патриарха с престола и избрания нового патриарха. Синод, вынужденный такими несчастными и опасными обстоятельствами, для успокоения православного народа избрал нового патриарха Кирилла и потом отменил прежнее правило принятия западных христиан и постановил принимать их через крещение³.

Возмущение народа поднял некий монах Арсений. Его же собственное возмущение вполне понятно и уместно: с начала XVIII столетия в католическом богословии утвердилось мнение, согласно которому все таинства, совершаемые вне связи с Папой, незаконны. В 1729 году униатам, прежде принявшим папскую власть, было запрещено общение в молитвах и таинствах с православными, оставшимися верными своей Церкви⁴. По сути, впервые официально Рим (устаами Конгрегации по распространению веры) заявил, что не считает Православную Церковь — Церковью. Ответная реакция понятна...

И хотя митрополиты, составлявшие Константинопольский синод, отказались принять решение о перекрещивании, патриарх Кирилл нашел поддержку у патриархов Иерусалимского и Александрийского. Немаловажно для нашей темы и то, что латинское крещение отрицалось не потому, что оно еретическое, а потому, что оно неправильно по обрядовой форме (обливание вместо погружения⁵).

¹ Свт. Иларион (Троицкий). Христианства нет без Церкви. М., 1991. С. 99.

² Опубликовано им в книге: *Question Religieuse d'Orient et d'Occident*. 1859, pp. 176–178.

³ Алексий, архиеп. Владимирский и Суздальский. О безблагодатности таинств у еретиков и раскольников // Прибавления к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем Синоде. СПб., 1914. № 48. С. 1898.

⁴ Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: хрестоматия / сост. А. Юдин. М., 2001. С. 68.

⁵ Объясняя допустимость обливательного крещения, свят. Филарет Московский ссылался на Иезек. 36, 25: «И воскроплю на вы воду чисту, очиститесь от всех нечистот ваших» (см.: свят. Филарет, митроп. Московский. Мнения, отзывы и письма. М., 1998. С. 190). За полтысячи лет до этого золотоордынский митрополит Феогност спросил Константинопольского патриарха Иоанна Векка, можно ли крестить татар обливанием, если нет большой купели, и получил

«Так как три года тому назад поднят вопрос о том, надлежит ли признавать крещение еретиков, обращающихся к нам, раз это крещение совершается вопреки преданию св. апостолов и св. отцов, а также вопреки обычаям и постановлениям кафолической и апостольской Церкви, то мы... считающие противным всему апостольскому преданию и как произведение развращенных людей все, что происходит у еретиков и что не совершается так, как заповедано Духом Святым и апостолами, и как это совершается ныне в Христовой Церкви, — общим постановлением отмечаем всякое еретическое крещение, а посему всех еретиков, к нам обращающихся, принимаем как неосвященных и некрещенных, причем мы этим следуем прежде всего Господу нашему Иисусу Христу, заповедавшему своим апостолам крестить во имя Отца, и Сына, и Святого Духа; далее следуем святым божественным апостолам, установившим троекратное погружение с произнесением при каждом из них одного лица Святой Троицы... наконец, мы этим следуем второму и пято-шестому вселенским соборам, предписывающим считать некрещенными всех, обращающихся в Православие, не бывших крещенными через троекратное погружение, при каждом из которых призывалось бы имя одной из Божественных Ипостасей, а крещенных каким-либо иным образом. Держась этих святых и божественных установлений, мы считаем достойным осуждения и отвратительным еретическое крещение, так как оно не соответствует, а противоречит апостольскому божественному установлению, и есть не иное что, как бесполезное, по слову св. Амвросия и св. Афанасия Великого, умывание, оглашенного вовсе не освящающее и от греха не очищающее; вот почему всех, от еретиков некрещенно крещенных, когда они обращаются в Православие; мы принимаем как некрещенных и без всякого смущения крестим их по апостольским и соборным правилам»¹.

Это определение вообще не упоминает о католиках, а говорит обо всех вообще ересь — и именно потому оказывается в противоречии с поста-

разъяснение, что при отсутствии большой купели разрешено крестить обливанием (см.: *Иванов С. А. Византийское миссионерство: можно ли сделать из «варвара» христианина?* М., 2003. С. 285). А 19 августа 1723 года было соответствующее постановление синода нашей Церкви: «Святейший Правительствующий Синод, сочиненной, по Его Императорского Величества указу, синодальным вице-президентом, преосвященным Феофаном, архиепископом Псковским и Нарвским, книги о крещении христианском, которое и погружением и обливанием действует, слушав и опробовав оную, согласно приговорили: для народной публики напечатать тех книг церковными литеры довольно число» (Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. СПб., 1875. Т. 3. С. 131).

¹ Цит. по: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Троице-Сергиева лавра, 1996. Т. 1. С. 589, 590.

новлениями вселенских соборов, которые как раз установили разные подходы к разным ересям. А потому нельзя не согласиться с оценкой этого определения, данной прот. Николаем Афанасьевым:

«Это постановление с обычным греческим мастерством словесно обходит все трудности, вызываемые вопросом о приеме еретиков в Церковь. В действительности оно полно внутренних противоречий, вскрывает крайнюю неясность богословской мысли в учении о Церкви и о таинствах и обнаруживает недопустимую для соборного постановления неточность в ссылках на соборные правила. С одной стороны, оно как будто устанавливает принцип действительности крещения, если оно совершено с соблюдением требуемой формы в соответствии с предписаниями Апостольских правил. Поэтому оно объявляет недействительным всякое иное крещение, указывая, что Константинопольский собор 381 года и Трулльский собор провозгласили недействительным крещение, совершенное без тоекратного погружения и без призывания трех Лиц Святой Троицы. Но ни I Константинопольский, ни Трулльский собор совершенно не упоминают, как должно совершаться крещение, а тем более не устанавливают принципа правильности формы крещения, на который ссылается постановление патриарха Кирилла. Если бы отцы Трулльского собора руководствовались этим принципом, то они должны были бы признать действительными почти все крещения, которые они осудили. С другой стороны, опираясь вполне правильно на Апостольские правила (47-е и 68-е), постановление собора 1756 года объявляет недействительным вообще всякое еретическое крещение, так как у еретиков все совершается не так, как заповедано Духом Святым. В действительности это не что иное, как признание учения Киприана Карфагенского о таинствах еретиков. В силу одновременного признания двух противоречащих принципов заключение постановления является необоснованным, так как оно требует крещения всех еретиков»¹.

Русская же Церковь с самого начала не приняла это постановление восточных патриархов, и уже в 1757 году синод постановил не повторять не только крещение, но и миропомазание над приходящими от латинства.

Восточные патриархи позже также не считали себя связанными этим собственным постановлением и даже в XIX веке нередко принимали римских католиков без крещения, через одно миропомазание. Так именно принимаются в Птолемаидской области арабы, а в 1861 г. сам Константинопольский синод принял чрез миропомазание сирийских мелкитов, неког-

¹ Прот. Николай Афанасьев. Вступление в Церковь. С. 144.

да бывших в общении с Православной Церковью, но потом отступивших к Церкви западной и опять обратившихся к православию¹.

Еще желающие перекрещивать католиков могут сослаться (и ссылаются) на решение Московского собора 1620 года. Но это решение было пересмотрено на соборах 1655 и 1667 годов. Второй из этих соборов вполне резонно заметил, что Соборное уложение 1620 года «не прилично» применило апостольские правила к католикам. «Аще кто негодовати начнет за соборное изложение то, еже бысть при святейшем патриархе Филарете Никитиче Московском, ревность имея еже бы не разрушити его, о сем таковой да не негодует и да не сумнится, но да вестъ, яко и во древняя времена Собор Собора исправляше, не негодующе о первом, но на лучшее Церкви смотряюще исправиша последи... И что многа глаголати? И апостольская узаконения и правила святии отцы последи исправляху на лучшая, якоже видети в 6-же вселенском соборе во 12-м правиле... И многа ина таковая обрести имать, что от прежних убо святых Соборов изложенная, от последних без зазора исправленная, а не зазираху и не поношаху прежним в неисправлении»².

Собор 1667 года тем более мог отменить постановление собора 1620 года, что на последнем кроме патриарха присутствовали только 6 епископов Русской Церкви, следовательно, собор имел характер малого поместного; на соборе же в 1667 г. присутствовали 3 патриарха, 14 митрополитов, 8 архиепископов, 5 епископов и 56 лиц с саном священства, «следовательно, этот Собор имел характер хотя поместного, но великого или почти вселенского»³.

«Имея, таким образом, каноническое право отменить постановление Собора Филаретова, Собор 1667 года воспользовался, впрочем, своим правом не произвольно, а с разсуждением, по достаточном разсмотрении самого соборного изложения, когда оказалось, что “во оном соборном деянии обретаются правила правилом не сличны, указания же их, сиречь приводы, нимало к правилом согласны”. На некоторых из этих несообразностей в соборном изложении Патриарха Филарета Собор тогда же кратко указал. Вот между прочим, какие несообразности усматриваются в изложении: латинянам приписываются такие ереси, каких у них нет и не бывало. Напри-

¹ Руководство для сельских пастырей. 1861. № 2.

² Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 416, 417.

³ Разбор оснований, на которых раскольники-безпоповцы утверждают свой обычай перекрещивать православных при переходе их в раскол // Христианское чтение. СПб., 1865. Ч. 1. С. 615, 616.

мер, они обвиняются в непоминовении умерших, в том, что не совершают таинства миропомазания, боготворят светила и планет движением волхвованием рассуждают. В изложении говорится, что латины наравне с жидами и армянами в субботу постятся, между тем как жиды субботу празднуют, а не постятся, армяне же по вся субботы сыр и яйца едят, следовательно не постятся же. Или: в запрещении латинском жениться священникам изложение видит монтанистское разорение брака, тогда как известно, что латиняне запрещают своим священникам брак не потому, что считают его гнусным, а из желания возвысить девством священный сан до ангелоподобия). Нашедши случайное сходство латинства с какою-либо ересью, соборное изложение несправедливо делает заключение, что и все прочие учения этой ереси содержат латины. Так, уподобив латин в некотором только отношении евномианам, соборное изложение прибавляет: и также во всем, якоже евномиане еретичествуют)... А нашедши соборное изложение таким, не должен ли был великий Собор совершенно отменить его?»¹.

Как видим, из скоро уже 1000-летнего опыта жизни Русской Церкви по соседству с католиками, лишь менее пятидесяти лет католическое крещение не признавалось...

Без перекрещивания в сущем сани были приняты в православие униатские священники, воссоединившиеся на Украине и в Белоруссии (массовый переход — 1839 г.).

Устав Духовных Консисторий гласил: «Если духовное лицо римского исповедания желает и по присоединении к православной церкви оставаться в духовном звании: то епархиальный архиерей о признании его и о назначении ему должности и места служения представляет Святейшему Синоду с своим мнением и с документами о звании и церковной степени присоединяемого. Если же он не желает остаться в духовном звании, в сем случае он присоединяется к церкви по чину мирян» (ст. 30, примеч.).

Причем именно св. Филарет в 1867 г. составил Чин присоединения католических священников в сущем сани². Вот его слова по этому поводу: «По неисповедимым судьбам Божиим, не составился совокупный суд восточных и западных церквей, который низложил бы впадших в раскол западных епископов... Вот почему, когда западный священник оставляет свой раскол,

¹ Разбор оснований, на которых раскольники-безпоповцы утверждают свой обычай перекрещивать православных при переходе их в раскол // Христианское чтение. СПб., 1865. Ч. 1. С. 616.

² См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. М., 1888. Т. 5. Ч. 2. С. 952, 953.

православная церковь приемлет его, как священника»¹. Как видим, святитель Филарет не считает решения восточных патриархов обязательными и общецерковными.

«Семя веры посеяно в начале мира, принесло плоды при открытии христианской церкви... Если не сохраним живого дерева, иные ветви отломятся, увянут, засохнут, или полуотломленные будут зеленеть полужизненно, доколе живое дерево превратится в дерево, очевидно, райское, а вялое, сухое, умершее посечется и в огонь вметется»².

Итак, возможно пребывание в Церкви в «полуотломленном» состоянии. Иссякнет ли к концу истории окончательно благодатная жизнь в надломленных ветках или же Врач сможет их привить к древу Православия и тем самым исцелить, — неизвестно.

Но в любом случае образ, примененный святителем Филаретом, весьма отличается от образа, предложенного одним современным радикальным антиэкуменистом. В сознании последнего экуменическое сближение вызывает такую ассоциацию: «Один из эфиопских царей придумал необычайный вид мучительной казни: труп привязывали к пленнику, и мертвый своим ядом убивал живого. Теперь экуменизм пытается привязать живого к мертвым. Но, увы, трупы от этого не оживут»³. Логично — если точно установлено, что в западном христианстве только трупы. А если там еще есть больные, но все же живые души и общины?

Образ святителя Филарета иной: веточку прививают. Надломленную ветку надо не доламывать, а прижимать к стволу. И даже в отрезанной ветке какое-то время есть еще соки жизни — и ее можно привить к плодоносящему дереву... И еще вопрос: а если встреченный нами — еще не труп? Если это прокаженный? Можно ли подойти и омыть его? Можно вместо того, чтобы проклинать его за наследованный им недуг, обнять его и увещевать принять те Лекарства, что находятся в нашей Церкви? Может, это не прокаженный, а обмороженный, которого как раз следует обнять и согреть своим теплом?..

В словах св. Филарета мы видим еще один факт церковного предания, который не укладывается в простенькие схемы (как ревнительскую, так и экуменическую).

¹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. М., 1887. Т. 5. Ч. 1. С. 645, 646.

² Митр. Филарет. Письма к архиеп. Тверскому Алексию. М., 1883. С. 99, 100.

³ Архим. Рафаил (Карелин). Вызов новомодернизма. Об искажениях истины в богословских опытах диакона Андрея Кураева. М., 1999. С. 86.

Неправославное христианство ему видится больным. Но ведь больной все-таки жив. Это не труп. Жизнь в нем еще есть. Это трудно совместить с «ревнительской» схемой. «Даже живой урод все-таки живой» (св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолствующих. 1, 1, 11).

Подобный же взгляд на духовную сторону жизни неправославных христиан был и у св. Феофана Затворника: «Каналы легких — это Божественные таинства св. Церкви и другие освятительные ее действия... Так дышит Христова Церковь или все повсюду христиане. Но не все человечество причастно животворящих действий сего Божественного дыхания. Причина сему та, что в одной части человечества повреждены органы дыхания, другая — большая не подвергает себя влиянию сего благотворного дыхания. Где повреждены сии учреждения (т. е. таинства), там дыхание Божественным Духом не полно и, следовательно, не имеет полного действия. Так у папистов все таинства повреждены и искажены многие спасительные священнодействия. Папство — легкое со струпами или загноенное. У лютеран большая часть таинств и священнодействий отвергнута, оставшаяся искажена и в смысле и в форме. Они походят на тех, у коих согнило три четверти легких, а остальная дотлевет. Близки к ним, но еще поврежденнее наши раскольники, молокане, хлыстовцы и проч. Все таковые не дышат или не полно дышат, потому суть тлеющие трупы или чахнувшие, как чахнет тот, у кого расстроена грудь»¹.

Нетрудно заметить, что полными трупами св. Феофан считает только крайние секты типа молокан или хлыстов. В католических и протестантских сообществах он видит еще живые организмы, хотя и исполненные опасных болезней. Чахоточник все же жив. И туберкулезник — как бы ни был он болен — все же никак не есть труп. Значит, живительная сила Духа Божия еще струится в этих неправославных сообществах. Пусть с преградами, пусть с трудом — но струится. Западное христианство хоть и тяжело больно, но все еще живо («полумертвый» = «полуживой», но в любом случае не труп: труп не болеет).

Как видим, св. Феофан признает, что некая мера церковности присуща и сакраментальной (таинствосовершительной) жизни неправославных общин. «Кажется, Церковь наша снисходительна к католикам и признает силу не только крещения католического и прочих таинств, но и священства, что очень значительно. Потому нам лучше воздерживаться как от задавания сих вопросов, так и от решения их. Одно только держать следует, что

¹ Св. Феофан Затворник. О Православии с предостережениями от погрешений против него. М., 1991. С. 18.

переходить к католикам не следует, ибо у них некие части в строе исповедания и церковного чина повреждены или изменены с отступлением от древнейшего. Больше сего не умею что сказать» (св. Феофан Затворник)¹.

Еще один святой русский богослов, св. Иннокентий Херсонский, рассуждая о чине приема католиков в православие, обратил внимание на то, что если католический священник пожелает перейти в православие, его принимают, признавая его священническую благодать («в сущем сане»), что означает воздержание нашей Церкви от объявления католического мира безблагодатной пустыней. Эта позиция Православной Церкви представлялась св. Иннокентию противоположной отношению современных ему католиков к Православию: «Поелику католики утверждают, что вне их церкви нет спасения, то здесь (в Православии — А. К.) требуется верить, что в вере греческой есть спасение. Требование это весьма скромно и показывает примерную веротерпимость. Следовало бы сказать, вопреки гордым католикам, что вне греческой церкви нет спасения; между тем, по скромности христианской, говорится только, что и в греческой церкви есть спасение»².

Эту линию нашего церковного богословия выразил патролог прот. Георгий Флоровский: «Римский храм никак не пуст и не оставлен. Дух Божий дышит в римском католицизме, и этому не могут помешать и все нечистые испарения пагубных страстей и извращений человеческих. Спасительная нить апостольского преемства не прервана. Таинства совершаются»³.

Еще дальше, чем католики, отстают от православия англикане, но и тут были века надежды и почти состоявшееся признание и соединение.

Летом 1922 г. Константинопольский патриарх Мелетий Метаксас, со своим синодом, на основании мнения, высказанного специальной богословской комиссией при Цареградской патриархии, сообщил письмом от 22 июля 2 г. Кентерберийскому архиепископу Рандалу Дэвидсону, что «рукоположение епископов, пресвитеров и диаконов англиканского епископального исповедания имеет ту же действительность (силу), какую имеет рукоположение Римской, старокатолической и Армянской Церквей, поскольку находятся в них все существенные элементы, которые с православной точки зрения считаются безусловными для признания священства, проистекающего из апостольского преемства».

¹ Св. Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. 7. М., 1994. С. 202.

² Архиеп. Иннокентий (Борисов). Сочинения. СПб., 1908. Т. 6. С. 655.

³ Свящ. Георгий Флоровский. Проблема христианского воссоединения // Символ. № 12. Париж, 1984. С. 51.

Напомню, в эту пору английские войска стояли в Стамбуле (оккупация Константинополя войсками Антанты происходила с 13 ноября 1918 по 23 сентября 1923 года). Так что это был «жест любезности».

8 августа того же года Константинопольский патриарх и синод Окружным посланием это свое решение сообщили другим Православным Церквам. В 1923 году патриарх Дамиан Иерусалимский, а затем и архиепископ Кирилл Кипрский доводят до всеобщего сведения о благоприятных решениях их синодов в пользу этого признания.

В 1930 году синод Александрийской Церкви под руководством все того же патриарха Мелетия (изгнанного из Константинополя) признал действительность англиканских хиротоний.

После долгих переговоров Румынская Церковь назначила комиссию, которая, совместно с англиканской делегацией, с 1 по 8 июня 1935 г. рассматривала этот вопрос. Комиссия высказала мнение, что признает действительность англиканской хиротонии. Священный синод не высказался окончательно.

В Болгарию в мае 1940 г. прибыла делегация англиканского духовенства и богословов, которые вместе с комиссией из представителей Болгарской Церкви совещались по вопросу о законности англиканской иерархии. Священный синод, заслушав доклад смешанной комиссии, в заседании своем 20 июня того же года решил отложить окончательное определение по докладу, пока не будет известно мнение по этому вопросу Русской Церкви.

В общем, православные богословы, которые занимались вопросом о действительности англиканского рукоположения, придерживались мнения, что исторически апостольская преемственность не прерывалась во время реформации в Англии. «Наше мнение таково, что если бы этот вопрос мог рассматриваться отдельно, не было бы никаких препятствий для признания действительности англиканского рукоположения»¹.

На том же собрании докладчик от РПЦ протопресвитер Николай Колчицкий сказал, что «действительность англиканских рукоположений не может подвергаться сомнениям с канонической точки зрения»².

Дальнейшая эволюция англиканского богословия не оставила шансов на соединение. Но если даже протестантов Константинополь признавал

¹ Митр. Сливенский Никодим. Действительность англиканского рукоположения // Деяния совещания глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. М., 1949. Т. 1. С. 309, 310.

² Прот. Николай Колчицкий. Англиканская иерархия и ее действительность // Деяния совещания глав и представителей автокефальных православных церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. М., 1949. Т. 1. С. 323.

«в сущем сани», то на этом фоне признание украавтокефалов уже вполне естественно.

В общем, я полагаю, что надо Богу оставить Его свободу. Ведь именно Он является источником духовного опыта — этот опыт встречи с Собою Он может подарить и «овцам иного двора», чтобы соединить их со Своим Телом.

Уже приведенного материала достаточно для осознания того, что вопрос о наличии благодатного Божия действия вне православия не является риторическим.

Жесткая позиция логична. Но опыт изучения догматики, равно как и опыт изучения истории ересей, предупреждает: там, где все логично, может таиться угроза. Ведь христианство сверхлогично, ибо сверхчеловечно. А значит, как говорил патриарх Сергий, «всякий догмат потому и составляет предмет веры, а не знания, что не все в догмате доступно нашему человеческому пониманию. Когда же догмат становится слишком понятным, то имеются все основания подозревать, что содержание догмата чем-то подменено, что догмат берется не во всей его Божественной глубине»¹.

Вот и та логика, которая отрицает возможность действия благодати вне пределов канонического Православия, не может вобрать в себя всю полноту церковной истории и все суждения и поступки святых отцов.

Вопрос о том, как совместить нашу веру в единственность и единство Православной Церкви с практикой и каноническими правилами, признающими совершение некоторых таинств в расколах и даже ересь, весьма непросто.

Здесь налицо очевидное напряжение в отношениях между экклезиологическим богословием, с одной стороны, и экклезиологическим законодательством и церковной практикой — с другой.

«Само существование трех чинов присоединения отступников говорит о том, что Православная Церковь, с одной стороны, не смотрит на себя как на одну из ветвей Вселенской Церкви, ибо раскольников она присоединяет “к части спасаемых” (95-е правило Трулльского Собора). С другой стороны, Церковь не рассматривает инославные общества как вовсе чуждые ей, ибо иначе она бы всех принимала через Крещение и не существовало бы ни второго, ни третьего чинов приема», — пишет ведущий современный канонист прот. Владислав Цыпин².

Итак, **первая проблема**, которую создает слишком прямолинейное следование тезису о тождественности канонически правильной Православной

¹ Цит. по: патриарх Алексий. Слова, речи, послания. В 2 т. М., 1954. Т. 2. С. 111.

² Свящ. Владислав Цыпин. К вопросу о границах Церкви // Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 300-летию МДА. М., 1986. С. 199.

Церкви области действия благодати Христовой, возникает при соотношении теории с канонической практикой.

Вторая проблема обнажается, когда мы переносим свой взор с проблемы отношения к инославным на проблему внутривославных разделений.

Что сказать об отношениях трех ветвей русского православия: патриаршей Церкви, старообрядчестве¹ и Русской Зарубежной Церкви? Как объяснить наличие подлинных святых и подлинных чудес и в патриархии, и в Зарубежной Церкви во время их раскола? Как только мы переводим взгляд с отношений между православными и католиками на вопрос о внутривославных подразделениях, так сразу становится видно, что «логичность» и радикальность суждений не всегда уместны.

Оттого и звучат в наших храмах такие странные молитвы — «о соединении Святых Божих Церквей» и возносятся просьбы: «утоли раздоры Церквей» (евхаристическая молитва литургии св. Василия Великого); «просим миру мира и Церквам единомыслия... вскоре мир подаждь человеколюбно и Церквам соединение» (воскресная полунощница, глас 8, канон).

Можно ли сказать, что в период греко-болгарской церковной распри в XIX–XX веках благодать была заложницей фанариотских толкователей канонов (которые были на стороне Константинополя), и в Болгарии Церкви в это столетие (а схизма длилась 80 лет) просто не было?

Семнадцать лет между Константинополем и Элладской Церковью не было евхаристического общения (до 1850 г.). Значит ли это, что греки, своей кровью заплатившие за свою свободу от исламского господства, были лишены Евхаристии, доколе не получили бумагу из Стамбула?

С IV по VIII век Константинопольский патриархат состоял в разрыве с православным Римом в общей сложности 203 года, а именно:

- а) по делу св. Афанасия и ариан, от Сардийского собора 343 г. до вступления на патриарший престол св. Иоанна Златоуста (398) — 55 лет;
- б) по поводу осуждения св. Иоанна Златоуста (404–415) — 11 лет;
- в) по делу патриархов Акакия и Генотика (484–519) — 35 лет;

¹ Загадочный томский старец Феодор Кузмич говорит: «Православная вера есть великий корабль, который плывет в море; все же секты — это маленькие лодочки, которые привязались к кораблю как на веревке, потому только держатся и не тонут» (Житие святого праведного Феодора Томского // ЖМП. 2002. № 7. С. 36). Те же слова вкладывались в уста преп. Серафиму Саровскому. То, что устное предание этот образ приписывает то одному подвижнику, то другому, означает прежде всего, что церковно-народное ощущение находило его верным, а значит, в этом сознании нет той радикальности, которая характерна для «ревнительских» богословов, любящих говорить, что они вещают от имени «церковного народа».

г) по делу монофелитов (640–681) — 41 год;
д) по делу иконоборцев (726–787) — 61 год¹.

Во всех этих случаях прав был Рим.

Можно ли утверждать, что во все эти периоды Церковь была только на Западе (который был прав) и ни ее, ни ее таинств не было на Востоке?

Я полагаю, что Церковь была и там и там. А значит, не всегда «развязанное» епископом на земле развязывается и на Небе.

Как говорил митрополит Киевский Владимир (Сабодан), «на небе разрешается и прощается Богом то, что разрешено епископом на земле, — но не все, а только то, что достойно разрешения и прощено правильно»².

«Господь исправит приговор своих рабов» (св. Киприан Карфагенский. Послание 55. Антониану)³.

Ну, а если не всегда то, что иерарх сочетает Церкви на земле, причтено к ней на Небе, то может быть верным и обратное: не всегда то, что земная церковная власть отделила от Церкви здесь, отделено и для Бога.

По формуле блаж. Августина: «Множество людей Бог признает своими, но не Церковь; многих также признает Церковь, но не Бог»⁴. Только в этом случае можно совместить обилие церковных междоусобиц (и в прошлом, и в настоящем) с определением Церкви в Символе веры («Верую в Единую Церковь»).

Еще в IV веке Василий Великий затруднялся с вопросом о том, как согласовать церковное предание о признании еретического крещения с верой в единственность Церкви. Его ум склонялся к тому, чтобы перекрещивать всех рожденных вне православия, а знание церковного предания и верность ему заставляло его в ходе всего канонического послания к Амфилохию делать оговорки: «Раз так принято, то принимайте без крещения». С некоторым недоумением разглядывает св. Василий факт церковного предания, на который он набрел, — но не чувствует себя вправе этот факт отбросить.

¹ См.: Волконский А. Католичество и священное предание Востока. Париж, 1933. С. 206.

² Митр. Владимир (Сабодан). Экклезиология в отечественном богословии. Киев, 1997. С. 332.

³ Св. Киприан Карфагенский. Творения. М., 1999. С. 530.

⁴ Цит. по: Осипов А. И. Христиане на пути к экумене служения и ответственности за мир // ЖМП. 1972. № 12. С. 47. Также, к сожалению, без библиографической ссылки приводит аналогичный текст блаж. Августина и митрополит Антоний: «Много таких, кто на земле считал себя чуждым Церкви и кто в день Суда обнаружит, что был ее гражданином; много и тех, увы, кто мнил себя членом Церкви, и увидит, что был чужд ей» (митр. Антоний Сурожский. Размышления по поводу «Недоумений верующих» // Беседы о вере и Церкви. М., 1991. С. 272).

Богословски это древнее и устойчивое церковное предание, признающее церковные таинства совершающимися и вне Церкви, можно было бы объяснить разве что с помощью своего рода «имяславческого» богословия: имя Божие, призванное даже неправославным человеком с желанием совершить преображение своей и чужой жизни «во имя Отца и Сына и Святого Духа» сообщает ему просимый им Божий дар...

Св. Стефан Римский писал: «Много имя Христово содействует вере и святости крещения, так что кто крещен во Христа, тотчас получает и благодать Христову»¹. У Августина тот же акцент: «Я знаю единое крещение, запечатленное и освященное именем Отца и Сына и Св. Духа. Сию форму, где ни нахожу — необходимо одобряю» (Письмо 33). И вся церковная традиция подчеркивает, что она готова терпеть лишь те внецерковные крещения, которые совершены верным, евангельским именованием Троицы и притом обращены к евангельской Троице, а не к персонажам самовымышленных гностических мифов (поэтому даже крещения с правильной формулой, но с гностическим подтекстом, когда под «Духом» понималась некая «Мать», отвергались).

Другое возможное объяснение совершению таинств вне Церкви может быть современно-экуменическим: поскольку таинства совершает Бог и Он совершает их и за пределами Православной Церкви, то приходится признать, что круг тех, кого Спаситель считает «своими» и к которым Он приходит, шире, чем те, кого «своими» считает земная Церковь.

Первое, имяславческое, объяснение трудноприемлемо в силу своего магизма, второе — в силу своих довольно-таки разрушительных экклезиологических и, возможно, догматических последствий. Оттого по сути до сих пор православная мысль пребывает перед этим фактом православной истории в том же состоянии изумления. Но у одних это изумление благоговейно-послушное, как у св. Василия, у других — протестующее.

Ревнителю говорят: «Ересь не уничтожила дар Божий, а прекратила его действие, привела из динамичного состояния в статичное... как вода превращается в лед»².

«Дар Божий» в таинстве — это благодать. Благодать — это Божия энергия. Энергия — это действие. Энергия Божия — это действие Божественной Природы вне нее. Так как же может действие не действовать? Тем более, если это действие Божие... Если действие Божие прекратилось,

¹ Цит. по: Катанский А. Учение о благодати Божией. СПб., 1902. С. 92.

² Архим. Рафаил (Карелин). Вызов новомодернизма. Об искажениях истины в богословских опытах диакона Андрея Кураева. М., 1999. С. 66.

это означает, что огонь Божественной энергии просто вернулся в Свой Источник, оставив поруганный храм, а не замерзнув в нем и не оставшись в хиротонисанном еретике, обретя какую-то «статичность». Что за магические представления: мол, еретики выманивают Божию благодать своими пародиями на наши таинства; благодать послушно приходит, но, видя, что ей тут делать нечего — «статично» застывает, оставаясь обледенелой пленницей ереси! Если Бог знает, что это еретики, если они еретики в Его глазах, то зачем Он посылает им Свою благодать? Неужто Дух, дышащий где хочет, не может воспротивиться «правильно исполненной форме»? Да и зачем Богу, знающему будущее, давать Свою благодать тем еретикам, о которых Ему известно, что она так и пребудет в них «замерзшей», ибо они не обратятся в православие (например, испанским католическим священникам XVI века)? Значит, или никакой «статично-замерзшей» благодати у еретиков нет, или же, если мы признаем все же наличие в них благодати, то это благодать действующая и, соответственно, созидающая Церковь...

«Августин спрашивает: что если к крещению приступит лицемер? Прощаются ему грехи или нет? Должно мыслить так. Крещение Христово возрождает человека, но сердце его, упорное во зле или схизме, не позволяет произойти отпущению грехов»¹.

Согласно модной ныне у ревнителей гипотезе архиепископа Илариона Троицкого, никаких таинств у инославных христиан не совершается, и лишь ради облегчения присоединения еретика к Православной Церкви мы принимаем некрещеных людей в качестве епископов или священников, а сам факт воссоединения сразу дает им благодать, совершающую и крещение, и миропомазание, и хиротонию...²

Эту довольно-таки фантастическую теорию критиковали и архиепископ Серафим (Соболев)³, и Московский патриарх Сергей. Вот аргументы последнего:

¹ Цит. по: архиеп. Иларион (Троицкий). Очерки из истории догмата о Церкви. С. 538.

² «Кто и каким бы образом ни отступал от Церкви — в ересь, в раскол, в самочинное сборище, он теряет причастие благодати Божией. Поэтому никаких благодатных действий совершаемые вне Церкви таинства не имеют. Только ради пользы церковной, ради облегчения присоединения к Церкви можно не повторять над обращающимися обряда крещения, если он правильно совершен вне Церкви. Не потому, что этот обряд был уже благодатным Таинством, а в надежде, что благодатный дар получен будет в самом единении с телом Церкви» (свт. Иларион (Троицкий). Христианства нет без Церкви. С. 83).

³ См.: архиеп. Серафим (Соболев). Искажение православной истины в русской богословской мысли. София, 1943. К сожалению, в московском переиздании этой книги 1997 года глава, посвященная анализу концепции архим. Илариона, была опущена.

«Если мы вместе со строгими церковниками будем говорить, что вне Церкви никаких таинств нет, то... икономия будет совершенно непонятна: каким образом человек, в сущности некрещеный, может быть сочтен членом Церкви и допущен к ее таинствам, до Святого причащения включительно? Да и могут ли эти таинства принести для невозрожденного духовно какой-либо плод? Ведь это почти то же, что давать пищу мертвому. Если же такой невозрожденный попадет в клир, тем паче в епископы, может ли он преподавать другим благодать, которой сам не имеет? А тогда можно ли сохранить общение с той Поместной Церковью, в составе иерархии которой имеются такие епископы и их ставленники? Чтобы найти выход из этого тупика, защитники строгого мнения прибегают к героическому средству — решаются внести некоторую поправку в катехизическое учение о Церкви и таинствах. Церковь, говорят они, как носительница всей Полноты Божественных полномочий по управлению и раздаянию благодати, сама не связывается теми формами таинств, под которыми она учит преподавать ту или иную благодать в обычном порядке. Поэтому в случаях экстраординарных Церковь может преподавать человеку благодать и помимо обычных форм или же под формой одного таинства преподавать благодать другого... Если... инославный принимается через миропомазание, это отнюдь не значит, чтобы крещение, полученное им в инославии, признавалось действительным, а только то, что, не повторяя формы крещения из снисхождения, Церковь преподает принимаемому благодать крещения вместе с миропомазанием и под его формой. Точно так же если, например, латинский или армянский священник принимает... через покаяние, в сущем сане, то это значит, что под формой покаяния ему преподаются сразу все нужные таинства: и крещение, и миропомазание, и хиротония. Изложенное объяснение подкупает, как и всякое гениальное изобретение, своей простотой и практической полезностью: им устраняются сразу все недоумения, и взаимоотношения церковной теории и практики получают почти прозрачную ясность. К сожалению, нельзя не видеть, что здесь недоумения именно устраняются или обходятся, а не разрешаются; гордиев узел не распутывается, а просто разрушается. Подкупающая же ясность в области учения, которая (область) по самой своей природе не может быть вполне доступна человеческому уму, является скорее предостерегающим признаком, чем успокоительным. В самом деле, каким образом Церковь при каких бы то ни было обстоятельствах и во имя каких угодно наивысших побуждений может признать излишним крещение в установленной форме, когда есть совершенно

ясное на этот предмет повеление Господа: «Вся языки крестить во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19) или: «Иже имеет веру и крестится, спасен будет»? (Мр. 16:16)... В практике церковной, если ее понимать так, как рекомендуют защитники разбираемого мнения, окажутся... умолчания еще более недоуменные. В самом деле, к Церкви приходит человек, которого она по совести должна признать некрещеным. С точки зрения икономии она не имеет оснований особенно затруднять переход последователей данного исповедания. И вот, не желая болезненно затрагивать самочувствия человека, привыкшего себя считать крещеным, Церковь делает перед ним вид, будто считает его крещеным, и не повторяет крещения. А потом, преподавая ему миропомазание или разрешение грехов в таинстве исповеди, она незаметно для присоединяемого преподает ему под формую названных таинств и крещение. Но в таком освещении действия Церкви при приеме обращающихся получают совершенно не отвечающий Ее достоинству характер какой-то духовной несерьезности и неискренности, позволяющий оправдывать всякие злоупотребления при обращениях. Идя по этой линии, можно ведь оправдать и такие случаи, когда, например, индейцев или китайцев под каким-нибудь предлогом заманивали купаться или как бы ненарочно обрызгивали их водой, а в уме про себя произносили формулу крещения; или, пригласив старообрядцев приложиться к иконе праздника, незаметно от них помазывали их вместо обычного благословенного ея святым миром. Такие и им подобные случаи возможны лишь при слишком обывательском взгляде на святое крещение, когда оно представляется в виде какого-то магического обряда, который действует на человека и помимо его воли, и даже при его неведении об этом действии. Православная же наша Церковь полагает сущность крещения в «обещании Богу доброй совести», т. е. в посредствуемом благодатию произвольном и сознательном решении крещаемого перейти от ветхой к новой жизни по Христу... Если бы Православная Церковь действительно признавала всех без исключения инославных в сущности некрещеными, но из видов церковной икономии желала бы преподавать некоторым из них благодать крещения через таинство миропомазания или покаяния, то... она не сделала бы этого молча, как бы тайком, а непременно вынесла бы по сему предмету определенное постановление, чтобы и присоединяющий и присоединяемый могли вполне сознательно отнестись к тому, что они делают. Далее, если инославные имеют лишь пустые формы таинств без благодатного содержания, то разница между ними и иноверцами (евреями, магометанами и пр.) фактически только

формальная. Почему бы Церкви не распространить своей икономии и на иноверцев?»¹.

Аналогичны аргументы прот. Георгия Флоровского (знаю, что для о. Рафаила он не авторитет, но доводы есть доводы): «Если за каноническими границами Церкви сразу же начинается безблагодатная пустота, и схизматики вообще и крещены не были и все еще пребывают в докрещальном мраке, тем более необходима в действиях и суждениях Церкви совершенная ясность, строгость, настойчивость. И никакое “снисхождение” здесь неуместно и просто невозможно, и никакие уступки непозволительны... Можно ли допустить, в самом деле, что Церковь принимает тех или иных раскольников, и даже еретиков, в свой состав не через крещение только для того, чтобы облегчить им их решительный шаг?.. Во всяком случае, это была бы очень опасная и опрочечивая уступчивость. Это было бы скорее потворство человеческой слабости, самолюбию и маловерию, и потворство тем более опасное, что оно создает всю видимость церковного признания схизматических таинств или священнодействий значимыми, и не только в восприятии схизматиков или внешних, но и в сознании самого церковного большинства, и даже властей церковных. И более того, этот образ действия потому и применяется, что он создает эту видимость... Если бы действительно Церковь была уверена до конца, что в расколах и ересях крещение не совершается, с какою бы целью воссоединяла она схизматиков без крещения?.. Неужели же только для того, чтобы таким образом избавить их от ложного стыда в открытом признании, что они не были еще крещены?.. Неужели же можно такой мотив признать достойным, убедительным и благословным?.. Неужели же это к пользе новоначальных — воссоединять их через двусмысленность и умолчание?.. Чтобы привести немощных и неразумных “неофитов” к недостающему им “ясному пониманию церковной

¹ Патр. Сергий. Отношение Православной Церкви к отделившимся от нее обществам // Православие и экуменизм: Документы и материалы 1902–1998. М., 1999. С. 89–92. В полемике митроп. Сергия с архиеп. Иларионом поражает то, что Сергий не упоминает Илариона по имени и вообще ведет дискуссию крайне мягко. И это при том, что Иларион честил Сергия «антихристом» (правда, не за их разногласия в отношении к инославия, а за политическую Декларацию 1927 года). «Уместным считаю сообщить Вам следующее. Недели 2–3 тому назад я читал письмо, в котором приводились подлинные (в кавычках) слова одной небезызвестной “блаженной”, сказанные ею на запрос о митрополите Сергии, причем вопрошавший, по-видимому, указывал, что митрополит Сергий не погрешил против православных догматов, что он не еретик. “Что ж, что не еретик! — возразила блаженная. — Он хуже еретика: он поклонился антихристу, и, если не покается, участь его в геенне вместе с сатанистами”» (Письмо архиепископа Илариона (Троицкого) к Н. Н. по поводу Декларации митрополита Сергия (Страгородского) от 29 июля 1927 г., 4 ноября 1927 г. <http://www.krotov.org/acts/20/1927/19270411.html>).

благодати”, тем более необходимо и уместно “исполнять над ними внешнее действие крещения”, вместо того чтобы притворным приспособлением к их “обидчивости” подавать им и многим другим не только повод, но и основание обманываться и впредь. И спрашивается, кто дал Церкви это право даже не изменять, но попросту отменять “внешнее действие крещения”, совершая его в подобных случаях только умственно, подразумеваемо или интенционально, во время совершения “второго таинства” (над некрещеным...). “Икономическое” толкование не есть учение Церкви. Это есть только частное “богословское мнение”, очень позднее и спорное, возникшее в период богословской растерянности, в торопливом стремлении как можно резче размежеваться с римским богословием»¹.

Те же доводы — у протоиерея Николая Афанасьева, когда он сопоставляет богословскую теорию с канонической практикой: «Церковная икономия оказывается сильнее богословского мнения. Когда Василий Великий, высказывая свое личное мнение, не отказывается подчиниться решению большинства, это до известной степени понятно, но совершенно непонятно, когда Василий, будучи твердо убежден в недействительности таинства раскольников и обосновывая богословски эту недействительность, тем не менее объявляет их действительными. В церковных делах мнение большинства превозмогает, но, конечно, до известного предела. Василий Великий как будто не замечал, что нельзя признавать благодатно действительными те таинства, которые сами по себе лишены благодати, даже если это делается “для назидания многих”. Вопрос, который стоял перед Василием, заключался не в том, принимать или не принимать таинства раскольников, а в том, действительны они или недействительны. Для Василия, как для каждого церковного деятеля, следование мнению большинства должно было означать приятие этого мнения, как истинного, а не приятие небывшего, как бывшего. Церковная власть может в порядке церковной икономии смягчить свои правила, как, например, правила приема кающихся в церковное общение, но церковная власть не может неблагоприятное сделать благодатным... В словах Василия Великого имеется недолжное смешение благодати и права. В правовом порядке некоторые действия, признаваемые незаконными, можно объявить допустимыми, но этого нельзя сделать в области благодатной жизни. Государственная законодательная власть может незаконное сделать законным, но церковная законодательная власть не может неблагоприятное сделать благодатным. В оправдание Василия можно

¹ Прот. Георгий Флоровский. О границах Церкви // Флоровский Г. В. Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 162–165.

сказать, что его точка зрения отчасти была вызвана неясностью богословской мысли в вопросе о таинствах. Вероятно, он не был глубоко убежден ни в правильности своего мнения, ни в ошибочности практики, основанной на противоположном мнении»¹.

Позиция радикальной «икономии» архиепископа Илариона разрешает языческого первосвященника принимать «в сущем сане» в Церковь, представляя ему сразу сан хоть и патриарха. Вот если вдруг далай-лама пожелает соединиться с Церковью — то его можно и не крестить, а сразу объявить его Патриархом Тибета — если только он согласится вместо своих тантрических ритуалов совершать златоустову Литургию... Ибо «по соображениям церковной икономии ради мира Церкви можно принимать раскольнических клириков в их сане, уповая, что за единение с Церковью Господь дарует им благодать священства»². И оговорка «раскольнических клириков» не спасает положения. Ведь экклезиология вл. Илариона и св. Киприана «не делает никакого различия между всеми противниками Церкви»³. А оттого и генерал КГБ, и раввин, и верховный шаман — буде они перейдут со своими подчиненными — могут быть приняты «в сущем сане», и ради радости единения их с Церковью можно объявить их епископами и, не надевая на них крещальных крестиков, вручить им сразу панагии...

Что, я утрирую позицию св. Илариона? Ничуть. Ведь он вполне четко понимает, что предлагает «в сущем сане», без крещения, по «икономии» принимать нехристиан. Именно так — не «заблуждающихся христиан», не «инославных христиан», а именно и просто — нехристиан. Ибо, по его мнению, «католики для меня — не Церковь, а следовательно, и не христиане»⁴. И тут уж действительно невозможно сделать никаких различий между нехристианами — атеистами и католиками. И если одних нехристей можно объявить «ради блага церковного» епископами, то отчего же при нужде не сделать этого с другой группой нехристей же? Что дозволено с католиками отчего же не дозволить в обращении с лидерами язычников или с руководителями кружков «научного атеизма»?

Если и в самом деле «Церковь — это оазис, кругом которого безблагодатная пустыня... и это равно относится и к язычнику, и к еретiku, и к раскольнику»⁵,

¹ Прот. Николай Афанасьев. Вступление в Церковь. С. 148.

² Архиеп. Иларион (Троицкий). Единство Церкви и всемирная конференция христианства // Христианства нет без Церкви. Монреаль, 1986. С. 117.

³ Архиеп. Иларион (Троицкий). Очерки из истории догмата о Церкви. М., 1997. С. 452.

⁴ Архим. Иларион (Троицкий). Письма о Западе. Сергиев Посад, 1915. С. 14.

⁵ Архиеп. Иларион (Троицкий). Очерки из истории догмата о Церкви. С. 461.

то отчего же одна горсть этого песка, будучи заносимой внутрь церкви, погружается в крещальную воду, а другая сразу возводится на епископский трон? Только из соображений удобства и пастырско-политической выгоды? Но не слишком ли иезуитским оказывается такое богословие?

Так что церковное решение вопроса о том, может ли христианство быть неправославным и при этом все же христианством, оказалось другим, чем у св. Киприана Карфагенского — любимого поставщика цитат для современных ревнителей.

«Церковное сознание в Византии так и не смогло преодолеть разрыва между богословским мнением, склоняющимся к полному отрицанию действительности таинства крещения еретиков и раскольников, с церковной практикой, признающей крещение еретиков. Однако ни то, ни другое мнение не оформлялось в какое-либо принципиальное учение, и потому вопрос о приеме в Церковь еретиков не вышел из стадии фактического решения отдельных конкретных случаев... Православная Церковь и до сегодняшнего дня остается при практике, не обусловленной богословским учением, или при учении, не оправдывающем практику. Эта неудача согласовать одно и другое вызвана неясностью догматического учения о Церкви, в частности, неопределенностью учения о границах Церкви, то есть в какой мере и как нарушается церковная ткань по мере удаления от православия и где она окончательно разрушается»¹.

Архиерейский собор 2000 года принял «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» с такими суждениями: «Православная Церковь устами святых отцов утверждает, что спасение может быть обретено лишь в Церкви Христовой. Но в то же время общины, отпавшие от единства с Православием, никогда не рассматривались как полностью лишенные благодати Божией. Разрыв церковного общения неизбежно приводит к повреждению благодатной жизни, но не всегда к полному ее исчезновению в отделившихся общинах. Именно с этим связана практика приема в Православную Церковь приходящих из инославных сообществ не только через Таинство Крещения. Несмотря на разрыв единения, остается некое неполное общение, служащее залогом возможности возвращения к единству в Церкви, в кафолическую полноту и единство. Церковное положение отделившихся не поддается однозначному определению. В разделенном христианском мире есть некоторые признаки, его объединяющие: это Слово Божие, вера во Христа как Бога и Спасителя, пришедшего во плоти

¹ Прот. Николай Афанасьев. Вступление в Церковь. С. 150–153.

(1 Ин. 1:1–2; 4:2, 9), и искреннее благочестие. Существование различных чиноприемов (через Крещение, через Миропомазание, через Покаяние) показывает, что Православная Церковь подходит к инославным конфессиям дифференцированно. Критерием является степень сохранности веры и строя Церкви и норм духовной христианской жизни. Но, устанавливая различные чиноприемы, Православная Церковь не выносит суда о мере сохранности или поврежденности благодатной жизни в инославии, считая это тайной Промысла и суда Божия»¹.

Богослову же вообще не стыдно говорить: «Не знаю». Да, вопрос о границах церкви неясен. Но разве само православие не учит нас жить с неясными ответами? Наши вероучительные догматы разве ясны? Есть ли хоть один православный человек, которому «ясен» догмат о Троиединстве? Укажите мне хоть одного философа, который вполне «уяснил» бы себе, как совместить веру в Бога как во Вседержителя, без воли Которого и волос с головы не упадет и слово с языка не сорвется, и Который еще до творения вселенной предвидел все, что в ней произойдет, — и веру в нашу свободу и ответственность?

Вот и в вопросе о границах Церкви порой уместно напоминать себе, что не все тут ясно. Уместно думать — вопросами, причем, не торопясь, появившиеся вопросы тут же глушить легкими ответами.

Мистическая реальность — не наша реальность. Не мы в ней распоряжаемся. Мы сами лишь позваны. Мы сами лишь приглашены, нас самих лишь терпят. Может ли гость сказать хозяину, что сервировать стол надо лишь так, а не иначе (например, ни в коем случае не предлагать нектасного хлеба)? Может ли он посоветовать хозяину, что вот тех вообще допускать к трапезе нельзя?

Если кто-то ушел от нас — ушел ли он тем самым и от Христа? Предположим, католики не поняли глубины мысли восточных отцов. Понимаем ли мы ее? Были ли в Церкви те, кто жил до каппадокийцев? Находятся ли в Церкви те православные, кто, прочитав Клайва Льюиса, переняли его (вполне латинско-августиновское) представление о Троице? Не похожи ли мы на работников первого часа, не говорим ли мы: «Господи, мы работали больше всех, только нам дай награду. Мы-то постились и подвизались вон сколько, а зачем же Ты, Господи, приемлешь этих ленивых католиков, что постанут лишь час до Причастия?»

Надо искать полноту, но не отвергать неполноту. Может ли быть, что не только совершенная, но и ущербная тяга ко Христу приемлется Им? Если

¹ Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославью. М., 2000. С. 3, 4.

полноту духовного опыта мы обретаем в православии, означает ли это, что остальные — вне Христа? Приемлет ли Христос лишь чемпионов?

Если православный христианин не достиг вершины, т. е. не сподобился при жизни осияния Фаворским светом, — означает ли это, что он проиграл, что он погиб? Не следует? Не только монахи-исихасты могут спастись? Но где тогда то состояние ума и души, из которого Господь уже не вытаскивает?..

Неполнота страшна, если она отрицает Полноту, если она воинственно невежественна. Вопрос о Традиции не может сводиться лишь к вопросу о ее вершине. Не менее важно для нас знать, где ее нижняя граница. У всех ли нас и всегда ли — православящая молитва? Все ли, приступающие к Чаше, смогут отличить арианство от православия? Скорее наоборот: достаточно хотя бы раз присутствовать на экзамене по догматическому богословию в секторе заочного обучения Московской семинарии (где отчитываются в своих знаниях приходские священники, не имеющие возможности учиться на стационаре), чтобы навсегда избавиться от иллюзий легкого и строгого определения границ Церкви.

Всегда ли фатально влияет неверное богословское мнение на духовную жизнь? Особенно такое мнение, которого придерживаются иерархи и богословы, но которое совершенно неизвестно рядовому прихожанину? Не так уж трудно показать ошибочность той или иной богословской доктрины, ее еретичность. Но когда речь заходит о людях, которые оказались (зачастую не по своей воле и не по своему выбору) в сфере влияния ереси, то приходится говорить осторожнее: «Меру гибельности для них их еретичества нам знать не дано»¹.

Да, «вне Церкви нет спасения»². Но где границы Церкви? Можем ли мы сказать, что сразу же за границей канонических православных юрисдикций начинается совершенно безблагодатная пустыня? Или какие-то благодатные токи, которые берут свое начало именно в Единой Святой

¹ Прот. Сергей Булгаков. У кладезя Иаковля // Христианское воссоединение. Экуменическая проблема в православном сознании. Сборник статей. Париж, 1933. С. 22.

² Автором этой формулы — *extra Ecclesiam nullo salus* — обычно считают св. Киприана Карфагенского, хотя еще прежде него эту же мысль высказал Ориген: «никто не спасется вне Церкви» (*extra Ecclesiam nemo salvatur*) (3-я Беседа на книгу Иисуса Навина; PG. t. XII, col. 84). Библейское обоснование столь резкой формулы у св. Киприана таково: «Тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь. Находящийся вне Церкви мог бы спастись только в том случае, если бы спасся кто-либо из находившихся вне ковчега Ноева» (св. Киприан Карфагенский. Книга о единстве Церкви // Отцы и учителя Церкви III века. Антология. Т. 2. М., 1996. С. 297). Есть, однако, важное отличие церкви от ковчега: с ковчега за борт никого не бросали (не анафематствовали), и даже животных не делили на чистых и нечистых.

Соборной и Апостольской Церкви, пусть ослабленно, но питают собою общины, находящиеся вне Православия, — одни в большей мере, другие в меньшей?¹

Блаженный Августин полагал, что между церковной полнотой и безблагодатной пустыней есть переходные области. «Они отступили от нас в том, в чем не согласны с нами; но в том, в чем согласуются, они пребывают с нами. Если уклонившись от единения, они захотели делать нечто иное, в сравнении с тем, что делается в церкви, то в этом они действительно уклонились и отпали от церкви. Но если они хотят делать что-нибудь так, как делали в единении, где они получили это и научились сему, в этом они не отделились от церкви» (О Крещении. 1, 2).

И, кстати, чем позднее та или иная ересь отходила от Церкви, тем больше ясно сформулированного православного предания, тем больше опыта церковного бытия она уносила с собою. Еретики первых трех веков уносили только Евангелия, но их учение о разных богах разных Заветов, враждующих между собою, резко отличалось от церковного. Ариане вышли из Церкви, когда уже окончательно была уяснена Боговдохновенность книг Ветхого Завета — и они признавали все Писание. Христологические ереси IV–VII столетий усвоили те уроки тройческого богословия, что были наработаны в Церкви в предыдущую эпоху арианских споров. Католики соединены с православием не только Писанием, но и преданием всех вселенских соборов...

¹ Напоминая, что Православная Церковь принимает других христиан, не перекрещивая их, а членов некоторых конфессий — даже в присутствии им иерархическом сани, о. Георгий Флоровский пишет: «Образом своих действий Церковь как бы свидетельствует, что и за ее каноническим порогом еще простирается ее мистическая территория, еще не сразу начинается "внешний мир". Св. Киприан был прав: таинства совершаются только в Церкви. Но это "в" он определял поспешно и слишком тесно. И не приходится ли заключать скорее в обратном порядке: где совершаются таинства, там Церковь?.. Св. Киприан исходил из молчаливого предположения, что каноническая граница Церкви есть всегда и тем самым граница харизматическая... И вот это недосказанное отождествление не было подтверждено соборным самосознанием. Подлинные границы Церкви нельзя установить или распознать по одним только каноническим признакам или вехам. Очень часто каноническая грань указывает и харизматическую, — и связуемое на земле затягивается неразрешимым узлом и в Небесах. Но не всегда. Еще чаще не сразу... Не следует обводить последний контур церковного тела по одним только каноническим точкам... Значимо в расколах то, что в них из Церкви, что и в их руках остается достоянием и святыней Церкви и через что они еще с Церковью» (*св.яц. Георгий Флоровский. О границах Церкви // Избранные богословские статьи. М., 2000. С. 160, 161*). Почти те же слова встречаются у патриарха Сергия (*митр. Сергий. Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам // ЖМП. 1931. № 2. С. 7*). См. также: *архим. Амвросий (Погодин). К вопросу о чине принятия в православную церковь лиц, приходящих к ней из иных православных церквей // Вестник Русского Христианского Движения. № 173. Париж, 1996 (окончание в № 174)*.

Надо уметь видеть смешение большого и здорового. Справедливо замечает Августин: «Если приведут к врачу кого-нибудь страдающего болезнью в одном члене, и врач скажет, что больной умрет, если не будет приложено попечение о нем: не думаю, чтобы приведшие больного настолько были глупы, что, пересчитав здоровые члены больного, ответили бы врачу и сказали: ужели столько членов недостаточно для сохранения жизни больного? Конечно, они не скажут сего, а предложат позаботиться о больном. Но при этом, с другой стороны, они не станут просить врача и о том, чтобы он приложил свое искусство и к здоровым членам больного» (О единственности крещения, 3).

И в ересях есть нечто здраво-церковное. Не стоит в полемическом преувеличении зачеркивать все, что есть в жизни инославных христиан. Не стоит и закрывать глаза на то, что есть в их вере болезненно-искаженно-го. Но при этом стоит попробовать понять: чем же именно живет вот этот человек: дорожит ли он в своей вере тем, что в ней есть именно «своего», или же тем, что является церковным.

Вопрос о пределах действия благодати и о границах Церкви не относится к числу очевидных. Доходят ли межконфессиональные «перегородки» до Неба — вопрос не из тех, на которые легко можно выдать ответ (хотя бы потому, что любой ответ налагает весьма серьезные нравственные обязательства на утверждающего).

Впрочем, хотя ни один богослов¹ не знает полных границ Церкви, их все же определяет каждый священник, решая вопрос о допуске к Причастию — ибо «эмпирические границы Церкви определяются границами евхаристического собрания»². В конце концов, мы все — отчасти в Церкви, отчасти вне ее. И потому как границы самой Церкви, так и черты нашего соприкосновения с ней меняются ежеминутно. «Православие обретается и утрачивается, как обретается и утрачивается любой жизненный дар: настоящая любовь, произведение искусства, озарение на путях познания» (Х. Яннарас)³.

¹ Одна из последних попыток — взвешенная и весьма обстоятельная статья о Владислава Цыпина — завершается выводом: «И вне Православия совершаются благодатные таинства... Где же тогда раскольники? Где схизматические общества? В Церкви или вне ее? На этот вопрос нельзя дать однозначного ответа. Попытки дать такой ответ всегда приводили к упрощению проблемы, к учениям, противоречащим Преданию или к совершенно искусственным построениям. Это один из тех фундаментальных богословских вопросов, на которые приходится давать антиномичный ответ» (свящ. Владислав Цыпин. К вопросу о границах Церкви // Богословские труды. Юбилейный сборник Московской Духовной Академии. М., 1986. С. 217).

² Прот. Николай Афанасьев. *Una Sancta*. С. 77.

³ Яннарас Х. *Вера Церкви*. М., 1993. С. 214.

Честный человек, увидев размытость церковных границ, исполнился бы болью об этом. Как это и произошло со св. Иларионом (Троицким): «Но вот такой-то резкой определенности и как бы отъединенности Церкви от всего того, что не есть Церковь, теперь и не достает. В Церкви у нас теперь держат положительно всех, даже тех, кто сам просит его отлучить, как это было после отлучения Льва Толстого. Церковной дисциплины, можно сказать, нет никакой. А потому Церковь, как видимое общество, и не имеет теперь ясных и определенных границ, которые отделяли бы ее от “внешних”. Иногда кажется, будто вся Церковь наша в разсеянии, как бы в каком разброде. Не узнаешь, кто наш, кто от супостат наших»¹.

Но эта неясность церковных границ может быть той самой неясностью, которая свойственна любому живому существу, никогда не тождественному себе самому в прошлой секунде своего существования. Все ясно только математикам.

Именно потому, что Бог есть Личность и есть Любовь, Он может свободно умерять Свое Присутствие. Он по Своему Промыслу может оставить подвижника, затем может дать ему ощутить Себя в малости, а вдруг посетить с почти невместимой для человека полнотой. Может быть, столь же свободен Бог и в Своем присутствии в мире: там, где мы не можем и предположить Его действия, Он все же дарует Себя образом, непостижимым для нас. В конце концов, и древние иудеи недоумевали, когда порой им открывалось, что у их Господа есть овцы и в ином дворе...

Все это позволяет сказать: условия членства в Церкви и мера этого членства, соучастия в жизни тела Христова пока еще строго формально и последовательно церковным преданием не определены. Каноническое правило св. Василия Великого предлагает принимать крещения раскольников на том основании, что они «еще не чужды Церкви» (славянский перевод: «яко еще не чуждых церкви»).

Канонические границы Церкви очерчивают ее «экваториальную зону», зону полноты благодатного тепла. Но Глава Церкви подает Свою благодать и тем, кто, сам не ведая того, оказался вне канонических пределов церковной полноты. И как не вполне ясны границы человеческого организма (в какой мере в его жизни участвуют внешние слои кожи, ногти и волосы, не входящие в систему кровообращения) — подобные же неясности возникают и при определении пределов церковного тела.

Блаженный Августин (Против письма Петилиана 2.15–17) и намного позже него Алексей Хомяков и архиепископ Иларион говорили, что грех

¹ *Архиеп. Иларион (Троицкий)*. Христианства нет без Церкви. С. 13.

ереси — это прежде всего грех безлюбивого противопоставления себя Церкви.

Но точно ли то, что любим в православии мы, и то, что не любит в нем сектант, — одно и то же? От кого убежал сектант — от Серафима Саровского или от приходской «ведьмы»? От проповеди Златоуста или от косноязычия приходского доморощенного «ревнителя», который вместо ссылок на Писание твердил лишь «Не смей!» и откровенно сжимал кулаки?

«Кто отделился от Церкви...», — так начинают свои строгие предупреждения Августин, Иларион и Хомяков. Верно — это грех просто сатанизма, если человек, зная, где Церковь и чему она учит, ведая, что Церковь «есть организм любви», противопоставляет себя ей. Но всегда ли сам отделенный сознает, что он отделился? Мыслит ли себя католик, принадлежащий к миллиардной всемирной общине, «отделившимся» от Церкви? Точно ли любой католик знает, что где-то на окраине Европы или посреди мусульманского моря есть христиане, верующие иначе? А если и знает — испытывает ли он к нам злобу и ненависть или же, может, скорее скорбное сострадание (подобное тому, которое мы испытываем, глядя, скажем, на египетских коптов), а то и просто — радушие?

Не ватиканским дипломатам, а ирландскому крестьянину дерзнет ли кто сказать прямо в глаза: «Нет в тебе, злобном раскольнике, любви, потому что ты не едешь причащаться к нам в Оптину пустынь!»? Так что вл. Иларион сильно упрощает себе задачу — полагая, будто «всегда ясно, что схизматик не имеет любви; об этом свидетельствует самое его отделение от Церкви»¹. А если он и не знает об этом «отделении»? Если он застал эту «отделенность» как факт своей национальной и семейной истории?

Осенью 2018 года патриарх Кирилл отделил себя и свою московскую паству от Вселенского патриарха. И тем самым подарил нам опыт жизни в расколе. Что показали личные «харизмометры» наших священников, монахов, прихожан? Вот точно так же и те самые ирландские крестьяне XI века никакими ангелами не были оповещены о том, что отныне они не в Церкви, а в ереси и расколе.

Я не могу назвать христианским богословие, которое уверяет, что благочестивый ирландский пастух, умерший в начале 1054 года, пошел в рай, но если он умер в конце того же года или позже, то он обречен на ад — при том, что лично в его жизни просто ничего не изменилось в тот год константинопольского скандала и разрыва князей церкви.

¹ *Архиеп. Иларион (Троицкий)*. Очерки из истории догмата о Церкви. С. 541.

Гораздо более пастырской мудрости в словах св. Филарета Московского о русских раскольниках: «Если бы кто из так называемых старообрядцев пришел в примирение со Святою Церковью, спросил: может ли он поминать в молитвах своих родственников, умерших в так называемом старообрядстве: Православное Священноначалие не усомнится разрешить ему сие, по следующему разсуждению. Проклятие Собора 1667 года всею силою своею падает на людей намеренно противляющихся Церкви, каковы например были Аввакум и Никита. Что касается до ваших родственников, умерших вне общения с Православною Церковью, по долгу осторожности и любви к ближнему, который повелевает в деле неясном избирать снисходительнейшую сторону, за вероятнейшее полагаем, что они оставались в таком положении по неведению истины, и потому применяем к ним снисходительное суждение Собора 1667 года о последователях Стоглавнаго Собора»¹.

А если этот раскольник вырос в обществе, в котором из поколения в поколение передавались рассказы (хоть и преувеличенные, но, увы, не лишённые исторических оснований) о жестоких репрессиях, которые от имени православия были обрушены на эту группу людей?

А такая память есть не только у русских раскольников-староверов, но и у несториан и монофизитов. На глубину раны, нанесенных сирийцам православным Константинополем, жалуется монофизитский патриарх Михаил Сириянин (1166–1199 гг.). Он записал то, что говорили в народе спустя столетия о мероприятиях императора Ираклия (610–641), проведенных им после того, как Византия заново отвоевала Месопотамию у Персии. Разумеется, при передаче из поколения в поколение рассказ был приукрашен. Но то, что его передавали из столетия в столетие, доказывает, что эти события глубоко запечатлелись в памяти сирийцев. В Хронике патриарха говорится: «Он (император) издал письменный указ о том, чтобы повсеместно в империи всем, кто не придерживается Халкидонского собора, отрезали носы и уши и разрушали их дома. Это преследование длилось долго, и многие монахи приняли собор и завладевали большинством церквей и монастырей. Ираклий не разрешил православным (имеются в виду противники Халкидонского собора) появляться перед ним и не слушал их жалоб по поводу разграбления их церквей. Бог справедливости, единый Всемогущий, видя злобу византийцев, которые везде, где они господствуют, жестоко разруша-

¹ Синодального члена, Высокопросвященнейшаго Филарета, митрополита Московского изъяснение о проклятии, положенном от собора 1667 года // Прибавление к изданию творений Святых Отцов в русском переводе. М., 1855. Ч. 14. С. 29.

ют наши церкви и монастыри и немилосердно подавляют нас, привел с юга арабов, чтобы мы были благодаря им спасены от византийцев... Это было действительно великое благословение для нас, что мы были освобождены (мусульманами) от жестокостей византийцев, от их злобы, от их ненависти и яростного ожесточения против нас, и что теперь мы получили покой»¹. Кстати, и русский протопоп Аввакум мечтал о нашествии мусульман-турок, чтобы они «перепластали» его гонителей — «тех безбожных никониан». Мечта, конечно, нехорошая, но ведь если протопоп довели до такого — значит, наверно, господствующая Церковь повернулась к нему такой стороной, что в ней трудно было ему заметить «организм любви»...

Так в ком же больше не достало «любви» — в гонителях или в гонимых?

Наконец, если и сегодня «раскольник» «отделяется» не от Церкви, а от случайно встреченного им дурака, от имени «пр-р-равославия» брызгающего слюной и громко делящегося мечтами сжечь всех «еретиков» и «экуменистов»?

Если этот человек из уст православных услышал сказочку новых «опричников»: «...И тут очнулись русские люди, обрадовались, помолились Богу и Он дал им Грозного Царя. Теперь на том Царстве Грозный Царь всех колдунов и вещунов на кострах сжигает. Конец и Богу слава!»².

Если этот человек испугался не Православия, а злобного старика, говорящего от имени Церкви и насылающего смертельную порчу на рабочих, которые просто трудятся на той территории, которую он считает своей?³

Так и скажем ему: «В тебе не хватило христианской любви, раз ты испугался наших инквизиторов! Как ты посмел не подпевать Жанне Бичевской: "...И не будет зоны, лагерей и тюрем, все враги России будут казнены. Мы врага настигнем по его же следу и порвем на клочья, Господа хваля..."?!! Ты, бессердечный эгоист, надмевающийся своим плотским разумом, как ты посмел не проникнуться безграничной любовью и духовной мудростью, которыми струятся строки Мотовиловского стихотворения: "И Ты, Христе,

¹ Цит. по: *Суттнер Э. Х.* Исторические этапы взаимных отношений Церквей Востока и Запада. М., 1998. С. 20.

² О том, как горе горькое — горе злющее с колдуном-вещуном поссорилось // *Сергиев Посад. Православно-патриотический вестник.* 2001. № 16.

³ Это про ныне знаменитое колдовство наместника Киево-Печерской Лавры митрополита Павла. «Там были такие открытые дебаты. И я сказал, что умрут, если не уйдут. И в один день три человека умерло. Они написали открытое письмо с жалобой на меня блаженнейшему митрополиту Владимиру. <...> Я пришел, вижу, что у блаженнейшего идут искры из глаз. Он: "Вы что себе позволяете?!" — "Что?" — "Вот вы прокляли музейщиков, и у них умерло три человека!" Я поврачиваюсь: "До вечера умрете все! Во имя Отца и Сына и Святого Духа!" Ну, правда, еще один человек умер...»

в нас зацарюешь. Всеосвети ж нас в век и век. На враг же наших всех наплюет Сладчайший Богочеловек"»?¹.

Так что иногда пребывание человека вне православия — не его вина, а наша. Хотя и всегда для него это беда...

Когда приходит понимание этого, то появляется и горькое согласие с правдой, которая есть в «Признании» Владимира Соловьева:

Я был ревнитель правоверия,
И съела бы меня свинья,
Но на границе лицемерия
Поворотил оглобли я.
Душевный опыт и история,
Коль не закроешь ты очей,
Тебя научат, что теория
Не так важна, как жизнь людей,
Что правоверие с безверием
Вспоило то же молоко
И что с холодным лицемерием
Вещать анафемы легко.

Итак, не всегда раскольник уходит от святой правды Святых Отцов; иногда он убегает от наших неправд, неправд обычных православных людей.

А если у раскольников ожесточение не против православия вообще, а против некоторых вполне конкретных его представителей? Тогда, может, другие представители того же православия могут сказать откольникам: не смотрите на тех, кто вам нелюб, смотрите на нас и войдете в мир православия через наши покои? Это и есть то, что Константинопольский патриарх предложил антимосковским украинским раскольникам.

Психологически верно наблюдение протоиерея Ливерия Воронова: «Находиться в разделении еще вовсе не значит враждовать против Церкви»².

Святой Филарет Московский свои цитированные выше «Разговоры» написал не на богословском досуге, а откликаясь на просьбу обер-прокурора Синода князя А. Н. Голицына, чей племянник попал под влияние иезуитов и решил перейти в католичество. Юноша «сначала неохотно слушал убеждения своего духовного наставника и упорно отталчивался. Но мало-помалу

¹ Докладная стихира императору Александру II // Николай Александрович Мотовилов и Дивеевская обитель. Дивеево, 1999. С. 141. Спасибо Дивеевской обители за честное архивное издание, в котором Мотовилов предстает со всеми своими человеческими немощами и фантазерскими экуменическими проектами...

² Прот. Ливерий Воронов. Конфессионализм и экуменизм // ЖМП. 1968. № 8. С. 60.

кротость победила упорство, и юноша заговорил откровенно»¹. И в итоге юноша вернулся в православие². Обрадованный возвращением племянника к православию, Голицын упросил Филарета изложить на бумаге свои разговоры с колеблющимся.

Так что мягкая интонация разговора с еретиком может привести к успеху...

А вот о сомнительности противоположных методов свидетельствует история борьбы с расколом донатистов. К концу IV столетия православных в Африке было меньшинство. Энергичное вмешательство римских императоров, которые серией законов объявили преследование всех неправославных, привело к тому, что в течение двадцати лет раскол иссяк. Августин тогда восторженно воскликнул: «Все равно, вразумлен ли сепаратист проповедью или императорским законом» (Об исправлении донатистов. 5, 13).

Но история быстро показала, что это отнюдь не «все равно». Когда через два столетия в эти края пришли сарацины — люди не стали сражаться за навязанное им православие. Изумляющий триумф ислама, который смог почти мгновенно отторгнуть от Римской империи Сирию и Египет, Палестину и Африку, не понять, если не знать, что местное население почти не оказывало сопротивления. А последнее будет непонятно, если забыть о политике жесткого навязывания имперской ортодоксии, которую проводили на этих территориях правители Константинополя...³

23 января 1998 г. в Индии языческими фанатиками был убит австралийский миссионер Грэхем Стейнс и двое его сыновей, 10-летний Филип и 8-летний Тимоти. Они были сожжены в своей машине в деревне Манохарпур в восточноиндийском штате Орисса. Стейнс проповедовал среди прокаженных в Барипадже с 1965 г., собирал деньги для создания лепрозориев и сам участвовал в их строительстве...⁴

Скажите, по внушению какого демона этот благополучный австралиец оставил свой дом и поехал проповедовать Евангелие к прокаженным индусам?

¹ Прот. А. Смирнов. Петербургский период жизни митрополита Филарета: 1808–1819. М., 1894. С. 54, 55.

² Письмо к Обер-прокурору Святейшего Синода А. П. Ахматову // Письма Филарета, митрополита Московского. 1888. Ч. 2. С. 240.

³ Император Юстиниан полагал, что «справедливо лишать земных благ тех, кто не поклоняется истинному Богу» (Кодекс Юстиниана. 1, 5, 12, 5). «Последовательное применение системы правления Юстиниана в конце погубило цветущую и важную провинцию... Сирию обезлюдело не персидское или арабское нашествие, но религиозное преследование. Религиозная политика Юстиниана подготовила порабощение этой страны арабами» (Успенский Ф. И. История византийской империи. М., 1996. Т. 1. С. 363).

⁴ Иванов П. Фундаменталисты бросают вызов. В индийском правительстве наметился раскол в связи с разным отношением к погромам христиан // НГ-религии. 1999. 10 февр.

Джанна Беретта Молла уже была матерью трех детей. В начале четвертой беременности у Джанны обнаружилась обширная опухоль матки, мешавшая выносить нерожденного ребенка до конца срока. Джанна выбрала такой вариант хирургического вмешательства, который позволил сохранить жизнь ребенка, но при этом не гарантировал спасение ее самой, — удаление только самой опухоли, при сохранении и матки, и эмбриона в матке. 21 апреля 1962 года у нее родилась дочь, а через неделю Джанна умерла от септического перитонита. Римский папа Иоанн Павел II объявил Джанну святой. Будет ли здесь у православных «особое мнение»?

То, что мученичество за Христа есть не только у православных, не позволяет считать инославных полностью чуждыми Христу. Разве можно умереть за то, чего не знаешь, с чем не встречался? Архимандрит Константин (Зайцев), один из авторитетнейших богословов Зарубежной Церкви, писал, что перед лицом антихриста, в период вырождения и экуменического перерождения Церкви, появится катакомбное братство христиан разных деноминаций: «Потянутся друг ко другу те, кто хотел бы остаться верным Христу. Так экуменизму антихриста противостоит иное объединение — духовное родство верующих во Христа из разных Церквей, разных учений, даже далеких от полноты Истины. Будь то исполин католической Церкви или крошечные христианские общины на задворках христианства, если в недрах их зарождается протест против экуменизма антихриста в защиту истинного христианства — они найдут понимание и поддержку верующих, несмотря на разную степень их близости к Православию»¹.

Поскольку спасаем не мы, а спасают нас, то до конца знать критерии и условия спасенности нам не дано. И если я по вопросу о спасении инославных предпочитаю молчать, а точнее, говорить о риске, которому подвергает себя неправославный человек (но ни в коем случае не учить об их спасенности), то не надо из меня выпытывать ответ. Не надо уподобляться тому «испытующему», который еще полтора столетия назад искушал святителя Филарета. Порой стоит выдрать себя из рукодельной ризы, обрамляющей меня в позе «человека, владеющего истиной», и напомнить себе: «Пытаться овладеть истиной столь же нехорошо и неприлично, как женщиной»².

¹ Цит. по: иеромонах Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего. Жизнь и учение о. Серафима Роуза. М., 1995. С. 979. Та же мысль пронизывает сочинение Л. А. Тихомирова «В последние дни (эсхатологическая фантазия)» (Тихомиров Л. А. Христианство и политика. М., 1999).

² Слова Ю. А. Шрейдера (Современный контрапункт. Беседы со Шрейдером) // Розин В. М. Эзотерический мир. Семантика сакрального текста. М., 2002. С. 306

В истории богословия хорошо видно, что те мыслители, которые пробовали теоретически объяснить церковную практику принятия еретиков без перекрещивания, оказывались сильны лишь в критике альтернативных теорий, но отнюдь не оказывались неуязвимы сами в своих положительных построениях. Святой Иларион (Троицкий) вполне справедливо заметил, что «примирить единство Церкви с действительностью внецерковных таинств невозможно. Эта задача не была удовлетворительно разрешена даже гением блаж. Августина»¹. Он дал верную критику экклезиологии Августина. Но и его собственная теория встретила не менее справедливую (и более сокрушительную) критику со стороны патриарха Сергия... В свою очередь, богословская схема патриарха Сергия (а значит, и та, которой придерживаюсь я сам) встретила весьма серьезную критику со стороны прот. Николая Афанасьева². Но самого о. Николая его теория привела по сути к униатскому проекту. Так часто бывает в истории философии и богословия: критика сильнее положительного изъяснения...

Православие — трудно. Легка стилизация под православие.

В принятии общины из раскола предполагается, что происходит событие гносеологического, а не онтологического порядка. То есть не прежняя пустыня вдруг впервые наполняется водой Божией благодати (это онтология: Нетварное соприкасается с тварным). А мы почистили свои очки и увидели то, что раньше наши политические амбиции, обязательства или обстоятельства мешали видеть.

А дальше следует проверка этих самых очков у остальных. В евангельской притче о блудном сыне³ старший брат возмущается: как это отец при-

¹ *Архиеп. Иларион (Троицкий). Единство Церкви и всемирная конференция христианства // Христианства нет без Церкви. Монреаль, 1986. С. 96.*

² *Прот. Николай Афанасьев. Una Sancta.*

³ Русский перевод притчи говорит, что «младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно» (Лк. 15, 13). Слово «распутно» подсказывает нам, что парень ушел в мир свободного секса. Однако в оригинале стоит слово *asotia*. Корень *sot* понятен всем хоть малость церковно образованным людям: *сотерия* — это спасение. Значит, *a-sotia* — это не-спасение, пагуба. Но что губит пагубник-асот? Себя? Аристотель *asotia* понимает как мотовство, неумную растрату имущества.

«Мы зовем мотами невоздержных и тратащих [имущество] на распущенную [жизнь]. Недаром они признаются самыми дурными людьми они ведь соединяют в себе много пороков. Имя же им дают неподходящее, потому что "быть мотом" — значит иметь один какой-то порок, а именно уничтожать свое состояние, в самом деле, мот гибнет по собственной вине, а своего рода гибелью его кажется уничтожение состояния, ибо [как мот] он живет, [уничтожая состояние]. В таком смысле мы и понимаем мотовство» (*Аристотель. Никомахова этика* и кн. 4, 1; см. также кн. 2, 7).

В трактате Юлиана Отступника «Пир или Цезари» нарисована сатирическая картина соревнования обожествленных императоров прошлого в поиске своего покровителя среди богов,

нял вернувшегося сына без всяких условий. Увы, сегодня в роли «старшего брата» именно Москва.

Можно порадоваться счастью другого. А можно озлобиться. Но выбор своей собственной реакции — это уже зона лишь твоей ответственности и твоей гигиены. Я же лишь скажу, что богословских оснований для осуждения действий Фанара нет.

И каноны, и богословское учение о Церкви и ее границах позволяют им действовать именно так. Как бы ни объясняли богословы наличие таинства в расколах, итог «принятия вторым и третьим чином» (без перекрещивания) — один: «Подобные “изменения прошлого” полностью соответствуют церковному праву (в этом вопросе прецедентному), и в церковной истории применялись десятки раз, начиная с IV века при присоединении ариан: все, что было совершено в расколе или ереси, объявляется задним числом действительным, если данная община присоединилась к церкви»¹.

В конце концов в XVI веке Константинополь именно так — без покаяния, перерукоположения и деклараций тихо принял в общение самую автокефальную Москву. То же самое он делает сейчас и с Киевом. Тот, кому прощен его

представляет Константина, как первоначально получившего благосклонность лишь богинь Невоздержанности-Асотии (Jul. Caes., 336 A-B)

Так что парень из евангельской притчи просто сорил деньгами. Он не блядун, а бездумный растратчик. А вот тратил ли он деньги на секс-услуги — это уже по желанию комментаторов.

Да, дальнейший текст притчи упоминает блудниц. Но тему блудниц вбрасывает старший брат — негативный персонаж притчи. «А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка». Стоит ли верить всем утверждениям негативных притчевых героев? В русском переводе толкований Златоуста идет интересный оборот: «проживший твое имение с блудниками», а не с блудницами (http://www.ispovednik.ru/zlatoust/Z08_2/Z08_2_096.htm). Между теми и другими в греческом языке разница лишь в ударении; но во времена Златоуста они еще не ставились... Тем не менее «блудники» могут быть вполне уместны: старший брат не младшего обвиняет в гомосексуализме, а дает пейоративную характеристику его друзьям, которые тянули денежки из богатого буратинки.

В любом случае перед нами интерпретация завидующего и возмущенно-обиженного человека, подражание которому и согласие с которым отнюдь не являются целью автора притчи. Скорее притча подчеркивает иррациональность и несправедливость реакции старшего брата и предлагает читателю дистанцироваться от него.

Но отчего-то наши комментаторы любят верить этой сплетне (клевете старшего брата). С чего бы это? Тут или зависть к чудному, но тебе недоступному удовольствию, или же желание видеть прощеными свои былые блудные грехи.

Кстати, в чешском православном календаре точный перевод: *Neděle marnotratného syna*. Аналогично в польском: *Niedziela o Synu Marnotrawnym* (и там, и там корень — «трата»). В румынском языке также — «fiul risipitor» (глагол «a risipi» означает «тратить», а прилагательное «risipitor» — «расточительный»).

Лурье В. М. Примечание // Курбский А. История о Великом князе Московском. М., 2015. С. 824.

грех, может ли требовать непорочения для своего брата, повинного ровно в таком же проступке?

...И это все еще не богословие. Это лишь его порог. Собственно богословская тематика споров об автокефалиях скажет, что в богословии вообще нет термина «поместная церковь». Есть Единая Вселенская Церковь, которая... тождественна местному евхаристическому собранию.

Как нет различия между частицами евхаристического хлеба большого или малого размера (в любой частичке — весь Христос), так и в собрании двух или трех, собранных во имя Его, — Христос всецело, а не частично.

Нет «частей Церкви». Есть ее члены. Это каждый из нас. Местная церковь захолустных Сасим — не часть «Вселенской Церкви», а ее полнота...

Тут я умолкну и предложу вчитаться в книги протопресвитера Николая Афанасьева. Один католический кардинал в начале 1990-х годов говорил мне, что они перевернули все его представления о Церкви и именно они сделали возможными решения Второго Ватиканского собора.

То есть с точки зрения именно богословия, богословия таинств, сакраментологии все надъепископские административные надстройки в церковной иерархии и организации (включая патриархаты и поместные Церкви) — это внебогословские образования. Они появились ради удобств экономических, политических, судебных. Правящему в Церкви классу так удобнее нами управлять. Но это не богословие Христа. Это из мира бизнес-джетов для эффективных менеджеров. Поэтому ссоры патриархов между собой не стоит переводить на уровень Литургии. Это их личные проблемы, и пусть они решают их сами и не за наш счет.

Отец Александр Шмеман верно сказал, что:

«Тульская епархия не есть автокефальная Церковь, но она имеет полноту церковной жизни и в лице своего епископа "равнодостойна" со всеми Церквями единой Православной Церкви. Ибо где есть это единство епископа, клира и народа, составляющих одно Тело и напоенных одним Духом, там — вся полнота церковных даров. Автокефалия же тут ни при чем. Тульская Церковь есть воплощение в этом месте Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. В своем епископе она органически связана со всеми Церквями, имеющими то же апостольское преемство, те же Таинства, то же Предание и ту же веру. Это кафоличность Церкви, то есть целостность и полнота в каждой местной Церкви, так что каждая из них и все они вместе есть не что иное, как Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь. та же самая тульская Церковь могла бы быть во втором веке автокефальной Церковью, в четвертом веке ее епископ мог

бы быть “суффраганом” небольшой автокефальной области или митрополии, в девятнадцатом веке она была епархией Русской Автокефальной Церкви и, наконец, в двадцать первом она одинаково может снова стать автокефальной Церковью или же епархией одного всемирного патриархата с центром в Риме, Константинополе, Москве или еще где-нибудь. И все эти перемены ее статуса в строе Вселенской Церкви ничего не изменят в ее онтологической полноте как Церкви Божией, целостно, кафолически пребывающей в этом месте... “Автокефалия”, то есть определенный союз местных Церквей»¹.

То есть онтологически, мистически каждая епархия вполне самодостаточна и полна. Если они желают заключать или расторгать некие союзы между собой — это не имеет отношения к богословию и к таинствам. Если один епископ присягает на верность другому — это просто нарушение библейской заповеди «не клянитесь вовсе». Ну, а епископ, считающий другого епископа своим вассалом и мстящий ему за «неверность» — это из разряда тех церковных реалий, над которыми сияют евангельские слова: «А у вас да не будет так».

И уж тем более странно в зависимость от этих вполне земных политических союзов ставить наличие или отсутствие Святого Духа в таинствах поместной Церкви.

Если возникнет спор между мэрией города и местной энергетической компанией и управляющий компанией прикажет отключить от света больницы и детские сады — не посчитаете ли вы, что этот менеджер далеко вышел за пределы своей компетенции и просто человечности?

Отличия этой ситуации от церковного кризиса в том, что:

- энергетическая компания и в самом деле вырабатывает электричество, а патриархи не вырабатывают Божию благодать, и потому не очень вправе считать себя ее монопольными владельцами и распорядителями;
- кроме того, эта компания вложила свои средства в производство энергии и туда же она вкладывает получаемые ею платежи. В случае хронических и масштабных неуплат может остановиться производство энергии для всего региона. Патриархи же не вкладываются в Церковь, а живут от нее и за счет нее. Если какой-то храм или епархия уйдет из-под их контроля — в «основном производстве» сбоев не случится.

¹ О «неопапизме» // *прот. Александр Шмеман*. Церковь и церковное устройство. М., 2018. С. 112–115.

То есть межпатриаршие конфликты — это в чистейшем виде конфликты личных (или «национальных») амбиций. Богословского измерения они не имеют.

А первый спор о канонических территориях, наверно, имел место в Риме. Как-то в правление Нерона встретились в Риме два апостол.

И молвил один другому: «Брат, тебе не должно умирать здесь, сие есть место моего епископства и епископства моих преемников, тут моя власть и моя область. Кроме того, я старше тебя по апостольству. Здесь есть и будет моя каноническая территория и посему именно мне надлежит здесь быть повешену на кресте вниз головой! Ты в Антиохии вторгся на мою территорию, а теперь еще и здесь!».

Ответствует же другой апостол: «Нет, брат, ты тут проповедовал евреям, а я — римлянам. Тут мои ученики, в том числе из знатных семей, и посему я могу тут учить и при жизни и по смерти, которую я приму именно здесь чрез отсечение моей честной главы! Это ты в Антиохии вторгся на мою территорию, а теперь еще и здесь!»

И разругались апостолы. И длился сей раскол до той поры, пока их мудрые преемники не придумали примирить их посмертно, для чего установили их общий праздник и написали иконы с их взаимными лобзаниями.

Зачем нужны автокефалии?

Тезис этой главы:

«Автокефалия нужна для блага Церкви».

Буду спорить с теми, кто путает личную шерсть с общественной.

* * *

Киевская митрополия входила в состав Вселенской (Константинопольской патриархии), занимая 61-е место в списке ее митрополий¹.

Киевская митрополия XV века, как и РПЦ сегодня, была трансграничной: в ее состав входили территории разных независимых государств: Великое княжество Московское, Новгородская республика, Псковская республика (в вассальных отношениях с Москвой), Великое княжество Тверское², Великое княжество Рязанское, Великое княжество Литовское со своей сложной структурой и не менее сложными отношениями с Польским королевством. Сарайская епархия доживала свои последние годы на обломках Золотой Орды (скоро там исчезнет вообще все население и ее территория на века станет «Дикой степью»).

При этом важно отметить, что эта мозаика совсем не была похожа на мозаику русских княжеств домоногольской эпохи: «Эта новая фрагмен-

¹ «В степенных списках или каталогах митрополитов Константинопольского патриархата русские митрополиты занимали между другими митрополитами весьма низкое место: в древнейшем известном каталоге они стоят на 61-м месте, а потом они понижены были и еще на целые девять мест» (*Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1901. Т. 1. С. 270*). Список епархий Константинопольского патриархата, приписываемый Льву Мудрому, а в действительности появившийся на рубеже XI–XII веков, перечисляет 81 митрополию и 39 архиепископий; почти каждая митрополия, в свою очередь, состояла из нескольких епископий. Всего – 650. Таким образом, в это время византийскому патриарху было подчинено 770 архиереев (из них 20 – в Киевской митрополии). См.: *Соколов И. О высшем церковном управлении в Византии // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 278. Это Приложение к Отзыву митрополита Санкт-Петербургского Антония, 1905 год.*

² Тверские князья раньше московских стали использовать двуглавого византийского орла, говорить о своем происхождении от римских императоров и именовать себя царями и самодержцами.

тарность имела уже совершенно иной смысл. Каждая часть мозаичной картины Руси представляла собой альтернативный вариант развития, мало совместимый или совсем не совместимый с остальными»¹.

Как и сегодня, общность языка, веры и истории не являлась препятствием для конфликта княжеских интересов, войны и резни. Нет, пожалуй, с «большими идентичностями» в те века вообще было намного проблематичнее, чем сейчас. Тех, кто живет за 100 километров от твоего замка (кремля), уже вполне можно было резать как врагов. Все ведут войну со всеми по всему периметру своих границ. Никто не подвозит идущим армиям продовольствие из глубокого тыла, поэтому они равно грабят земли как свои, так и чужие.

И как конфессиональное единство не было препятствием для грабежа и резни, так и при подборе союзников конфессиональные различия тоже не были помехой. Что, например, позволяло звать татарские рати для покорения несогласных русских городов и князей. Мозаика военно-политических союзов складывалась и распадалась в самых странных сочетаниях.

Вот просто фраза из статьи по истории XIV века: «Татары провалились под натиском тяжело вооруженных каталонцев и обратились в бегство»².

Каталонцы — это жители Барселоны и ее окрестностей. Татары — это воины золотоордынского хана Узбека. А описывается битва 1330 года у города Кюстендил. Битва между сербами и болгарами. Татары были на стороне болгар, каталонцы — на стороне сербов. В битве погиб болгарский царь Михаил Шишман. Сербы этим нападением нарушили днем ранее заключенное перемирие. Общая вера не помешала им казнить пленных болгар.

В то же время общая вера не помешала сербам и болгарам по-черному поносить византийских послов, которые предлагали им военный союз против турок. В анонимной болгарской хронике 1296–1413 гг. читаем, что в 1325 году «Блъгаре же слышавыше се насмѣаша сѧ и оукориша Гръкы, не тъкмо досадиша, нѧ за женѧ и матере ошоваше и послашѧ тъще»³. В переводе: «Болгары же, услышав это, надсмеялись и обругали греков, не только оскорбили, но и прокляли жен и матерей их и отослали с пустыми руками». Б. А. Успенский даже полагает, что «ошоваше» значит «обматерить»⁴.

¹ Черникова Т. В. Европеизация России во второй половине XV–XVII в. М., 2012. С. 47.

² https://www.academia.edu/11909499/History_of_the_Second_Bulgarian_Empires_falling_owing_to_feudal_fragmentation

³ <http://www.scripta-bulgarica.eu/bg/sources/anonimna-blgarska-hronika-ot-hv-vek> Первая публикация: Bogdan J. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung // Archiv für slavische Philologie. 13 (Berlin, 1894), h. 4, s. 527.

⁴ Успенский Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Избранные труды. Т. 2. М., 1994. С. 64.

Вот XVII век и уже с участием Святой Руси: казаки Хмельницкого вместе с крымскими татарами помогают молдавскому воеводе Василию Лупа воевать против воеводы валашского. Соответственно, Господарь Валахии Матей Басараб (Матей Водэ) «ненавидел род казаков и московитов до чрезвычайности. При поражении Василия и Тимофея, сына Хмеля, он убил большое число казаков и еще больше взял в плен. Когда к нему приехал ага казначейства и он вышел к нему навстречу, то велел отрубить перед ним головы множеству казаков, говоря, что он ненавидит их и что он друг гаджирийцев¹, и отправил с агой множество пленных в цепях к визирю для работы веслами. Когда визирь спросил их: “кто вы такие?” и они отвечали: “мы казаки из войска Хмеля и были разбиты в Валахии”, то он тотчас подарил всем им почетные халаты из красного сукна и, дав денег, отправил на родину к Хмелю, ибо между ним и казаками была большая дружба и посольства между ними не прекращались. Тогда возникла большая вражда между Хмелем с казаками и Матвеем, господарем валашским, а по возвращении посла московитов вражда еще больше усилилась»².

А что же на самой святорусской земле?

2 января 1203 г. войска князя Рюрика Ростиславича в союзе с половцами взяли Киев, причем союзники подвергли город жесточайшему разграблению: ограбили даже крупнейшие храмы города, Софийский собор и Десятинную церковь, а также все монастыри; монахов и монахинь, священников и жен их, старых и увечных перебили, а молодых и здоровых повели в плен, также и остальных киевлян; пощадили только иностранных купцов, запершихся в каменных церквях, — им предоставили свободу в обмен на половину стоимости их товаров...³ А Ипатьевская летопись (под 1199 годом) так хорошо писала о нем: «Сей же христороубец Рюрикъ... Давыдову же кротость и Костянтине правовѣрье, и прочая добродѣтели

¹ То есть мусульман, ведущих летосчисление по эре гиджры.

² *Архид. Павел Алеппский*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 108.

³ «В лето 1203 взять бысть Киевъ Рюрикомъ и Олговичи и всею Половецкою землею и створися велико зло в Русстеи земли якого же зла не было от крещеня надъ Киевомъ... не токмо едино Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша и митрополью святую Софью разграбиша, и Десятинную святую Богородицу разграбиша, и монастыри все, и иконы одраша, а иные поимаша, и кресты честные и сосуды священныя, и книги... и кресты и сосуды и книги одраша, и порты блаженныхъ первыхъ князей, еже бяху повешали въ церквяхъ на память себе. Черници и черници старья иссекоша, и попы старые, и слепыя, и хромыя, и слукыя, и трудоватыя, та вся иссекоша; а что черноцов инех, и черницъ инех, и попов, и попадей, и кияны, и дщери их, и сыны их, то все ведоша иноплеменици в вежи к себе».

прикладая, во сблюденіе заповѣди владычни»... И «Слово о полку Игореве» зывает к нему: «Ты, храбрый Рюрик».

1315 год. Поведение тверского князя Михаила Ярославича сохранилось в «Повести о разорении Торжка».

Первая редакция:

«Бе бо в то время владеющу Торжком князю Афанасию, и поби князь Михаил Тверский весь град Торжок и церкви божия разори, инокинь же и девиц оскверни, имения от ту живущих поймав, град же огню предав, обитель же сию до основания разори, настоятеля же и братию погуби, утварь церковную и монастырское строение во Тверь отпровади».

Вторая редакция:

«Последи же злая пагуба содеяся граду Торшку от князя Михаила Тверского в лета 6823 году. Князь Михаил собра своя воя и прииде ко граду Торшку ратию. Князь же Афанасие выехав против ево с черными людьми и с ноугородцы на поле. И бысть бой велик и победы князь же Михаил. Таково бо жестокосердие тогда содеяся на град и на люди. Аще бо едина вера бяше, но злобою горши показася, понеже бо людей тех во граде огню предаде, а иныя в реце потопи, инии младенца остави, но всех поби мужеский пол и женский и смерти предаст, черноризецъ же и девиц обнажати повеле. потом же их и убивати. И имение града того все пограби и церкви разори и святыя иконы и книги церковныя все поймал. Потом же град весь и святыя обители града того все огнем попали. И тогда град Торжек и обители быша от него в конечном запустении»¹.

Этими же словами из «Повести о разорении Торжка» 1315 года описывает Симеоновская летопись позднейший второй разгром Торжка в 1373 году внуком упомянутого князя Михаила Ярославича — Михаилом Александровичем, князем Тверским-Микулинским:

«Князь же Михаило, събравъ воя многы, прииде ратью къ городу къ Торжьку и взя городъ и огнемъ пожже городъ весь, и бысть пагуба велика христіаномъ, овы огнемъ погореша въ дворе надъ животы, а друзии выбежа въ церковь въ святыи Спасъ, и ту издахошася, и огнемъ изгореша много множество, инии же бежачи отъ огня въ реце во Тферци истопоша, и добрыя жены и девица видяще надъ собою лупление отъ Тферичь, а они одираху до последнеи наготы, егоже погании не творять, како те отъ срамоты и беды въ воде утопоша чернци и черници, и все до наготы излупльше. И кто, братие, о семъ не плачется, кто ся осталъ живыхъ видевыи, како они нужную и горкую смерть подъяша, и святыи

¹ http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/16_tom/Budovnic/Budovnic.pdf

церкви пожжены и городъ весь отъинудъ пусть, еже ни отъ поганыхъ не бывало такового зла Торжьюку. И церкви и монастыри огнемъ погореша» (Симеоновская летопись, лето 6881)¹.

Этот тверской князь Михаил — в лике святых². Но неудивительно, что до революции в Торжке не было ни одной иконы Михаила Тверского, о чем сообщает архиепископ Димитрий Самбикин.

1386 год. «Смоленское побоище». Смоленский князь Святослав пошел к Мстиславу, который прежде принадлежал смоленским князьям, а потом был отнят у них литовцами. Мстиславль — это древнерусское Мстиславское княжество, которое выделилось из Смоленского. И население там было в основном православным.

Никоновская летопись так описывает обращение с единоплеменными единоверцами: «Того же лета князь великы Святослав Иванович Смоленский, и з детми своими Святославичи, з Глебом и с Юрьем, со многыми силами собрався, поиде ратью ко Мстиславу граду, егоже отняша у него Литва, он же хотяще его к себе взятии. И много зла, идуще учиниша земле Литовьской, воюя землю Литовьскую. Иных Литовьских мужей Смолняне, изымавше, мучаху различными муками и убиваху; а иных мужей и жен и младенцов, во избах запирающе, зажигаху. А других, стену развед храмины от высоты и до земли, меж бревен руки въкладываху, ото угла до угла стисняху человеки; и пониже тех других повешев, межи бревен руки въклаше, стисняху также от угла до угла; и тако висяху человецы; также тем образом и до верху по всем четьрем стенам сотворяху; и тако по многим храминам сотвориша и зажигающе огнем во мнозе ярости. А младенци на копие возстыкаху, а других, лысты процепивше, вешаху на жердех, аки полти, стремглав; нечеловечьне без милости мучаху»³.

Новгородская I летопись младшего извода согласна: «И святыя церкви пожжены, и городъ весь отинудъ пусть: понеже бо ни от поганых не бывало такового зла».

1437 год. События «Белевщины». Московский князь Василий Васильевич отправляет войска в поход на татарского царька Улу-Мухаммеда, зимую-

¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 113.

² «О святителю Божий и чудотворче Николае! Призри на смиренное моление нас грешных и умоли Владыку нашего и Господа низпослати на ны великия и богатыя милости, и да исполнит его верных богомольцев своих, и да сподобятся они милостей Божиих молитвами Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, благоверных князей Михаила Тверскаго и Михаила Микулинскаго и всех святых в земле тверстей просиявших. Аминь». http://spas.tvcom.ru/st_nik.html <https://mospat.ru/calendar/sobor1/tver.html>

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 91.

щего в Белеве под Тулой. Во главе войск поставлены были князья Дмитрий Юрьевич Шемяка и Дмитрий Юрьевич Красный. По дороге от Москвы к Туле москвичи не преминули заняться грабежом: «Все пограбиша у своего же православного христьянства, и мучаху людей из добытка, и животину бьюще, назад себе отсылаху, а ни с чим же не разоидяхуся, все грабяху и неподобная и скверная деяху»¹.

Мелкие цели оправдывали крупные преступления². Впрочем, и моральных отличий между правителями «Святой Руси» и «неверными агарянами» не было.

В 1700 году знаменитый ученый иерусалимский патриарх Досифей предлагает царю Петру Алексеевичу (в связи со взятием Азова) перенять исламскую систему обложения налогами иноверных подданных. Мол, какой харадж турки взимают с христиан у себя, такой же налог православный царь должен брать со своих исламских подданных. Если кто не станет платить такой налог — того следует объявлять христианином. «И буде такой учинится худой христианин, однакож сын его добрый христианин будет»³.

В. И. Бушуев писал, что в первой половине XV в. суздальско-нижегородские князья, несмотря на плодородие земель своего княжества, сравнительно мало интересовались земледелием. Главным их занятием, по его мнению, была работорговля. Из-за нее и велась борьба между суздальскими Борисовичами, тянувшими к Москве, и нижегородскими Дмитриевичами, опиравшимися на ордынских ханов. «В работорговле нижегородские князья имели огромное преимущество перед суздальскими: у них были неограниченные запасы живого товара в лице многочисленных инородцев... И сбывать этот живой товар восточным купцам они могли легче и быстрее у себя же в Новгороде». В Суздальском княжестве «инородцев» не было. Отсюда и происходила непрерывная борьба Дмитриевичей и Борисовичей за Нижний⁴.

¹ ПСРЛ. Т. XXVI. С. 192, 193.

² Из XX века — про дружбу народов и церквей: С началом Первой мировой войны Македонию заняли болгарские войска, после чего епархии на занятых территориях перешли к Болгарской церкви. В конце 1915 года сербский епископ Викентий (Крджич) был арестован, а по дороге из Гнилана в Урошевац болгарские солдаты его ограбили (с ним было 800 золотых лева) и убили. Его тело не было найдено, но говорили, что тело было сожжено после убийства. (<http://www.svrprohor.org/Newsview.asp?ID=94>). Канонизирован сербской церковью как мученик в 2017 году.

«В городе Стакчине (Словакия) в день передачи православным униатского храма на колокольне был задержан человек, отвинчивавший гайки на скобах, которыми прикреплен был большой колокол. Надеялись, что при первом звоне православных произойдет «чудо» и колокол упадет» (Справка Совета по делам РПЦ // Власть и церковь в Восточной Европе 1944–1953. Т. II. 1949–1953. М., 2009. С. 417). Перечитываем Чехова...

³ Каптерев Н. Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством // Собр. соч. Т. 1. М., 2008. С. 828.

⁴ Бушуев В. И. Опыт применения точного измерительного прибора — весов к историческому исследованию, к истории Суздальско-Нижегородского княжества в первой половине XV в. (Ру-

В этих условиях церкви непросто сохранять единство церковного управления. Один из способов — молиться за всех с широко закрытыми глазами¹, ибо повод для анафемы за бесчеловечность дают все князья и бояре.

Западные русские княжества и города меньше пострадали от Батыева нашествия. Эти русские земли постепенно стали собираться вокруг литовских князей. Постепенно восходят две новые столицы русского народа: на западе — Вильно, на востоке — Москва. Увы, у Литвы и Московии далеко не мирные отношения между собой. Для придания видимости приличия своим вполне земным аппетитам все князья заинтересованы в санкции церкви.

И вот тут возникает главный вопрос государственно-церковной политики XIV–XV веков: чей митрополит?

...На момент распада СССР на всю Среднюю Азию была одна епархия РПЦ. Ее глава носил титул «архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский». Но когда прошел «парад суверенитетов», во всей постсоветской Азии удержавший у власти советских «первых секретарей ЦК», недавние коммунисты заинтересовались титулом этого митрополита. «Почему это в моей столице (Душанбе, Бишкеке, Ашхабаде) православные подчиняются чужому — Ташкентскому — епископу?».

В ответ патриарх Алексей своей резолюцией от 17 апреля 1994 года разрешил в каждой из суверенных республик одного и того же епископа называть по-разному: в Узбекистане — он останется Ташкентским и Среднеазиатским. Но в Таджикистане он станет Душанбинским и Среднеазиатским. В Киргизии будут поминать архиепископа Бишкекского и Среднеазиатского. А в туркменских храмах будут молиться об архиепископе Ахшабадском и Среднеазиатском. Таким образом каждая из его кафедр могла считать себя столицей огромного региона. Для самого архиепископа Владимира (по иронии судьбы, и он, и его преемник митрополит Викентий были не русскими, а молдаванами) главным стало — не перепутать бланки, на которых он переписывался с властями той или иной страны. Так было до 2011 года, когда для каждой из стран была нарезана отдельная епархия...

копись. 1941 г.). Цит. по: *Смирнов П. П. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. // Вопросы истории. 1946. № 2–3. С. 88. Зимин А.: «Несмотря на несомненные преувеличения, зерно истины в размышлениях В. И. Бушуева есть».*

¹ Упомянутый в связи с резней в Мстиславле князь Юрий Святославович Смоленский немало средств вложил в Веневский монастырь, и оттого монахи распространили молву о его святости. Уверения относительно кн. Юрия Святославича Смоленского, что в монастыре Веневском он праведным житием тщался угодить Богу, см. в Никоновской летописи V, 12 и Степенной книге I, 565 (*Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 578, 343*). И это несмотря на то, что князь Юрий был убийцей святых князей Симеона и Юлиании Вяземских.

Ну, а в XIII веке глава общерусской Церкви из разоренного Киева переехал в Владимир и далее в Москву. Это считалось временным. Но вот Киев начинает отстраиваться — не пора ли ему вернуться туда?

С этим предложением литовский князь Ольгерд едет в Царьград. Ольгерд был язычником, но при этом покровительствовал православному.

В 1355 году Константинопольская патриархия устроила настоящие торги вокруг проблемы русской митрополии (вопрос был в том, где ее ставить — в Вильне или Москве).

Вот как противостояние московского князя и его ставленника — Алексия (известного нам как св. Алексей Московский) с Ольгердом описывает греческий современник:

«Едва Роман был здесь рукоположен в митрополиты, как тотчас появился оттуда другой, именем Алексей, приехавший поспешно в Византий. Он привез с собой много денег и дал Кантакузину, который тогда был императором, и Филофею, бывшему тогда патриархом, подарки, коих каждый из них желал, он без труда получил то, о чем просил. Короче говоря, он заткнул все рты и, подчинив себе их волю, а законы упразднив и изгладив из [их] памяти, легко добился того, что все обвинения [против него] канули в лету. Отсюда и получилось, что митрополия всей России оказалась разделена на две части между Романом и Алексием. Но по отшествии Романа в назначенную ему часть, Алексей привез с собой еще больше кошелей золота, посредством которого, во-первых, подчинил себе волю патриарха. Затем он обошел и других [епископов] и, дав каждому соответственно [его влиянию], поработил их всех одного за другим. Поэтому [Ольгерд] открыто отказался от тех прежних обещаний, которые были даны им насчет божественного крещения вместе с его многочисленными подданными. Он сказал: “Лучше поклоняться Солнцу, чем демону сребролюбия, которым одержимы патриархи ромеев. Даже этого почитаемого мною Солнца не стыдится, делая его свидетелем своего бесстыдства. И если даже принявший жребий предстоятельства [в церкви] в своем сребролюбии опускается до нечестивых и скверных сделок и, проповедуя против серебра, продает достоинство священства за деньги — то до какой чрезмерной наглости и безумия не дойдет? Или какое государство устоит, если оно не может похвалиться устойчивостью своих основ? Я думаю, что это величайшее несчастье и страшная пагуба для народов и семей, — когда самые худшие устанавливают законы для лучших. Ибо как справедливость созидает общность, так несправедливость производит разобщение и сопутствующее запустение, делая жизнь [человека] животной и абсолютно дикой. Так что я лучше с законом и справедливостью останусь верным почитателем

Солнца и создавшего Солнце Бога, чем по любви к деньгам — позорнейшему недугу презреннейшего характера — проведу свою жизнь в беззаконии и несправедливости и погружу крещение, которое называют очищением души, во всевозможные мерзости. Ибо как крестит меня тот, кто себя самого день и ночь наполняет такими мерзостями и кого я так осуждаю? Ибо гласит [Писание]: Не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут; и: во всяком народе боящийся Господа и поступающий по правде приятен Ему»» (Никифор Григора. Византийская история. 36, 41).

Надо сказать, византийцы были прекрасно осведомлены о взяткоемких аппетитах и нравах своих епископов. «Луг Духовный» (он же «Лимонарь», он же «Синайский патерик»), составленный Иоанном Мосхом в VII веке, рассказывает такую повесть:

«В Фессалонике был один архиепископ, по имени Фалалей. Он не боялся ни Бога, ни будущего воздаяния, презирал христианское учение. Церковные власти того времени соборным определением лишили его епископского сана. Прошло немного времени, и Фалалей, совсем потеряв совесть, вздумал снова возвратить себе священный сан. По слову премудрого Соломона — злата всяческая послушают... вот и этот епископ был приглашен вернуться в свою епископию... Он ведь побывал в Константинополе, где власти, по слову пророка Исаии, оправдали нечестивого даров ради (Ис. V:23)... Однако Бог отверг неугодное Ему определение. Однажды Фалалей облачился в пышные одежды, намереваясь представиться властям, чтобы, согласно постановлению, принять утверждение в прежнем своем сане. Он уже готов был выйти из дому, как вдруг, почувствовав боль в желудке, должен был удалиться для отправления естественной нужды. Видя, что он не выходит, некоторые из дожидавшихся его снаружи вошли в отхожее место (в слав. переводе: афродон) сказать ему, чтобы он выходил, и нашли, что его безбожная голова застряла внизу в смрадном месте, а ноги, не ходившие прямыми путями по земле, оказались торчащими на воздухе»¹.

Для язычника Ольгерда это было шоком. Он остался язычником. Но его 17-летний внук Астей (Остей) руководил обороной Москвы от Тохтамыша в 1382 году и пал в бою...²

Собственно, именно столь испугавший его патриарх Филофей и сделал Москву столицей России.

«Никогда ранее Вильна не оказывалась столь близка к тому, чтобы заменить Москву в качестве столицы будущей объединенной Руси. Дипло-

¹ Слав. текст: Голышенко В. С., Дубровина В. Ф. Синайский патерик. М., 1967. С. 95.

² Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2003.

матические усилия Филофея, возможно, оказались решающим фактором, который предотвратил это»¹.

В 1380-м посланник Филофея Киприан (назначенный в Москву «в помощь» св. Алексию) удержал литовского князя Ягайло (еще язычника: он крестится через 6 лет у католиков) от участия в Куликовской битве на стороне татар².

«Византийцы оказались перед дилеммой: сможет ли традиционная политика сосредоточения руководства Русской Церковью в руках одного назначаемого из Константинополя святителя успешно обеспечивать власть патриархата. И если да, то должен ли он иметь местопребывание на своей исторической кафедре в Киеве, который приблизительно с 1362 г. был на литовской территории, или в Москве. Или же на основании реалистической оценки расклада сил в Восточной Европе следовало создать две независимые митрополии: одну в Москве и другую в Киеве? Выбор между этими альтернативами был нелегким. В пользу промосковского решения говорили традиция, административная простота решения и почтение к власти и финансовым возможностям московских князей. Однако существовали убедительные доводы и в пользу противоположной стороны. В XIV в. правящие классы Литвы были представлены преимущественно язычниками, которые имели, однако, надоедливую привычку пытаться шантажировать византийцев, угрожая предать себя Римской Церкви. Сумев склонить их к православию, константинопольские власти могли рассчитывать оживить великие миссионерские традиции патриархата и включить в состав Византийского Содружества огромные новые пространства в Восточной Европе. Борьба между пролитовской и промосковской партиями, каждая из которых была вдохновляема посулами, угрозами и денежными взятками своих протеже, продолжалась в Константинополе на протяжении почти всего столетия. С обескураживающей частотой константинопольские патриархи поставляли отдельных митрополитов в Литву (а порой и в Галицию) лишь для того, чтобы низложить их спустя несколько десятилетий или даже лет. Последние остатки надежды на присоединение Литвы к Содружеству, которые могли питать византийцы, разбились в 1386 г., когда сын Ольгерда Ягайло принял крещение в Римской Церкви и женился на королеве Польши. Посредством этого брака Литва оказалась соединена с Польским королевством и, несмотря на то, что в ее пределах находилось многочисленное русское православное население, сошла с византийской орбиты. Но и мо-

¹ Прот. Иоанн Мейендорф. Византия и Московская Русь. Париж, 1990. С. 236.

² Там же. С. 270, 271.

сквитяне, хотя они в конце концов и оказались победителями, были ничуть не более удовлетворены этими сомнительными маневрами»¹.

И все же: «Именно благодаря Византии Москва, а не Вильно (или Тверь) стала столицей Российской империи. Это утверждение не уменьшает значения географических и экономических факторов (которые классически описал В. О. Ключевский), или роль татарского владычества, или личных усилий Ивана Калиты и его преемников, или любых других факторов, обусловивших возвышение Москвы. Однако религиозные и политические санкции патриархата и византийского государства существенно перетягивали чашу весов в пользу Москвы в яростном состязании между нею и Литвой (которая в XIV веке владела большей частью Руси, в том числе древней княжеской столицей Киевом, безусловно располагала большим населением, отождествлявшим себя с “Русью” и пользовавшимся большей независимостью от татар). Византия должна была совершить трудный выбор между “двумя Россиями”. Хотя московские великие князья очень щедро наполняли пустую казну греческих императоров и церковных чиновников, нет достаточных оснований считать, что Византия всегда поддерживала тех, кто больше платит. К тому же неизвестно, были ли ставки Москвы выше литовских. Что важнее всего, лояльность Москвы по отношению к Золотой Орде (до 1370 года) совпадала с византийской политикой начала эпохи Палеологов, основанной на дружбе с татарами. Эта политика удовлетворяла и интересам генуэзских купцов, державших в своих руках черноморскую торговлю и торговые пути Средиземноморья. Митрополиты всея Руси — назначаемые Константинополем, уважаемые ханами и часто посещающие Золотую Орду — были удобными дипломатическими посредниками для проведения византийских интересов в Восточной Европе. Москва была подходящим пунктом для осуществления их миссии»².

Это продолжение традиционной византийской политики: если некая приднепровская орда переходила Дунай, они начинали дружить с той ордой, что была в нижнем Поволжье и Кубани.

Когда в IX веке русы впервые осадили Царьград, император немедленно послал Кирилла и Мефодия на Кубань к хазарам. Вовсе не для проповеди, а для того, чтобы подговорить кагана ударить в тыл русским.

В 894 году разразилась война между болгарами и Византией. Посол императора Льва VI отправился к венграм (тогда кочевавшим в причерноморских степях между Дунаем и Днестром в их нижних течениях, т. е.

¹ Оболенский Д. Византийское содружество наций. М., 1998. С. 279, 280.

² Прот. Иоанн Мейендорф. Византия и Московская Русь. С. 332–335.

в позднейшей «Новороссии») и щедрыми дарами побудил их напасть на болгар¹. Византийцы перевезли через Дунай венгерское войство, ведомое Левенте, и венгры ударили по болгарам с тыла². Уграм (император Константин Багрянородный их называл турками) придунайский край понравился больше, чем Урал или Приднепровье, — и они решили не уходить отсюда, на несколько столетий став ужасом для всей Центральной Европы..

А в XIV веке врагами Византии были турки-османы.

Первая и самая длительная осада турками Константинополя длилась 8 лет: с 1394 по 1402 год. Город устоял благодаря помощи западных союзников, которые организовали прообраз Berliner Luftbrücke. Это стоит помнить, чтобы понять соответствующие надежды при заключении унии и во время осады 1453 года и не позволить редуцировать союзнические отношения Византии и Европы лишь до «клятвы фазана».

Но в еще большей степени Царьград устоял благодаря удару Тамерлана. Монгольский хромец разбил турок в битве под Анкарой в 1402 году не ради помощи византийскому императору. Но сбывлась как раз классическая схема византийской геополитики³. За десять лет до этого Тимур разбил и грозу Москвы — золотоордынского хана Тохтомыша. И это для сбрасывания ига значило больше, чем Куликовская битва⁴.

¹ В войне 837 года, наоборот, болгары позвали венгров быть их союзниками в войне против греков.

² См.: Пилипчук Я. В. Обретение венграми родины и их походы на Балканы // Финно-угорский мир. 2017. № 1. <http://csfu.mrsu.ru/arh/2017/1/86-96.pdf>

³ Понятно, что современные этим событиям византийские риторы, написавшие даже «Плач по Тамерлану», именуют Тимура «великий гиперборейский властелин», «герой» (см.: Чернов А. Ю. Битва при Анкаре 1402 г. в восприятии византийцев // Люди и тексты: исторический альманах. 2019. https://www.academia.edu/39651130/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%BF%D1%80%D0%B8_%D0%90%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B5_1402_%D0%B3_%D0%B2_%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B8_%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2_Battle_of_Ankara_1402_in_the_Byzantine_perception_in_Russian.?email_work_card=view-paper И, конечно, «причина этого всего — одна единственная Дева», то есть Богородица и ее икона (выражение несколько более позднего византийского историка Дуки).

⁴ А в 1399 году в битве на Ворскле воспитанник и родственник Тимура — хан Едигей — разбил армию Витовта, тем самым сильно облегчив Москве борьбу за «собрание русских земель». Впрочем, не только русских, но и ордынских: «У реки Ворсклы армию Витовта встретило войско ставленника Тамерлана — Темир-Кутлюя, руководимое опытным полководцем беклярибеком Эдигеем... Армия Витовта была почти полностью уничтожена. Только литовских и русских князей погибло более двадцати, среди них Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, Йомант, Иван (Jonas) Вельский, бывший смоленский князь Глеб. Пало десять рыцарей Тевтонского ордена (погиб и Фома Сурвила), Спитек из Мельштына пропал без вести. Витовту, Сигизмунду, Швитригайло и Маркварду Зальцбаху удалось спастись. Все планы Витовта на господство в Золотой Орде — рассыпались в прах. Рухнули не только Витовтовны надежды на торжество в русских

Понятно, что Византийский патриарх был верен государственным интересам Византии и в интересах выживания своей империи повелевал русским митрополитам вести политику замирения с империей монгольской. Без этого будет непонятна странная лояльность Русской Церкви ордынским царям. Учитывая, что Тамерлана византийцы именовали «северным властелином» и «вождем скифов», можно предположить, что они не всегда отличали русских от монгол и тематика русского национального сопротивления игу была им совершенно непонятна.

В свою очередь, для Орды был интересен союз с Византией и, соответственно, с византийской иерархией: «После проведения во второй половине 50-х годов XIII века переписи населения русских земель для обложения данью в пользу Орды представители духовенства были освобождены от уплаты дани и не были внесены в перепись. 1 августа 1267 года митр. Киевский Кирилл II получил ярлык хана Менгу-Тимура, по которому священники и монахи освобождались от каких-либо налогов и обязанностей в пользу ордынских властей. Освобождение распространялось и на братьев и сыновей священников, живущих вместе с ними. Церковные земли и церковные “мастера” должны были остаться за Церковью. Запрещалось “хулить” веру, отнимать или портить церковные книги. В ярлыке указывалось, что все это делается для представителей духовенства, “да правым сердцем Богови за нас и за племя наше молятся и благословляют нас”. Выдачу “ярлыка” только частично можно объяснить стремлением язычников-политеистов располагать к себе богов разных религий. Внимание к интересам Русской Церкви было связано также с тем, что с помощью митрополичьей кафедры правители Золотой Орды хотели установить связи с восстановленной в 1261 г. Византийской империей, которая интересовала ордынских правителей и как возможный союзник в борьбе с враждебными правителями Ирана, и как страна, через которую можно было найти путь к такому противнику государства ильханов, как Египет»¹.

Возможно, участие общерусского ополчения в Куликовской битве (1380) и она сама стали возможны лишь потому, что в Москве в ту пору просто не было митрополита: св. Алексей скончался (1378); св. Киприан был в ссоре со св. Дмитрием Донским и жил в «литовском» Киеве; кандидат Дмитрия Митяй умер по дороге в Царьград, а шулерски посвященный вместо него

и татарских просторах. Оплаченное жямайтами замирение с Тевтонским орденом должно было избавить Литву от гегемонии и сюзеренитета Польши. Теперь все это оказалось напрасным» (*Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2003. С. 205, 206*).

¹ Кирилл II // *Православная энциклопедия. Т. 34.*

митрополит Пимен¹ еще оставался в Царьграде. Просто технически в Москве не было «руки Царьграда».

И да, Вселенский патриарх Филофей Коккинос (Рыжий) — еврей². В Москве должны бы памятник ему поставить... А если бы Рыжий сделал ставку на Вильнюс и тот стал бы столицей огромной единой Руси? Альтернативная история Европы стала бы очень альтернативной... Впрочем, делал это Филофей не по любви к русским. В грамоте, утверждающей Алексея Бяконта в качестве киевского митрополита, он особо оговорил, что впредь русских ставить на этот пост нельзя: «Вовсе не безопасно для церкви рукополагать митрополитов из русских. Посему отнюдь не допускаем и не дозволяем на будущее время никому другому из русских уроженцев сделаться тамошним архиереем: это предоставляется кому-либо из клириков сего богопрославленного и благоденствующего Константинополя. Это мы предлагаем исполнять и будущим после нас патриархам»³.

Кстати, в 1580-е годы велись переговоры о переводе царьградского патриаршего престола в один из городов Великого княжества Литовского⁴: патриарху Иеремии польские власти предлагали остаться в Киеве (Львове), а московские — во Владимире.

Племянник Ольгерда и двоюродный брат Ягайло — литовский князь Витовт. В нашем повествовании он важен прежде всего по той причине, что дочь Витовта Софья была выдана замуж за сына Дмитрия Донского, великого князя Московского Василия I. Соответственно, в середине XV века Московский князь Василий II и польско-литовский король Казимир IV окажутся братьями, а в отношениях между московским и виленским дворами будет традицией того из правителей, кто переживет другого, провозглашать опекуном над оставшимися малолетними детьми.

Общерусский митрополит может быть ставленником или Москвы, или Вильно. Или же, чтобы не давать козыри ни тем, ни другим, — присланным из Царьграда греком.

Главная политическая нужда в карманном митрополите — это наложение клятв и освобождение от них. Освобождение от присяг и клятв нужно:

¹ Митяй умер еще на корабле. Пимен вскрыл рекомендательное письмо князя и вместо имени Митяя вписал туда свое.

² Там же. С. 214.

³ Настольная грамота патриарха Филофея епископу Алексию // Русская Историческая Библиотека (РИБ). СПб., 1880. Т. 6. Приложение. С. 46.

⁴ См.: Яковенко С. Г. Проекты перенесения патриаршего престола в пределы Речи Посполитой (80-е годы XVI в.) // Римско-Константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995.

- а) перебежчикам (которые ранее принесли присягу другим сюзеренам),
- б) самим столичным владельцам, которые сначала обещали безопасность кому-то из чужих вассалов, а потом, получив их в свои руки, — перебрали¹.

Клятвы — это главная валюта средневековья. Ведь берутся они не просто с отдельных людей, а с удельных князей, то есть политиков со своими армиями и своими бюджетами. Если сегодня украинский генерал перейдет на сторону России — это не более чем событие в его личной биографии. Свою дивизию он не сможет перевести в подчинение российского Главнокомандующего. А вот переход князя — это все равно что переход «полевого командира»: с ним переходят сотни реальных бойцов. А порой и контролируемая ими территория.

Мир до сложения больших национальных новоевропейских государств очень пестр. Все державы довольно малы. Мир очень многополярен. И на расстоянии протянутой руки всегда найдутся те, кто пригласят тебя в свой грабительский поход на других общих соседей.

Я, Козельский князь, вложился в евро (дал присягу или «вечный мир» Литве), а вверх пошел доллар (удача сегодня на стороне Москвы)? Как мне избавиться от девальвированных неудачных вложений (евро)? Вот тут и нужен карманный «моральный авторитет» в рясе.

Наличие стамбульского начальника ничем не стесняло бы московских епископов. Для епископа в общем без разницы — находится его начальник в сане митрополита или патриарха и сидит ли он в трестах километрах или в полутора тысячах. Чем дальше — тем даже лучше (ибо меньше контроля).

Но для князей важно, у кого из них живет митрополит и от кого этот митрополит, соответственно, зависит. Идеально, если у митрополита есть лишь одна зависимость — от местного князя, но нет зависимости от далекого и от князя независимого патриарха. Тогда у митрополита нет возможности отговориться от тотального послушания: «Я, Ваше Величество, и рад бы исполнить Вашу самодержавную волю, но не могу ничего сделать без ведома патриарха. Обращайтесь в Царьград!».

В средневековом обществе любое действие нуждается в религиозной санкции. В том числе действие (и слово) ненависти и вражды. Личный недруг правителя должен быть дегуманизирован и объявлен врагом всего

¹ Римские папы тоже активно использовали это оружие. Так, в 1432 году папа освободил литовскую знать от их присяги прежнему великому князю — и они смогли от Свидригайло перейти к Сигизмунду (см.: *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 352).

«крещеного мира». В этом искусстве псогоса крайняя степень пейоратива — именование врага безбожником.

Вот придворная Галицко-Волынская летопись (XIII век) рассказывает о практически современных ей событиях: Галицкому князю Роману изменили его же бояре во главе с князем Владимиром Игоревичем. И летописец многократно честит их «безбожными»¹. А если бы у Галицкого князя тогда был свой карманный митрополит — он бы подтвердил эту характеристику, и журналистское ругательство стало бы официальным церковным приговором².

Привязка митрополита к конкретному княжескому двору дает местному князю три бонуса.

1. В подчинении у митрополита епископы, которые находятся на территории других князей. И, соответственно, через своего митрополита можно влиять на чужих епископов.

2. Князю митрополит нужен в качестве комиссара, оправдывающего его амбиции и войны с максимально высокого церковного уровня (и вот тут крайне желательно еще и вывести из игры греческого патриарха).

3. Митрополит может проводить нужную князю политику через отпущение или неотпущение нужных грехов нужным людям.

4. Митрополит (тем паче — если он глава автокефальной Церкви) может наложить церковную анафему на политических недругов князя.

Анафемы, налагаемые по политическим мотивам и по повелению мирского правителя, — вовсе не редкость в истории Церкви.

Анафеме были подвергнуты участники заговора против императора Константина VIII в 1026 году.

Находка граффито на наружной стене южной апсиды Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском подтвердила политические анафемы на Руси XII века. Этот рисунок выглядит как раскрытый кодекс, на правой стороне которого содержится упоминание об убийстве Андрея Боголюбского и провозглашение ему вечной памяти, а убийцам — вечной муки, на левой же — имена его убийц и проклятие им. Очевидно, перед нами копия

¹ «И еще же хотящу Володимеру искоренити племя Романово, поспевающимъ же безбожнымъ Галичаномъ» (ПСРЛ. Т. II. С. 718).

² Галичу тут не повезло: своя митрополия там все же была утверждена в 1303 году. Около 1307 года Юрий Львович Галицкий выдвинул в качестве кандидата на свою митрополичью кафедру Петра Ратского. В это время стало известно о смерти общерусского Киевского митрополита Максима в Залесье, и Константинопольский патриархат утвердил галицкого избранника в качестве митрополита вся Руси. Митрополит Петр поехал в Залесье, и с 1309 года местом его пребывания стал Владимир-на-Клязьме (а с 1325 года — Москва). Галич вроде бы победил, но тут же лишился своего приза: галичанин Петр вошел в историю как «первый Московский митрополит».

диптиха с церковным анафематствованием не за ересь, но за убийство, причем не клирика, а князя, и даже не связанное с церковными делами. Таким образом, становится ясно, что и на Руси миряне вполне могли подвергаться церковной анафеме не обязательно за ересь¹.

16 сентября 1687 венецианская эскадра под командованием Франческо Морозини блокировала Афины. (Сухопутная армия венецианцев состояла из германских наемников под командой шведа). Турки решили расположить свои боеприпасы, а также скрыть детей и женщин в Парфеноне. Они могли рассчитывать на толщину стен и перекрытий или надеяться на то, что противник-христианин не будет обстреливать здание, которое несколько веков служило христианским храмом. Они ошиблись. Судя по следам обстрела только на западном фронте, в Парфенон попало около 700 орудийных ядер. Пороховой склад взлетел на воздух. Погибло не менее 300 человек. Величайший древнегреческий храм был разрушен. С этого времени история Парфенона становится историей руин.

Митрополит Афинский Иаков во главе делегации афинян отправился в венецианский лагерь и, обещав Морозини передать ему власть над городом и ежегодную выплату 9000 гроссиев, призвал его стать правителем города и защитником от турок. Инициатива Иакова стала известна в Стамбуле и вызвала понятный гнев Высокой Порты, которая потребовала низложения митрополита и отлучения от Церкви восставших афинян.

Константинопольский патриарх Иаков (к этому времени он вернул себе патриаршество вместо Дионисия, смещенного за уступку Киеву Москве) исполнил требование султана. Впрочем, позже он же и снял наложенную им анафему на афинян².

Тему политических анафем продолжил Вселенский патриарх Григорий V. В период подготовки греческого восстания 1821 года этот патриарх тайно поддерживал заговорщиков и был членом масонской ложи Элефтерия.

Султан Махмуд II, разъяренный первыми известиями о восстании, провозгласил священную войну против «неверных». Он заставлял шейх-уль-ислама Хатжи Халиля издать «фетфу» о поголовном истреблении греков. Патриарх заверил Хатжи Халиля, что греческий народ не участвует в восстании. Шейх отказался издать эту «фетфу» и был убит. Султан потребовал

¹ Гиппиус А. А., Михеев С. М. Надпись об убийстве Андрея Боголюбского из Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2017. Т. 3 (69). С. 31, 32; Виноградов А. Ю., свящ. Михаил Желтов. Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159 гг.) // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. М.; СПб., 2016. С. 43.

² Иаков I // Православная энциклопедия. Т. 20. <http://www.pravenc.ru/text/200299.html>

у патриарха Григория, чтобы он отлучил Александра Ипсиланти, Михаила Суцоса и их сподвижников и призвал греков к отказу от восстания. Требования султана были изложены в фирмане, прочитанном переводчиком Высокой Порты Константином Мурузисом 3 марта 1821 г. перед лицом патриарха и согнанных клириков и мирян. Патриарх не мог не выполнить требования султана и 23 марта 1821 г. издал отлучительную грамоту.

27 марта, после воскресной литургии в патриаршем храме, он произнес и подписал отлучительные грамоты против повстанцев.

«Мы повелеваем всем вам — епархиальным архиереям, игуменам священных монастырей, священникам церквей, духовным отцам приходов, проэстосам и влиятельным жителям сел и деревень, и всем вообще местным властям, чтобы вы изобличили их, заклеили позором, как общих губителей и людей легкомысленных, и, насколько возможно, обратили внимание на их ложь и хитрость, имея в виду, что единственным доказательством невинности их будет то, если они объявят о всех грамотах касательно этого дела, которые случайно получили в свои руки, а равно о всех свидетелях, о коих узнали, и будут являться с ними — живущие в столице к нам, а живущие вне — к местным архиереям и назначенным от нас церковным экзархам и царским чиновникам и правителям, делая известными и предавая и тех, наиболее неразумных, которые уже изобличены в том, что действуют не согласно с обязанностями верноподданного. Пусть они знают, что их не имеет значения. Посему церковь, благодатию Всесвятого Духа, имеет ее разрешенной, принимает и прощает всех, кающихся от сердца и обращающихся исповедующих прежнее обольщение и искренно принимающих вновь свое верноподданство. Если эта смертоносная зараза не будет очищена (чего не дай Бог!) и некоторые будут уличены в дерзких замыслах против обязанностей верноподданства, тогда все таковые будут наказаны без милости и сожаления (да не будет Христе, Царю!), а вслед затем справедливый гнев правительства и ярость мщения всех шейхов ислама вспыхнут и против нас и будет несправедливо и преступно пролита кровь многих неповинных, как бесповоротно обо всем этом объявило могущественное и непобедимое правительство в изданном и в присутствии всех нас прочитанном высоком царском достопоклоняемом указе. А тех нечестивых главных виновников, безумных беглецов и гибельных отступников церковь отсекает от чистого и в здоровье пребывающего христианского организма. Как нарушители божественных законов и канонических постановлений, как презрители священного помазания, признательности к благодетелям и благодарности, как противники нравственных и граждан-

ских устоев, как бессовестные строители гибели невинных и безответных соотечественников, да будут они отлучены, прокляты и непрощены, неразрешенны по смерти, повинны вечной анафеме».

Кроме того, патриарх уже вместе с синодом издал особую отлучительную грамоту против вождей восстания: «Камни, деревья, железо пусть распадутся, — они же (т. е. инсургенты) нисколько! Разверзшаяся земля пусть поглотит их, но не как Дафана и Авирона, — а каким-нибудь особенным способом, как знамение и пример! Порази их, Господи, холодом, зноем, гибельным ветром, опустошением и болезнью. Да будет небо над главою их медным и земля под ногами железною! Да погибнут они преждевременно в настоящей жизни и да накажутся в будущей! Молнии небесного гнева да падут на головы их! Имения их да будут в совершенное уничтожение и гибель! Да будут дети их сиры и жены их вдовы! В одном роде да изгладится имя их с шумом и да не останется у них камня на камне! Ангел Господень да изгонит их мечом огненным! Да будет клятва всех сущих от века святых на них самих и на тех, кои нераскаянно последовали по стопам их или последуют в будущем»¹.

Ипсиланти в письме к Теодоросу Колокотронису (29 января 1821 г.) предположил нулевую ценность этих анафем: «Патриарх, принуждаемый Портой, предал Вас анафемой, но Вы сочтите, что это его действие не имеет силы; оно было сделано силой и без его согласия»².

От этого патриарха отшатнулась Греческая Церковь и в знак протеста стала автокефальной. Но потом, в ставшей независимой Греции, ему ставили памятники... В Церкви его память как святого совершается 10 (23) апреля (в Греческой Церкви канонизация состоялась в 1871 году; в месяцеслов Русской Церкви имя св. Григория внесено по благословию Патриарха Алексия II 25 июля 2000 года).

И церковная история Украины тоже не избежала этого зла:

«Константинопольские Патриархи не раз делали проклятия на гетманов Малороссии по приказанию султана. В 1670 году прибыл в Константинополь протопоп Романовский от гетмана Дорошенко и митрополита Иосифа Тукальского. Они просили, чтобы на Галицкую епископию, куда патриарх уже благословил во епископы Иоасафа, поставлен был некто Симеон. Когда патриарх на это не согласился, о. Романовский пожало-

¹ Преображенский А. Патриарх Григорий V и греческое восстание // Православный собеседник. Казань, 1906. Июль. С. 344–352.

² Малкидис Т. Семья Ипсиланти: Греция и Россия // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сборник статей. М., 2018. С. 127.

вался на него султану. Патриарх сказал: “Тут делать мне было нечего” — и, оставив Иоасафа, благословил Симеона. В это же время Романовский жаловался на гетмана Многогрешного и просил патриарха выдать на него анафему. Патриарх и это должен был исполнить... Другой патриарх, Паисий, по султанскому повелению дал послам Дорошенка открытую грамоту, отлучающую от церкви и предающую анафеме всех непослушных этому гетману»¹. (Стоит отметить, что и гетман Дорошенко, и митрополит Иосиф были сторонниками передачи Украины под власть турок, и потому к их пожеланиям султан был открыт: а вот для Украины это кончилось страшной резней в Каменец-Подольске...).

А что говорит нам церковно-политическая история Московии?

Вот история из русского Смутного времени. Первый самозванец уже изгнан. На московском троне весьма «неоднозначный» царь Василий Шуйский. Против него не только поляки, но и казаки, крестьяне, многие города. В общем, по стране идет восстание Болотникова.

Зато на его стороне — им же назначенный патриарх Гермоген... Осенью 2018 года по миру разнеслись слова В. В. Путина, обращенные к неопределенному кругу лиц: «Мы как жертва агрессии, мы как мученики попадем в рай, а они просто сдохнут»².

Это почти буквальный пересказ слов св. патриарха Гермогена, обращенных им к врагам царя Василия Шуйского: «Кого ни убьете с наших стороны благословенных воинов — те все идут в небесное царство, с мученики святыми в безконечную радость веселится, и о сих мы радуемся и молим их о нас молити, дабы их молитвами и нас сподобил Господь с ними быти. А с ваших отпадших стороны кто ни будет убит или общую смерть умрет — тот во ад идет и во святых церквах приношения за таковых, по писанному, неприятна Богом и конечно отвержено и идут таковыи без конца мучитися»³.

Вообще эти две грамоты патриарха Гермогена «к изменникам, пытавшимся свергнуть царя Василия Шуйского», посланные в конце февраля 1609 года, являют собой замечательный пример политического богословия, которое политическое противостояние возводит в ранг богоотступничества и даже сатанизма:

¹ Терновский С. А. Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. Киев, 1872. С. 63.

² <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3073213>

³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб, 1836. Т. 2. № 169.

Из первой грамоты: «Аз, смиренный Ермоген, Божию милостию патриарх Богом спасаемого града Москвы и всеа Руси, воспоминаю вам, бывшим православным христианом всякого чина, и возраста же, и сана. Ныне не ведаем, как вас и назвати: отступивше от Бога — к Сотоне прилепистесь, отпадше от соборных и апостольских церкви, крестьянския непогрешительныя надежи. И чужившимся православных дохмат и святых Вселенских седми соборов, и невосхотевшим святительских настольник и нашего смирения благословения, и отступившим Богом венчанного, и святым елеом мазанного, и ото всего мира и от вас всех самех избраннаго царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси, туне или не знаючи, яко Вышний владеет царством человеческим и ему же хочет — и дает».

Из второй грамоты:

«Оставя веру, ныне безумнее всех явишася; оставльше надежу будущих благ и безконечнаго блаженнаго живота и царства небеснаго — в ров отчаяния сами си ввергоша, и аще и живи, а отпадением от веры, паче же и от Бога, — мертви суть. Мы чаем, что здрогнетесь, и воспрянете, и убоитесь праведнаго и нелицемернаго судии Бога, и к покаянию прибегнете, и у возлюбленнаго Богом царя государя отпущение винам своим испросите. И несть в вас радости и веселия, но печаль, и плач, и воздыхание, и болезнь, понеже отпадосте от Бога, и не смеете призвати святаго имени его, понеже остависте его, да той и не послушает вас, понеже отвергостесь его и паки востасте на веру, и на люди, и на вся любимая ему.

А то сами известно ведаете... кого ни убьете с наших стороны благословенных воинов — те все идут в небесное царство, с мученики святыми в безконечную радость веселитесь, и о сих мы радуемся и молим их о нас молити, дабы их молитвами и нас сподобил Господь с ними быти.

А с ваших отпадших стороны кто ни будет убит или общию смертию умрет — тот во ад идет и во святых церквах приношения за таковых, по писанному, неприятна Богом и конечно отвержено и идут таковыи без конца мучитесь.

Можете, аще хотите, пребороти врага и с нами паки воедино быти и небесная вся возвеселити. Можете обрящением своим двинути небеса на веселие, писано бо есть: "Радость бывает на небесех о едином грешнице кающемся", — кольми паче о тьмах христианского народа возвеселитесь имать Бог и ангели его?!

Возсташа бо на царя, его же избра и возлюби Господь, забывше писаного: "Существом телесным равен есть человеком царь, властью же достойнаго его величества приличен Вышнему иже надо всеми Богу".

Чающе бо они на царя возсташа — а того забыша, что царь Божиим изволением, а не собою приим царство, и не воспомянуша писания, что всяка власть от Бога дается. Им, государем, Бог всех нас, православных христиан, от пагубы в живот паки приведе.

На царя же возстание их таково бе. Порицаху бо нань, глаголюще ложная: “Побивает де и в воду сажает братию нашу дворян, и детей боярских, и жены их, и дети в тайне, и тех де побитых с две тысячи!” Нам же о сем дивящимся и глаголющим к ним: “Како бы сему мочно от нас утаитися?” — и их вопрошающим: “В каково время и на кого имянем пагуба сия бысть?” Им же ни единого по имени от толикого числа объяв(ив)шим нам. И учили говорить: “И топере де повели многих нашу братию сажать в воду, за то де мы стали”. И мы их спрашивали: “Кого имянем повели в воду сажати?” И они сказали нам: “Послали де мы ворочать их — ужжо де сами их увидите!”. И тот понос на царя напрасно ж, ничто бо в их речах обрелось праведно, но все ложно.

И то вы вставаеете на Бога, и противитесь всему народу христианскому, и хотите веру христианскую обезчестити, и царству и людям хотите сделать спону великую. А мы Богу не противимся, и во враждебной совет ваш не приставаем к вам, и молим Бога, чтоб нам здрава и многолетна учинил на Российском царстве того государя царя, его же он возлюбил.

А что вы говорите: “Его для государя кровь льется и земля не умирится”, — и то делается волею Божиею. Ныне язык нашествие, и межуособная брани, и кровем пролитие Божиею же волею совершается, а не царя нашего хотением.

К вам же мы пишем, понеже стражи нас над вами постави Господь и стрещи нам повеле, чтобы вас кого Сатана не украл; вы же самохотием ему сами поклонитесь, и нас воистинну о том велика печаль и страх объемлет, чтоб кого от вас там смерть не постигла и чтоб вам с Сатаню и с бесы в безконечные веки не мучитесь.

Бога ради, узнайтесь и обратитесь от смерти в живот, чтоб не быти вам отлученым от лика святых православных воин, братии ваших. И вы, Бога ради, ревнуйте своим родителем, и не будите супротивни делом их, и не отменяйтесь от веры, в ней же родишася и святым крещением просветишася, и паки со тщанием и с радением возвращаетесь к нам!».

Гоббсу, автору «Левиафана», уже 21 год... А московские представления о жизни общества и о природе власти все еще сводятся к формуле «всяка власть от Бога».

Святой патриарх соврал, будто Шуйский никого не велел топить. Утопление было его излюбленным видом казни. Так он поступил, на-

пример, с Болотниковым (сдавшимся в плен под обещание сохранить ему жизнь).

Карамзин пишет, что и со многими пленными повстанцами было поступлено так: «Козаки еще держались в укрепленном селении Заборье, и наконец с Атаманом Беззубцевым сдались, присягнув Василию в верности. Кроме их, взяли на бою столь великое число пленных, что они не уместились в темницах Московских, и были все утоплены в реке, как злодеи ожесточенные; но Козаков не тронули и приняли в Царскую службу». «Около 20 тысяч захваченных в плен участников восстания Болотникова по приказу Шуйского подлежало истреблению. Каждую ночь их сотнями выводили на берег Яузы, ставили в ряд, глушили дубинами и спускали под лед. Так же разделявались с пленными, отправленными в Новгород Великий»¹.

О походе армии Василия Шуйского на Тулу, где оборонялись сторонники Болотникова, св. патриарх Гермоген писал 7 июля 1607 года: «Наш царь пошел на великое дело против врагов креста Христова, холопов, казаков Донских и Вольских, отступников от Бога жива и от православныя веры, которые хотят до конца разорити нашу православную веру»².

Вряд ли православные казаки и крестьяне именно этого хотели. Но нужды политической пропаганды заставляют предельно демонизировать врагов своего заказчика.

Кстати, в своих грамотах против болотниковцев патриарх активно проводит мысль, что царские войска побеждают молитвами им же только что канонизированного царевича Димитрия Угличского.

За кого же «топил» патриарх? — «Готовый ради власти на любое предательство Василий Шуйский еще зимой 1605–1606 гг. тайно сговорился с королем Сигизмундом III и иезуитами свергнуть Дмитрия Ивановича и призвать на московский престол королевича Владислава Сигизмундовича. Гордо выступая как первое лицо на свадьбе государя, Василий Шуйский уже собрал людей для цареубийства. Маленький тщедушный старикашка со слезящимися глазками и поганой бороденкой был одержим бешеными страстями, — жадность, похоть и невероятное властолюбие руководили интриганом, готовым предать и продать всех для достижения своей цели. В ночь на 17 мая 1606 г., когда царь Дмитрий Иванович был убит заговорщиками, в Москве началась резня. “Караул, православные! — кричали люди Шуйского горожанам, заранее настроенным про-

¹ Богданов А. П. Михаил Васильевич Скопин-Шуйский // Вопросы истории. 1996. № 8.

² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. № 73.

тив иноземцев и иноверцев. — Поляки убивают государя! Бей ляхов!” Кровью многих сотен приехавших на свадьбу гостей и членов их семей заговорщики отвлекли народ от совершившегося в Кремле злодеяния. Но Василий Шуйский желал большего — утопить царевубийство в волне рьяно разжигаемой ненависти к иноземцам и иноверцам. Почтенные горожане и выпущенные из тюрем воры убивали друг друга из-за добычи, торговые люди грабили иноземных купцов, с которыми недавно заключали сделки, насильствовали их жен и дочерей. Народ бежал по улицам, волоча польские одеяла, перины, подушки, платье, содрванное с мертвецов, всевозможную домашнюю утварь, словно спасая добро от пожара. Спасать же большинство гостей, захваченных врасплох, было поздно. Лишь немногих, с риском для собственной жизни, успели укрыть соседи-москвичи. Издеваясь над безоружными, толпа орала: “Наш московский народ могуч! Весь мир нас не одолеет! Не счесть у нас людей! Все должны перед нами склоняться!” Убийцы и грабители славил единственно праведную православную веру и называли себя защитниками церкви... Скопин-Шуйский оказался полководцем армии, воюющей в России, как в неприятельской стране. Больше всего это было похоже на действия крымских татар — но те имели интерес в захвате рабов живьем и старались не уничтожать население подчистую. Царь Василий Шуйский ошибся, сделав ударной карательной силой войско татар, чувашей и мари под командой своего свойственника князя Петра Араслановича Урусова. В отличие от русских карателей, князь Урусов “и иные многие мурзы” не перенесли бессмысленной резни и ушли с пленными в Крым...»¹.

Еще через год столь защищаемые Гермогеном Шуйские подло, на крестинах малыша, отравят своего лучшего полководца — Михаила Скопина-Шуйского. Отравленную чашу преподнесет ему крестная мама малыша, дочь Малюты Скуратова. И русская армия пойдет навстречу своему разгрому под Клушино, с которым (на время) исчезнет и вообще русская государственность как таковая...

Но московская история знает и более ранние примеры политических анафем.

Яркий пример — судьба тверского князя Александра Михайловича.

Его отец — Михаил Тверской — был в 1318 году убит в Орде (людьми московского князя Юрия Даниловича и татарского воеводы Кавгадыя). Через 10 лет в Твери произошло антиордынское восстание.

¹ Богданов А. П. Михаил Васильевич Скопин-Шуйский.

Московский князь Иван Калита — давний соперник Твери в борьбе за владимирский великокняжеский стол — отправился в Орду и предложил помочь восстановить власть над взбунтовавшимся княжеством. Хан Узбек обещал сделать Ивана великим князем, дал ему 50 000 воинов под началом пяти темников и велел идти на Тверь. Московско-татарский карательный поход на Тверь получил имя «Федорчукова рать» (по имени татарского командующего Федорчука (христианина)).

Войско пожгло города и села Тверского княжества, по выражению летописца, «просто рещи всю землю Русскую положиша пусту»¹.

Александр Михайлович от татарско-московской мести бежал в Псков. В 1329 году Иван Калита приехал в Новгород и, во исполнение воли хана, потребовал к себе Александра, чтобы представить его на казнь в Орду. Калита обложил Псков своими войсками и велел Феогносту, митрополиту Киевскому и всея Руси (греку, жившему в Москве, а не в Киеве), чтобы тот наложил отлучение на князя Александра и интердикт на весь Псков, не хотевший отречься от своего князя. Святой Феогност послушно наложил проклятие и на князя, и на город («и прокля плесковичи»²). В 1339-м князь Александр все же был убит в Орде (по интригам все того же московского Калиты)³...

¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 98.

² ПСРЛ. Т. XX. Стб. 178.

³ Как не вспомнить замечательную характеристику Ивана Калиты и его образа в советской пропаганде, данную Наумом Коржавиным:

Был ты видом — довольно противен.

Сердцем — подл.

Но — не в этом суть:

Исторически прогрессивен

Оказался твой жизненный путь.

Ты в Орде по-пластунски лазил

И лизал — из последних сил.

Покорял ты Тверского князя,

Чтобы Хан тебя отличил.

Подавлял повсюду восстанья...

Но ты глубже был патриот.

И побором сверх сбора дани

Подготавливал ты восход.

Правда, ты об этом не думал,

Лишь умел копить да копить.

Но, видать, исторически умным

За тебя был твой аппетит.

Славься, князь! Все живем мы так же —

Как выходит, так и живем.

А в итоге — прогресс... И даже

Мы в историю попадем.

Сын Александра Михайловича — Михаил — продолжил тягание с Москвой. Костомаров этот эпизод описывает так: «Москвичи придумали иным способом расправиться с Михаилом. Митрополит Алексей и великий князь приглашали “любовно” Михаила приехать в Москву на третейский суд. Митрополит уверил его своим пастырским словом в безопасности. Михаил приехал: его взяли под стражу и разлучили с боярами, которых также заточили. Но Москва не воспользовалась этим поступком, а напротив, только повредила себе. Вскоре после того прибыли из Орды татарские послы: неизвестно, требовали ли они освобождения Михаила или же москвичи боялись, что татарам будет неприятен этот поступок: только Михаил был выпущен и, как говорят, его принудили целовать крест на том, чтобы повиноваться московскому князю. Москва тем временем овладела Городком (на реке Старице). Московский князь послал туда князя Иеремию, а вместе с этим князем и своего наместника. С этих пор Михаил решил во что бы то ни стало отомстить Москве и нанести ей жестокий удар. Он в особенности обвинял митрополита Алексея: “Я всего больше любил митрополита и доверял ему, говорил Михаил, — а он так посрамил меня и поругался надо мною”»¹.

Письмо Ольгерда в Царьград говорит о неиконном лике св. Алексия Московского: «От царя литовского Ольгерда к патриарху поклон. <...> Шурина моего князя Михаила клятвенно зазвали к себе, и митрополит снял с него страх, чтобы ему прийти и уйти по своей воле, но его схватили. По твоему благословию митрополит и доньне благословляет их на пролитие крови. И при отцах наших не бывало таких митрополитов, каков сей митрополит! — благословляет Московитян на пролитие крови, и ни к нам не приходит, ни в Киев не приезжает. И кто поцелует крест ко мне и убежит к ним, митрополит снимает с него крестное целование. Бывает ли такое дело на свете, чтобы снимать крестное целование? Митрополиту следовало благословить Московитян, чтобы помогали нам, потому что мы за них воюем с немцами. Мы зовем митрополита к себе, но он не идет к нам. Дай нам другого митрополита в Киев, Смоленск, Тверь, Малую русь, Новосил, Нижний Новгород»².

Историк XIX века оценивает это письмо как «вполне справедливый извет на Алексия»³.

¹ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Вып. 1. СПб., 1873. С. 209.

² РИБ. Т. 6. Приложение. № 24. Стб. 136–140.

³ Яцимирский А. И. Григорий Цамблак: очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904. С. 169.

В 1363 году при 15-летнем князе Дмитрие Донском св. митрополит Алексий вмешался в вопрос о суздальском престолонаследии (два брата — Борис и Дмитрий — не могли поделить престол) — и его послы наложили интердикт на Нижний Новгород, повелев закрыть там все храмы (часто, но ошибочно послом св. Алексея в этом деле считается преп. Сергей Радонежский)¹.

В 1370 году царьградский патриарх Филофей отлучил князей, нарушивших военный союз с Москвой: «Князья русские все согласились, чтобы всем вместе идти войною против чуждых нашей вере врагов Креста, скверно и безбожно поклоняющихся огню... Они же соединились с нечестивым Ольгердом, то князья эти как нарушители заповедей Божьих и своих клятв отлучены от церкви митрополитом Киевским и всея Руси. Мерность наша со своей стороны имеет этих князей отлученными и объявляет, что они только тогда получают от нас прощение, когда, ополчившись вместе с великим князем на врагов креста, затем придут и припадут к своему митрополиту...»².

Смоленскому князю Святославу патриарх еще и отдельно угрожал: «Знай же, что отлучение совершенно удаляет человека от святой церкви Божией, и умершее тело его остается неразрушимым в обличение его злого деяния»³. Отметим и выраженное патриархом народное поверие в неразложимость тела именно грешника. Модная ныне тема в связи с мумией Ленина.

Однако «стоит лишь сделать оговорку, что договорные отношения русских князей между собой никогда не были направлены против “чуждых православной вере”, а нарушения договоров никогда больше не являлись основанием для отлучения князей от церкви. Тем не менее, доверившись словам Алексея, Филофей подтвердил правильность их отлучения, а прощение их грехов поставил в зависимость от его воли»⁴.

То есть: конфликт Москвы и Литвы был чисто княжеско-политический. Но в интересах обслуживаемого им московского князя св. митрополит Алексий придал ему религиозно-крестоносный характер. В сознании святого же патриарха Филофея это было вполне допустимо и хорошо — вести войну мечом против «врагов Креста». Вот и ищи после этого нравственные

¹ Аверьянов К. Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М., 2006.

² Отлучительная грамота русским князьям // РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Приложение. Стб. 118.

³ Отлучительная грамота русским князьям // РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Приложение. Стб. 124.

⁴ Беспалов Р. А. О Письме Ольгерда патриарху Филофею // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 2 (60). С. 54. http://www.drevnyaya.ru/vyp/2015_2/part_4.pdf

отличия православия от католичества — мол, в истории православия никогда не было крестовых походов...

Через сто лет «во время феодальной войны 40–50-х годов XV в. собор епископов, а затем митрополит прибегли к церковным санкциям (вплоть до отлучения) по отношению к политическим противникам великого князя московского Василия II. Сами по себе такие меры не были новостью в древнерусской политической жизни. Еще в XIV в. к подобной практике широко прибегал митрополит Алексей, фактический правитель великого княжества в малолетство Дмитрия Донского. Однако между аналогичными актами князей церкви XIV и середины XV в. можно отметить существенную разницу. Митрополит Алексей мотивировал свои санкции тем, что противники Дмитрия Донского вступили в союз с язычниками-литовцами. Для иерархов середины XV в. достаточным основанием для того, чтобы отлучить от церкви главного врага Василия II — Дмитрия Шемяку, явился факт нарушения последним “крестного целования” — присяги на верность “старшему брату”. “Попрал еси свое православие и крестное целование ни во что же вменив”, — писали этому князю епископы. Тенденция к тому, чтобы приравнять политических противников великого князя к отступникам от веры, нашла свое выражение и в некоторых деталях самого церемониала расправ с этими противниками. Показательно, что перед казнью в 1462 г. серпуховских дворян, пытавшихся освободить из тюрьмы своего арестованного князя, Василий II “и отцем духовным не велел приступити к ним”»¹.

Как в большой политике работает наложение и снятие церковных клятв — посмотрим на примере Москвы середины XV века.

По завещанию св. Дмитрия Донского, схема наследования должна быть традиционной, древнерусской — той самой, которая и привела Киевскую Русь к распаду.

По смерти князя № 1 трон переходит к его старшему сыну (князь № 2).

Но по смерти князя № 2 — престол уходит не к его старшему сыну (князь № 3), а к его младшему брату (князь № 4), то есть к младшему сыну князя № 1.

После смерти же князя № 4 ему наследует не его сын, а его племянник, то есть князь № 3, старший сын князя № 2...

¹ *Флоря Б. Н.* Исповедные формулы о взаимоотношениях церкви и государства в России XVI–XVII вв. // *Одиссей: Человек в истории.* 1992: Историк и время. М., 1994. С. 207.

Соответственно, по завещанию св. Дмитрия Донского (№ 1) со смертью Василия Дмитриевича Первого (№ 2) великокняжеский престол должен был перейти не к его сыну, а к его дяде (№ 4) — к Юрию Дмитриевичу Галичскому, младшему сыну Дмитрия Донского (и отцу Дмитрия Шемяки)¹. А по смерти князя Юрия Дмитриевича наследником должен был стать не его сын Дмитрий Шемяка, а его племянник Василий Васильевич (№ 3).

Но сначала завещание Дмитрия Донского (и традицию) нарушил Василий Второй (приняв власть от отца и не отдав ее дяде). А после смерти князя Юрия это же завещание св. Дмитрия нарушил его сын Шемяка — не отдав власть Василию Васильевичу.

Для разрешения спора пришлось прибегнуть к суду в Орде. Летом 1432 г. Юрий Дмитриевич предъявил Улу-Мухаммеду духовную грамоту отца, где значилось, что по смерти Василия I престол переходит к следующему по старшинству брату, т. е. к Юрию. Представитель Василия II настаивал на том, что Юрий хочет княжить «по мертвой грамоте отца своего, а не по твоему жалованию вольного хана», намекая на то, что при Юрии влияние Орды на Москву ослабнет. «И того ради хан Махмет дал великое княжение князю Василию Васильевичу»².

И вот начинается замятня между Шемякой и Василием.

В 1446 г. Дмитрий Шемяка становится великим князем, а Василий — «Темным». И хотя Шемяка в очередном замирении обещал Василию безопасность, его арестовывают прямо в Троицком храме Сергиевого монастыря, где он прятался, и через три дня выкалывают глаза в Москве — десятью годами раньше Василий ослепил князя Василия Косого, старшего брата Шемяки³. В Византии это считалось формой политиче-

¹ «А по грехов, отымет б(ог)ъ с(ы)на моего, князя Васильи, а хто будет подъ теж с(ы)нъ мой, ино тому с(ы)ну моему князь Васильевъ оудел, а того оуделомъ поделит их мои княгини. А вы, дети мои, слушайте свое м(а)т(е)ри, что кому дасть, то тому и есть». (Духовная грамота (вторая) великого князя Дмитрия Ивановича 1389 г. // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 35). http://istmat.info/files/uploads/36657/dukhovnihye_i_dogovornihye_gramotih_knyazyey_xiv-xvi_vv.pdf

² Татищев В. Н. История Российская. М., 2003. Т. 3. С. 314–316.

³ С. М. Соловьев считает, что ослепили его все же не в монастыре: «Василий закричал из церкви: "Братья! помилуйте меня! Позвольте мне остаться здесь, смотреть на образ божий, пречистой богородицы, всех святых; я не выйду из этого монастыря, постригусь здесь", — и, взявши икону с гроба св. Сергия, пошел к южным дверям, сам отпер их и, встретив князя Ивана с иконою в руках, сказал ему: "Брат! Целовали мы животворящий крест и эту икону в этой самой церкви, у этого гроба чудотворцева, что не мыслить нам друг на друга никакого лиха, а теперь не знаю, что надо мною делается?" Иван отвечал: "Государь! если мы захотим сделать тебе какое зло, то пусть это зло будет над нами; а что теперь делаем, так это мы делаем для христианства"... Между тем великого князя привезли в Москву на ночь

ской кастрации конкурента. В межкняжеских уособицах XIV века такой казни не было. Значит, это — импорт политтехнологий из православной Византии...¹

То есть цена клятвам Шемяки уже хорошо известна.

Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи говорят, что Дмитрий Шемяка, решив захватить детей Василия Темного, увезенных сторонниками ослепленного князя, «призва к себе Иону епископа рязанского на Москву, обеща ему митрополию» с тем, чтобы тот поехал «дети великого князя на свою епитрахиль взял».

Рязанский епископ Иона происходил из Галича, вотчины Дмитрия; там он постригся в монахи. Так что он был Шемякиным человеком.

Иона осуществил замысел Шемяки, обещав сторонникам Василия sobлюсти безопасность детей великого князя.

Дмитрий послал детей Василия (Ивана и Юрия) с Ионой «ко отце в Углич в заточение», а затем повелел Ионе «идти к Москве и сести на дворе митрополиче».

Так «автокефальный» московский престол получает свое первое наполнение. Согласно великокняжескому своду 70-х годов XV в., Иона потом говорил Шемяке: «...Неправду еси учинил, а меня еси ввел в грех и в сором... нынче яз во всей лжи»².

Далее Дмитрий Юрьевич «привед вси епископы на Угличь», где состоялась церемония примирения между ним и Василием Темным.

Василий, рыдая, «смирясь и во всем вину сам на ся возлагая», заявил: «И не сие мне пострадати было грех моих ради и безаконий многих, и преступлений во крестном целовании и пред вами, старейшею братию и пред всем православным христианством, егоже изгубих и еще изгубити хотел есм до конца. Достоин есм быль главныя казни, но ты, государь мой, показал еси на мне милосердие свое, не погубил еси мене со безаконии моими, но да покаюся зол моих».

Великий князь Дмитрий Шемяка принял покаяние Василия Темного, «укрепив» Василия «крестным целованием и проклятыми грамотами» (а также, согласно Ермолинской летописи, «и всех владык поруками»).

14 февраля и посадили на дворе Шемякине; 16 числа на ночь ослепили и сослали в Углич вместе с женою».

¹ Таково суждение А. Г. Кузьмина (История России с древнейших времен до 1618 г.: учебник для вузов. В 2 кн. Кн. 2): «Василий Васильевич продолжает счет жестоким казням, занесенным в свое время из Византии, но не применявшимся в княжеских уособицах с XIV в., — Василия Косого ослепили».

² ПСРЛ. Т. XXVI. С. 204.

Это была первая в русской истории «укрепленная», или «проклятая», грамота¹. В отличие от обычных «крестоцеловальных», такие грамоты включали в себя «отпуск вины» и вассальную присягу прощаемого лица. Был устроен пир, на котором присутствовали «все епископы земли Русския, и бояре многи, и дети боярские».

15 сентября 1446 года Дмитрий Юрьевич выпустил Василия Васильевича с женой и детьми «из поимания» и пожаловал ему в удел Вологду.

Вскоре Василий прибыл в Кириллов монастырь.

Здесь игумен монастыря Трифон «освободил» Василия Темного от крестного целования великому князю Дмитрию, заявив, согласно Ермолинской летописи: «Тот грех на мне и на моей братьи главах, что еси целовал князю Дмитрею и крепость давал» («буди тот грех на нас, еже еси целовал неволею»)².

Интересно отметить, что московские летописи умалчивают о «проклятых грамотах» и крестном целовании Василия Темного, об их нарушении Василием и, соответственно, о действиях игумена Трифона. А Трифон, правда, тут же и умер. (В контексте бесконечных напоминаний о Филарете Денисенко как клятвoprеступнике эту нашу родную историю не стоит забывать).

Летом 1447 г., после того как Москва была вновь³ занята Василием, бежавшие из нее Дмитрий Шемяка и Иван Можайский заявили, что Василий не может их требовать к себе до тех пор, «доколе будет у нас в земле отец наш митрополит» (обычно эту фразу понимают так: пока на Руси не появится митрополит как гарант княжеских договоров; но С. Я. Лурье понимает ее иначе: пока митрополит с нашей стороны, право суда принадлежит нашей партии).

Но к осени 1447 г. Иона уже изменил Шемяке и перешел на сторону Василия Темного. В Москве с помощью татар княжит Василий, и потому и Иона, и весь собор послушны именно ему.

29 декабря 1447 года архиерейский собор в составе ростовского, суздальского, рязанского (св. Иона), коломенского, пермского епископов обращается к Дмитрию Шемяке, двоюродному брату Василия Темного.

Годом ранее сила была за Шемякой — и те же самые владыки принимали клятву Василия Шемяке. Но теперь епископы укоряют в клятвoprеступлении именно Шемяку.

¹ Пономарева И. Г. О происхождении московских «укрепленных грамот» // Археографический ежегодник 2012. М., 2016. С. 67.

² ПСРЛ. Т. XXVII. С. 273, 347.

³ Впервые Василий на московский великокняжеский престол посажен в 1432 году ханским послом Мансырь-Уланом (ПСРЛ. Т. VIII. С. 96).

В декабре следующего, 1448 года князь Василий смог, наконец, собрать епископов на собор и повелеть им избрать Иону в митрополиты¹.

Причем в это время московский князь считал необходимым согласовать кандидатуру общерусского митрополита с литовским правителем. В августе 1449 года, заключая «вечный мир» с Литвой, князь Василий, обговаривая передачу Новгорода в область влияния Москвы, а Твери — в область влияния Литвы, писал, что спорные дела будут решаться у митрополита, «кто будет обема нама любь»².

Спустя 10 лет, в 1458 году тот же князь Василий Темный в письме к тому же королю Казимиру уже меняет свои взгляды — «взыскание митропольское наших прародителей великих князей русских, а не великих князей литовских: кто будет нам люб, тот будет у нас на всей Руси»³.

Итак, в перечне избирателей общерусского митрополита осталось лишь одно имя. «Нам» — это князю московскому без короля польского, без патриарха Константинопольского и его синода. Епископы и духовенство русских земель к участию в выборах Киевского митрополита также уже не допускаются. Пришла автокефалия. За 10 лет список избирателей сократился до одного человека.

Все документы эпохи единодушны: именно повелением московского князя рязанский⁴ Иона стала киевским митрополитом. Как заметил А. Зимин, «сильные мира сего любят сторонников с сомнительной репутацией: те всегда стараются быть преданными»⁵.

¹ Этот же собор причисляет к лику святых митрополита Алексия. Такая канонизация прочитывалась тогда как аргумент в пользу московской самостоятельности. Ведь трения с Царьградом у Алексия были немалые.

² «А з новгородцы великому князю Борысу жыти по старыне, а всим обиднымъ деломъ давати имъ межы собою суд и исправа на обе стороне. А о чемъ се суди ихъ сопруть, и они зложать на митрополита, кто будетъ обема нама любь, и митрополит на кого помолвит. Помолвить ли на новгородца, а не исправитца, и ему послати ко мне, к великому князю к Василью, и мне то оправити. А помолвить ли на тферытина, и не исправитъца, и ему послати до тебе, корола и великого князя Казимера, и тебе то оправити». Грамота в. кн. Василия Васильевича королю польскому и в. кн. литовскому Казимиру. 31 авг. 1449 г. // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 161.

³ РИБ. Т. 6. № 100. Стб. 708, 709.

⁴ В обличительной грамоте русского духовенства против Шемяки, отправленной в декабре 1447 года, Иона по-прежнему именуется «владыкой рязанским» и назван на третьем месте — после Ефрема Ростовского и Авраамия Суздальского.

⁵ «Иона — типичный самозванец, утвердившийся на митрополическом престоле лишь с помощью великого князя, без санкции разгневанного непослушанием константинопольского патриарха. Но вот великий князь был не за морем, а рядом. Грехи же свои Иона сознавал отлично. Ведь именно он, нарушив крестное целование, выдал Шемяке детей

«Князь великий Василий Васильевич постави себе митрополита на Москве Иону» (Первая Софийская летопись под 6957 (1449) годом)¹.

«Учреждение у нас патриаршества было делом исключительно светской власти; духовные власти не принимали в этом деле никакого участия, и когда потом государь созвал собор и предложил властям посовещаться, то отцы собора равнодушно отвечали, что они полагаются на волю его»². Епископы лишь оформили это решение (среди участников собора не было епископов старейших русских кафедр — тверского и новгородского владык)³.

Василия II за обещание поставить его на митрополию. В смутном 1446 г. Иона в припадке откровенности говорил князю Дмитрию Юрьевичу (как-никак, но тогда он был великим князем): «Меня еси ввел в грех и в сором... нынче яз во всей лжи». Василий Темный не прощал куда меньшей «шатости», чем прямая измена Ионы в 1446 г. Дамоклов меч повис над нареченным на митрополию рязанским епископом. Не только право на духовную власть, но и право на жизнь ему надо было еще заслужить. У всех в памяти была судьба митрополита киевского и всея Руси Герасима, которого Свидригайло сжег в Смоленске за попытку завести какие-то сношения с его противниками. И Иона стал служить верой и правдой Василию II. Сильные мира сего любят сторонников с сомнительной репутацией: те всегда стараются быть преданными власти» (Зимин А. А. Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в. М., 1991. С. 207).

¹ В большом количестве эти выписки собраны тут: *Шпаков А. Я.* Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Ч. 1. Княжение Василия Васильевича Темного. Киев, 1904. Ч. 194–197; *Он же.* Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Ч. 2. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. С. 159, 160.

² *Калтерев Н. Ф.* Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и приходскому духовенству // Церковно-исторический вестник. 2003. № 10. С. 34.

³ «До последних дней своего пребывания на престоле Иона не мог рассчитывать на признание со стороны новгородской епархии, во главе которой стоял весьма независимый Евфимий II, поставленный еще в 30-х гг. Герасимом, но в 6967 (1459) г. Евфимий умер, и сменивший его епископ Иона проявлял больше склонности признать московского митрополита. В грамоте, адресованной в Новгород в том же году, митрополит Иона призывал своего новгородского тезку стоять крепко против Григория. В Твери смена непокорного владыки носила более острый характер. В 6969 (1461) г. умер тверской великий князь Борис Александрович и на престол вступил его малолетний сын Михаил; тогда же, по известию Тверской летописи, «Моисея владыку свели с престола а поставили Генадья на Москве» за несколько дней до кончины Ионы). Новый тверской владыка сразу же дал «повольную грамоту» с обязательством «не отступати» от Ионы и его преемников и не иметь общения с Григорием» (Мейендорф).

Н. С. Борисов также считает, что тверской «епископ Моисей вел себя весьма независимо по отношению к Москве. В 1459 году он проявил упорное нежелание явиться в Москву на собор для присяги на верность митрополиту Ионе и клятвенного отречения от митрополита Григория. Понятно, что в Москве только и ждали случая, чтобы избавиться от строптивого иерарха, тянувшего Тверь к Литве. Но пока был жив князь Борис Тверской, Моисей пользовался его покровительством. Сразу после кончины Бориса москвичи предприняли молниеносную

В качестве ответной любезности именно св. митрополит Иона был первым из московских политиков и риториков, кто при обращении к удельному князю назвал московского великого князя не его «старшим братом», а его «господином» (осень 1454 г.)¹.

Еще ранее, в 1451–1452 гг., Иона обратился с посланием к Новгородскому архиепископу св. Евфимию, в котором требовал не только отказать Шемяке в поддержке, но и вообще не иметь с ним никакого общения как с отлученным от Церкви. Евфимий в ответ писал, что «прежнии митрополиты таких грамот с тягостью не посылали», и настаивал на праве новгородцев давать приют приезжающим в Великий Новгород князьям².

Спор же Василия и Шемяки окончился в июле 1453 года. Из Москвы в Новгород был послан дьяк Стефан Бородатый. Львовская летопись так говорит о его миссии: «Посла великий князь Стефана Бородатого в Новгород с смертным зелием уморити князя Дмитрия. Он же приеха в Новгород к боярину Ивану Котову, поведя ему речь великаго князя; он же обещася. Бысть же князю Дмитрею восхоте ясти о полудне и повеле себее едино куря dospети. Они же смертным зелием dospеша его»³. По Ермолинской летописи, дьяк передал яд посаднику Исааку Борецкому, а тот подкупил княжеского повара, положившего его в курицу, поданную Шемяке⁴.

В житии же Пафнутия Боровского сказано, что некий Иван, служивший в Новгороде Дмитрию Юрьевичу Шемяке, подстрекатель «каким-то человеком», отравил своего господина. «Можно предположить, что речь идет о старшем Иване Котове. Раскаившись в содеянном, Иван стал монахом,

акцию — некоторые историки называют ее дворцовым переворотом. Подробности ее неизвестны, однако суть достаточно ясна. Епископ Моисей был насильственно сведен с кафедры и отправлен на жительство в тверской Отрочь монастырь. “А поставили Генадья Кожу на владычество; а ставили его на Москве, а с ним был боярин Семен Захариинич, а ставил его митрополит Иона месяца марта”» (Борисов Н. С. Иван III. М., 2006).

Ср. утверждение Тверской летописи о нерушимости православия в под-турецком Царьграде: «В год 6961 (1453). В тот же год взят был Царьград царем турецким султаном, а веры русской не запретил и патриарха не свел, только колокольный звон в городе прекратил; у собора Софии, Премудрости Божией, и по всем церквам служат Божественную литургию, и заутреню, и вечерню поют без звону, а Русь к церкви ходят, а пение слушают, а крещение русское есть» (ПСРЛ. Т. XV. Стб. 495). Летопись — XVI века, но воспроизводит более ранние тверские хроники.

¹ См.: Русский феодальный архив XIV — первой трети XV века. Вып. 5. М., 1992. С. 1016.

² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией АН. СПб., 1839. Т. 1. № 372. С. 464, 465.

³ ПСРЛ. Т. XX. С. 262.

⁴ Там же. Т. XXIII. С. 155.

но, когда он пришел в обитель Пафнутия Боровского, тот заявил, что это не очистило его от “крови” господина»¹.

Значит, об убийстве Дмитрия Шемяки по приказу князя Василия было широко известно. Такое убийство считалось тяжким грехом (по крайней мере, так считал св. Пафнутий). Но св. Иона не счел нужным реагировать. Автокефальный митрополит для таких услуг тоже нужен: при случае гарантированно не видеть преступлений своего князя.

Впрочем, во всем византийском и поствизантийском мире высшие церковные иерархи вступали в конфликты со светскими властями (императорами, князьями, деспотами, жупанами...) лишь по постельным темам².

Пока потомки св. князя Дмитрия Донского ослепляли и убивали друг друга, им, конечно, было не до защиты православной столицы — Константинополя. Русская дружина так и не пришла на помощь. У нас любят обвинять латинян, что те, мол, оказали слишком малую помощь осажденному Второму Риму. Но мы-то не оказали никакой! Венгры пришли на помощь — но были разбиты в битве при Варне. Русские полки и князья бегали друг за другом...

И если эти православные князья все свои вопросы решали, сверяясь вовсе не с Евангелием, а со своими шкурными интересами, то какие основания считать, будто церковные вопросы они решали, руководствуясь какими-то более высокими мотивами? Например, «потребностями роста национальной Церкви»?

Итак, московским властям автокефалия понадобилась не для антиуниатского карантина и не как антисултанское предохранение.

Дело было в чисто светской политике.

Ровно и только для такой утилизации нынешняя автокефалия нужна и Киеву. Но не нам его упрекать. Речь идет не об инциденте, а о константе,

¹ Пономарева И. Г. Великокняжеский дьяк Стефан Никифорович Бородатый // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 121, 122.

² Например, в уже упомянутом в начале книги конфликте сербского короля Милана и белградского митрополита Михаила главным было «то, что митрополит стал на сторону оскорбленной королевы Наталии и не позволял незаконного развода с нею» (Воскресенский Г. Высокопреосвященный Михаил, архиепископ Белградский, митрополит Сербский // Богословский вестник. 1898. Т. 1. № 2. С. 263 (3-я пагин.)). Назначенный королем новый митрополит Феодосий Мравич дал этот развод.

Исключение — реакция патриарха Арсения на убийство малолетнего принца и нестандартная реакция митр. Филиппа на опричные казни. Поясню: 1) речь идет о конфликтах, дошедших до публичных осуждающих деяний церковной власти; 2) о конфликтах, разгоревшихся по инициативе церковных властей. Случаи, когда иерархия сопротивлялась вероучительным новеллам царей, сюда не относится, ибо тут инициатива драки принадлежала именно царям.

позорной константе исторического православия. О храмах и проповедях цвета хаки¹.

А киллер-дьяк Стефан Бородатый потом еще и правил новгородские летописи в московских интересах².

¹ Для устойчивости перед риторикой, которая приписывает победы армии силе святых, стоит вспомнить даты поражений:

24 июня 1610 года. День Ивана Купалы. Воскресенье. Битва при Клушине. «Остатки русской армии разбежались, и она фактически перестала существовать. Армия Жолкевского усилилась тремя тысячами бывших наемников Делагарди, перешедших на службу к Сигизмунду III, и восьмидесяти тысячным войском Валуева, присягнувшим королевичу Владиславу после поражения Дмитрия Шуйского. Вскоре в Москве был свергнут Василий Шуйский и образовано временное боярское правительство Семибоярщина, которое, в страхе перед Лжедмитрием II, присягнуло Владиславу и впустило в Москву войско Жолкевского. Таким образом, победа Жолкевского при Клушине на какой-то момент, по мнению некоторых историков, привела к ликвидации русского государства». https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%BF%D1%80%D0%B8_%D0%9A%D0%BB%D1%83%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B5

Современники заметили, что это был праздничный день: «В день Иоанна Крестителя, 24 июня, они сошлись в шести милях от Можайска и вступили в битву на поле под Клушином. Русские обращаются в бегство» (Конрад Буссов <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Bussow/frametext6.htm>).

В 1514 русская армия была разбита под Оршей 8 сентября — в день Рождества Богородицы (и в годовщину Куликовской битвы).

А в 1634 году под Смоленском русская армия капитулировала в Прощеное Воскресенье. <http://nasledie.admin-smolensk.ru/istoriya/istoricheskie-materialy/geroicheskaya-oborona-smolenska-1609-1611-gg/voevoda-shein-mihail-borisovich/>

А в 1711 году русская армия во главе с Петром Великим капитулировала в день Почаевской иконы.

Нарвская конфузия имела место в день св. Григория Чудотворца.

В день погрома на Калке Церковь праздновала память святых отцов семи Вселенских Соборов.

Сражение под Аустерлицем пришлось на день православного Будды (царевича Иоасафа). Позже именно на день Аустерлица Церковь установит празднование современника тех событий — митр. Филарета Дроздова.

Войска Антанты вошли в Севастополь (1855) в день усекновения главы Иоанна Предтечи.

Благодарный царевич Дмитрий не даровал победы русскому флоту в день своей памяти в 1905 году (Цусима).

В день Петра и Февронии московская армия была разбита казаками в битве при Конотопе.

В 1915 году в предпразднество Преображения и в день св. Митрофана Воронежского позорно сдалась Новогеоргиевская крепость. (В плен попало 23 генерала, 21 000 офицеров. Всего 80 000 человек. Потеряно 1204 орудия. О коменданте Новогеоргиевска генерал-лейтенанте Н. П. Бобыре, сдавшем крепость после всего лишь трех дней обороны, говорят и как о предателе, и как о трусе, и как об идиоте).

В день преп. Сергия Радонежского 1941 года был замкнут Вяземский котел (об этом совпадении восторженно восклицал православный эмигрантский писатель Иван Шмелев).

² Бобров А. Г. «Рука Москвы»: Правка текста в Синодальном списке Новгородской первой летописи // ТОДРЛ. СПб., 2016. Т. 64. С. 163.

Московский откол: в уни ли дело?

Тезис, проверяемый этой главой:

**«Московская автокефалия была правильной,
так как мы порвали с еретиками».**

* * *

В Киевской митрополии было 16 епархий.

Повелением московского князя 15 декабря 1448 года три епископа: Ростовский, Пермский и Коломенский, собравшись в Москве, объявили рязанского епископа Иону митрополитом Киевским¹.

Этот день Московская патриархия считает днем рождения своей автокефалии. Но в относительно юбилейном декабре 2018 года она ни словом не отметила свое 870-летие. В дни ожидания томоса об украинской автокефалии очень уж неудобно было напоминать о том, что исток московской автокефалии был раскольническим.

Томос об автокефалии — это почти всегда легализация раскола. То есть выведение его из статуса раскола чрез забвение буквы канонów и прощение.

Не является исключением и борьба московских властей за автокефалию своей церкви. Кстати, отметим, что это именно борьба князей и царей, а отнюдь не духовенства. Для духовенства удаленность центра власти всегда на руку, ибо дает больше самостоятельности, а в случае чего добавляет еще одну апелляционную инстанцию и надежду. Достаточно напомнить, что даже разовое посещение Киева Константинопольским патриархом Иеремией в 1589 году подтолкнуло украинских епископов к унии. Они привыкли

¹ Это список Московского великокняжеского свода XV века (ПСРЛ. Т. XXV. С. 270). В других летописях к этому перечню добавляется еще и суздальский епископ Авраамий, который за несколько лет до этого подписал Флорентийскую унию с католиками. Он мог участвовать в поставлении Ионы, но упоминать об этом было несколько неудобно.

жить, не ощущая над собой контроля более высокой инстанции церковной власти. Когда же она вдруг явилась рядом с ними и стала вмешиваться в их жизнь — это вызвало резко негативную реакцию.

Непонятно, кстати: а в чем интерес русского епископа в противостоянии «стамбульскому папизму»? Неужели не хочется иметь еще одну апелляционную инстанцию? Если у, скажем, чукотского епископа не сложились отношения с епископом московским — он уже обречен на суд и приговор? Но если бы московский епископ заранее знал, что на его решения и капризы могут подать апелляцию в независимый от него центр, то он мог бы быть более тактичен с епископами своей поместной Церкви. Почему патриарх желает считать себя безапелляционным царем горы — понятно. Но почему духовенство и епископат должны его в этом поддерживать?

Официальная версия гласит: автокефалия Москвы началась из-за того, что митрополит Киевский и всея Руси Исидор подписал унию на Ферраро-Флорентийском соборе¹.

После того как он в Москве зачитал решения этого собора, «все князи умолчаша и бояре и инии мнози, еще же паче и епископы руския вси умолчаша и воздремаша и уснуша. Един же сей богомудрый и христоролюбивый государь, великий князь Василий Васильевич, позна Исидорову прелесть пагубную и, скоро обличив, посрами его, и вместо пастыря и учителя, злым и губительным волком назва его. И тако все епископы рустии, иже быша в то время тогда в Москве, возбудишася, князи и бояре и вельможи и множество христиан тогда воспомянувши и разумеша законы греческия прежняя, и начат глаголати святыми писании и звати Исидора еретиком. И тако князь великий Василий Васильевич возрадовался о согласии епископов своих, и князей и бояр и всех православных христиан» (Никоновская летопись. Ч. 5. Год 6949 (1441)).

Путь Исидора из Италии в Москву лежал через Западную Русь, через Львов, Киев, Смоленск (то есть через польские владения).

Польские католические власти встречали его настороженно. Они в это время — в отличие от их собственного короля Казимира — сами были в расколе с римскими папами и центром власти считали Базельский собор, а потому не признали за Исидором статус папского легата. В свою очередь,

¹ Исидор был сторонником унии еще до собора. На самом соборе при этом он поддержал богословские тезисы св. Марка Эфесского против латинского Филиокве (см.: Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский и проблема церковной унии в поздней Византии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1. 2011. С. 89). Похоже, как и современные экуменисты, он просто не считал сами по себе эти богословские расхождения поводом для раскола. Но в отличие от современных экуменистов, Исидор требовал отлучения от церкви тех, кто не примет его униональный проект.

папа Евгений отлучил членов Базельского собора как раз на заключительной сессии Ферраро-Флорентийского собора — в присутствии Исидора.

Кроме того, литовское католическое духовенство считало, что православных надо просто перекрещивать, в то время как Флорентийская уния все же признавала «греков» за христиан. Когда литовский дворянин Александр Солтан посетил Рим (1469 год), папа Павел Второй лично принял его отречение от православия и причастил. Но по возвращении в Вильно местные католики потребовали от него именно перекрещивания, а в проповеди назвали собакой...¹

Король в этом вопросе шел на конфликт со своим высшим католическим духовенством — не только ради успокоения своих православных подданных, но и ради своих корыстных интересов: «Сохранение традиционного устройства православной церкви под патронатом папы означало бы на практике сохранение в руках монарха его традиционных прерогатив, какими по отношению к католической церкви он не располагал»². Но настоять на своем и король мог далеко не всегда.

Это важно, чтобы понять, почему униат Исидор, изгнанный из Москвы, решил не задерживаться в Литве.

Но пока Исидор из Италии ехал в Москву, православные князья встречали его одобрительно. В феврале 1441 года киевский православный князь даже выдал ему грамоту, подтверждающую имущественные права киевского митрополита. Православное духовенство и народ Литовского княжества в тот год его странствия тоже не бунтовали³. И несколько позже — о признании Григория Маммы законным патриархом в Киеве во 2-й половине 1940-х гг. говорит текст поминовения на литургии четырех восточных патриархов, среди которых на первом месте значится Вселенский патриарх Григорий. Этот текст содержится в требнике Киевской митрополии (сохранился в рукописи XVI в. Ватиканской библиотеки)⁴.

¹ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 239, 240.

² Там же. С. 248.

³ См.: Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Ч. 1. Княжение Василия Васильевича Темного. Киев, 1904. С. 105–111. Зато за этот год пребывания Исидора в польско-литовских землях резко изменилось отношение к нему католического епископата: из доброжелательного оно стало враждебным (см.: Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 389). Исидор позже, в 1447 году, даже апеллировал к папскому суду против виленского католического епископа.

⁴ Ваврик М. Цінний пам'ятник обрядовості Київської митрополії XV–XVI ст. // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni*. Roma, 1963. Vol. 4 (X). Fasc. 3–4. P. 411, 443, 450.

Царьградский патриарх Григорий Мамма в письме киевскому князю Александру Владимировичу настаивал: «А коли придет к вам митрополит Киевский и всея Руси кардинал Исидор, научит вас и словом и делом. Иже епископ оставя свою епископию дерзнет на чужую без повеления своего митрополита, преступник есть и извержен есть из сану своего; соблюдается и вы от таковых людей»¹ (дата письма точно неизвестна).

«Принесенная и провозглашенная митрополитом Исидором уния еще долго держалась здесь в продолжение XV века, и лишь только позднее, в XVI и XVII веках возникли здесь горячие споры»², — писал Шпаков.

Те же мысли и слова встречаем и в более раннем исследовании А. Попова: «Флорентийская уния, провозглашенная митрополитом Исидором уния долго держалась в Литовской Руси в продолжение XV века, но для истории полемики этот период прошел бесследно, не вызвав в местной литературе ни одного сочинения, ни одного послания ни в пользу, ни против унии. Только позднее, в XVI и XVII веках поднялась оживленная полемика. Событие, в свое время принятое спокойно, мало кого занимавшее, стало впоследствии вопросом живым»³.

Аж в 1451 году Даниил принял хиротонию во епископа Владимир-Волынского из рук уже живущего в Риме Исидора (и униатского царьградского патриарха Григория Маммы)⁴.

И Псков спокойно принял Исидора⁵. Тверь тоже не видела ереси во Флорентийских решениях⁶.

Первыми тревогу подняли новгородцы (у них был свой зуб на Исидора: от отнял у них доходы от Пскова, еще до поездки в Италию поставив там

¹ Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875. С. 333, 334.

² Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Ч. 1. Княжение Василия Васильевича Темного. С. 113, 114.

³ Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875. С. 336.

⁴ Его покаянное письмо митр. Ионе см. в приложении к 6 тому «Истории русской церкви» митр. Макария. А также в: РИБ. Т. 6. № 72. Стб. 585. Отметим, что в русскую православную иерархию Даниил, рукоположенный униатами, был принят «в сущем сане». См. прощальную ему грамоту митр. Ионы (РИБ. Т. 6. № 72. Стб. 589).

⁵ См.: Псковские летописи. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 45, 46; Т. 2 (1955). С. 46, 47 (под 6949 годом). Анализ: *Водов В. А.* Флорентийская уния и Новгород // Восточная Европа в исторической перспективе. М., 1992. С. 42–46. <https://philologist.livejournal.com/9941680.html>

⁶ См.: *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века. М., 1994. С. 106; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 204, 205; Он же. Новгородско-псковские отношения и Флорентийская уния // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 366, 367.

своего наместника¹). Именно в Новгороде писал свою обличительную повесть о Флорентийском соборе Симеон Суздальский, убежавший с итальянского собора. Кроме того, для Новгорода в целом тогда были характерны культурные контакты не с Константинополем (как у Москвы), а с Афоном², минуя как Москву, так и Царьградскую патриархию. А афонские монастыри, конечно, были противниками унии. До государственных интересов Византийской империи в 1439 году им уже не было дела: турки захватили Афон и Салоник еще в 1430 году, после чего монахи Афона немедленно принесли заверения повиновения султану Мураду II. При этом султан сохранил за ними все их владения за пределами собственно Афонской горы. Так что не только верность церковной догме, но и новая государственная преданность делала из афонитов критиков униатского проекта.

В Москве задолго до прибытия Исидора знали о заключении унии. Сам Исидор еще в марте 1440 года из Венгрии разослал послания об итогах собора. Правда, при этом он не привел его богословских итогов (принятие греками Филиокве, учения о чистилище...), ограничившись тем, что теперь мы можем сослужить.

Суздальский епископ Авраам прибыл в Москву из Италии в сентябре 1440 года. Его спутник, суздальский же священник Симеон оказался в Новгороде на полгода раньше — весной 1440-го. Конечно, несложно было Москве получить сведения из Литвы или от греков.

Но нет никаких сведений о том, что, получив сведения об унии, москвичи прекратили поминовение как Исидора в качестве своего митрополита, так и Царьградского патриарха.

«Рисуемая летописцем картина всеобщего крайнего смущения в Москве, произведенного прибытием Исидора, и скоро последовавшего затем, благодаря твердости духа великого князя, всеобщего решительного воспрянутия и пробуждения, есть не что иное, как картина, сочиненная в позднейшее время. Прежде чем явиться в Москву, Исидор прожил в Литве, по возвращении с Флорентийского собора, почти целый год; следовательно — весьма ясно, что ни о какой неожиданности, которая бы должна была произвести великое смущение, вовсе не могло быть речи», — пишет Голубинский³, и с ним

¹ Водов В. А. Флорентийская уния и Новгород. С. 42, 43.

² «Почти все константинопольские рукописи шли в Москву; подавляющее большинство афонских рукописей, минуя Москву, поступало в монастыри новгородские и тверские» (Вздоров Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV–XV вв. // ТОДРЛ. Т. 23. Л., 1968. С. 181).

³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1911. Т. 2. 2-я половина. С. 454.

соглашается современный исследователь: «Разумеется, Е. Е. Голубинский, критикуя официальную московскую версию, был совершенно прав, что торжественное заявление Исидора о заключении унии никак не могло быть неожиданностью для московских церковных и светских правителей»¹.

Вообще для отторжения Флорентийской унии нужны или богословская грамотность, или резкая политическая предвзятость.

Первым свойством русское духовенство, а тем паче паства XV века, никак не отличались. Геннадий Схоларий, будучи участником и свидетелем Флорентийского собора, писал о невежестве русских представителей, отчего Исидор легко уговорил всю делегацию следовать за ним².

Суздальский священник Симеон описал реакцию в том числе и русской делегации (в составе ста человек!) на подписание унии: «И на том начаша пети вес собор латинский и вес народ, и начаша радоватис, зане бяше прощение приали от грек».

Как справедливо отмечает исследователь, «никакого враждебного отношения к унии здесь нет, и не исключено, что в этих высказываниях отражена первоначальная реакция на события его патрона – суздальского епископа»³.

Мне кажется вполне приемлемым предположение А. Г. Боброва⁴ о том, что перемена в московском отношении к Исидору и унии произошла в конце зимы 1441 года под влиянием Новгородского архиепископа Евфимия Второго.

¹ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 391.

² Там же. С. 377. Показательно, что «главнейшим отличием рассказа суздальского священника Симеона о ходе Флорентийского собора от греческих источников является полное отсутствие в нем информации о происходившей на соборе богословской полемике. Читая Симеона, можно лишь заключить, что папа прибавил нечто к семи вселенским соборам и даже вовсе их отверг. Отсутствие недоступной ему богословской аргументации против латинян Симеон восполняет аргументами *ab miraculo*, вводя в повествование сюжеты о якобы предсказанных св. Марком Эфесским смертях Иоанна де Монтенеро и Амвросио Траверсари. В византийских источниках о соборе чудесный элемент отсутствует. Однако близкую аналогию “Исидорову собору” в плане подмены богословского аргумента чудесным знамением мы находим в Послании прота и иноков афонских на Московскую Русь, где главным доказательством “суеверия” латинян служит знамение с почерневшими костями предавшихся латинянам монахов. Есть основания полагать, что отказ от богословской аргументации в этом случае был сделан сознательно, чтобы приспособиться к понятиям аудитории, а не вследствие отсутствия у составителей письма необходимой подготовки» (Ломизе Е. М. К вопросу о восприятии Ферраро-Флорентийского собора русской делегацией // Славяне и их соседи. Вып. 6. М., 1996. С. 149).

³ Там же. С. 380.

⁴ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 212, 213. В его же статье 1996 года «Новгородско-псковские отношения и Флорентийская уния» (ТОДРЛ. Т. 50. СПб., 1996) этого тезиса еще нет.

Очередной военный конфликт Москвы и Новгорода завершился личной встречей владыки Евфимия и князя Василия в городке Демоне. Василию было 25 лет, Евфимию — 60. Пожилой, образованный, опытный архиепископ смог передать молодому князю свою точку зрения на унию. Об их богословских дискуссиях летописи ничего не сообщают. Они просто говорят о 8 тысячах рублей, которые архиепископ передал московскому правителю. Но в Москве тогда уже несколько лет не было митрополита. И князь вполне мог спросить совета у Евфимия.

Демонские переговоры имели место в конце зимы, а уже 19 марта Исидор въезжает в Москву.

Ему дали служить в Кремле и громко зачитать послание папы Евгения Московскому князю Василию. И лишь потом как бы шокированный «новостью» князь собирает собор из оказавшихся близ Москвы епископов (ростовский, суздальский, рязанский, коломенский, сарайский, пермский); собор требует от Исидора покаяния и отречения от унии. Несмотря на то что Исидору угрожают костром и погребением заживо¹ — он не меняет своей позиции. И хотя собор приговорил Исидора к сожжению, через полгода пребывания под арестом князь решил не мешать его побегу.

Если Москва все же прогнала униата Исидора, то лишь потому, что князь хотел избавиться от навязанного грека вне зависимости от богословских тонкостей.

Характер и таланты Исидора и в самом деле «жали» не только московскому самодержцу. В Царьграде в 1452 году один придворный посоветовал императору поставить Исидора в патриархи. Но «василевс решил, что он совершенно откажется, так как если тот станет патриархом, все либо должны будут повиноваться ему, либо ополчатся против него, и между ним и теми неповиновущимися возникнет война»². Если византийский император в условиях величайшего кризиса и отсутствия патриарха (Григорий Мамма покинул столицу) не хотел видеть Исидора своим патриархом — то и московский князь вполне мог иметь основания остерегаться такого сопредстольника по симфонии.

О роли именно князя в изгнании Исидора писал современник — суздальский священник Симеон: «В первой редакции его **“Повести об осьмом**

¹ Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Ч. 1. С. 124. «Зане бо святая правила божественного закона святых апостол повелевают такового церкви развратника огнем сжечи или живого в землю засыпати» — Послание митр. Ионы к литовским епископам о Григории (РИБ. Т. 6. № 87. Стб. 655).

² Георгий Сфрандзи. Хроника // Кавказ и Византия. 1987. Т. 5. С. 224 https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hronika/

Флорентийском соборе” не только подчеркивалась большая роль, которую сыграл Василий Васильевич в отпоре злокозненным проискам митрополита Исидора, но имелись и следующие слова: “Утвердил еси вси священници свои, им всем обнажившись, тебе их крепко утвердившу”. Стоит, однако, отметить, что уже во второй редакции памятника осталось только “утвердил еси всех священников церковных”»¹.

После изгнания митрополита-кардинала Исидора из Москвы в 1448 году на его место и был избран рязанский епископ Иона, причем на его избрание и поставление не испрашивалось позволение царьградского патриарха.

Мол, в Москве знали, что в Царьграде сидят злые еретики-униаты, и потому отложились от них.

Но все же надо отличать позднейшее и пропагандистское осмысление событий сороковых годов XV века от того, как они осмыслялись самими их авторами — к чему и призывает русская церковно-историческая наука, начиная с проф. Е. Голубинского.

Самостоятельное избрание митрополита русскими епископами бывало и раньше. Само по себе это не автокефалия.

Изгнание митрополита-еретика — это исполнение церковного закона. Точнее — предусмотренное законом отступление от него же. Но это тоже не автокефалия.

Если бы избрание митрополита Ионы взамен Исидора понималось как объявление автокефалии — об этом московские власти должны были бы уведомить восточных патриархов: мол, мы теперь ваши равные братья. Но этого не произошло. Кризис мыслился как временный и остающийся в рамках одной, царьградской патриархии.

Никаких деклараций о разрыве отношений с патриархией и о навеки провозглашаемой собственной автокефалии из Москвы в годы константинопольского пребывания в унии (1441–1453) не последовало.

Да и какое тут «навечно»? В Москве жили ожиданием конца света, который должен последовать в 1492 году (7000-м от сотворения мира).

Вновь подчеркну: самостоятельное разовое поставление митрополита вовсе не то же самое, что провозглашение автокефалии как принципа своего устройства впредь. В том же послании митрополита Ионы киевскому князю приводятся примеры такого самостоятельного поставления киевских митрополитов: «...токмо еже русских господарей с цариградскими цари негладости ради». Но те «негладости» (сегодня сказали бы — «шеро-

¹ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 424.

ховатости») ни в реальной истории, ни в толковании Ионы не приводили к отрыву от патриархии.

В текстах, современных откалыванию Москвы от Константинопольской патриархии, поражает отсутствие автокефальных деклараций. Там нет заявлений о новом статусе московской Церкви и о ее самостоятельном будущем. Ровно наоборот: все московские письма тех лет уверяют Царьград, что ничего не произошло.

Вот послание князя Василия патриарху Митрофану в 1441 году. Скорее всего, оно пишется в то время, когда Исидор уже смещен, но еще находится под арестом. Русский князь, конечно, знал, что патриарх единомыслен с униатом Исидором.

Желающие почитать это послание смогут найти его в шестом томе Русской исторической библиотеки на стб. 525¹. И оценить обращение к патриарху-униату:

«Святейший мой владыко и отче, вселенский патриарше, правителю душ православных, сын святого ти владычества достойное поклонение творит святому ти владычеству... И просим святейшее ти владычество за нужу далечнаго и непроходнаго путешества и за нахождение на наше христианство агарян и за мятежи во окрестных нас странах и господарей умножение, свободно нам сотворите в нашей земли поставление митрополита».

Нет, это никак не анафема и не разрыв с еретиком. И среди причин, побуждающих просить автокефалию, значитса не греческое, а собственное пленение агарянами, умножение промежуточных стран, границ, трудность пути, плохая коммуникация с присылаемыми из Царьграда греками-митрополитами, которые не знают русского языка... Но — не ересь! А ведь все перечисленные причины имели место и сто, и двести лет назад...

Через два года, в 1443 году великий князь практически тот же текст посылает императору Иоанну². «Мы от святейшего патриарха благословения и молитвы требовати хоцем желати, земля наша доколе имат стояти, и никакоже не имат от вас разлучно быти до века». (Но в письме на Афон, уже зная о смерти патриарха Митрофана, московский князь именует его злом, опаснейшим, чем змея³.)

¹ <https://www.runivers.ru/bookreader/book428108/#page/283/mode/1up>

² ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 251 (послание помещено под 1438 годом, но датируется 1443-м по упоминанию, что с крещения Руси прошло 455 лет).

³ Публикация послания прота Святой горы и ответ на него великого князя: Летопись занятий археографической комиссии. Вып. 3. СПб., 1864. Приложение. С. 28–36 (о Митрофане как змее — с. 35).

В послании афонитов содержится самая первая фиксация (см. Россия и христианский Восток. Вып. 1. С. 75) афонского предания про нетленно-почерневшие тела монахов, приняв-

Не получив ответа и в этот раз, дождавшись смерти адресата, в июле 1453 года¹ князь пишет новому и последнему императору — Константину. Он еще не знает, что и этот его адресат умер, а Царьграда больше нет...

Тут император-униат именуется «православной веры теплый и непрестанный истинный поборниче» (РИБ. Т. 6. Стб. 575; РФА № 13. Вып. 1. С. 86). Князь извещает адресата о самостоятельном избрании Ионы и просит за это прощения («Просим святое ти царьство да не помолвиши о том на нас, яко дерзостне сие сотворихом, не обослав великого вашего господьства»²) и утверждает, что в принципе этот казус ничего не изменил: «А сами мы якоже преже быхом, тако и будем и до скончания века. И церковь наша русская от вселенския церкви цареградския благословения требует и ищет, во всем по древнему повинуется ей, и митрополит Иона всячески требует оттоли благословения и съединения... Хотехом же о сих всех делех церковных писати к святейшему патриарху, требующее о всем благословения».

Далее в послании к последнему византийскому императору и, возможно, последнему византийскому святому московский князь говорит, что у него нет сведений, есть ли уже новый патриарх в Царьграде, а вот когда будет, обещает вернуться ему в послушание:

«А будет патриарх по древнему благочестию, и мы есмы должны о всех наших положениях писати и посылати к великой его святыни о всем и благословения от него требовати во всем» (стб. 585).

Месяцем позже, в августе 1453 года (в Москве все еще не знают о падении Царьграда), митрополит Иона составляет свое завещание:

«А как ныне слышим, что Божьею благодатию и его неизреченною милостию в Цариграде дал Бог святой царь Костянтин православен, а и патриарха себе такова же православна поставити хочет, а и весь Царьствующий град узначалном православном христианстве живет, а окааннаго Иси-

ших унию. Сегодняшняя версия звучит еще страшнее: у них отросли волосы и острые когти. Кстати, то послание объясняет черноту их тел прежде всего тем, что они ослушались своего игумена (который велел уходить из монастыря, не дожидаясь крестоносцев), а не принятием католичества. А. Плигузов счел этот рассказ основанием для того, чтобы объявить все послание афонитов фальсификацией (От Флорентийской унии к автокефалии русской церкви // *Harvard Ukrainian Studies*, vol. 19 (1995). С. 521, 522). Дескать, слишком мало прошло времени со дня унии, чтобы тела новоумерших монахов почернели. Но он напрасно отнес эту легенду ко времени именно Флорентийской унии. Речь явно идет о временах 4 Крестового похода. Датировку ответного послания великого князя Василия временем после смерти патриарха Митрофана см.: *Кистерев С. Н. Источники о пребывании рязанского епископа Ионы в Константинополе // Россия и христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 63.*

¹ Датировка Я. С. Лурье.

² Читается только в РИБ. В РФА этот оборот отсутствует.

дора изгнаша. А о Цариграде яко же слышахом, аще есть ныне в древнем благочестии, ино и сын наш, великий князь, а и наше смирение по изначальству хотим и требуем благословения от святейшиа зборныа апостольския церкви Святыа София и от святаго православнаго патриарха и от всего о нем же освященного сбора»¹.

В 1450 году митрополит Иона писал, что «царь не таков и патриарх не таков»². Спустя три года в своем завещании он высказывает убеждение, что царь и патриарх снова православны. И он снова готов вернуться под патриаршее «благословение».

...Хотя с сегодняшней точки зрения Иона, отрицающий православие последнего византийского царя, может оказаться неправым — в отличие от князя Василия, который в своем письме полагал иначе. Ведь в современной Греческой Церкви последний император считается святым — несмотря на свое униатство.

«В Церквах греческой традиции некоторым аналогом понятия “страстотерпец” может служить термин “этномартир” — мученик нации (Косма Этолийский, патриарх Григорий V, Хризостом Смирнский). Этномартиром некоторые считают последнего императора Византии Константина XI Палеолога. Хотя он является противоречивой фигурой (его обвиняют в симпатии к унии и допущении униатского богослужения в св. Софии), а в народной среде раздаются голоса, призывающие к его канонизации; его памятник стоит перед кафедральным собором в Афинах. 12 ноября 1992 года архиеп. Афинский Серафим благословил употребление службы преподобной Ипомоне, в которую включены 2 тропаря и 2 стихиры имп. Константину XI»³.

Однако император Константин не то что «симпатизировал унии», а был ее движителем. В день падения Константинополя он причастился в храме св. Софии из рук униатского священника (строго православные там уже давно не служили)⁴.

Иоанн Евгеник (брат св. Марка Эфесского), имевший возможность наблюдать его в Мистре, в 1449 г., сразу после того как Константин стал императором, отказался молиться за него во время богослужения. В своем послании к царю Иоанн упрекает его: непонятно, какой ты веры.

¹ РФА. Вып. 3. № 23. С. 651 (Абеленцева. № 29).

² Послание киевскому князю Александру Владимировичу // РИБ. Т. 6. № 66. Стб. 559 (РФА. Вып. 1. № 65; Абеленцева. № 15).

³ Канонизация // Православная энциклопедия. Т. 30. С. 356.

⁴ См.: Гиббон. Закат и падение Римской империи. М., 1997. Т. 7. С. 366.

Но смерть Константина действительно была красива: он не убежал из осажденного города, хотя его об этом умоляли. 29 мая 1453 года в город ворвались войска султана. Последние сохранившиеся в истории слова императора были: «Город пал, а я еще жив», после чего, сорвав с себя знаки императорского достоинства, Константин бросился в бой, как простой воин, — и был убит.

И вот, несмотря на униональную политику, «в сознании греков Константин Палеолог был и остается олицетворением доблести, веры и верности. В изданных “старокалендарниками”, то есть, по определению, самыми крайними антикатоликами, Житиях святых есть изображение Константина, правда, без нимба. В руке он держит свиток: Течение скончах, веру соблюдох. А Спаситель опускает на него венец и свиток со словами: Прочее убо соблюдается тебе венец правды. А в 1992 году Священный Синод Элладской Церкви благословил службу святой Ипомони “как ни в чем не отступающую от догматов и преданий нашей Святейшей Церкви”. В состав службы включены тропарь и другие песнопения Константину Палеологу, славному царю-мученику. Тропарь 8, глас 5: Подвига почесть от Создателя приял еси, мучениче доблественне, Палеологов светоче, Константине, Византия царю крайний, темже, Господу ныне спребывая, моли Его, мир даровати всем и враги покорити под нозе людей православных»¹.

Сообщество православных литургистов полагает, что 29 мая (11 июня) — память муч. Константина XI (Палеолога), Царя Греческого († 1453)²...

Но вернемся в Москву 1448–1453 годов. Если в патриархии окопались враги. Если греческий отеческий мир погибает в ереси. Если тут, на Москве, мы одни остались православными... То отчего же Москва в те страшные года не делает НИЧЕГО для вразумления заблудших? Ни гонца, ни письмеца в защиту православия в Константинополь из Москвы не посылается. Почему «борьба за православие» принимает лишь одну, строго корыстную форму? К ошибке патриархии Москва относится, как домашний эльф к брошенному носку: «Какое счастье! Хозяин подарил мне носок! Я свободен».

В те же годы московской нечаянной радости в совершенно аналогичной церковно-канонической ситуации другой митрополит Константинопольского патриархата, чувствуя себя преданным и осиротевшим, едет в Иерусалим вступает в связь с восточными патриархами. Это митрополит Кесарии Каппадокийской Арсений, по инициативе которого и состоялся антиуниональный собор 1443 года. Сделала ли нечто подобное для православия Москва?

¹ Прот. Валентин Асмус. 550 лет падения Константинополя // ЖМП. 2003. № 6. С. 46–57.

² <http://ustavschik.livejournal.com/85233.html#comments>

Н. В. Сеницына полагает¹, что Москва предлагала провести антиуниональный собор в Константинополе. Свидетельством этому она считает слова в «Послании Ионы в Литву о Григорьевом приходе»² (1459 год): Москва в 1441-м держала Исидора под арестом — «доколе мой князь великий обошлется с великим събором Царяграда и увестъ о бывшем их съборе истинну».

Полагаю, что это неверное прочтение, возникающее из-за многозначности слова «собор». В варианте А этого послания говорится, что Исидор «от Риму пришел, и папежево имя нача поминати в святей нашей зборней апостольстей церкви»³. «Святая соборная апостольская церковь» — это вроде бы цитата из Символа веры. Но в данном случае это риторически превознесенное именование Успенского собора в Москве — главного храма Русской митрополии.

Аналогично и царьградская патриархия именвала себя «великой соборной церковью» и «великим собором». Это было указание как на собор св. Софии⁴, так и на «домашний синод» царьградского патриарха и его аппарат⁵. Воспринимать эту риторику буквально не следует. Писать к «великой соборной церкви» — не значит требовать Вселенского собора, равно как и получать грамоты от нее — не значит принимать вестъ о решениях Вселенского собора. Н. В. Сеницына в цитате произвольно вставляет прописную букву («с Събором»). В публикациях РИБ и Абеленцевой буква тут строчная.

То, что и московский князь, и митрополит это понимали, видно из того, что они пишут о «великом соборе Цареграда» как о присно наличествующем адресате, а не как о том, какой еще предстоит создать и созвать (да еще и после семивекового перерыва: последний — Седьмой — Вселенский собор имел место в 787 году). Согласно письму митрополита Ионы, князь Василий от этого Царьградского «собора» ожидал в 1441 году простую справку — подтверждение или опровержение полномочий Исидора и его рассказов о Флорентийском соборе («увестъ о бывшем их съборе истинну»).

¹ Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 65.

² РИБ. Т. 6. Стб. 638.

³ Послание Ионы в Литву о Григорьевом приходе // РИБ. № 85. Стб. 637; РФА. Вып. 1. № 5; Абеленцева. № 46).

⁴ В послании вел. кн. Василия патриарху Митрофану: «Святая великая соборная и апостольская церковь Царствующего града Премудрости Божией» (РИБ. Т. 6. № 62. Стб. 528).

⁵ Из того же послания вел. кн. Василия: «Правящий Божию церковь святейший патриарх и божественный еже о нем священный собор» (РИБ. Т. 6. № 62. Стб. 528).

А великий князь в дошедшем до нас его послании 1441 года к патриарху Митрофану ожидает от царьградского синода в связи с делом Исидора вовсе не осуждения унии, а всего лишь утверждения его права самостоятельно ставить московских митрополитов. «И просим святейшее твое владычество со святым царем и со всем божественным и освященным собором... свободно нам сотворите в нашей земле поставление митрополита»¹. И все. Требования богословского рассуждения, осуждения и отторжения унии тут нет.

Стоит обратить внимание на два обстоятельства.

1. В 1441 году Иона еще не был поставлен в митрополиты. Это произойдет лишь в 1448-м. Значит, это не испрошение разрешения на то, чтобы и после Ионы митрополиты ставились без спросу Царьграда.

2. Князь просит разрешение на постановку одного митрополита. Если бы это слово стояло во множественном числе, если бы в послании было слово «впредь», то это послание можно было бы рассматривать как просьбу о предоставлении автокефалии. Но ни того, ни другого нет. Князь просто просит единично возникшую пустоту на месте святительского кресла восполнить «нужды ради» московским кандидатом.

Так что нет оснований ни для гипотезы, будто Москва предлагала созвать Вселенский собор для обсуждения деяний Флорентийского собора, ни для тезиса о том, что она ясно осознала, декларировала или хотя бы просила свою автокефалию в годы между Флорентийским собором и падением Царьграда. Москва в те годы решала свои корыстные задачи². Но пока эти задачи еще локальны: добиться оправдания разового поставления митрополита. Декларации о том, что мы сами автокефальны и никакие патриаршие благословения нам уже не нужны, — отсутствуют.

Вновь скажу: именно эти годы (1441–1453) так важны для нашей темы, потому что только в эти годы константинопольские патриархи были униатами. Московская же пропаганда уверяет, будто московская автокефалия была объявлена в знак протеста против пребывания начальства в ереси.

Дмитрий Оболенский делает справедливые выводы из упомянутых источников: «После побега Исидора из Москвы русские могли порвать всякие канонические сношения с патриархом на том основании, что, признав Флорентийскую унию, он стал еретиком, и затем самостоятельно избрать себе нового предстоятеля. Но этот путь был слишком революционным для консервативных

¹ РИБ. Т. 6. № 62. Стб. 535.

² «Во всем православном мире только русские извлекли некоторую пользу из падения Константинополя» (Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 году. М., 2008. С. 353).

и законопослушных московских церковников. Нет никаких оснований предполагать, что в 1441 г. русские всерьез обдумывали шаг, который поставил бы их вне их матери-Церкви... На деле они прибегли к другому образу действий: выигрывая время, делать вид, что они игнорируют унию Греческой и Латинской Церквей, и добиваться между тем от Константинополя разрешения выбрать и рукоположить себе митрополита на Руси, в надежде, что противники унии в Византии, чье влияние, как известно, было преобладающим, вскоре обеспечат себе контроль над правительством. В 1441 г. Василий II написал послание патриарху, в котором он, обращаясь к нему как к верховному главе православных христиан, смиренно и почтительно просил о письменном разрешении избрать митрополита на Руси поместным собором епископата»¹.

Итак, московская позиция до падения Царьграда сводится к следующему: игнорирование реальной победы унии в патриархии (вся вина возлагается лишь на Исидора); имитация прежнего послушания; но в качестве платы за эту лояльность — просьба простить разовое самостоятельное избрание митрополита².

Только так можно понять то обстоятельство, что «до 1453 года в текстах исповеданий епископов было обязательство принимать митрополита только из Константинополя, и лишь в исповедании Даниила Владимирского от 28 октября 1458 года эта формула изменена. Даниил обещает повиноваться во всем Ионе «или кого поставят от истинного православия»»³. За два

¹ Оболенский Д. Византийское содружество наций. М., 1998. С. 285.

² «Что же позволяло великому князю московскому и его советникам рассчитывать на успех обращения в Константинополь? Е. Е. Голубинский исходил из того, что в Москве было прекрасно известно о сосредоточении политической и церковной власти в Константинополе в руках сторонников унии («Исидор, когда его судили в Москве, конечно, представлял судьям, что патриарх такой же униат, как и он»). Он полагал, что великий князь московский, обратившись с посланием, предлагал униатским властям Константинополя своеобразный компромисс: те предоставят Русской Церкви автокефалию, а Русская Церковь будет формально оставаться в зависимости от униатского патриарха. Построение Е. Е. Голубинского можно было бы подкрепить некоторыми дополнительными доводами. Так, по свидетельству Яна Длугоша, Исидор вез с собой не только папскую буллу, но и хрисовул византийского императора с изложением условий унии. Рязанский епископ Иона также упоминал впоследствии, что он привез с собой «писания» не только с папскими печатями, но и с «царевым клеймом». Таким образом, в Москве располагали документальными доказательствами участия византийского императора в заключении унии» (Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 395).

³ Белякова Е. В. К истории учреждения автокефалии русской церкви // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 154. Впрочем, основания для такого вывода исследователем не были приведены. В РИБ опубликован «Чин поставления во епископы», в котором и в самом деле есть слова: «Еще же и в том обещеваюся, не примати инаго митрополита, разве кого поставят из Царяграда, как семы то означала прияли» (РИБ. Т. 6. № 52. Стб. 454). Но этот чин датирован 1423, а не 1453 годом. А. Плигузов и в самом деле передатировал его — но не на

года до этого в 1456 году русский епископ читал при своем поставлении традиционную формулу — «кого поставят из Царяграда»¹. Но уже 4 года как Константинопольская патриархия снова возглавляется православными патриархами (с первых же дней 1454 года).

В 1454 году митрополит Иона пишет уже православному святому царьградскому патриарху Геннадию Схоларию (и авторство, и адресат проблемны, но в московской церковно-исторической литературе считается именно так): «Благословения от твоей великой святыни мы требовать хотим, равно и ото всех, кто ни будет патриархом на патриаршестве, соблюдая Церковь Христову и держа истинное православие. И когда что у нас найдется, то за Христову любовь посылать к вам хотим. Ныне, господине, сын мой великий князь послал к твоей великой святыне своего посла, человека честного и близкого к нему, Ивана Владимировича, по твоему к нам приказу и писанию; и что, господине, у нас нашлось, то от веры, за духовную великую любовь мы послали к тебе с тем же великокняжеским послом. И ты за те наши малые поминки на нас не помолви, ибо и наша земля по грехам от поганства и междоусобных браней весьма истощала и истомилась»².

По мысли митрополита Макария Булгакова, из этого письма Ионы следует, что в своей грамоте патриарх Геннадий «напоминал о своих правах на Русскую митрополию, просил пособий своей угнетенной Церкви как теперь, так и на будущее время и выражал желание, чтобы наш великий князь прислал к нему в Царьград своего посла»³.

То есть первый православный (после унии) патриарх Константинополя (если он и в самом деле писал в Москву) счел канонический статус Киевской митрополии прежним, не изменившимся. Но статус митрополии

1453, а на 1455–56 годы (РФА. Вып. 4. С. 924). Какие епископы были посвящены в сан в период с начала унии 1441 по указанный 1453 годы? Где их исповедания веры? Кстати, А. Плигузов модернизированное исповедание еп. Даниила (без упоминания патриарха) датирует 1451 годом (публ.: РФА. Вып. 3. № 19. Приложение. С. 631; комментарий — РФА. Вып. 4. С. 922–924). Несмотря на это, и С. Кистерев ссылается на «установленный Е. В. Беляковой факт сохранения вплоть до 1453 года...» (Кистерев С. Н. Источники о пребывании рязанского епископа Ионы в Константинополе // Россия и христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 51). О датировке цитированного Чина см.: Богданов С. В. Отрывок чина на избрание и поставление епископов в тексте летописей Новгородско-софийского круга // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4.

¹ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией АН. СПб., 1839. С. 471. Датировка издателя поддержана Плигузовым (РФА. Вып. 4. С. 924, 925).

² Акты исторические. Т. 1. № 263 (136). С. 495; Абеленцева. № 36. Дата уточнена в: митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 22.

³ Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 21.

и статус конкретного митрополита вовсе не одно и то же. Признавая Киевскую митрополию своей канонической территорией, Геннадий при этом мог отнюдь не признавать самовольно поставленного Иону как законного главу этой своей митрополии.

В любом случае эта московская грамота работает против целых трех тезисов сегодняшней школьно-семинарской версии зарождения московской автокефалии:

- тут нет декларации о разрыве с еретической патриархией;
- тут нет провозглашения митрополитом Ионой автокефалии как принципа устройства русской церкви отныне и вовеки;
- тут нет быстрого согласия уже паки-православной Константинопольской патриархии на нашу автокефалию. Ведь в ней митрополит пишет патриарху, что, отправляя посла, действует «по твоему к нам приказу и посланию», то есть не самостоятельно.

Даже в 1460 году в послании к литовским епископам митрополит Иона винит в отступничестве только Исидора, но не греческую церковь как таковую: мол, тот богомерзкий Сидор обольстил царя и патриарха (РИБ. Т. 6. Стб. 648). Должно пройти еще несколько десятилетий, прежде чем московская риторика заговорит о растлении греков вообще — и как раз в то время, когда греки отрекутся от унии и вновь станут православными...

Так что я согласен с выводами О. Абеленцевой:

«В современной исторической науке преобладает та точка зрения, что поставление митрополита Ионы в 1448 году не преследовало цели разрыва с Константинопольским патриархатом... Можно сделать вывод, что в источниках 1448–1453 годов нет сведений о желании московских властей и епископата установить автокефалию Русской церкви под предлогом униатства константинопольских властей... В Москве, как показали последующие семь лет ожидания, не расценивали происходящее как предлог для обретения фактической автокефалии, которым, в противном случае, не преминули бы воспользоваться незамедлительно. Великий князь Василий II Васильевич при принятии решения об отношении к унии и митрополиту-униату Исидору действовал в рамках традиции, которая не предполагала отказа от ранее принятых норм отношений с Константинопольским патриархатом и каких-либо радикальных действий по отношению к митрополиту. Упоминание источников о благословении на митрополичью кафедру, полученном епископом Ионой в Константинополе, имело целью подчеркнуть традиционную связь Русской церкви с Греческой, но не являлось каноническим основанием для его поставления в условиях фактической автокефалии,

установленной вследствие униатства Константинопольской церкви. Поставление митрополита в Москве не воспринимали как разрыв канонического единства с Константинопольской церковью, связи с которой не были только административными. В Москве считали необходимым не осложнять отношения и ожидать победы антиуниатских сил в Константинополе. Таким образом, поставление митрополита Ионы в 1448 г. не преследовало цели разрыва с Константинопольским патриархатом»¹.

Есть и еще одно совершенно ясное свидетельство того, что избрание Ионы не было пакетным голосованием и за автокефалию.

В 1451 году виленский сейм и король Казимир IV² признали Иону митрополитом Киевским и всея Руси. Интересно, что грамоту этого сейма подписал католический виленский епископ, но под ней нет ни одной подписи православных епископов³. Галицкие епархии Иону вообще не признали⁴.

У только что получившего трон Казимира шла тяжелая борьба с Пруссией и с литовским претендентом Михаилом Сигизмундовичем, которого поддерживал хан Большой Орды Сеид-Ахмед. Нуждаясь в помощи, Казимир заключил договор о союзе с Василием Темным. Казимир обещал не поддерживать Шемяку против Василия, а Василий — Михаила против Казимира. Они признавали друг друга опекунами над своими детьми, в случае собственной ранней кончины. По этому договору апелляционный суд над Тверью отходил к Казимиру, а аналогичный суд над новгородцами — к Василию. При этом перед отсылкой спорных дел из Твери и Новгорода они должны были пройти через «митрополита кто будет обема нама люб»⁵.

На деле это означало признание митрополита в версии Василия.

Помощь от Василия пришла в 1449 году — в лице татарской конницы под командой татарского «царевича» Якуба (этот Якуб с братом Мамутяком за 4 года до этого под Суздалем разбил и взял в плен самого Василия; но затем он же помог Василию в борьбе против Шемяки)⁶.

¹ Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. М., 2009. С. 190, 291.

² Именно король Казимир довершил дело Александра Невского: разбил и покорил Тевтонский орден в ходе Тринадцатилетней войны.

³ РИБ. Т. 6. № 67. Стб. 566.

⁴ РИБ. Т. 6. № 68. Стб. 570.

⁵ См.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 161. http://istmat.info/files/uploads/36857/dukhovnihye_i_dogovornihye_gramotih_knyazyey_xiv_xvi_vv.pdf

⁶ «По-видимому, младшие сыновья Улу-Мухаммеда предпочли служить на Руси, чем подчиняться не только престарелому отцу, но и энергичному и властолюбивому старшему брату, Мамутяку. По Жмойтской хронике, Василий II призвал себе на помощь “царя казанского”

Вряд ли православные князья Литвы, находясь в конфликте с Польшей и с папским ставленником Исидором, хотели разрыва еще и с Константинополем. А король уж точно не хотел, чтобы и впредь его многочисленными православными подданными управляли митрополиты, подотчетные только Москве и только ею назначаемые. Казимир отказался вставлять в текст договора предлагаемую Москвой формулу «по благословению митрополита Ионы»¹.

То, что православная Литва не была настроена на разрыв с патриархией, видно из того, что и впредь Литва без споров принимала всех митрополитов, присылаемых из Константинополя (кроме тверитянина Спиридона, который каким-то образом был поставлен в митрополиты без ходатайства как московских, так и литовских властей).

Итак, часть Киевской митрополии (три галицкие епархии²) Иону вообще не признала. Часть (шесть литовских епархий) признала, но явно без намерения провозгласить московскую автокефалию. А собственно московская часть Киевской митрополии тоже вовсе не торопилась объявить Иону первым автокефальным управителем.

«Если русские провозгласили отступником от православия и низложили Исидора, то ясно, что они должны были провозгласить отступником от православия и патриарха, с тем, чтобы разорвать церковный союз с ним и объявить свою церковь независимой от него: находя митрополита-униата подлежащим осуждению и низложению, они, очевидно, и в отношении к власти над ними патриарха-униата должны были находить, что она подлежала свержению. Но этого последнего русские вовсе не сделали и даже о том, чтобы сделать это, вовсе не поднимали никаких речей.

Нет сомнения, что, желая таким образом устроить дело, они хорошо понимали, что желают устроить его не совсем чисто. Но нехотение открытого разрыва с греками заставляло их соглашаться на то, чтобы допускать номинальную и фиктивную власть над собой патриарха-униата. Взгляд тогдашних русских на духовное был уже взгляд, так сказать, овеществленный: они не могли допустить, чтобы православный митрополит был посвящен для них руками патриарха-униата, потому что через это он заразился бы от него его неправославием; но их православный митрополит, хотя и признававший власть патриарха-униата, только не приходивший в непосредственное

(ПСРЛ. Т. 32. С. 85). Сведение это не точно» (Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991).

¹ См.: РФА. Вып. 5. С. 958.

² Галицкая, Перемышльская, Холмская.

соприкосновение с последним, мог, по их мнению, оставаться совершенно православным, тем более что признание власти патриарха было бы со стороны митрополита лишь притворным и неискренним.

Как же было им обращаться к патриарху-униату с просьбой о том, чтобы он дозволил им вместо низверженного ими митрополита-униата самим поставить митрополита православного? Этот вопрос они разрешают простым образом: они обращаются к патриарху, как будто бы он был православный, и, донося ему об Исидоре, — о деяниях этого последнего и об его осуждении русскими епископами, они мотивируют свою просьбу не тем, что они не хотят от него — патриарха получить митрополита, а другими побуждениями... Не разрывая формальным образом церковного союза с этим патриархом-униатом, фактически отделиться от него и стать вне общения с ним. Но, желая достигнуть своей цели, великий князь видит себя принужденным действовать согласно с правилом: цель оправдывает средства, и к своей просьбе, которую мы передали выше, присоединяет уверение патриарху: "а мы о сем хотим Божиею благодатию, по изначальству нашего православного христианства, посылание и сопрошание и любовь имети с святым царем и святейшего ти благословения и молитвы требовати и желати хотим, донележе Бог благоизволит и земля наша доколе иметь стояти, и никакоже разлучно от вас имать быти наше православное христианство до века"¹.

Оболенский в этой связи говорит, что русской дипломатии и идеологии приходилось «решать квадратуру круга»².

О. Абеленцева даже итожит, что «в посланиях великого князя Василия и митрополита Ионы до 1461 года отсутствуют обвинения митрополита Исидора в еретичестве»³, но тут я с ней не могу согласиться.

Сегодня говорят, что Москва провозгласила автокефалию, опираясь на 15-е правило Двукратного собора: «Отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некие ереси, осужденные святыми соборами или отцами, когда, то есть, он проповедует ересь всенародно, и учит оной открыто в церкви, таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде соборного рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным».

¹ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Вторая половина. М., 1911. С. 470

² *Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. 1971. P. 269.* В русском переводе: «Попытка русских достигнуть невозможного — примирив свою традиционную верность Византийской Церкви с нежеланием сохранить зависимость от униатского патриарха» (с. 286).

³ *Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М., 2009. С. 126.*

Однако нигде в текстах митрополита Ионы это правило не цитируется и не упоминается. Равно как не упоминают и не цитируют его Послания князя Василия патриарху Митрофану (1441 год), царю Иоанну (1443 год) и царю Константину (1453 год).

Кроме того, латинство как ересь в ту пору еще не было осуждено соборами православной церкви. Именно поэтому нужду в таком соборе высказывал св. Геннадий Схоларий в письме Просдику¹. Собор трех восточных патриархов в 1443 году также сказал, что окончательный суд об унии и униатах может вынести лишь общий вселенский собор. «Донелиже истязание будет благочестию обще и вселеньскы»².

И если так говорят патриархи, то тем паче рядовой провинциальный митрополит по этому правилу должен был бы, временно отложившись от патриарха, подозреваемого в ереси, требовать созыва нового собора. Но Москва ни словом об этом не заикалась.

Итак, версия о том, будто решение об автокефалии было принято в ответ на унию, некорректно.

В годы реальной константинопольской унии (1441–1453) в Москве еще не было провозглашения автокефалии. Да, ответом на унию был изгнание Исидора. Да, ответом на унию было самостоятельное избрание митрополита. Но ни то, ни другое еще не понималось как разрыв кириархальных отношений с Константинополем.

Отсюда — потребность Ионы заверить всех, что в общем-то он занял этот пост по благословию Константинополя. Старому благословию, еще до-униональному. Мол, я ездил в Царьград и там получил если не хиротонию (Исидор-де опередил), то обещание кафедры.

Опровержению этой повести посвящена статья Я. С. Лурье «Как установилась автокефалия русской церкви XV века?»³. Ее основные тезисы и выводы:

«Обратившись к русскому летописанию XV в., отражающему весь период с 1430 по 1447 г., мы не находим там известий о каких-либо попытках московских князей и церкви добиться в эти годы согласия Константинополя на поставление Ионы... И в летописях XVI в. нет какой-либо особой

¹ Цитата из св. Геннадия тут: *Папаиоанну Х*. Акты так называемого Последнего Софийского собора (1450 г.) и их историческое достоинство // Византийский временник. Т. 2. Вып. 2–3. СПб., 1895. С. 407.

² *Яцимирский А.* Из истории славянской проповеди в Молдавии. Известные произведения Григория Цамблака. СПб., 1906. С. 81.

³ *Лурье Я. С.* Как установилась автокефалия русской церкви XV века? // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXIII. Л., 1991.

записи о поездке Ионы после смерти Фотия в Царьград: упоминание об этой поездке в своде 1518 г. дано не как погодная запись, а как пояснение к грамоте, помещенной под 6946 (1436) г., т. е. под явно не соответствующим ее содержанию годом...

Но если ранние летописи ничего не сообщают о каких-либо сношениях Ионы с Константинополем до декабря 6957 (1448) г., а более поздние говорят о них лишь задним числом, в рассказе о поставлении Ионы в 6957 г., то чем объясняется убежденность историков в том, что Иона был наречен на митрополию Фотием до его преставления в 1430 г., что Иона ездил в Константинополь в 30-х гг. и что перед поставлением Ионы Василий II писал об этом императору и патриарху?..

Текст духовной (завещания) Ионы оказывается в разительном противоречии с текстом приведенных грамот, якобы направленных императору и патриарху. Ни одного слова о «наречении» Ионы Фотием на митрополию (Фотий упоминается лишь в связи с поставлением на рязанскую епископию), о его поездке в Константинополь и о полученном там от императора и патриарха обещании передать ему Киевскую кафедру. Все это явно противоречит тексту грамот, читающихся в формулярниках и рукописной традиции конца XV — начала XVI в.

Если бы Иона в 1434–1437 гг. ездил в Царьград и получил там условное «наречение» на митрополию после Исидора и если бы в 1441–1443 и 1448–1453 гг. великий князь писал об этом в Константинополь, то почему же о своих поездках туда умолчал Иона в завещании, написанном как раз в 1450–1453 гг.¹? Даже если бы дошедший до нас текст духовной был составлен неизвестным компилятором XVI в. из двух вариантов завещания (1452–1453 и 1461 гг.), то зачем было бы этому компилятору, работавшему тогда, когда автокефалия Ионы и его преемников давно стала совершившимся фактом и какие-то сношения с патриархом в Стамбуле уже наладились, умалчивать о сношениях с патриархом и «наречении» Ионы еще в 30–40-х гг.? Такое умолчание в духовной митрополита при любой ее датировке совершенно непонятно — если, конечно, факты, упомянутые в грамотах, традиционно датируемых 1441–1443 и 1448–1453 гг., действительно имели место.

Однако мы уже видели, что ранняя летописная традиция ничего не знает о «наречении» Ионы между 1430 и 1448 гг. и о его поездках и сношениях с Константинополем до этого года. Конечно, недостоверность разбираемых памятников, их сомнительность как подлинных источников того времени,

¹ Справедливое уточнение у Абеленцевой (с. 159) — конец лета 1453 года.

к которому они отнесены в сборниках, еще не означают, что они не представляют никакого интереса для историка. Даже недостоверный, ложно датированный или интерполированный памятник — источник, свидетельствующий о том времени, к которому он действительно относится... полное отсутствие в ранних и независимых от Москвы летописях известий о переговорах с патриархом о поставлении Ионы (как и помещение таких известий в более поздних летописях только под 1448 г., а не под предшествующими годами) делает версию о его поездке в Константинополь и прямых сношениях с патриархией сугубо сомнительной. Поездка русского ставленника на митрополию в Константинополь — событие настолько необычное и важное, что странно было бы, если бы оно не отразилось в современных источниках. Конечно, 1431–1448 гг. — смутное время для Московской Руси, но поездки русских послов на Флорентийский собор, происходившие в те же годы, породили целый ряд литературных памятников. Иначе обстоит дело с поездкой Ионы. О ней мы узнаем только из противоречащих друг другу показаний источников конца XV и XVI в. Основанная на таких источниках традиционная история установления автокефалии русской церкви вызывает сомнения. Можно думать, что автокефалия не была подготовлена какими-либо переговорами, а установилась как следствие реальных событий после 1448 г.».

Версия Лурье не стала общепризнанной среди историков¹.

Но в главном все же среди них есть консенсус: вселенские патриархи в версии Ионы про то, что «царь и патриарх по благословию всего святого и вселенского збора повелеша (!) быти мне на русстей земле по Сидоре митрополитом»² вряд ли узнали бы свои реальные слова и признали бы их основанием для московской автокефальности³.

Одно дело — вопрос о том, была ли поездка епископа Иона в Царьград, и «иное дело — насколько справедливым было толкование самим Ионой

¹ Критику см.: Кистерев С. Н. Источники о пребывании рязанского епископа Ионы в Константинополе // Россия и христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 44–68; Синицына Н. В. Третий Рим. С. 69; Плигузов А. Комментарии // РФА. Вып. 4. С. 899–902.

² Послание митрополита Ионы Литовским епископам о Григории // РИБ. Т. 6. № 87. Стб. 646 (Абеленцева. № 54).

³ См., напр.: Плигузов А. Комментарии // РФА. Вып. 4. С. 901. «Утверждение, будто Иона не был поставлен в митрополиты по причине его невинного опоздания, более напоминает хорошую мину при плохой игре, ибо за два-три года, прошедших между наречением Ионы (1432) и его появлением в Константинополе, патриарх, разумеется, был оповещен о существовании русского претендента, однако предпочел поставить своего соотечественника» (Он же. Комментарии // РФА. Вып. 3. С. 647). «Неканоническое благословение Ионы патриархом — лишь неправдивая официальная версия, выдвинутая для обоснования прав на московскую кафедру» (РФА. Вып. 5. С. 1027).

и московским правительством обещания поставить Иону митрополитом на Русь после Исидора как именно состоявшегося “благословения”»¹.

Канонического значения все эти рассказы все равно не имеют. Может быть, византийцы не смогли отклонить привезенных Ионой соборлей² — и потому чувствовали себя обязанными покормить его хотя бы завтраками. Но устное утешение-обещание (тем более в устах лукавых византийцев) — это не грамота патриарха и не решение синода, утвержденное императором. Для «внутреннего потребления», самоуспокоения этот рассказ еще годился. Но не для того, чтобы патриархия сама приняла его.

....В нашей жизни недавно была аналогичная история. В Суздале многие годы (1973 по 1990 г.) служил толстый-претолстый архимандрит Валентин Русанцов. Это Золотое Кольцо, туристический центр. Поэтому к нему нередко на чаек завозили «знатных иностранцев» в сопровождении высоких чиновников патриархии. Принимать гостей и накрывать стол Русанцов умел знатно. И вот, сыто прощаясь, патриархии посланники обнадеживающе шептали ему: «Ну, отец Валентин, на ближайшем синоде я поставлю вопрос о твоей епископской хиротонии!».

Сам отец Валентин своим близким признавался: «Я, братья, монах. Мне в этой жизни ничего не надо. Вот только маленькую-маленькую панагийку и маленький-маленький омофорчик»³.

Шли годы. Обещания множились. А вождеденное епископство все не приходило. И тогда Валентин ушел в раскол и стал главой «Русской автокефальной церкви» (в епископы его рукоположили зарубежники, обалдев от сознания того, что к ним перешел аж целый архимандрит; вскоре, правда, горько пожалели)... Не ставлю и близко нравственные качества сего Валентина и св. Ионы. Но поговорка «обещать не значит жениться» уместна в обоих случаях.

...Автокефалия не была единственным выходом из нежеланной унии.

Есть ли у нас свидетельство о том, что Афон, уже занятый турками и оттого неподвластный византийским императорам, в 1441–1453 годах при-

¹ Кистерев С. Н. Источники о пребывании рязанского епископа Ионы в Константинополе. С. 52.

² Даже греческому ставленнику (этническому болгарину) Киприану для утверждения своих прав на русскую митрополию его другом патриархом Антонием понадобилось в 1389 году непредвиденно занять «рублев старых новгородских тысячу» (Акты Исторические. Т. 1. СПб., 1841. С. 474). О хороших придворных связях семьи Киприана при византийском дворе см.: Голубинский Е. Е. Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Русинской. М., 1871. С. 507, 508, прим.

³ Рассказ моего однокурсника Коли Епифанова, который потом стал «епископом Амвросием» как раз в секте, созданной Валентином Русанцовым.

нимал Флорентийскую унию? Нет. Но даже если в те годы Афон и отвергал сослужение с цареградскими патриархами, то сразу после восстановления православия в столице он вернулся в цареградское послушание.

Статус Молдавской митрополии в середине XV века был сложным: она подчинялась Охридской архиепископии, которая в ту пору была автономным образованием в рамках Константинопольского патриархата и управлялась греческими иерархами.

Несколько глав Молдавской Церкви принимали унию. Митрополит Дамиан был участником Флорентийского собора¹. Ему с 1447 года преемствовал Иоаким, епископ Агафополя, ставленник униатского патриарха Григория Маммы и императора Иоанна VII.

Иоакима молдаване прогнали². Но об автокефалии от Охрида или Константинополя не объявили. Именно из Охрида в 1453 году был назначен православный митрополит Феоктист Старый (который вместе с воеводой Стефаном Великим много старался о том, чтобы воевода был признан «царем»³). Есть, впрочем, версия, что Феоктист был рукоположен не охридским архиепископом, а сербским печским патриархом Никодимом Вторым. Что ж, это напоминает о том, что у москвичей была и такая возможность уйти от унии иным путем, нежели самопровозглашая свою автокефалию.

Интересно, что позднейший миф утверждает, что молдаване более радикально отгородились от «латинской ереси»: перешли с латиницы на кириллицу⁴.

¹ Б. Флоря пишет о его смерти в 1447, однако «если действительно не вымышленны деяния константинопольского собора 1450–51 г., то на сем последнем соборе, продолжая оставаться митрополитом молдовлахийским, Дамиан торжественно отрекся, вместе с другими, от унии флорентийской» (Голубинский Е. Е. Краткий очерк истории православных церквей Болгарской, Сербской и Румынской. С. 378).

² См.: Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 410, 411.

³ См.: Руссев Н. Молдавский митрополит Феоктист Старый: оценки Димитрия Кантемира и исторические факты // Русин. 2008. № 1–2 (11–12). <https://cyberleninka.ru/article/v/moldavskiy-mitropolit-feoktist-staryy-otsenki-dimitriya-kantemira-i-istoricheskie-fakty>

⁴ По крайней мере, так говорит в «Описании Молдавии» Димитрий Кантемир: «До Флорентийского собора молдаване пользовались латинскими буквами по примеру других народов, которые, имея в основе римскую речь, исказили ее. Но после того как на этом соборе молдавский митрополит перешел на сторону латинян, его преемник по имени Феоктист, дьякон Марка Эфесского, родом болгарин, посоветовал Александру Доброму изгнать из своего княжества не только людей инакомыслящих в вопросах веры, но и латинский алфавит заменить славянским, дабы окончательно искоренить в молдавской церкви латинскую закваску и отнять у молодого поколения случай к чтению латинских софизмов. Из-за этого излишнего и неуместного рвения он стал первым, кто увековечил необразованность, в которой Молдавия пребывает и по сей день» (Димитрий Кантемир. Описание Молдавии. Кишинев, 1973. С. 189, 190).

Никто, кроме москвичей, не сказал, что униатская авантюра есть повод к пересмотру епархиальных границ и окончательному отторжению от Константинопольской патриархии. Не отложились от Царьграда ни островные греческие епархии, ни молдовлахийские епархии, ни «литовские». А раз наше, московское, поведение оказалось столь уникально, то неизбежен вопрос, было ли оно законно...

И сама Русская Церковь за два века до Флорентийской унии не увидела в унии Лионской повод для отложения и автокефалии.

«Кирилл занимал выжидательную позицию, будучи митрополитом Киевским и всея Руси, когда в Константинополе правил униатский патриарх Иоанн Векк (1276–1282 гг.), ставленник императора Михаила VIII Палеолога, который принял Лионскую унию. В течение всего этого времени русский митрополит не прерывал отношений с патриархатом. В 1276 году, согласно Никоновской летописи, епископ Саранский Феогност был послан в Константинополь “высокопреосвященным Кириллом, митрополитом Киевским и всея Руси” и “царем ордынским” Менгу-Темиром к патриарху и греческому императору Михаилу Палеологу. Он вез “письма и дары” и от митрополита, и от хана. Феогност присутствовал на заседании патриаршего синода во главе с Иоанном Векком, получил официальные ответы синода на канонические и дисциплинарные вопросы, возникшие в России, — и все это безо всякой оглядки на отношения патриарха с папством. При этом русские знали о событиях в Константинополе... Русская митрополия игнорировала “униатство” императора Михаила Палеолога»¹.

Можно было бы, на время порвав с царьградским патриархом-униатом, войти в единство с восточными патриархами, сохранявшими православие.

Патриархи Александрийский, Иерусалимский, Антиохийский уже многие века были вне пределов ужавшейся Византийской империи. До 1516 года они были и вне пределов Османской империи, то есть под арабским владычеством.

Они не участвовали в униональном проекте и не поддерживали его. На Флорентийском соборе представителем Александрийского патриарха был св. Марк Эфесский² — противник унии. Впрочем, св. Марка называют и представителем Антиохийского патриарха или же обоих патриархов одновременно³.

¹ Прот. Иоанн Мейендорф. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Париж, 1990. С. 57, 58, 61.

² Архим. Амвросий (Погодин). Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Джорданвилль, 1963. С. 16.

³ Монах Каллист Властос. Марк Эфесский и Флорентийский собор. М., 2009. С. 171.

Другие современные авторы полагают, что формальным представителем этого патриархата был Исидор Киевский. А иные добавляют, что Исидор был представителем Иерусалимского патриарха¹. В любом случае, это были люди, назначенные волей императора и из его окружения, а не те, кто имели близкую связь с заграничными патриархами.

Так что считать, будто восточные патриархи приняли какое бы то ни было участие в принятии униональных решений Флорентийского собора, нельзя.

Более того, в 1443 году на Иерусалимском соборе они прокляли унию.

Митрополит Кесарии Каппадокийской и экзарх всего Востока Арсений в апреле 1443 г. прибыл в Иерусалим поклониться святым местам и пожаловался оказавшимся там патриархам Александрии, Иерусалима и Антиохии, что «латиномысленные» император Иоанн VIII и Константинопольский патриарх Митрофан II поставили четырех епископов-униатов в его епархию.

В этой его жалобе восточные патриархи увидели повод для того, чтобы высказать свое отношение к унии без участия первенствующего Константинопольского патриарха и без формального суда над ним. Решение собора звучит так:

«Поскольку пришел сюда священнейший митрополит святейшей митрополии Кесарии Каппадокийской, первопрестольный (архиерей) и экзарх всего Востока, чтобы поклониться всечестному и божественному Гробу Господа нашего Иисуса Христа и исследовать священные места, на которых совершились необычайные таинства Христова домостроительства. Вместе с тем, чтобы разделить с нами и великую тайну православия и христианского благочестия, а также объявить обо всех соблазнах в Константинополе, (произошедших) из-за собравшегося в Италии, во Флоренции, мерзостного собора, прославившего мнения латинян вместе с папой Евгением, чего делать не подобает.

Они приписали к нашему святому и непорочному символу веры приращение, утверждающее, что и от Сына исходит Божественный Дух. Они предоставили нам совершать жертву на опресноках и поминать по ходу этого папу. Еще и (многое) другое из их (обычаев), запрещенных канонами, они постановили и предписали.

(Сообщил митрополит), и как матереубийца Кизический разбойничьим способом захватил Константинопольский престол, соглашаясь с еретиками, упомянутыми папой и императором Иоанном Палеологом латинофроном. Верных и православных он изгонял, преследовал, тиранизировал, наказывал.

¹ Иерусалимская православная церковь // Православная энциклопедия. Т. 21.

вал. А неверных и злославных он приближал (к себе) и чтил, как сообщников его ереси, больше всего побуждая их к вражде против православия и благочестия. Таким же образом он поставлял на божественные и святые кафедры святой и великой Константинопольской церкви, как подчиненные по сути дела его власти.

Он указал, упомянутый священнейший митрополит кир Арсений, святейшей митрополии Кесарии Каппадокийской первопрестольный и экзарх всего Востока, что не только в других церквах матереубийственный фатриарх совершал незаконные хиротонии для латинофонов, но уже и в епархии всего Востока сей нерукоположный рукоположил четырех митрополитов и епископов — для Амасии, Неокесарии, Тианы и Мокисса — мыслящих и действующих совершенно по-латински. Отсюда не только их собственная растленность и гибель, но и следующая за этим дерзость, обманывающая и развращающая всех тамошних христиан — паству Христову, и производящая многие в Православной Церкви соблазны.

По этой причине благочестивый и вернейший, защитник всего православия и ревнитель, упомянутый священнейший митрополит Кесарии Каппадокийской не смог больше видеть новшество в церкви Христовой и поругание от инославных в отношении вернейшей и здоровой нашей веры. Он попросил о получении соборного решения от нас, трех православных архиереев Сирии — Филофея Александрийского, Иоакима Иерусалимского и Дорофея Антиохийского, — с тем, чтобы извергнуть из всей его области неправославно мыслящих, поскольку сам он — первороднейший и православный.

Поэтому мы определяем соборным образом во имя Единосущной, Живоначальной и Нераздельной Святой Троицы, что митрополиты и епископы повсюду и в каждой области, рукоположенные не по причине добродетели и благочестия, а также игумены вместе с духовниками, также священники и дьяконы и вообще всякий церковный чин, нечистые и недостойные, занимавшиеся ересью и преследованием православия и проводившие время недостойно, путем одного тщеславия и ереси, в (своих) епископиях и митрополиях, будучи будто бы спасителями душ, чтобы вместе с собой скорее погубить все православное стадо Христа и истинного Бога нашего, и вовсе не стяжавшие плод страха Божия, праведность и благочестие, но пренебрегшие и бесстыдствующие в отношении всего благочестия, о таких мы определяем, что быть им с сегодняшнего дня праздными и несвященными в отношении всякого священнослужения и церковного состояния, покуда не будет общим и вселенским образом исследовано их благочестие. Так, подчинившиеся пусть пребудут праздными и несвященными.

А противодействующие и восстающие разбойным и противозаконным образом пусть будут отделены, отлучены и отдалены от Святой Сверхсущной и Единосущной Троицы как неповинующиеся и противящиеся, так же как и их принимающие, соглашающиеся с ними и покрывающие их.

Мы утверждаем также вестника благочестия и православия вышеупомянутого священнейшего митрополита, ипертима и экзарха всего Востока, возвещать повсюду благочестие, не смущаясь ради истины лица императора или патриарха, неправильно мыслящего и действующего, ни богатого и знатного или имеющего власть человека, но с дерзновением бесстрашно и безупречно держаться веры и православия по заповеди, иметь ему дерзновение отныне ради благочестия укорять, наказывать и исправлять неправильно мыслящих во всяком месте, до которого он сможет добраться. Он сам получил от нас снисхождение через данную нам благодать и силу Святого Духа. Во всех этих делах он должен неподкупно и правильно сохранять благочестие.

Чего ради и дано ему письменно наше соборное мнение, подписанное собственноручно в месяце апреле 6951 (1443) года текущего шестого индикта»¹.

Подписанная грамота не носила характера окружного послания, призванного возвестить всему миру отношение к унии восточных патриархов, но являла собой инструмент, данный Арсению Кесарийскому для наведения порядка в его епархии. Греческий мир об этой грамоте восточных патриархов еще долго не знал — так как ее адресат (митрополит Арсений) увез ее на далекий Север — в Молдавию. И вот в том же 1443 г. грамота всплывает за пределами грекоязычного мира в Молдавии, где был выполнен ее славянский перевод².

«Характер грамоты позволяет предположить, что доставил ее в Молдавию, скорее всего, сам Арсений Кесарийский. Возможно, он попытался воспользоваться грамотой в своей епархии, однако обречен был на

¹ Русский перевод: диакон Александр Занемонец. К вопросу об историчности и значении Иерусалимского собора 1443 г. // *Byzantinoslavica. Revue internationale des Etudes Byzantines* LXVII. Prague, 2009, pp. 232–234. <https://core.ac.uk/download/pdf/84822540.pdf> Об этом соборе см. также: архим. Амвросий (Погодин). Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Джорданвилль, 1963. С. 363; Папаиоанну Х. Акты так называемого Последнего Софийского собора (1450 г.) и их историческое достоинство // *Византийский временник*. Т. 2. Вып. 2–3. С. 405.

² Славянский перевод определения собора 1443 года опубликован в: Яцимирский А. Из истории славянской проповеди в Молдавии. Неизвестные произведения Григория Цамблака. СПб., 1906. С. 77–83. https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Yacimirskij/iz-istorii-slavjanskoj-propovedi-v-moldavii-neizvestnye-proizvedenija-grigorija-tsamblaka-podrazhanija-emu-i-perevody-monaha-gavrila/

скорую неудачу: турки признавали в то время лишь епископов, имевших сопроводительные грамоты от императора, а Арсений вступил в конфликт с Константинополем. Не исключено, что из Молдавии Арсений направился на Русь. По крайней мере, именно там, в Троице-Сергиевой лавре, сделан был самый ранний дошедший до нас славянский список грамоты, данной ему тремя патриархами, который датируется концом 60-х гг. XV века»¹.

Итак, в Москве антилатинское определение Иерусалимского собора 1443 года становится известно очень рано (раз в Троицкой лавре сохранился список 60-х годов).

То есть еще в годы пребывания своего патриарха в унии Москва знала, что все остальные патриархи сохранили православие. Но Москва даже не пробовала снестись с ними. Она не просит у них ни собора, ни совета, ни руководства, ни апелляции. Три патриарха не решаются произнести окончательный суд над четвертым, но предают его будущему собору: униатские иерархи запрещаются в служении (объявляются «праздными») — «донележе истязание будет благочестию обще и вселенскы». Но Москве все ясно и без соборов.

Это понятно, потому что выход на контакт с православными патриархами (восточными или с сербским) мог бы означать утрату долгожданной автокефалии.

Даже при уже паки православном Константинопольском патриархе в XVII веке восточные патриархи, гостя в Москве, чувствовали себя здесь больше чем гостями. Тем более они могли считать себя вселенскими владыками в условиях царьградской унии. Так что сметливая Москва решила поберечь свою новорожденную независимость от их «отеческой заботы». Это было важнее, чем каноническая безупречность.

«Создается впечатление, что небрежность переписчика усугублялась отсутствием у него какого бы то ни было интереса к антилатинскому содержанию грамоты трех патриархов, за которым он совершенно не следил и которое он едва ли даже понимал, работая над списком. Зато он был равнодушен к антиконстантинопольскому звучанию этого документа, что и сказалось в его симптоматичной описке о «разбойническом» патриаршем престоле. Похоже, ко времени составления Троицк. 177 вопрос об отношениях с Римом уже не воспринимался в Москве как остро актуальный. На смену пристальному вниманию к текстам, дающим инфор-

¹ Ломизе Е. М. Письменные источники сведений о Флорентийской унии на московской Руси в середине XV века // Россия и христианский Восток. Вып. 1. М., 1997. С. 80.

мацию по этому вопросу, и стремлению осторожно выяснить отношения с Константинополем приходит небрежность и антиконстантинопольская предвзятость»¹.

Впрочем, и технически вступить в связь с Антиохийским или Иерусалимским патриархами было трудно — ибо Москва еще была в зоне ордынского влияния, Константинополь — под османами, а Ближний Восток с его патриархатами — под арабами.

В Москве осведомлены, что уния — это дело отдельных личностей (царя и патриарха), встретивших оппозицию у части епископата и духовенства Константинополя. Митрополит Иона писал православному киевскому князю: кроме кафедрального храма св. Софии «во всем Царьграде не поминается имя папино, а держат все ту добрую старину, по священным правилам нам преданную»².

Настроения в Константинополе тех лет выражались словами: «Лучше турецкая чалма, чем папская тиара». Причем это слова не какого-нибудь рыночного торговца, а Луки Нотараса — командующего флотом империи и первого советника императора³.

И хотя Москва не постаралась выйти на связь с православными кругами латинствующего Константинополя, она все же имела основания со дня на день ожидать восстановления царьградского православия. Именно поэтому она не провозглашала свою автокефалию в годы действительного пребывания своей материнской патриархии в унии.

В Стамбул из Москвы никогда не приходило официальное извещение о разрыве евхаристического общения или канонического подчинения. В этом важное отличие московской автокефалии от современной киевской: она о себе во внешний мир не кричала.

Более того, многие тексты «для внутреннего пользования» тоже делали вид, что все по-прежнему и по согласию.

«Житие св. Ионы» (1547) уверяет, что уния во Флоренции была подписана буквально под пытками («и мнози в темницах от глада сконьчашася, друзи же, ранами уязвляеми, до смерти пострадаша. Ови же, не могуще

¹ Ломизе Е. М. Письменные источники сведений о Флорентийской унии на Московской Руси в середине XV века // Россия и христианский Восток. Вып. 1. М., 1997. С. 82.

² Послание Ионы киевскому князю Александру Владимировичу // РИБ. Т. 6. № 66. Стб. 558. То же писал и митр. Исидор папе Николаю V: имя униатского патриарха Григория Маммы в 1451 году не поминалось даже в храмах его монастыря (см.: *Занемонец А. Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии.* СПб., 2008, С. 49).

³ «Лучше видеть царствующей среди города турецкую чалму, чем латинскую тиару» (Дука. История. 37, 10).

претерпети многоаго мучения и глада неволею беднее подписашася и пущены быша»)¹.

«Папа же Евгении посла от Италиа в царствующии град Патриарха именем Григориа, всея латыньские прелести исполнена, браду и ус пострижен имы. Он же, пришед, и на учительском месте ста, учение свое народу предлагаше. Православни же святителие, сшедшеся, пастырьскаго жезла ему не вдаша, яко обычеи имут истинным учителем жезл подавати, и учения от него не приимаху. Некто же от народа купец именем Никита, иже бяше философскаго разума исполнен, рукама своима на Патриархе сак святительский раздра от самых персеи и до ногу, и прочии народи всю священную одежду отторъгше с него и, ведше в корабль, отгнаша его, отнюдуже приде. Потом же поставлен бысть православный Патриарх на престол Царяграда, и тогда митрополити и епископи, иже не стерпеша мук, неволею руками своими писахуся с латынею во единъство, кричаще и плачюще неутешно, и припадаху к ногам святого Патриарха, прошаху прощения, и десницы свои протягаху, и отсеци их повелеваху. Ови иже о том духовную казнь приаша епитемьями, ови иже по разсуждению Святеишаго Патриарха и всего священнаго Собора сподобишася прощение получитьи»².

¹ ПСРЛ. Т. XXI. 2-я половина. Книга Степенная царского родословия (11–17 степени грани). СПб., 1913. С. 505–526.

² Усачев А. С. Житие митрополита Ионы третьей редакции. http://www.sedmitza.ru/data/758/993/1234/5_60.pdf http://www.sedmitza.ru/data/758/993/1234/5_60.pdf

Антисултанская автокефалия Москвы

Тезис этой главы:

«Нельзя подчиняться и неверным».

Далее — его полемический разбор.

* * *

А потом уния в Царьградской патриархии действительно исчезла. Но именно после этого Москва и объявила о своем окончательном разрыве с нею. И основания для этого были приводимы уже совсем не богословские.

Русские книжники стали оправдывать свой впервые признаваемый ими навсегдашний уход из-под Царьграда тем, что он хоть и снова православен, но находится под властью неверных.

Итог этого уверения известен:

«Когда-то в уездном городе Калинове странница Феклуша открыла глаза дворовой девке Глаше: “Говорят, такие страны есть, милая девушка, где и царей-то нет православных, а салтаны землей правят. В одной земле сидит на троне салтан Махнут турецкий, а в другой — салтан персидский. И что ни судят они, все неправильно. У нас закон праведный, милая, а у них неправедный. А то есть еще земля, где люди с песьими головами”. Глаша изумляется: “Каких-то, каких-то чудес на свете нет. А мы тут сидим, ничего не знаем. Еще хорошо, что добрые люди есть; нет-нет да и услышишь, что на белом свету делается; а то бы так дураками и померли”».

Читатели, конечно, узнали хрестоматийный текст из «Грозы» Александра Островского.

А началось это с «утвержденной» грамоты епископа Вассиана (Стригина-Оболенского), получившего Тверскую кафедру в 1477 году. В ней упоминается присланный из Константинополя митрополит Киевский и всея Руси Спиридон: «А к митрополиту Спиридону, нарицаемому Сатане, взыскавшего во Цариграде поставления, во области безбожных турков, от поганого царя,

или кто будет иной митрополит поставлен от латыни или от Турскаго области, не приступити мне к нему, ни приобщения, ни соединенна ми с ним не имети никакова»¹.

Тут уже вместо обвинения в ереси (латинстве) поводом к разрыву общения служит чистая политика — «турская область».

С той поры установилось «крайне оскорбительное отношение русских церковных кругов к Константинопольскому патриарху»², которое выразилось и в формуле клятвы при поставлении русских митрополитов, приравнявшей Царьградского патриарха по нечестивости к Римскому папе. «Всех отрицаюсь еже некогда случится кому приити на Киев от Рима латинскаго или от Царяграда турецкыя державы»³.

Даже в 1662 году патриарх Никон писал царю Алексею Михайловичу, что всякий русский епископ произносит присягу, в которой «написано проклятие и на вселенскаго патриарха Константинопольскаго, его же русстии епископи в поставлении кленут вси»⁴.

Более того, до установления патриаршества в Москве греков (если они желали остаться в России и принять московское подданство) принимали как еретиков «вторым чином» — через миропомазание⁵.

И это при том, что латинства в Царьграде уже давно не было. А турки лишь расширили права патриархов, совершенно не вмешиваясь в течение церковной жизни: в отличие от арабов, османы сохраняли церковные структуры покоренных народов и даже передали им часть государственных функций (сбор налогов; бракоразводные дела; дела о наследстве; суды по мирским делам между христианами).

А ведь ситуация, когда епископ оказывается на территории врагов Церкви, предусмотрена 37-м и 39-м канонами Трулльского (Пято-Шестого) собора 691 года, которые определяют, что полнота и честь архиерейской власти не умаляются тем, что его епархия попала под власть варваров.

Вроде бы русские книжники чисто политически мотивировали свой раскол. Но на деле это была отплата византийцам за предельную сакрализацию императорской власти.

¹ РИБ. Т. 6. Стб. 683, 684.

² Иванов А. И. Несколько замечаний по поводу издания нового списка «Судного дела Максима Грека» // ТОДРЛ. Т. XXX. Л., 1976. С. 296.

³ РИБ. Т. 6. Стб. 451.

⁴ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1 СПб., 1882. С. 254. http://ierusalem.ru/?page_id=28049

⁵ Опарина Т. А. «Исправление веры греков» в Русской Церкви первой половины XVII века // Россия и христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 292, 293.

В византийской риторике император даже более образ Бога на земле, чем патриарх. Император — источник власти патриархов и епископов (ибо он их поставляет). Его законы и постановления становятся частью церковного права. Его властью созываются вселенские соборы. Его властью меняются границы епархий. Его власть распространяется на всю христианскую вселенную, в том числе и на Москву (как назидал патриарх Антоний еще Дмитрия Донского).

Святой Марк Эфесский именовал императора Иоанна Палеолога (будущего автора Флорентийской унии и владельца уже крохотного участка земли) «твоя божественность» (sh feiothti)¹.

Никита Хониат так описывает убеждения императора Исаака Ангела (рубеж XI–XII веков):

«Царь даже имел дерзость обращаться священные сосуды в обыкновенное употребление и, отнимая их у Божиих храмов, пользоваться ими за собственным столом. Царь снимал с честных крестов, равно как с досок, заключающих в себе бессмертные Христовы изречения, драгоценные оклады и делал из них ожерелья и цепи, а после и эти цепи по своему произволу опять переделывал для другого употребления, совсем некстати прилаживая их к разным царским одеждам. Когда же кто-нибудь решался напомнить, что такие поступки не приличны ему, — боголюбезному самодержцу, наследовавшему от предков славу благочестия, — что это просто святотатство, то он сильно и горячо вооружался против таких замечаний, находя, что они выражают явное неразумие и самое жалкое непонимание истины; потому что — с напряжением говорил он, — на земле нет никакого различия по власти между Богом и между царем: царям все позволительно делать и можно нераздельно употреблять Божие наряду со своим; так как самое царское достоинство они получили от Бога, и между Богом и ими нет расстояния. Настаивая на том, что подобные распоряжения, без всякого сомнения, не предосудительны и неукоризненны, он приводил в пример, что самый первый и знаменитейший христианский государь, Константин,

¹ St. Marcu Evghenicul. Opere. Vol. 1. Bucuresti, 2009, p. 332. Но пройдет совсем немного лет — и в последней речи последнего византийского императора прозвучит почти пионерское: «Товарищи, ради милосердия Божия будьте готовы, крепки и мужественны» (Византийские историки Дюка и Франдзи о падении Константинополя // Византийский временник. М., 1953. Т. 7. С. 424). <https://cloud.mail.ru/public/MD3Z/S4EwVHfAa> Аналогично обратился царь Петр к солдатам накануне Полтавской битвы: «Товарищи! Вера, церковь и отечество сего от вас требует!» (Голиков И. И. Дополнение к Деяниям Петра Великого, мудрого преобразителя России. Т. 15. М., 1795. С. 337. <https://electro.nekrasovka.ru/page/2289/363> Вот так в минуту опасности недавние боги становятся товарищами. А в 1941-м недавние «товарищи» даже стали «братьями и сестрами».

также повелел один из гвоздей, которыми пригвожден был Господь славы к древу проклятия, вделать в узду своего коня» (История. 3, 7).

Воплощением принципа «*imperator ex Deo*» («император от Бога») становится двухместный византийский императорский трон, на одной из частей которого восседал василевс, а на другой лежал крест. Поклонение Кресту и Царю Небесному становилось одновременно и поклонением земному царю¹. По крайней мере, это именно так понималось средневековыми хронистами:

«Блаженная Елена в драгоценнейшую царскую диадему со святой искусностью водрузила знак креста, содержащий частичку святого креста и гвоздь Господень, чтобы — поскольку всякий, кто отказывался нагнуть голову и поклониться царю, увенчанному диадемой, был обвинен в оскорблении величества — теперь каждый нежелающий того иудей и язычник был вынужден кланяться знакам страдания Господа, чтобы не быть наказанным»².

Когда-то император Юлиан Отступник проделал ровно обратную манипуляцию: он раздавал солдатам-христианам жалование на троне, за которым был устроен занавес, прикрывавший статую языческого бога. Солдаты, естественно, кланялись своему императору, но потом он отдернул занавес и пояснил им, что они поклонялись не только ему, но и нехристианскому идолу, и потому уже не должны считать себя христианами...³

Византийский миф так тесно переплетал сахарно-сакральные образы царя и патриарха (особенно — на экспорт), что Царьградская Церковь без царя тускнела и почти переставала быть Церковью в глазах москвичей.

Полагаю, что аналогичная девальвация произошла и в глазах киевлян и «литовцев», став одной из причин успеха унии в их краях. Но, вполне диалектично, уния и закрепила их в подчинении уже стамбульскому патриарху: своих сил для защиты от давления католической власти им не хватало; к московским помощникам обращаться было политически опасно; остался один защитник — патриарх.

Падение Царьграда, исчезновение императора, превращение Святой Софии в мечеть — это была радикальная секуляризация, то есть катастрофа именно религиозного, а не политического сознания. И тут уже каноны,

¹ См.: Бибииков М. В. «Блеск и нищета» василевсов: структура и семиотика власти в Византии // Образы власти на Западе, в Византии и на Руси: Средние века. Новое время. М., 2008.

² «Легенда блаженной Елены». Цит. по: Гумберт Романский. О проповеди креста. СПб., 2016. С. 189.

³ См.: св. Григорий Богослов. Слово первое на царя Юлиана.

предназначенные для «нормальной жизни», не работают. Сработало другое правило: чтобы не разочаровываться — не надо очаровываться. Розовые очки, как всегда, разбились стеклами внутрь.

Греки тщательно чаровали русских, чтобы держать их в послушании. И вот чары угасли. Король оказался не только голым (еретиком-униатом), но и мертвым¹.

Султан на святом месте царя излучал (в русском восприятии) настолько черную ауру, что она не могла не коснуться и патриарха (ибо зоны безопасной нейтральности между престолами царским и патриаршим в византийской модели не было). Отшатывание от вдруг-под-султанского патриарха было решением не каноническим, не политическим, а психологическим. Его можно понять. Но с точки зрения церковных канонов оно все равно остается преступлением.

Отчужденность Москвы от униатского Константинополя 1441–1453 годов законна. Отчужденность от православного патриарха — пленника султана последующей эпохи законной не является... В XX веке и Московский патриарх встретится с таким же отношением к себе со стороны своих зарубежных епархий и приходов.

Отказ от подчинения под-султанской церковной власти нельзя оправдать соображениями политической безопасности.

В конце концов, русские сами до 1480 года находились под ордынской властью; не только князья, но и митрополиты получали ярлыки на свое правление², но при этом ханы ни к чему неприличному русских епископов не понуждали.

Св. Алексий на свое поставление в митрополиты едет через Орду, по пути получая подорожную грамоту (ярлык) от ханши Тайдуллы.

29 декабря 1447 года Архиерейский собор в Москве обращается к Дмитрию Шемяке. Среди его вин они озвучивают и следующую:

«А от царя Седи-Яхмата пришли к великому князю Василию послы, и ты не дал ничего с своей отчины, а не зовучи царя Седи-Яхмата царем»³.

Сеид-Ахмад — это внук Тохтамыша.

¹ Впрочем, и тут первыми расколдовались «литовцы». В 1415 году, избирая Григория Цамблака в митрополиты без спросу Константинополя, собор западнорусских епископов сказал, что не желает вообще принимать ставленников Царьграда — ибо присылаемые оттуда митрополиты «поставлены бывают от царя, мирянина будуча человека» (Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1846. Т. 1. С. 35). Правда, сами эти епископы «бунтовали» против вмешательства властей в церковную жизнь по указу своего местного князя Витовта.

² См.: Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004.

³ РФА. Вып. 1. № 19. С. 111.

Итак, в 1447 году московский князь Василий и Иона именовали своим царем хана и платили ему «ордынский выход»¹.

Запомним это, ибо всего лишь через 4,5 года в похожей ситуации оказался Константинопольский патриарх – и тогда идеологи московской автокефалии объявили его недееспособным. И это при том, что сами «московские» митрополиты столетиями получали свои ярлыки в Орде...

Но и во вполне автокефальном 1474 году посол Ивана III к крымскому хану Менгли-Гирею заявляет от лица своего государя: «Князь великий Иван челом бьет: посол твой Ази-Баба говорил мне, что хочешь меня жаловать»². Это поза вассала перед лицом господина. А в следующем году крымский хан уже сам стал вассалом турецкого султана... Получилось, что московские князь и митрополит «под свою анафему падоша». Напомню, что Москва прекратила платить дань крымскому ханству лишь в 1700 году.

Поствизантийская история православных церквей показала, что церковные иерархи научились использовать нехристианские (мусульманские и атеистические) власти в своих интересах и интригах. В том числе для

¹ В Орде Сеид-Ахмед выступил против Улу-Мухаммеда. Сеид-Ахмед захватил на время Крым, а потом обосновался на Днепре. Улу-Мухаммед кочевал в приволжских степях. Осенью 1437 г., потерпев поражение от Сеид-Ахмеда, Улу-Мухаммед с небольшими силами («царю в мале тогда сущу») пришел в район города Белева («седе во граде Белеве, убежав от иного царя»). Он поставил там городок и решил в нем зимовать («от хвастаи себе исплеть, и снегом посыпа и водою поли, и смерзея крепко»). 5 декабря 1437 г. он смог разбить многочисленную московскую рать. «Белевщина» отразилась в русской «Казанской истории» (1565 год): «И расстался царь (Улу-Мухаммед) с надеждой просить у смертного человека милости и, молясь, обратил глаза свои звериные к небу. И когда случилось ему остановиться по пути в некоем селе, пришел он к русской церкви. И упал он на землю перед дверями храма, у порога, не смея войти внутрь, стеная, и обливаясь слезами, и говоря так: "О, русский Бог! Слышал я о тебе, что милостив ты и праведен и не на лица человеческие смотришь, но отыскиваешь правду в сердцах. Увидь ныне скорбь и беду мою, и помоги, и будь нам справедливым судьей, свершив правосудие между мною и великим князем, и укажи вину каждого из нас. Ведь намерен он безвинно убить меня, выбрав удобное время, и хочет несправедливо погубить меня, видя, что сильно притесняю я ныне многими напастями и бедами и погибаю. Нарушил он обещание наше и преступил клятву, которую дали мы друг другу, и забыл он большую заботу мою о нем и прежнюю любовь к нему, как к любезному сыну. И не знаю я ничего, в чем бы помешал ему или обманул". И поднялся он с громким плачем и стенаниями с земли после мерзкой своей молитвы, и собрал воинов своих, и заперся с ними в ледяном городе. И хотя было у него всего три тысячи людей, из которых только тысяча была вооружена, не дрогнул он и не побежал от московских воинов, отчаявшись остаться живым и больше надеясь на Бога и на свою правоту, нежели на силу и на своих немногочисленных ратников. И побил он всех русских. И остались на побоище том от сорока тысяч воинов только брат великого князя и с ним пять воевод с немногими воинами, разбежавшиеся по дебрям». <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5148> После этого Улу-Мухаммед основал Казань. «И перешла царская слава и великая честь от старой, мудрейшей среди других орд Большой Орды к прекожанной младшей дочери ее – Казани».

² Цит. по: Соловьев С. М. История России. Кн. 3. Т. 5. С. 80.

поддержания «церковного единства», ликвидации отколов и диссидентов. Скажем, восстановление Болгарской и Сербской Церквей было бы невозможно без участия в этом процессе Высокой Порты. Понятно, что Вселенский греческий патриархат вовсе не желал возобновления славянских автокефалий. Но османское правительство сочло иначе¹.

И в Советском Союзе патриархия успешно устраняла своих конкурентов (в том числе обновленцев) с помощью советской администрации. «Карловчане» считали это поводом для разрыва общения с Моспатриархией. Но та их за это решительно осуждала. То есть в XX веке Москве вернулись ее аргументы, которые она использовала в своей полемике с Вселенской патриархией в XVI–XVII веках.

...Пришло время запоздалого уточнения: вопросы о том, еретики ли католики и униаты, пагубна ли «латинская ересь или «католики тоже христиане», равно как и вопрос о том, надо ли дотошно исполнять все церковные каноны, я оставляю на усмотрение читателя. Просто я предлагаю размышления в рамках традиционной православно-канонической парадигмы. Цель этих дискурсов — показать тухлость некоторых московских аргументов против укроавтокефалии именно по собственным меркам ортодоксии. И когда апологеты Моспатриархии говорят: «Наша автокефалия была законной!», стоит припомнить им вышеприведенные факты и пояснить: нет! когда бунт был законным (годы унии в заморской патриархии) — Москва как раз не бунтовала. А когда он стал незаконным — встала на дыбы.

¹ Например, в 1896 году сербский митрополит Михаил протестовал против назначения Фанаром грека в епископы Македонии (Скопье). Михаил угрожал Вселенскому патриарху, что в случае неудовлетворения просьбы жителей Македонии о назначении им сербского епископа они обратятся за разрешением спора к султану (что уже имело место при учреждении болгарского экзархата в 1870 году) (см.: *Воскресенский Г.* Из церковной жизни православных славян: Македония. Старая Сербия. Королевство Сербия. Черногория // *Богословский Вестник. Сергиев Посад, 1897.* Апр. С. 110, 111).

А что там у греков?

Тезис этой главы:

«Греки предали наше православие».

* * *

Церковная жизнь в Царьграде не исчезла ни с принятием унии, ни с самовозвышением рязанского епископа Ионы, ни даже с падением Царьграда. Захват униатами Царьградской патриархии оказался очень недолгим.

1441 год — заключение унии.

1448 год — назначение Ионы.

1453 год — падение Константинополя.

1454 год — возвращение Константинопольской патриархии в православие.

В этом году султан назначил в патриархи ревностного противника унии монаха Геннадия Схолария (враг военно-церковного союза с западом естественным образом оказался союзником султана)¹. Мехмед Второй возвел

¹ О святом сем Геннадии: все же стоит помнить и его святое стукачество. В середине XV в. в Пелопоннесе был казнен Ювеналий, ученик выдающегося философа-неоплатоника Плифона. Главное свидетельство об этом процессе — письмо тогда еще монаха, будущего патриарха Константинопольского, святителя Геннадия (в миру — Георгия) Схолария к судье г. Мистры, осуществившему казнь.

«Радуйся, благочестивейший Мануиле, что ты довел до блеска данный тебе от Бога меч, использовав его против гонителей Христа. Я бы, конечно, хотел, чтобы и ты, и любой другой архонт, "с раннего утра истребляли всех нечестивцев земли, дабы искоренить из Града Господня всех, делающих беззаконие". Изгоняйте из настоящей жизни этих нечестивых и мерзопакостных язычников ("эллинистов") или, скорее, бессовестных отступников от благочестия огнем, мечом, водой и любым другим способом. Получив письма этого треклятого Ювеналия, благочестивые мужи вверили их в наши руки.

Епископ Макарий и епископ Дионисий, с моей помощью, придя к императору, добиваются выдворения проклятого из города. Я же скорее советовал подвергнуть его тюремному заключению. И таких у нас немало, а некоторых из них мы уже указали лицам, имеющим право запрещать, подвергать наказанию, изгонять, топить в морской пучине. Ты же, благочестивейший Мануил, удалил чуму из сообщества, упразднил позор нашей веры и нашего рода. Ты покарал руку, дерзко замахнувшуюся на создателя; отрезал язык, безрассудно неистовствовавший против Бога, уши, мимо которых проходили божественные глаголы. Целую твои уста, которые вынесли приговор кощунственному языку, но еще больше я целую твою душу, которая по-христиански задумала от-

патриарха в ранг трехбунчужного генерала¹ (у османов существовали паши трех степеней: бейлербей-паша, мирмиран-паша и мирлива-паша, что отмечалось числом конских хвостов (бунчугов); четыре хвоста носили только перед самим султаном).

Конечно, один человек не может восстановить православие. Но унию поддерживали далеко не все греческие епископы. Не принял унию греческий Пелопоннес («Морейский деспотат»): и его правители, и епископат остались в православии. Да и константинопольские императоры последних лет империи вовсе не горели желанием всех приводить к порядку, так как боялись народного бунта. Поэтому можно было быть православным диссидентом и не подвергаться репрессиям. Поэтому Марк Эфесский не был лишен сана. Поэтому лишь в декабре 1452-го — за полгода до конца — под давлением папы уния была объявлена в самом Константинополе официально, с амвона храма Святой Софии.

Участник Ферраро-Флорентийского собора Сильвестр Сиропул (он станет православным патриархом Константинопольским в 1463 году между вторым и третьим патриаршествами св. Геннадия Схолария) пишет о днях возвращения домой из Италии: «Духовники, игумены и священники сторонились нас как впавших в латинство», — отчего униаты не могли служить даже в храме Софии. Император вмешался — и в итоге православные клирики патриархии перестали служить в Софии. «Но, видя малое число людей в церкви, и то, что папа не поминался, орос собора так и не был прочитан, мы служили, когда этого требовали праздники»².

мщение христоненавистнику за Христа. Я бы поцеловал тебе и руки, если бы ты собственноручно умертвил нечестивца. О блаженные руки, сбросившие в море мерзкие останки когда-то бывшего человека и предавшие их пучине, радуйтесь, осуществив рвение прекраснейшего архонта. Это мое мнение у меня от Бога; ибо угодно Богу и его святым избранникам, если я являюсь передатчиком его тебе как ничтожный раб Божий. Есть, правда, некоторые и из причастных к алтарю, которые не согласны с этим мнением. Пусть тебя они не заботят, ибо «они — слепые вожди слепых». Удалив из общественной среды нечестивца, ты порадовал Бога. Церковь не разрешает светским властям карать неверующих, еще не принявших веры. В отношении же еретиков светским властям надлежит пригрозить им, заключить их в тюрьму и поступить с ними подобным же образом, чтобы они не смогли нанести вред другим. Церковь открыто, может быть, и не позволяет светским властям карать отступников. И все же, если власти сделают это, движимые рвением к вере и гарантирующие безопасность Церкви, она одобряет их и даже увенчивает. Если ты снова изобличишь кого-то другого, отвращающего от истинной веры, то в этом случае ты, после второго и третьего увещания, избеж его, заключи в тюрьму, затем вырви ему язык, отрежь руку, а если и после этого он останется дурным, утопи его в пучине моря». (Геннадий Схоларий как идеолог «византийской инквизиции» // Античная древность и средние века. Вып. 33. 2002. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/XV/1440-1460/Georg_Scholarij/text1.htm

¹ Кирросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. М., 1998. С. 126.

² Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1439). СПб., 2010.

Император торопился избрать нового патриарха (вместо умершего во время собора). Но последовала неожиданная череда отказов со стороны митрополитов.

Они понимали, что у себя они могут спрятать унию и как бы отказаться от нее, но на патриаршем троне им придется ее официально подтверждать. Сначала от предложения императора отказался Эфесский митрополит — «так как он был против всего, что произошло на соборе». «Митрополита Ираклийского вынуждали, так как и он не хотел присутствовать, ведь он сказал одному из своих собеседников, что “произошедшее во Флоренции — это есть зло, погибель и растление православной веры, и произошло насильственно. Я тоже плохо поступил, что подписал, также будучи вынужденным, и следует мне отсечь эту руку, которая подписала”. И другое подобное он говорил своим друзьям, поэтому он и не хотел приходить на голосование... И когда собрались остальные архиереи в храм Св. Апостолов, чтобы голосовать, пришел и он и сказал им: “Я не пришел сюда, чтобы голосовать, но чтобы сказать вам то, что я хочу. Итак, я утверждаю, что в отношении произошедшего во Флоренции я ни в мыслях моих не согласился с вами, одобряющими объединение, как и вы знаете, и не принял произошедшее как здоровое, и не по своей воле согласился. Если я против воли, не знаю даже каким образом, подписал орос, я все же считаю, что содержащееся в нем противоречит преданию Господа нашего Иисуса Христа и чуждо нашей Церкви. С того времени я мучился, поражаемый угрызениями совести, и страдал, словно от большого бремени, и искал, как бы освободиться от него. Теперь я благодарю Бога, что Он сподобил меня видеть вас собравшимися и сказать то, что я хотел, и освободиться перед вами от этого бремени. Итак, я вновь утверждаю, что я отказываюсь и не принимаю, а вернее — и никогда не принимал, объединение и орос, и я отверщаюсь от всего того, что в нем несогласно и не соответствует древнему преданию нашей святой Вселенской церкви. Так я возвращаюсь к Церкви как ответственный за то, что я подписал то, что подписал, чего не следовало бы делать”. Архиереи прежде всех захотели поставить на голосование [митрополита] Ираклийского. Он же не захотел. Все сказали: “Хорошо, если он будет поставлен [на голосование], пусть он будет поставлен”. Он же молвил: “Оставьте меня, прошу, потому что я не стану [Патриархом]. Ведь все вы одобряете объединение, а я не одобряю его. Как же мне тогда возможно стать Патриархом, если я не одобряю объединения?”. И были избраны [митрополиты] Трапезундский и Кизический и настоятель Ватопеда иеромонах Геннадий. [Митрополит] Трапезундский сказал, что “это объединение не кажется мне

благом, и оно неправильно совершилось. Поэтому я и не могу одобрять его. Состоявшееся объединение не кажется мне ни благим, ни благочестивым, ни произошедшим по воле Божией, и когда оно не одобряется ни мной, ни многими. Таков мой ответ, а вы поступайте, как должны, поскольку ничего другого вы у меня не найдете».

И лишь старый Кизический митрополит Митрофан согласился подтвердить унию (и то — лишь тайно, для императора, но не перед синодом) и стать патриархом. Именно к патриарху Митрофану с таким почтением писал русский князь.

Но и когда Митрофан стал патриархом, «митрополиты Эфесский и Ираклийский не служили вместе с ним. Некоторые другие архиереи тоже». Эти митрополиты тайно покинули столицу. Тот же Марк Эфесский писал: «Сразу после того, как мы прибыли в Константинополь, когда на патриарший престол взошел один из подписавших унию латинствующих и причинявший нам огорчения, я по нужде отправился в мою Церковь (т. е. в Ефес)»¹. «По нужде» — это чтобы не сослужить с патриархом.

Так что среди епископов Константинопольского патриархата остались люди, верные православию. Кто-то из них вел частный образ жизни, кто-то служил в своих городах. За год, прошедший после падения города, к ним обратились с покаянием и те, кто поддерживал унию. Это значит, что ко времени возведения Геннадия Схолария в патриаршее достоинство уже было достаточно вполне православных епископов. Они и посвятили Геннадия.

В 1449 году скончался автор Флорентийской унии император Иоанн, что дало возможность в 1450 году провести в Константинополе собор с участием патриархов Филофея Александрийского, Дорофея Антиохийского и Феофана Иерусалимского. Собор осудил и аннулировал Флорентийскую унию, лишил сана патриарха Григория III Мамму и возвел на кафедру Афанасия II².

Деяния этого собора впервые издал по-гречески и по-латински униат XVII в. Лев Алляций, назвав их подложными и сфабрикованными.

«Но заблуждение Алляция изобличил Патриарх Иерусалимский Досифей, издавший деяния этого Собора с большей тщательностью в “Томосе Примирения”, 457 и в Истории патриаршествовавших в Иерусалиме, 914. Также об этом пишет и почтеннейший Константин Иконом в своем трактате “О последнем Соборе православных во Святой Софии”, которое издал его мудрый сын вместе с другими его трактатами под общим заглавием “Сохранившиеся

¹ Письмо иеромонаху Феофану на Евбейском острове (архим. Амвросий (Погодин). Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Джорданвилль, 1963. С. 356).

² Архим. Амвросий (Погодин). Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 363.

церковные сочинения Константина из рода Икономов”... Марк Эфесский поспешно собрался и прибыл в Константинополь, где еще застал Григория Мамму на патриаршем престоле. Он побудил Императора Константина к тому, чтобы созвать Собор. По велению Императора Собор был созван в Константинополе в Великой Церкви Святой Софии. На Соборе присутствовали три Восточных Патриарха: Филофей Александрийский, Дорофей Антиохийский и Феофан Иерусалимский, а также большинство митрополитов, церковных наставников и высокопоставленных лиц. Этот Собор, задачей которого был пересмотр Флорентийского собора и рассмотрение связанных с этим церковных дел, провел четыре заседания. На первое заседание был вызван Патриарх Григорий, чтобы дать ответ обо всем, что тот сказал и сделал в пользу латинян. Хотя Патриарха дважды вызывали, он отказался прийти и в связи с неявкой был заочно лишен сана за свое латинство. На патриарший престол был возведен православный Афанасий. На этом Соборе шла дискуссия об исхождении Святого Духа между фратором Леонардо – его латиномыслящий Патриарх Григорий прислал, как своего представителя, – и Великим Ритором Феодором. Когда Григорию сообщили о результатах соборного заседания, он бежал из Константинополя в Рим, где и скончался.

На втором заседании священный Марк, Георгий Гемист, Амируджи и Схоларий выступили с изложением деяний во Флоренции. Те, которые подписали определение Флорентийского собора, попросили у Церкви прощения. Затем Собор отверг Флорентийское лжесобрание, поименовав его заблуждающимся, мирским и насильственным. Патриархи провозгласили недействительной его работу: “Так как этот лжесобор закончился хитростями, обманами и насилиями, а не исследованием истины и вопреки нашему разуму, то да будет его работа недействительной. И да будет отвержен этот Собор как дерзкий и противоречащий святым Вселенским Соборам”. На третьем Соборе исследовался вопрос об исхождении Святого Духа и другие решения Флорентийского Собора.

На последнем заседании обсуждался вопрос об участии во Флорентийском соборе, а также и все латинские нововведения и отличия от Православия. Собор, приняв во внимание все, сказанное участниками Флорентийского собора, провозгласил недействительными все его решения. В завершение работы Собора было составлено следующее решение, которое было подписано Патриархом, архиереями и прочими участниками Собора: “Мы все исповедуем вместе, что не нужно добавления в Символе Веры, ибо не требует исправлений Символ Семи Вселенских Соборов и в нем нет недостатков, которые мешали бы спасению. Дух Святой исходит от Отца, а не от Сына.

И Отец — единственная причина существования Сына и Духа. Папа, когда был православным, вместе с четырьмя Патриархами созывал Вселенский Собор, и хотя и по диптихам, и соответственно, по своему сану, шел впереди других Патриархов, он подчинялся законам Собора. И только Вселенский Собор может вводить каноны, а не монарх-Папа. Святые видят Бога, но не совершенным образом до суда и не имеют полного воздаяния до суда, а искупление происходит в аду, а не в очистительном огне вне ада. Преложение сущности в Таинстве производится Троицей и словами Господа после молитв священника, ибо священник — инструмент священнодействия»¹.

Критик подлинности этих актов говорит, что в основе фейка лежит все же реально бывшее собрание. Геннадий Схоларий упоминал о собрании столичных клириков в 1450 году. Конечно, на этом соборе не было патриархов. Но решения он принял антиуниональные. «Весьма вероятно, что собрание, о котором упоминает Схоларий, принудило патриарха Григория оставить патриарший престол, хотя он и не тотчас после этого уехал из Константинополя. Совпадение времени, согласие в решениях, низложение Григория, все это, думаем, — достаточные ручательства в том, что мы не очень ошибаемся, отождествляя собрание Схолария с собором Актов. Сочинитель последних, может быть, и в самом деле принимал собрание Схолария за собор патриархов и архиереев»².

Также он полагает, что после отъезда униата Григория Маммы в Италию, в Константинополе какое-то время патриаршую кафедру занимал православный Антоний. Он поминается не только в подложных актах собора, но и в русской Воскресенской летописи XVI века (ПСРЛ. Т. VIII. С. 128) и в Третьей Новгородской летописи (ПСРЛ. Т. III. С. 240) как патриарх, при котором пал Царьград.

Соборная грамота русских епископов от 13 декабря 1459 года также знает, что оставшиеся в Царьграде православные митрополиты и епископы низложили униатского патриарха Григория («некий патриарх Григорий, преже бывший в Цариграде, в латыньской ереси обличенный от тамо сущих митрополитов и епископов православных»)»³.

¹ *Каллист Властос*. Марк Эфесский и Флорентийский собор. М., 2009. С. 200–202. Книга написана в 1885 году. Впрочем, в научной литературе сам факт этого собора порой считается фейком. См.: *Папаиоанну Х*. Акты так называемого Последнего Софийского собора (1450 г.) и их историческое достоинство // *Византийский временник*. Т. 2. Вып. 2–3. СПб., 1895. <http://www.vremennik.biz/opus/BV/II2/53664>

² *Папаиоанну Х*. Акты так называемого Последнего Софийского собора (1450 г.) и их историческое достоинство. С. 409.

³ РИБ. Т. 6. Стб. 633.

В 2016 году глава Отдела внешних церковных связей Московской патриархии митрополит Иларион признавал реальность собора 1450 года¹.

В самом начале 1452 года «Константинопольская церковь» обратилась к пражским уtrakвистам (гуситам, причащавшимся и хлебом, и вином, как и православные).

«18 января 1452 г.

Священная церковь города Константина, мать всех православных и учительница всем и всяким славным братьям и сыновьям во Христе любимым, чешскому высочайшему обществу города Праги и благородным мужам, и отважным правителям, капитанам, и герцогам, и баронам, и блистательным всадникам, и духовным мужам, и учителям, и всем церковным настоятелям, а также гражданам и должностным лицам. К тому же всем и всяким, которые пребывают где-либо в зарубежных странах, православным, как мы слышим, и истинной веры Иисуса Христа исповедникам, которые увидят это письмо материнского попечения, — спасение во сыне славной девы и стократное приумножение духовного плода нашего наставления.

Святая и благочестивая невеста небесного жениха, который есть глава всей церкви, не может иметь большей радости, нежели слышать сыновей своих, во истине пребывающих. В самом деле, когда не без величайшей радости и как будто в залог будущего плодоношения весть об увеличении количества честно страдающих в исповедовании истинной веры дошла до слуха этой милосердной матери, и прежде всего через вашего брата, сына нашей церкви, Константина Англика, доставщика данных посланий, учителя и достопочтенного священника, мы удостоверились яснее, что вы не поглощены новшествами, рожденными благодаря некоторым в церкви Христовой, но опираетесь на фундамент веры, переданной нам от нашего Господа и Его учеников, эта священная церковь пришла к заключению написать вам и побудить к унии с ней, **не ради той унии, заключенной во Флоренции, которую именовали, как и следует, пожалуй, отложением от истины, — поэтому мы не приняли ее, но, вернее, совсем объявили недействительной,** — но согласно незыблемому закону истины, в котором одном мы можем соединиться истинно и непоколебимо.

¹ «В 1442 году на Соборе в Иерусалиме патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский отказались признать Ферраро-Флорентийский Собор, назвав его грязным, антиканоничным и тираническим. Спустя восемь лет, на Соборе в Константинополе, Ферраро-Флорентийский Собор в присутствии патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского был предан анафеме Константинопольской церковью» (интервью председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Волоколамского Илариона порталу «Интерфакс-Религия» 10 марта 2016 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4394818.html>).

Ибо церковь Христова не сомневается, о вас она узнала из того, что ей было сообщено, как сказано, что если вы решились воспротивиться опасным новшествам Рима, то будете единокорны с ней во всем, при посредничестве священного писания, истиннейшего судьи. Дело в том, что если раньше мы получали недобрые о вас вести, словно вы противитесь не латинским измышлениям, но более противодействуете в большинстве исконным доктринам вселенской христианской церкви, однако недавно мы были осведомлены о вас, что вы, так сказать, воскресаете и к общему христианскому богослужению и истинному благочестию возвращаетесь, что вы не покидаете мать, но страдаете, воспаляемые любовью истинной матери, к которой вы стремитесь. Это показало нам отчетливее именно прибытие вышеупомянутого благочестивого священника, который описал, как указано, по порядку ваши дела и вручил его самого собственное исповедание, рассмотренное святой матерью здраво и благожелательно, и со своей же стороны принял переданное ему наставление истинной веры, в которой необходимо согласоваться всем желающим спастись, которое он доставит вашей любви.

Итак, желаннейшие братья и сыновья, если так оно и есть, как мы слышим и надеемся, поторопите объединение с нами. Ибо с чьей помощью, нежели в лоне матери, вы сможете решительнее бороться против злословящих и в решающий момент истинного спасения, и где вы сможете лучше освежить себя самих, нежели там, где обнаружен родник проточных вод? Придите поэтому все жаждущие к водам и вкусите без всякого смешения вино непорочного веселья и молоко из сосцов утешения ее. Ведь мы надеемся на бога, что вы во всем будете единокорны с нами, и после этого мы с величайшим радением и любовью позаботимся о духовных пастырях и епископах ваших душ, которые будут направлять вас словом истины и не будут удручать образом жизни.

Что же касается обычаев вашей церкви, мы благосклонно желаем сделать вам снисхождение в соответствии с апостолом в тех, которые вытекают из доброй основы и самой честной цели и уступка которым окажется сообразно вашему наставлению, достоинству же святой матери этой и истинному нашему ради нее общению и послушанию она не будет противоречить. Ведь что касается разницы таких обычаев, нам не трудно, по доброй воле и решению, руководить, не причиняя ущерба. О, если бы ниспослал все же всемогущий господь, чтобы вы были такими, как недавно мы узнали, и чтобы многие другие, подобно вам, воскресили дыхание истинной жизни во приумножение и возрастание истинных сыновей истинной матери, и о если бы он сотворил,

чтобы вы с нами в храме церкви, радуясь одним и тем же догматам и обычаям, едиными устами и сердцем восхваляли его, во веки веков, аминь.

Никомидийский Макарий. Смиранный митрополит Торнова Игнатиий. Филиппопольский Иосиф. Смиранный митрополит Акакий. Великий эхклесиах диакон Сильвестр Сиропул. Дикеофилак и иеромнимон диакон Феодор Агаллиан. Всеобщий учитель православной церкви, смиренный монах Геннадий»¹.

На грамоте пустует третья строчка среди подписей. Тут должно быть имя великого хартофилакса Михаила Вальсамона, но нет ни его подписи, ни свинцовой печати патриархии. В отсутствие патриарха печать ставил именно хартофилак. Его подпись известна: она есть на письме схожей группы лиц к императору Иоанну с просьбой об отмене унии (подпись митрополита Иосифа есть под обоими письмами).

Лорен делает вывод, что письмо в Прагу — это мнение группы лиц, а не патриархии².

Но, с другой стороны, — хартофилак в отсутствие патриарха в вероучительных вопросах все равно лишь мирянин и частное лицо.

В любом случае, перед нами интересное свидетельство того, что в Константинополе оставались православные иерархи, осудившие Флорентийскую унию 1439 года. И, полагаю, это ответ на вопрос, кто рукоположил «смиранный монах Геннадия» в патриархи в 1454-м.

А в 1484 году Константинопольский собор с участием всех патриархов (были Вселенский патриарх Симеон и три местоблюстителя остальных патриархов), торжественно осудил унию. Вот его томос:

«Сей святой, великий и вселенский собор, по изволению Божию, при содействии Божественной благодати и благодаря усилиям блаженных и святейших патриархов царствующего града Константинова собравшийся в Божественном и всечестном храме Пресвятой Богородицы Паммакаристы, когда кормило Кафолической Церкви держал сперва ныне покойный славный кир Максим, а затем ныне правящий кир Симеон, определяет следующее:

...Изобретатель зла не способен унять свое буйство; под видом якобы вселенского собора — того, что недавно состоялся во Флоренции, что в Италии, — он не преминул обновить ту давно ушедшую ересь, о которой мы говорили выше, и немало иных странных учений.

¹ *Salac A. Constantinople et Prague en 1452 // Rozprawy Ceskoslovenske Akademie Ved. 1958. Rocnik 68, sesit 11. 16. 1–39, 18. 40–68, 19. 31–34. Перевод: Сметанин В. А. Византийское общество XIII–XV вв. (по данным эпистографии). Свердловск, 1987. С. 246–248.*

² https://www.persee.fr/doc/rebyz_0766-5598_1959_num_17_1_1213_t1_0280_0000_2

Поскольку со времени собора во Флоренции и до сего дня Церковь пребывала во смятении и немалом волнении, ведь многие даже из тех, кто был вскормлен нашей Церковью, приняли те ереси, о которых мы сказали выше, и вопреки воле Божьей старательно держались их, ныне созванный Святой и Вселенский собор архиереев и патриархов рассудил, что необходимо в настоящем определении злые и нелепые догматы и деяния собора во Флоренции как ложные и чуждые Кафолической Церкви сокрушить.

Этим соборным томосом мы низвергаем собор, состоявшийся во Флоренции, и все главы, которые содержатся в его определении, объявляем пустыми и не имеющими никакой силы. Этот собор отныне таков, что мы считаем и будем считать его вовсе не бывшим, ибо он по вопросу об исхождении Святого Духа и всем прочим не согласуется с постановлениями **восьми** Святых и Вселенских соборов и прямо противоречит им»¹.

Собор был созван для решения вопроса о том, каким чином принимать униатов, и решил, что достаточно «второго чина», т. е. миропомазания². Также собор канонизировал патриарха Геннадия Схолария³.

Стоит также отметить, что «если на Руси полагали, что Константинополь пал потому, что греки приняли унию, то папа Николай Пятый, напротив, объяснял падение Константинополя тем, что они от унии отказались»⁴.

¹ Переведено по изданию: М. Παΐζλ — Αποστολοπούλου καὶ Δ.Γ. Αποστολοπούλου, Ἐπίσημα Κείμενα τοῦ Πατριαρχεῖου Κωνσταντινουπόλεως. Τὰ σωζόμενα ἀπὸ τὴν περίοδο 1454–1498, ἔκδ. Ἐθνικὸ Ἰδρυμα Ἑρευνῶν, Ἀθήνα 2011, σ. 184-189 (доступ: <http://sathanasoulias.blogspot.com/2016/10/1484.html>) www.facebook.com/aleksergeevch/posts/2249471375116882?_tn_=K-R.

Отметим, что среди участников собора — крымский митрополит Григорий (митрополит Готфский). То есть падение Царьграда не изменило крымской церковной юрисдикции.

² См.: Константинопольские соборы // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 37. С. 337.

³ Папаиоанну Х. Акты так называемого Последнего Софийского собора (1450 г.) и их историческое достоинство. С. 404.

⁴ Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России. М., 1998. С. 229. Но не все на Руси считали так. Порой русские книжники именно видели причину падения Византийской империи в социальной несправедливости: «Царство без грозы есть конь без узды. Константин и предки его давали вельможам утеснять народ; не было в судах правды, ни в сердцах мужества; судии богатели от слез и крови невинных» (Никоновская летопись, год 1453).

А вот слова современника о стрельцеком бунте (при позднейших переписываниях от «про-странной» редакции к «краткой» удаленные): «Праведный правды хранитель Христос Спаситель хочет чрез возмущение народное в то их предвещающее умышление, еже страхом единым в покорении имети, им праведные воздати» («Созерцание краткое лет 7190, 191 и 92, в них же что содеяся во гражданстве». Публ. в: Богданов А. П. К истории текста «Созерцания краткого» // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сборник статей. М., 1983. С. 157).

В декабре 2018-го зашли ко мне представители каких-то европейских правозащитных организаций. Немец, француз, румын.

Два эпизода нашего общения примечательны. 1. В Киеве они встречались с Филаретом. Да, он говорил успокаивающие слова о том, что будет мягкий и плавный процесс добровольного перехода из УПЦ МП. Три-четыре года. Но свою речь начал с «Путин будет побежден»

В то же время испанский идальго-путешественник Перо Тафур, с большой симпатией описывающий греческие святыни и края, предлагает другую версию крушения Византии. Он посетил Константинополь в 1438 году. В это время уже вовсю идет униональный Флорентийский собор, а до падения Царьграда остается 15 лет.

«Была в Константинополе одна церковь, не столь большая, как св. София, но, говорят, значительно более богатая, которую построила св. Елена. У входа были своды, и потому было темно, и говорят, что там часто впадали в содомский грех; и однажды упала с неба молния и полностью сожгла ту церковь, так что не осталось ничего и никого из тех, кто сообща предавался там этому греху; называют эту церковь Влахерна, и сейчас она сожжена, так что восстановить ее невозможно»¹.

и прочей военно-политической риторики. Европейцев это неприятно удивило. 2. Немец (ка-толик): «В России сейчас сложилась крайне благоприятная атмосфера для миссии Церкви. У вас ведь страшное расслоение на богатых и бедных. Как Русская Церковь использует этот шанс?». Увы, в ответ мне пришлось привести европейский пример. Как в Испании 1920-х годов духовенство было на стороне крупных помещиков и тщательно выращивало гроздь ненависти, так и у нас сейчас.

¹ *Перо Тафур*. Странствия и путешествия (1453–1454). М., 2006. С. 176. В Москве в середине XV века тоже была свой принц-содомит. Имя героя неизвестно. Но некое высокое духовное лицо пишет ему с комплиментами, уместными лишь при обращении к особе из царского дома. «Лучше есть жениться, нежели разжигаться. Тебе, моему господину, исполать, что хочешь браку причастия, а содомский грех оставлявши».

Из Библии (РФА. Вып 3. № 32. С. 678–681) видно, что у тогдашних содомитов уже существовала своя гомотеология: «Доброе хулят женитву, а злое хвалят прелюбодеяние, содомский грех, и тьмою зовут жену, а светом зовет детину». Это аргумент в пользу не раз высказывавшейся мною версии, что искорки гностико-богомильской ереси прошли через века и через наши монастыри.

Интересно, что автор письма точно понимает греческую историю про казнь содомитов, среди которых «от архиерей множество». Речь идет о «Хронике» Симеона Логофета (Юстиниан, 9). В русском переводе: «Узнав о мужеложцах, проведя расследование и выявив их, Юстиниан одних оскопил, а другим приказал забить острые палочки в отверстия срамных мест и голыми провести в процессии по агоре. Было же там много чиновников и сенаторов, а также немало архиереев, которых, конфисковав их имущество, так и водили по агоре, пока они не умерли жалкой смертью; и от начавшегося большого страха остальные стали целомудренны» (<http://ampelios.livejournal.com/118143.htm>. Комментаторы уточнили: уважаемый Амплиос (Виноградов) не вполне точен в своем (?) переводе. τῶν δὲ καλᾶμους ὀξεῖς ἐμβάλλεσθαι εἰς τοὺς πόρους τῶν αἰδοίων αὐτῶν означает не то, что их сажали на кол (один из вариантов толкования русского перевода), но совершенно однозначно: палочки забивали им в член.

Русский духовник именно так это и понимал («в срамные уды во истицание **водное**»).

«На практике при Императоре Юстиниане мужеложникам отсекали член или загоняли в него деревянные спицы. В обоих случаях от болевого шока можно было умереть» (Георгий Монах. Хроника 4, 220; Иоанн Зонара. Краткая история 14, 7). Эти жестокие наказания, по словам Георгия Монаха, «целомудрили» остальных виновных. Юстиниан посвятил этой проблеме также новеллы 77 и 141. Эклога императоров Льва III и Константина V (VIII в.), карающая почти все половецкие преступления отсечением носа, для мужеложников оставля-

Комментаторы соглашаются: «Гибель Влахернской церкви, ставшей прибежищем содомитов от удара молнии, действительно имевшая место в 1434 г. Путешественник видит в городе много примет грядущей гибели»¹.

Но нас интересует реакция Москвы, причем не на падение, а на возрождение православия в Константинополе. С 1453 года в Царьграде на патриаршем престоле не было сторонников унии. Даже когда смещали св. Геннадия Схолярия — патриархами становились ученики св. Марка Эфесского. Так, патриарх Исидор II Ксанфопул участвовал в Ферраро-Флорентийском соборе и был одним из подписавших протест против унии.

Однако в Москве старательно не замечают отказа греков от унии, и градус обвинений греков в предательстве православия лишь нарастает.

Обычно говорят, что Москва справедливо отложила от патриархии, впавшей в ересь. Да, это справедливо — на время пребывания в ереси этой самой патриархии. Но когда она восстанавливает себя в православии — восстанавливаются и все ее бывшие статусы.

Разве Флорентийская уния — первый в истории случай впадения в ересь высшего церковного руководства?

Константинопольская патриаршая кафедра иногда в течение целых десятков лет была занимаема лицами с репутацией еретиков и покровителей ересей. В первое тысячелетие христианской истории — то есть от Митрофана (306 год) до Мефодия (843) — из 58 лиц, возглавлявших Константинопольскую церковь, в ереси были замечены более трети — до 21².

И что — сотни митрополий и епархий тут же и навсегда провозглашали свою автокефалию? Пробыв в автокефальном плавании годы начальственной ереси, они так и не возвращались в прежнюю строгую вертикаль?

Если бы была верна московская интерпретация 15-го правила Двукратного собора — то каждый раз, когда предстоятель поместной Церкви (митрополит или патриарх) провозглашал бы ересь, вся возглавляемая им митрополия или патриархия навсегда рассыпалась бы на множество автокефальных кусочков.

ет смертную казнь. Жертвы разврата, не достигшие 12 лет, прощаются по их неведению. Позднейшая переработка Эклоги, Эклогадии, повышает этот возраст до 15, но карает юных участников разврата поркой и заточением в монастырь (А. Дунаев. <http://danuvius.livejournal.com/358511.html#comments>).

¹ http://palomnic.org/xm/history/stranstvia/ideia_knigi/

² Бриллиантов А. Необходимо ли введение в современной Русской Церкви системы митрополитанского и патриаршего управления // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 268, 269 (это приложение к Отзыву митрополита Санкт-Петербургского Антония, 1905 год).

Если министр оказался взяточником и даже японским шпионом — это не означает ликвидацию министерства или обретение суверенитета областными структурами.

Если один начальник оказался еретиком — это не значит, что при возвращении этого центра власти в руки православного руководителя у подчиненных не восстановятся прежние канонические отношения с ним.

Иначе в 20–30-х годах XX века большинство приходов в РПЦ должны были бы стать автокефальными — ведь во главе большинства епархий какое-то время стояли епископы-обновленцы.

В конце концов, унию подписал глава Русской Церкви. Но ведь не сказал же тверской или рязанский епископ, что после этого они навсегда автокефальны от Москвы, однажды допустившей ересь!

Скажете, что православной автокефалии не нужно признание от еретиков, захвативших ее прежнюю патриархию? И скажете каноническую правду. Которая, однако, для реальной московской истории будет ложью.

Была ли Москва в расколе?

Тезис этой статьи:

«Русская Церковь всегда вела себя канонично и никогда не была в расколе».

Антитезис:

**«Кто прячет прошлое ревниво, тот вряд ли с будущим в ладу»
(А. Твардовский).**

* * *

Отделение митрополии от еретического патриарха не есть раскол. Но мы видели, что о своей автокефалии в пору господства унии в Царьграде Москва как раз не заявляла. Но, может, снова православные патриархи Константинополя похвалили москвичей за их благочестие и осторожность? Может, узнав о торжестве православия в Царьграде, московская митрополия вновь вернулась к своему патриарху?

Посмотрим, какими эпитетами награждают друг друга православные греки и православные москвичи уже после восстановления православия в Константинополе.

Об уже православном патриархе Дионисии в 1470 году Иван III заявляет, что греческое «православие изрушено» и что он считает и самого патриарха «чюжа и отрешена»¹.

При этом тот же самый князь Иван в том же году посылает посольство в Рим просить у папы руки Софьи Палеолог — воспитанницы кардинала Виссариона (главного промоутера унии в греческой делегации на Флорентийском соборе)².

¹ РИБ. Т. 6. Ч. 1. № 100. Стб. 711.

² Виссарион был раздосадован тем, что еще по дороге с Корфу в Рим Палеологи вышли из церкви в тот момент, когда поминалось имя папы. В качестве наказания Виссарион заставил

«Сегодня собраны на совет кардиналы. Предметом обсуждения было посольство Иоанна, князя Белой России. Послы пришли во-первых с тем, чтобы бить челом папе, а потом, чтобы помолвить дочь бывшего деспота Пелопоннеса, в Риме по милости апостольского престола. Послам указано жить во дворце Монте Марио, откуда открывается вид на весь город, пока будут приняты решения относительно брака и церемонии приема посольства, ибо явились некоторые сомнения относительно разностей обряда и недостаточными оказались сведения о вере русской. Поданы были мнения: брак одобрен, разрешено также, чтобы церемония обручения совершена была торжественно в базилике апостолов Петра и Павла, в присутствии прелатов. Эти постановления обусловлены были следующими мотивами: русские приняли акты флорентийского собора и имели архиепископа латинского, назначенного от римского престола, между тем как греки получают своих епископов от константинопольского патриарха. Русские просят назначить к ним посла, который бы, осведомившись об их вере и изучив положение дел, исправил, что окажется ошибочным. Они заявляют послушание римской церкви. Мая 25-го, послы упомянутого князя приглашены были в секретную консисторию, они поднесли пергаменную грамоту с золотой висячей печатью. В грамоте содержалось следующее на русском языке: Великому Сиксту, папе римскому, Иван князь Белой России челом бьет и просит дать веру его послам. Эти последние приветствовали папу, поздравили его с восшествием на престол, повергли к ногам апостольским от имени своего князя почтение и предложили подарки: шубу и 70 соболей. Папа похвалил князя за его приверженность к христианству, за принятие постановлений флорентийского собора, за недопущение подчинения по делам веры константинопольскому патриарху, назначаемому султаном» (Жак Воллатерран. Римский дневник от 1472 до 1484 года)¹.

Торжество обручения произошло 1 июня 1472 г. в базилике св. Петра в Ватикане.

Понятно, что ватиканские дипломаты записали то, что хотели бы услышать. Но посольство князя Ивана все же явно было экуменическим.

их выучить наизусть длинные извинения и произнести их, стоя перед папой на коленях. (См.: Шичалин Ю. А. Виссарион. Письма 6–8 // Ренессанс. Образ и место Возрождения в истории культуры. М., 1987. С. 75.)

¹ http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Vollateranus_Jacob/text1.phtml?id=11408; Успенский Ф. Брак царя Ивана Васильевича с Софией Палеолог // Исторический вестник. 1887. № 12.

Отметим, что Рим был рад русской автокефалии. Там прекрасно понимали, что патриархат от них ушел, и потому через брак предполагали забрать хотя бы его русский кусок.

Константинопольским патриархом, чуждым и для папы и для московского князя, был св. Дионисий — ученик св. Марка Ефесского, то есть главного противника латинян на Флорентийском соборе. «В качестве послушника Дионисий жил при Марке до самой его кончины, под его руководством изучал Священное Писание и творения отеческие и отличался строгим православием»¹. Именно св. Марк рукоположил его во диакона и иерея. А в 1455 г. тоже святой патриарх Геннадий II Схоларий рукоположил Дионисия во епископы.

Теперь вернемся к грамоте Ивана Васильевича, в которой он убеждает архиепископа новгородского Иону не иметь общения с Царьградом и с присланным оттуда митрополитом Киевским и всея Руси Григорием: «Посылал он [Григорий] до Царягорода посла своего Мануила, ищущи себе благословения и подтверждения от царьградского патриарха, да от того деи много порекл злата и порть патреарху, да подавал великие же поминки; и в то деи время патреарх был, Симоном звали, над некоторым монастырем над убогим, а большие церкви Божьи соборные турецкий царь в мизгиты дочинил, а которые церкви оставил патреарху, на тех крестов нет, ни звону у них нет, поют без звону; и тот деи патреарх Симон, человек деи рассудителен, да у того Мануила у Григорьева посла, поминков и обещанного злата ни порть не принял и благословенья не даль, а отрек деи ему так: “аз сам живу в убожестве, в бесерменских руках, в чужой неволе, а наше ся уже православие изрушило”»².

Патриарха звали Симеон, а не Симон, и по справедливому замечанию Голубинского, «этот мнимо-рассудительный человек имеет ту позорную славу, что был виновником наложения султанами дани на патриархов»³.

Авторитет патриархов в глазах турок упал вследствие того, что сами православные стали интриговать друг против друга с целью получения патриаршей кафедры. В 1466 г. трапезундский митрополит Симеон предложил министрам султана 2000 золотых за возведение себя на патриаршую кафедру взамен управлявшего кафедрой патриарха Марка II. На несколько месяцев патриарший престол оказался в его распоряжении.

¹ Митр. Макарий. История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 39.

² РИБ. Т. 6. Стб. 710.

³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 535.

Но 15 января 1467 года с целью прекратить противоборство партий и восстановить церковный мир синод приговорил и Марка, и Симеона к ссылке и избрал патриархом Дионисия. Поддержку новому патриарху оказала мачеха султана Мехмеда II Мария (Мара) из сербского рода Бранковичей, которая преподнесла султану в подарок 2000 золотых флоринов.

Однако Симеон не унимался и спустя несколько лет обвинил Дионисия в том, что он в детстве был обращен в ислам. И хотя тот смог оправдаться, синод его низложил, а правительство Высокой Порты получило еще 2000 золотых. Симеон снова стал патриархом, но был смещен спустя три года в пользу Рафаила, серба по национальности, пообещавшего ежегодно уплачивать по 2000 золотых. Теперь, когда появилось много претендентов на патриаршую кафедру, был придуман специальный вид подати, платимой ежегодно, — пешкеш, а спустя несколько лет — патриарший харадж (подать, платимая ежегодно)... Кто не мог уплатить — уходил, но, накопив денег, мог выкупить патриарший трон обратно.

Это опять к вопросу о канонах, которые запрещают как покупку церковной должности, так и получение ее с помощью светского начальства...¹

Итак, в 1467 году на патриаршем престоле в Константинополе вполне православный патриарх. Позже Дионисий будет включен в святцы православной церкви...² Но москвичам очень не хочется замечать этого факта. Москва, в ту пору даже не умеющая чеканить свою собственную монету³, вошла во вкус строительства (в своих книгах и самомнениях) автокефально-третьего Рима.

¹ «Судя по переписке синайских монахов с Константинопольским патриархом Геннадием Схоларием, монастырь св. Екатерины на Синае в середине 50-х гг. XV века находился в юрисдикции Иерусалимского патриарха. Синаиты среди прочего спрашивали у патриарха Геннадия, можно ли признавать законным рукоположение Иерусалимского патриарха, за которое он дает деньги мусульманским властям. Этот вопрос, видимо, отражал реальные обстоятельства восшествия Иоакима на престол. Геннадий Схоларий признал допустимым в условиях иноверного владычества определенные отступления от церковных канонов, в частности плату за поставление и другие подношения патриарха местным властям для поддержания с ними мирных отношений» (Иоаким // Православная энциклопедия. Т. 23. <http://www.pravenc.ru/text/468881.html>).

² «Мощи Дионисия находятся в монастыре Косиница. В монастыре существует предание, согласно которому после 1-го удаления с престола Дионисий прибыл в монастырь как простой монах и в течение 3 лет подвизался, сохраняя в тайне свое имя. Дионисий прославился прижизненными и посмертными чудесами. По его молитвам во время большой засухи в Косинице забил прохладный ключ» (Дионисий I // Православная энциклопедия. Т. 15. <http://www.pravenc.ru/text/178422.html>).

³ Монетное дело было отдано на откуп иностранцам — Якову Фрязину, а потом Ивану Фрязину.

Дионисий не обладал властью в Киевской митрополии. Москва была в отколе, а в Литву бывший киевский митрополит Исидор в купе с римским папой успели назначить своего человека. Некого Григория Болгарина.

Так вот, сей Григорий решил все же вернуться в православие. Для этого он в 1465 году и направил своего посла Мануила в Царьград с покаянным письмом. Если в 1451 году владими́ро-во́лынский епископ Даниил, также принявший епископство из рук Исидора, был принят в общение митрополитом Московским Ионой, то тем более правомочен Вселенский патриарх сделать это с Григорием.

Апологеты Москвы при обсуждении этого поворота событий порой говорят, что униат Григорий обманул св. патриарха Дионисия и без покаяния, лишь для видимости, вернулся в православие. Но «необыкновенно теплая характеристика митрополита патриархом (“вскормлен и научен во Царьграде великими добротами и духовными щедротами освящен”) говорит о близком и доверительном характере отношений между Киевским митрополитом и его духовным сюзереном в Царьграде»¹.

В итоге «Дионисий не усомнился дать Григорию свое благословение и утверждение в митрополичьем сане и даже отправил своего посла не только ко всей Руси Литовской, но и в Москву и в Новгород с своею грамотою, чтобы Григория признавали за истинного митрополита, а Ионы (умершего еще в 1461 г.) чуждались, так как Цареградская Церковь не признавала и не признает его за митрополита»².

То, что «Иону Цареградская Церковь чуждалась и не признавала и не признает за митрополита» — это и есть взгляд Константинополя на московскую автокефалию.

А есть взгляд Москвы на св. царьградского патриарха Дионисия, изложенный в письме великого князя Ивана Третьего новгородскому архиепископу Ионе: «И мы ныне умыслили себе, со своим отцом с митрополитом и со своими богомолцы — со архиепископом и с епискупы и со владыками и со архимандриты и с честными игумены и со всем священством, да самого того патреарха, чюжа и отречена».

Если объявить православного патриарха «чюжа и отречена» — это не раскол, то что тогда раскол?

¹ *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 421.

² *Митр. Макарий.* История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 39.

Можно ставить вопрос о его глубине. Скажем, Константинополь не признавал только «московских» митрополитов, или весь московский епископат, или же подвластное им духовенство (есть 4 уровня раскола).

Это касается и обратного отношения: москвичи отказывали в православии и сослужении только Константинопольскому патриарху, или всем его епископам, или всем его клирикам? Но это уже частности на фоне факта раскола.

Голубинский пишет, что документов, на основании которых митрополит Макарий писал об отчуждении Ионы от Константинопольского патриархата, «мы не имеем под руками»¹. В самом деле, митрополит Макарий долгие годы был Виленским митрополитом и работал с местными, польско-литовскими архивами. А Голубинский работал в архивах московских. Но когда российские историки снова стали работать в польских архивах, нужный документ снова нашелся.

«Лист Дионисия патриарха Константинопольского до Москвы писаныи Светая головная апостольская церков, имаячи потребно всих православных христиан напоминати и научати оными, которые суть к ужитку других, и тако же осмотрила: у великой земли Русской покоя и миру нет у духовенстве, а погоршенья за правду и разделенье умножилосе.

А имели бы есте одну церков а одного митрополита, а про тож ся есте приложили к нему в едность, аж бы была одна церков, а в ней один пастыр, абы с того пан Бог похвален был, который рушает все погоршенье и разделенье, а диавол прогнан бывает.

А того же дея шлем до всее Русское земли и до Великого Новгорода неше послы митрополита Кизицкого о святом душе возлюбленного брата и сослужбника нашего смирения кир Неофита и честнейшого инока и игумена и архимандрита честного монастыря святых великомученик Феодоров Тырона и Стратилата, о святом Душе възлюбленного сына нашего смирения кир Христофора, иже б полную веру дали вам всим о преосвященного митрополита Киевъского и всея Руси кир Григория, иже ест благодатию божию к вере и к повинности и в закони и обычаи нашео святое зборное великое церкви Царграда и к вас дает общущии в годности з нами брат и сослужбник нашего смирения.

А што зделали на Москве, аж бы того перестати делати, как же указывает и приказует святая головня великая церков соборная, бо то ест против правил и против закону божиего; елико именовали на Москве от Ионы и до

¹ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 534.

сих часов митрополитов, тых всих великая зборная наша святая церков не имае, а ни дрѣжит, а ни именуе за митрополитов. А про тоже бы есте вси приняли, и держали бы есте, и послушнии были его и имели его правого и истинного митрополита, предреченного преосвященного митрополита Киевского и всеа России кир Григория о святом душе возлюбленного брата и сослужителя нашего смирения. Иже бы был весь мир и покой, иже бы на первые обычаи, и на мир и на уставленью закону обернулася вся Русская земля.

А хто бы хотел свою волю деяти, а не бытии послушон нешее святое великое соборное церкви, а не восхочет принятия, а ни имети его, а ни послушон бытии во всем деле духовном, тот имае бытии вине подлуг правил и приказаниа святых отец. Супротивление делающии святои церкви и в неи погоршение и разделение то бо естъ великая шкода души.

Достойно естъ всякому стеречися от тое вины, абы не впасть в тую вину. А благодать, и мир, и милость вседержителя господа Бога да будет со всеми вами.

Писан во Цариграде месяца февраля..... индикта..... [14 февраля 1467 г.] Дионисий милостью божьею архиепископ Константина града Новаго Рима и вселенски патриарх»¹.

Поэтому у современных исследователей читаем о состоянии московско-царьградских церковных отношениях в конце XV века:

«Митрополия “всея Руси” находилась в состоянии фактического *excommunicatio* с православными патриархами Востока» (А. Плигузов)².

«Фактическое общение с константинопольскими патриархами после смерти митрополита Ионы так и не возобновилось. Неудивительно, что после покаяния униатского митрополита киевского Григория Болгарина в 1466 году патриарх признал законным митрополитом киевским только его. После этого последовала какая-то дипломатическая переписка между Константинополем, Вильно и Москвой о признании в Москве канонически поставленного митрополита Григория, от которой нам известны только итоги, и довольно скорые. Уже в начале 1467 года московская иерархия была отлучена патриархом Дионисием как отпавшая в раскол. Вскоре (точная дата неизвестна) и в Москве были приняты аналогичные решения

¹ Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской национальной республики / сост. Я. Н. Шапов. М., 1976. Ч. 2. С. 146. О признании этого документа современной церковной российской наукой см. комментарии в: митр. Макарий. История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 425, 426.

² Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 11.

о запрете церковного общения как с Константинополем, так и с западной частью киевской митрополии» (В. М. Лурье)¹.

Отметим также, что в 1469 г. молдавский митрополит Дионисий I примирился с митрополитом Григорием Киевским и попросил московского князя признать власть этого митрополита в Москве².

В ответ на ту грамоту патриарха Дионисия великий князь Иван III написал архиепископу Ионе словами **«не требую его, ни его благословенья, ни его неблагословенья, имеем его от себя, самого того патриарха, чюжа и отреченна»**³. «Вот те смелые слова великого князя, которые служат для нас ясным подтверждением формального разрыва между КПлем и Москвой, происшедшего из-за учиненной русскими церковной автокефалии» (А. В. Карташев).

Именно с этих жестких слов московского князя и начинается история новой, **поствизантийской, Москво-Киевской митрополии**.

Московская пропаганда теперь в уста православного царьградского патриарха влагает слова летального диагноза: «Наше ся уже православие изрушило». Если такие слова и были сказаны Симеоном, то речь шла о крушении внешнего величия и благополучия, а не о крушении веры. Но москвичи в эти слова вложили нужный им смысл.

Сообщил об этих словах Симеона некий Остап Бендер XV века («брат иерусалимского патриарха», что выпросил у нас хиротонию и богатую милостыню на Иерусалим, но до дома так и не доехал, осев в Стамбуле). Сей Иосиф знал, что хотят от него услышать в Москве...⁴

Так был разрыв или нет?

В 1467 году — несомненно, уже был. Но и ранее вселенские патриархи явно не признавали московские новшества.

Если бы Константинополь благословил назначение Ионы на киевско-московский престол, то не было бы нужды в 1461-м ставить Феодосия завещанием митрополита Ионы.

Вывод историков однозначен:

«Канонически избранный митрополит киевский в 1467–1560 годах пребывал в Новогрудке на территории Великого княжества Литовского, а мо-

¹ Лурье В. М. Прекращение московского церковного раскола 1467–1560 годов: финал истории в документах.

² Мурешан Д. От Второго к Третьему Риму. (Роль Патриархата и румынских влияний) https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/orientiry/or_9/116-153.pdf

³ РИБ. Т. 6. Ч. 1. № 100. Стб. 711.

⁴ «Иосиф был, видимо, московским агентом в Константинополе» (Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России. М., 1998. С. 239).

сковская церковная организация с 1467 года находилась под патриаршим отлучением за раскол»¹.

И если бы ссора Москвы и Литвы (Константинополя) ограничилась только бумагами!

Увы, началась настоящая война за право хиротонии².

¹ Лурье В. М., Ерусалимский К. Ю. Примечания // Курбский А. История о Великом князе Московском. М., 2015. С. 512.

² Не первая. Ранее, в 1415 году, московская сторона организовала поход Можайских войск на Мценск (в пределы Чернигово-Брянской епископии), и 7 июня 1415 г. жители города были приведены к покорности митрополиту Фотию. «Во граде Мценске мнози неверующи во Христа Бога нашего. Тогда послани быша отъ князей великих вои, со многим воинством, и от митрополита Фотия пресвитер. Живущие мценяне устрашишася, и ратоваша на них, и одержими бяху 5 слепотою» (Сказание о крещении мценян в 1415 году). Не стану оценивать достоверность рассказа о чудесах. Но обвинение жителей Мценска в язычестве — явная пропагандистская ложь. Мценск входил в состав Черниговской епархии (с центром в Брянске) и Литовского княжества. В 1415 году собор епископов Западной Руси «автокефально», без согласия патриарха и московско-киевского митрополита избирает своего Киевского митрополита — Григория Цамблака. Его и поддержал брянский епископ. «Таким образом, поход московских и Можайских войск на Мценск в 1415 г., описанный в Сказании о крещении мценян, стоит в ряду важных событий, отражающих борьбу высших церковных иерархов за влияние на территории Брянской епархии. Расколы митрополии, равно как и осложнения отношений между великими князьями московскими и великими князьями литовскими, непременно вели к опасности выхода региона из подчинения митрополитам Киевским и всея Руси. Как следствие, такая ситуация не раз влекла за собой стремление митрополитов восстановить утраченное влияние хотя бы на части Брянской епархии — в Верхнем Поочье. Осуществлялось это разными способами. В случае необходимости для подчинения феодалов Брянской епархии митрополитами использовались крайние меры: возможность отлучения их от церкви и возможность привлечения военных ресурсов для организации походов в пограничные области епархии» (Беспалов Р. А. Опыт исследования «Сказания о крещении мценян в 1415 году» в контексте церковной и политической истории Верхнего Поочья // Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья: материалы XIII Всероссийской научной конференции. Калуга, 7–9 апреля 2009 г. Калуга, 2009. С. 34).

Война за хиротонию

«Здесь на берегу Шелони 14 июля 1471 года произошла битва между войсками Москвы и Новгорода за объединение разрозненных русских княжеств в единое российское государство». Это реальная надпись на реальном памятнике в месте реальной битвы. При этом она предлагает весьма нереальное толкование событий.

* * *

1470 год. Новгородцы (жребием) избирали себе нового митрополита вместо умершего.

Таковым стал протодиакон св. Феофил.

За хиротонией и утверждением избранный протодиакон должен ехать к митрополиту Киевскому и всея Руси. Беда в том, что таковых в округе было аж два.

В далекой Москве — митрополит Филипп I.

Рядом, в «Литве» (Новогрудке) — митрополит Григорий Болгарин. Впрочем, для новгородцев «Литва» — это Русь, причем сами себя к Руси они относить не спешат: «Представления новгородских летописцев о Руси весьма неоднозначны: иногда для них что не Новгород — то и Русь (ср: “бысть пожар в Руси: погоре город Москва, Вологда, Витебско”)»¹.

Григорий Болгарин уже не в унии, а в православии, и за три года до выборов новгородского владыки он сам был переназначен на киевскую кафедру св. Дионисием, патриархом Константинопольским. Более того, патриарх низложил автокефально-московского митрополита Иону.

Вскоре после избрания Феофила в Новгороде начинается майдан². Восстание Марфы Посадницы. Точнее, это не было восстанием. Никаких мест-

¹ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 201.

² Слово турецкое, но вошедшее в историю Русской Церкви: «майдан» она получила в подарок от покорителя Севастополя. Султан эпохи Крымской войны, Абдул-Меджид I, 28 июня 1859 года подарил великому князю Константину Николаевичу загородную площадь (Майдан) в Иерусалиме, на которой в 1860-е годы и были возведены «русские постройки» (Миграш ха-Русим). <https://cyberleninka.ru/article/v/tserkovno-diplomaticheskie-otnosheniya-rossi-i-ierusalimskogo-patriarhata-v-pervoe-desyatiletie-posle-krymskoy-voyny>

ных властей Марфа и ее сторонники не свергали. Просто она выразила мнение боярской республиканской верхушки.

Возмущение веча¹ было реакцией на неосторожные слова московского великого князя Василия. Поначалу новгородские послы просили именно Москву посвятить их нового архиепископа. А в ответном послании было сказано, что Новгород — это вотчина московского князя². Начался протест: «Не хотим зваться отчиною его!». «Государь Великий Новгород» то и означает, что он самодержавен и не желает быть частью чужих государств-господарств (с московской точки зрения так могут считать только невежды³).

Вече понудило Феофила просить хиротонии у Григория «в Литве» (послы ехали «от нареченаго на владычество Феофила и от посадника степенного»⁴).

Они просили польского короля: «Архиепископа вели нам поставити своему митрополиту Григорью»⁵.

Это было не внове для Новгорода.

В 1432 году (то есть еще до унии) смоленский епископ Герасим был поставлен патриархом на митрополию «всая Руси» (а не только Литвы). И именно к нему в 1434 г. ездил ставиться на архиепископство новгородский владыка св. Евфимий II⁶. В Москве тогда митрополита не было⁷. Фотий скончался в 1431 году — и «исполняющим обязанности» стал епископ язанский Иона. Но он не смог передать дела Герасиму. Герасим («родом москвитин, Титов сын, Болванов внук»), по дороге из Царьграда застрял в литовских делах, — «а на Москву не поеха, зане князи руския воуются и секутся о княжении великом»⁸.

¹ Оттуда пришел термин «вечный дьяк». Это, оказывается, официальный термин. Но обозначает он не дьякона, застрявшего в диаконстве и так и не ставшего попом, а мирянина, новгородского дьяка, спикера парламента (вече). См.: Грамота от имени новгородских подвойских... (1456 год) // Акты археографической экспедиции. Т. 1. С. 45.

² ПСРЛ. Т. XXV. С. 284.

³ «Людие неведгласи государем зовут себе великим Великий Новгород» (ПСРЛ. Т. XXV. С. 286). См. также: ПСРЛ Т. XX. Ч. 1. С. 285. Тут говорится, что новгородский посол прямо грубил московскому князю, говоря: «Того мне государь Великий Новгород не наказывал».

⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 132.

⁵ ПСРЛ. Т. XXV. Стб. 285.

⁶ Он был избран жребием еще в ноябре 1429 года. Однако новгородцы 4,5 года не могли добиться от главы Русской Церкви (митр. Фотия) хиротонии нареченного владыки. Причина этого в нежелании Великого Новгорода признавать право общерусского митрополита раз в 4 года в течение месяца вершить в Новгороде апелляционный суд.

⁷ Лурье Я. С. Как установилась автокефалия русской церкви в XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXIII (1991). С. 8.

⁸ Псковская летопись 1. М.; Л., 1941. С. 42.

Побоялся Герасим московских разборок — и стал жертвой разборок литовских: он был сожжен в Витебске в июле 1435 года по приказу литовского князя Свидригайло (который ранее и ходатайствовал о его назначении на киевскую митрополию перед патриархом).

В белорусско-литовских летописях поражение Свидригайло от Сигизмунда в решающей битве под Вилькомиром (совр. Укмярге, Литва) в 1435 г. было расценено как Божия кара за это деяние: «И за то Бог не пособи Швидтригаилу, что сожъже митрополита Герасима, и поможе Бог князю великому Жидимонту»¹.

¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 35. Руководитель Православной энциклопедии сам зачем-то пишет примитивно-пропагандистские тексты: «Герасим как политический назначенец Свидригайло должен был, во-первых, поддерживать агрессию Литвы против Русского государства, а во-вторых, обеспечить переход православного населения Литвы под власть папы римского. Но вскоре запутался в сложных политических интригах, в результате чего через три года был обвинен в предательстве и сожжен» (Кравец С. Л. Анамнез раскола // Россия в глобальной политике. 2019. № 1. <https://globalaffairs.ru/number/Anamnez-raskola-19962>).

Литва этого времени — ничуть не менее русское государство, чем Московия. Дочь Витовта Софья была выдана замуж за великого князя московского Василия Дмитриевича. В своем завещании Василий (1423) отдавал жену и сыновей под защиту Витовта, после чего в 1427 Софья официально передала Московское княжество под руку Витовта, который примерно в это же время заключил договоры с князьями тверским (1427), рязанским (1430) и пронским (1430), согласно которым они становились его вассалами. Свидригайло НИКОГДА не воевал в Москве. Напротив, вместе с ней он воевал против Витовта. Свидригайло рассчитывал при поддержке Москвы свергнуть Витовта и захватить литовский великокняжеский престол. Он доверительно рассказал Василию о своих тайных связях с некоторыми знатными русско-литовскими вельможами, хвалился с помощью московского войска захватить все Великое княжество Литовское и обещал уступить Москве чернигово-северские земли. В сентябре 1408 года московская рать под командованием великого князя вторглась в пограничные литовские владения. Свидригайло с отборной литовской дружиной участвовал в этом походе. И вообще он вождь русской православной партии. С его приходом к власти русские и литовские православные сановники получили все важные государственные должности, чины и звания, оттеснив на второе место литовских магнатов-католиков. Краковский епископ Збигнев Олесницкий жаловался римскому престолу, что Свидригайло во всем слушается «русских схизматиков», раздавая им все важнейшие должности и замки.

Сам Свидригайло в письме гротмейстеру Русдорфу пишет о московском князе Юрии Дмитриевиче: «с давнего времени искренний и верный наш друг» (Коцебу А. Ф. Свидригайло, великий князь Литовский. СПб., 1835. С. 191).

При этом в самой Православной энциклопедии опровергается байка об униатстве митр. Герасима: «Есть основания считать, что Герасим не был склонен к заключению унии. Ни в одном из писем Свидригайло католической стороне не говорится о согласии православного духовенства на данный шаг. Утверждения о готовности митрополита к унии исходили от послов литов. вел. князя — католиков, с ними не было ни грамоты, ни посла от Герасима» (<http://www.pravenc.ru/text/164561.html>).

Плюс к этому до 1441 года ничего плохого в идее унии как таковой еще нет, ибо слово «уния» (соединение церквей) еще не было синонимом догматической капитуляции восточного богословия перед западным. «Очевидно, позицию митр. Герасима характеризует не стремление к унии с католиками, а паритетный богословский диспут, о котором еще ранее думал митрополит Киприан» (архим. Макарий Веретенников. Митрополиты Древней Руси. М., 2016. С. 604).

На смену сожженному Герасиму и был назначен знаменитый Исидор...

Ну, а в 1471-м «кроткие убеждения верховного пастыря Русской Церкви (митр. Филиппа Первого в Москве) не помогли; решено было прибегнуть к более сильному для непокорных средству — оружию»¹.

Как и в XXI веке, в глазах московских (телеведущих) книжников «только монархические порядки были естественными и законными, тогда как вечевая демократия представлялась дьявольской прелестью. Решение Новгорода отстаивать свою независимость любой ценой они постарались изобразить как заговор бояр Борецких, нанявших “шильников” и привлечших на свою сторону чернь. Само вече под пером московского писателя превратилось в беззаконное скопище “злых смердов” и “безыменитых мужиков”»². Еще в 1450-х годах «московский» митрополит Иона писал про новгородское вече: «За какую-нибудь малую вещь начинается гнев и ярость и свары и прекословия, и многонародное собрание с обеих сторон збродней, пьяниц и кровопролитных человек»³.

Московские летописи 1470-х годов тоже любили такие описание новгородского веча. Там были и современные «титушки»: «Нача наимовати худых мужиков-вечников камень на тех метяху». И несознательные молодые «навальнята»: «Молодые люди, которые еще не навыкли доброй старине, не познав добраго наказания отец своих, копячяся в сонмы, поостряются на нетишину»⁴.

Все это сгодилось для оправдания карательного похода Москвы 1471 года и присоединения его в 1478-м. Такое вот кисель-ТВ в средние века...⁵

В битве на Шелони в июле 1471 г. новгородцы уже было побили москвичей, но тут на помощь подоспели татары. Причиной поражения стало то, что отборный отряд конницы — архиепископский полк — имел возможность

¹ Соколов Д. П. История разделения русской митрополии. СПб., 1900. С. 107.

² Скрынников Р. Г. Русская история IX–XVII веков. СПб., 2006. С. 192.

³ Послание в Великий Новгород о боях междоусобных // РФА. Вып. 1. № 12. С. 83.

⁴ Грамота митр. Филиппа новгородцам 24 марта 1471 г. // РИБ. Т. 6. Стб. 726.

⁵ Вот и откровенный фейк московской пропаганды XV века: еще при жизни творца московской автокефалии князя Василия Темного появляется «Слово еже на латыню и сказание о составлении осмаго собора латыньскаго». Оно утверждает, что на униональном Флорентийском соборе византийский император Иоанн сказал Римскому папе Евгению: «Восточные земли суть руссии и большее православие и высшее христианство Белье Руси, в них же есть государь великий брат мой Василий Васильевич, ему же восточные цари прислушают и велиции князи с землями служат ему. Но смирения ради зовется не царем, но князем великим» (Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875. С. 364, 365).

вступить в дело и отогнать татар. Но он не двинулся с места: сии кавалеры говорили, что владыка велел им воевать только против псковичей, но не москвичей.

В итоге 15 декабря 1472 года Феофил был посвящен в архиепископы Новгородские в Москве...

Интересно, что московские летописи, описывая эти события, упорно продолжали звать Григория униатом и, соответственно, попытку принять от него хиротонию — уходом в латинскую ересь¹. Особенно умиляет акцент придворного летописца на многочисленных слезах князя, проливаемых по новгородцам...

«И тако двинувся Князь Великий на Великий Новгород за изменных людей гордость и непокорство и за их отступление к латынству» (с. 9). «Уговев Петрова говейна две недели, поиде на новых отметников веры крестьянския и взял благословение у Филиппа митрополита» (с. 192).

И это при том, что в проекте договора новгородцев с королем Казимиром права православных были четко оговорены:

«Честный Король Польский и Князь Великий Литовский заключил дружественный союз с нареченным Владыкою Феофилом, с Посадниками, Тысячскими Новгородскими, с Боярами, людьми Житыми, купцами и со всем Великим Новымгородом... Ведать тебе, честному Королю, Великий Новгород по сей крестной грамоте и держать на Городище своего Наместника Греческой Веры. Наместнику судить с Посадником на дворе Архиепископском; но в суд Тысячского, Владыки и монастырей ему не вступаться... Ты, честный Король, не должен касаться нашей православной Веры: где захотим, там и посвятим нашего Владыку (в Москве или в Киеве); а Римских церквей не ставить нигде в земле Новгородской»².

Пропаганда — она во все века пропаганда... И кто потом залил Новгород кровью — «крестоносцы» или москвичи? Но если бы этого не сделали москвичи, то это сделали бы солдаты НАТО!

Кстати, сам этот конфликт мог возникнуть только из-за того, что Константинопольский патриарх Дионисий принял в православие Григория Болгарина. Под власть униата новгородцы вряд ли бы так рвались.

И обратно: польский король согласился на разрыв Григория с унией — ради удобства поглощения православного Новгорода. «В условиях, когда литовское правительство пыталось утвердить свое влияние в Новгороде,

¹ См.: ПСРЛ. Т. VI. С. 6, 7. См. также с. 191.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 6. Гл. 1. Великий князь Иоанн III Васильевич.

для Казимира было выгодно иметь под своей властью законного, признанного Константинополем, митрополита. Грамота патр. Дионисия в этом отношении шла явно навстречу пожеланиям короля и его советников»¹. Еще в 1461 году Казимир выхлопотал себе ярлык на Великий Новгород от крымского хана Хаджи-Гирея.

Мы же отметим, что московская официальная пропаганда тех лет право на непопулярную гражданскую войну, в которой русские убивают русских, обосновывает именно юрисдикционно: мол, не хотят эти изменники-новгородцы поставить епископа от нашего митрополита, и за то они достойны казни и войны. При этом пропагандистский миф игнорирует неудобные для него факты: православие Григория Болгарина и то, что литовский посол киевский князь Михаил Олелькович прибыл в Новгород уже через три дня после смерти архиепископа Ионы — то есть переговоры с королем начались до выборов нового владыки².

Вот сколько было переживаний и боданий когда-то из-за одного-единственного Киевского митрополита: жить ли ему в Москве или Вильно... А сейчас только в УПЦ МП число митрополитов равняется 46 (после ухода двух митрополитов в автокефалию, где на конец 2019 года было 14 митрополитов).

...Поразительно, но в те же годы в польском мире идет своя аналогичная война. «Война попов»; «война священников»; Pfaffenkrieg; Wojna popia, wojna księża. С 1468 по 1479 г. король Казимир воюет за право поставления епископа Вармии против этого самого епископа (и против воли папы)...

¹ Комментарии к IX тому // митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 426.

² Подробный разбор политического контекста тех событий: Алексеев Ю. Г. Москва и Новгород накануне Шелонского похода // Новгородский исторический сборник. Л., 1989. № 3 (13). http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2015/11/Alekseev_Y_G.pdf

Москва: сто лет одиночества

Тезис для этой главы:

«Хотя мы порвали с Константинополем, остальной православный мир был с нами!»

Сравним его с реальной историей.

* * *

Мы видели, что в конце 60-х годов XIV века между св. Дионисием, патриархом Константинопольским, его митрополитом Киевским и всея Руси Григорием Болгариним и автокефальными московским митрополитами мира не было.

Раскол может быть разным. Он может сопровождаться громогласными анафемами, а может быть тихим и почти недеклалируемым. Он может быть предметом гордости и может восприниматься как повод для боли. Он может быть односторонним (как сейчас в отношениях Москвы и Константинополя: патриарх Кирилл запрещает молиться с греками, а греки вовсе не против молитв с русскими).

Наконец, раскол может быть очень разным по глубине.

Церковная история (на каноническое право, а именно история) знает четыре уровня раскола. От самого поверхностного — неслужения глав церквей — до запрета даже мирянам приступать к таинствам «обидевшей» церкви.

Первый уровень царапины — это конфликт двух патриархов. Они демонстративно дуются, не поминают друг друга. Но это конфликт только их амбиций и представлений о границах их «власти». Подведомственное духовенство они в эту свою разборку не втягивают.

Такой в 1930-х годах была позиция новомученика св. митрополита Кирилла Казанского (Смирнова) по отношению к митрополиту Сергию, которого первый считал узурпатором патриаршей власти.

Кирилл отказался иметь с ним общение, при этом не отрицая благодатности его таинств. На Архиерейском соборе РПЦЗ 1938 г. при дискуссии о том, можно ли сослужить с духовенством, подчиненным Московской

патриархии, митрополит Анастасий (Грибановский) привел в качестве решающего аргумента именно мнение митрополита Кирилла (Смирнова), что «грех митрополита Сергия не простирается на подведомственное ему духовенство». В результате обсуждения Архиерейский собор постановил: «Признать, что не имеется препятствий к молитвенному общению и сослужению с духовенством митрополита Сергия»¹.

Современный историк справедливо пишет: «Прекращение общения ради вразумления одного из архиереев, примененное митрополитом Кириллом, является разумным, логичным и вполне согласующимся со святоотеческим учением. Утверждение же митрополита Сергия, будто отсутствие евхаристического общения непременно означает раскол со всеми вытекающими последствиями, конечно же, не выглядит серьезным»².

Такова же была позиция канониста С. В. Троицкого: «Как жаль, что ныне забыт целесообразный институт древней Церкви — экскоммуникацию фратерна — отлучение (того или иного иерарха лично) от любви братии. Благодаря этому, архиерейские распри не касались священников и мирян. Из 87, 91, 136, 137 и 147 правил Карфагенского Собора (кн. Правил) видно, что отлучение епископов может и не касаться их епархий, в отношении которых они сохраняют свои права»³.

И святитель Иоанн Шанхайский (РПЦЗ) порой говорил: «Единство Церкви не всегда осуществляется единством юрисдикции». Или: «Ставить евхаристическое общение в подчинение вопросу юрисдикции — не православие, а латинская ересь»⁴.

На уровне ссоры патриархов замер и конфликт Москвы и Фанара из-за статуса Эстонской епархии.

«20 февраля 1996 года Патриарх Варфоломей издал “Деяние” о восстановлении Томоса Патриарха Мелетия IV от 1923 года и об учреждении на территории Эстонии “Автономной Православной Эстонской Митропо-

¹ Протоколы Архиерейского собора Русской Православной Церкви за границей // Хлеб небесный. 1938. № 12. С. 39. Цит. по: Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2012. С. 408.

² Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 408.

³ Цит. по: Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2015. С. 376.

⁴ Эти его слова сохранил епископ Василий Родзянко (Американская автокефальная Церковь). Прот. В. Родзянко. Краткая докладная записка о заграничных расколах. Л. 20, 21; см. также: Святитель русского зарубежья и вселенский чудотворец Иоанн. М.: Паломник, 1998. С. 17; Он же. Письмо прот. Г. Граббе 3.02.1979 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 6. Folder 13.

лии". В церковное общение была принята раскольничья группировка, возглавляемая запрещенными в священнослужении клириками. 23 февраля 1996 года Синод Русской Православной Церкви признал данную акцию раскольнической, вынуждающей нашу Церковь приостановить каноническое и евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом, а также прекратить поминование Патриарха Константинопольского по диптиху Предстоятелей Поместных Православных Церквей. 1 марта 1996 года Синод Русской Православной Церкви восстановил прерванное общение между двумя Патриархатами. Архиерейский Собор, настаивая на необходимости выполнения соглашения двух Церквей, достигнутых в мае 1996 года, постановил "считать неприемлемым участие представителей Русской Православной Церкви в межправославных форумах, где официально представлены участники от так называемой Автономной Эстонской Православной Церкви Константинопольского Патриархата". Священный Синод заявляет, что, до времени восстановления согласия в вопросах канонического бытия Православной Церкви в Эстонии и достижения мира и справедливости по отношению ко всем православным в этой стране, Московский Патриархат решительно отстраняется от любых собраний с участием Патриарха Константинопольского Варфоломея, Преосвященного Иоанна, главы Финляндской Архиепископии Константинопольского Патриархата, и Преосвященного Стефаноса, главы юрисдикции Константинопольского Патриархата в Эстонии»¹.

В этом заявлении нет предписания остальным епископам и священникам прервать литургическое сослужение. И хотя эти нотки звучали в личных письмах патриарха Алексия², на уровне синода или собора они не были подтверждены.

Уже через три месяца совместное решение синодов Константинопольской и Русской православной церквей от 16 мая 1996 года восстановило прерванное общение между двумя патриархатами.

Второй уровень разрыва касается всех иерархов (епископов).

¹ Заявление Священного синода Русской Православной Церкви 8 ноября 2000 года <https://mospat.ru/archive/2000/11/sr011081/>

² «Данные действия мы расцениваем как антиканоническую акцию, которая может привести к приостановлению евхаристического общения между двумя нашими Церквями» (телеграмма патриарха Алексия патриарху Варфоломею от 22.02.1996). «Принятие в общение запрещенных в священнослужении клириков полагает преграду евхаристическому и каноническому общению Русской Православной Церкви с Константинопольским Патриархатом» (телеграмма патриарха Алексия патриарху Варфоломею от 23.02.1996). <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/mezhhristsianskie-otnosheniya/1600-k-tserkovnoj-situatsii-v-estonii?showall=1&start=0>

Таким был конфликт русского и румынского патриархов в начале 1990-х годов. Основания, по которым Бессарабия (Молдова) считается областью «патриарха северных стран», румынам, мягко говоря, не вполне ясны. Епископ Петр (Пэдуару), назначенный Москвой, решил уйти под Бухарест. Румынская церковь с радостью создала «Бессарабскую митрополию» во главе с Петром. На какое-то время Московский патриарх Алексей перестал помянуть своего румынского омолога.

Во время этого «пограничного инцидента» я собрался в довольно долгую поездку по Европе и при случае подошел к митрополиту Кириллу с вопросом: «Владыка, если воскресный день застанет меня в городе, где нет нашего храма, но есть румынский приход — могу ли я послужить там?» В ответ я услышал: «Неслужение распространяется только на епископов. Вы не епископ, поэтому спокойно можете служить с румынами».

Аналогичное решение было принято на I Всезарубежном соборе Русской Церкви, состоявшемся в ноябре 1921 года. Константинопольский патриархат уже много лет считал Болгарскую Церковь «схизматической». Для петербургского дореволюционного синода вопрос о «болгарской схиме» был внешнеполитическим. Но для Зарубежной Церкви он стал внутренним, ибо 30 000 «белых» беженцев оказались именно в Болгарии. В итоге Карловацкий собор заявил, что он желал бы восстановить общение с Болгарской Церковью, но не может превышать свои канонические полномочия без участия других поместных Церквей и, в частности, Константинопольской. Несмотря на это, продолжая практику Русской Церкви и основываясь на правилах (71-м, 81-м, 88-м, 122-м Карфагенского собора и 122-м по нумерации в кормчей), соборяне разрешили русским священникам и дьяконам совершать все виды богослужений и таинств с епископами и клиром Болгарской Церкви, а русским епископам — сослужить с низшим болгарским духовенством. Но между епископами разрешалось только совместное служение молебнов, панихид и прочее, но «никак не совершение Божественной литургии и других св. таинств Православной Церкви»¹.

¹ Академик Иван Снегаров. Отношения между Българската църква и другите православни църкви след провъзгласяването на схизмата. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE-%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%85%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0#cite_note-31

Также синод Русской православной Церкви Заграницей 18 октября 1922 г. «разъяснил», «что Болгарской Церкви схизма не снята, но, принимая во внимание, что во время войны балканских христиан с турками в 1912 г. греческие духовные лица не уклонялись от служения с болгарскими клириками в надежде на скорое соединение, Собором русских православных архиереев, съехавшихся в ноябре 1921 г. на Русский Всезаграничный Собор, ввиду исключительных условий, связанных с пребыванием множества русских в Болгарии, разрешено

Третий уровень раскола не позволяет собрать в одном алтаре уже всех священнослужителей всех рангов.

Году в 1994-м мне довелось быть в Копенгагене. Прекрасный православный храм, построенный здесь еще супругой императора Александра III (датчанкой), принадлежал Зарубежной Церкви. Нашу группу впустили на службу. Мирянам, включая сектоведа Александра Дворкина, позволили причаститься. Но меня к сослужению не допустили: клирик.

Четвертый уровень раскола касается уже всех, включая мирян. Так, русские старoverы не позволяют прихожанам РПЦ участвовать в их службах и таинствах.

Раскол между Москвой и Константинопольской патриархией во второй половине XV века, несомненно, был. Вопросы тут четыре:

1. Когда и кем он был официально провозглашен?
2. Какова была его глубина по вышеприведенной «четырёхбалльной шкале»?
3. Был ли отказ от сослужения взаимным или односторонним? Было ли сослужение московских епископов с епископами греческими или с «литовскими» в юрисдикции Константинопольского патриарха? А рядового духовенства? Как поступали московские власти с «литовскими» священниками при переходе городов под московский контроль?
4. Когда раскол был преодолен и на каких условиях?

Памятуя эти вопросы, будем листать страницы церковной хроники XV–XVI веков.

Так когда? Поскольку все время жизни Ионы и кн. Василия Темного утверждалось, что Иона был еще ранее утвержден в Царьграде, то первым собственно автокефальным митрополитом Киевским считается преемник Ионы — Феодосий Бывальцев, назначенный (не избранный даже формально) в 1461 году. Тут впервые москвичи сознательно даже не искали благословения патриарха.

Хотя и сам Феодосий, по крайней мере в начале своего митрополитства, готов был признавать, что истинный киевский митрополит должен поставляться патриархом: «Григорий (Болгарин) сам свою ересь изъявил: первое,

русским православным священникам принимать участие в сослужении с болгарскими православными епископами в болгарских церквях, а болгарским епископам служить в русских православных церквях, равно как и православным русским епископам разрешено служить в сослужении с болгарскими православными священниками, но не дозволено еще русским епископам служение с болгарскими епископами» (Законодательство русской православной церкви за рубежом. М., 2013. С. 122).

что поставлен в Риме от латинского собора, а не по изначальству от православного патриарха»¹.

А в 1495 г. при возведении на митрополичью кафедру троицкого игумена Симона впервые был использован чин поставления константинопольских патриархов². То есть провинциального митрополита ставили как если бы он был столичным патриархом.

Да, это уже осознанная и демонстрируемая автокефалия. Но декларации Москвы о том, что «мы так будем всегда», все же не последовало.

Со стороны Константинополя громкой анафемы москвичам вроде тоже не было (если не считать таковой послание св. патриарха Дионисия). Но назначение на место живого епископа другого епископа с таким же титулом на языке церковных канонов и дипломатии есть признание его тезки самозванцем.

Патриархия на место Московского митрополита Феодосия назначила Григория Болгарина — и тем самым показала, что Феодосий для нее — никто.

По смерти Григория Болгарина в начале 1476 г. из Константинополя в Литву пришел новый законно поставленный православный митрополит Спиридон...

Стоит заметить, что патриархия нашла интересный и до поры до времени действенный способ удерживать единство Киевской митрополии, раздираемой интересами князей.

Если она сама не могла устоять перед давлением и создавала особую Галицкую митрополию или если литовские епископы сами избирали себе митрополита, отдельного от Москвы («Киева»), — то ради сохранения единства митрополии патриарх назначал в общерусские митрополиты не своего грека и не протеже великого князя московского, а выходца из сепаратистского региона.

Ну, как сегодня говорят, что если бы Филарет Денисенко или иной украинский епископ стал бы московским патриархом в 1990 или 2009 году, то раскола с Украиной не было бы...

Надо было закрыть отдельную галицкую митрополию — и ее ликвидация была подсласана персональным решением: «западенец»-галичанин Петр стал общерусским киевским митрополитом (сегодня его именуют «первым московским митрополитом»).

Князь Ольгерд шантажировал патриархию уходом в католичество — и в итоге именно его, литовский, митрополит Киприан был назначен в пре-

¹ Послание новгородскому архиеп. Ионе (8 июля 1461 г.) // РИБ. Т. 6. Стб. 692.

² ПСРЛ. Т. XII. С. 240, 241.

емники св. Алексия на «московскую» кафедру митрополита Киевского и всея Руси.

А после автокефально-западного Григория Цамблака (и смерти московского грека Фотия) патриарх позволил литовскому князю провести своего кандидата — Герасима — на общерусский престол, прервав тем самым монополию Москвы.

Причем это было сделано по супер-икономии: Герасим был поставлен на киевскую кафедру после того, как уже был епископом в двух других городах. За такие вещи («триепископство») за 20 лет до этого константинопольские соборы 1402 и 1403 годов смещали своего собственного патриарха Матфея...¹ Волей императора Матфей удержался на своем троне, но жесткая полемика шла до самой его смерти в 1410-м. Оправдан он был лишь тем, что первую свою кафедру он реально не возглавлял: он был на нее избран синодом, но император наложил вето на его хиротонию².

Похоже, что следуя именно этой логике, встретившись на этот раз с московским бунтом в лице Ионы, патриархия по смерти Григория Болгарина решила на общерусскую митрополию назначить Спиридона — выходца из мятежно-московского региона. Спиридон был родом из Твери. Как он попал в «кадровый резерв» Царьградской патриархии — непонятно.

В любом случае его назначение не устроило никого из больших региональных игроков.

У короля Казимира уже был свой кандидат в митрополиты: смоленский епископ Мисаил (Михаил). Он был избран в киевские митрополиты, но до самой своей смерти, т. е. до 1480 г., так и не получил благословения на поставление из Константинополя, управляя церковью с титулом Смоленского — скорее всего, потому, что до патриарха Рафаила дошли слухи о его униатских замыслах. Вот вместо него патриарх и прислал Спиридона.

Спиридону пришлось стать исповедником православия: король бросил его в тюрьму.

И что Москва?

Спиридону удалось освободиться из литовского пленения и перебраться на Русь³. Но и здесь он оказался в долгом пожизненном заточении в Фе-

¹ О триепископстве см.: Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России. (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998. С. 413, 418.

² См.: Матфей I, патриарх Константинопольский // Православная энциклопедия. Т. 44. М., 2016. С. 386, 387.

³ До поездки в Царьград он был монахом в Твери. Тверским князем он и был послан за хиротонией к патриарху. Что еще раз свидетельствует о том, что и в Московской митрополии идея автокефалии отнюдь не встречала единого одобрения. Впрочем, Тверь покорена московским князем лишь в 1485-м.

рапонтском монастыре. Там он и скончался в схиме, в 1505 году, будучи 91-го года от роду...¹

Так и в наши дни, в 2005 году власти Македонии арестовали присланного из Сербии архиепископа Иоанна. По версии сербской патриархии, он был церковным лидером Македонии, но по версии македонского государства и самопровозглашенной автокефальной Македонской Церкви, он был смутьяном. Правда, его арест уже не был пожизненным: Иоанн был сначала осужден на полтора года тюрьмы по обвинению в «разжигании национальной, расовой и религиозной ненависти и нетерпимости»; потом сроки продлевались, и в итоге на свободу он вышел только в 2015 году.

Итак, Москва не приняла присланных из Константинополя Григория и Спиридона. В последующих патриарших грамотах, поставляющих митрополитов Киевских и всея Руси, нигде нет ограничений их полномочий только литовскими пределами. Официально они по-прежнему ставятся на «всю Русь», без оговорки об исключении Москвы.

Так, сегодня Московская патриархия признает официальным главой Сухумско-Абхазской епархии грузинского архиепископа Даниила², хотя сами абхазы таковым его не признают и на свою территорию не впускают.

И все же московской пропаганде желательно доказать, что патриарх, заложник стамбульского султана, смирился с автокефальным статусом своей бывшей 61-й митрополии и вступил с ней в общение.

Один из путей создания видимости «нормализации» — рассказ о примирении московского святителя Ионы с цареградским святителем патриархом Геннадием Схоларием.

Было, мол, посольство на Москву от Вселенского патриарха Геннадия Схолария.

Современный апологет московской версии истории священник Михаил Желтов излагает те события так:

«В 1454 г. на Русь прибыл посланный патриархом Геннадием представитель Патриархии по имени Димитрий. Он побывал в том числе во Пскове и Новгороде и, по всей видимости, передал в Москву некое патриаршее послание, в ответ на которое свт. Иона направил патриарху свое собственное, а также разослал в русские епархии окружное послание,

¹ О вкладе митр. Спиридона в русскую литературу см.: *Алексеев А. И. Спиридон рекомый, Савва глаголемый*. http://www.drevnyaya.ru/vyp/2010_3/part_1.pdf

² «Грузинская Православная Церковь. Цхумская и Абхазская епархия. Кафедра: в Сухуми и Новом Афоне. Правящий архиерей: Даниил, архиепископ Цхумский и Абхазский» <http://www.patriarchia.ru/db/text/134461.html>

дозволявшее Димитрию осуществить на Руси сбор средств по просьбе патриарха Геннадия»¹.

«По всей видимости»... У меня другие очки, и эта «видимость» мне отнюдь не очевидна. Точно ли патриарх Геннадий хоть что-то писал митрополиту Ионе?

Прежде всего — непонятна связь этого Димитрия с Царьградским патриархом. Об этом госте мы знаем исключительно из «Окружного послания митрополита Ионы о милостыне греку Димитрию»².

В нем читаем: «Человек христианин православный Дмитрий Гречин пришел до нас от великого православия от великого царствующего Константинограда».

Как из этого сделать вывод о том, что он послан патриархом, — непонятно. В этой же грамоте митрополит Иона называет «великим православием» свой церковный округ («Пришли к моему сыну, великому князю, честную свою грамоту к душевной пользе великому нашему православию»). Послание митрополита Ионы к литовским епископам против прихода Григория Болгарина говорит, что Исидор покушался на «великое православие»³. Это означает, что для митрополита Ионы «великое православие» — это не синоним патриарха и патриархии.

О патриархии и ее нуждах Дмитрий ничего не говорит. Ему также не приписывается передача какого бы то ни было патриаршего послания в Москву. Он просит только за себя и свою личную трагедию: надо семью выкупить из турецкого плена. Из того, что беженец-попрошайка пришел в Москву за деньгами для себя, как можно делать вывод о том, что Царьградский патриарх отправкой этого своего посла признал московскую автокефалию?

Такая возможность есть. Если будет установлено, что формула: «Пришел до нас от великого православия» ранее в московских документах означала именно и только прибытие официального патриаршего посла или экзарха. Но пока никто этих цитат не предъявил. Более того, в послании Ионы «О грецких монастырях о милостыни» есть зеркальная формула: «Он же

¹ Свящ. Михаил Желтов. Историко-канонические основания единства Русской Церкви // Церковь и время. 2018. № 3 (84).

² См.: Акты исторические. Т. 1. СПб., 1841. Дополнения. С. 496, 497 (№ 264). <https://www.runivers.ru/bookreader/book457129/#page/511/mode/1up>

³ «А помни, сыну, Исидорово к нам прихождение на митрополью по изначальству от Царствующаго града, и тогда же сокровено вселукавство в сердце имея на наше великое православие, еже бы привернути Святую нашу Зборную Апостольскую церковь Греческую к Римской церкви и наше все великое православие поддати в римскаа законоположения».

(т. е. греческий проситель милостыни) слыша ваше (то есть подотчетного Ионе духовенства) православье, пошел до вашего истинного великаго православия, прося...»¹. А обращение это — к самым широким адресатам: «епископом и паном и бояром и попом и всем купно христоименитым господним людям».

Хорошо, пусть не Дмитрий Гречин, а кто-то другой, но передал же в Москву «некое патриаршее послание, в ответ на которое свт. Иона направил патриарху свое собственное».

Увы, и этого мы не знаем. Да, кроме письма про Дмитрия, есть еще одно письмо некоего духовного лица из Москвы, имеющего власть именовать великого князя своим духовным сыном², Константинопольскому патриарху³.

«Благословения от твоей великой святыни мы требовать хотим, равно и ото всех, кто ни будет патриархом на патриаршестве, соблюдая Церковь Христову и держа истинное православие. И когда что у нас найдется, то за Христову любовь посылать к вам хотим. Ныне, господине, сын мой великий князь послал к твоей великой святыне своего посла, человека честного и близкого к нему, Ивана Владимировича, по твоему к нам приказу и писанию, и что, господине, у нас нашлось, то от веры, за духовную великую любовь мы послали к тебе с тем же великокняжеским послом. И ты за те наши малые поминки на нас не помолви, ибо и наша земля по грехам от поганства и междоусобных браней весьма истощала и истомилась».

Первая странность — письмо от патриарха было адресовано «нам», а не князю, но посол едет от князя. Это называется «подстава». Если эта переписка имеет место после падения Царьграда, то патриарху, вероятно, первому после радикальной перемены власти, совсем не с руки выступить самостоятельным субъектом внешнеполитических сношений и принимать послов не от других церковных лиц, а от правителей, причем потенциально враждебных исламской империи.

Если же эта переписка была до падения Царьграда — значит, Иона приносит присягу верности униатскому патриарху («Благословения от твоей великой святыни мы требовать хотим»).

¹ Послание о гречских монастырях о милостыни // РФА. Вып. 1. № 22. С. 122; Абеленцева. № 33.

² Сам князь в завещании своим духовным отцом именовал Спасского архимандрита Трифона и Симоновского архимандрита Афанасия (см.: Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 5. Прим. 372).

³ См.: Акты исторические. Т. 1. СПб., 1841. Дополнения. С. 495, 496 (№ 263). <https://www.runivers.ru/bookreader/book457129/#page/511/mode/1up> и Абеленцева. № 36. С. 402, 403. Показательно отсутствие этой грамоты в публикации Плигузова (РФА).

Вторая странность — из сборника митрополичьих грамот, составленного в XVI веке и сохранившего для нас это послание, вырван начальный лист этого послания.

В таких сборниках уничтожение документов могло идти только по приказу с самого верха. Цель архива в те времена была не в сохранении истории, а в предоставлении фактов своей правоты и своих прав на все на свете¹. Посему «от семи грамот, присылавшихся из Константинополя в 1557–1560 годах в связи с переговорами об утверждении царского титула Ивана Грозного, в подлиннике сохранились лишь четыре. А от почти 30 греческих документов, доставленных в Москву в конце 80-х — начале 90-х годов XVI века, до нашего времени в оригинале дошло лишь три»². Напомню, конец 80-х — начало 90-х годов XVI века — это время интенсивных переговоров о статусе московского патриарха.

Наиболее ранняя из сохранившихся «греческих» посольских книг (в тогдашнем московском МИДе документы подшивались в книги по странам) содержит записи с 1509 по 1571 год. При этом в ней есть огромная тридцатилетняя лакуна с 1519 по 1549 год. В следующей аналогичной книге пропуск с 1571 по 1582 год. «Маловероятно, чтобы в это время связи с зарубежными монастырями и иерархами не фиксировались в особой посольской книге. Скорее всего, такая книга была, но по тем или иным причинам не сохранилась»³.

Вот эта цензурная неполнота московских архивов очень важна для нашей темы. В архиве подшивались только «победы», благодарности и «почетные грамоты», поступавшие от патриархов. То, что неприятно и не работало на Третьеримскую идеологему, считалось недостойным хранения. Причем вырывали не только греческие оригиналы, но и свои же переводы⁴. Поэтому мы не знаем, как именно увещевали патриархи московских митрополитов

¹ Очень интересно, что в послании митр. Ионы князю Александру Владимировичу (1448–1451) есть правка рукой митрополита Всея Руси Даниила (1528–1530). Титул московского князя исправлен: вместо «великого государя» вписано «самодержец» (см.: РФА. Вып. 1. № 65. С. 217; Вып. 4. С. 902). Понятно, почему это было сделано: это первый в русской истории официальный документ с титулом «самодержец». Но относился он Ионой к литовскому князю Казимиру IV (РФА. Вып. 1. С. 218).

² *Фонкич Б. Л.* Греческие грамоты советских хранилищ // Проблемы палеографии и кодологии в СССР. М., 1974. С. 243.

³ *Каштанов С. М.* Источники о взаимоотношениях между Россией и греческим православным миром в XVI веке // Археографический ежегодник 2012. М., 2016. С. 22.

⁴ Пример: грамота Константинопольского патриарха Феопемпа великому князю Василию III. От нее сохранилась лишь подпись патриарха. См.: Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. М., 2004. С. 127.

вернуться к послушанию. Архивы греческой патриархии той поры после множества погромов и пожаров крайне скудны. Поэтому реакция патриархии на московскую автокефалию нам практически неизвестна. Какова была степень раскола, из официальных документов узнать нельзя. Но и нельзя в этих условиях торжественно заявлять: «Ага, Константинополь признал нашу автокефалию и не осудил ее!»

Итак, есть послание духовника московского князя. Возможно, митрополита («начальный лист грамоты вырван»¹).

Кто писал? Кому? Когда? Даже имя московского князя там ни разу не упоминается. Равно как не упомянуты имена ни автора, ни адресата. Причем московский автор письма даже и сам не знает имени того патриарха, к которому обращается («кто ли ни будет патриарх на патриаршество»). Что было на вырванной первой странице? Может, там были слова покаяния за самочиние?

Если информационная блокада была столь плотной, что Московский митрополит не знал имени Царьградского патриарха², то логично предположить, что и патриарх вполне мог быть не в курсе ни имени Московского (Киевского) митрополита, ни обстоятельств его возведения на кафедру.

Если это и в самом деле письмо митрополита Ионы, отправленное в 1452 или 1453 году (как полагали его русские публикаторы 40-х годов XIX века), то оно не может быть ответом на письмо Геннадия Схолария, который стал патриархом лишь в Богоявление (6 января) 1454 года.

Если же это письмо конца 1454 года или более позднее, то удивляет в нем полное непонимание наступившей константинопольской разрухи: автор письма говорит, что не может прислать положенный епархиальный взнос из-за того, что Москва оскудела от междоусобных браней. Зато просит прислать грамоты из царьградских патриарших архивов...

В любом случае, из этого письма никак не выудить ни декларацию московской автокефалии, ни тем паче ее признания патриархом.

Но апологетам вечной правоты Москвы очень хочется. И под их пером: «Озабоченный нуждами своей бедствующей Церкви, он (патриарх Геннадий) решился обратиться за материальными пособиями к единоверной Рос-

¹ См.: Акты исторические. Т. 1. С. 495, 496 (№ 263).

² С переносом информации тогда вообще было плохо. В 1472 году московский князь Иван Васильевич отправляет послов в Рим свататься за Софью Палеолог. Москвичи знали, что за год до того в Риме сменился папа. Но им послышалось, что нового понтифика зовут Калист. Уже в Европе они узнали, что на самом деле тот Сикст, и исправили имя прямо в княжеской грамоте: «имя Калистово выгладив, Сисюша написаша» (Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. XXV. М., 1949. С. 292).

сии, ибо, без сомнения, по его благословию прибыл тогда к нам какой-то “митрополит цареградский” (т. е. из Царьграда) Игнатий, который в 1454 г. целый месяц июнь прожил в Пскове и, щедро одаренный, отправился оттуда в Новгород. Вероятно, чрез этого-то митрополита, которому нужно же было пред началом сборов своих по России представиться нашему великому князю или, по крайней мере, митрополиту, патриарх и прислал последнему свою грамоту. В грамоте первосвятитель напоминал о своих правах на Русскую митрополию, просил пособий своей угнетенной Церкви как теперь, так и на будущее время и выражал желание, чтобы наш великий князь прислал к нему в Царьград своего посла. Все это видно из ответного послания нашего митрополита, который между прочим писал к патриарху. Так возобновились наши церковные сношения с Византиею. Обстоятельства были для нас благоприятны: патриарх крайне нуждался в нашем пособии и, как видно, первый отнесся к нам, а потому от него можно было ожидать тех уступок, которые нам были необходимы»¹.

Вот откуда это «без сомнения, по его благословию прибыл»?

Со времен Флорентийского собора и до 1454 года в Константинопольской патриархии царит хаос. Митрополиты (особенно оставшиеся в православии) патриарха не ставят ни в грош. В последующие годы митрополиты плетут интриги, низлагают патриархов, торгуются за кафедры и за патриарший престол. Многие из них не имеют доступа к своим городам или не хотят туда ехать. Наивно предполагать, что в высшем клире Стамбула была тогда та же дисциплина, что в Российской империи XIX века.

Митрополит мог по своей инициативе прибыть для сбора денег, а уже на месте рассказывать северным варварам о своих особых связях «при дворе». Не говоря уж о том, что он мог и не быть митрополитом...

Ранее мы видели, что посредником в этой якобы переписке митрополита Ионы и патриарха Геннадия назначали Дмитрия Гречина. Теперь видим, что почтальоном якобы был митрополит Игнатий.

А откуда эти сведения? — Из псковских летописей:

«Того же лета приеха во Псков митрополит цареградский Игнатей июня 1 и псковичи чтиша и дариша его и пребыв 4 недели поеха в Новгород» (Вторая Псковская летопись. Лето 6962; ПСРЛ. Т. V).

«Того же лета приеха во Псков митрополит цареградский Игнатей июня 1 и пребыв 4 недели и поеха изо Пскова одарен в Новгород» (Первая Псковская летопись. Лето 6962; ПСРЛ. Т. IV.)

¹ Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 21.

И опять: в этих единственных рассказах не упоминается, что Игнатий был кем-то послан и что-то привез. Не говорится даже о том, что он доехал до Москвы. Нет рассказов о том, что ему разрешили служить или что он стал служить с местным духовенством¹. Маршрут его и график странны для почтальона. Он мог месяц ждать в пограничном Пскове разрешения на проезд в Москву. Но тогда бы и летописцы сказали, что уехал в Москву, а не в Новгород. Если, двигаясь явно не поспешая, он к 1 июня был во Пскове, что находится северо-западнее Москвы, значит, свой окружной путь из только что павшего Константинополя он начал не менее чем за 4 месяца до этого. Обычный путь занимал около трех месяцев: путешествие митрополита Пимена в 1389 году из Москвы в Царьград в лучшее время года длилось с 13 апреля по 29 июня – причем это было властное посольство, встречаемое «со многими почестями и любовью»², а не путешествие бедного просителя-изгнанника, каковым был Игнатий сто лет спустя. Пимен шел по рекам и морю, через Азов, непрерывно двигаясь (лишь три дня были потеряны в непредвиденных стоянках).

Так что путь Игнатия по суше ко Пскову через Литву должен был занять не менее четырех месяцев. Значит, он должен был выехать из Царьграда в конце января, буквально через несколько дней после того, как Геннадий стал патриархом.

Но в те времена не было принято зимой отправляться в морские (вокруг Европы) или трансбалканские и транскарпатские путешествия. Значит, можно предположить, что сей Игнатий покинул Царьград еще прошлым летом, задолго до избрания нового патриарха – и потому никакой грамоты от Геннадия везти просто не мог.

Но забудем про трудности логистики. Поверим, что в середине зимы 1554 года Игнатий вышел из Царьграда. Но неужто у Геннадия в его катастрофически потрясенном городе не было иных забот, как тут же отряжать посольство в далекую и не слишком верную Московию?

Да и могли ли быть у нового патриарха доверенные люди среди доставшихся ему митрополитов, которые еще вчера поголовно были униатами? Геннадий не смещал их (приняв исповедание ими православия), но старался разбавить епископат своими ставленниками – в том числе из числа выкупленных им пленников («Мы многих сделали архиереями, принимая

¹ Вот и в 2018 году экзархи, посланные патриархом Варфоломеем в Киев, за месяц (сентябрь), проведенный там, не сослужили ни с кем.

² <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Hozenija/XIV/Pimen/text.phtml?id=1699>

все расходы на себя, так как те были пленниками»¹). Эти новые епископы, конечно, были верны ему. Но вряд ли у них хватило бы опытности для посольской миссии, призванной преодолеть кризис в далекой и незнакомой стране. Митрополитов же (а псковский посол именовал себя именно митрополитом) в его распоряжении вообще было немного – вряд ли больше десятка. Митрополичьи кафедры вряд ли были в большом количестве вакантны при вступлении Геннадия на престол. Если новый патриарх кого-то из своих и смог в первые две недели патриаршества возвести сразу на такую высоту, то вряд ли он стал бы тут же усылать его в долгое и опасное путешествие. Союзники ему были жизненно необходимы тут, в синоде, полном его недругами.

И даже если попрошайка-митрополит и в самом деле был послом патриарха Геннадия, отчего же Московский митрополит, который должен был быть потрясен рассказом очевидца падения тысячелетней империи, посылает лишь малость, отговариваясь собственной скудостью? Отчего он дает окружную грамоту для помощи какому-то мирянину Дмитрию и его семье, но не для сбора помощи греческой церкви? Почему он не посылает своего, церковного посла, а лишь дает сопроводительное письмо послу княжескому, государственному (да и тот посол должен был бы ехать к «его салтанскому величеству», а не к уже несвободному патриарху).

Так что утверждения о «посольстве патриарха Геннадия к митрополиту Ионе» я не могу считать достоверными.

Есть версия и о другом посольстве из автокефальной Москвы к Константинопольскому патриарху.

В 1481 году Паисий Ярославов в своем «Сказании о Спасо-Каменном монастыре» (1481 год) говорит, что постриженника этого монастыря, игумена Кирилло-Белозерского монастыря, Кассиана, великий князь Василий Васильевич и митрополит Иона два раза посылали в Константинополь к патриарху «за некую потребу, о церковном исправлении»².

Митрополит Макарий Булгаков встраивает это в свою схему: «Известно, что по возвращении Кассиана великий князь “почтил его” и дал ему “доволь-

¹ Письмо монаху Максиму // *Занемонец А. Геннадий Схоларий, патриарх Константинопольский*. М., 2009. С. 110.

² «Игумен Касьян каменной в Кирилове монастыре игуменил много лет, и житию Кирила чудотворца свидетель. За некую же потребу князь великий Василей Васильевич и митрополит Иона посылали его во Царьград двою о церковном исправлении к патриарху. И прииде из Царьграда на Москву, и князь великий Василий Васильевич почтил его, и дав ему довольная требования монастырю, и отпустил его в пострижение свое на каменной» (Православный собеседник. Казань, 1861. Кн. I. С. 210. <https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/ps/14.pdf>).

ная требования” для монастыря. По-видимому, Василий Васильевич был доволен результатами посольств Кассиана, признал их успешными. В чем же состоял этот успех? В том, что Царьградский патриарх, а с ним и прочие патриархи, принимая во внимание бедственное положение своего отечества под властью турок и трудность или даже невозможность для русских посещать Царьград по делам церковным, раз навсегда предоставили свою грамотою нашим Русским митрополитам право не ходить в Константинополь для поставления, но ставиться дома своими епископами».

Оптимизм Макария в доверии этому рассказу не разделяет Голубинский: «Если Паисий не смешивает тут и не разумеет посольств Кассиана в Литву, то нам остается только пожалеть, что он не сообщает ничего определенного о цели посольств и об их результате. Несколько подозрительно в показании Паисия то, что, по его словам, пришедши во второй раз из Константинополя, Кассиан был отпущен великим князем в свое пострижение на Каменной, между тем как он возвратился в Каменский монастырь из Кириллова в 1468–69 году, что было уже после смерти Василия Васильевича».

Наконец, для апологетов «дополнительным подтверждением того, что патриарх Геннадий признал каноничность митрополита в Москве, служат его собственные слова в одном из официальных ответов на вопросы деспота Сербии Георгию, где патриарх упоминает митрополию “России, которая есть Киевская и всяя Руси”, хотя и “пребывает в Московии”, в качестве положительного примера того, что историческое наименование кафедры может сохраняться, невзирая на ее физическое перемещение»¹.

Это письмо сербскому деспоту Георгию Бранковичу (сконч. в 1456 г.), ветерану балканской политики (его дочь была женой султана Мурада II и пользовалась большим влиянием при дворе своего пасынка – покорителя Константинополя Мехмеда II, а его отряды принимали участие в осаде города на стороне турок).

В оригинале важные для темы слова патриарха Геннадия звучат так: «Ὁ Ῥωσίας ὀνομάζεται καὶ ἔστι Κυέβου καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ ὁμῶς κάθηται ἐν τῷ Μοσχοβίῳ, διότι τὸ Κύεβον ἔστι Λατινικὸν καὶ οὐ χωρεῖ αὐτὸν ὄντα ὀρθόδοξον. «[митрополит] Руси называется и есть Киевский и всяя Руси, но при этом сидит в Москве, потому что Киев является латинским и не принимает его православного»².

¹ Свящ. Михаил Желтов. Историко-канонические основания единства Русской Церкви.

² Αποστολοπούλου, Μ., Αποστολόπουλος, Δ. Γ., Ἐπίσημα κείμενα τοῦ Πατριαρχείου Κωνσταντινουπόλεως: τὰ σωζόμενα ἀπὸ τὴν περίοδο 1454–1498, Αθήνα, 2016, p. 80. (<https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/situatsiya-posle-ferraro-florentijskogo-sobora.html>). И Oeuvres

Можно счесть это признанием канонической правильности московской церковной жизни? — Нет.

Сегодня мы можем сказать, что Македония — православная страна, что архиепископ Македонский с древней кафедрой в Скопье — православен. Но при этом Македония находится в расколе с мировым православием. То есть догматическая правильность не всегда совпадает с правильностью канонической. Схоларий полагает, что канонически безупречно пребывание Киевского митрополита в Москве. Но этот тезис не содержит в себе оценки процедуры назначения этого митрополита. Эта тема малоинтересна для Геннадия — и, прожив еще немало лет после своего ухода с патриаршего поста, переписывая свои произведения, Геннадий не переписал именно это письмо¹.

Вообще я бы предположил, что Геннадий в недолгие два года своего патриаршества просто не интересовался московским церковным кризисом. Патриархом он стал неожиданно и против своей воли. Причем — из мирян. До этого он был простым монахом и не был епископом. И вдруг он оказался в центре интриг высшего духовенства. Ему открылся ранее малознакомый ему мир — и открылся с самой неприятной и шокирующей стороны.

«Все это мучительно угнетает мою душу, каждый день все более постигающую и узнающую причины, по которым возгорелось против нас такое негодование милостивого Творца и Промыслителя нашего. Так повсюду оказывается наказуемым наше бесстыдство и порочность, пока не начнем исправляться и отступать от такового множества и величины преступлений»². «Если Иерусалимский патриарх поставляется за деньги или, уже поставленный, деньгами ублажает местных властителей, то не соблазняйтесь, потому что и в наших краях архиерейское и иерейское достоинство продается и покупается, а началось это зло лет пятьдесят назад или меньше. Но там берут деньги иноверцы, и дающие дают по необходимости, потому что невозможно иначе, а поэтому человеколюбие Божие и знание умеющих различать извиняет это. А происходящее здесь есть большой грех, потому что и продающие, и покупающие — христиане. Мы никого не рукоположили, взяв от него что-либо. Однако и так мы не смогли остановить зло. При этом мы не открывали страсти пастырей, зная и это, и строгость святых канонов,

completes de Gennade Scholarios / Publiées... par L. Petit, X. A. Sideridès, M. Jugie. P., 1935. T. IV. P. 208.

¹ *Занемонец А. Геннадий Схоларий, патриарх Константинопольский. М., 2009. С. 6, 7.*

² *Извещение о делах наших // Занемонец А. Геннадий Схоларий, патриарх Константинопольский. М., 2009. С. 134.*

но скорее покрывали, чтобы не произошло соблазна в душах народа, чтобы осуждение пастырей не ввергло их в пренебрежение, потом в сомнение о вере, а потом и в полное неверие... Нет ни учащих, ни учащихся, а воля знающих пастырей прохладна»¹.

Внешний разгром привычной жизни; остатки униональных настроений; сложность выстраивания диалога с победителями; коррупция внутри церковной иерархии; собственное желание уйти с патриаршества; бегство христиан из города, всплеск моды на языческую античную философию (по вполне инквизиторскому приказу св. Геннадия была сожжена единственная рукопись «Законов» Плифона) и просто конец света, ожидавшийся св. Геннадием (как и москвичами) в 1493 году — при истечении седьмой тысячи лет от сотворения мира²... До проблем ли далекой Москвы тут?

Геннадий Схоларий — монах. Конечно, ему не по душе любые проявления непослушания. Путь спасения «не иначе они могли бы совершить и исполнить, как через благочестивое послушание и следование церкви и ее предстоятелю, через изволение и защиту того, что она предписывает и советует (и это исполнять!), через полную преданность земному отцу и посреднику, по причине его ходатайства пред небесным Отцом»³.

Так что Московская дерзость вряд ли была ему по нраву.

Но в то же время Геннадий — сторонник икономии. «Мы вполне удостоверяем вас о Господе, что всякий, кто в эти времена настаивает на утверждении акривии в обычаях и порядках нашей церкви, которая была при свободе христиан, тот есть враг христианства и стремится к невозможному, а всякий, кто уступает в малом, чтобы сохранить целое, имеет апостольское намерение, и так судит его Бог»⁴.

Возвращающихся из унии он советует принимать в сущем сане, через покаяние:

«Если приходит в монастырь какой-либо иеромонах, или просто священник, или дьякон нашего рода с Крита или Пелопоннеса, или с других островов и у вас есть некоторое сомнение относительно рукоположившего его, не латинствовал ли тот когда-либо, или о самом иеромонахе, не сослужил ли он когда с ними литургию или не поминал кого из них, или если вы

¹ Монаху Максиму // *Занемонец А. Геннадий Схоларий, патриарх Константинопольский.* С. 110,112.

² См.: *Занемонец А. Геннадий Схоларий, патриарх Константинопольский.* С. 75.

³ Извещение о делах наших // *Занемонец А. Геннадий Схоларий, патриарх Константинопольский.* С. 134.

⁴ Монаху Максиму // *Занемонец А. Геннадий Схоларий, патриарх Константинопольский.* С. 111.

будете это знать наверняка, то подобает, чтобы он задержался в монастыре, сотворил покаяние и дал исповедание с обещанием, и тогда примите его как священника и сослужите с ним. И это говорим не только ради пользы монастыря, но и ради истины и устройства Церкви Христовой. Так и мы сделали в патриархии, приняв покаяние всех, давших исповедание, и умирился мир... Если некоторые неученые и жестокосердые подражают скорее новатианам, то вы не будьте такими, а последуйте соборам и Господу нашему, также и нам, недостойным, и принимайте их исповедание и их священство»¹.

Итак, полагаю, что с точки зрения Геннадия положение в Московско-Киевской митрополии не было катастрофичным и не требовало срочного вмешательства. Но оно и не было нормальным. Поэтому признавать эту автокефальность он не стал бы, но и опротестовывать ее перед лицом реальной унии в реальном Киеве не стал бы: что толку настаивать на требованиях, заранее неисполнимом, и порождать ненужное ожесточение. «Как говорит божественный Павел, из-за неповиновения чад мы провели целый год, не радуясь, но стеная, бодрствуя о спасении данных нам сынов, не видя плодоношения, достойного наших трудов. Но, как прибавляет божественный Павел, бесполезно это для детей, когда стенают отцы. Поэтому и мы умолкаем, не желая стенать о неповиновении сынов, что бесполезно и вредно для них, так как боимся, чтобы когда-либо из-за противодействия нам они не стали еще хуже».

Не всякую кривизну надо бросаться немедленно исправлять. С какими-то болячками надо просто жить в надежде на то, что весной придет улучшение. Но это терпение не равно декларации о том, что болезнь и есть здоровье.

Кстати, в его время и Москва еще никак не заявляла о своей автокефальности и об уходе из патриархии. Более того, она даже внутренне еще не дозрела до такой решительности и дерзости. В ту пору (время Ионы) она и сама еще считала произошедшее единичным и чрезвычайным случаем. Так что даже если бы у нас были твердые доказательства того, что Геннадий признал Иону, — это не стало бы признанием московской автокефалии. Иону Геннадий признал бы лишь в качестве одного из своих митрополитов.

В те века не раз константинопольские патриархи признавали митрополитов, поставленных князьями без их воли². Автокефалией это не оборачивалось.

¹ Монаху Иоакиму // *Занемонец А. Геннадий Схларий, патриарх Константинопольский*. С. 116, 117.

² Например: «Ныне покаянием и проношение своим управили есте место благословения. Того ради наше смирение собором совершили есмо ваше прощение и приняли есмо твое ство-

И если бы и в самом деле удалось получить согласные грамоты Константинополя еще при жизни митрополита Ионы — то отчего «седьмой после взятия Константинополя Турками патриарх, Дионисий I, говорил в 1469 году, что цареградская церковь не признавала и не признает московских митрополитов, как ставимых без ее благословения (см. ниже в речах о митрополите Филиппе). Преподобный Максим Грек укорял Русских за то, что у них вопреки правилам митрополит поставляется своими епископами на Москве, а не в Цареграде от патриарха. Если бы патриархами дано было дозволение, то у Русских была бы грамота; а если бы была грамота, то ею были бы заграждены уста Максима, и он не стал бы делать своих укори́з» (Голубинский).

У сторонников всегдашней каноничности действий московских владык есть еще один аргумент. Он, правда, требует подмены Вселенского патриарха Иерусалимским.

В правление митрополита Феодосия имело место очень неважное само по себе, но очень важное для русских событие. Наш митрополит посвятил в сан митрополита греческого!

Обычно эта история повествуется так (текст беру у Е. Голубинского).

В Иерусалиме в правление патриарха Иоакима, как было рассказываемо русским, случилось большое землетрясение, от которого пал купол храма Воскресения Христова. Когда узнал об этом султан египетский, владевший тогда Палестиной, то решил уничтожить христианскую церковь до основания и на ее месте над гробом Господним поставить свою магометанскую мечеть. Будучи молим патриархом об отмене решения, султан потребовал 10 тысяч венецианских золотых и окончательно стал на 5 с половиной тысячах золотых. Для сбора денег на возобновление купола и на внесение откупа султану, нужно было отправиться в христианские православные земли; но все эти земли, за исключением России, находились во власти неверных, и патриарх вознамерился идти в эту последнюю. Доехав до Кафы, он заболел и скончался.

Перед смертью он решил отправить в Россию вместо себя своего протосинкелла и племянника (брата) Иосифа, который пошел с ним из Палестины, быв нареченным митрополитом Кесарии Филипповой, или которого он сам

ренное съвършено святительство... Еще ж запрещаем вам — да не будет черес тое такового дела, што без нашего благословения совершити митрополиту тамошнему. Аще тепере есмо такового согрешения простили, ино потом да не будет такового дела» (Ставленная грамота, данная Константинопольским патриархом Нифонтом Киевскому митрополиту Макарию Черту. 1497 год // РФА. Вып. 3. С. 634, 635).

перед смертью нарек в эти митрополиты и относительно которого просил нашего митрополита своими грамотами, чтобы последний совершил посвящение согласно наречению. Этого-то Иосифа, на основании патриаршей рекомендации, и посвятил Феодосий в митрополиты 4 апреля 1464 года¹.

«Все ли было так, как рассказывал Иосиф, и зачем ему нужно было повятиться и митрополиты в России, а не дома, об этом Русские не справлялись; они чрезвычайно рады были, что патриарх греческий просит нашего митрополита о посвящении одного из его митрополитов: это значило, что патриарх формальным образом признает законность нашего митрополита, поставленного в самой России. Весьма довольный Иосифом, что он послужил, так сказать, орудием к такому важному акту, Феодосий употребил свои усердные старания, чтобы он мог собрать в России возможно обильную милостыню»².

Вроде это означает, что в 1464 году восточные патриархи признавали Московского митрополита своим сослужителем, а значит, раскола не было.

Вопрос в одном: а точно ли все это было? Если прочитать примечания Голубинского к этому тексту, нельзя не прийти к выводу, что Москву посетил сын турецкоподанного Остап Бендер.

«По словам патриарха в послании, “церковь Воскресения расседется от верху до долу и тако расседется, яко видети солнце и звезды сквозь ея”. Наводя справки в Истории Иерусалима Григория Паламы (Ἱεροσολυμιάς ἦτοι ἐπίτομος ἰστορία τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλήμ, ἐν Ἱεροσολύμοις, 1862) мы находим, что Иоаким занимал кафедру патриаршую с 1442 года только по 1453 год, когда он сменен был другим, и что ни о каком землетрясении в Иерусалиме во время его бытности на кафедре ничего не говорится. Был ли Иосиф нареченным митрополитом пред отправлением в Россию или его нарек сам Иоаким, из грамоты митрополита Феодосия и из послания патриарха ясно не видно. Есть грамота иерусалимского патриарха Иоакима к нашему митрополиту Геронтию от Июля месяца 1480 года; а так как другого Иоакима в данное время не известно, то этот Иоаким не один ли и тот же с нашими Иоакимом и смерть последнего в Кафе не составляет ли мифа? Что митрополит собрал в России многую милостыню, — Никоновская летопись VI, 2.

¹ О дальнейшей поездке митр. Иосифа в Новгород и Псков и об омовении его ног новгородским архиепископом говорится в «Летописи Авраамки» (ПСРЛ. т. XVI. Стб. 215). Отметим, что Иосиф явно не торопился в свой разрушенный дом, ради которого он вроде бы собирал милостыню. От Новгорода до Пскова он ехал почти два месяца (15 мая — 8 июля).

² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 529, 530.

Он продавал в России разрешительные грамоты, представляющие своего рода индульгенции, какие и до сих пор продаются в Иерусалиме поклонникам»¹.

По мнению современного историка, Голубинский свою критику построил на ошибке, совершенной Григорием Паламой: на самом деле патриарх Иоаким умер не в 1453, а в 1463 году. И хотя А. Плигузов не приводит аргументов в пользу этой передатировки, он отмечает, что рекомендательное письмо могло быть выдано Иосифу умирающим Иоакимом, «либо **самовольно написано Иосифом** после смерти дяди и покровителя»².

До Иерусалима Иосиф не доехал (и вряд ли собирался). По словам Никонской летописи, с собранной в России милостыней он не дошел до своей земли и предпочел остаться с деньгами в Константинополе. Там он стал платным агентом Москвы и, кстати, именно он и сообщил в Москву о том, что Григорий Болгарин просит патриарха о своем переходе в православие.

Как о мифе об этом эпизоде говорит и Каптерев: «...Но в это время в Иерусалиме патриарха по имени Иоаким не было, и, кроме того, совсем непонятным остается, зачем бы ему понадобилось послать своего брата для поставления в митрополиты в далекую и малознаемую Москву. В 1480 году опять Иоаким, патриарх Иерусалимский, присылает свое благословение митрополиту Геронтию. Но если уже один патриарх Иоаким действительно в 1464 году умер в Кафе, то другого Иерусалимского патриарха в это время и с этим именем, несомненно, более не было»³.

В современной научной литературе есть попытка возродить версию о длительном патриаршестве Иоакима — вплоть до нужного 1464 года. Но, правда, Иоаким оказывается при этом униатом:

«Папский эмиссар М. Жибле в 1457–1458 гг. встречался с Антиохийским и Александрийским патриархами, убеждая их присоединиться к Флорентийской унии. В итоге в июне 1458 г. 3 восточных патриарха собрались в палестинском сел. Рама (или Рамалла), где Иоаким под давлением 2 собратьев высказался в пользу унии. 12 ноября 1458 г., во время землетрясения в Иерусалиме, треснул купол церкви Воскресения, примыкающей к ротонде Гроба Господня. Ссылаясь на то, что повреждение церкви было проявлением божественного гнева на “неверных”, кади запретил восстановление храма, а уже отремонтированные участки постановил разрушить, что и было приведено

¹ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 529, 530.

² РФА. Вып. 5. С. 955.

³ Каптерев Н. Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // Собр. соч. М., 2008. Т. 2. С. 7.

в исполнение. Судебные издержки и затраты на строительство истощили казну Иерусалимского Патриархата, вынужденного брать займы под залог церковных сосудов и поручительство состоятельных христиан. Находясь в катастрофическом финансовом положении, Иоаким был готов подписать любые соглашения с католическим Западом, лишь бы получить денежную или политическую поддержку. 20 мая 1459 г. Иоаким поставил подпись под грамотой вост. патриархов с призывом к христианским князьям Европы выступить в крестовый поход, а 1 июня отправил послание папе Пию II. По возвращении в Европу Жибле как доверенное лицо 3 патриархов подписал 21 апр. 1461 г. от их имени пакт об установлении унии с Римом. Оригиналы этих документов неизвестны, сохранился лишь латинский перевод, аутентичность которого оспаривается, впрочем без достаточных аргументов»¹.

Ссылки (в связи с этим сюжетом) у К. Панченко идут только на работы арабского историка Иосифа Насраллу.

Но если обратиться к его книгам, то видно, что он как раз отрицает эти сведения и пишет, что поскольку имен этих патриархов нет в соответствующих списках² и вообще ни из каких источников их имена и деяния в эти годы неизвестны, то он отказывается учитывать тексты Жибле в своих исследованиях³.

Причем еще в 1969 году Поль Готье обращал внимание на позицию этого исследователя: он «*rejette le premier patriarcat de Pacome I. et ceux de trois titulaires de la fin du xv siècle Marc III, Joachim II et Michel IV. dont les noms seraient extraits d'une liste Vaticane jugé inauthentique*»⁴ (он отрицает первое патриаршество Пахомия Первого, равно как и трех рекомых патриархов конца XV века — Марка Третьего, Иоакима Второго и Михаила Четвертого, чьи имена могли бы быть извлечены из одного ватиканского документа, оцененного как неподлинный (Иоаким тут имеется в виду Антиохийский, а не Иерусалимский)).

¹ Панченко К. А. Иоаким // Православная энциклопедия. Т. 23. <http://www.pravenc.ru/text/468881.html> Он же. Иоаким Третий // Православная энциклопедия. Т. 23. <http://www.pravenc.ru/text/468917.html>

² Например: Joachim (1431–1450), Theophanes II (1450–1452), Athanasios IV (1452–1460), Jacob II (1460), VACANT (1460–1468). <https://christianhistoryinstitute.org/popes-and-patriarchs>

³ Nasrallah J. Église Melchite et Union des Églises. Paris 1976, p. 47 c/rebyz_0766-5598_1969_num_27_1_1425_t1_0344_0000_2 аналогично: «...мы помещаем эту переписку в разряд сомнительных» Nasrallah J. Histoire du mouvement littéraire dans l'Église melchite du Ve au XXe siècle: Vol. 3, Tome. 2, pp. 79–80. <https://archive.org/details/HistoireDuMouvementLitterair3.2/page/n75>

⁴ Gautier Paul. Nasrallah (Mgr Joseph). Chronologie des patriarches melchites d'Antioche de 1250 à 1500 // Revue des études byzantines v. 27. 1969, p. 344 https://www.persee.fr/doc/rebyz_0766-5598_1969_num_27_1_1425_t1_0344_0000_2

Насралла отмечает, что в это время многие римские карьеристы писали в Рим триумфальные отчеты об успехах своих униональных проектов на Востоке. Так что фальшивые письма патриархов шли не только в Москву...¹ Не забудем также, что в этом примечательном письме от имени патриарха Иоакима предлагается приобрести индульгенции («разрешительные грамоты»; *patriarcikon suncwrhtikon*).

И еще: в письме Иоакима нет ни слова о том, что он просит русского митрополита совершить хиротонию его брата². Об этом говорит лишь сам русский митрополит Феодосий, не цитируя письма к нему³.

Боюсь, что он приврал: такова могла быть устная просьба якобы «нареченного митрополита» и якобы патриаршего брата Иосифа.

Но рассказ об этом странном визите на русской почве превратился в нечто эпохальное: «В никоновской редакции сказания об учреждении патриаршества в России известие о присылке упомянутой грамоты изложено так: “того ради (т. е. вследствие завоевания Константинополя турками) единою посланием с четырьмя патриархи согласившеся, и по согласию прияха и рустии митрополити от палестинских патриарх власть, еже не ктому поставления ради приходити русским митрополитом в Константиныйград, но своими епископы избрание митрополие творити”»⁴.

Следующий эпизод, приводимый сторонниками версии о нераскольных отношениях Москвы и Константинополя, — посольство от Вселенского патриарха Феолепта (Феолипт, Теолипт), прибывшее в Москву в 1518 году.

Патриарх прислал в Москву святое миро⁵. Это жест мира, но и жест власти: право мирования — это признак автокефальности. Посылая свое миро в Москву, патриарх тем самым вновь подчеркивал ее подчиненный

¹ Интересно, что в XVII веке заведомо фальшивые грамоты восточных патриархов изготавливались в конспирологических целях и с ведома как царьградского отправителя, так и московского получателя. На письме с просьбой о какой-либо повседневной мелочи (типа просьбы о финансовой помощи какому-то монастырю) ставились фальшивая подпись и фальшивая печать. Главное (обычно — военно-политическая информация) передавалось устно. А грамота была нужна для пересечения польских владений (ну и для турецкой цензуры). См.: Ченцова В. Г. О греческих актах иерусалимского патриарха Феофана из собрания Российского государственного архива древних актов // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: миссия антиохийского патриарха Макария и дневники Павла Алеппского. М., 2006.

² Грамота опубликована в: РФА. Вып. 5. № 57. С. 1068–1070.

³ См.: РИБ. Т. 6. Стб. 926; Акты исторические. Т. 1. С. 128.

⁴ Павлов А. С. Теория восточного папизма. М., 1879. С. 52.

⁵ Акты исторические. Т. 1. С. 175. Научная публикация: Россия и Греческий мир в XVI веке. М., 2014. С. 339.

статус. И в сей грамоте он называл русского митрополита одним из «ближних детей»¹.

«Показательно, что если об афонских старцах сказано, что они пришли к государю и митрополиту, то о митрополите Григории, посланце Константинополя, — лишь к великому государю»².

В составе посольства в Москву в числе «афонских старцев» прибыл преподобный Максим Грек. Он рассказал русским тысяць об открытии Америки³.

А спустя годы он поведал, что сослужения греков и русских при его приезде не было: «А был здесе от патриарха архиепископ Григорий, и князь великий от Григорья патриаршеского благословения не принял. А митрополит здешней также от Григорья патриаршеского благословения не принял. И чести ему князь великий некоторые не учинил. А митрополит его с ыконами не встретил, разве как пришел к нему, и митрополит его через порог благословил»⁴.

Посланник патриарха не был даже допущен к участию в отпевании князя Семена Ивановича (брата Василия III). То есть ему разрешили присутствовать, но не служить. Летопись (2-я Софийская, лист 440) подчеркивает: Московский митрополит Варлаам «пел» (то есть служил) на погребении, а греческий архиерей — просто стоял («был же тут на погребении»).

Посольство гостило в Москве почти год. За это время произошло много значимых событий церковной жизни; минимум три новых храма были

¹ Акты исторические. Т. 1. С. 175.

² Сеницына Н. Максим Грек. М., 2008. С. 102. Речь идет о записи в Никоновской летописи. ПСРЛ. Т. XIII. С. 28.

³ «Португальцы и испанцы недавно, лет 40 или 50 назад (по истечении седьмой тысячи лет от сотворения мира) начали переплывать на больших кораблях и открыли множество островов, из коих некоторые обитаемы людьми, а другие необитаемы, и землю Кубу, настолько великую по размерам своим, что даже обитатели ее не знают, где она кончается» (Объяснение отчасти недоуменных неких речений в слове Григория Богослова // Творения. Ч. 3. Троице-Сергиева лавра, 1911. С. 28). Дата весьма точна: «седьмая тысяча лет от сотворения мира» по русским представлениям истекла в сентябре 1492 года, а Колумб ступил на Кубу 28 октября 1492 года. Первое известие о ней на «Святую Русь» пришло сначала на белорусском языке, а потом и на русском. И то и другое — в переводе «Всемирной Хроники» поляка Мартина Бельского (см.: ТОДРЛ. Т. 23. С. 228, 229). Русский перевод был сделан в 1584 году, и не в Московии — шляхтичем Великого княжества Литовского Амброжем Брежевским. До Москвы же этот перевод дошел лишь в 1617-м в составе «Русского Хронографа». По этим датам можно замерить скорость распространения «новостей» из Европы в Россию. Новости «от Колумба и Магеллана», взбудоражившие всю Европу, до автокефальной Москвы плелись то полвека, то целое столетие. И, соответственно, оценить степень провинциальности тогдашнего «Третьего Рима».

⁴ Судные списки Максима Грека и Исаака Собака. М., 1971. С. 119.

заложены в Москве¹. И нигде не упоминается о сослужении с греческим митрополитом. Откуда этот литургический карантин? Кто не хотел сослужить — греки или москвичи?

Мне это сильно напоминает мое гостевание в Македонии в 2008 году. Глава автокефальной и самопровозглашенной Македонской Церкви меня тепло принимал, кормил, давал монахов для экскурсий, понуждал проповедовать, благословил мои лекции в Скопье; сопровождавшего меня русского семинариста благословил иподьяконствовать на службе в стихаре. Но я — не служил. Ибо моя РПЦ не признает Македонскую автокефалию...

Вот и с посольством патриарха Феолепта в Москву что-то пошло не так, как хотелось москвичам, и часть материалов, в том числе грамота патриарха московскому князю, была изъята из архива². Греки тоже вряд ли остались довольны, ибо следующая поездка цареградских патриарших послов за милостыней состоялась только через 37 лет (в 1556 году прибыл митрополит Иоасаф Кизицкий)³.

Наконец, есть возможность, что письмо патриарха Феолепта было адресовано вообще не тому Киевскому митрополиту, что жил в Москве. В Киеве в это время был законный ставленник Константинополя — митрополит Иосиф II Солтан. Он был хорошо известен православному Востоку — еще будучи архимандритом, он получал письма Константинопольского патриарха Иоакима (ок. 1504 г.); в киевские митрополиты поставлен в 1509 году по благословию патриарха Пахомия I; в 1514 г. представитель патриарха архимандрит Филипп участвовал в очередном заседании православного собора в Вильно, проходившем под председательством Иосифа.

Имя «митрополита Киевского и всея Руси» в письме патриарху не названо. Отношение к нему при этом заявлено самое теплое — «священнейшему митрополиту, о Святем Дусе возлюбленному брату и сослужебнику». Так уместно было бы обратиться именно к киевскому Иосифу.

В конце письма, на подписи, есть вроде бы уточнение: «всесвященнейшему митрополиту Московскому и всея Руси, нам же государю и владыце

¹ Список этих событий см.: *Кривцов Д. Ю.* Посольство Константинопольского патриарха Феолепта в Москву в 1518–1519 гг. // *Мининские чтения.* Нижний Новгород: ННГУ, 2001. С. 56–60; *Синицына Н.* Максим Грек. С. 104.

² *Кривцов Д. Ю.* Посольство Константинопольского патриарха Феолепта в Москву в 1518–1519 гг. С. 53. https://vk.com/doc4887089_449100335?hash=68aeed5ede175fcaf0&dl=a62c17054de66d7ed7.

Грамота Константинопольского патриарха Феолепта митрополиту Варлааму опубликована в: *Россия и греческий мир в XVI веке.* Т. 1. М., 2004. С. 339, 340. Там же — обрывок его грамоты к великому князю (с. 127).

³ Никоновская летопись. Лето 7065 // ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 275.

набожнейшему». Однако понятно, что Вселенский патриарх не мог именовать Московского митрополита своим государем и владыкой. Речь идет о копии перевода патриаршего послания, сделанной в 20-х годах XVI века (бумага относится именно к этому времени или еще более позднему). Похоже, что в рамках программы по фальсификации истории этого визита был сделан специальный акцент на том, что грамота адресована именно московскому владыке.

В письме есть упоминание именно о русском правительстве: «В твоём же святительстве еже поспешити к помощи сей матере церкви, и о своих, и к царю и великому кралою всея православныя земли, Великия Руси, и к иже твоего святительства епископов и прочих великих князей, яко да и мзду имаши пред Богом».

Из этого текста нельзя сделать однозначный вывод, будто он адресован в Москву. Титул упоминает «великого крала». Король был в Польше (Литве), а не в Москве. Именовал ли кто-то тогдашнего московского правителя королем? Послание патриарха Феолепта уникально в этом смысле (и за это очень любимо апологетами русской монархии). И, напротив, входило ли в титул литовского короля упоминание о Великой Руси?¹

Кроме того, даже если в этом обороте речь идет о московском князе, все письмо все равно может быть обращено к реально киевскому митрополиту Иосифу, составляя двойную просьбу: помочь патриархии от своих средств и помочь посольству проехать дальше «к царю Великия Руси», с тем чтобы аналогичную просьбу обратиться к нему и к другим православным епископам и князьям.

Мы не знаем истории и маршрута этого путешествия². Была ли возможность у патриаршего посланника по пути через западнорусские земли

¹ Король Александр (+1506): «nos Alexander dei gratia rex Poloniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cuyaviae, magnus dux Lithwaniae, Russiae, Prussiaeque, ac Culmensis, Elbingensis et Pomeraniaeque dominus et heres».

² В 1655 году маршрут царского посла из Стамбула в Москву пролегал так: из Царьграда они «ехали через Дунай, не занимая волосской земли на Смаил, что на Дунае, отсюда на Кехинь, с Кехини степью, а выехали на черкасский город Чичанли, а отсюда на Бершу, Умань, на Терехтемиров монастырь, на Переяславль, Прилуки, на Красной и Путивль». В Измаиле и Кехини замешкались с месяц, потому что за татарами нельзя было проехать. У гетмана Богдана Хмельницкого не были, ибо ехали не через Чигиринь. В волосской земле не были, потому что за воинскими людьми и за грабежом проехать было страшно. При этом они заявили, что прежний цареградский патриарх (Афанасий) прибыл в Чигиринь и гетман хочет здесь отвести ему монастырь для окормления, а в волосскую землю патриарх ехать не смеет; а антиохийский патриарх Макарий, ехавший в Москву, ограблен в волосской земле воеводою Стефаном; все лошади у него отняты, и патриарх должен был воротиться назад» (*прот. Павел Николаевский*. Новые данные для истории грамоты Константинопольского патриарха // Христианское чтение. 1881. № 11–12).

встретиться с митрополитом Иосифом? Свидетельств о такой встрече нет. А если ее не было, то письмо, адресованное, но не врученное Киевскому митрополиту, вполне могло доехать и до Москвы (а тут или вручено местному «киевскому митрополиту» или просто выкрадено московскими дипломатами).

А вот рассказ о долгих переговорах Киева и Москвы по поводу сына Киевского митрополита, оказавшегося в московском плену.

1505 год.

«Приехал к Симону митрополиту всяя Руси человек от Киевского митрополита Ионы человек его Левон, и бил челом от Ионы митрополита, чтоб Симон митрополит бил челом великому князю Василию Ивановичу о сыне его Сеньке Кривом, чтоб пожаловал, велел его дати на обмен на одном сыне боярском. И митрополит Симон ему отказал»¹.

Понимаю, что у слова «отказать» есть несколько смыслов, в том числе и просто «ответить»².

Но в цитированном документе обычно употребляются иные слова в значении «ответить». Зато трижды «отказать» употребляется в случаях негативного ответа на просьбу (п. 19, 27 и 33 цитированной грамоты). Кроме того, в п. 24 «отказать» употребляется дважды. Сначала в значении просто «поведать» (речь идет о королеве Елене, которая должна «отказать» московским послам своего отца о своей жизни). А затем князь «не отказал» на предложение короля, что может пониматься двояко: и как «ответа не дал», и как «запрета на предложение не было». Итак, статистика в этом документе такова: из 6 случаев трижды «отказ» — это несомненное отрицание. В одном случае может быть отрицание, а может быть просто ответ, и в одном случае — просто речь.

Посему в интересующем меня (шестом) случае оборот «митрополит отказал» я считаю возможным понимать как отказ от просимого у него ходатайства.

Если бы митрополит своим словом поддержал просьбу киевского коллеги, то есть если бы он был за возвращение Сеньки — то при повторной просьбе киевских послов (через год) Сенька вышел на свободу: князь передал Сеньку на усмотрение митрополита Симона «И князь великий приказал Левке (послу) с Болдырем (московский министр иностранных дел), что

¹ Приказная выписка из посольских книг // Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 479.

² См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. СПб., 1902. С. 789.

о митрополичьем сыне били челом митрополит Симон, да и бояре, и государь того Сенку отдал Симону митрополиту да бояром своим»¹.

Но ни в 1506, ни в 1507 году «пленник не вернулся на родину. Иона составил 2 духовные грамоты; оставшееся имение разделено между друзьями, слугами и сыном Семеном, который еще находился в плену»². Иона в том году умер — и о судьбе Сеньки мы уже больше ничего не знаем...

Значит, уже своим решением Московский митрополит не уважил гуманитарную просьбу своего киевского коллеги.

Переговоры об обмене пленными — это многовековая и святая обязанность церковных иерархов. Почему Московский митрополит отказался от исполнения своего долга «печалования»? При чем просьба была очень личной и человеческой — о сыне Киевского митрополита... Эта просьба не шла в разрез с интересами князя. В конце концов, московский князь был не прочь выдать Сеньку в обмен на двух боярских сынов. Но не выдал.

Отказ Московского митрополита — не знак ли это его мнения о православном Киевском митрополите³, поставленном православным Царьградским патриархом, как о самозванце?⁴

А если так, то это знак явного раскола тогдашней Москвы с остальным православным миром.

После посольства патриарха Феопемпта следующей попыткой контакта можно счесть письма, которые великий князь Василий III в 1531 году рас-

¹ Приказная выписка из посольских книг // Сборник Русского исторического общества. Т. 35. СПб., 1882. С. 481.

² Иона II, митр. Киевский // Православная энциклопедия. Т. 25.

³ Иона II был противником унии См.: Иона II // Православная энциклопедия. Т. 25. <http://www.pravenc.ru/text/578332.html>

⁴ Это единственный документ об этой истории. Он ясно говорит об отказе именно митрополита Симона. Что не мешает митрополиту Макарию толковать эту историю в пользу своего сана и выставлять Симона настойчивым ходатаем за Сенькину свободу: «В 1505 г., когда к новому московскому великому князю, Василию Ивановичу, приходил посол от польского короля, присылал и митрополит Иона своего человека к Московскому митрополиту Симону и просил исходатайствовать его сыну Сеньке освобождение из плена на обмен одного боярского сына. Но **ходатайство Симона не имело успеха**, потому что государю хотелось обменять митрополичьего сына не на одного, а на двух боярских детей. В следующем году, также с послом королевским, Иона снова прислал в Москву своего человека и просил о сыне. В этот раз Василий Иванович, **снисходя на просьбу Ионы, а более на ходатайство своего Московского митрополита** и бояр, повелел отпустить Сеньку Кривого в обмен на одного сына боярского, хотя, как далее увидим, обмен состоялся еще нескоро» (митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 5. С. 101).

Несмотря на обещание высокопреосвященного автора: «как далее увидим, обмен состоялся», ничего подобного в его книге «далее» не видно. Только предположение автора, что «из плена отпущен Сенька Кривой, вероятно, уже в 1509 году, когда по заключении вечного мира с Польшей отпущены были и все пленники» (С. 388, 389).

сылает всем четырем патриархам. Он в них просит разрешения на развод. Никаких ответных грамот патриархов Василию III до нас не дошло¹.

Далее полем для контакта и замирения становится переписка по поводу царского титула Ивана Грозного.

1546 год. В Константинополе проходит собор с участием двух патриархов (Царьградского Дионисия II и Иерусалимского Германа²) и 15 митрополитов (всего в нем приняли участие 50 человек).

В июне 1546 года они послали соборное послание Ивану IV, в котором за шесть месяцев до его коронации (январь 1457 года) уже обращаются к московскому князю с титулом «Царь и князь великий, государь и самодержеце всея Руси». Что было крайне лестно и актуально для московского правителя. Причем в этом же письме отец Ивана Грозного называется просто «великим князем».

Впрочем, нельзя исключить, что титулы московских правителей вносились придворными переводчиками и переписчиками по своему шаблону, не следуя в точности словам оригинальных посланий.

Сообщив о восхождении Дионисия на патриарший престол, авторы письма излагают лишь одну просьбу: освободить и вернуть на родину Максима Грека³. «Да не ослушаешь убо нас, молим державу твою».

Признание царского достоинства за московским князем — это величайшая уступка со стороны наследников Византии. Это даже больше, чем признание автокефалии или дарование патриаршества. Ибо, по византийским представлениям, царь (кесарь, император) во вселенной может быть лишь один. И его власть юридически распространяется на весь крещеный мир, в том числе на самих греков, и на Царьград, и на Иерусалим.

И такой величайший дар, по сути обещание политического послушания московскому василевсу, дается бесплатно? Без взаимных услуг? Всего лишь

¹ Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 294.

² Герман — «первый иерусалимский патриарх из греков» (Каптерев Н. Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия. СПб., 1895. С. 7). Герман — уроженец Пелопоннеса. После османского завоевания Сирии и Египта (1516–1517) все четыре православных патриархата впервые за 900 лет оказались в составе одного государства. Это дает возможность Стамбульскому патриарху снова считать себя столичным и возвышающимся надо всеми. А частности, избрание Германа позволило грекам поставить под свой контроль Иерусалимский патриархат, долгое время управлявшийся патриархами-арабами. За свое долгое правление Герман пережил всех арабских архиереев Палестины и заменил их греками. Патриарший трон он завещал своему племяннику Софронию.

³ Россия и греческий мир в XVI веке. М., 2004. Т. 1. С. 355–358.

за гуманитарную акцию, касающуюся одного старика? О, нет. Византию после Византии никто не отменял.

Ведь просят не просто за старого монаха. А за монаха, который имел неосторожность поставить под сомнение автокефалию Русской Церкви, который отстаивал константинопольскую точку зрения на статус русской митрополии. Таким образом, завуалированный смысл послания совершенно ясен: размен фиктивного (для заграничного патриарха) титула на реальное реподчинение Москвы патриарху: ты — царь для меня. Но я — патриарх для тебя¹.

Ивана Грозного такой размен устраивал — вскоре последовавший Стоглавый собор 1551 года как ни в чем не бывало утвердил власть Константинопольского патриарха над всем миром, а значит, и над Россией². В том же 1551 году, когда прошел Стоглав, преподобный Максим был, наконец, освобожден.

Получилось как-то коряво. Максим освобожден, но не отпущен из России (о чем и просили патриархи). То есть мы готовы к восстановлению церковных отношений, но не на ваших условиях.

Похоже, Иван Грозный все же сомневался в том, точно ли греческий собор уже признал его царем.

В 1557 году Иван Васильевич просит Константинопольского патриарха Иоасафа признать его венчание на «Русское царство», совершенное митрополитом Макарием: «И нам бы еси о нашем венчании благословенье свое соборне отписал своєю грамотою»³.

Зная, что патриархи в Стамбуле меняются часто, а их решения спокойно отменяются, Иван Васильевич желает заручиться документом более высокой авторитетности: соборным томосом. И правильно делает: его адресат будет низложен собором греческих архиереев в 1565 году.

Для этого он использует прием, который нам еще встретится в руках московской дипломатии XVII века (в связи с вопросом о Киевской митрополии): чтобы подтолкнуть греков к принятию желательного для Москвы

¹ Письмо найдено и опубликовано недавно. Из современных историков первым его так «расшифровал» Дан Мурешан (*Мурешан Д.* От Второго к Третьему Риму (Роль Патриархата и румынских влияний) https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/orientiry/or_9/116-153.pdf).

² 55-я глава Стоглавого собора: «И причетник с митрополитом имать некая распря, от патриарха всея тоя земли да судится; под ним же суть епископы и митрополиты всея области и страны тоя или от патриарха Константинаграда, да судятся. Сия бо власть от инех патриарх никому же предана бысть, ни от правил, ни от закона, еже судити митрополита под инем патриархом, суща другому патриарху, но токмо Константина града патриарху се дано есть».

³ Россия и Греческий мир в XVI веке. С. 213.

решения, он сообщает о нем как об уже принятом предшественниками нынешнего патриарха. «Сказывал нам от преждебывшего патриарха Дионисия митрополит Иасаф, что де есте соборовали всем собором константинопольского престола молити Бога о нас и о всем нашем содержателстве; а ты де от ядринопольского престола на том соборе тогды был же».

Возможно, Иван Васильевич просто пересказывает решение Константинопольского собора 1546 года (с ходатайством за Максима Грека). Но грамота того собора — да, с участием адрианопольского митрополита Иоасафа, ставшего теперь патриархом) — уже давно была в московских архивах (бумага дошедшего до нас перевода относится к 40-м годам XVI века). Зачем при этом ссылка на рассказ митрополита Иоасафа (тезки патриарха), прибывшего в Москву в 1556-м?

Теперь же царь просит прислать ему официальную грамоту о том соборном решении. Значит, речь идет не о соборе 1546 года (та грамота уже была в Кремле).

В любом случае, собор 1546 года имел место до венчания Ивана на царство Московским митрополитом Макарием.

Судя по тому, что в ответном письме патриарх Иоасаф не принимает этот пас и не упоминает никакого прежде бывшего соборного решения о московском венчании, Иван Грозный все же сказал неправду. Сам ли он был ее автором, или он так понял патриаршего посла (митрополита Иоасафа¹) — не знаю.

Ответ патриарх Иоасаф пишет от себя лично, но не от имени собора (вопреки царской просьбе). Собственно, патриархом он стал на московские деньги: пекшеш султану за свое поставление он заплатил из денег, присланных царем его предшественнику.

О чем он и отчитывается в известительном письме Ивану Грозному. Далее патриарх немного финтит: Иван ему писал о соборном постановлении, определившем молиться о нем как о боговенчаном царе, а патриарх говорит, что мы соборне молимся о тебе.

И все же в этом письме есть новый момент: первое после изгнания Исидора неругательное упоминание Московского митрополита Константинопольским патриархом: «Такожде и о благовременном бывшем венчании твоём царском во царстве твоём от святейшаго митрополита всея Росия

¹ Уже вернувшись в Стамбул, летом 1557 года, митрополит Иоасаф присылает Ивану Грозному обещание провести такой собор: «О том твоём царском деле соборовати не успели, и потом будет собранье архиерейское, и твое царское дело и грамоты с собору пришлют» (Россия и Греческий мир в XVI веке. С. 234)

Макария, нашего возлюбленного брата и сослужбника, благовосприято есть нам...»¹. Отказать московскому правителю в царском титуле — значит лишиться денег. А признание его царем требует признания правомочности венчания и венчателя. Так статус московского царя для патриархии оказывается связан со статусом Московского митрополита. Далее третировать Московского митрополита как раскольника патриархии уже совсем невыгодно. Надо искать способ примирения при условии сохранения за собой Литовско-Киевских епархий.

Повод к этому дают все те же царские амбиции Ивана Васильевича. Уже вскоре Ивану кажется мало быть лишь московским царем; он желает стать римским императором.

Что ж, Константинопольский собор 1560 года подтверждает и расширяет титул московского царя («Всея вселенной православным крестьяном царь... царь наш Иван»). Хотя желанного титула «**римский царь**» Иван все же не получил...²

Зато в этой грамоте наконец-то определяется, кем патриархия считает своего бывшего Киевского митрополита.

В этой грамоте Московский митрополит именуется именно московским. Сами себя они так еще не называли.

Такое титулование ясно указывает на то, что с точки зрения Константинополя они более не «Киевские». Более того, теперь это «митрополит Московский и всея великой Руси» («μητροπολιτης Μοσκόβου και πάσης μεγάλης Ῥωσίας»). «Великой» — значит без «Малой». По идее это означает, что где-то в патриаршей канцелярии должно было быть принято решение о разделе Киевской митрополии на собственно Киевскую и новую Московскую. Но фанарские архивы того столетия не уцелели... Должно было бы быть и соответствующее уведомление Киевского митрополита (а по канонам — так и испрошение его согласия). Но такими формальностями в своих отношениях с варварами Фанар, кажется, себя не утруждал...³

¹ Россия и Греческий мир в XVI веке. С. 230. В другом варианте этого письма сказано более обтекаемо: «Благословит же тя господь Бог и дело рук пресвященного митрополита всея Русии господина Макария и да сотворит тя господь Бог многолетна» (с. 23)

² То, что цель тогдашних переговоров была именно такова, читаем у Курбского: «Посылающе его послом ко патриарху константинопольскому просящее благословения и венчанию, имжи яковым чином цесари римские сущие христианские от папы и патриархов венчаемы были» (Курбский А. История о великом князе Московском. М., 2015. С. 192, 194). См. также примечание В. М. Лурье, К. Ю. Ерусалимского, А. А. Романова на с. 815.

³ Как и сейчас: патриарх Варфоломей просто взял и уничтожил Русскую архиепископию в Западной Европе, о чем ее архиепископ узнал как о факте: «Епархиальное Управление сообщает, что Священный Синод Патриархата 27 ноября 2018 года принял решение отменить

Эта грамота считает ничтожной коронацию, проведенную митрополитом Макарием: «ибо не имеет силы то, что содеял названный митрополит московский господин Макарий, и не только митрополит или кто ни будет иной не может или имеет власть вершить такие деяния, но и никакой другой патриарх: таковая привилегия дана лишь двоим — римскому и константинопольскому»¹.

Сам же царь Иван отказался взять благословение у митрополита Иоасафа, патриаршего посла, во второй свой визит в Москву привезшего эти грамоты (под предлогом того, что тот «в Литве крест целовал королю и королевской раде»)². Вероятно, и сослужения его с московскими епископами быть не могло.

То есть отношения остаются еще напряженными.

И все же в позиции самого Константинополя прослеживается вполне определенная логика.

1. Провинциальный митрополит (даже будучи законным) не имеет права помазать на царство царя всех христиан.

2. Тем не менее Царьград признает московского князя Ивана именно таким царем над собою.

3. Это возможно, если Московский митрополит действовал не самостоятельно, а исполняя повеление от патриарха.

4. Исполнение такого повеления означает, что он не автокефален, а ходит в послушниках у Вселенского патриарха.

Таким путем патриархия прежде всего сохраняла свое лицо при неизбежном признании автокефалии русской церкви, сохраняла иллюзию своей власти над Москвой и в то же время избегала неприятных объяснений с ней. Мириться надо, но по канонам примирение с раскольниками может быть только через покаяние одной стороны и наложение на нее наказание другой. И то и другое явно невозможно по политическим причинам.

«Смысл фразы в целом был, следовательно, в том, что митрополит Московский приступил к коронации в 1547 г. по поручению патриарха, так как

статус Экзархата нашей Архиепископии. Это решение Священного Синода никоим образом не было запрошено Архиепископией. Владыка Иоанн не был предварительно проконсультирован об этом решении. Пребывая с рабочим визитом в Стамбуле / Константинополе для запланированной встречи с синодальной комиссией, Архиепископ Иоанн узнал об этом решении от Патриарха во время их личной встречи перед заседанием Священного Синода» (Communiqué du Bureau de l'Administration Diocésaine du 28 novembre 2018) <http://www.exarchat.eu/spip.php?article2257>.

¹ Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. М., 2004. С. 265, 386.

² Там же. С. 264.

он вовсе не имел возможности поступить иначе в области компетенции исключительно Старого и Нового Рима. Константин Питсакис пояснил: “Просто коронация, уже проведенная Макарием Московским, узаконивалась самим действием: отныне царь будет рассматриваться условно, как коронованный самим патриархом”... Титул “ἕξαρχος πατριαρχικὸς καθολικός” (полный Патриарший экзарх), данный Макарию, предполагал право самостоятельно совершать литургию и исполнять все другие богослужения, во всяком месте, “ὡς ἐξ ἡμῶν, ἐπεὶ ἐξ ἡμῶν ἐξουσίαν”, включая и благословение самого царя. Сделать таким способом из митрополита Московского нечто вроде легата а latere вселенского патриарха было высшим одобрением, которым признавалась и освящалась законность всех его действий, выполняемых начиная с 1547 года»¹.

Патриарх пишет эти письма из Молдавии, где местные митрополиты еще ранее, в течение всего XVI века помазали на царство местных князей. Патриарх не мог этого оспорить. Но он не мог сам возглавить церемонию коронации — ибо в Стамбуле это было бы воспринято как прямая измена. Поэтому ему оставалось действовать через локальные церковные власти — митрополитов.

К грамоте патриарх (вкупе с молдавским князем) прилагает подарок: перевод Синтагмы Властаря с описанием вселенской и монархической власти константинопольских патриархов.

Эта грамота снимала важное опасение у Кремля: а вдруг Фанар объявит царское венчание Ивана ничтожным по причине его совершения митрополитом-раскольником?

Поэтому результат можно считать компромиссным: московский князь получил титул царя. Его венчание на царство, совершенное автокефальным митрополитом, постфактум признано патриархом. Царь не получил титула «римский», но совокупность эпитетов не мешает ему самому считать себя таковым. Его митрополит назван московским, а не киевским — это минус, ибо ослабляет перспективы московской экспансии в Западной Руси. Но он вроде уже не считается раскольником — это плюс. То, что греки готовы примириться без каких бы то ни было слов покаяния с русской стороны, — тоже плюс.

Однако в обмен на это митрополит должен согласится с именованием себя «патриаршим экзархом» (ὡς ἕξαρχος πατριαρχικός καθολικός): «Благословенным и советом тамо обретащеся преосвященнаго господина Макария, митрополита, и да зделае и совершит божественное таинство

¹ Мурешан Д. От Второго к Третьему Риму. (Роль Патриархата и румынских влияний) https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/orientiry/or_9/116-153.pdf

и благословит государя, тебя, царя, яко же от нас, еже от нас власть имеет творити вся начало священства невозбранно, яко ексарх патреяршески, истинно и соборне, и е сие убо тако»¹.

На современном русском (переложение В. М. Лурье): «А, кроме того, будет полезно и всячески спасительно, если по повелению царствия твоего [т. е. твоему] и при соизволении тамошнего преосвященнейшего митрополита господина Макария будет священнодействоваться и совершится божественное тайноводство [т. е. евхаристическая литургия] и благословится царствие твое [т. е. ты сам] — как бы от нас, потому что он (Макарий) в качестве соборного патриаршего экзарха власть имеет от нас непреткновенно творить все архиерейское, что бы ни предпринял».

Именованье Макария «экзархом» означает, что московскую автокефалию Константинополь еще не признает. Но «икономически» закрывает глаза на столетние московские шалости и делает вид, что все по-прежнему, как в X–XV веках.

«Употребленный здесь термин “экзарх” означает административную подчиненность митрополита московского патриарху. С самочинной московской автокефалией, таким образом, покончено. Чтобы никаких сомнений не оставалось, патриарх разъясняет это словами о том, что только от него — а не сам по себе — Макарий имеет власть действовать в качестве архиерея (“власть имеет от нас творить все архиерейское”)².

Московские власти не могут это оспорить, так как с отказом от автокефалии теперь увязано само признание царского венчания.

«На этом дипломатическая война с Константинополем, начатая митрополитом Макарием в начале царствования Ивана IV и продолженная Иваном IV уже без оглядки на митрополита Макария, завершилась. Московское “царство” получило от Константинополя не все, чего хотело, но хотя бы самое для себя неотложное — посредством уступок, сделанных за счет московского “священства”³.

¹ Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. С. 273.

² Лурье В. М. Прекращение московского церковного раскола 1467–1560 годов: финал истории в документах. Ранее Николаевский, Каптерев и Шпаков считали, что заключительные слова грамоты про экзарха относятся к приехавшему греческому митрополиту (Николаевский П. Ф. Учреждение патриаршества в России // Христианское чтение. 1879. № 7–8; Каптерев Н. Ф. Характер отношения России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Собр. соч. М., 2008. Т. 1. С. 50; Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Ч. 2. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. С. 268, 273, 205).

³ Лурье В. М. Прекращение московского церковного раскола 1467–1560 годов: финал истории в документах.

Понятно, что московские митрополиты не стали считать и именовать себя «экзархами». Понятно, что никаких поручений-послушаний из Фанара они не исполняли. Но протест не заявили — в отличие от 1686 года, когда Московский патриарх Иоаким резко ответил Царьградскому патриарху Дионисию (уже Четвертому) за то, что тот посмел назвать его своим экзархом.

Также стоит заметить, что в научной речи нельзя цитировать «грамоту собора 1561 года» без очень серьезных оговорок.

Увы, ученые анонимные авторы сайта Православной энциклопедии, во многом справедливо обличая одного греческого оратора, перегнули планку:

«Автор забывает сказать о том, что к этому времени (1589 году) взаимоотношения между Русской и Константинопольской Церквями были фактически восстановлены. Достаточно указать, например, на посольство патриарха Константинопольского Феолепта 1518 года, в грамотах которого (от 1516 года) глава Русской Церкви именуется “митрополитом Киевским и всея Руси”, и соборные грамоты Константинопольской Церкви 1561 года»¹.

Ладно, оставим неочевидную историю с посольством Феолепта. Но «соборные грамоты Константинопольской Церкви 1561 года» ученым мужам поминать просто стыдно.

Грамота, утверждающая царское достоинство Ивана Грозного, подписана «Иоасаф, милостью Божьей, архиепископ Константинополя, нового Рима и Вселенский патриарх». Кроме того, под грамотой подписи 32 митрополитов, 1 архиепископа и 3 епископов.

Да, грамота от имени собора 1560² года — есть. **Но самого собора — не было.** Патриарх рассчитывал на богатое царское денежное вознаграждение и потому, будучи в это время вдали от Стамбула — в Молдавии — подделал подписи иерархов, а деньги (царскую милостыню) забрал себе.

Спустя 4 года, 15 января 1565 года Иоасаф все же собрал большой собор греческих иерархов из 51 митрополита и епископа. Он хотел издать грозные постановления и наказать непокорных ему клириков. Но собор вопреки ожиданию патриарха обратился против него самого. Иоасафа обвинили в симонии, лишили патриаршества и сослали на Афон.

«В 1891 г. В. Э. Регель³, переиздавая греческий текст соборной грамоты 1561 г., утвердившей царский титул Ивана IV, на основании палеографиче-

¹ http://www.sedmitza.ru/data/2018/10/24/1226248489/Kommentarii_k_interv_yu_episkopa_Makarija_18.10.2018.pdf

² Обоснование смены датировки собора с 1561 на 1560 год см.: Фонкич Б. Л. Греческие грамоты советских хранилищ // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 247, 248.

³ *Analecta byzantino-russica*. 1891. P. LIII–LIV.

ского анализа этого документа пришел к заключению о его неподлинности. Исследуя находящиеся в грамоте 37 подписей греческих иерархов, Регель обратил внимание на их однообразное и несложное начертание, которое особенно бросалось в глаза при сравнении с многообразием подписей акта Константинопольского собора 1590 г., утвердившего Московский патриархат. Отсутствие в источниках сведений об утверждавшем Ивана IV царем Константинопольском соборе 1561 г. и обстоятельства удаления с патриаршей кафедры вселенского патриарха Иоасафа II (1555–1565), подписавшего грамоту о венчании Ивана Грозного на царство, окончательно убедили исследователя в правильности его наблюдений и позволили сделать следующий вывод: грамота 1561 г., утверждавшая московского великого князя в достоинстве царя, не является соборным актом, она была составлена от имени собора константинопольским патриархом Иоасафом II и доставившим документ в Москву митрополитом Еврипа Иоасафом с целью присвоения обещанного русским правительством за этот акт большого материального вознаграждения.

Подтвердить правильность почерковедческого анализа Регеля могло бы лишь сравнение подписей грамоты 1560 г. с подлинными подписями лиц, указанных в качестве участников Константинопольского собора. Директор Греческого института византийских и послевизантийских исследований в Венеции проф. М. Мануссакас сообщил нам о существовании изданного патриархом Иоасафом II и близкого по времени к грамоте 1560 г. подлинного документа с подписями участников собора; это хранящееся в Преображенском монастыре в Фессалии соборное решение 1564 г. о взаимоотношениях Преображенского и Варлаамова монастырей, скрепленное подписями 28 членов собора. Мы имели возможность изучить этот документ по фотографии, принадлежащей Центру средневековых, и новогреческих исследований Афинской Академии наук и любезно присланной нам проф. М. Мануссакасом.

Среди подписей, достаточно четко видимых на фотографии, читаются подписи солунского митрополита Феоны и фиванского митрополита Иоасафа, имена которых мы находим и в подписях акта 1560 г. Сравнение подписей этих лиц в грамотах 1560 и 1564 г. с несомненностью свидетельствует о том, что эти подписи не идентичны. Разница не может быть объяснена промежутком времени, отделяющим друг от друга исследуемые документы; подписи отличаются принципиально, самой формой их начертания. Если для объяснения этой разницы возникнет предположение о том, что иерархи могли изменять свою подпись и подписываться по-разному, то мы должны заметить, что такое предположение не находит подтверждения в матери-

але греческих грамот: как правило, подписи одного и того же иерарха не меняются на протяжении нескольких лет; более того, его преемник часто сохраняет принцип начертания подписи, выработанный предшественниками (наши наблюдения основаны на изучении греческих грамот XVI–XVII вв. московских хранилищ). Поэтому остается сделать заключение, что подписи солунского и фиванского митрополитов в грамоте 1560 г. не подлинны.

Таким образом, вывод В. Э. Регеля о неподлинности подписей этого акта по крайней мере отчасти подтверждается. Наблюдение Регеля об однообразном и несложном начертании многих подписей (что, по мнению исследователя, свидетельствует об их подделке) нам представляется правильным. Несмотря на стремление писцов разнообразить изображаемые ими подписи, можно заметить, что подавляющее большинство подписей соборной грамоты 1560 г. выполнено несколькими руками. Мы не решаемся с уверенностью указать число лиц, сделавших подписи, но, судя по особенностям начертаний этих подписей и зная почерки писцов всех грамот патриарха Иоасафа, присланных в Москву в 1557–1561 гг., можем предположить, что почти все подписи в акте 1560 г. (кроме подписей самого патриарха и митрополита Еврипа Иоасафа, которые, как это справедливо отметил Регель, являются подлинными) были воспроизведены двумя-тремя писцами.

Однако заключения о неподлинности большинства подписей в акте 1560 г. недостаточно, чтобы сделать вывод о неподлинности самой грамоты: нам известен, например, случай, когда в грамоте Константинопольского собора 1590 г., утвердившего существование Московского патриархата, из 106 подписей его участников не менее 65 подписей являются поддельными, сделанными чиновниками патриаршей канцелярии от имени отсутствовавших членов собора, и тем не менее сама грамота является подлинным соборным актом. Иеремия II, выехавший из Москвы в мае 1589 г. и возвратившийся в Константинополь лишь весной 1590 г., стремясь облегчить тяжелое материальное положение Константинопольской патриархии путем получения богатых денежных даров за утверждение Московского патриаршества, поторопился созвать собор и, несмотря на отсутствие большого числа его членов, утвердить соборной грамотой поставление Иова; чтобы достигнуть цели и создать у русского правительства впечатление того, что судьба Московского патриаршества решалась большим и представительным собором, чиновниками Константинопольской патриархии были воспроизведены подписи всех отсутствовавших членов собора.

Поэтому для решения вопроса о подлинности грамоты 1560 г. одних палеографических наблюдений недостаточно — требуется исследование

документа с точки зрения дипломатики, истории взаимоотношений патриарха и собора в послевизантийский период. Такое направление в изучении этого акта выходит за пределы нашей статьи, поскольку мы ограничиваемся палеографическим анализом памятника»¹.

Более поздние слова того же исследователя: «Более 100 лет тому назад В. Э. Регель, одним из первых изучавший соборную грамоту 1560 г., сделал наблюдение о неподлинности всех подписей под текстом этого документа, за исключением подписей патриарха Иоасафа и митрополита Еврипа Иоасафа, доставившего грамоту в Москву. Наш вывод, однако, относительно подложности этого документа расходился с выводом Регеля: мы считаем и грамоту патриарха Иоасафа II 1560 г. подлинным документом, данным если не в результате работы специально созданного для этого собора, то во всяком случае – от имени восточной церкви»².

Ну, если в итоге автора этой грамоты собор восточной церкви лишил патриаршества, то с последней фразой трудно согласиться.

Впрочем, Дан Мурешан полагает, что греческие епископы вообще так и не узнали о существовании этой молдавской грамоты, подписанной их именем: «В греческих источниках, современных или более поздних, нет никакого следа синода, состоявшегося в “декабре 1560 г.”, ни акта, который был бы им издан. Это событие остается неизвестным в Константинополе до публикации досье В. Регелем в 1891 г.»³.

«Константин Пицакис обратил внимание на то, что в документах Константинопольского патриархата нет никаких следов собора, от имени которого якобы выдана соборная грамота, и, очевидно, греческие архиереи вообще так никогда ничего и не узнали об этом якобы состоявшемся соборе. Поэтому маловероятно, что совершенный патриархом Иоасафом подлог мог сыграть роль в его последующем низложении... Кроме того, как можно понять Пицакиса, даже узнав о подлоге, греческие архиереи не стали бы всерьез осуждать своего патриарха, так как считали такое поведение с “варварами” в порядке вещей» (В. М. Лурье)⁴.

¹ Фонкич Б. Л. Греческие грамоты советских хранилищ. С. 242–260.

² Фонкич Б. Л. Из истории утверждения царского титула Ивана IV: Соборная грамота 1560 г. // Россия и греческий мир в XVI веке. М., 2004. Т. 1. С. 381; Он же. Греческие грамоты советских хранилищ. С. 242–260.

³ Мурешан Д. От Второго к Третьему Риму (Роль Патриархата и румынских влияний). https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/orientiry/or_9/116-153.pdf

⁴ В. М. Лурье – в другой работе: «Собор, впрочем, не требовался для того, чтобы дать грамоту такого содержания; он требовался московскому царю, чтобы получить документ, аналогичный соборной грамоте 1546 г. Патриарх Иоасаф должен был все это хорошо пом-

В самом деле, в 1701 году, то есть 110 лет спустя после учреждения московского патриаршества, патриарх Иерусалимский Досифей пишет Вселенскому патриарху по поводу проблем в Московском патриархате (где умер патриарх Адриан):

«И так исправление должно быть сделано отсюда, и его не может сделать один, но многие. Потому что начало и основа исправления, в конце концов, все исправление должно быть сделано Вашим Всесвятейшеством и святым и священным синодом при нем, ради достоинства Престола и потому, что **Московия ваша епархия**»¹. В переводе на светский язык: совесть благородного дона договора с папуасами не обременяют.

Тут уж судите сами: при таких патриарших нравах может ли письмо, отправленное патриархом Иоасафом Великолепным в 1560 году без ведома его синода, быть свидетельством о признании Стамбулом нашей автокефалии.

Возобновилось ли с 1560 года литургическое сослужение москвичей со священством Константинопольского патриархата (в том числе с духовенством зарубежной Украины, Белоруссии, Молдовы и Афона) — не знаю. Переписка русских митрополитов с патриархами возобновилась (например, письмо митрополита Кирилла патриарху Митрофану в 1571).

Но вот заметно, что в описаниях визита Иерусалимского патриарха Иоакима в Москву в 1586 году ни разу не упомянуто его сослужение.

«25 июня литургию в Успенском соборе совершал митрополит Дионисий, патриарх же Иоаким прослушал ее, стоя по правую руку у заднего столпа...

нить и понимать: под документом 1546 г. восьмой по счету стоит и его подпись, еще в качестве митрополита адрианопольского. Поэтому, не имея настоящей нужды ни в соборе, ни в разделении ответственности с другими архиереями, поскольку он не собирался выходить из пределов своей личной компетенции, но понимая при этом, что нельзя бесконечно затягивать и без того уже затянутое на годы исполнение обещания прислать соборную грамоту, патриарх решаете просто «нарисовать» для московского царя ту «соборность», на которой тот так твердо настаивает. С точки зрения церковного права такой поступок Иоасафа непохвальный, и его полагалось бы за него судить церковным судом. Но, во всяком случае, он не таков, чтобы автоматически отменить содержание грамоты, где патриарх выступает строго в пределах собственной компетенции. Поэтому в качестве не «соборной», а обыкновенной патриаршей грамоты акт от декабря 1560 г. является подлинным документом» (Примечание.// Курбский А. История о великом князе Московском. М., 2015. С. 819).

¹ «Καὶ λοιπὸν ἡ διόρθωσις πρέπει νὰ γίνῃ ἀπ' ἐδῶ, τὴν ὁποίαν ἕνας δὲν ἡμπορεῖ νὰ τὴν κάμῃ ἀλλ' οἱ πολλοί· μάλιστα ἡ ἀρχὴ καὶ τὸ θεμέλιον, καὶ τέως εἰπεῖν, τὸ πᾶν τῆς διορθώσεως δεῖ γένεσθαι παρὰ τῆς ὑμετέρας Παναγιότητος καὶ τῆς περὶ αὐτὴν ἱεράς καὶ ἁγίας Συνόδου, καὶ διὰ τὸ ἀξίωμα τοῦ θρόνου καὶ διότι ἡ Μοσχολία ἐπαρχία ὑμετέρα» - Καλλινίκου Δελφάνου, Ἐπίσημα ἐκκλησιαστικά ἔγγραφα τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου, Τ. 3, Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1905, р. 212. <https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/uchrezhdenie-patriarshestva-v-moskve.html>

4 июля патриарх был торжественно встречен в Чудовом монастыре, где слушал молебен и ел в Келарской»¹.

При отъезде «патриарх с царского дозволения заходил в Благовещенский и Архангельский соборы, в которых придворное духовенство пело для него молебны; в Успенском соборе патриарх не был; и по актам не видно, чтобы он прощался с митрополитом, может быть, потому, что был недоволен первой встречей митрополита, может быть, и по другим каким-либо причинам»².

А это ведь был первый в русской истории визит восточного патриарха.

И, наконец, пришла пора ответить на вопрос: «А есть ли томос у Москвы?».

В главе «Какие бывают томосы» видно, что «томос об автокефалии» — это совсем недавно сложившаяся традиция, берущая свое начало с XIX века. В предыдущие века томосы заменяла просто практика взаимного сослужения. Если некий патриарх спокойно сослужит с епископами, в назначении которых он участия не принимал, — значит, он тем самым признал их каноничность, для которой не стала помехой их не-от-него-зависимость.

Вряд ли такие томосы имели внеимперские древние автокефальные церкви: грузинская, армянская (в периоды своего православия), сербская, болгарская.

Но бытие Московской Церкви в качестве автокефальной как раз документировано четко и на высшем уровне — соборными грамотами о признании патриаршего достоинства ее возглавителя. Неавтокефальные патриархи, то есть патриархи, канонически зависящие от других патриархов, неизвестны в истории православия.

Смешно, что задающие вопрос про «московский томос» с гордостью сообщают, что наконец-то ПЦУ появилась на 15-м месте в официальном диптихе на сайте Фанара³. Это, мол, признак законной автокефальности. Но в этом диптихе отнюдь не со вчерашнего дня есть Русская Церковь во главе с Московским патриархом — причем в самом начале списка новых автокефалий (то есть открытых после эпохи вселенских соборов).

В недавнем художественном фильме про Бориса Годунова была поведана сказка о том, что Царьградский патриарх Иеремия, будучи с визитом

¹ Шлаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Ч. 2. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. С. 268, 273.

² Там же.

³ <https://www.ec-patr.org/dioceses.php?lang=gr&id=99> и <https://cerkvarium.org/novyny/ukraina/ukrajinska-tserkva-v-diptikhu-vselenuskogo-patriarkhatu.html>

в Польше, случайно, не заметив, пересек границу и оказался в московских владениях, где был задержан пограничной стражей и доставлен в Москву¹.

Это не так. Он ехал в Москву вполне целенаправленно и был тут ожидаем. А поскольку еще за два года до этого московские власти говорили с Иерусалимским патриархом Иоакимом о желательности установления патриаршества в Москве², Иеремия не мог не знать об этих ожиданиях. Он ехал в Москву, конечно, не ради этого, а за деньгами. Но он не мог не понимать «цену добровольного пожертвования».

В Москве с ним обращались жестко, вытягивая согласие на посвящение московского кандидата в патриархи. Но тут я повторю расхожий и пошлый мем: «Сама виновата!». Девушка, которая ночью в мини-юбке идет в элитный клуб, не может утверждать, что дальнейшее было для нее ну совсем непредсказуемо.

Вот и Вселенский патриарх ехал в Москву, зная, чего от него хотят (хотя, может быть, и не представляя степень настойчивости хозяев). И после почти детективной истории его уламывания он согласился дать России патриарха, а значит, и законную автокефалию.

Статус Московской Церкви теперь определяют три документа: грамота собственно Московского собора 1589 года с участием Константинопольского патриарха Иеремии. И грамоты Константинопольских соборов 1590 и 1593 годов. Их тексты далеко не идентичны.

Отметим, что в «Уложенной грамоте об учреждении в России Патриаршего Престола» (1589 год) история отношений Руси и Царьграда излагается так:

«И мысль свою царскую пресвятейшему Еремею, Божию милостию архиепископу Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскому патриарху, объявили, понеже наши прародители великие государи цари всеа Великия Росии приняли святую и непорочную христианскую веру, и поставление

¹ Эта сказка противоположна той, что повествовалась в конце XIX века: «Рассказав с горькими слезами печальную свою историю, святейший сказал и о том, что он прибыл с соборным определением об открытии патриаршества в России» (*Рычин Ф. И.* Путеводитель по московской святыне. М., 1890. С. 63).

² В 1589 году царь Федор Иванович в речи к боярской думе перед отправкой Годунова для переговоров с Константинопольским патриархом Иеремией открывает свои переговоры с патриархом Иоакимом, имевшие место двумя годами ранее: «Тогда мы, великий государь... помыслил о том о патриаршеском поставлении в российском царстве объявили тайно шурином нашим... Борисом Годуновым». От этого и речи царя к боярской думе, и переговоры с патриархом Иоакимом остались незаписанными в бумагах посольского приказа. (*Николаевский П. Ф.* Учреждение патриаршества в России // Христианское чтение. 1879. № 7–8).

патриарша первопрестольники новые чудотворцы **Петр и Алексей Киевские**¹ и всего Великого Российского царствия и прочие от святейшего патриарха Костянтинопольские церкви, Новаго Рима, ея же, вседержителя Бога милосердием и пречистые Богородицы, и донныне непоколебимо держим»².

То есть сто лет автокефалии просто не упоминаются, а значит, и каяться не в чем. «Поставление патриарша и донныне непоколебимо держим». Что ж, так надо — и тем хуже для фактов.

И если нужды ради из истории Московской Церкви греки вычеркнули и простили 100 лет раскола, то почему бы Киеву не простить 25 лет?

В грамоте Московского собора 1589 года также было много сказано про Москву как Третий Рим.

Греков, похоже, заставили подписать эту грамоту, не читая. «Когда патриарх Иеремия подписал грамоту и за этим же обратились к монемвасийскому митрополиту, тот наотрез отказался сделать это и прибавил: “Что это за грамота? Приличнее было бы написать ее по-гречески, а не по-русски, да и предложить ее выслушать”. Его отказ не на шутку раздражил московское правительство, и ему угрожали, по его словам, столь серьезными последствиями, что он боялся даже за свою жизнь»³.

Понятно, что ничего третьеримского нет в собственно греческом томосе 1593 года.

Также заметим, что Константинопольский собор 1593 года с участием всех четырех патриархов, окончательно утвердивший статус патриарха Московского, постановил нечто в Москве неисполняемое:

«6. Возобновляем 16-е правило седьмого собора отцов собравшихся во второй раз в Никее: священным лицам не носить драгоценных, или роскошных одеяний».

Также он напомнил, что священник, над которым еще не было суда, но про которого есть дурные слухи, должен быть запрещен в служении:

¹ Отметим, что они еще «Киевские», а не «Московские». И в конце XVII века в грамоте патриарха Иоакима значится: «августа в 24 день в память пренесения честных мощей иже во святых Отца нашего Россиискаго чудотворца Петра митрополита Киевского» (Послание к боголюбивому Афанасию архиепископу Колмогорскому како бысть преставление Святейшаго Иоакима патриарха // Житие и завещание святейшего патриарха московского Иоакима. СПб., 1879. <http://yakov.works/acts/17/3/1690ioak.html>).

² Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1819. Т. 2. С. 97.

³ *Шпаков А. Я.* Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Ч. 2. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. С. 345.

«4. Признаем справедливым: обвиненным, или подсудимым, до рукоположения, или после рукоположения, и как оскверняющим священство, не быть иереями, рукоположение же недостойных считать недействительным, так, чтобы они оставались наряду с непосвященными»¹.

Собор 1593 года был «вселенским»: в нем приняли участие все восточные патриархи. И, в отличие от соборных грамот 1560 и 1590 годов, тут все подписи были подлинными².

Выход Московской патриархии на всемирную церковно-политическую арену получился неуклюжим: новорожденная патриархия прежде всего перепугала своих былых отцов и старших братьев претензией на «римство» и, соответственно, на первенство над ними.

Для понимания нынешнего московского конфликта с тем патриархатом, что 450 лет назад представлял Иеремию, стоит помнить, что Москва настаивала не просто на патриаршестве, но на том, чтобы ее патриарха признали как первого (мол, лишь он — при царе); в крайнем случае — как второго, оттеснив Александрию, Иерусалим и Антиохию. В послании патриарху Иеремию от царя Федора Ивановича утверждалось, что уже в бытность Иеремию в Москве было принято решение о втором месте: «А именоватися ваше архиерейство соборне уложиша: в начале в папино б место быти тебе, Иеремею, Божиею милостию архиепископу Констянополя — Нового Рима и вселенскому патриарху, потом — нашего великого государства, царствующего града Москвы, потом — антиохейскому патриарху, потом — иерусалимскому патриарху»³.

Несколько позже Москва согласилась на третье место. В 1593 году московские дипломаты говорили, что Москва вполне довольствуется третьим местом после Александрии⁴.

Почему третье? — Ответ довольно смешон. В XII веке Антиохийский патриарх Вальсамон, автор порой крайне фантастических толкований канонических постановлений, объявил: «Пять патриарших кафедр остаются и до днесь в почитании, как верховные главы Церкви во всей земле». «Тем

¹ Архим. Порфирий Успенский. Деяние Константинопольского Собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России // Труды Киевской духовной академии. 1865. Том III. С. 237–248. <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/dejanie-konstantinopolskogo-sobora-1593-goda-kotorym-utverzhdeno-patriarshestvo-v-rossii/>

² Публикация русского перевода: архим. Порфирий Успенский. Деяние Константинопольского Собора 1593 года, которым утверждено патриаршество в России // Труды Киевской духовной академии. 1865. Том III. С. 237–248. О подписях под константинопольской грамотой 1593 года см.: Фонкич Б. Л. Греческие грамоты советских хранилищ.

³ Посольская книга по связям России с Грецией 1588–1594. М., 1988. С. 110.

⁴ См.: Успенский Б. А. Царь и Патриарх. М., 1998. С. 496–498.

не менее Рим теперь занимает не первое место в ряду патриарших кафедр; это первенство принадлежит Константинопольскому патриарху. Верховная власть Церкви, патриархи, называются греческим словом *kárai* (множественное число от слова *kára* — голова). В этом слове *kárai* Константинополь обозначается первой буквой (каппа), а Рим — третьей (р). Отсюда Вальсамон заключает, что Рим уступил теперь иерархическое первенство Константинополю, заняв третье место в ряду патриарших кафедр. Прочие буквы в слове *kárai* канонист считает инициалами названий прочих патриарших кафедр, причем он замечает, что патриархи Александрии и Антиохии не спорят о том, кому из них принадлежит первая и кому вторая из двух альф, имеющих в слове *kárai*»¹.

Русские книжники, узнав про это толкование, сочли, что буква «р» вместо слова «римский» теперь намекает на слово «российский». Отсюда — формальное третье место в диптихе с перспективой на первое.

В Москве Соборный акт 1593 г. решили положить под сукно, как бы его и не бывало. «От широких кругов (строго говоря, от всех) его скрыли, замолчали. Решили по-прежнему стоять на своем Московском постановлении, т. е. считать себя на 3-м месте. Неприятный акт собора 1593 г. оставался скрытым, и патр. Никон с изумлением узнал о его существовании. Он велел перевести его ученому монаху Епифанию Славинецкому, читал на соборе 1654 г. и впервые напечатал в «Скрижали». Стало быть, после смутного времени русская церковь смирилась, и фактически признала сгоряча бойкотированное ею решение восточных патриархов»².

Но московские чаяния сохранили себя в «Прении о вере с турками» Арсения Суханова. Раньше, по его словам, «в Цареграде был царь благочестивой един под солнцем, и он учинил 4-х патриархов да папу в первых, и те патриархи были в одном царствии и под единым царем и на соборы збирались патриархи по его царскому изволению. А ныне вместо того царя на Москве государь благочестивой... и царство христианское у нас Бог прославил. И государь царь устроил у себя в своем царстве вместо папы (патриарха) в царствующем граде Москве... а вместо ваших четырех патриархов устроил на государственных местех четырех митрополитов».

Московский собор 1589 года и в самом деле, возвышая Московского митрополита до ранга патриарха, одновременно учреждал еще 4 митрополии в Московском царстве. Как видим, москвичам это не казалось случайностью:

¹ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. СПб., 1998. С. 53.

² Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 2. С. 46.

«Ино нам мочно и без четырех патриархов ваших править закон Божий, за неже ныне есть у нас глава православия — царь благочестивый»¹.

В более официальном «Известии о начале патриаршества в России и о возведении Филарета Никитича» синтезированы сразу два московских мифа: восточные патриархи не только прислали особое послание, которым раз навсегда предоставляли русским поставлять себе митрополита без сношения с Востоком, но и определили еще права русского митрополита: «Належащая ради нужда греческим властем от нечестивых варвар не возмогоша рустии митрополити в Константиноград поставления ради святительскаго творити, ниже послания свободна имети, и тако одною посланием с четырьми патриархи согласившася, по согласию прияша и сии рустии митрополити власть от греческих патриарх, паче от Константинополскаго, еже не к тому поставления ради приходити руским митрополитом в Константиноград, но своими епископы избрания митрополия творити, и поставлятися и власть имети якожде и прочим четырем патриархом. Святительскою честию судиша [ему] предпочитатися паче всех митрополить, и егда случится всея вселенная собор и председиение имети превышшее по иерусалимском патриарсе»².

Добавили сюда и третий миф: мол, учреждая патриаршество на Руси, царь послушался приговора духовного собора, а восточные патриархи поддержали своих московских коллег после свободного совещания со своими епископами — в посрамление «пишущим на святую нашу веру латыном и прочим еретиком, яко в царствующем граде Москве патриаршеский престол устроился токмо единою ти царскою властью».

Вот он — прогресс: то, чего не стеснялись летописцы XV века, стали стесняться в XVII³. Ну, а удобные для власти фейки в любом столетии в ходу...

В московском Служебнике 1655 года патриархи поминались в таком порядке: Московский на первом месте, а уже далее — Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский⁴.

Конечно, притязание московских патриархов на «первенство чести» отнюдь не было лишь заботой о порядке расстановки стульев. Московская

¹ Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1894. Кн. 2. С. 86–97.

² Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. II. СПб., 1846. С. 189. Буквальный повтор в Никоновской Кормчей 1653 г.

³ Скорее всего, такие упреки Московской Церкви были сделаны патриарху Филарету во время его пребывания в польском плену, отчего патриарх и велел «отразить» их в составленном при нем известии о начале патриаршества в России.

⁴ См.: *свщ. Михаил Желтов*. Формы поминовения церковных иерархов за Божественной Литургией в русской и украинской традиции // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 890.

риторика открыто трубила, что московские цари должны получить всемирную власть.

Архимандрит Игнатий (Римский-Корсаков) в феврале 1687 года на площади перед Успенским собором московского Кремля возвещал войскам, отправлявшимся в Крымский поход:

«По всей вселенной российские пресветлии наши цари самодержцы да будут в царском их многолетнем здравии, всея Вселенный государи и самодержцы... Сия убо от божественных писаний свидетелства, тое знаменует всея России, понеже господь Бог по всей земли разсея сыны человеческия... Все царство Ромейское, еже есть греческое, приклоняется под державу, российских царей, Романовых... Всяко они грекове, яко к первовенчанным своим греческим православным царем, вскоре прибегнут, под державу богохранимых великих государей Всея России; въкупе со престолом Цареградским, который по законом ваш есть, и самодержавство всея вселенныя. Греки намерение имеют, яко седмохолмный, еже есть Царьград, по законом нарицают, пресветлых наших и самодержавнейших царей всея России отчинный их престол дабы пресветлии цари всея России царствовали, и в нем, по древнему греческому православному закону»¹.

Помимо обычных «третьеримских» и «шапко-мономаховых» аргументов в этой проповеди есть довод необычный: Писание говорит, что люди когда-то создали одно царство (Вавилонское), но Бог рассеял их, а поскольку мы – Россия, то, значит, весь мир человеческого рассеяния – наш, расейский, русский.

Причем это не было документом для внутреннего пользования. Наиболее боеспособную часть московского войска в те годы составляли иностранные наемники и офицеры. Число иностранных офицеров на русской службе в 1670-х годах Рейтенфельс («Сказание о Московии») оценивал в 18 000. И они слышали эту «речь перед строем». И разнесли по всему миру слух о московских всемирных амбициях.

Есть еще вопросы о том, отчего вдруг в Европе появилась «русофобия»?

Замечу также, что одновременно к той же русской армии обратился и сам патриарх Иоаким. Текст для патриарха писал Карион Истомин, но зачитал его именно патриарх. И он под угрозой отлучения запретил русским стрельцам не только «дружество имети» со своими сослуживцами-иноверцами, но и говорить с ними, даже омыывать и хоронить их тела. Их присутствие в войсках обещает поражение, а еретики те – «не помощь ни в чем»².

¹ Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. Вып. 1. С. 135–182.

² Цит. по: Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. С. 152, 153.

Вряд ли такие патриаршие речи прибавили симпатий у европейских офицеров к политико-идеологической системе Московии. Столь же сомнительно, что они укрепили единство и боевой дух русской армии. Зато можно понять, почему Петр Первый, слышавший эту проповедь патриарха Иоакима, больше не хотел никаких патриархов¹.

Собор восточных патриархов в 1593 году, конечно, не потеснился и дал Москве последнее (тогда) пятое место...

Память о визите 1588–1589 годов у греков осталась столь болезненная, что в следующий раз Вселенский патриарх посетит Москву аж чрез 400 лет, в 1989 году — на юбилей того своего путешествия...

Это впечатление² оказалось глубоким, многовековым и регулярно подтверждаемым.

Ведь «Константинополь должен быть наш» и в самом деле стало многовековым вектором российской политики, в том числе военной³.

И в этом, кстати, отличие московской автокефалии от нынешней украинской: украинцы рады и 15-му месту в диптихе, после скромной Чешской православной Церкви. Москва же с самого начала мнила себя главой всего православного мира.

Впрочем, было забавное исключение.

Современный Фанар просто не знает про свои возвращенные ему полномочия. А то ведь мог бы потребовать и возвращения Москвы. Дело в том, что от времени смерти последнего патриарха Адриана (1700) и до учреждения Святейшего синода (1721) в России официально считалось, что Российской Церковью управляют «четыре вселенских патриарха».

Вот архиерейская присяга св. Димитрия Ростовского (1701):

«Еще же и церковный мир исповедую соблюдать и последствовать мне во всем и повиноватися всегда вселенским святейшим четверопрестольным патриархом».

Вот архиепископ Стефан Яворский: «Пресекушя Патриаршеству российскому в лето Христово тысяча семисотное, паки российстии сынове яко овцы

¹ Странно, что Иоаким, будучи киевлянином, как черт ладана боялся всего европейского. Он даже боялся царского лекаря (иностранца), которого царь прислал к нему в его смертельной болезни.

² «В то время, как русские радовались поставлению своего патриарха, греки, по возвращении из России, со скорбью писали, что вселенский патриарх Иеремия своими действиями в Москве унижил сам и уронил церковь в глазах всего Востока» (*Николаевский П. Ф. Учреждение патриаршества в России // Христианское чтение. 1879. № 7–8.*

³ Напомню лишь, что своим внукам Екатерина Великая дала имена, славные в истории именно греческой державы: Александр и Константин. Первенец предназначался для российского трона, а Константин — для освобожденного Константинополя. По иронии судьбы (или по суду Божия Промысла, не пожелавшего видеть «русскую» династию в Царьграде) оба мальчика в детстве чем-то дружно переболели и стали бесплодны (а Александр — и бессилён)...

своему первоначальному Пастырю цареградскому Патриарху восприяша первобытное подчинение. Доводом того есть ово возношение явственное имени Патриарша на ектениях, при переносе даров святых и по достоинном» («Апология»)¹.

Впрочем, еще полемика патриарха Никона со староверами заставила его опираться на авторитет «вселенских патриархов». Поэтому в России уже привычно было возносить их имена.

Но никакие серьезные вопросы Москва согласовывать с заморскими патриархами не собиралась.

12 ноября 1708 года, когда царь пожелал наложить анафему на гетмана Мазепу, местоблюститель Московского патриаршего престола митрополит Рязанский Стефан (Яворский) возгласил: «Мы, имеющие подобно святым апостолам, от самого Бога власть вязати и решити, аще кого свяжем на земли, связан будет и на небеси, возгласим: изменник Мазепа, за крестопреступление и за измену к великому государю, буди анафема!»².

Благословение якобы управляющих Русской Церковью восточных патриархов на это деяние никем не испрашивалось.

Те патриархи и не требовали подчинения себе. Но царю удобнее было управлять беспатриаршей русской церковью, ссылаясь на то, что лишь у него есть контакт с заморскими странами и патриархами.

До учреждения синода известно лишь одно обращение Петра Первого к Константинопольскому патриарху. В 1716 году он просил, чтобы разрешили «государю Петру Алексеевичу употребление и причащение мяс во вся добре учиненные посты всего лета»³. Константинопольский патриарх, конечно, пошел навстречу и даже пожурил царя за то, что он «за крайнее свое к Божественным благоговейство и за известное божественных правил хранение» стремится соблюдать посты, несмотря на свою болезнь⁴. В 1718 году Петр добился распространения этого послабления и на свою армию. Цена вопроса составила 3000 рублей соболями ежегодно.

И при том же императоре Петре с 1722 года в храмах империи вообще перестали возноситься имена восточных патриархов. По идее, имена своих

¹ На эти и иные тексты обратил внимание: Живов В. Вопрос о церковной юрисдикции в российско-украинских отношениях XVII – начала XVIII века // Разыскания в области истории и предьстории русской культуры. М., 2002; Он же. Восточные патриархи во главе русской церкви (1700–1721) // Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004.

² Бантыш-Каменский Д. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства. Киев, 1903. С. 401.

³ Грамота константинопольского патриарха Иеремии разрешительная // Полное собрание Законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. 5. № 3020. С. 468. http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

⁴ Перед причастием все равно Петру Великому было велено воздерживаться от мяса 7 дней.

омологов-коллег должен озвучивать местный патриарх на каждой своей литургии. Со смерти Московского патриарха Адриана (1700) до создания синода (1721) это делал патриарший местоблюститель. С введением в действие Духовного регламента эту функцию должен был исполнять «президент Святейшего Синода». Таковым был Стефан Яворский. Но он умер 27 ноября 1722 года. И после него никто эту должность более не замещал. А тем самым и поминовение восточных патриархов в Российской империи прекратилось¹.

Интересно и совпадение по времени и месту двух символических событий: 1700 год — это год смерти последнего (досоветского) русского патриарха. И, соответственно, по версии Петра, год возвращения автокефальной Русской Церкви под власть восточных патриархов. Но в этом же году в Константинополе было официально провозглашено обретение Россией окончательного государственного суверенитета:

В 1700 году по итогам Константинопольского мирного договора Москва получила право более не платить дань крымскому хану.

Речь идет не об ордынском иге, а о более поздней тягостной зависимости от крымских татар.

Первое документально подтвержденное предоставление «поминок» относится к 1474 г., когда князь Иван III вступил в союз с Менгли-Гиреем против Большой Орды.

О том, какими были платежи крымскому хану, можно судить по сочинению «О России в царствование Алексея Михайловича», созданному в 1666 г. бежавшим в Швецию подьячим Посольского приказа Григорием Котошихиным. Он писал:

«Крымскому хану, и к его царице, и к царевичам, и к их женам и к детям их, и к пашам и к князям и к мурзам, и к ближним людям, посылают с посланники шубы собольи, куньи, бельи, покрыты золотом, да шубы ж лисьи, песцовые, заечьи, покрыты камкою цветною, однарядки суконные, кафтаны камчатые, шапки, сапоги, соболи, куницы, лисицы, ежегодь, а что год перед годом с прибавкою, для того: которые им дары не полюбятся, и они переменяют, или к тому прибавливают, а чего кому не достанет по росписи, и они тех посланников мучат и бьют и в тюрьме держат. А посылают к ним те поминки для того, чтоб они на украинные города войною не ходили и городов и мест не разоряли; однако они такие дары беручи на то не смотрят, чинят что хотят. А будет тех поминков на год болши 20,000 рублей. А уложил те поминки давать Алексей митрополит Московский, после того времени, как он был в Крыму в полону, тому много лет назад. Также он митрополит

¹ *Верховской П. В.* Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. Т. 1. Ростов н/Д., 1916. С. 671.

заклял Московское государство, чтоб они сами на Крымских людей войною не ходили, а утешали б нечестиваго дарами; а ежели они через его заклинание учнут на Крым ходить войною, и им в войне не даст Бог поиску, а в земле плоду, разве они Крымские люди сами учнут войною приходити — и против них стояти повелел. И по тому его заклинанию Московский царь то и чинит: сам войною на Крым не наступает, а окупаетца такими дарами, ежегодно; а когда и войска свои против Крымских людей посылает, и тогда Московские войска на Крымские войска поиску сыскати не могут никакого, потому что Московские войска ни которых людей так нестрашны, как Крымских»¹.

Прекратить выплаты «поминок» попытался Иван IV Грозный, однако был вынужден возобновить их после похода Девлет-Гирея на Москву летом 1571 г. По окончании Смутного времени дань Крымскому ханству была закреплена мирным договором 1615 г. и с этого времени отсылалась ежегодно.

В 1658–1670 гг. «поминки» не уплачивались в связи с обострением военного противостояния Москвы и Бахчисарая. Затем на два года выплата была возобновлена, но прекратилась в связи с русско-турецкой войной 1672–1681 гг. Причем интересно, как архимандрит Игнатий (Римский-Корсаков) объяснял русскому войску московское данничество хану: мол, мы хану платим жалование как слуге московского царя, а те все перепутали и стали считать жалованье ежегодной данью (а жалованье им якобы платят их собственные сабли)².

По Бахчисарайскому мирному договору в январе 1681 г. Московское государство в обмен на признание Крымом присоединения Левобережной Украины и Киева вновь согласилось на ежегодное предоставление «казны» хану.

Несмотря на свои победы, Россия в 1679 г. вследствие существенного истощения военных и людских ресурсов из-за Чигиринских походов турок, а также из-за двусмысленной политики Речи Посполитой вынуждена была пойти на переговоры о мире сначала с крымским ханом Мурат-Гиреем, а затем и с турецким султаном Мухаммедом IV.

4 марта 1681 московские послы подписали очередной мир на следующих условиях: 1) перемирие на 20 лет; 2) границей считать Днепр; 3) **хану должны быть выплачены деньги (дань) за прошлые 3 года, и далее они должны**

¹ О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. Издание археографической комиссии. СПб., 1859. С. 47. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/kotoshih.htm>

² «Начата убо приимати, не яко жалование православных государей, но со мноюу буетию аки дань годовую, и на посланника российскийского хуляще и безчестная словеса кидаше, и глаголаху: почто глаголете цари ваши, аки бы нас жалуючи, поминки к нам посылают, несть бо се несть, и абие на саблишки свои показующе глаголют: сии нас жалуют, а не они» (Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. Вып. 1. С. 163).

присылаться каждый год по старым росписям; 4) ни хан, ни султан не будут помогать казакам и 5) Киев с монастырями и городами, местечками и селами передается московскому государю. Выплаты производились четыре раза и прекратились с 1686 г.¹

Итак, к 1700 году крымская дань уже 10 лет не платилась де-факто, но документально-правовая декларация суверенитета произошла лишь сейчас.

«Грек Маврокордато, который вел переговоры от имени султана, стал убеждать русского посла Украинцова не отказывать крымскому хану в посылке ему время от времени “некоторой дачи”. Но в наказе Петра предписывалось в таком случае напомнить, что мир между государствами нарушался из-за набегов крымских татар, что на заявления русских государей никакого удовлетворения не следовало и что русские гонцы и посланники были задерживаемы много раз в Крыму и “биты, мучены и обещены”. Дача ханам отменена “за многие их неправды”. В центре разговора оказались “татарская несправедливость” и многолетнее “неунимание татар” турецкими султанами. Вот тут и прозвучали слова посланника о переменах в Турецком государстве не в лучшую в тот момент сторону и о событиях из далекого прошлого, “когда русские народы морем к Константинополю хаживали и годовую казну с греческих царей брали, а потом это изменилось...”. Теперь пришло другое время, и татарам необходимо было от дачи “уняться и жить с христианскими государями в покое, чтоб за свою дерзость не навели они на себя и на жилища свои какова воинского нахождения и разорения”.

Маврокордато, однако, ради положительного результата, готов был с русскими “хотя до ночи и всю ночь сидеть”. Как ни убеждал его Украинцев, что “ныне и никогда крымскому хану и татарам никакой дачи из царской казны не будет”, грек продолжал уговаривать их, указывая на какую-то одному ему известную “непристойность”, состоящую в том, что невозможно же Царскому Величеству “для соседства с ханом и Крымским государством отказаться жаловать хана и татар своим жалованьем, как бывало исстари”. По ходу встречи Маврокордато договорился до того, что отказ Великого Государя приведет хана и татар в “совершенное отчаяние”, и вдруг прибег к сравнению, на которое мы и хотели указать: “И не токмо-де милость людям творится, но и псов кормят же, чтобы были сыты и голодом не издыхали”»².

И все же в итоге статья 8-я договора 1700 года гласила:

¹ См.: Андреев А. П. Конец «Дикого поля» // Каргалов В. В. На границах Руси стоять крепко! Великая Русь и Дикое поле. Противостояние XIII–XVIII веков. М., 1998. С. 423.

² Науменко В. Г. Константинопольская история: из дипломатических сношений Московского государства с Крымским ханством и Турцией. http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/4/Naumenko_History-of-Constantinople/

«А понеже Государство Московское **самовласное и свободное Государство есть**, дача, которая по се время погодно давана была Крымским Ханам и Крымским Татарам, или прошлая, или нет, или впредь, да не будет должна от Его Священного Царского Величества Московского даватись, ни от Наследников Ево»¹.

Этот договор не был опубликован в России во время его действия².

В печати было лишь такое сообщение:

«Его Царское Величество будучи тогда в Москве, получил ведомость от чрезвычайного Посланника Украинцова, что он с Турки в Константинополе Июля в 3 день 1700 года заключил трактат мирный на 30 лет, в котором постановлено у Днепра реки поселенные и отторгнутые от порты Отоманской городки, Таван, Казыкермень, и Нустрет-Кермень, и Сагис-Кермень разорить, и дабы впредь никогда на тех местах городкам и никакому поселению не быть, а быть тем землям паки во владении Отоманскаго государства; по разорении же из тех городков военные Его Царскаго Величества и прочие люди со всеми пушками и воинским приуготовлением и со всеми своими пожитки и провиантом безбедно и безопасно в свои земли да возвратятся, и при выходе оных никакое им неприятство, урон и убыток от Турецких подданных, Татар и прочих народов, да не наносится. Азов город и к нему принадлежащие все старые и новые городки с землями и местами в державе Его Царскаго Величества да пребудут. По получении же той ведомости и по воздаянии Богу благодарения за учинение такого полезнаго мира, в 1700 году в Августе месяце Государь Шведам войну объявил. А до сего времени удержался от войны для того, что при заключении трактата с Королем Польским, во оном постановлено, той войны не вчинять, пока мир или армистицию с Турки на довольное время получить»³.

Так что настоящий День независимости России стоит отмечать 3 (14) июля.

(Дата 4 ноября вдвойне неудачна. Во-первых, как сообщает Новгородская летопись, «на Москве месяца ноября в 4 день Филиппа митрополита из святительского сану свергоша на Москве в четверток». Во-вторых, эта дата притянута за уши. С недавних пор (и, возможно, по инициативе патриарха Алексия) День России отмечается 4 ноября. Говорят, 4 ноября 1612 года

¹ https://vk.com/wall-76832361?offset=680&w=wall-67308657_3823

² «В «Указателе трактатов и сношений России с 1462 по 1826» С. Доброклонского есть слова о том, что Константинопольский мирный договор от 3 июля 1700 г. не был напечатан (Указатель... М., 1838. С. 30). Но в «Сборнике грамот и договоров о присоединении царств и областей к Государству Российскому в XVII–XIX веках» можно увидеть копию с «Трактата, заключенного в Царьграде с Турецким Султаном Мустафою II Российскими посланниками Украинцовым и дьяком Черодеевым» (Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к государству Российскому в XVII–XIX веках / под ред. А. А. Пазухина. Пг., 1922. Ч. 1. С. 197–211).

³ «Журнал» Петра Великого. Т. I. С. 10, 11 http://www.coins-and-medals.ru/medals/db/russia/peter_1/constantinople_peace/index.shtml?rus

поляки были изгнаны из Москвы. «Враг был изгнан — вначале из Китай-города (это произошло 1 ноября 1612 года), затем из Кремля, а уже 3 ноября польский гарнизон капитулировал! В честь победы, которая предопределила дальнейшее историческое развитие нашей страны, и был учрежден, при царе Алексее Михайловиче, сей праздник в честь Казанской иконы Божией Матери» (Проповедь патриарха Кирилла 4 ноября 2017 года. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5054963.html>).

Обращаемся к источникам.

Юзеф Будзил(л)о (реже: Осип Будила, Иосиф Будило) (польск. Józef Budziłło) — польский полковник белорусского происхождения. Участие в русской Смуте начал в 1607 году в рядах сподвижников Лжедмитрия II. Капитулировал в Москве войску Дмитрия Пожарского 7 ноября 1612 года. Последние годы жизни провел в заключении в Нижнем Новгороде. Согласно польским сведениям, освобожден после 1619 года. Его Дневник событий, относящийся к Смутному времени, известен под именем «Истории ложного Димитрия».

«Того же года (1612) 1 ноября. Когда русские увидели, что осажденные очень слабы, то в полдень с великою силою пошли на приступ из батарей Трубецкого из Китай-города и с великою потерей для несчастных осажденных втоптали их в Китай-город... Того же года 4 ноября русские опять пошли на приступ Китай-города, но благодаря Бога, были отбиты... Того же года 6 ноября. Когда силы наши пали, природа наша отказывалась служить, тогда мы, полумертвые, принуждены были войти с русскими в договор. Русские того же дня дали присягу, что сохранят нам жизнь и будут держать в чести. И так, на следующий день, 7 ноября русские вошли в крепость с великою радостью, а в нас это вызвало великую скорбь и сожаление. Рыцарство отведено в таборы и роздано боярам, а имущество, какое у кого было, отняли и раздали русским казакам» (<http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Budilo/text3.phtml?id=205>).

В «Сказании» Авраамия Палицына даты по старому стилю:

«Тогда убо Галасунскому архиепископу Арсению бывшу во осаде в Кремле со окаанными Поляки и с Немцы является ему великий в чудесех Сергие. И глагола ему святой: “Арсение! завтра град Китай предает в руке христианом и врагов ваших вскоре всех низложит и из града извергнет”. Завтра же 121-го году [1612 г.], октября в 22 день на память иже во святых отца нашего Аверкия, епископа Иерапольскаго, воеводы град Китай приступом взяли и много в нем Литвы и Немец побили, оставших же в Кремль вогнали» (<http://old.stsl.ru/lib/palitsin/ch69.php>). Память св. Аверкия — 4 ноября по новому стилю. «Новый летописец»: «О взятии Китай города. Литовским же людям начало в городе быть утеснение великое: никуда их не выпускали. Голод же у них был великий,

выпускали из города всяких людей. По милости же Всещедрого Бога [в день] на память Аверкия Великого пошли [ратные люди] приступом, и Китай [город] взяли, и многих литовских людей перебили». http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Nov_letopisec/text4.phtml?id=1005.

У Щербатова уточняется, что Китай-город брали не просто «ратные люди», а казаки (Щербатов М. М. Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Ивана Васильевича. СПб., 1771. С. 293).

Напомню, что в 1612 году память Казанской иконы в октябре-ноябре не совершалась, поэтому и именование дня взятия (не Кремля, но Китай-города) связана с именем св. Аверкия. Подлинный же день освобождения Кремля от поляков — это все же столь памятное 7 ноября... Касательно Кремля С. Ф. Платонов назвал дату 26 октября и решительно заявил, что у него имеется неопровержимое тому подтверждение — свидетельство самого князя Пожарского. Документ этот — письмо князей Пожарского и Трубецкого, а также земской думы от 15 ноября 1612 г. Новгородскому митрополиту Исидору с известием об освобождении Москвы: «... сентября в 22 день, прося мы у Бога милости, город Китай взяли взятъем... и в город (Кремль) вошли октября в 26 день...».

Говорят, что пусть не Кремль, но Китай-город был взят в этот день. Официальное пояснение нового «праздника единства» противопоставляет Кремль и Москву: в пояснительной записке к проекту закона отмечалось: «4 ноября 1612 года воины народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польских интервентов и продемонстрировав образец героизма и сплоченности всего народа вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе» (<http://www.calend.ru/holidays/0/0/94/>). То есть пребывание Кремля в руках оккупантов не мешает считать Москву освобожденной после взятия Китай-города.

А в 2003 году Государственная дума проголосовала за то, чтобы считать днем освобождения Москвы 5 ноября: «5 ноября — День освобождения Москвы от польских интервентов». (<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=19978&rnd=290511.13843883#0> и <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=10278&rnd=290511.1961113686#0>).

Интересно, что русские церковные авторы, современники события, день 4 ноября (22 октября) называют днем Аверкия, а не днем Казанской иконы. Лишь позже указом мальчика-царя Михаила Романова 22 октября устанавливает осеннее празднование Казанской (Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. Ч. 2. С. 133)).

Московская автокефалия. Кто против?

Тезис для расследования в этой главе:

«В отличие от украинской, московская автокефалия была встречена единодушным одобрением».

* * *

В чем отличие современного украинского автокефального движения от предыдущих? В том, что оно впервые в истории осуществляется в условиях политической и религиозной свободы.

Апологеты Моспатриархии говорят, что ранее автокефалию просили единодушно, а теперь-де ее требует лишь часть народа и политических элит.

Вот, скажем польская автокефалия. Архим. Смарагд (Латышенко), ректор Холмской семинарии, в феврале 1923 года убил митрополита Варшавского Георгия. Именно в порядке протеста против автокефалии. Неужели масса просто духовенства и прихожан, не по своей воле внезапно оказавшиеся на территории новосозданной Польши, и в самом деле хотели откола от Церкви патриарха Тихона?

А Болгарская автокефалия (в любой из периодов своего объявления)?

Это иллюзия былого единства. Просто голос диссидентов тогда (в национальных православных монархиях) глушился более надежно.

Неужто было полное единодушие в вопросе о болгарской автокефалии XIX века? Его не могло быть хотя бы по той причине, что греческое и болгарское население было перемешано. Болгары, греки и сербы во многих местах жили в соседних селах. Если бы провести там всеобщий референдум, то ой как много было бы голосов против создания именно болгарского патриархата. Почти сто лет Фанар не признавал болгарскую

автокефалию именно по причине сложностей межевания. Отголоски тех распрей до сих пор видны в проблеме Македонской церкви.

Вот и на Украине пока государство не давит на самоопределение епископов и верующих. Поэтому есть разброд и шатание. Но даже в свеженьких национальных балканских королевствах XIX века любое церковное несогласие с выбором короля жестко подавлялось. А эти короли немецких кровей дружно выбирали петровскую синодальную модель карманно-управляемой национальной Церкви...

В XV веке даже в московской зоне влияния Тверь не поддержала идею церковной независимости Руси от Константинополя, так как «боялась церковного диктата Москвы в случае ее реализации, поэтому в отличие от Москвы, стремившейся к освобождению от константинопольской опеки, напротив, стремилась сохранить с патриархией связи, благожелательно держалась и по отношению к церковной унии. Успехи государственного строительства и культуры Твери во второй четверти XV в. во многом определялись слабостью Москвы в тяжелый период феодальной войны»¹.

Новгородцы также лишь силой московского оружия были удержаны в зоне московской автокефалии.

Автокефалия, говорите, никогда не навязывалась из-за границы? Но разве западнорусские епархии в 1448 году просили автокефалию? Три подмосковных епископа своего рязанского коллегу провозгласили митрополитом Киевским и всея Руси. Девять «литовских» епархий об этом узнали «из интернета».

Есть ли письма от их епископов и духовенства о том, что им неведомо жить «по старине» под Царьградом? Есть ли их просьбы Москве взять их под свое крыло, отрезав их от патриархии?

Им московская автокефалия была уж точно именно навязана — как договоренностью короля Казимира с московским князем Василием², так и общей психологической растерянностью (вроде и патриарха в унии только что потеряли, а теперь сразу еще и от самозванного «киевского митрополита» отречься?).

Оттого они так спокойно при первой возможности и вернулись во Вселенскую патриархию (может, даже, слишком быстро — ибо на несколько лет сначала приняли униатского ставленника).

¹ Беляев Л. А. Московская Русь: от Средневековья к Новому времени. М., 2005. С. 223, 224.

² У Казимира как раз случилась размолвка с Польшей, и он опасался Исидора как возможного польского агента.

Да, и тогда в литовском епископате был запрос на автокефалию — но на свою (см. о Григории Цамблаке), а не на московскую. Так что на 1449–1461 годы автокефалия «УПЦ» была навязана.

В былые века голос народа особо никто и не спрашивал и не опрашивал при решении церковно-политических вопросов.

Да и какое дело было крестьянам или ремесленникам до того, кому везут сдираемую с них церковную дань? Им «что ни поп, то и батька». Пока князь не скажет, с кем надо воевать или против кого бунтовать, — они и не знают, в чем их «национальный интерес». Исключение — Новгородское вече да литовские города с магдебургским правом. Ну так известно, что Москва сделала с ними и их «вольностями и привилегиями».

Так и сложилась иллюзия о тихих и мирных временах при царе Горохе, когда все дружно одобряли царское автокефальное самоуправство.

А диссиденты все же были.

Максим Грек московскую автокефалию не считал законной. «А митрополит здесь сам поставляется на митрополию без благословения патрешего, не по правилу святых отец»¹, «не принимают патриаршеского благословения цареградскаго, и соборы собирают, и проклинают себя наипаче и ставятся собою самочинно, не по божественным писанием, ни по правилу святых отец, не хотячи ходити к патриарху на поставление»².

На суде 1525 года преп. Максим настаивал, чтобы ему предъявили «томос об автокефалии» Русской митрополии. «Сказали мне, что патриарх царегородцкой дал благословенную грамоту русским митрополитом поставитися им волно своими епископы на Руси и яз многое тое грамоты пытал и до сих пор не видал есмы ее»³.

Отвергаться папы римского — «достойно и праведно и весьма нужно. Рукоположение же Константинопольского патриарха, пребывающего доселе во всяком православии и благочестии, по какой причине требуется отвергать, о досточудный? Давая предварительно собственноручное обещание строго хранить священные каноны Святых Апостолов и Седьми Вселенских Собо-

¹ Судные списки Максима Грека и Исаака Собака. М., 1971. С. 119. См. также: Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Л., 1970. С. 196–203; Покровский Н. Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 80–102. <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=6f0c04w5rpY%3D&tabid=2282>

² Там же.

³ Прение Даниила, митрополита Московского и всея Руси со иноком Максимом Святогорцем // Чтения, издаваемые Императорским обществом истории и древностей российских. 1847. № 7. С. 13. <https://www.runivers.ru/bookreader/book461470/#page/70/mode/1up>

ров, — где нашел ты в них учение о том, чтобы сколько-нибудь дозволено было отлучиться от своего патриарха, пока он православно управляет церковию?»¹.

Что ж, в итоге митрополит Даниил в соборной грамоте от 24 мая 1525 г. давал властям Иосифо-Волоцкого монастыря следующие предписания относительно условий заключения Максима Грека: «И заключену ему быти в некоей келии молчательне, и никако же исходящу быти весьма... И да не беседует ни с кем же, ни с церковными, ни с простыми, ни монастыря того, ниже иного монастыря мнихи, но ниже писанием глаголати или учити кого, или какво мудрование имети, или к неким послати послание, или от неких примати, ниже собою, ниже инеми, ниже сообщатись и дружбу имети с кем, или ходатайство свойственно показати, но точию в молчании сидети и каятись о своем безумии и еретичестве. Юза ему соборная наложена есть, яко во отлучении и необщении быти ему свершене»².

И все же, возможно, под влиянием преп. Максима в 1539 году Иоасаф при поставлении во всероссийские митрополиты в своем исповедании веры не отрекся от патриарха Константинопольского, «аки во области безбожных Турок сущего», но сказал: «Во всем последую и по изначальству согласу-я(ю) всесвятешим вселеньским патрърархом, иже православие дръжащим истинную и непорочную христианскую веру, от святых апостол уставленную и от богоносных отець преданную, а не тако, якоже Исидор принесе от новозлочестивне процветшего несвященного латиньского собора»³.

Но Иоасаф недолго был митрополитом...⁴

¹ *Максим Грек*. Сказание ко отрицающимся на поставления и кленущимся своим рукописанием русскому митрополиту еже не примати поставления на митрополию и на владычество от римскаго папы и от цареградскаго патриарха аки во области безбожных турок поганого царя, и поставленного от них не примати // Творения. Ч. 3. Троице-Сергиева лавра, 1911. С. 101.

² Цит. по: Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Л., 1970. С. 239.

³ Цит. по: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 740.

⁴ «Обращенная к Варлааму грамота константинопольского патриарха Феополита связана с историей доставившего ее греческого церковного посольства в Москву, а эта история была радикально переписана в русских официальных летописях. Судя по “Судным спискам Максима Грека и Исаака Собаки”, посольство было принято холодно с подчеркиванием того, что канонического общения с греками нет, тогда как, согласно летописи, все обстояло противоположным образом. С посольством патриарха Феополита связана самая серьезная попытка завершить миром церковный раскол, которая предпринималась после 1467 года. Она закончилась полным крахом и стоила, фактически, пожизненного заключения главному деятелю этого посольства, Максиму Греку (после ареста в Москве в 1525 году и до самой смерти под домашним арестом в Троице-Сергиевой лавре в 1556 году для него будут меняться только условия содержания, но свободы он так и не увидит). Параллельно была разгромлена та церковная партия нестяжателей, которая еще с конца века стремилась изнутри московской церкви к преодолению ее антиканонического состояния. С миссией Максима Грека, несомненно, связан один малоисследованный эпизод, относящийся к самому началу царствования

Максима Грека освободили в 1547-м. Не сразу.

«Преподобный Максим написал послание новому митрополиту Макарию, в котором жаловался на то, что его оболгали не за ересь, а за невольные ошибки, допущенные по незнанию языка, он претерпел оковы, дым, голод, холод и, самое тяжкое, лишение причастия. Митрополит Макарий отвечал ему не сам, а через своего протосинкелла (должностное лицо при митрополите и в его доме) монаха Алексея: “Узы твои целуем, как одного из святых, пособить тебе не можем”, ибо “жив связавший его” — митрополит Даниил. Когда преподобному было предложено испросить себе причастие под предлогом смертной болезни, то для святого инока этот лукавый совет был неприемлем. Великий страдалец уже не просил о дозволении вернуться на Афон и даже о возвращении в Москву: “Я о возвращении в Москву и житии там не прошу, а только хлопочу о причастии, которое просто всем дается; ни суда ни собора не прошу, а только милости и человеколюбия”. Наконец, отлучение от Святых Тайн было снято с преподобного, но свободу ему не вернули. Митрополит Макарий высоко ценил сочинения ученого грека. И когда готовился Стоглавый Собор, то к суждениям ученого богослова прислушивались и митрополит с иерархией, и царь, и лица при дворе. Влияние писаний преподобного Максима сказалось на деяниях и постановлениях Стоглавого Собора»¹.

Также известно столкновение преп. Пафнутия Боровского с митрополитом Ионой по поводу автокефалии. «Нецыи же клеветницы, пришедше

будущего Ивана Грозного, — период правления митрополита Иоасафа (1539–1542; 1555/1556), поставленного в результате одних и низложенного в результате других боярских вполне светских интриг. Митрополит принимал при наставлении присягу (текст ее сохранился), содержавшую обещание подчинения патриарху Константинопольскому. Он облегчил условия содержания Максима Грека и вообще был большим поклонником и распространителем его сочинений; вместе с Максимом он доживал свои дни в Троице-Сергиевой лавре, и они даже умерли в один и тот же год от сотворения мира. С некоторой натяжкой правление митрополита Иоасафа можно считать попыткой вывести московскую церковь из раскола первой попыткой такого рода в царствование Ивана IV» (Лурье В. М. Прекращение московского церковного раскола 1467–1560 годов: финал истории в документах).

https://www.academia.edu/9968613/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0_1467_1560_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%85_The_End_of_the_Moscow_Schism_of_1467-1560_the_Final_of_the_Story_in_Documents_in-Russian

¹ 3 февраля — память преподобного Максима Грека. <http://www.patriarchia.ru/db/text/80694.html>

ко Ионе митрополиту, глаголаша, яко Пафнутий игумен иже в Боровце, сопротивное завещанию твоему¹ творит в монастыре своем. Пафнутий, приведенный к митрополиту, отвечал ему негладостно и не подпадательно, яко же подобает гладостно и подпадательно к великовластным глаголати, и за то был биен жезлом и заключен в темницу»². Пробыв там в «южах железных» «время доволно», Пафнутий «свъръшено покаание с смирением положи» и «Иона покаяние это приат».

Рассказ об этом содержит «Повесть о Ионе чудотвырцы митрополите всея Руси и о Пафнутии чудотворце». Она вошла (возможно, специально для этого и была написана) в состав Сводной Кормчей митрополита Даниила и приводится среди примеров, иллюстрирующих 23-е Халкидонское правило³, и призвана оправдать возможность применения насилия по отношению к клиру.

В этом памятнике не сказано, в чем суть разногласий двух святых. Но нестяжатели XVI века напомнили о них Иосифу Волоцкому: дело было 1) в отказе признавать Иону митрополитом; 2) в дружбе с Шемякой. «А Пафнутий не велел называть архиепископа Иону митрополитом. Он боролся не за себя, потерпел бесчестие, а неправду укорил. Из-за этого митрополит Иона брань положил на Пафнутия и послал за ним и на Москву его свел и великую вражду на него положил и в темницу сослал. Но Пафнутий того не устрасился, митрополиту Ионе в этом не повиновался и вступил с ним

¹ Завещание Иона написал задолго до своей кончины — в 1452 году. Главная тема завещания — оправдание своего поставления в митрополиты.

² Цит. по: *Калачов Н. В.* О значении Кормчей в системе древнего русского права М., 1850. Приложения. С. 4. Также этот эпизод рассказан в «Житии св. Ионы» в составе макарьевских Четых Миней (см.: *Усачев А. С.* Житие митр. Ионы 3-й редакции // *Вестник церковной истории.* 2007. № 2 (6)). Вообще в ту пору представления о том, что дозволено святому, были несколько отличны от наших. Житие Пафнутия Боровского говорит, что однажды ему повстречались двое бояр, которые похвастались, что ловили рыбу в угодьях Боровского монастыря. По молитвам преп. Пафнутия, один из них тут же утонул, а другой сошел с ума (Повесть о преподобном игумене Пафнутье // РФА. Вып. 4. С. 802)... Из-за этой и парочки подобных баек преп. Максим Грек сомневался в святости Пафнутия. Что тоже было помянуто ему на суде: «И Максим, мало помолчав, про Пафнутия есми молвил, того для, что он держал села, и на денги росты имал, и люди и слуги держал, и судил, и кнутъем бил, ино ему чудотворцем как быти?» (Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. М., 1971. С. 112).

³ «Дошло до слуха свягата собора, что некоторые из клира и монашествующие, не имея никаких поручений от своего епископа, а иные, даже быв отлучены им от общения церковного, приходят в царствующий град Константинополь, и в оном долго жительствоуют, творя смятения, и нарушая церковное устройство, и даже дома некоторых разстроивают. Того ради определил свягый собор: во первых, посредством экдика святейшие константинопольские церкви, напоминати им, да удалятсЯ из царствующего града. Аще же бесстыдно продолжати будут те же дела: то удаляти их из оного и неволею, посредством того же экдика, и возвращати к своим местам».

в единоборство... Тогда Иона-митрополит смирился, сам перед Пафнутием повинился, преподал ему мир, одарил его и отпустил с миром...»¹.

И сам Иосиф Волоцкий об этом знает: «Ионе митрополиту была брань с Пафнутием старцем: сказали Ионе, что Пафнутий его не велит звати митрополитом»².

«Разбор жития митрополита Ионы показывает, что в нем проявляется с особенною яркостью крайняя суровость и нетерпимость к согрешающему, мрачный, неумолимый характер религиозного начала, карательная по преимуществу роль святого»³. Как всегда, отмечу: не могу знать, таким или нет был св. Иона в реальности, но такой тип святости был востребован и такой характер епископа казался нормативным автору Жития и его заказчику (каковым в 1547 году был митрополит Макарий). Да и прецедент в русской истории к тому был: Лаврентиевская летопись пишет под 6677 годом: «В то же лето чудо сотвори Бог: злого и пронырливого и гордого льстеца, ложного владыку Феодорца из Владимира изверже из земли ростовския... Много пострадаша человецы от него. Не токмо простецам, но и монахам игумнам и иереям безмилостив сый мучитель, человеком головы порезывая и бороды, иным же очи выжигая и язык урезая, а иных распиная по стене

¹ Ответ на послание Иосифа Волоцкого Ивану Ивановичу Третьякову // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 365, 366.

² Послание И. И. Третьякову // Послания Иосифа Волоцкого. С. 191.

³ «В чуде "О неверовавшем ко святому" повествуется о человеке, не поверившем исцеленной дочери великого князя и хулившем последнего. Митрополит упрекает его за неверие к Богу, творящему через него чудеса; после этого неверовавший человек онемел и скоро умер. В следующем эпизоде и покаяние грешника, которому сам митрополит повелел покаяться, не спасло его: инок Пимен бил "погребным ключником" и отказал одной вдовице, просившей у него "меду испити", под предлогом неподходящего времени. Наутро вдовица обращается с просьбой к самому митрополиту. Митрополит строго выговаривает Пимену: "Не веси ли, брате, какову еси вдовицу оскорбил, божию угодницу. И за сие посла на тебе Бог смертное посещение... иди скоро покайся. Прииде бо время отшествия твоего". "И повеле духовнику своему пострижи его в схиму. Того дни и преставися по словеси святителя Божия". Таким образом, здесь милость к ближнему, помощь нуждающемуся стоит в резкой противоположности с необычайной суровостью к прегрешившему, которою наделяет святого его биограф: забота об удовлетворении незначительной просьбы вдовицы стоит наряду со смертным приговором ключнику за незначительный в сущности проступок. Такая же судьба постигает слугу митрополита, впрочем, более виновного: он утаивает милостыню, которую должен был передать от святого вдовице. По жалобе ей, митрополит делает им очную ставку; виновный сперва отрицает вину, но потом сознается; скорая смерть настигает его за преступление. Ключарю Иакову было видение, которое и было ему повелено передать митрополиту; видел, однако же, это видение и сам Иона. Иаков из робости повеления не исполнил. Митрополит делает строгий упрек Иакову, добавляя, что у него, за его неповиновение, умрет жена, и посылает его спешно идти домой, чтобы "управить душу ея покаянием". Любопытен эпизод "о Пафнутии"; митрополит заточил его и самолично бил жезлом». (Кадлубовский А. П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 222, 224).

и муча немилостивне, хотя исхитити от всех имение. Посла же его князь Андрей (Боголюбский) к митрополиту в Киев, митрополит же Константин повеле ему язык урезати, яко злодею и еретику, и руку правую отъяти и очи ему выняти»¹.

Речь идет о том, что в 1169 году случилось с Феодором II (по некоторым рукописям — Федорцо, Белый клобучок, Феодорец-Калугер) — епископом Ростовским, Суздальским и Владимирским.

За 2 года до этого по инициативе св. князя Андрея Боголюбского игумен Феодор принес Константинопольскому патриарху богатые дары и просил поставить его епископом Ростовским, говоря, что там якобы нет епископа, а в России некому поставлять во епископы, так как в Киеве нет митрополита². Патриарх внял его мольбе, и Феодор был хиротонисан во епископа Ростовского. Вопреки желанию Киевского митрополита, который все же в Киеве был. Когда же по неясной причине Андрей Боголюбский отказался от поддержки епископа Феодора, Киевский митрополит Константин II (грек) и расправился с Феодором. Причем отнюдь не чисто «духовными» карами.

Сторонился митрополита Ионы и некий боярин Василий Кутуз (так он именуется в «Житии Ионы» XVI века; речь идет о Василии Федоровиче Кутузове³). Боярин «сей неверие имыи ко святому Ионе митрополиту и не приходяше к нему и благословения от него примати не требоваше»⁴.

Герберштейн упоминает и других диссидентов: «Мы слышали в Московии, что по просьбе самого московского князя константинопольский патриарх прислал одного монаха по имени Максимилиана, чтобы он, по здоровом обсуждении, привел в порядок все книги, правила и отдельные постановления, касающиеся веры. Сделав это и заметив многие весьма важные заблуждения, Максимилиан объявил князю, что он совершенный схизматик, потому что не следует ни греческому, ни римскому обрядам. Говорят, что он пропал немного спустя после того, как высказал это, и, по мнению многих, был утоплен, хотя князь и оказывал ему величайшее благоволение. Рассказывают, что на третий год после нашего пребывания в Московии Марк, один греческий купец из Кафы, говорил то же самое, и хотя за него усиленно ходатайствовал тогда турецкий посол, но он также

¹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Л., 1927. Стб. 356.

² «На самом деле, нет сомнения, что было не так: патриарх не мог не знать, был или не был в Киеве митрополит, а если, нарушая канонические правила, взял на себя поставить, то, конечно, потому, что или ему, или его приближенным щедро было заплачено» (Голубинский Е. Е. Т. 1. Ч. 1. С. 441).

³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 490.

⁴ См.: Усачев А. С. Житие митр. Ионы 3-й редакции. С. 41.

был схвачен и приговорен к смерти. Грек Георгий, по прозванию Малый, казначей, канцлер и высший советник князя, немедленно был удален от всех должностей и подвергся опале, потому что благоприятствовал этому делу и ходатайствовал за Марка»¹.

Интересен рассказ Андрея Курбского о монахе Феодорите, который был послом Ивана Грозного в Царьград, ходатаем за патриаршее венчание московского князя. «Князь же великий, обрадовавшись патриаршему посланию, с благословением одарил Феодорита тремястами сребрениками великими и кожухом из дорогих соболей под аксамитом и предлагал ему такую власть духовную, какую он только захочет. Феодорит, немного усмехнувшись, сказал: “Достаточно мне и того в награду, что принял я благословение апостольского наместника, великого архиепископа, то есть вселенского патриарха”»².

Сам Андрей Курбский в «Новом Маргарите» резко негативно отзывается о московской автокефальности: «Митрополиту своему преуродивому и не точию от патриарха не херотонисаному с подобными ему епископы законопреступными и во всем злостем ему согласующими»³.

Среди несогласных в 1531 году обретался и Вассиан Патрикеев: «Яз не ведаю, Иона чудотворец ли»⁴.

Так что в узком круге читающих и пишущих московитов XV–XVI веков автокефалия порадовала не всех.

¹ Герберштейн С. Записки о Московии. СПб., 1866. С. 67.

² Курбский А. История о Великом князе Московском. М., 2015. С. 205. «Некоторые рассказывают, что старец чем-то напомнил царю обо мне, он же восклетал, как дикий вепрь, заскрежетал зубами и повелел этого святого мужа в реке утопить. И так принял он мученичества венец» (с. 209).

³ Там же. С. 812.

⁴ Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев. М.; Л., 1960. С. 298.

Горькие плоды автокефалии

Тезис этой главы:

**«Москва осталась с автокефалией,
но без Ренессанса».**

* * *

Судьбы Максима Грека и Аристотеля Фиораванти¹ — не просто личные трагедии. Это трагедия всей России, поставившей заслон между собой и античным наследием.

Да, одна из главных и, может быть, трагических развилок в истории России была связана с тем, что при всей нашей «всемирной отзывчивости» (и варягов звали, и болгаро-греческих священников, и пруссаков, и марксистов, и чикагских экономистов) однажды Русь «закрылась».

Византийская империя пала не в один день и не в один год. Османы более ста лет покоряли как азиатские, так и европейские земли империи. Но именно потому, что это цунами надвигалось долго, от него можно было убежать.

Кто бежал? Крестьянин не мог оставить своей земли. Купцу все равно, с кем торговать. Да и священник редко когда убежит от своей паствы. При радикальной идеологической и политической перемене труднее всего приходится «служителям слова» — интеллигенции.

Вот она и покидала свою родину. Этот исход начался задолго до падения Царьграда и не завершился с ним.

Когда душа Византии отлетала от ее гибнущего тела (а душа — это всегда интеллигенция, и в данном случае — интеллигенция в рясах), ход культурной истории очень сильно зависел от того, куда пойдет этот поток греческих интеллектуалов.

¹ Строитель Успенского собора и Московского кремля попросился назад, в родную Италию. Иван III приказал арестовать его, и после того о великом архитекторе ни в Московии, ни в Европе более ничего не было слышно.

Перед греками было два пути.

Или в почти родную Италию, близкую по истории, культуре, климату, расстоянию — но не по вере.

Или в единоверную, но далекую Русь. К «варварам по звукам речи, но горячим в вере и благочестии»¹.

Большинство (из очень тонкой самой по себе прослойки книжников) избрало первый путь.

В Италию не из Киева, а уже из осажденного Константинополя бежал и русский митрополит и энциклопедист Исидор².

Ах, как его хвалил св. Марк Эфесский в 1436 году! «Гряди, избранный Богом архиерей, святой и возлюбленный, облеченный в милосердие, яви в делах своих то, что несешь в сердце твоём: благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение!»³

Он мог бы привезти в Москву много греческих книг и ученых монахов. На деле он, напротив, вывез из Москвы и Твери даже некоторые из тех греческих книг, что привез туда его предшественник и тоже грек митрополит Фотий⁴.

Ушел на Запад, а не на Север и Виссарион, митрополит Никейский.

Виссарион — интеллектуал. Он жил себе, спокойно изучая философию Платона и другие науки под руководством неоплатоника Плифона.

Но греки, готовясь к Флорентийскому собору, осознали, что среди их епископов (только они имеют право голоса на соборе) много удачных карьеристов или добрых пастырей, но нет ученых-полемистов. Поэтому они срочно поделились панагиями с Марком и Виссарионом. Марк стал митрополитом Эфесским, а Виссарион — митрополитом Никейским. Их хиротонии проходят в ноябре 1437 — и они тут же отправляются в Италию.

Впрочем, матерые интриганы-синодалы не стали делиться с этими «несистемщиками» своими доходами. Дело в том, что Никея была захвачена турками еще в 1331 году (став Изником). Эфес эта судьба постигла еще раньше (в 1301), и к середине XV века он уже был полностью разрушен.

¹ Так св. Марк Эфесский представлял только что назначенному Киевскому митрополиту Исидору его паству (1436) (St. Marcu Evghenicul. Opere. Vol. 1. Bucuresti, 2009. P. 294).

² Обзорную статью об Исидоре см.: Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский и проблема церковной унии в поздней Византии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 1. 2011. <http://docplayer.ru/330441-Mitropolit-isidor-kievskiy-i-problema-cerkovnoy-unii-v-pozdneivizantii.html>

³ St. Marcu Evghenicul. Opere. Vol. 1. Bucuresti, 2009. P. 296.

⁴ См.: Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 396.

Так что реальных уделов эти ученые не получили; Виссарион так и вообще за всю жизнь ни разу в Никее не побывал.

На соборе он вместе с Марком Эфесским поначалу спорил с католиками, но потом перешел на их сторону.

В Италию он вывез множество греческих рукописей. И вместе с Региомонтаном перевел «Альмагест» Птолемея на латынь¹. Именно Региомонтан начал календарную реформу, и именно Региомонтан стал учителем Николая Коперника...

Виссарион завещал 768 книг и рукописей Венеции. А мог бы — Москве...

В 1455 г. на конклаве, избирающем нового папу, он получил 8 голосов из 15. Виссарион сам не был на этом конклаве, и кардиналы послали к нему домой делегатов известить его о том, что он стал Римским папой. «Кардиналы постучали в его дверь, но состоявший при нем прислужник не захотел прерывать занятий Виссариона. Узнав об этом, Виссарион сказал прислужнику: «Николай, твое уважение ко мне стоит тебе кардинальской шапки, а мне — папской тиары»².

В феврале 1468 года члены римской Академии (платоники) даже пробовали свергнуть папу Павла II в пользу Виссариона³. Эпитафия Виссариону гласит: «Твоими трудами Греция переселилась в Рим».

Кстати, именно он направил послание московскому князю Иоанну III с предложением вступить в брак с Зоей (Софьей), племянницей последнего византийского императора Константина XI Палеолога, нашедшей убежище в Риме.

Культурную ситуацию времен агонии Византии ярко описал Гиббон:

«Несмотря на то что положение византийских подданных было крайне раболопное и бедственное, в их руках все еще хранился драгоценный ключ, который мог открывать доступ к оставшимся от древности сокровищам, — они все еще говорили на том благозвучном и богатом языке, который вкладывает душу в произведения человеческого ума и облакает в форму отвлеченные идеи философов. В домашних беседах они (городская элита) до сих пор говорят на языке Аристофана и Эврипида, на языке афинских историков и философов, а слог их произведений еще более обработан и еще более правилен. Люди, состоящие при византийском дворе по своему происхождению или по своим должностям, сохраняют старинное изящество и чистоту языка без малейшей посторонней примеси, а природная грация этого языка всего более заметна среди знатных матрон, которые не имеют никаких сноше-

¹ См.: Кирсанов В. С. Научная революция XVII века. М., 1987. С. 73.

² Гиббон Э. Падение Римской Империи. Т. 7. М., 2008. С. 304.

³ Биbihин В. В. Новый ренессанс. М., 2013. С. 299. <http://tforags.ru/libt03.php>

ний с иноземцами. Среди греков многочисленное и богатое духовенство посвящало себя религиозным обязанностям; их монахи и епископы всегда отличались степенностью и строгостью нравов и не следовали примеру латинского духовенства, увлекавшегося не только мирскими целями и удовольствиями, но даже военными предприятиями. Истратив значительную долю своего времени и своих дарований на благочестие, на праздность и на церковные и монастырские раздоры, самые любознательные из них и самые честолюбивые принимались за изучение духовных и светских произведений, написанных на их родном языке. Духовенство руководило образованием юношества; школы философии и красноречия не закрывались вплоть до падения империи, и можно положительно утверждать, что внутри стен Константинополя хранилось более книг и знаний, чем сколько их было разбросано по обширным западным странам. Турецкое оружие, конечно, ускорило бегство Муз... Калабрия была родиной того Варлаама, о котором нам уже прежде приходилось упоминать как о сектанте и посланнике; этот Варлаам прежде всех воскресил по той стороне Альп воспоминания о Гомере или, по меньшей мере, знакомство с произведениями греческого поэта... Италию знакомили с греческой литературой многочисленные эмигранты, нуждавшиеся в средствах существования и если не принадлежавшие к разряду ученых, то, по меньшей мере, хорошо знавшие греческий язык. Жители Фессалоники и Константинополя, покидавшие свою родину из страха, который наводили турки, или из желания избавиться от турецкого ига, находили убежище в свободной стране среди любознательного и богатого итальянского населения».

В общем, ситуация была похожей на атмосферу русских дворянских гнезд рубежа XVIII–XIX веков: «французик из Бордо», убежавший от революции, становился домашним учителем для русских недорослей.

Помянутый Варлаам Калабрийский, убежав из Царьграда¹, стал учителем Петрарки. А другой грек, ученик Варлаама, стал учителем Боккаччо.

В 1325 году папская курия запретила изучать греческий язык в богословских целях — и борьба гуманистов за культурное двуязычие растянулась на века. Лишь в 1568 году греки Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст были признаны Учителями западной церкви². Греческая святоотеческая письменность стала известна на Западе именно благодаря трудам гуманистов эпохи Возрождения, для которых ранняя патристическая мысль была продолжением мысли и культуры античной.

¹ Бежал, он, правда, еще не от турок, а от ортодоксов.

² См.: *Черняк И. Х. Гуманизм эпохи Возрождения и христианская мысль древности // Античное наследие в культуре Возрождения. М.: Наука, 1984. С. 32, 33.*

«Следует отметить ту важную роль в деле освоения патристического наследия, как и всей греческой культуры в целом, которую сыграли византийские ученые, жившие в Италии. Они не только оказывали непосредственную помощь при переводе, выступая также и в качестве переписчиков, хорошо знакомых с различными типами греческого письма (Тразерсари в значительной степени обязан своему сотруднику Димитрию Скаранусу, транскрибировавшему самые трудночитаемые рукописи), но и повлияли на некоторые стороны гуманистического отношения к древнехристианской традиции. От них, в первую очередь от Хрисолора, гуманисты заимствовали представление о культурном единстве святоотеческой литературы Запада и Востока, что в значительной мере определило и внеконфессиональное отношение многих гуманистов к христианству»¹.

Так что и Ренессанс, и любовь к античности и православным восточным святым отцам в значительной мере связаны с бежавшими греческими интеллектуалами.

12 июля 1453 года Эней Сильвий Пикколомини, будущий папа (1458–1464), писал папе Николаю V: «Но что за чудовищная весть, только что принесенная из Константинополя? Стыдно жить... Скорблю о бесчисленных базиликах святых, построенных с дивным искусством, а теперь обреченных на руины или магометанскую скверну. Что скажу о книгах, которых там без числа, латинянам еще неизвестных! Увы, имена скольких великих мужей теперь будут утрачены! Это вторая смерть Гомеру, вторые похороны Платону. Где теперь будем искать творения философов или поэтов? Иссак источник муз. Вижу одновременно уничтожение веры и науки»².

Но некоторые греки все же поехали на Север.

Судьба Максима Грека стала и маркером этих судеб, и предостережением. Он оказался слишком умен для нас.

Россия осталась одна со своей автокефалией. Как горько сказал Георгий Федотов в «Трагедии русской интеллигенции», «не хотели читать по-гречески, — выучились по-немецки». Автокефальный московский праздник получился со слезами на глазах.

У Москвы был шанс на деле стать «Третьим Римом» — вобрав в себя греческие библиотеки и ученых и вместе с ними войдя в Ренессанс. Но Москва слишком ценила свою доморощенную версию «истинного благочестия».

¹ Черняк И. Х. Гуманизм эпохи Возрождения и христианская мысль древности // Античное наследие в культуре Возрождения. М.: Наука, 1984. С. 29.

² Бибихин В. В. Примечания к публикации «О мире веры» Николая Кузанского // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 51.

В XVIII веке царь Петр смог своей железной волей притушить это безмерно восхваляющее себя «кадило» и проветрить страну, прорубив свое знаменитое окно. Но оно смотрело уже в сторону Германии. И, как метко сказал Герцен, Петр бросил вызов России, а Россия через 100 лет ответила ему явлением Пушкина¹. То же самое можно сказать и Русской Церкви: Петр поставил ее в некомфортные для нее условия. Но время расцвета пришло для нее через сто лет после петровских реформ и во многом благодаря им. Другое дело, что в это время было уже немало других центров культурного, научного, университетского развития. И Россия просто стала в этот достойный ряд классической европейской культуры XIX столетия².

¹ В 1849 году Герцен пишет: «Мне кажется, что в русской жизни есть нечто более высокое, чем община, и более сильное, чем власть; это “нечто” трудно выразить словами, и еще труднее указать на него пальцем. Я говорю о той внутренней, не вполне сознающей себя силе, которая так чудодейственно поддерживала русский народ под игом монгольских орд и немецкой бюрократии, под восточным кнутом татарина и под западной розгой капрала; я говорю о той внутренней силе, при помощи которой русский крестьянин сохранил, несмотря на унижительную дисциплину рабства, открытое и красивое лицо и живой ум и который, на императорский приказ образоваться, ответил через сто лет громадным явлением Пушкина» (Герцен А. И. Россия // Собр. соч. В 30 т. М., 1955. Т. 6. С. 199, 200.

² «В лесу я сделал несколько шагов, как вдруг через ветви деревьев заметил среди леса лужайку, где находилась толпа мужчин и женщин всякого возраста и всякого положения. Они внимательно смотрели на меня, не выказывая при этом ни страха, ни изумления. Несколько человек, манеры и внешность которых не предвещали ничего доброго, подвинулись мне навстречу. Сделав им знак, чтобы они близко не подходили, я подошел к себе одного из них, в котором я узнал русского священника. При помощи латинского языка я учтиво попросил его объяснить мне, не принадлежат ли эти люди к числу жителей деревень, занятых в настоящий момент нашими войсками. “Мы, — ответил тот, окинувши меня внимательным взглядом, — мы — группа тех несчастных жителей священной столицы, которых вы превратили в бродяг, в жалких и отчаянных людей, которых вы лишили крова и отечества!.. Каким духом варварства, какой бесчеловечной жестокостью, — говорил он, — охвачен дух вашего вождя, если он мог сжечь нашу дорогую столицу!” Тщетно я пытался убедить его, что он глубоко ошибается. Он ограничился в своем ответе словами, что я сам ошибаюсь, что ни для кого нет сомнения в том, что Наполеон, а не кто другой устроил пожар Москвы. Вдруг один из русских, присутствовавших при этой сцене, подошел к попу, сказал ему что-то на ухо и взглянул на меня с видом бесконечного презрения. У меня шевельнулось подозрение, я сделал вид, что собираюсь уехать, но поп удержал меня вопросом: христианин ли я. Эти слова удивили меня только наполовину, так как я уже знал, что нас расписывали в глазах русского народа как банду еретиков. Мой утвердительный ответ сейчас же сделался известным всем, и я заметил, что на меня стали смотреть с большим интересом, и разговоры кругом оживились. Поп взял меня за руку, с чувством пожал ее и сказал: “Уходите скорее; Иловайский с местными партизанами и совсем свежим кавалерийским отрядом подвигается, чтобы вас атаковать; оставаясь здесь, вы рискуете подвергнуться опасностям. И помешайте, если вы только можете, тем неистовствам, в которых винят вашего вождя и ваших!» (Мемуары Лабома // Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. Ч. 1. М., 2012. С. 388). Вот так 200 лет назад в диких русских лесах можно было случайно повстречать попа, который спокойно говорит по-латыни...

Но на страницах парадных речей и учебников Русская Церковь якобы цвела именно в средневековье. Причем утверждается, что расцвела она после и вследствие того, как она единодушно и решительно перерезала царьградскую пуповину.

Что в Москве, что в Киеве принято считать, что автокефалия — это «Огого!». Прямой путь к духовному расцвету!

На самом деле у автокефалий есть и отчетливые негативные последствия.

Первое из них: «автокефалия» («самовозглавление») — это слово-ловушка. Независимость. Но от кого? Почти всегда в истории независимость от одного центра силы означает еще большее втягивание в поле притяжения другого.

В истории православия независимость национального церковного центра от зарубежной патриархии всегда оборачивались гораздо более тяжелой зависимостью от местных политических светских элит. Собственно, именно ради этого эти самые элиты и инициировали процесс откола.

Для князей было обидно и важно то, что митрополит не ими поставлялся и присылался. Психологически это означало, что он не входит в их «номенклатуру» и не мог так просто быть ими же смещен. У митрополита всегда была отговорка: «Я-то, великий государь, с радостью поступлю по твоему слову, но у меня начальник вон там, за далеким морем. Договорись сначала ты уж с ним!».

Плюс к этому удаленность центра власти мифологизировала его. Царьград... Вселенский патриарх... Святые соборы... Римский император... В общем, «им там, наверху, виднее». Нарочитое имперское сияние видно издалека, подробности с тараканами, интригами и коррупцией менее приметны¹.

¹ Вспомним Боккаччо (Декамерон. День первый. Новелла вторая): один еврей, раздумывая, креститься ему или нет, едет в Рим, а потом все-таки принимает решение креститься. И в ответ на расспросы говорит: да, я видел жизни папы и кардиналов. Да, эти люди делают все от них зависящее, чтобы уничтожить Церковь. Но если она, тем не менее, жива, значит она действительно от Бога.

Такую же отповедь на угрозу уничтожить Церковь получил от кардинала Консальви Наполеон I: «Если мы, папы и кардиналы за 1500 лет не смогли уничтожить Церковь, то это едва ли удастся Вашему величеству». (Филлипов Б. А. Католическая церковь на переломе тысячелетий глазами кардинала Йозефа Ратцингера // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: материалы 2000 года. И http://www.ng.ru/ng_religii/2000-06-14/5_quests-n-answers.html?id_user=Y). В другом варианте: «If in 1,800 years we clergy have failed to destroy the Church, do you really think that you'll be able to do it?». В русской литературе эту тему развил Николай Бердяев статьей «О достоинстве христианства и недостоинстве христиан».

Но вся грязная кухня местного автокефального митрополита для светской элиты прекрасно видна. И владыка лишается значительной части своего мистического ореола. «Я тебя, печка, сложил, я тебя и разломаю!»¹.

Второе негативное следствие автокефалии: национальная Церковь, осознающая и продающая себя именно в качестве национальной, — это прямой путь к идолопоклонству в форме национал-сервиллизма: теперь не стыдно говорить, что Церковь служит — нет, не Богу, а отечеству, государю, нации, воинству. Главное подменяется второстепенным. Служебное становится целью.

Из свежего: «Иконы защищали Россию веками, и в нашей истории есть масса примеров, когда они не просто защищали отдельную местность, но и в целом ограждали нашу Родину от исторических невзгод и передраг. Они останавливали армии, исцеляли больных, спасали от пожаров», — сказал заместитель министра обороны РФ генерал-полковник Картаполов².

Странно, что про эти функции икон забыл сказать VII Вселенский собор, устанавливая иконопочитание. Но сведение церковных святынь к функции амулета-оберега, а самой Церкви — к функции замполита — это беда не только Русской Церкви, но и всех национальных православных Церквей, начиная от эллинской.

Третья печаль, порождаемая автокефалией: высшая независимая иерархия, лишенная богословско-канонического контроля патриархии, создает собственную, удобную ей, практику правоприменения. Теперь ей никто не указ. А любой внутренний критик (если это не местный царь) объявляется врагом великой национальной идеи и шпионом. Опять же, через некоторое время могут появиться методы контроля и сдерживания административных восторгов нового патриарха. Но это — со временем.

А пока истории национальных Церквей похожи на взлет самолета с палубы авианосца времен Второй мировой: самолет, оторвавшись от палубы, проседает, падает почти до уровня воды — и лишь затем набирает высоту.

Четвертый негатив новой автокефалии: сужение кругозора и тематики церковной мысли и проповеди — по крайней мере, на первые поколения.

Это сублимация религиозной энергии в националистическом русле: у нескольких первых поколений религиозные издания и проповеди посвя-

¹ Хотя исторически эти слова сказал как раз патриарх, обращаясь к императору. Речь идет о патриархе Михаиле Керуллари (XI век) — том самом, при котором произошел разрыв с Римом (см.: *Иоанн Скилица*. Обзорение историй. 2, 643).

² <http://pobeda.ru/ikonyi-s-chastitskami-moshhey-pravoslavnyih-svyatyih-peredanyi-v-hram-pri-genshtabe-vs-rf.html>

щаются «нашей великой национальной идее и нашему величию», а не Богу (см. «Третий Рим»¹). Уже в завещании митрополита Ионы появляется мем: «Святая великая наша Божия церковь русского благочестия».

¹ В XVI веке пишется «Повесть о зачале царствующаго великого града Москвы, како исперва зачатся»:

«В лето 6666 великий князь Юрий Владимирович шел из Киева во Владимир град к сыну своему Андрею Юрьевичу, и пришел на место, где ныне царствующий град Москва...» (ух, как ярко и знаменательно дата основания нашей прекрасной столицы по православному календарю!).

Но прежде описания события 6666 года автор Повести напоминает, что и древний Рим, и второй Рим (Константинополь) возникли на крови, а потому и Москва как третий Рим должна была создаться «...по кровопролитию же и по заклянию кровей многих»: «Первому бо Риму зиждему от Рома и Ромила, и егда мастера начата созидати и ров копающе, обретоша главу внове закланна человека, нову и теплу, кровь точашу и лице являюще к живым прилично, ея же увидевше ентинарий искусний знамением смотритель и рече, яко сей град глава будет многим, но во времени и по заклянии и по пролитии кровей многих. Такожде и второму Риму, си речь Константину полю здания зачало бысть не бес крове же, но по заклянии и по пролитии кровей многих. Сице же и нашему земю третиему Риму, Московскому государству, зачало бысть не без крове же, но по пролитии же и по заклянии кровей многих».

Итак, князь Юрий видит: «По обеим сторонам Москвы-реки села красные. Этими селами владел тогда боярин некий богатый именем Кучка, Стефан Иванов. Тот Кучка очень возгордился и не почтил великого князя подобающею честью, какая надлежит великим князьям, а поносил его к тому же. Князь великий Юрий Владимирович, не стерпя от него хулы, повелевает того боярина схватить и смерти предать; так и было. Сыновей же его Петра и Акима, млады суца и лепы зело, и единственную дочь, такую же благообразную и красивую, именем Улиту, отослал во Владимир к сыну своему, ко князю Андрею Юрьевичу. Сам же князь великий Юрий Владимирович взошел на гору и обозрел с нее очами своими туда и сюда по обе стороны Москвы-реки и за Неглинною. И возлюбил те села и повелевает на том месте вскоре сделать малый деревянный город и прозвал Москва город по имени реки, текущей под ним. И потом князь великий отходит во Владимир к сыну своему князю Андрею Боголюбскому и сочетает его браком с дочерью Кучковой, с которой князь Андрей прижил и сыновей, рано умерших. И был у него отец его князь Юрий Владимирович немало времени и заповедал сыну своему князю Андрею Боголюбскому град Москву людьми населить и распространить».

Далее говорится, что Улита и ее подростки братья Кучковичи в 6683 году устроили заговор и убили Андрея Боголюбского. За смерть князя отомстил его брат Михалко Юрьевич. Он перебил и утопил убийц брата (то есть лишил их христианского погребения и отпевания), а Улиту велел «...повесити на вратах и расстреляти из многих луков». <http://yakov.works/acts/17/2/moscow.htm> и http://liberea.gerodot.ru/a_quest/tihomirov01.htm

Вот, в чем, оказывается, преемство Рима-Стамбула-Москвы: они все замешаны на крови. Вообще это, конечно, очень древнее и общечеловеческое верование: под порогом нового города или дома должна быть закопана жертва. (Буддофилы вон не могут простить Овчинникову то, что он привел рассказ об аналогичном ритуальном заклятии мальчиков в современных тибетских монастырях. *Овчинников В.* Вознесение в Шамбалу. М.: Транзиткнига, 2006. С. 95, 96.)

Но почему в Москве в XVI веке пишется «Повесть» с позитивным и даже горделивым изложением такого верования — мне неясно. Впрочем, другая повесть о закладке Москвы говорит, что газы на местных болотах были зело галлюциногенные: «Въехав с ним во остров темен и непроходим зело, в нем ж бе болото велико и топко, и посреде того болота и острова узре князь великий Данило Иванович зверя превелика и пречюдна троеглава и красна зело. И вопросиша Василия греченина, что есть видение се пречюднаго зверя. И сказа ему Василий греченин: “Вели-

Пятая тень новой автокефалии: с собой она несет кризис еще только рождающихся школ и научных традиций. Язык прежних иностранных учителей становится ненавистен, а свой литературно-богословский язык появится отнюдь не сразу.

Вот и на первом заседании синода новой Украинской Церкви ректором Киевской православной богословской академии и главой Управления духовного образования и богословской науки ПЦУ назначен профессор, протоиерей Александр Трофимлюк. Образование, близкое к нулю (то есть Киевская академия в филаретовском варианте). Богословская (докторская!) диссертация — ни о чем: «Внебогослужебная деятельность православного пастыря: богословские основы, церковно-историческое обоснование, современные вопросы». Это бла-бла-журналистика, а не наука. Но главное — он академик! Украинской **технологической** академии. Публикаций и монографий — ноль.

Одна статья ректора и доктора нашлась. Среди плагиата (перевода с русского) есть и личные открытия: «Слово “храм” у суспільно-політичному житті греко-римського світу позначало офіційні, правомочні збори громадян, скликаних для вирішення суспільних справ, для суверенного волевиявлення. А в грецькому перекладі Старого Завіту цей термін набуває релігійний сенс — “збори народу Божого, народу, обраного й покликаного для служіння Собі Самим Богом”. Народ Божий, відмінний від усіх інших, — “третья раса”, як називали її язичники»¹.

Притворюсь, что я не заметил придуманную автором «третью расу». Но доктор богословия и ректор академии, который путает слова «храм» и «церковь» — это нечто запредельное.

кий княже, на сем месте созиждется град превелик и распространится царствие треугольное, и в нем умножатся разных различных орд люди, то есть прообразуют зверя сего троеглавого” (Повесть о начале царствующего града Москвы. <http://oldru.com/moscow/moscow98.htm>).

И все же нечто подлинно римское в Москве есть:

На кремлевской стене на Спасской башне, оказывается, была надпись на ЛАТЫНИ:

«Иоанн Васильевич божиею милостию великий князь владимирский московский... и всяя России государь в лето 30 государство своего сии стены созда. Строитель же бысть Петр Антоний Согнарий Медиоланин. В лето от Рождества христова спасителя 1493-го».

Понятно, что миланский архитектор использует западный календарь и пишет по-латыни. Наверно, это первый случай фиксации событий в Москве по календарю «от Р. Хр.», а не «от сотворения мира».

¹ Трофимлюк О. Форми й методи місіонерської діяльності в пенітенціарних установах // Труды Київської Духовної Академії. 2014. № 14. С. 59, 60.

http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&S21P03=FILA=&S21STR=tkda_2014_14_10

И дело тут не в языке, стране или конфессии, а в системе кадровой очистки и подбора. Филарет Денисенко и в советские времена, и сейчас свято исповедует лишь один принцип: личной преданности и выгоды.

Те, кто ругательски ругают Ф. Денисенко, должны были бы поставить простой вопрос: а был ли он другим в годы, когда был первенствующим членом синода РПЦ МП?

Властолюбие, интриганство, политическая проституированность, готовность предать всех и вся - разве это его нажитки за годы его «автокефалии»? Скорее, он стал лучше, постарев и потеряв сожительницу.

Это качества, востребованные в иерархической системе РПЦ МП в самые разные эпохи. Просто признать этот букет в своих собственных начальниках бывает трудно. Но Божий Промысел предоставил нам возможность посмотреть на «голого короля» малость со стороны.

Трагедия Денисенко — это не просопография. Это не его личный портрет. Это типаж. И трагедия всего православия в том, что такие люди могут десятилетиями делать свои карьерки и именоваться преемниками апостолов.

Одна из причин этого — жесткое отождествление (в их сознании) слов «епископ» и «церковь». Отсюда в их головах «благо для меня» равно «благу для церкви». А деяния ради своего карьерного роста и обогащения выдаются за «служение Христу».

«Трудно представить себе какое-либо другое на земле служение, которое подверглось бы такому извращению и изуродованию, как архиерейское у нас. Стоит только беглым взглядом окинуть путь восхождения к архиерейству, чтобы признать, что враг рода человеческого много потрудился, дабы, извратив, обезвредить для себя самое высшее в Церкви Божией служение»¹.

Здесь кстати привести воспоминание знаменитого французского католического философа Жака Маритэна. В 1910 г., когда юноша Маритэн впервые взял в руки церковный календарь, его духовник «патер Клериссак очень смеялся по поводу того чувства ужаса, которое охватило меня, когда я увидел фотографии наших епископов»².

Шестой минус свежих автокефалий — ненависть и подозрительность к чужакам, еще недавно бывших учителями. Обычно автокефалия требуется и получается на подъеме национального чувства, в период острого переживания недавно обретенной государственной независимости. И если бы то была только «любовь к родному краю»!

¹ Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. С. 213.

² Maritain J. Carnet de notes. Paris, 1965. P. 92.

К сожалению, к этому примешивается чувство ненависти к «оккупантам», жажда мести, революционное стремление скоренько устроить «правильный» новый порядок поверх закона. Горе тем «новым иностранцам», которые обжились и задержались на ново-незалежной территории!

Проповеди и публицистика окрашиваются в национальные цвета. Богословие надолго становится служанкой политической повестки дня, обосновывая несравненное величие и духовность родной власти. Христос тут оказывается лишним...

Константин Леонтьев давно предвидел, что, когда рухнет Османская империя, свободные балканские народы растащат православие по своим национальным квартирам и там задушат его — «не бросивши векам ни мысли плодovitой, ни гением начатого труда».

Вселенское дыхание православия вытесняется мелкопоместным православизмом.

Чтобы автокефалия служила благу, нужна независимость от националистических страстей и от суетливого политического сервизма.

Через несколько поколений «свободной» жизни национальные страсти успокаиваются, и автокефалы вновь с интересом начинают присматриваться к прежней митрополии: а что там у них есть полезного и умного? (Так современные сербские епископы почти все получили образование в греческих богословских школах). Но на первых порах национально-автокефальная Церковь может быть болезненно зависима не только от князей, но и от настроений толпы.

В автокефалии есть, пожалуй, лишь один плюс: перестают в качестве «духовных отцов» присылаться люди, искренне и от всей души презирающие свою «варварскую» паству.

В Никоновской летописи и у Татищева под 1425 годом рассказывается такая история.

10-летний князь Василий II посылает митрополита Фотия к своему дяде Юрию на мирные переговоры. Напомню: по завещанию Дмитрия Донского, и вообще по правилам престолонаследия Киевской Руси, наследником Василия Дмитриевича должен был стать его младший брат Юрий Дмитриевич.

Юрий решил сделать то, что делали москвичи в советские годы при встрече дорогих иностранных гостей: согнал всю округу на встречу митрополита. В том числе толпы крестьян.

Святой же митрополит грек Фотий никогда вблизи такое количество своей русской паствы не видал. И потому с ужасом смотрел на «чернь». И даже, не сдержавшись, сказал об этом князю: мол, никогда не видал

столько сермяжной публики вместе. То, что князь Юрий замышлял как демонстрацию своего богатства и силы, митрополит воспринял как глумление над его тонким византийским вкусом.

«Люди в овечьих шкурах» — это некий троп византийской письменности. При одном упоминании об этом надо соорудить гримасу отвращения и прикрыть нос.

Вот, например, отзыв св. Феофилакта Болгарского (грека) о пасомом им болгарском народе: «Природа болгар есть кормилица всякого зла... Моим словам они внимают как осел — игре на лире... Невероятная тупость в деле овладения Писанием»¹.

«Нечистые рабы и варвары, от которых разит овчиной», «чудища»².

А наша летопись говорила так:

«Князь Юрий Дмитриевич слышав то, собрал всю отчину свою, и обрете его с детьми своими и с бояры и с лучшими людьми своими, а чернь всю собрав из градов своих и волостей и из сел и из деревень и бысть их многое множество; и постави их по горе ото града с приезда Митрополича, сказывая и являя ему многих людей своих.

Митрополит же вшед в посад града того, поиде к Соборной церкви преображения и быв в церкви помолися и изыде и возрев на народ иже по горе стояше, рече ко Князю Юрию Дмитриевичу: сыне Князь Юрий! не видах столько народа во овчих шерстях: все бо бяху в сермягах.

Князь Юрий хотя явиться яко многи люди имея, святитель же во глумление вмени себе».

Панегирическое житие святого Фотия см.: <https://days.pravoslavie.ru/Life/life4139.htm>

Омерзение святых Феофилакта и Фотия перед лицом своей славянской паствы — это проявление обычного греческого расизма.

Блаженный Феодорит, епископ Кирский, рассказывает эпизод из жизни св. Симеона Столпника: «Однажды я подвергся величайшей опасности. Симеон приказал исмаилитам подойти и получить у меня святительское благословение, сказав, что они сподобятся от этого большой пользы. Они же, по-варварски сбжавшись, одни стали тянуть меня спереди, иные сзади, третьи с боков. Те же, кто отстал от других, подбегали и, протягивая руки, одни дергали меня за бороду, другие хватали за одежду. Я бы задохнулся от

¹ Цит. по: Иванов С. А. Указ. соч. С. 242, 243; см. также: Оболенский Д. Византийское содружество наций. М., 1998. С. 443, 444.

² Цит. по: Паладакис А. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах. М., 2010. С. 352.

их жаркого напора, если бы [Симеон] громким криком не разогнал их всех... [Симеон], пригрозив им с высоты [своего столпа] и обозвав их псами, еле-еле погасил распрю» (Феодорит Кирский. История боголюбцев. 26, 13–14)¹.

И даже в наши дни ведущий греческий миссионер — албанский архиепископ Анастасий говорит о татарах как о «первобытном народе»².

В византийской литературе поражает полное отсутствие интереса к якобы окормляемым ею «варварским» народам. «Нам неизвестно ни одного случая, чтобы их конкретные языческие верования служили для имперских богословов предметом изучения и полемики. Если бы византийцы питали хоть минимальный интерес к реальным верованиям “варваров”, то и до нас дошло бы несколько больше информации об их религиях — мы же располагаем ничтожными крохами. К сожалению, представления византийцев в этой сфере были почти так же стереотипизированы, как и во всех остальных областях этнографии. Подобно тому как реальным народам, в угоду античной этнографической традиции, присваивались имена народов давно исчезнувших, точно так же язычество современников воспринималось как реплика язычества античного»³.

Для автора греческого Жития Андрея Юродивого враги — это славяне и варяги (в нем есть пророчество о последнем Царе, который «наложит десницу свою на море и укротит светловолосые народы»).

Уже после разгрома европейского нацизма, в конце 1940-х годов греческие иерархи позволяют себе рассуждения о «греческой расе», чьи заслуги якобы не уважают славяне. Такова буквальная цитата из митрополита Закинфского Хризостома:

«Если славянские народы забыли, что греки дали им культуру и что они приняли свет христианской веры от христианского светильника греческой Византии через греческих миссионеров и что поэтому они должны из благодарности **отдавать должное почтение и благосклонность греческой расе, которая их воспитала** и просветила, а не проявлять себя низкими и неблагодарными неприятелями, то всеправославное сознание смятет их мрачные и вероломные планы... Из вышесказанного ясно видно, что Греческая Православная Восточная Церковь снова призвана, чтобы вести после

¹ В русских переводах опущены те слова, которые преп. Симеон адресовал варварам (блж. Феодорит Кирский. История боголюбцев. М., 1996. С. 270; Он же. История боголюбцев. СПб., 1853. С. 211). Поэтому здесь я цитирую перевод С. Иванова (Византийское миссионерство. С. 60).

² *Архиеп. Иоанн Яннулос*. Православие и миссия // *Стамулис И.* Православное богословие миссии сегодня. М., 2003. С. 433.

³ *Иванов С. И.* Когда в Киеве появился первый христианский храм? // *Славянский мир между Римом и Константинополем.* М., 2004. С. 10.

войны гигантскую церковную борьбу, с одной стороны, против Западной римо-католической церкви и ее пропаганды, а с другой, против славянского коммунизма и славянских Церквей»¹.

Спустя 70 лет, 20 октября 2018 года патриарх Варфоломей порадовал экумену:

«Это, наверно, первый раз, когда Вселенский Патриарх “принимает вызов” Москвы относительно украинского вопроса, подчеркивая, что **“наши братья славяне не могут терпеть первенство Вселенского патриархата и нашей нации в Православии”**» («Δεν ανέχονται οι αδελφοί μας οι Σλάβοι το πρῶτόδικμα που έχει το Οικουμενικό Πατριαρχείο και το Γένος μας, μέσα στην Ορθοδοξία»)².

И еще из современности: «Замглавы Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Николай Балашов лично присутствовал при этом разговоре двух патриархов: “Еще покойный патриарх Алексей II лично просил согласия патриарха Варфоломея I на направление нашего русского священника, который служил бы, в частности, на территории бывшей посольской дачи, а теперь генконсульства России в Стамбуле. И в такой согласии категорически было отказано — в самых резких выражениях, оскорбительных для покойного патриарха. Было сказано, что никогда в этом городе ни один русский священник не наденет своей епитрахили”»(27.02.2019)³.

И сегодня по греческому Интернету и кельям гуляет множество пророчеств о русских, которые освободят Константинополь от турок. И, конечно, тут же вернут его грекам. «Приводим замечательную подборку слов старца Паисия, сделанную греками. Нужно иметь в виду, что для греков — русские, как и тысячелетие назад, всего лишь варвары, которые служат слепым орудием Воли Божией, всего лишь обстоятельство, которое поможет восстановиться исторической справедливости»⁴.

¹ Митр. Закинфский Хризостом. Две главные опасности // Екклесиаст. 1947. № 29–30. 1 авг. (официальный орган Элладской Церкви) <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194712673.html>

² <https://orthodoxia.info/news/%ce%b2%ce%b1%cf%81%ce%b8%ce%bf%ce%bb%ce%bf%ce%bc%ce%b1%ce%b9%ce%bf%cf%83-%ce%ba%ce%b1%ce%bb%ce%bf%cf%80%ce%bb%ce%b7%cf%81%cf%89%ce%bc%ce%ad%ce%bd%ce%b1-%ce%ac%cf%81%ce%b8%cf%81%ce%b1-%ce%ba%ce%b1/> русск. перевод: https://orthodoxia.info/news/%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%B9-%D1%8F-%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%8E-%D0%B2%D1%81%D0%B5-%D0%BE-%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0/?fbclid=IwAR2YJKLW_wraE5By2ih8Bzs70G_aLi3a_NkAydTEuh5TcntPIA7nvDD1wIM

³ <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=72112>

⁴ <http://www.isihazm.ru/?id=384&sid=3&iid=2220>

Интересно, что русские читатели и писатели сами порой усваивали гречески-презрительный взгляд на себя. Именно русские житийные сказки про праздник Покрова утверждают славянство (и даже новгородство) блаженного Андрея в таких словах: «Не мнящую никомуже, якоже словенинь есть личнаго взора деяя и душевнаго разума, и плотных деяя силы, и доброты деяя писания его» («Никто не предполагал в нем славянина, ибо был он пригож лицом, наделен духовным разумом, физической силой и умел красиво писать»¹).

Ерго: типичный славянин физически уродлив, неграмотен, инвалиден и бездуховен.

«Греки всегда смотрели на себя как на особую привилегированную нацию, которой всецело принадлежит первенство и руководящая роль во всем православном мире, по крайней мере в делах церковных. Они выработали взгляд, которому старались придать канонический характер, что все христианство заключено в пределах этих четырех патриархатов, которые должны находиться исключительно в руках греков. Славянские нации, не исключая русских, в глазах греков были низшие, неспособные к самостоятельной церковной жизни; их должны были постоянно держать в своих руках и во всем руководить греки, их неизбежные опекуны и учителя. Понятно поэтому, как враждебно должны были отнестись все истые греки к домогательству русских учредить у себя патриаршество»².

Боюсь, что так же мы (русские) и по сю пору относимся к православным якутам или казахам.

Автокефалия все же помогает преодолеть этот пастырский расизм.

¹ <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/zhitie-andreya-yurodivogo/zhitie-andreya-yurodivogo-original.htm>

² <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/zhitie-andreya-yurodivogo/zhitie-andreya-yurodivogo.htm> См. также у Срезневского в «Материалах для словаря древнерусского языка» статью «Словенин».

² Каптерев Н. Ф. Характер отношения России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Собр. соч. М., 2008. Т. 1. С. 56.

Горькие плоды московской автокефалии

Тезис этой главы:

«Как расцвела Москва при Семен Семеныче!».

Рассмотрим внимательней, как жила Москва XVI века за своим кадилыным занавесом:

* * *

Приложим тезисы предыдущей главы к конкретной московской истории XV–XVI веков.

«Посмертная судьба Максима Грека в России весьма любопытна. Влияние Максима на Руси всегда было очень ограниченным. Примечательно, что этот греческий ученый был почитаем на Руси за то, что он обосновал и ясно изложил, как правильно следует осенять себя крестным знамением, а его труды по греческой классической литературе оставались почти никому не известными. Возможно, в судьбе Максима в России есть нечто символическое. Отторжение человека, который глубиной своей духовной жизни и учености олицетворял собой все лучшее в культуре послевизантийской Греции, знаменует то обстоятельство, что Русь как бы начала отворачиваться от Византии, от ее наследия. Вера Максима Грека в то, что Москва, наследница Константинополя, есть “Третий Рим, а четвертому не бывать”, скоро разбилась об окружающую действительность. Душой он был настолько византийцем, что не мог долго оставаться в плену раззолоченной подделки “вселенской” идеи, извращенной его заклятыми врагами “иосифлянами”. И вероятно, он не мог не видеть, как из-за постоянно сужающихся культурных горизонтов и следуя в русле политики правителей, Русская Церковь XVI века искажила византийский христианский универсализм и заключила его в тесные рамки национальных интересов»¹.

¹ Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998. С. 559, 560.

Автокефальная Москва XV–XVI веков не только не смогла привлечь к себе греческих интеллектуалов, но и своих активно теряла.

В «Сказаниях князя Курбского» упоминается некий «очень красивый юноша во цвете младости, который был послан на науку за море, во Ерманию, и тамо навык добре Алеманскому языку и писанию; бо там пребывал, учась немало лет, и объездил всю землю Немецкую, и возвратился, был к нам во отечество». Судьба его оказалась трагичной: «по коликих летах смерти вкусил от мучителя неповинне»¹.

По воле Бориса Годунова в 1601–1602 годах 18 юношей из боярских семей были отправлены на учебу во Францию, Любек и Англию. О судьбе посланных во Францию ничего не известно, но на родину они не вернулись. Не возвратились и студенты из Германии. О них вспомнили только при Василии Шуйском и послали запрос любекским бургомистрам. В ноябре 1606 г. из Любека пришел ответ: «...Прислано к нам русских пятеро робят... учти языку и грамоте немецкой, и поити, и кормити, и одежду на них класти; и мы тех робят давали учти... а они не послушливы, и поученья не слушали, и ныне двое робят от нас побежали, неведомо за што». Не возвратились в Россию и трое оставшихся. Летом 1602 г. из Архангельска в «Лундун» на корабле с английским купцом Джоном Мериком отплыли четверо боярских детей «для науки латинскому и аглинскому и иных разных немецких государств языков и грамоте». О них вспомнили при Михаиле Романове, когда в 1613 г. царь снарядил к английскому королю посольство во главе с Алексеем Зюзиным. В сочиненной в Посольском приказе инструкции велено было возвратить молодых людей «из поганой земли». Однако все старания послов не увенчались успехом. Из 18 юношей, посланных «за море» царем Борисом, в Россию вернулся только один, а остальные рассеялись по Европе.

Князь Андрей Курбский, первопечатник диакон Иван Федоров...

Сам о. Иоанн свое невозвращение в Москву из Литвы так пояснил в «Послесловии» к своему Львовскому апостолу 1574 года: «Вследствие великих бед, часто случавшихся с нами не из-за самого русского государя [Ивана Грозного], но из-за многих начальников, и священноначальников [т. е. высшего духовенства], и учителей, которые нас по причине зависти во многих ересях обвиняли, желая благо во зло превратить и божие дело в конец погубить, как это свойственно злонравным, и невежественным, и несведущим в науках людям, которые и в искусстве грамматики не умудрены,

¹ Курбский Андрей. История о делах великого князя Московского. М., 2015. С. 158. Речь о брате боярина М. Лыкова Иване Матвеевиче Ляхе.

и духовного разума лишены, но втуне и все слова злые изрекают. Таково свойство зависти и ненависти, которая без нужды клеветает, не знает, как ходит и на чем утверждается. Эта ненависть нас и прогнала и с земли, и с родины, и от родичей наших и в другие страны неведомые переселила»¹.

Второй источник, повествующий о причинах этой эмиграции — André Thevet; французский путешественник и просветитель, монах-францисканец. Он не бывал в Московии, но под своим именем переиздавал рассказы других путешественников. В составленной таким образом книге «Московская космография» (1571 год) он сообщал: «Что касается до книгопечатания, то оно вошло у московитов в употребление только с 1560 года, когда его открыл один русский купец, закупивший шрифты, при помощи которых они потом опубликовали очень красивые книги... Так как они очень подозрительны и создают трудности там, где их нисколько не видно, по примеру греческих сектантов, некоторые из них путем тонкого коварства и подставных лиц нашли способ сжечь их шрифты, так как они боялись, не принесет ли печатное слово какую-либо перемену или затмение в их образ жизни и религии»².

Несмотря на то что типография была основана при участии митрополита Макария, «ортодоксы с подозрением взирали на любые попытки изменить хотя бы единую букву в привычных им старых рукописных книгах и с этой точки зрения безусловно осуждали книгопечатание»³.

В любом случае, обвинению Ивана Федорова в ереси способствовала общая атмосфера в стране — один за другим следовали процессы против еретиков: Матвея Башкина, старца Артемия, монаха Феодосия Косого. По каждому делу привлекали действительных и мнимых сообщников.

Вот как описывает Курбский: «В те годы по лени и по великому пьянству наших пастырей между чистой пшеницей возросли тогда плевелы, то есть отпрыски лютеранских ересей, и обратились с хулами на догматы церкви. По царскому распоряжению, митрополит российский велел хватать повсюду таких хулителей, желая извлечь их из их ересей, которыми смущали они церковь, и где только не находили их, повсюду хватали и приводили в главный город Москву, особо из заволжских пустыней, потому, что и там проросли эти хулы. Сперва начато было это дело хорошо, но конец получился плохой,

¹ Памятники литературы древней Руси. Середина XVI века. М., 1985. С. 292, 293.

² Цит. по: Иван Федоров первопечатник. М.; Л., 1935. С. 28, 60. См. также: Сапунов Б. В. К вопросу о прекращении деятельности первых типографий в Москве // ТОДРЛ. Т. 12. С. 434.

³ Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск, 1996. Т. 2. С. 321.

потому что, исторгая плевелы, исторгали вместе с ними, по слову господню, и святую пшеницу. А кроме того, тех из еретиков, кого можно было по-пастырски исправить, подвергли немилосердной и жестокой муке»¹.

Греческий язык русской церковной элите этой поры незнаком. Даже в середине XVI века преп. Максим Грек переводит греческие тексты сначала на латынь, а уже с латыни кремлевские дипломаты перелагают на русский.

Для «Геннадиевской Библии» (1499 год) пять ветхозаветных книг, ранее не знакомых славянам, пришлось переводить не с еврейского и не с греческого, а с латыни. В роли переводчика выступил чех, католик, монах из доминиканского ордена — «презвитер, паче же мних обители святого Домника, именем Венямин, родом словенин, а верою латынянин».

«Поиски в древнерусской литературе следов греческой классической образованности оставались бесплодными. Отсутствие гуманитарного образования в Киевской Руси, во всяком случае в систематических его формах, во многом предопределило облик древнерусского богословия, непохожего ни на византийское, ни на западноевропейское... Важнейшим отличием, видимо, является отсутствие на Руси классической образованности, прежде всего ее незнакомство с философией Платона и Аристотеля. Античная мудрость была доступна древнерусскому читателю лишь в виде немногочисленных изречений в составе сборников (в Пчеле и т. п.). Эти скудные, частью апокрифические фрагменты не могли дать никакого представления о методе и главных идеях классической философии. А без владения ее понятийным аппаратом важнейшие сочинения греческой патристики даже в славянском переводе должны были остаться непонятными для древнерусского читателя. Этим объясняется не только эклектизм переводной литературы, но и в еще большей степени — полное отсутствие в оригинальной древнерусской литературе таких фундаментальных жанров, как догматический и экзегетический... На Руси же борьба с остатками язычества, а лучше сказать, против удобного симбиоза христианства и язычества, была направлена не столько на рациональное переубеждение, сколько на преодоление продолжавшегося сосуществования (Konkurrenz) обрядов и обычаев. Мы нигде не найдем ни рационального изложения учения волхвов (ср. также "глубинные [голубиные] книги" в Житии Авраамия Смоленского), ни его аргументированного опровержения. Очевидно, что это — следствие той основной черты, которая была указана нами в пункте первом: отсутствия классической образованности. В итоге многочисленные похвалы книжному учению никогда не конкретизируются, подчеркивая лишь "сладость"

¹ Курбский А. История о Великом князе Московском. М., 2015. С. 199.

церковной литературы. Древнерусскому читателю были незнакомы муки выбора в условиях обилия книг, столь характерные для Византии: светской, т. е. антицерковной, литературы, кажется, вовсе не существовало, или, во всяком случае, она не оказалась достойной цитирования и полемики с ней. Именно здесь, может быть, отчетливее всего проявляется слабость древнерусского христианства, состоящая в недостаточной его рефлексированности, осознанности»¹.

Школы отчего-то у нас не приживались. Да и в тех, что иногда и кое-где возникали, обучение не шло дальше овладения элементарной грамотностью². Ни одного учебника богословия древняя Русь нам не оставила. Разве что «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого с главой о полезности казни еретиков...

Стоглавый собор описывал реальность: «Ставленники хотящие во дьяконы и попы ставитися, грамоте мало умеют; и святители истязуют их о том с великим запрещением: почему мало умеют грамоте, и они ответ им чинят: мы-де учимся у своих отцов или у своих мастеров, а инде нам учиться негде. А отцы их и мастера их и сами по тому ж мало умеют и силы в божественном писании не знают» (гл. 25).

Иностранный гость в 1575 году поражался тем же самым: «Во всей Московии нет ни одной школы или какого-либо заведения, где бы можно было учиться, кроме монастырей»³.

Неудивительно, что священникам запрещалось говорить проповеди от себя — только зачитывать из традиционных сборников. Еще в Византии Трулльский собор постановил: «Не подобает мирянину пред народом проносить слово или учить и тако брати на себя учительское достоинство» (45-е правило).

¹ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. СПб., 1996. С. 131, 132, 434, 435, 437.

² Зачастую и она оказывалась лишь видимостью. В эпоху до телевидения и газет память у людей была хорошая, и многие люди просто наизусть знали ту немногую информацию, что доходила до них — то есть службу, и потому имитировали чтение так же, как имитируют его трехлетние дети, держа книжку вверх ногами, все же точно воспроизводят ее содержание. Именно ведение службы по памяти делало для многих младших клириков невозможность принятия «никоновой sprawy»: прочитать их они не могли, а признаваться в собственной безграмотности было равно лишению сана и работы. «Многим приходилось переучивать службы, читать новые книги, а это для полуграмотных чтецов была мука» (Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб., 2004. С. 92). Мне же и в 1980-е годы (когда выпуски семинарий далеко не покрывали потребности в новых священниках) доводилось слышать о епископе, который рукополагал священника без семинарии на основании лишь одного критерия: «На всенощной я даю ему читать Шестопсалмие. Если делает меньше ста ошибок при чтении — посвящаю».

³ Донесения о Московии Иоанна Пернштейна // Древняя и Новая Россия. 1877. № 6. С. 179.

19-е правило того же собора и священнику повелевает, чтобы проповедь была изложением писаний Отцов Церкви, а не «составлением собственных слов», чтобы «при недостатке умения в сем не уклониться от подобающего».

В XII веке Антиохийский патриарх и знаток канонов Вальсамон расширил это правило: «Учить дано одним архиереям... Ни один клирик или монах не должен собирать толпы народа... Если клирик сделает это, он должен быть исключен из собрания клириков».

Говорить от себя могли только епископы — но на Руси и они не слишком часто обращались к этому своему праву: «На целые триста лет между епископами нашими только один церковный проповедник! Впрочем, нет в этом ничего слишком удивительного. Мы приняли христианство от греков, когда у них уже давно перестало считаться обязательным для епископов делом учить народ посредством церковной проповеди и когда у них епископы уже чрезвычайно мало упражнялись в сем проповедывании. Но если в Греции епископы давно освобождены были или сами себя освободили от обязанности учить народ посредством церковной проповеди: то тем более епископы могли быть освобождены от нее или сами себя освободить у нас в России, где при отсутствии настоящего просвещения исполнение этой обязанности было бы до чрезвычайности трудно. На это совершенное отсутствие у нас церковной проповеди не должно смотреть как на обстоятельство, достойное великого сожаления. Необразованные епископы наши могли бы составлять проповеди только крайне неудовлетворительные, а следовательно, и собственное их проповедывание имело бы весьма мало смысла и значения; между тем в их распоряжении находилась в славянском переводе весьма обширная проповедная литература отеческая. Достойно всякого сожаления, что не было школ для обучения христианству, но если вместе со школами не было и церковной проповеди, то об этом последнем — сожаление уже не особенно большое»¹.

Манера говорить проповеди от себя введена у нас Никоном. Понятно, что она тут же вызывала неудовольствие ревнителей старины: «Заводите вы ханжи ересь новую, людей в церкви учите, а людей преже сего в церкви не учивали. Беса де вы имеете в себе и все ханжи», — говорил Никольский поп Прокопий попу Ивану².

¹ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. 2-я половина. М., 1911. С. 151. Речь идет о XIV–XVI веках, а под единственным самостоятельным проповедником имеется в виду Симеон Новгородский. Подробнее о состоянии проповеди на Руси см.: *свящ. Павел Николаевский. Русская проповедь в XV и XVI веках // Альфа и Омега. № 53–54; Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 298–308.*

² Цит. по: *Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. С. 103.*

Ясно, что столь суровое осуждение личной проповеди вызвано печальной практикой — проповедники-самоучки несли в народ любительское «богословие» весьма сомнительного качества.

...По другим причинам, но нечто похожее происходило в конце VIII века на Ближнем Востоке. После арабского завоевания этого региона местные греко-православные церкви стали выбирать в патриархи людей подчеркнута малограмотных, не знающих греческого языка. Это помогало отвести от них (и от церквей) подозрения в тайных связях с Византийской империей. Таковы Александрийский патриарх Косма I и Антиохийский патриарх Стефан III¹. Это была примитивизация как адаптация. До некоторой степени это повторилось у нас при выборах патриарха Пимена в 1971-м. Во всяком случае, атеистические лекторы и публицисты тех лет с удовольствием отмечали, что это первый патриарх недворянского происхождения...

Обретенная вместе с автокефалией московская бесконтрольность далеко не во всем была к пользе.

Уже при поставлении Ионы в 1449 году следует поправить канонов. И во все не только тех, что велят епископам слушаться своего патриарха. Речь идет о двойной хиротонии: «Рукополагахся епископ на епископию Рязанскую, потом же паки и второе се на митрополию Киевскую»².

Каноны ясно запрещают дважды проходить через посвящение в одну и ту же иерархическую степень (их всего три: диакон — священник — епископ). И обратно: нельзя дважды наказывать за один и тот же проступок.

«Если кто епископ, или пресвитер, или диакон, приемлет от кого-либо второе рукоположение: да будет извержен от священного чина, и он и рукоположивший; разве если достоверно известно будет, что от еретиков имеет рукоположение. Ибо крещенным, или рукоположенным от таковых, ни верными, ни служителями церкви быть невозможно» (68-е Апостольское правило; повторяется 59-м правилом Карфагенского собора). Это расширение запрета на двойное крещение.

Толкование Аристина: «Дважды рукоположенный извергается вместе с рукополагающим, если первая рука не была еретическая. Епископ или пресвитер, принявший второе рукоположение, потому что показывает вид, будто гнушается первого».

¹ Косма I, патриарх Александрийский // Православная энциклопедия. Т. 38. С. 223.

² Компиляция, составленная на основании духовной грамоты митрополита Ионы // РФА. Вып. 3. № 23. С. 649, 650.

То есть: принимающий второе посвящение, по сути, обвиняет того, кто его ранее рукополагал, в ереси. Если он не сможет доказать это обвинение — подлежит сам тому наказанию, под которое подводил обвиненного им.

Но Иона прошел две архиерейские хиротонии («...аз, смиренный, по святым правилом и за нужу... рукополагахся от боголюбивых епископов земли нашей митрополитом на Киев и на всю Русь»). Так же будут поступать со всеми последующими «митрополитами всея Руси» и патриархами XVII века¹, а первый русский патриарх Иов прошел аж через три архиерейские хиротонии (епископа — митрополита — патриарха).

Причем Греческий патриарх заставил москвичей принять новинку: трехкратное обхождение посвящаемого вокруг престола под пение «святых мученики»². Эти молитвы поются при венчании и при посвящении в сан диакона и священника. На Руси при поставлении в епископа они не пелись — в отличие от константинопольской традиции. В греческом чине эти молитвы пелись лишь при поставлении патриарха из числа неепископов, но опускались при возведении в патриаршество человека, уже имевшего епископское достоинство³.

Надо сказать, что с греческой точки зрения повторение над Московским патриархом епископской хиротонии смотрелось как приятие его из безблагодатного раскола и, соответственно, становилось первым его каноническим посвящением. Возможно, поэтому они и пошли на это откровенно неканоническое деяние⁴. Затем же, в XVII веке, греки уже обвиняли Никона в таком неканоничном поступке⁵.

¹ Кроме Игнатия: будучи греком, он отказался от этого русского недоумения. И кроме Иосифа, который до патриаршества не был епископом.

² Публикация чина поставления патриарха Иова: *Шпаков А. Я.* Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. Приложения. Ч. 2. С. 18. Сопоставление древнерусского и греческого чинов епископского поставления см.: *Дмитриевский А. А.* Богослужение в русской церкви в XVI веке. Ч. 1. Казань, 1884. С. 379, 380.

³ См.: *Симеон Солунский.* Премудрость нашего спасения. Гл. 4. О святом храме и освящении его. С. 199 // PG vol. 155, p. 452.

⁴ Среди загадок поставления Константинопольским патриархом первого патриарха Московского — «Разрешительная грамота», которую Иеремия дал умершему за 32 года до этого Максиму Греку. О ней см.: *Крутецкий В. Ю.* Максим Грек и учреждение патриаршества в России // Доклады международной конференции, посвященной 400-летию учреждения патриаршества в России. Roma, 1991.

⁵ Об этой неканоничной русской традиции см.: *Успенский Б. А.* Царь и патриарх. Харизма власти в России. (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998. С. 47–107; *Флоря Б. Н., Щапов Я. Н.* Епархиальное управление и епископат Русской Церкви. X–XVII вв. // Православная энциклопедия. Том РПЦ. М., 2000. С. 238, 239); *Севастьянова С. К.* Повторная хиротония

С той поры дублирование хиротонии при патриаршем поставлении прекратилось¹.

Следующее нарушение канонов Иона санкционирует просто в обмен на свое признание в Литве: он отказывается от своего права митрополита назначать епископов. По традиции епископы митрополии избирают своего нового собрата, а митрополит его утверждает и рукополагает. В отношениях Ионы и Казимира теперь все иначе: король назначает епископа, а митрополит послушно его посвящает².

В 1455 году Иона готов вершить вполне автокефальный суд – суд, независимый не только от патриарха, но и от канонов, и от духа христианства.

Ростовский епископ Феодосий разрешил в Крещенский Сочельник, который пришелся на воскресенье, мирянам есть мясо, а монахам рыбу, сыр и яйца. Феодосий мог руководствоваться посланием митрополита Фотия в Псков от 12 августа 1419 года, в котором пишется: «Аще случится навечерие Рождества Христова или Богоявления в субботу или в неделю, пост не бывает»³. Кроме того, 64-е Апостольское правило и 55-е правило VI Вселенского собора поститься в субботу разрешали только раз в году – перед Пасхой: **«Аще кто из клира усмотрен будет во святой день Господень, или в субботу постящимся, кроме единых токмо: да будет извержен, аще же мирянин, да будет отлучен»**. 18-е правило Гангрского собора прямо запрещает поститься в воскресный день.

Тем не менее «митрополит хоте снять сан с него, княгиня же великая отпечаловала его у митрополита, а взя у него село Петровское от печалования»⁴.

Лишение архиерейского сана за разрешение не поститься в воскресенье? Это решение вряд ли можно оправдать церковными канонами...⁵

в трактовке патриарха Никона // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 30–36. http://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2013_4/2013_4_Sevastyanova.pdf

¹ Неясен чин поставления Гедеона в митрополиты Киевские Московским патриархом Иоакимом в 1685 году. Сам чин не сохранился. Но в Царской грамоте, подтверждающей права и привилегии Киевской митрополии, говорится, что Гедеон от «отца нашего святейшего Иоакима, патриарха Московского, рукоположение и возведение на тот престол восприял» (Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 564).

² См.: РИБ. Т. 6. С. 442. И пояснения: *Абеленцева О. А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви М., 2009. С. 242, 243.

³ РИБ. Т. 6. С. 414.

⁴ ПСРЛ. Т. VI. С. 129. Отметим, что княгиня заступает за епископа вовсе не бесплатно. «Лишь проворство Феодосия, успевшего дать взятку княгине, спасло опального владыку от расправы» (*Борисов Н. С.* Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986. С. 158).

⁵ Покаянную грамоту Феодосия см.: РИБ. Т. 6. С. 597.

Семя страшного русского обрядоверческого раскола XVII века тут уже очевидно...

В автокефально-бесконтрольных условиях никто не мешает Ионе придумывать новые правила и переиначивать прежние.

Такой неуклюжей попыткой переписать историю и каноны под себя является «Окружное послание митрополита Ионы литовским епископам». В нем утверждается, что якобы 1-е Апостольское правило гласит: «Трие епископы должны поставляти большаго епископа» (то есть аж целого митрополита, властвующего над ними)¹.

На самом деле правило не о том: «Епископа да поставляют два или три епископа». Пояснение видим в 4-м правиле I Вселенского собора: «Епископа поставлять наиболее прилично всем той области епископам. Аще же сие неудобно, или по надлежащей необходимости, или по дальности пути: по крайней мере три в одно место соберутся, а отсутствующие да изъявят согласие посредством грамот: и тогда совершать рукоположение. Утверждать же таковые действия в каждой области подобает ея митрополиту»...²

При этом тот канон, который прямо говорит о возможности национальной автокефалии («Епископам всякого народа подобает знати первого из них» (34 Апост.) Иона не использует (ибо его славянский перевод был сфальсифицирован в самом начале славянской церковности, а с греческим оригиналом его не сопоставляли).

Вообще представления москвичей об автокефалии и патриаршестве были весьма сказочными. В 1460-е годы в русских «Кормчих» появляется «Сказание о Болгарской и Сербской Патриархиях»³. В нем повествуется, что Константинопольский патриарх был учрежден сразу после смерти апосто-

¹ РИБ. Т. 6. Стб. 622.

² Изменять церковные каноны для своего удобства на Руси было несложно и даже общепринято. Например, толкование Аристина на 23-е правило Антиохийского собора гласит: «Епископ при исходе от сей жизни не должен поставлять другого епископа; но по смерти его собором имеющих власть должен быть произведен достойный. Умиравшему епископу не дозволяется при кончине поставлять другого епископа вместо себя; но после смерти его собор той области с ведома и митрополита области рукополагает достойного». Но на Руси, не желавшей ждать приезда константинопольских посланцев, хотели закрепить передачу митрополии по завещанию, и аристиново толкование в Кормчей передали так: собор решает «по воле митрополитове» (РФА. Вып. 4. С. 905). Дважды это сработало: при передаче власти от Ионы к Феодосию и от Феодосия к Филиппу. Но если первое было добровольно, то второе — насильственно.

³ См. *Белякова Е. В.* Обоснование автокефалии в русских кормчих // *Церковь в истории России.* Сб. 4. М., 2000; *Корогодина М. В.* «Сказание о болгарской и сербской патриархиях» и происхождение Софийской редакции Кормчей книги // *Очерки феодальной России.* Т. 15. СПб., 2012.

лов. Главное же — что все патриархи, включая римского папу, избираются по свету четырех остальных патриархов. И лишь из-за нашествия варваров стало невозможным такое единодушие — и тогда митрополиты каждой из областей стали избирать своего патриарха без ведома других...

В XVII веке эта схема перенесена на Россию: «Известие о поставлении патриарха Филарета» уверяет, что патриарх может ставиться только патриархом же, тогда как поставление патриарха от своих епископов трактуется как вынужденное: «...Яко да паки на престол Божия Росийския церкви возведен будет святейший патриарх, не нужда ради своими епископы поставляем, но от лучшаго и высочайшаго святителя равный тому святитель рукоположен будет»¹. Причем дважды в тексте «Известия...» поставление патриарха собственными митрополитами сопоставляется с тем, что и Христос принял крещение от раба (т. е. Иоанна Предтечи).

Вопрос о непризнании Вселенской патриархией болгарских и сербских патриархов «Сказание...» обходит стороной. При этом в качестве побудительного мотива к отделению от греческой патриархии «Сказание...» XV века выдвигает жадность поставленных в Константинополе митрополитов-греков, стремившихся собрать в Болгарии как можно больше денег и уехать обратно в Византию².

Автокефальный митрополит Иона крайне легко и самоглавно придумывает каноны, удобные для себя. «Осмому великому збору вселеня никакоже святяя правила быти не повелевают и с проклятием отрицают»³. Это неправда. Никакие церковные правила не запрещают созывать новый Вселенский собор. «Восьмым» называли и Софийский собор при патриархе Фотии (879 г.), и Паламитский собор 1351 года⁴. Но это еще и постыдная неправда. Ведь в том же самом своем тексте митрополит Иона ничтоже

¹ Дополнения к актам историческим. СПб., 1846. Т. 2. С. 200.

² «Митрополиты от Константина града к болгаром и ко инем странам посылающее на мзде, а не апостолски снабдяе церковь но имение собирающее» (цит. по: *Белякова Е. В.* Тема учреждения патриаршества в русских Кормчих // История: дар и долг. М.; СПб., 2010. С. 33.

³ Послание митрополита Ионы Литовским епископам о Григории // РИБ. Т. 6. СПб., 1880. № 87. С. 650. (Абеленцева № 54); «Восприахом установленное на всех святых седми зборех — аще от положенаго отцами кто что приложит, да будет анафема от святых седми зборов» (Послание в Литву бояром и паном // РФА. Вып. 1. № 28. С. 137). Наиболее близкое к этому 1-е правило VII Собора запрещает что-то вычитать из соборных постановлений, но не запрещает прибавлять или проводить новые соборы: «Непоколебимое содержим постановление сих правил, и кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем». Это простая декларация своей ортодоксальности, а не правило для будущих поколений.

⁴ См.: *архим. Арсений*. Нила, митрополита Родосского, четыре неизданные проповеди. М., 1891. С. VI, VIII. Восьмым Вселенским собором называет фотиевский Софийский собор и св. Марк Ефесский. См.: *архим. Амвросий*. Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния. С. 182.

сумняешься говорит, что новый Вселенский собор все же состоялся и что именно он «повелел» ему быть митрополитом после Исидора...

Кроме того, в 1397 году, за 50 лет до Ионы, его предшественник сам предлагал созвать Вселенский собор на Руси. Правда, литовской. Митрополит Киевский и всея Руси Киприан (живший в Москве) вместе с литовским князем Ягайло из Смоленска обратились с этим предложением к Константинопольскому патриарху Антонию. Причем цель собора предполагалась как соединение с католиками. Патриарх вроде был не против, но сказал, что времена нынче осадные, военные, никто приехать не сможет (тем паче из Египта). «Да и в мирное время Россия (греч. «Росиас») – неудобное место для Вселенского собора»¹.

Еще креатив от митрополита Ионы: «Святая правила божественного закона святых апостол повелевают такового церкви развратника огнем сжечи или живого в землю засыпати»².

Так отвечали советские студенты-технари на экзамене по историческому материализму: «Карлмарксфридрихэнгельс писал». Так сегодня талдычат безграмотные проповедники: «Святые отцы запрещают...» Без ссылок, без имен, без контекста...

Нет среди «правил святых апостол» ни одного, предлагающего смертную казнь, – тем паче, что в пору их составления (III век) сама Церковь еще была гонима.

И даже если искать такое постановление во всем своде церковных канонов, то обретем разве что это: «Повести о мучениках, врагами истины лживо составленные повелеваем предавати огню. Приемлющих же оных, или внимающих оным как будто истинным, анафематствуем» (63-е правило Трулльского собора). Это о книгах, а не о людях.

Да, и в истории Византии были костры еретиков³. Но это не было прописано в собственно церковных правилах.

¹ РИБ. Т. 6. Приложение № 44, 45. С. 306 (вторая пагинация).

² Послание митрополита Ионы Литовским епископам о Григории // РИБ. Т. 6. № 87. С. 655.

³ По свидетельству принцессы Анны Комнин, в 1111 г. богомильского ересиарха Василия «все члены священного синода и сам занимавший тогда патриарший престол Николай приговорили к сожжению. С ними был согласен и самодержец... Так как о Василии распространялись всевозможные слухи и басни, то палачи опасались, как бы покровительствующие Василию бесы с Божьего дозволения не совершили какого-нибудь необычного чуда. Они боялись, что этот негодяй, выйдя невредимым из огня, явится в многолюдное место и в результате произойдет новый обман, еще хуже предыдущего... Палачи подняли Василия и бросили его в середину костра. Пламя целиком сожрало нечестивца... Стоявший кругом народ с нетерпением ждал и требовал, чтобы бросили в огонь и всех остальных причастных к гибельной ереси Василия» (Анна Комнин. Алексиада. СПб., 1996. С. 423–425).

Так придуманные св. Ионой «правила божественного закона святых апостол» открыли путь к сожжению новгородских «жидовствующих», а потом и староверов...

При кончине митрополита Ионы следует другое грубейшее нарушение канонов: передача митрополичьего престола от Ионы к Феодосию «по завещанию».

И хотя Иона якобы «разсудил по божественным и священным правилом»¹ (каким именно — как всегда, не называет), на деле это прямое нарушение церковных канонов.

76-е Апостольское правило: «Не подобает епископу, из угождения своему брату, сыну или иному сроднику поставлять в достоинство епископа, кого он хочет. Ибо не есть праведно творить наследников епископства и Божию собственность давать в дар человеческому пристрастию, ибо не следует Церковь Божию поставлять под власть наследников. Если же кто сие сотворит: его рукоположение да будет недействительным, а он да будет наказан отлучением».

23-е правило Антиохийского собора: «Епископу не позволено, вместо себя, поставляти другого, в преемника себе, хотя бы он был и при конце жизни; аще же что таковое соделано будет: то поставление да будет недействительно. Но да соблюдается постановление церковное, определяющее, что епископа должно поставляти не инако, разве с собором и по суду епископов, имеющих власть произвести достойного, по кончине преставльшагося».

В 1326 году умирающий в Москве митрополит Петр пробовал оставить киевскую митрополию московскому архимандриту Феодору («его же именована на митрополию»). Но царьградская патриархия с этим не согласилась — и митрополитом на Русь был прислан грек Феогност.

Но при разрыве отношений с патриархией ничто не мешало «московскому» митрополиту и князю избегать непредсказуемой процедуры выборов. Иона завещал свой престол Феодосию — но вскоре и «наследник» митрополит Феодосий был сведен с престола, причем его при жизни заставили назначить своего «наследника» (митрополита Филиппа). «Далее лишь скорпостижная смерть Филиппа помешала ему назначить себе преемника, и митрополит Геронтий был избран собором епископов. Надо полагать, что и после поставления Геронтия предусматривался тот же порядок избрания митрополита: при Геронтии, так же как и при его предшественниках, епископы давали обещание в случае смерти митрополита признать того, кого он благословит быть своим преемником»².

¹ РИБ. Т. 6. № 93. С. 686; РФА. Вып. 1. № 8. С. 78.

² Успенский Б. А. Царь и патриарх. С. 51; РФА. Вып. 3. № 38. С. 690.

То есть в Москве имело место не разовое нарушение канона, но сложилась своя сугубо автокефальная антиканоничная традиция передачи высшей церковной власти.

Официальная версия хождения Феодосия во власть в Софийско-Львовской летописи звучит так: «Федосей того ради оставил (митрополию), за неже восхоте попов и дияконов нужею навести на Божий путь: начах в всякую неделю зывати и учити по святым правилом, и вдовцом, и дияконом и попом, повеле стричися, а иже у кого наложницы будяху, тех мучаше без милости, и священство снимая с них, и продаваше их. А церковей много наставлено, а попы не хотяше делать рукоделия, но всякой в попы — тем ся и кормяху, и въследоваху плотским похотем... И встужиша людие, многи бо церкви без попов, и начата его проклинати...»¹

В переложении митрополита Макария (Булгакова): «Феодосий предпринял попытку повышения образовательного и нравственного уровня русского духовенства. Состояние духовенства в самой Москве было крайне печально. Многие поступали во священники потому только, что не хотели работать своими руками и чтобы легче доставать себе пропитание, будучи вовсе не приготовлены к священному званию и не понимая его обязанностей. Митрополит решился "нуждою навести их на Божий путь". Начал каждую неделю созывать их к себе и учить по святым правилам, а вдовых священников и дияконов заставлял постригаться в монашество и тех, у кого оказывались наложницы, наказывал без милосердия и лишал священства. Это, естественно, возбудило ропот сперва в духовенстве, а потом и в прихожанах, потому что многие церкви остались без священников. Митрополита стали клясть. Услышав о том, Феодосий так огорчился, что сделался больным, и по выздоровлении оставил митрополитский престол (13 сентября 1464 г.)».

В «Истории» Голубинского, как всегда, менее лубочная картинка: «Во все время нашей старой Руси приходское духовенство наше было очень недоброкачественно: но много ли было у нас митрополитов, которые бы помышляли об улучшении этого духовенства со всей серьезностью, — которые бы хотели ставить подобное улучшение одной из своих нарочитых задач? А митрополит Феодосий принадлежал именно к небольшому числу этих наших митрополитов. Феодосий вовсе не мог помышлять о том, чтобы заставить наших священников стать сколько-нибудь настоящими пастырями-учителями народа, ибо от людей едва грамотных, полуграмотных и совсем безграмотных как можно было требовать, чтобы они были

¹ ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 277.

учителями? Единственное исправление духовенства, о котором мог помышлять митрополит Феодосий, это чтобы оно не слишком худо было по своей жизни, чтобы священники, вовсе не помышляя о каком-нибудь учительстве и оставаясь простыми механическими совершителями для народа церковных служб, таинств и треб, не слишком соблазняли народ своею плохой жизнью; одним словом — исправление духовенства, предпринятое митрополитом Феодосием, имело состоять единственно в исправлении собственной порочной жизни духовенства. Митрополит начал чинить священникам гонки и переборы. Многие приходы оказались без священников. Народ видел только результат, к которому приводило для него гонение, и за этот результат, т. е. за то, что многие церкви остались без священников и без пения, народ начал проклинать митрополита. Тогда митрополит поспешил оставить кафедру, пробыв на ней и всего три года и четыре месяца.

Но после ухода «ради тяжкого своего недуга», Феодосий прожил еще 11 лет. Так точно ли дело в болезни?

«Митрополит Феодосий, видимо, не получил должной поддержки со стороны правительственной власти. В конфликте с массой посадского населения великий князь оказался не на стороне митрополита»¹. «Великий князь Иван, конечно, заранее знал о той “чистке”, которую задумал Феодосий. Должно быть, он и сам поощрял его на это многотрудное дело. Но теперь всеобщее возмущение (подлинное или мнимое, раздутое светскими властями) оказалось хорошим поводом для того, чтобы удалить митрополита с кафедры. Отставка Феодосия, конечно, была вызвана не только его собственными переживаниями. Все решил великий князь, хотевший наглядно показать иерархам свою власть над ними»².

За два дня до ухода митрополита Феодосия в жалованной грамоте дмитровскому князю Юрию Васильевичу митрополитом уже именуется Филипп. Значит, в такой перемене митрополитов была воля великого князя...³ Василий III был так чувствителен к обидам попов с московских посадок-окраин?

А, может быть, снятие Феодосия была связано с тем, что великий князь как-то узнал, что Иосиф, рукоположенный Феодосием в митрополита Кесарийского 4 марта 1464 года, оказался банальным проходивцем?

Уход Феодосия состоялся в заранее назначенный и известный князю день — 13 сентября⁴. В церковном календаре и ныне и тогда 13 сентября юлианского календаря именуется «днем Воскресения Словущего» или, офи-

¹ Алексеев Ю. Г. Под знаменами Москвы. М., 1992. С. 85.

² Борисов Н. С. Русская Церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986. С. 163, 164.

³ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. М., 1951. Ч. 1. № 86.

⁴ Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. XXVI. М.; Л., 1959. С. 221.

циально, «днем храма Воскресения Христова в Иерусалиме». Но именно ради обновления этого храма Иосиф и собирал деньги в Москве... Совпадение? Не думаю. Может быть, это «троллинг» со стороны молодого князя...

...При пребывании в царьградской патриархии такие передачи митрополии по завещанию все же были невозможны.

Уже через 30 лет после провозглашения русской автокефалии московский автокефальный митрополит Зосима сводится с престола за содомию¹. Бывало ли такое с киевскими митрополитами под патриаршей властью?

А вот нечто более показательное: Московский собор 1503 года. Собор «о вдовых попах».

«Уложили и укрепили о попех и о диаконах вдовцех, что от сего времени вперед попом и диаконом вдовцом не служити. Которые попы и диаконы вдовцы ж, а слова на них нет о падении блудном, да и сами про себя сказали, что после своих жен живут чисто, тем стояти в церквах на крылосех и причащаются попам в олтарех в епитрахили, да и въ домех им у себя епитрахили держати, а диаконам причащаются в олтарех яже в стихарех с орарем (уларем), а не служити ни попом ни диаконам-вдовцам и давати им четвертую часть во всех церковных доходах»².

Нашелся храбрый поп, который ответил владыкам. Это ростовский священник Георгий Скрипица. Он пишет, что смерть — это посещение Божие, а не грех. **«Вы положили в церкви вражду между собой и священниками во веки — и как теперь вы сами дерзаете войти в святой алтарь?»** Епископ или иерей или диакон, имея с кем вражду не по правде, да не внидет в алтарь. А вы многим иереям праведным и диаконам учинили вражду... Вы, господа, всех иереев и диаконов безо испытанья на лица зря, осудили: которой поп имеет жену — чист, а не имеет жены — нечист. А у кого жена есть, достоин служить, освящен ибо женою. Вы всех иереев без свидетелей нечистыми осудили. Разсудите, от кого это зло в нашей земле — не от вашего ли нерадения и небрежения? Вы злых не наказывали, не отлучали от священства. Ни сами, ни через избранных священников не следите за жизнью духовенства, во грады и села не посылаете исследовать, как кто пасет паству Божию. Но назираете церковь божию по царскому сану земного царя, своих ради прибытков»³.

¹ «Скверный же злобесный волк оболочся в пастырскую одежду, и... инех же скверняше содомьскими сквернами» (Сказание о новоявившейся ереси // Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — нач. XVI в. М.; Л., 1955. С. 473). Официально летописная версия говорит, что Зосима сведен с кафедры за пьянство.

² www.dishupravoroslaviem.ru

³ РФА XIV — первой трети XV века. М., 1987. Ч. 3. С. 662–669.

И — о чудо — этот вдовый провинциальный нищий поп в конце концов победил. Решение собора было отменено.

Правда, сам он своей победы не увидел: Стоглавый собор в 1551 году подтвердил это манихейское решение (гл. 79–81). Отменено же оно было лишь на Московском соборе 1667 года (с участием греческих иерархов)¹.

К своей автокефалии Московская Церковь (после ордынского погрома) подошла лишь с двумя библиотеками — Смоленской и Новгородской епархий. «После этой возможности, так сказать, гомеопатической, не скоро настала возможность сколь-нибудь действительная. Первыми монастырями, которые стали заботиться о заведении настоящих библиотек, были монастыри преп. Сергия Радонежского и преп. Кирилла Белозерского, а это было уже только в конце XIV — начале XV века»². В 1514 году в библиотеке Соловецкого монастыря мы находим всего 127 книг³ (названий еще меньше, ибо богослужебные книги часто дублировали друг друга). В крупных частных и монастырских библиотеках Западной Европы XII–XIV веков было более тысячи томов⁴.

«В отличие от западноевропейской и византийской книжных культур, воспринявших традиции античной литературы и философии, а потому привычных к разным жанрам драмы, эпоса и лирики, предназначенным для чтения и далеко не всегда связанным с отправлением богослужения, книжная культура Руси в основном была культовой. 95% сохранившихся кодексов XI–XIV вв. по своему содержанию были памятниками богослужебной, святоотеческой, житийной и церковно-юридической литературы. Состав древнерусских книжных собраний представлял собой минимальный или расширенный богослужебный набор. Однако производство книг в той или иной корпорации для внутреннего пользования, по-видимому, не ликвидировали недостаток даже в необходимом минимуме рукописей, что не исключает вероятности осуществления священником церковной службы по единственному экземпляру Евангелия или наизусть, по памяти»⁵.

¹ Московские соборы 1660, 1666 и 1667 годов. Собрание документов эпохи. Т. 2. Собор 1667 г. СПб., 2014. С. 229, 236, 237.

² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. 2-я половина. М., 1911. С. 128.

³ Кукушкина М. В. Книга в России в XVI веке. СПб., 1999. С. 98; Она же. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977.

⁴ Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. М., 1987. С. 26–29.

⁵ Каштанов С. М., Столярова Л. В. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. С. 359.

И даже в XVIII веке Михаил Ломоносов сетовал:

На что риторику совсем пренебрегаешь?
Ее лишь ты одну, и то худенько знаешь.
Василий, Златоуст — церковные столпы —
Учились долее, как нынешни попы;
Гомера, Пиндара, Демосфена читали
И проповедь свою их штилем предлагали.
Не ставили за стыд из басен выбирать,
Чем к праведным делам возможно преклонять¹.

Нет, не было ни блестящего взлета, вызванного выкраденной автокефалией, ни всеобщего радостного согласия с ней.

Но официальные риторы и сегодня лишь ликуют и множат «славные юбилеи». Ну, побил митрополит Иов Пафнутия Боровского. Ну, послал князь Василий карательный поход на Новгород. Ну, казнили какого-то греческого купца. Ну, превратили Максима Грека в пожизненного узника. Ну, потеряли половину митрополии. Главное — князю стало удобнее нами помыкать!

В нашей древней истории можно вспомнить известную медиевистам историю о том, как князь Дмитрий Донской оказывал давление на святителя Алексия, митрополита Московского, с тем чтобы тот, вопреки канонам, назначил бы своего преемника и этим преемником стал бы любимец Дмитрия Донского, этакий толстый и умный поп Митяй. Преподобный Сергий был против, святитель Дионисий Суздальский также. Вообще, как говорит Никоновская летопись, «и епискупи вси, и архимариты, и игумены и священницы, и иноцы, и вси бояре, и людие не хотяху Митяя видети в митрополитех; но един князь великий хотяше». Но при этом и митрополит Алексей завещал ему кафедру, и собор епископов под давлением князя избрал Митяя. И лишь далекий и независимый от московского князя Константинополь с этим избранием не согласился...

Пока московские митрополиты были под Константинопольским патриархом — они или патриархи могли порой идти наперекор князьям. В конце концов, они чаще всего просто были греками.

Но в автокефальной структуре свой, местный, до грязного белья знакомый глава Церкви уже просто обязан налагать свои анафемы на тех, кого государь считает своим недругом. Как ни странно, новый титул и нимб местного

¹ К Пахомию // *Тредиаковский В., Ломоносов М., Сумароков А.* Стихотворения. М., 1935. С. 162.

церковного владыки становятся великими к глазам обывателей, но при этом меркнут в глазах князей. Это же они своим исключительным решением теперь ставят и снимают карманных митрополитов. Напротив, митрополиты должны перенести на местного князя все то богословское обожание, которое ранее риторически было уместно лишь по отношению к далекому императору.

Одним из последствий падения Византийской империи стало установление более жесткой и более самовлюбленной вертикали власти в Московии. Ранее киевские митрополиты (особенно те, что были греками) ревностно следили за тем, чтобы прерогативы императора не нарушались. Лишь он «божественен»¹. Местным князьям столь высокий статус и комплименты не полагались.

Для имперского патриарха Николая Мистика славянские «цари» были лишь придворными ромейского императора, причем не самого высокого ранга. Поэтому он внушал болгарскому царю Симеону, что епископы выше царей. «Епископы хотя и грешны, все же не имеют в вашем лице судей, но сами являются вашими судьями, коль скоро вы принадлежите к христовой пастве»².

Но вот божественнейшего греческого императора, «повелителя вселенной», не стало. И на этот статус стали претендовать властители сербские, молдавские (они первые начали), московские... Соответственно, стал разбухать собственно русский миф о самодержавной власти.

«Если в ранних памятниках древнерусской литературы в связи с темой “неправедного суда” и появлялась фигура монарха, то он оказывался тем лицом, которое должно было нести ответственность за действия облеченных им властью лихоимцев. О том, как освещалась интересующая нас проблематика в древнерусской литературе XIII–XIV вв., дают понятие такие тексты, как “Наказание” тверского епископа Симеона и поучение с характерным названием “Наказание князем, иже дают волость и суд не богобойным и лукавым мужем”. Древнейшие списки этих текстов сохранились в списке середины XIV в. юридической компиляции “Мерило праведное”. Для лучшего понимания дальнейшего следует подчеркнуть, что составители “Почений” в духе традиций старшего периода древнерусской литературы не испытывают никакого пиетета перед носителем высшей

¹ Димитрий Хаматиан, болгарский архиепископ (начало XIII века): «Царство установлено Богом... Царь равноценен с Богом» (цит. по: Ильин И. А. О монархии и республике. Нью-Йорк, 1979. С. 84).

² PG. T. CXI. Col. 81 A. Цит. по: Сокольский В. О характере и значении. Эпанагоги // Византийский временник. СПб., 1894. Т. 1. С. 36. См. также: Mitard M. Le pouvoir imperial au temps de Leon VI (Melanges Ch. Diehl. Vol. I. Paris, 1930). P. 218. <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Psam/framevved.htm>

государственной власти. Они не только объявляют правителя морально ответственным за действия “лукавых мужей” и за то, что он отказывается разбирать жалобы обиженных. Авторы этих текстов довольно ясно высказывают при этом убеждение, что злоупотребления “лукавых мужей” в действительности соответствуют желаниям князя, стремящегося любым путем увеличить свои доходы. Князь, “любя беззаконныя прибытки, и тех деля, напустив злато судию на люди”, — пишет неизвестный автор “Наказания князем”. Князь, вторит ему Симеон, “поставляет тивуна... человека зла, бога не боящаяся... и суда не разумеюща... того деля абы князю товара добывал”. Из этого следовали достаточно определенные выводы: “царю неправедну — все слуги под ним беззаконны суть”; “князь, да в волость лихому человеку губити люди, — князь во ад и тивун с ним во ад...”). С именем Макария (XVI век) следует связывать появление образца покаяния (“поновления”) грешного вельможи. Согласно этому образцу, грешник должен был каяться в том, что он судил “по мзде и по посулам”, “неповинных на казнь и смерть выдавах”, “богатство насильством и кривым судом и неправдою стяжах и приобретах”. На первый взгляд в этом тексте повторяется традиционная, давно сформулированная позиция церкви в борьбе с этим злом. Однако при более внимательном разборе выясняется, что устами кающегося его поведение оценивается как тяжелый грех не только перед Богом, но и перед монархом (“согреших, господине, перед богом и по бозе перед государем перед великим князем русским царем”), и грех этот заключался в нарушении полученных от монарха предписаний (“заповеданная мне нигде же его права слова не творих, но все преступих и солгах”). В заключительных формулах покаяния нарушение царских предписаний приравнивалось — в самых сильных выражениях — к нарушению “божьего закона” (“ох, мне, грешному, како меня земля не пожрет за мои окаянные грехи, престоупившему заповедь божию, и закон, и суд божий, и господя своего заповеданное слово”). По логике текста именно в этом, а не в угнетении страдавших от неправого суда “сырых” и “убогих” (как можно было думать), состоял главный проступок грешного сановника. В отличие от домонгольской традиции здесь налицо четкое разграничение между монархом, правильность политики которого всячески подчеркивалась, и действиями его неправедных слуг¹.

Уходит «варяжский» принцип общения князя с его дружинниками и «боярами» «Договор» между князем и элитой размывается и становится

¹ Флоря Б. Н. Исповедные формулы о взаимоотношениях церкви и государства в России XVI–XVII вв. // Одиссей. Человек в истории. 1992: Историк и время. М., 1994. С. 205–207.

неуместен. В XV веке запрещается переход князей и бояр от одного правителя к другому. Еще в первой половине XV в. «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича царя Русьского» вкладывает в уста умирающего Дмитрия Донского слова, обращенные к сыновьям: «Бояре своя любите, честь им достойную воздающе противу служения их, без воля их ничто же творите».

В самодержавной Москве XVI века это уже невозможно. Все стали холопами.

И в этой связи уместно посмотреть на московскую рецепцию одной церковной легенды. О ней напоминает роспись на северной стороне столпа Грановитой палаты Кремля. Она сделана в XIX веке после наполеоновского пожара, но воспроизводит ушаковскую роспись конца XVII столетия. При этом вполне возможно, что и Симон Ушаков лишь воспроизвел ту роспись, что и до него уже была на этом столпе.

Композиция двучастная: слева царь восседает на троне, а над его головой некая девица выглядывает из верхнего окошка царского дворца. Справа – пожилая женщина простерлась ниц перед иконой Богоматери.

Этот рисунок сопровождается текстом: «Жена некая, вдова суще, вопиаше с плачем пред образом Владычицы Богородицы, глаголюще: Владычице, мсти мене от Зинова царя, понеже отъят от мене дщерь единачадную сущу. И бысть ей глас от образа, глаголющ: жено, хотех мстити, но рука его возбраняет мне, понеже милостив есть, и никто же может злое сотворити над милостивым».

История восходит к «Лимонарию» Иоанна Мосха (он же «Луг духовный», он же «Синайский патерик»). Классическая монашеская и просто назидательная книга православного средневековья. Написана в самом начале VII века.

Описанная история относится рассказчиком к императору Зенону (конец V века):

«Гл. 175. Один из отцов рассказал нам об императоре Зеноне. “Однажды он оскорбил одну женщину в лице ее дочери. Женщина часто молилась в храме Пресвятой Владычицы нашей Богородицы Марии, взывая к Ней со слезами: “накажи императора Зенона”. Долгое время она поступала таким образом – и вот Пресвятая Богоматерь, явившись ей, говорит: поверь мне, женщина, я давно бы наказала его, но его десница удерживает Меня”. А он был очень сострадателен».

Император Зенон (Зинон) был малость еретиком (своим Энотиконом он отрицал 4 Вселенский собор) и малость сволочью.

«Расправившись с мятежниками, Зинон дал волю своей свирепости. Последние три года его правления сопровождались неслыханным террором. Даже неосторожное слово, произнесенное в адрес Басилевса, могло стать причиной доноса и казни. Зинон, например, приказал умертвить епарха столицы, который как-то в кругу друзей вздумал порицать не отличавшегося благочестием августа, однако епарх смог бежать. Многих осудили и по обвинению в сочувствии Леонтию. Грабеж состоятельных лиц принял самые обширные размеры. Фаворит императора Севастиан без тени смущения обирал подданных, играя на подозрительности и жадности своего патрона: "Севастиан всем торговал, как на рынке... не позволял, чтобы при дворе что-либо делалось не за деньги... ни одно дело не производилось без взятки". Неизвестно, сколько бы длилось подобное тягостное положение, но 9 апреля 491 г. Зинон скончался в эпилептическом припадке. Согласно поздней версии, мертвецки пьяного Зинона выдали за покойника и похоронили, хотя и слышали его крики»¹.

Так что наказание все же к нему пришло.

Но об этом вряд ли знали посетители Грановитой палаты. Зато они могли читать церковнославянскую надпись, которая была все же честнее и понятнее, чем современный русский перевод Лимонария (он опускает сюжет с похищением и насилием дочери).

Вопрос о том, «было так или нет», обсуждать бессмысленно.

Интерес в том, чтобы понять: почему из многих тысяч подобных сюжетов как церковной литературы, так и светской, для росписи палаты царских приемов был избран именно этот и именно для этого места.

Средневековая культура — это культура цитаты. Личный авторский замысел становится понятнее именно по тому, что даже безымянный и вроде бы смиренно-обезличенный «послушник» из множества разрешенно-каноничных сюжетов и цитат отчего-то выбирает для данной проповеди именно эту цитату, а не иную.

Грановитая палата — это зал с огромным столпом в центре. Место царя — строго в углу. Если зал представить в виде циферблата часов, то вход — на 18 часов. Скамья для просителей — на 20 часах. Трон — на 13 часов. То есть царь и проситель сидят ровно напротив друг друга, но между ними — столп. Так что царя проситель не видит, а лишь слышит.

Фреска про вдову и девицу написана не на стене, а на той стороне центрального столпа, что обращена к скамье просителей. То есть эта фреска пишется не для царя. Он ее видеть не может. Но на нее смотрят пришедшие.

¹ Дашков С. Б. Императоры Византии. М., 1996.

Значит, для их вразумления и избран этот сюжет. Так какой же «месседж» фреска должна донести до них?

Полагаю, это предупреждение: царская милостыня есть индульгенция, покрывающая все и разрешающая все. Ведь все цари наши были славны делами раздачи милостыни... Ну, или заботой о доступности проезда на электричке.

Трудно понять прописку такого рассказа в таком месте иначе, как стоп-сигнал: у нашего царя и наверху все схвачено. Не вздумай жаловаться на нашего государя даже Небу. Наш милостивый царь не наказуем даже Богом. Царь может изменять жене и даже похищать девиц, но если только при этом он будет творить милостыню — Боженька его не осудит.

И еще одна необычная черта этой фрески: впервые в иконописи я вижу, чтобы человек был лишен лица. На традиционной иконе даже палач имеет светлое лицо. Икона не знает карикатуры.

А тут видна лишь задница некоего человека. Причем этот обезличенный человек ничего плохого не делает. Он (она) просто молится. Но — молится он Небесной Царице против воли земного царя. Получается, с точки зрения кремлевской идеологии такая молитва не имеет даже шанса быть услышанной. И исходить она может лишь от того, у кого даже нет лица. То есть от беса.

О принципиальной неподсудности царя патриарху и даже Богу говорит и другая кремлевская фреска.

Синаксарь в Неделю торжества православия повествует:

«Император Феофил подверг многих из святых отцов различным наказаниям и пыткам за святые иконы. Однако, говорят, он (во время своего царствования) особенно ратовал за справедливость (не терпел несправедливости), так что семнадцать дней искали по всему городу, чтобы найти человека, который должен был судиться с другим (в присутствии императора), и за много дней совсем никого не нашли. Феофил самодержавно правил в течение двенадцати лет, после чего заболел дизентерией, которая терзала его, так что рот его широко открылся до самой гортани. Царица Феодора, в сильной скорби о случившемся, ненадолго уснула и увидела во сне Пресвятую Богородицу, держащую на руках Предвечного Младенца, окруженную светлыми Ангелами, которые бичевали и бранили мужа (царицы) Феофила. Когда она проснулась, Феофил, немного придя в себя, кричал: “Увы мне, окаянному! За святые иконы меня бичуют”. Царица тотчас положила ему на голову образ Богородицы, молясь Ей со слезами. Феофил, увидев у одного из стоявших рядом на груди образок, взяв его, поцеловал. И сразу

же губы, поносившие иконы, и безобразно раскрытая гортань закрылись, и он, избавившись от постигшей его беды и мучений, уснул, уверившись, что весьма хорошо почитать святые иконы. Царица, принеся из своего ларца святые и честные образа, убеждала мужа целовать их и почитать от всей души. Вскоре Феофил ушел из этой жизни¹.

Феодора призвала всех, кто был в ссылке и в темницах, и освободила их. Был низвергнут с патриаршего престола Иоанн, он же и Янний, скорее начальник гадателей и бесов, чем патриарх, а на его место возведен был исповедник Христов Мефодий, прежде много пострадавший (за иконы) и заживо заключенный в гробе.

В ту пору по божественному озарению явился преподобному Иоанни-кию Великому, подвизавшемуся в горах Олимпа, святой отшельник Арса-

¹ Феофил умер в возрасте 29 лет. С ним связана одна очень красивая легенда. В 830 году византийский император, 18-летний Феофил выбирал себе невесту. 11 прекраснейших знатных дев были представлены ему. Феофил вошел в зал, держа в руках золотое яблоко, которое он должен был вручить своей избраннице. Подойдя к Кассии, он сказал: «От жены произошло все злое» (намекая на грехопадение Евы). Кассия же быстро отмела богословские инсинуации императора и ответила Феофилу: «От жены же произошло все лучшее» (имея в виду рождество Христа от Марии). Тут император здраво рассудил, что с такой женой править будет скорее не он, а она. В итоге яблоко было подано армянской девушке Феодоре, которая и стала императрицей. Кассии же не оставалось другой дороги, как в монастырь — радовать православных своими дошедшими до наших дней богослужебными творениями.

О причине сомнений в достоверности этой повести см.: *Казачков Ю. А. Легенда о Феофиле: новые разоблачения // Ученые записки Российского православного университета. Вып. 5. М., 2000. См. также: Кашдан А. П. История византийской литературы (650–850 гг.). СПб., 2002. С. 404–419.*

Нечто интересное о Феофиле в современном Синаксаре говорится в скобках: «Во время своего правления он особенно ратовал за справедливость». Прежде это описывалось подробнее:

Некий близкий и любимый царем чиновник (препозит Никифор) отобрал у богатой вдовы судно с грузом. Вдова пожаловалась царю, и тот приказал вернуть украденное. Никифор обещал, но не сделал... И тут приходит время Овощных игр. Так назывались представления на Ипподроме во время празднования Дня основания Константинополя 11 мая, когда народу раздавали овощи и рыбу, причем последнюю — с корабля, поставленного на повозку. Вдова попросила комедиантов Ипподрома обновить их репризу. Как это и было принято, комедианты сделали маленький кораблик с парусом и поставили его на колесную тележку. Но на этот раз, оказавшись перед царской ложей, один актер закричал другому: «Давай, проглоти его!». Второй актер возражает: «Не могу!». На что первый парирует: «А вот Никифор препозит у вдовы корабль груженым проглотил, а тебе не под силу этот слопать?». Император понял намек и спросил: «Женщина еще не получила удовлетворения иска?»; и когда женщина пала к его ногам (ибо она стояла на ступеньках), он, сильно разгневавшись, приказал навалить поленья и хворост, схватить препозита и тут же его сжечь вместе с его облачением; что и было немедленно сделано. Спусти несколько лет сын имп. Феофила, имп. Михаил у дома этой вдовы построил церковь Богородицы с названием «Кораблик» (Каравици) — в память об этой истории. (Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. М., 2004. С. 126, 127).

кий, говоря ему: “Бог послал меня к тебе, чтобы мы, придя в Никомидию к преподобному мужу Исаие Затворнику, научившись у него, совершили любезное Богу и подобающее Его Церкви”. Придя к преподобному Исаие, они услышали от него: “Так говорит Господь: вот, приблизился конец врагов Моего Образа. Поэтому пойдите к царице Феодоре. А патриарху Мефодию скажите: отлучи всех нечестивых, и тогда с Ангелами принеси Мне жертву (хваления), почитая изображение Моего лика и Креста”. Услышав это, подвижники поспешили в Константинополь и передали все, что сказал им преподобный Исая, патриарху Мефодию и всем избранным Божиим. Те, собравшись, отправились к царице и нашли ее во всем послушной, ибо она была благочестива и боголюбива. Феодора попросила их сотворить молитву о муже ее Феофиле. Они, видя ее веру, хотя и говорили, что это выше их сил, но все же повиновались. Святой Патриарх Мефодий, придя в Великую Божию церковь, созвал весь православный народ, причт и архиереев, монашествующих и пустынников, среди которых были вышеупомянутые Иоанникий Великий с Олимпа и Арсакий, Навкратий, ученики Феодора Студита, Феодор и Феофан Начертанные и многие другие. Они все совершили панихиду за Феофила, молясь со слезами и постоянно умоляя Бога. И так делали всю первую седмицу (Великого) Поста. А сама царица Феодора тоже таким же образом молилась вместе с синклитом и со всеми, кто был во дворце. Между тем, в пятницу на рассвете, царица Феодора, заснув, увидела себя стоящей около колонны (Константина Великого), — и неких людей, с шумом идущих по дороге и несущих орудия пыток, а посреди них тащили царя Феофила со связанными за спиной руками. Узнав мужа, она последовала за ведущими его. Когда достигли Медных ворот, она узрела сидящего перед иконой Спасителя какого-то дивного Мужа, перед которым и поставили Феофила. Припав к ногам этого Мужа, царица стала молить о царе. Наконец Он, открыв уста, сказал: “Женщина, велика вера твоя. Итак, знай, что ради твоих слез и твоей веры, а также ради молитв и прошений рабов Моих и священников Моих Я даю прощение твоему мужу Феофилу”. И повелел ведущим царя: “Развяжите его и отдайте жене его”. Она же, взяв его, отошла, веселясь и радуясь, и тотчас проснулась.

А патриарх Мефодий, когда совершались молитвы и моления, взяв чистый свиток, написал на нем имена всех царей-еретиков, включая и царя Феофила, и положил на святой престол (под индитию) в алтаре. В пятницу увидел и он какого-то страшного и великого Ангела, входящего в храм, который, подойдя к нему, сказал: “Услышана твоя молитва, епископ: царь Феофил получил прощение; отныне больше не докучай этим Богу”. Патри-

арх, испытывая, истинно ли видение, сошел со своего места, взял свиток, развернул его и нашел — о, судьбы Божии! — что имя Феофила совершенно изглажено Богом».

Этот сюжет мы видим на фреске в Кремлевском дворце в царицыной спальне XVII века.

Там на свитке патриарха Мефодия со списком царей-еретиков хорошо читаются имена: «звероименный Копроним, богомерзкий Феофил».

Итак, перед нами сюжет о том, как союз благочестивой царицы с патриархом спасает доброе имя царя и избавляет того от посмертной анафемы.

Напомню: в византийской традиции император лишь в двух случаях может быть подвергнут церковной критике — если он 1) отказывается от церковной ортодоксии; 2) нарушает церковные правила брака. Никакие личные качества, жестокость, неправосудность, военные поражения или разорение страны не видятся церковными иерархами как повод для церковного наказания царя. Даже Иван Грозный был отлучен от причастия не за опричный террор, а за четвертый (следовательно, запрещенный Собором 920 года) брак.

Может быть, такой фреской царь напоминает царице о своей неподсудности.

А может, царица повелевает в своей спальне разместить такой сюжет как напоминание своему супругу про то, что молитва и посмертная верность жены могут спасти того от духовной гибели. А потому избавление от такой жены для самого государя может быть крайне опасно.

Сама же житийная история Феодоры напоминает нам об удивительной особенности византийской идеологии: ни один император в византийской истории не был осужден вселенскими соборами — даже если они были откровенными еретиками и гонителями православия.

«VI Вселенский Собор лишний раз продемонстрировал то, что можно смело назвать императорской непогрешимостью: Константин II, явно виновный в ереси, не был осужден, как вообще никогда ни один Вселенский Собор не осудил ни одного императора. И дело, конечно, не в одном лишь “сервилизме” и знаменитом “византизме”: усвоенное Церковью теократическое понимание значения царей не допускало анафематствования кого бы то ни было из них, в то время как епископы и патриархи, в том числе и римские, бывали отлучаемы и анафематствуемы...»¹. «Хотя бывали императоры-еретики и даже ересиархи, Соборы осуждали за ереси пап, патриархов, виднейших богословов (Ориген) и подвижников (Евагрий), но не царей.

¹ Прот. Валентин Асмус. Седьмой Вселенский Собор 787 г. и власть Императора в Церкви // Regnum Aeternum. Сборник. Вып. I. М.; Париж, 1996. С. 49.

А в 80-х гг. XIV в. при патриархе Ниле Константинопольский Синод издал постановление, которым император изымался из-под любых канонических санкций (отлучение и пр.)»¹.

В оправдание этого неписаного догмата византизма и было сочинен Синаксарь.

Синаксарная повесть своими рассказами о череде чудесных снов и голосов прикрывает сложный, занявший полтора года переговорный процесс между овдовевшей императрицей Феодорой и лидером православной партии Мефодием. Чтобы гарантировать жизнь своему малолетнему сыну Михаилу, с него надо было снять подозрения в том, что он сын еретика. Поэтому, передавая церковную власть в руки иконопочитателей, Феодора пошла на компромисс: давая новому патриарху карт-бланш в зачистке церковных рядов, она обязала его принять меры для защиты чести правящей династии.

Итог этого компромисса мы и читаем в Синаксаре.

Торжества 11 марта 843 года («Торжество Православия») были не столько восстановлением почитания икон, сколько попыткой объяснить недоумевающему народу, почему новый патриарх-иконопочитатель поминает в молитвах умершего полтора года назад императора-иконоборца. В последующих редакциях тема покаяния императорской власти перед Церковью стала звучать все глуше и глуше.

Не все современники это приняли. В четырех разных рассказах о мучениках, пострадавших при Феофиле, говорится, что они все равно будут судиться с ним пред Богом².

Но в московской идеологии царь оказался принципиально неподсуден.

И, конечно, став копией византийского самодержца, московский правитель стал использовать автокефалию для того, чтобы в «независимые митрополиты» ставить максимально зависимых от него людей. Еще греческий хронист отмечал, что «цари вообще хотят, чтобы патриархами были люди смиренные, недалекие по уму, которые бы легко уступали их желаниям как признанным постановлениям. А это всего чаще случается с людьми необразованными: будучи невеждами в слове, они не способны на смелое слово и преклоняются перед императорскими распоряжениями» (Летопись великого логофета Георгия Акрополита, 53)³.

¹ Прот. Валентин Асмус. Принципы богословского подхода к истории. <http://www.pagez.ru/olb/313.php>

² Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. М., 2004. С. 75.

³ <https://azbyka.ru/otechnik/books/12758-letopis-velikogo-logofeta-georgija-akropolita/>

Автокефалия позволяет и «варварским» правителям реализовывать такую кадровую политику. И уже в 1495 году великокняжеская грамота говорит: «Изволением государя Ивана Васильевича и советом архиепископов и епископов... И егде приспе время возвести на место митрополита, глаголет Князь Великий: “Святая Троица, дарующая нам всея Руси государство, подает тебе сей великий престол архиерейства”»¹.

В общем, ничто так не портит цель, как попадание.

Татьяна Черникова справедливо заметила, что Орда не насаждала свои порядки на Руси путем тупого экспорта. Просто среди множества вариантов строительства социальных отношений, которые были в разных русских землях, у ордынцев и москвичей друг ко другу потянулись одинаковые, уже знакомые способы «хозяйствования». Для новгородского веча или для литовского, заимствованного из Европы, права тут просто не оставалось места.

У Руси XIV–XV веков были разные возможности эволюции. Но монголам было проще договариваться с князьями, чья воля выше парламентов и законов. И князьям монгольский монархический волюнтаризм был понятнее. В этом смысле иго помогло селекции и бурному росту одной из уже ранее существовавших на Руси моделей, и в итоге она стала неограниченным московским самодержавием.

Все и вся — и земля, и люди — государевы. Его собственность, временно передаваемая в управление холопам (даже если эти холопы носят боярские шапки и генеральские лампасы)². Поэтому и возможны многочасовые «прямые линии с президентом», который лично и вручную вращает глобус.

¹ Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 2. СПб., 1819. № 23. С. 26.

² «Несхожесть государства-вотчины с западноевропейскими социально-политическими структурами XIII–XV вв. очевидна. Это прекрасно осознавали на Западе еще средневековые юристы. Так, в записи бесед германского императора Фридриха II с двумя правоведами сказано, что на вопрос монарха: “Не является ли он *dominus*’а всего, что принадлежит его подданным?” поступил ответ: “Император — господин в политическом смысле, но не в смысле собственника”. Во Франции с 1290 г. четко была разделена личная собственность короля и собственность государства. А в Испании один из ученых XV в. заявлял: “Королю вверено лишь управление делами королевства, а не господство над вещами, ибо имущества и права имеют публичный характер и не могут являться ничьей вотчиной”. Родоначальник современной теории суверенитета Жан Бодин (*Jean Bodin*) в XVI в. писал, что главным критерием для различения законного короля от деспота (тирана) является то, что первый уважает право частной собственности своих подданных, а второй — нет. Кстати, государства-вотчины Ж. Бодин противопоставлял западноевропейским монархиям (даже тираническим) и выделил их в особую группу “сеньориальных монархий” (*la monarchie seigneuriale*). Монархия такого рода, по его мнению, создается в результате вооруженного захвата. Отличительным признаком *la monarchie seigneuriale* является то обстоятельство, что “король делается господином достояния/личности своих подданных... управляя ими наподобие того, как глава

Православие как таковое тоже многовариантно.

В ином климате акцент его эволюции мог бы быть сделан на соборности и антипапизме восточного христианства. Но в наших краях поведенческая, социальная, политическая проекция православия свелась к формуле «послушание паче поста и молитвы»¹. Автокефальный Иона яростно отчитал епископа, который посмел назвать его «братом», а не «отцом». И царя — даже Ирода — можно в проповеди упоминать только с целью его похвалить. А «благородный дон», который воспользовался своим столь естественным для Европы правом смены сюзерена, назывался изменником и анафемой².

Так получилось. Может быть, в незалежной и автокефальной «земле казаков» теперь получится иначе.

...Меня — в ответ на приведенное послание патриарха Дионисия с отлучением митрополита Ионы — спросили: «а чем св. Дионисий лучше св. Ионы?».

Ну хотя бы тем, что каноны не нарушал, про себя байки не рассказывал, не отдавал детей врагам их отца, святых палкой не избивал, не передавал престол антиканонично по завещанию.

семья управляет своими рабами". В Европе Жан Бодин насчитал всего две "сеньориальные монархии" — Московию и Турцию» (*Черникова Т. В.* Европейизация России во второй половине XV–XVII веках. С. 19).

¹ У древних Отцов Церкви мне не удалось найти этой формулы. Она встречается в русском Прологе 1882 года (статья на 2 мая) со ссылкой на Древний Патерик, но там есть история, иллюстрирующая этот тезис, но нет самого тезиса.

² И это при том, что еще отец митрополита Алексия — боярин Федор Бяконт — в 1300 году ушел от литовского князя к московскому с двухтысячным отрядом. В Москве он стал тысяцким — главой народного ополчения. Уже скоро эта должность будет упразднена: «...В Москве умер последний тысяцкий Василий Вельяминов. Великий князь решил упразднить этот важный древний сан вечаевой Руси. Тысяцкий выбирался землей мимо князя, предводительствовал земскою ратью, был представителем земской силы, опорой вечаевого строя. Эта старинная должность с ее правами стояла вразрез с самовластными стремлениями князей; она также не по сердцу была и боярам, которые окружали князя, хотели быть его единственными советниками и разделять с ним управление землей, не обращаясь к воле народной громады. У последнего тысяцкого остался старший сын Иван, недовольный новыми распоряжениями. С ним заодно был богатый купец Некомат, торговавший так называемым суровским товаром (то есть дорогим, красным). Они оба убежали в Тверь к Михаилу... Через несколько лет после того их самих заманили хитростью и привезли в Москву. Там, на Кучковом поле (где теперь Сретенский монастырь), 30 августа 1379 года над ними была совершена публичная смертная казнь, насколько известно — первая в Москве. Народ с грустью смотрел на смерть Ивана, красивого молодца; вместе с головой Ивана отсекались для него все заветные предания старинной вечаевой свободы» (*Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Вып. 1. СПб., 1873. С. 217).

В поисках московских митрополитов

Неоднократный разгром Киева (в том числе святым владимирским князем Андреем Боголюбским в 1169 году) привел к тому, что с 1250 года митрополит Киевский Кирилл III (грек, присланный из Царьграда) все чаще стал проживать в более безопасном Владимире. Где он и умер в 1280-м, хотя и погребен в Киеве¹.

Следующий Киевский митрополит, тоже грек, Максим, дождавшись, пока перебесятся сыновья Александра Невского Андрей и Дмитрий, уже окончательно переселился во Владимир (1299). А вот следующему митрополиту Киевскому — украинцу-галичанину Петру — уже больше глянулась Москва, куда он и переселился в 1325-м...

Вскоре Константинопольский патриарх разрешил киевским митрополитам жить «на два дома». То есть, сохраняя титул «Киевский», реально своим местом пребывания иметь Владимир.

«Святейшая митрополия России обнимала и находящийся в малой России город, называемый Киевом, в котором искони была соборная церковь митрополии. Но так как это город вследствие страшного нападения находящегося в соседстве завоевателей (аламанон) опустошен и пришел в бедность, то предстоятельствовавшие здесь архиереи России переселились во владимирскую епископию. Таким образом, переселились в эту епископию как митрополит России Феогност, так и прежде него другие два, которые обитали и жили во Владимире... Мерность наша, рассудив с находящимися при нас архиереями, совершенно убедилась в том, что нет другого приюта

¹ Интересно, что 12 сентября 2009 года патриарх Кирилл совершил освящение храма Федоровского монастыря в Городце Нижегородской области. На внутренней стороне алтарной преграды (т. е. на стороне иконостаса, обращенной внутрь алтаря) под потолком была фреска с надписанием «св. Кирилл, патриарх Московский». Епископы, сослужившие ему, явно заметили ее лишь во время чтения апостола (хотя и прибыли в храм на час раньше патриарха) и, улыбаясь, кивали в ее сторону. Один из них и мой взгляд направил туда. Когда же я об этом написал (<https://diak-kuraev.livejournal.com/35156.html>), сначала фотография исчезла с сайта патриархии, а потом фреску переписали на «св. Кирилл, митрополит Киевский». А наместник монастыря Августин Анисимов через три года стал епископом.

покою и местопребывания для святейшей российской митрополии, кроме Владимира, в котором жили и преждебывшие митрополиты русские, признала необходимейшим архиерею жить здесь. Итак, настоящей синодальной грамотой в Святом Духе повелевается, чтобы как этот святейший митрополит России, так и все имеющие быть после него пребывали и жили во Владимире и неизменно навсегда признавали эту кафедру своей собственной вместе с Киевом как собственным престолом и первой кафедрой архиерея (однако не водружая во Владимире трона)» (Грамота Константинопольского патриарха митр. Киевскому и всея Руси Алексию (1354 г.))¹.

То есть: переноса Киевской митрополии во Владимир (и тем паче в Москву) константинопольский патриарх не благословлял. Киевский митрополит должен оставаться таковым, просто с правом жить во Владимире и даже не считая его своим **вторым** кафедральным городом («не водружая во Владимире трона»). Это как патриарх Кирилл, став московским патриархом, сохранил за собой управление и своей прежней Калининградской епархией². Но от этого Кенигсберг не стал кафедрой главы Русской Церкви вместо Москвы. А патриарх Алексей II, ранее бывший полноценным митрополитом Таллинским и Эстонским, став патриархом, также не сразу оставил эту кафедру, уделив новому Таллинскому епископу лишь ранг своего викария (каковым он оставался два года).

А что же Москва времен ухода митрополитов из Киева?

Московские дипломаты, уговаривая киевлян отождествить московских патриархов с киевскими митрополитами, говорили: «По нашествию же Батыеве по благословной вине Киевская и всея Руси митрополия ис Киева перенесена в царствующий великий град Москву»³.

¹ РИБ. Т. 6. Приложения. № 12. Стб. 64. При этом греческий «текст совершенно четко разделяет и даже противопоставляет два термина θρόνος (престол) и κάθισμα (седалище). Причем Киев характеризуется этими двумя терминами, а Владимир упоминается только как κάθισμα, причем βεύτερον, то есть «второе седалище»: именно так переведен этот термин в сборнике канонических актов, касающихся Киевской митрополии» (Ветошников К. «Передача» Киевской митрополии Московскому патриархату в 1686 году: канонический анализ. <https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/argumenty-sostoyashchie-iz-istoricheskikh-faktov-vizantijnskogo-perioda.html>).

² Сначала — решением синода от 31 марта 2009 года. Затем — аналогичным решением от 21 октября 2016 г.: «Синод принял к сведению и одобрил выраженную калининградцами просьбу оставить за Святейшим Патриархом Кириллом временное управление Калининградской митрополией» (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4646381.html>).

Вывод: в МП канонично то, что кажется выгодным патриарху. А в чем его выгода сохранять за собой управление далеким эксклавом? (говорят, там у него есть интерес в автобизнесе https://rugrad.eu/public_news/511472/).

³ Статьи, врученные stolником Л. Р. Неплюевым гетману Ивану Самойловичу // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 424.

Тут целый букет неправд. Киевская митрополия никуда не была перенесена. Она осталась в Киеве. Другое дело, что киевским митрополитам было разрешено еще жить и во Владимире. Москва никак не упоминается в решении того Константинопольского синода. А Москва «царствующим градом» станет лишь чрез триста лет после Батюга — с появлением московских царей.

Более того, Москвы еще триста лет нет и не будет на церковной карте мира.

Наши учебники обычно говорят, что митрополит Петр перенес митрополию кафедру в Москву в 1325 году. Однако, как видим, и четверть века после него (в 1354 году) Константинопольская патриархия считает и определяет, что второй кафедрой Киевского митрополита может быть только Владимир.

Митрополит Петр не имел полномочий на переезд в Москву и на создание там митрополии. Он не был автокефален. У нас до сих пор изменения в названиях епархий принимаются синодом и утверждаются собором (а вовсе не «советом митрополии»). Сам архиерей не полномочен принимать такие решения. Что бы сказал патриарх Кирилл, узнав, что кто-то из его митрополитов решил, что ему удобнее переехать в более богатый город, и без спроса перенес свою кафедру в него? Не одобрил бы? Но тогда зачем же приписывать митрополиту Петру такое неканоничное самоуправство?

Кафедра митрополита Петра — киевская. Поскольку он лишь епархиальный архиерей в составе Константинопольского патриархата, он не мог сам переносить свою кафедру, на которую рукоположен. Константинополь же разрешил Киевскому митрополиту как вторую кафедру Владимир.

Москва для Петра — это просто удобная дачная резиденция. Так почему его у нас именуют Московским? Может, и патриарх Кирилл теперь не Московский, а Геленджикский? Тем более что вне Москвы наш патриарх, заботясь со своим здоровьем, проводит четверть своего времени¹.

Сам митрополит Петр ни разу не назвал себя митрополитом Московским.

И после него — тот, кого мы именуем святителем Алексием Московским, так никогда себя не называл. Его ученик — преп. Сергей Радонеж-

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/4943019.html>

Видно недеяние Его Святейшества в 2018 году с 8 января до 23 января; с 5 февраля до 15 февраля; с 19 марта до 28 марта; с 13 мая до 21 мая; с 18 июня до 2 июля; с 30 июля до 13 августа; с 12 сентября до 21 сентября; с 4 ноября до 15 ноября; с 6 декабря до 18 декабря. Всего — около ста дней в году. Эту патриаршую заботу о своем здоровье стоит учитывать тем, кто гдето предаваться гаданиям о том, кто мог бы прийти ему на смену. Этот понтификат будет долгим и интересным.

ский — в своих молитвах поминал именно митрополита **Киевского** и всея Руси Алексия.

По смерти митрополита Алексия в 1378 году князь Дмитрий Донской выдвинул в митрополиты Михаила. Ханский ярлык Михаилу (Митяю) гласил: «И как сед в Володимери Богу молиться за нас и за племя наше...»¹ Итак, Владимир еще остается кафедральным городом, а Москва просто никак не упоминается. Более ранние (1351 и 1357 г.) ханские ярлыки митрополитам Феогносту и Алексию используют ту же формулу².

Кстати, когда Михаил (Митяй), получив ханский ярлык, отправился на поставление в Константинополь, его сопровождали «крылошане Володимирскыя», что означает, что епархиальная структура (совет пресвитеров) оставалась еще во Владимире и в Москву не переехала³.

Поставляя в митрополиты по смерти Алексия Пимена, Царьградский патриарх Нил пишет: «Рукоположить Пимена в митрополиты Великой Руси, наименовав его и Киевским, так как невозможно быть архиереем Великой Руси, не получив сначала наименования по Киеву, который есть соборная церковь и главный город всей Руси»⁴.

И через сто лет уже автокефальный митрополит Иона (в 1460 году) именует себя то митрополитом Киевским и всея Руси, то (реже) митрополитом всея Руси. Но никогда — митрополитом Московским.

Правда, в его правление впервые «Московская Церковь» противопоставляется «Киевской». В соборной грамоте русских епископов о верности митрополиту Ионе в декабре 1459 года было сказано: «Ныне разделение бысть святым Божиим церквам, московской зборной церкви с киевскою церковью»⁵.

Его преемник — Феодосий (с 1461 года). Он, кстати, был первый статусно-автокефальный глава Русской Церкви (Иона стал таковым «по особым обстоятельствам» унии Константинополя). Его печать оглашает его как «Феодосий, митрополит всея Роусии». Но о смерти его преемника в 1489 году сообщают: «Того лета архиепископу Геронтию Киевскому и всея Росиа преставльшуся»⁶.

¹ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004. С. 188.

² Там же. С. 60, 98.

³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. 2-я пол. С. 38, 39.

⁴ РИБ. Т. 6. Приложения. № 30. Стб. 180.

⁵ РИБ. Т. 6. № 83. Стб. 629.

⁶ Архим. Макарий (Веретенников). Митрополиты Древней Руси. М., 2016. С. 849.

Еще через сто лет митрополиты Макарий и Даниил в своих посланиях именуют себя «митрополитом всея Руси» без указания городской кафедры; также именуют и их самих в посланиях к ним. и в текстах про них. Печать св. Макария именует «митрополитом всея Руси» опять же без упоминания Москвы¹.

Итак, главы Русской Церкви живут в Москве, но при этом долгое время именуют себя киевскими. Когда же они перестают это делать, то все равно не называют себя московскими, но — «всея Руси». Это странно, потому что церковная традиция требует, чтобы в названии епархии и в титуле епископа было указание его «кафедрального города». Но, похоже, северорусские митрополиты помнили, что Вселенский патриарх еще в 1354 году запретил им именовать своим престолом (троном) даже Владимир — а тем паче Москву².

Вот — квест для московской дипломатии начала XVI века.

Константинопольский патриарх снова православный. Но вновь идти к нему в каноническое подчинение не хочется. А московскую автокефалию он не признает. Более того, он назначает новых глав для всей Русской Церкви. Москва же не желает полной церковной изоляции и, кроме того, желает при наступлении военно-политической возможности реализовать полноту претензий своего московско-киевского митрополита в Литве. Может, поэтому митрополиты не именуют себя ни киевскими, ни московскими...

Патриархи XVII века были московскими — но уже не были митрополитами. И лишь с отменой патриаршества в XVIII веке появилась московская городская кафедра.

Весной 1742 г. во время коронационных торжеств в Москве в связи с восшествием на престол Елизаветы Петровны на заседании синода в Москве было принято решение об открытии двух епархий — Московской-и-Владимирской и Петербургской-и-Шлиссельбургской... Московская епархия тогда включала Тамбов, Арзамас, Пензу, Калугу, Кострому, Рьльск, Козлов...

¹ *Архим. Макарий (Веретенников)*. Заметки о митрополите Макарии. Печати святителя Макария // Альфа и Омега. Вып.19. <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/019/019-mak.htm>

² «Это отличный показатель того, что Владимирская епархия не является его канонической епархией, и, кроме того, который указывает, что он не имеет в ней своей кафедры. Подобные ограничения встречаются в патриарших актах, назначающих архиереев экзархами в патриаршьи ставропигии или же в случае предоставления архиерею второй епархии вдобавок, εις ἐπίδοσιν» (Ветошников К. «Передача» Киевской митрополии Московскому патриархату в 1686 году: канонический анализ. <https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/argumenty-sostoyashchie-iz-istoricheskikh-faktov-vizantijskogo-perioda.html>).

Первый московский епископ был назначен 1 сентября 1742 года. Кивлянин Иосиф (Волчанский) стал «архиепископом Московским и Владимирским». Но этот титул уже не давал власти над всей Русской Церковью: она управлялась Петербургским синодом. Иосиф стал первым архиереем рядовой Московской епархии, которая до него, со времени учреждения Правительствующего синода (22 февраля 1711 года), управлялась синодальной коллегией.

Лишь через полвека, с 1787 года московская кафедра становится митрополией (первый — Платон Левшин). И то это пока еще личная награда. После него Августин снова архиепископ. С 1821 по 1826 год Филарет Дроздов был московским архиепископом.

И лишь с 1826 года по 1917 на московской кафедре — всегда митрополиты. А потом — снова патриархи¹.

Так почему вопреки общецерковной традиции митрополиты, жившие в Москве в XIV–XVI веках, не взяли себе имя кафедрального города? Тем более что после Ионы они уже не были связаны решениями Константинопольского синода, так как считали себя автокефальными.

И еще вопрос: почему московские митрополиты XVI века отказались от киевского титула, оставшись «всея России» без указания стольного града митрополии?

Возможно, дело в Киеве. Очень хотелось однажды туда вернуться. Быть может, ради этой надежды московские архиереи стали носить лишь обрывок прежнего титула «... и всея Руси». Казалось бы, можно было объявить себя митрополитами «Киевскими и Московскими» (как еще недавно были «Киевскими и Владимирскими»).

Но пока Москва была в церковном ведении Царьградского патриарха — этого сделать было нельзя. Московские митрополиты хотели выйти из своей неканонической автокефальной изоляции — и поэтому не оспаривали наличие реально-киевских митрополитов Константинопольской юрисдикции. И даже стали избегать дублирования в своем титуле.

Но назвать себя по имени какого-то иного города, чем Киев, означало отказаться от претензий на Западную Русь и Киев. Поэтому пришлось вспомнить миссионерскую традицию, согласно которой епископ, назна-

¹ Кстати, давно уж из московских ектений надо убрать устаревшую и провинциальную формулу «о первопрестольном граде нашем». Так, компенсаторно-утешительно, Москву именовали в синодальные времена, когда столицей был Петербург. Но сегодня Москва снова и просто «столичный град». Без конкурентов. А вот первой столицей в истории Руси-России она все же не была. До нее великокняжеский стол был в Киеве, Владимире, Суздале.

ченный к кочевникам-варварам, у которых нет городов, может получать свое именование от этноса, а не от города. Так, утратив титул «Киевских», живущие в Москве митрополиты отнюдь не приобрели титул «митрополитов Московских»¹.

Из-за отсутствия московской кафедры даже Константинопольскому патриарху Иеремии в 1589 году предлагали переезд в Россию ради возглавления «Владимирского и всея России патриаршества»².

Впрочем, западно-киевские митрополиты тоже не спешили вернуться в Киев. Они жили то в Вильно, то в Новогрудке, то в Смоленске. И лишь с 1621 года — постоянно в Киеве. Но назывались — «Киевские и всея Руси».

¹ Впрочем, в 1539-м акте об избрании митрополита Иоасафа говорится, что он избран «на святейшую митрополию Киевскую и Владимирьскую и всея Росии» (см.: Успенский Б. А. Царь и Патриарх. Харизма власти в России. М., 1998. С. 328).

² Там же.

Киев без Москвы

Тезис этой главы:

«Духовенство Украины стремилось к Московскому патриарху».

Антитезисы и контрдоводы изложены ниже.

* * *

По официальной версии, принятой церковным руководством и в Москве, и в Киеве, и в Стамбуле, Киевская Русь в конце X века была крещена духовенством Константинопольского патриархата. Возможно, это не так, и крестили нас болгарские священники — благо именно в том веке Болгарская Церковь временно была автокефальна и независима от Царьграда¹.

Но первые русские летописи потом велись при дворе киевских митрополитов, уже назначаемых из Константинополя, и потому они отражали выгодную грекам версию крещения Руси. Так что в своей письменной и официальной памяти крещеная Русь своим просвещением обязана исключительно грекам, и Константинопольскую патриархию она считает своей матерью.

Рано или поздно любая национальная Церковь (как и любой подросток) начинает бороться за независимость.

Первая автокефалия в истории Русской Церкви была объявлена не в Москве, а в Литве. Это сделал собор западнорусских епископов в 1415 году.

Как и Иона (но за несколько десятилетий до него), они ссылались на 1-е Апостольское правило, и тоже с искажением: «два или три епископа рукополагают митрополита».

В отличие от москвичей они ссылались на опыт болгарской и сербской автокефалий.

Говорили о равенстве благодати всех епископов. «Имамы власть сходиться и поставляти пастыря отечеству своему».

¹ А еще есть отголоски о проповеди ирландских монахов на берегах Днепра. Да и у викингов-русов-норманнов могли быть уже свои батюшки.

То есть у них была действительно продуманная программа автокефалии — чего явно не было у Ионы.

В свое оправдание они ссылались на то, что митрополит Киевский и всея Руси Фотий — грек, живущий в Москве, — про них забыл. «Имуща пастыря словом, делом же не имуща», Фотий только доходы с церковью собирает, а сам живет вдали. Просили мы другого митрополита в Царьграде, но тамошний царь Мануил отказался «своих ради прибытков неправедных».

И они тоже обвиняли Царьград в ереси. Но не католической, а похуже. «Соборная грамота литовских епископов о избрании о посвящении Киевского митрополита Григория Цамблака» гласила: «Ересь симонитскую анафеме отсылаем, продающе на злате и серебре дар Святаго Духа. Отвращаемся, не могуще терпети над церковью насилование царево, ибо собор Константинограда по правилом поставити митрополита не может, но на кого царь повелит и отселе купуется и продается дар Святаго Духа, якоже и отец его (Мануила) сотвори на киевскую церковь, в днешних о Киприане митрополите, Пимене, Дионисии и о иных многих, и не смотряще на честь церковную, но смотряще на злато и серебро много. Отсюда произошли тяжкие долги, многия траты, толки, смятения, убийства, и, что всего горестнее, безчестие церкви киевской и всей Руси. Сего ради разсудихом, яко неправедно нам приимати таковые митрополиты, иже куплены бывають поставлены от царя, а не по воле патриархов. Тем же снисдохомся мы и поставихом достойнаго митрополита Руской церкви»¹.

Данная грамота епископов говорит лишь о подкупности императора.

А вот «Окружная грамота Литовского князя Александра-Витовта, об отделении Киевской митрополии от Московской и о поставлении в сан Киевского митрополита Григория Цамблака» указывает и на императора, и на патриарха как на участников этих предосудительных деяний: «И мы то есмо на них (царя и патриарха) гораздо познали, што ж они хотятъ того, хто ся у них накопит на митрополию, штобы таковой в их воле быть, zde бы грабя, пусто чиня, а к ним выносил»².

В Окружной грамоте литовского князя Витовта подробнее рассказывается, как киевский (московский) митрополит Фотий разорял киевские храмы. «Они хотят по своей воле ставити митрополита, по накупу, кто у них накопит на митрополью, штобы таковой в их воле был, zde грабя, пусто чиня, а к ним выносил. Люди со стороны рекут: митрополичя дела суть явна, от него не строения, но грабления, опущение церкви»³.

¹ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб., 1846. С. 33, 35.

² Цит. по: Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Ч. 1. С. 164.

³ Там же. С. 36.

Византийцы и в самом деле воспринимали Русь как дойную корову (собственно, Греция разорена турками, славянами и итальянскими купцами; Сербия автокефальна; Болгария и Молдова церковно автономны). Еще в 1158 году летописцы с гневом пишут о поведении греческого епископа Леона, получившего в свое владение Ростов: «Лѣто 6667... Того же лѣта выгнаша Ростовци и Суждальци Лешна епископа зане оумножилъ баше церковь граблѣ попы» (Лаврентьевская летопись)¹.

Кстати, митрополит Исидор прибыл в Москву в сопровождении 29 своих родственников и с инструкцией привезти русские деньги для обеспечения жизни греков во время предстоящего вскоре унионального собора.

Отшатнувшись от византийских поборов, западнорусские епископы поставили себе в митрополиты Григория Цамблака².

¹ «Причина изгнания Леона горожанами – умножение, то есть увеличение некоего “огрбления” церковью (или Церкви) и священников» (Виноградов А. Ю., священник. Михаил Желтов. Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159 гг.) // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. М.; СПб., 2016. С. 50).

² Его каноническая судьба не вполне ясна. Рассказ А. Карташева: «В начале 1415 г. князь созывает собор и на нем уже требует у епископов независимого от патриарха поставления Григория. Епископы пытались представить против этого канонические возражения, но раздраженный Витовт, по словам нашей летописи, сказал им: “Аще не поставите ми митрополита в моей земли на Киев, то зле умрете”. Стремясь сильнее уязвить московского митрополита, Витовт побудил епископов кроме всего этого написать возмутительный по своему содержанию акт отречения от Фотия: “Бывшему до сих пор митрополиту Киевскому и всея России Фотию мы епископы Киевской митрополии пишем по благодати св. Духа: с тех пор как ты пришел, видели мы, что многое делаешь ты не по правилам апостольским и греческим, а мы по правилам терпели (тебя) как своего митрополита и ждали от тебя исправления; но мы услышали о тебе и уверились о некоторой вещи, которая не только не по правилам, но и подвергает тебя извержению и проклятию, и ты сам сознаешься в этом, испытав свою совесть, а мы не пишем о ней, не желая срамить себя; итак объявляем тебе, что по правилам не признаем тебя за епископа, и это есть наше конечное к тебе слово”, т. е. епископы обличали Фотия в каком-то срамном грехе. Возмущенный деяниями литовских епископов, митр. Фотий в своем ответном окружном послании щедро осыпал их бранными эпитетами, называя “гнусными, скверными, смрадными, окаянными, не священными, помраченниками, волками, богоненавистными, безбожными...”. “Рци ми”, обращается он к епископу полоцкому, “прельщенный не-епископе полоцкски Феодосие: по преставлении почившаго митрополита Киприана не ты ли был, погыбелеще, шел на митрополию? И ты сам окаянные веси, елика еси порекл (обещал) сребра и золота о том ставлении; аще бы еже по мзде деемо было се, а тебе же бы не отослали бездельна, но с уничтожением великим и студом отослаша”. “Да и еще поискал”, – пишет он о Цамблаке, “прельщенный Григорьи и порицая (обещая) многая имения, и не послуша его, но и еще из сану священничества изверже его вселенский патриарх и прокля и едва убежа казни”. По просьбе Фотия, патриарх Евфимий в 1415 г. предал самочинно поставленного Цамблака извержению и проклятию; то же сделал в следующем году и новый патриарх Иосиф. Но долгое время с удивительным невниманием относились в Литве к патриаршим проклятиям, и не ими прекращен был мятеж, а добровольным удалением самого Цамблака с кафедры...»

Из современной Православной энциклопедии: «Примирение Григория с Константинопольским Патриархатом произошло достаточно скоро. Патриарх Иосиф II, вступивший на престол в мае 1416 г. и получивший от митр. Фотия “писание” о действиях Григория, подтвердил реше-

Но ненадолго: в 1420 году Фотий с помощью Константинополя вновь берет под свою власть западнорусские епархии. И заканчивается эта власть Москвы над «Литвой» через 40 лет как раз с сознательным установлением московской автокефалии (с приходом на Литву Григория Болгарина и с интронизацией московского митрополита Феодосия). Следующие 225 лет Киев снова под Царьградом...

Когда Москва объявила о своем отделении от Царьграда...

Простите за штамп. Ведь на самом деле Москва об этом никогда не объявляла! Никаких официальных документов о том, что отныне и впредь Москва не признает над собой никакой власти греческого патриарха и будет самостоятельно определять состав своего епископата, не было. Были соответствующие практические шаги, но не было именно деклараций. Не было извещений других патриархов об этом решении. Как не было и оповещения своей собственной страны и паствы.

Не случайно о поставлении Ионы или Феодосия мы узнаем лишь из кратких сообщений летописей, а «деяния» и «грамоты» этих соборов до нас не дошли. И даже отказ от якобы униатского патриарха «аки чюжа и отречена» — это совсем не то же самое, что провозглашение принципа автокефалии как принципа грядущего строительства национальной церкви вне зависимости от погоды в заграничной патриархии.

Автокефалия для Москвы — это как открытие секса для церковного подростка. Попробовал — понравилось — решил повторить. А зачем кого-то еще и спрашивать? Удаление от церкви, где требуют в этом каяться и пробуют запретить. То есть сначала факт, а уже потом его осмысление и нормализация (по крайней мере, в своем сознании).

Теория тут не предшествовала практике, а задним числом ее оправдывала.

Не так, что сначала ученые национально-озабоченные книжники родили фантазии про «Москва — Третий Рим», а потом уже их теория убедила всех

ние своего предшественника, заверил московские церковные и светские власти, что "никако да не будет от нас послабления" в отношении самозванного Киевского митрополита, и сообщил, что судом патриаршего Синода Григорий был предан "по извержению в отлучение и в проклятие" (РИБ. Т. 6. № 40). Слова патриарха подтвердил в одновременно отправленных посланиях митр. Фотию и вел. кн. Василию I и имп. Мануил II Палеолог. Однако Патриархия и император, нуждаясь в военной помощи в борьбе против турок и в материальной поддержке, не были заинтересованы в обострении конфликта с Литвой и Польшей. По свидетельству Густынской летописи, патриарх Иосиф в конце концов признал избрание Григория. Эти сведения позднего украинского летописца косвенно, но надежно подтверждаются данными источников по истории Констанцского Собора» (Григорий Цамблак // Православная энциклопедия. Т. 12. <http://www.pravenc.ru/text/166685.html>). См. также: *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 338–343.

и стала практикой. Наоборот: сначала — факт откола, а потом уже попытки придать ему благородство. В этом отличие московской автокефалии от украинской.

Так вот, когда Москва де-факто отделилась от Царьграда — там ее автокефалию тоже не признали и назначили в Киев своего митрополита с интегральным титулом Киевского и «всая Руси». В отличие от своего московского двойника, этот митрополит имел возможность посещать Киев, а кроме того, признавал свою традиционную зависимость от Константинопольского патриарха. Но в Москву въезд ему был запрещен. То есть весьма быстро возникла ситуация, обратная той, что мы видим сегодня (ныне московский иерарх не решается посетить Украину).

Так «митрополит Иона стал первым предстоятелем автокефальной русской церкви, но в то же время последним митрополитом, чья юрисдикция распространялась на всю Русь, как литовскую, так и московскую»¹.

То есть произошел размен территории на титул: возвышение в «диптихе» (правда, только своем) — в обмен на утрату наиболее населенной и культурно развитой половины митрополии. Семь епархий остались под Москвой. Девять остались со своим прежним Константинопольским патриархом.

Причем Константинополь, назначая своего митрополита в Киев, не считал, что его полномочия должны ограничиваться лишь Литвой и не должны затронуть Москвы.

«Впоследствии и Константинопольскому Патриарху пришлось отказаться от унии. Но в период его пребывания в унии он успел осуществить одно важное деяние — создать в Киеве митрополию, отдельную от Московской», — озвучивает очередную неправду митрополит Иларион (Алфеев)².

Ну, прежде всего, патриархия имеет право менять границы своих епархий. Константинополь раз пять делил Киевскую митрополию в XIII–XV веках, создавая и упраздняя отдельную Галицкую митрополию.

Но вот именно в униатские 1440–1450-е годы Константинополь не делил Киевскую митрополию. Для него она по-прежнему оставалась одна. Просто северная (и меньшая — 7 из 16) группа епархий оказалась в расколе³. Но юрисдикция Киевского митрополита с точки зрения Константинополя все

¹ Малето Е. И. Средневековая Русь и Константинополь. Дипломатические отношения в конце XIV — начале XV в. М., 2018. С. 143.

² Митрополит Волоколамский Иларион: Размышления в день проведения «объединительного собора» <https://mospat.ru/ru/2018/12/15/news167967/>

³ В поставлении Ионы Рязанского в митрополиты Киевские приняли участие только 4 епископа: Ростовский, Суздальский, Пермский, Коломенский.

равно распространялась на них. Лишь провозглашение в Москве патриаршества привело к формальному разделению Русской Церкви.

«Разделением» московские апологеты считают назначение Григория Болгарина на киевскую кафедру при живом Киево-московском Ионе.

Но это произошло в 1458 году. Константинопольские патриархи к этому времени уже 4 года как снова были православными. Однако альтернативно-униатский патриарх Григорий Мамма доживал свой век в Риме. Именно он в октябре 1458 года посвятил в митрополита «Киевского, Литовского и всей нижней России» униата же Григория Болгарина. Понятно, что православная Константинопольская патриархия не может нести ответственности за его деяния. Униаты могли какие угодно границы рисовать на своем римском глобусе — границ собственно православных епархий это не касалось.

В 1458 году в Риме бывший (с точки зрения православных) Киевский митрополит униат Исидор (тоже проживавший в Италии) отказался в пользу Григория от той части «своей» митрополии, которая находилась в пределах Литовского великого княжества и Польского королевства и включала Черниговско-Брянскую, Смоленскую, Полоцкую, Туровскую, Перемышльскую, Луцкую, Владимиро-Волынскую, Холмскую и Галицкую епархии. Новая митрополия должна была называться «Киевская, Литовская и всея Руси» или *Inferior Russia*, в отличие от собственно Московии — *Superior Russia*.

Разделение? Да. Но есть нюансы.

1. Это сделал не Константинопольский православный патриарх, а униатский беженец в Италии, изгнанный из Царьграда. Бывший в это время Константинопольским патриархом Исидор II Ксанфопул был строго православен: вместе с Геннадием Схоларием он участвовал в Ферраро-Флорентийском соборе, где подписал протест против унии¹.

2. Носил этот титул Григорий только два месяца — и то только в Италии. Собравшийся в дорогу Григорий был задержан в Риме, а тем временем митрополит Исидор отказался в его пользу и от «московской» части общерусской митрополии. В январе 1459 года папа известил об этом польского короля Казимира².

¹ *Kiminas D. The Ecumenical Patriarchate. Wildside Press. 2009, pp. 37, 45.*

² «Обнаруженные в составе книг Коронной Метрики Польского государственного архива неизвестные ранее послания папы Пия II, униатского патриарха Константинополя Григория Маммы, митр. Исидора и самого митр. Григория (см.: *Prochaska A. Nieznane dokumenta do unii Florenckiej w Polsce // Ateneum wileńskie. 1923. № 7*) и работа по установлению дат этих документов, предпринятая А. Ваврыком (*Wawryk A. Quedam nova de provisione metropoliae Kioviensis et Moscoviensis. Ann. 1458–59 // Analekta Ordinis s. Basilii Magni. Roma, 1963. V. 4. Fasc. 1–2*), позволяют теперь точнее судить о действиях, предпринятых в Ватикане при поставлении

Следовательно, Григорий Болгарин попросту не успел попользоваться титулом митрополита «Киевского, Литовского и всей нижней России». Из Италии на Русь (в Литву) он выехал в статусе общерусского митрополита. В Литву он прибыл как глава единой митрополии и с титулом «архиепископа Киевского и всея Руси»¹.

В таком качестве он и был через несколько лет принят в православие.

Это четко понимал московско-киевский митрополит Иона, и поэтому предостерегал подмосковно-Новгородского епископа от контактов с Григорием Болгариным. И приводил его титул: «Пришел некто Григорие именем от римских стран на Киевскую митрополью, а зовущимся Киевским митрополитом и всея Руския земля»².

Но для православных патриархов Константинополя решения Исидора (тем паче отмененные им самим) не имели никакой силы. Так что никакого разделения митрополии Константинополь не совершал и не признавал. И униаты Исидор с Маммой этого тоже не сделали — ибо передумали.

3. Св. Константинопольский патриарх Дионисий, приняв в православие Григория Болгарина, передал ему полномочия над всей Киевской митрополией, а полномочия Ионы отверг. Грамота патриарха Дионисия не предполагает изъятия подмосковных епархий из-под юрисдикции Григория Болгарина.

По смерти Григория Болгарина в начале 1476 года из Константинополя в Литву пришел новый законно поставленный православный митрополит Спиридон. В Царьграде от патриарха Рафаила он принял рукоположение и поставление на «Киевскую митрополью всея Руси» — о чем сам Спиридон говорит в наиболее раннем из дошедших до нас своем произведении — в «Изложении о православней истинней нашей вере» — «благословение прияхом, (и) поставление Киевъския митрополья всея Руси»³. Титуловал он себя «архиепископ Киевский и всея Руси».

митрополитом Григория. Действительно, первоначально в Риме было принято решение о разделе единой Русской митрополии, с тем что Григорию будут переданы православные епархии во владениях короля Казимира как особая митрополия Киевская, Литовская и всея Руси. 15 октября 1458 г. Григорий Болгарин был рукоположен в митрополита Григорием Маммой. Позднее, однако, намерения в Ватикане изменились. Митр. Григорий, собиравшийся в дорогу, был задержан в Риме, где митр. Исидор отказался в его пользу и от "Московской" части митрополии». Комментарии к IX тому // митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 5. С. 422.

¹ Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М., 2009. С. 259.

² РИБ. Т. 6. № 86. Стб. 641; РФА. Вып. 1. № 34; Абеленцева. № 52.

³ Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Т. IX. Кн. 5. Прим. 43. С. 381.

Так что и он считался управляющим всей русской церковью, а не только литовским ее кусочком.

Константинопольский патриархат НЕ РАЗДЕЛЯЛ Киевскую митрополию до 1589 года. То, что 7 северных епархий этой митрополии не пожелали вернуться к каноническому порядку после окончания 12 лет униатской смуты, это их бунт и грех.

(Кстати, поначалу именно москвичи изменили титул своего митрополита: с 1448 по 1451 год Иона назывался главой «русской митрополии»¹, и лишь после признания его королем Казимиром 31 января 1451 года он стал «митрополитом Киевским и всея Руси»²).

О чем и вез из Царьграда патриаршую грамоту новый Киевский митрополит Григорий. В представлении Константинополя назначаемые им киевские митрополиты имели полномочия и в московских владениях, и лишь светские политические причины не позволяли им реализовать свою каноническую власть там. Да, физически ни патриарх, ни назначаемые им в Киев митрополиты не могли контролировать земли взбунтовавшегося московского князя и его карманного митрополита. Но канонически это все равно была одна митрополия в составе Константинопольского патриархата.

Такое явление было уже нередким в жизни «под-османской» церкви: патриархи александрийские или иерусалимские по военно-политическим причинам не всегда могли проехать к своим городам — и тогда, номинально нося свои титулы, они оставались жить в Стамбуле. И хотя они не могли на месте управлять своими церквями, Константинопольский патриархат отказывал им в их титулах.

И как раньше Константинополь терпел пребывание номинально Киевского митрополита во Владимире и затем в Москве, так теперь он терпел то, что Киевский (литовский) митрополит не может реализовать свою власть над значительной частью своего округа. Фактическая затрудненность и даже невозможность не влекла за собой пересмотра правовой канонической карты — о чем ясно говорило постановление Константинопольского собора 1354 года про добавление Киевскому митрополиту второй, владимирской кафедры.

Не раз киевский (московский) митрополит из-за розни князей не мог пересечь литовскую границу и добраться до Киева. Иногда это приводило

¹ РИБ. Т. 6. № 66. С. 559; РФА. Вып. 1. № 65.

² Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 226. См. также: РФА. Вып. 4. С. 919, 920. Все же есть исключение: поначалу в своих первых грамотах, извещающих литовских князей о своем поставлении в митрополиты, Иона называет себя Киевским еще в 1448 году (РИБ. Т. 6. № 64, 66).

к назначению на русскую землю еще одного, галицкого, митрополита. Но вскоре эти назначения отменялись.

Бывало, что назначенный Константинополем митрополит не мог пересечь московскую границу и застревал в Киеве. Так было со св. митрополитом Киприаном, которого долго не пускал к себе московский князь св. Дмитрий Донской. Без воли того же князя его границу в 1381 году пересек назначенный Константинополем митрополит Пимен — и тут же попал под арест.

Следующий случай, когда назначенный Константинополем общерусский Киевский митрополит не смог пересечь московской границы, — это митрополит Герасим (1433–1435). Что ж, взамен сожженного Герасима патриархия прислала нового и тоже общерусского митрополита (Исидора).

Так что невозможность для киевского (литовского) митрополита Григория Болгарина пересечь московскую границу не была чем-то беспрецедентным. И не могла рассматриваться как повод для разделения Киевской митрополии как таковой.

Византийское мышление прекрасно умеет жить в мире слов, превысшенно-риторических формул, символов и грез, невзирая на шипы реальности. В словесном отрицании реальности византийские богословы могут быть конкурентами буддистов. Когда св. Григорию Нисскому нужно было объяснить парадокс Троицы (Три есть Одно), он вслед за своим братом (св. Василием Великим) предложил сначала опробовать различие терминов «ипостась» и «сущность» на людях, и в итоге пришел к отрицанию множественности людей:

«Григорию Нисскому приходилось отвечать на резко поставленный вопрос: почему не три Бога, раз три ипостаси. Ведь Петр, Иаков, Иоанн — три человека. Может показаться, что Григорий отвечает на это недоумение слишком много, — ибо он отвечает, что, строго говоря, и о людях нельзя сказать: три. Не стирает ли он при этом различия между Божественным и тварным естеством, равно подводя и то, и другое под понятие субстанциального единства? И к тому же не есть ли его ответ только словесный обход трудности, только оговорка... “Человек в точнейшем понятии может быть назван собственно один...”»¹

В конце концов, церковь, которая веками может служить вечерню утром, а утреню по вечерам, неодолима ни адовыми вратами, ни здравым смыслом.

¹ Прот. Георгий Флоровский. Восточные Отцы IV века. Париж, 1931. С. 150.

Так что для мышления, прошедшего такую школу, вовсе не сложно жить в мире своих шаблонов и грез, не оскверняя их контактом с посторонней реальностью¹.

¹ 22 июня 2019 года белгородский митрополит Иоанн, глава Синодального миссионерского отдела, поведал свою, по своему цельную картину русской истории. Оказалось, владыка Иоанн растворялся в какой-то компьютерной игре, где исходы войн и поединков определяются не танками и саблями, а магическими бонусами. В начале своей проповеди он рассказал, что «татарский богатырь Челубей был известным магом, который побеждал своих противников не только силой, но и действием злых сил, и воздействовал таким образом на волю. А Пересвет был монахом, и его благословили победить эту силу. Это было столкновение света и тьмы». Даже авторы «Сказания о Мамаевом побоище», во втором десятилетии XVI века придумавшие эпизод с поединком Пересвета и Челубея, не додумались до такой крути. (См. Клосс Б. М. Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище» // In memoriam: Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб. 1997)

Далее митрополит Иоанн перешел к рассказу о нацистском оккультизме. Выговорить слово «Аненербе» ему не удастся (у него вышло лишь «Энэрбэ»). «Это был не просто фашизм; это были силы ада, которые поднялись, сплотились и устремились на Русь, добывая ее, – вначале безбожники, а потом и эта сила ада». А раз «сила темная» была прежде всего магической, а не моторизованной, то и защита от нее тоже может быть только из мира магии. Так и оказалось: «В истории войны есть очень показательный для всех нас урок: в первые месяцы войны практически более 60 процентов Красной армии, то есть молодых бойцов, которые были рождены уже в безбожное время, большинство из них не были крещеные, они были убиты. Это была жертва несоизмеримая. Это была жертва, которая была принесена за безбожие. И войну выиграли крещеные люди, те, кто призваны были для того, чтобы духовно победить вот эту машину... Мы на алтарь принесли 27 миллионов». (видеозапись <https://www.youtube.com/watch?v=159&v=ayEmdXz9a9s>)

В устах жреца (иерея) слова о человеческих жертвах звучат страшно. Кто принес эту жертву? Кому? Кто ее потребовал и ради чего? С чем она несоизмерима? Со своей целью? С виной погибших? Богу нужны были десятки миллионов молодых жизней, чтобы простить им грех жизни в атеистическом государстве? Или эта «жертва» вразумила советский народ и тот перестал быть атеистическим и вернулся в православие? Но в 1970–1980-е годы позиции атеизма в СССР стали значительно более сильными, чем они были в предвоенные годы. Чисто исторически. Согласно закону Советского Союза от 1 сентября 1939 года, призыву в армию подлежали 19-летние юноши, а не 18-летние. Было оговорено, что 18-летние могут призываться, если они окончили полную среднюю школу. Но таких было очень немного, потому что еще в 1936 году Сталин ввел в средней школе платное образование, и мало кто мог себе это позволить. Всех загнали в ФЗУ – фабрично-заводские училища. Даже академик Гинзбург говорил, что он не смог окончить школу. Так что 18-летних было очень мало. Далее. 19-летние у нас еще не призваны осенью сорокового года, потому что весенний призыв сорок первого просто не мог оказаться к июню в прифронтовых частях, они были еще в учебках. Значит, те, кому было 19–20 лет в сороковом году, родились в 1921-м. Тогда еще не было советской промывающей машины, не было советской школы и так далее. Вообще, до конца 1920-х годов церковные праздники входили в состав официальных выходных дней. И, конечно же, в начале двадцатых годов всех детей крестили. Так что митрополит неправ исторически, сказав, что это были некрещеные молодые люди. Весьма вероятно, что они были нецерковные, они воспитывались в советской школе. Но он не так сказал. Он сказал, что они были нехристи, не были крещены.

Но митрополиту было важно утвердить их некрещеность как объяснение того, почему они были беззащитны перед нацистской магией «Аненербе»...

Митрополит Иоанн полагает, что на смену некрещеным комсомольцам пришли православные воины-победители более старых возрастов. Но вот интересная деталь из приказа № 49

Лишь дарование Москве патриаршего статуса стало официальным для Фанара отделением своего Киева от уже официально чужой ему Москвы. Так еще раз и уже официально Москва пожертвовала территорией ради возвышения своего церковного статуса.

А когда же сама Москва признала утрату Киева и разделение Киевской митрополии на две?

Автокефальный и московский Иона в силу договора князя Василия с королем Казимиром поначалу имел власть над всеми русскими епископами. Потом прибыл униатский Киевский митрополит Григорий Болгарин. Ученик митрополита Исидора и его ставленник, он дождался смерти Исидора (1463) и обратился к православному Константинопольскому патриарху с просьбой о принятии в православие.

Патриархом в то время был Иоасаф I Коккас.

«Согласно сообщениям хронистов XVI века, поведение клириков произвело на Иоасафа такое тягостное впечатление, что он совершил попытку самоубийства, бросившись в колодец. Причиной низложения Иоасафа стал конфликт с Георгием Амируци, который, будучи женат, желал заключить брак с вдовой герцога Афин. После отказа патриарха признать противозаконный брак султана распорядился сбрить Иоасафу бороду и выслать его из Константинополя»¹.

Затем патриаршую должность покупает Симеон², но на короткое время. Его на несколько месяцев сменяет Марк Ксилокаравис. Впрочем, разные греческие хронисты даже путают, кто кого в том году смещал: Симеон Марка или наоборот. А вот с 15 января 1567 года патриархом стал Дионисий. Причем Дионисий не просто сместил, а проклял Марка³.

командующего 13-й армией от 20 июня 1943 года. Это Курская дуга, фронт Рокоссовского. Приказ требует бережного отношения к государственному, колхозному и личному имуществу населения. «В деревне Орлянка совершенно разрушена новая школа, сожжены рамы, потолки, пол и т. д., **там же разрушена церковь**». Вина лежит на инженерном батальоне 1007-го артополка 12-й армидивизии и 3-м батальоне 229-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии (ЦАМО РФ. Ф. 361. Оп. 6099 д. 59 л. 375 // Замулин В. Курск-43. Книга 2. М., 2019. С. 212). Село Орлянка расположено в Малоархангельском районе Орловской области. Храм не восстановлен. При случае наверняка расскажут, что его немцы разрушили.

¹ Иоасаф I Коккас // Православная энциклопедия. Т. 25. <http://www.pravenc.ru/text/578116.html>

² Симеон был митрополитом Трапезундским. После падения Константинополя в 1452 году Трапезунд еще несколько лет оставался независимым греческим царством (даже империей). Она располагалась на южном берегу Черного моря вблизи нынешних границ Турции и Грузии. В 1461 году султан Мехмед решил покончить с независимостью этого анклава. Греческую знать он переселил в опустевший Стамбул, а ее земли раздал своим солдатам. Соответственно, эта богатая трапезундская группировка в Стамбуле и стала лоббировать своего митрополита во вселенские патриархи и собрала ему сумму для взятки султану. См. с. 455–456 данной книги.

³ Публ.: *Petit L. Déposition du patriarche Marc Xylocaravi // Revue de l'Orient chrétien*, 8, 1903. S. 144–149. <https://archive.org/details/revuedelorientch81903pari/page/144> Перевод свящ. Георгия Видякина: «Соборный акт об извержении из сана трижды проклятого Марка Ксилокарава

В этой чехарде патриархов — не до письма из Литвы¹.

Лишь в 1467 году новый патриарх св. Дионисий принимает покаяние Григория Болгарина (через его посла) и утверждает его как православного митрополита Киевского и всея Руси.

Но Москва все равно его не признавала.

Следующего присланного из Константинополя Киевского митрополита — Спиридона — московские власти смогли даже арестовать. Так когда же Москва признала, что в Киеве есть законные и православные иерархи, независимые от нее?

Полагаю, такой датой можно считать 1494 год. Выдохлась пограничная московско-литовская война 1487–1494 годов (Пограничная война, Странная война, Хитрая война). Одним из условий мира был династический брак литовского князя с дочерью Ивана III и Софии Палеолог Еленой.

Во время подготовки к заключению брака между великим князем Александром Ягеллончиком и Еленой Ивановной московский великий князь Иван III ходатайствовал, чтобы в обряде венчания вместе с латинским

и двух церковных сановников. Поскольку враг нашего спасения неустанно занимается тем, что сеет раздоры, соблазны и прения как во всей вселенской церкви, так и среди отдельных людей, то возникла необходимость, чтобы я пролил свет на некоторые события, пресек и исправил их. Два церковных сановника, великий скевофилакс и великий экклисиарх, на протяжении многих лет возводили обвинения на великого иконома, говоря против него и перед патриархами, и перед многим архиереями и другими лицами. Эти обвинения остались без исправления и даже принесли немалый вред церкви. Благодарю Бога, что он благоволил собрать этот собор, чтобы прекратить эти прения, хвалю и вас, о священнейшие, что вы с должным вниманием и терпением, точно и беспристрастно исследовали все. И когда стало известно, что те, кто преследуют великого иконома, говорят ложь и клевету, и что это поношение возводится не только на него, но и на всю церковь, тогда должно было их осудить, постановив, что впредь они не могут быть увещеваемы священными канонами. А великий иконом оказался выше всех порицаний и обвинений, записанных в акте о его извержении, подписанном нечестивым Марком Ксилокаравом, и ни в чем не виновен. Он пребывает в чести священного сана и не имеет препятствий к священнослужению, данному ему святой церковью, а извержение его из сана недействительно. Наша мерность принимает решение о его оправдании и извержении из сана нечестивого Марка Ксилокарава. Дионисий, Божьей милостью архиепископ Нового Рима и вселенский патриарх».

¹ Поэтому удивляет претензия свящ. Михаила Желтова на знание мотивов патр. Симеона: «В 1465 году Григорий Болгарин направил к патриарху Симону своего посла, но патриарх даже не удостоил его аудиенции» (свящ. *Михаил Желтов*. Становление и развитие идеи единства митрополии всея Руси в византийскую эпоху // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 29). С другой стороны, вполне правдоподобно его предположение о том, что в очень быстром примирении Григория Болгарина и патриарха Дионисия свою роль сыграла мачеха султана, сербка Мара Бранкович. Кстати, тут, возможно, и ответ на нереагирование Симеона на посла Григория: Мара явно была недругом Симеона. И если она приняла посланника из Литвы, то для Симеона именно это могло быть знаком для его бойкота.

епископом участвовал православный архиерей, который «благословлял бы княжну по-нашему и молитвы говорил»¹.

Литовские послы уговорились с нашими боярами, что, когда дочь наша приедет к нему в Вильну, «ино ее венчати митрополиту, а не будет митрополита, ино владыце нашего греческаго закона»².

Пожелания Иоанна III в Литве не были выполнены. Александр «в ту пору владыце некоторому не велел у себя в Вильне быти, а нареченному митрополиту Макарию, архимандриту троицкому, нашей дочери венчати не велел»³.

15 февраля 1495 года обряд бракосочетания совершил в соборе св. Станислава католический епископ Вильно Войтех Табор, а приглашенный на церемонию архимандрит Макарий, «нареченный» митрополитом Киевским, «великой княжне молитв не смел говорить», опасаясь гнева великого князя Александра⁴.

Редакторы московской Православной энциклопедии напрасно поставили кавычки. Каноничность Макария в качестве митрополита Киевского и всея Руси уж точно не меньше, чем каноничность автокефально-московского митрополита Ионы.

Киевский митрополит Иона (Глезна), утвержденный Константинопольским патриархом в 1492 году⁵, скончался в октябре 1494 года. В 1495 году собор западнорусских архиереев не только избрал, но и рукоположил архимандрита Макария в митрополиты, решив сначала самостоятельно, соборными силами местного епископата посвятить Макария во епископа и в митрополита, а уже потом послать к патриарху за благословением.

¹ Флоря Б. Н. Великая княгиня Елена Иоанновна // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008 <http://www.sedmitza.ru/text/682256.html>

² Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 1. С. 234. См. также: Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшей по 1700 год, составленная по дипломатическим бумагам Управлявшим Московским архивом коллегии иностранных дел // Чтения Императорского исторического общества. М., 1860. Вып. 4. С. 19.

³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1. С. 234.

⁴ Флоря Б. Н. Великая княгиня Елена Иоанновна.

⁵ Челобитная русских князей вселенскому патриарху о его поставлении (1488 год) опубликована в: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северозападной Руси. Т. 1. Вильна, 1867. С. 2, 3. Это документ о безграничии полномочий под-турецкого патриарха: «Апостолом равно власть имеющий, восточныя христианския церкви обручитель и тоя сынов ея по вселенной правитель, живодательных вод источники нескудно везде по вселенной всем изливающий, житием равноангельный житеином господин господне и отец отцем». Правда, имени этого равноангельного житеином авторы письма не знают... Патриархом в это время вторично был Дионисий (тот, который ранее принял в православие митр. Григория).

Краткая Волынская летопись говорит: «Того же лета събрашася епископи володимерский Васиянь, полоцкий Лука, туровський Васьянь, луцкий Иона и поставиша митрополитом Макариа архимандрита, пореклом Чорта, Киеву и всеа Руси, а до патриарха по благословение послаша старца Деонисея, а Германа диакона инока»¹.

В следующем году посольство вернулось с утвердительным ответом, но посланник патриарха все-таки не мог не сделать выговора за нарушение нормального порядка. Послу были объяснены причины торопливости (необходимость совершить династический межконфессиональный брак на высшем уровне?), и он их признал убедительными для оправдания русских епископов.

«Тои же осени прииде ис Цариграда от патриарха Нифонта посол келеинии его, старец Исафь, и митрополита киевскаго Макариа послы с ним, Деонисеи старец а Герман диакон, и принесоша листы благословенни под великими печатми оловяными великому князю а великои княгине, и митрополиту, и епископом, и князем, и бояром, и всем православным христианом. Токмо прирече патриаршь посол епископом: “Да не поставите потомь митрополита, аще не преже от нас благословение берете, кроме великое нужда”. Они же рекоша: “Мы не отмещемся древних обычаевь съборныя церкви цариградцкия и благословения отца нашего патриарха, ну за нужно сътворихом се, яко же и преже нас сътвориша братиа наша, епископи, при великом князи Витовте поставиша митрополитом Григория Цемивлака, яко же и правилех святых апостол и святых отець писано есть: “Два или три епископи безо всякого прекословия епископа да поставят”. Посол же рече: “Добре сътвористе, яко нужда ради и закону изменение бываеть”»².

Из грамоты патриарха Нифонта³ мы видим, что для Константинополя по-прежнему Киевская митрополия едина⁴. Эта грамота адресована «митрополиту Киевскому и всеа Русии». Границы великого княжества Литовского при этом обозначены кудряво: «Прошения приняли от твоея святости, великого князя польского и руского и литовского и жомотского и иных **от Черного моря и до окияна**».

Откуда тут океан? Может ли это быть знаком тотального игнора Московии с ее великим князем и ее митрополитом?

¹ <http://litopys.org.ua/psrl3235/lytov22.htm>

² Там же.

³ РФА. М., 1987. Ч. 3. С. 633–635. Переиздание этого сборника в 2008 году отчего-то опустило последние 150 страниц — в том числе и с этой грамотой.

⁴ В сборник входят аналогичные благословенные патриаршие грамоты двум следующим киевским митрополитам (Иосифу и Ионе) — и их титул остается таким же.

Патриарх в очередной раз принимает «покаяние» без его спроса поставленного митрополита: «Сего ради ныне покаянием своим управили есте место благословения. Того ради приняли твое створенное святительство». И в очередной раз запрещает так поступать впредь: «Еще ж запрещаем вам — да не будет такового дела, што без нашего благословения совершити митрополиту тамошнему. Аще тепере такового согрешения простили, ино потом да не будет».

Так когда же состоялись избрание и хиротония «кир Макарко» (так именуется его патриаршая грамота)?

13 января 1495 года московская принцесса выехала из Москвы в Вильно. Дорога заняла месяц. Оказавшись на территории Литвы, в Полоцке, московские послы стали персонализировать свои пожелания относительно венчания: невеста должна быть «в русских портах», «а венчал бы их митрополит или владыка или Макарий»¹. В Полоцке москвичи могли уже иметь достаточно достоверную информацию о церковной жизни Киевской митрополии. То есть они точно знали о смерти митрополита Ионы. Но Макарий еще не стал митрополитом. Имя архимандрита Макария уже известно и послам, и полякам, так что при его упоминании даже не требуется никаких уточнений. А вот его сан как раз им не очень понятен — оттого и не упоминается. Похоже, что именно в эти первые дни февраля и проходил избирательный собор.

Современный исследователь полагает, что «произошло это, вероятно, на рубеже 1494 и 1495 годов, так как 15 февраля 1495 года “нареченный” митрополит Макарий встречал в Вильно Елену Иоанновну»².

Митрополит Макарий канонизирован (убит татарами); память 1 мая³.

То, что московский великий князь согласен на венчание своей дочери «литовским» иерархом, не порвавшим с Константинопольской патриархией и не зависимым от Московского митрополита, означает, что официальная Москва в 1495 году при случае уже могла считать западнорусское духовенство каноничным и благодатным. А в Москве в ту пору митрополита вообще не было: митрополит Зосима только что был сведен с кафедры. То ли за пьянство, то ли за содомию...

¹ Цит. по: *свящ. Ф. Титов*. Святой священномученик Макарий, митрополит Киевский и всея России (1 мая 1497 — 1 мая 1897) // Труды Киевской духовной академии. 1897. Кн. 5. <https://cloud.mail.ru/public/9BMP/Z9CJUm3ZG>

² *Флоря Б. Н.* Макарий I // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 42. С. 551.

³ См. о нем: *свящ. Петр Орловский*. Св. священномученик Макарий, митрополит Киевский и всея России. Киев, 1867; *Завитневич И.* Св. Макарий, Митрополит Киевский и всея Руси († 1497 г.) (По поводу 400-летия со дня мученической кончины святителя Макария, 1 мая) // Богословский вестник. 1897. № 5.

Правда, неучастие митрополита Макария в венчании Елены Иоанновны может иметь и другое объяснение: в составе московской делегации прибыл придворный поп Фома. Он и совершил первый молебен по приезду. Может, митрополит Константинопольской патриархии сам не пожелал сослужить с раскольником? «Находившийся тамо архимандрит Макарий не смел иначе как только зрителем при сей церемонии бытии»¹. Также интересно, что через два года (в 1497-м) Елена не могла в Вильно найти православного попа («Поп Фома ей неугоден, а другова она сыскать не может»²).

Почему кроме Фомы королева никого не нашла? Ответов может быть три: 1) она брезговала ставленниками султанского патриарха; 2) они не хотели причащать московскую откольницу; 3) католический король никого не подпускал к своей православной жене. Так что однозначного вывода из этой истории сделать пока нельзя. И остается вопрос о том, было ли разорвано сослужение московских и литовских епископов (попов), а если да, то когда оно восстановилось.

В том, первом экуменическом молебне, «при совершении венчания молитвы для жениха читал католический епископ, а для невесты — поп Фома»³. Спустя триста лет Трактат 1768 года между Российской Империей и Речью Посполитой своей 2-й статьёй урегулирует такие вопросы (по крайней мере, в землях, отходящих от Польши к России). В пользу матриархата.

На основании этого Трактата Сенат в 1778 году напомнил губернатору и Синоду:

«Дети от разной веры родителей рождающиеся, сыновья в отцовской, а дочери в материнской вере воспитаны быть должны. Бракосочетание должно совершаться священником той веры, коей будет невеста»⁴.

В 1797 г. уже Синод постановляет:

«Приказали: в разсуждении вступления в брак женихов греческаго исповедания с невестами унитской церкви Правительствующим Сенатом определено: что хотя в трактате заключенном в 1768-м году между Российской Империею и Речью Посполитою Польскою артикула 2-го в § 10-м и поста-

¹ Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшей по 1700 год, составленная по дипломатическим бумагам Управлявшим Московским архивом коллегии иностранных дел // Чтения Императорского исторического общества. М., 1860. Вып. 4. 2-я пагинация. С. 19.

² Там же. С. 29.

³ Корольков И. Н. Киевский митрополит, священномученик Макарий и его значение в истории юго-западной церкви // Труды Киевской духовной академии. 1897. Кн. 6. С. 166.

⁴ Указ № 982 от 20 ноября 1778 г. // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи в царствование Государыни Императрицы Екатерины Второй. Т. 2. 1773–1784. Пг., 1915. С. 291.

новлено: “бракосочетание между людьми разной веры, то есть католицкой, римской, греческой неунитской и евангелической обоего исповедания не имеют быть ни от кого запрещаемы и препятствуемы”; чего для предписано Белорусскому Генерал-губернатору, дабы он снесясь с Белорусским Римской церкви архиепископом Сестренцевичем, сделал распоряжение, дабы римское и унитское духовенство таких браков, в которые будут вступать женихи грекороссийскаго исповедания с невестами римской и унитской религий, кои по содержанию трактата венчаться должны священником той веры, в которой будет состоять невеста»¹.

Что интересно – в обширной переписке по поводу брака Елены Васильевны между великими князьями Литовским и Московским Москва не поднимает тему защиты прав Церкви как таковой. Она требует свободы совести для княгини Елены и разрешения на строительство домового храма для нее же. Как живут остальные православные под литовско-католическим владычеством – Москву пока не волнует: она еще в оборонительной позиции. Лишь когда придет время экспансии – она станет презентовать себя как трансграничного патрона всех православных.

В целом в XV–XVII веках отношение Москвы к Литве переходит от одного тезиса к другому в такой последовательности:

- это часть нашей митрополии, и они должны подчиняться Ионе;
- это явные или скрытые униаты, и мы должны держаться от них подальше;
- в принципе, они тоже православные, а значит, должны стать подданными нашего государя...

Окончательно утрату Киева для себя московские власти признали при получении патриаршества в 1589 году. В соответствующей грамоте был закрытый список епархий, подлежащих ведению «патриарха северных стран». Киева – с согласия Москвы – там не было.

Отказ от Киева стал платой за признание московской автокефалии.

Как бы то ни было, с 1467 года – со времени возвращения в православие Григория Болгарина – реальная и политическая история Русской Церкви разделяется. Теперь есть отдельная история собственно Киевской митрополии, и отдельная история – митрополии московской «киевской».

Через 200 лет своего автокефального бытия Москва перестала отбиваться от Польши и начала свое движение на Запад. Это движение нельзя

¹ Указ № 122 от 10 августа 1797 г. // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи в царствование Государя Императора Павла Перваго. Пг., 1915. С. 90.

представлять себе как всенародное ликование «освобожденных народов». Ранее и Тверь, и Новгород сопротивлялись как могли.

Но вот уже и «Киевнаш». И пора закрепить достигнутое мечом на церковном уровне.

Наши апологеты любят напоминать, что еще Никон именовал себя «патриархом Великия и Малыя Росии». А однажды, в 1655 году, даже Константинопольский патриарх Паисий обратился к нему с этим титулованием¹.

Значит ли это, что Киевская митрополия и так уже была под Москвою еще задолго до ныне отмененной грамоты 1686 года?

Собственно, Паисий воспроизвел титул, которым только что (после взятия Смоленска и Полоцка) сам себя стал величать Никон. Паисий при этом не мог вкладывать в этот политес смысл канонический: в Киеве был его экзарх, митрополит Сильвестр Коссов.

25 февраля 1647 г. он был избран единогласно митрополитом Киевским с титулом «Сильвестр Коссов, милостию Божию архиепископ митрополит Киевский, Галицкий и всея Росии, епископ Мстиславский, Оршанский и Могилевский».

18 января 1649 г. состоялось его патриаршее утверждение на митрополии Киевской и назначение экзархом Константинопольского престола.

Когда Малороссия начала переходить под покровительство Москвы и встал вопрос о переподчинении Киевской митрополии Московскому патриархату, митрополит Сильвестр всеми силами противился этому и старался отстоять свою духовную независимость от Москвы². Он отправил свое посольство в Москву с ходатайством о сохранении константинопольской юрисдикции. В договорных статьях о подтверждении прав малороссийского духовенства митрополит просил, чтобы оно не было изъято из власти патриарха Константинопольского, чтобы духовные власти сохраняли свои должности до смерти, а их преемники избирались голосованием духовных лиц и мирян, чтобы духовенство из Росии не посылалось для служения в Малороссию, а виновных лиц из малороссийского духовенства не отсылать для суда в Великую Россию.

¹ Публикация греческого оригинала и перевода: Христианское чтение. СПб., 1881. № 3–4, 5–6. <http://christian-reading.info/data/1881/0304/1881-0304-04.pdf>
<http://christian-reading.info/data/1881/0506/1881-0506-02.pdf>

² «...В то время в Киеве был митрополит Сильвестр Косов. И боярин Василей Бутурлин с товарищи говорил митрополиту: гетман Богдан Хмельницкой бил челом, чтоб великий государь велел принять под свою высокую руку, а он, митрополит, о том великому государю не бивал челом и к нему о том не писывал» (Докладная выписка о Киевской митрополии // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 357).

Рассмотрев эту просьбу, русское правительство решило воздержаться от окончательного решения этого канонического вопроса. В то время царю и патриарху нужна была поддержка греков в решении злободневных вопросов исправления церковных обрядов и текстов богослужебных книг на основании греческих текстов. Вопрос о константинопольской юрисдикции в Киевской Руси (по греческой терминологии — в «Малой России») был оставлен нерешенным¹.

Стоит также учесть, что Паисий и сам только взошел на патриаршую кафедру (на которой пробыл только 11 месяцев). Не упустим из вида и то, что Москва в дальнейших прениях с Константинополем по поводу Киева до 2018 года никогда не ссылалась на этот прецедент². То есть ни одна из сторон тогда в это титулование не вкладывала тот смысл, который сегодня акцентирует московский официоз.

Но считал ли сам Никон себя киевским владыкой?

Нет. Это видно из его письма Константинопольскому патриарху Дионисию в 1665 году:

«А как мы были на Москве, и царское величество многожды говорили нам, чтоб посвятить в Киев митрополита, и мы без вашего благословения и совета не восхотели того сотворити и не сотворили»³.

Считали ли на самом деле восточные патриархи Никона владельцем киевской кафедры?

Нет. Это видно из материалов суда над ним.

Главный церковный подонок той эпохи — Паисий Лигарид, митрополит Газский⁴, по приезду восточных патриархов в Москву для суда над Нико-

¹ Русская Православная Церковь. 988–1988. Очерки истории I–XIX вв. М., 1988. Вып. 1. <http://www.sedmitza.ru/lib/text/436393/> и <https://drevo-info.ru/articles/27343.html>

² Зато в 2018-м: «Сама Константинопольская Церковь в Соборном деянии 1654 г. уже признала права Московского патриарха не только на Великую, но и на Малую Россию» (святш. Михаил Желтов. Историко-канонические основания единства Русской Церкви // Церковь и время. 2018. № 3 (84)). Решением Константинопольского собора 1593 года с участием всех четырех восточных патриархов Московская митрополия была возвышена до статуса патриархата. Этот патриархат объединял все русские земли, о чем свидетельствует письмо патриарха Константинопольского Паисия патриарху Московскому Никону от 1654 года, в котором последний именуется «патриархом Московским, Великой и Малой Руси» (Заявление Священного синода Русской Православной Церкви в связи с незаконным вторжением Константинопольского патриархата на каноническую территорию Русской Православной Церкви 14 сентября 2018 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268282.html>).

³ «Перехваченная грамота» патриарха Никона Константинопольскому патриарху Дионисию (декабрь 1665 г.) // Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Исследование и тексты. М., 2007. С. 629.

⁴ В только что цитированном письме Нико́н прямо обвиняет его в содомии — «блудит с отроками». Стоит сопоставить с этим знаменитые слова протопопы Аввакума про греков:

ном (1666 год), сразу сообщил им, что всех их Никон назвал земляными червяками. Мол, Александрийского папу и патриарха он оскорбил тем, что сам себя стал называть папой. Иерусалимского — тем, что построил Новый Иерусалим. Антиохийского — тем, что где-то якобы поставил себя в диптихе выше него. А вот Константинопольского патриарха он особо обидел самым своим титулом как «патриарха Великия и Малыя Руси», тем самым претендуя на Киев¹.

Конечно, это пошлые и комичные обвинения. Но для нашей темы важно то, что претензия на Киев в глазах православного Востока была преступлением. Впрочем, далее в процессе суда Никона за его титул не попрекали.

Ему было поставили вину то, что в Киевскую митрополию приехал «белорусский» епископ Мефодий. «А как прочтено о епископе Мефодии, что он поставлен во град Оршу и послан в Киев будто митрополит, и киевская де митрополия изначала едина с Москвою благословением вселенскаго константинопольскаго патриарха»².

Тут оправдываться пришлось не Никону, а царю Алексею. Дело в том, что Мефодий был рукоположен, когда Никон уже ушел с патриаршества. Сделал это «местоблюститель» митрополит Питирим — за что и был предан Никоном анафеме в 1662 году.

Царь же Алексей Михайлович на том судебном заседании 1666 года говорил, что «Мефодий послан в Киев нужды ради и о том де Мефодиевом поставление он к константинопольскому патриарху писал». Царь считал нужным извиниться перед Константинопольским патриархом за поставление епископа на его каноническую территорию без спроса. Писал, что поступил

«Мудрены вы со дьяволом! Да нечева у вас и послушать доброму человеку: все говорите, как продавать, как куповать, как есть, как пить, как баб блудить, как робят в олтаре за афедрон хватать» (О внешней мудрости // Пустозерская проза. М., 1989. С. 106). Во «Второй челобитной царю Алексею Михайловичу» (август 1664) Аввакум пишет конкретней: «Греченин архимарит Дионисей некоего подяка содомски блудил многое время. Прилучися ему и во алтари скверну десяти со отроком, облекши дечице во святительския ризы и во амфор. Мала ли беда, содомска сия скверна во святилищи сдеяна? Как выедет архимарит во свою землю, скажет: вместо дечица я де владыку блудил» (РИБ. Т. 39. Стб. 751, 752; сопоставление двух редакций челобитной см.: Демкова Н. С. Новый текст «второй» челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу // ТОДРЛ. Т. 48). Другой старообрядческий писатель — дьякон Федор — уточняет, что речь идет о греческом архимандрите Дионисии, переводчике при восточных патриархах: «Младаго подъяка Никонова (то есть юного никоновского иподиакона) в пределе Успенской церкви облудил. Подьяк же той нам знаем бе, и приде в разум, и каяся о том согрешении своем, и пострижеса» (Материалы для истории раскола. М., 1881. Т. 6. С. 247).

¹ См.: *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. С. 208.

² Записка с некоторыми подробностями о соборном заседании 1 декабря 1666 года // Московские соборы 1660, 1666 и 1667 годов. Собрание документов эпохи. Т. 2. Собор 1667 г. СПб., 2014. С. 93.

так «по икономии». «Мы разсудили меньшим пожертвовать большему, ибо лучше нарушить правило, запрещающее епископу рукополагать в чужом пределе, но спасти многие души в том пределе».

Поскольку святейшие заморские гости кормились за счет царя, они не стали далее развивать эту тему...

Когда же присутствовавший на том соборе «киевский администратор» Мефодий предложил им обсудить вопрос о переподчинении Киевской митрополии Москве, восточные патриархи отказались это делать со ссылкой на то, что это не их территория (а Константинопольского патриарха среди московских гостей не было)¹.

Ранее же (в 1662 году) русский царь сам доносил в Царьград на Никона: «Да будет тебе известно, что Никон, когда был патриархом на престоле Всероссийском, присвоил себе в своем титуле посягательство **на вашу паству в градах Киевских** и писался патриархом всея Великия и Малыя и Белья России»².

Удивительное лицемерие: этот титул Никон принял по приказу самого царя — и царь же его в этом обвиняет.

Сам патриарх Никон еще в декабре 1655 года в документах называл себя «архиепископом царствующего града Москвы и патриархом всея России» — несмотря на то, что в соборной грамоте Константинопольского патриарха Паисия 1654 года он назван патриархом Великой и Малой России. Более того, Никон не ввел употребление этого титула в молитвы.

Именно царь в 1653 году дал приказ называть его патриархом Великой и Малой России. А после завоевания Белоруссии царь внес в свой титул «великий князь литовский и белорусский», и одновременно — в грамоте 1655 года впервые называет Никона «патриархом Московским и всея Великия и Малыя и Белья России»³.

В письме от 1 января 1663 года царь уже про посланного им же в Киев Мефодия писал в Царьград: «Извещаем твое преблаженство с мольбою о Мефодии, епископе святой **твоей паствы** Белья России, который прошедшего года поставлен был в Москве от нашего Крутицкого митрополита по нашему

¹ Митр. Іларіон. Українська Церква: нариси з історії Української Православної Церкви. Вінніпег, 1982, с. 217.

² Цит. по: митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 7. С. 216.

³ Зызыкин М. В. Патриарх Никон. Т. 3. Варшава, 1938. С. 12. Также: при получении известия о разгроме польского войска под Вильно, в Москве в день Крещения Господня 1656 года «царю пели так: великий царь Великой Малой и Белой. Также и царь именовал патриарха патриархом Великой, Малой и Белой России» (архид. Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 491).

соизволению благословением всего освященного Собора и советом нашего царского синклита. Думаем, что вы немало негодуете на нас за это. Но, преблаженнейший, отнюдь не из презрения к твоему святительству, не по насильству и не для нарушения св. правил, запрещающих епископам рукополагать кого-либо не в своем пределе, мы поступили так: да не будет»¹ (формально кафедра Мефодия была в Белоруссии как епископа Мстиславльского и Оршанского).

Константинопольский патриарх все же наложил анафему на Мефодия («Святейший патриарх Цареградский выдал страшное проклятие на меня и на сообщающихся со мною», — жаловался Мефодий царю). Но потом «надобно полагать, что патриарх Цареградский по ходатайству государя снял проклятие с епископа Мефодия, потому что киевское духовенство, которое теперь, по получении патриаршей грамоты о проклятии Мефодия, чуждалось его и даже враждовало против него, чрез несколько времени, как увидим, снова вошло с ним в сношение и признавало его епископом»².

Да, еще в мае 1663 года главные представители киевского духовенства (печерский архимандрит Иннокентий Гизель, игумены: никола-пустынский Алексей Тур, михайловский Феодосий Сафонович, межигорский Варнава Лебедевич, кирилловский Мелетий Дзик и ректор братских школ Иоанникий Голятовский) были резко против Мефодия, о чем писали послание к гетману:

«А если бы отец Мефодий захотел пред вами присваивать себе на дальнейшее время блюстительство митрополитской кафедры, в таком случае усердно просим не допускать ему того, потому что мы не хотим иметь его за блюстителя по следующим причинам: а) отец Мефодий находится под проклятием как патриарха Константинопольского, так и Московского за то, что вмешался незаконно в чужую диоцезию, а от таковых каноны св. отец не только запрещают духовным и мирским людям принимать благословение, но повелевают устраняться даже в пище и питии; б) он посвящен на епископство без всякой елекции (какая бывала в епархиях Киевской митрополии); в) он только по своему желанию, не имея никаких заслуг пред Церковью, выпросил себе блюстительство... вопреки канонам и нас всех фальшиво привел в подозрение у его царского величества. Для лучшего уразумения клятвы, положенной на него Константинопольским патриархом, посылаем вам с нее копию. Если отец Мефодий хочет быть блюстителем, то пусть покажет вам хоть какое-нибудь разрешение от этого проклятия; мы же отнюдь не желаем его блюстительства и не соизволяем на то»³.

¹ Цит. по: митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 7. С. 281.

² Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 7. С. 282.

³ Там же. С. 281, 282.

Но уже в 1666 году киевляне вместе с Мефодием восстали против Москвы:

«Если по изволению государя будет у нас Московский митрополит, а не по нашему избранию, то пусть государь велит скорее всех нас казнить, нежели мы на то согласимся».

Летом 1665 года царь опять подтвердил духовное подчинение Киева Царьграду: «Сказать гетману, что великий государь начнет о том списываться с Цареградским патриархом, и, если патриарх напишет о том великому государю и благословение о митрополите в Киев подаст, тогда будет о том и указ великого государя»¹.

Стоит ли удивляться, что современный московский церковный историк пишет (и его слова размещает официальный церковный сайт): «Дело Мефодия воистину было незаконным и соблазнительным... В тяжелые 60-е годы у московского правительства, и так не слишком деликатного в делах Церкви, проявилось обычное в таких случаях стремление идти напролом, уповая, что победа все спишет... Питирима, писал государь, “мы понудили рукоположить этого епископа” для спасения украинского православия. “Подданные наши казаки, называемые черкасами, живущие в городах Малой и Белой России, — утверждал самодержец, — поползновенны и удобопреклонны к иноземному ярму; ныне же особенно узнали мы их удобопреклонность к соседним им папистам”. Впрочем, страшное проклятие Цареградского патриарха на Мефодия не замедлило последовать. Но московское правительство не смутилось. Когда грамота Алексея Михайловича с оправданием беззакония “по нужде” не возымела действия, на Востоке была предпринята дипломатическая операция по выведению государева слуги из-под клятвы. Впрочем, подкуп восточных архипастырей для утверждения ими московских беззаконий был делом тонким, требующим навыков и времени»².

Позже в июле 1668 года епископ Мефодий (Филимонович) был арестован близ Чернигова и доставлен в Чигирин к протурецкому гетману Дорошенко. Вероятным поводом для ареста стало послание Мефодия, в котором настоятели киевских монастырей осуждались за сотрудничество с Киевским митрополитом Иосифом. В Чигирине Иосиф предал Мефодия церковному суду, объявил его епископскую хиротонию недействительной под тем предлогом, что он был поставлен Московским митрополитом и служил царю, и снял с него мантию и панагию. Мефодий был заключен в тюрьму, затем был заточен в монастырь в Умани, откуда впоследствии бежал в Киев. Совершенные им

¹ Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 7. С. 287.

² Богданов А. П. Русские патриархи (1589–1700). М., 1999. Т. 2. С. 25.

поставления были объявлены недействительными, антимины, полученные от Мефодия, сжигались. А в Киеве его арестовали уже москвичи: не позднее сентября 1668 года он был арестован по приказу киевского воеводы кн. Шереметева и отправлен в Москву, где предан суду за подстрекательство гетмана Брюховецкого к измене. Вместо него в 1670 году местоблюстителем Киевской митрополии Москва назначила епископа Черниговского Лазаря (Барановича). Киевским митрополитом в то время был Иосиф (Нелюбович-Тукальский), но он был на польской территории и въехать в Киев не мог.

Кстати, весной 1670 года его посланец, брацлавский протопоп Роман Ракушка, при содействии турецких властей получил от патриарха Мефодия III подтверждение настольной грамоты Иосифу.

Мефодий же был приговорен жить безысходно в Новоспасском монастыре в Москве, где и скончался в 1690-м. Епископского сана он лишен не был, но про еще живого «киевского митрополита» Мефодия Москва так и не вспомнила, когда за пять лет до его смерти уже более вежливо стала отбирать Киев у Царьграда.

Мы же из этой истории ясно видим, что накануне хлопот по передаче Киева в Москве и патриарх и царь считали Киев чужой епархией.

Для характеристики нравов отмечу, что по приказу Мефодия в Киеве был разрушен католический епископский собор: озлобление было не то что взаимным, а многосторонним и тотальным...¹

История удавшейся аннексии киевской митрополии Москвой начинается в 1685 году.

Московский патриарх Иоаким и московские же цари уверяют Стамбул, что Киевская митрополия давно уже подчинена Москве.

Патриарх Иоаким оправдывал поставление им Киевского митрополита (Гедеона) довольно, говоря современным языком, фейковым аргументом.

Прежде всего, патриарх Иоаким уверял, что московской автокефалии просто не было: «Тогда российская митрополия разделися на двое. Писахуся же в единой епархии два митрополита сице: иже в Москве жившь — митрополит Московский и всея России, а иже в Киеве — митрополит Киевский и всея России. Аще и по правилом святых отец епархии разделятися не велено, обаче оба митрополити благословение на поставление прияху от святейшаго патриарха Константинопольского»².

¹ Флоря Б. Н. Борьба киевского духовенства за права православных в Речи Посполитой // Вестник церковной истории. 2014. № 1–2. С. 143.

² Письмо Иоакима, патриарха Московского, к Иакову, патриарху Константинопольскому. 1685. Ноябрь. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 106.

То есть предыдущие двести лет московские автокефальные митрополиты все равно «благословение на поставление прияху от святейшаго патриарха Константинопольскаго».

Далее, несмотря на несуществование Москвы и России во дни учреждения Киевской митрополии, Иоаким уверяет, что «в Россіи изначала пріятія православныя вѣры бяше оная [Киевская кафедра] Всероссийскаго нашего престола». Ну, это историография в стиле Стоглавого собора: «аще кто не крестится двумя персты якоже и Господь наш Исус Христос».

А кроме того, в письмах 1685 года утверждалось, будто вопрос давно решен, так как Константинопольский патриарх Парфений уже ранее решил Москве поставлять митрополита в Киеве: «Бысть в лето 7100 из Константинополя от святейшаго Парфения патриарха прислана грамота, дабы в Киев митрополита поставити патриарху московскому. И яко киевские митрополиты, отметнувшиися московскаго всероссийскаго патриарша престола, ныне же зде мы на киевский престол возведом»¹.

В письме царей в Константинополь тоже упоминался Парфений, но на этот раз уже с 12 митрополитами: «В прежние недавно прошлые времена святейший Парфений, патриарх Константинопольский, писал и благословение свое подал с утверждением 12 митрополитов, той Киевской епархии духовным особам по их прошению чтоб в той епархии по его святителскому отпущению патриарх московский изволил на киевский престол посвятити митрополитом отца Инокентия Гизеля»².

У С. М. Соловьева есть слепое упоминание без цитаты: «Гетман при этом случае прислал копии с грамоты константинопольскаго патриарха Парфения, соизволявшаго, чтоб московский патриарх посвятил в Киев митрополита».

Н. Ф. Каптерев, судя по всему, не считал эту грамоту достоверной и потому не ссылался на нее³. Нет на нее и ссылок у современных московских апологетов.

Эта грамота входила в состав сборника «Икона, или Изображение соборныя Церкви Всероссийскаго и всех северных стран патриарша престола приключившихся дел в разные времена и лета», составленном в Москве в 1700 году. Этот сборник документов до сих пор полностью не опубликован.

В научный оборот эта грамота введена лишь в 2019 году.

¹ Письмо Иоакима, патриарха Московскаго, к Иакову, патриарху Константинопольскому // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 110 (вторая пагинация).

² Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 122.

³ Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях.

«От початку постановили отци наши з потребного доводу, жебы чужого граници не займовати и за копци граничным не переходити, и в чужие не входитьи: своего зас никому не попускати ведлуг давнего церковного постановления и закону, як належит, що все на старшине церковной урядовой залежит исправляти, абы ведлуг канонов, справуючися, того всего постерегали и законнии правила и приказаня заховывали, на чем твердо стояти повинны.

Тому последуючи, з моей смиренной повинности, Божиею и стародавнею помощью по силе моей должен есмь всем церквам Господним помогати ведлуг святых апостольских преданий и канонов, по Вселенских епархиях захованных... Однак от повету Киевского, албо от епархии оной объявленную нашей смиренности, от всех духовных и свецких електоров, повесть таковую, же не маш архиерея на митрополии Киевской по смерти блаженной памяти, которая и теперь зостае без духовнаго пастыра, приймаем болезненно.

З повести зас иной же достоить из младенства Богу пошлюблен преподобный в иеромонасах исповедник Господень Иннокентий Гизель оною владети епархией и пасти разумную Христову паству.

А з самых началных Киевских Божиим благословением поданую нам прозбу принялисо радостию, жебы волки-сироядцы в той епархии не были и ереси зарозливой Христовому стаду не розсевали. Тому Божиею помощью и укреплением запобегаем и з надеєю пишем, из общей рады при боку нашем найдуючихся архиерев, в Духу Святом братий и сослужителей, розказуем, жебы найблаженнейший архиепископ Московский, господин, в Духу Святом наш брат и сослужитель, по нашей смиренной власти ведлуг канонов церковных, зозвавши трох архиереев той же земле, своим рукоположением соборно посвятили всея Росии митрополита Киевского преподобнаго иеромонаха исповедника господина Иннокентия Гизеля, архимандрита Печерского, Господнею благодатию и властиею, що исполнити приказуем без спору и противности вшелякой. При том от нашей смиренности и молитов благодать и благословение Господне на всех вас нехай будет. Февраля 7 в року 1685»¹.

Эту грамоту в Москве не получали. Ее гетман Иван Самойлович² вручил воеводе Неплюеву 19 июня 1685 года. Причем гетман передал в Москву уже перевод на «белорусское письмо», а греческий оригинал (с патриаршей подписью «великими аравийскими литерами») передал в Киев на июльский 1685 года собор.

¹ Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 416, 417.

² Самойлович — гетман Левобережной Украины (и Киева), соответственно, в 1667 году он дал присягу Москве.

Эта «грамота патриарха Парфения» была зачитана самим гетманом на киевском собрании духовенства 1685 года.

Кроме патриаршей подписи, грамота подписана двенадцатью греческими митрополитами. Три имени исторически недостоверны. Два имени для именно этого года не подтверждены и не опровергнуты. Остальные имена известны по другим документам. Впрочем, графологический анализ их подписей не проводился.

Сам гетман называет грамоту своим изобретением: «А у мене яке изобрелося писмо греческое святейшого патриарха Константинопольского Парфения, зело к учинению елекции приличное, того копию дал я в руки околничому, а власное посылаем на елекцию для ведома»¹.

«Грамота патриарха Парфения – уникальный документ, обстоятельство возникновения и содержание которого на данный момент невозможно проверить с опорой на другие источники. Поэтому текст ее должен считаться подлинным, пока не доказано иное. Нельзя, однако же, отбрасывать гипотезу, что документ, греческий оригинал которого мельком видел царский представитель Неплюев, был на самом деле изготовлен в канцелярии гетмана специально в преддверии киевского собора лета 1685 года. В Малороссии в указанное время проживало немало выходцев из Греции, которые могли дать необходимые консультации гетману и его советникам»².

Стоит отметить, что царский посол Никита Алексеев по дороге из Москвы в Стамбул взял у Мазепы копию грамоты патриарха Парфения³. Но на переговорах в Царьграде Алексеев на эту грамоту не ссылался. Возможно, потому, что на месте выяснилась ее подложность.

Патрик Гордон сразу после Киевского собора 1685 года записал в своем дневнике, что епископ Гедеон «знал, что вселенские патриархи, будучи в Москве в 1666 и 1667 годах, дали полномочную грамоту Московскому патриарху или, вернее, императору, о том, что при поставлении и благословении всех духовных лиц и должностей, в случае необходимости и *ne quid detrimenti Ecclesia cariat*, патриарх Московский будет поставлять и благословлять без письменного обращения или уведомления в Констант[инополь]»⁴.

¹ Фрагмент статей гетмана Ивана Самойловича, врученных околничему Л. Р. Неплюеву // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 434.

² Флоря Б. Н., Кочегаров К. А., Чеснокова Н. П., Яфарова М. Р. Киевская митрополия, Московский патриархат и Константинопольский патриархат в 1676–1686 годах // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 64.

³ Там же. С. 752.

⁴ Патрик Гордон. Дневник. 1684–1689. М., 2009. С. 73.

Гордон ослышался и потому сместил дату письма на 20 лет? Но дело в том, что «грамота Парфения» адресована не русскому императору или патриарху, а киевлянам. Кроме того, в той грамоте дается разрешение только на разовое поставление митрополита. Так что уверенности в том, что гетман на соборе зачитал именно тот вариант «грамоты Парфения», что он передал в Москву, нет. Кажется, гетман для успокоения совести духовенства заготовил разные варианты.

Упомянутый в «грамоте Парфения» Иннокентий Гизель к моменту подписания грамоты был мертв уже более года (сконч. 8 ноября 1683 г.).

Иннокентий Гизель — это украинский писатель и церковный деятель другой эпохи — середины XVII века. Он союзник московских царей, но противник московских патриархов (в смысле — противник подчинения Киева патриаршей московской власти).

Дореволюционная («лопухинская») Православная энциклопедия писала о нем:

«Московские политики ценили расположение к Москве влиятельного и популярного Гизеля и оказывали ему особенное внимание. Цари щедро дарили Гизеля. **Но услужливость Москве Гизеля кончалась там, где начинались церковные интересы Малороссии.** В 1666 году при избрании Киевского митрополита Гизель решительно заявил московскому послу, что в случае назначения в Киев митрополитом великорусса, о чем просил в Москве гетман Брюховецкий, он, собрав старцев, запрется в монастыре. В том же году 3 мая в Печерской лавре был обед, на котором присутствовал, между прочим, и московский посол. После обеда пошли в архимандричью келью, и здесь, на предложение посла выпить за здоровье гетмана, духовенство крикнуло: “Он нам злодей, а не доброхот: бывши в Москве, он бил челом, чтобы в Киеве быть московскому митрополиту”. В 1669 г. в письме к царю Гизель просил, чтобы “малорусских духовных людей воеводы не судили, в чепь и тюрьму не сажали”. После смерти Киевского митрополита Сильвестра Коссова (1657 год) Гизель выставлялся кандидатом на его место, и не занял митрополии только потому, что желал сохранить расположение к себе малорусского духовенства и московского правительства, чего, при разности тогдашних интересов того и другого, трудно было бы ему достигнуть в сане митрополита»¹.

После смерти Киевского митрополита Сильвестра Коссова в апреле 1657 г. представители киевского духовенства выдвинули Иннокентия кан-

¹ <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-5-donskaja-eparhija-ifika/684>

дидатом на митрополичью кафедру. Ко времени, когда весть об этом могла достичь Царьграда, патриархом там был Парфений IV.

Киевские сторонники Иннокентия обещали царскому послу В. П. Кикину, что в случае избрания Иннокентия митрополия перейдет под власть Московского патриарха. Но кандидатура лояльного по отношению к России Гизеля не была поддержана гетманом Выговским.

В начале 1658 года на митрополичью кафедру был избран Луцкий епископ Дионисий (Балабан-Тукальский). Он был лоялен к светской московской власти, но не к церковной. Избранный в митрополиты епископ Дионисий привел к присяге русскому царю гетмана Ивана Выговского; русские официальные лица, принимавшие участие в церемонии, предложили Дионисию обратиться за утверждением в сане митрополита к патриарху Московскому Никону, однако избранный митрополит отказался¹. Позднее он получил такое утверждение от патриарха Константинопольского Парфения IV.

После смерти митрополита Дионисия в 1663 г. киевское духовенство во главе с Иннокентием стремилось поставить на киевскую кафедру Лазаря (Барановича). Предложение епископа Лазаря в качестве кандидата в митрополиты было направлено против назначенного Москвой местоблюстителя Киевской митрополии Мстиславского епископа Мефодия (Филимоновича). Однако митрополитом был избран Иосиф (Нелюбович-Тукальский). Позднее между Иннокентием и епископом Мефодием установилось сотрудничество, и они выступали в защиту автономии Киевской митрополии.

В 1669 г. Иннокентий писал царю Алексею Михайловичу о митрополите Иосифе как о «благочестивом, православия презельном ревнителе» и уверял, что гетманство не перейдет под власть Османской империи. В Москве, однако, располагали сведениями о протурецкой позиции митрополита Иосифа, и видимо, поэтому защищавший митрополита Иннокентий не рассматривался русским правительством в качестве возможного кандидата на киевскую кафедру.

В 1676 г., когда в Константинополе узнали о смерти митрополита Иосифа, патриарх Парфений IV отправил грамоту польскому королю с предло-

¹ «И митрополит Дионисий говорил: от начала святого крещения Киевские митрополиты един по единому благословение принимали от святейших Константинопольских патриархов, а бес повеления и без благословения святейшаго Константинопольского патриарха от благословения принять и посвятить на Киевскую митрополию от святейшаго Никона патриарха не смеет того ради, чтоб святейший Константинопольский патриарх на него и на всех духовных Малыя Росии не розгневился и не повелел предати проклятию» (Докладная выписка о Киевской митрополии // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 358).

жением возвести на киевскую кафедру Иннокентия. Однако король Ян III Собеский передал управление митрополией Иосифу (Шумлянскому)¹.

То есть: патриарх Парфений — противник передачи Киева Москве. Парфений даже анафематствовал епископа Мефодия, назначенного Москвой на киевскую кафедру.

Иннокентий Гизель тоже был против того, чтобы Киев был в ведении московских патриархов.

Как из этих двух слагаемых можно получить вывод, что еще Парфений передал Киев под власть московских патриархов?

Свое письмо патриарх Парфений начинает с напоминания о незыблемости церковных границ: «От початку постановили отци наши з потребного доводу, жебы чужого граници не займовати и за копци граничным не переходити, и в чужие не входити». Он повелевает Московскому патриарху «по нашей смиренной власти» (мне кажется, эта формула значит «от имени нашей власти») совершить разовое действие. Это мыслилось как единовременная акция. Ни слова о передаче Киева под власть Московского патриарха в этом письме нет².

В конце концов, в 1620 году Иерусалимский патриарх Феофан, проезжая через Польшу, «имея полномочие и позволение от Константинопольского патриарха Тимофея, настоящего архипастыря и отца митрополии Киевской», посвятил там Киевского митрополита. Стал ли Киев от этого епархией в составе Иерусалимского патриархата?

Не раз литовские (украинские) епископы кого-то из своего круга возводили на митрополичий престол, и лишь потом испрашивали благословения Константинопольского патриарха. В данном же случае на Украине просто не было трех православных епископов для совершения новой хиротонии — потому и естественно было обращение за единовременной помощью к Москве.

Так что высокие московские авторы (царь и патриарх) очень предвзято пересказывали содержание этой грамоты.

Зачем грамоту из Стамбула от февраля 1685 года, переданную в Москву летом того же года, в ноябре 1685 же года относят к 7100 году? Именно

¹ Корзо М. А., Флоря Б. Н. Иннокентий Гизель // Православная энциклопедия. Т. 22. <http://www.pravenc.ru/text/389655.html>

² Что признают и современные публикаторы: «Речь в данном случае шла не о смене юрисдикции, а о единовременном акте, вызванном к жизни чрезвычайными обстоятельствами» (Флоря Б. Н., Кочегаров К. А., Чеснокова Н. П., Яфарова М. Р. Киевская митрополия, Московский патриархат и Константинопольский патриархат в 1676–1686 годах // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 63).

эту дату упоминает патриарх Иоаким. 7100 год «от сотворения мира» — это 1592 год от Р. Хр. Да, это время утверждения патриаршества на Руси (1589–1593). Но никакого Царьградского патриарха Парфения тогда не было. И про Киев в документах 1589–1593 года речи тоже не было.

В декабре 1684 года, когда московские цари обращались к Константинопольскому патриарху с первым письмом о передаче Киева, они не ссылались на грамоту Парфения якобы столетней давности¹

Тогда, в 1684-м, к патриарху был направлен для переговоров грек Захария Софир. Но несмотря на богатые подарки, он так и не смог добиться грамоты, которая признавала бы московскую юрисдикцию над Киевом: Патриарх Парфений IV всячески увиливал от ответа и отговаривался тем, что не может подписать требуемую грамоту, опасаясь гнева османского визиря².

И все же в 1685-м с опорой на этот фейк Московский патриарх просил патриарха Вселенского: «Всячески твое святейшество возусердствуеше и еже Киевской митрополии бытии по прежнему под Российским престолом не отречеши».

Тут не стоит удивляться: «Такой благочестивый подлог нельзя считать слишком смелым, так как латиняне того времени решались на не менее смелые подлоги. Достаточно припомнить фальсификации и ложные переводы латинян в XVI и XVII веках в их полемике против греков. Страстность и ожесточение взаимной полемики были столь велики, что ни те, ни другие не считали нужным долго раздумывать относительно качества и достоинства аргументаций или брезгать какими бы то ни было, хотя бы и подложными, документами, раз они были в их пользу»³.

Впрочем, в ком-то из властных москвичей заговорила совесть — и этот фейк, хоть и подписанный патриархом, отослан все же не был.

Увы, это не первый и не последний фейк на службе у московских царей и патриархов.

Вот в наши дни в принципе хороший и дотошный историк о. Михаил Желтов решил положить свою научную репутацию на защиту амбиций своего начальства. Его тезис совпадает со сказкой про «грамоту патриарха Парфения», но аргументирует иначе: мол, Киевская митрополия была передана Москве вместе с учреждением в ней патриаршества.

¹ Послание царей Иоанна и Петра Алексеевичей к патриарху Константинопольскому Иоакиму. 1684, дек. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 46–50.

² Петрушко В. И. Киевская митрополия во 2-й половине XVII в. и ее воссоединение с Московским Патриархатом. <https://www.sedmitza.ru/text/415613.html>

³ Папаиоанну Х. Акты так называемого Последнего Софийского собора (1450 г.) и их историческое достоинство // Византийский временник. Т. 2. Вып. 2–3. СПб., 1895. С. 408.

«Великий Константинопольский собор 1593 г. подтвердил права Московского патриарха на все исторические русские епархии, не ограничивая их территориями под текущим политическим контролем Москвы... Этот документ является ключевым, как по обстоятельствам своего издания, так и по степени авторитетности, поскольку он представляет собой решение собора всех восточных патриархов, а не одной лишь Константинопольской Церкви. В Соборном деянии 1593 г. было вынесено следующее определение: ...τὸν θρόνον τῆς εὐσεβεστάτης καὶ ὀρθοδόξου πόλεως Μοσκόβου εἶναι τε καὶ λέγεσθαι πατριαρχεῖον, διὰ τὸ βασιλείας ἀξιοθῆναι παρὰ Θεοῦ τὴν χώραν ταύτην, πᾶσάν τε Ῥωσίαν καὶ τὰ ὑπερβόρεια μέρη ὑποτάττεσθαι τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ Μοσκόβου καὶ πάσης Ῥωσίας καὶ τῶν ὑπερβορείων μερῶν... («...престол благочестивейшего и православного города Москвы да будет и называется патриаршим, поскольку страна та удостоилась от Бога царской власти, а вся Русь и северные страны да подчиняются патриаршему престолу Московскому и всея Руси и всех северных стран...»). Соборное деяние 1593 г. не только не предполагало возможности дальнейшего сосуществования двух митрополий “всея Руси”, но и предоставило русскому царю и Московскому патриарху все необходимые инструменты для преодоления имевшегося на тот момент разделения с Западнорусской митрополией»¹.

Тут слишком много передержек.

В грамоте собора 1593 года² нет ни слова о Киеве или Минске.

А есть уже знакомая формула: новому патриарху «почитаться главою всей области Московской и всей России и северных стран». Точно ли понятие «вся Россия» в голове современного отца Михаила тождественно представлению о границах «всей России» у греков XVI века?

Отец Михаил свое желание проецирует на тот собор: «Деяние 1593 г. не предполагало возможности дальнейшего сосуществования двух митрополий “всея Руси”».

Ну да, не может быть двух Македоний... А две Молдовы могут быть? Или титул митрополита Владимира «Кишиневский и всея Молдовы» распространяется на румынские Яссы (и обратно)? А две Берлинско-Германские епархии в рамках одной и той же Моспатриархии могут быть? А два Калининградских архиерея (митрополит Калининградский Кирилл и архиепископ Калининградский Серафим)? Да и у греков есть митрополиты с частично дублирующимися титулами.

¹ http://www.pravoslavie.ru/116071.html#_ftn120

² <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/dejanie-konstantinopolskogo-sobora-1593-goda-kotorym-utverzhdno-patriarshestvo-v-rossii/>

Именуя московского владыку «всёя России», ни Константинопольский собор, ни Константинопольская патриархия при этом не отказались от Киевской митрополии и не изменили ее титул, убрав оттуда прибавку «Малыя Руси». Если о. Михаил нашел греческие документы с такой переменной — то отчего не упомянул их?

Почему сами киевские митрополиты (и в целом украинские епископы) в период с 1593 по 1685 год не знали и не заявляли о своем переподчинении Московскому патриарху?

Вот письмо патриарху Московскому и всея Руси Филарету из Киева и из 1621 года: «Всеблаженнейшему Филарету патриарсе Московского государства и всея Великия Росия смиренный Иов Боретцкий, митрополит Киевский, Галитцкий и всея Малыя Россия о Христе Иисусе присно радоваться»¹.

Это первое письменное обращение Киевского митрополита в Москву, равно как и первое в истории упоминание «Малой России» в документе за подписью Киевского митрополита. Как видим, Киевский митрополит не в курсе, что архиерей Малороссийский теперь живет в Москве. В митрополиты Киевские Иов был поставлен 9 октября 1620 года патриархом Иерусалимским Феофаном III по благословению Константинопольской патриархии (и, кстати, имел титул Константинопольского экзарха).

Известно послание Константинопольского патриарха Парфения I к Киевскому митрополиту Петру Могиле с большими укоризнами последнему за то, что он пренебрегает каноническими постановлениями: 1) ни разу не писал и, по обычаю, не приветствовал патриарха по его вступлению на кафедру, 2) подчинил своей непосредственной власти Львовское ставропигиальное (исключительно в патриаршем ведении находящееся) братство. Немосковский патриарх приказывает Киевскому митрополиту изменить образ своих действий под угрозой кары. Это 1642 год².

Требник Петра Могилы в 1646 году присягает Фанару: «Константинопольскому патриарсе, яко природному отцу и свойственному пастырю Российския Церкви, и от него благословенному митрополиту Киевскому Галицкому и всея России, истинное даже до кончины живота моего послушание присягаю» («Чин, как приимати еретик к православнои вере приходящих»).

¹ Вестник церковной истории. 2011. № 1–2. С. 231, 232.

² http://www.sedmitza.ru/data/497/023/1235/269_281.pdf.

Вообще украинские богослужebные книги XVII века настойчивы в поминовении Вселенского патриарха и в умолчании о патриархе Московском¹.

В 1681 году константинопольские патриарх и синод чувствуют себя вправе отторгнуть от Киевской епархии Каменецкую епископскую кафедру:

Великий визирь собственноручно написал польскому посланнику: «Казаки — свободный народ, подчиненный Польше. Но, будучи не в состоянии долгие терпеть жестокость, несправедливость, гнет и вымогательство, которые угнетают их, они... искали покровительства крымского хана и теперь имеют от него помощь, под турецким флагом... Если жители какой-либо страны, чтобы обрести свободу, просят помощи могущественного султана, разве это благоразумно — преследовать их, когда они находятся под таким покровительством?»².

И двинул армию на защиту казацких свобод. Началась польско-турецкая война 1672 года (где гетман Дорошенко был союзником турок и даже получил звание двухбунчужного паши). Армия султана Магомета IV пришла под стены Каменец-Подольска. Ну, это между Винницей и Молдавией. Жителей города не прельстили гарантии султана о том, что «может каждый возделывать поля и их засеивать; а города, селы и замки — собственность султанская».

Был штурм. И потом султан повел войска свои улицами Каменца. «Турки старались склонить Уманцев к добровольной сдаче, но убеждения были тщетны. Подкопы и пальба разрушили укрепления, враги овладели городом, началась резня в улицах, стрельба из окон и дверей; сражающиеся, но не привычные к оружию, жители, женщины, дети были без пощады избиты, трупы валялись кучами; в местах, где стычки были упорнее и сражающиеся многолюднее, кровь текла ручьями по отлогостям гористых Уманских улиц... Чтобы не оскверняли стоп султана усопшие Христиане — могилы были разрыты, гробы вынуты из земли и увезены далеко за город. Улицы были грязны; из всех церквей, кроме Екатерининской и Армянской, взяты были образа и устроена из них мостовая. Потом все храмы обращены были в мечети. На соборной церкви, известной под названием Фара, Турки выстроили из резного камня минарет выше самой церкви; оттуда мулла призывал правоверных к моленью Богу единому и Магомету — Пророку Его...

¹ См.: *свещ. Михаил Желтов. Формы поминовения церковных иерархов за Божественной Литургией в русской и украинской традиции // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 884–889.*

² *Лорд Кинрос. Расцвет и упадок Османской империи. М., 1999. С. 365.*

Султан вошел в Чигирин торжественно, и все пред ним падало и ползало по Азиатски. Церковные колокола замолкли, самые церкви были заперты и запечатаны; не смел никто шевелиться ни по богослужению ни по жительству, не считая себя ни живым ни мертвым. Турки же делали с мужчинами и женщинами что только вздумали»¹.

В рядах турецких войск было «восемь валашских хоругвей». То есть православные молдаване успешно помогали резне единоверных казаков. Впрочем, это была еще и внутриукраинская война: турок пригласил гетман Дорошенко. В Умани «с живых городских и козацких Старшин были содраны кожи: Дорошенко велел их набить соломою и отправил к Султану, где эти чучелы были разставлены в знак победы. Несколько тысяч мальчиков были повержены Дорошенко к стопам Магомета IV, который немедленно велел обратиться в Исламизм»².

С территории Каменецкого эялета только в 1673 году было вывезено 800 мальчиков — в гаремы и в янычарские полки.

Так, а что же церковная жизнь?

Как ни странно, экспансия Османской империи на Украину могла бы принести покой и достаток в жизнь епископата и элитного духовенства. Исчезла бы военно-государственная граница между родной патриархией и ее киевской митрополией. Фанариотская система из Молдавии переползла бы в Малороссию. Греки вновь стали бы во главе местной церковной администрации и экономики. Уния была бы ликвидирована.

Однако после двух не слишком удачных походов и стычек с московскими войсками турки предпочли заключить с Москвой Бахчисарайский мир (1681).

Казачи воевали друг с другом, с москалями, с татарами, поляками, турками, молдаванами... И все же все эти страшные для Украины десятилетия Руины Киевская митрополия по-братски вместе с молдавскими епархиями входила в состав Стамбульского патриархата. В киевских храмах возносилось имя турецкого (по гражданству) патриарха.

Сегодня на Украине принято считать, что конфликт между государственными властями Украины и России не позволяет украинцу оставаться в молитвенном и каноническом единстве с Московской патриархией. Но если украинцы терпели молитвенное единство с греческими патриархами, которые анафематствовали их гетманов по приказу султанов, что же они

¹ Маркевич Н. История Малой России. М., 1842. <http://library.kr.ua/elib/markevich/tom2/malor8.html>

² Там же.

стали так нетерпимы сегодня? Ведь ничего похожего патриарх Кирилл не делает...¹

Каменец стал столицей Каменецкого эялета. Соседний городок Шаргород был переименован в Малый Стамбул. Турки господствовали там 27 лет. В определенном смысле — себе на горе. Изъятие Подолии из-под власти польского короля Яна Собесского оскорбило его и сделало яростным союзником австрийцев и, соответственно, «спасителем Вены» во время катастрофической для турок ее осады в 1683 году...

Так вот, в 1681 году Константинопольский патриарх и синод отторгли от Киевской епархии каменецкую епископскую кафедру. На нее был поставлен грек, бывший лидорикийский епископ Панкратий, ставший митрополитом, ипертимом и патриаршим экзархом «всей Малой России». Панкратий, «митрополит Каменецкий и Подольский и всей Малой Руси, экзарх Константинопольский» упоминается в документах до 1690 года².

И если прав о. Михаил, и московским патриархам с самого начала была переподчинена Украина — почему так свободно Фанар делит Киевскую митрополию?

И почему Константинопольский патриарх Иеремия сразу ПОСЛЕ того как подписал грамоту о бытии Московского патриарха, на обратном пути в Стамбул сделал остановку в Вильно и в июле 1589 года снял Киевского митрополита Онисифора Девочку (за двоеженство) и поставил Михаила Рагозу? Неужто он действовал в качестве экзарха Московского патриарха?

Если бы у москвичей были такие права с 1593 года, то зачем было бы нужно обсуждать «малороссийскую часть» Никоновского титула на соборе 1666 года? Как была бы возможна анафема Парфения на назначенного Москвой в Киев Мефодия? И просьба (!) Москвы эту анафему отменить?

Почему 6 марта 1668 года Константинопольский патриарх Мефодий III дает митрополиту Иосифу титул «митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, экзарх Константинопольского престола, епископ Белорусский и архимандрит лещинский»? Грамоту скрепили подписями 18 митрополитов.

¹ В рубрику «это интересно» добавлю также аргумент, который Иерусалимский патриарх Досифей в 1686 году обращал к православным украинцам, увещевая их не переходить к Москве: в течение многих столетий по территории Антиохийского патриархата проходила линия фронта между исламским миром и Византийской империей. Треть территорий антиохийского патриархата входила в греческое царство. Но несмотря на это Константинопольский патриарх не взял ни пяди земли от Антиохийской епархии (см.: *Терновский С.* Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. С. 138). Сегодня такова же позиция патриарха Кирилла по поводу крымских епархий (и Абхазии).

² Каменец-Подольская епархия // Православная энциклопедия. Т. 30. <http://www.pravenc.ru/text/1470091.html>

Важно отметить и то, что в 1685 году украинский гетман Самойлович просит Константинопольского патриарха простить Киевского митрополита Гедеона за его выход из-под юрисдикции Царьградского патриарха¹. Значит, даже авторы «воссоединения Киевской митрополии» не разделяли мнение нынешнего о. Михаила о тогдашних границах Московского патриархата².

А в 1685 году гетман Иван Самойлович в той самой грамоте, в которой он просит разрешение на уход под Москву, обращается к Вселенскому патриарху: «Истинный той Киевской митрополии архипастырь еси»³.

Пространства для историко-научного спора я тут не вижу. Есть очевидность: партийность и «церковность» (в версии Моспатриархии) для историка — то же самое, что топор Негоро под компасом на корабле пятнадцатилетнего капитана.

¹ За Гедеона прощения просил гетман: «Покорственно просим о Гедеоне, митрополите нашем Киевском, яко да подаси ему милостивое розрешение на его обещание, им же он при своем на Луцкую епископию возведении, связа свою совесть отдавати святаейшему Константинопольскому патриархскому престолу послушание» (Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 646, 647).

² Тут точно отреагировала Вера Ченцова (на чьи исследования ссылается и сам о. Михаил): «Основной вывод, который удалось сделать по прочтении (текста о. Михаила): Константинопольские патриархи бывали правильные, которые принимали правильные решения о сохранении единства митрополии всей Руси, а бывали неправильные, которые делили ее на две. Понять, таким образом, кто был неправильный — несложно. Решения таковых можно только осудить, но уж никак не считать какими-то там действительными. Все правильные, конечно, считали, что киевские митрополиты — в Москве. Перенесли “вторую резиденцию” во Владимир, это — да, но значения особого не имеет, потому что, ну, “ход истории”, поэтому на самом деле перенесли как бы в Москву. Не совсем понятно, почему признание Константинополем легитимности московских митрополитов должно предполагать и восстановление единства Русской церкви под началом Москвы. А признание легитимности Киевских митрополитов ею же — не должно. Такие смешные перескоки, немножко неожиданные, когда читаешь! Ооочень забавно в статье про экзарха константинопольского патриарха в документах 1686 г.!! такие бурные переговоры шли год между Москвой и Самойловичем (или больше, потому что там и после продолжалось это дело с оставлением титула экзарха Константинополя), столько бумаги написали-переписали про то, почему это надо и важно — оставить титул экзарха константинопольского патриарха за киевским митрополитом, уж я просто устала это все читать каждый раз по новому кругу с новыми какими-то посланными, бумагами... И бац — оказывается, титул экзарха на самом деле в результате всей этой бури надо понимать как “экзарх московского патриарха”. Вау!!! да, еще там про эти дискуссии, что экзарха Константинополя надо сохранять в обязательном порядке, автором деликатно сказано: “сняв не устроивший Москву пункт”... что открыло дорогу... о, да, “экзарх” — это ж , конечно, “пункт”... такой пунктик был у всех у них чудной и странный... очень это место порадовало в статье! Сильный ход, имхо. То есть все, конечно, в жанре голливудского/советского фильма про “их подлых шпионов” и “наших героев-разведчиков”». https://www.facebook.com/scrinium/posts/10214793245399585?comment_id=10214813151217218&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D

³ Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019. С. 644.

В оправдание современного отца Михаила можно сказать, что не он первый воспроизводит ложь про передачу Киева Москве одновременно с установлением московского патриаршества. Это был любимый аргумент Московского патриарха Иоакима. «Патриархи на престол возведением святейшего патриарха Иова Московского и всеа Росии, града Киева отлученных святейшему патриарху Московскому под послушание исконное паки обновили, понеже патриарх всеа Росии или всех Росии едино суть речение»¹. «Но и по том синодальном утверждении ради несогласия и славолюбия Киевские митрополиты не повиновалися Всероссийскому престолу»².

В 1685 году это был аргумент, который Москва поручала гетману озвучить на соборе киевского духовенства. И вот спустя триста лет в тех же целях этот фейк снова зазвучал.

¹ Статьи, врученные Л. Р. Неплюевым гетману Ивану Самойловичу // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 425.

² Наказ патриарха московского Иоакима Никите Алексееву // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 638.

Сопротивление украинского духовенства

Тезис:

«Киевское духовенство дружно и свободно попросилось под Московского патриарха в 1685 году».

Осторожно: при соприкосновении с документами он рассыплется в прах!

* * *

За пределами своей книги я оставляю описания насилий и беззаконий, которые творили поляки и католики на Украине. Все же гоголевский «Тарас Бульба» еще входит в школьную программу. О том, как насаждалась уния в украинских землях, тоже красочно и вполне документированно повествуется во всех учебниках по истории Русской Церкви.

В январе 1625 года в Москву приехал луцкий епископ Исаакий Борискович с секретным поручением от киевского митрополита Иова Борецкого.

Классик украинской национальной исторической науки Михаил Грушевский пишет: «На жаль, протоколу сей авдиенції маємо тільки уривок: “Приезд в Москву из Киева Луцкаго епископа Исакия с представлением государю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету Никитичу о принятии Малороссии и Запорожских козаков в покровительство и о прощении им вины противу его государя учиненной”»¹.

В ответ от царя Киевскому митрополиту было велено передать пять сороков соболей ценой в сто рублей.

А уже в октябре того же года приехавшие в Московию старцы Киево-Печерского монастыря сообщили, что митрополит Иов «хочет бежать к Москве»².

¹ Грушевский М. История Украины-Руси. Т. 7. Киев, 1995. С. 522, 523.

² Славяне и их соседи. Вып. 7. М., 1999. С. 145. https://inslav.ru/images/stories/pdf/1999_Slavjane_i_sosedi_7.pdf

А в собственном письме «смиренного и озлобленного¹ митрополита Иова» к царю Михаилу Федоровичу соединились и мольба и клятва: «Умысливша всячески от рода и от племени своего странствовать и к твоей преславной державе и под кров крил царскаго ти величества прибегнути и к твоим верным послушником с женою и чады своими вечно причестися»².

В 1691 году русскому послу в Минске представители православной общины жаловались, что «от панов татаром и жидам лутчае почитание, нежели им», поскольку и первым и вторым разрешено строить новые молитвенные здания, а православным «древних церквей накрыть и ничего старого починять не велят и так приводят, чтоб благочестие до конца известъ»³.

Клубок был очень запутан. Тут был и миссионерский зуд католических иерархов, жаждущих после победы над польской Реформацией победить еще и украинское православие. Было и вполне обоснованное восприятие православных как «пятой колонны» Москвы и даже Стамбула. Сейм 1676 года запретил православным любые контакты с Константинопольской патриархией в Стамбуле — из опасения «только бы под предлогом паломничества или послушания секреты из Польши в Константинополь не вывозили»⁴.

Кроме того, Киев находился под рукой Москвы. По польским представлениям (и по букве мирного договора) — временно. «Об элекции на Киевскую митрополию, с которой задержаться пришлось и еще долее надо будет задержаться, поскольку Киев до сих пор в чужих руках. Да и митрополит в соответствии с коронными правами и конституциями должен быть обывателем Короны»⁵.

В этих условиях Польша не могла допустить появление в контролируемом Москвой Киеве митрополита, который получил бы власть над пра-

¹ Напомню, что в церковнославянском языке «озлобленный» означает жертву чужой ненависти — «окруженный злобой».

² Славяне и их соседи. Вып. 7. М., 1999. С. 145. https://inslav.ru/images/stories/pdf/1999_Slavjane_i_sosedi_7.pdf

³ Кочегаров К. А. Россия и православная церковь Великого княжества Литовского в первые годы после заключения договора о Вечном мире // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы. М.; СПб., 2016. С. 176.

⁴ Фрагмент секретной инструкции казацкому полковнику Искрицкому // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 318.

⁵ Послание польского короля Яна III Собесского казачеству правобережья Днепра 13 марта 1684 года // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 321.

вославными подданными Польского королевства, причем его связи ни с Москвой, ни со Стамбулом Польша не могла бы контролировать.

Но из неправоты Польши не вытекает всегдашняя правота России (и обратно).

В российских школах, семинариях и телевизорах утверждают, что едва лишь слышались вдали звуки барабанов приближающейся московской рати, как жители остальной поработанной планеты ликовали, а дамы чепчики бросали.

Но это не так.

Сын Антиохийского патриарха Макария диакон Павел Алеппский в своем интереснейшем путевом дневнике записывает то, что ему с гордостью и радостью рассказывали его московские собеседники. Цифры там могут фантастическими, но не он их придумал. Важно, что сама рамка восприятия и оценки определенных событий заданы ему именно московским официозом¹.

Итак, факт: армия царя Алексея Михайловича после долгой осады в 1654 году все же отбирает польский Смоленск.

Московские конфеденты Павла (точнее, его отца) и его собственное православное мировоззрение дорисовывают следующую оценочную картину: «В Смоленске младенцев евреев, армян и ляхов клали в бочки и бросали в Днепр, ибо московиты до крайности ненавидят еретиков и язычников. Всех мужчин избивали беспощадно, а женщин и детей брали в плен. В плен было взято более 100 000... Восемь мальчиков и девочек продавали за один рубль. Что касается городов, сдавшихся добровольно, то тех из жителей, которые приняли крещение, оставляли, обеспечивая им безопасность, а кто не пожелал креститься, тех изгоняли. Что же касается городов, взятых мечом, то, истребив в них население, московиты сами селились в них»².

Кстати, прадед русского композитора М. И. Глинки, смоленский шляхтич Викторин Владислав Глинка, в 1654 г. принял русское подданство и перешел в православие.

Понятно, что не всех горожан радовала радикальная политическая перемена. И даже в православном духовенстве были не только пособники Москвы. Там были и ее оппоненты и даже прямые враги. Не только като-

¹ «Патриарх Никон сообщил нашему учителю, что царь взял для себя из областей, которые не покорились мирно, 300.000 пленных; всех их забрали в горах и в лесах, чтобы заселить ими большую часть домов в столице и деревни, обезлюдевшие со времени моровой язвы» (архид. Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 471).

² Архид. Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. С. 246.

лическое, но и православное «литовское» духовенство помогало бороться с Москвой, причем не только молитвой.

Эпизод из XVI века:

«Подобно светским властям, владыки также должны были заботиться о безопасности своих городов. Например, полоцкий епископ собирал информацию о передвижении московских войск у литовских рубежей, а находившемуся в Смоленске в начале 1507 г. митрополиту Иосифу паны-рада послали грамоту с просьбой усилить бдительность на случай нападения неприятеля и привести к присяге местное население. Создается впечатление, что церковные власти, как и власти светские — воеводы и наместники, — олицетворяли в городах литовские порядки. Так на них смотрело и московское правительство: при взятии в 1500 г. Брянска воевода Яков Захарыч “поймал” не только литовского наместника Бартошевича, но и “владыку дбрянского” и отослал обоих пленников в Москву... Отношение смоленского епископа Варсонофия к Москве ярко проявилось в 1514 г., на заключительном этапе борьбы за Смоленск. Перед началом последней осады, весной этого года, владыка привел всех к присяге “защищать крепость до последнего (мгновения) жизни”, а в разгар самой осады он велел в городских церквях вести службу о даровании победы над врагом. После же взятия Смоленска Василием III Варсонофий, как мы уже знаем, организовал пролитовский заговор, обернувшийся для него арестом, низложением и заточением в Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере»¹.

Эпизод из XVII века.

В августе 1654 года московские войска подошли к стенам Могилева. Могилев не стал сопротивляться и 25 августа открыл ворота города. Царским указом за Могилевом остались все привилеи и Магдебургское право, которым город пользовался в составе Литовского княжества.

Первоначально горожане даже помогли оставленному в городе московскому гарнизону в трехмесячной обороне Могилева от подошедших войск Януша Радзивилла. Но как только москвиты почувствовали, что Могилев остался за ними, отношение к захваченному городу изменилось. Он был лишен всех прежде дарованных привилеев и свобод. Через 6 лет терпение горожан иссякло. В ночь на 1 февраля 1661 года, по секретному указанию магистрата, жители Могилева, в чьих домах обитали московские стрель-

¹ Кром М. М. Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. М., 2010. https://www.e-reading.club/bookreader.php/1017232/Krom_-_Pogranichnye_zemli_v_sisteme_russko-litovskih_otnosheniy_konca_XV_-_pervoy_treti_XVI_v._html

цы, выкрутили кремни из их ружей и достали свое оружие из тайников. Горожане настолько ненавидели оккупантов, что во всем большом городе не нашлось ни единого предателя, который бы сообщил москвитам о готовившемся восстании. Утром 1 февраля магистрат и почетные граждане собрались в ратуше, с собой они принесли оружие, которое спрятали под одеждой, и стали ждать сигнала к началу восстания. Московские солдаты, обычно толпами гуляя по рынку, в то утро, по своему обыкновению, начали отбирать пироги у торговавших ими женщин. На крики торговок из ратуши с большим мечом, которым обычно орудовал палач, выбежал бурмистр Язеп Леванович. Перекрестившись, с криком «Пора! Пора!» он бросился на московских солдат, а следом за ним последовали и все остальные горожане. Это и был сигнал к действию: тут же зазвонил вечевого ратушный колокол и колокола колокольни Богоявленского братского монастыря, поднимая общегородскую тревогу. По всему городу жители нападали и били москвичей. Спустя три часа семитысячный московский гарнизон был почти весь уничтожен.

В благодарность за освобождение города король подарил бурмистру Левановичу герб и новую фамилию Пора-Леванович. Приставка, разумеется, взялась от его клича «Пора! Пора!», который и послужил сигналом для восстания¹.

Или: «Ян Казимир в награду за особенную верность королю и Речи Посполитой, оказанную монахами Буйницкого монастыря во время Московского нашествия, и за возвращение мирными средствами под королевскую власть некоторых жителей Белоруссии, перешедших на московскую сторону, в бытность свою в Могилеве в 1664 году освободил от взноса в 40 копеек грошей литовских, который этот монастырь платил за мельницу»².

В 1666 году к Киевскому митрополиту Иосифу (Нелюбович-Тукальскому) обратились жители Могилева с просьбой об освобождении их от «неслушного в Москве опубликованного проклятья»³.

Вряд ли Могилев был проклят именно московскими церковными властями. Скорее всего, это сделал только что, весной 1661 года, назначенный Москвой «местоблюститель Киевской митрополии» Мефодий⁴.

¹ Записки Игумена Ореста // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. 2. Вильна, 1867. С. XVII–XIX. https://www.sedmitza.ru/data/2015/12/09/1237992796/ASZR_2.pdf

² Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. 2. С. 13. (3-я пагинация).

³ Там же. С. 79.

⁴ См.: Флоря Б. Н. Митрополит Иосиф (Тукальский) и судьбы православия в Восточной Европе в XVII в. // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2 (13/14). С. 130.

Во всяком случае, Киевский митрополит Иосиф (Тукальский) (уже утвержденный в этом сане польским королем и гетманом, но пока еще не Константинопольским патриархом) 14 февраля 1666 года дает могилевцам «отпускную грамоту» с такой формулировкой: мол, «получил лист о заклании от неналежного архиерея и просящих с того в Москве опубликованого проклятия, разрешения и пастырского благословения... Властью Пресвятого Духа, мне данного, от всех архиереев неналежитых, наипаче Московских, в епархию мою досить неслушне вдыраючыхся, обывателей могилевских разрешаю и яко от святейшого трону Константинопольского освященный пастырь тыи проклятия московскии на за что важныи. Устав не точию проклинати, но и благословити всякому архиерею от оного архиерея епархии возбраняет»¹.

Как видим, «московская» анафема, наложенная на белорусов, была снята украинцем. И как красиво Киевский митрополит сказал о вторжении московской церковной власти в свою епархию: «...архиереи неналежитые, наипаче Московские, в епархию мою досить неслушне вдыраючыися (вторгаючыися)».

Можно сказать иначе: вот прецедент анафемы от Московской патриархии, снятой патриархией Вселенской. Кстати, и основание для могилевской анафемы было ровно то же, что и с Филаретом Денисенко, — нарушение клятвы.

Более того, митрополит Иосиф приказал сжечь все антимины, выданные Мефодием, и лишил сана всех священников, им рукоположенных².

Именно этот митрополит Иосиф рукоположил в священный сан будущего святителя Димитрия Ростовского. «Надо думать, что Димитрий разделял убеждения своего наставника, был поборником самостоятельности малороссийской церкви и не особенно долюбивал московское государство... Дмитрий разделял общие взгляды черного духовенства и их неприязнь к Москве»³.

О том, как московские чиновники и солдаты провоцировали белорусов на партизанскую войну с ними, см. статью Дениса Кмитца «Трехвековое противоборство»⁴.

¹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. 2. С. 79, 80.

² Архив Юго-Западной России. Т. 8. СПб., 1875. Стб. 66.

³ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1894. С. 11, 12, 14.

⁴ Независимое военное обозрение. 25 августа 2006 г. http://nvo.ng.ru/history/2006-08-25/7_protivoborstvo.html

Западнорусские книжники, формирующие самосознание народа, в своей уже столетней полемике против унии активно подчеркивали неразрывность связи Киева именно с Царьградом.

В 1610 году епископ Мелетий Смотрицкий издает «Плач Восточной Церкви». Сочинение адресовано «тебе, славный Российский народ, который меня, Матерь свою, еще не покинул». Мелетий убежден, что Брестская уния обречена, так как «какой же в том деле успех мог быть без головы церкви нашей русской, без патриарха Константинопольского, пастыря нашего высшего, который тела церкви нашей Русской голова».

В 1596 году киевлянин Захарий Копыстенский пишет в «Палинодии»: «Россия не была и не ест епархией папежа и костела Римского, але патриархи Константинопольского». Он называет Русь «патриаршим имением». «Россия от Бога, от синоду вселенского, от царев, князей и кролей за властную диецезию и епархию ест подана Константинопольской столицы и патриарсе вселенскому». «Зачим юж тут першее право и Бозское и апостолское, абы Россия подлежала церкви Константинопольской и патриархом в ней будучим». «Володимер и народ его от Греков крестился, и веру и пастыри принял, и цари Грецкии з оным ся сповиновали, варовали межи собою взаспол и заховали, иж Россове з своими епископы завше ся отзывали до Константинополя, и ми грополитове Грекове были посланы, а иногды з Роского народу от патриархов свячене брали».

Обосновывая «канонное» право, то есть «право соборов вселенских» Константинополя на «Россию», Копыстенский ссылается на 28-й канон Халкидонского собора, в котором в сферу влияния Константинополя отводится, помимо прочего, «Барбария».

(А первый униатский смоленский епископ Лев Кревза считал иначе: в истории Киевской митрополии он насчитал 13 митрополитов-схизматиков, которые не подчинялись Константинополю. И сделал вывод: раз обычай нарушался так часто, то и не был обычаем)¹.

Отмечаем:

- отрыв Руси-Украины от Константинополя — это тактика униатов. Посему модный ныне аргумент, что игра Фанара идет на пользу Ватикану, неисторичен и неумен.
- «Россия» (да, с двумя «с»!) как самообозначение вполне в ходу у украинских книжников XVII века.

¹ Цитаты из Мелетия, Зиновия и Льва см.: *Неменский О. Б.* Русь и Константинополь в западнорусской полемической литературе после Брестской церковной унии // *Славяне и их соседи. XXIV конференция.* М., 2008. <https://inslav.ru/publication/cerkov-v-obshchestvennoy-zhiznislavyanskikh-narodov-v-epohu-srednevekovya-i-rannego>

- связью с Константинополем православные киевляне искренне дожили и по своей воле ее не порвали бы.

Показательно Письмо протопopa Чернобыльского чернобыльскому подстаросте (своему родственнику) от 27 января 1654 года. «Я со слезами молил Господа моего, чтобы дела шли хорошо, но, как я вижу, они идут худо; потому что выдал нас всех Хмельницкий московскому царю в неволю. Сам с войском присягнул и город Киев силой, под страхом наказания мечом, вынудил к тому, что присягнул. Только духовенство не присягнуло... Не знаю, что будет с Чернобылем; очень скоро будут вынуждены сделать то же самое... За этими конями шли сами (московские) послы, пешком, в Золотые ворота, где встретил их отец митрополит и все духовенство. От слез они не видели света Божьего, а его милость отец митрополит обмирал от печали»¹.

А еще ранее, когда обсуждался вопрос унии государственной, на Чигиринской раде 1653 года выступил черкасский протопоп Федор Гурский; в народе он слыл великим богословом и проповедником. «Все смолкло; он начал: “От трех царей или волхвов поднесены были младенчествовавшему Христу Спасителю дары: золото, ливан и смирна; дары сии предзнаменовали бытие, страдание и возвращение в небо. Злато предрекало царствование, ладан – погребение, смирна – Божественность. Так и сии дары, подносимые тремя царями младенчествуящему народу, знаменуют участь его: чем покрыты или одяены дары сии, тем покроется и народ, ими прельстившийся. Дары Польские покрыты ковром, то и народ с Поляками будет иметь ковры; дары Турецкие покрыты тканью шелковою, то и народ облечется в шелк; дары Московские покрыты рогожками, то и народ, соединившийся с Москвитянами, оденется в рогожки и под рогожки. И сии предзнаменования вернее и превосходнее всех оракулов на свете!”

Хмельницкий не подействовал на народ. Гурский забавною выходкою и неожиданным применением поразил умы простодушные»².

При чем тут рогожа? В бочонках, обернутых рогожами, московский посол Бутурлин привез казну для войска; дорогие меха; свитки парчи и других материй, предназначенные для гетмана и урядников, также были прикрыты рогожами...

¹ Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В. О. Эйнгорна «Очерки из истории Малороссии в XVII в.» https://azbyka.ru/otechnik/Stefan_Golubev/otzyv-o-sochinenii-v-o-ejngorna-ocherki-iz-istorii-malorossii-v-17-v/

² Маркевич Н. История Малой России. М., 1842. Интересно, что самостийник Гурский ничего не знал про «древних укров» и свой народ назвал младенчествуящим. <http://library.kr.ua/elib/markevich/tom1/malor13.html>

В 1659 году вроде бы казачья рада во главе с гетманом Юрием Хмельницким выступила за передачу митрополии Москве.

Это так называемые Переяславские статьи, 8-я из которых определяла: «Царское Величество пожаловал: как права духовные, так и мирские ни в чем нарушены не будут, а Митрополиту Киевскому, также и иным духовным Малыя России, быть под благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Великия и Малыя, и Белья России. А в права духовные Святейший Патриарх вступати не будет»¹.

Но дело в том, что это было чисто мирское собрание, без участия духовенства. Зато с избыточным участием 40-тысячной московской армии. «Еще оскорбительнее показалось казакам, — пишет Костомаров, — когда Трубецкой приказал князю Петру Алексеевичу Долгорукому с своим отрядом приблизиться и окружить место рады. Такая рада должна была отправиться несвободно, под московским оружием, и, следовательно, поступать и делать такие постановления, какие угодны будут московской власти»².

А в феврале 1666 года киевское духовенство (во главе с епископом Мефодием!) говорило еще резче: «Мы под благословением Цареградского патриарха, а не московского, и если быть у нас московскому митрополиту, то права наши будут нарушены... Если по изволению государя будет у нас московский митрополит, а не по нашему избранию, то пусть государь велит скорее всех нас казнить, нежели мы на то согласимся. Как только приедет в Киев московский митрополит, мы запремся в монастырях, и разве за шею и за ноги выволокут нас оттуда, тогда и будет московский митрополит в Киеве. В Смоленске ныне архиепископ Филарет, и он все права у духовенства отнял, всех называет иноверцами, а они православные христиане. Так же будет называть и московский митрополит в Киеве всех жителей Киева и Малороссии. Лучше нам принять смерть, нежели быть у нас в Киеве московскому митрополиту»³.

Но вот — поворотная дата.

В 1685 году гетманом в Киев было создано духовенство под-московной Украины. Причина собрания — избрание кандидата в киевские митрополиты. Но оказалось, что это не главное. Главная задача собрания — изменение статуса самой митрополии с константинопольского на московский.

¹ Ригельман А. Летописное повествование о Малой России. М., 1847. <http://litopys.org.ua/rigel/rig14.htm>

² Костомаров Н. И. Гетманство Юрия Хмельницкого // Вестник Европы. 1868. Т. 2. Кн. 4. <http://rushist.com/index.php/kostomarov-yurij-khmelnitsky/860-pereyaslavskie-stati-1659>

³ Цит. по: митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 7. С. 288.

Может быть, к этому времени киевское духовенство наконец-то захотело оформить свои семейные отношения с московским «великим отцом и господином»?

Проголосовав, как велено, на собрании 29 июня, киевское духовенство «вскоре»¹ 8 июля² собралось и отдельно, без полковников и есаулов. Во главе с настоятелем Киево-Печерской лавры архимандритом Варлаамом Ясинским.

По итогам своего внутрикорпоративного обсуждения они направили гетману протест против ухода под власть Московского патриарха.

Дело в том, что границы между землей казаков и Московией уже не было. И московские порядки были хорошо, слишком хорошо известны в Киеве. Раньше Киева под царскую и патриаршую руку попали Смоленская и Белгородская епархии.

И вот, насмотревшись вблизи на московский способ церковного управления, авторы письма предостерегают своих собратий о том, какие перемены их ждут, а гетмана — о том, какие московские новизны им будут не по нраву.

Киевские отцы говорили, что у них нет желания «отлучатися от патриарха цареградскаго исконнаго отца своего, нехай не от нас будет початок»³.

¹ Яковенко С. Г. Западнорусская церковь в последней трети XVII века // митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 7. С. 538.

² Харишин М. В. Історія підпорядкування Української Православної Церкви Московському Патріархату. Київ, 1995. С. 133, 134.

³ Письмо Авраамия, митрополита Белгородского, к патриарху Иоакиму. 8 авг 1685 г. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 58. Другой вариант этого послания см.: Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В.О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. https://azbyka.ru/otechnik/Stefan_Golubev/otzyv-o-sochinenii-v-o-ejngorna-ocherki-iz-istorii-malorossii-v-17-v/

«Документ (см. в Архиве Мин. Юстиции, в кн. Прав. Сената, № 1728 на л.л. 26–29), составленный в Малороссии и, без сомнения, широко в ней распространенный, представляет собой нечто в роде прокламации к южнорусскому духовенству, имеющей целью выяснить, что оно может ожидать от подчинения киевской митрополии московскому патриарху.

Для уяснения этого вопроса автор прокламации указывает на Белгородскую митрополию, где существовавшие прежде киевские порядки (относительно дел церковных) заменены московскими, и затем перечисляет эти новые и нежелательные порядки. — Во всяком городе — говорит автор — поставили протопопа и десятильника. На эти же должности может попасть всякий, кто даст больше денег, “и от того пошла драча непомерная священникам и мирским людям”. — Дани церковные назначены высокие, а “если бы священник дани не выдал ницеты ради своей, или если миряне у митрополита не окупают церковей, то священника на правее бьют потамест, пока расплатится...”. “Слуги архиерейские по попам ездят с обушками и бьют не милостиво духовный чин”. “Поп или причетник, хотя малому злодейству винен, то не духовному, но мирскому праву належит и вольно попа безо всякого рассматривания жечь и повесить, как недавно учинено в слободах, а именно в Сумах”. “Книги наши киевские отставлены, а присланы московские, чего бы и нам ожидать надобно”. “Церковное пение и служение отменено, а все по Московскому поставлено, к чему люди не скоро могут привыкнуть”. “Детей малых не обливать, но погружать священники должны; не умеющие священники и к тому не привы-

Что у них вдобавок и нет полномочий решать вопрос о переподчинении митрополии.

Киевское духовенство возмущалось тем, что епископы Смоленска и Белгорода, перейдя под Москву, получили слишком много власти над рядовыми священниками.

Тем, что распределение мест происходит за взятки (статья 5)¹.

Что «кто утонет, кого гром убьет, абло наглою умрет смертью — платят за тое вину по гривне митроплитове» (статья 7)².

Что даже пономари, дьячки и старосты должны платить ежегодную подать архиерею (статья 6).

Что в Белгородской митрополии заставили священников крестить не обливанием, а погружением — отчего неумелые священники «к тому не обвыклые обычаю, детей в слободах потопили» (статья 14)³.

Что священники подлежат светскому суду и телесным наказаниям (статьи 10 и 18). За малую провинность священника могут «пекти и обвесити» (пытать огнем и сжечь — «як сталося в Сумах»).

Весь Киевский собор при этом просил, чтобы Киевский митрополит по-прежнему писался «экзархом того же Константинопольского патриаршества»⁴.

Среди участников этого собора был и св. Димитрий Ростовский (тогда монах в Киевской лавре): «Варлаам Ясинский протестовал против этого

кшие детей в слободах много потопили”. “Антиминсы с престолов сняли, а патриаршие дали. Листы священникам постригальные и протопопам отняли, а московские новые дали, но не без проторей священнических”. “Пени указные по поставлению не отпускают, но без милости на правее бьют потамест кто выкупит”. “Священника за вину вольно шелепами бить снем рубахи, и вышнего духовного чина также чинят...”. “И то все, — заключает автор свою прокламацию, — давним нашим вольностям духовным противно, и вошло бы то по малу по времени в нашу церковь Малороссийскую» если бы митрополит киевский ко Святейшему патриарху так належал, как и иные митрополиты”».

¹ Письмо Авраамия, митрополита Белгородского, к патриарху Иоакиму. 8 авг 1685 г. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 60.

² Там же. С. 58. «Наглая смерть» — это внезапная смерть. В это время на Руси человек, который умер «неправильно» (то есть без предсмертной исповеди и причастия), именовался «заложником». Его не хоронили на церковном кладбище, закладывали хворостом в лесу. «Заложниками» считали и погибших на охоте или в драке, замерзших по дороге...

³ Письмо Авраамия, митрополита Белгородского, к патриарху Иоакиму. 8 авг 1685 г. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 61. (2-я пагинация). К письму прилагается добытое агентами митрополита письмо украинского духовенства гетману с 18 статьями. Письмо «з Киево-печерскаго монастыря и всех малороссийских городов архимандритов и игуменов и протопопов и всего священного чину и старших с собору их» (с. 55).

⁴ Письмо гетмана Самойловича к царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу по поводу собора, бывшего в Киеве для избрания митрополита. 1685 г. 20 июля // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 68 (2-я пагинация). То же — в 3-й статье собора (с. 73).

избрания Гедеона: также неблагоприятно отнесся к этому событию и Димитрий: это было самовольное вторжение московского патриарха в чужую епархию»¹.

Это свидетельство св. Димитрия о позиции Варлаама подтверждает Патрик Гордон: «Архимандрит печерского монастыря заявил, что изъятие из прав константинопольского престола не должно ущемлять привилегии аббатов печерского монастыря или подразумевать подчинение кому-либо иному, как было прежде. Сей протест был не только зарегистрирован, но и подтвержден в предписании этих показных выборов»².

Этот протест, конечно, остался без внимания. Он стал последним проявлением польских вольностей...³

И все же отметим: «Факт, по воссоединении Малой России с Великой подчинение южнорусского духовенства московскому патриарху встретило в среде представителей первого крайнее несочувствие, и "препоны" по сему делу ставились ими на каждом шагу»⁴. «Подчинение митрополии состоялось по почину московского правительства и при содействии гетмана, хотя малороссийское духовенство весьма недвусмысленно отказывалось взять на себя почин в деле изъятия киевской митрополии из-под благословения константинопольского патриарха»⁵.

Ну, а поскольку судьба Киева решалась уже не в нем самом, вернемся в Москву.

¹ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1894. С. 39.

² Патрик Гордон. Дневник 1684–1689. М., 2009. С. 73, 74.

³ Не только духовенство было против. «Для панов, которые на юго-западе России пользовались полнейшей независимостью, должно было казаться слишком оскорбительным деспотическое отношение московского царя к своим подданным. Южно-русские православные паны часто становятся главными начальниками войск, идущих против Московского государства. Сам князь Острожский с ожесточением воевал против Москвы и свою ненависть к Москве передал и сыну. Чуждаясь Москвы во всем, чуждался он и отношений к московскому патриарху. Взяв под свое покровительство южно-русскую церковь в годину ее несчастья (унии), он ни разу не обращался сам за помощью и советом к патриарху Московскому, с большой охотой обращаясь к патриарху Кплъскому... Братства, состоящие из горожан, не могли иметь особенного сочувствия к сношению с Москвой: южно-русские города имели устройство по магдебургскому праву, т. е. имели самоуправление... а в северной Руси города управлялись воеводами, присылаемыми от царя "для прокормления". Потому братства, защищавшие православие, не искали для себя поддержки у патриарха Московского» (Терновский С. А. Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. Киев, 1872. С. 16, 17).

⁴ Голубев С. Т. Отзыв о сочинении В. О. Эйнгорна: Очерки из истории Малороссии в XVII в. https://azbyka.ru/otechnik/Stefan_Golubev/otzyv-o-sochinenii-v-o-ejngorna-ocherki-iz-istorii-malorossii-v-17-v/

⁵ Эйнгорн В. О. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 1028.

Впервые отпросить Киев у Константинопольского патриарха царями было велено послу Возницыну в 1681 году. Есть замечательная грамота царя Федора Алексеевича П. Б. Возницыну (ноябрь 1681 года) с секретным поручением выяснить у патриарха Константинопольского Иакова мнение о переходе Киевской митрополии под юрисдикцию патриарха Московского:

«Усмотря время, когда пристойно говорить Прокофью Костянтинопольскому патриарху от себя: для чего Киевская митрополия колико лет пастыря не имеет. Испрашивать ево о том пространными розговоры, а доведыватца того всякими меры, как мочно: поволит ли он, патриарх, Киевской митрополии быть под благословением патриархов Московских. А ты то ему, Костянтинопольскому патриарху, прелагаешь от себя и всячески о том прообведывать тайно, поступит ли он в то дело, крепко о том розведать, а чтоб патриарх того не дознался, и в Малой бы, Росии о том не сведал ниhto и, кроме б тебя, ниhto того не ведал»¹.

Московские царские послы интриговали тайно, держа в секрете от украинцев уготованную им судьбу. Нынешние украинские политики аналогичный вопрос решают все же публично.

Переговоры между царским правительством и гетманом об избрании Киевского митрополита начались в марте 1682 года. Они тоже были тайными. Даже историк конца XIX века священник Сергей Тернавский не нашел следов их проведения.

Самойлович вел эти переговоры через Ивана Мазепу². Но в Москве случился стрельцкий бунт — и стало не до того.

В сентябре 1683 году Московский патриарх подает гетману свое благословение на труды по «устроению в Киеве митрополита»³. Но речь о его каноническом статусе не идет. Возможно, кандидатом в митрополиты Москва видела Иннокентия Гизеля, но гетман ставил на Гедеона Четвертинского, да и Гизель в том же году умер.

Следующая попытка следует в декабре 1684 года: московские цари впервые обратились к Константинопольскому патриарху с просьбой о передаче Киева. Это было за полгода до киевского соборика, то есть мнения украинского духовенства опять же даже формально не спрашивали и его не оформляли. Зато уверенно писали: «С приношением челобитья всего

¹ https://www.sedmitza.ru/data/2018/09/18/1240060201/1681_g._nojabrja_21._Gramota_tsarja_Fiodora_Alekseevicha_d_jaku_P_Voznitsinu.pdf

² Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 323, 60.

³ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 40.

малороссийского народа, как духовных, так и мирских людей, изволяем, а вашего архипастырства просим...»¹.

...Это опять в копилочку ответа на тот вопрос, который сегодняшним московским апологетам кажется чисто риторическим: «А кто ее просил — эту автокефалию?!».

Сейчас главный аргумент противников киевской автокефалии: мол, никто от имени УПЦ в Константинополь за автокефалией не обращался. Просят лишь какие-то незаконные раскольники и законный (в смысле признанный Путиным) президент с законным парламентом. Ну, а в далеких 1680-х кто же от имени украинского народа и Киевского митрополита просил перейти под патриаршую московскую власть? Кто с киевской пропиской и полномочиями от Киевской митрополии стучался с этим в стены Кремля и Фанара?

Это я к чему... Все аргументы Москвы, увы, могут быть парированы — а сами-то вы как Киев приобрели? Точно ли с соблюдением всех канонов? Но если московские цари, не собирая церковный собор ни в Москве, ни в Киеве, могли писать в Константинополь, настаивая на желательном для них статусе Украинской Церкви, то почему этого не могут государственные лидеры нынешней Украины?..

¹ Послание царей Иоанна и Петра Алексеевичей к патриарху Константинопольскому Иакову. 1684. Дек. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 48.

О белом клобуке

Еще авторы протестного письма киевского духовенства 1685 года боялись, что Киевскому митрополиту придется носить московский белый клобук (статья 8)...

Про аллергию киевлян на белый клобук, наверно, стоит сказать отдельно.

Киевские митрополиты русского происхождения, жившие в Москве XIV века, носили белые клобуки. Грек Киприан вернул греческое единообразие: все снова стали носить исключительно черный головной монашеский убор. «Белую шапку» носили и некоторые новгородские и ростовские владыки.

9 февраля 1564 года вышел указ царя Иоанна Грозного: «В том его высокопрестолной степени почести нет, что митрополит носит черной клобук, а владыки все носят черные же клобуки, а архиепископ ноугородский носит белый клобук. И мы великий государь царь Иван Васильевич со всеми своими богомолцы и со всем освященным собором уложили есмь и укрепили что от сего времени впредь тому Бог благоволит на великой степени Русския митрополия быти почесть есмь ему учинили древнюю: носити ему клобук белой с рясами и с херувимом»¹.

Белый цвет русской митрополичьей шапки, тем не менее, связан с Византией.

В 1160 году князь Андрей Боголюбский послал в Царьград женатого попа Феодора для посвящения его в митрополиты киевские. Тот прикупил себе белый клобук — для подчеркивания своего хоть иерархического, но немонашеского статуса.

«В самой претензии Феодора оставаться женатым в епископстве и даже не разводиться с женой было некоторое оправдание в современной ему византийской практике. Несмотря на запрещение брака для епископов Трулльским собором (691 г.), мы встречаемся с исключениями еще и позднее времени Феодора»².

¹ Отрывок из летописи // РИБ. Т. 3. СПб., 1876. Стб. 211, 212.

² *Карташев А. В.* История Русской Церкви. Т. 1. С. 180.

Это видно из того, что спустя почти 30 лет, в 1187 году, понадобился собор трех патриархов (Константинопольского, Антиохийского и Иерусалимского), чтобы осудить практику женатого епископата. Собор постановил лишать архиерейства тех, чьи жены не ушли в отдаленный от кафедры женский монастырь.

Еще через полтора века произошла интересная история с Константинопольским патриархом Иоанном XIII Гликой (1315–1320).

Он не был монахом до своего «избрания». Он был министром почты — «логофетом дрома». У него была жена, сыновья и дочери.

Таких патриархов не из монахов называли «патриархи космики»¹. Во исполнение закона 1187 года жена Глики после его избрания на патриарший престол немедленно приняла монашество.

Ее примеру хотел последовать и Иоанн, но царь Андроник Старший удержал его — так как «незадолго перед этим по членам его разлились какие-то злокачественные соки, вследствие чего он в определенные периоды года весьма тяжело страдал, и ему, по совету врачей, необходимо было пользоваться мясом; поэтому ему и не разрешено было принять монашескую схиму» (Никифор Григора. История ромеев. 7, 11).

Он не был монахом и не стремился к этому. Перед смертью Иоанн рассказывал confidentу, что согласился стать патриархом в надежде на исцеление...

Поэтому он отказался от ношения чисто монашеской одежды — клобука (куколя)². Точнее, он изготовил его не в монашеском стиле. Он взял белый клобук и первый из иерархов украсил свой головной убор из белого полотна золотыми изображениями Спасителя, Божией Матери и Предтечи³. Голубинский вообще считает, что женатые священники носили «головные покровы или шляпы белого цвета; это опять к ответу на вопрос: отчего мирские священники — “белое духовенство”»⁴.

¹ Соколов И. И. Избрание патриархов в Византии с середины IX до середины XV века // Соколов И. И. О византинизме. СПб., 2003. С. 89.

² Сегодня, глядя на наших патриархов, уже мало кто догадается, что в древности форма куколя была избрана монахами потому, что была похожа на младенческой чепчик и напоминала о младенческом беззлобии и отходчивости. Авва Дорофей: «Куколь, который есть символ смирения. Куколи носят малые и незлобивые младенцы, а человек совершеннолетний куколи не носит: мы же носим оный для того, чтобы младенчествовать злобою, как сказал Апостол: не дети бывайте умы: не злобою младенствуйте (1 Кор. 14, 20). Что же значит младенчествовать злобою? Незлобивый младенец, если будет обесчещен, не гневается, и если почтен будет, не тщеславится».

³ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. 1-я пол. М., 1901. С. 587.

⁴ Там же. С. 583.

Через 20 лет, в 1341 году, патриарх Иоанн XIV Калека, тоже из женатых священников, начинает носить всецело золотой клобук.

Иоанн Кантакузин в своей «Истории Ромейских императоров» (кн. 3, гл. 36, ст. 3) выражается очень интересно:

Πατριάρχης δὲ, ἐπεὶ τὴν ἀξίαν ἀμείβειν οὐκ ἐνῆν, εἰς σεμνότερόν τι περιέστησε τὸ σχῆμα καὶ ἐν τε ταῖς ὑπογραφαῖς ἠερανέω χρώματι ἐχρῆτο καὶ τὴν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς καλύπτραν, ἦν τοὺς πατριάρχας ἔθος φέρειν, ἂν μὴ τοῦ τάγματος ὡσι τῶν μοναζόντων, ὀθόνη λευκῆ περιειλημμένην πρότερον, αὐτὸς κατεκόσμησε χρυσοῦ, εἰκόνας αὐτῆ τοῦ τε σωτῆρος ἡμῶν ἐγγράφας Χριστοῦ Ἰησοῦ καὶ τῆς τεκοῦσας αὐτὸν ἀχράντου θεοτόκου καὶ Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ.

Le Patriarche ne pouvant changer de dignité, tâcha de relever l'éclat de celle qu'il possédait, en signant ses lettres en couleur verte, et en prenant un bonnet de toile d'or, avec les Images du divin Sauveur, de la sainte Mère, et de S. Jean Baptiste, au lieu que les autres Patriarches qui n'étaient pas Moines, n'avaient accoutumé de porter qu'un bonnet blanc¹.

«...Патриарх принял клобук из золотой парчи с образами Спасителя, Богородицы и Предтечи, не так как другие патриархи, которые, не быв монахами, имели обыкновение носить только белый клобук»².

Удивительно, но историю эту принесли в русскую историческую литературу простые семинаристы — ученики богословского класса Новгородской семинарии. Их историко-риторические упражнения составили книгу «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» (М., 1808)³.

И вот там, на страницах 39–40, они поведали:

«Ныне в Греции действительно никто их архиереев не носит белого клобука. Но это обыкновение было некогда в Восточной Церкви. Свидетельство чему находится в Константинопольской Истории, писанной бывшим Константинопольским же императором Иоанном Катакузином, который, описывая коронавание Константинопольского императора Иоанна Палеолога, бывшее в 1341 году, и упоминая о разных чинах и титулах, жалованных при сем торжестве многим вельможам, между прочим примолвил: “А патриарх

¹ *Cantacuzène Jean. Histoire. Vol. 3.* <http://remacle.org/bloodwolf/historiens/cantacuzene/histoire13.htm>

² Отметим и то, что Иоанн XIV стал подписывался зелеными чернилами — как и наш патриарх Алексей II. Заодно отметим, что «Иоанн XIII Глика стал последним К-польским патриархом — выходцем из византийской придворной элиты; после Иоанна Глики Патриарший престол занимали только представители греческого монашества» (Иоанн XIII Глика // Православная энциклопедия. Т. 24) <http://www.pravenc.ru/text/%D0%98%D0%BE%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%20XIII%D0%93%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8.html>

³ <https://www.runivers.ru/bookreader/book578409/#page/45/mode/1up>

же, поскольку чином повышен быть уже не мог, то облачением отличил себя, и для подписей употребил голубые чернила, а головное покрывало, которое прежние патриархи, если они не из монашеского чина произведены были, нашивали полотняное белое, он украсил золотом с изображениями на нем Спасителя, Богородицы и Иоанна Крестителя". Из сего ясно видно, что у греков белый клобук употребляли патриархи, не из монахов произведенные».

Иоанн XIV к этому дню уже несколько лет был патриархом. Но в том самом 1341-м умер император Андроник, престол перешел к его 9-летнему наследнику Иоанну Палеологу. Ясно, что его взрослая регентствующая свита могла награждать и декорировать себя, как пожелает...

Этот труд семинаристов прочитал Карамзин — и пересказал в своей «Истории государства Российского» (примечания к IV тому, стб. 144; примечание 360).

Итак, вышитые золотом иконы на белом куколе патриарха идут от Иоанна Глики.

Но сам белый цвет его клобука, как показывает история попа Феодора Белого Клобучка, все же более ранний.

Как пишет Карташев, «свободомыслие “белого клобучка” как будто не выходило из границ фактически существующего и допускавшегося церковью. В Византии немонашеское меньшинство епископата иногда практиковало ношение белого клобука. Не по своей выдумке и наши новгородские епископы-немонахи начали носить белые клобуки, а древние русские иконописцы (по свидетельству их собратий XVI в.) стали писать и московских святителей XIV–XV в. (Петра, Алексия, Иону) в белых клобуках».

Не забудем и судьбу Феодора: в Царьграде он не добился поставления на Киев, и в 1170 году его рукоположили просто в епископы ростовские. Через два года он рассорился с Андреем Боголюбским. И вот Лаврентиевская летопись сообщает под 6677 годом:

«В то же лето чудо сотвори Бог: злого и пронирыливого и гордого льстеца, ложного владыку Феодорца из Владимира изверже из земли ростовския... Много пострадаша человецы от него. Не токмо простецам, но и монахам игумнам и иереям безмилостив сый мучитель, человеком головы порезывая и бороды, иным же очи выжигая и язык урезая, а иных распиная по стене и муча немилостивне, хотя исхитити от всех имение. Посла же его князь Андрей (Боголюбский) к митрополиту в Киев, митрополит же Константин повеле ему язык урезати, яко злодею и еретику, и руку правую отъяти и очи ему выпяти». Ну, там были личные счеты: собственно, и в Константинополь Феодор явился, сообщая, что Константин II уже не митрополит, что он сме-

щен и кафедра вакантна. Да, а попытка суда над греком Константином II русскими епископами была за то, что тот говорил, будто в большие праздники пост можно отменять....

Возможно, ушлые греки когда-то продали новгородским паломникам белый клобук втридорога, сопроводив это сказкой про его особую избранность и благодатность, и новгородские архиепископы с середины XIV века стали носить белый кукол.

Первый археологически подтвержденный случай — архиепископ Василий Калика; его куколь сохранился. На нем три уха, а не два.

И хотя эрудированные новгородские семинаристы говорили, что клобук был пожалован Василию патриархом Филофеем в 1352 году, они неправы: Филофей стал патриархом уже после смерти Василия. В более ранние времена новгородцы считали, что белый клобук Василию подарил Иоанн XIV в 1335 (Третья Новгородская летопись под 1335 годом).

То есть всего лишь немного лет спустя после патриаршества Иоанна XIII Глики...

Может быть, патриарх просто послал ему ставший ненужным головной убор своего предшественника. Может, так он отметил, что Василий до избрания в архиереи был приходским священником Новгородской Космодемьянской церкви. Константинопольский патриарх Иоанн XIV Калика, сам прежде женатый и носивший не черную шапку, вполне мог подарить белую шапку тоже прежде женатому Василию Калике.

Новгородские летописи говорят, что и до Василия белые клобуки носил первый местный архиепископ Илия (1165–1186 гг.) — он тоже был поставлен из белых священников.

А на рубеже XVI–XVII веков новгородцы сложили уже свою легенду о великом значении этой шапки («Повесть о белом клобуке»), где в героях уже и император Константин, и римский папа Сильвестр. Что дало повод Герберштейну говорить, будто белую шапку новгородцы заимствовали у католиков. Хотя лента, спускающаяся от затылка вдоль позвоночника, дает основания думать и так...

И вообще: «Белый клобук сначала переходит из Византии в Рим, а затем возвращается из Рима в Византию. Если папы римские первоначально носят такого рода убор, стремясь уподобиться византийским императорам, то греческие патриархи впоследствии носят его, подражая папам римским»¹.

¹ Успенский Б. А. Царь и Патриарх. М., 1998. С. 433.

В недавние времена у нас из женатых священников происходили грузинские патриархи Христофор III (1921) и Каллистрат (1925), первый епископ эстонец Герман Аав (1923). Они не принимали монашеского пострига перед епископским посвящением. Наш патриарх Алексей II свою разведенную жену все же не отправил в монастырь¹. Говорят, что в брачном статусе патриаршествовали патриарх Пимен и еще парочка наших современников, включая Филарета. Так что белый клобук ему вполне подходит.

Но в 1685 году украинское духовенство считало этот головной убор² чисто московским и резко против него протестовало. Не помогло. «Единочинства же ради с российскими митрополитами в ношение всегдашнее дарствованием ему, преосвященному Гедеону митрополиту, камилав беловидный, яко в той стране таковое у митрополитов ношение упразднися. В России же убо zde издреве все архиереи, святии же и чудотворцы митрополиты Киевския и всея России Петр, Алексей и Иона таковой ношаху»³.

Стоит также заметить, что монашеский клобук⁴ (куколь) до XVII века имел форму не цилиндра, а облегающей голову шапочки. Ныне эта форма клобука сохранилась только у патриархов Московского и Грузинского и у схимников. И по своему смыслу является просто детским чепчиком.

Так в древности это пояснял авва Дорофей: «Куколь есть символ смирения. Куколи носят малые и незлобивые младенцы, а человек совершенный куколи не носит. Незлобивый младенец, если будет обещен, не гневается, и если почтен будет, не тщеславится. Если кто возьмет принадлежащее ему, он не печалится: ибо не мстит за оскорбления и не ищет славы» (Поучение первое. Об отвержении от мира).

¹ См.: <https://diak-kuraev.livejournal.com/1705151.html>

² Письмо Авраамия, митрополита Белгородского, к патриарху Иоакиму. 8 авг. 1685 г. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 61.

³ Жалованная грамота патриарха Московского Иоакима митрополиту Киевскому Гедеону // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 589.

⁴ Ему посвящено также исследование: Белов Н. В. Приговор о белом клобуке 9 февраля 1564 г.: немного иконографии // Valla. Т. 3. № 4 (2017). <http://vallajournal.com/journal/index.php/valla/article/view/121> Там, кстати, отмечается, что в XVII в. белый клобук был дарован также настоятелям ряда монастырей (с. 29).

Молчание Киевского собора 1685 года

Тезис современной греческой пропаганды:

«Константинополь не передавал Киевскую митрополию Москве».

Забавно, когда греческие жители Стамбула, лишённые собственных архивов, пробуют делать научно-исторические открытия в архивах русских.

* * *

История передачи Киева Московской патриархии подробнее всего описана в XIV томе «Истории России» С. М. Соловьёва: http://militera.lib.ru/common/solovyev1/14_01.html

Самое полное и доступное издание документов этого кейса тут: Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. Киев, 1872. В сети их можно почитать здесь: <https://www.runivers.ru/bookreader/book9503/#page/231/mode/1up>

Отмечу некоторые детали, которые не укладываются в пазлы ни московской, ни антимосковской пропаганды.

Июнь 1685 года.

В Киеве созывается собрание духовенства для решения одного вопроса — выборы кандидата в новые митрополиты. Предполагается, что позже этот кандидат должен будет пройти утверждение Константинопольским патриархом — и тогда другие украинские епископы посвятят его в сан.

Но по ходу дела выясняется, что второе и третье уже не понадобится: это все теперь собирается делать Москва. А киевскому собранию нужно просто еще подписать ходатайство о переходе под власть Московского патриарха.

Даже не «еще», а прежде всего:

Московская инструкция гетману настаивает: «Собору **прежде** архиерейского избрания руками своими все согласно подписати на том, кто будет избран на киевскую митрополию архиерей, тому архиерею быть под послушанием и благословением святейшего Иоакима, патриарха Московского

и всея России, а к Константинопольскому патриарху никакова причитания не иметь»¹.

Постановка вопроса и условия его решения формулируются Москвой по собственной инициативе. В отчете в Москву о проделанной работе гетман пишет: «По царскому велению митрополит избран был приводом и возбуждением к собранию по здешним правам обирания»².

Московскому послу в Киеве «по указу великих государей велено с гетманом видетца и о обрани митрополита говорить, и в каком ему поведении и послушании у святейшего патриарха Московского быть, тому б положить крепость, да и о том великим государям писать прежде елекции»³.

Это за месяц до Киевского собора.

Далее это посол ставит задачу перед гетманом: «Чтобы он, гетман, советав з духовными всех малороссийских городов и старшиною и со всеми полковниками в митрополиты мужа в Писании искусного и тихого и разумного обрали в скором времени ис тамошних природных обывателей, а не ис приезжих, а в каком поведении тому митрополиту в Киеве быти и какое послушание Иоакиму, патриарху Московскому и по нему будучим святейшим и всеблаженнейшим патриархом московским отдавати вовеки неотступно и в каких делах тамошних духовных судити и каких не судити, а доносити то до суда вышеупомянутого патриарха и о всяких великих церковных делах писати к патриарху Московскому, а ко святейшему Константинопольскому патриарху ни о чем не писати и не посылати и причитания никакова к нему не имети и под послушанием у него не быти»⁴.

Это за две недели до Киевского собора.

При этом публично о главной цели созываемого собрания не объявляется. «Универсал» гетмана Ивана Сагайдачного о выборах митрополита ни

¹ Статьи, врученные Л. Р. Неплюевым гетману Ивану Самойловичу // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 426, 427.

² Грамота гетмана Ивана Самойловича царям Ивану V и Петру I с сообщением об избрании митрополита Киевского 28 июля 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 465.

³ Переговоры стольника Л. Р. Неплюева с гетманом Иваном Самойловичем 16 мая 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 419. Гетман транслирует это своим подчиненным: «Прежде обрания собору им, старшинам, по государеву указу подписаться тому новообранному архиерею быти у Иоакима патриарха Московского и всея России и по нем у московских патриархов в послушании вовеки неотступно» (С. 429).

⁴ Статьи, врученные Л. Р. Неплюевым гетману Ивану Самойловичу // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 423.

слова не говорит о том, что сам статус этого митрополита предполагается радикально пересмотреть¹.

Об этом говорит Грамота московских царей (начало июля 1685 года). Но она так и осталась в Кремле и не была послана в Киев².

А уже после собора гетман пишет в Москву, что «в начинании дела являлись немалыя трудности... Аки новая вещь всему духовнаго чину причету в разсуждении стала оставити Константинопольскаго престола бывшее послушание, чрез что аки в растерзании ума обретались многие»³.

Первый вопрос: полномочия этого собрания. Поскольку его истинная цель не была оглашена, насколько можно считать почти случайно свезенных («приводом и возбуждением к собранию») туда священников выразителями мнения всего украинского духовенства? Успели ли они получить «предвыборные наказы» по вопросу о переходе под Москву от своих коллег?

Кроме того, считается, что без епископа никакое церковное собрание не правомочно. В под-московной Украине тогда было два епископа (Лазарь Баранович и Гедеон Четвертинский). На этом собрании не присутствовал ни один из них.

Более того, Лазарь, бывший в ту пору местоблюстителем Киевской митрополии, не прислал на собор никого из своей Черниговской епархии. «За архиепископом Черниговским послали, но не стали ждать ни его прибытия, ни ответа, причем по назойливости гетманских депутатов»⁴. Как писал гетман Самойлович в Москву, из Черниговской епархии на соборе не было «никого, как из архимандритов и игуменов, так и из протопопов»⁵.

Не было в Киеве и делегатов от епархий, оставшихся на территории Польши.

Так было и на собрании львовского духовенства в 1946 году — когда под чутким контролем советских спецслужб униатские священники по-

¹ Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 431, 432.

² Статьи, врученные Л. Р. Неплюевым гетману Ивану Самойловичу // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 442.

³ Грамота гетмана Ивана Самойловича царям Ивану V и Петру I с сообщением об избрании митрополита Киевского 28 июля 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 465, 466.

⁴ Патрик Гордон. Дневник. С. 73.

⁵ Письмо гетмана Ивана Самойловича к царям Иоанну и Петру Алексеевичам от 20 июля 1685 г. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 66.

становили отменить унию для всей Украины¹. Ни одного епископа на том соборе не было.

По православным же представлениям собор без участия епископата просто недействителен (в иных случаях наши владыки очень любят цитировать канон о том, что священники без епископа в церкви да не творят ничего).²

Киевское собрание тоже было вполне единогласно, ибо еще заранее гетман уверил Москву, что он отправил в Киев присутствовать на митрополитском избрании войскового есаула Ивана Мазепу и четверых полковников «с товарищи»². «На соборе представителей гетмана было много, а представителей духовенства мало»³.

Эта единогласность вовсе не была следствием всеобщего восхищения перспективой жить общей московской семьей (см. предыдущую главу).

Но нрав своего гетмана они знали: «Самойлович думал даже сам пойти в монахи. Но, по мере того, как он богател, увеличивалась и его гордость и не только с казаками, но и с саном духовным. Духовные лица, хотя бы и очень значительные, должны были стоять перед ним с открытой головою. В церкви он никогда не подходил к св. дарам, но требовал, чтоб ему и его сыновьям подносили их. Встречу священника считал для себя несчастьем. Сам попович, а ездил в карете с великою помпой и пыхью (пышностью) и отличался здирством (корыстолюбием). Казаков не допускал и во двор сердюки, а священник несколько дней не мог добиться приема у гетмана, какая бы нужда у него ни была»⁴.

Инициатива этого собора исходит отнюдь не от самого духовенства. «Изволили великие государи через окольничего и воеводу Леонтия Романовича (Неплюева) прежний свой монарший поновити указ, чтоб я, гетман, в дело о избрании на Киевский престол митрополита со всяким тщанием и радением вступал неотложно»⁵.

¹ Из 13 докладчиков на соборе лишь один формально не был агентом НКГБ. Среди участников собора 66% священников и 77% мирян были конфиденантами органов (*Веденеев Д.* Атеисты в мундирах. Советские спецслужбы и религиозная сфера Украины. М., 2016. С. 223).

² Письмо гетмана Самойловича к царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу по поводу собора, бывшего в Киеве для избрания митрополита. от 20 июля 1685 г. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 65 (2-я пагинация). Кстати, именно Мазепа в 1687 году предложил идею прорыва в Крым в обход Перекопского перешейка: конный корпус мог бы пройти по льду замерзшего пролива.

³ *Терновский С. А.* Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. Киев, 1872. С. 102.

⁴ *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1894. С. 31.

⁵ Статьи гетмана Ивана Самойловича, врученные Л. Р. Неплюеву // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 434.

Гетман понимал, что духовенство может не быть в восторге от предложенной им программы собора: «Я того желаю, чтоб митрополит был Киевский под послушанием патриарха Московского, так мно и чин духовный не будет в том упорен»¹. Потому и направил своих полковников на собор — чтобы «будучи на елекции, духовнаго чина мовам и согласию должны будут прислухаться».

В итоге желания московских царей перемогли страхи украинского духовенства.

Руководитель проекта «Православная энциклопедия» и сборника **«Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы»** Сергей Кравец говорит, что «из обнаруженных документов для нас очевидными стали следующие крайне важные вещи: <...> инициатива этого перехода исходила от украинского духовенства... Инициатором перехода в Русскую Православную Церковь было украинское духовенство. Это не мы предложили им этот вариант, это они»².

Вот именно «из обнаруженных документов» это никак не следует. Эти документы происходят из московских царских архивов. В эти архивы попадали только обращения высокопоставленных лиц. Писем сельских попов или дьячков там нет. Я могу предположить, что рядовое духовенство Украины могло быть настроено промосковски. Но этот тезис еще нуждается в доказательстве, и пока оно еще не проведено. А опубликованные документы (как в указанном сборнике, так и помимо него) говорят о мнениях элитного, образованного духовенства. Мы их видели в прошлой главе.

Но самое главное: решения Киевского собора 1685 о переходе в московскую юрисдикцию просто не существует. Есть его решение об избрании Гедеона в киевские митрополиты. Есть просьба собора к Московскому патриарху о его хиротонии. Но нет просьбы собора Константинопольскому патриарху об «отпуске». И нет просьбы собора к Московскому собору о принятии в вечное послушание.

Общего акта Киевского собора об избрании Киевского митрополита не существует. Есть три отдельные грамоты от трех групп избирателей:

¹ Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 435.

² <http://www.pravoslavie.ru/122077.html> Стоит отметить мгновенный отзыв на это интервью Кравца министра пропаганды РПЦ В. Р. Легойды в своем телеграм-канале: «Чрезвычайно живое и очень важное интервью Сергея Леонидовича Кравца. У читателя создается ощущение полного погружения в эти исторические события. И, конечно, не остается никаких сомнений в том, что решение нынешнего Константинопольского Патриарха не имеет под собой историко-канонических оснований».

от восьми киевских игуменов, от пятнадцати украинских протопопов и от казачьей старшины (мирян).

Все подписанты — с под-московной Украины¹. Из польской части не приехал никто.

Все три грамоты адресованы гетману.

В первой из них ни Московский патриарх, ни патриарх Царьградский вообще никак не упоминаются. Как благонадежные подданные московской короны, архимандрит Киево-Печерской лавры и игумены киевских монастырей просят, чтобы царь утвердил этот их выбор, при этом просят гетмана ходатайствовать перед самодержцем, «дабы права митрополии Киевской и волность притча духовного малороссийского в своей надлежащей целости соблюдены были»².

Вторая грамота упоминает Московского патриарха лишь в формуле благодарности царям и ему. Опять же вопрос о смене юрисдикции митрополии никак не затрагивается³.

Третья грамота, подписанная тремя полковниками, никак не упоминает никого из патриархов. Зато она сообщает о том, что собор проходил в двух отдельных помещениях: игумены отдельно от «белых» протопопов. И что поначалу духовенство вообще не хотело объявлять собор открытым, поскольку: а) не было епископов; б) не было посланцев из Черниговской епархии; в) зато по рукам ходили листки со «статьями» против перевода под Москву.

То есть документа с подписями киевского (малороссийского) духовенства с просьбой о переходе в Московский патриархат просто не существует⁴.

Подчеркну: все три документа с подписями участников Киевского собора были адресованы гетману, а не Москве. Гетман же в Москву посылает совсем иной текст. В нем гетман и говорит от имени духовного собора:

¹ «Духовенство близлежащих мест стало съезжаться для выборов митрополита... Был созван собор или синод, но, кроме аббата и настоятелей сего города, были приглашены и явились немногие такого звания из других мест, только изрядное число приходских священников» (Патрик Гордон. Дневник 1684–1689. М., 2009. С. 72, 73).

² Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 443, 444.

³ Там же. С. 445, 446.

⁴ В Грамоте гетмана Ивана Самойловича патриарху Иоакиму с сообщением об избрании Киевского митрополита (26 июля 1685 г.) гетман сообщает: «Яко писаных ко мне с елекцийного собора листов списки до вашей святыни для ведома посылаю» (с. 463). Заметим: гетман не пересылает из Киева обращения собора к Московскому патриарху, но пересылает копии обращений к себе. Ученые комментаторы, задавшись вопросом о том, какие же именно документы собора мог послать гетман в Москву, не находят ничего, кроме вот этих трех упомянутых грамот (ссылка на них на с. 464). А эти грамоты не были обращены к Московскому патриарху и не сообщали о переходе под его власть.

«Посланный наш имеет статьи от чину духовного причта митрополии Киевской... 1. Покорно чин духовный причта митрополии Киевской благодарствует (царям и патриарху Иоакиму), что изволили положить у себя, чтоб митрополия Киевская первая была меж митрополиями российскими, за что покорно и всепокорно челом бьет»¹. (Далее от имени духовенства утверждается, что такой переход нуждается в благословении Константинопольского патриарха и что Киевскому митрополиту крайне желательно и впредь именоваться экзархом Константинопольского патриарха).

Вполне вероятно, что эти «статьи» были выработаны в окружении гетмана уже после собора и просто приписаны ему².

То есть сам Киевский собор 1685 года нельзя считать актом перехода Киевской митрополии в Московский патриархат. Таковым актом можно считать лишь прибытие епископа Гедеона, избранного митрополита Киевского, в Москву. И не просто прибытие, а то, что Гедеон туда «прихилился с докладом»³ и принес присягу на верность Московскому патриарху⁴.

Были ли у него на то полномочия — вопрос спорный. Но ведь и протеста со стороны украинского духовенства не последовало. С декабря 1685 года (то есть с возвращения Гедеона в Киев в московской митре и московском

¹ Инструкция гетмана Ивана Самойловича генеральному писарю Савве Прокопову относительно статуса и положения митрополита Киевского. 20 июля 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 453, 454.

² К такому выводу пришел не только я. «Учитывая то, что в статейном списке Л. Р. Неплюева нет никаких указаний на вручение некоего образца того акта, которым участники собора должны были зафиксировать факт и условия перехода митрополита Киевского под власть патриарха Московского, следует заключить, что текст его был составлен именно в гетманской канцелярии в соответствии с ранее высказанными пожеланиями царского правительства» (Флоря Б. Н. Кочегаров К. А., Чеснокова Н. П., Яфарова М. Р. Киевская митрополия, Московский патриархат и Константинопольский патриархат в 1676–1686 годах // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 86).

³ «Сам новоизбранный митрополит до святейшей столицы вашего патриаршого достоинства в послушание прихилиются с докладом» (Грамота гетмана Ивана Самойловича патриарху Московскому Иоакиму. 26 июля 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 463.

⁴ «Аще отцу моему, святейшему кир Иоакиму, патриарху Московскому и всея России и северных стран и по нем будущим святейшим Московским и всея России патриархам явлюся непослушен или противен, или от него во особность восхощу оступити и епархию, мне врученную, каковым-либо образом ему в чем непослушну сотворю, и тогда абие лишен буду всего сана своего и власти без всякого извета и слова» (Чин присяги Гедеона при возведении на Киевскую кафедру. 8 ноября 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 535).

саккосе¹) и до получения в Киеве отпускных грамот от Константинопольского патриарха (осень 1686 года) мы не имеем сведений о бойкоте Гедеона украинским духовенством.

Зато патриархия в Константинополе вполне осведомлена о том, что «народ малороссийской, духовной и мирской, тово не желают»². И лишь получение личного обращения гетмана (а не московского царя) дает возможность патриарху «сохранить лицо» и уважить просьбу якобы всей митрополии («если бы ныне такова от гетмана к нему, патриарху, листа не было, то б он такова отпустительного благословения никогда не дал»).

Не дожидаясь разрешения Царьграда и не сообщая ему, в Москве патриарх Иоаким посвятил Гедеона в митрополиты Киевские. Гедеону в Москве подарили богатую карету, обитую бархатом, с металлическими резными украшениями и шестерку карих лошадей, золотный алтабасный саккос и митру, усыпанную рубинами и изумрудами с синеватым алмазом; в надписи на них Гедеон назван митрополитом всея России³.

¹ В документах XVII века это считалось очень важным: саккос киевским митрополитам должен был присылать Константинопольский патриарх. Лишь с 1702 года Петр I жалует саккосом некоторых архиепископов и епископов, а с 1705 года он становится общей одеждой всех епископов.

² Статейный список Никиты Алексеева о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 782.

³ Митр. Евгений (Болховитинов). Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии. Киев, 1825. С. 51–53.

Соболя, визири и патриархи

Впервые московские цари просили Вселенского патриарха отдать им Киевскую митрополию грамотой от 11 декабря 1684 года. Но ответа от патриарха Иакова не дождались никакого. И сорок соболей, приложенных к той просьбе, исчезли.

Через год была предпринята повторная попытка.

23 ноября 1685 года царский посол выезжает из Москвы, везя с собой царские грамоты в Царьград. Отметим это: царский посол везет царские грамоты. Это стоит помнить, чтобы не так сильно обвинять нынешние светские киевские власти в том, что они обратились в Константинополь за автокефалией для своей Церкви. А вот чего не везли московские послы в Стамбул в 1686 году — они не везли грамоты собственно украинского духовенства с просьбой о своем переподчинении.

16 марта посол приступает к своей работе (сначала в Адрианополе). И первое следствие его приезда — отставка Вселенского патриарха.

Правда, сам посол об этом не знает. Он еще не знает, что ключевая фигура переговоров — великий визирь Сары Сулейман-паша. Свой пост он занял недавно: неудачная военная кампания 1685 года привела в отставку предыдущего визиря, и 18 ноября 1685 этот пост занял он.

Новому визирю нужны свои, новые люди. И, конечно, по хорошо знакомой нам традиции, он торопится должность конвертировать в деньги.

Среди средств заполнения дыры в личном или государственном бюджете визиря уже двести лет значилось выставление должности патриарха на торги.

Действующего патриарха Царьградского зовут Иаков. Но встретиться с ним послу не удастся. Оба патриарха, живущих в османской столице (Константинопольский и Иерусалимский), боятся с ним встречаться. Но от их сотрудников посол получает подсказку: надо сначала зайти к визирю.

Итак, уже в день приезда посла (16 марта) турецкий чауш-баши докладывает визирю о недовольстве русского посла тем, что его определили жить в еврейском квартале. Тут же, в тот же день от визиря присылается чиновник, который переселяет Никиту Алексеева в греческий квартал.

17 марта к послу заходит грек, который организовывал встречу с патриархом для прошлогоднего московского посла. По информации Никиты Алексеева, тот, предыдущий посол так и не встретился с патриархом. Грек уверяет Алексеева, что тем не менее он лично письмо у посла взял и передал патриарху. Патриарх же Иаков отказался решать вопрос о передаче Киева без ведома собора и визиря. Но соболей взял.

Далее Никита просит аудиенции у Иерусалимского патриарха Досифея и получает отказ с мотивировкой, что сначала посол должен явиться к визирю.

20 марта к московскому послу пришел другой конфидендент — некий грек, одно время живший в Киеве; поскольку в состав московского посольства входил только знаток турецкого языка, но не было греческого толмача, то этот «Степан Максимов» станет переводчиком Никиты Алексеева на все время его пребывания в Адрианополе-Стамбуле. Конфидендент сообщил послу, что приездом московского посла интересуется именно казначей визиря («Ходил на везирский двор за денгами, которые ему денги взять у везирского казначея за соболи и слышал, будучи у того казначея, говорят между собою турки, знатные люди, что пришел де ныне московский посланник»¹).

23 марта посол получает аудиенцию у визиря. Однако Никита Алексеев не желает «бусурманина» посвящать во внутрицерковные разборки. На переговорах он ведет речь о межгосударственных отношениях. Про высокие межпатриаршие отношения — ни слова².

Поскольку московский посол уже побывал у визиря, то и Иерусалимский патриарх Досифей больше не боится встречи с ним и тут же, вечером того же 23 марта, сам встречается с ним.

Среди тем беседы посла с Досифеем — киевская проблема и, конечно, он сообщает, что «патриарху Константинопольскому прислано великих государей жалованье»³.

Узнав московскую просьбу, Досифей резко против нее возражает. Но, похоже, не ограничивается возражением.

«Визирю каким-то образом стало известно содержание разговора Никиты с патриархом Досифеем (либо разговор был подслушан, либо

¹ Статейный список Никиты Алексеева о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 762.

² Там же.

³ Там же. С. 764.

о нем доложили переводчики, или же, что вероятнее всего, сам патриарх Досифей)»¹.

Итак, визирь знает, что в его городе находится «богатенький Буратинка» с целым состоянием. Он знает, что это состояние должно быть передано местному патриарху взамен на определенную услугу с его стороны. Задача визиря — получить эти деньги себе. Отобрать их у москвича нельзя (дипломатический скандал и ненужная война).

Но эти деньги можно взять у патриарха. Для этого нужно, чтобы патриарх московские деньги принял и чтобы он их тут же и с охотой отдал визирю.

В наличии есть патриарх Иаков. Он уже патриарх, и потому необходимости и желания делиться деньгами с визирем у него не может быть. Кроме того, он уже отказал предыдущему московскому посольству.

Причем отказ — это именно личная позиция патриарха Иакова. Тот самый грек-конфидент Никиты Алексеева пояснял московскому послу аргументы Иакова: «Патриарх говорил, что ему о том, что не советовал с иными патриархи и не созвав своей епархии митрополитов учинить того дела невозможно»². Но это же откровенная неправда! Передача епархии из одной патриархии в другую вовсе не требует «вселенского собора». Что несколько позже подтвердит Иерусалимский патриарх Досифей.

Этой отговорки Иакова визирь мог не знать. Но он вполне мог знать, что такая просьба из Москвы уже была и что Иаков на нее ответил отказом. Кроме того, Иакову уже прошлый посол передал плату за Киев, поэтому не вполне очевидно, станут ли ему платить второй раз. (Напомню, что в Москве не знали точно, кто сейчас патриарх в Царьграде: «Послана великих государей грамота ко святейшему Иякову, патриарху, да в запас другая, на имя Парфения, патриарха, буде ныне он вместо Иякова патриархом»³.)

Значит, надо устроить смену патриарха. На место Иакова должен прийти тот, кто готов эту перемену проплатить. Но если бы у кандидата эти деньги уже были в наличии — он бы и купил патриарший трон еще раньше.

А если у кандидата денег в наличии нет — он должен взять их в кредит. То есть пусть он станет патриархом бесплатно, но под обещание уплатить

¹ *Свящ. Михаил Желтов. Комментарий к документам // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 858.*

² *Статейный список Никиты Алексеева о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 759.*

³ *Наказная память Никите Алексееву // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 626.*

«взнос» чуть позже. И, уже пользуясь своим патриаршим статусом, быстро найдет деньги для этого.

Значит, нужен такой кандидат, который сможет: а) принять московское предложение; б) получить за это московские деньги и в) передать их визирю.

И вот уже 25 марта, через день после якобы конфиденциальной беседы посла и патриарха Иерусалимского Досифея, к послу приходит вестник («Степан Максимов») с сообщением, что в Адрианополь (реальную резиденцию султана) из Стамбула прибыл Дионисий. Приехал он по вызову нового визиря, чтобы вновь получить патриаршество: «Приехал он для того, чтоб везир учинил ево по-прежнему патриархом в Царьгород, и естли, де, ево учинят по-прежнему патриархом, то, де, он для жалованья царского величества такую отпустительную грамоту на Киевскую митрополию даст, потому что посулил он везирию от того многие мешки дать»¹.

«Мешки», полагаю, тут значит «кошельки с монетами». А формула «он для жалованья царского величества такую отпустительную грамоту на Киевскую митрополию даст»² вполне четко говорит о мотивах Дионисия в киевском деле: главное его желание — получить «жалование».

То есть патриарх Дионисий продал Киевскую митрополию Москве для того, чтобы этими деньгами заплатить за свое патриаршество. Для этого он патриаршество взял «в кредит», который и выплатил на московские деньги³. Ну, а чтобы Дионисий мог провести такую операцию, визирь и дает ему патриаршие полномочия.

4 апреля посол получает аудиенцию у султана (впервые в истории русско-турецких отношений). Встреча носит протокольный характер, и церковная тема не затрагивается.

Патриарха Иакова отправляют в отставку; 7 апреля Дионисий вышел из своей третьей отставки и уже в четвертый раз (из пяти) занял патриарший престол.

¹ Статейный список Никиты Алексеева о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 764.

² Она повторяется и в другом документе: Дело о пожаловании грека Степана Максимова за участие в переговорах // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 795, 796.

³ Если кому интересно, тут можно вынести абстрактный канонический вердикт: патриарх Дионисий неканоничен, так как: 1) назначен светской властью (визирем); 2) властью иноверной; 3) назначен за взятку; 4) назначен на место живого епископа (патриарха Иакова). Ну и что? По этим основаниям и в Византийской империи мало кто был каноничен. «Все украдено до нас». См. главу о канонах и икономии.

«И патриарх (иерусалимский Досифей) говорил, везирь, де, ныне учинил в Царьгороде на патриарше Ияковлево место прежняго патриарха Деонисия, и кафтан на него везирской надели апреля в 7 день»¹. Отметим, что никакой собор, избирающий патриарха, не упомянут, равно как и церковная церемония интронизации. Кафтан с плеча мусульманского паши заменяет все это.

То, что Дионисий уже трижды был патриархом, означает, что он не наименьший новичок и прекрасно понимает реальные мотивы принятия решений Высокой Портой.

Так приезд московского кошелька в Стамбул приводит к отставке патриарха Иакова и к назначению патриарха Дионисия; причем условием его назначения уже является его согласие на подарок Москве. Он получает пост для оформления решения, уже принятого визирем.

Царьградские патриархи в ту пору не были вполне самостоятельными правителями церковных дел. Константинопольский синод османского периода – это террариум единомышленников. Есть масса желающих занять патриарший престол. У некоторых из них уже есть опыт его покупки. И есть выход на правящий Диван². Любой поступок патриарха может вызвать донос от своих же³. Противоядие от этого найдено: гласность и коллегиальная ответственность. Гласность – в смысле постоянное согласование всех своих шагов с визирем. А коллегиальная ответственность – оформление всех значимых решений подписями всех членов синода.

То есть дело не в том, что турки требовали согласований (наподобие того, как это делал советский Совет по делам религий). А в том, что безопаснее

¹ Статейный список Никиты Алексеева о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 771.

² Царская грамота с просьбой о передаче Киева адресована патриарху Иакову. На всякий случай копия посылалась на имя патриарха Парфения. Реально она была вручена патриарху Дионисию. «Послана великих государей грамота к святейшему Иякову, да в запас другая, на имя Парфения, буде ныне он вместо Иякова патриархом» (Наказная память Никите Алексееву // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 602). Впрочем, за время поездки посольства сменился и великий везирь.

³ Местный грек пояснил московскому послу: «Того дела не может патриарх без везирского указу учинить для того, что ему то дело совершать, созвав митрополитов, и ис тех, де, митрополитов есть ему друг и недруг. И как он то дело без везирского указу учинит, то, де, из тех митрополитов кто ни есть объявит везирию, что Костянтинополский патриарх ныне списывался с Москвой, то, де, ево, патриарха, тотчас казнят, и для того без везирского указу того дела учинить невозможно» (Статейный список Никиты Алексеева о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 759).

для патриарха было самому доложить некое дело визирю, чем дожидаться, пока о нем в невыгодном для патриарха свете доложит визирю кто-то из митрополитов.

Итак, только что в четвертый раз ставший патриархом Дионисий зависел от визиря. Связь этого патриаршества Дионисия с визирем подчеркивают даты их одновременного ухода: визирь Сары Сулейман-паша ушел в отставку 18 сентября 1687 года (казнен 14 октября), а патриарх Дионисий — 12 октября 1687-го.

Патриархи отказались встречаться с московским послом до того, как тот встретится с главой турецкого правительства.

Уже на следующий день после «интронизации» Дионисия визирем, 8 апреля, в старой османской столице Адрианополе (Эдирне) посол вновь встретился с главой турецкого правительства. «Везирь говорил, призовет, де, он патриарха к себе и прикажет ему, что царскому величеству надобно... И потом подносили лимон, вареной в сахаре, и кагве, и шербет в чашках»¹.

Вечером того же дня патриарх Досифей «подчивав Никиту кагвою» (кофием) и «внезапно» сказал, что «он, Досифей, в правилех приискал, что волно всякому архиерею отпустить из своей епархии и подать благословение иному архиерею»² (ранее он уверял, что лишь Вселенский собор может решить киевский вопрос).

Так что 8 апреля должен стать Днем русского кофе! Никита Алексеев стал, возможно, первым москвичом, который отведал кофе не в качестве лекарства (как снадобье оно было прописано еще царю Алексею Михайловичу)³. А в Европе первая кофейня открылась как раз только что — в 1685 году (в Вене, которой после снятия турецкой осады достались запасы турецкого кофе).

Название напитка еще близко к аутентичному: арабскому «кахва» (Qahwa). И, кажется, «кагва» у Никиты Алексеева еще женского рода. В 1716 году кофе упоминается в описи имущества царевны Натальи Алексе-

¹ Статейный список Никиты Алексеева о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 769.

² Там же. С. 771.

³ 23 марта впервые кофею его поил визирь: «И принесли везирю и Никите и Ивану лимоны, вареные в сахаре, а потом кагве и шербетю по чашке и, накрыв головы Никите и Ивану фатами, курили дымом, который походит дух на стакти» (с. 761). Но 8 апреля с кагвы было снято религиозное табу, так как предложена ОНА (!!!) была патриархом!

евны: жестянка «четвероугольная, в ней кофь не молотая, да сверху в платке миндаль». И тут «кофь» женского рода.

В свою очередь, это слово восходит к названию эфиопской провинции Каффа.

«По легенде эфиопский пастух заметил, что его козы, наевшись днем плотных листьев и темно-красных плодов кофейного дерева, ночью стали прыгать, скакать и гоняться друг за другом. Пастухи тоже попробовали кофейных “ягод” – и тоже почувствовали прилив сил. Кто-то решил, что это проделки беса, и бросил зерна в огонь. Необычайно приятный аромат побудил его отнести кофейные зерна христианским монахам, которые и сварили из них напиток. Настоятель монастыря был поражен силой воздействия напитка и, дабы поддержать бодрость монахов, засыпавших во время ночных молебнов, повелел им пить этот отвар. Впоследствии монахи научились обжаривать и молоть зерна. Полученный напиток снимал усталость, давал свежие силы. Открытие кофе относится приблизительно к 850 году от Р. Хр.»¹.

Пройдет 15 лет со дня кофепития русского посла с иерусалимским патриархом – и Петр станет навязывать кофепитие Святой Руси. Тогда и рождаются (старообрядческие?) пословицы, записанные Владимиром Далем: «Чай проклят на трех соборах, а кофе на семи», «Картошка проклята, чай двою проклят, табак да кофе трою», «Кто кофе пьет, того Бог (или: гром) убьет», «Кто пьет чай, отчаявается от Бога; кто пьет кофе – налагает ков на Христа».

Ну, а в 1686 году хронология такова:

7 апреля – возвращение Дионисия в Патриархи.

8 апреля – беседа посла и визиря.

9 апреля – беседа посла и Досифея.

10 апреля – первая встреча посла и Дионисия. Посол передает патриарху письма.

11 апреля – вторая встреча с Дионисием. Патриарх внятно говорит: «Взирь, де, ему поволил у него, Никиты, царскую грамоту принять и к ним, великим государем, против их, царского величества, прошения исполнить, и писать»². Он только поясняет, что здесь, в Адрианополе, у него нет под рукой митрополитов, поэтому синод он сможет созвать чуть позже в Стамбуле.

¹ Бибикова О. (Институт востоковедения РАН). Сладше поцелуя, вкуснее бисквита в вине... // Восточная коллекция. 2006. № 25. С. 92.

² Статейный список Никиты Алексея о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 772.

13 апреля нужные передаточные грамоты от своего имени вручает Иерусалимский патарапаз Досифей. И получает царские дары.

...И это в Стамбуле, где по-восточному принято не спешить и предлагать «подождать еще недельку»!..

2 мая на новой встрече с послом: «И везирь говорил, что он патриарху сам приказывал, чтоб он учинил все по воле великих государей»¹.

Сразу после этого, 3 мая, патриарх Дионисий все же выезжает из Адрианополя в Стамбул для обещанного сбора своего синода.

Для нашей темы важно отметить: мусульманский визирь приказывает передать митрополию, и патриарх ссылается именно на его приказ (поволение).

И в итоговом послании патриарха Дионисия московским царям есть намек на его вынужденность мусульманским внешним насилием: «Еже и величайшее и державнейшее царствие, владеющее нами, повелева».

Стоит заметить, что активную роль в этих переговорах играли не только кофе и визирь, но и почти постоянно живущий в Константинополе Иерусалимский патриарх Досифей.

Он был тайным агентом Кремля². Именно он посоветовал послу прежде всего решать вопрос с визирем (20 марта). А пока этого не произошло, Досифей громко обличал московскую дипломатию в своих посланиях московским царям и патриарху Иоакиму:

«Стремиться владеть Киевской митрополией как своей — это мы не похвалили... Не искать этого посредством денег, но просто ради веры и пользы верных, а не так, как сейчас почтеннейший посланник известил нас, что если мы дадим грамоту, то он даст и милость, а если не дадим, то не даст. И кир Дионисию, который просил денег, начальник ответил, что у него есть царский наказ, чтобы сначала получить грамоты, а потом давать деньги. И разве прилично апостольской церкви великой Московии искать от своей матери восточной церкви духовных дарований за деньги? И, наверное, та грамота, которую твоя честность получит от Константинопольского таким способом испрашивания и за деньги, будет справедливой, будет святой? И если они обнищали и привыкли брать деньги,

¹ Статейный список Никиты Алексеева о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 776.

² Досифей в одной из своих грамот, адресованных московскому царю, прямо писал: «В вашей богохранимой державе мы имеем чин доносителя». (Цит. по: Каптерев Н. Ф. Характер отношения России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Собр. соч. Т. 1. М., 2008. С. 281).

чтобы давать грамоты, разве подобает вашей церкви добиваться таким способом решения столь важных вопросов, которые святой Бог никогда не оставит без внимания?»¹.

«Несть добро егда и сами патриархи цареграцкие, котрые дают грамоты, не дают со всем сердцем, но ради денег»².

«Как венец несчастий нас гнетет и удручает смута и беспорядок в церковных делах, самолюбие, стяжательство, ненасытность в славе и вожделение к чужому. Это зло не только здесь теперь в преизбытке, но и до вас дошло... Вы ищете забрать чужую епархию... Разве не позор перед миром, разве не грех перед Богом, что вы посылаете деньги, чтобы сбить людей с толку, чтобы получить грамоты против Церкви Божией. Посланник нас известил, что письма нам не привез. Но ему предписали, чтобы он дал нам милостыню, если мы ему дадим грамоту, как он хочет, а если не дадим, чтобы не давал. И мы, если бы то, чего вы просите, было чем-то необходимым, и Иерусалим сделали бы [простой] епископией, и ноги бы вам вымыли, как и Христос сделал ради созидания Церкви, но без необходимости зачем передвигать межи отеческие, и кто может это допустить? Посланник еще жил у меня, и пришел некий архимандрит святогорец от Дионисия, и просил деньги у посланника, а потом он даст ему грамоту. А посланник ответил, что сначала пусть даст грамоту, а потом получит деньги. И легче было вам рукоположить митрополита без согласия, чем посылать деньги, чтобы просить нисхождения, что есть явная симония»³. (Интересно, что св. Димитрий Ростовский дважды написал «зри» напротив этих слов Иерусалимского патриарха)⁴.

¹ Грамота Иерусалимского патриарха Досифея царевне Софье Алексеевне. Апрель 1686 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 671.

² Грамота Иерусалимского патриарха Досифея царям. Апрель 1686 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 665.

³ Письмо Досифея, патриарха Иерусалимского, к Иоакиму, патриарху Московскому. 1686. Апр. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 144, 145.

⁴ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1894. С. 40. Приводя далее слова грамоты Московского патриарха Иоакима о том, чтобы архимандрит Печерский избирался «по наша мерности благословению», Димитрий замечает: «Зри не добре на нас и против грамот ставропигиальных» — и ниже: «Зри против московских привилеов в консекрации». «Тут же сделаны Димитрием и выписки из Палинодии о киевских митрополитах и кем они ставятся» (там же).

На глазах Досифея русский посол в беседе с афонским архимандритом прямо увязал вручение денег с получением грамоты от Константинопольского патриарха.

В конце концов, посол дал деньги всем: Досифею Иерусалимскому — 200 золотых; Дионисию Константинопольскому — 200 золотых и три сорока соболей (один сорок ценю в 300 рублей, другой — в 250, третий — в 210)¹.

Поскольку в Москве знали, что «оный патриархат уже долгое время и ныне всецело подвержен симонии»², инструкцию в Москве посол получил четкую: полностью дары вручить, лишь если патриарх откажется от Киевской митрополии. В противном случае надлежало дать только 20 золотых и 10 шкурок из самого дешевого сорока соболей (на сто рублей)³.

Аналогично он должен был поступить с дарами для Иерусалимского патриарха. Если поддержит, то дать ему двести золотых, а если нет — только двадцать⁴.

В грамоте царей патриарху пересылаемый дар был упомянут, за его получение испрашивалась расписка, но в самой грамоте размер дара на всякий случай не был указан («несколько золотых и соболей»)⁵.

Понятно, что греческие патриархи — это не «наивные чукотские юноши». Они ждут и регулярных, и разовых «подарков» от русских царей. Портить с ними отношения никак не хотят. И прекрасно понимают, что размеры подношений будут разными в зависимости от их собственной услужливости. Так что это именно взятки. Обе стороны понимают связь подношений и решаемого вопроса.

¹ Царский указ о выдаче жалованья патриарху Константинопольскому Иакову 18 окт. 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 602.

Это не так уж много. Архимандриту Иннокентию Монастырскому за разовую проповедь в домовый царской церкви выписали «жалованья сорок соболей во сто рублей»; а за проповедь в Новодевичьем монастыре — 30 рублей (Царский указ о выдаче жалованья патриарху Константинопольскому Иакову 18 окт. 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 544, 554).

² Патрик Гордон. Дневник. С. 73.

³ Царский указ о выдаче жалованья патриарху Константинопольскому Иакову 18 окт. 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 602; Наказная память Никите Алексею // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 629.

⁴ Царский указ о выдаче жалованья патриарху Иерусалимскому Досифею 15 окт. 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 622.

⁵ Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 608.

...А теперь спросим по-современному: из какой статьи госбюджета брались эти суммы? Ответ крайне печален: «А взять те золотые из животов боярина Ивана Михайловича Милославского ис тех золотых, которые велено было послать на крымскую розмену пленным людям на окуп».

В казну эти деньги поступили после смерти боярина Ивана Михайловича Милославского (27 июля 1685 года). Милославский последние годы жизни конфликтовал со всесильным фаворитом Голицыным... Участники произошедшего уже после его смерти второго стрелецкого бунта в своих показаниях обвиняли Ивана Михайловича в стремлении устранить Петра. В 1697 году перед отправкой в великое посольство царь Петр устроил розыск после доноса на заговор стрелецкого полковника И. Е. Циклера, друга И. М. Милославского. Под пытками он и его сообщники, бояре Соковнин и Пушкин, признались, что по приказу Софьи они планировали убить царя. Заговорщиков казнили. Их кровь стекала в открытый гроб на труп И. М. Милославского, специально вырытый из могилы, на свиньях доставленный в село Преображенское и помещенный под плаху.

В общем, двум патриархам было уплачено около 1200 рублей. Ранее эти деньги предназначались на выкуп из рабства. Они могли бы вернуть на родину и в семьи полсотни людей.

Цены выкупа были зафиксированы еще в Уложении 1649 года: «2. А на окуп давати полонеником за дворян и детей боярских... с их окладов, которые взяты на боех с поместных окладов, со ста четвертей по дватцати рублев. 3. А которые будут взяты... не на бою, и не в посылках, и тем давати на окуп со ста четвертей по дватцати рублев. 4. За московских стрелцов по сороку рублев. 5. О украинных городов, за стрелцов и за казаков по двадцати по пяти рублев. 6. За посадских людей по дватцати рублев за человека. 7. За пашенных крестьян и за боярских людей по пятинатцати рублев за человека»¹.

¹ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 года. М., 1961. С. 89, 90. О количестве пленников в Крыму можно судить по результатам набега атамана Сирка. Весной 1676 год^а запорожцы форсировали Сиваш и вывели из Крыма 7 тысяч освобожденных невольников. Среди них было немало так называемых тумов – детей христианских пленников. Многие из них были уже совершенными татарами, исламизированными и не говорившими по-русски. В степи Сирко предложил невольникам на выбор – или идти с ним на Украину, или возвращаться в Крым. Три тысячи решили вернуться, так как в Крыму у них была собственность, считали полуостров своей родиной. Отпустив их, Сирко поднялся на курган и смотрел вслед, пока они не скрылись из виду. Затем он приказал молодым казакам догнать толпу и всех перебить, а сам поехал следом, чтобы проверить, все ли будет сделано. Поблагодарив своих людей, атаман произнес, обращаясь к убитым: «Простите нас, братия, а сами спите тут до страшного суда Господня, вместо того, чтобы размножаться вам в Крыму между бусурма-

Так что не просто соболями оплачена Киевская митрополия. Речь идет о «самой страшной, самой твердой в мире валюте».

А деньги эти, предназначенные московским бюджетом для выплаты мусульманам, в итоге к ним все равно и попали. Но только вручены они были магометанам уже вовсе не с благородной, а с корыстной целью:

Получив эти деньги, патриарх Дионисий передал их визирю, так как обещал ему отплатить за свое патриаршество еще до своего назначения.

Это не мешает сегодня апологетам Москвы гневно утверждать, что кто-то с Украины дал взятку нынешнему Константинопольскому патриарху Варфоломею¹. Мы-де имеем право давать взятки в своих интересах, а другие — нет...

Русский посол вез письмо от премьер-министра России к «брату», премьер-министру Турции (то есть от князя Голицына к великому визирю). В этом письме сообщалось, что цель посла — встретиться с патриархом. О цели встречи в письме не говорилось, но испрашивалось разрешение визира на нее².

нами на наши христианские молодецкие головы и на свою вечную без крещения погибель» (Костомаров Н. И. Руина, Мазепа, мазепинцы. М., 1995. С. 352).

¹ Слова митрополита Илариона о взятках Варфоломею: «Конечно, мы слышали в последнее время и о переговорах Президента Украины Порошенко с Патриархом Константинопольским Варфоломеем. Мы слышали о разного рода инициативах со стороны раскольников, о поездках на Фанар. Мы слышали о богатых дарах, которые привозились туда... Все это нам известно, так же как и многое другое, что я не хотел бы сейчас оглашать». <http://www.patriarchia.ru/db/text/5182300.html>

Из стенограммы переговоров патриархов Кирилла и Варфоломея в Стамбуле 31 августа 2018 г.:

Варфоломей — Илариону:

«Вы заявили, что президент Порошенко подкупил Вселенский патриархат. Я вас спрашиваю прямо: можете ли вы доказать это? Если вы не можете, вы хулите Церковь-Мать, и она наложит на вас проклятие. Это непростительно, когда вы сознательно лжете...».

Митрополит Иларион ответил, что в своем интервью он не упомянул Порошенко. «Я сказал, что раскольники, которые приезжают во Вселенский патриархат, нам известны в России, и что они не приходят с пустыми руками».

Тогда Вселенский патриарх ответил ему: «Все с вами понятно».

Этот напряженный диалог был прерван патриархом Московским, который попросил патриарха Варфоломея покрыть митрополита Илариона своей любовью, но ответ Вселенского патриарха был твердым. «Святой Брат, он это делал много раз, он постоянно агрессивен и враждебен к Материнской Церкви Константинополя. Прошу вас наказать его, чтобы он вел себя так, как положено его сану, потому что он ведет себя в ущерб Вам». <https://orthodoxia.info/news/%CE%B1%CF%80%CE%BF%CE%BA%CE%BB%CE%B5%CE%B9%CF%83%CF%84%CE%B9%CE%BA%CE%BF-%CE%BF%CE%B9-%CE%B4%CE%B9%CE%AC%CE%BB%CE%BF%CE%B3%CE%BF%CE%B9-%CF%84%CF%89%CE%BD-%CF%80%CE%B1%CF%84%CF%81%CE%B9%CE%B1%CF%81/>

² Грамота боярина князя Голицына великому визирю 30 окт. 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 613.

2 июня уже в Стамбуле патриарх заверил русского посла, что решение синода уже принято и грамота скоро будет готова. 3 июня посол вручил соболя лично в руки патриарху Дионисию. 4 июня патриарх сказал, что грамоты готовы и будут вручены завтра. За что получил от посла еще 200 золотых. С истинно византийским лицемерием «приняв их, великих государей, милостыню, говорил, что он, де, патриарх, Киевскую митрополию отдает не для милостыни и присылки»¹. 5 июня грамоты были вручены послу. Письма были запечатаны; посол не мог их прочитать и попросить что-то исправить. 8 июня Никита Алексеев выехал из Стамбула назад.

Содержание писем патриарха Дионисия к московским царям и патриархам мы еще будем разбирать. Но в том историческом письме Вселенского патриарха царю есть нечто, способное поразить воображение.

Совершая исторический поступок, делая московскому царю желанный и значимый подарок, патриарх в конце этого письма добавляет ходатайство, противоречащее формуле «ничего личного, только бизнес». То есть сначала в отдельной приписке он говорит о чистом бизнесе и просит, чтобы в Москве греческие купцы платили те же налоги с торговли, что и сами московиты, но не больше. А вот отчего патриарх вдруг так заботится о купцах, становится понятно из второй его приписки: Дионисий просит царя помочь купцам — его «по плоти сродникам».

Эти родственные патриарху греческие стамбульские купцы ссудили деньги другим греческим купцам, которые поехали закупаться в Москву и в Нежин (этот город входил в состав Московского царства, но в отчете посла он называется «на Украине в Нежине»). Но на полученные деньги те купцы решили просто обжиться и даже обзавестись домами в Нежине. Вот патриарх и просит московских царей и гетмана выбить с них должок (расписки он прилагает)².

Вот эти соболя, золотые, «мешки для визиря», ходатайства за родственников-купцов и неизменная просьба про новые денежные вливания³ в результате делают позицию Фанара менее благородной, чем позицию Москвы.

¹ Статейный список Никиты Алексея о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 782.

² Письмо Дионисия, патриарха Константинопольского, к царям Иоанну и Петру Алексеевичам. 1686. Июнь // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 181, 182.

³ «И да подадите помощь свою царскую милостию во еже не истребится в глубину безчисленных долгов» (Письмо Дионисия, патриарха Константинопольского, к царям Иоанну и Петру Алексеевичам. 1686. Июнь // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 180).

А что касается Досифея, то, так выговаривая московским царям за взятку, он ведь и хвалит их за нечто худшее. За убийства. «Многое есть к несравненной похвале житие равноапостола вашего родителя Алексея Михайловича иже еретиков разруши и книги исправи. Ему же подражатели и вы, абие... еретиков разрушили, безграмотных и безумных, но и убили есте... Ныне же начальников ересей подобает убивати. Ибо ваша царственная держава на еретики праведно и достойно сотвори и мы, вас убажжающе, любим»¹.

Да, Москва властна, цинична и много чего еще. Но она решает большие проблемы и реально считает, что она несет помощь миллионам православных, только что изъятым ею из под католического польского господства или еще находящихся под ним (в том, что нескрываемое желание Москвы «помочь» им и стало причиной ухудшения жизни этих самых миллионов православных, она, конечно, не отдавала себе отчета). Страдания православных, понуждаемых польской властью к унии, реальны. Эти оскорбления, притеснения, гонения хорошо документированы, многократно описаны. Поэтому я не касаюсь этой темы в своей книге. Но этот фон надо обязательно помнить при анализе церковной истории Западной Руси XV–XVII столетий.

А фанариоты зациклены на своем. Нет, не на канонах. На деньгах².

«Не напрасно литовские епископы, в том числе Терлецкий и Балабан, близко видевшие действия патриарха, говорили потом на съезде в Сокале, что патриархи приезжают в Литву затем только, чтобы собрать побольше

¹ Письмо Досифея, патриарха Иерусалимского, царям Иоанну и Петру Алексеевичам. 1686. Агр. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С.149, 150.

² Русский посол Мануил, прибыв в Константинополь в 1654 году, просил у патриарха помощи и содействия в выполнении поручений. Одно из этих поручений — покупка дорогих товаров для царского двора. Благодаря изворотливости царского посланника, содействием патриарха, знакомству и дружбе последнего с выдававшимися тогда цареградскими торговцами, Мануилу удалось купить для государя «достойные, честные, прямые царские товары». Между ними выделялось два больших камня изумруда и несколько зуморочья из тех вещей, которые прежде принадлежали султану Ибрагиму и множество которых после убийства этого султана раскрадено было его ближайшими телохранителями, арабами. Мануил купил у них эти товары с обещанием не продавать их в Цареграде и других турецких городах; об этом арабы просили и патриарха, в присутствии которого покупались эти товары; им составлена особая запись за подписью и печатью патриарха, чтобы потом переслать их московскому государю. (См.: *прот. Павел Николаевский*. Новые данные для истории грамоты Константинопольского патриарха // Христианское чтение. 1881. № 11–12).

Убитый султан Ибрагим — это такой турецкий «царевич Иоасаф» или Будда (по началу их жизни): «Султан не представляет себе, каким образом и вследствие чего рождаются дети. Женщин Ибрагим боялся и избегал, поскольку его взросление прошло в заточении». <https://disgustingmen.com/history/ibrahim-the-mad> и https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%BC_I

денег»¹. Не забудем, что в это время «вселенские патриархи» успешно торговали индульгенциями². Кстати, сегодня, вопреки филаретовской пропаганде, Киевская митрополия ни рубля не посылает Московской патриархии. Понятно, что украинское духовенство закупается в российских церковных магазинах («Софрино») — но ровно то же самое делают и «автокефальные» батюшки.

И если бы сегодня фанариоты сказали, что передача Киева Москве была незаконной, поскольку была замешана на симонии и личной коррупции тогдашнего патриарха Константинополя, — их запоздалое опротестование собственного решения выглядело бы приличней...

¹ Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 368.

² См.: Лебедев А. П. История греко-восточной церкви под властью турок. Кн. 2. СПб., 2004. С. 273–277; Кобеко Д. Разрешительные грамоты иерусалимских патриархов // Журнал Министерства народного просвещения. 1896. № 6. С. 273. Пример такой грамоты на имя московского князя Василия II — Акты исторические. Т. 1. С. 123 (№ 72).

Иль русского царя уже бессильно слово?

Take me back to Constantinople
No, you can't go back to Constantinople
Now it's Istanbul, not Constantinople¹.

Мы отметили удивительную скорость принятия стамбульского решения. Такая оперативность показывает прямое участие визиря в деле о передаче Москве Киевской митрополии.

Впрочем, позиция визиря определяется не только его личным корыстным интересом.

Турция была вовлечена в большую европейскую войну и не желала открытия северного фронта. Визирь Кара Мастуфа мечтал покорить Европу и ввести своего коня в собор Святого Петра. Северные степи были ему малоинтересны. Соответственно, в 1681 году Россия, Крымское ханство и Турция заключили Бахчисарайский мир. В нем впервые были обозначены общие границы России и Турции. Молдавскому господарю Георгию Дуке был присвоен титул гетмана Украины (это был протурецкий властитель; его армия была в составе османской армии, осаждавшей Вену в 1683 году).

Не все пожелания России были в нем учтены. Тогда Турция отказалась от московского предложения о том, чтобы оставить нижнее Поднепровье (Дикое поле, будущую Новороссию) незаселенным. «От Киева аж до Запорожья по обеим сторонам реки Днепра городов не строить»² «...и быть пусто»³. Теперь же, после поражения под Веной, турки сами стали искать дружбы с Москвой.

¹ Хит канадской группы Four Lads (1952 год). Классическое исполнение: <https://www.youtube.com/watch?v=Wcze7EGorOk>

² Грамота боярина князя Голицына великому визирю 30 окт. 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 612.

³ Так этот договор цитировал посол Никита Алексеев в беседе с визирем (Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 768).

Так, крымская дипломатия всячески уверяла Москву в намерении соблюдать «дружбу и любовь» «паче прежняго», русских гонцов встречало в Бахчисарае непривычно «честное» обращение и «нескудной корм». В январе 1686 г. крымский хан Селим-Гирей заявил присланному к нему русскому гонцу Петру Хивинцу, что «в дружбе и любви с великим государи они быть желают и житии б так, что волк с овцою одну воду станут пить»¹.

Турки согласились с идеей создания буферной зоны. Да и Дука был убит своими же боярами, так что Стамбул лишился важного инструмента контроля над Диким полем.

В этой ситуации визирю показалась выгодной гарантия мира с Москвой в обмен на символическую уступку: отказаться от колонизации Дикого поля и уступить Москве церковную власть над городом, который и так уже был под властью московского царя и никогда не бывал под властью султана.

Посол передал визирю грамоту князя Голицына (фаворита царевны Софьи, то есть реального руководителя всей московской политики) с уверением, что московские цари «мирные договора содержат крепко, без нарушения».

О готовности Порты немедленно улучшить отношения с Россией свидетельствует и то, что 3 июня в Москву прибыл посол от крымского хана с пакетом уступок по спорным вопросам² (значит, указание об этом из Стамбула ушло в конце марта — после первой же встречи визиря с Никитой Алексеевым). Эта грамота крымского хана была намного более дружелюбна, чем привезенная татарскими гонцами в Москву в марте. И пленные татары, и русская разведка летом 1686 года подтверждали, что султан приказал крымскому хану послать войска в Венгрию на войну с Речью Посполитой и Австрией. Но не с Россией.

Москва же свое слово исполнять не собиралась.

В том столетии вообще честное слово русско́го царя весило очень мало.

Приведу три примера.

1. В 1655 году царь Алексей Михайлович дал письменную гарантию афонскому Ватопедскому монастырю, что если они привезут к нему Крест св. царя Константина, то он вернет святыню назад. Но нет. Крест (вместе с главой св. Иоанна Златоуста) оставили в Москве — царь заявил, что такие святыни не могут оставаться под властью бусурман³. Можно предполагать,

¹ Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 289.

² Там же. С. 399.

³ Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. (По документам Российского государственного архива древних

что он при этом заботился не столько о сохранности этих реликвий, сколько о том, чтобы их магическая энергия не досталась султану.

«Русские охотно, не жалея денег, приобретали от гречан всякую святыню, в полной уверенности, что восток, лишаясь своей святыни, лишался вместе с этим и прочих, необходимых основ истинного благочестия, терял, вместе со святынею, и право на руководящую роль в религиозной жизни православного мира. Наоборот, сосредоточение христианской святыни в Москве давало русским право с уверенностью смотреть на Москву, как на действительный Третий Рим, во всех отношениях заменивший собою Новый Рим — Константинополь, а на себя, как на людей обладающих высшим благочестием сравнительно с греками, всегда готовыми за шкурку соболя продать самую драгоценную для всякого истинного христианина святыню»¹.

Составитель славянских святцев в середине XVII века в числе святынь, которые с Востока поступали на Русь, прежде всего называл чудотворные иконы. По его словам, греки «чудотворныя иконы также и мощи святых разделившеся от себе отвезоша на Русь и свое благочестие пусто сотвориша»². Так что возвращать грекам эвакуированные от них святыни³ по русским понятиям тех лет означало усиливать военную мощь султана, чтобы было равно преступлению.

Афонский Крест исчез во время московского подарка 1812 года. Но весьма вероятно, что обман был взаимным: афониты привезли в Москву дубликат святынь⁴.

актов). М., 2011. С. 131; Каптерев Н. Ф. Характер отношения России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Собр. соч. Т. 1. М., 2008. С. 80, 87.

¹ Каптерев Н. Ф. Характер отношения России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Собр. соч. Т. 1. С. 114.

² Там же.

³ Вспомним древнеримский обряд *evocatio* — вывоза и призывания чужих богов.

⁴ См.: Ченцова В. Писец Николай Армириот и Крест царя Константина. К истории связей Ватопедского монастыря с Россией в XVII веке // *Palaeoslavica*, Cambridge (Mass.). 2011. Т. XIX (2). P. 60–109. <https://www.academia.edu/2024095/> Вот еще откровенная подделка для экспорта в Москву: «В 1655 году прибыл в Москву никейский митрополит Григорий и привез с собой омофор александрийского патриарха Александра, бывший на этом патриархе еще во время его первого вселенского собора, когда патриарх проклинал еретика Ария. Этот омофор сряду же по привозе в Москву был передан патриарху Никону и доньше как драгоценная святыня хранится в московской патриаршей ризнице» (прот. Павел Николаевский. Новые данные для истории грамоты Константинопольского патриарха // Христианское чтение. 1881. № 11–12). Полагаю, этому предмету посвящена брошюра: Клейн В. К. Омофор из Патриаршей ризницы, известный под названием «Омофор Шестого Вселенского Собора». М., 1911. «Древнейшим в Патриаршей ризнице является омофор, из белой камки — на красной тафтяной подкладке и с малиновыми шелковыми кистями. На омофоре на четырех крестах помещены четыре изображения с греческими надписями: Рождество Христово, Крещение, Распятие и Воскресение...

2. В 1667 году был подписан Андрусовский мир между Россией и Речью Посполитой. По этому договору Киев передавался Москве лишь во временное управление — на два года. Конечно, по истечении двух лет никто ничего не вернул.

«Несмотря на свою преданность интересам России, Ордын-Нащокин испытывал глубокие угрызения совести от того, что его клятва полякам о двухлетнем владении Россией Киевом оказалась ложью»¹. Срок «аренды» Киева истек в апреле 1669 года, и уже 11 мая шведский резидент в Москве узнал о том, что глава русского МИДа просит царя об отставке и монашеском постриге². Монахом Антонием он станет в феврале 1672-го³.

3. 16 ноября 1699 года Петр Первый клятвенно подтвердил Кардисский Вечный мир со Швецией от 1661 года. «В июле 1699 года в Москву прибыло большое шведское посольство (150 человек)... Шведы явились, чтобы известить царя о вступлении на престол Карла XII, и привезли с собой богатые дары — серебряные изделия германских и шведских мастеров весом 8 пудов 9 фунтов 88 золотников и на сумму 3.245 рублей 26 алтын и 1 деньгу. Таких богатых подарков шведы русским никогда не преподносили, и это красноречиво свидетельствовало о намерениях стокгольмского двора с Россией не ссориться. По тогдашним законам при заступлении нового монарха на престол требовалось подтверждение основных договоров, существовавших между обеими странами. В данном случае речь шла

Время изготовления этого омофора относили и IV, и к VII векам, приурочивая его то к Первому, то к Шестому Вселенским соборам. Этот омофор привез в XVII веке в Москву митрополит никейский Григорий — в дар царю Алексею Михайловичу. Позднее А. И. Успенский на основе палеографических признаков и характера иконографического изображения определил, что омофор мог быть лишь на Седьмом Вселенском соборе, состоявшемся в 788 году» (Июнина Н. Патриаршая ризница <http://fisechko.ru/100vel/sokrov/78.htm>). Успенский неправ: столь развитая система изображений никак не может быть VIII века. Сегодня древнейшие элементы и шитье датируются приблизительно XIV в.

¹ Черникова Т. Европеизация России во второй половине XV — XVII в. М., 2012. С. 827.

² Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордын-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013. С. 438.

³ Возможно, примером честности для русского дипломата был польский гетман Жолкевский. Июль 1610 года: «Честность гетмана была столь несомненна, что русские ночью пропустили его полки через Москву, откуда уже вывели в поле свои войска, и поляки прошли по улицам, не сходя с коней». Через два месяца: «Жолкевский выразил полную готовность следовать договору с боярами, выступив против Лжедмитрия хоть завтра, если московские полки будут подняты в поход. Гермогена, опасавшегося столкновений москвичей с поляками, убедил строгий устав, написанный гетманом для предотвращения буйств. Народ удалось успокоить, и в ночь на 21 сентября польско-литовское войско тихо заняло все укрепления Москвы. Даже стрельцы, составлявшие обычно ядро всякого сильного возмущения, были польщены обходительностью и щедростью Жолкевского, вскоре завоевавшего и личное расположение патриарха Гермогена» (Богданов А. П. Русские патриархи (1589–1700). М., 1999. Т. 1. С. 234).

о подтверждении Кардисского мира. Переговоры прошли в целом гладко, если не считать одного пункта. Разногласия проявились, казалось бы, из-за непринципиальной статьи номер 27, определяющей порядок ратификации текста мирного договора: русские предлагали ратифицировать договор посылкой спецпосла с грамотами в Стокгольм, шведы же требовали, чтобы царь в их присутствии принес присягу на Евангелии и совершил обряд крестоцелования»¹.

Что и было сделано и подписано: «По Кардисскому вечному договору, плюсскому совершению и Московскому постановлению в соседственной дружбе и любви мы с вашим королевским величеством быти изволяем». Но за 2 месяца до этой пролонгации мирного договора, в сентябре 1699-го в Дрездене был подписан тайный договор России, Дании и Саксонии о нападении на Швецию.

И в соответствии с ним 19 августа 1700-го Петр объявил войну Швеции и пошел на штурм шведской Нарвы.

Вот и заверяя Порту в вечном мире за уступку Киевской митрополии, Москва вела двойную игру.

Пока Никита уверял султана и визиря в вечной дружбе, другие московские дипломаты заключили Вечный мир с Польшей. Русское царство аннулировало мирные договоры с Османской империей и Крымским ханством и присоединялось к Священной лиге — странам, ведущим войну против Турции. Конкретно Русское царство обязывалось немедленно организовать военный поход против Крымского ханства, причем все это выдержано в риторике крестовых походов, включая упоминание Гроба Господня:

«Разсудив добро всего Христианства и желая народы под бусурманским игом стениящие из столь тяжкой свободить неволи, а паче всего хотя истинную веру Божию, магометанские мерзости извергше, в святилище Господне ввесть, видя при том ненадежность всяких с поганством постановлений, изволили Их Царское Величество покой разорвать, который с Солтаном Турским и Ханом Крымским по се время временной имели, а союз с Его Королевским Величеством вечный оборонительный против поганства принять, а поступательный, покамест с бусурманы война пребывати будет. А чтоб совершеннейший тот союз постановленный был, тотчас за многие бусурманские неправды, для имени христианского, и для избавления многих христиан, стениящих в бусурманской неволе, отвращая силы хана крымского от государста Его Королевского Величества, укажут Их Царское

¹ http://old.redstar.ru/2009/07/29_07/3_07.html

Величество послать войска свои в Сечу и на переправах на Днепре, где крымские войска обыкли переправлятися, и в тех местах всякое воинское дело над неприятелем Креста Святого чинить. А в будущем 1687 году многими силами на самой Крым бытии имеют» (статья 10).

26 апреля, сразу после присяги царей в Грановитой палате, думный дьяк Емельян Украинцев объявил о заключении договора о вечном мире с Польшей «московского чину всяким людям» в Кремле с Постельного крыльца.

Если бы тогда был телефон или Интернет, Алексеев вряд ли бы смог унести ноги из Стамбула. 8 июня Никита Алексеев выехал из Стамбула назад в Москву, а 7 июня из Москвы выслали крымских послов без прощальной аудиенции у царей, причем с ними в Крым выехал московский посол с сообщением о союзе Москвы с Польшей!¹

21 августа 1686 года крымскому послу в Москве будет объявлено о том, что московское царство находится в состоянии войны с Турцией и Крымом. В это время Никита Алексеев уже был задержан в Крыму (22 июня). Обмен арестованными послами состоялся намного позже. 17 сентября Алексеев отпущен из Бахчисарая; а 6 октября — при получении известия о прибытии Алексеева в Запорожскую Сечь, — мурза Мубарекша из Москвы. Однако, узнав от Алексеева, что крымчане ничего не знают о русских военных приготовлениях на кампанию 1687 года, за мурзой (который слишком много что мог слышать и видеть в Москве) выслали гонца, который вновь арестовал его. Отпустили Мубарекша лишь в январе — с тем, чтобы тот раньше весны («сырной седмицы») не смог доехать до своей родины.

А вот предыдущая, девятая, статья русско-польского Вечного мира признавала пребывание всех православных подданных Речи Посполитой в ведении Киевского митрополита, несмотря на то что Киев признается владением московского царя². Это означало, что угроза назначения королем альтернативного Киевского митрополита миновала³.

¹ Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 397.

² «А понеже ныне Киева в сторону их Царского Величества отъятием епископом, в Коруне Полской пребывающим, по духовному их чину и обыкновению довелось примати рукоположение от Киевского митрополита, и то никому из них в милости Его Королевского Величества вредити не имеет» (текст всего договора <http://doc.histrf.ru/17/vechny-mir/> и конкретно 9-й статьи в: Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 817).

³ Поляки очень просто нейтрализовали это неудобное для себя обязательство: все оставшиеся под их властью правобережные православные епархии были быстро переведены в унию. См.: Кочегаров К. А. Россия и православная церковь Великого княжества Литовского в первые годы после заключения договора о Вечном мире // Взаимодействия и конфликты на

Так одновременно отпали «заграничные» страхи киевского духовенства: «ужас» перед анафемой из Царьграда за нарушение своей присяги Вселенскому патриарху¹ и боязнь лишь частичного приобретения Киевской митрополии².

Интересно, что Москва, еще платившая «тяжкую дань» крымскому хану³, уже была намерена предложить ему переметнуться в свою, русскую, империю из империи Османской:

Пункт наказа Неплюеву, посвященный крымской политике, содержал информацию, особенно важную для понимания курса Москвы в отношении Бахчисарая. Севский воевода должен был указать гетману на слабость Османской империи, на ее неспособность вести активные боевые действия, и главное — на намерение Крымского ханства воспользоваться этим и обрести независимость. Поэтому И. Самойловичу поручалось послать в Крым своего человека с объявлением, «чтоб хан великим государем их царскому величеству милости себе поискали и учинились в послушании у них великих государей и служили им великим государем, а от послушания турецкого салтана отстали и в помощь к турецким ратным людям не ходили»⁴.

Менее чем через год русская армия направится в Крым. Решение о начале войны будет принято в доме у патриарха и с его совета: «Было по их государскому указу сидение и дума у святейшего патриарха со всеми митрополитами и с их государским синклитом, и разсуждение, и размышление

конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы М.; СПб., 2016. С. 170. То есть операция Москвы по спасению украинского православия обернулась смертью пациента. Но и польская политика приводила к результатам, обратным желаемым: «Отказываясь санкционировать назначение белорусского православного владыки, польский королевский двор невольно содействовал интенсификации отношений православных Великого княжества Литовского с Россией и московской иерархией» (с. 173).

¹ «И дабы от ужасу неблагословения и запрещения совесть наша была бы вольна, надобно к тому патриарху послати своего человека, который бы на упросил у него синодальную простительную грамоту» (Инструкция гетмана Ивана Самойловича посланцам в Москву. 11 окт. 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 516).

² «И великие послы сенатором говорили, чтоб по договору в стороне Королевского Величества было исполнено, и (униату) Иосифу б Шумлянскому блюстителем Митрополии Киевской и иными титулами, которые уступлены Царского Величества в сторону, писатись Его Королевское Величество не велело. И о том ему жестоко приказал» (Фрагменты статеиноного списка посольства боярина Б. П. Шереметева с описанием переговоров с сенаторами // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 839).

³ «Неплюев должен был изложить гетману поводы к войне с Крымским ханством и Османской империей... тягость для царской казны ежегодных выплат хану» (Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. С. 396).

⁴ Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. С. 397.

имели о такой тяжкой войне многое, только положили то на волю Божию и крымской промысел взять»¹.

Соответствующие напутствия уходящей в поход армии скажут патриарх Иоаким и архимандрит Римского-Корсакова, причем их слова будут выдержаны вполне в стиле папы Урбана II, объявляющего Первый крестовый поход².

Эта кампания русской армии поставит точку в судьбе одного из главных героев «воссоединения Киевской митрополии с Русской Православной Церковью». Речь идет о гетмане Иване Самойловиче.

Поход развивался успешно. Но уже у рубежей Крыма степь была подожжена — и у огромной армии просто не было возможности выживать и двигаться в таких условиях. Армия вернулась, так и не дав генерального сражения и понеся немалые «санитарные потери».

И все же этот поход (и пожар) запер крымских татар за Перекопом. Они не смогли оказать помощь туркам — турецкая армия была разбита австрийцами, в армии возник бунт — султан Магомет IV был свергнут...

Надо сказать, что именно такой сценарий предсказывал Никите Алексееву его стамбульский конфиденент еще за год до похода:

20 марта конфиденент московского посла сообщил ему, что знатные турки из окружения визиря «говорят между собою, что пришел де ныне московский посланник, а с чем, тово еще не ведомо, и мочно, де, тому московскому посланнику учинить все, чево он ныне учнет просить для того, что они в нынешнее время договоры мирные с ними крепко держат, а естли, де, московские великие государи на них наступят войною и задержут Крым, то их, турков, немцы разорят в один год»³. То есть в Стамбуле даже «пикейные жилеты» понимали, что не захват Крыма, а просто блокада Крыма русской

¹ Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. С. 332.

² По риторике эти проповеди ничем не отличаются от проповедей эпохи Крестовых походов. Тем, кто считает, что Россия никогда не вела религиозно мотивированных войн, стоит почитать: Савелов Л. Переписка патриарха Иоакима с воеводами, бывшими в Крымских походах 1687–1689 гг. Симферополь, 1906. http://www.library.chersonesos.org/showtome.php?tome_code=39&ion_code=1 А также проповеди, сказанные архимандритом Игнатием (Римским-Корсаковым) на площади перед Успенским собором Кремля войскам, отправлявшимся в Крымской поход (Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. Вып. 1. С. 135–182. Анализ: Богданов А. П. «Слово воинству» Игнатия Римского-Корсакова — памятник политической публицистики конца XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984. С. 131–158; Он же. От летописания к исследованию. Русские истории последней четверти XVII века. М., 1995. С. 107–198, 380–423).

³ Статейный список Никиты Алексеева о его миссии в Османскую империю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 762.

армией лишит их поддержки многотысячного войска крымского хана и может обернуться поражением Турции на европейских фронтах.

Что и произошло.

...Среди событий той войны и того года — увы, гибель афинского Парфенона, расстрелянного союзным России венецианским флотом. А главный итог того похода: Россия перестала платить ежегодную дань татарам — тот, который поляки презрительно называли «харадж»¹.

После возвращения в Москве начался «разбор полетов». Мазепа сообщил царскому представителю Неплюеву (тому самому, кому Самойлович вручал изготовленную им «грамоту патриарха Парфения») о недружелюбных действиях гетмана Самойловича. Князь Голицын приказал арестовать гетмана и его старшего сына Якова.

Мазепа, стремившийся добиться избрания на гетманство, дал большие взятки и богатые подарки Голицыну и Неплюеву. В августе Неплюев арестовал черниговского полковника Григория Самойловича, младшего сына гетмана, и приказал заковать его в кандалы. По выражению летописца, все имущество арестованного Неплюев взял «до своей ласки и протекции», то есть присвоил. В ноябре 1687 года младший Самойлович был казнен. Для большей мучительности казни Григорию отрубили голову не сразу, а в три приема. Его отец, бывший гетман Иван Самойлович, умер в Тобольской ссылке в 1690 году.

Мазепа стал гетманом и начал свой путь к Полтаве... Но в той ситуации, возможно, он не был неправ. И сегодня историки считают, что «пожар организовали запорожцы, не заинтересованные в этой войне, так как она вела к усилению позиций Москвы, ее диктату над казачьей старшиной»².

Вскоре определилась и судьба еще одного «переговорщика». Дружба с Неплюевым дорого обошлась гетману Самойловичу. Но после свержения царевны Софьи и Голицына в сентябре 1689 года царь Петр лишил Неплюева боярства и имущества, отправил его на вечную ссылку в Пустозерск, откуда затем был переведен в Кольский острог, где и скончался.

Итак, передача Киева совершилась. Что дальше? Отметим, что:

- патриарх Иоаким не поблагодарил стамбульского коллегу за испрошенный дар. Патриарх Дионисий спустя два года писал в Москву: «Никакова ответа не пряхом и удивихомся»³;

¹ Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. С. 289.

² Черникова Т. Европеизация России во второй половине XV–XVII в. С. 662.

³ Письмо Дионисия, бывшего патриарха Константинопольского, Иоакиму с извещением, что он лишен патриаршества // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 191.

- патриарха Дионисия все же сняли с должности за эту уступку Москве. «Наипаче же ради вин граммат тех оклеветаша нас к начальникам царским и нас изгнаша от престола вселенскаго»¹. Оно и понятно: вопреки обещаниям посла, Россия все же ввязалась в войну с Турцией. При этом Дионисий просил в этом письме поскорее начать войну против своей Турции²;
- в ответном письме Иоаким попросту облаял уже ненужного Дионисия;
- не все западнорусские клирики согласились с такой переменной. «Утвердив 7 августа 1699 г. священником церкви Преображения Господня в Любани Василя Трембашевского, управляющий слуцкими именьями Радзивиллов Станислав Незабитовский подчеркивал, что храм находится «pod btogostawienstwem najprzewelebniejsze – go otca Patryarchy Konstantynopolskiego». То же говорилось в подтверждении, которое он выдал на церковь св. Петра и Павла в Билевичах Антонию Страховичу 11 июля 1716 г. А в 1719 г. слуцкий архимандрит Феодосий Волкович в письме Киевскому митрополиту Варлааму Ясинскому декларировал, что вместе с паствой находится «в послушании к патриарху Константинопольскому, а к епархии Киевской»³.

После ссылки гетмана Самойловича его ставленник, Киевский митрополит Гедеон стал терять свои привилегии. С 27 января 1688 года Киевскому митрополиту было запрещено употреблять титул «митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси» (разрешено именоваться «митрополитом Киевским, Галицким и Малья России»). Крупнейшие монастыри (Киево-Печерская лавра, Полоцкий Богоявленский и Межигорский монастыри) получили ставропигию и вместе с Черниговской епархией были изъяты из-под юрисдикции митрополита и подчинены непосредственно Московскому патриарху.

В 1689 году в Киеве без патриаршего благословения вышел в свет 1-й том «Житий святых», составленный св. Димитрием Ростовским. Гедеон подарил эту книгу патриарху Иоакиму и — нарвался на обструкцию. Патриарх обвинил митрополита в пропаганде католичества — за то, что в список святых

¹ Письмо Дионисия, бывшего патриарха Константинопольского, Иоакиму с извещением, что он лишен патриаршества // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5.

² Первый крымский поход князя Голицына 1687 года провалился; второй провалится в 1689-м. Дионисий пишет как раз между ними. Следующий провал будет в 1695-м. И первая победа в 1696 году (взятие Азова). Правда, оценка итогов походов 1687–1689 годов была разной. См.: Богданов А. П. Комментарии // Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: литературные панегирики. Т. 2. С. 297–304.

³ Кочегаров К. А. Россия и православная церковь Великого княжества Литовского в первые годы после заключения договора о Вечном мире // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы. С. 173.

были включены латинские Отцы Церкви Августин и Иероним Стридонский. Патриарх потребовал впредь все предполагаемые к изданию книги представлять для утверждения в Москву.

Так исчезла еще одна «привилея», вроде бы гарантированная Москвой Киевской митрополии.

Через год митрополит Гедеон умрет (накопив 20 000 золотых).

Киевский собор 1685 года настаивал на том, чтобы и впредь Киевский митрополит избирался в Киеве голосами малороссийского духовенства. О сохранении этой нормы просили киевляне¹. Эта норма прописана в синодальной грамоте о передаче Киевской митрополии Москве².

Но НИ РАЗУ до 1992 года эта норма не было соблюдена.

Уже в 1690 году первая же смена Киевского митрополита была произведена исключительно волей Москвы без всяких киевских соборов. Патриаршей волей был назначен и прислан Варлаам Ясинский.

Патриарх Кирилл в 2009 году презентовал киевлянам свою версию их истории: «При Петре Патриаршество было ликвидировано, Православная Церковь стала “ведомством православного исповедания”. Кстати, не только Патриаршество было ликвидировано, но и Киевский митрополит потерял свои привилегии, ведь согласно традиции и даже соответствующим документам Киевская митрополия, войдя в состав Московского Патриархата, не теряла своих автономных прав и Киевский митрополит избирался своим народом. Петр все это ликвидировал, потому что он ввел в России то, что ей не было свойственно, — он ввел модель западноевропейского абсолютизма. Не было абсолютизма в России. Власть русского царя всегда уравновешивалась — боярской думой, Церковью. Люди могли сказать царю: “Ты, Иван Васильевич, не так поступаешь” или: “Ты, Василий Иванович, не прав”. У народа через определенные способы выражения общественного мнения была такая возможность»³.

¹ «...Духовные чины обнадежу, что как ныне, так и в будущие веки митрополит будет избран ис посреди их волным избранием по стародавним правам» (Статьи гетмана Ивана Самойловича, посланные в Москву 16 ноября 1684 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 345).

² «...То есть рукополагаться в Москве, тогда, когда приключится нужда, тому кого изберут сей (киевской) епархии подлежащие боголюбивейшие епископы, почтеннейшие архимандриты, преподобнейшие кафигумены священных и почтенных монастырей, преподобнейшие иеромонахи, благоговейнейшие иереи, преподобные монахи и начальники и прочие, по предложению и разрешению славного великого тамошнего гетмана, согласно возобладавшему в том месте обычаю» (Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 735).

³ 28 июля 2009 года. Выступление в прямом эфире украинского телеканала «Интер». <http://www.patriarchia.ru/db/text/706055.html>

Это был эфир, позорный для киевской интеллигенции. Они робко сидели в студии и задавали заранее согласованные вопросы. Никто из них не оспаривал очевидные исторические ляпы сановного гостя.

Неужели историк Петр Толочко не знал, что у молодого Петра в 1690 году не хватило сил даже для того, чтобы воспротивиться избранию на московский патриарший престол Адриана?

«Младший царь» 17-летний Петр (точнее — его окружение) поддерживал кандидатуру Псковского митрополита Маркелла¹ — и проиграл. Неужто он желал и мог радикально вмешаться в киевскую церковную жизнь и железной волей по своей инициативе потребовать переноса «выборов» в Москву ради утверждения своего кандидата?

Именно в Москве 1 июня 1690 года на пост Киевского митрополита был избран Варлаам Ясинский. Патриарх Иоаким умер еще в марте, а Адриан станет патриархом только в августе². Пока же Адриан был лишь патриаршим местоблюстителем (и это было незаконно, так как Адриан был лишь Казанским митрополитом, в то время как местоблюстителем должен был стать Сарский митрополит Евфимий). Царевна Софья уже полгода как в монастыре. Реально страной правила вдовствующая царица Наталья Кирилловна.

¹ «Июля 20, воскр. Праздник Св. Илии — день, когда ожидалось, что патриарх после избрания должен быть возведен, но кому быть — не достигли согласия и не нашли средства примирить партии двух главных кандидатов: ныне это Маркелл, митрополит Псковский, и [Адриан,] митрополит Казанский¹²⁴. Младший царь со многими из высшего духовенства стоят за первого, старшая вдовствующая королева Наталья Кирилловна с аббатами, приорами и низшим духовенством стоят за последнего. Величайший изъян, что они могли вменить в вину Маркеллу, — у него слишком много учености, а оттого они боятся и говорят, что он станет жаловать католическую и другие религии; с этой целью аббат Спасского монастыря подал вдовствующей королеве писание, обвиняя его по многим пунктам и даже в ереси, но младший царь, пребывая твердо за него, удалился со старшим царем и всем двором в Коломенское». *Патрик Гордон. Дневник 1690–1695. М., 2014. С. 21, 22.*

² Этому будет сопутствовать какая-то авантюрная история: «Бысть же пред возведением его и некая распра от некоего иже быше ипоплеменникъ притворяшесе же россиянинъ, иже не вемъ како промчесе яко бы произволяшесе оному и на потриаршество возведену быти но Божиимъ предведениемъ молитвами святейшаго Иоакима патриарха Московскаго. Или посланиемъ прежде сего писаннымъ отъ всесвятешаго господина Досифея патриарха Иерусалимскаго не повелевающаго въ духовномъ чине в Росии иноземцовъ Поляковъ пастырми поставляти осторожно сие бысть и самодержавнии наши государи послание оно исполниша» (архим. Игнатий (Римский-Корсаков). Послание к боголюбивому Афанасию архиепископу Колмогорскому како бысть преставление Святейшаго Иоакима патриарха. (Барсуков Н. Житие и завещание святейшаго патриарха московского Иоакима // Общество любителей древней письменности. Т. XLVII. СПб., 1879. С. 99). <http://yakov.works/acts/17/3/1690ioak.html>. Речь идет о некоем иезуите Михаиле Яковиче. См.: Цветаев Д. М. История сооружения первого костела в Москве. М., 1885. С. 82. Подр.: Марченко В. П. Ватикан — Московия — Сибирь. XVI—XVII вв.. Новосибирск, 2015. С. 487–492.

Точнее — ее брат Лев Нарышкин. Кандидат Нарышкиных (а не Петра) стал патриархом в августе. Несомненно, что их же ставленник стал Киевским митрополитом в июне.

Так что не Петр отменил киевские церковные вольности, а Москва как таковая и свойственный ей стиль правления. 1 июня, в день избрания Варлаама в киевские митрополиты, Петр, скорее всего, был пьян или пребывал в тяжком похмелье. По той простой причине, что накануне, 30 мая, у него был день рождения¹.

Ну, а слова патриарха Кирилла про доступность московских царей «критике снизу» оставим для смеха студентам.

¹ «День рождения Его Величества царя Петра. Люди всех чинов съехались в Преображенское и при его выходе из церкви поздравляли Его Величество. Нас оставили на обед. Мы имели обильное угощение, пили доброе здравие Его Величества и после обеда получили чарку водки из рук Его Величества. После полудня и до ночи палили из пушек, и стреляли также около 300 мушкетеров; после залпа из всех орудий стреляли по мишени деревянными ядрами. Я приехал домой утомленным» (Патрик Гордон. Дневник 1690–1695. М., 2014. С. 17).

Формула соединения 1686 года

В сегодняшней полемике обе стороны охотно обращаются к документам 80-х годов XVII века. Это замечательно, но и там, как и в сборнике канонов, не найти выхода из **современного кризиса**.

И причины все те же — каждая из сторон вылавливает в архивах лишь то, что нужно ей. И если даже каноны не имеют принуждающей силы, то тем паче — архивные выписки.

Кроме того, одна из трудностей в том, что никакого «договора» о передаче Киевской митрополии Москве просто не было. То есть не было текста, под которым стояли бы подписи хотя бы двух сторон (то есть двух патриархов; а хорошо бы еще и собственно украинской стороны) и который был бы ими взаимно согласован.

Есть письма от гетмана из Киева московским царям. Он просит одно, а цари дают не совсем то, что просили киевляне. «Привилии не все то должно, о чем сердца и души наши желали»¹.

Есть письма от имени юных московских царей Петра и Иоанна (Петру в 1686-м — 14 лет) в Царьград. Они адресованы не тому патриарху, который сможет их принять и ответить: уже после приезда московского посольства в Стамбул патриарх Дионисий IV в четвертый раз взойдет на патриарший трон.

И есть ответные грамоты патриарха Дионисия.

Понятно, что под киевскими письмами стоят только киевские подписи, под московскими письмами — только московские подписи, а под стамбульскими — только стамбульские.

А формулы, описывающие новый статус Киевской митрополии, в этих письмах все-таки разные.

¹ Инструкция гетмана Ивана Самойловича посланцам в Москву относительно прав и привилегий Киевской митрополии. 11 окт. 1685 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 511. Киевляне настаивали на статусе экзарха Вселенского патриарха для своего митрополита; на уточнении, что не только нынешний Московский патриарх, но и его преемники будут соблюдать привилегии Киевской митрополии. Зато Москва вставила опасную формулу о том, что все малороссийское духовенство должно подчиняться Московскому патриарху, что могло быть понято как прямая и непосредственная власть патриарха над ним, минуя митрополита.

Для примера.

Просили: «Чтобы впредь той епархии быть под властью и благословением Московского патриарха и по нем будущих святейших Московских патриархов».

Получили: «Чтобы блаженнейшему патриарху Московскому было дано дозволение рукополагать митрополита Киевского».

Кроме того, нет ответного письма из Москвы, выражающего согласие с теми формулировками, которые содержатся в письме стамбульском.

Сегодня в Стамбуле считают, что в тех своих письмах они:

- 1) не передавали Киевскую митрополию в Московский патриархат;
- 2) делегировали только право хиротонии Киевского митрополита;
- 3) делегирование это было временным;
- 4) условием делегирования было признание того, что Константинопольский патриарх все равно остается церковным главой Украины.

Москва точно просила не этих малых уступок и никогда не считала, что только их она и получила. Согласие Москвы с теми ограничениями, что значатся в фанарских документах, письменно нигде не зафиксировано.

«А по отдании грамоты говорить, чтоб он, святейший патриарх, на Киевскую митрополию ис-под своего начала отпустительное благословение подал, что ныне и впредь быти той митрополии Киевской со всеми чинами духовными под благословением Московского патриарха и впредь по нему будучих московских патриархов. И домогаться ему отпустительной грамоты»¹. «Глаголати посланному подобает, чтобы святейший патриарх Киевскую бы митрополию всю в духовную власть отдал патриарху Московскому вечно... вечно быти поволит»².

«Отпустительное благословение» — это не во временный отпуск. Это как развод, то есть — навсегда. «Отпускная грамота» до сих пор является названием базового церковного документа о выходе клирика из зоны поражения бывшего его епископа.

«Вечно быти» просит Москва, но просимое ею слово «вечно» так и не появилось в ответных фанарских грамотах...

В грамоте патриарха Дионисия Москве было разрешено ставить киевских митрополитов на неопределенное время в будущем, но это будущее не было обозначено как нечто беспредельное. «Иже ныне и по нем будущие»

¹ Наказная память Никите Алексееву // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 628, 629.

² Наказ патриарха московского Иоакима Никите Алексееву // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 635, 636.

митрополиты пусть признают своим старейшиной московского патриарха. Но тут нет словечка «все» (будущие митрополиты). Как нет и формулы «до скончания века». И это во времена, когда сплошь и рядом страны подписывали «вечный мир».

Что увековечивающая формула была желанна Москве, видно из письма московских царей митрополиту Киевскому Гедеону (14 февраля 1687 года): «Тебя, Гедеона, под власть и благословение Иоакиму, патриарху Московскому и впредь по нем будущим патриархам Московским в **вечное** послушание»¹.

Но Константинополь этой формулы избежал. Зато он пересыпал свои грамоты оборотами, упоминающими время: «И вручили есмы представительству митрополию сию по времени суще блаженнейшему патриарху московскому»². Или: «Посылати избранного митрополита во времени сущу прилучившемуся патриарху Московскому»³.

Что значит это «по времени»? Означает ли оно: кто бы ни был Московским патриархом в будущем, если придет время и нужда ставить нового Киевского митрополита — пусть делает это? Или же это значит «на некоторое время»?

В греческом оригинале — *kata kairos*⁴. Вообще **Кайрос** (Καῖρός) — это «благоприятный момент». Это имя древнегреческого бога счастливого мгновения. На церковнославянский это короткое греческое слово переводится длинным оборотом «во время благоприятно» (2 Кор. 6:2). О длительности этого счастливого момента само слово ничего не говорит. Вот решил теперь новый стамбульский патриарх, что Кайрос для его московского омолога прошел — и все тут. И вместо доброго Кайроса на смену заступил кровожадный Кронос. Кстати, 8 ноября 2019 года Патриарх Александрийский Феодор мотивировал свое решение о признании украинской автокефалии не ссылками на каноны или историю, а на все на тот же Кайрос: «ибо пришло время» καθ ὅτι ἤκει καιρός.

Сегодня Москва и греки разошлись в понимании этого слова.

¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. М., 1828. № 181–182. С. 534–536. <https://www.prilib.ru/item/366275>. Греческий и русский перевод отпускных грамот: там же. № 175–177.

² Письмо Дионисия, патриарха Константинопольского, к царям Иоанну и Петру с изъявлением своего согласия на подчинение Киевской митрополии // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 179.

³ Письмо Дионисия, патриарха Константинопольского, позволяющее гетману и всем чинам духовным и мирским избирать Киевского митрополита // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 190.

⁴ Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 696.

Сегодня фанариоты утверждают, что в 1685-м Москва просила о сущей малости, а вовсе не о передаче Киевской митрополии:

«Характеристика Киевской митрополии как “подлежащей” “ὑποκειμένης” московскому патриарху, которая встречается в тексте “Деяния”, поясняется сразу же в том же тексте, в том смысле, что означает “рукополагаться митрополиту ее (т. е. Киева) московским патриархом”. Цель и смысл “Деяния” заключается в “разрешении” совершения хиротонии митрополита киевского московским патриархом, а не в передаче ему канонической территории. Это и только это и было прошением к Вселенскому патриарху, как это понимает и записывает патриаршее и синодальное “Деяние”: «дать разрешение блаженнейшему патриарху московскому рукополагать киевского митрополита, ежели пребудет долгое время, лишенной истинного архиерея сия митрополия». Вселенский патриарх Дионисий IV и Синод патриархата не имели причин давать “намного более того, что у них было испрашиваемо”»¹.

Или: «Несмотря на то что русский перевод этого акта, как и текстов, сохранившихся только в переводе, говорит о “воле” рукоположения и избрания, речь идет о разрешении и никоим образом не о праве или прерогативе... Речь идет только о разрешении рукополагать митрополита Киевского, а не о полной уступке юрисдикции. Нет никакого упоминания о подчинении митрополита патриарху Московскому, но только о его признании в качестве “духовного отца” (“ὡς γέροντος καὶ πρoεστῶτος”))»².

Это вранье.

Вот Послание великих государей царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича к патриарху Константинопольскому Иакову с просьбою уступить патриарху Московскому право рукополагать митрополитов в Киеве. 1685 г. Ноябрь:

«...И мы, великие государи, просим дабы ваше архипастырство той града Киева митрополии епархии, с подвластными всеми тамошнего народа духовными властями, братствы, епископии, архимандрии, игуменствы, как в оной издавна надлежало, изволил отпустительное благословение подати, чтоб впредь той епархии быть под властью московскаго патриарха»³. Цари в этом письме многократно говорят об «отпустительном благословении», то есть

¹ Вселенский престол и Украина. Говорят документы. <https://www.ec-patr.org/deltiotypou/ukraine/final%20oukraniko-1.pdf> перевод: <http://rwmiosini.blogspot.com/2018/10/blog-post.html?m=1> и <https://www.kpba.edu.ua/publikatsii/all-news/news/2638-jk.html>

² Ветошников К. «Передача» Киевской митрополии Московскому патриархату в 1686 году: канонический анализ. <https://www.religion.in.ua/main/analitica/34067-peredacha-kievskoj-mitropolii-moskovskomu-patriarxatu-v-1686-godu-kanonicheskij-analiz.html>

³ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 120–121.

«отпускной грамоте», что в церковном праве означает именно прекращение отношений канонической зависимости между клириком и его владыкой.

Вот письмо Московского патриарха: «Благоволи оной всей киевской епархии бытии под московским патриаршим престолом и в духовном правлении отдавати послушание и хиротонисатися митрополитом впредь на Киевский престол от нас в царствующем граде Москве и впредь митрополиты бы со всем епархии епископиями, монастырями, братствы подсудствовали всероссийскому патриаршу престолу неотрочно»¹.

И там, и там вполне ясно выражено пожелание получить всю епархию под свою власть и суд, а не только временно делегированное право хиротонии. Надеюсь, фанариоты не будут претендовать на лучшее знание русского языка.

И как это нет упоминания о подчинении?

В той самой грамоте, о которой Ветошников и говорит, сказано: «Покорнства сей митрополии Киевской подложися под святейший Московский патриаршеской престол» (ἡ ὑποταγή τῆς μ(ητ)ροπόλ(εως) ταύτης Κιόβου ἀνετέθη ὑπὸ τὸν ἀγιώτατον π(ατ)ριαρχικὸν τῆς Μοσχολίας θρόνον).

Берем передаточную грамоту Константинопольского патриарха Дионисия и его синода². Вот как она описывает традиционный статус Киевской митрополии:

«Епархия иже в Киеве, воеже быти подлежащей под высочайшим и святейшим вселенским Костянтинополским престолом, архиерея ея хиротонию или издание хиротонии всегда от него восприяша по священным законам повелению».

Что она дает Москве:

«Повелеваем, да святейшая епархия Киевская будет подлежащая святейшему патриаршескому престолу великого и богоспасаемого града Москвы, се есть хиротонисатися митрополиту Киевскому в ней, егда приключится нужда, от блаженнейшаго патриарха Московского и познавати онаго старейшаго и предстателя своего, якоже от него хиротонисающуся и не от вселенскаго».

¹ Там же. С. 114–115.

² Уже не удивляемся, что анализ подписей митрополитов под этой грамотой привел исследователей к выводу: «Логично предположить, что подписи, завершавшие переводы подлинных документов, частично были "поставлены" уже в Москве в Посольском приказе, а тексты подписей не согласовали между собой. В единственной сохранившейся греческой копии подписи отсутствуют» (Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 720).

По правде говоря, отличий не вижу. Все, что сказано про бывшую константинопольскую власть над Киевом, повторено как формула власти уже московской.

Есть еще передаточная грамота от Дионисия лично.

Он знает, что Москва «вопросила епархии сей Киевской» (а не просто прав на хиротонию митрополитов!). Его ответ: «Сим же образом и митрополия Киевская сия да будет подлежати под святейшим патриаршеским Московским престолом»¹. Ясно сказано, что передается и право суда над Киевским митрополитом: «И да будет послушен митрополит в патриаршеском судилище того ж патриарха Московского по церковному чину»².

А в чем еще может состоять власть одного епископа (патриарха) над другим?

Фанарские пропагандисты берут фразу из другого письма: «Се есть имети им волю, егда случится нужда особе бытии митрополита Киевского, избрати им, егоже восхошут». Мол, только поставлять нового митрополита — и все.

Но в этом же письме ровно в таких же словах Дионисий описывает и свою прежнюю власть над Киевом: «Аще и по истине митрополия киевская, подлежащая суца под святейшим и высоким вселенским престолом, егда нужда случиласи хиротонисатися в ней архиерею восприяша отпустительныя грамоты хиротонии от вселенскаго престола и сице хиротонисахуся»³.

И в письме патриарха Дионисия гетману тоже вполне ясно сказано: «Епархии сей покорство приложися престолу патриарха Московского»⁴.

Вот еще урок византийщины.

Константин Ветошников, русский парижанин, византолог и прихожанин Константинопольского патриархата, утверждает:

«Единственный документ, сохранившийся в греческом оригинале, гласит: “патриарх Московский может... по разрешению рукополагать митрополита Киевского”. Русский перевод трансформировал “разрешение” из единственного акта, сохранившегося на греческом языке, в “волю”, и, вероятно, то же самое произошло и с другими текстами: “и вручили есмы предстательству

¹ Письмо Дионисия, патриарха Константинопольского, к царям Иоанну и Петру с изъяснением своего согласия на подчинение Киевской митрополии // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 175.

² Там же. С. 179.

³ Грамота Дионисия, патриарха Константинопольского, утверждающая Гедеона Четвертинского в сане митрополита Киевского // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 184).

⁴ Письмо Дионисия, патриарха Константинопольского, к гетману и другим членам южно-русской церкви, чтобы покорны были митрополиту Киевскому // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 183.

митрополию сію... патріарху Московському, да имѣть волю совершати невозбранно, елико пользуетъ къ поставленію митрополита”, “и воспріяти отъ него хиротонію... по данной волѣ престолу Московскому, нашу патріарше-скую соборную отпустительную грамоту имѣючи...”¹.

Французский оригинал его исследования:

Le seul document parvenu en grec stipule que «le patriarche de Moscou... peut avec l'autorisation ordonner le métropolitain de Kiev». Les traductions russes ont transformé «l'autorisation» du seul acte conservé en grec en «liberté», et cela probablement aussi dans les autres textes: «nous avons remis la protection de cette métropole au patriarche de Moscou... pour qu'il ait la liberté d'accomplir sans obstacles tout ce qui concerne l'ordination du métropolitain», «accepter par lui l'ordination... selon la liberté donnée au trône de Moscou, qui possède notre lettre patriarcale synodale dimissoriale»².

Смотрим греческий оригинал патриаршей грамоты: κ(αι) ἐπιβεβαιούσα, ἵνα ἡνίκα ἀν ἡ ἐπαρχία Κιόβου ἀμοιρῆ ἀρχιεῖως, ἔχωσιν ἄδεια, ὡς καλῆ κ(αι) κατὰ κανόνας ἐπικρατήσασα συνήθεια...³

Смысл ἔχωσιν понятен — «они имели» (см.: Ин. 10, 10). ἄδεια — безопасность, свобода, ненаказуемость. Вполне совпадает с русской «волей».

Причем это не только в древнегреческом. В «Стратегиконе» византийского писателя XI века Кекавмена (пар. 28) ἐχεις ἄδεια — это «находишься в безопасности».

Так что точнее передает смысл греческого (ἔχωσιν) ἄδεια: «имели волю» или «с разрешения», «avec l'autorisation»?

Насколько я понимаю, ἔχωσιν ἄδεια — это формула свободы, предоставления самому себе, а отнюдь не формула утверждения зависимости от кого-то⁴.

¹ Ветошников К. «Передача» Киевской митрополии Московскому патриархату в 1686 году: канонический анализ. <https://www.religion.in.ua/main/analitica/34067-peredacha-kievskoj-mitropolii-moskovskomu-patriarxatu-v-1686-godu-kanonicheskiy-analiz.html>

² https://www.academia.edu/27973679/La_concession_de_la_m%C3%A9tropole_de_Kiev_a_le_patriarche_de_Moscou_en_1686_Analyse_canonique

³ http://www.drevnyaya.ru/vyp/2017_2/part_9.pdf

⁴ «В последнее время в литературе наметилась тенденция... что содержащееся в этих документах выражение ἐχῆ ἄδεια... χειροτονεῖν в отношении права Московского патриарха рукополагать Киевского митрополита якобы означает не «имеет власть хиротонисать», а «имеет дозволение/уполномочен (sur autorisation) хиротонисать». Подобные выводы представляют собой всего лишь попытку выдать желаемое за действительное. Так, согласно словарю Э. Криараса, наиболее авторитетному словарю греческого языка византийского и поствизантийского периодов, первые — т. е. основные — значения у слова ἄδεια — следующие: 1) ἐλευθερία να κάνει κανείς, 2) ἀπόλυτη ἐλευθερία, т. е. «свобода делать что-либо», «полная свобода (действий)», а отнюдь не выданная кем-то вышестоящим «авторизация» (свящ. Михаил Желтов. Истори-

Но самое интересное: а кто в том патриаршем послании «имеет волю» и в чем?

«...Егда епархия Киевская лишена будет архиереа, да имеют волю, яко добрую и по правилом сущым древним обычаем, иже во епархии сей Киевской подлежащих епископи, архимандриты и иереи и прочие вси, позволением и увещанием по времени гетмана, посылати избраннаго патриарху Московскому и восприяти от него хиротонию или преложение».

Речь идет о воле украинского собора избрать себе митрополита и послать его на утверждение в Москву. И для этого им таки нужно разрешение. Но — от гетмана.

Да и как один патриарх другому может «разрешать»? Они равны. В дворянском этикете в таких случаях говорили именно «вы вольны, сударь», а не «я тебе разрешаю».

Гетман может позволить-повелеть своим полковникам. Патриарх патриарху не может. Нет в грамоте «я позволяю Московскому патриарху».

В другой греческой грамоте (все же их две, а не одна) и в самом деле слово ἄδεια имеет смысл «разрешение»:

«И сего ради просяху с великим благоговением и множайшим молением давати волю блаженнейшему патриарху Московскому хиротонисати митрополита Киевского» («ἐπ' ἄδειας χηροτονεῖν»).

Поскольку это место патриаршего послания просто цитирует письмо московских царей к нему, тут имеет место двойной перевод: с русского на греческий и обратно. Цари «просяху давати волю» лишь в понимании Дионисия. В оригинале царского письма такой формулы нет. Они ясно просили не разовое разрешение, а свободу рук в киевском церковном вопросе. Ее они и получили.

Надо сказать, что это уже фирменное шулерство фанариотских лидеров — давать на копейку вместо просимого рубля и уверять, что именно столько у них и испрашивали.

В 1923 году эстонский архиепископ Александр под давлением гражданских властей был вынужден обратиться в Константинополь с просьбой о даровании его крошечной епархии автокефалии. «Для роста и развития Эстонской Церкви жизненно необходимо признание ее автокефалии».

В ответ патриарх Мелетий дал ему томос, в котором Эстонская Церковь принималась под руку стамбульского патриарха в статусе обычной митрополии. В этом томосе не было даже провозглашения автономии (ранее

ко-канонические основания единства Русской Церкви // Церковь и время. 2018. № 3 (84). http://www.pravoslavie.ru/116071.html#_ftn113

российский патриарх Тихон уже признал такую степень независимости за Эстонией). Более того, патриарх Мелетий и его синод провозгласили: «Удовлетворить просьбу православной Церкви Эстонии и утвердить испрошенный ею церковный статус».

Стоп. Архиепископ Александр просил не о принятии в состав чужой патриархии, не о статусе автономии. Он просил полную автокефалию. Но в акте патриарха Мелетия уверяется, что поступила просьба «о взятии ее (Эстонской Церкви) под наше духовное окормление и попечение в порядке постоянного канонического церковного устройства и руководства»¹.

Дипломаты современного Фанара также не свободны от лукавства. По их мнению, в «отпускных грамотах» 1686 года их предшественник запрягал свои интересы: мол, Москве передавалась не епархия, а лишь право посвящения киевских митрополитов, и даже это право передавалось лишь на время².

Такой вывод и в самом деле можно сделать из послания Иерусалимского патриарха Досифея. Но это послание не имеет юридического значения для судьбы Киевской митрополии (ибо она не входила в Иерусалимский патриархат). Тем не менее, это письмо важно для понимания того, как сами греки понимали происходящее в 1686 году.

Досифей пишет московским царям: «Пусть, о божественнейшие, митрополит Киевский рукополагается святейшим патриархом великой Московии, избираемый и находящимся у него синодом священнейших архиереев и с Вашего согласия, чтобы Киевский митрополит, рукополагаемый в великой Москве и приходящий в свою епархию, если погрешит против православной веры или законов и будет поступать против воли и цели Восточной церкви, или с кем-либо поссорится, или будет подлежать другой неразумной вине, то да будет судим, и осуждаем, и упраздняем, и наказуем святейшим патри-

¹ Прот. Николай Балашов, прот. Игорь Прекуп. История эстонского православия и попытка ее недобросовестной ревизии. С. 38. http://www.sedmitza.ru/data/2011/08/29/1236466570/13_balashov_prekup.pdf

² «В обосновательной части документа, где по обычаю приводится причина постановления, в данном случае это письма от российских властей, и просьба последних трансформирована: из власти Московского Патриарха она превратилась в дозволение рукополагать. Сложно сказать с уверенностью, чем была вызвана эта трансформация — ошибкой перевода либо желанием сохранить юрисдикцию Вселенского Патриархата над Киевской митрополией, несмотря на натиск российских властей, задействовавших все методы, включая политическое давление через османское правительство. Либо актам передавалась форма, по которой российская сторона могла бы подумать, что их просьбы были полностью удовлетворены (скорее всего, это было именно желание сохранить юрисдикцию). В любом случае, акт выносит свое постановление именно по той формулировке просьбы, которую сам документ приводит» (Ветошников К. «Передача» Киевской митрополии Московскому патриархату в 1686 году: канонический анализ. <https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/dokumenty-1686-g.html>).

архом Московским и его священным синодом. И чтобы он не низлагал епископа и не рукополагал без согласия святейшего патриарха великой Московии, есть хорошо и законно, и дозволено из-за нужды, в которой находится Константинополь. И то ли до рукоположения митрополита будет послана грамота в Константинополь для издания, или после рукоположения будет послана грамота для извещения, никакой разницы, пусть лишь поминает Константинопольского, и будет епархия Константинопольская, управляемая же святейшим патриархом Московским, этому мы и уступаем»¹.

Возможно, что у Досифея на языке, то у Дионисия на уме.

Но все равно: *reservatio mentalis* — прием юридически ничтожный и нравственно сомнительный.

Предположим, они правы. Однако вывод, следующий отсюда, не делает чести вселенским патриархам. Получается, они заведомо знали о возможной двусмысленности в понимании своего текста, но ничего не сделали для того, чтобы эту двусмысленность устранить.

Эта двусмысленность лишь подтверждает ту характеристику, что дал им первый русский киевский летописец в «Повести временных лет»: «элнины лукавы суть» (год 6479 (971))².

В середине IX века болгары вскоре после своего крещения попросили прислать им церковные правила, по которым теперь им надлежит жить. Им был послан Номоканон на греческом языке³.

Еще в начале XX века профессор Бенешевич обратил внимание на то, в каком виде глазам болгар предстало 34-е Апостольское правило («Епископам всякого народа Ἐπισκόποις ἐκάστου ἔθνους подобает знать первого у них и признавать его, как главу»). Именно это древнее правило всегда вспоминают, когда речь заходит о национальной автокефалии: мол, у каждого народа должен быть свой церковный глава.

Соответственно, патриархат, от которого хотят отложиться, ищет средства для того, чтобы это правило нейтрализовать. Можно, например, ска-

¹ Грамота патриарха Иерусалимского Досифея царям. Апрель 1686 г. // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 667. То же Досифей сказал и московскому послу: Константинопольский патриарх готов «благословение дати, что в Киеве волно обрати и поставити московскому патриарху, а не вечно быть той епархии за ним» (с. 763). То есть слово «вечно» греки расслышали. Но сделали вид, что его не было.

² «Суть бо гръци льстивы до сего дне».

³ «Номоканон 14 титулов» так называемой Тарасьевской редакции, то есть восходящей к патриарху Тарасию до правки этой книги патриархом Фотием.

зять, что сепаратисты «не народ» (не отдельный народ; в мягком варианте это звучит: «мыжебратья»).

В случае с болгарами был избран брутальный вариант: изменение самого текста правила. Исключение из него ключевых слов о «епископах каждого народа»¹.

Нет, тот конкретный экземпляр Номоканона, который из Константинополя был послан болгарам, не дошел до нас. Но до нас дошла «Ефремовская Кормчая». Это славянский перевод с «Синтагмы XIV титулов», сделанный в Болгарии в первой половине X века².

Во всех пяти сохранившихся экземплярах этого перевода отсутствуют слова о правах «епископов каждого народа».

По мнению профессора С. Троицкого, эта купюра объясняется тем, что греки, желая сохранить власть над болгарами, сознательно опустили слова «всякого народа». Незачем-де варварам знать, что и их Церковь может сама избрать себе предстоятеля³.

Отец Александр Задорнов, впрочем, полагает обратное — что эту купюру несколько позже сделали сами болгары, чтобы на своей территории не создавать епархию для живущих там греков: «Есть предположение, что уже несколько позже, после восстановления единственности территориального принципа церковной юрисдикции в середине X века (и после признания автокефалии Болгарской Церкви при царе Петре I) была произведена частичная фальсификация правовых источников, легитимирующих этнический принцип церковного управления. Причины такой фальсификации не могли быть случайными»⁴.

Но для нашей темы сейчас важно отметить, что сама по себе фальсификация собственных канонов в истории православия не была табуирована ни у греков, ни у болгар, ни у русских, ни у римлян. Что касается римлян. Болгары просили прислать к ним «церковную конституцию» не только греков. Аналогичный запрос они сделали и в Рим.

В интересах папы Дионисий Малый еще в VI веке перевел слово «народ» вместо единственного — множественным числом: «Епископам всех народов

¹ Бенешевич В. Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 года. СПб., 1906. С. 68.

² Максимович К. А. Древнерусская Ефремовская кормчая XII века в связи с историей текста // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2004–2005. М., 2006. С. 110.

³ См.: Троицкий С. В. Из истории спора Старого Рима с Новым // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1959. № 29. С. 42, 43, 46.

⁴ Прот. Александр Задорнов. Территориальные епархии и этнические епископии в структуре церковной организации Первого Болгарского царства (канонический аспект) // Slověne. 2016. № 2. http://slovene.ru/2016_2_Zadornov.pdf

подобает знать первого у них» («episcopos gentium singularum scire convenit, quis inter eos primus habeatur» вместо «episcopi omnis gentis» или «cujusque gentis»)¹.

В таком виде и привел это правило римский папа Николай в 72-м пункте своего ответа болгарам, а именно, слова канона εκάστου ἔθνους он перевел: «episcopos gentium singularum», а фразу: «Ἄλλα μὴδε ἐκεῖνος ἄνευ τῆς πάντων γυνῆς ποιείτω τι» оставил без перевода², почему канон, дававший право на самостоятельность всякой национальной Церкви, получил смысл, будто он требовал, чтобы епископы всех народов во всем подчинялись папе³.

В итоге даже в Москве долгие века не знали о подлинном смысле 34-го Апостольского правила. Славянские переводы говорили: «епископом подобает ведати своего старейшину»; «без воли своего старейшаго ничто же да творят епископы» (это уже Печатная Кормчая). И при обосновании своего откола от Константинопольской патриархии в XV веке московские книжники не цитировали 34-е правило и не опирались на него.

В 913 году болгарский царь Симеон осадил Царьград. Император Александр умер⁴. Его племянник Константин Багрянородный в эту пору — еще ребенок. Правит спорная не то блудница, не то монахиня императрица Зоя на пару с патриархом Николаем Мистиком (вот уж точно пара змеи и гадюки, если учесть, что Николай насильно постриг Зою в монахини, а она оспорила этот постриг тем, что сразу после него заказала себе мясной обед). Среди требований Симеона — признание его римским императором (аналогичное намерение будет позже у Ивана Грозного).

И вот «патриарх Николай отправился к Симеону, и Симеон склонил перед ним голову. Как рассказывают, патриарх, сотворив молитву, вместо вен-

¹ Златарски В. Н. История на Първото българско Царство. II. От славянизацията на държавата до падането на Първото царство (852–1018) http://promacedonia.org/vz1b/vz1b_3_3.html. Речь идет о латинской канонической рукописи IX века, происходящей из Санкт-Эммерамского монастыря.

² «Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех». Этот пункт канона обязывает примаса подчиняться власти собора.

³ Responsa Nicolai papae I ad consulta Bulgarorum // PL 119, col. 978–1016. Перевод на болгарский: «На епископите на отделните племена подобова да знаят, кой измежду тях да се счита за пръв, когото те да смятат за свой глава, и да не вършат нищо по-важно без негово знание и пр.» (Дечев Д. Отговорите на папа Николай I по допитиванията на българите, София, 1922. С. 56. Репринт: Фотий патриарх Константинополски до князь Борис. Папа Николай до българите. Враца, 1994. С. 150). См. также: Троицкий С. В. Кто включил папистическую схолию в православную кормчую // Богословские труды. Сб. 2. М., 1951. С. 24; Он же. Апостол славянства Мефодий как канонист // ЖМП. 1958. № 3. С. 42.

⁴ Император Александр явил пример того, что бывает с футболистами, которые не закрывают пах при пробитии штрафного: «Александр же, позавтракав и выпив вина в самый зной, пошел поиграть в мяч. Был, однако, поражен мечом божим и вернулся в крови, текшей из носа и детородного члена. И через два дня скончался» (Продолжатель Феофана. 6, 7).

ца водрузил на его голову свою накидку (эпирриптарий)» (Продолжатель Феофана. 7, 5). То есть имел место типично византийский обман варвара. Дело было за стенами города, в болгарском лагере, так что знатоков византийского церемониала там не было¹, и обмана никто не заметил.

Армянский историк Стефан Таронский (Асохик) пишет об аналогичном брачном обмане византийцами одного из болгарских князей: «В том же году (986) царь Василий отправил его [митрополита Севастии] в страну Булхаров водворить мир. Булхария просила царя Василия отдать сестру свою замуж за ее царя. Император в сопровождении митрополита отправил какую-то женщину из своих подданных, похожую на сестру свою. По прибытии той женщины в страну Булхаров, узнали кто она, и потому осудили митрополита как прелюбодея и обманщика; цари булхарские сожгли его, обложив хворостом и соломой» (Всеобщая история, кн. 3, гл. 22).

При разговоре о том, передал ли Константинополь Киев Московскому патриарху в 1686 году или только имитировал эту передачу (такова нынешняя официальная позиция Фанара), стоит вспомнить и эти триумфы греческой дипломатии...

Так хорошо ли «вселенским патриархам» держать пальцы крестиком за спиной, нечто как бы даря другому патриарху? Хорошо ли в ответ на просьбу об одном дарить нечто иное, причем спустя столетия уверять, что мы, мол, подарили ровно то, что Москва и просила?

Еще одна древняя ложь: Константинопольский патриарх уверял, будто Московский патриарх просил у него прощения за самочинное поставление Гедеона в киевские митрополиты². На самом деле ни сам Гедеон не просил прощения у своего бывшего патриарха, ни Московский патриарх ни за себя, ни за Гедеона. Московский первоиерарх не только не сказал ни слова покаяния, а, напротив, скорее обвинял фанариотов: что это вы там позабыли, что давно уже Киев подарили нам?!

А проблема была: Гедеон уже много лет на польской территории был епископом Луцким. Из польского Луцка в российский Киев Гедеон убежал в 1684 году. Сергей Кравец уверяет, будто «последней каплей было бегство в Россию по-

¹ Детство Симеона прошло в Константинополе. Но это было время правления только одного императора — Михаила III. Так что у болгарского мальчика не было возможности видеть и запомнить коронационный обряд.

² «Ради грамоты к нашему умерению блаженнейшего патриарха Московского, со всяким благоговением и с великим смиренномудрием прощение подаватися упросил» (Грамота Дионисия, патриарха Константинопольского, утверждающая Гедеона Четвертинского в сане митрополита Киевского // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 185).

следнего православного архиерея в 1684 году. Король прислал ему письмо: или ты переходишь в унию, или кончишь свою жизнь в заточении»¹.

Однако это письмо Кравец отчего-то не опубликовал в своем 900-страничном сборнике². Известно об этом письме (?) лишь со слов самого Гедеона в его оправдании перед московскими властями (а перебежчики всегда склонны преувеличивать ужасы своего личного положения и вообще положения в стране, которую они покинули): «А приехал он в государства их царского величества для того, что от гонения королевского жить было ему невозможно. И ныне, идучи в поход в войско, сам король и королева сказали ему, что когда король придет с войны, а он, епискуп, римлянином или униятом не учинится, то он, конечно, сошлет ево в вечное заточение в Малборок. И он, убоясь того, оставя престол свой, прибежал в государства их царского величества»³.

Есть письмо от короля к Гедеону от 11 июля 1684 года (о нем в сборнике упомянуто). Но в этом письме король просит Гедеона отправить гонца к левобережному (российскому) гетману Ивану Самойловичу, чтобы убедить его в необходимости более активного участия в антитурецкой борьбе⁴. Ученые комментаторы сборника Кравца пишут: «Об определенном ослаблении гонений на православие в Речи Посполитой свидетельствовало то, что епископ Луцкий Гедеон так и не выехал на жительство в Киево-Печерский монастырь, а продолжал управлять своей епархией»⁵.

Да, уже в 1681 году Гедеон собирался бежать, но тогда в обоснование своего бегства привел нечто малоизвинительное: «Ныне маяя в 14 день в Луцке ход, идучи из города на предместье в крестовые их дни, по наговору язуюцкому три церкви сильным нашествием и кровавлением священников осквернили церковь на предместье и в набат били и колокола опустили на землю, что порозбивались, а ныне не бывает в той церкви службы для кровозалития»⁶.

¹ <http://www.pravoslavie.ru/122077.html>

² Есть универсал короля Яна Собесского, приглашающий на съезд униатов и православных. Там есть угроза лишить имуществ тех, кто откажется принять участие в этом диалоге. Но нет требования принять унию. В личном письме короля к Гедеону и такой угрозы нет. Гедеон принял участие в этом Люблинском съезде в январе 1680 года (Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 232, 237, 263).

³ Описание свидания думного дьяка Украинцева с епископом Луцким Гедеоном 12 ноября 1684 г. (с. 339).

⁴ Там же. С. 338, 58.

⁵ Там же. С. 57.

⁶ Письмо еп. Гедеона Иннокентию Гизелю // Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 270.

Выходит, епископа пальцем не тронули, но он убежал, оставив в опасности рядовых священников и прихожан¹.

Политический контекст середины 1680-х годов не подтверждает версию Гедеона о страшных угрозах для него и православия: Польша остро нуждалась в православных союзниках для борьбы с турками. Эти союзники известны: Россия, Молдавия, казаки. Именно в эти годы король Ян Собесский открывает свои восточные границы для переселения казаков с российского левобережья Днепра и многократно перед своим сеймом настаивает, что Украина есть страна казаков: *Ucraina terra Cosaccorum*².

Патрик Гордон (он тогда служил в Киеве) так отзывался о Гедеоне: «Сей епископ несколько месяцев назад бежал из Польши, делая вид, что его преследуют за веру и будут принуждать к уни. Он привез с собой лучшее домашнее добро и имущество с серебром и обстановкой, а также обычную свиту служителей»³.

О нравственных качествах Гедеона можно судить и по его странной болезни, приключившейся с ним зимой 1685 года. «Епископ приопечалился и позаскорбел, что в грамоте царского величества, к нему писанной, не написан он князем, а его де и король польской в листах своих имянует князем»⁴.

В качестве Луцкого епископа Гедеон давал присягу на верность Константинопольскому престолу. А согласившись перейти «под руку» московского патриарха, Гедеон эту присягу нарушил.

Поэтому через полгода после московской интронизации Константинопольский патриарх особой грамотой дал ему отпущение этого греха. Но просили-то его не об отпущении грехов, а об «отпускной грамоте» («свое архипастырское отпустительное благословение той Киевской епархии и новопоставленному митрополиту подать»)⁵.

¹ Похожая история из современности: в 1972 году только что поставленный епископ Серапион Фадеев был отправлен в Дамаск, как представитель патриарха Московского при Антиохийском первосвященителе. Не успел он там пробыть и нескольких месяцев, как на Ближнем Востоке разразилась очередная война («война Судного дня»). Владыка немедленно сел в самолет и из воюющей Сирии отбыл в Москву. Когда же патриарх Пимен выразил ему свое неудовольствие по случаю самовольного возвращения, епископ отвечал ему буквально следующими словами: «Ваше Святейшество, ведь пуля — дура. Она не разбирает, кто араб, кто еврей, а кто — русский архиерей» (Мемуары прот. Михаила Ардова).

² Чухлиб Т. «Казацкий король» Ян III Собесский // День. (Киев). 2004. 24 июля. http://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/07/23/kazackij_korol_yan_iii_sobesskij/

³ Патрик Гордон. Дневник 1684–1689. С. 73.

⁴ Протокол беседы В. Л. Кочубея с дьяками Посольского приказа // Там же. С. 414.

⁵ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 121. Впрочем, за Гедеона прощения просил гетман: «Покорственно просим о Гедеоне, митрополите нашем Киевском, яко да подаси ему милостивое розрешение на его обещание, им же он при своем на Луцкую епископию воз-

Еще более странно, что патриарх Дионисий выписывает «Разрешительную грамоту патриарху Московскому Иоакиму». Тут Всесвятейший Вселенский патриарх врет, будто его русский омолог «своим прощением и еже величайшим смиренномудрием прощения просяще от источника всех по части церкви святых Христовы великия Церкви»¹. И в ответ на несуществующую просьбу о прощении таки посылает «прощение ему обилно подаваючи, да блаженнейший сей патриарх Иоаким буде прощен от святых Троицы». Просьбы о прощении от Московского патриарха не было. А прощение все равно было продекларировано.

Сегодня апологеты Моспатриархии ехидно вопрошают: как мог Варфоломей простить Филарета, если тот именно прощения-то и не просил, причем не только у Москвы, но и у него?! Но если Константинопольский патриарх в XVII веке мог простить Киевскому митрополиту грех его клятвопреступления² и мог соврать про якобы полученное им покаяние, то, наверно, он может повторить этот акт прощения аналогичного греха и в веке XXI?³

Увы, на информационной войне передержки и ложь идут со всех сторон...

Важный пункт современных дискуссий — требование о поминении в Киевской митрополии имени Константинопольского патриарха.

В «Грамоте патриарха Константинопольского Дионисия царям Ивану V и Петру I» прописано: «Когда же будет совершать митрополит Киева в сей общине священную и безкровную жертву, он будет поминать “в первых” имя всесвятого вселенного патриарха, поскольку от того раздаются все блага в концы Вселенной и тот, будучи источником всех...»⁴.

ведении, связав свою совесть отдавати святейшему Константинопольскому патриаршескому престолу послушание» (Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 646, 647).

¹ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 188.

² Напомню, один из главных упреков Филарету — то, что он на московском соборе обещал сложить с себя полномочия киевского митрополита, но, приехав в Киев, взял свои слова обратно...

³ В конце XIX века столь же беспокоянно Фанар завершил бунт русских монахов на Афоне: «В воскресенье 28 сентября прочтена была патриаршими экзархами разрешительная молитва, которой прощались все иноки, так или иначе провинившиеся во время происходивших в обители смут, и тут же избраны особые духовники для греческих монахов, а в понедельник 29 сентября экзархи, выполнив возложенные на них поручения, выехали с Афона в Константинополь. В ноябре того же 1875 г. Вселенский патриарх издал особую разрешительную грамоту, которой разрешал все вольные и невольные грехи братьев Пантелеимоновского монастыря, совершенные ими в период пережитых волнений в нем. Под грамотой имеются подписи всех синодальных архиереев. Так окончился наделавший много шума на Афоне и далеко за его пределами знаменитый греко-русский пантелеимоновский процесс, породивший страшную вражду между русской и греческой национальностями, не прекратившуюся окончательно и до настоящего времени, вражду, недостойную Св. Горы» (*Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. СПб., 2011. С. 205, 206*).

⁴ Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 704.

В другом варианте грамоты: «Да будет послушен митрополит в патриаршеском судилище того ж патриарха Московского по церковному чину, токмо воеже хранитися чести окрест Вселенского престола, и да не будет пренебрегание и лишение веема в своих привилиях, повелевахом, воеже воспеватися в митрополии сей патриаршескому имени Вселенского патриарха в первых, потом правильное имя патриарха Московского, от по времени сущу митрополиту во священных литургиях, овое убо хиротонии ради, юже восприимает от Московского и долженствует по правилом воспоминати его, овое же памяти ради древних привилий Вселенского престола»¹.

В грамоте Московскому патриарху Иоакиму о том же сказано так: «егда будет митрополит Киевский совершати службу во своей епархии, да поминает во первых честное имя святейшаго Вселенскаго патриарха, яко от него всем укрепляемым суть и всякому благу виновну и подателю сущу в концах Вселенная преславно и чудно, потом же — имя Московскаго яко старца воего»².

В грамоте гетману о том же сказано так: «Единое токмо сохранену бывшу, то есть когда митрополит Киевский во свои епархии совершает божественную бескровную³ Жертву, да воспоминают в первых пречестное имя Вселенского патриарха, понеже от престола сево напаяется вся Вселенная и чрез него во всем мире благая изливаются»⁴.

В грамоте патриарха Дионисия совместно с синодом о том же и тогда же: «Когда же будет совершать митрополит Киева в сей общине священную и бескровную жертву, он пусть поминает “в первых” имя вселенского патриарха, поскольку он есть источник и начало, и вышестоящий для всех повсюду приходо́в и епархий»⁵.

Тут уместно вспомнить другую формулу: желающий получить все — не получает ничего.

Патриарх Дионисий в этих документах заявил о слишком, безразмерно больших своих властных полномочиях. Обоснование поминовения Константинопольского патриарха в этих греческих документах вышло до абсурда широким. Это по сути формулы всемирного господства. Если их принять с теми выводами, которые из них же делают сегодняшние сторонники

¹ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 175; Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 716.

² Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 168.

³ Обращаю внимание ревнителей ортодоксальной орфографии: и в XVII веке были случаи, когда в священных текстах употреблялась приставка «бес», а не «без».

⁴ Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 171.

⁵ Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 736.

тезиса «а мы никогда и не отдавали Киев!», то никаких автокефалий в православном мире вообще не существует, и все епархии принадлежат лишь одному патриархату.

Второй же аргумент, обосновывающий сохранение поминация бывшего кириарха данью исторической традиции («памяти ради древних привилегий Вселенского престола») совсем уж неуместен: Литургия — это не лекция по церковной истории.

И еще одна мина была заложена в те царьградские грамоты о киевском подарке.

В греческих документах о передаче Киева Московскому патриарху он передается один, без Украины. То есть во всех документах просто нет термина «Малая Русь» в церковном приложении. В титулатуре греками московского царя в передаточной грамоте есть Μικρᾶς Ῥωσίας. Этот топоним им прекрасно знаком, и они им пользуются. Но когда речь заходит о титуле и статусе передаваемого Киевского митрополита, то Малороссия вдруг исчезает. Как будто передается лишь один город с одной рядовой городской епархией. «Епархия иже в Киеве» ἡ τοῦ Κιόβου ἐπαρχία (это цитата).

И уж точно Москве Киевская митрополия передавалась без Каменца, Подолья и **Малой Руси**... То есть без тех территорий, которые незадолго до этого Фанар отрезал от своей же Киевской подпольской митрополии в отдельную подтурецкую структуру с почти тем же именем.

А вот для киевского духовенства все вскоре обернулось к их выгоде. В петровской России они оказались весьма востребованы. И в итоге сами же казацкие игумены ради власти малороссийского («черкасского») духовенства над Великороссией на века забыли про всякую автономию и «выборы митрополита».

Горькие плоды воссоединения

Эта глава без полемики. Ее тезис:

Европейское образование бездушию не помеха.

* * *

XVIII век быстро снял страхи киевского образованного духовенства перед Москвой. Теперь правил Петербург, и ему нужны были европейски образованные выходцы из Малороссии, которые и заполнили собою всю церковную иерархию.

Из 127 архиереев, занимавших в 1700–1762 годах великорусские кафедры, 70 принадлежало к украинцам и белоруссам, 47 — к великороссам, трое — к грекам, трое — к румынам, двое — к сербам и двое — к грузинам¹. То есть политическое подчинение Киева Москве обернулось культурным подчинением Москвы церковникам из Киева.

В этом были плюсы для русской истории и культуры, были и минусы — для непосредственных участников событий.

Украинцы становились не только архиереями, но и настоятелями виднейших монастырей, а также «руководителями духовных семинарий, в огромном большинстве открытых архиереями-малороссами. Весьма многие учителя в них были малороссы-монахи... Мало того: и в академии, и в семинариях наряду с учителями-малороссами встречаем десятки студентов — их земляков, вначале вызванных из Киева как будто для организации школьного дела, а потом тянувшихся вслед за родственниками и земляками... Каждый архиерей, особенно столичный, делался притягательным центром для своих соотечественников, которые или входили в штат его дома, или подолгу гостили. Своему гостеприимному хозяину они сообщали разные малороссийские новости, давали ценные иногда сообщения политического и церковного характера, называли новых и новых кандидатов на разные церковные должности... С другой стороны, с их помощью эти господа до-

¹ Харлампович В. К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 459.

бивались удовлетворения своих многочисленных просьб и завязывали знакомства с влиятельными людьми, чрез которых и сами занимали те или другие места в Церкви или в государстве»¹.

Казанский епископ Сильвестр (Холмский), вовсе не страдавший ни консерватизмом (открыл в Казани школу), ни украинофобией (дружил со свят. Димитрием Ростовским) печалился: «Возникли у них кареты дорогие и возки золотые. А мы, победные, утесненные, дневно плачем: различно велят секретарям и канцеляристам нам, русским, досаждают и пакости чинить, а своих черкасов снабдевают и всяко охраняют»².

Нравы малороссийского епископата были далеки от идеальных.

«Что южно-русские епископы весьма высоко ценили имения, видно из того, что замки епископов были вооружены артиллерией, чтобы иметь возможность защищать собранные в них богатые имущества. Часто сами епископы с вооруженной свитой выезжали из этих замков, чтобы грабить имения соседей»³.

Многие ли знают, что сын первопечатника диакона Ивана Федорова был убит в 1585 году по приказу православного львовского епископа Гедена Балабана? А ведь Иван Друкаревич (Друкаревич – «Сын Печатника») был брошен в яму и заморен голодом до смерти⁴. Очень интересно звучит определение Киевского собора 1640 года: «Братства пусть не подчиняются епископам для сохранения благочестия»⁵.

¹ Харлампович В. К. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 460.

² Там же. С. 474.

³ Терновский С. А. Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. Киев, 1872. С. 9. В 1563-1565 гг. польский король Сигизмунд II Август предоставил православному Владимиро-Волынской кафедре одновременно епископу Луцкому Феодосию Лозовскому и шляхтичу Ивану Борзобогатому-Красненскому, который передал свои полномочия сыну Василию. Конфликт между соперниками вылился в полномасштабные военные действия, в которых участвовали конница, пехота и артиллерия; кафедральный собор и архиерейский дом были повреждены снарядами, десятки человек погибли с обеих сторон. Победителем вышел еп. Феодосий, а Борзобогатому-Красненскому король предоставил компенсацию за поражение. (см. статью Патронат в ПЭ т. 55 М., 2019, с. 70)

⁴ Шустова Ю. Э. Документы Львовского православного ставропигиального братства. М., 2009. С. 93. http://books.google.ru/books?id=zc7SAAAQBAJ&pg=PA197&lpg=PA197&dq=%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80+1590+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0+%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0+%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85&source=bl&ots=3l1I4kVqPe&sig=2g3lmlPZF4dkLn_MVs8wLhTvLo&hl=ru&sa=X&ei=gkwmVIC2EObyQP834HIDw&ved=0CFoQ6AEwDg#v=onepage&q&f=false

⁵ Киевский собор 1640 года по рассказу Саковича // РИБ. СПб., 1878. Т. 4. С. 44.

Уже в 1625 году Иосиф Курцевич, епископ «Владимирский и Брестский», переезжает в Москву и становится архиепископом Суздальским. Епархиальное управление он, понятно, заполняет своими выписанными из Киева родственниками. Местных жителей шокирует жизнью без постов и в блуде. «Многие дворовые и сторонние люди сказывали, как к тебе приводил Ондрюшка Голубовский жену свою на блуд, а на новгородское подворье приводили к тебе попову дочь девку Окульку на смешение блудное, а после того на резанское подворье приводили тебе на блуд черницу... Извещала нас игуменья, что ты сам и чернцы твои, киевляне, как навыкли житьи без страха Божия, учили в девичь монастырь приходиши и наскакати на них яко зверь лют. А строитель (эконом?) твой Варлам Соколовски езда от тебя по понизовым городом, многих людей мучил и побивал до смерти и дев и жон осквернял»¹.

О самом прорусском из украинских архиереев — Лазаре Барановиче — историк пишет: «Лазарь был человек в обращении брюзгливый, скупой, ворчливый, даже мстительный — стоит просмотреть его письма. Вообще, в характере Барановича милосердие не занимало видного места»².

Так что было бы односторонним видеть в этом киевском десанте лишь светлую сторону.

Среди перевозимого ими с Западной Руси опыта и скарба было и оправдание инквизиции. Инициатором этой нормы был самый просвещенный публицист эпохи — Симеон Полоцкий³.

Именно он в составленный им устав московской Славяно-греко-латинской академии внес пункт: «А от церкви возбраняемых наук, наипаче же магии естественной и иных, таким не учить и учителей таковых не имети. Аще же таковые учителя где обрящутся, и оны со учениками, яко чародеи, без всякого милосердия да сожгутся»⁴.

¹ Указная грамота царя Михаила Федоровича архиепископу Иосифу о изгержении его из сана. 1634 // Вестник церковной истории. 2011. № 1–2. С. 241.

² Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1894. С. 17, 18.

³ В его родном Полоцке в 1640 году был примечательный случай: пан Ян Лисовский, подвоевода Полоцкий, подал иск на пана Крыстофа Старымовича в связи с тем, что последний своих заговоренных тараканов подбросил ему через пани Чеславскую (см.: Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западной Руси. Т. 2. Вильна, 1867. С. 323, 324).

⁴ Впрочем, «привилегия, которая должна была бы превратить Академию в своего рода инквизиционный трибунал, так и осталась на бумаге, не оказав никакого влияния на судьбу реального учреждения» (Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 352).

В начале XVIII века киевскими книжниками был распространен фейк, удрежняющий инквизицию, только что перенесенную Петром из Европы.

Мол, «в начале XII века один бродяга Армянской ереси, Мартин Мних, разведал бредни свои, под видом Греческого Иеромонаха, в северной и Восточной части Великороссии, и многих тамо заразил своим заблуждением; но когда приволокся он с таким умыслом на границу Малороссийскую, то в селе Рублевке, в окрестности города Опошни, взят под арест и отправлен в Киев, где сужден от Митрополита и всем духовным собором тамошним; и по приговору его, апробованному и утвержденному Константинопольским Патриархом, которому тогда Малороссийское духовенство подчинено было, сожжен публично, со всеми сочинениями своими, наполненными самых вздорных бредней»¹.

Первое упоминание о мнимом соборе на никогда не существовавшего еретика Мартина встречается у святого ростовского митрополита Димитрия Туптало в его книге «Зерцало православного исповедания» (1709 год)².

А местоблюститель патриаршего престола архиепископ Стефан Яворский обогатил русскую литературу огромной книгой «Камень веры». Вся эта толстенная книжища кончается главой «Догмат о наказании еретиков». Последние же слова этой последней главы, а значит, и всей его «веры» таковы: самим еретикам «полезно есть умереть, и благодеяние тем бывает, егда убиваются»³. Таков итог киевского богословия в Москве.

Правильно на это спустя века отозвался Варлам Шаламов (как бы от имени Аввакума — при том, что Аввакум стал бы таким же палачом, окажись он во власти):

В святительском платье,
В больших клобуках,
С холодным распятем
В холодных руках
Нас гнали на плаху,
Тащили в тюрьму,

¹ Маркевич Н. История Малой России. М., 1842. https://www.e-reading.club/bookreader.php/130042/Markevich_-_Istoriya_maloi_rossii_-_2.html

² См.: Мельников Ф. Е. Рассмотрение книги «Пращица духовная» и Соборного деяния на Мартина Армянина. М., 1915. С. 79–104. https://vk.com/wall-111492546_37. Увы, даже историк Соловьев доверился этому фейку, который так дружно поддержал епископат господствующей церкви (включая митр. Макария Булгакова).

³ Архиеп. Стефан Яворский. Камень веры. М., 1728. С. 1070, 1071; переиздание: СПб., 2010. С. 1466.

Покорствуя страху
В душе своему.

Наш спор — не духовный
О возрасте книг.
Наш спор — не церковный
О пользе вериг.
Наш спор — о свободе,
О праве дышать,
О воле Господней
Вязать и решать.

Но к Богу дорога
Извечно одна:
По дальним острогам
Проходит она.
И вытерпеть Бога
Пронзительный взор
Немногие могут
С Иисусовых пор.

Настасья, Настасья,
Терпи и не плачь:
Не всякое счастье
В одеже удач.
Не слушай соблазна,
Что бьется в груди,
От казни до казни
Спокойно иди.
Бреди по дороге,
Не бойся змеи,
Которая ноги
Кусает твои.

Малороссийские «прогрессоры» нередко вели себя крайне хамски и даже садистски по отношению к русскому духовенству, оказавшемуся у них в подчинении.

Выше приводились жестокости Арсения Мацеевича.

Но и «владыка Лаврентий Горка был — не промах: одно дело о проломлении им каблуком голов двух слуг чего стоит! Откуда, скажете, Лаврен-

тий восточные единоборства познал — чтобы каблуком до чужой головы достать? А не надо было никаких единоборств, слуги в ногах у владыки валялись, вымаливая слезно прощение за какие-то упущения с их стороны. Обошлось все для Лаврентия сравнительно гладко, после и слуги отменно здоровы оказались — ну, как это делается, известно; раны на шкурах прислуги имеют свойство удивительно быстро зарастать... Вообще удивляет количество беззаконий архиереев-малороссов, за которые и в те времена русский родом архиерей слетел бы с кафедры и сана лишился, а этим — что с гуся вода... На Вятке пошли в дело не токмо высокие каблуки владычных сапог, тут и колодки пригодились, и без смертной казни архиерейских врагов не обошлось (архимандрит Александр Корчемкин, настоятель Трифонова монастыря, был замучан в подвалах Тайной канцелярии в Петербурге)»¹.

«Летопись об астраханских архиереях» повествует о том же персонаже:

«В продолжение трехлетнего управления епархией (1723–1726 гг.), Лаврентий не оставил по себе доброй памяти, кроме — бесчеловечного тирана, ибо не взирая ни на какое лицо, из духовных ли оно было или из светских, вместо пастырских увещаний и исправлений духом кротости, — плети и нагайки из собственных его рук решали участь каждого — и виновного, и правого, не исследуя вины; а кто на кого прежде донес, то тут же был суд и расправа. Сии мучительные орудия занимали у него первое место на стене, при входе в гостиную, после мантии и посоха. Возраст, дородство, осанка, вид лица согласовались с жестокостью его характера, и самая суровая пища, им употребляемая, как то: борщ, в разведенной воде тесто, именуемое галушкой, свиное сало, хрен и сурепица, ныне называемая горчица, лук и чеснок — образовали свирепость его сердца»².

«Будучи рязанским архиереем, Лаврентий оскандалился избиением слуги, за что был сослан на вятскую кафедру. Завел здесь славяно-латинскую школу (сделаем ударение на слове “латинскую”), ученики которой были обязаны даже в обыденных разговорах между собой общаться на латыни (каково это для русского мальчика из деревни?). За русский язык в школе пороли. Условия обучения и содержания в школе Горки и его преемников были таковы, что почти все воспитанники ее разбежались. Их разыскивали, силой, в колодках — как преступников, возвращали и за побеги опять поро-

¹ <https://tornado-84.livejournal.com/26946.html>

² Буевский А. Эпизоды из жизни основателя Вятской семинарии. Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1898, 1899 г. Вятка, 1897–1898.

ли. Кротких по характеру вятчан Лаврентий своими выходками довел до того, что они всей своей массой, вплоть до лиц властных, устроили настоящий бунт против него — разгромили его школу, а архиерейский дом держали в осаде. Его челобитная императрице Анне Иоанновне напоминает сводку боевых действий: “Канцелярии подьячие, и рассыльщики, и посадские человек сто и больше на дом архиерейский, в котором и школы имеются, с дубинами, с палками и с кирпичем нападали, и школы разоряли, и в дом архиерейский, и в избу кирпичем бросали, и в ворота необычно ломились, что те ворота были от них досками подперты. И мое смирение в доме архиерейском, яко во осаде доселе содержусь, и нельзя из дому архиерейского никому вон вытить...”¹

Другой малоросс на вятской кафедре — епископ Варлаам Скамницкий неоднократно вымогал у Пыскорского монастыря крупные суммы денег. В 1746 году в ходе расследования дела о соляных промыслах монастыря монахи «показали, что Варлаам настоятеля монастыря архимандрита Павла сажал под караул, а эконома иеромонаха Гавриила приказал бить плетью. Сенат настаивал на суде над Варлаамом, но помилованный императрицей Елизаветой, он был определен на три года жительства в Александро-Невской лавре. Из Вятки он был переведен в Великий Устюг. Своими злоупотреблениями и “хохлацким нравом” Варлаам настроил против себя все устюжское духовенство. В Синод на него шли непрерывные жалобы. Наконец, началось следствие. Варлаам обвинялся в разорении монастырей и приходских церквей, вымогательстве денег у духовенства, подлогах в приходно-расходных книгах монастырей, использовании священно- и церковнослужителей на строительных работах, жестоком обращении с духовенством и рабочими. Деятельность следственной комиссии окончилась ничем — видимо, у Варлаама нашлись “высокие покровители”². Для Лескова («Святительские тени») «крутой, хохлацкий нрав» Варлаама — черта не столько прискорбная, сколько в некотором роде положительная, ибо «этот (Варлаам) по силе характера мог бы постоять за дело веры, но, к сожалению, не оно его занимало».

«Понятно, что архиереи-карьеристы, жестокие и сребролюбивые, не были редкостью в прежние времена на Руси, но это не составляет им оправдания. Лескову же импонировало в архиереях-малороссах более та черта, что они любили науку и старались вести дело просвещения своих епархий. Варлаам был из этого рода, то есть — карьерист, вымогатель взяток и драчун, но

¹ <https://tornado-84.livejournal.com/23302.html>

² Там же.

зато — покровитель наук. Почти таков же, то есть — карьерист и любитель пустить в дело кулаки (но и тут — ученый) — был и сам Платон (Любарский), автор “Любопытного известия о епархии Вятской...” Характерен тут случай из биографии Платона, приведенный Лесковым в примечаниях к очерку: “В то время дела во много шли проще и самые архиереи держали себя много доступнее и вникали в такие малые вещи, до которых нынче не касаются... Случилось однажды, что преосвященному Платону (в бытность его на Екатеринбургской кафедре — *Е. В.*) в один день предстали: благочинный из Олешек с 12-летним сыном, да дьячок из села Романково с двумя сыновьями 9 и 8 лет. Фамилия дьячка была Неумытый. Владыка сделал честь благочинному и стал экзаменовывать его сына. Первое испытание состояло в гласном чтении церковно-славянской псалтыри, но благочиннический 12-летний сын читал плохо... Архиерей взял из рук мальчика книгу и передал ее старшему дьячкову сыну. Тот зачитал бойко и внятно, без одной ошибки. Платон заставил читать младшего, 8-летнего, — и тот прочел превосходно. Тогда преосвященный поднялся с места, схватил благочинного за бороду и за косы и оттащил его жестоким обычаем при всех бывших здесь “просителях” и при прислуге. А бил преосв. Платон ужасно “могуче”, потому что роста он был огромного и силы страшной. За свою лихую ухватку и скорость на руку пр. Платон получил от духовенства и мирян прозвище “Запорожец”. Дьячку, который хорошо учил своих детей, преосвященный дал хорошее место, а ребят его сам наблюдал в училище...” Интересно, что Лесков здесь всецело на стороне “демократичного” архиепископа Платона — даже его рукоприкладство по отношению к благочинному представлено целиком в положительном свете»¹.

Ох, иерусалимский патриарх Досифей, кажется, знал, о чем писал, когда в апреле 1686 года умолял юных московских царей: «Да не бывают игумены или архимандриты из рода казацкого, но москали. Москаль и на Москве и в казацкой земле, а казаки токмо в казацкой земле. Не подобает бо вкупе запрягати коня и осла. Казаки многие нравы имеют растленные, их же (нравов) не подобает учиться тамошним православным»².

¹ <https://tornado-84.livejournal.com/23302.html>

² Письмо Досифея, патриарха Иерусалимского, царям Иоанну и Петру Алексеевичам. 1686, апр. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. С. 154. Это стало известно киевлянам. Св. Димитрий Ростовский заметил на полях этого письма: «Чи не придаток се от переводчика?». И далее: «Не знаю чи не присилуешь?» (*Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время.* СПб., 1894. С. 42).

Фанарский папизм

Тезис этой главы:

«Константинопольский патриарх встал в каноническую ересь».

Увы, то, что кажется свежеприобретенным циррозом, на самом деле древнее, генетически врожденное уродство.

* * *

Константинопольский патриарх вполне настойчиво презентует понимание себя как властного центра всего православного мира.

Вот он собрал Всеправославный собор на Крите в 2016 году. Вроде самый естественный формат для такой встречи — братское общение равных за круглым столом. Но нет: уже рассадка в зале исключила всякие намеки на равенство. Вместо круглого стола — рассадка буквой П, причем во главе один Варфоломей. Константинопольский патриарх, словно великий учитель, сел в президиуме, а все остальные, как ученики, перед ним. Учитывая, что серьезных решений от этого собора никто не ожидал и не дождался и что все собрались ради телевизионной картинки, — месседж Великого собора состоял именно в этой картинке всеправославного папы.

В начале сентября 2015 года патриарх Варфоломей высказал свою претензию: «В таких вопросах, как сохраняющееся разделение православной паствы на Украине, наш патриархат получает просьбы об усилении сотрудничества и укреплении отношений между православными церквями, с тем чтобы Православная Церковь могла получить единый голос и с целью осознания того, что, несмотря на ее каноничную структуру в виде сообщества автокефальных Церквей, мы не прекращаем быть одной Церковью, которая проявляет себя “через одни уста»».

Речь тут вовсе не о литургической хвале, воссылаемой Единому Господу «едиными устами и единым сердцем». Контекст этого пассажа вовсе не литургический и не догматический («единство веры»). Речь идет о «канонической структуре». И о том, что нужен «единый голос» в решении проблем, возникающих между поместными Церквями. И посему этот текст нельзя воспринять

иначе, как жажду папизма. Как же хочется быть Папой! Хочется уверить всех в том, что между его устами и «устаами Церкви» стоит знак тождества.

К счастью нашему и к сожалению стамбульского епископа, его уста есть всего лишь его уста. И круга тех, кто влияет на него. В том наследстве, что перешло к нам от Христа, апостолов и Отцов, нет указания на то, какого человека, из какой династии или на какой должности надлежит считать «единными и единственными устами Церкви».

В сентябре 2018-го официальный сайт Константинопольского патриархата опубликовал очередной текст с рефлексией про самого себя. Это не официальная декларация, а статья «экспертов». Но понятно, что она выражает самомнение Фанара¹.

Ключевой тезис: «Первоиерарх является не получателем, а источником своего первенства... Если же мы будем говорить об источнике первенства во Вселенской Церкви, то таким источником является тот самый архиепископ Константинопольский, который как архиерей является первым “среди равных”, но как архиепископ Константинопольский является первым иерархом без равных (*primus sine paribus*)».

Вообще-то первоиерарх не рождается таковым. Он избирается на это служение собором и собор же в уставе поместной церкви (в том числе Константинопольской) прописывает его полномочия и даже процедуры снятия и суда.

Нонсенс фанарского папства в том, что он избирается из числа граждан Турции очень узким кругом лиц без ведома и согласия поместных Церквей, но отчего-то претендует на власть и над теми, кто его не избирал и никаких полномочий ему не делегировал².

¹ Elpidophoros Lambriniadis Metropolitan of Bursa. First without equals: A response to the text on primacy of the Moscow Patriarchate. <https://www.patriarchate.org/-/primus-sine-paribus-hapantesis-eis-to-peri-proteiou-keimenon-tou-patriarcheiou-moschas-tou-sebasmiotatou-metropolitou-prouses-k-elpidophorou>

² В румынской патриархии популярна идея избирать Вселенского патриарха на собрании предстоятелей всех Церквей. Причем на константинопольский престол при этом мог бы быть избран епископ из любой Церкви. В Московской патриархии идею такого всемирного конклава не принимают, так как понимают, что шансов у русского кандидата мало, а само участие в выборах Вселенского патриарха потом будет рассматриваться как подчинение ему же. Возможно, по этой же причине Москва еще в начале XVII века отклонила предложение направить в Константинополь официального представителя, который бы от ее имени участвовал в совещаниях с остальными патриархами. Митрополит Дионисий Тырновский, направленный в Россию для передачи решений Константинопольского собора 1590 г., заявил в Москве Иову: «А вам бы и вперед о всяких духовных делех советовати, обсылаясь с святейшим патриархом Иеремеем... так же как и прочие патриархи... А для ради дальнего пути избрати б тебе, святейшему патриарху, в свое место из греческих митрополитов и архиепископов, которой к тому годен, и приказати ему быти у вселенского патриарха для ради соборов и духовных дел вместо вашего святительства... как и от прочих патриарх... в Царегороде у патриарха приятели (т.е. представители-апокрисиарии восточных патриархов. — А. К.) живут» (Посольская книга по связям России с Грецией 1588–1594 гг. М., 1988. С. 97). В ответ патриарх Иов сказал, что обудит данный вопрос с царем и собором — и дело было замято.

Просто карикатурно выглядит попытка связать тему престижа и власти епископов с богословием св. Троицы. У Троицы нет и не может быть хоть сколь-либо адекватных образов в тварном мире, в том числе в церковной жизни. Любое уподобление абсолютного с относительным должно сопровождаться опровержением: не принимайте это слишком всерьез и буквально, и уж тем более за пределами узкого контекста нашей беседы. Главное: в Троице одна воля. А вопрос о первенстве в церкви возникает именно потому, что в жизни церкви этих волей очень много. Легко в потоке красивой риторики аннулировать это факт. А вот найти путь реального учета и согласования этих волей намного труднее.

В декабре 2018 года Варфоломей послал индульгенцию своим людям на Украине: «Нам, милостью Божией Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху, как не только тому, кто благодаря попечению Церкви имеет непререкаемую обязанность судить о церковных делах, где бы они ни происходили, и давать им окончательное решение... мы пришли к решению принять Вас, освобождая от всякой ответственности, или обвинения, или любого другого прещения, налагаемого на Вас каким бы то ни было церковным органом»¹.

«Где бы они ни происходили» — это формула трансграничной власти, поистине вселенской.

Такими текстами, пусть даже и с обилием цитат, фанариоты, может, и докажут свою православность узкому кругу ценителей византийщины. Но заодно они докажут наличие многовековой пропасти между православием и Евангелием.

Мне не нравится любой папизм: римский, фанарский, московский.

Но между словами «ошибочный», «неканоничный», «глупый» и «еретический» все же нет знака равенства. Не всякая ошибка или глупость есть ересь. Собственно ересь появляется там, где богослов, зная ясно выраженное учение Церкви, противопоставляет ему свое, иное видение проблемы.

Сейчас апологеты Моспатриархии бросились обвинять Константинопольский патриарх именно в ереси папизма.

Более того, на декабрьском 2018 года епархиальном собрании московского духовенства патриарх Кирилл несколько раз сказал, что Константинополь впал в «каноническую ересь»: То есть эта ересь касается не догматов, а толкования канонов.

Этот тезис был столь нов, что испугал даже его автора. И в официальной публикации речи патриарха этот пассаж был удален.

¹ <https://www.facebook.com/oleksandr.drabinko/posts/2333580710000165>

Дело в том, что в православии нет догмата о структуре церковного управления. Об этом говорят каноны. Говорят мало (в смысле — они ничего не говорят о согласовании воли разных патриархов), говорят неоднозначно. Но это область канонов, а не догматов, ибо она не касается веры в Троицу Бога и Двоицу Христа.

И догмата о Церкви тоже нет (что не помешало написанию толстых разделов о ней в разных «догматических богословиях»). Церковь описывается в Символе веры всего четырьмя словами: «Верую во едину святую соборную и апостольскую церковь».

Но нетрудно заметить, что церковь, обладающая этими качествами, есть предмет веры, а отнюдь не исторического опыта. Тут более, чем в иных случаях, уместно сказать: «Верую, ибо абсурдно». Ибо и повседневный опыт, и опыт исторический говорят,

- что жизнь «Единой Церкви» полна конфликтами и взаимными анафемами на всех уровнях — от приходского до межгалактического¹;

¹ Архимандрит Аввакум: «У нас на Полтавщине, в Лубнах, еще в начале 80-х, служил Анатолий Рыбачук благочинный Лубенского округа. Так о нем мне рассказывал сам владыка Дамаскин. После войны Рыбачук, желая стать благочинным, подложил под престол старому благочинному немецкий флаг со свастикой и заявил в органы НКВД. Старый благочинный сном-духом не знал о подлоге. Ну, пришли оперативники с обыском, извлекли из-под престола флаг со свастикой... старый батюшка, зная, что его ожидает, только взмолился: "Где ты, Господи?!". И пока готовилось дело обвинения, старец, не выдержав прессинга, повесился. Ну, а Анатолий Рыбачук стал благочинным и "благочинствовал" долгое время, аж до старости, до смерти. Я еще его, помню, застал. Неприятная даже на вид личность» (<http://diak-kuraev.livejournal.com/1720449.html?thread=391785345#t391785345>). А вот отношения епископов между собой. Антоний Храповицкий был ректором Московской духовной академии в то время, когда Петр Полянский ее заканчивал. С той поры у митрополита Антония остались какие-то смутные воспоминания о своем бывшем студенте, которыми он со свойственной ему словесной невоздержанностью делился, с кем мог. И вот отзыв митрополита Антония Храповицкого о митрополите Петре Полянском, уже ставшем патриаршим местоблюстителем, в письме архиепископу Рижскому Иоанну в день отдания Пасхи 1925 года (1/14 мая): «Паша Полянский 2 или 3 года тому назад был рябчик, т. е. мирянин. Он сам себя называет заместителем П[атриар]ха, но власти его таковым в совдепии не признают. Он племянник е[пископа] Виталия Калужского и присутствовал при его смерти, причем свистнул от умиравшего деньги и в Академии устроил для профессоров "Красный кабачок". [Имя нрзб.] писал ему магистерское, которого он сам, вероятно, даже и не прочитал толком. Он из псаломщиков, человек совершенно невежественный и в этом смысле был общим посмешищем. Однако за ним есть и подвиги. Когда ослабевший Патриарх согласился признать Красницкого, то Паша энергично ведь противостоял ему и грозил даже выйти из общения с Патриархом, если последний согласится принять Красницкого. Он убедил покойного отказаться тому мерзавцу».

Видно, что старческая память митрополита Антония не удержала даже мирского имени митрополита Петра, но сохранила ряд давних сплетен о нем. Примечательно, что, когда обновленцы хотели унижить патриарха Тихона, они тоже называли его сыном псаломщика, хотя и он, и Петр Полянский были сыновьями священников. К слову сказать, сам архиепископ Иоанн происходил вообще из простых крестьян, что делало сентенции сына помещика Храповицкого особенно бестактными. <http://www.rocorstudies.org/articles/2011/11/16/patriarshij-mestoblyustitel>

- что святость — редчайший дар даже среди высокопреосвященнейших святейших;
- что ее апостоличность — это декларация, ибо именно апостолам менее всего подражают те, кто называют себя «преемниками апостолов»¹. Да и те 12 имен давно затерялись среди тысяч позднейших путеводных «старцев» и «преподобных»). Кроме того, невероятная скудость сведений о жизни и трудах апостолов заставляет поставить вопрос: а точно ли именно мы их наследники? В некоторых случаях даже эти крохи выдают свое гностическое происхождение — и со временем эти предания пришлось цензурировать и облагораживать².

Слово же «соборность» (кафоличность) из Символа веры означает полноту Божиих даров, пребывающих в Церкви³. Но это тем более может быть лишь предметом веры. Никаким харизмометром эту «полноту» и динамику ее прибывания-убывания замерить нельзя. А в повседневном опыте «мы, оглядываясь, видим лишь руины» — тысячи людей, священников, активных

mitropolit-petr-i-russkaya-zarubezhnaya-cerkov/ Это пример, когда строгий ревнитель и знаток канонов отзывается о своем прямом и живом начальнике вовсе не в личном дневнике.

¹ В 1700 году Иерусалимский патриарх Досифей пишет царю Петру Алексеевичу по поводу «взятого мечом» Азова: «Патриархи и здесь в Цареграде наипаче пеши ходят, архиереи суть нищие и преж сего были; платье дорогая духовным людям не пристойны, а носили такиея платья иконоборцы... Месту, которое взял мечом своим, вырази почтение по-апостольски, чтобы было архиерею много и чтобы они были нищие, яко же и апостолы» (цит. по: *Калптерев Н. Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством // Собр. соч. Т. 1. М., 2008. С. 828*). Это Досифей так перелагает 16-е правило VII (антиконоборческого) Вселенского собора: «Всякая роскошь и украшения тела чужды священнического чина и состояния. Сего ради епископы или клирики, украшающие себя светлыми и пышными одеждами, да исправляются. Если же в том пребудут, подвергать их епитимии; такожде и употребляющих благовонные масти. Поскольку же приившие ересь не только иконами возгнушались, но и всякое благоговение отвергли, то, если обрящутся некие, посмеивающиеся носящим простое и скромное одеяние, епитимию да исправляются. Понеже, от древних времен, всякий священный муж довольствовался нероскошным и скромным одеянием: ибо все, что для потребности, но для убрания приемлется, подлежит обвинению в суетности, как глаголет Василий Великий. Но и разноцветные из шелковых тканей одежды не были носимы, и на края одежд не налагались воскрилия иного цвета; ибо слышали от Богоносного гласа: что одевающиеся в мягкие одежды в домах царских суть (Мф. 11:8)».

² Прежде всего я имею в виду «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов» (Деяния апостола Андрея. М., Индрик, 2004. С. 45. Еще одно научное издание: Греческие предания о св. апостоле Андрее. СПб.: СПбГУ, 2005. Т. 1. Жития. Переложение: прот. *Сергий Петровский*. Жизнь, труды, мученическая кончина и прославление святого апостола Андрея Первозванного. Одесса, 1919 (репринт — СПб., 2003). С. 169. И ранний (IX век) вариант Жития ап. Филиппа (см.: *Скабалланович М. Толковый Типикон. Вып. 1. Киев, 1910. С. 454*).

³ «Церковь называется соборною потому, что она в целой вселенной, и потому, что во всеобщности и без всякого опущения преподает все, должную входящее в состав человеческого ведения. Наконец, потому, что как повсеместно врачует она всякого рода грехи, так в ней же приобретается все, именуемое добродетелью» (св. *Кирилл Иерусалимский*. Огласительные слова. М., 1855. С. 340, 341).

прихожан, так и не преобразенных своим многолетним опытом церковности. А еще разочаровавшихся, «выгоревших», потерявших обаяние первого горения.

Догмата о том, что Церковь должна управляться соборами, у нас нет. Поэтому претензии на монархическое управление могут быть несимпатичны, но они не могут быть ересью. Пока сам претендент в диктаторы не назовет свою веру в безграничность своих полномочий «догматом» и не будет обличен остальной Церковью — он не может быть еретиком.

Поэтому и римский папизм стал ересью лишь тогда, когда он сам себя в 1870 году провозгласил догматом (да и это еще вопрос — ибо ответного всеправославного собора с такой квалификацией ватиканского догмата до сих пор еще не было).

Мне чужды папистские притязания Московского патриарха и его стамбульского коллеги. Но пока их намеки не предлагаются как норма веры, как догмат, за несогласие с которым последует отлучение от церкви, — я не могу считать их еретиками.

Я рад, что мои коллеги, апологеты-богословы из Московской патриархии стали критиковать самовлюбленные декларации Фанара. Но я против недоброкачественной критики, слишком уязвимой для контраргументов.

Церковных соборов, которые выразили учение о Церкви, составили экклезиологический догмат, просто не было. Конечно, можно попробовать инициировать созыв Вселенского собора на эту тему. Но пока собор не квалифицировал фанарские мечты как ересь — эти мечты не могут быть законным поводом для разрыва в общении.

Квалификация фанарской риторики как ереси налагает очень серьезные обязательства на обвинителя. Он должен:

- а) доказать, что это именно ересь, то есть противоречие тем тезисам, которые ранее церковь уже определила как жизненно важные для нее;
- б) что она возглашается новым ересиархом как именно общецерковное верование, а не как частное мнение;
- в) доказать, что это именно новое учение, а не такое, которое звучало и раньше и при этом не вызывало соборного осуждения.

Преподаватели догматического богословия любят пояснять слово «догмат» формулой св. Викентия Лиринского: *quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*. Мол, православие это то, во что верили все, везде и всегда.

Формула эта сколь красива, столь и бесполезна. Кто эти «все»? В их число входят язычники? Еретики? Ах, «все православные»? А как определить, кто именно православен? Ага, православен тот, кто верует православно. А православная вера — это то, во что верили все православные. Круг замкнулся.

Но в случае с «канонической ересью фанарского папизма»: точно ли все, всегда и везде в нее НЕ верили? А раз не все ее принимали, но далеко не все и всегда и везде ее оспаривали, то из нее нельзя вылепить ни догмата, ни ереси. Это просто теологумен.

А если в истории по этому вопросу бывало всякое, но не бывало расколов, то возникает вопрос: почему то, что ты считаешь ересью, столетиями жило в церкви и не вызывало в ней возмущения?

А вдруг это только такая грань православных преданий, которая просто не обращала на себя твое внимание? А точнее — не затрагивала твои интересы?

Живой организм может десятилетиями жить с появившимися в нем хроническими болезнями. Болеть — и все же жить. И причем совсем не очевидно, что именно эта хроническая болезнь станет причиной его смерти. Скажем, диабетик утонул в море. Не диабет ведь тому причина... Вот московский журналист Сергей Доренко весной 2019 года разбился, управляя мотоциклом. Но причина смерти была вовсе не в мотоцикле, не в дорожной ситуации и не в его ошибке как водителя. Просто сердце отказало именно во время этой поездки.

Надо со вздохом признать, что не все то, что «православно» — хорошо. В православии есть и плохие нажитки. Таким плохим, но образовавшимся в веках «нажитком» я считаю папистские претензии константинопольских патриархов.

Выкорчевать фанарский папизм, наверно, можно. Но для этого придется провести широкополостную операцию на теле всего православного самомнения и всей структуры церковной власти. Я — только за. Но апологетам московского папизма такая операция не по плечу.

Когда эта метастаза только зарождалась, св. римский папа Григорий Великий пробовал ее остановить:

Он писал Константинопольскому патриарху Иоанну, впервые принявшему титул «Вселенский»: «В то время, когда Братство Ваше (Fraternitas Vestra) возвели в Священный сан, Вы помните, какой Вы нашли мир и согласие церквей. Но, с какой смелостью, с каким неведомым гордым высокомерием, Вы попытались ухватиться за новое имя, чем ввели в соблазн сердца наших братьев... Относительно этого дела было направлено суровое послание Вашему Святейшеству моим предшественником Пелагием, которым он отменил деяния собора из-за этого отвратительного гордого титула и запретил архидиакону, посланному, согласно обычаю, к стопам нашего господина (императора), сослужить литургию вместе с Вами. Но после его смерти я, недостойный, когда унаследовал церковное управление, позаботился через моих послан-

ников, а также через сына нашего диакона Сабиниана, обратиться к Вашему Братству, не письменно, но устно, желая, чтобы Вы оградили себя от такого высокомерия. <...> И, в случае Вашего отказа исправить это, я запретил ему сослужить литургию вместе с Вами. Так что я хотел сначала обратиться к Вашей Святости, взывая к чувству стыда, но, если, наконец, отвратительное и нечестивое высокомерие (*nefandus ac profanus tumor*) не будет исправлено через стыд, то следует обратиться к строгим каноническим мерам. Но, как струпья, которые необходимо срезать, должно вначале погладить осторожно рукой, так я прошу Вас, я умоляю Вас, и со всей любезностью, которая в моих силах, требую от Вас, чтобы Вы, Ваше Братство, противостояли всем, кто льстит Вам и предлагает Вам это нечестивое имя, и не соглашались безумно именоваться этим надменным титулом... Рассмотрите, я умоляю, что в этом опрометчивом упорстве был потревожен мир всей Церкви и что это противно благодати, которая излита на всех вместе... Вы будете великим, если оградите себя от восхищения этого гордого и глупого титула, и достигнете большего, если не будете возвеличивать себя, умаляя своих братьев... Поэтому, дорогой брат, всем сердцем возлюбите смирение, которым сохранится согласие всех Ваших братьев и единство святой Вселенской Церкви. Если апостол Павел (1 Кор. 1:13) остерегался от подчинения членов Христовых иным главам, что Вы скажете Христу, Который есть Глава Вселенской Церкви, в оправдание на Страшном Суде, пытаюсь подчинить всех Его членов, присвоив себе именование "Вселенский"?.. Для чего существуют все ваши братья, епископы Вселенской Церкви, как небесные звезды, жизнь которых и красноречие сияют среди грехов и ошибок людей, как будто среди ночной тьмы? И когда Вы желаете поставить себя выше их этим гордым названием и унижить их имя в сравнении с Вашим, что еще сделаете — скажете, я взойду на небеса; я возвеличу свой трон выше звезд небесных? Не все ли епископы вместе суть облака, которые изливают дождь слов проповедания и блистают светом добрых дел? И когда Вы, Ваше Братство, презираете их, желая подчинить их себе, что еще скажете — то, что сказано древним противником: "Я поднимусь выше высот облаков?" <...> Мое сердце не может сдержать стонов, ибо этот святейший человек — господин Иоанн — такого великого воздержания и смирения, оболещением грубых льстецов, вспыхнул в смоле гордости, так что пытается, в его жажде того неправедного названия, походить на того, кто, гордо желая походить на Бога, потерял даже благодать подобия, дарованного ему, и, ища ложной славы, утратил истинное блаженство. Все апостолы были членами при одной Главе. И (выражусь кратко) святые перед законом, святыми под законом, святыми под благодатью, все они созидали Тело

Господне, были избраны членами Церкви, и не один из них не желал называться Вселенским... Ибо истинно возведено было издревле через апостола Иоанна: "Дети! Последние времена!" (1 Иоанн, 2, 18), вслед за тем, что Истина предрекла. И теперь мор и свирепство мечей по всему миру, восстание народов на народы... ибо все, что было предсказано, приближается, чтобы произойти. Князь гордости рядом, и, — страшно сказать! — и целое воинство священников приготавливает путь ему, поскольку те, кто был определен быть вождем в смирении, преклоняют шеи свои под иго гордости» (Ер. V. 18).

В послании к императору Маврикию св. Григорий писал: «Всем, кто знает Евангелие, очевидно, что гласом Господа попечение о всей Церкви было поручено всем святым апостолам и главе апостолов, Петру (*Voce Dominica sancto et omnium apostolorum Petro principi apostolo totius ecclesia cura commissa est*). Вот, он принял ключи от Царствия Небесного, и сила вязать и решить была дана ему, и попечение и главенство над всей Церковью, и все же он не называл себя "вселенским апостолом", в то время как святейший человек, мой со-пастырь Иоанн покушается именоваться Вселенским епископом. Я вынужден воскликнуть и сказать: "О времена, О нравы!" Разве я здесь защищаю свое собственное дело (*causa*)? Разве я свои права отстаиваю? Нет, это дело Всемогущего Бога, дело Вселенской Церкви. Пусть будет далеко от сердец христиан это богохульное имя, в котором честь всех священников отнята и безумно присвоена одним самому себе» (Ер. V. 20).

В послании императрице Константине он писал: «Мой вышеупомянутый брат и сопастырь поступает против евангельских правил. Презрев всех других, пытается называться единственным епископом. Но что другое может означать его гордость, как не то, что времена антихриста уже близко» (Ер. IV. 21).

В послании к патриархам Евлогию Александрийскому и Афанасию Антиохийскому говорится: «Ваши досточтимые Святейшества знают, этот Вселенский титул был предложен собором в Халкидоне предстоятелю Апостольского престола, которым, по промыслу Божию, я служу. Но ни один мой предшественник никогда не соглашался принять этот грубый титул, поскольку, несомненно, если один патриарх называется Вселенским, то имя Патриарха в отношении других умалется. Но, да будет далеко это, далеко от разума христианина, что кто-то один желал бы захватить себе то, чем, казалось бы, даже в малейшей степени умалелась честь его братьев. В то время как мы не желаем принять честь, которая нам предлагалась, подумайте, как нечестиво это для кого-то другого желать присвоить себе это насильственно. Если это выражение допустимо к употреблению, то честь всех патриархов отрицается: и в то время, как один, которого называют "Вселенским", случайно падет

в заблуждение, то не будет ни одного епископа, оставшегося в истине. Это ваше дело, поэтому, крепко и без предубеждения соблюдать Церковь как вы ее приняли, и не позволять попыткам дьявольского злоупотребления иметь какое-либо одобрение от вас. Стойте крепко, стойте надежно, положите себе даже не издавать и не принимать писаний, с ложным именем “Вселенский” в них. Просите епископов, подчиненных вам, воздержаться от осквернения этой надменностью, чтобы Вселенская Церковь могла признавать вас как патриархов не только по добрым делам, но и по власти истины» (Ер. V. 43)¹.

Каким же образом этот титул был присужден «вселенским» собором? Вроде бы другие патриархи, присутствующие на соборе, могли бы выступить против. Но именно в тот 451 год им это было «не с руки».

Александрийский патриарх, обыкновенно враждовавший со своим константинопольским коллегой, был осужден на этом соборе. Это был еретик-монофизит Диоскор. А потому с этой стороны никакого протеста быть не могло.

Епископ Иерусалимский Ювеналий был слишком дружен с еретиком Диоскором (он был участником диоскоровского «разбойничьего» собора), и потому должен был помалкивать, чтобы заслужить милость и снисхождение со стороны Константинопольского (Халкидонского) собора.

Антиохийским патриархом в это время был Максим, выдвинутый на этот пост столичным Константинопольским патриархом — и не ему было возражать против амбиций своего патрона и покровителя.

Что касается митрополитов Ираклийского, Эфесского и Кесарийского, за счет митрополитий которых, собственно, и создавалась новая патриархия, то и они также не могли идти против течения. Ибо кафедра епископа Эфесского в это время объявлена была праздною и, следовательно, не имела защитника. Предстоятеля Ираклийского округа на соборе не было. Оставался один епископ Кесарийский, но он один ничего не мог сделать. Он протестовал. Именно его подписи нет под Халкидонским определением о возвышении константинопольской кафедры. Но он оказался один².

IV Вселенский собор в Халкидоне (пригороде Константинополя) начался 8 октября 451 года. На соборе присутствовало 630 иерархов Востока и 4 легата от папы св. Льва Великого. 25 октября они подписали догматически

¹ Sancti Gregorii Magni Registeri Epistolarum. http://www.documentacatholicaomnia.eu/01_01_0590-0604-_Gregorius_I,_Magnus,_Sanctus.html Перевод: <https://spbda.ru/publications/protodiakon-konstantin-markovich-spor-svyatitelya-grigoriya-velikogo-dvoeslova-papy-rimskogo-ioanna-postnika-patriarha-konstantinopolskogo-o-titule-vselsenskiy/> Ранее, впрочем, перевод был сделан в книге: Барсов Т. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою Церковью. СПб., 1878. С.149–165.

² См.: Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. М., 1905. С. 222, 223.

значимые документы, и на этом собор вроде закончился. Епископы Египта сразу же уехали домой; папские легаты, которые были председателями собора, также уже собирались в дорогу. Но 31 октября цареградский патриарх Анатолий собрал 183 своих епископа и с ними составил еще три новых правила, с которыми не решился выступить перед Вселенским собором. Среди этих новых правил и было 28-е.

В. Болотов говорит, что это было «истинное порождение национального характера греков, непрямого, почти лукавого»¹.

Папские легаты сразу же, на следующий день 1 ноября, резко запротестовали против такого поступка патриарха Анатолия и против 28-го правила.

Но если даже протест святого и православного римского папы при самом зарождении константинопольского самомнения не был услышан — вряд ли тут что-то исправит запоздалый протест современной Московской Церкви. И как неискренне было выступление римского тирана против подражающего ему греческого тиранизма, так же неубедительны и неискренни инвективы московского папы против папы стамбульского.

Папистские амбиции вселенских патриархов — это органичная часть церковного пейзажа. По отдаленности ее можно было почти не замечать. Но она там есть. И в том многовековом майнстриме имперского богословия, который задан «ареопагитиками» с их «иерархиями», этот папизм очень даже логичен.

Логика ареопагитского иерархического богословия², всю вселенную превращающего в «табель о рангах», конечно, требует увенчать пирамиду власти вселенским генералиссимусом. Несколько непоследовательно, придушив все внизу, узурпировав власть сначала в руки епископов, а потом и патриархов, останавливаться и не прийти к универсальному абсолютизму.

Так что желающим брать за образец византийские порядки церковного управления следует иметь в виду справедливое указание профессора Болотова, что порядки эти представляют собой «последовательную эксплуатацию естественного тяготения периферии к своему политическому центру, каким во дни оны был новый Рим востока — Константинополь»³.

¹ Болотов В. В. Лекции по истории Церкви. Т. 3. СПб., 1907. С. 296.

² «Если кто произносит слово "иерарх", он говорит об обоженном и божественном человеке, овладевшем всем священным знанием, в котором вся подчиненная ему иерархия обладает наилучшим средством совершенствования и самовыражения» (О небесной иерархии. 1, 3). «Богopodobный иерарх, целиком и полностью участвующий в иерархической власти, именно он передает (просвещение и таинства) другим в соответствии с их иерархическим статусом, и именно он, будучи вершиной божественного ведения и наивысшей властью духовного вознесения, производит посвящения в иерархические чины» (О церковной иерархии. 5, 7).

³ Болотов В. В. Епархии в Древней Церкви // Церковные ведомости. 1906. № 3.

Не какая-то особая глубина греческого богословия, а политические случайности помешали этой логике дойти до того логического конца, к которому пришли наши римские коллеги. Византийский папа не получился лишь в силу политических обстоятельств: императору в его столице не нужен был равновеликий ему конкурент. Живым «наместником Бога» он предпочитал быть сам. И лишь римские папы вдали от императора могли беспрепятственно строить свою вертикаль власти.

Но греческие богословы умели быть логичными и подражательными своим светским правителям-императорам. Посему хотя бы в теории греческие властители и властолюбцы в былых веках успели создать удобную юридическую подушку для седалища грядущего Папы.

Сейчас в спорах за Киев мы ссылаемся на то, что один епископ (патриарх) без спроса не может вмешиваться в споры на территории другого епископа (патриарха).

У греков же в рукаве их широкой рясы есть козырь — 28-е правило IV (Халкидонского) Вселенского собора (451 год):

«Мы постановляем относительно преимуществ святейшей церкви Константинополя, нового Рима. Ибо отцы справедливо дали преимущества престолу ветхого Рима, поскольку он был царствующим городом. Следуя тому же принципу, и сто пятьдесят боголюбезных епископов святейшему престолу нового Рима предоставили равные преимущества, праведно рассудив, чтобы город, получивший честь быть городом царя и синклита и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, также и в церковных делах был возвеличен подобно тому и чтобы был вторым после него».

Как видим, тут нет богословия, а есть чистая политика. Где «город царя» — там и у епископа особые полномочия. В 451 году Рим доживал свои последние дни в качестве столицы Западной Римской империи (до 476 года), он уже пережил свой захват Аларихом (410 год). Понятно желание Второго Рима (Константинополя) заявить о себе в полный голос.

Право римских пап на прием апелляций и разбор споров даже патриархов между собой достаточно хорошо засвидетельствовано в нашей общей церковной истории первого тысячелетия (см. 3–5 правила Сардикийского собора 344 года¹).

¹ Критики папизма говорят, что эти правила отвергнуты Карфагенскими соборами 418 и 419 гг. На самом деле это запрет только на апелляции низших клириков. Епископам не запрещено искать правды «за морем»: «Определено также, чтобы, когда пресвитеры и диаконы, и прочие низшие причетники жалуются на суд своих епископов, выслушивали их соседние епископы, и да не переносят в суды по ту сторону моря (в Италию и в Рим), но — к первенствующим епископам своих областей, как и многажды определено сие и о епископах» (Карф. 37).

Это настолько очевидно, что за следующую тысячу лет никто из православных центров власти не дерзнул «восстановить» православную иерархию в Риме. Были и есть православные епископы с титулами «Парижский» или «Берлинский». Но нет православного епископа Римского. Ибо все понимают, что если некий патриарх пошлет юного епископа в заграничную командировку в Италию, присвоив ему титул «Римский», — по древним канонам этот выдвигенец получит власть над самим этим патриархом.

Далее начинается спор о значении слова «был вторым» в формуле «Константинопольский патриарх после римского». В каком смысле «вторым»?

Варианты ответов:

1. Он вице-премьер.
2. Он получил ровно те же права, просто чуть позже по времени.
3. Он вступает в права наследника и регента после отхода первого.

Греки сначала выбрали второе толкование:

«Канонисты XII века (Аристин) передают нам, что в Византии не довольствовались буквальным смыслом канонов, в которых все-таки за римским епископом признается первый ранг, а за константинопольским — следующий “по” (мета) нему второй. Старались истолковать предлог “мета” в смысле последовательности не по чести, а по времени. То есть в том смысле, что константинопольский имеет тот же первый ранг, только получил его позднее римского»¹. То есть патриарх получил тот же ранг, что и папа, просто чуть позже по времени.

А с «падением» старого Рима в ересь и с пониманием того, что разделение произошло надолго, грекам особенно приглянулся третий вариант: после «канонической смерти» первого Рима (то есть после его уклонения от православия), все его уникальные полномочия перешли Константинопольскому патриарху. То есть «после» теперь понимается еще и в смысле преемствования.

Епископ Никодим Милаш уверял, что «правило напоминает, что если епископам строго воспрещено обращаться за судом в Рим, то тем строже должно быть это воспрещено пресвитерам и остальным клирикам». Но это не так. Что именно «многажды определено о епископах»? Если бы были многочисленные определения на тему «епископам строго воспрещено обращаться за судом в Рим» — мы бы их и цитировали. Но их нет. Значит, речь идет о другом: о действительно многократно засвидетельствованном в канонах праве обвиненного епископа требовать местного соборного суда по своему делу.

Так что низшим клирикам как и епископам предлагается судиться на местном уровне, при этом епископам не запрещается апеллировать в Рим. В отличие от низших клириков.

¹ Суворов Н. Византийский Папа. К истории церковно-государственных отношений в Византии. М., 1902. С. 126.

И так это толкуют не какие-то современные «эксперты», обслуживающие амбиции нынешнего «вселенского патриархата». Это мнение византийских канонистов XII века, весьма авторитетных и у нас.

Верно отметил митрополит Кирилл еще в 2008 году: по фанарской концепции, «любой архиерей или клирик, находящийся за пределами географических границ своей Поместной Церкви, находится под церковной юрисдикцией Константинопольского Патриархата, даже если сам он этого еще не осознает. Поэтому формальное принятие такого священнослужителя в константинопольскую юрисдикцию может происходить без ведома рукоположивших его архиереев, без отпустительной грамоты и помимо воли его Священноначалия (как и было в случае с бывшим епископом Сергиевским Василием и группой клириков Сурожской епархии)»¹.

Но сколько веков этой новости?

Вот слова византийской принцессы XII века Анны Комнин: «Когда императорская власть и все управление из Рима перешли к нам, в наш царственный город, то вместе с ними перешла к нам и высшая епископская власть (η των θρόνων αρχιερατική τάξις). Халкидонский собор установил первенство константинопольского епископа и подчинил ему диоцезы всего мира» (Алексиада. Кн. 1, гл. 13).

В том же XII веке сицилийский грек Нил Доксопатр писал сицилийскому королю-норману Рожеру: «Когда Рим перестал быть царственным и подпал под власть варварских народов, с того времени он утратил предстояние и первым сделался престолом поистине царственного Константинополя»². «Как некогда римский епископ имел право принимать апелляции на суд других патриархов, так и константинопольский, получивший преимущество римского, может пересматривать и отменять приговоры трех остальных патриархов»³.

В том же столетии антиохийский патриарх Вальсамон так вообще ссылался на «Константинов дар» и выражал пожелание, чтобы Константино-

¹ Позиция Московского патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html>

² Барсов Т. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою Церковью. СПб., 1878. С. 60. Это мнение было замечено и вызвало полемику: Павлов А. С. Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права. СПб., 1878. Павлов уточнил, что мнения канонистов XII века — Аристина и Нила — восходят к анонимной (Фотиевой?) схолии к девятому канону Халкидонского собора, которая впервые встречается в каноническом сборнике Симеона Магистра (IX век) (С. 32–33). О другом витке этой полемики см.: Блиев В. Р. Споры о патриархе Фотии: к проблеме «византийского папизма» в отечественной историографии конца XIX — начала XX в. // Ученые записки Казанского государственного университета Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 1. <https://cyberleninka.ru/article/v/spory-o-patriarhe-fotii-k-probleme-vizantiyskogo-papizma-v-otechestvennoy-istoriografii-kontsa-xix-nachala-xx-v>

³ Цит. по: Павлов А. С. Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права. С. 33.

польский патриарх покрывал голову «царским покровом», ходил с царским скипетром, украшал себя знаками царского достоинства, возлагал бы на себя пурпурное одеяние.

Заметим, что толкования Аристина были переведены на славянский и использовались в древнерусских канонических компиляциях. Св. Мефодий, апостол славян, в свой перевод этого правила вставил формулу равенства Вселенского патриарха с патриархом Запада: «Уже святой просветитель славян равноапостольный Мефодий так перевел этот канон, что он говорил о равноправности Константинопольского епископа с Римским: греческий предлог “мета”, означающий в связи с винительным падежом следование по достоинству, он перевел предлогом “с”», показывая этим, что Константинопольский епископ имеет равные преимущества «съ Римьскимъ епископомъ», — «как и толковали этот канон впоследствии Алексей Аристин и греческие схолии к этому канону в Номоканунах Пятидесяти и Четырнадцати титулов»¹.

Да, в самом первом своде церковных правил для славян, составленном Кириллом и Мефодием, сказано: «Рече убо канон яко пряйся съ своим митрополитом епископъ ли клирик коегождо строения (диоцеца) да постигнет патриарха своего. Аще ли сего не въсхоцет, власть имети к Костантинаграда ити престолу, егоже строение ни единому же инех патриарх подано есть»². То есть клирик, имеющий тяжбу со своим митрополитом, может обратиться к своему же патриарху. А если сей клирик не захочет того — то может обратиться и в Константинополь (а вот клирикам константинопольских митрополий уже некому подавать свои апелляции).

После этого не стоит удивляться, что 55-я глава русского Стоглавого собора (1551 г.) гласит: «И причетник с митрополитом имать некая распря, от патриарха всея тоя земли да судится; под ним же суть епископи и митрополиты всея области и страны тоя или от патриарха Константинаграда, да судятся. Сия бо власть от инех патриарх никому же предана бысть, ни от правил, ни от закона, еже судити митрополита под инем патриархом, суща другому патриарху, но токмо Константина града патриарху се дано есть».

То есть Стоглав согласен с уникальной судебной-апелляционной властью Константинопольского патриарха. Из нескольких уже существовавших тол-

¹ *Троицкий С.* Апостол славянства Мефодий как канонист // ЖМП. 1958. № 3. С. 42.

² Цит. по: *Павлов А. С.* Анонимная греческая статья о преимуществах Константинопольского патриаршего престола и древнеславянский перевод ее с двумя важными дополнениями // Византийский Временник. СПб., 1897. Т. 4. Вып. 1. С. 148. <http://www.vremennik.biz/opus/BB/IV1/53741>

кований 9-го правила Халкидонского собора наш Стоглав избрал именно «папистское» толкование Аристина.

В 1370 году патриарх Филофей пишет Окружное послание русским князьям, призывая их «оказывать подобающее уважение, послушание и благопокорение митрополиту Киевскому и всея Руси, которого Бог даровал вам нашими руками, и будете внимать ему как вы обязаны внимать самому Богу, поскольку он представитель патриарха. Ибо так как Бог поставил нашу мерность предстоятелем всех, по всей вселенной находящихся христиан, попечителем и блюстителем их душ, то все зависят от меня, как общего отца и учителя. И если бы мне можно было самому лично обходить все находящиеся на земле города и веси и проповедовать в них слово Божие, то я неупустительно делал бы это, как свое дело. Но поелику одному немощному и слабому человеку невозможно обходить всю вселенную, то мерность наша избирает лучших и отличающихся добродетелью лиц, поставляет и рукополагает их пастырями, учителями и архиереями, и посылает в разные части вселенной: одного — туда, в вашу великую и многолюдную страну, другого — в другую часть земли, повсюду — особого [архипастыря], так что каждый в той стране и местности, которая дана ему в жребий, представляет лицо, кафедру и все права нашей мерности. Итак, поелику и вы имеете там, вместо меня, преосвященного митрополита киевского и всея Руси, вы обязаны оказывать ему великую честь и благопокорность, каковую должны были бы воздавать мне самому, если бы я присутствовал там; ибо он находится там вместо меня, имея наши права, так что оказываемое ему почтение, послушание и благопокорение относится к нашей мерности, а через нас переходит прямо к самому Богу. Итак, вы, как истинные сыны церкви Христовой, обязаны повиноваться вашему отцу, которого Бог даровал вам через нас, и почитать его, как меня, и слова его принимать за вещания Божии. Если вы будете так делать и иметь такое расположение к церкви Божией и к самому преосвященному митрополиту своему, то прежде всего получите мзду в нынешнем веке, снискав себе содействие и помощь во всем, в чем нуждаетесь, от самого Бога, Который подаст вам усиление власти, долготу жизни, успех в делах, благоденствие, исполненное всех благ, жизнь беспечальную и безбедную и здоровье телесное, а в будущем веке — царство небесное, наследие вечных благ и наслаждение [ими]»¹.

Как справедливо говорит Мейендорф, «именно в этом послании Филофей говорит о вселенской власти патриарха в выражениях, которые вполне мог бы

¹ РИБ. Т. 6. Приложение № 18. С. 110–112. Перевод: прот. Иоанн Мейендорф. Византия и Московская Русь. Париж, 1990. С. 337, 338.

употребить римский папа XI века¹. (Русские митрополиты очень хорошо усваивали такие уроки самовеличания — и через сто лет св. митрополит Иона будет отчитывать полоцкого епископа за то, что тот назвал его братом, а не отцом)².

В 1371 году патриарх Филофей пишет в Москву св. митрополиту Алексию: «Нашу мерность Бог поставил пастырем и учителем всей вселенной»³.

Тот же патриарх Филофей Коккин (Рыжий) в письме к великому князю московскому Дмитрию Донскому (июнь 1370) четко обозначил беспредельность своей власти: «Как общий отец, поставленный свыше Богом **для всех живущих на земле христиан**, вечно и усердно тружусь во спасение их, молюсь Богу за них, но с еще большим рвением делаю это для вас [русских], этого обитающего в тех краях святого Христова народа»⁴.

Вот он, повод для русской шизофрении: Рыжий Филофей приписал себе антиканоническую вселенскую власть, но при этом так похвалил русских, так похвалил...

Но св. Алексий «Московский», реально тогда управлявший Московским княжеством при малолетнем князе, не оспорил этот папизм.

В 1393 году Царьградский патриарх Антоний увещевает новгородцев подчиняться власти Киевского (проживающего в Москве) митрополита и так описывает свои собственные полномочия: «Мерность наша, промышляя по своему долгу о всех христианах во вселенной... как духовный отец и владыка, от Бога поставленный над всеми христианами во вселенной... я — всеобщий судия вселенной; ко мне прибегает всякий обиженный христианин»⁵; «я поставлен всеобщим учителем для всех христиан... Ужели ты не знаешь, что патриарх занимает место Христа? Кто чтит патриарха, тот чтит самого Христа!»⁶.

¹ РИБ. Т. 6. Приложение № 18. С. 417.

² А еще через 200 лет. В 1700 году сибирский (Тобольский) митрополит Игнатий (Римский-Корсаков) по своей инициативе прибыл в Москву. На собрании архиереев, «избиравшем» в архиерейство Стефана Яворского, он, войдя в палату, по привычке благословил собравшихся двумя руками (патриарх Адриан уже стоял на пороге за дверью). **Патриарший певчий дал пощечину митрополиту за такое посягновение на патриархии права.** В донесении Патриарха Адриана царю Петру уверялось, что Игнатий оскорбил его «неистовыми словесы в лице и злословил без всякие правды». Архиереев он также «бесчесными словесами поругал, а также и домовых моих людей священного чина и служителей поносил». По итогам разбирательства Игнатий был объявлен умалишенным (пряма Чаадаев!), отправлен под арест в Чудов монастырь и лишен кафедры. См.: *свящ. И. Никулин*. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. И вот тогда на освободившуюся сибирскую кафедру был избран архимандрит Димитрий Туптало — более известный как св. Димитрий Ростовский.

³ РИБ. Т. 6. Приложение № 25. Стб. 142.

⁴ РИБ. Т. 6. Приложение № 16. Стб. 100.

⁵ РИБ. Т. 6. Приложение № 37. Стб. 236, 238, 250.

⁶ Письмо великому князю Василию Дмитриевичу, 1393 г. // РИБ. Т. 6. Приложение № 40. Стб. 268.

В 1454 году Константинопольский патриарх св. Геннадий Схоларий пишет вежливое собеседование с мусульманами (не диспут! — ибо Константинополь уже пал) и дает ему название с таким зачином: «Геннадия, монаха и патриарха **всех бедных Христовых...**»

1557 год. Царь Иван Грозный пишет Царьградскому патриарху Иоасафу: «Всесвятейшему о Бозе отцу, правителю и наставнику православия, всем верным утверждению, столпу православия, заре, вселенную просвещаючи, всему благочестию верх и хлеб, от него же питаются вернии»¹.

В богословском языке тех столетий «благочестие» — это не ладанноелейный стиль церковного поведения, а синоним таких наших современных слов, как «религия», «вера», «православие». Соответственно, «верх благочестия» — это не «образец для подражания», а «глава православия».

Далее в том письме русского царя (причем царя, отнюдь не лишнего богословских знаний, интересов и вкусов) читаем, что Константинополь — «присные начальники нам православия».

В ответ Константинопольский патриарх напоминает о своем статусе: «Мы, иже мать есть всем церквам»². Эта же формула была и в письме Ивана Грозного: «константинопольская церковь, еже есть мати церквам»³.

1571 год. Митрополит всея Руси Кирилл пишет Константинопольскому патриарху Митрофану III (столетний московский автокефальный раскол 1461–1560 годов уже кончился). «Богом избранному свышеукрепленному, держащему правление святые матери церквам во прежнем царствующем граде, освященной **главе вселенского благочестия...** нашего смирения челобитье твоему святительству»⁴.

Царь Феодор Иоаннович в марте 1591 года писал Царьградскому патриарху: «А именоватися ваше архиерейство соборне уложиша в начале **в папино б место быти тебе** Иеремею архиепископу Константинополя Новаго Риму»⁵. В том же письме: «Наш пастырь и учитель и всем благим делом наставник».

В августе 1650 года Цареградский патриарх Парфений писал Московскому патриарху Иосифу: «Великая Церковь Христова [т. е. Константинопольская] благодатию Св. Духа есть начало иным Церквам и должна исправлять в них неисправное. И она на прошения никогда безответною не бывает...»

Другую грамоту Парфений прислал от лица всего своего Собора. Здесь также сначала говорил: «Просите и дастся вам... во всякое время всякое

¹ Россия и Греческий мир в XVI веке. М., 2004. С. 211.

² Россия и Греческий мир в XVI веке. С. 229.

³ Там же. С. 212.

⁴ Россия и греческий мир в XVI веке. Т. 1. С. 293, 294.

⁵ Шпаков А. Я. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве. Царствование Феодора Ивановича. Учреждение патриаршества в России. Одесса, 1912. С. 394.

разрешение недоумений... Наша святая, истинная, великая Церковь все-
ленского престола прияла от Господа силу отверзать верующим смысл
Божественного учения и утверждать в разумении истинной и пресветлой
веры христианской... **Ибо наш престол есть источник и начало всем Церк-**
вам и подает жизнь всем благочестивым христианам во все Церкви...
соблюдая дондесь все догматы благочестия...»¹.

В 1662 году царь Алексей Михайлович пишет Константинопольскому
патриарху Дионисию: «Имея в виду правило: аще епископы на митрополита
что имеют, Константинограда патриарху да возвещают, — мы не находим
для себя ничего другого, как только писать к твоему преблаженству и мо-
лить тебя, да придешь к нам и разрешишь недоумение»².

В 1665 году патриарх Никон пишет письмо все тому же Константинополь-
скому патриарху Дионисию. Именует его: «Преблаженнейший и святейший
архиепископе Новаго Рима и вселенский патриарше! Господи, господи,
Дионисий, возлюбленный и верховнейший брате наш и отче»³. («Господи,
господи, Дионисий» — это калька с греческого «кир-кир»).

«Верховнейший отец» — это не совсем обращение к равному...

В этом послании он не оспаривает толкования канонов, присланные ему
ранее из Царьграда. Да и сам цитирует правило Сардикийского собора об
апелляции к римскому папе⁴.

В 1680 году русский патриарх Иоаким пишет греческому коллеге, именуя
его главой: «Наша мерность ко твоему блаженству, яко во Христе брату и со-
служителю, тоюжде содержим чрез сие написание близуся. И святителству
твоему, **главы во всех** первенствующия Господа Иисуса изряднейшему уду
Христовы Церкви, ношу целование.

<...> Нигде же тако совершенная Божия любовь восхоте пребывати, точию
в вашем пастырском блаженстве, яко в преизрядном сосуде... Святителству
твоему, главы во всех первенствующия Господа Иисуса изряднейшему уду
Христовы Церкви, ношу целование»⁵.

¹ Митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 6. С. 364.

² Цит. по: митр. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. 7. С. 216.

³ «Перехваченная грамота» патриарха Никона Константинопольскому патриарху Дионисию
(декабрь 1665 г.) // Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Исследова-
ние и тексты. М., 2007. С. 661.

⁴ «Перехваченная грамота» патриарха Никона Константинопольскому патриарху Дионисию
(декабрь 1665 г.). С. 622, 635.

⁵ Грамота патриарха Иоакима патриарху Константинопольскому Иакову // Воссоедине-
ние Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования
и документы. С. 284.

Одновременно и по тому же вполне рядовому поводу (просьба помочь царскому послу дойти до «его салтанова величества») русский патриарх пишет патриарху Иерусалимскому. И там таких цветастых и подобоострастных формул нет. Значит, это не есть требование просто патриаршего протокола.

В 1663 году в Константинополе состоялся собор, ответивший на вопросы из Москвы. В нем приняли участие все восточные патриархи. Восьмой вопрос звучал так: «Аще Константинопольскому престолу вручается кийжды суд прочих церквей и от него приемлет каяждо вещь церковная конец?».

Ответ: «Эта привилегия принадлежала Римскому папе, пока он не отпал от Кафолической Церкви из-за своей гордыни и злой воли; теперь же, когда он уже отпал, судебные дела всех Церквей переносят в Константинополь, и от него принимают решение, поскольку по канонам ему принадлежат равные привилегии со Старшим Римом. В 4 правиле Сардикийского собора сказано: “Аще который епископ, судом епископов в соседстве находящихся, извержен будет от сана, и речет, что он паки возлагает на себя долг оправдания: то не прежде поставляти другаго на его место, разве когда епископ Римский, дознав дело, произнесет свое определение по оному”. Что же до того, что эта привилегия перешла к патриарху Константинопольскому, в этом можно убедиться из множества свидетельств. Этим правилом хвалятся архиереи Старшего Рима, будто им были вручены суды всех вин епископских. Вальсамон пишет: “Все то, что определено здесь о папе следует понимать как относящиеся и к Константинопольскому патриарху. Теперь, когда епископ Римский уже изгнан от Кафолической Церкви, они относятся только к престолу Вселенского патриарха”»¹.

И Москва приняла этот ответ и не возразила.

1685 год. Гетман Иван Самойлович обращается к Вселенскому патриарху: «Отец отцов верховнейший, святой Восточной церкви архипастырь»².

В ответ в Киев и Москву едет столь ныне пререкаемая грамота Константинопольского патриарха Дионисия о передаче Киевской митрополии Москве:

«Когда же будет совершать митрополит Киева в сей общине священную и безкровную жертву, то поминает в первых имя всесвятого вселенского патриарха, поскольку от того раздаются все блага в концы Вселенной и тот, будучи источником всех...»³.

В грамоте патриарха Дионисия совместно с синодом о том же и тогда же:

¹ См.: Московские соборы 1660, 1666 и 1667 годов. Собрание документов эпохи. Т. 1. Соборы 1660 и 1666 гг. СПб., 2014. С. 218, 219. <https://www.runivers.ru/upload/iblock/47f/sobranie%20gos.%20gramot%20i%20dogovorov.%20T4.pdf>

² Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676–1686 гг. Исследования и документы. С. 644.

³ Там же. С. 704.

«Когда же будет совершать митрополит Киева в сей общине священную и безкровную жертву, то поминает в первых имя вселенского патриарха, поскольку он есть источник и начало, и вышестоящий для всех повсюду приходо́в и епархий»¹.

В другом переводе: «Когда же совершает митрополит сей Киевский в сей епархии священную безкровную жертву, доспоминает впервых пречестное имя вселенского патриарха, яко сущу источнику и началу и предвосходящу всех, иже повсюду при селении и епархии».

Греческий оригинал грамоты: «...μνημονεύση ἐν πρώτοις τοῦ σεβασμίου ὀνόματος τοῦ οἰκουμένικοῦ π(ατ)ριάρχου, ὡς ὄντος πηγὴ κ(αὶ) ἀρχὴ κ(αὶ) ὑπερκειμένου πάντων τῶν πανταχοῦ παροικίῶν τε κ(αὶ) ἐπαρχιῶν»². Кроме того, от Вселенского патриарха якобы «раздаются все блага всем концам вселенной» (ἐξ αὐτοῦ πάντα τὰ ἀγαθὰ εἰς τὰ τῆς οἰκουμένης πέρατα διαδιδόμενα).

Как верно подчеркивает публикатор этой грамоты, «обнаруженный греческий текст синодального решения в отличие от присланных с ним писем еще отчетливее подчеркивает сохранение власти константинопольского патриарха: имя вселенского патриарха поминается “впервых”, поскольку он является “источником и началом”, и ему “подлежат всюду все приходы и епархии” («καὶ ὑπερκειμένου πάντων τῶν πανταχοῦ παροικίῶν τε καὶ ἐπαρχιῶν»). В русском переводе этот пассаж превратился в довольно неопределенное “и предвосходящу всех иже повсюду при селении и епархии...”, что не вполне, как представляется, отвечает смыслу греческого подлинника, указывающего на сохранение на всей территории митрополии духовной власти того, кто является “началом»».

Это мнение патриарха Дионисия о своих полномочиях на удивление похоже на третий пункт знаменитого ватиканского догмата о непогрешимости:

«Если кто скажет, что римский первосвященник имеет только полномочия надзора или направления, а не полную или высшую власть юрисдикции во вселенской Церкви не только в делах, которые относятся к вере и нравам, но даже и в тех, которые относятся к дисциплине и управлению в Церкви, распространенной во всем мире; или что он имеет только важнейшие части, но не всю полноту этой высшей власти; или что эта его власть не есть ординарная и непосредственная, как на все и на каждую церковь, так и для всех и для каждого пастырей и верных, да будет анафема»³.

Папская власть «есть непосредственная на каждую церковь, и для каждого пастыря».

¹ Там же. С. 736.

² Ченцова В. Г. Синодальное решение 1686 г. о Киевской митрополии. http://www.drevnyaya.ru/vyp/2017_2/part_9.pdf

³ Полный текст догматической конституции опубликован в: Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: хрестоматия / сост. А. Юдин. М., 2001. С. 131–138. Я пользуюсь и этим переводом, и переводом Л. Зандера (Зандер Л. Папство // Вестник РСХД. № 84. С. 30).

Но и власть Вселенского патриарха тоже распространяется на «все приходы и епархии».

Формулировки имевшихся прав и «привилей» Константинополя в документах, сопровождающих то синодальное-про-Киев-решение, давались такие: от Константинопольского патриарха «вся благая в концы вселенныя подаются, и источник всем суще».

Это фанарская фантазия.

Но высказана она была в 1686 году. В грамоте, переданной в Москву. И тогда возражений не последовало.

А столетием раньше грамота Константинопольского патриарха и собора, утвердившего провозглашение Московского патриархата (1590), гласила:

«ἐπιβεβαίουμεν καὶ τὸ ἔνεκεν τοῦτου γεγονὸς πατριαρχικὸν χρυσόβουλλον, ἐν ᾧ τὰ περὶ τοῦτου πάντα ἐγρά[φη] πλατύτερον, ἀποφαινόμενοι συνοδικῶς, ἵνα ὁ χειροτονηθεὶς Μοσκοβίου πρὸ ὀλίγου κυριὸς [Ἰὼβ πατριάρχης]... χρεωστῶν μνημονεύειν ἡμῶν τοῦ ὀνόματος καὶ τῶν λοιπῶν, καὶ κεφαλὴν αὐτοῦ καὶ πρῶτον ἔχειν καὶ νομίζειν τὸν ἀποστολικὸν θρόνον Κωνσταντινουπόλεως, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ ἔχουσι, [патри]άρχαι».

В русском переводе эта грамота была издана Московским патриархом Никоном в «Кормчей» 1653 года: «...Яко да новоставленный московский господин Иов должен сый поминати имя наше и прочих, и начало свое, и первый имети и непщевати апостольский престол константинопольский, якоже и прочии имеют патриарси». (На современном языке: «Изволили собором, чтобы поставленный Московский патриарх господин Иов... должен поминать наше имя и иных, и считать своим главой и первенствующим Апостольский Константинопольский Престол, как имеют и иные патриархи»).

Другой перевод:

«И будет чин ему в молитвах после Иерусалимского, а во главе и начале держать ему апостольский престол Константинограда, как и другие патриархи держат... Имеем тебя всегда нашим братом и сослужбником, пятым патриархом, под Иерусалимским, и в священных молитвах поминаем тебя, как мы промеж себя поминаемся; поминай и ты нас всегда в молитвах, вначале же святейшего Иеремию, архиепископа Константинопольского, как и мы его начальным имеем и большим братом именуем; повели также и всем архиереям во всей своей области, да поминают нас в молитвах»¹.

Но это — в грамоте, посланной в Москву. Для своего архива эта грамота сохранена в ином виде, еще менее удобном для Москвы. В Патриаршем Кодексе слово πρῶτον заменено на ἀρχήν: «Καὶ ἵνα ὡς κεφαλὴν καὶ ἀρχήν ἔχη αὐτὸς τὸν Ἀποστολικὸν Θρόνον τῆς τοῦ Κωνσταντίνου πόλεως ὡς καὶ οἱ ἄλλοι Πατριάρχαι»².

¹ <https://www.sedmitza.ru/lib/text/436092/>

² *Regel W. Analecta byzantino-russica.* Petropoli, 1891. P. 87; Καλλινίκου Δεληκάνη, Ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἔγγραφα τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου, Vol. 3. P. 25 (по Кодексу). <https://cerkvarium.org/ru/publikatsii/analitika/uchrezhdenie-patriarshestva-v-moskve.html>

И в русской грамоте 1589 года об учреждении московского патриаршества есть формула, ограничивающая нашу автокефалию в пользу Фанара:

«И Патриарху новопоставленному царствующаго града Москвы о своем поставлении отписать в царствующи град Костатинополя к Патриарху вселенскому о согласие о своем поставлении; и Патриарх вселенский Костянтинопольские церкви отпишет против в своеи грамоте к тому Патриарху града Москвы о его поставленіе».

Тут речь не об извещении (так называемой мирной грамоте), а именно о позволении («о согласии»). В самом мягком варианте — это нынешние недоавтокефальные отношения патриарха Московского к митрополиту Киевскому: собор в Киеве митрополита избирает, но Московский патриарх должен преподать ему свое «благословение».

И чего не оспорили?

В 1715 году царь Петр Алексеевич обращается к Константинопольскому патриарху: «Прибегаю к духовному врачу еже есть в святой нашей матери восточной церкви и к вашему святейшеству яко главнейшему оной во вселенной управителю»¹.

В 1716 году патриарх Иеремия присылает царю Петру грамоту с такой формулой: «Божественный Промысл провозведе мене на Вселенский престол, всемирнаго бременоснаго мне кормила вручив ко управительству полности православных христиан. Того ради, понеже Государь Петр Алексеевич, сын сущия у нас Христовы Святыя Кафолическия и Восточныя Церкви».

И грамота эта в XIX веке включается в Свод законов Российской империи!²

В 1721 году Петр Первый сообщает в Константинополь о замене русского патриарха синодом с такими титулами: «Ваше Всесвятейшество по духу Отец и Верховный Вселенский Архипастырь... Первый Архиерей Православныя Церкви»³.

В 1850-х годах в греческие юристы издали «Афинскую синтагму». «Афинская синтагма» получила одобрение Синода Константинопольской патриархии и ряда других поместных Церквей. До сего дня она остается самым полным собранием церковных канонов и законоположений на греческом языке.

Глава «О Патриархе» (т. 6, гл. 8) утверждает: «Забота и промышление о всех митрополиях и епископиях и монастырях и Церквях, а также и суд над ними и осуждение и оправдание, принадлежат местному патриарху, а председателю Константинопольскому достойно есть и в пределах других престолов

¹ Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Собр. соч. Т. 1. С. 493.

² Грамота Константинопольского патриарха Иеремии разрешительная // Полное собрание Законов Российской Империи. Т. 5. СПб., 1830. № 3020. С. 468. http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php

³ Грамота имп. Петра I к Константинопольскому патриарху Иеремии III об учреждении Синода // Бенешевич В. Н. Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русского, кончая временем Петра Великого. Пг., 1915. С. 211, 208.

давать ставропигии, а также случающиеся сомнения наблюдать и исправлять и полагать конец судам; таким же образом и **в вопросах возвращения грешных и еретиков, только он один является арбитром (δαιτητής) и экспертом (γνώμων)**».

И просвещенные русские историки XIX века признавали именно такой смысл за постановлениями Халкидонского собора:

«Собор показал, что кафедра Константинопольская, при равенстве ее преимуществ с римской, должна быть второй в порядке счета, но не влияния на дела церкви. Предоставив такие преимущества Константинопольскому иерарху во всей церкви, собор в последующих словах своего канона определил сам округ, куда должна простираться его власть как местного патриарха»¹.

Или: «Это было особое преимущество цареградского патриарха, которому предоставлено было решать посредствующим судом недоуменные дела по всему востоку, подобно как римскому на западе»².

Или: «Преимущество Константинопольского патриарха в праве высшего суда в делах церковных состояло в том, что он произносил окончательное решение не только в важнейших делах епархий своих диоцезов, но также и из прочих патриархатств Антиохийского, Александрийского и Иерусалимского чрезвычайные дела поступали на рассмотрение к нему»³.

И все же современные русские толкователи это «второе место после папы» понимают лишь в церемониальном смысле: послы Константинопольского патриарха на церемониях вперед себя пропускают только послов римского папы... Но если бы это было так — то отчего же Рим, приняв все решения Халкидонского собора, сделал исключение именно для этого, 28-го правила? Рим никогда не принимал этот канон в состав своих церковных законов — значит, видел в нем претензию на свою власть, а не просто церемониальную подробность.

9-е и 17-е правила этого же собора установили: «Если епископ или клирик имеет неудовольствие на митрополита области, да обращается или к экзарху великия области, или к престолу царствующего Константинополя, и пред ним да судится... Если же кто-нибудь будет обижен своим митрополитом: да судится пред экзархом великой области, или пред Константинопольским престолом».

Вроде тут все понятно: любой епископ, чувствующий, что суд его родной Церкви над ним был несправедлив, может обратиться с апелляцией к Константинопольскому патриарху. Но тут выясняется, что как раз сами греческие толкователи этого канона противоречат друг другу.

¹ Барсов Т. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою Церковью. СПб., 1878. С. 55.

² Архим. Иоанн Соколов. Опыт курса церковного законоведения. Т. 2. СПб., 1851. С. 278.

³ Зернин А. П. Об отношении Константинопольского патриарха к русской иерархии. СПб., 1846. С. 15.

Аристин ясно говорит в пользу «стамбульского папизма»: «Если епископ или клирик имеет какое либо дело против митрополита, они должны судиться или у экзарха округа, то есть патриарха, под властью которого состоят митрополиты сих областей, или у патриарха константинопольского. Этого преимущества, то есть чтобы митрополит, состоящий под властью одного патриарха, был судим другим, ни правилами, ни законами не дано ни одному из прочих патриархов, кроме константинопольского» (на 9-е правило).

Иоанн Зонара столь же ясно — против: «Не над всеми без исключения митрополитами константинопольский патриарх поставляется судьей, а только над подчиненными ему. Ибо он не может привлечь к своему суду митрополитов Сирии, или Палестины и Финикии, или Египта против их воли; но митрополиты Сирии подлежат суду Антиохийского патриарха, а палестинские — суду патриарха иерусалимского, а египетские должны судиться у патриарха александрийского» (на 17-е правило).

Они современники. Равно авторитетны. Оба не в лике святых. Чье толкование предпочесть?

Один факт несомненен: логика имперского строительства требовала максимально расширять прерогативы столичного патриарха. Было бы крайне наивно предполагать, что принимавшиеся в византийской столице нормы церковного и государственно-церковного права будут оставлять лазейки для каких-то внеимперских, «варварских» епархий.

И в самом деле — в государственных законах Византийской империи вполне внятно определен его сверхвысокий статус. В Кодексе императора Юстиниана (V век) Вселенский патриарх именуется «главой всех других Церквей».

В Эпанагоге императора Василия Македонянина (886 г.) говорится:

«Титул III, 9. Престол Константинополя, украшенный царской властью, провозглашен первым соборными определениями; им последуя, божественные законы повелевают возникающие в других престолах сомнения предоставлять на его рассмотрение и суд.

Титул III, 10. Забота и попечение обо всех митрополиях и епископиях, монастырях и церквах, а также и суд и предание суду и освобождение от суда принадлежит местному патриарху, а Константинопольскому председателю позволительно не только посылать ставропигии в епархиях и других престолах, но и наблюдать и исправлять бывающие и в других престолах сомнения и полагать конец судам»¹.

¹ Шабанов Д. Каноническая справка о праве Вселенского патриаршего престола Константинополя Нового Рима принимать апелляции на судебные дела из других поместных Церквей (<http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=64270&topic=588>). Другой вариант перевода: «Константинопольскому предстоятелю предоставлено и в областях других престолах, где еще не совершенно освящение храма, давать ставропигии» (Павлов А. С. Теория восточного папизма. М., 1879. С. 25).

Уже в IX веке фотиевская Эпанагога говорила только об одном патриархе как главе священства — в сопоставлении ее с главой царства.

Протоиерей Валентин Асмус так писал об этой революции константинопольского самосознания:

«Если Юстиниан говорит о симфонии царства и священства, то в Эпанагоге говорится о симфонии царя и патриарха. Вместо священства, которое у Юстиниана обозначает совокупность всего духовенства, мы находим у авторов Эпанагоги личность патриарха. В Эпанагоге говорится также о епископах, но если патриарх описывается в самых высоких тонах, “патриарх есть одушевленный образ Христов, в себе самом являющий истину”, то о епископах ничего подобного не говорится, епископы — это всего-навсего администраторы маленьких епархий... Что же происходит? Здесь мы имеем дело с вариантом уже сложившегося папизма...»¹.

Эта откровенно папистская Эпанагога была составлена св. патриархом Фотием.

Фотиевский Софийский «Святой и Вселенский собор определил: если кто из италийских клириков, или мирян, или епископов, обитающих в Азии, или Европе, или в Ливии (Африке), подверглись или узам отлучения, или низвержению из сана, или анафеме от святейшего папы Иоанна, те да будут и от святейшего Фотия, патриарха Константинопольского, подвержены той же степени церковного наказания. А кого из клириков, или мирян, или архiereев и иереев Фотий, святейший патриарх наш, **в какой бы ни было епархии**, подвергнет отлучению, или низвержению, или предаст анафеме, таковых и святейший папа Иоанн, и с ним святая Божия Римская Церковь да признает подлежащими тому же наказанию»².

Русские канонисты знали, что Фотию присущ «преувеличенный взгляд на значение своей кафедры»³. Скажем, Барсов относительно только что приведенного канона Софийского собора принимал: «Правило, не ограничивая распоряжений названных иерархов указанными для каждого пределами, представляет их распоряжения действительными по отношению к клирикам и мирянам всех местностей»⁴.

Канонизация Фотия произошла отнюдь не в древности, а в 1847 году. То есть на глазах русских церковных ученых. Имя Фотия в русских святцах появилось еще позже: постоянно оно присутствует в месяцеслове официальных

¹ Прот. Валентин Асмус. История Церкви. <https://www.sedmitza.ru/lib/text/434202/>

² Лебедев А. П. История Константинопольских соборов IX века. С. 270, 271.

³ Павлов А. С. Теория восточного папизма. С. 26.

⁴ Барсов Т. Константинопольский патриарх и его власть над Русскою Церковью. СПб., 1878. С. 114.

календарей Московской патриархии лишь начиная с 1971 года (ранее оно однажды было внесено в синодальный календарь на 1916 год).

То есть наши церковные ученые знали папистскую особенность Фотия. Чаще всего — осуждали. Но у ученых в церкви власти нет. Пусть и не без колебаний¹, русские церковные власти приняли святость Фотия². Отчего же

¹ Даже к 1000-летию преставления патриарха Фотия 6 февраля 1891 года в Славянском благотворительном обществе по нем была отслужена панихида, что делается при поминовании обычных, неканонизированных усопших (Канонизация // Православная энциклопедия. Т. 30. С. 271). Нежелание российского синода принять канонизацию вызвало возмущение государственного деятеля и публициста Тертия Филиппова (Гражданинъ. 1891. № 38. 7 февр. (анонимно)). Реакция Филиппова побудила близкого к Победоносцеву церковного историка-византиниста Ивана Троицкого выступить в защиту позиции «уклонения нашей церкви от чествования памяти п. Фотия церковным образом» (Сопроводительное письмо Троицкого к его статье в: «Московскія Вѣдомости». 1891. № 59; цит. по: *Герд Л. А. Троицкий И. Е. по страницам архива ученого // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 39*). В анонимно опубликованной статье под заголовком «Нѣчто по поводу статьи "Гражданина" (№ 38), по случаю чествования памяти патриарха Фотія въ Славянскомъ благотворительномъ обществѣ 6 февраля 1891 года» Троицкий, с негодованием приведя слова своего оппонента о том, что в вопросе о чествовании Фотия Русская Церковь не составила «единого тела и единого духа с Константинопольскою Церковію», обвинил автора в «совершенно папистическихъ воззренияхъ на Константинопольскую Церковь и на отношение к ней другихъ православныхъ церквей»; далее Троицкий утверждал: «Ему, по-видимому, и в голову не приходит, что, принижая такимъ образомъ Русскую Церковь предъ Константинополемъ, онъ вместе с нею принижаетъ и Русскую Имперію. Да будетъ же ему известно, что международное положение той или другой частной церкви определяется международнымъ положениемъ государства, в которомъ она находится, а не наоборотъ. <...> тезисъ о полной солидарности интересовъ церкви и государства в сфере международныхъ отношеній, в исторіи Православнаго Востока стоитъ твердо. Наглядный примеръ этому представляетъ исторія борьбы патриарха Фотія с папою Николаемъ I. Папа в этой борьбѣ поддерживалъ принципъ противоположности интересовъ церкви и государства и на этомъ принципѣ хотѣлъ основать коалицію Восточной и Западной Церкви противъ Византийскаго имперіи, а Фотій поддерживалъ принципъ солидарности интересовъ Византийскаго Церкви и Имперіи, и на немъ основалъ коалицію противъ папскаго Рима. В этомъ и состоитъ величье его заслуги предъ Византийскою имперіей и Церковью» (Московскія Вѣдомости. 1891. № 59. 28 февр. С. 2).

В марте того же года Троицкий с удовлетворением отмечал: «Теперь уже окончательно выяснилось, что имя Фотия не внесено в святцы и Новогреческой Церкви» (Отвѣтъ на отвѣтъ «Гражданина» въ № 65 // Московскія Вѣдомости. 1891. № 77. 19 марта. С. 3). См. также: *Сухова Н. Ю. Патриарх Фотий и его роль в оппозиции Восток — Запад в оценке представителей российских духовных академий конца XIX — начала XX в.* // Вестник ПСТГУ. Сер.2. История. Вып. 74. М., 2017. <https://cyberleninka.ru/article/v/patriarh-fotiy-i-ego-rol-v-oppozitsii-vostok-zapad-v-otsenke-predstaviteley-rossiyskih-duhovnyh-akademiy-kontsa-xix-nachala-xx-v>

² На страницах этой книги имя св. патриарха Фотия больше не встретится. Посему на прощание — интересная мысль из его наследия. Фотий говорит, что две причины могут побуждать людей к милосердию: или ожидание небесного вознаграждения, или страх кары Божией. «Достаточным поводом к ласковому обращению с кающимися братом могло бы, конечно, служить уже то обстоятельство, что он того же рода и создан тем же Богом, как и мы. Но это воззрение, кажется, выше природы обыкновенного смертного. Поэтому предпочтем оказывать родным людям любовь и сочувствие, по крайней мере, из-за того только, чтобы получить награду или избегнуть наказания» (цит. по: *Куриц Э. Рецензия на: Святейшего патриарха Фотия, архиепископа Константинопольского, XLV неизданных писем // Византийский Временник. Т. V. Вып. 1. С. 193*). Кажется, мы стали моральнее византийцев. Сегодня множество волонтеров помогает даже не кающимся людям.

великая и богословски мудрая Российская Церковь не протестовала против канонизации еретика (каким он стал по современной квалификации патриархом Кириллом)?

Синод Русской Зарубежной Церкви 4 января 1923 г. направил послание президенту Лозаннской конференции. После греческой «малоазийской катастрофы» турецкое правительство предприняло попытку удалить патриаршую кафедру со своей территории. Русский зарубежный синод выражает протест против ущемления прав константинопольской кафедры такими словами: «Константинопольский Патриарх, как Епископ Нового Рима, признан Вселенским Собором равным по чести и власти с Епископом Ветхого Рима... ему одному усвоено право принимать апелляции от епископов, недовольных решением о них поместных соборов (IV, 17). В этом последнем смысле Константинопольский Патриарх для православных христиан всех стран является верховным судьей, а упразднение или унижение сей Апостольской кафедры явилось бы глубоким оскорблением и поражением всей Православной Церкви, и в особенности Церкви Российской»¹.

А ведь члены этого синода были весьма богословски образованными и весьма консервативными людьми. Неужто они ересь просмотрели и поддержали? Впрочем, едва греки выгнали патриарха Мелетия и на Фанаре на полгода образовался вакуум власти, как публицисты этого синода стали критиковать изгнанного патриарха и его вселенские амбиции².

Матфей Властарь (ум. 1350 г.), интерпретируя фотиеву Эпанагогу, пишет в своей «Синтагме» (VI, 429 г.): «Предстоятелю Константинополя принадлежало право наблюдать за возникающими и в пределах других престолов несогласиями, исправлять их и произносить окончательный суд».

В Москву книга Властаря впервые дошла через 200 лет — в славянском переводе, посланном молдавским князем Александром царю Ивану Грозному (1561).

И прочитали тогда там: «Престол Константинополя, украшенный царскою властью, провозглашен первым соборными определениями; им после-

Выходит, они стали «выше природы обыкновенного смертного». Причем помогают не гетерономно, без памяти об аде и рае. То есть их мотивация (в отличие от Фотиевой) не находится за рамками собственно этики. Наверно, их так научил святой Эммануил. По фамилии Кант.

¹ Церковные ведомости. Сремски Карловцы. 1923. № 1–2. С. 1, 2. Цит. по: Кострюков А. А. К истории взаимоотношений между Русской Зарубежной Церковью и Константинопольской Патриархией в 1920–1924 гг. // Вестник ПСТГУ. II. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 6 (43). С. 60.

² Там же. С. 62, 63.

дья, божественные законы повелевают возникающие в других престолах сомнения представлять на его расследование и суд. Забота и попечение о всех митрополиях и епископиях, монастырях и церквях, а также и суд и предание суду и освобождение от суда, принадлежит местному патриарху; а Константинопольскому председателю позволительно не только посылать ставропигии в епархиях и других престолах, но и наблюдать и исправлять бывающие и в других престолах сомнения и полагать конец судам; равным образом, сам он и один только поставлен посредником и судьей покаяния и обращения от грехов и ересей».

Так что повторюсь: как бы мне ни была противна идея фанарского всевластия, но эти стамбульские автокомплименты не сегодня родились, и не в XX веке, и даже не в XVI.

И эти нормы не оставались просто на бумаге. Они работали. Примеры собраны в статье русского историка А. В. Карташева «Практика апелляционного права константинопольских патриархов» (Варшава, 1936)¹. Попытка их богословского оправдания — статья Александра Шмемана «Вселенский патриарх и православная церковь»².

Спорить можно тут о двух вещах:

1) есть ли у Вселенского патриарха право судебной инициативы или же он может лишь реагировать на обращенные к нему апелляционные просьбы? (Но в случае с украинской смутой он как раз получал настойчивые и неоднократные просьбы Филарета о пересмотре его дела);

2) если на апелляционный суд согласна лишь одна сторона — требуется ли согласие второй стороны процесса для начала пересмотра?

Государственный суд этого не предполагает. На апелляцию может подать любая из сторон вопреки желанию другой. Лишь третейский (арбитражный) суд предполагает, что еще до начала рассмотрения обе стороны признали полномочия судьи (см. фильм «Классик») и его системы права («стокгольмского» или «английского»).

Во времена империи (Византийской и Османской) суд Вселенского патриарха был государственным. Он был встроен в систему государственного права. Сейчас он вроде как чисто общественный, третейский. Но проблема в том, что церковные законы (каноны) остались прежними...

¹ <https://cerkvarium.org/ru/dokumenty/tserkovnye/a-kartashev-praktika-apellyatsionnogo-prava-konstantinopolskikh-patriarkhov.html?fbclid=IwAR1sLxWMRHBbd9ryl9Ilgk4litlihi4sL53zWxh5mGZgd4lITeY3yBpfGVqk>

² Свящ. Александр Шмеман. Вселенский патриарх и православная церковь // Церковный вестник Западно-Европейского Православного Русского Экзархата. Париж, 1951. № 1 (28).

Если царьградский папизм это ересь, то отчего же столетиями он в качестве таковой не был квалифицирован? У окружения патриарха Кирилла догматический нюх стал острее, чем у прошлых поколений православных богословов? Или дело в политическом моменте?

Когда «восточный папа» что-то нам дарил (столичный статус Москвы, патриаршество или Киев) и называл наш народ «святым» — наше церковно-государственное руководство с радостью целовало его всесвятейшую туфлю¹, даже если он именовал себя «началом и истоком». Когда они давали нам конфетки — то и папизм их был нам люб. Но вот он что-то грозит отнять — и тут-то наши «богословы» узрели, что его вполне себе многовековое мнение о себе самом есть только что измышленная ересь.

Александр Щипков, исполняющий обязанности протоиерея Всеволода Чаплина, признал эту реальность, но не признал в ней проблемы: «Обозначены еретические учения Константинопольской церкви — экуменизм, второбрачие, “папизм”. Разумеется, все это было известно ранее и неоднократно обсуждалось в течение последнего столетия на различных церковных встречах. При этом Константинополь и Москва сохраняли дипломатический баланс»².

В переводе на человеческий язык: мы знали, что Константинопольская церковь уже давно учит ересям, но пока она не залезла в наш карман и не сделала бо-бо нашему сомнению и престижу — это не мешало нам быть с нею в полном церковном единстве.

Москва про эту дурную фанарскую болезнь знала. Иногда одобряла, иногда спорила. Но ересью до сих пор не называла.

Ибо далеко не всякое несогласие и критика доходят до слова «ересь». Это слово вообще — про неземную Троицу и ее сверхразумные тайны, а не про территориальные или престижные хотелки князей церкви. Это довольно благородное слово, и не стоит его прилагать к банальным похотям.

Московские апологеты слишком поспешили прикрыть разрыв церковного общения с Константинополем словечком «ересь». Да, 15-е правило Двукратного собора (861 год) оправдывает «...отделяющихся от общения с предстоятелем, ради некия ереси, осужденной святыми соборами или отцами, то есть когда он проповедует ересь всенародно и учит ей открыто в церкви».

¹ «Проскинесис духовенства пред патриархом, вероятно, должен был состоять в том же, в чем состоял проскинесис подданных пред императором — в поклонении до земли и целовании колен» (Суворов Н. Византийский папа. М., 1902. С. 48).

² Аргументы и факты. 2018. 15 сент.

Как видим, это правило право на разрыв ограничивает двумя условиями:

- во-первых, если ересь известна и соборно уже осуждена;
- во-вторых, если епископ, с которым надлежит порвать общение, проповедует ересь публично, всенародно.

Если же публично проповедуемое епископом еретическое учение является новым и соборами оно еще не осуждено, то для прекращения общения с этим епископом надлежит дожидаться соборного осуждения как учения, так и самого (лже)учителя.

До тех же пор разрыв общения с ним остается незаконным и влекущим за собой извержение из сана, даже если бы прекративший возношение имени оказался прав в своих подозрениях и последующий соборный суд их подтвердил.

Сегодня говорят, что Фанар не имеет права своей властью решать вопрос об украинской автокефалии. Мол, только Вселенский собор правомочен в этом вопросе.

Фанар, в принципе, согласен. Его богословы говорят, что только Вселенский собор утверждает автокефалии, но из этого они делают вывод, что кроме четырех древних восточных патриархатов и кипрской архиепископии никаких иных автокефалий юридически не существует. В том числе и московской.

Поэтому на официальном сайте Вселенской патриархии список церквей делится на две части: древние Церкви (утвержденные вселенскими соборами первого тысячелетия) и новые. Список новых, юридически хромых, как раз и возглавляет Москва.

Кроме того нынешняя шахматная партия Константинополь – Москва (на тему об автокефалиях) не первая.

150 лет назад аналогичная игра игралась на болгарском поле. Тогда Москва поддерживала чужую автокефалию, а Константинополь был против.

Интересно, что ходы и аргументы зеркально поменялись.

12 декабря 1868 года Константинопольский патриарх Григорий VI направил от лица синода Великой Церкви послание предстоятелям автокефальных Церквей с предложением создать для его разрешения «святейший собор всей церкви», то есть Вселенский собор. Предложение было повторено 30 сентября 1870 года.

Российский синод, в обоих случаях отклонив предложение, высказал в марте 1871 года, в частности, следующее: «То, чего не хотела дать болгарам власть церковная по своей доброй воле, решилась дать им местная власть гражданская, государственная, указывая на свою непререкаемую

обязанность заботиться о спокойствии и безопасности своих подданных и не находя никакого другого средства положить конец тому волнению умов и тем беспорядкам, которые несколько уже лет происходят в разных местах империи из-за греко-болгарского разногласия. Мы совершенно соглашаемся с вашим святейшеством, когда вы возвышаете свой архипастырский голос против образа действий Порты, задумавшей одним собственным фирманом решить этот вопрос, который отнюдь не может быть решен без ближайшего участия церковного правительства и особенно согласия вашего святейшества, как относящийся непосредственно к вашему патриаршему округу. Но, с другой стороны, объявляем со всею откровенностью, хотя и со скорбью в сердце, мы не можем согласиться с мыслию, будто для решения настоящего вопроса необходимо созвание Вселенского Собора. Вселенские Соборы, как дает понять самое название их, могут быть созываемы только по делам, касающимся вселенской веры и церкви. <...> А вопрос греко-болгарский не касается оснований нашей святой веры и не угрожает опасностию ни одному из ее догматов... Каждый беспристрастный должен согласиться, что из-за таких незначительных разногласий было бы несправедливо отвергать, отлучать от церкви и называть раскольниками болгар, когда они заявляют, что не желают совершенно отделяться от вселенской патриархии...»

В более раннем послании российского синода патриарху Григорию VI и синоду (в ответ на их послание от 12 декабря 1868 года) также выразилось мнение о нецелесообразности вселенского собора и, в частности, говорилось следующее: «Сам Вселенский Патриарх вправе делать Болгарам уступки, какие признает справедливыми или нужными, но без согласия Его Святейшества и против его воли Болгары не вправе взять или отнять у Него то, чего домогаются, а тем более не вправе совершенно отказаться от церковного подчинения своему верховному Архипастырю, самовольно отторгнуться от Него, — это был бы уже раскол, и Болгары, по церковным правилам, неизбежно были бы признаны раскольниками. Но, с другой стороны, те же истина и справедливость не могут не сказать, что некоторые, если не все, желания Болгар, заявляемые ими пред Вселенским Патриархом, суть желания самые естественные, основательные, законные, и что, следовательно, Его Святейшество призывается самым своим пастырским долгом удовлетворить, по возможности, этим желаниям во имя Христианской правды и любви, для мира и блага своей духовной паствы, и чем больше удовлетворить, тем лучше. 2) По мнению Святейшего Синода, не только благо православной церкви вообще, но и благо самих

Болгар требуют, чтобы они не домогались совершенного отделения от Вселенского Патриарха и полной церковной самостоятельности. Если бы Болгары составляли отдельное государство, как составляют Русские и жители Греции, тогда существование самостоятельной Болгарской церкви было бы и естественно, и безопасно... Но теперь, когда предполагаемая самостоятельная церковь Болгарская и церковь Греческая или Константинопольская находятся в пределах одного государства, и члены той и другой во многих местах совершенно перемешаны между собою, столкновения между обеими были бы неизбежны».

И, кстати, «тогда же раздавались на Востоке горячие голоса за то, чтобы объявить схизматиками и русских, но от этого неблагоразумного поступка представители Восточной Церкви воздержались»¹.

А вот Москва патриарха Кирилла не воздержалась.

Итак, с обеих сторон налицо политика обычного эгоцентризма:

Если собор может с нами не согласиться — он и не нужен.

Если есть шанс заморозить до собора выгодную нам комбинацию — надо сказать, что без решения собора ничего менять нельзя и требовать, чтобы до собора все замерли без движения.

Москва борется с фанарским папизмом не ради «чистоты православия». Ситуация очень похожа за борьбу транснациональных монополий за свободу торговли. Мол, должна быть честная конкуренция, не должно быть государственного протекционизма своим производителям и запретных пошлин для чужих товаров. Пусть будет свобода торговли с равными правами для всех — и невидимая рука рынка все расставит по своим местам. Но в итоге приходят большие игроки и разоряют мелких местных производителей и торговцев. Так и московской церковно-государственной дипломатии, конечно, легче будет собрать православный мир вокруг себя, если удастся всех убедить в том, что он вовсе не обязан быть собран вокруг Фанара.

Верно и обратное: Фанару легче подобрать под себя осколки Византии при обнулении влияния Москвы.

При этом риторика Фанара отличается от московской лишь одним: количеством сахара и градусом самовосхваления.

Понимаю, что количество превосходных суффиксов и префиксов, равно как и сладчайших эпитетов — это дело вкуса. Не скрываю, что от греческой елейной риторики меня просто тошнит. Но дело в том, что фанарские риторы разрешают себе абсолютно бессовестно обращаться с собственной церковной историей.

¹ Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. СПб., 2011. С. 176.

Вот архидиакон Константинопольского патриархата Иоанн Хрисавгис¹ опубликовал текст на портале The Huffington Post².

Его основные тезисы: «Многие неправославные получают ограниченное, искаженное представление о Православной Церкви через призму путинско-го видения духовной традиции, которая на самом деле ценит уникальность каждого человека, созданного по образу и подобию Божию. Подлинное Православие признает толерантность и отстаивает религиозную свободу и права человека. Благодаря Путину возник совершенно иной образ Православия. Эта разочарованность подтвердилась недавно, когда Карл Бильдт, министр иностранных дел Швеции и один из архитекторов восточной политики ЕС, заявил, что православие является основной угрозой для западной цивилизации. Проблемы такого подхода заключаются в высокомерной убежденности постигать мир исключительно в черно-белых тонах. Кроме того, политические и церковные лидеры в России склонны делать заявления о “симфонии” церковно-государственных отношений – опасно намекая на доминирующую политику средневековой Византии, но удобно скрывая, что именно эта политика привела к падению Византии. Убеждения становятся пешкой в игре Путина, реальная Православная Церковь подвергается угрозе быть непонятой, или даже хуже – использованной. Полное видение духовных и доктринальных оснований Православной Церкви включает дух открытости и восприимчивости. Подлинная православная духовность отличается толерантностью и ведет диалог со всеми людьми. Когда папа Франциск и Вселенский патриарх Варфоломей встретились в Иерусалиме 25 мая 2014 года для празднования пятидесятой годовщины исторической встречи своих предшественников в Святом Граде, их мотивы и стремления коренились в знании, что “Бог есть любовь”. Такая уверенность гораздо более близка к сути православного христианства, к сути того, что более

¹ The Rev. Dr. John Chryssavgis, Archdeacon of the Ecumenical Patriarchate, was born in Australia (1958), where he matriculated from The Scots College (1975). He received his degree in Theology from the University of Athens (1980), a diploma in Byzantine Music from the Greek Conservatory of Music (1979), and was awarded a research scholarship to St. Vladimir's Theological Seminary (1982). He completed his doctoral studies in Patristics at the University of Oxford (1983).

² http://www.huffingtonpost.com/rev-dr-john-chryssavgis/orthodoxy-putin-and-the-w_b_5302368.html перевод здесь: <http://www.religion.in.ua/main/27033-pravoslavie-putin-i-zapad.html>

³ В Википедии читаем о месте публикации статьи о. Иоанна: «Несмотря на заявления Арианна Хаффингтон о том, что ее СМИ не следует какой-либо политической идеологии, представители Республиканской партии считают, что авторы, пишущие для “Хаффингтон пост”, враждебно относятся к взглядам и личностям кандидатов от Республиканской партии. Джон Беккен, профессор журналистики в университета Саффолка, приводит издание в качестве примера “пропагандистской газеты”».

значимо для православной духовности, чем все остальное. Я надеюсь, что г-н Бьюкенен, римо-католик, вместе с остальным миром, включая шведско-го министра Бильдта, взглянут и увидят, что истинное лицо православия — не Владимир Путин, но лицо смирения и диалога».

Нет, мое слово не будет «в защиту Путина». Оно вообще почти не будет касаться текущей политики.

Просто мое знакомство с церковной историей не позволяет мне считать, будто белое и сияющее вселенское православие покрылось облачком лишь после появления (проявления) Путина в версии 2014 года от Рождества Христова.

Если под Православием мы имеем в виду веру апостольскую, веру свято-отеческую, то при чем тут Путин? Ему не под силу ее затмить или исказить. Ведь не удалось это греческому императору Константину Копрониму.

А если говорить о том, что своими действиями православные люди кого-то отдаляют от принятия нашей веры — так об этом мы и так знаем, и оттого каждый православный ежедневно и вовсе небезосновательно молится: «Спаси, Господи, и помилуй ихже аз безумием моим соблазних, и от пути спасительнаго отвратих».

Но вот если речь идет именно о политических проекциях православия и об использовании веры в политических интересах, то тут я вспоминаю слова из одного старого советского фильма, снимавшегося, кстати, в Крыму: «Эта часовня была разрушена еще до вас». Совсем не с советского патриарха Сергия началось «сергианство», а за столетия до него, и вовсе не в России.

И вовсе не Путин придумал «защищать единоверцев» за пределами своего феода или освящать церковными проповедями и образами завоевательные имперские войны.

Вот святой и опять же византийский император Юстиниан отвоевывает у еретиков-вандалов Северную Африку, некогда бывшую часть Римской империи.

Его современник и соотечественник Прокопий Кесарийский пишет: «Точное число тех, кого он погубил, определить не под силу никому, кроме Бога. Погибли мириады — мириады мириад. Ливия, протянувшаяся на столь огромные пространства, была до такой степени разорена им, что встретить там человека на протяжении долгого пути — дело нелегкое и, можно сказать, примечательное. А число ливийцев, которые в прежние времена жили в городах, обрабатывали землю, занимались морскими промыслами — все это по большей части мне довелось видеть самому — кто из людей способен пересчитать? Так что, если кто-либо стал утверждать, что в Ливии погибло пятьсот мириад, то я думаю, он назвал бы число явно заниженное» (Тайная история. 18).

Пусть названная Прокопием цифра в пять миллионов погибших очень сильно преувеличена. Но военно-политические действия Путина в Крыму — как бы их ни оценивать и ни раздувать — и близко не могут подойти к тем византийским деяниям. Крым воссоединился с Россией бескровно.

История православного мира огромна. Чего только в ней ни бывало за прошедшие столетия.

По приказу святой царицы Ирины (той, что созвала VII Вселенский собор) ее сын Константин VI был ослеплен в Пурпуровой палате, то есть там, где родился.

Напротив, император Алексей II подписал указ о казни собственной матери: «Немедленно скрепляется царем-сыном бумага, написанная в прямом смысле брызгами материнской крови, осуждавшая ее на смерть» (*Никита Хониат. История. Царствование Алексия Багрянородного, 17*). Подписать приговор мальчика заставил его дядя и регент Андроник. Через пару лет, задушив тетивой от лука и самого 14-летнего Алексея, Андроник станет вполне законным, по византийским понятиям, императором. Кстати, после своей коронации Андроник поклялся на Святых Дарах, что стал соправителем исключительно ради помощи малолетнему Алексею II, которого задушил лишь несколько дней спустя...

Но, конечно, хуже и страшнее Путина правителя в истории православных стран не бывало...

Печальны, конечно, ограничения свободы слова в России.

Но не в России и не при Путине состоялись события 1111 года. Принцесса Анна Комнин пишет о деяниях своего царственного отца: «Так как самодержец не мог питать к ним (еретикам) доверия, то, для того чтобы какой-нибудь христианин не затесался среди богомилов, а богомил не ускользнул от него под видом христианина, он изобрел некий новый способ, благодаря которому можно было обнаружить истинных христиан. На следующий день Алексей воссел на свой императорский трон. В тот день присутствовали многие члены синклита и священного синода. Алексей, нахмутив брови, сказал: “Сегодня будут зажжены два костра, в центре одного из них в землю будет вбит крест; затем каждому будет предоставлен выбор: желающие умереть в христианской вере, отделившись от остальных, взойдут на костер с крестом, а придерживающиеся богомильской ереси будут брошены в другой костер. Ведь лучше самому умереть как христианину, чем, оставаясь жить, подвергнуться преследованиям как богомил и возмущать совесть многих людей. Итак, пусть каждый идет, куда захочет”. В месте под названием Циканистр разожгли костры в семь раз, как говорит певец, сильнее,

чем их обычно разжигали. Огонь поднялся до небес; в одном из костров находился крест. Так как все обвиняемые должны были быть сожжены, каждому был предоставлен выбор вступить в тот костер, который он пожелает. Те, кто придерживался православия, увидели всю безвыходность своего положения и подошли к костру с крестом, чтобы принять истинно мученическую смерть. Нечестивцы же, придерживавшиеся мерзкой ереси, обратились к другому костру. Когда они готовы были все вместе броситься в костры, присутствующие стали жалеть христиан, которые должны были сгореть, и выражали сильное недовольство императором, не зная о его намерении. Но приказ императора предупредил палачей и не дал им свершить своего дела. Получив, таким образом, надежные доказательства того, кто является истинным богомилом, император отпустил с многочисленными наставлениями ложно обвиненных христиан. Богомилов же он вновь заключил в тюрьму. Одни из еретиков исправились и были освобождены из-под стражи, другие в ереси окончили свою жизнь в тюрьмах, хотя и имели полный достаток в пище и одежде. Василия же, как истинного ересиарха и к тому же совершенно не раскаявшегося, все члены священного синода и сам занимавший тогда патриарший престол Николай приговорили к сожжению. Тогда-то и распорядился император развести на ипподроме громадный костер. Была вырыта очень глубокая яма, а куча бревен, сложенная из высоких деревьев, казалась горой. Когда подожгли костер, на арену ипподрома и на ступеньки мало-помалу стала стекаться большая толпа народа, с нетерпением ожидавшая дальнейших событий. С другой стороны вбили крест, и нечестивцу была дана возможность выбора на тот случай, если он, испугавшись огня и изменив свои убеждения, подойдет к кресту, чтобы избежать костра. Палачи подняли Василия и бросили его в середину костра. Пламя целиком сожрало нечестивца... Стоявший кругом народ с нетерпением ждал и требовал, чтобы бросили в огонь и всех остальных причастных к губительной ереси Василия» (*Анна Комнин*. *Алексиада*. 15, 9–10).

«Высокомерная убежденность постигать мир исключительно в черно-белых тонах» – это черта вполне византийской риторики. Тут про оппонентов в порядке вещей писалось: «Выкидыши безумия, я говорю о ничтожных человечешках, недостойных и поздороваться с ними» (*Житие Никиты Мидкийского*. 38).

И именно византийский принцип симфонии предполагал, что Церковь не вдается в нравственный анализ приказов императора, но послушно благословляет его политические и военные решения (в обмен на то, что

император столь же послушен Церкви в вопросе о том, кого считать православным, а кого еретиком).

Именно в Византии начальник облизывался ритором-епископом с головы до ног, причем с риторическими приемами на грани кощунства.

Именно в Византии было придумано, что помазание на царство прощает царю ранее совершенные им грехи (в том числе и грех убийства предыдущего императора).

И при этом именно «благодаря Путину возник совершенно иной образ Православия»?

Каким бы плохим кому-то ни казался Путин — но никакой новой грязи к историческому облику византийского православия он не сможет добавить. Ну разве что сбросит атомную бомбу с пасхальным поздравлением (и то и другое, правда пока еще по отдельности, делали именно американские военные: и сбрасывали на города атомные бомбы, и на обычных бомбах писали для православных сербов теплые пасхальные слова).

Когда девочка из приходской школы, зачарованная красивыми словами о несравненной духовности Православия, говорит, что «мы никогда никого не гнали», «мы никогда не начинали войн», «православие никогда не вело крестовых походов и не знало инквизиции», «наша вера глубоко толерантна» — это простительно. Но когда многожды дипломированный образованный клирик говорит то же самое...

Трудно быть честным православным (хотя и легче, чем католиком): слишком о многом придется с горьким вздохом сказать «да, и это тоже мое».

За тысячелетия нашей истории в нашей исторической копилке собрались не только великие святые, но и отъявленные негодяи самых разных церковно-государственных рангов, а еще больше — просто пестрых людей, в жизни которых поразительно сочетались эпизоды милосердия и молитвы с эпизодами бесчеловечности и жестокости.

Но если я не хочу создать мимишную «церковь-лишь-моей-мечты», если я хочу быть причастен к реальной Церкви, ведущей свою историю через десятки стран и веков и через миллионы человеческих судеб от апостолов в мои дни, если я хочу видеть моих, родных, своих в Иоанне Златоусте и Геннадии Схоларии... То мне придется признать свою причастность и к святости святых, и к их ошибкам, и к ошибкам тех не святых, которых святые все же не отлучали от современной им Церкви.

Мы знаем, как красиво ведут саморекламу секты. Как с сияющими и наивными глазами их симпатичные вербовщики отрицают неудобные

страницы собственного генезиса или истории. Но не к чести Православия вести себя столь же страусино.

Честнее сказать так, как это сделал писатель Грэм Грин.

В 70-х годах XX века в Италии было модно вести диалог между коммунистами и католиками. И вот на одну из таких встреч коммунисты пригласили Грина как представителя католической интеллигенции. В зале висело напряженное ожидание. Но Грэм Грин первой же своей фразой снял напряжение и расположил к себе аудиторию. Он вышел на трибуну и сказал: «Знаете, у вас, коммунистов и у нас, католиков, есть много общего». Грин дождался конца аплодисментов и продолжил: «И у вас, и у нас руки по локоть в крови».

Тот, кто лукаво придумывает образ прекрасного во всех отношениях «современного православия», как раз и сеет так пугающее отца архидиакона «разочарование».

Если вы гарантируете неофиту, что все люди, соприкоснувшиеся с православием, обречены стать тотально гуманными, просвещенными, толерантными, высококультурными, здоровыми, трезвыми и т.д. и т.п., то однажды ваше очарование обернется его, неофита, разочарованием.

Например, если однажды американский собеседник, очарованный толерантностью отца архидиакона, узнает, что в современной православной Греции браки, невенчаные в церкви, были запрещены до 1982 года. И по чьей инициативе было снято это нетолерантное ограничение? Синода или Европы? Что будет с этим американцем, если он ознакомится с материалами Европейского суда по правам человека «Коккинакис против Греции» (1993) и «Лариссис против Греции» (1998): людей в Греции осудили за «прозелитизм», то есть за попытки обращения в свою веру их собеседников.

Никогда и нигде Православная Церковь сама не давала ни грамма свободы своим диссидентам. Всегда она уступала лишь под давлением светских властей и обстоятельств, отнюдь не вдохновляясь своей «толерантностью». Всегда и везде ее спикеры и иерархи вспоминали о свободе совести, лишь когда у нее самой начинались проблемы. Но всякий раз, когда они вновь приближались к власти, их риторика менялась на противоположную.

Поэтому не как путинист, а как человек с определенным миссионерским опытом и вкусом я прошу: отцы, будьте честны.

Основные тезисы о. архидиакона были бы верны, будь они сказаны в иной модальности — пожелания и исповедания своих надежд: «Подлинное Православие призвано ценить уникальность каждого человека, созданного по образу и подобию Божию. Если б оно признавало толерантность и отстаивало религиозную свободу и права человека, — мне кажется, оно

точнее соответствовало бы Евангельскому учению». Сказать так было бы честнее. Хотя и тут нужны оговорки: слишком часто именно в том мире, где живет отец архидиакон, под правами человека имеются в виду права на многообразные бесчестия...

Не стоит подгонять православную веру и историю под принятые ныне стандарты политкорректности. Иначе в скором будущем мы увидим апологетов, которые в качестве величайшей заслуги Православия перед человечеством станут выдвигать создание монашества: мол, создав систему монастырей, Церковь тем самым проявила гей-френдливость и намеренно дала геям шанс для безопасного создания альтернативного стиля жизни.

И уж совсем неудачно выдавать идеал за осуществленную реальность, которая вот уже почти настала, но тут явился Путин... Нет, это нечестно.

У меня сложное отношение к путинской украинской политике. Потому что «те, кто защищает Право от бунтовщика, не должны бунтовать» (Толкиен. Сильмариллион, 6). По этой формуле неправы и киевские протестанты против криминальной власти Януковича-и-сына: заживо сжигая киевских полицейских, они явно и далеко вышли за рамки столь вожделенного ими европейского правового пространства. Но и защита крымчан от этих «зажигательных парней» тоже была совершена не парламентскими методами...

Немного странно, что американский житель не узнал в происходящем у нас традиционную проблему американского правосудия: вопроса о границах допустимой самообороны. Вопрос крайне сложен. Но если в его решении кто-то ошибся, то это не значит, что он проявил демоническую жажду к безудержному расширению своей власти и стал позором рода человеческого...

Как бы то ни было, Путин не объявлял свою украинскую политику священной-мотивированной.

Это византийский император Ираклий провозгласил войну с персами священной, и потому на парусах его военных судов была вышита икона Божией Матери. Но разве были такие знаки на форме знаменитых «вежливых зеленых человечков» в Крыму?

«Во имя Господа Иисуса Христа начинаем мы всегда каждое наше предприятие и действие. Им дано было защитить Африку и покорить ее нашей власти. Он дает нам силу мудро управлять государством и твердо сохранять над ним нашу власть. А поэтому вручаем нашу жизнь Его Провидению и готовим наши полки и военачальников» — торжественно декларировал Юстиниан (Кодекс Юстиниана. 1, 27, 2) об учиненном им африканском терроре.

Сказал ли Путин нечто подобное?

Я вообще не помню, чтобы Путин хоть раз в своих выступлениях свои действия в Крыму или на юго-востоке Украины сопряг с православной тематикой. С проблемами языка, газа, обороноспособности, прав меньшинств — было дело. Но ни разу я не слышал, чтобы он сказал, что «мы вошли в Крым, чтобы утвердить там православную идею» или «мы поддерживаем борьбу Донбасса, потому что так сказал мне мой духовник» или «Бог направляет нас». Но в Америке, наверно, слышнее. Это я чего-то не расслышал...

Также ни разу я не слышал, чтобы русский патриарх Кирилл поддержал ассоциацию Крыма с Россией или же отделение Донбасса от Украины. Более того — патриарх Кирилл даже не пришел на торжественное заседание парламента, на котором был подписан договор о вхождении Крыма в состав Российской Федерации. И еще, в отличие от Константинопольских патриархов XVII века, которые не раз проклинали украинских гетманов по приказанию турецкого султана (так, например, в 1670 году был анафематствован гетман Многогрешный), патриарх Кирилл никого из украинских деятелей и участников нынешнего внутриукраинского конфликта не поразил церковным оружием.

Но опять же — наверно, это aberrация моего зрения. Патриарх велик, я тут в Москве рядом с ним — вот и не заметил. А из американского далека моему коллеге все, конечно, виднее.

А точно ли никого в мире не смутила речь архиепископа Димитрия (Тракателлиса), архиепископа Американского Константинопольского патриархата на инаугурации Обамы 21 января 2013 года?

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Боже, мы благословим и хвалим Твое святое Имя за Твои всеблагие милости и благословение на Соединенные Штаты Америки, на нашего президента Барака Обаму и вице-президента США Джозефа Байдена, ибо они начинают второй срок своих священных обязанностей в высшем учреждении нашей страны. Благослови, сохрани и укрепи их и их семьи в покое и здравии вместе со всеми, кто служит нашей стране, особенно в Конгрессе, судебных органах и Вооруженных Силах здесь и везде, героически и жертвенно защищая наши права на жизнь, свободу и счастье. Отец Небесный, да пребудем мы в этой земле возможностей и свободы в “совершенном покое”, верные нашим устоям, строя все более процветающее, справедливое, равноправное и достойное общество для всех наших граждан».

И это сказано после разгрома Ливии и развязывания донныне идущей гражданской войны в Сирии... Неизвестное ранее Православию «право на счастье» американцев обеспечивается столь же ранее неизвестным «священным» служением президента и вице-президента США. Это что, новые

иерархические чины в Константинопольском патриархате? Но я не скажу, что архиепископ Димитрий создал «новый облик православия». Увы, это все то же старое «сергианство», автором которого вовсе не был русский митрополит Сергей.

И если архиерей говорит, что сегодня «благодаря Путину возник совершенно иной образ Православия», то неизбежен вопрос: а каким представляло себе православие американское общество вчера? Оно было в нее влюблено? Оно уже массово воцерковлялось? В греческих храмах США уже стали служить по-английски и по-испански?

Сомневаюсь. Тогда какие же потери американскому православию причинил Путин? Неужели архиепископа Димитрия стали реже звать на молитвенные завтраки с сенаторами? Ну ничего, я знаю одну даму из американского Госдепа, у которой всегда есть наготове корзинка для раздачи бутербродов и печенек...

В любом случае — спасибо о. Иоанну за провокацию к мысли и разговору. Попытка архиерея Константинопольского патриархата выпарить некое чистое открытое и толерантное Православие из византизма крайне интересна. Но точно ли греческое (в том числе стамбульское православие) столь же пессимистично оценивает византийскую симфонию и историю? И насколько жизнеспособным получится выработанный (кем?) дистиллят?

Я рад, что мой американский коллега не ограничивает свои диаконовые обязанности только произнесением «паки и паки» и громогласным оранием: «Многая лета!» своим епископам. Я рад, что он озабочен проблемами миссии, свидетельства о Православии миру. Но избранный им метод миссии я полагаю малоперспективным. Розовые очки сделаны из слишком легко бьющегося материала.

А Карл Бильдт сказал все же нечто не столь однозначное: «Новая антизападная и антидекадентская линия Путина опирается на глубоко консервативные православные идеи»¹.

И все же для расколдовывания византийской священной симфонии приведу немного статистики:

В истории Византии с 395 по 1453 год было 107 императоров.

Из них умерли своей смертью — 34.

Пали на войне или стали жертвами случая — 8.

¹ «Perhaps @McFaul underestimating force of Putin's new anti-Western and anti-decadent line. Building on deeply conservative orthodox ideas» Twitter @carlbildt, 24.3.2014.

Отреклись, добровольно или уступая насилию, или же умерли насильственной смертью, будучи отравлены, заколоты кинжалом, удушены, искалечены, — 65.

Итого за 1058 лет истории Восточной Римской империи насчитывается в общей сложности 65 дворцовых переворотов, совершенных улицей или казармой¹ (Моммзен имел право сказать, что Византийская империя — это «абсолютизм, умеряемый переворотом или убийством»)².

С 449 года по настоящее время было 223 Константинопольских патриарха.

Скончались на кафедре — 95;

вступали на кафедру дважды — 35;

трижды — 8;

четырежды — 3;

шесть раз — 3.

В 72 случаях патриархов низлагала светская власть или народ.

¹ Диль Ш. Основные проблемы византийской истории. М., 1947. С. 61, 62. «Из 107 василевсов, правивших между 395 и 1453 г., только 34 умерли естественной смертью либо пали жертвой несчастного случая. Остальные были смещены, ослеплены, убиты, сосланы, словом, погибали насильственно. Это, кажется, вдвое больше, чем за тот же срок в Германии. Византия пережила 65 крупных дворцовых переворотов, не считая мелких мятежей и придворных интриг. Дело в том, что византийская верховная власть не была обеспечена юридически: не было ни закона о престолонаследии, ни единого принципа передачи власти. Царствующий монарх обычно при жизни объявлял наследника (наследников), делая его (их) соправителями. Старший (не всегда) или наиболее желанный становился затем, — если, конечно, умудрялся выжить, будучи еще наследником, — царем. Но им мог быть совсем не обязательно старший сын или брат покойного императора. Часто им становился зять, племянник, другой родственник, а то и просто “усыновленный” фаворит, не имеющий кровного родства. Узурпация власти, хоть в принципе и осуждалась, была в порядке вещей в течение всех периодов византийской истории. И византийские правители сами осознавали бренность своей власти, что не было просто клише из арсенала топики христианского смирения. Царский церемониал предусматривал и данный аспект императорской идеи» (Бибииков М. В. «Блеск и нищета» василевсов: структура и семиотика власти в Византии // Образы власти на Западе, в Византии и на Руси. Средние века. Новое время. М., 2008).

² В 1822 эту фразу Пушкин примерял к России: «Самодержавие, ограниченное удавкой» («Заметки по русской истории»). Ю. М. Лотман в качестве литературного источника этой «словца» указал афоризм Николая Шамфора: «Le gouvernement de France était une monarchie absolue, tempérée par des chansons» («Правление во Франции было абсолютной монархией, ограниченной сатирическими песнями» (Лотман Ю. М. «Об источнике “славной шутки”» // Временник Пушкинской комиссии. 1974. С. 91. См. также: <https://cyberleninka.ru/article/v/samovlastie-ogranichennoe-udavkoy-k-istorii-pushkinskogo-aforizma>). Словечко *tempéré* тут прекрасно сочетается именно с песней, с музыкой (ср.: «хорошо темперированный клавир»). Сатирические песни, свергающие диктатора... Человечество, смеясь, расстается со своим прошлым... В реальности это, наверно, было только в Скандинавии и Исландии: если скальд (местный бард) высмеивал короля-конунга, тому оставалось лишь уйти.

В 743 году император Константин V, взойдя на престол, арестовал патриарха Анастасия. Патриарх был публично высечен, раздет наголо, затем посажен на осла задом наперед и провезен на нем по ипподрому. После чего был восстановлен в должности патриарха¹. Вполне в стиле Петра Великого...

36 патриархов бежали со своей кафедры (причем один — дважды)².

Только в IX–XIII веках из 42 патриархов, занимавших константинопольский престол с Игнатия до Иоанна X Каматира, современника взятия Константинополя латинянами, 19 были низведены без достаточных причин, без соблюдения законных формальностей, некоторые с унижительными оскорблениями, по непосредственному распоряжению высшей государственной власти. Из прочих 23 патриархов многие сохранили кафедру до конца жизни, возможно, лишь благодаря особым обстоятельствам, например: двое принадлежали к императорской фамилии, а 10 стали патриархами уже на естественном закате своих дней и правили Церковью не больше 5 лет каждый, некоторые даже несколько месяцев³.

За время существования Османской империи константинопольскую кафедру занимали 159 патриархов⁴, из которых 109 были низложены с престола, 27 отреклись сами, 6 было убито, и только 21 патриарх умер своей смертью, пребывая на кафедре. За 77 лет (1623–1700) сменилось около 50 патриархов (у греческих историков для этого периода есть термин *Αλλαξοπατριάρχης*).

¹ «Когда патриарх Герман пришел к царю и Анастасий сзади наступил ему на конец мантии, Герман сказал: не спеши, еще успеешь поездить по гипподрому. Тот смутился и с прочими, которые слышали это, и не понимал этого предречения, которое исполнилось чрез пятнадцать лет и на третьем году царствования гонителя Константина 12 индиктиона, и все тогда убедились, что Герман предсказал по божественной благодати. Ибо Константин по низвержении зятя своего Артавазда, и овладевши один престолом, высек этого Анастасия с прочими своими врагами и на гипподроме, посадил нагого на осла передом к хвосту ослиному и приказал возить его за то, что он вместе с врагами изгладил имя его и венчал на царство Артавазда, как будет сказано в своем месте... Давая конские игры, приказал провести чрез ристалище со лжеименным патриархом Анастасием, ослепленным публично и на осле к хвосту посаженным; это был его триумф на конском ристалище, но потом, как единомышленника, постращавши и покаравши, опять посадил на троне священства» (*Феофан Исповедник. Хроника*. Л. м. 6221, р. х. 721 и л. м. 6235, р. х. 735).

² *Свящ. Илья Соловьев*. Патриарх Сергей: оправдавшиеся надежды // ЖМП. 2013. № 9. С. 34.

³ См.: *Бриллиантов А.* Необходимо ли введение в современной Русской Церкви системы митрополитанского и патриаршего управления // *Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе*. М., 2004. Ч. 2. С. 268, 269 (это приложение к отзыву митрополита Санкт-Петербургского Антония; 1905 год).

⁴ Из них только семеро не были епископами в других городах (т. е. были строго каноничны).

Причем порой патриархов свергали просто прихожане.

5 октября 1918 г. во время Великого входа на литургии в патриаршем храме раздались крики: «Долой!». Это греки протестовали против чрезмерно компромиссной политики патриарха по отношению к турецким властям. Почувствовав себя плохо, патриарх Герман обещал уйти в отставку. Это произошло 12 октября¹.

1 июня 1923 г. несколько сот греков ворвались в помещение Вселенского патриархата на Фанаре в Константинополе и потребовали от патриарха Мелетия немедленного ухода его. Толпа разбила в здании стекла и мебель, разогнала членов синода, оглашая воздух криками: «Долой Мелетия! Вон его».

Вышедшему к толпе патриарху не дали говорить, и он вынужден был уйти внутрь. Затем в патриархат прибыла делегация константинопольского греческого населения и потребовала от патриарха немедленного отречения. На размышление дано было ему 2 минуты.

Делегация здесь же приняла резолюцию, объявляющую патриарха Мелетия низложенным. Турецкая пресса добавляет, что демонстранты-греки совершили ряд насилий над Мелетием. Они нанесли ему несколько ударов. Один из них взял патриарха за бороду и тянул по зале. Были нанесены удары кулаком².

Забавно, что инициаторы того антипатриаршего восстания стали героями государственного российского телевидения в 2018 году:

15 сентября 1922 года митрополит Конийский Прокопий с двумя епископами объявили себя синодом Турецкой Православной Церкви. Реальным лидером движения был «папа Евтим» (Ефтимий Каракиссаридис). Люди именно из этой группы и напали на Мелетия в июне 1923 года. Патриарх в ответ объявил о низложении «Турецкого синода». Но 2 октября 1923 года за час до эвакуации союзных войск из Стамбула сторонники «папы Евтима» вошли в здание фанарской патриархии на заседание синода и ультимативно потребовали низложения Мелетия. Шесть из восьми членов синода проголосовали за смещение патриарха³. Новый патриарх Григорий VII все же подтвердил лишение сана «папы Евтимия». И именно внучка Евтимия

¹ Шкаровский М. В. Константинопольская и Русская Церкви в период великих потрясений. 1910-е – 1950-е годы. М., 2019. С. 21.

² Неслыханное насилие над Св. Патриархом Вселенским Мелетием // Церковные ведомости. Сремски Карловцы. 1923. № 11–12. С. 10.

³ Шкаровский М. В. Православные церкви Юго-Восточной Европы между двумя Мировыми войнами. М., 2019. С. 43, 67.

стала телезвездой российского ТВ в 2018-м — вот, мол, голос настоящей православной Турции¹.

И еще раз напомним, что константинопольская патриаршая кафедра иногда в течение целых десятков лет была занимаема лицами с репутацией еретиков и покровителей ересей. В первое тысячелетие христианской истории — то есть от Митрофана (306 г.) до Мефодия (843 г.) — из 58 лиц, возглавлявших Константинопольскую Церковь, в ереси были замечены более трети — до 21².

В России.

Из 17 автокефальных «митрополитов всея Руси» смещены 7 (Феодосий, Зосима, Варлаам, Даниил, Иоасаф, Филипп, Дионисий); добровольно ушли 3 (Афанасий, Кирилл, Антоний).

Из 17 московских патриархов убежал с кафедры один (Игнатий в Смутное время³); умер под арестом один (Гермоген в Смутное время); смещены архиерейскими соборами трое (Иов⁴, Игнатий и Никон); вернулись к патриаршеству после ареста — двое (Игнатий и Тихон). Дважды был патриархом один: Игнатий (1605 и 1611 г.). Перешел в унию один (Игнатий уже после своего окончательного низложения в 1613 г.).

Два бывших местоблюстителя патриаршего престола были осуждены соборами (Иона в 1620 г. и Филарет Денисенко в 1992 г.). Трое были арестованы (Петр, Кирилл, Агафангел в 1920-е годы). Один по сути уклонился от руководства церковной жизнью из-за несогласия с царем (Стефан Яворский). Каноническому местоблюстителю патриаршего престола после

¹ «Турецкая православная церковь подала иск в суд на Константинопольский патриархат и патриарха Варфоломея на фоне их решения приступить к предоставлению автокефалии церкви на Украине», — заявила РИА «Новости» пресс-секретарь патриархата Турецкой православной церкви Севги Эренерол (РИА «Новости». 16 окт.).

² Бриллиантов А. Необходимо ли введение в современной русской Церкви системы митрополитанского и патриаршего управления. С. 268, 269.

³ Недостойно и глупо наложение на имя Игнатия *damnatio memoriae* — исключение имени патриарха Игнатия из официального списка русских патриархов. Он был избран собором и был признан восточными патриархами. См.: Ульяновский В. И. Православный Восток и Московское царство в начале Смуты: духовные миссии/посольства, проблема восприятия власти, символика даров // Петербургские славянские и балканские исследования *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. СПб., 2012. № 2. http://slavica-petropolitana.spbu.ru/files/2012_2/Ulyanovskii.pdf. См. также: Булычев А. А. История одной политической кампании XVII века. М., 2004.

⁴ О смещении Иова и избрании Игнатия см.: Дмитриевский А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории по рукописи Трапезунтского Сумелийского монастыря. Киев, 1899. С. 100, 101.

смерти патриарха Иоакима митрополиту Сарскому¹ Евфимию в 1690 году даже не дали приступить к своим обязанностям, заменив его на казанского владыку. Обстоятельства отъезда из Москвы в Казань местоблюстителя Ефрема, венчавшего царя Михаила Романова, неизвестны (1613 г.)².

За подобные разговорчики про то, что цари могут приходить и уходить, Ирод когда-то волхвов...

¹ Сарская, точнее – Сарайская епархия была столичной епархией Русской Церкви в ордынские времена, так как располагалась в Сарае – столице хана. Учреждена в 1261 году митрополитом Киевским и всея Руси Кириллом III по ходатайству князя Александра Невского с разрешения правителя Золотой Орды Берке с кафедрой в Сарай-Бату. При митрополите Ионе, в 1454 году, сарайский епископ Вассиан из ослабевшей Орды переехал жить на московские Крутицы» (откуда современное название этого митрополита – «Крутицкий»). Поскольку викарных епископов в Русской Церкви тогда не было, епископ фиктивной кафедры, но живущий в Москве, стал ближайшим административным помощником московского. Стоглавый собор 1551 года постановил, что временное замещение вдовствующей кафедры митрополита всея Руси совершает Сарский епископ: «А в которое время Митрополиту не поможется, и он во свое место повелевает судити, архимандритов, и игуменов, и протопопов, и весь священнический и иноческий чин, в духовных делах Сарскому и Подонскому Владыце» (гл. 68).

² О митр. Ефреме см.: http://ruskline.ru/analitika/2012/11/08/k_voprosu_o_pochitanii_i_izuchenii_zhizni_i_deyatelnosti_mestoblyustitelya_patriarshego_prestola_mitropolita_kazanskogo_i_sviyaz/

Московский папизм

Тезис вынесен в название главы. Которая посвящена его обоснованию. Впрочем, есть и другая, лучшая его формулировка:

**– Поверишь ли, – прошептал Тигер Крошке Ру, – но Тигеры не могут заблудиться.
– Почему не могут, Тигер?
– Не могут, и все, – объяснил Тигер. – Такие уж мы, Тигеры.**

* * *

В православии много ограничений.

Есть догматы, есть заповеди, есть дисциплинарные каноны, есть «библейский канон», есть «богослужебный устав»... Уже понятно, что не каждое церковное ограничение или правило можно называть словом «догмат»?

Догматов в православии очень немного. Это оросы Семи Вселенских соборов. Главный догматический текст знаком каждой бабушке-прихожанке и умещается на одной страничке. Это Символ веры. Он был принят на I Соборе в 325 году. Все последующие, по сути, уточняли и расширяли лишь одно его слово: «воплотился». То есть догматы — это попытка понять логические последствия из евангельского: «Слово стало плотью».

Догматы говорят о самом святом — о Боге. «Предел православия есть чисто ведати два догмата веры: Троицу и Двоицу: Троицу неслиянную и нераздельную; Двоицу — два естества (Божественное и человеческое) во Христе во едином Лице исповедать»¹.

¹ Преп. Григорий Синаит. Главы о заповедях и догматах, 26 // Добротолюбие. Т. 5. М., 1900. С. 185. Более точное название и более точный текст: «Весьма полезные главы расположенные акростихами»: «Пределом [православия] служит чистое созерцание и знание двух догматов веры, то есть Троицы и Двоицы: Троицы признание [есть] и созерцание Ее неслитной и нераздельной Единицей. Двоицы же [признание состоит] в принятии и исповедании во Христе двух естеств в одном Лице, то есть Единого Сына, прежде воплощения и по воплощении в двух природах и волях — Божеской и человеческой — неслитно прославляемого. Рожденность, нерожденность и исхождение суть три неизменных и непреложных свойства Пресвятой Троицы, [которые] необ-

Но поэтому и их нарушение ставит человека вне Церкви и влечет за собой самое страшное обвинение — в ереси.

Отсюда тесная связь понятий догмата и ереси. Догматы определяют суть православной веры. Эта суть не может равняться просто совокупности всего хорошего, правильного и известного. И, значит, ересь — то, что противоречит главному в христианстве. Это главное не может определяться по вкусу спорщиков или по потребностям полемики. Расширение списка ересей ведет к расширению списка догматов и к расфокусировке смыслового центра нашей веры. «Православная энциклопедия» определяет ересь как «ошибочное учение, искажающее фундаментальные основы христианской веры». Но все здание просто не может быть фундаментом.

Попытки расширения списка ересей в истории богословия были.

Св. Филастрий Бриксийский около 385 г. в своей «Книге ересей» насчитал 156 ересей. Среди еретических доктрин он помещает и тех, кто допускает движение земли, а также допускает для звезд и планет другие названия, кроме тех, которые находятся в книге Иова¹. Как ересь он осуждает обычай праздновать Богоявление в другой день, нежели Рождество Христово. Ересью он считает принятие книги Сираха, а еретиками считает тех, кто авторство книги Экклезиаста приписывает Соломону. В 104-й главе он осуждает мнение тех, кто считал, что до вавилонского столпотворения у людей был один язык.

И все же такие расширенные списки не прижились.

«Библейский канон» — это оглавление Библии. То есть список книг, входящих в ее состав. Он определился в начале христианской истории и вполне стабилен. Кстати, определился он в эпоху, когда еще не было ни пап, ни патриархов и христианские общины были вполне демократичны и независимы друг от друга. И вот независимо друг от друга это множество «автокефалий» сделало одинаковый выбор. Вкус у них был общим и еще неиспорченным.

«Богослужебный устав» (Типикон) — это о порядке молитв во время общественной службы. Вообще-то он разрабатывался монахами под себя и имел одну задачу: не оставить монахам досужего времени. Но со временем именно этот устав пришел и на приходы. Все знают, что этот устав неисполним полностью даже в монастырях, все священники перед посвящением в сан клянутся неукоснительно его исполнять, и — никто не исполняет. За последние столетия в России лишь однажды была сделана попытка отслужить «уставное всенощное бдение». В 1912 году в храме Ки-

ходимо благоговейно исповедовать. Отец — нерожденный и безначальный, Сын — рожденный и безначальный, Дух же Святой — исходящий от Отца и подаваемый чрез соприсносущего Сына, как говорит Дамаскин.

¹ Иванцов А. М. Ереси первых трех веков. М., 1877. С. 333, 334.

евской духовной академии под руководством профессора Скабаллановича. Начавшись в шесть часов вечера, служба завершилась к двум часам ночи. «При повторении предполагается все петь большим знаменным распевом, что удлинит всенощную часа на 3–4»¹. Повтора не последовало.

И сам Устав в истории менялся и даже полностью заменялся, и его неисполнение стало привычным. Так что не все свои правила церковь возводит в ранг неизменной догмы.

Заповеди говорят об отношениях людей между собой.

Каноны регламентируют более узкую область: те отношения, которые между людьми складываются в церковном аспекте жизни. Как и Типикон, каноны никогда и нигде не соблюдались в своей полноте.

Каноны — это часть высокой античной правовой римской культуры в мире варварства.

Я понимаю, что суд над «Пусси Райот» с невероятной ссылкой судьи на канон Трулльского собора изрядно подпортил репутацию канонического права. И все же среди канонов есть и те, что понуждают к человечности и милосердию. Правда, они забыты прочнее всех остальных.

Как хорошо 59-е апостольское правило: **«Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, некоему от клира нуждающемуся не подает потребнаго: да будет отлучен. Закоسةвая же в том, да будет извержен, яко убивый брата своего».**

Прекрасно правило Маконского собора 585 года: «Епископ да не держит возле своего дома больших собак, дабы не нарушать законы христианского гостеприимства»².

В православном мире все каноны (постановления всех соборов) до сих пор не собраны, не изданы, не переведены. Нет и общепризнанного и прописанного способа их толкования и применения.

Про свое личное отношение к канонам я давно уже прочитал лекцию «Парадоксы церковного права» (диск с нею издан подворьем Троице-Сергиевой лавры). Да, это был мой «прощальный поцелуй» канонам (вывод там был: каноны надо с благодарностью поцеловать и поставить на музейную полку, после чего честно приступить к выработке нового кодекса церковного права). Я говорил, что как икона — это мечта Бога о человеке, так и каноны — это мечта церкви о себе самой. Мечта. Которая никогда не совпадала с реальностью. А претензия контролировать реальность на основании сборника мечтаний всегда выглядит как минимум смешно. И пока сама церковь честно не определит свое отношение к своим канонам, в верности которым

¹ Скабалланович М. Толковый Типикон. Вып. 2. Киев, 1913. С. 330–336.

² Гизо Ф.-П. История цивилизации во Франции. М., 2006. Т. 4. С. 146.

она публично клянется, но при этом крайне выборочно исполняет, — любые цитаты из канонов и упреки кого-то в неканоничности неубедительны.

Но я открыто и честно призываю к пересмотру канонического права и говорю, что тот, кто уверяет в своей жизни по канонам, — обманщик или самообманщик.

Московские иерархи и их апологеты, внутренне в этом вопросе вполне соглашаясь с этой позицией, публично заверяют, однако, что они живут по канонам и что у них-то все-все-все канонично.

Бросание канонами я по-прежнему считаю пустой тратой времени. Но напоминание об их колючести и всеми-неисполнимости — это апелляция к совести спорщиков: оглянитесь на себя, защитнички «строго канонического порядка»! Не слишком ли готтентотской стала ваша собственная этика? Как штыками Суворова отбирать у Константинопольского патриархата древнюю греческую Готфскую епархию в Крыму — так мы только за. Но то, что мы успели пометить как свое, — не трожь!

Закон «царя горы»: кто оказался наверху — всегда за «стабильность».

Я не считаю, что в канонах можно найти решение нынешнему украинскому и всеправославному кризису. Если оно придет — то поверх канонов и законов. Но каноны я привожу, чтобы стала понятной неочевидность доводов нашей, московской, стороны. Потому что без сбивания спеси и самоуверенности решения и компромисса не найти.

Мое отношение к канонам столь же противоречиво, как и отношение к ним самой Церкви:

Есть каноны, которые вся Церковь признает;

- есть каноны, которые довольно солидарно и веками Церковь же игнорирует;
- есть каноны, исполнение которых очевидно факультативно — желающие их исполняют, не желающие — нет, что не вызывает против них санкций Церкви.

Есть и еще одно измерение проблемы «люди и их каноны». Люди всегда менее совершенны, чем принятые ими законы. Реальность всегда «хуже», чем наши мечты о ней. Поэтому для жизни в мире людей надо уметь терпеть несовершенство.

Если я не стал идентичен с рыцарем моей детской мечты — это еще не повод к самоликвидации. Если моя Родина не похожа на Город Солнца — это не повод для эмиграции.

Если я не всегда выполняю все правила дорожного движения — это еще не повод для того, чтобы разрешить себе и убийство. В общем, очевидное несо-

вершенство мира — не повод для его тотальной революционной аннигиляции. На церковном языке это выражается формулой «Не я терплю — меня терпят».

Если же вдруг у какого-то епископа просыпается «ревность по канонам» — обычно дело не в каноне, а в желании этого епископа прикрыть свою некрасивую нетерпимость красивой ссылкой.

Понятно, что в боевой обстановке нужный канон вдруг объявляется главной скрепой православия, а его нарушитель — вероотступником. А при иной нужде указание на очевидное нарушение этого же канона будет прикрыто формулой: «нужды ради изменение закону бывает».

Собственно, границей православия являются не заповеди и не каноны, а догматы. Их формулировки так и называются: «догматические определения» (оросы). То, что по ту сторону догматов, — это уже иноверие.

Понятно отсюда, что логика полемики в церковной среде всегда норовит дойти именно до предельного обвинения в ереси, то есть в нарушении догматов.

Не стала исключением и дискуссия вокруг украинской автокефалии. Мол, патриарх Варфоломей не просто каноны нарушил. Он вообще исповедует ересь. Поскольку мир православия консервативен, то обычно нового оппонента стараются подвести под старую статью. То есть отождествить его взгляды с теорией, которая ранее уже была авторитетно (соборно) квалифицирована как ересь.

Вот и Вселенского патриарха обвинили в том, что он перелицовывает старую ересь римского папизма на свой стамбульский лад. Священник Александр Волков, пресс-секретарь патриарха Кирилла, озвучил диагноз, угодный его хозяину: «Константинопольская Церковь впала в ересь и заблуждение»¹.

Патриарх Кирилл уточнил, что это «каноническая ересь» (тем самым изобретая новый псевдобогословский термин). Ну, а прочие его «эксперты» заголосили про «фанарский папизм».

Но масштаб беды даже больше, чем они говорят.

«Папизм» — это генетическая болезнь всей церкви. Властолюбие, жажда единолично решать все судьбы и вопросы, нетерпимость к критике своих мнений «снизу» — это органическое стремление каждого епископа. Если эта страсть в ком-то из них вдруг оказывается побеждена и сдержана — это можно счесть сверхъестественным чудом и основанием для канонизации. Но обычно епархиальные кабинеты и коридоры создают идеальную среду для разрастания этой страсти в епископах.

¹ 28 янв. 2019 г. <https://tass.ru/obschestvo/6049564>

А навстречу этому «люблю» идет сервиллизм подчиненных:

Когда некоему просителю очень нужно нечто от предстоятеля — он ищет сверхсильные слова и комплименты, чтобы доказать свою верность. Потребителю же этих комплиментов с годами и веками нужны все более сильные дозы — вплоть до непогрешимости...

Году в 1983-м мой друг Сергей Дурасов, тогда студент истфака МГУ (потом старообрядческий иеромонах и расстрига), сказал мне: «А знаешь, я бы хотел стать епископом». Мое изумление он погасил пояснением: «Нет, это не карьеризм. Просто я вот сейчас изучаю историю церкви и вижу, что епископу спастись легче. Епископу не нужно для святости ни чудес, ни особых подвигов. Ему достаточно остаться просто порядочным человеком — и его обязательно канонизируют».

Так что у нас в каждой епархии по своему «папе». И не дай Бог священнику усомниться в непогрешимости не соседнего, а своего правящего епископа!

В 2017-м синод РПЦ утвердил чин приема из «глаголемых старообрядцев». Он начинается со смачной оплеухи, ибо квалифицирует «глаголемого» как «человека, дьявольскою кознею во глубину погибели и прелести низведенного»¹.

Вот вам и цена «диалогических» объятий и «снятия проклятий». После веков разделений, после огромного количества мерзостей и преступлений по отношению к староверам со стороны государственной никонианской иерархии других слов у нее не нашлось.

Все дальнейшие молитвы этого чина — это декларация ВЛАСТИ: Мы, апостольские преемники, — власть, а ты приполз под наше непогрешимое руководство.

«И аз всесильною Его властью чрез святых апостолы и их преемники мне данную, тебя совокупаю». Не Бог, не благодать Духа — «аз», начальник паспортного стола!

Это и есть папизм, причем местечковый и повсеместный. По этому тексту можно поставить печальный диагноз: эти начальники не умеют учиться на уроках истории. Они их просто прогуливают, из всех средств познания избирая одно: кривое, но льстящее им зеркало.

В Церкви есть таинство освящения бездушной, несвободной материи — воды, хлеба, вина, масла. И сколько бы ни прошло времени со дня Водосвятия, вода останется святой. Но нет в Церкви таинства, гарантированно освящающего мозги и уста человека. Человек волен потерять врученные ему дары уже через секунду после вручения. Священнику при хиротонии дается власть

¹ <http://p2.patriarchia.ru/2017/03/16/1239403324/priimati-090317.pdf>

освящать космос. Но ни ему, ни епископу (в том числе патриарху) не даются гарантированные мудрость, красноречие, человечность или личная святость¹.

Нет в церкви таинства поставления в патриархи и нет учения о том, что ему тем самым сообщаются особые духовные дары.

Сейчас ставится очень наглядный эксперимент о толерантности нашей Церкви в медицинском смысле этого слова. Сможет ли церковный организм воспротивиться бацилле папизма, явно ожившей внутри него самого?

Хорошо в умных академических диссертациях подмечать, как в далеких веках и странах копились формулы комплиментов и запредельной лояльности, отлившиеся потом в чугуны ватиканского догмата. А когда у нас самих от портянок потянуло знакомым запахом? Назовем благоуханием?

Я полагаю, что патриарх Кирилл нам действительно дан от Бога, это Промысл Божий. Я искренне желаю ему многих лет правления — чтобы плод московского папизма успел бы вполне оформиться, созреть и сгнить, надолго вызвав устойчивую аллергию на него.

...Поэтому я и остаюсь в родной Московской патриархии. Хотя бы для того, чтобы послужить песочком, подсыпанным в колеса торжествующей колесницы, мчащейся к своему мнимому триумфу, а на самом деле — к превращению себя в карикатурную провинциально-московскую реплику римского папизма.

О том, что такое римский папизм, можно узнать из энциклики папы Пия XII «*Humani Generis*» (1950 год).

Вот как в этом документе описываются обязанности католиков перед лицом проповедующего римского папы («Учительство Церкви»):

«Учительство Церкви должно быть для каждого богослова в вопросах веры и нравственности непосредственным и всеобщим правилом для определения истины, ибо Христос, Господь наш, **доверил ему все наследие веры — Священное Писание и Предание** — чтобы хранить их, защищать и истолковывать, и долг верных всегда заключается в том, чтобы обращать внимание даже на конституции и декреты, которыми Святейший Престол предписывает и запрещает такие вредные мнения. То, что говорится в энцикликах Верховных Понтификов о характере и структуре Церкви, некоторыми сознательно и постоянно игнорируется ради отстаивания неких смутных концепций, которые, как они говорят, заимствованы у древних Отцов, а имен-

¹ «Рукоположение само по себе не делает человека ни умнее, ни духовно более совершенным» (Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Игнатию (Григорьеву), епископу Чистопольскому и Нижнекамскому 7 июля 2019 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5466107.html>).

но у греков. Папы, в конце концов, говорят они, не могут высказываться по вопросам, представляющим собой тему дискуссий между богословами; вот почему нужно вернуться к ранним источникам и недавние конституции и декреты Учащей Церкви объяснить из писаний древних. Возможно, это хорошо сказано, но не безошибочно. История учит, что многие вопросы, оставленные вначале для свободной дискуссии, не являются больше предметом дискуссии. К тому, чему учит обычное Учительство, применимы слова: “Слушающий вас Меня слушает”. **Если Верховные Понтифики выносят в своих документах ясное суждение по вопросу, который стал уже предметом споров, то всем понятно, что, по мысли и воле Понтификов, он не является больше вопросом для свободного обсуждения среди богословов.** Роль богословов — указывать, каким образом истины, которым учит живое Учительство, находятся выраженными явно или неявно в Писаниях и Предании. **Подлинное толкование** этого залога наш Божественный **Спаситель доверил** не каждому верному, ни даже самим богословам, а **только одному Учительству Церкви.** Пусть преподаватели церковных учебных заведений помнят, что не могут с чистой совестью исполнять вверенное им учительское служение, если в наставлении своих студентов не станут добросовестно принимать и строго соблюдать **нормы, которые Мы установили**».

Итак, задача богословов — подгонять цитаты под декларации Учителя. При этом искать ответы на свои вопросы они должны не у истоков христианства («у греков»), а в речах того же начальствующего над ними Учителя. Если же будут замечены расхождения — держать равнение в строю и громко чеканить шаг...

Встречая такие утверждения Пап про самих себя, я всегда радовался тому, что нахожусь вдали от них. Но с недавних пор и у нас началось приучение церковного сознания к тому, что воля Божия открывает себя чрез уста верховного пастыря.

Согласен с мнением протоиерея Николая Балашова, отвечающего в патриархии за связи с другими православными церквями, о несертифицированном папизме: «Кажется, о. А. Шмеман как-то сказал: “Если уж нам надобен Папа, то лучше тогда обратиться к тому, у кого больше опыта”. И один восточный архиерей мне тоже говорил: “Если кому понадобился папизм, лучше обратиться к профессионалу, чем пользоваться услугами любителя”»¹.

Но Балашов это относит к зарубежному Вселенскому патриарху, в упор не замечая аналогичных интенций в своем ведомстве. Ох, бойтесь несертифицированного папизма!

¹ https://www.facebook.com/sergey.hudiev/posts/2176369335709246?comment_id=2177718232241023&comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D

Лет 15 назад в Цетинье (Черногория) мальчик-семинарист (действительно мальчик, лет 14) спросил меня: «Почему патриарх московский хочет стать православным папой римским?» Понятно, что этот вопрос ребенка был всего лишь трансляцией от его преподавателей...

Но тогда эта наша болячка была заметна лишь издалека, из заграницы. Теперь же и в самой Москве звучат декларации о ее высочайшем самосознании...

Московский папизм даже имеет некоторые институциональные черты.

Главная из них — прямая власть патриарха над судьбами епископов. Любой епископ и митрополит 4 раза в году может из Интернета узнать о том, что он снят, уволен или переведен в другой город. Четыре — это столько раз в году обычно проходят заседания синода, именем которого решаются кадровые вопросы. Почти тридцать лет ближайшим помощником (викарием) московских патриархов был владыка Арсений (Епифанов), епископ (позже — митрополит) Истринский. Но и он не заслужил хотя бы прощальной аудиенции у патриарха Кирилла с объяснением того, что «ради блага церковного» задуман его перевод в Липецк. О решении синода, касающемся его, Арсений узнал случайно: от священника, позвонившего ему, чтобы выразить слова поддержки (а сам этот священник узнал о произошедшем из интернет-сообщений).

Сама по себе идея и практика перемены епископом места своего служения неканоничны. В отличие от постоянно странствующего апостола¹, епископ, как антиапостол, был жестко привязан к одной общине, к одному месту. Не случайно до сих пор по смерти или удалении епископа его кафедра называется «вдовствующей».

В истории есть интересная закономерность: чем более терпимым становилось отношение Церкви к количеству браков, тем более терпимым становилось и отношение к количеству перемещений епископа с места на место (или наоборот).

14-е Апостольское правило строго говорило: «Не позволительно епископу оставлять свою епархию и во иную переходить». Оно определило судьбу св. Григория Богослова. Вот как он описывает ход II Вселенского собора:

«Прибыли египетские и македонские делатели Божиих законов и таинств. Но они повеяли на меня чем-то западным и суровым. Им противостоял сонм высокомудрствующих с Востока. Те и другие сошлись между собой, как ве-при, остря друг на друга свирепые зубы и искошая огненные очи. Коснувшись же многих вопросов, причем водились более раздражением, нежели разумом,

¹ «Всякий апостол, приходящий к вам, пусть будет принят, как Господь. Пусть он не остается более одного дня, а если будет нужда, то и другой [день], но если он пробудет три дня, то лжепророк» (Дидахе. 11, 3–5).

и в моем деле усмотрели они нечто весьма горькое, когда стали перебирать законы давно уже не действующие» (Стихотворение о жизни своей).

«Закон, давно уже не действующий» в 481 году — это и есть запрет на перемещения епископа. Григорий Богослов был рукоположен в епископы деревеньки по имени Сасимы, но потом перешел на константинопольскую кафедру.

А в XVII веке у греков епископу уже разрешалось сменить три кафедры, но в случае перехода (μετάθεσις) на четвертую — он подлежал лишению сана (к этому времени уже считались допустимыми три брака)¹.

В синодальный период в Русской Церкви все такие ограничения для епископов были сняты. У Лескова в «Захудалом роде» есть милая формула: город собрался к обедне, которую служил «проездом с епископской кафедры на архиепископскую». Такие архиерейские «шашечки» давали возможность карьерно-финансового роста: из Тобольска вернуться в столицу².

Но обратной стороной этого стала и возможность понижения: уже в наши дни появилась небывалая практика поставления правящего еписко-

¹ См.: архид. Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 39.

² Архиепископ Тихон Белавин очень просился из США назад в Россию. 4 февраля 1907 г. он писал: «Я девятый год здесь (из 116 епархиальных и викарных архиереев только 12 дольше меня занимают свои кафедры, и в том числе такие, которых и переводить некуда» (цит. по: Вайс С. Заморская епархия. Святитель Тихон и современные управляющие американскими приходами РПЦ МП. <https://credo.press/223276/>). Примечательно, как он описывает свои мучения, просто на время оказавшись в тогдашнем «эконом-классе»:

«Конечно, в дороге (по приходам) лишений приходилось испытывать достаточно: раз даже спал на пароходе на углях, разостлав рясу... Ездил я 4 месяца, проездил 24 тыс. верст с лишком» (3 сент. 1899 г., письмо экзарху Грузии Флавиану Городецкому).

«Недавно возвратился я из дальней Аляски. Приходилось по временам идти по тундре пешком. 12 ночей спал на земле в палатке, провизии у нас было «коротко», но больше всего приходилось терпеть от комаров и вшей, благодаря близости к дикарям... Нужно увеличить состав миссионеров, а средств нет, людей тоже нет и не идут: берегут здоровье, в том числе и монахи» (4 авг. 1900 г., письмо экзарху Грузии Флавиану Городецкому). «Да, думаю, еще немалое время Американская кафедра будет сокрушать своих предстоятелей!» (23 марта 1901 г., письмо экзарху Грузии Флавиану Городецкому).

«Выходцы из Австрии (галичане-униаты) могут быть довольны в Канаде, так как здесь избавлены от двух своих врагов — безземелья и жидов. У духовоборов наших этих врагов не было, а потому и с переселением в Канаду они не выиграли» (3 сент. 1901 г., письмо В. Саблеру) (в ту пору один рубль стоил два доллара).

«Больше месяца пробыл в Канаде, где приходилось ездить на возах, спать в избах с земляным полом и т. п.» (27 окт. 1904 г., письмо митр. Киевскому Флавиану Городецкому).

В 1960–1980-е годы синод очень часто переставлял епископов по требованию Совета по делам религий. В итоге один из архиереев, устав ругаться с местным «уполномоченным Советом», написал патриарху: «Прошу включить меня в очередную архиерейскую карусель».

па в викарии (впервые, кажется, это было перемещение Георгия Грязнова с челябинского епископа в калужские викарии — 1996 год).

Соответственно, у епископов есть основания бояться дней заседания синода.

Синод же считает себя вправе играть с архиерейскими судьбами, потому что сам себя считает малым архиерейским собором. На самом деле это безобразие: несколько лиц снимают и назначают епископов без их собственного присутствия, ведома, без оглашения мотивации своего решения и без спроса местной паствы и духовенства.

Скандальности добавляет то обстоятельство, что сами эти лица берутся невесть откуда: в члены синода не избирают, а кооптируют решением самого же синода. Такая практика есть только в масонских ложах: «посвященные» из правления ложи кооптируют в свой состав нового члена вместо выбывшего.

В Уставе РПЦ поясняется, что членами синода становятся по должности (митрополиты Киевский, Петербургский, Крутицкий, Минский, Молдавский, Казахстанский, Ташкентский, руководители Отдела внешних связей и Управления делами патриархии). Но на эти должности назначает сам синод¹. В Уставе УПЦ МП вообще нет ни слова о том, кто и почему входит в состав синода.

¹ Архиепископ Ермоген (Голубев) подал заявление на имя патриарха Алексия I по поводу 50-летия собора 1917–1918 гг.: «В “Положении об управлении Русской Православной Церкви”, принятом на Соборе 1945 года, ничего не говорится о порядке формирования Синода, а только указывается, что он состоит из шести членов, из которых три — митрополиты Киевский, Ленинградский и Крутицкий являются постоянными членами Синода, а три временными, вызываемыми по очереди на полгода. Такой порядок имел бы еще какой-то смысл, если бы постоянные члены-митрополиты занимали свои кафедры в силу канонического избрания их на эти кафедры, но поскольку эти митрополиты назначаются и перемещаются в обычном для всех прочих архиереев порядке, то соединение постоянного членства в Синоде с занятием указанных кафедр теряет всякий канонический смысл. Известно, что во всех областях государственной и общественной жизни награждают или повышают по должности за определенные заслуги, проявленные в той или иной области: военных награждают за храбрость, профессоров за ученые труды и т. д. Можно было бы предположить, что этот принцип, единственно правильный, положен в основу продвижения и по церковно-иерархической лестнице и что на такой ответственный пост, как члена Синода, должны назначаться лица, имеющие пред Церковью определенные заслуги. К сожалению, это предположение не всегда оказывается верным.

Так, 30 марта 1964 года Киевским митрополитом и постоянным членом Синода был назначен епископ Винницкий Иоасаф (Лелюхин), несмотря на то, что вся церковная деятельность этого иерарха была противопоказанием к назначению его на эти высокие посты. До архиерейской хиротонии он 3 раза был рукополагем во священника: первый раз в обновленческом расколе, второй раз во время гитлеровской оккупации Украины епископом Геннадием, юрисдикции еп. Поликарпа Сикорского и третий раз архиепископом Днепропетровским Андреем (Комаровым). Будучи хиротонисан во епископа Сумского, способствовал закрытию епархии. Будучи, по закрытию епархии, перемещен на кафедру епископа Днепропетровского и Запорожского, принял епархию с 286 действующими приходами и, будучи через непродолжительное время перемещен на Винницкую кафедру, оставил в Днепропетровской епархии менее сорока

В том уставе, который Фанар прислал для своей украинской церкви, прописана сменяемость членов синода и очередность их присутствия в синоде. Каждый епископ становится членом синода на один год; очередность в списке определяется по формальному признаку: старшинству хиротонии, то есть по стажу пребывания в епископском сане¹. То есть в первый год синод будут составлять самые старые епископы, а через 5–10 лет, напротив, самые молодые.

Правда, по московской привычке, Филарет тут же забыл про это правило и сформировал синод по своему вкусу.

Собор 1917 года постановил: «Священный Синод состоит из патриарха и 12 членов: киевского митрополита, **6 епископов, избираемых Поместным Всероссийским Собором на три года**, и 5 епископов, вызываемых по очереди на один год».

То есть поместный собор должен был бы созываться раз в три года, а не один раз в жизни патриарха (ради его избрания). И синод становился выборным органом. Причем выбирался он не самим синодом, а собором.

Но и это не главное. Главное то, что и в царском синоде, и в том, о котором говорил собор 1917 года, надо было работать, а не восседать на фотосессии. То есть член синода переезжал в столицу и жил там (предоставляя викарию управление своей далекой епархией). Живя много месяцев подряд в синодальном центре, этот член синода ежедневно работал с документами, разбираясь в тех делах, которые синоду предстоит решить. Члены синода годами могли готовить серьезные решения, изучать, заказывать мнение экспертов, историков, богословов, юристов.

«Заседания Святейшего Синода проводились три раза в неделю: в понедельник, среду и пятницу. Для заседаний синодальные члены собирались на летнюю (с 1 июня) и зимнюю (с 1 ноября) сессии. Обычно принципиальные проблемы решались зимой, второстепенные — летом. Из постоянных членов

приходов, а в Виннице через очень короткое время закрыт был кафедральный собор». <http://www.regels.org/Hermogen.htm>

Ответ он получил такой: «Если Преосвященный считает такую практику избрания архиереев неканоничной, почему же он не протестовал против нее тогда, когда подобным образом Священный Синод избрал и его епископом Русской Православной Церкви. Управляющий делами Московской Патриархии Архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей» (Вестник РСХД, № 85).

¹ «Священный Синод складается з митрополита Київського як Головуючого та дванадцяти епархіальних архієреїв, що періодично призначаються Головуючим, відповідно до старшинства архієрейської хіротонії. Синодальний рік поділяється на два синодальні періоди, а саме зимовий (1 вересня – 28–29 лютого) та літній (1 березня – 31 серпня), половина членів річного (постійного) Священного Синоду змінюється кожного такого періоду. Термін повноважень кожного члену Синоду складає рік» <https://cerkvarium.org/dokumenty/tserkovni/statut-avtokefalnogi-pravoslavnoji-tserkvi-ukrajini-proekt.html>

Святейшего Синода бессменно заседал митрополит Санкт-Петербургский. Митрополиты Московский и Киевский обычно вызывались на зимние сессии»¹.

Собор определил три месяца отпуска для членов синода. А 9 месяцев — работа именно в синоде. Причем собор особо оговорил: «Поступившие на разрешение Синода дела Патриарх не в праве своею властью ни снимать с обсуждения, ни препятствовать постановлению по ним решений, ни приостанавливать приведение сих решений в исполнение».

И самое главное — на свои кафедры, согласно решениям собора, епископы (в том числе будущие члены синода) должны были избираться местными епархиальными собраниями. Как это еще до собора предлагал митрополит Московский Владимир, «синод должен быть учреждением соборным, т. е. состоящим из архипастырей, избранных церковью, а не коллегиальным, т. е. состоящим из лиц, административно назначаемых»².

Сегодня же синод состоит из людей, никем не избранных и неделегированных ни в епископство, ни в сам синод. И работает он лишь 5–6 дней в году. При этом патриарх оповещает членов синода о повестке дня лишь при открытии заседания синода. Некоторые материалы и проекты решений раздаются членам синода вечером накануне (не всем в одинаковом объеме). Некоторые (прежде всего кадровые) доводятся до их сведения уже только в зале заседаний³.

Но и в эти немногочисленные рабочие дни никто из синодалов давно уже не возражает патриарху.

В советские времена появилась точная формула: «Синод при патриархе». И сегодня это просто ширма, прикрывающая патриаршую абсолютную монархию. Псевдособор с полномочиями разве что редакционной комиссии, смиренно предлагающей уточнить формулировку заранее заготовленного решения.

Пусть и оформляя свои решения мнением синода, Московский патриарх единолично распоряжается судьбами епископов. Такого нет в других

¹ <https://drevo-info.ru/articles/530.html>

² Владимир, митр. Московский. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе М., 2004. Ч. 2. С. 409.

³ Порой лишь патриарх знает, за что именно синод «при нем» обречен единогласно проголосовать сегодня к обеду. Вот иллюстрация: «В синодальном отделе по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Московского патриархата Znak.com не смогли ответить на вопрос, будет ли Синод в Екатеринбурге рассматривать вопрос о царских останках, посоветовали обратиться в управление делами патриархата. В управлении отправили в Патриарший совет по культуре. Там подчеркнули, что повестка заседания Священного синода может быть сформирована «за один день» и сейчас что-либо говорить на этот счет преждевременно». https://www.znak.com/2018-06-26/rpc_provedet_v_ekaterinburge_sinod_v_100_letie_rasstrelya_nikolaya_ii_priznayut_li_ostanki

Православных Церквях¹. Поэтому со стороны знающим людям это кажется папизмом.

Нет в других Церквях и практики поминоения патриаршего имени на каждой службе в каждом храме за пределами его Московской епархии. Там в приходских храмах поминают имя лишь местного епископа, а уже этот епископ на своих службах поминает имя патриарха, в то время как сам патриарх, в свою очередь, на своих службах поминает других патриархов.

При встрече равных по сану священнослужителей они целуют друг другу руки, взаимно прося благословения. Есть интересное исключение из правила равенства равных: только что рукоположенный священник в конце столь значимой для него службы подает чашу с Кровью Христовой всем священникам. Священник священника так обычно не причащает (каждый из них у престола причащает себя сам). В этом же случае старшие священники дают пример смирения и служения новенькому².

Но целования Московского патриарха с епископами односторонни: они ему целуют руку, тогда как он остается стоять ровно. Ну как если бы миряне брали благословения у священника, или священник — епископа. Этот жест показывает наличие иерархической пропасти между епископом Московским и всеми другими епископами страны.

И на языке жестов (односторонние поцелуи патриарших рук епископами; благословение патриаршими перстами епископов при богослужении), и уже на языке слов³ православных причащают к тому, что патриаршество есть четвертая ступень священства, для которой епископы — это паства.

Патриарх в этой модели — это уже суперъепископ, к которому следует обращаться с предельным подобострастием: «Вновь и вновь от души поздравляя ныне Ваше Святейшество с десятилетием Патриаршей интронизации, мы паки обращаем к Вам сердечные благопожелания, исполненные

¹ «Множество православных синодов составляли энциклики и директивы, касающиеся внутренней жизни епархий, словно они являются высшим авторитетом в церкви. Некоторые православные богословы даже считали, что синоды являются высшей властью, и утверждали такую иерархию, в основе которой находятся епархии, над ними — местные синоды, и на высшем уровне — вселенские соборы. Является ли синод или собор той структурой, которая находится выше епископа? С точки зрения экклезиологии, ответ на этот вопрос может быть только отрицательным, так как для православной экклезиологии нет ничего выше епископа» (Епископ в Православии // Митр. Пергамский Иоанн (Зизиулас). Церковь и ее институции. Париж, 2011. С. 386, 387).

² Дмитриевский А. Ставленник. Киев, 1904. С. 92, со ссылкой на Симеона Солунского (XV век). Сейчас этой практики нет, по крайней мере в России.

³ В окончании встречи Святейший Владыка преподал благословение Высокопреосвященному Стефану. <http://eparhiya.by/deyatelnost/6371-sostoyalas-vstrecha-svyateyshego-patriarhamoskovskogo-i-vseya-rusi-killira-s-vysokopreosvyaschennym-stefanom-arhiepisopom-gomelskim-i-zhlobinskim.html>

искренней любви и сыновнего почтения. 1 февраля 2019 г. Члены Священного Синода Русской Православной Церкви»¹.

Митрополиты, члены синода — сыновья патриарха? Минимум двое из них (Ювеналий и Онуфрий) по возрасту старше Кирилла. Более того, в 1976 году Ювеналий (вместе с Филаретом Денисенко) рукополагал Кирилла в епископы. И вдруг оказался его сыном...

При письменном обращении к Московскому патриарху другие епископы именуют себя «смирненными послушниками» и всячески подчеркивают свою подчиненность.

В январе 2009 года, во время горячей патриаршей «избирательной кампании», я охлаждал пыл фанатиков «патриаршей мистики»:

«Чтобы понять своеобразие патриаршего служения, надо вынести за скобки все то, что патриарх должен был бы делать и не будучи патриархом. То есть те его должностные и добродетели, которые должны быть ему присущи как: а) христианину; б) монаху; в) священнослужителю; г) епископу. При этом стоит помнить, что пункты б) и г) могут находиться в определенном противоречии между собой: монах прежде всего послушник, а епископ прежде всего владыка. Константинопольский собор при патриархе Антонии (1388–1397), заметив это противоречие, постановил: “Если кто, будучи облачен в малую схиму, будет призван к архиерейскому сану, таковой освобождается от принятых им на себя обетов”. Так в чем же долг именно патриарха? Это должен быть прежде всего политик и администратор. Он — тот, кому Церковь поручила представлять ее в диалоге со светской властью. Он — епископ столичного города. И только в этом его отличие от других епископов. Провинциальный епископ переводится на столичную кафедру не для того, чтобы он стал больше молиться, а для того, чтобы загрузить его общецерковными делами. Никакого особого таинства патриаршества нет. Обычный епископ в не совсем обычном городе — в столице. Что, от Москвы до Неба ближе, чем от Владивостока? Нет, конечно. Но от кабинета московского епископа ближе до кабинета всероссийского царя или президента. И вот в силу этой близости вся Церковь, все другие епископы обращаются к своему столичному коллеге с тем, чтобы он не “вымолил” их, а помог отстаивать интересы Церкви (в том числе провинциальных епархий) в коридорах дворцовой власти. В общем, патриарх не обязан быть более молитвенным, чем любой другой епископ или батюшка. Но патриарх обязан быть более мудрым, информированным, сдержанным, убедительным»².

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5364350.html>

² <https://diak-kuraev.livejournal.com/1137.html>

Кирилл стал патриархом. И очень четко именно при патриархе Кирилле мнение Церкви стало отождествляться с только его мнением:

«Вы имеете одну важную добродетель: Вы отождествляете себя с курсом, который принимает Церковь. Вы не входите в обсуждение того, нужно было принять этот курс или нет, или его нужно было принимать с какими-то поправками. Как монах и как священнослужитель Вы всегда, воспринимая задачи, которые ставило перед Вами Священноначалие, пытались их максимально честно выполнить».

Это сказал патриарх Кирилл главе ОБЦС, главе Богословской комиссии, постоянному члену Синода, члену Высшего Церковного Совета, члену президиума Межсоборного присутствия и прочая, и прочая митрополиту Илариону¹.

Безмыслие, безволие и бессловесность как комплимент 50-летнему мужчине?

То, что даже Иларион не имеет права «входить в обсуждение» одинокого и единоличного решения Святейшего, было известно и до этого.

Вот и митрополит Иларион подтвердил, что контроль над ним неусыпен: «Вы говорите, что это служение, на котором нельзя допустить ошибок, но я радуюсь тому, что Вы не даете нам возможности допустить эти ошибки, потому что мы трудимся вместе с Вами, под Вашим непосредственным наблюдением»².

Но то, что жесткая диктатура одного лица уже открыто и официально отождествляется с «курсом Церкви», — это новинка.

Церковь «терпит» меняется, мутирует под давлением всего лишь одного человека. И делает это «без обсуждений». Ясно, что и от всех остальных патриарх Кирилл ожидает лишь подобного же поведения: «приказы не обсуждают», «исполнить немедленно».

А дальше эта модель, конечно, транслируется вниз — в порядке подражания и компенсации. В епархии никто не смеет «обсуждать» и предлагать «поправки» епископу. На приходе — настоятелю...

Это такое штатское представление об армейской дисциплине.

Хотя даже в армии бывает иное. Вспомним, как Рокоссовский сопротивлялся Сталину при разработке плана операции «Багратион»³. Или как Кутузов до последнего старался не исполнить губительный приказ императора Александра при Аустерлице...

¹ Святейший Патриарх Кирилл посетил торжественный вечер, посвященный 50-летию митрополита Волоколамского Илариона. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4571148.html>

² Там же.

³ Правда, это выдумка Рокоссовского. Но важно, что сам маршал (после войны) считал такое поведение возможным и достойным. См. *Исаев А. Операция «Багратион»*. Взлом «белорусского балкона». М., 2019. С. 164–177 и 409–410.

Сегодняшний тренд в риторике Моспатриархии — уподоблять церковь не семье, а армейской казарме: «**Православная церковь — это закрытая военная организация**, которая имеет свой устав, свой порядок, свои жесткие, данные от Бога, законы существования. Она находится в состоянии не прекращающейся войны с дьяволом и его слугами. Эти слуги воюют с нами или напрямую, или косвенно через людей этого мира. Формальное крещение в Церкви без последующего участия в духовных военных действиях, силы не имеет и считается дезертирством и предательством. Ребенок, который принял крещение и стал членом Церкви по вере своих родителей и восприемников, является таковым в том случае, если его периодически причащают и за него молится Церковь в лице ее действительных членов (родителей и крестных). Членство в Церкви обязательно подразумевает неукоснительное соблюдение церковных уставов, канонов, постановлений. Только люди, соблюдающие эти условия, имеют право на участие в церковных таинствах и молитвах»¹.

Несложно сделать подборку слов Христа о Своей Церкви. Там не будет военных слов и аналогий. Ученики, дети, сыновья, орлы, псы, овцы... Повествуя о капитане, получившем дисциплинарное взыскание за то, что не уступил лифт двум генералам², Христос говорит: «У вас да не будет так».

Греза Хомякова про «Церковь как организм любви» звучит уже невыносимо фальшиво. Теперь и у христиан «палочки должны быть перпендикулярны»³. Сегодня священники от своих начальников чаще слышат, что *You're in the Army Now*.

И ведь как точно гений языка вразумил патриарха: «Вы имеете одну добродетель». Да, в этой псевдоармейской модели безусловное послушание есть плюс, делающий ненужными все остальные добродетели.

Поясню. Вопрос не в исполнении принятых решений, а в том, как они принимаются. «Вы не входите в обсуждение того, нужно было принять этот курс или нет, или его нужно было принимать с какими-то поправками».

Член синода, по идее, должен как раз входить в такие обсуждения и даже инициировать их, и уж тем паче должен предлагать поправки. Особенно это важно, когда «курс» меняется со скоростью дружбы-вражды Путина

¹ Прот. Игорь Рябко. Зав. кафедрой богословия какого-то запорожского университета https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:e7S5qG5i_LkJ:https:%2F%2Fpriest-ruabko.livejournal.com%2F94815.html%20&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru

² В декабре 2017 года наказали капитана юстиции Савченко за то, что в здании подмосковного главка МВД он не пропустил в лифт генерал-лейтенанта Виктора Паукова и его заместителя генерал-майора Виктора Ищенко. См.: <https://diak-kuraev.livejournal.com/1885905.html>

³ Как говаривал Гаер Кулий в «Двух капитанах».

и Эрдогана. Более известных политиков середины XX века не будем всеу поминать...

21 сентября 2017 года патриарх Кирилл в Новороссийске возгласил: «Оставьте все сомнения и строго исполняйте то, что я повелеваю. Потому что я не от своей мудрости говорю, а от мудрости всего епископата Русской Православной Церкви. Иного пути сегодня для нашей Церкви нет! Кто не согласен — на пенсию!»¹.

Пресс-служба патриарха подтвердила Новороссийскую Догму. Новозеландский священник Владимир Бойко (далекий и потому храбрый) спросил священника Александра Волкова, главу пресс-службы, в его фейсбуке: «Святейший говорил эти слова?» И получил ответ: «Да, говорил, но уже после проповеди, это была устная реплика, сказанная после завершения его слова. Но ее невозможно вырывать из контекста, что и сделали некоторые СМИ. А мы не их передали, а дали полностью отдельно в публикации проповедь, в самой новости те слова, которые Вы привели ниже»².

Протоиерей Всеволод Чаплин в те времена, когда он был голосом патриарха, отчеканил: «Через иерарха говорит сам Христос»³.

Он же — в интервью журналу «Итоги»:

— *Оставляет ли РПЦ за патриархом право на ошибку? Ведь католики, как известно, настаивают на непогрешимости Папы Римского?*

— В вопросах веры любой церковный иерарх должен прежде всего быть провозвестником учения Христова. Если он не осужден Собором, то, значит, он в вопросах веры не ошибается. В личных же делах, конечно, ошибается каждый человек. Но опять же, без того чтобы эта ошибка была осуждена Собором, ее наличие по церковным правилам не признается⁴.

Хм... вообще-то, из того, что некий человек нечто должен, никак не следует, что таковым он и является.

Именно так и приходит «конец всем святым и православию»: сначала льются потоки елєя и патоки, привычно-церковные словеса, а потом — бабах! — и звучит слово ереси. Это может быть одно-единственное слово, а порой даже не слово, а одна фонема, на письме передаваемая самой про-

¹ <https://diak-kuraev.livejournal.com/1753116.html> и <https://www.vkpress.ru/glavnoe/patriarkh-kirill-v-novorossiyske-provel-liturgiyu-i-podaril-soboru-ikonu-s-likami-roditeley-bogorodi/?id=112761>; в смягченном виде <http://www.patriarchia.ru/db/text/5012167.html>

² <https://www.facebook.com/fr.boikov/posts/10155078396166158?pnref=story> и <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000929212448>

³ <http://www.echo.msk.ru/programs/sorokina/874996-echo/> 2012 г., апрель.

⁴ <http://www.itogi.ru/russia/2012/16/176764.html>

сто вертикальной палочкой (i). И одно это слово обесценивает все верное и хорошее, сказанное до и после¹.

А вот еще мнение патриарха Кирилла о себе самом:

«Признаюсь, что некоторые решения, которые мы приняли, были сформулированы мною, несомненно, под действием непреодолимой Божией силы. И только теперь, оборачиваясь вспять, я понимаю, что то была действительно Божия помощь. Я вижу руку Божию, которая всех нас ведет. Чувствую, как Бог отвечает на наши молитвы, как, проводя нас через радости и скорби, И будем просить Господа, чтобы и в предстоящие годы слышать голос Божий и устроить церковную жизнь в соответствии с Его волей»².

Из 2013 года:

«Апостол говорит о том, чтобы мы учились распознавать волю Божию. А воля Божия открывается в Его слове. В свете этого учения мы, воспринимая слово Божие, можем непогрешимо судить о многих делах, философиях, взглядах, которые присутствуют в современной жизни. Самое главное, чтобы мы умели соотносить происходящее в мире со словом Божиим и, налагая на эти жизненные обстоятельства непогрешимое мерило Божественной правды, всегда делали выбор в пользу Божией правды»³.

Тут дважды повторенное слово «непогрешимость»...

И кто эти непогрешимые «мы»? Кто имеет постоянный доступ к этому «мерилу»? Относятся ли эти слова к любому христианину?

Если некто стяжал «ум Христов», то, конечно, он получил доступ к этому «мерилу правды», и потому его оценки очень важны для всей Церкви. Но как узнать, кто из церковных людей уже стяжал ум Христов и еще его не утратил? Если такие люди нам (или патриарху) известны — может, именно из них стоит составлять синод и собор? Или «ум Христов» вручается по должности?

Вот я довольно хорошо знаю «христианскую философию» и святоотеческое понимание Писания. Могу ли я претендовать на возвешение воли Божией, тем более когда я пробую это свое понимание отеческого и библейского учения проецировать на текущую хронику событий? Если же я не могу включить себя в число тех «мы», о которых говорится в данной проповеди, то кто же эти «мы», которые стали «непогрешимыми»? В чем суждения этих

¹ Это я отсылаю к истории арианской ереси, где разница между формулой православия и арианством была именно в букве i.

² Слово Святейшего Патриарха Кирилла в пятую годовщину интронизации в Храме Христа Спасителя. 1 февр. 2014 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3550769.html>

³ Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в день престольного праздника Зачатьевского монастыря г. Москвы. 22 дек. 2013 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3457610.html>

«мы» непогрешимы: в вопросах изложения собственной христианской веры и морали или же в оценке внешних культурных течений? (последнее следует из фразы «можем непогрешимо судить о многих делах, философиях, взглядах, которые присутствуют в современной жизни»).

Тем, кто считают, что с моей стороны это мелкие придирки, напомним еще ряд подобных же проповедей:

«Если бы не было Патриарха, то навряд ли сохранилась бы и Церковь, потому что в самые тяжелые моменты гонений, притеснений, разрушений храмов единственную надежду люди связывали с тем, что во главе Церкви есть Патриарх»¹. (Как раз «в самые тяжелые моменты гонений, притеснений, разрушений храмов» — 1930-е годы — патриарха не было, и на его молитвы или мудрые решения нельзя было возлагать надежд. А уж «единственную надежду» христианам вообще полагается связывать только со Христом...).

«Мы, подобно Христу, Церковь не свои слова произносит, не от своей мудрости, и Патриарх вам говорит не от самого себя и не на себя ссылается, а от Господа, от Слова Божия, хранимого в Церкви. Это сохранение Божественного Слова мы называем Преданием Церкви, Преданием с большой буквы. Это Предание — критерий истины: мы накладываем его на все то, что сегодня происходит в мире с обществом и человеком, и говорим, где правда, а где ложь, где грех, а где святость. Мы говорим Божию правду, потому что ничего другого у нас нет»².

«Все, что я вам говорю, я говорю не от самого себя, а как бы от слова Божия»³.

И еще в копилку будущего историка московского папизма:

«Внимай же словам моим (Деян. 2:14), как во время оно внимал апостолу Петру народ, бывший в Иерусалиме на празднике Пятидесятницы»⁴.

«Сегодня ты стал преемником апостолов. Это означает, прежде всего, что значительно возросла мера твоей ответственности за каждое слово, за каждое дело, за каждое решение. Тебе вверяется забота о душах челове-

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла после богослужения в канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы в храме Московского епархиального дома. 3 дек. 2017 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5077106.html>

² Проповедь в Таллине. Фильм «Второе крещение Руси», 1 час 13 минут, и <http://www.patriarchia.ru/db/text/3046294.html>

³ Из слова перед концертом на детском празднике «В гостях у патриарха в Переделкине» 10 июня 2013 г. <http://www.pravoslavie.ru/put/62167.htm>

⁴ Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Сергию (Зяцькову), епископу Вяземскому и Гагаринскому. 21 мая 2015 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4089468.html>

ческих, и за них тебе предстоит держать ответ: перед Священноначалием в сем веке и перед Богом — в веке будущем»¹.

«Я убедился, что если Патриарх принимает те или иные решения, они единодушно принимаются и Синодом, и Собором, и всей Церковью и не вызывают никакого противления, за исключением, может быть, самого небольшого круга людей, которые не столько о благе Церкви пекутся, сколько о своих политических или неких идейных взглядах, которые, по их мнению, должны реализоваться в церковной жизни»².

Это серьезнейший богословский вопрос: как расслышать голос Церкви и голос Бога...

И не надо дешевого ответа: мол, раз проповедник процитировал Писание, то тем самым он возвестил волю Бога. Будь оно так — не было бы тысяч сект, считающих себя христианскими.

Да и в рамках православия то, какую древнюю цитату для объяснения какой современной проблемы выбрал проповедник, более говорит о нем самом, чем об источнике цитирования. Это очень серьезная и малоосознаваемая проблема церковной жизни: жонглируя авторитетными цитатами, можно оправдать ЧТО УГОДНО. Выбор любимых цитат — за нами. Цитаты не виноваты. Они лишь мобилизуются для оправдания выбора каждого из нас.

Курс на папизм у нас вполне ясно обозначился с самого начала понтификата Кирилла. Поэтому я и еще будучи в официозе с радостью критиковал аналогичные декларации Константинопольского патриархата. Ну, как в советские времена некоторые лекторы и журналисты критиковали зарубежных диктаторов — в надежде на то, что вдумчивый читатель узнает и некоторые подробности родного политического пейзажа³.

В 2013 году наш синод принял документ с критикой стамбульского папизма (мне еще довелось поучаствовать в его разработке)⁴. Многие аргументы этого текста против вселенского властного центра автоматически и легко переносятся на центры национальной (поместной) церковной власти. Дело в том, что цитируемые древние каноны говорят о чести первенствующего

¹ <http://uvar-eparhia.ru/index.php/pravyashhij-arhierej/slovo-svyatejshego-patriarha-kirilla-pri-vruchenii-arhierejskogo-zhezla-preosvyashhennomu-ignatiyu-rumyantsevu-episkopu-uvarovskomu-i-kirsanovskomu/>

² Слово Святейшего Патриарха Кирилла в пятую годовщину интронизации в Храме Христа Спасителя. 1 февр. 2014 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3550769.html>

³ Иногда, впрочем, соввласть сама узнавала себя в таком зеркале. И, например, запретила книгу «Фашизм» болгарского философа (и будущего президента) Ж. Желева.

⁴ Позиция Московского патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html>

в народе епископа, но не о его власти над другими (нестоличными) епархиями. Так что фразу документа по поводу Константинополя вполне можно отнести и к поместным патриархатам: «Содержательное наполнение первенства чести на вселенском уровне не определяется канонами Вселенских или Поместных соборов».

А поскольку это «содержательное наполнение» в разных церквах разное, в других православных церквах про Русскую Церковь говорят, что это «московский папизм».

«Канонические правила, на которые опираются священные диптихи, не наделяют первенствующего какими-либо властными полномочиями в общецерковном масштабе».

Это так. Но это ведь верно не только при разговоре о вселенском уровне, но и при разговоре об уровне поместном.

«Перенесение функций служения первенства с уровня епископии на вселенский уровень, по существу, означает признание особого вида служения — “вселенского архиерея”, обладающего учительной и административной властью во всей Вселенской Церкви».

И это верно при замене слова «вселенский» на слово «поместный» или «патриархат».

В общем, критика не в меру разросшихся чужих амбиций была бы убедительна, если бы сопровождалась сокращением своих собственных амбиций. Если же этого не происходит — приходится говорить, что идет борьба не за чистоту веры, а всего лишь за банальную власть, за доминирование альфа-самца на той территории, которую он пометил как свою.

Но сегодня тот, кто не пискнул при разрастании нашего папизма, не кажется мне достойным критиком папизма заморского — стамбульского. Легко на Красной площади кричать, что «Рейган — дурак». Нравственное право обличать папизм Варфоломея имеет только тот, кто не смолчал, слыша гораздо более притязательные словеса собственного первосвященника. Варфоломей претендует на то, чтобы быть голосом «этоса православия». Кирилл же прямо за Бога берется говорить.

Апологеты Моспатриархии возмущены вмешательством Фанара в чужую епархию. Но только что на наших глазах наш патриарх переломал волю десятков епископов и границы десятков епархий. По ходу так называемой епархиальной реформы.

Очень мало кто из областных деспотов действительно хотел ломки своей епархии. Но патриархия им жестко диктовала: или рапорт о делении своей епархии, или рапорт об отставке.

Не, ну а так, мы все, конечно, за каноны и уважение старых границ...

Богословие и хроника раскола

Тезис этой главы:

«В 2018 году в раскол все-таки ушла Москва»

* * *

7 сентября 2018 года Вселенский патриархат распространил сообщение о назначении архиепископа Даниила Памфилийского из Соединенных Штатов и епископа Илариона Эдмонтонского из Канады своими экзархами в Киеве в рамках подготовки к предоставлению автокефалии православной Церкви на Украине¹.

8 сентября 2018 года синод Русской Православной Церкви заявил «решительный протест и глубокое возмущение» в связи с коммюнике о назначении «экзархов» Константинопольского патриархата в Киеве. «Ответные действия Московского патриархата последуют в самое ближайшее время»².

10 сентября 2018 года митрополит Галльский Эммануэль от имени Вселенского патриархата оповестил: «Я могу подтвердить, что Вселенский патриархат... решил утвердить автокефалию православной Церкви Украины»³.

14 сентября патриарх Кирилл на открытии внеочередного заседания Священного синода в пятницу: «Сейчас мы имеем достоверную информацию о том, что эти представители прибыли на Украину и приступили к работе»⁴.

«Достоверная информация» — это вот что:

«По данным источников, экзархи Константинопольского патриархата уже прибыли в столицу Украины и даже прогулялись по Киево-Печерской лавре. "10 сентября архиепископа Памфилийского Даниила из США и епископа Эдмонтонского Илариона из Канады видели возле Крестовоздвижен-

¹ <https://www.unian.net/society/10253052-ocherednoy-shag-k-avtokefalii-vselenskiy-patriarhat-naznachil-svoih-predstaviteley-v-kyeve.html>

² <http://www.patriarchia.ru/db/text/5264344.html>

³ <https://orthodoxie.com/un-nouvel-entretien-avec-le-metropolitte-emmanuel-de-france-concernant-la-situation-en-ukraine/>

⁴ <https://www.kp.ru/online/news/3235896/>

ской церкви. Как сообщили работники церковной лавки, один из экзархов купил себе панагию», — сообщает в среду Союз православных журналистов Украины»¹.

Информация сомнительная: еще 9 сентября архиепископ Памфилийский Даниил был в Бразилии². Как бы он успел 10 сентября оказаться в Киеве, да еще передвигаясь с запада на восток, то есть навстречу новому календарному дню?

Но патриарх Кирилл приказал счесть ее достоверной и канонически значимой — и вот 14 сентября 2018 г. синод заявил о разрыве сослужения с Константинополем:

«Журнал № 69. Имели суждение об ответных действиях в связи с назначением Константинопольским Патриархатом своих “экзархов” в Киев. Постановили: 1. Приостановить молитвенное помяновение Патриарха Константинопольского Варфоломея за богослужением. 2. Приостановить сослужение с иерархами Константинопольского Патриархата»³.

Причем судьбу УПЦ Московский синод решал без участия Киевского митрополита: «По состоянию здоровья Блаженнейший митрополит Онуфрий не смог присутствовать на заседании, был организован сеанс видеосвязи, в ходе которого митрополит Онуфрий сообщил членам Синода о положении дел в связи с назначением на Украину иерархов Константинопольского Патриархата»⁴.

И тут не смогли не соврать. «По состоянию здоровья...» Но самое позорительное — на сеансе видеосвязи с Киевом патриарх Кирилл сказал отсутствующему Киевскому митрополиту: «Мы будем иметь дискуссию в синоде и потом, Ваше Блаженство, проинформируем Вас о результатах»⁵.

Собственно, это все, что надо знать о реальной независимости Онуфрия от Москвы.

И хотя накануне митрополит Онуфрий заявил, что «у Украинской Церкви есть все атрибуты независимости»⁶, стоит заметить, что не все те, у кого есть все мужские атрибуты, — мужчины. Ибо имеющимися атрибутами надо еще хотеть и уметь пользоваться по естественному назначению.

¹ <https://www.interfax.ru/world/629057>

² https://www.uocofusa.org/news_180909_1.html

³ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268260.html>

⁴ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268168.html>

⁵ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268215.html> Прочитав мой пост, в патриархии вырезали эту патриаршую фразу. См.: <http://obkom.net.ua/articles/2018-09/16.1828.shtml>

⁶ <https://mospat.ru/ru/2018/09/14/news163814/>

Всю кризисную осень 2018-го я ждал, когда же патриарх Кирилл обратится к украинцам. Не дождался. Ни той осенью, ни в следующем году патриарх не нашел времени и повода лично обратиться специально к украинцам, объяснить им свою позицию и предложить свое видение их будущего. То есть обращения: «Дорогие мои украинские братья и сестры» эфир не донес. Из уст патриарха мы не услышали ни плана преодоления кризиса, ни сколь-либо развернутого и убедительного анализа, ни просто участливых слов человеческой поддержки. Были декларации от имени синода — но не личные слова «Великого Отца».

Да и есть ли вообще у Москвы вариант преодоления украинского раскола?

В заявлениях синода нет ничего позитивного. Никакой программы действий. Как решать проблемы украинского раскола и разрастающейся унии? Сами не знаем и другим не дадим.

В сентябрьском заявлении удивляет потрясающий эгоцентризм. Все заявление — это долгий перечень обидок московских патриархов. Украинцев автор заявления просто не видит. Он обиделся за свой престиж и борется именно за него¹.

Когда-то знаменитый польский гонор сделал Украину чужой для Речи Посполитой. Теперь на те же грабли наступает Москва.

Да, программа Константинополя для Украины — спорная и болезненная. Понятно, что она породит немало и трудностей, и конфликтов (с нашей активной помощью в их порождении). Но все же у нее есть перспектива: сначала лишь еще одна «юрисдикция» вдобавок к уже существующим, но хотя бы в следующем поколении она и в самом деле имеет шанс стать единой Церковью украинского народа.

У московских же строгих риторов вообще нет никакого позитива и никакой перспективы. Одно нельзя, другое нельзя... А где же позитив?

В синодальном заявлении от 14 сентября обошлись даже без былой «морковки» — мол, как-нибудь во благовремени мы сами дадим вам автокефалию. При патриархе Алексии при обсуждении украинской темы хотя бы в качестве далекой и законной перспективы упоминалась автокефалия («во время благоприятно», но не сейчас). Но при патриархе Кирилле и эта морковка исчезла, и весь смысл официальных и проофициальных деклараций стал по-военному лаконичен: «Мы будем отстреливаться до последнего украинца».

¹ Лат. *praestigio* — обманывать дурочить; от «призрак», «обман».

Что может предложить Москва? Вернуть туда отцов Андреев (Ткачева и Новикова), чтобы они богомудрыми словесы укротили сердца раскольников?

Установить камеру и вести круглосуточный прямой репортаж из кельи митрополита Онуфрия, чтобы вся страна видела его молитву и устыдилась?

Просто ждать чудесного раскаяния раскольников?

Но если эти меры и слухи не сработали в предыдущие десятилетия, откуда такая уверенность, что они сработают в будущем?

Итак, 14 сентября Московская патриархия объявила раскол второго уровня: не сослужат только патриархи и епископы (третий уровень – воротят друг от друга лики священники; четвертый – и миряне присоединяются к демонстрации «истинного православия»).

«Евхаристическое общение между церквями не прерывается. Это решение пока что не лишает возможности клириков Константинопольского патриархата и Русской православной церкви совершать совместные богослужения», – пояснил пресс-секретарь патриарха священник Александр Волков¹.

Такое решение было вдвойне спорным.

Во-первых, оно не оставляло маневра на будущее. На любые следующие шаги Фанара теперь можно было реагировать, лишь повышая градус раскола (что и произошло).

Во-вторых, основание для разрыва была самое что ни на есть фантомное и антиканоничное – приезд константинопольских легатов в Киев.

Экзархи не несли с собой никаких властных полномочий или претензий на них. Они просто послы, собирающие информацию и приватно встречающиеся с интересными для них людьми. И если в иных контекстах и ситуациях «экзарх» означает «управитель», то в этом случае было явно не так. Даже митрополит Иларион признал, что «экзархи в данном случае – это спецпредставители»².

Приехали эти экзархи в Киев или нет – к 14 сентября еще просто не было известно. Точно, что они не совершили в Киеве никаких канонически значимых действий. Они не служили литургию и никого не рукоположили. Посещение магазина при Лавре не есть каноническое преступление и не может считаться основанием для разрыва общения между двумя патриархами.

¹ <https://ria.ru/religion/20180914/1528598431.html>

² <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268942.html>

Но ни в тот день, ни в последующие эти экзархи ничего, демонстрирующего их «властные полномочия» на Украине, публично не совершили.

Да, они встретились с президентом Порошенко. И я не раз встречался с лидерами государств (в том числе и по поручению патриарха) — и это ни в малейшей степени не было демонстрацией моих претензий на церковную власть в той или иной стране (даже в Абхазии)).

Да, 2-е правило II Вселенского собора предостерегает:

«Областные епископы да не простирают своя власти на Церкви, за пределами своя области. Не быв приглашены, епископы да не преходят за пределы своя области для рукоположения, или какого-либо другого Церковнаго распоряжения».

Но оттого я и спрашиваю: кого же рукоположили эти экзархи в Киеве? Чем они там «церковно распорядились»? За почти месяц они так и не вышли в публичную область (кроме встречи с Порошенко). Не служили. Не проповедовали. В общем — не дали никакого повода для ново-московского раскола.

Нет и канона, запрещающего присылать послов без согласия хозяев. В пору выработки церковного протокола и канонов не было телефонов и иных средств удаленной связи. Как без уже существующего посольства и без телефона-интернета заранее получить агреман? Так что спецпредставители назначались односторонне. И уже назначенный посол много месяцев ехал, везя грамоту с собой. Лишь уже прибыв на чужую территорию, посол мог уведомить ее власти о своем приезде и узнать их реакцию (например, лишившись головы)¹.

Наш синод отметился фальстартом. Раскол из-за простого приезда послов — это впервые. Что за канон дает право разрывать общение с тем, кто всего-навсего прислал послов?

Митрополит Иларион уверял, что «Русскую Церковь так возмутило это решение, потому что в церковно-дипломатической практике немыслимо направление каких-либо экзархов или представителей на территорию канонической Церкви без ее согласия. В данном случае это деяние, которое мы считаем незаконным»².

Что ж, получилось, что глава церковного МИДа признал «незаконными» действия своей церкви в Иерусалиме в XIX веке.

¹ Приезд московского посла Никиты Алексеева в Стамбул в 1686 году вызвал удивление у султана: у нас уже есть с Москвой мирный договор. Зачем же тогда посол? Он приехал войну объявлять?

² <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268942.html>

Тогда местная патриархия отнюдь не приветствовала русскую активность в Палестине. Русский чиновник Мансуров рапортовал из Иерусалима, что «Иерусалимский Патриарх внезапно отправился в Иерусалим, как он сам публично высказался, чтобы умерить русского епископа»¹. Консул России через этого «русского епископа» Кирилла (Наумова) принуждал патриарха Кирилла к восстановлению Назаретской епархии в Иерусалимском патриархате. «Патриарх уступил нашим настояниям. Произведен монах Нифонт, рекомендованный русскими, против мнения большинства Иерусалимского Синода»². Неудивительно, что епископ Кирилл докладывал в Петербург о том, что Иерусалимский патриарх относится к нему «со злобой»³.

И позже: «Иерусалимский Патриарх Кирилл II не только не поддержал начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Леонида (Кавелина), но и объявил нежелательным его дальнейшее пребывание в пределах юрисдикции Иерусалимской Церкви. Это действие Патриарха Российский Синод посчитал оскорбительным для Русской Церкви. Так конфликт между различными российскими структурами стал началом конфликта между двумя Православными Церквями и привел к фактическому прекращению отношений между Российским Синодом и Иерусалимской Патриархией»⁴.

Наш епископ Порфирий Успенский в Иерусалиме действовал намного более неканонично, чем пресловутые экзархи. В Палестину архимандрит Порфирий прибыл в качестве агента русского правительства. Директор Азиатского департамента МИДа Л. Г. Сенявин напутствовал его: «Ваша главная обязанность состоит в том, чтобы собрать верные сведения о состоянии Палестинской Церкви и на месте обсудить, какие меры надлежит принять для поддержания и благосостояния ее. Старайтесь приобрести доверие и любовь восточного духовенства. Не окружайте себя никакой таинственностью, но и ничем не давайте знать, что вы посланы правительством»⁵. Порфирий оставил по себе у духовенства Иерусалимской Церкви

¹ Замечания на записку Мансурова // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1885. Т. 3. С. 409.

² Замечания на записку Мансурова // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 3. С. 410.

³ Отзыв об отчете Кирилла, епископа Мелитопольского, от 10 февраля 1859 г. // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. Т. 3. С. 377.

⁴ Вах К. А. К истории назначения архимандрита Антонина (Капустина) начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. <http://www.ippo.ru/ipporu/article/k-istorii-naznacheniya-arhimandrita-antonina-kapus-201751>

⁵ <http://www.rusvera.mrezha.ru/564/8.htm>

такую память, что его прибытие в Палестину они иногда называют «самым черным днем в истории православного Востока»¹.

Ну, это опять к вопросу о пафосе — «мы-то всегда по канонам и вообще белопушистые».

Кроме того, право — хоть церковное, хоть светское — не наказывает за намерение. На декларацию о намерениях ответить можно было бы вполне симметрично — декларацией о своих намерениях. Мол, если осуществите свой план, то наше ответное действие будет таким. Можно было бы просто порычать и показать зубки. Показать журналистам страшную грамоту о разрыве с подписями синодалов, но без даты или печати. Мол, вот на что мы готовы, если только Фанар перейдет красную черту... Но к 14 сентября 2018 года ФАНАР-ТО ЕЕ ЕЩЕ НЕ ПЕРЕСЕК. В ответ на объявленное Фанаром НАМЕРЕНИЕ предоставить автокефалию Украине Москва приняла жесткие меры и начала явно превентивную войну. В ответ на намерение последовало реальное боевое (болевое) действие.

Назначение послов никогда еще не было поводом для войны.

Представьте, МИД Германской империи объявляет о намерении объявить своим некий порт в африканском Танжере. В ответ же Франция объявляет всеобщую мобилизацию и выдвигает войска на границу с Германией. Кто эскалирует конфликт?

Ситуация как в осетинской войне 2008 года: проиграл тот, у кого не выдержали нервы и кто первый начал стрелять. Или проще. Пусть я убежден, что именно сегодня ночью меня будут грабить. Я сижу у окна с винтовкой и вижу на улице двух подозрительных прохожих. Но если я начну стрелять — виновным в нападении и убийстве признают меня.

В Константинополе в первых числа сентября прошел архиерейский собор местной церкви (синаксис). На нем было сделано несколько докладов, связанных с Украиной. Но решения собор не принимал. Просто потому, что на Фанаре вообще считается, что решения принимает только синод. А синаксис — это совещательный орган. Сверка часов. Он мог лишь рекомендовать взять курс на признание украинской автокефалии. Поэтому нашим полемистам пришлось отсутствующие резолюции синаксиса подменять цитатами из интервью его участников.

Один из моих критиков в те дни стал приводить примеры разрыва общения между другими патриархатами из-за территориальных споров. На

¹ <https://ros-vos.net/history/rdm/1/1/2/> Stavrou Th. G. Russian Interests in Palestine. Thessaloniki, 1963.

самом деле и эти примеры евхаристического шантажа крайне печальны. Оправдывать себя чужими безобразиями вряд ли уместно.

Но в любом случае там сначала были конкретные действия.

Вот позорнейший для Фанара конфликт с Элладской церковью. Греция по кусочкам выходила из «лона» Османской империи. В ходе двух балканских и двух мировых войн ее территория расширилась вдвое¹. И вот после долгого размышления, в 1928 году, Фанар заявил, что так называемые новые территории Греции все же должны подчиняться ему. Найденный компромисс было решено нарушить в 2003 г. Патриарх Варфоломей потребовал, чтобы все 34 епископа «новых земель» получили его утверждение. Архиерейский собор Элладской Церкви проигнорировал это требование и 28–30 апреля рукоположил несколько новых митрополитов (а епископа Христудула, уже бывшего в сане, перевел в Фессалонику (Солунь)).

30 апреля 2004 г. состоялось заседание расширенного синода Константинопольского патриархата. Его канонический статус патриарх Варфоломей определил как «большой собор архиереев, пребывающих в городе». В нем принял участие 41 архиерей.

Синод постановил: 1) считать недействительными избрания новых митрополитов на солунскую, элевферупольскую и козанскую кафедры; 2) прекратить с архиепископом Христудулом общение в богослужении и администрировании; 3) рекомендовать митрополитам, избранным неканонически, не принимать в управление епархии, иначе и с ними будет прекращено общение; 4) просить греческое государство не издавать соответствующих «президентских указов», которые обычно издаются в случае избрания новых митрополитов; 5) выразить неудовлетворение и скорбь по поводу тех, кто участвовал в хиротониях новоизбранных митрополитов; 6) предупредить, что если «каноническая аномалия» продолжится, Константинопольский патриархат будет вынужден отозвать свой Акт от 1928 года².

Несмотря на просьбы Константинопольского патриархата, 10 мая 2004 г. были изданы «президентские указы», утвердившие избрания трех митрополитов на северные кафедры. Евхаристическое общение было разорвано Константинополем. Но меньше чем через месяц синод Элладской Церкви

¹ Последнее расширение – в феврале 1947 года Греция получила архипелаг Додеканес, ранее контролировавшийся Италией.

² *Давыденко С.* Подробности конфликта между Константинопольским Патриархатом и Элладской Православной Церковью. http://ruskline.ru/monitoring_smi/2004/05/18/podrobnosti_konflikta_mezhdu_konstantinopol_skim_patriarhatom_i_lladskojpravoslavnoj_cerkov_yu/

выразил готовность следовать Акту 1928 года, причем это решение было названо «жертвой в целях сохранения церковного мира».

Как видим, сначала были посвящения епископов на территории, которые Фанар считал своими, и лишь потом — разрыв.

Аналогичной была последовательность событий при назначении Иерусалимом епископа в Катар (Антиохийский патриархат считает эту страну своей территорией) или Бухарестом — епископа в Сербию¹. Разрыв был реакцией на уже состоявшееся назначение епископов в качестве правящих именно на этой территории.

В похожей ситуации Сербская Церковь НЕ разорвала общение с Бухарестом, а лишь пригрозила это сделать. «Если и после этого обращения такая антиканоническая деятельность будет установлена, Сербская Православная Церковь с искренним сожалением **будет** вынуждена прекратить литургическое и каноническое общение с Румынской Православной Церковью»².

Эстонский разрыв также не может быть прецедентом. В феврале 1995 года по личному приглашению президента и премьер-министра Эстонии в Таллин прибыли представители Константинопольского патриарха митрополиты Мелитон и Иоанн. В тот же день они были официально приняты президентом и премьер-министром. И **лишь через год**, 22 февраля 1996 года, Верховный секретариат и Священный синод Вселенского патриархата издал коммюнике, где сообщалось о том, что 20 февраля сего года «синод единогласно принял Патриарший и Синодальный декрет о восстановлении томоса 1923 года».

В ответ 23 февраля 1996 года синод РПЦ постановил «приостановить каноническое и евхаристическое общение с Константинопольским патриархатом и Финляндской Автономной Архиепископией, а также приостановить поминовение Константинопольского Патриарха по диптиху Предстоятелей Поместных Православных Церквей»³.

То есть прибытие экзархов тогда как раз не было сочтено поводом к расколу. В 1995 году в ответ на назначение экзархов дипломатическая работа только развернулась, а не была прервана.

В нашем же случае действия еще не было, а разрыв уже объявлен.

Патриарх Тихон и бессарабская проблема?

¹ Епархия Румынской Церкви в Сербии в 2002 году насчитывала 39 приходов. <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=31877>

² <https://rusk.ru/newsdata.php?idar=75053>

³ <http://www.pravoslavie.ru/analit/estonia-cerkov-20v.htm>

По постановлению Священного синода Румынской Церкви в июне 1918-го в управление Кишиневской епархией вступил епископ Хушский Никодим (Мунтяну, будущий патриарх). Причем еще ранее было собрание бессарабского духовенства, попросившегося и принятого в Румынскую Церковь, а архиепископ Анастасий Грибановский был включен в состав румынского синода. После его отказа и был туда прислан Никодим. Русский патриарх Тихон отреагировал на это посланием в октябре 1918 года.

Июнь... — октябрь...

Как видим, действие Бухареста на полгода опередило реакцию Москвы. Но и эта реакция была в будущем времени: «Если Румынская Церковь, невзирая на выставленные нами возражения, попытается насильственно закрепить за собой положение, мы вынуждены **будем** прервать всякое братское и каноническое общение с Румынским Синодом и принести настоящее дело на суд других православных Церквей».

9 мая 2011 года Синод Иерусалимского Патриархата «единогласно с сожалением решил» прервать евхаристическое общение с Румынской Православной Церковью.

Причиной конфликта стал спор вокруг строительства Румынской Православной Церковью храма на канонической территории Иерусалимского Патриархата. Переговоры между официальными представителями двух Поместных Церквей, а также переписка предстоятелей Иерусалима и Бухареста так и не привели к решению спорного вопроса.

Иерусалимский Патриарх Феофил в январе 2011 года направил письмо румынскому Патриарху Даниилу с требованием прекратить незаконное строительство храма на канонической территории Иерусалимской Церкви. Однако в ответном послании Патриарх Даниил, полностью признавая юрисдикцию Иерусалимского патриарха над Израилем и Палестиной, отметил, что в современных условиях невозможно со всей строгостью буквально следовать территориальному разграничению Поместных Церквей и предложил Иерусалимской Патриархии признать строительство румынского храма и дать свое благословение на его функционирование. Синод Иерусалимской Церкви принял решение прекратить евхаристическое поминовение Румынского Патриарха Даниила. Также Синод постановил лишить сана архимандрита Иеронима (Кречу), настоятеля спорного румынского храма, как незаконно вторгшегося на каноническую территорию другой Поместной Церкви¹.

¹ <http://www.jp-newsgate.net/gr/2011/05/09/3352/#more-3352>

Более всего непонятно, как Синод одной Церкви может лишать сана клирика другой Церкви. Но все же и тут сначала были литургически и канонически значимые действия («утверждение престола в чужой епархии»), и лишь потом – разрыв. Причем в 2009 году румынский синод избрал Иеронима (Кречу) в епископы с весьма двусмысленным титулом «Синайский». Дело в том, что на Ближнем Востоке есть автономная синайская церковь во главе с архиепископом. А в Румынии есть монастырь с именем «Синая». Иероним в конце концов остался в Румынии, и общение было восстановлено.

Так что ни прецедента, ни канона, разрешающих превентивный разрыв церковного мира, мне не довелось найти.

Войну (раскол) начал именно Московский патриархат, что однажды признал даже патриарх Кирилл: «...разделение, на которое Мы пошли»¹. Еще ранее в заявлении синода: «Мы будем вынуждены полностью разорвать евхаристическое общение»².

Именно это «мы» и возлагает всю нравственную и юридическую ответственность за раскол на наш синод.

Столь же показательны слова главы дипломатического (!) ведомства Моспатриархии митрополита Илариона (Алфеева): он обещал «жесткий ответ на вероломный и подлый план Константинополя. Если свое черное дело они доведут до конца, мы полностью разорвем евхаристическое общение»³.

«Наш Отдел внешних связей можно по справедливости уподобить армии или, по крайней мере, какому-то очень важному военному подразделению, которое охраняет священные границы нашей Церкви. Армия для безопасности государства нужна всегда, в том числе и в мирное время. Но если мирное время для армии является порой тренировок, то во время войны военнослужащие должны быть готовы, если необходимо, отдать жизнь за свою Родину. В последние месяцы против нашей Церкви развернулись

¹ «Мы будем молиться о том, чтобы вынужденное разделение, на которое мы пошли из-за неправомερных действий Константинополя, не стало разделением на века, как это произошло в XI веке». Слово на трапезе в Троице-Сергиевой лавре 8 окт. 2018 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5279668.html>

² «В случае продолжения антиканонической деятельности Константинопольского Патриархата на территории Украинской Православной Церкви мы будем вынуждены полностью разорвать евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом. Вся полнота ответственности за трагические последствия этого разделения ляжет лично на Патриарха Константинопольского Варфоломея и поддерживающих его архиереев. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с незаконным вторжением Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Православной Церкви». 14 сентября 2018 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268282.html>

³ <https://mospat.ru/ru/2018/09/15/news163844/>

военные действия. Мы находимся в состоянии войны, но не мы эту войну развязали. Наша война — оборонительная, и мы будем ее вести до победного конца. Никакие трудности, никакие угрозы нас не сломят и не поколеблют, потому что мы знаем, что выполняем священное дело защиты рубежей нашей Святой Церкви»¹.

«Наша Церковь проходит сейчас непростой период своего бытия: против нашей Церкви объявлена война. Ее не мы инициировали, война эта для нас оборонительная. Мы хотим защитить священные канонические границы нашей святой Церкви, защитить многомиллионную украинскую паству от тех гонений, которым она сегодня подвергается со стороны украинских властей, а также защитить нашу Церковь от нападения, которому она подверглась со стороны Константинопольского Патриархата. Мы приняли единственное возможное в сложившихся условиях решение — разорвать евхаристическое общение с этим Патриархатом, который стал на сторону раскола»².

«Судя по всему, средства церковной дипломатии на сегодня исчерпаны», — заявил глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Иларион 8 сентября 2018 г. в эфире телеканала «Россия-24»³.

Ну что ж, раз дипломатия оказалась бессильна и уже не нужна, закрой свою дипломатическую лавочку и уйди в отставку. Это было бы и справедливо, и красиво.

«Священные границы нашей Церкви» охраняются догматическими оросами вселенских соборов, а не сотрудниками ОБЦС и не армией. Собственно, слово «орос» и означает граница, **о-предел-ение**.

Но главное в том, что война, на которую собрался митрополит Иларион, односторонняя. Константинополь ее не объявлял. Подбор слов и ярлыков зависит от того, какую цель избрал проповедник. Увы, язык нашего синода — это язык войны. Может, лицемерно, но именно Фанар сейчас говорит на языке мира и любви. Его речи по прежнему медоточивы, в них все больше про любовь и икономию, прощение и примирение.

В нашем же военном лагере уже в порядке вещей такие речи: «Зачем с ними договариваться? Они твари продажные. Какая вера? Какой томос?! Душить предателей. Мы раскольники? Хорошо. По факту подчинения они нам задницу вылижут и все свои каноны переделают. Они всегда были предатели, и жалеть их незачем. Прав победитель. Мы пытались их разубудить,

¹ <https://mospat.ru/ru/2019/01/13/news168919/>

² <https://mospat.ru/ru/2019/01/16/news168986/>

³ <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=70629>

но они не изменились. Слабые, тщедушные дети сатаны. Рабы. Мы отберем к ним все, мы заставим их верить в то, что нам удобно. Им не привыкать. Мы всегда так делали. Жалко, что у них короткая память. Надеюсь, что на этот раз мы будем аккуратнее с нашими дурацкими сентиментами. Греки нам давно не друзья. Турки их лишили ориентации»¹. Это о. Иоанн Охлобыстин на «отлично» справился с задачей псогоса: врагов надо «опускать» хотя бы словами.

При этом наш патриарх виноватит оппонентов: «Может быть, в независимом государстве должна быть независимая Церковь? Почему бы не допустить такое в отношении Украины? Нельзя допустить! Послушайте тех, кто борется за так называемую независимую единую Церковь, прислушайтесь к интонациям, прислушайтесь к словам. Какая же там злоба, какая ненависть! Послушайте лидеров раскола — с какой ненавистью они говорят! Разве это пастырское слово? Разве это слово любви?»².

Эта его речь от 9 декабря важна прежде всего потому, что она была его первым выступлением за все время осеннего украинского церковного кризиса (опять же: слово об Украине, но не к Украине).

И вот его слово прозвучало — и оказалось на уровне школьного собрания (собрания пионерского отряда класса, пионерской дружины школы). Когда там предлагалось выдвигать или задвигать кандидатов в старосты или в совет отряда (дружины), учитель или «молодежный лидер» предлагал обосновывать свое мнение. И у детей всегда возникали проблемы с мотивировкой. «Маша хорошая». «Коля плохой». «Мы с ней дружим». «Она ябеда». Вот на таком уровне оказалась и аргументация патриарха: «Они плохие, они со мной не дружат, поэтому автокефалию им давать нельзя!»

Осмысление мира в категориях «мы хорошие — они плохие»; «наш конфликт есть последняя битва Добра и Зла» — это никак не поиск мира и решения. Это и есть конкретный «язык ненависти», hate speech. И ведь этот язык уже показал свою антиэффективность:

В 1905 году уже была подобная реакция на просьбу об автокефалии: «Пусть неблагодарная Грузия смирится, тогда посмотрим. Говорят, духовенство грузинское стоит во главе восстания. Что же — из среды его назначать католикоса? За это лишают сана. За участие в восстании казнят, а не награждают»³.

¹ https://vk.com/ohlobistin?w=wall238615607_1552470

² Слово патриарха Кирилла 9 декабря 2018 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5320216.html>

³ Лаврентий, епископ Тульский // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе М., 2004. Ч. 2. С. 543. О сем Лаврентии: в 1895 г. весьма консервативный, привыкший

Патриарх так и не нашел времени и возможности напрямую обратиться к украинцам с разъяснением своей позиции. Не было попытки понять толику правды, которая есть в автокефалистских стремлениях и в позиции Константинополя. Не предложено никаких путей для разрешения кризиса. Украинцы должны жертвовать чуть ли не жизнью ради единства с патриархом Кириллом. А чем пожертвовал он ради украинцев? Убеждать украинцев с позиции «нас, москвичей, обидели!» — это маловыигрышная тактика.

Патриарх Кирилл в одностороннем порядке перестал почитать патриарха Варфоломея (и, конечно, главу новой Православной Церкви Украины митрополита Епифания). Но и Варфоломей, и Епифаний в соответствующих минутах литургии, призванных демонстрировать взаимную связь поместных церквей, поминают Московского патриарха Кирилла.

Посол Германии Пурталес хотя бы плакал, объявляя в 1914 году российскому министру иностранных дел о начале войны. А у митрополита Илариона и патриарха Кирилла сухие глаза. (26 декабря 2018 года на заседании Высшего церковного совета патриарх Кирилл сказал: «Источником очень большого напряжения, фактором, влияющим на самочувствие православных людей, на их духовное состояние, продолжает оставаться положение нашей Церкви на Украине»¹. И после этого члены Высшего церковного совета во главе с патриархом пошли горевать в Большой театр на «Щелкунчика»²).

Да, в последующие месяцы Фанар совершил канонические значимые действия в Киеве. Но к 14 сентября 2018 года их еще не было. И потому

к работе в военно-учебном заведении архимандрит Лаврентий сменил на посту ректора МДА молодого, яркого и энергичного будущего митрополита Антония (Храповицкого), — такое сопоставление не придавало популярности новому руководителю академии. Митрополит Арсений (Стадницкий), позже сменивший Лаврентия на посту ректора академии, в своем дневнике отмечал «добрые личные качества» своего предшественника, но при этом считал, что тот «своим слишком явным неимением административного такта натягивает крепко струны, а затем, когда они лопаются, сваливает вину на других». [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B9_\(%D0%9D%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B9_(%D0%9D%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2))

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5330169.html>

² <http://www.patriarchia.ru/db/text/5330807.html> Это особенно забавно, если учесть, что митрополит Новосибирский и Бердский Тихон назвал главного персонажа балета «Щелкунчик» «оборотнем», а всю постановку — «окультистской». «Потому что Щелкунчик — он, считается, что принц-оборотень, такая окультистская постановка, поэтому, если уж говорить о наших традициях, то хотелось бы, чтоб праздник отражал суть Рождества Христова. Рассматривалось, чтоб евангельское повествование, чтоб нарядно и весело, и елка тут была. Если опера будет принята, мы можем каждый год ее показывать. Я поговорил с директором театра, он согласен», — продолжил митрополит. <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/01/12/1582561.html>

именно заявление нашего синода о разрыве является в этом конфликте первым **ДЕЙСТВИЕМ**. Типичный самострел.

На позицию Фанара ни эмоциональный взрыв, имевший место 14 сентября (нынешний понтификат — это вообще ядерная цепочка таких взрывов), ни альтернативное ему долготерпение вряд ли бы повлияли. Но если бы наш синод не поторопился с объявлением разрыва, то в диалоге и полемике наши позиции были бы прочнее. Мол, не мы зачинщики.

А так — пришлось патриарху Кириллу 8 октября в Лавре самому сказать: **«Мы пошли на разрыв с Константинополем»**.

Что, конечно, нисколько не мешает пропагандистам утверждать, что раскольники не мы, а греки.

В борьбе за общественное мнение всегда выигрышна позиция жертвы: «На нас напали!» Даже Гитлер и Сталин — и те верещали, что безумные поляки и финны первыми напали на их колоссы. Так что, хоть и высмеивает о. Георгий Максимов «блины для экзархов», но «блины»¹ и в самом деле дали бы лучшие стартовые позиции в предстоящем реальном столкновении.

Месяц спустя после декларации нашего синода, 11 октября 2018 года синод Вселенского патриархата определил:

1. Подтвердить уже принятое решение, согласно которому Вселенский патриархат приступает к предоставлению автокефалии Церкви Украины.

2. Восстановить в данный момент ставропигию Вселенского патриарха в Киеве, одну из его многочисленных ставропигий на Украине, которая там всегда существовала.

3. Принять и рассмотреть петиции Филарета Денисенко, Макария Малетича и их последователей, оказавшихся в расколе не по догматическим причинам, в соответствии с каноническими прерогативами Константинопольского патриарха принимать петиции иерархов и другого духовенства от всех автокефальных Церквей. Таким образом, вышеупомянутые лица канонически восстановлены в их иерархическом или священническом звании, а их верные восстановлены в общении с Церковью.

4. Аннулировать юридическое обязательство Синодального письма 1686 года, выданного в связи с обстоятельствами того времени, которое путем икономии давало право патриарху Московскому назначать митропо-

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=an50u3yKh40> «Блины» — это аллюзия на мою реакцию на танцы в Храме Христа Спасителя: «В своем блоге отец Андрей признался, что, будь он ключарем этого храма, то накормил бы этих девушек блинами, выдал по чаше медовухи и пригласил бы зайти вновь на чин прощения» (21 февр. 2012 г. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=44282>).

лита Киевского, избираемого Ассамблеей священнослужителей его епархии, которая будет почитать Вселенского патриарха как первую иерархию на любом празднике, провозглашая и подтверждая свою каноническую зависимость от материнской Константинопольской Церкви.

5. Призвать все вовлеченные стороны избегать захвата церковей, монастырей и другой собственности, а также избегать любых других актов насилия и возмездия с тем, чтобы мир и любовь Христа возобладали.

То есть:

- подтверждено право Константинопольского патриарха принимать апелляции клириков других поместных церквей. Замечу, это не право навязывания своего суда, а именно право добровольной апелляции;
- в этом решении Константинополь никого не осудил и никого не подверг никаким санкциям. То есть опять же: кто к нам за судом обратился – того и судим, но сами своих судей без спроса в чужие края (в Москву) не посылаем;
- восстанавливается статус-кво 1686 года, то есть Киев как митрополия Константинополя. Все права московских патриархов на этой территории объявляются: 1) временными; 2) просроченными; 3) аннулированными. Но опять же – санкций на Москву за это не налагается;
- про какой бы то ни было нынешний статус Моспатриархата на Украине никак не упоминается. Это молчание можно понять двояко: как дозволение доживать свой век тому, что выросло, или как тотальную зачистку всего, связанного с МП, на территории старо-новой Константинопольской «ставропигии».

В ответ 15 октября Московский синод (заседая в Минске) постановил:

«Принятие в общение раскольников и анафематствованного в другой Поместной Церкви лица со всеми рукоположенными ими “епископами” и “клириками”, посягательство на чужие канонические уделы, попытка отречься от собственных исторических решений и обязательств, – все это выводит Константинопольский Патриархат за пределы канонического поля и, к великой нашей скорби, делает невозможным для нас продолжение евхаристического общения с его иерархами, духовенством и мирянами. Отныне и впредь до отказа Константинопольского Патриархата от принятых им антиканонических решений для всех священнослужителей Русской Православной Церкви невозможно сослужение с клириками Константинопольской Церкви, а для мирян – участие в таинствах, совершаемых в ее храмах»¹.

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5283708.html>

Итак, разорвали. Причем до предела — до крайнего четвертого уровня, включая запрет для мирян. То есть использовали оружие массового поражения.

А что именно разорвали? «Евхаристическое общение» — это то, что в древнерусских текстах называлось коммунизмом. Ой, нет, не совсем так, но однокоренным словом — комканье. Это Святая Русь без перевода взяла латинское слово communion (общение). Позже ему был найден славянский аналог — причастие. «Евхаристия» — греческое слово. Означает «благодарение». В церковно-техническом смысле оба слова означают приобщение Телу и Крови Христа на литургии (и, соответственно, друг ко другу как сопричастникам). Поскольку не мы своей магией превращаем хлеб в Тело Христа, а Он приглашает нас к соучастию в этом Им творимом чуде — мы можем лишь благодарить. И, как обычно призывают батюшки при раздаче святой воды, «православные, не толкайтесь! Воды всем хватит!».

И тут вдруг такая властно-распорядительная интонация: «Рвем! Запрещаем! Туда не ходить! Разрываем общение!»

Решение синода звучит впечатляюще: мы разорвем Христа...

При этом все это односторонне: греки нам ничего не запрещали, от своих храмов и литургий не отлучали. Миряне вообще входят в юрисдикцию той церкви, на территории которой находятся. Мирянин, пересекая границу, становится членом местного евхаристического собрания. В частности, он должен жить по местному календарю. В его родном Новосибирске, может быть, уже и нельзя начинать литургию, ибо время перешло за полдень, но в Греции как раз приспе час. Это касается и суточного календаря, и годового. Не стоит в новостильной Болгарии или Греции поститься и праздновать по московскому календарю.

Соответственно, мирянин подлжит местной церковной дисциплине, и решения уже далекого родного синода или епсчета его не касаются. Ну как бы — в чужой монастырь со своим синодом не лезут.

В мирное время про это говорил и патриарх Кирилл. «Русскоязычные верующие, ныне во множестве проживающие на территории Турции, — это Ваша паства, Ваше Святейшество. Мы можем, если понадобится, только помогать Вам в их духовном окормлении», — сказал он, встречаясь в ходе своего первого официального патриаршего визита в пределы Константинопольского патриархата со Вселенским патриархом Варфоломеем¹.

¹ Прот. Николай Балашов, прот. Игорь Прекуп. История эстонского православия и попытка ее недобросовестной ревизии // Вестник церковной истории. 2011. № 1–2. С. 38. http://www.sedmitza.ru/data/2011/08/29/1236466570/13_balashov_prekup.pdf

Провозглашенный Москвой разрыв евхаристического общения — это вообще труднообъяснимый поступок с точки зрения богословия. Христос и Чаша с Его Кровью не могут быть орудием шантажа и угроз. О чем патриарху Кириллу напомнил глава Албанской церкви архиепископ Анастасий: «Решения иерархии Русской Церкви не могут лишить действительности действия Святого Духа в православных храмах юрисдикции Вселенского патриархата. Невозможно для нас согласиться с такими решениями. Божественная Евхаристия, таинство непостижимое в своей святости и уникальное по своему значению, должно оставаться выше церковных раздоров»¹.

Но «князя церкви» настолько обмирщились, что они даже наказывают священников служением литургии («сорокауст» в качестве «епитимьи»²).

Понимаю, что грех — причащаться с тем, с кем ты в споре.

В 2013 году московский священник Дмитрий Свердлов был запрещен в служении. Формальной причиной запрета стал отказ священника служить в том храме, куда он был направлен. Сам отец Димитрий объяснил свое 4-месячное неучастие в литургической жизни прихода, в который он был переведен в сентябре 2012 года, тем, что его направили служить под руководство священника, с которым он находился в состоянии тяжелого конфликта, а для себя он считает невозможным неискреннее произнесение слов «Христос посреди нас».

¹ https://spzh.news/ru/news/60679-polnyj-tekst-zajavlenija-albanskoj-cerkvi-po-ukrainskomu-voprosu?fbclid=IwAR3vQJEpDB8j-pjQk8AJsb9Yxawc0laUzhLuqMowphaFi39J7M_OwSsEbb8

² Из моего дневника 3 мая 2017 года:

«От патриарха Кирилла мне прилетела епитимья: сорокоуст в монастыре. С понедельника исполняю ее в Новоспаском. Из странностей: 1. Бумажки я не получил. Все — устно. 2. За что именно — не сказано. 3. Странно, что Патриарх воспринимает служение Литургии как наказание. 4. Вообще-то в богослужебном смысле я «волонтер» — заштатный клирик. В последний раз таковых расписывали по монастырям веке так в XVII (см. «крестцовые попы»). Опрошенные мною специалисты по церковному праву и церковной истории именно такого прецедента не помнят. Наместник епископ Савва сказал, что не-ставленника на сорокоуст к нему присылают впервые. Но все странности — это не повод для отказа. В конце концов, мне просто предложили помолиться в идеальных условиях. Из следствий:

Рад показать, что я не ради красного словца или надежды на быструю амнистию после увольнения из МДА назвал патриарха Кирилла своим кириархом (при несогласии с некоторыми его словами и действиями). В странствие по расколам и юрисдикциям не собираюсь. Ибо знаю, что Синей Птицы нет и у них.

В то же время с печалью понимаю, что у некоторых из провинциальных епископов теперь может совсем сорвать крышу. Мол, если так можно с Кураевым, то я-то своих холопей по всякому могу по монастырям рассылать! Причем с ними могут обойтись много жестче, чем со мной. И вообще как-то начинает обретать плоть старая практика “монастырских тюрем”» <https://diak-kuraev.livejournal.com/1576827.html>.

В самом деле, при сослужении клирики должны эти слова сказать друг другу. В алтаре. Держа в руках Тело Христово. Целуя друг друга перед причастием. Вроде бы, это уж точно не место и не время для совершения греха лжесвидетельства. А если эти священники знают, что у них не то что прошлые недобрые отношения, но что такими же они останутся и после причастия?

Разве не грех лицемерно давать «поцелуй мира» тому, кого ненавидишь?

Если заведомо известно, что между двумя клириками отношения недобрые (и причем они знают или хотя бы один из них знает, что такими же их отношения останутся и после этой литургии), то можно ли в алтаре, в присутствии Даров Христовых, держа в руках Дары, произносить сакральную формулу высшего примирения? Нет ли тут греха лжи и даже кощунства?

Согласен, есть... Но... Этот грех в наших алтарях совершается ежедневно. Священники — обычные люди и эффекту «квартирного вопроса» подвержены не меньше остальных. И подлянки своим «собратьям и сослужителям» могут делать самые травматичные. Переманивать требы и прихожан, стучать, интриговать, сживать со свету, гадить детям неугодных клириков¹ и даже драться².

¹ На президентских выборах 1996 года московский протоиерей Александр Шаргунов, человек вроде бы монархических и консервативных взглядов, решил публично поддержать коммуниста Зюганова. Я тогда служил в храме Иоанна Предтечи на Красной Пресне. Поскольку свой церковный путь Шаргунов начинал там же, его старый многолетний настоятель о. Николай Ситников решил образумить бывшего своего алтарника и написал ему открытое письмо. Но Шаргунов не просто подал в суд на о. Николая (<https://www.kommersant.ru/doc/186948>). Встретив в электричке дочь о. Николая, Шаргунов подошел к ней и сказал: «Передай своему отцу, что он подлец».

² «Рассказывали вообще невероятные вещи, якобы на проскомидии, когда сослужащий с ним монах стал что-то недовольное по его адресу бурчать себе под нос, наместник вонзил ему в ягодицы “копье”, которым в это время вынимал частицы из просфоры. Он был грозой всего монастыря» (*Сергей Федоров-Мистик*. Воспоминания в деревенской глуши Угличского уезда. <http://www.proza.ru/2010/11/05/1839>). «Однажды в храме какой-то священник затеял весьма дерзкую перепалку с владыкой Гавриилом. Тот, по своему обычаю, грозно пресек его. В Печорах это было в порядке вещей. Но здесь (Владивостоке) батюшка пришел в ярость и с выражениями, далекими от церковнославянского языка, схватил один из богослужебных предметов, острое копие, — и пошел с ним на своего архиерея. Надо знать владыку Гавриила: он, как я представляю, хоть и был немало удивлен, но ничуть не испугался. За шиворот выволок дерзкого священника из храма и спустил его с лестницы» (*архим. Тихон Шевкунов*. Несвятые святые). Но есть и иное, менее елейное воспоминание о той сцене: «Во Владивостоке Гавриил клириков отхаживал по-отечески домашними средствами: ремнем да кулацким правом. Любил размахивать он и посохом железным, пася стада по слову Господню, но духовенство то, хоть и обвешанное всеми церковными цацками, тоже оказалось — не промах и под подрясником сокрывало многочисленны наколки паханская. И дождавшись уставного: “Призри Господи

К печали или к радости, но тут правда каноническая не совпадает с правдой нравственной.

В то же время публичный отказ от со-причастия с другим клириком подводит отказника под 8-е Апостольское правило:

«Если епископ, пресвитер, или диакон, или кто другой из священного списка, при совершении приношения не причастится: пусть представит причину, и если она благословна, да будет извинен. Если же не представит, то да будет отлучен от церковного общения, как ставший причиной вреда народу и наведший подозрение на совершавшего, что тот как бы неправильно совершал приношение».

Среди «благословных причин» — несомненно, обвинение в ереси. И только оно.

33-е Апостольское правило говорит: «Не следует принимать никого из чужих епископов, или пресвитеров, или диаконов без представительной грамоты: и когда такая будет предъявлена, то да рассудят о них; и если будут проповедники благочестия, да приемлются; если же нет: подайте им то, что нужно, а в общение не принимайте их, ибо многое бывает подлогом».

Чтобы понять это правило, надо выйти из поля гравитации современного русского языка. «Благочестие» тут вовсе не то, что имеется в виду в сегодняшней речи. Это не личные свойства человека. Просто древнегреческий язык не знал слова «религия». Для обозначения религиозного действия использовалось как раз слово «евсебиа» (букв. «благочестие»). В святоотеческой письменности это слово сузило свой смысл и стало синонимом слова «правоверие» (православие).

Итак, приходит человек и приносит письмо от знаменитого, но далекого православного епископа. Образца его почерка в нашей местности нет. Позвонить и узнать правду тоже пока еще нет возможности. При этом мы знаем, что еретики-гностики любят выдавать себя за церковных людей. Как узнать, кто перед нами? Да очень просто — дать ему слово сначала в узком кругу. И если он начнет городить гностические турысы на колесах про всякие зоны, значит — ряженный.

на виноград сей, егоже же насади десница Твоя...», когда владыченка возвернулся в алтарь с поднятыми к небу дикирно-трикирно дланьми, отец архидиакон старым отработанным движением сунул в евойну почку большущее копие, коим литургийный агнец вырезают... Самолично не присутствовал, пересказываю, то что от матери Филареты — домоправительницы Святейшего слыхивал, причем судя по ея ладу эмоциональному, и возбуждению словоохотливу сам Святейший этим событием премного доволен осталси» (<https://kalakazo.livejournal.com/120266.html>).

То есть это правило позволяет отказать в сослужении еретику. А 8-е Апостольское правило делает из этого обратный вывод: если ты отказываешь священнику в сослужении, значит, считаешь его еретиком. А раз так — докажи.

А вот предположение отказника о наличии в жизни другого клирика личных смертных грехов не может быть основанием для публичного литургического бойкота. Обычно наши проповедники учат, что совершение и благодатность таинств не зависят от личных достоинств или недостатков священника.

Более того — тот священник, который отказался от сослужения и не смог доказать еретичность обвиненного им, сам подлежит наказанию. Наказание, под которое ты подводил другого, но не смог доказать, переходит на тебя.

6-е правило II Вселенского собора: «Тогда обвинители да приступят к большому Собору епископов великия области, по сей причине созываемых; но не прежде могут они настоять на своем обвинении, как **письменно поставив себя под страхом одинакового наказания с обвиняемым, если бы, по производству дела, оказались клеветующими на обвиняемого епископа**».

Вот применение этого правила на Руси:

«Князь великий Василие Иванович повеле Симану митрополиту, дабы велел спросить архиепископа Серапиона: скажи нам, чесо ради отлучил еси игумена Иосифа, что бысть его преступление пред тобою и по которым правилом отлучение твое? И положиша пред ним Божественная правила. Он же рече деръжавному: аз тебе не бил челом, чтобы мя еси послал в Новгород архиепископом, а яз в своем черьнце волен вязати и разрешати. И вопросиша его второе: скажи нам, рече, что бысть вина игумена Иосифа и коеа ради вины отлучение твое и по которым правилам. Архиепископ же к тому умолча. И паки его вопросиша третье; он же ничто не отвеща, ни паки что глагола к тому. Зря же сия деръжавныйи и пресвященныйи Симан митрополит всеа Русии и весь священный собор тако Серапиона стояща и ничесоже отвещающа. И правилом Карфагенскаго собора 134: необличенаго о гресе общениа лишив епископ сам отлучиться. И не благословенаго и отлученаго не по правилом и без вины игумена Иосифа Божественным правилом и всем священным собором разрешили и благословили. А связавшаго игумена Иосифа архиепископа Серапиона не благословили и отлучению предали»¹.

¹ Волоколамский патерик // Богословские труды. Сб. 10. М., 1973. С. 206.

Что будет, если некий отец Василий в ответ на безнравственный и беззаконный поступок отца Михаила объявит ему литургический бойкот и в проповеди запретит прихожанам ходить в их общий храм в дни службы о. Михаила?

Если священник откажется служить вместе со своим собратом, а епископу объяснит причину своего несослужения тем, что «мы с ним поссорились», — епископ жестко накажет столь чувствительного клирика. Причем еще в XIX веке были очень крутые ссоры попов именно по вопросам «канонической территории»: «Кто это посмел совершить требу на моем участке?» (все деревни и городские кварталы были жестко приписаны к тем или иным храмам).

Если от сослужения отказываться из-за былых реальных или предполагаемых ссор и интриг, то даже страшно представить, насколько поредели бы ряды причастников на литургии, совершаемой всеми епископами Церкви в дни ее собора...

Но то, что нельзя попам и рядовым епископам, можно патриархам. Святейшим можно в ответ на обиды, издавелока нанесенные им, рвать литургию и запрещать молитвы с коллегами. Где тут богословие, а где психология?

Некогда еще-митрополит Кирилл ясно высказался о главном и не главном: «Проблемы есть, и о них надо говорить. Но я не хотел бы драматизировать. При всем расхождении взглядов на то, что есть первенство в Православной Церкви, мы остаемся единой Церковью, мы объединены одной Евхаристией, у нас одна система духовных ценностей. И когда кладешь на чаши весов то, что нас соединяет, в том числе — и с Константинопольским Патриархатом, и то, что нас разъединяет, — настолько объединяющее начало мощнее!»¹.

Аминь! Но вот уже и Евхаристия у нас не одна. Что за гиря перевесила чашу весов, так, что «мощное объединяющее начало» слетело? То, что Варфоломей дал возможность не поминать имя Кирилла в храмах Украины? Это оказалось важнее Евхаристии? А ведь «неодинаковые веса, неодинаковая мера, то и другое — мерзость пред Господом» (Притчи Соломона. 20:10).

Подчиненный священник может порвать общение со своим епископом, только если тот проповедует ересь (15-е правило Двукратного собора). Но патриархи, оказывается, могут порвать общение между собой по вопросу чести и власти.

Москва отказалась сослужить с греческими священниками, не доказав их неправославности («неблагодестия»). А поскольку ереси в Константи-

¹ Пресс-конференция в агентстве «Интерфакс» 30 октября 2007 года <http://www.patriarchia.ru/db/text/315000.html>

нопольском патриархате нет, а наше прекращение общения с ним равно обвинению в ереси, то за бездоказательное обвинение другого наш синод сам себя подвел под «санкции».

Вторая проблема объявленного Москвой разрыва.

Поссорились лишь патриархи. Прихожане обоих патриархатов поголовно не ссорились. Им-то ради чего надо теперь чуждаться друг друга? С детства мне не давал покоя вопрос: коли поссорились два царька — ну пусть они выйдут в чисто поле и помутузят там друг друга. Зачем народ вместо себя гнать на бойню ради своих шкурных интересов? Ну какое дяде Ване дело до того, чей Порт-Артур или Танжер?

Мирянам можно запрещать лишь участие в псевдотаинствах. Мол, вы думаете, что там найдете Христа, а Он оттуда уже ушел! Если таинства у константинопольских общин есть — значит, они православны. Если православны и благодатны — как может быть разрыв и запрет на участие в таинствах? Как можно повернуться спиной ко Христу?

А если они безблагодатны — то почему это прямо не сказано нашим «благодатным синодом»? И какой марки харизмометр у наших синодалов, что они на глазок, без попытки сослужения могут заметить «падение напряжения» в другой церкви?

Заявление нашего синода от 15 октября 2018 года гласит: «Невозможно сослужение с клириками Константинопольской Церкви, а для мирян — участие в таинствах, совершаемых в ее храмах»¹.

Так таинства все же совершаются? Но не для нас? Так это мы отлучены от совершаемых ими таинств? И кто тогда раскольник?

Это и называется «бомбить Воронеж».

Третья проблема объявленного нами разрыва в том, что он бумерангом возвращается к нам же.

10-е апостольское правило гласит: «Если кто помолится с отлученным от церковного общения, хотя бы то было и в доме, тот да будет отлучен».

2-е правило Антиохийского собора повторяет: «Если... кто из епископов, пресвитеров, диаконов или кто-либо из клира окажется сообщаемым с отлученными от общения, да будет и сам вне общения церковного как производящий замешательство в церковном чине»².

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5283708.html>

² «Хто с отлученным и неблагословенным человеком ест и пьет и беседует, ведая, або молится с ним посполу, — по правилом святых отец тот сам себе отлучает от церкви» (Божия форма церковного отлучения, составленная южнорусскими иерархами в 1544 г. // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 7. Киев, 1887. С. 16, 17).

То есть все вступившие в общение с еретиками и раскольниками подлежат чистке.

«Константинопольский патриархат, отождествив себя с раскольниками, сам стал раскольником», — приговорил 19 октября 2018 года патриарх Московский и всея Руси Кирилл¹.

За три дня до патриарха так же сказал главный московский эксперт по украинской церковной истории Владислав Петрушко: «Константинополь принял в общение раскольников, и в соответствии со строгостью канонов, общающийся с раскольниками сам становится раскольником»². Вошел в хор и протоиерей Андрей Новиков: «Профанация священной Литургии, сослужение с раскольниками, попрание святого мира, врученного в святотатственные руки самозванца, объявление “церковью” раскольнического соборща, что является богоухольной и безумной попыткой соединить свет и тьму, Христа и велиара»³.

И митрополит Минский Павел: «С такими людьми, которые уходят в раскол, мы не имеем права и не должны вступать в каноническое или, тем более, евхаристическое общение, потому что, вступая с ними в это единство, даже молитвенного общения, мы становимся раскольниками, мы сами себя лишаем благодати Святого Духа, а значит, мы сами себя обрекаем на гибель нашей души. Константинопольский патриарх Варфоломей служит с теми, кто не имеет даже священнической благодати, простите за грубое слово, это мужики ряженые служат с ним. Какой же он после этого православный епископ? Какой он после этого православный патриарх?»⁴.

То есть «запорожское богословие», которое отказывало филаретовцам в действительности их крестин-венчаний-отпеваний-причастий, теперь переносится и на Вселенский патриархат. При этом снова достойно внимания то, что эта изоляция является односторонней. Константинополь не запрещает нашим мирянам и священникам участвовать в их службах (ну как с продовольствием: не Европа запретила завозить свою сельхозпродукцию в Россию, а наш национальный лидер запретил россиянам ее покупать).

¹ https://tass.ru/obschestvo/5695554?fbclid=IwAR2B89waV9Si8-CvIMlgtwTNXFgdiGftHIUAv9R0KI1dJaM_iRkiSS8EYs8

² <https://www.pravmir.ru/po-kanonam-soobshhayushhiysya-s-raskolnikami-sam-stanovitsya-raskolnikom/>

³ <http://radonezh.ru/2019/03/21/s-bolnoy-golovy-na-zdorovuyu>

⁴ <https://spzh.news/ru/news/63595-ekzarkh-belarusi-sluzha-s-raskolnikami-patr-varfolomejstal-odnim-iz-nih> 13 июля 2019 г.

Но ведь другие поместные Церкви не прервали и не прервут свое общение с Фанаром.

Они могут осуждать его украинскую политику. Но даже пробормотав что-то в нашу поддержку или «призвав к диалогу» и даже ко Всеправославному совещанию, никто из них не прервет литургическое общение с Константинопольским патриархатом и не вычеркнет Варфоломея из своих диптихов (то есть не повторит наш вызов).

Больших вообще нигде не любят и поражению чемпионов радуются. Не столь уж любима нынешняя Москва православными других стран, чтобы из-за ее амбиций на Украине вслед за ней разрывать с греческими церквями¹.

Ни одна из поместных Церквей вслед за нами в это каноническое окошко не выбросится. Патриарх Кирилл хоть и человек со швейцарским бэкграундом, но швейцарским банкиром он не является. (Есть поговорка: если видишь швейцарского банкира, прыгающего из окна небоскреба, — не раздумывая, делай то же самое).

А раз они остаются в общении с Константинополем, значит, по канонам, становятся столь же заразны, как и он. То есть каноны потребуют порвать и с ними.

И выходит какое-то евангелие смерти: Филарет укусил Варфоломея, Варфоломей убил Даниила Румынского с братиею его, и тот стал заразен. Даниил сослужил с сербскими братушками — и заразил их. А те убили Кирилла со чады — ибо сослужили с нашими епископами, а значит, укусили и их. И мы теперь тоже раскольники. Так змея пообедала своим хвостом. Классика: под свою анафему падоша.

И вот уже секретарь Русской духовной миссии в Иерусалиме игумен Никон заявляет о расширении круга врагов: «Если Иерусалимский патриархат примет сторону Константинопольского патриархата и, как следствие, позволит “филаретовцам” служить на Гробе Господнем и в других своих храмах в Святой земле, то тогда нам придется приостановить служение с ними. Фактически это будет продолжение скандала, и, скорее всего, я так предполагаю, что придется и с Иерусалимским патриархатом тогда приостанавливать общение, потому что в таком случае они встанут на сторону раскольников»². А как Иерусалим запретит делегации константинопольских иерархов, в состав которой будет входить филаретовец, служить у Гроба?

¹ Как сказал главному редактору Православной энциклопедии «один замечательный сербский архиерей», у них есть «старая устойчивая традиция восприятия: от русских — деньги, от греков — мудрость». <http://www.patriarchia.ru/db/text/5465100.html>

² <https://ria.ru/religion/20181016/1530774772.html>

Всем нам знакомы люди (чаще — дети), которые, что-то поломав, в гневе уничтожают и добивают поломанное. Варфоломей отбил ручку у украинской чашки. Ай, нехорошо! Но мы в ответ перебьем весь сервиз! Доломаем все остатки «канонического порядка» в «мировом православии».

В истории уже был пример такой литургической самоизоляции патриарха. Так было с Никоном. Он небезосновательно считал себя несправедливо низложенным с патриаршего престола. По канонам неправедный судья подлежит тому приговору, который он сам и вынес. Значит, судьи Никола лишены сана сами. Но среди них — все русские епископы и почти все восточные патриархи. С ними сослужит весь остальной епископат православного мира. А по канонам сослуживший с еретиком (лишенным сана клириком) сам лишается своего сана. Вот и вышло, что в белом остался один лишь Никон...

Считая своего заместителя по кафедре, Крутицкого митрополита Питирима, самозванцем, он делал вывод, что «все от него поставленные пресвитеры и диаконы и прочие причетники чужды священства. И елицы от тех крещени, ниже христиане нарицати тоже лепо есть. Такожде и вси, елицы ему приобщися: митрополиты, епископы и прочие священнаго чина, и мирстии люди, кто-нибудь, по святым правилом, извержени и отлучени». Указывая на правила соборов, Никон пишет: «Мирскаго суда у царя просяй — не епископ. Такожде и прочие священнаго чина, оставивше церковные суды, к мирским судиям прибегут, аще и оправданы будут — да извергнутся. И елицы ныне митрополиты, архиепископы и епископы, архимандриты, игумены, священницы и диаконы, и прочие причетники церковнии, чрез Божественныя правила под суд царский и прочих мирских людей ходят: митрополиты уже несть к тому достойни именоватися митрополитами, тако ж и архиепископы, даже до последних, аще и в чину себе сочетавают и священных одежд лепотами (украшенными) являютя, яко митрополиты и архиепископы и прочие, — по святым Божественным канонам извержени суть; тем же: и еляка освящают не освящени суть, елико благословлят — не благословени суть, ибо от тех крещени — некрещени, и поставлени — не причетницы... И такова ради беззакония все упразднилося святительство и священство и христианство — от мала до велика... Мню яко не один архиерей или пресвитер, останется достоин, якоже мы вемы»¹...

Никон поступил логично. Но эта логика увела его в тупик.

¹ Цит. по: *Каптерев Н. Ф.* Священство выше царства // *Богословский вестник.* 1910. Июнь. С. 285, 286.

Объявлять анафему всем поместным Церквям не хочется. Значит, апологетам патриархии придется изворачиваться и объяснять свое неследование канонам. Отчего это мы Христа в таинствах Константинопольской церкви не видим, а сербы или болгары — видят? И почему же с этими «прельщенными слепцами» мы общения не прерываем — вопреки требованию канонов?

Придется каноны пускать на фарш. Такое перекодирование канонической православной матрицы может стать началом Реформации — помимо желания московских апологетов.

Значит, собрать другие Церкви в наш антигреческий «интернационал» теперь станет сложнее. В самом серьезном вопросе мы останемся одни. С перспективой занять на мировой религиозной карте то же место, что и Армянская Церковь — стать организацией лишь одной нации.

Так против нас оборачиваются все наши прежние аргументы против филаретовских раскольников: мол, у вас чисто национальная секта, не признаваемая мировым православием и вдобавок всецело зависящая от политических лидеров лишь одной страны.

И, да, — это похоже на 1054-й¹.

Вот жили себе люди, работали, молились, растили детей. И вдруг поругались князья церкви (ну, чья там Болгария и т. п.). И даже если живя в своей Ирландии без Интернета, ты об этом не знал — все, ты оказался «вне Церкви Христовой». И если тебе не повезло помереть в 1053, то ты теперь уже не имеешь шанса попасть в рай (ибо, как учат в семинариях, туда пускают только православных и ни в коем случае не папистов). Все твои добрые дела и твоя вера обнулены. Ведь ты же по-прежнему привычно пошел в свой приходской храм и принял причастие из рук священника, за три тысячи километров от тебя уже объявленного безблагодатным. И значит, ты тоже стал еретиком и раскольником.

И еще — скоропалительный самострел синода заставляет скорбеть не об Украине, о России. Это выстрел в будущее нашей страны. Синод в полном составе поспешил принять участие в рытье окопов по периметру страны. Принял участие в нагнетании военно-мобилизационной истерии. Это ядовитая атмосфера. Она разъедает наше будущее. И совесть. Ведь «на войне как на войне». Любые мифы и фейки хороши.

¹ О чем напомнил митрополит Иларион: «Некоторые сейчас спрашивают, мол, как мы будем жить без Константинополя. Я на это часто отвечаю: “А как же мы уже десять веков живем без Рима?” Когда-то мы были в единстве с Римской Церковью, а потом это единство было утрачено, и не по нашей вине» <https://mospat.ru/ru/2019/01/16/news168986/>

Один из первых признаков того, что объявлена «тотальная война», — снятие запрета на использование кванторов всеобщности. Враг виноват сразу во всем — а потому заслуживает высшего, запредельного наказания. «Константинопольский патриархат грубейшим образом пограл все канонические и нравственные нормы», — пишет протоирей Андрей Новиков, убежавший из Одессы и назначенный патриархом Кириллом в свои «золотые перья»¹.

А ведь есть старая поповская байка: приходит на исповедь бабулька и предлагает отпустить ей грехи оптом: «Ох, батюшка, во всем грешна!». Пытаясь вывести ее на более конкретный разговор, священник спрашивает: «Точно во всем?» — «Да, во всем, окаянная!». — «А мотоциклы ты по ночам угоняла?» — «Нет, не угоняла...» — «Так что ж ты напраслину на себя наводишь? Видишь, ты вовсе не во всем грешна. Так что иди и подумай, какие именно грехи были в твоей жизни».

Патриарх Кирилл и сам не прочь преувеличить-обобщить: «Все силы зла направляются на то, чтобы оторвать Украинскую Церковь от единой Русской Православной Церкви, начало которой — в Киевской купели Крещения»². Все силы зла? Больше никто и ничем другим не искушается в мире?..

Эти пиар-технологии понятны: максимальная демонизация оппонента поможет облагородить свой «откол» от мирового православного сообщества. На церковном языке «максимальная демонизация» означает обвинение в ереси и даже сатанизме («В Киеве состоялось подлинно сатанинское действо “интронизации” лжемитрополита Думенко (“Епифания”)»)³. Беда в том, что установка «вокруг враги, а внутри предатели» ведет к деградации и нравственной, и интеллектуальной.

Что и явил в мае 2019 года в далеком Ташкенте протоирей Димитрий Смирнов. На международной выставке-ярмарке «Радость слова» он так высказался на тему отношений Москвы и Фанара:

«Вы думаете, это ошибка? Этому плану не одна сотня лет. Это не первая попытка. Как только Россия ослабляется, то сразу начинается эта атака. Атака идет со стороны главного соперника у нас в глобальном масштабе. Это США. И они это все оплачивают. Если мы сейчас по кирпичику скинемся и 50 миллионов долларов наберем, дадим ему — он тут же этот томос отзовет, потому что он за него получил сороковничек. Варфоломей просто

¹ <http://radonezh.ru/2019/03/21/s-bolnoy-golovy-na-zdorovuyu>

² Речь на обеде в Лавре 8 октября 2018 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5279668.html>

³ Все тот же прот. Новиков. <http://radonezh.ru/2019/03/21/s-bolnoy-golovy-na-zdorovuyu>

торгаш. Есть старинная турецкая пословица: если ты греку пожал руку — пересчитай пальцы»¹.

Что ж, когда московский церковный сановник (Смирнов — член Высшего церковного совета) такой поговоркой дает пощечину целому греческому народу, это достойный вклад в укрепление «славяно-эллинского единства».

Увы, это константа: затронь личные или корпоративные интересы человека — и все его прежние благоуветливые глаголы о «многовековой дружбе, скрепляющей наши...» мгновенно исчезают, и остается только оскал неандертальца: «мое, не трожь!».

Не менее прекрасна страшилка от Щипкова. Сей действительный тайный советник, временно исполняющий обязанности Чаплина (замглавы синодального министерства пропаганды), решил, что константинопольские патриархи просто спят и видят, как бы им съехать с Фанара и поселиться в Переделкино: «Либерал-модернисты также пытаются совершить переворот, устроить “чрезвычайку”. Они идут напролом. Спешат окончательно решить “русский вопрос” и вопрос с русским православием. Для этого понадобился патриарх Варфоломей, ослепленный страстью возглавить Киевскую, а затем и Московскую кафедру».

И этот бред печатает правительственная газета². Надо сказать, что такое предложение некогда (в 1589 году) привело в ужас Константинопольского патриарха Иеремию, и он поспешил вернуться в Стамбул, поставив русским патриарха местной национальности.

Обвинения Фанара в ереси как минимум поспешны и политически сиюминутны. Оснований для разрыва отношения у нас не было. И тем не менее именно наш синод декларировал этот разрыв. Значит, вина за раскол — на нем.

Поэтому для меня не страшно сказать про голого короля и признать, что в этой ситуации дальше от канонической нормы отстоит Москва, чем Константинополь. Но для придворных канонистов и людей консервативного склада такой вывод — это катастрофа. Счесть себя пребывающими в раскольничьей структуре они никак не могут. И потому будут всячески изворачиваться.

Но в моей вселенной это не так. Я не считаю, что Христос связан Своими же словами про «то, что свяжете на земле, будет связано на небесах».

¹ <http://www.dimitrysmirnov.ru/blog/cerkov-98637/> и <https://www.youtube.com/watch?v=Ftg3o8gub-o>

² Парламентская газета. 2018. 9 нояб. <https://www.pnp.ru/social/politicheskie-osobennosti-liberal-pravoslavnoy-subkultury.html>

Он не заложник синодальных и патриарших резолюций. Теория, согласно которой Бог, получив уведомление о решении епископа (синода, собора), берет под козырек и тут же останавливает струение Своей благодати в тех, кого земные церковные политики и администраторы сочли недостойными быть равноблагодатными себе, оскорбляет мои религиозные чувства.

Выше я привел примеры таких «лишенцев», которые при изменении политической ситуации признавались вовсе не лишенцами. Именно поэтому я и говорю: мой синод без моего спросу поставил и меня в положение раскольника. Что ж, «бери от жизни все». Походим и в этой шкуре. Ура, мы теперь сами раскольники!

Как, отцы, благодати в ваших литургиях стало ли меньше после 14 сентября 2018 года? Уверяете, что нет? Я тоже так считаю. И поскольку меня не впечатляют ни ссылки на древние каноны, ни нынешние политические разборки князей церкви (ни то ни другое я просто не считаю онтологически глубоким), я спокойно говорю: и все равно Кирилл — наш патриарх.

Я не буду ему подражать. Он, не найдя ереси в действиях своего босфорского коллеги, все же порвал с ним. Я считаю это ошибкой. Но сам повторять эту ошибку не буду. И раз в патриархе Кирилле я вижу много чего печального, но не вижу проповедника ереси, то и не вижу оснований для ухода от него. И вздохняя, глаголю: «Добро, Святейший, ино еще побредем».

Да, есть много вещей, в которых я не согласен с патриархом. Но недоброжелателей Церкви, телепузиков и просто любителей сенсаций прошу успокоиться: никакого раскола Церкви из-за них нет и не будет.

Результат будет ровно противоположный. Вот есть человек, который не смог понудить себя к согласию с каждой из фраз Заявления Высшего церковного совета. И что — в раскол? Нет, конечно. Скорее, в свое собственное неофитское прошлое. Несогласие с тем или иным аспектом текущей церковной политики — это всего лишь повод вспомнить, что речь идет не о партии, а о Церкви Христовой. В которую мы пришли не ради получения инструкций по дресс-коду, литературоведческих комментариев или электоральных намеков.

Мы пришли туда в поисках смысла, Христа, спасения.

Вот в этом Церковь — Христова. В этом она единомысленна. В этом она непогрешима. А в комментариях к газетным новостям разномыслия и ошибки неизбежны хотя бы по той причине, что новостей этих (в отличие от догматов веры) уж больно много. Если некоторые члены Церкви и па-

стыри не (п)оказались приятны во всех отношениях, это не значит, что они стали тотально неприятны, то есть неприемлемы для соучастия в одной молитве с нами, всецело, конечно, хорошими.

Замеченное и даже царапнувшее разногласие в третьестепенных вопросах особенно резко и правильно подчеркивает единомыслие в главном. В Символе веры. А в остальном: «Друг друга бремена носите, и тако исполните закон Христов».

* * *

Ровно такой же сюжет уже был в истории Московской патриархии 80 лет назад. То есть с другим патриархом разорвали евхаристическое общение за то, что он принял в общение тех, кого Моспатриархия считала раскольниками.

14 марта 1936 года заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей обратился с ультимативным посланием к Сербскому патриарху Варнаве, которого перед тем просил быть посредником в своих отношениях с «карловчанами».

«Мы повторяем через это письмо нашу общую просьбу, употребите свой авторитет и свою любовь к Русской церкви на то, чтобы убедить наших беженцев ликвидировать свою самочинную организацию и, примирившись таким образом с Материю-Церковью, в дальнейшем устроить жизнь свою согласно канонам и своему желанию <...>. Если же, Ваше Святейшество, настоящее мое обращение и просьбу оставите без внимания, продолжая демонстрировать свое молитвенное и всякое общение с раскольниками, то это будет значить, что молитвенное и евхаристическое общение между нами прервано, о чем мы вынуждены будем объявить официально, чтобы на ближайшем нашем соборе особым соборным актом засвидетельствовать о новом раздирании хитона Христова, возложив всю ответственность на виновников сего и во главе их на Ваше Святейшество».

Митрополиту Литовскому Елевферию свою жесткую позицию по отношению к предстоятелю Сербской Церкви митрополит Сергей объяснил так: «Патриарх Варнава систематически и всенародно (выражение канона) поддерживает Карловацкий раскол и вступает в общение не с отдельными его представителями, а со всем раскольническим обществом. В последнее же время Патриарх Варнава задался целью содействовать окончательному устройству раскольничьего общества в виде самостоятельной Церкви. А это уже отнимает почти всякую надежду на обращение раскольников».

Со своим ультиматумом к Сербскому патриарху Московский митрополит обращался в условиях, когда его собственные отношения с другими поместными Церквями, и прежде всего Вселенской патриархией, фактически уже были прерваны. В том же письме митрополиту Елевферию он писал: «Что же касается Патриарха Константинопольского, то после всех неправд, учиненных и учиняемых им в отношении Русской Церкви, после открытого братанья с обновленцами и другими нашими раскольниками, говорить о разрыве или сохранении общения с Константинополем по меньшей мере поздно».

Митрополит Сергей понимал, конечно, что его угроза разрыва евхаристического общения с Сербской Церковью — это путь к полной самоизоляции Московской патриархии. При этом он пытался уверять патриарха Варнаву, что встает на этот путь добровольно: «Что же касается моей якобы несвободы в принимаемых мною мерах: то прошу Вас судить по самим себе. При всех компромиссах, к каким нас приводит жизнь, несомненно для Вашего Святейшества существуют действия, к которым никто и ничто Вас не принудит; так совесть Ваша не позволяет Вам их совершить. Допустите и для меня то же самое хотя в некоторой степени. А раз остается возможность предполагать, что я известную меру провожу только потому, что считаю ее для себя канонически обязательной; раз при этом бесспорно мое каноническое положение, как представителя законного священноначалия нашей церкви; можно ли тогда с таким легким сердцем закрывать глаза и уши на мои должностные решения и действия, даже не пытаюсь хорошенько проверить бродячие слухи о моей якобы несвободе»¹.

Тогда, кажется, до официального разрыва все же не дошло; Сергей остановился.

¹ *Диакон Александр Мазырин*. К истории высшего управления Русской Православной Церкви в 1935–1937 гг. // XVI ежегодная богословская конференция. 2005 г. <http://pstgu.ru/download/1269284749.mazyrin.pdf>

А не донатисты ли мы?

Тезис этой главы:

«Обвинения Москвы в адрес Фанара делают позицию Москвы еретичной. Хотя, на мой взгляд, это весьма симпатичная ересь».

* * *

Все религиозные общины иерархичны. Но лидер может выявляться двумя способами.

Первый и самый естественный — это выдвижение «харизматов», то есть людей с очевидно выдающимися компетенциями в данной области. Это могут быть носители каких-то магических даров (шаманы) или же знатоки письменной традиции (раввины, мусульманские улемы, буддистские ламы¹).

В общинах второго типа место лидеров занимают не харизматы или эксперты, а назначенцы. Лучше всех этот принцип выразил Эразм Роттердамский, защищая папство от реформации: «Бог излил Дух на тех, кому Он даровал должность»².

У каждого из решений есть и плюсы, и недостатки.

Харизматы далеко не всегда могут передать свои «дары». Да и внятных способов проверки «истинности» их практик и сообщений обычно нет.

Эксперты прогнозируемы, воспроизводимы и проверяемы — но они слишком «книжники», а мир религии все же не может сводиться лишь к перебиранию четок из одних и тех же цитат.

Назначенцы тоже прогнозируемы, воспроизводимы и проверяемы. Но поскольку для них важнее статус высшей инстанции, «посвятившей» их в сан, а не личная праведность или эрудированность — этот путь быстро

¹ Высшие ламы — «перерожденцы». Но по сути из мальчика с детства готовят религиозного лидера и начинают давать ему соответствующее образование раньше, чем рядовым ламам.

² Диатриба, или Рассуждение о свободе воли // Эразм Роттердамский. Философские произведения. М., 1986. С. 227.

деградирует до фарисейства. То есть остается внешняя инициация без внутреннего преобразования миста. Назначенцы слишком «от мира сего». И вкус суррогатного «пальмового масла» в них становится слишком очевиден. Как и в любой «творческой профессии», которая стала массовой (ср. учитель — училка; врач — коновал).

И все же не только для управленцев, но и для обычного прихожанина папистско-эразмовская формула очень удобна: неся своего ребенка на крестины, я могу не исповедовать священника и не интересоваться его частной и мистической («духовной») жизнью. Что ни поп — то и батька. Он правильно посвящен? Признаваем церковью? — Оно и достаточно.

Понятно, что зазор между тем, что традиция говорит о величии и чистоте священнического служения и его реальной поповской повседневностью, тут разрастается до совершенно скандальных размеров. И неизбежно ставит вопрос: а точно ли «фирма» с такими вот «клерками»¹ — «гарантирует»?

Еще в III–IV веках новатиане и донатисты сказали, что личная грязь священника отгоняет Святой Дух от его паствы. И за это они были объявлены еретиками. Но вопрос этот возникал вновь и вновь.

К этому же вопросу подводит нас и нынешняя ссора патриархов.

Запретить людям молиться и причащаться в другой православной общине (в том числе в монастырях Афона) можно только в том случае, если эта община стала еретической.

Предположим, что у нашего синода есть дистанционный харизмометр, позволяющий замерять приход и уход благодати в таинствах другой Церкви. И, кстати, такая претензия Московского синода на суд и приговор над Вселенским патриархом — это не нарушение чужих территорий и не претензия на безмерный папизм?

Но даже если наш харизмометр показал нужную нашей патриархии нулевую величину, его показания все равно нужно богословски интерпретировать, а свои интерпретации — обосновать не только перед подчиненными.

Афон пока никто в ереси не обвинял. Так почему же там нельзя причащаться? Тем более странно, что патриарх Кирилл на московском епархиальном собрании 21 декабря 2018 года публично разрешил причащаться в «русском» монастыре Афона и запретил в остальных² — несмотря на то,

¹ Слово «клерк» — производное от слова «клирик».

² «Я считаю, что в русском монастыре русские православные люди могут приступать к таинствам». <https://www.youtube.com/watch?v=8FDZRZc5tZO>

что их канонический статус совершенно одинаков и они все находятся в юрисдикции Константинополя.

Священник Александр Мазырин (профессор, заместитель заведующего Отделом новейшей истории Русской православной церкви ПСТГУ) попробовал избежать суда над Афоном: «Так же, как тысячу лет назад папский Запад поставил себя вне Церкви, ныне происходит отпадение от нее патриарха Константинопольского и сознательных соучастников его пагубного дела. Конечно же, оценку горе-патриарха Варфоломея и его присных никак нельзя переносить на ту Великую Церковь и на православных греков вообще. Но мерзость запустения, водворяющаяся на некогда святом месте, не может не удручать»¹.

Вышло, что патриарх может быть безблагодатным, но те, кто ему сослужат и его поминают как своего кириарха, остаются исполнены благодати. Патриарх — отдельно, а его церковь — отдельно. А благодатность таинств теперь корректируется каждый раз в зависимости от личных грехов или политической позиции служащего.

Что ж, поздравляю с началом русской реформации! Византийские каноны таки нашли свое место на полочке. Впрочем, ниже Мазырин все же говорит вполне в соответствии с канонами: «Украинские раскольники просто перейдут из одной безблагодатной деноминации в другую».

То есть все храмы константинопольской юрисдикции все же объявлены безблагодатными. И, значит, есть какие-то священнические грехи (кроме ереси), что лишают их «силы».

Так мы выходим на самый неприятный для церковной жизни вопрос: а точно ли совершение таинств никак не зависит от грехов совершителя?

Обычный ответ звучит так: священник — это посредник. Камень, лежащий в ручье, сам не становится водой. Греховодный священник, живущий среди таинств, сам ими не освящается. Но как животворная вода бежит даже по ржавым трубам, не портясь от них, так и благодать Божия доходит до верных мирян даже через недостойного священника²...

Сегодня мы все же знаем, что не только ржавые трубы, но и вполне чистые трубы (если они свинцовые) могут убивать конечных потребителей. Знаем, что свинцовые водопроводы Рима негативно сказывались на здоровье его жителей.

¹ <https://www.pravmir.ru/svyashhennik-aleksandr-mazyirin-otsenku-gore-patriarha-varfolomeyanikak-nelzya-perenosit-na-tserkov-i-pravoslavnyih-grekov/>

² «Святая вода может течь и по ржавой трубе. Каким бы грешным ни был священник как человек, но для мирян, по их вере, именно через него подается благодать Божия» (прот. Андрей Овчинников. «Основной инстинкт» или блудная страсть? М., 2010. <https://azbyka.ru/osnovnoj-instinkt-ili-bludnaya-strast>).

Но все же майнстрим церковной апологетики тут ясен. И можно привести множество выписок из святоотеческих творений в его поддержку.

Но есть и контрапункты.

Начнем с общеизвестного. Почти каждый православный слышал историю про то, как священник, выслушав неискреннюю исповедь, читает молитву: «Прощаю и разрешаю...», а Христос, который невидимо стоит, принимая исповедание, говорит: «А Я не прощаю и не разрешаю».

В XIX веке у св. Феофана Затворника в книге «Путь ко спасению» эта история звучала так: «Господь дал власть разрешать не безусловно, а под условием раскаяния и исповеди. Если это не выполнено, то может случиться, что тогда, когда духовный отец будет произносить: “Прощаю и разрешаю”, — Господь скажет: “А Я осуждаю”».

То есть может случиться, что с точки зрения «земной церкви» таинство примирения с нею (через крещение, исповедь и отпущение грехов) произошло, но у Небесной Церкви мнение может оказаться другим.

«Если ты лицемеришь, то человеки крестят тебя ныне, а Дух не крестит тебя» (св. Кирилл Иерусалимский. Огласительные беседы. 17, 36). «Твердо верующим Дух Святой дается тотчас по Крещении, неверным же и зловерным и по Крещении не дается» (преп. Марк Подвижник. Слово четвертое. Ответ недоумевающим о Святом Крещении).

Серафим Саровский то же говорит уже о таинстве причастия: «Можно причаститься на земле и остаться непричастенным на Небе»¹.

Хорошо, тут обознатушки вышли по вине мирянина. А может ли быть такое рассогласование по вине священника?

Святой Симеон Новый Богослов (X век) считал, что может.

По его убеждению, благодать священства имеют не все рукоположенные, а только те, кто живут в Духе и не преступают заповеди Божией. «Таких достояние есть вязать и решить, священнодействовать и учить, а не тех, которые принимают только от людей избрание и рукоположение. И никто, говорит Писание, сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом (Евр. 5:4). Не сказал: тот, кому люди подают голос, и кто от людей приемлет хиротонию, но кто на это предопределен и проручествован Богом. Те, которые бывают от людей и через посредство людей, такие суть воры и разбойники, как сказал Господь»².

¹ Цит. по: митр. Вениамин Миров. Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский. Париж, 1932. С. 39.

² Преп. Симеон Новый Богослов. Творения. М., 1890. Т. 2. С. 324.

И это не случайная оговорка св. Симеона, а его принципиальная позиция, на которой он настаивает вновь и вновь:

«Что позволено нам исповедоваться монаху, не имеющему священства, найдешь это происходящим со всеми с тех пор, как одежда и обличье [монашеские] были дарованы от Бога наследию Его и монахи получили свое имя. Прежде же монахов одни лишь архиереи по преемству от божественных апостолов получали власть вязать и решить, но по прошествии времени и когда архиереи стали негодными, это страшное поручение перешло к священникам, имеющим непорочную жизнь и удостоенным божественной благодати. Когда же и они, священники вместе с архиереями, смешались с прочим народом и уподобились ему, и когда многие, как и ныне, подпали под действие духов заблуждения и суетного пустословия и погибли, оно было передано, как сказано, избранному народу Божию — я говорю о монахах; оно не было отнято от священников и архиереев, но они сами сделали себя чуждыми ему. Как уже было сказано, святые апостолы по преемству передавали эту власть тем, кто принимал их престолы. Но по прошествии времени достойные растворились среди недостойных, смешались с ними и скрылись под большинством, один у другого оспаривая первенство и притворяясь добродетельными ради председательского места. Ибо с тех пор, как воспринявшие престолы апостолов оказались плотскими, сластолюбивыми, славолюбивыми и склонными к ересям, оставила их божественная благодать, и власть эта отнята от таких. Поэтому так как они оставили все другое, что должны иметь священнодействующие, одно только требуется от них — хранить православие. Но думаю, что и это они не соблюдают; ибо не тот православный, кто не вносит новый догмат в Церковь Божию, но тот, кто имеет жизнь, согласную с правым учением. Но такого и такового современные патриархи и митрополиты или, поискав, не находят, или, найдя, предпочитают ему недостойного, требуя с него только одного — письменно изложить Символ веры, и тем одним довольствуются, что он — ни добра не ревнитель, ни со злом не борец. Тем самым они будто бы сохраняют мир Церкви, но этот мир хуже всякой вражды и является причиной великого беспорядка. От этого и священники испортились и стали, как народ. Ибо, как сказал Господь, никто из них не является солью (Мф. 5:13), чтобы посредством обличений связывать и хоть как-то сдерживать нравственный распад, но, напротив, сознавая и скрывая страсти друг друга, они сделались хуже народа, а народ хуже их. Некоторые же из народа оказались даже лучше священников, являясь словно бы углями на фоне беспросветного мрака последних. Поскольку же только обличье и одежда священства

остались в людях, а дар Духа перешел на монахов, и благодаря знамениям и чудесам стало очевидно, что делами своими они вступили на путь жизни апостольской, то и здесь, опять же, диавол сделал свойственное ему. Ибо он ввел в их среду и смешал с ними лжебратьев и, мало-помалу умножившись, они, как видишь, стали негодными и сделались весьма не монашествующими монахами. Итак, ни монахам по внешнему облику, ни рукоположенным и включенным в степень священства, ни удостоенным архиерейского сана, — патриархам, говорю, митрополитам и епископам, — просто так, только из-за рукоположения и его достоинства, не дается от Бога отпустить грехи — да не будет! Ибо **им дозволено только священнодействовать, но думаю, что и это — не многим из них, — чтобы, будучи сеном, они из-за этого не сгорели дотла**, — а только тем, кто из священников, архиереев и монахов может быть сопричислен к ликам учеников Христа за чистоту»¹.

Итак, тут уже речь не только о праве исповедовать и отпускать грехи, но и вообще о священнодействиях: «...им дозволено только священнодействовать, но думаю, что и это — не многим из них».

К книге архиепископа Василия (Кривошеина) «Преподобный Симеон Новый Богослов» есть много выписок из этого Богослова, весьма неприятных для обычного семинарского богословия.

«Патриархи, если вы не друзья Бога, если не сыновья, если не боги по благодати, данной вам свыше, отступите от престолов, и шедши, прежде всего вразумите себя от Божественных Писаний. И ставши отображением Бога, тогда со страхом прикасайтесь к Божественным вещам. Если же нет, когда Он откроется, тогда узнаете, что Бог наш есть огонь поядоющий, не друзей, ни тех, кто Его возлюбил, но не принявших Его, пришедшего как свет». «Нужно ли говорить людям, подобно настроенным относительно власти вязать и решать (которые учат, не имея истинной премудрости, Господа нашего Иисуса Христа), тогда как имеющие в себе Утешителя, отпускающего грехи, дрожат, как бы не сделать чего-нибудь вопреки воле находящегося в них и через них говорящего?» В Огласительных Словах пр. Симеон отвечает своим противникам, которые утверждали: «Но власть вязать и разрешать принадлежит священникам», — и говорит им: «Знаю и я, потому что это правда. Но не всем и просто священникам, но в духе смирения священнодействующим Евангелие и живущим в непорочной жизни». «Таковых есть власть вязать и решать, и священнодействовать (ἱερουρῳεῖν), и учить, а не только получающих от людей выбор и рукоположение (χειροτονίαν)». «Но

¹ Преп. Симеон Новый Богослов. Послание об исповеди. <http://st-jhouse.narod.ru/biblio/stsymeon/ispoved.htm>

что я скажу любящим быть именитыми и становиться священниками и архиереями и игумнами и желающим воспринимать чужие помыслы и говорящим, что они достойны врученной им власти вязать и решать? Когда я вижу их, что они не знают ничего из необходимых и Божественных вещей». «Научитесь всему этому, настаиваю, вы, учащие других пустыми словами и воображающие править, однако лживо, священники и монашествующие!». «Кто не оставит сначала мира и не был удостоен получить Божественный Дух, данный Им Божественным апостолам, таковой да не дерзнет соглашаться на священство и на управление душами и на власть»¹.

Теперь сравниваем этого св. Симеона с тем, который живет в голове и речах патриарха Кирилла:

«Хотелось бы вспомнить замечательное повествование Симеона Нового Богослова, выдающегося поздневизантийского отца Церкви, который размышлял как раз на эту тему. Он говорит: как бы вы поступили, если бы к вам пришел гонец от царя земного, с тем чтобы вручить вам послание, в котором было бы сказано, что вы брат и друг царя, что в скором времени вы будете вместе с ним в его царстве и будете разделять с ним это царство? Как бы вы поступили, если бы это послание владыки вам вручил человек в грязной одежде, с непривлекательной внешностью? Разве бы вы его выгнали? Никогда. Более того, человек, который принес вам эту весть, стал бы для вас человеком близким, несмотря на свою внешнюю непривлекательность и даже, может быть, безобразие. Наверняка бы вы позаботились о нем и поддержали, даже материально!

Вот так и священник. Он приносит всем грамоту от Бога-Царя — весть о спасении. Сам он может быть в плохой одежде и может не быть примером для подражания. Но сам факт, что ему эту грамоту вручил Бог, разве не должен открыть сердце людей к тому, чтобы принять ее из его рук?»².

Патриарх в подпорку своего тезиса нашел самого плохого из союзников. Именно св. Симеон — крайне резкий обличитель «карьерного духовенства». Патриарх пересказал 3-е Послание Симеона. Само его название говорит против патриаршего юзания: «К одному из учеников его о том, каким об-

¹ *Архиеп. Василий (Кривошеин)*. Преподобный Симеон Новый Богослов. Нижний Новгород, 1996. С. 142.

² Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти святителя Петра, митрополита Московского, в Успенском соборе Кремля 6 сентября 2011 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1615019.html>

разом можно узнать святого мужа, как найти его, что делать [для этого] и как, найдя такового, надо относиться к нему».

Контекст: «Нужны нам многое тщание, многие молитвы, чтобы не напасть на какого-нибудь прелестника, обманщика, лжебрата и лжехриста, но встретить истинного учителя, носящего в себе Христа. Надо искать и находить такого учителя, наученного на опыте Самим Утешителем Духом». Далее Симеон говорит, что встречу с учителем надо вымолить и выстрадать: «Если ты не исправляешь ни себя, ни своих подопечных, как Бог укажет тебе учителя, который должен говорить тебе более совершенное? А если Он не укажет тебе [наставника], как ты сможешь найти или узнать его, каким образом без сомнения примешь его как святого? Никак». Тут ничего похожего на формулу «кто первый надел рясу, тот и пастырь».

Симеон далее говорит о лжеапостолах. Отличить их легко: «От плодов их узнаёте их». «Нам возможно узнать их по тому, что они делают». «Если кто-то выдумывает способы разбогатеть, возводит шикарные дома, накапливает множество коней, мулов и рабынь, приобретая серебряные сосуды, многоценные одеяния, ложа и добывая себе все прочее для попечения о теле и плотского удовольствия» — это лжепастырь и «безжалостный разоритель нищих».

В следующем, 4-м, Послании св. Симеон продолжает тему редкости «духовного рождения», обличая тех, «которые еще не родились и не познали сами себя и тем более Бога, но лишь себя дерзко выставили отцами и учителями других»: «Те из отрекшихся [от мира], которые не возымели [духовных] отцов, не стали, конечно, и чьими-то сынами; а не став сынами, ясно, что и не родились, а не родившись, в духовном мире вообще не существуют... Нерожденный пока или все еще пребывающий в младенчестве как сможет стать отцом других? Никак... одержимые тщеславием и гордыней и полагающие себя «чем-нибудь, будучи ничем», сами поставляют себя во отцы и учителя и становятся саморукположенными апостолами, не получая, как те, благодати Святого Духа... Таковой, выдающий себя за учителя других и высокомерно восходящий на апостольский престол — какой кары он достоин? Тот, кто даже учеником не побыл, как должно, пытающийся присвоить себе чин учителя и отца, получит наказание более тяжелое, нежели многие тысячи убийц, потому что те убивают тела, а этот — души».

«Среди же епископов есть и такие,
Которые саном гордятся безмерно,
Всегда превозносятся над остальными,
Считая их всех за ничтожных и низких.

Я здесь говорю не о тех, у которых
Слова согласуются с жизнью, делами,
А жизнь отражает ученье и слово,
Но Я говорю о епископах многих,
Чья жизнь не похожа на их назиданья,
И кто Мои страшные тайны не знают
И мнят, что Мой огненный хлеб они держат,
Но хлеб Мой они, как простой, презирают,
И думают, будто кусок они видят
И хлеб лишь едят, а невидимой славы
Моей совершенно увидеть не могут.
Итак, из епископов мало достойных.
Они Мое Тело берут недостойно,
Стремясь превзойти всех людей, не имея
Одежды Моей благодати, которой
Они никогда и никак не имели.
Незванно и дерзко в Мой храм они входят,
Вступают вовнутрь несказанных чертогов,
куда недостойны смотреть и снаружи.
Но Я, милосердный, терплю их бесстыдство.
Войдя же, со Мною говорят, словно с другом:
Себя не рабами хотят, но друзьями
Они показать — и стоят там без страха.
Совсем не имея Моей благодати,
Особенно главы епархий, престолов,
Священноначальники часто имеют
И прежде Причастья сожженную совесть,
И после — совсем осужденную совесть.
Бесстыдно стоят в алтарях и болтают,
Не видя Меня и не чувствуя вовсе
Моей неприступной божественной славы,
И кто не старался при помощи взяток
Сам стать иереем и сделать другого,
Купив и продав благодать и священство?
Кто в сан не возвел недостойного друга,
Ему пред достойным отдав предпочтенье?
А кто не хотел бы епископским саном
Друзей наделить, чтоб в епархиях чуждых

Во всем обладать и влиянием, и властью?
Но это обычным считается делом
И даже безгрешным у тех, кто вмешаться
Хотят непременно в дела всех епархий.
А кто не давал по указке начальства,
По просьбе мирских, и князей, и богатых
Священного сана тому, кто не должен
И кто недостойн быть пастырем в Церкви?
Грешим постоянно мы друг против друга,
Но тот, кто торгует божественным нагло
И кто благодать продавать не стыдится,
Тот дерзко грешит против Господа Бога.
Но горе всем нам — иереям, монахам,
Епископам, клирикам века седьмого —
Что мы попираем законы Христовы,
Его, как злодея, всегда изгоняем». (Общее наставление
с обличением ко всем: царям, архиереям, священникам,
монахам и мирянам, изреченное и изрекаемое от уст
Божьих).

А столь понравившуюся современному патриарху аналогию сопоставил со своим жизненным опытом один мой интернет-собеседник:

«Фиговая аналогия. Если бы мне пришло письмо от царя земного, я бы потратил много времени на выяснение, не нигерийский ли это спам. И тот факт, что принес это письмо не человек в костюме царского гонца, а какой-то бомж, меня бы сильно насторожил. С другой стороны, если это действительно царский гонец, то почему царь не заботится о своем верном слуге? И если он не может выделить посыльному с важной депешей приличный наряд и не может найти представительного слугу, то зачем мне водиться с таким царем? Небось, он хочет не мне полцарства отдать, а мою квартиру унаследовать. На правах брата. После моей "случайной" смерти. Поскольку он либо весь в долгах, либо негодяй-Плюшкин. Третий вариант — с царем все в порядке, а вот гонец по дороге нажрался и наряд пропил. Вместе с конем. Но раз так, то где гарантия, что он и письмо не пропил? А то, что он принес, — подделка, написанная по его разумению. Конечно, на письме может быть царская печать, но откуда я знаю, какая у царя печать?».

И еще: нынешние священники независимо от их личного благочестия не столько несут людям радостную весть об их Богосыновстве, сколько навязывают людям комплексы вечной и мелочной вины; создают искусствен-

ные проблемы вместо помощи в решении проблем реальных. И чем лично «благочестивее» старец, тем более травматичны и неудобноносимы бывают возлагаемые им на людей бремена.

Ах да, вроде Сам Царь сказал, как узнать, что гонец пришел от Него. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, что будете иметь любовь между собою». А не по удостоверению из епархиальной канцелярии.

...В том же X столетии, когда жил преподобный Симеон Новый Богослов, «Житие Андрея Юродивого» вложило в уста св. Андрея слова: «Священник должен приложить большое старание, чтобы не подойти к святому алтарю будучи грешным. Ведь из-за него не сходит туда Святой Дух, и собравшиеся там лишаются благодати Духа Святого»¹.

Тогда же и о том же — преп. Никита Стифат: «Кому через слово дано явление Духа, то его и озаряет слава епископского достоинства. Ибо если и не от людей принял рукоположение некий епископ, он получил свыше — будь он священник, диакон или монашествующий — благодать апостольского достоинства, а именно слово научения и ведение тайн Царствия Небесного... Ибо тот является епископом пред Богом и Церковью Христовой, кого Святой Дух явил в ней богословом, более чем получивший епископское рукоположение от людей и еще испытывающий нужду в тайноводстве в тайны Царствия Небесного, угнетаемый неведением, живущий в крайнем неразумии и не удостоенный никакого небесного дарования»².

Но и в более ранние времена можно найти мысли, осаживающие сомнение церковных администраторов.

III век: «Да не обольщает себя народ мыслию, будто он может быть свободен от греховной заразы, имея общение со священником-грешником и своим согласием способствуя неправедному и незаконному епископству своего предстоятеля. Всячески становятся причастны греху все, которые осквернились жертвою нечистого и неправедного священника. Народ, повинующийся Божественным Заповедям и боящийся Бога, должен отделиться от грешника-предстоятеля... тем более, что он имеет власть избирать священников достойных и низлагать недостойных» (св. Киприан Карфагенский. Письмо 56. К клиру и народу испанскому о Василиде и Марциане).

IV век: «Ты можешь довериться льву, леопард может стать ручным. И даже змея, возможно, побежит от тебя, хотя ты и боишься ее; Но одного остерегайся — дурных епископов, не смущаясь при этом достоинством их престола! Ведь всем доступно высокое положение, но не всем благодать. Проникнув

¹ Житие Андрея Юродивого. СПб., 2001. С. 83.

² Никита Стифат. Созерцание о небесной иерархии // Творения. Сергиев Посад, 2011. <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=119957>

взглядом сквозь овечью шкуру, разгляди за ней волка. (Григорий Богослов. О себе самом и о епископах)¹.

Вот исповедальный рассказ о том, как Дух Святой отошел от согрешившего епископа. В 385 году произошла первая в истории казнь еретика, причем сразу — сожжение. Св. Мартин Турский, сделавший все возможное, чтобы помешать этому жестокому решению, отказался иметь общение не только с теми двумя епископами, которые настаивали на казни, но и с теми, кто находился с ними в общении. Позже, впрочем, он восстановил общение с итацианами (епископ Итаций был инициатором смертной казни Прискиллиана) и говорил, что из-за этого он утратил много духовных сил и уже не так легко и скоро врачевал бесноватых².

Литургия, носящая имя св. Василия Великого, предлагает учитывать связь (в том числе отрицательную) между совершением Таинства и личным состоянием священнослужителя: «Да не моих ради грехов возбраниши благодати Пресвятаго Твоего Духа от подлежащих даров». (С XVII века инструкция для священника — «Известие Учительное» — пугает, что и просто техническая ошибка священника может быть фатальной: «Квасной же хлеб, но изготовленный из какого-либо другого зерна, кроме пшеницы, служить веществом для Тела Христова не может. Дерзнувший же служить на таком хлебе, или на хлебе зацветшем, заплесневелом, изгорчавшем, черством или сгнившем, очень тяжко согрешит и подпадет извержению из сана, так как Таинство на таком хлебе не совершится»).

V век: «Ныне при совершении производств за деньги и при действии руки нечистой — не знаю, нисходит ли на производимого, по провозглашению, и не отталкивается ли паче благодать Святого Духа... Итак, да будет и есть отвержен, и всякого священного достоинства и служения чужд, и подвержен проклятию анафемы, как мнящий стяжать оную за деньги, так и обещающий за деньги преподавать оную, клирик ли то будет или мирянин, изболжен ли будет, **или не изболжен в деле сем**. Ибо невозможно прийти когда-либо в единение несоединимому, и мамоне согласиться с Богом, или служащим ей служить Богу» (св. Геннадий, патриарх Цареградский)³.

VII век: «В монастыре Хузив был один брат, хорошо знавший чин святого возношения. Однажды он был послан за хлебами для литургии. На обратном пути

¹ В русское издание творений св. Григория цензура XIX века это произведение не допустила. Его перевел и издал митр. Иларион Алфеев, будучи еще иеромонахом.

² См.: Прокошев П. Прискиллиан и прискиллианисты (церковно-исторический очерк) // Православный собеседник. 1900. Октябрь. Приложение. С. 25.

³ Окружное послание Константинопольского собора 458–459 гг. http://azbyka.ru/otechnik/Gennadij_Konstantinopolskij/okruzhnoe_poslanie/

в монастырь он совершал над ними молитвы возношения по чиноположению. А затем диаконы эти самые хлебы на дискосе возложили на святой престол. Святое возношение должен был совершать авва Иоанн, по прозванию Хозевит, бывший тогда пресвитером, а потом – епископом Кесарии Палестинской. И вот он не замечает, чтобы Дух Святой освятил их, как замечал это прежде. Сильно опечалился старец при мысли, не оскорбил ли он каким-либо грехом Святого Духа, Который и отступил от него...» («Луг Духовный»).

Тут мы видим, что святой епископ исходит из наличия связи между своими грехами и свершением таинства. В данном случае все кончилось хорошо, но сама такая связь ему не казалась чем-то немислимым.

Древний патерик:

«Рассказывал один из отцев: когда приносили клирики святые дары в Ски-те, нисходил как бы орел на просфору Дух Святой, и никто Его не видал, кроме клириков. В один день попросил чего-то один из братии у диакона, и говорит ему: недосуг теперь. Когда же пошли они на приношение даров, не сошло подобие орла по обычаю. И сказал пресвитер диакону: что это значит, что не сошел орел по обычаю? И сказал пресвитер диакону: поистине, или во мне есть прегрешение, или в тебе; отступи от меня немного, и если сойдет, очевидно будет, что ради тебя не сходит. А если нет, то ясно будет, что ради меня не сошел. И когда отступил диакон, тотчас сошел орел. И говорит ему пресвитер: поистине ради тебя не сходил орел, потому что ты огорчил брата; и пошедши диакон покаялся пред братом» (18, 32).

Про аналогичные последствия диаконских грехов говорит «Житие Василия Великого»:

«Имел святой Василий Великий и такой благодатный дар. Когда он во время литургии возносил святые дары, то золотой голубь с божественными дарами, висевший над святым престолом движимый силою Божьею, сотрясался три раза. Однажды, когда Василий служил и возносил святые дары, обычного знамения не было. Когда Василий размышлял о причине сего, то увидел, что один из диаконов смотрел на одну женщину, стоявшую в церкви. Василий повелел тому диакону отступить от святого жертвенника. С того времени святой Василий повелел устроить в церкви пред алтарем завесу и перегородку, для того чтобы ни одна женщина не могла смотреть в алтарь во время совершения божественной службы»¹.

«Житие Епифания Кипрского»:

«Тот великий архиерей Божий имел от Господа ту благодать, что удоставался во время приношения бескровной жертвы видеть наитие Святого

¹ http://theme.orthodoxy.ru/saints/vasilij_velikiy.html#041

Духа на предложенные Святые Дары. Когда он однажды служил и говорил обычную молитву возношения, то не увидел знамения нисшествия Святого Духа. Тогда он, не окончив молитвы, опять начал читать ее сначала, но и тогда не пришел Дух Святой. Сделав это в третий раз и дивясь тому, что не видит Духа Святого, он стал плакать и умом молиться Богу, чтобы Он известил его, по какой причине лишаются Святого Духа предложенные дары. Взглянув же на диакона, стоявшего, по левую сторону и державшего рипиду, он увидел, что лицо его черное, страшное, будто проказа на челе у него. Тогда он взял у него рипиду и с кротостью сказал ему: “Не принимай ныне причащения Божественных Даров, а иди домой”. Когда же отступил диакон от божественного алтаря, тотчас увидел Епифаний благодать Духа Святого, сошедшего на предложенные дары. По окончании божественной литургии святитель, призвав диакона, спросил у него: “Какой-то был грех, который мешал пришествию Духа Святого на честные дары?” Он же чистосердечно признался, что в прошедшую ночь был с подругой своей в единении супружеском»¹.

Как видим, житийная литература, вновь и вновь воспроизводя с вариациями этот сюжет про грешных диаконов, свидетельствует, что не всем официальная теория о невлиянии пастырских грехов на таинства казалась убедительной.

Впрочем, из последних трех случаев можно сделать вывод, что лишь грехи диаконов могут помешать Духу. Но не епископов. Если диакон спал с законной женой — Дух уходит. А если епископ спал с иподиаконом — это ну никак не препятствие?

Нет, у меня нет ответа. Как и вопрос о слезинке ребенка, это «проклятый вопрос», на который нельзя выписывать легкого и легко цитируемого ответа. Конопатить больную совесть грязным пластырем не стоит. Она должна болеть. Всю жизнь. Если это жизнь человека, а не аппаратной крысы. Должны быть в христианах боль и вопрошание не только об имидже церкви, но и о ее сути.

Вновь вспоминаю финальную фразу диалога двух священников из фильма «Дети священника»: «Что толку в том, что мы все время отпускаем друг другу грехи?»

Понятно, что епископы, приступив к обсуждению этого вопроса, сразу отпускают себе все грехи и соборно постановляют, что Духу не благословляется отходить от епископов, что бы они ни творили и какими бы они ни были.

Но иногда и они, говоря о грехах подчиненных, вдруг «избыточно» стращали их.

Указ крымского святителя Луки Войно-Ясенецкого от 1 февраля 1957 г. гласил:

¹ <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/entsiklopedija-izrechenij-svjatyh-ottsov-i-uchitelej-tserkvi-po-razlichnym-voprosam-duhovnoj-zhizni/27>

«С глубоким огорчением и скорбью узнаю, что некоторые священники при исповеди требуют от кающихся, чтобы каждый приносил пятирублевую свечу, и после исповеди сдают в свечной ящик все полученные свечи и получают стоимость их. А на нередкие вопросы о том, куда поступают свечи, лгут, говоря, что сжигают их на Престоле... **За такой тяжелый грех, конечно, лишится сребролюбивый священник благодатной помощи Духа Святого и во всем великом деле священнослужения**»¹.

А вот что Иларион Алфеев, когда еще не был митрополитом, говорил студентам Санкт-Петербургской духовной академии: «Мы привыкли думать, что действенность церковных таинств не зависит от того, достойный священник совершает таинства или нет. Студенты духовной семинарии, изучая этот вопрос, узнают, что личная жизнь священника никак не отражается на, так сказать, качестве совершаемых им таинств и богослужений. Но нельзя забывать о том, что в молитве, которую читает священник на Литургии святителя Василия Великого, есть и такие слова: “Да не моих ради грехов возбраниши благодати Пресвятаго Твоего Духа от подлежащих даров”. Это говорит священник, обращаясь к Богу, и это значит, что есть некая таинственная связь между личной жизнью священника и тем, что происходит в таинствах, той благодатью Святого Духа, которая через священника подается людям»².

Как-то известинский публицист Максим Соколов решил обличить мое догматическое невежество:

«Диакон А. Кураев, очередной раз обличив содомитов (или тех, кого он таковыми считает), спрашивает: “Богословский вопрос остается открытым: что держит в руках вот тот дядя по центру, ценитель и покровитель красивых юношей – Тело Христа или просто хлебушек?” В православии – в отличие от раннехристианских ересей донатизма и монтанизма – вопрос не считается открытым, ибо действительность таинства не зависит от личного недостойнства это таинство совершающего. Как апологет о. диакон теряет квалификацию на глазах»³.

В апологеты содомитов я все же никогда не записывался. А вопрос о том, обречен ли Дух Святой жить в похотливых ручонках тех, кто мнит себя «пре-емниками апостолов», все же открыт⁴. Я привел достаточно цитат в обосно-

¹ <http://sv-luka.orthodoxy.ru/ukaz.php>

² http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/ponyatie/alfeev_vy_svet_mira_20-all.shtml

³ <http://m-yu-sokolov.livejournal.com/3175616.html>

⁴ Письмо, полученное мной 14 марта 2019 года: «...Я так понимаю, отче, Вы в определенных кругах токсичная личность) Я как то в среде знакомых, достаточно образованных людей заикнулся, что прочитал, мол, у Кураева, так меня чуть не заплевали))) как можно... ну что же вы такого человека читаете). Я попытался объяснить, что устал уже слушать спикеров и что для целостного восприятия событий желательно послушать/почитать еще и другую точку зрения,

вание вывода, гласящего, что можно сомневаться в благодатности таинств, совершаемых содомитами, и при этом оставаться в церкви, быть ее апологетом и даже святым.

Вопрос о том, при любом ли нравственном состоянии совершителя таинства Дух Святой понуждается к совершению таинства, не является однозначно решенным в церковном предании. Хотя в «предании» церковного аппарата такого вопроса, понятно, даже не существует.

В конце 2012 года церковные люди были, говоря на их жаргоне, «смущены» исчезновением из церковного календаря имен 36 уже прославленных новомучеников.

Важнейшей частью богослужебного календаря является список святых, чьи памяти приходится на тот или иной день (святцы). Канонизация святого предполагает обязательное включение его в святцы. Эти святцы публикуются в толстом ежегодном календаре патриархии. Так вот, из календаря на 2013 год исчезло три с половиной десятка имен новомучеников российских.

По мере погружения исследователей в архивно-ГПУшный материал, были найдены документы и свидетельства, не соответствующие христианским представлениям о том, как святой (не простой человек, а именно образцовый святой) должен вести себя на допросе и даже под пыткой. Например, епископа Василия Кинешемского арестовали 5 ноября 1943 года. На следствии он дал показания против Тиховой, арестованной одновременно с ним. Тиховой дали пять лет ссылки, а епископа Василия отправили в ссылку под Красноярск, где он и скончался. Тихова была прославлена как исповедница решением синода от 6 октября 2001 года. А имя епископа Василия из святцев удалили.

Александр Протопопов 1 ноября 1929 года снял с себя сан «по тем причинам, что я учел момент и чувствовал, что наша работа являлась тормозом в проведении мероприятий советской власти. Кроме того, из послания апостола Иакова видно, что всякая власть дана от Бога, но постольку, по-

но не получилось. Признаюсь — мое образование заочное (по-Вашему, никакое, и это очень близко к истине) и если бы я читал Вас, когда начинал ходить в храм, то, наверное, и перестал бы ходить, но теперь я понимаю, что мы все грешные и немощные и Господь именно нас, грешников, призывает к покаянию. Сегодня двадцать лет моей хиротонии, и вспомнилось мне, как спустя несколько дней после нее поднимаюсь я по ступенькам, а на встречу мне владыка, ну я, как положено: “благословите” — а он меня за уши и взасос! Я до сих пор БЛАГОДАРЕН БОГУ, что не сразу понял, что произошло, просто хрень такая меня вышибла, а когда пришел в себя, он уже смылся. Как же БОГ милостив — иначе одним епископом было бы меньше, а одним зеком больше. Потом он мне начал так уже нависать: давай, мол, ты мне, а я тебя/е, и в священники, и приходи к хорошему, ну а я ему: давай, владыко, без “давай”, и понеслась травля, а потом вообще выпер он меня с епархии. Ну ниче, я на него не серчаю — жопа зато целая и совесть спокойная, поминаю его как недужного и надеюсь на милосердие Божье».
<https://diak-kuraev.livejournal.com/2365335.html?thread=473569431#t473569431>

сколько в данное время власть от народа, и кто власти не подчиняется, тот не подчиняется Самому Богу, и из этого рассуждения я считаю, что религия это есть опиум».

Когда в ноябре 1929 года иером. Гавриил (Гур) вместе со старостой храма подъезжал к селу, им навстречу попался Протопопов и спросил старосту: «Кого везешь?» А затем, обратившись к отцу Гавриилу, с усмешкой сказал: «Вот мы теперь завтра и послужим вместе!» На что отец Гавриил ему строго ответил: «Я вас до церковной ограды не допущу, не только в церковь!» 11 декабря 1929 года был вызван для допроса отрекшийся от Христа и снявший с себя сан Александр Протопопов, который показал: «После снятия с себя сана священника церковь я не посещаю, а поэтому лично мне не приходилось слышать, какие говорил проповеди Гур, но из разговоров с просвирней Протопоповой Марией Дмитриевной я узнал, что Гур говорил две проповеди, как то: 1) о мучениях и страданиях двух святых Варула и Романа, где говорится о том, что эти два святых переносили на земле разные мучения, а затем надели венцы Царства Небесного; 2) о втором пришествии Христа, где говорится, что явится на небе крест, который будет служить доказательством второго пришествия Христа на землю и будет каждому суд, то есть верующие попадут в Царство Небесное, а неверующие получают по заслугам наказание. Эти проповеди в данный период, то есть при строительстве советского государства, я считаю неуместными, так как масса может перевернуть по-своему, то есть могут принять во внимание, что они якобы страдают в данный момент и что если они пойдут с советской властью, которая борется с религией, то они могут также пострадать при втором пришествии Христа... Затем в отношении этих проповедей было разъяснение о том, чтобы они не применялись, так как епископ Герман был снят из Волоколамска и сослан за такие проповеди. Я твердо могу сказать, что такие проповеди, как говорил и Гур, здорово влияют на массу, а в особенности на темную и некультурную, которая только и ходит в церковь»¹.

Но это не конец этой истории.

Человек, который скрупулезно изучал архивные дела новомучеников, игумен Дамаскин Орловский дал разъяснение: «Не так-то просто спустя много лет определить, кто является мучеником, а кто пострадавшим предателем. Священник Александр Протопопов снял с себя сан в 1929 году. В 1930 году он выступил как лжесвидетель по делу иеромонаха Гавриила (Гура), который по его показаниям был приговорен к трем годам заключения в концлагере. Александр Протопопов впоследствии под давлением власти стал служить в Михаило-Архангельской церкви в Подольском районе Московской обла-

¹ <http://petr-pavel.org/main-page/svyatyje/prepodobnomuchenik-gavriil-gur/>

сти. В 1938 году он был арестован, на допросах не признал себя виновным, был приговорен к расстрелу и 17 февраля 1938 года расстрелян. Погребен на полигоне Бутово под Москвой, где за три месяца до него был расстрелян иеромонах Гавриил. Так в одном и том же месте, на Бутовском полигоне, были расстреляны и погребены снявший с себя сан священник, выступавший лжесвидетелем против других, и исповедник»¹.

Вот тут Протопопов — в списке «пострадавших за веру»:

«17.02.2010. В этот день в 1938 на Бутовском полигоне за веру пострадали: <...> священник Александр Протопопов»².

И снова не уйти от этого вопроса: когда атеист и доносчик «Александр Протопопов под давлением власти стал служить» — совершались ли в этом храме таинства? Кто дерзнет ответить? Какая комиссия патриархии, какой ее ученый совет решится вынести вердикт?

Официоз, наверно, скажет так: стукач и атеист (вор, прелюбодей, содомит...) в рясе, пока он держит все это в своем сердце и в тайне, все-таки совершает благодатные таинства Христовы. Но если он наконец-то совершит честный поступок и открыто расскажет о своих взглядах, то тогда Христос в неожиданном для Него ужасе отшатнется от этого, Его именем творимого театра.

Такая вот закавыка с верованием в то, что на Небесах послушно связывают-развязывают в соответствии с указаниями синода, каковые, в свою очередь, меняются в зависимости от доступа к архивам КГБ...

А ведь в дореволюционные времена считалось, что неверующий священник не может совершить таинства: «Необходимость внешнего намерения для действительности таинства, т. е. намерения со стороны служителя церкви совершить священнодействие, признает и церковь православная. "Должен священник иметь крепкое намерение к совершению тайны — говорит святитель Тихон Задонский, — а без такого намерения, когда священник действует без всякого намерения, никогда не совершает тайны, но яко неключимый раб вечно, в погибель осуждается"».

В «Учительном известии», в речи о евхаристии, встречаются такие наставления: «К тайне сей святей первее нужные вещи потребны суть сия: намерение и волю священнику имети крепко к совершению тайны тела и крове Господни аще намерения не имеет о том тайна тела и крове Христа Бога нашего никакоже совершится»³.

¹ <http://foma.ru/ispovedniki-i-predатели.html>

² http://martyr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=91&catid=2%3A2012-04-05-17-59-53&Itemid=1

³ Прот. Николай Малиновский. Очерк православного догматического богословия. § 141.

То есть совершение таинства зависит от неизвестного прихожанам внутреннего настроения священника. В советскую пору в духовенстве встречались и засланцы-комсомольцы, и внутренне разуверившиеся священники¹. Некоторые из них официально уходили из церкви, но ведь были и дни-месяцы-годы, когда они тянули привычную лямку треб и служб, внутренне уже не веруя. Что делать с признанием таинств, совершенных ими в таком состоянии?

Автор учебника догматики Малиновский уверял в XIX веке: «Ни тайное неверие, пока оно не обнаружено, не обличено и не осуждено церковью, ни недостойный образ жизни не служат препятствием к действительности таинства. Таинства, совершенные священником до времени открытого обнаружения его не достоинства быть священнослужителем, до лишения его власти священнодействовать, не лишены свойственной таинствам силы и действительности; после же этого священник теряет свои права на священнослужение, а таинства, им совершаемые, не имеют силы».

¹ Василий Ратмиров. При белых служил священником в Ейске в 1918–1920 годах. После прихода большевиков стал тесно сотрудничать с органами ГПУ. Согласно анкете данным самого Ратмирова, 4 ноября 1921 года патриархом Тихоном (Беллавиным) хиротонисан во епископа Ейского, что не соответствует действительности, как и не соответствует действительности его сообщение об окончании Киевской духовной академии со степенью кандидата богословия. Возможно, это просто часть его легенды, созданной в 1940-е годы.

Летом 1931 года, состоя в браке, обновленцами был хиротонисан во епископа Армавирского. В 1938 году снял сан.

В июле 1941 года принес покаяние и был принят в «староцерковную» юрисдикцию патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским). Последнее обстоятельство может объясняться тем, что Ратмиров мог скрыть от митрополита Сергия факт своего отречения от сана.

В июле – начале августа 1941 года провел подготовку для церковного служения работников НКВД подполковника Василия Михайловича Иванова («Васько», старший группы) и Ивана Ивановича Михеева («Михась»): идея руководителей операции Павла Судоплатова и Зои Рыбкиной состояла в том, чтобы группа в виде иподиаконов епископа Василия прибыла в епархиальный город до его занятия немцами и осталась там для выполнения разведывательных и диверсионных задач.

27 августа 1941 года назначен в Калинин . Во время германской оккупации Калинина (с 14 октября до 16 декабря 1941 года) выполнял функции прикрытия для советской разведывательно-диверсионной резидентуры. За несколько дней до оставления Калинина немцами (в начале декабря 1941 года, после Введения) имел 2 встречи с шефом местного гестапо Крюге, который имел в виду вербовочные цели.

Тип до того нравственно опустившийся, что спасенный им из тюрьмы Виталий Боровой, впоследствии профессор-протопресвитер, долго сомневался в благодатности своего священства, полученного из рук этого иерарха.

Принимал участие в Соборе епископов 8 сентября 1943 года, избравшем местоблюстителя митрополита Сергия на патриарший престол.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9_\(%D0%A0%D0%B0%D1%82%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B9_(%D0%A0%D0%B0%D1%82%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2))

Но что значит «обнаружено»? Вот в Интернете, или в прессе, или просто среди прихожан появилось сообщение о грехе священника, несовместимом со священством. Его таинства теряют силу с момента публикации? Или с того момента, как эта публикация ляжет на стол епископа? Или со дня решения церковного суда?

Вопросов много, и тем удивительнее, что при обосновании нынешней ссоры с Константинополем наши риторы стали на «донатистские» позиции, обычно вроде бы отвергаемые ими же.

Вот заслуженный профессор Московской духовной академии А. И. Осипов, в нужный политический момент прозрев гордыню в турецком патриархе, выносит вердикт: «Не может совершаться Евхаристия там, где открыто и упорно утверждается гордыня»¹.

Гордыня? Это такое каноническое преступление? На каком соборе оно было оформлено? Вроде бы это просто грех. Ну, как блудные мысли или мечты о богатстве... Нехорошо, конечно, но не преступление же... Но из слов профессора Осипова следует, что благодатность таинств все же зависит от внутреннего устройства совершителя. Обычно в семинариях учат иначе...

Профессор развивает свою мысль:

«Константинополь становится сейчас тем же самым для православия, что и Римская Церковь — это не Церковь, ибо она воспротивилась Духу Святому Божьему, стала на путь гордыни, властолюбия, поэтому все таинства в ней не могут считаться таинствами, потому что таинство есть функция Церкви. А где нет духа Божия, не может быть Церкви и таинств. Евхаристия уже не совершается в лоне той [Константинопольской] Церкви — это только обряд»².

Заслуженный профессор МДА ставит свой окончательный и терминальный диагноз не на основании догматов и канонов, а «по-духовному»: раз есть «дух гордыни», значит, нет таинств.

И это вновь упирает нас в главный и проклятый вопрос всей нашей экклезиологии-сакраментологии: так зависит ли совершение таинств от личных свойств совершителя или нет?

Официально — не зависит. А Осипов, по сути, сказал, что зависит. В принципе, Осипов, как всегда, повторяет красоты Хомякова (Церковь есть организм любви; где нет любви, нет Христа; католики нелюбовно поступили с Востоком, без консультации с нами поменяв символ веры, — и поэтому, за свою нелюбовность, они — еретики, лишённые Христа, и т. п.).

¹ <https://iz.ru/817772/aleksei-osipov/spasitelnyi-golos-tcerkvi>

² <https://ahilla.ru/professor-aleksei-osipov-konstantinopolskaya-tserkov-poteryala-duha-svyatogo/>
10-я минута.

Но ведь и у нас в РПЦ крайне трудно найти епископа без «духа гордыни и властолюбия»¹, а те, кто смиренны, все равно находятся в общении и даже каноническом подчинении первым, и... Куда крестьянину податься?

В принципе, я скорее согласен с Алексеем Ильичем: проповедь гарантийно-благодатного обслуживания — это индульгенция огромной разрушительной силы, а еще это отрицание за Богом права испытывать омерзение к Его псевдослужителю.

Но этот «донатизм» прозвучал в очень сиюминутном и узком политическом контексте. Если кому-то показалось, что фанариоты одержимы именно гордыней, значит, Бог ушел из их алтарей и литургий.

Даже если этот диагноз-по-телевизору прав, а ближе к себе мы точно не видим таких же контуженных гордецов с панагиями?

А иные грехи, что, не приводят к тому же «се оставляется дом ваш пуст»?

Причем не только тайные грехи, но и открытые — такие, как любовь к роскоши и лести, неприкрытая симония², равнодушие и презрение к «малым сим», пресмыкательство перед богатыми и властными и т. п.

¹ В воспоминаниях члена Поместного собора 1917/18 гг. протопресвитера Г. Ломачо (в те годы — настоятеля собора в Екатеринодаре) есть очень характерная сценка: «Как-то в начале декабря 1917 года архиепископ Агафадор призывает меня к себе и говорит: вот, когда я сидел в Синоде, то, уезжая в Ставрополь, я всегда получал отдельный вагон. Я писал министру путей сообщения, и он всегда распорядился предоставить мне для поездки отдельный вагон 1 класса. Теперь министров нет, но всеми железными дорогами ведает какой-то господин Викжель. Я дам вам мою визитную карточку, и вы обратитесь к г. Викжелю от моего имени о предоставлении мне для предстоящей поездки в Ставрополь отдельного вагона 1 класса. — Простите, Владыко, — говорю я, — никакого господина Викжеля вообще нет. Викжель — это сокращение слов “Всероссийской Исполнительный Комитет Железных дорог”. Это наименование на революционном жаргоне революционной организации, ведающей теперь всеми железными дорогами в России. Но это не имя человека и не название должности. — Прошу меня не учить, отец протоиерей. Вот вам моя визитная карточка, и сделайте то, что говорю» (Церковно-исторический вестник № 21–22. М., 2015–2016; реальный год выхода — 2019).

Из современности. День заседания синода. До поздней ночи все священники страны сидят в Интернете, ждут новостей о перемещениях епископов. Один батюшка сначала охает (в его епархию назначен новый начальник), а потом ахает: «Это же мой товарищ по семинарии, Васяка! Наконец-то мне повезло с владыкой!». Через некоторое время новоназначенный деспот прибывает во вверенное ему место архипастырства. Из аэропорта он следует в собор. После краткого благодарственного молебна все собравшееся местное духовенство подходит целовать его рученьку. Подходит черед и вышеупомянутого отца Александра. Во время этого краткого орального контакта сердце священника отзывается более чем пасхальной радостью на приветственное слово архиерея: «Узнаете ли меня, отец Александр?» — «Узнаю, узнаю, владыко!» — «А я вас — нет».

² «В XI веке открылась великая борьба против симонии. Снова объявлено было много посвящений недействительными и начались перепосвящения. Это произошло вследствие двоякого ложного заключения, что симония (или получение и преподавание священства за деньги) есть ересь, а ересь делает посвящение недействительным. Вред, который папы причинили этим, был безмерный, ибо тогда во всей Италии было весьма мало священников

Приземил некто амбиции нашего патриарха — значит, гордец и лишен благодати. А со всеми остальными иерархическими грехами благодать, значит, совместима.

«Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали! Оно, может, и умно, но больно непонятно. Над вами потешаться будут».

В какой степени наши грехи нарушают наше единство? В силах ли человек порвать нешвенный хитон Христа? Или там, где мы подвели черту, Бог ее может не принять?

А то ведь получается, если епископ педофил, то таинства гарантированы. Но если он залезет в чужую епархию — то Дух оставляет его. То есть у наших начальников свой табель о грехах. Самый страшный — досаждение Их Преосвященствам.

И раньше, бывало, князья церкви вусмерть ссорились между собой. Но только сейчас, в эпоху Интернета и хоть и изрядно уже в России умаленной, но все же свободы совести, им приходится драться на глазах людей, ~~официально~~ ~~пребывающих~~ ~~в~~ ~~глубоком~~ ~~изумлении~~ от их попыток направить свой волшебный жезл в сторону противника и произнести некое чудное заклинание, превращающее Кровь Христову в Его Чаше в какую-то профанную бодягу.

ОВЦС официально заявил, что покаяние и молитва есть грех, если они содеяны на Афоне... Покаяться. За исповедь¹.

Но сегодня напыщенная риторика убеждает уже не всех. И у людей есть и право, и возможность спросить, не переел ли кто-то севрюжкой ухи на обеде.

Да, греки до сих пор не знают, что Константинополь уже пал. Но в Даниловом монастыре тоже не в курсе, что живут в информационном обществе, в котором богословские познания уже не являются собственностью узкой касты архиереев.

Так что думайте, братья и сестры. И спорьте. Это ваша Церковь.

и епископов, которые были бы непричастны симонии. Папа Урбан II объявлял: «если бы при посвящении даже не было никакой симонии, то все же оно недействительно, так как совершенно епископом, зараженным симониею» (прот. Николай Малиновский. Очерк православного догматического богословия. § 141).

¹ «— Мы разорвали евхаристическое отношение с Константинопольским патриархатом. Афон входит в его юрисдикцию. Для нас разрыв общения означает, что мы не можем сейчас совершать богослужения в Афонских монастырях, не можем причащаться, священники будут наказаны, если приедут на Афон? — Митрополит Иларион: Если будут участвовать в богослужениях, то этот вопрос станет предметом обсуждения с его правящим архиереем. Расстригой не сделают, но есть разные формы канонических прещений в таких случаях. Например, запрещение в священнослужении». <https://www.bbc.com/russian/news-45879571>

Политики и митрополиты

Тут все настолько банально, что можно обойтись без тезиса.

* * *

Создание автокефальной Церкви — это всегда политика, всегда вмешательство государственных властей в церковные дела.

Даже когда создавались Польская и Чехословацкая автокефалии — атеистические власти активно участвовали в этом процессе. Москве нужен был контроль над пограничными регионами, в которых было сильно влияние унии. Униаты считались врагами советской власти. Всех их переслать в Сибирь было невозможно. Поэтому надо было создать местные структуры контроля над ними.

И если в пределах СССР можно было просто объявить об их якобы добровольном переходе в Московскую православную церковь, то в странах «молодой рабочей демократии» в конце 1940-х годов приходилось действовать чуточку осторожнее. Нужно было создать как бы местные православные церкви. «Церковная комиссия Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) приняла решение форсировать процесс воссоединения греко-католиков с Православием»¹.

И как советского маршала Рокоссовского партия направила служить министром обороны суверенной Польши, так ростовского владыку Елевферия (Воронцова) она же направила создавать Православную Церковь Чехословакии.

«В ночь с 27 на 28 апреля 1950 года, накануне открытия конференции в Прешове, состоялось совещание руководителей Чехословацкого государственного управления по церковным делам с представителями центральных и местных органов власти и представителями местных отделений Компартии Чехословакии, на котором было принято решение провести 28 апреля не конференцию, а Собор Словацкой греко-католической Церкви, который

¹ Елевферий Воронцов // Православная энциклопедия. Т. 18. <http://www.pravenc.ru/text/189719.html>

объявит об упразднении Ужгородской унии 1646–1649 гг. и о воссоединении униатов с православной Церковью. В тот же день кафедральный собор Словацкой греко-католической Церкви в Прешове был передан православной Церкви. О решениях Собора Елевферий сообщил в Чехословацкое госуправление по церковным делам, которое 26 мая ответило, что “считает постановление Собора от 28 апреля о ликвидации унии и возвращении бывших униатов в Православие полностью законным решением... в силу которого Православная Церковь приняла все права, имущество и учреждения бывшей Греко-Католической Церкви”. Несмотря на то что Елевферий принял в состав Экзархата паству Словацкой греко-католической Церкви, он все же считал, что воссоединение греко-католиков с православием было проведено с излишней поспешностью. 6 июля 1950 г. он писал митр. Николаю (Ярушевичу): “Дело воссоединения униатов не считаю в данный момент прочным. Слишком быстрыми темпами оно было проведено, и притом гражданской властью, и с помощью полиции; применялись репрессии, угрозы и т. п.” (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 42. Л. 120). Ускоренное и фактически насильственное присоединение униатов к Православию потерпело неудачу. К середине сентября 1950 г. из 262 греко-католических священников Православие приняло лишь около 100 чел. Наиболее активных противников воссоединения власти либо подвергали арестам, либо переселяли в Моравию... Желательность обретения православной Церковью полной самостоятельности высказывалась и со стороны властей Чехословакии, обратившихся за содействием к Правительству СССР. 30 янв. 1951 г. Совет министров СССР в соответствии с пожеланиями чехословацкого правительства принял секретное постановление по поводу автокефалии Чехословацкой Православной Церкви. 2 окт. 1951 г. на заседании Экзаршего Совета в Праге было принято решение просить Патриарха Московского и всея Руси даровать Чехословацкой Православной Церкви автокефалию. 9 окт. 1951 г. чехословацкое правительство постановило, что не возражает против создания в республике автокефальной Церкви. 23 нояб. 1951 г. Патриарх Алексей подписал Акт о даровании автокефалии Чехословацкой Православной Церкви. 8 декабря Елевферий был избран Предстоятелем новой Поместной Церкви. После этого Елевферию было предоставлено чехословацкое гражданство»¹.

¹ Елевферий Воронцов // Православная энциклопедия. Т. 18. <http://www.pravenc.ru/text/189719.html>

Понятно, что «основная задача главы Чехословацкой православной церкви — удерживать церковь на лояльных позициях по отношению к новому государственному строю Чехословакии»¹.

Нынешнее участие украинских политиков в добыче автокефалии для украинской церкви наглядно и выпукло. Но и московская автокефалия появилась на свет усилием князей, а не как итог молитвенного стояния православного народа. И об установлении московского патриаршества и о переподчинении Киевской митрополии хлопотали именно цари и их послы, а не епископы или церковный народ. Дьяки, а не дьякона.

И в нынешнем украинском кризисе Русская Церковь совсем не одинока. За ней присматривает высшая и хорошо вооруженная российская госвласть.

Едва Фанарский синод заявил, что твердо взял курс на предоставление зарубежной для РФ Украинской Церкви автокефалии (11 октября), как уже 12 октября официальный сайт президента РФ сообщил о ночных досугах Первого Лица: «Владимир Путин провел оперативное совещание с постоянными членами Совета Безопасности. Участники совещания обменялись также мнениями о положении Русской православной церкви на Украине после вынесенного синодом Константинопольского патриархата решения приступить к предоставлению автокефалии церкви Украины, отмене грамоты 1686 года о переходе Киевской митрополии под юрисдикцию Московского патриархата и заявления о восстановлении ставропигии Вселенского патриархата в Киеве»².

Само по себе такое действие и заявление о нем означают, что сама Россия крайне политизирует события церковной жизни Украины и помещает их в военно-политический контекст.

Еще ярче — появление патриарха Кирилла на коллегии Министерства обороны 18 декабря 2018 года³.

Он выбрал самое удачное время и место для того, чтобы доказать как независимость Моспатриархии от государственной власти, так и ее невовлеченность в военную политику определенного государства.

Украина крайне взбудоражена: церковь патриарха Кирилла обвиняют в том, что она является агентом влияния Кремля, что это пятая полувооруженная колонна на просторах в степях Украины. И тут этим пропагандистам

¹ Письмо председателя Совета по делам РПЦ Г. Карпова — Молотову // Власть и церковь в Восточной Европе 1944–1953. Т. 2. 1949–1953. М., 2009. С. 1144.

² <http://kremlin.ru/events/president/news/58813>

³ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5325652.html>

дарится такая замечательная фотография: патриарх в окружении генералов (причем четырехзвездные генералы армии у него за спиной, а он, как маршал, впереди) и под экраном с надписью «Заседание коллегии Минобороны РФ».

Зачем?

Там явно не было вопросов, которые требовали личного присутствия патриарха (даже если упоминалось строительство военного храма).

Пресс-секретарь патриарха священник Александр Волков пояснил, что посещение мероприятий Минобороны носит традиционный и, скорее, ритуальный характер¹.

А мне всегда казалось, что патриархи существуют для других ритуалов.

Волков неправ. Нет никакого традиционного ритуала дремания патриарха на коллегии Минобороны (равно как и Минздрава и Минкульта). Патриарх Алексей никогда не ходил на заседания коллегии Минобороны. Перед нами не некая традиция, которой хочешь — не хочешь, а следовать надо, а некий новичок.

Но, кроме того, есть контекст. Одно дело — прийти на коллегию Минобороны страны, которая ведет Отечественную войну. Если бы патриарх Сергей пришел в 1944 г. на заседание Ставки в Кремль; поддержал бы наших маршалов — тут я бы и слова против не сказал. Можно зайти к генералам и во времена глубокого мирного застоя. Мирные генералы ничем не отличаются от штатских чиновников: они так же мирно «осваивают бюджет». Проходя по кабинетам кабинета, можно забрести и к ним, чтобы просто сказать: «Мир всем!».

Но в условиях пресловутой гибридной войны такой визит равносителен признанию в соучастии.

Лично патриарх от этого ничего не потеряет; своих вкусняшек и плюшек он не лишится. Но это «подстава» для тех простых людей и священников, которые сейчас готовы проливать кровь за право поминать его имя на Украине. Это сравнимо с тем, как если бы зимой 1942 года по прессе и окопам пронеслась весть о том, что дети Сталина на каком-то шикарном банкете подрались из-за бриллиантов. Это был бы сильнейший удар по уверенности людей в том, что они защищены с тыла, что руководство с ними в окопах, разделяет их тяготы и их фронтовые ценности.

Счесть это просто глупостью я не могу. Это месседж Украине, ответ на знаменитый сталинский вопрос: «Сколько дивизий у Ватикана?». Но демонстрация военной силы из-за границы обычно не прибавляет симпатии к тем, кто ею угрожает.

¹ <https://govoritmoskva.ru/news/183414/>

Достаточно одной фотографии патриарха на коллегии министерства обороны для подтверждения многочисленных речей украинских политиков о том, что церковь патриарха Кирилла есть инструмент иностранной политики на Украине. Тем самым он внес существенный вклад в дело объединения украинского народа вокруг немосковской церковной структуры.

Награду за это он должен разделить с Путиным. Буквально чрез два дня после этой коллегии генералов-с-патриархом президент на годовой пресс-конференции отчеканил: «РПЦ Московского патриархата на Украине»¹.

И это ровно в тот день, когда Рада потребовала от УПЦ вот именно такого же именованья! Они что — сговорились?.. С другой стороны, торопливое опровержение со стороны митрополита Илариона тоже не лучше: «Русской православной церкви на Украине не существует»².

А вот сайт МИДа Греции информирует:

«Встреча заместителя министра иностранных дел М. Болари с послом Российской Федерации в Греции (Афины, 30.10.2018).

Заместитель министра иностранных дел Маркос Боларис принял сегодня посла Российской Федерации в Греции г-на Маслова. <...> Коснувшись текущих событий в международных церковных делах, посол России вручил заместителю министра заявление (Ανακοίνωση) Российской патриархии о последних изменениях по вопросу автокефалии Православной Церкви на Украине, стремясь донести до греческого правительства беспокойство российской стороны об опасных последствиях на Украине»³.

Ну да, посол передал Правительству Греции ноту обеспокоенности тренера «Спартака» положением в «Динамо». В светском государстве проблемы религиозных кружков — это лишь проблемы религиозных кружков. Или

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/59455> 1 час 55 мин.

² <https://www.bbc.com/russian/news-45879571>

³ Συνάντηση Υφυπουργού Εξωτερικών, Μ. Μπόλαρη, με τον Πρόεδρο της Ρωσικής Ομοσπονδίας στην Ελλάδα (Αθήνα, 30.10.2018).

Τετάρτη, 31 Οκτωβρίου 2018.

Ο Υφυπουργός Εξωτερικών κ. Μάρκος Μπόλαρης δέχθηκε, σήμερα τον Πρόεδρο της Ρωσικής Ομοσπονδίας στην Ελλάδα, κ. Maslov.

Όσον αφορά την τρέχουσα επικαιρότητα στα διεθνή εκκλησιαστικά ζητήματα, ο Ρώσος Πρόεδρος παρέδωσε στον κ. Υφυπουργό την Ανακοίνωση του Ρωσικού Πατριαρχείου για τις πρόσφατες εξελίξεις στο ζήτημα της Αυτοκεφαλίας της χριστιανικής Ορθόδοξης Εκκλησίας στην Ουκρανία, ζητώντας την κατανόηση της Ελληνικής Κυβέρνησης για την ανησυχία της ρωσικής πλευράς περί επικίνδυνων συνεπειών στην Ουκρανία. <https://www.mfa.gr/epikairota/eidiseis-anakoinoseis/sunantese-uphupourgou-exoterikon-mpolare-me-ton-presbu-tes-rosikes-omospondias-sten-ellada-athena-30102018.html>

спортивных ассоциаций. При чем тут государство и его МИД? И тем паче, какое дело российскому МИДу до проблем украинского спорта? Особо умно передавать эту кляузу левацкому и антиклерикальному правительству Ципраса.

Такая весть тоже должна свидетельствовать о том, что в России строго соблюдается разделение сфер церковного и государственного управления?

Столь демонстративная связка патриархии с госаппаратом России не мешает с невинным видом обвинять Фанар: протоиерей Николай Балашов подчеркнул, что Порошенко нарушает Конституцию Украины, а Варфоломей ведет диалог «не с теми, кто правомочен в подобных вопросах», сообщает «Интерфакс». Пресс-секретарь патриарха Кирилла Александр Волков добавил, что президент Украины грубо вмешивается в дела Церкви¹.

Понятно, что сама РПЦ, конечно, отделена от государства². Оттого так и хлопочет о такой же стерильности на Украине.

У РПЦ есть не просто государственные союзники. Но союзники весьма невежественные в вопросах церковной жизни и политики. Они на президентском сайте пишут: «Киевская метрополия» и обсуждают «положение Русской православной церкви на Украине» — то есть именуют УПЦ ровно так, как желательно ее недругам на Украине.

...Россия — богатая страна. В ней есть два верховных раввина и три ордена ап. Андрея. Государственный, церковный и якунинский. Причем якунинцы про свой значок говорят: «Только в нашем ордене бриллианты настоящие». И вот в 2004 году президент ОАО РЖД, президент Фонда Андрея Первозванного Владимир Якунин приехал в Киев для вручения своего значка митрополиту Владимиру (Сабодану).

Обычно Якунин вручает эти ордена VIP-персонам в день ап. Андрея 13 декабря в Кремлевском Дворце съездов. Но митрополит Владимир поостерегся ехать за московской наградой в Кремль и сказался больным. Поэтому Якунин поехал в Киев. И так, Киево-Печерская лавра, зал заседаний синода, то есть сердце украинского православия. Все киевские телеканалы на месте. Глава Держкомрелигий (комитет по делам религий, министр исповеданий) в первом ряду.

¹ <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3079324&cid=7>

² В 2010 году патриарх Кирилл командировал меня в Абхазию, пообещав поддержку на самом высоком уровне (президента и премьера). Вскоре после этого глава ОВЦС митрополит Иларион повез меня в Кремль представить своему куратору в администрации президента. Помощи на самом деле я ни на каком государственном уровне не получил. Но степень согласования церковной и государственной политики все же стала ясна.

И Якунин молвит, обращаясь к митрополиту Киевскому: «Владыка, мы внимательно следим за вашей деятельностью на благо нашей Отчизны». Это при том, что годами в украинской прессе идет поток обвинений в адрес киевского митрополита, что он, дескать, тайный агент Кремля... Митрополит — умный человек. Мгновенно реагируя, он ответное слово сказал на украинском и при этом не произнес ни одного слова с корнями «русский» или «Россия».

Сколько раз я видел, как в морозной стуже застывало застолье, едва лишь московские гости украинских пирушек начинали пьяные речи «да мы ж с вами один народ!».

Наши украинские братья часто не понимают, что русский империализм очень отличается от английского или от французского. Вот Франция и ее Алжир. Арабы для француза, который живет в метрополии, в Париже или в Леоне, в колониальную эпоху были в некотором смысле унтерменши. А в отношениях Петербурга, Москвы и Малороссии никогда не было ничего колониального, превосходительного. Напротив: со времени интеграции Украины в Московское, а потом в Питерское царство, выходцы из Малороссии сразу входили в элиту. Вспомним гетмана Разумовского, почти что мужа царицы Елизаветы. Вспомним митрополитов тех лет.

Формула русского империализма в украинском вопросе была совсем не расистской, не европейской. Она гласила: «Вы — наши. Мы не видим различий. И поэтому у вас все те же права, что и у нас». Казалось бы, совершенно не дискриминационная позиция. А для украинцев это и есть дискриминация. Они говорят: «А мы хотим, чтобы нас считали особыми. Мы — другие». И если мы этого не замечаем, тогда получается, что даже, не желая этого, мы наступаем на больную мозоль.

Так что наш медведь изрядно потоптался в данной посудной лавке¹.

¹ «Вы говорили, что Россия — это великая держава, у которой одна из сильнейших армий мира, обладательница ядерного оружия и так далее. Вот ответьте мне на простой детский вопрос: что ж, обладая ядерным оружием, мы четыре года ведем войну с Украиной? Чего бы нам не скинуть всего одну бомбочку на Киев? Уничтожить киевский фашистский режим и все — проблема решена», — Евгений Юрьевич Спицын в эфире программы «60 минут» на телеканале «Россия-1» 23 августа 2018 г. <https://www.youtube.com/watch?v=BDHXYLas9ZA>

Спицын — «автор учебников и курсов лекций по истории России, член **Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по безопасности** и противодействию коррупции. В рамках Единой концепции исторического образования написал «Полный курс истории России для учителей» в 5 книгах». <https://www.livelib.ru/author/638648-evgenij-spitsyn>

А вот вполне кремлевская «Независимая газета». Приложение к ней — «Независимое военное обозрение». Автор — Александр Анатольевич Храмчихин, заместитель директора Института политического и военного анализа. 7 сентября 2018 г.

«Как ни странно, в Кремле, в экспертных кругах, среди простого населения России до сих пор сильна идея «братства» с Украиной и надежда на то, что можно воздать единую пророссий-

11 июня 2016 года председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда, комментируя проект обращения группы депутатов Верховной Рады Украины к патриарху Константинопольскому Варфоломею с призывом «предоставить автокефалию православной церкви на Украине», заявил, что «вмешательство органов власти во внутрицерковные дела и межцерковные отношения противоречит не только светскому законодательству, но и каноническим установлениям»¹.

А когда президент Путин обращался к РПЦЗ с призывом войти в РПЦ МП, это не противоречило «светскому законодательству и каноническим установлениям»? Кроме того, какие же каноны тут нарушены? Каноны запрещают клирикам обращаться к царю, минуя патриарха. Но нет канонов, запрещающих царям обращаться к кому бы то ни было. В том числе и вопреки мнению местного патриарха или митрополита.

Царь Алексей Михайлович обращался к восточным патриархам, чтобы засудить своего родного патриарха Никона.

В 1686 году московский посол обратился к турецкому визирю с просьбой о помощи в передаче Киевской митрополии Москве.

Петр Великий обращался к восточным патриархам через голову русской иерархии, чтобы ему разрешили: а) не поститься; б) отменить патриаршество.

Как же можно до такой степени игнорировать собственную историю?

Но самое печальное в том, что московская пропаганда предлагает своим потребителям самую примитивную модель мира: кругом враги, которые вредят нашей светлой идее. Но происходящее на Украине — это слишком

скую Украину. Теперь говорить о подобном варианте может только «альтернативно мыслящий». Украинская идея — антироссийская по определению. Поэтому Россия и Украина — либо одна страна, либо враги, третьего не дано. Соответственно, любой сторонник единой независимой Украины уже автоматически не может считаться пророссийским политиком. Конечной целью России должен быть территориальный демонтаж Украины, причем добиваться этого надо невоенными методами. Впрочем, давно и прекрасно понятно, что никакой агрессии против Украины Москва не готовит. Просто потому, что мы экономически не потянем содержание разворванной страны с крайне озлобленным населением. Как в Грузии, разгромили и ушли. Дальше разваливать Украину надо будет экономическими и политическими методами. Что касается демонтажа Украины, нужно пояснить, что дело отнюдь не в каких-то будущих «базах НАТО под Харьковом», это полный пропагандистский фейк, такой же, как несостоявшаяся «база НАТО в Севастополе». Дело в том, что нашим врагом является сама Украина, врагом чрезвычайно опасным, несмотря на свою слабость (в каком-то смысле слабость делает ее даже еще опаснее). Поэтому и нужно превратить ее в несколько небольших государств». http://nvo.ng.ru/concepts/2018-09-07/1_1012_ukraine.html

¹ <http://ria.ru/religion/20160611/1445863713.html#ixzz4BoVZWB85>

серьезный и объективный процесс, который нельзя объяснить и отменить лишь ссылками на «происки Госдепа» или (ранее) «австрийского генштаба».

Недостаточно тут и списывать все на корыстолюбие Варфоломея или на плохой характер и амбиции Филарета Денисенко.

Расхожий миф советских времен гласил, что в семинариях образование лучше, чем в МГУ, и что попы марксистско-ленинскую философию знают лучше «партийных».

Это не так. И до сих пор социология и психология неизвестны нашим семинариям.

До сих пор история церкви в семинарской версии — это история «подвигов святых», а в академической — история интриг и борьба амбиций. Отчасти это верно. Были и святые, были и интриганы. Но все же в истории есть и определенные над- (или под-) личностные процессы. Есть сдвиги массового сознания. И это сознание находит своих риториков и актеров, а не наоборот (харизматические риторы овладевают массами и ведут за собой). Один этих объективных процессов — этногенез.

Именно он определяет современную историю Украины. Но наши спикеры и просто сплетники все сводят к враждебным разведкам и к личностям.

«Появление самого так называемого Киевского патриархата было очень конфликтным, связанным с личными амбициями бывшего митрополита Киевского Филарета (Денисенко). Ситуация в украинском православии является заложницей амбиций этого человека»¹.

Гебешный стукач Денисенко (агент «Антонов»)² — совсем не герой моего романа. И престижно-властные амбиции прут из него не по возрасту. Но

¹ <https://daily.rbc.ua/rus/show/upravlyayushchiy-delami-upts-mp-antony-nashi-1537197085.html>

² Письмо о. Павла Адельгейма своему бывшему однокурснику: «В 1969 году меня арестовали. При ознакомлении с делом я прочел Ваш донос, сообщивший знакомым почерком: “В духовной семинарии, где я учился вместе с Адельгеймом, он высказывался против исполнения гимна Советского Союза и хвалебных песен в адрес Советского государства. Лиц, которые исполняли гимн и хвалебные песни, Адельгейм называл хамелеонами, преклоняющиеся перед властями” (лист дела 178, т. 2).

Эту выдержку из доноса я цитирую по тексту приговора, поскольку донос хранится в уголовном деле. Ваш почерк и Ваша подпись исключают сомнения в авторстве, смысл которого я не мог себе объяснить. Надо ли уточнять, что в 1956 г. на 20-м съезде КПСС текст гимна был запрещен, и его нигде не пели. После освобождения я встретился с нашим другом, прот. Милием Рудневым, и он объяснил, что в безвыходное положение Вас поставил Филарет Денисенко, Блаженнейший Патриарх Киевский и вся Украины. Он предложил написать донос в качестве шанса сделать карьеру: “Напишешь, и будешь епископом. Это твой шанс”. Комментировать эту информацию не берусь. Некоторое подтверждение дает сопоставление дат и событий. 7 июня 1970 г. совершилась Ваша хиротония во епископа. 17 июля 1970 г. я был осужден на три года лагерей и поехал отбывать свой срок в пустыню Кызыл-Кум, на рудниках золотопромышленного комбината “Бессопан”. А дома осталась жена, трое детей, голодали. Суд выселял их из

«ситуация в украинском православии» создана вовсе не им и не его амбициями, а реально сложной и противоречивой историей украинского народа и отнюдь не однозначной ролью Москвы в этой истории.

И эта потребность в собственной и уникальной национальной идентичности — отнюдь не минутная мода. Она, конечно, минет. Но срок этого угасания измеряется не президентскими каденциями, а поколениями. И зависит он не от политики той или иной партии, а от общеевропейских цивилизационных процессов.

Пусть этот морок — один из бэконовских «идолов». Но в качестве такового он достаточно объективен. Денисенко — его рупор, а не генератор. Кстати, не забудем, что он лишь третий «патриарх» УПЦ КП, а не первый.

Это объективный процесс зарождения нового этноса. У людей есть потребность осознать себя, свою историю, свою идентичность — и к церкви они относятся как к помощи или как к препятствию в этом процессе этногенеза.

Там, где размываются границы, где человек чувствует возможность дезориентации, поглощения, там возникает естественное желание четче и жестче обозначить свою идентификацию.

В Турецкой империи были объединены разные народы. Турецкая администрация не признавала этнического разделения своих граждан, учитывая лишь их религиозное самоопределение. Поэтому в глазах империи греки, болгары и сербы были единой группой — «православные». Но сами эти народы ощущали свою различность и не соглашались на ту нивелировку, которую устанавливало для них государство. Ни греки, ни болгары, ни сербы не желали терять собственной национальной идентичности. Если вспомнить, что дотурецкая история Балкан знала болгаро-византийские войны, то естественно было бы предположить, что в турецкой империи болгары будут ощущать себя ближе к славянам-сербам, нежели к грекам (своим былым поработителям и врагам). Но источники XV–XVI веков показывают обратную картину. Оказалось, что между болгарами и сербами возникали большие этнические напряжения, чем между болгарами и греками.

По выводу историка, отсутствие напряженности между греками и болгарями в этот период связано с тем, «что различия между этими двумя народами, закрепленные прежде всего в языке и традиционной культуре,

дома». <http://gazetakifa.ru/content/view/382/15/> 2 ноября 2018 г. на кремлевском телеканале Россия-24 в передаче «Бесогон» Н. С. Михалков сказал, что Филарет Денисенко был агентом КГБ по кличке «Антонов» (<http://www.besogon.tv/mikhalkov/164-besogon-tv-124-smertelnyy-virus-zhzh-i-ego-simptomu.html>). Ждем новостей про прочих «Дроздовых», «Адамантов» и «Михайловых».

были настолько ярко выражены, что не создавали в сознании и подсознании населения напряженности, нацеленной на защиту внешних признаков своей этнокультурной общности. В этом отношении показательна реакция населения Фракии и Македонии в сравнении с реакцией, последовавшей за ликвидацией этнополитической границы на западе болгарских земель, где в условиях беспрепятственного контакта оказались поставлены болгары и сербы — два народа, лишь незначительно отличающиеся языком, происхождением и культурой. Здесь возникла реальная угроза начала ассимиляционных процессов и, как следствие, практически мгновенная и, безусловно, спонтанная реакция населения в виде культивирования им различных внешних приемов этноразграничительной практики. Выражалось это, в частности, в том, что в деревнях представители обеих общин проявляли, по наблюдениям путешественников, особое внимание к присутствию национальных элементов во внешнем убранстве костюмов, украшений и т. п. Это позволяло иностранцам, проезжавшим район между Белградом и Софией, на удивление единодушно фиксировать официально несуществующую границу между болгарскими и сербскими землями»¹.

Такие процессы всегда обидны для тех общностей, к которым ранее принадлежали эти «новички» геополитики. Они всегда сопровождаются «крайностями» и избыточными размежеваниями. Есть мужья, которые падают в обморок при виде родов своих жен. Они не ожидали столько боли, страданий, крови и риска. Любые роды — это болезненный и кровавый процесс, в том числе и роды нового этноса. В данном случае — украинского. Не в смысле национальности, а как государствообразующего этноса, как самостоятельного субъекта своей истории. Свидетелями этого процесса мы сейчас являемся.

Когда рождается новое государство, оно, естественно, пробует кусаться по всему периметру своих новых границ, путем проб и ошибок выясняя, в каких границах его будут терпеть (вспомним Балканские войны или афтершоки на Балканах и в Восточной Европе после Первой мировой). Когда идет речь о появлении новой конфессии, новой юрисдикции, то, как правило, это тоже происходит. Это до такой степени универсально, что даже становится внеморально. В смысле — объективно-неизбежно².

¹ Макарова И. Ф. Болгары и греки в османской империи: опыт межэтнического общения в XV–XVI вв. // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1996. С. 154, 155.

² Желание уйти из одной империи, воспользовавшись ее ослаблением при войне с другой империей, ограничение своего кругозора только своим узким национальным масштабом

И восстановление большой «исторической справедливости» (обретение национальной независимости), как правило, порождает массу «маленьких» кривизн, неправд и трагедий. Вспомним, как поляки и чехи выгоняли немцев с западных своих «украин» в 1945–1948 годах. Как несколько раньше турок выгоняли с Балкан и из Греции: чемодан оставляйте здесь, вокзала еще не построили, поэтому пешочком давайте в ваш Стамбул, а желательно еще дальше. Были и слезы арабов, выгоняемых евреями из их палестин...

Вот и на Украине происходит сдвиг тектонического масштаба. Его не надо ни проклинать, ни идеализировать. В любом таком процессе наверх всплывают горлопаны-вожаки, всеядные пассионарии, которым их «святая цель» позволяет применять любые средства.

Можно сочувствовать, ужасаться. Но не надо великую трагедию превращать в мелкую интрижку какого-то Госдепа. А раз это объективная историческая тектоника, я готов с этим смириться, принять как некую волю Божию. Хотя человеческие мои симпатии совсем не с Филаретом Денисенко.

Грех и ошибка и кремлевских политиков, и патриархийных — в том, что они не нашли в себе ни силы мысли, ни силы воли, чтобы осознать внутрен-

(«независимость моего племени понад усе!») делает сепаратистов неразборчивыми в выборе друзей. За такие действия московской пропагандой традиционно осуждаются всевозможные «бандеры» восточной Европы. Даже махатма Ганди не всегда был разборчив в средствах и друзьях. Ганди приезжал к Муссолини в 1931 году. Ганди крайне высоко оценил его деятельность в частности и фашизм в целом. «Реформы Муссолини справедливо заслуживают изучения. В его высокопарной риторике есть искренность и ощущается пламенная любовь к собственному народу. Мне кажется, большинству итальянцев по душе железное правительство Муссолини». Позже он отозвался о Гитлере как о «человеке с самыми добрыми помыслами, который по мере своих сил и возможностей старается выполнить миссию, возложенную на него Богом». 23 июля 1939 года свое письмо Гитлеру он начал с обращения «Дорогой друг» (<https://inosmi.ru/world/20150218/226330742.html>). Позже Ганди будет арестован англичанами как пособник японских союзников немецкого фюрера. Японцами в Бирме была подготовлена 40-тысячная Индийская национальная армия, которая должна была войти в Бенгалию и вызвать там массовое восстание против англичан. «В тактике Национального конгресса наметился поворот к более активным формам борьбы. В одной из своих статей, опубликованных в апреле 1942 г. в газете “Хариджан”, Ганди выдвинул лозунг “Прочь из Индии!”, что означало требование немедленного предоставления Индии независимости. Рабочий комитет Конгресса на своем заседании в городе Вардха (Бомбейская провинция) 6 июля принял резолюцию, в которой согласился на оборону Индии английскими вооруженными силами, но в то же время поддержал лозунг “Прочь из Индии!”. Kommentирую принятую резолюцию, Ганди заявил, что борьба за ее осуществление, которая будет проходить в форме кампании массового гражданского неповиновения, может выйти за рамки ненасилия. Это была прямая угроза в адрес англичан».

После чего, видимо в рамках подготовки к «отражению японского нападения», Ганди вместе с женой был арестован и заключен в тюрьму. Где супруга Ганди умерла, а здоровье его самого было сильно подорвано. Из английской тюрьмы махатма Ганди вышел только в 1944 году (<http://topru.org/49592/obyknovennyj-anglijskij-genocid/>).

ние причины «украинского сепаратизма», но десятилетиями все сводили к личностям и проискам. В итоге они принесли в жертву саму Россию и Русскую Церковь, положив их под каток исторической неизбежности.

Вообще, это знак катастрофического уровня нашей церковной «аналитики»: серьезные вещи объяснять какими-то самыми примитивными мотивами: обида, месть, зависть, подкуп. Мол, Филарет мстит Москве за неизбрание в московские патриархи, Варфоломей — за бойкот критского собора, а Кураев мстит патриарху Кириллу за свое увольнение из профессоров Академии...

Скажу про себя.

Прозорливцы, полагающие, что они точно знают мои мотивы, среди таковых видят обиду, месть, и, конечно, продажность госдепу.

Смотри, какой ты сердобольный, —
Я слышу вдруг издалека, —
Опять с кулацкой колокольни,
Опять на мельницу врага. —
Доколе, Господи, доколе
Мне слышать эхо древних лет:
Ни мельниц тех, ни колоколен
Давным-давно на свете нет.

(Александр Твардовский. «По праву памяти»).

Те, кто любого оппонента считают проплаченным агентом, лишь являют свою советскую выучку. Ими не признается право других людей иметь иные знания, убеждения и просто вкусы. Кругом лишь «враги и предатели». Похоже, они сами не умеют поступать по совести и убеждениям, а оттого считают, что и никто на это не способен.

Моя «карьер» всю жизнь уверенно шла сверху вниз. Спичрайтер патриарха — декан — завкафедрой — профессор — заштатный диакон.

И желанья повелевать чужими судьбами и финансами у меня не было и нет. Потому и «в отставку» я не исповедую принцип «чем хуже — тем лучше». При этом я полагаю, что моя критическая свобода есть форма служения Церкви. Порой по-прежнему осмеливаюсь давать советы.

Да, я вошел в период разочарований. Это нормально. Главное, чтобы разочарования не стали озлоблением. Новые знания и опыт, конечно, должны приводить к новым оценкам. Но разочарование может быть радостным: меньше поводов для понуждения себя к дружбе и согласию с теми и тем, что вызывает аллергию. И без этого балласта я вполне счастлив...

Иницированную патриархом Кириллом мою вычистку из церковных систем (в 2014 году) я воспринимаю как милостивый Божий Промысл.

Я благодарен патриарху Кириллу, потому что он подарил мне свободу. Я рад, что я не в рядах, скованных одной цепью, и ничто ни внутри меня, ни извне не требует избыточной и тотальной аполгии. Я могу более беспристрастно смотреть на вещи. Конечно, социальный опыт и связи влияют на позицию любого человека. Раньше я старался понуждать себя видеть максимально высокий смысл в действиях патриархии. С годами понял, что это уводит меня в мир откровенных фантазий. Поэтому я и перестал соглашаться с официозом еще задолго до моего увольнения.

Но именно потому, что я долго был внутри системы, я знаю, что мотивы принятия тех или иных решений там бывают крайне далеки от поиска церковного блага и служения ему. Аполгеты Моспатриархии спокойно говорят о взятках, которые влияют на решения Стамбульской патриархии. Но при этом уверяют, что такого фактора нет в нашей жизни. Они с радостью поддержат разговор о голубом лобби в Ватикане. Но будут табуировать аналогичную тему в более близких коридорах власти.

У меня есть определенные убеждения. Они христианские и гуманистические. Они из моей молодости. Так что не буду оспаривать диагноз о моем впадении в детство. И лозунги брежневской «разрядки» мне роднее, чем показушная путинская воинственность и шуточки про ад.

В юности я слушал песни Высоцкого и Галича и болел Достоевским... Но интернет-запрос сочетания «патриарх-Кирилл-Владимир-Высоцкий» не дает ни одного результата. Патриарх его никогда не упоминал и не цитировал. Понятно, для суперсервильных никодимовцев с их «октябрьским богословием» Высоцкий был лишним.

Так что наше расставание — это и вопрос культуры; это следствие того, кто какие книжки в детстве читал (еще одна скрытая цитата из Высоцкого). И еще это расхождение по очень важному вопросу этики и богословия: что есть «благо Церкви»? Кто определяет это «благо»? Все ли средства хороши для его достижения?

Официальные ответы и практики я знаю. Меня от них тошнит.

Я был не только жертвой новейшей церковной истории, но и ее свидетелем, участником и немного творцом. Я знаю, что патриарх Алексей в начале 1990-х полагал, что нужно давать Киеву автокефалию. Алексей был в шоке от распада СССР, от утраты привычных для него способов реализации церковной политики (через Совет по делам религий). К публичной политике он не был приучен, а тайные рычаги власти испарились. Филарет

вполне убедительно объяснял свежему патриарху, что иного пути нет, что на него давят украинские госвласти (тем более авторитетные, что первый секретарь ЦК стал и первым президентом), что украинский епископат с ним единодушен...

Тогда Алексия отговорил митрополит Кирилл. Было объявлено, что сей вопрос высшей церковной важности не может быть решен ни патриархом, ни синодом, ни даже архиерейским собором. Тут, мол, полномочен только Поместный собор всей Русской Церкви. Для дарования автокефалии Американской Церкви или же Польской и Чехословацкой собор не требовался, а тут, оказалось, без него — никак. Понятно, что это был способ отсрочить решение вопроса. И стало противопоказанием для созыва самого Поместного собора.

Позже уже новый Киевский митрополит Владимир (Сабодан) тоже просил автокефалию. Алексей II отказал, и тогда Сабодан сказал своему окружению: пока я жив, я останусь верен слову, которое я дал патриарху, а после меня решайте сами.

То есть сама по себе мысль об украинской автокефалии не есть некая ересь. Эта тема не может быть табуирована. Если право на автокефалию имеют другие народы, то чем украинский хуже их?

И если эта идея не уходит, а лишь множит число своих сторонников на Украине, то, может пора перейти от анафемы к конструктивному обсуждению?

Понятно, первый тезис этого обсуждения — констатация нашей родственности и близости. Но это и означает, что России нечего предложить Украине. Наша жизнь и наши порядки украинцам слишком хорошо известны и далеко не у всех вызывают желание их воспроизводить. Мираж менее знакомой им Европы притягательнее в том числе и потому, что та им менее знакома.

Хотите сохранить добрые отношения с Украиной? Ну, как минимум начните с создания нормального научного центра украинистики. Признайте Украину и ее историю чем-то иным, чем история Рязани. Иным и достойным серьезного изучения. И не держите в качестве посла в Киеве Черномырдина.

И, конечно, нужна честная аналитическая рефлексия: как мы отражаемся в глазах украинцев, почему вызываем такое отторжение? Политических «экспертов» у нас много. Не буду составлять им конкуренцию. Просто скажу: если вы (вы, а не ваш пулемет) хотите быть услышанными — слушайте себя ушами тех, ради кого вы говорите. Показывая гнилость московской официальной риторики в вопросе украинской автокефалии, я скорее помогаю

Москве, отбраковываю гниль. Как сказал один украинский националист в моем блоге: «Не дай Бог, если патриархия услышит Кураева!».

Я прошу: взвешивайте весомость ваших доводов. И, конечно, нельзя вести этот диалог в режиме «мы всегда были и есть правы!».

В былые годы только ленивый не процитировал слова Збигнева Бжезинского, что «без Украины Россия перестает быть империей, с Украиной же, подкупленной, а затем и подчиненной, Россия автоматически превращается в империю»¹.

Так почему мы теряем Украину? Из-за старика Бжезинского или из-за Крыма? Получая кусочек (Крым), мы потеряли остаточные симпатии остальной Украины. В 80-е годы наши дипломаты, в том числе и нынешний патриарх Кирилл, в разговоре с католическими коллегами всегда говорили, что уния — это путь в тупик, потому что уния (то есть переход части православных в католичество) — это откусывание от огромного массива православия небольшого кусочка. Вы, католики, по этому поводу ликуете, не понимая, что остальной-то православный массив от этой своей потери преисполняется еще большего недоверия по отношению к Ватикану и еще решительнее психологически дистанцируется от вас. Поэтому такими нетерпеливыми вашими действиями экуменическое движение загоняется в тупик: уния не сближает Церкви, а разводит их².

Именно это произошло в отношениях России и Украины. Жил-был мирный харьковчанин. Никак не бандеровец. Просто он привык ездить в Крым, считать его частью своего мира. Теперь этот его мирок разрушен. И тем более убедительной ему теперь кажется западноукраинская версия истории России и истории Украины.

Нет такого региона на планете, где были бы такие идеальные условия для российской явной и скрытой дипломатии: общее языковое пространство, миллионы тесных семейных и бытовых связей, культурные и финансовые преимущества России. Нам говорят, что американцы там готовили оранжевую революцию. Но что делала там «рука Москвы»? Почему, вы, кремлевские, не завоевывали себе украинских друзей, причем серьезных,

¹ <http://www.archipelag.ru/authors/brzezinski/?library=430>

² Международная православно-католическая комиссия по богословскому диалогу, собравшаяся на Шестой пленарной сессии во Фрайзинге (Германия) 6–16 июня 1990 года, выступила с заявлением, в котором констатируется, что «уния как метод там, где она применялась, не служила целям сближения Церквей. Напротив, она вызвала новые разделения. Создавшееся, т. о., положение явилось поводом для столкновений и несчастий, которые запечатлелись в исторической памяти обеих Церквей. Кроме того, и экклезиологические мотивы побуждают искать иных путей». <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=576>

а не тех маргиналов, что мы сегодня видим в телерепортажах из «народных республик»? Удивительно: политика России на Украине с треском провалилась, а министр иностранных дел России не поменялся...

Не надо во всем винить «госдеп». Нападающий «Спартак», который за забытый им пенальти винит хорошо сыгравшего вратаря «Динамо», смотрится странно...

Так что за 20 лет у меня так и не исчез вопрос «Who is mister Putin?» Потому что объективно, по геополитическим последствиям он организует тихие похороны проекта реставрации Советского Союза, проекта реинтеграции. Даже Беларусь и Казахстан теперь серьезно этим напуганы. Наша миролюбивая риторика: «Мы идем к вам с культурой, с миром и с газом» — вдруг как-то изрядно просела, полиняла. Когда нас ампутировали в 1991 году, нас утешали тем, что это ненадолго. Мол, скоро этот парад суверенитетов кончится, а потом на новых основаниях будет новый союзный договор, возобладает все равно центростремительная сила, люди протрезвятся. И мы с этими ожиданиями жили, по крайней мере, 1990-е годы.

Сейчас же с этим радикально покончено. И надо учиться жить в тех границах, которые у нас есть. Украина обрела новую идентичность, и та мозаика, которая сложилась на конфессиональной карте страны к рубежу тысячелетий, теперь будет переключиваться.

А в теме «церковь и политика» мы постоянно видим один и тот же церковной фокус. Когда православные воспевают свободу совести? Увы, лишь тогда, когда притесняют их.

Принцип свободы совести был утверждён кровью первых христианских мучеников. А потом Церковь же многие века делала все, чтобы растоптать этот принцип. И сейчас, после двадцати веков церковной истории, я вижу некий печальный алгоритм: когда Церковь сама гонима, она словами своих иерархов и риториков утверждает принцип свободы совести — мол, одной религии не свойственно притеснять другую религию (*Тертуллиан. Послание к Скапуле. 2, 2*). Но едва Церковь хотя бы приближается к власти — она сама начинает требовать репрессий в адрес своих оппонентов.

Пример «двойных стандартов» — киевский священник XIX века повествует об аресте киевского митрополита Спиридона литовским королем в XV веке: «Что может быть прискорбнее и позорнее указанного факта, что православного митрополита, присланного самим патриархом, король сажает в заточение?»¹.

¹ Прот. И. Корольков. Киевский митрополит, священномученик Макарий и его значение в истории юго-западной церкви // Труды Киевской духовной академии. 1897. Кн. 6. С. 159.

На самом деле много что в жизни истории людей может быть намного прискорбнее и позорнее (рабство¹, детская проституция, частные военные компании, костры еретиков...).

«Что может быть прискорбнее и позорнее указанного факта?».

Ну, такие, например, рассказы: византийский император Роман III Аргир силой привез в Константинополь сиро-яковитского епископа, повелел остричь ему бороду, посадить на осла и провести по улицам и площадям столицы, подвергая его оплеваниям. В итоге епископ был закован в железо и умер в оковах². В свою очередь, армянский царь Гагик II Багратуни (1041–1045 гг.) уже после своего низложения и поселения в византийской феме Харсиан вступил в конфликт с Марком, митрополитом Кесарии Каппадокийской, который обличал Гагика как армянина и еретика. Царь приказал зашить митрополита в кожаный мешок вместе с его собакой по кличке «армен», которую Марк будто бы дал псу из презрения к армянам. Гагик приказал бить по мешку палкой до тех пор, пока собака в ярости не загрызла своего хозяина³.

Но ведь и московский князь бросил в тюрьму митрополита Исидора, присланного патриархом. Православные, однако, хвалят его за это. Кстати, когда митрополиту Спиридону в 1482-м удалось убежать из литовской тюрьмы, его арестовали в Москве — и уже пожизненно.

Патриарх Тихон писал главе советского государства М. Калинину 10 сентября 1922 года: «И когда всякого ранга и чина гонители бросали на верующих всю тяжесть государственной власти, то во все времена христиане, а потом инаковерующие, огню и железу противопоставляли единственно принцип свободной совести и терпимости к религиозным убеждениям. Миланский эдикт, реформация, декларация прав человека — это монументальные памятники победы человеческого духа над насилием человеческой личности». Но через сто лет патриарх Кирилл уже снова взялся за обличение «глобальной ереси гуманизма»⁴.

¹ Правила св. Василия Великого: «Браки, заключенные без согласия владельцев, суть блудодеяния... Отдавшаяся мужу против воли господина, сделала блуд» (Второе послание Амфилохию о правилах, 42 и 40 // Творения. Т. 3. СПб. 1911. С. 224.

² Юзбашян К. Н. Повествование вардапета Аристакеаса Ластивертци. М., 1968. С. 71, 72.

³ Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. СПб., 2004. Т. 3. С. 119.

⁴ Патриарх Кирилл позитивно цитирует лишь одно место из Декларации прав человека (правда, не той, что была знакома патриарху Тихону, а более поздней): «Посмотрите, что сказано во Всеобщей декларации прав человека: права человека могут быть ограничены в том случае, если они вступают в противоречие с моральными установками общества» (Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на круглом столе «Духовность. Нравствен-

Вот так всегда: гонения очеловечивают даже патриархов, и те начинают добром поминать даже «декларацию прав человека». Но едва они снова ощутят запах власти, то не поздоровится даже гномам (в патриаршем Калининграде епархия в марте 2019 года потребовала убрать фигурки гномиков, увидев в них угрозу основам православной культуры)¹.

Один бывший католик, выросший в Белоруссии, говорил мне, что на молодежных приходских коллекциях им открыто внушали такой тезис: «Когда мы в меньшинстве, мы добиваемся равноправия, когда нас поровну — преимуществ, когда нас большинство — запрета всех остальных». К сожалению, это принцип знаком не только католикам.

Оттого и рухнул советский госатеизм, что очень уж разные картинки церковной жизни были перед глазами людей 1917 года и 1987-го. Перед глазами первых было государственное «ведомство православного исповедания», своими словами прославляющее уже не самых популярных политических лидеров. Поддержали мировую бойню? Не заступились за бедных и голодных? Позировали в объятиях с богачами? Что же удивляться, что в сознании людей Церковь стала лишь одним из предметов изрядно надоевшего пейзажа и скрепой несправедливых порядков.

Но через 70 лет люди видели совсем иную картинку: Церковь — это кучка безобидных бабушек — божьих одуванчиков, которые на непонятном языке где-то на далекой обочине жизни шепчут свои молитовки за своих непутевых внучат. Ну разве можно преследовать людей просто за то, что они молятся? А ведь они больше ничего не делают... Антиклерикальная критика стала неактуальной ввиду отсутствия в обозримом пространстве этого самого клира и тем паче клерикализма.

Но очень скоро «возрождающаяся Церковь» вошла во вкус не только своего, но и державного строительства и стала давать советы: что есть, что смотреть, за кого голосовать, кого сажать.

При этом когда удобно — ее спикеры и лидеры говорят: «Мы отделены от государства» (это когда от них требуют финансовой отчетности или соблюдения трудового законодательства). Но если им нужны бюджетные

ность. Закон» 22 марта 2012 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2111750.html>). См. также: «Еще существует один либеральный тезис, претендующий на универсальность. Он гласит: права человека превалируют над интересами общества. Но такой подход очень опасен, если человек начинает строить свое поведение, исходя из приоритетов своих интересов над интересами общества. Это стимулирует только эгоизм и индивидуализм» (Кирилл, митр. Смоленский и Калининградский. Права человека и нравственная ответственность // Церковь и время. 2006. № 2 (35). С. 15).

¹ <https://diak-kuraev.livejournal.com/2378567.html>

вливания, учет их голоса при решении интересных для них вопросов или прямое участие в жизни госмонополий (школы и армии) — тут озвучивается ровно противоположный тезис: «Да разве можно отделить Церковь от народа, общества и русского государства?».

Так и с политикой. «Во благовремя» активно участвуя в поддержке правящих лидеров и олигархов, при смене ветра князья церкви жалобно пищат: «Да мы же просто молимся! Мы же вне политики! За что вы преследуете наших бабушек?!».

Филиппинский католический кардинал Син еще сорок лет назад сказал: «Церковь не заключает политических браков из опасения в следующем поколении остаться вдовой».

Но что до какого-то там кардинала украинским епископам!

22 декабря 2004 года «на митинге в поддержку прибывшего в Кировоград Януковича выступил епископ Кировоградский и Александрийский Пантелеймон. Он заверил собравшихся, что ему трижды являлась Матерь Божья, которая указала на В. Януковича как на Президента»¹.

И если бы это было главным грехом этого «визионера»...²

¹ <http://podrobnosti.ua/167896-episkopu-kirovogradskomu-trizhdy-javljalas-mater-bozhja-kotoraja-ukazala-na-janukovicha-kak-na-prezidenta.html>

² Из моей почты (<https://diak-kuraev.livejournal.com/615872.html>):

«Мне было 14 лет, и я заходил периодически на службу в храм. И вот когда было елеопомазание, меня Владыка Пантелеимон сразу пригласил к себе: “Хочешь у меня работать?” Я сказал, что нет. Какая работа, если я школьник. Вопросы эти были еще несколько раз на службах, пока я не согласился, так как мы очень нуждались в каждом куске хлеба. В чем же была моя работа? Сначала я и сам не понял. Просто посылали бумажки отскерить, а за это в день давали столько денег, что мать на работе за неделю получала. А потом все и началось. Сначала шутки, потом лапание периодически, поцелуи взапас. Я был мальчишкой и не понимал, что делается, хотя чувство неприятное оставалось. Потом давали деньги, заказывали такси домой, помогали больной маме. И я был уверен, что это просто так, от чистого сердца. После же стало ясно, когда уже спросили прямо, в какой день я дам попробовать, извините, свой член. Я не верил своим ушам и глазам, и всему. Был шок. Мне сказали, что это делают все и такая жизнь. Я отказался. Потом начался шантаж, угрозы увольнением. Потом снова были “пряники”, деньги, такси, помощь. И в какой-то момент я не выдержал и сдался. Начался ад в душе. И не только. Пошли унижения от 2 келейников, которые жили в одной комнате с владыкой, как оказалось. Им было около 20 и они были уже в высоких монашеских чинах. В то время я не был воцерковлен, и семья у нас была неверующая. Но я внутри себя понимал, что это все очень плохо. Совесть обличала. И в какой-то момент я запретил ему к себе прикасаться. Сказал, что закричу, если меня не оставит. Со стороны владыки были потом обещания квартиры, машины и проч., если соглашусь стать его “женщиной”, как другие. Я сопротивлялся. Но видел сцены, когда другие не сопротивлялись. Они делали то, что им приказывали. На моих глазах были сцены разврата и прочих всевозможных мерзостей, о которых и говорить стыдно. Я умудрялся вырываться и бежать на кухню к старой поварихе и там находить на время себе убежище, если меня снова склоняли к этому ужасу. Потом меня заставили поселиться в одиночной комнате под видом того, что мне зимой далеко и опасно

И вот УПЦ МП, устами своих иерархов повествовавшая о чудесах из жизни президента Януковича и уподоблявшая его Христу¹, овдовела. Что ж, дело житейское...

Сиюминутные выгоды могут обернуться очень серьезными потерями. Оттого так важно, чтобы Церковь была просто Церковью. Порой мы уважаем каких-то ученых или писателей именно за то, что время не отразилось в их труде. Вот зарисовки Паустовского. Какая разница, что это было во времена Сталина? То, что он описывал: этот закат, эти русские леса и болота — это прекрасно при любой политической погоде. Когда вы читаете Тургенева, что вам за дело до того, как звали царя или обер-прокурора синода в то время? Вот и мне бы очень хотелось, чтобы Церковь сияла своим Евангелием, а не тем, что она вовремя комментирует повестку выпуска новостей.

Но уже давно известно, что размеры моей свободы обратно пропорциональны размерам своих желаний. Мне бы очень хотелось, чтобы епископы слушались только Христа и совести. Но есть великие слова Иоанна

ехать домой, а вставать рано и ложиться поздно. Туда владыка приходил и лапал меня, там, где только хотел. Но я старался громко говорить, он боялся и уходил. Из деревень свозили в дом архиерея деревенских пацанов, которые хотели стать священниками. Их селили в одну комнату, и по вечерам там начинались игры и лапание. Я подметил, что у почти всех ребят, которые были там, были неполные семьи, безотцовщина. Все были жутко худыми и из очень бедных семей. Прикормка была хорошей едой и деньгами. Решение было принимать трудно. На моей зарплате, которую я получал в 14 лет, я содержал своих родителей. Они не понимали, что происходит. А я не объяснял. После моего ухода от владыки жили мы потом плохо в материальном плане, но совесть была чиста. Когда я ушел, то на каждой службе посылали за мной к владыке. Он либо снова давал деньги, либо угрожал, шантажировал, обещал, убеждал, хитрил... Я избегал по возможности службы с его участием. Но все же давление продолжалось много лет, пока я не покинул этот город насовсем. Осознанность происшедшего в полной мере пришла позже, когда я наткнулся на статью о домогательствах в католических школах. Тогда начались сны, воспоминания, страх, грусть, чувство горечи. В какой-то момент чувство острой боли нахлынуло так сильно, что я просто долго рыдал, пока не выплакал все то, что где-то в глубине души лежало со времен детства.

Второй рассказ о том же персонаже:

«О. Андрей, очень вас поддерживаю в том нелегком противостоянии, которое взвалилось на ваши плечи. Я священник с Украины и знаю, что на бывшего архиепископа Пантелеимона Кировоградского было направлено 5 жалоб блаженнейшему, и весьма не анонимки. Но до блаженнейшего они так и не дошли в срок. Как пришли жалобы, из митрополии поступил звоночек, мол, если хотите дело замять, владыка, 30 000 американских за каждое письмо — и бумаги в ход не пойдут. Легко представить, как напрягались потом батюшки по всей епархии, когда взвинтили взносы. Благо его убрали и епархию поделили».

¹ «Сегодня вы несете тяжелый крест и Церковь с вами сегодня до конца, подобно тому, как Симон Киринейский помогал нести Крест Христу на Голгофу», — сказал сегодня Виктору Януковичу в ходе торжественной проповеди в Киево-Печерской лавре ее митрополит Павел и добавил: «Церковь с Вами до конца». https://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/24653-v-kiyevu-pecherskoj-lavre-utverzhdayut-chto-mitropolit-pavel-skazal-ne-sovsem-to-chto-ponyali-iz-ego-slov-prihozhan.html

Златоуста: «Как слишком большая обувь натирает ногу, так слишком большое жилище натирает душу»¹. Вспомним и Руссо: «Деньги, которые у тебя есть, — это путь к свободе. Деньги, которые ты хочешь получить, — это путь к рабству».

У Церкви много недвижимости и еще больше планов на ее приобретение. В итоге вся свобода уходит в поиски спонсоров для закупки железобетона. Вот за это «планов громадьё» приходится расплачиваться лестью, присутствием на коллегии Министерства обороны, политическим сервиллизмом. А потом — «гонениями».

Да, киевские политики явно вмешиваются в жизнь Церкви. Мне это совсем не нравится. Но у Московской патриархии нет морального права осуждать это. Ведь она сама не осудила аналогичные вмешательства в своей собственной истории и демонстрирует готовность быть в услужении у госвласти сейчас. На случай критики в среде церковного истеблишмента готов ответ: «Лучше сотрудничать с КГБ, чем с ЦРУ».

Если УПЦ МП устоит перед давлением киевских властей — я буду рад тому, что хотя бы в церковной современности появился пример церковного сопротивления. Пока эти владыки никак не производят впечатления героев веры. Что ж, может быть, в бодрящих условиях похолодания с ними произойдет та же метаморфоза, что с героем романа Грэма Грина «Сила и слава».

Но пока лучше даже не употреблять высокие и трагичные слова: «гонения» и «преследования».

При разговоре о перспективах украинской автокефалии в него непременно вступает и тема унии. Мол, укроавтокефалия пойдет на пользу униатам.

Осенью 2017 года я был в Варшаве на конференции, проводимой католической церковью Польши. Проходила она в Королевском замке. Само здание, как и вся старая Варшава, было разрушено в годы войны и было восстановлено (реставраторы советской Польши «по возможности» придали ему ту форму, которую, как они предполагали, он имел в начале XVII века). При этом фрески в нем, естественно, тоже являются новоделами. Красный зал («комнату для совещаний») украшала фреска с картой Великой Польши «от можа и до можа».

Дух конференции был очень знакомый, московский. Докладчики в рясах и без них говорили о том, что именно Церковь создала великую державу, что если бы власти и политики всегда слушались своих мудрых архипастырей, то Польша и сегодня была бы великой... Я убедился, что московский мессианизм есть лишь поздняя реплика мессианизма польского.

¹ См.: *св. Иоанн Златоуст*. Творения. Т. 2. Кн. 1. СПб., 1896. С. 35.

Поэтому я не смог удержаться и в своем выступлении сказал, что именно потому, что короли и паны слишком слушались католических прелатов, Польша перестала быть такой, как на этой карте. Если бы короли менее азартно насаждали единообразие в вере, настоятельно рекомендуемое им церковными прелатами, то и бунт казаков против панской власти не был бы столь упорен и катастрофичен для польской империи. Царство, желающее стать империей, должно быть терпимым. Но Католическая Церковь эпохи Контрреформации такой быть еще не умела. Она даже унию едва-едва терпела и униатскому духовенству не предоставлялись те же привилегии, что были у духовенства чисто латинского.

Когда-то уния принималась украинским духовенством как последнее средство удержать православие (хотя бы как обряд). Но сегодня в нем нет необходимости даже в качестве антимосковской демонстрации. Переходы из одной Церкви в другую будут случаться в свободном обществе. Но нет никаких оснований для предположений о том, что уния растворит в себе Украинскую Православную Церковь, поддерживаемую украинским же правительством.

Кроме того, достаточно посмотреть на то, как яростно борется «патриарх» Филарет не только с Москвой, но и с Константинополем. И станет понятно, что никакими коврижками его не заманишь в подчинение к патриарху римскому.

Уния — болевая точка украинской национальной психологии (кроме львовян-галичан). И как в российском дискуссионном поле полюс негатива имеет имя «гитлер», так в православно-украинском поле полюс негатива обозначен словом «уния». Поэтому при полемической демонизации оппонента он сразу зачисляется в «пособники униатов». Так, славный многими отборными глупостями запорожский митрополит Лука, отклоняя вежливое приглашение Вселенского патриарха на объединительный собор, отвечал в стиле письма казаков турецкому султану. «Дорогой верноподданный Турецкой Республики, господин Варфоломей! (более известный как “Патриарх Вселенский”). Вы выступаете идейным вдохновителем масштабной кампании, направленной на подрыв позиций Православия в Украине в пользу набирающего ход “крестового похода” униатов на исконные православные земли!» (10.12.2018)¹.

Но точно ли «легализация автокефального раскола» Константинополем порадует униатов и послужит их делу?

¹ Особенности Стамбульской сотериологии (науки о спасении): ответ митрополита Луки на приглашение принять участие в разбойничьем соборе. <https://hramzp.ua/newsitem/osobennosti-stambulskoy-soteriolog>

Да, любая свара в мире духовенства становится аргументом в устах антиклерикалов и проповедников альтернативных религиозных путей. Но украинский церковный политикум и так уже показал свою недоговороспособность. Именно провал нынешней затеи Фанара может усилить позиции униатов, но не ее успех.

Если же на Украине появится УПЦ в версии Вселенского патриархата — у униатов будет отнят их главный аргумент: «Мы не москали!». В 2007 году во Львове я спросил аудиторию местного католического университета: «Почему вы униаты?» Преподаватели отвечали мне: «Россия — это православие; Польша — это католичество; а уния объединяет тех и других; мы — всеевропейцы!» Но тут же их студенты из тех же вводных данных делали противоположный вывод: «Россия — это православие; Польша — это католичество; а украинцам для своего отличия и идентичности остается быть униатами».

Пока православие в украинском сознании неразрывно отождествлялось с Москвой, антимосковские настроения автоматически становились и антиправославными. Теперь Фанар предлагает отвеждать немосковского православия. Если блюдо придется по вкусу — важнейший небогословский аргумент в пользу унии отпадет.

Морализаторская

Тезисы кончились, остались люди.

* * *

Московская патриархия не прошла тест на материнство. Тест на материнство — это тест библейского царя Соломона. Две женщины ругались из-за одного малыша. Каждая говорила, что это ее сын, а Соломон спокойно предложил: давайте его честно поделим! разрубите его пополам, и пусть каждая возьмет по половинке. Одна из этих женщин радостно заверещала: «Да-да, так и надо», а другая сказала: «Нет-нет, пусть она забирает, лишь бы только малыш остался цел». Так и стало понятно, кто тут мать.

Патриарх Кирилл мог бы сказать: «Ступай, дитя, но останься целым и невредимым!». Но он предложил разрубить украинское православие, довести до предела все страсти.

Впрочем, с моей точки зрения, все эти игры в дочки-матери на деньги очень неубедительны. Традиционная церковная риторика, согласно которой все те, кто не в сани, — овцы, паства да несмышленные младенцы, отжила свой век.

«Раскольник покинул лоно матери-церкви». А что такое «лоно матери»?¹ Сколько в том лоне (родовых путях) положено пребывать младенцу? Точно

¹ Греческое κόλπος (по словарю Liddel/Scott) имеет значение «вогнутая» поверхность между волнами (a hollow between waves). κόλπος в медицинской лексике — влагалище. Этимологический словарь Фасмера предлагает вспомнить примитивные набедренные повязки. «Исходным считают *lorно “пола платья”, родственное др.-англ. lærra “пола, лоскут”, др.-сакс. larro — то же, англ. lar “лоно”, ср.-нж.-нем. larre “лоскут, подгрудок меховой шкурки”; ср. знач. англ. lar, др.-исл. skaut “пола, часть одежды перед лонном, лоно”». Медики еще конкретнее: «Лонная кость, или лобковая (os pubis), образует переднюю стенку таза. Лонная кость состоит из тела и двух ветвей: верхней (горизонтальной) и нижней (нисходящей). Короткое тело лонной кости составляет часть вертлужной впадины, нижняя ветвь соединяется с соответствующей ветвью седалищной кости. На верхнем крае верхней (горизонтальной) ветви лонной кости проходит острый гребень, который спереди заканчивается лонным бугорком (tuberculum pubicum). Верхние и нижние ветви обеих лонных костей спереди соединяются друг с другом посредством малоподвижного лонного сочленения (соединения) — симфиза (symphysis). Обе лонные кости соединяются в симфизе промежуточным хрящом, в котором нередко бывает маленькая щелевидная полость, заполненная жидкостью; при беременности эта щель уве-

ли именно в лоне ему комфортно или, напротив, время пребывания малыша в лоне матери есть время страшной муки для обоих? Если он там задержится хотя бы на трое суток — он убьет и себя, и мать. Ложесна полагается расторгать и покидать, а не пребывать в них вовеки. Да и вообще в иных случаях те же церковные проповедники про женское лоно вспоминают как о некоей радикальной нечистоте...

Мне кажется, пришла пора перестать навязывать себя в отцы, матери, духовные коучи и великие господа и просто признать за людьми право свободного самоопределения.

Впрочем, уже и сейчас церковные риторы и начальники используют ласковую семейную риторику лишь в пропаганде для внешних. В окриках на своих они предпочитают армейские уподобления. Приказ да послушание, все ходим строем в ногу и смотреть на грудь четвертого... нет, не так — смотреть благословляется вверх на подошву начальственной туфли.

Моя «матерь-церковь» пальцем о палец не ударила, чтобы привести меня к себе. Я сам искал книги и собеседников, ставил нужные вопросы и искал ответы на них; а в конце концов положил свой университетский диплом в дверях патриархии и спросил: «Могу ли быть чем полезен?». Ни одного священника, катехизатора или тем паче равноапостольного епископа я не побеспокоил в своем поиске веры. И они не переживали из-за меня. Мы не были знакомы — и потому так легко было влюбиться в дивную формулу Алексея Хомякова: «Церковь это организм любви».

С той поры год за годом мне сыто и авторитетно поясняли, что те, кто своей кровотокающей совестной мыслью привели меня к вере (Хомяков, Достоевский, митр. Антоний Юлум, о. Александр Шмеман, Честертон...) — еретики и модернисты.

Потом мне встречались добрые и заботливые священники. Но это были их личные таланты, которые они сохраняли в себе несмотря на и вопреки церковной системе. В школе бывают учителя, действительно любящие детей. Но это редкость, и школа от этого не становится «организмом любви» и «образом рая на земле».

Вообще, чем более высокими словами расписывает себя некая корпорация, тем болезненнее бывает внимательное взглядывание в ее жизнь и внутренние распоряжения. А уж в самовосхвалении церковь, конечно — чемпион!

личивается. Нижние ветви лонных костей образуют под симфизом угол, который называется лонной дугой. Соединяющиеся ветви лонной и седалищной костей ограничивают, довольно обширное, запирающее отверстие (foramen obturatorium)». Наконец, есть: Этимологический словарь славянских языков. М., 1990. Вып. 16. С. 32–34. [ftp://istorichka.ru/Slavjanovedenie/Etimologicheskij_slovar%60_slavjanskogo_jazyka/ESSJA_V.16.pdf](http://istorichka.ru/Slavjanovedenie/Etimologicheskij_slovar%60_slavjanskogo_jazyka/ESSJA_V.16.pdf)

Вот и Украина слышит и с турецкого юга, и с московского севера: «Ты — моя доченька, я твоя — мама!».

Исторически и то и другое — неправда.

Царьградская патриархия лишь намного позже крещения киевлян стала на свой лад «нормализовать» их церковную жизнь и присылать своих митрополитов.

Ну, а Москва никак не могла быть матерью Киева, который на несколько столетий ее старше. Тут московские риторы шулерски подменяют два понятия: «церковь-мать» и «кириархальная церковь». Такой, управляющей, Церковью Москва стала для Киева с 1686 года. А до 1589 года Киевская митрополия была и кириархальным центром, и «матерью» для всех северорусских епархий. Спустя сто лет взаимной независимости отношения перевернулись. Но даже если мать становится по каким-то причинам зависима от своей дочери, попадает под ее опеку — это еще не означает, что ее дочь становится ее же матерью. И, кстати, если «Киев — мать городов русских», то отчего Москва не просила благословения своей матери на создание своего патриархата?

Но и фанарские пропагандисты ничем не лучше. Вы — мать для Украины? Хороша же мать, что продала свою дочку за 300 золотых и 200 соболей! А точнее говоря — за утверждение визирем конкретного лица (себя, Дионисия) в патриаршей должности...

С другой стороны, как назвать того «папика», который покупает девушек за соболя и золотые монеты? Да еще и против их желания...

Так что сантименты лучше отложить в сторону. Но если все же продолжать баловаться с этой риторикой, то придется сказать, что сегодня именно Москва ведет себя как неумная мать. Бывают женщины, опьяненные своей материнской властью. Им трудно бывает осознать, что «малыша» уже нет, а есть повзрослевший человек. И если ты хочешь сохранить его — его надо отпустить, чтобы он сам набил положенные ему шишки и таким образом поумнел до возобновления диалога с матерью. Именно так всегда прекращались автокефальные расколы: непослушных, хулиганистых деточек «церковь-мать» в конце концов прощала и легализовала их сепаратистские шалости. Так появление внуков примиряет взрослых детей с родителями — даже если те когда-то не давали благословения на брак.

Однако сама московская пропаганда тоже отнюдь не ограничивает себя семейными сентиментальностями, а переходит к языку «реал-политик», предлагая телезрителю упоительную картинку борьбы Кремля и Госдепа за Киев с применением боевых магов (Саруманов) в патриаршем сане...

Однако у христиан есть не только картинки, но и образа-иконы-образцы. Вот такие, например:

«Два старца жили вместе и никогда не было у них распри. Сказал же один другому: сделаем и мы распрю, как другие люди. Он же отвечал: не знаю, какая бывает распря. Тот отвечает — вот, я кладу кирпич посередине и говорю: он мой, а ты говоришь: нет, он мой. Это и будет начало. И сделали так. И говорит один из них: он мой. Другой же сказал: нет, он мой. И сказал первый: да, да, он твой, возьми и ступай. И разошлись, и не смогли вступить в распрю между собой»¹.

Константинопольский архиепископ Иоанн прослыл Златоустом за то, что мог сжато сказать о главном: «Эти холодные слова — твое и мое»².

Люди смотрят на нас и пробуют понять — кто тут ученик Христа. И в их глазах точно потеряет доверие самый неуступчивый, тот, кто говорит на языке власти и ненависти.

Воинственность московских речей особенно фальшива, если поставить вопрос: а из-за чего война-то?

Стороны разошлись всего лишь навсего в вопросе о том, кто, как и кого может ПРОЩАТЬ.

Дискуссии по вопросам морали вообще редко когда возникали в истории православной мысли (это было уделом западного христианства). Но если они и появлялись, то всегда и только по этому вопросу: границы прощения.

Еще древние греки понимали, что все правильное и совершенное существует только в мире идей. По этой причине они считали, что механика не имеет ничего общего с математикой, так как механика работает с реаль-

¹ Древний патерик. М., 1899. С. 326.

² *Иоанн Златоуст. Толкование на Первое послание к Тимофею, 12 // Творения. Т. 11. Ч. 2. СПб., 1905. С. 705.* Это настоящий Коммунистический манифест: «Бог соделал общими бани, города, площади, улицы. И заметь, что касательно того, что принадлежит всем, не бывает ни малейшей распри, но все совершается мирно. Если же кто-нибудь покушается отнять что-либо и обратить в свою собственность, то происходит распря, как будто вследствие того, что сама природа негодует на то, что в то время, когда Бог отовсюду собирает нас, мы с особенным усердием стараемся разъединиться между собою, отделиться друг от друга, образуя частное владение, и говорить эти холодные слова: "это твое, а это мое". Тогда возникают споры, тогда огорчения. А где нет ничего подобного, там ни споры, ни распри не возникают. Следовательно, для нас предназначено скорее общее, чем отдельное владение (вещами), и оно более согласно с самою природою. Отчего никто никогда не заводит тяжбы о владении площадью? Не потому ли, что она принадлежит всем? Между тем видим, что о домах, об имениях все заводят тяжбы. И несмотря на то, что необходимое находится в общем владении всех, мы не наблюдаем общения во владении даже ничтожнейшими предметами. Между тем для того-то Бог и дал нам первое в общее употребление, чтобы мы научились из этого, что и последние должны быть у нас общими со всеми».

ными бревнами и камнями, а математика — с идеальными треугольниками и кругами, которые в наш подлунный мир не завезли. В переводе на язык богословия: в мире был только один настоящий христианин... И Того — распяли.

Поэтому давайте будем честны: идеальной канонической церкви, которая бы была бы верна не то что Евангельским заветам, но хотя бы своим же каноническим правилам, уже много столетий нигде на планете не существует.

Оттого так странно, что спор между Москвой и Константинополем в своем богословском измерении ведется по вопросу о том, есть ли границы у прощения. Кто, кого и при каких условиях может или не может прощать.

Новатиане, кафары, монтанисты, донатисты, виновники михианского и арсенитского¹ расколов — все эти ригористы считали, что раз Церковь именуется «обществом святых», то все падшие в смертные грехи после крещения должны быть или навсегда извергаемы из нее, или принимаемы после очевидного и болезненного покаяния.

¹ Самый благородный, но, увы, уникальный раскол в истории церкви. В день Рождества Христова, 25 декабря 1261 г., по приказанию императора Михаила VIII Палеолога **был ослеплен 9-летний Иоанн IV, сын предыдущего царя. Патриарх Арсений отлучил Михаила от Церкви.** После этого Михаил VIII созвал Собор архиереев для суда над Арсением по надуманным обвинениям. Патриарх был смещен, сослан и через несколько лет умер. На его стороне выступил ряд иерархов: Алексий Евхитский, Феодор Иракийский, Константин Неокесарийский. Неприятие сторонниками Арсения его изгнания вызвало длительный (до 1310) церковный раскол, получивший название «арсенитского». Это единственный известный мне случай, когда патриарх публично и ярко осудил царя не за постельные дела и не за ересь, а за жестокость.

Еще до воцарения Михаила Никейскому императору поступил донос на него. Было решено трибегнуть к судебному поединку. Обвинитель вышиб ответчика из седла, но тот остался жив. Тогда назначенные императором судьи предложили Палеологу оправдаться, пройдя испытание раскаленным железом. На это предложение подсудимый ответил, что он не представляет, каким образом раскаленный металл может не оставить следов на руках человека, если только руки эти не высечены из мрамора Фидием, или не изваяны из бронзы Праксителем. Филадельфийский митрополит Фока, доверенный человек императора, встретился с Михаилом наедине и снова принялся убеждать его пройти испытание. В ответ Палеолог не без иронии заметил митрополиту: «Я — человек грешный и не творю чудеса. Но если ты, как митрополит и человек Божий, советуешь мне это сделать, то оденься во все священнические одежды, и потом своими святыми руками, которыми обыкновенно прикасаешься к божественному жертвоприношению Тела Господа нашего Иисуса Христа, вложи в мои руки железо. И тогда я уповаю на Владыку Христа, что Он презрит мои прегрешения и откроет истину чудесным образом» (Георгий Акрополит. Летопись великого логофета, 50). Митрополита Фоку такое предложение отчего-то не устроило...

Когда же Михаил умер, его царствующий сын Андроник II Палеолог не решился поонить его в столице, опасаясь гнева ортодоксов, не простивших Михаила VIII Лионской унии, и родственников лиц, пострадавших в годы царствования отца. Состоявшийся в 1283 г. Константинопольский собор лишил вечного поминовения императора Михаила VIII Палеолога. Однако на Руси было другое отношение, и его изображение имеется в Архангельском соборе.

Первые четыре группы вообще полагали, что место покаянию — лишь перед крещальной купелью. По их убеждению, Церковь не может прощать тех грешников, кто тяжко согрешил уже после крещения; если же она их прощает и принимает обратно, то сама делается нечистой, перестает быть святой. В свое общество новатиане принимали тяжких грешников не иначе как через перекрещивание.

«На примере Тертуллиана лучше всего виден характер монтанизма, как движения ригористов, не вынесших исторической Церкви. В нем нашла свое выражение тоска по первоначальной чистоте, по напряженности жизни первых христиан. Нельзя отрицать того, что уровень христианской жизни начинает понижаться в эти годы. И все же победа Церкви над монтанизмом исторически — одна из величайших ее побед. Она была одержана в тот момент, когда перед Церковью стоял роковой вопрос: остаться кучкой «совершенных», отгородиться от всего, не способного это совершенство вынести, или же, не меняя ничего в последнем своем идеале, принять в себя «массу», вступить на путь медленного ее воспитания? Остаться вне мира, вне истории или же принять ее, как свое поле для тяжелого и длинного труда?.. Еще раз «реализм» восторжествовал над «ригоризмом», потому что, как пишет В. В. Болотов, «нужно было обращать внимание не только на прошедшее, но и на будущее... Падшие были везде. Лишить навсегда их общения с Церковью, это значило бы слишком сократить число христиан, ограничить внешнюю миссию Церкви и вместо добра сделать зло»¹.

«Новатианское безчеловечие», — справедливо отозвался о ригористах преподобный Федор Студит². Но это не удержало его самого от совершенно аналогичного раскола («михианская схизма»).

Ригористы (включая русских староверов и недавних «карловчан») бывают по человечески очень симпатичны. Они лично обычно чище, ревностнее, начитаннее, чем духовенство из «официальной церкви». И все же их путь чаще всего ведет в историческое небытие.

Раз за разом, век за веком их ревность ставит перед Церковью выбор: стать ли ей собранием «избранных», немногих «святых», или же идти «с массой». И чаще всего Церковь выбирает путь «кеносиса» и «икономии»: лишиться белизны своих одежд, запятнать себя грязью дорог земной истории и политики, но исполнить по сути единственную заповедь и единственное полномочие, оставленные ей Христом: простить...

¹ Прот. Александр Шмеман. Исторический путь Православия. Париж, 1989. С. 87, 91.

² Преп. Федор Студит. Послания. Ч. 2. М., 2003. С. 80.

Свою первую книжку («Все ли равно, как верить?», 1994) я завершил тезисом: «Много было грехов в жизни церковных людей. Но двухтысячелетний опыт показывает, что все, что в поисках большей “чистоты” и “мистичности” отрывалось от Церкви, уходило в пески фантазий, антиисторизма и бес-культурия».

Я не мог себе представить, что на эту дорожку встанет моя Русская Православная Церковь. Сегодня же ее лидеры уже обещают аж тысячелетие своего откола: «Как долго это разделение может длиться? Мы вспоминаем событие 1054 года, а ведь это был локальный конфликт между Константинополем и Римом. И прошло уже почти десять веков, а это разделение остается и никаких перспектив его преодоления не видно. К сожалению, теперь уже в семье Православных Церквей наступила ситуация раскола, который может сохраниться на десятилетия или на столетия»¹.

Московская позиция утверждает, что Константинопольский патриарх не имеет права простить того, кто обидел патриарха Московского и не прощен им.

Впервые мы это услышали в 2012 году: «...в этой ситуации простить было бы некорректно»². Тогда патриарх Кирилл говорил о невозможности простить его соседа-священника, который отказался ему уступить свою квартиру по слишком низкой цене.

Уже тогда в синхронных скандалах с «Пусси райот» и с квартирой всплыла эта тема: есть ли условия для прощения и примирения, или для христианина потребность в прощении безусловна? Зависит ли **моя потребность** в недержании зла на других людей и, соответственно, моя способность прощать, от действий другого (прощаемого)? Или я свободен в выборе средств гигиены своей души и могу не привязывать операцию по удалению моей (возможно, злокачественной) опухоли к настроениям другого человека?

Лицо, ответственное за диалог Церкви и общества от имени Церкви Христовой (а не от имени клуба обманутых вкладчиков), в те дни настойчиво твердило: не забудем, не простим... Буквальные слова прот. Всеволода Чаплина: «Не может быть прощения без покаяния. Бог не прощает без покаяния... Не будет покаяния, не будет и прощения. Бог открыл нам, что хорошо и что плохо, и мы можем от его имени говорить. Мы думаем так же, как Бог, мы действуем так же, как Бог»³.

¹ <https://mospat.ru/ru/2019/01/09/news168835/>

² «Я спрашиваю, а почему нельзя было простить? Он (Патриарх) говорит, что такой вариант всегда был, но это тоже было бы некорректно». <https://www.pravmir.ru/vladimir-solovev-o-besede-s-patriarxom-kiриллом-o-chasax-kvartire-i-russkoj-rechi-audio-tekst/>.

³ Передача «НТВшники» 8 апреля 2012 г.

Странный «бог» оказался предметом верования главы синодального отдела по взаимодействию с обществом. О Боге христиан есть слово св. Василия Великого: «Бог для отпущения наших грехов ниспослав Сына Своего, со Своей стороны предварительно отпустил грехи всем» (Правила, кратко изложенные. 12).

Той же весной, когда патриархия громко заявила о своем праве не прощать, совершил свой подвиг майор Солнечников. 28 марта 2012 года один из солдат во время учений неудачно бросил гранату. Боеприпас попал в край переднего бруствера, срикошетил и отлетел назад. Майор, мгновенно оценив обстановку, оттолкнул растерявшегося солдата и накрыл собой гранату.

Был ли он верующим? Христианином? Церковным человеком? Вверенный ему солдат ошибся. Согрешил (по-гречески «грех» — «амартия» — буквально означает именно не попадание в цель, промах). Майор не стал ждать осознания солдатом своей ошибки и появления публичных признаков раскаяния. Он просто бросился на гранату. Он простил без всяких условий...

А некогда Христос молился о Своих палачах: «Отче, прости им!». Причем до этого мы нигде в евангельском повествовании не видим признаков раскаяния у палачей.

Да и что говорить о древней истории! Мы сами ведь живы. И более-менее благоденствуем. И это при том, что хилость нашего (моего) покаяния несопоставима с интенсивностью наших (моих) грехов. А Бог — терпит нас, беспокоянных.

Каждый из нас находится в этой жизни и в Церкви только по милости Божьей. Никто из нас этого не достоин. Мы все прощенные, мы все амнистированные. Не по заслугам. Такова особенность нашей христианской веры: мы не можем попасть в Рай, но Господь милостью своей за нас, вонючих, грязных козлов, умирает на кресте. Вот это основа Евангелия.

И вдруг люди, спасенные даром, начинают советовать своему Господу: «А ты вот этого не прощай, его в нашу чистую компанию не допускай!»

В Евангелии эта ситуация предусмотрена. Там в притче о блудном сыне есть такой персонаж — старший брат, который возмущается тем, что отец принял непутевого младшего брата. Вот мы сейчас находимся в позиции того старшего брата.

При этом мы сами были прощены Константинополем точно так же — даже без имитации покаяния. Нас простили, не ставя на колени. Когда в 1560 году Иван Грозный просил патриарха подтвердить свой царский титул, тот ответил, что твое венчание на царство митрополитом Макарием можно признать как бы от меня, поскольку Макарий действовал как мой

экзарх. Конечно, это была ложь, и Макарий ничьим экзархом себя не считал. Но царю нужно было его признание из Стамбула — и Макарию пришлось съесть горькую пилюлю. Кстати, когда в следующий раз Константинопольский патриарх назовет московского святителя своим экзархом — он получит мощный отлуп от него (1687 год).

Так же Фанар поступил и с Филаретом. Но не нам вопиять: «Разве так можно было?!».

Мир религии — это мир символов, удобных или неудобных слов. В случае Филарета Константинополь сделал вид, что ему апелляции Филарета достаточно и само желание обрести каноничность может быть вменено в покаяние.

Но не таков наш патриарх. Он настойчив: нельзя прощать тех, кто не просит о прощении!

И в разгар украинского кризиса все тот же Всеволод Чаплин изволил шутить на все ту же тему о прощении: «А вот анекдот не из книжки — прислали как недавний народный юмор: Синод Вселенского Константинопольского патриархата признал незаконным изгнание прародителей Адама и Евы из рая в результате так называемого грехопадения»¹.

Вообще-то христиане именно так и считают: приговор Адаму отменен через жертву Христа. Как говорил Иоанн Златоуст, во Христе мы обрели больше, чем потеряли в Адаме².

Образ мысли не-прощателей скорее подражает не Христу, а древнехеттскому (ок. 1500 г. до Р. Хр.) царю Телипину: «В дальнейшем, кто после меня царем будет,.. не говори так: “Я полностью прощаю”. Полностью не прощай ничего»³.

Но некоторых людей история все же хоть чему-то учит. Австрийский поэт Эрих Фрид (1921–1988) посвятил теологу Гельмуту Гольвицеру⁴ стихотворение «Неотмирное» («Weltfremd»):

¹ <https://www.facebook.com/chaplin.vsevolod.9/posts/197185451167320>

² «Никто не думай о себе, что из-за предков потерпел вред: данное нам гораздо важнее потерянного нами». То есть то, что имел и утратил Адам, меньше того, что имеет христианин, которому дается «не рай, а самое небо» (Иоанн Златоуст. Восемь слов на Книгу Бытия, 5 (3) и 5 (2) // Творения. Т. 4. Кн. 2. СПб., 1898. С. 754).

³ Указ Телипину. § 29 (40–45) // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира МГУ. Ч. 3. М., 2000. С. 97.

⁴ Гольвицер Хельмут (1908–1993) — немецкий евангелическо-лютеранский богослов. В 1933 г. встал на сторону антинацистской Исповеднической церкви и после ареста Мартина Нимеллера возглавил приход в Далеме (ныне район Берлина). Хельмут Гольвицер выступал против фальсификации христианства со стороны пронацистского движения Немецких христиан, читал лекции в подпольном христианском университете, принимал участие в спасении немецких евреев.

Кто думает, что любовь к врагам непрактична,
Тот не просчитал практические последствия
Последствий ненависти к врагам¹.

Кроме того, и в Евангелии все же сказано: «Бог благ есть на безблагодатныя и злыя» (Лк. 6:35)². А каковы мы по отношению к тем, кого считаем «безблагодатными и злыми»?

Бог с теми, кто прощает тех, кто прощения не заслужил. Прощай, чтобы самому быть прощенным.

События 2012 года оказались микромоделью украинского конфликта. Формула эпохи суда за пыльную квартиру («простить было бы некорректно») в 2012 году казалась неопасной и уничтожающей лишь одну частную репутацию. Сейчас же она окрепла и готова разнести весь православный мир. В 2012 году произошла просто личная пиар-катастрофа патриарха Кирилла. Сегодня же он подставляет под удар других людей в другой стране.

Очень прав русский священник Вселенского патриархата Владимир Зелинский: «Служение примирения необходимо православию прежде всего ради него самого. Ибо всякий раз, когда оно забывает, что принадлежит всей семье человеческой, которую пришел “взыскать и спасти” Христос, но лишь хвалится своей верностью букве и исторической плоти, “что не пользует нимало”, в нем зарождаются духи, нашептывающие ему, что, кроме нашего согласия, древле-московского или адамантно-джорданвильского, у Бога, считай, и детей-то больше не осталось, одни только пасынки, сложенные в поленья для преисподней»³.

Да, Константинополю легче простить украинских раскольников, чем Москве. Их горизонт не столь застят наши местечковые споры и взаимные обидки. Они давно съехали с нашей «зойкиной квартиры». Вот они и сделали то, что Москве оказалось не по силам.

¹ Wer denkt
daß die Feindesliebe
unpraktisch ist
der bedenkt nicht
die praktischen
Folgen
der Folgen
des Feindeshasses.

² Русский перевод: «Любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым».

³ Зелинский В. «Болезнь не к смерти...», или Еще об экуменизме // Христианос. Вып. 8. Рига, 1999. С. 291, 292.

Вторая этическая проблема — это «двойные стандарты».

В идущем споре абсолютно все аргументы московских риториков очень легко обращаются против них самих.

Константинополь без спроса захватил нашу митрополию? Мы то же самое сделали с древнейшими греческими епархиями Крыма во времена Суворова и с Бессарабией во времена Кутузова.

Константинополь не спросил мнения украинского народа? Но в 1681 году нашему послу строго-настрого предписывалось хранить в секрете свои переговоры в Стамбуле, чтобы никто из украинцев про них не узнал.

Константинополь не спросил мнения украинского духовенства? Но Киевский собор 1685 года принял решение о переходе под Москву под жестким давлением казачьих промосковских полковников (в том числе Мазепы), и едва военные покинули зал заседаний — священники (включая наместника Киево-Печерской лавры) тут же составили свой коллективный протест.

Константинополь на «объединительный собор» смог позвать лишь двух украинских епископов? — На Киевском соборе 1685 года не было вообще ни одного епископа.

На Украине нет консенсуса по вопросу укроавтокефалии? Так и в Москве его не было. Преподобных Максима Грека и Пафнутия Боровского в тюрьму бросили за критику незаконной московской автокефалии.

Константинополь, говорят, брал подарки от Порошенко? Ну, так и царские послы тогдашнему патриарху вручили золотые монеты и соборы за отказ от Киева.

На Киевском учредительном соборе ПЦУ восседал Порошенко? Но чем Порошенко в президиуме хуже советского Совета по делам религий, заранее определявшего итоги соборов? Если держать в уме некий мираж правильного собора, на котором старцы в молитве вопрошают Святого Духа, не ищут своего, и прочая и прочая — то в Киеве, конечно, была сходка, а не собор. Но если историю соборов изучать не по книжкам для воскресной школы, то придется сказать, что киевское собрание если и не вполне канонично, то, увы, вполне традиционно¹.

¹ Схожее восприятие у о. Георгия Видякина: «Я думаю, мы сегодня не только стали свидетелями исторического события (это я про собор в Киеве), но и увидели вблизи механизм того, как проходили церковные соборы на протяжении истории. И присутствие государственной власти, и разные партии, и неполные делегации той или иной стороны, и политическая подоплека событий — это неотъемлемая составляющая того, что принято называть “церковной соборностью”. Так что киевский собор ценен уже тем, что наглядно иллюстрирует главы из учебников по истории Церкви. В студенческие годы, когда я, благодаря научным трудам, познакомился с тем, “как все было на самом деле”, такое вторжение реальной жизни в историю Церкви мне казалось доказательством действия Святого Духа. Мол, люди все порешали при»

Константинополь об укроавтокефалии просили светские политики? Так и у нас патриаршество для Москвы и Киевскую митрополию просили именно цари.

Укроавтокефалии радуются униаты? Но некогда римский папа откровенно подначивал Москву на утверждение ее собственной автокефалии: в марте 1519 года папский легат напевал в уши московского великого князя: «Папа приказал говорить великому князю, что папа хочет его и всех людей русския земли принять в единачство и и согласие римския церкви, не умаляя и не пременяя их добрых обычаев и законов, но хочет покрепити и грамотою апостольскою утвердити и благословити вся та предреченная, занже церковь греческая не имеет главы: патриарх константинопольской и все царство в турецких руках, и он ведает, что духовнейши митрополит есть на Москве, хочет его и кто по нем будет, **возвысити и учинити патриархом, как было прежде константинопольской**. А царя всеа Русии хочет короновати в христьянского царя»¹. Отметим, что это сказано за несколько лет до того, как концепция «Москва — Третий Рим» якобы впервые была сформулирована в двух посланиях конца 1523 — начала 1524 года старцем псковского Елеазарова монастыря Филофеем.

Фанар, прощая Филарета, действовал через голову Московского патриарха?

А у меня есть история и на эту тему.

В 1996 году супруги Беликовы, русские аргентинцы из РПЦЗ, приехавшие с паломничеством в Россию, застали в Мирожском монастыре литургию, которую с разрешения о. Зинова служил католический священник Романо Скальфи, директор Центра «Христианская Россия» из Италии. Отец Зинов в конце литургии причастился из рук католика, о чем Беликовы и донесли в Псковскую епархию и патриархию.

Указом № 880 от 28 ноября 1996 года архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий (Саввин) наложил прещения на архимандрита Зинова (Теодора) и двух монахов Мирожского монастыря:

сущими им методами, но Бог все выправил, как надо. Сейчас же я иначе на все это смотрю. Историю (и церковную в том числе) пишут победители. Если проект “ПЦВУ” состоится (чего я желаю всему мировому Православию), то через сто лет в книгах будут описывать его благодатность, богодуховенность, «изволилось Св. Духу и нам» и т. д. И то, что сегодня многих раздражает, сойдет на нет и забудется. Так что я не стал бы из факта собора делать какие-то выводы о будущем ПЦВУ и о том, что всему конец. Но и лелеять особые мечты тоже не стоит. Все это - просто жизнь, исторический процесс, событие».

¹ Посольство от магистра прусского Альбрехта к Великому князю Василию Ивановичу. Запись речи Дитриха Шонберга // Сборник Русского исторического общества. Т. 53: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Немецким орденом в Пруссии. 1516–1520 г. СПб., 1887. С. 85, 86. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10353-t-53-1887#mode/inspect/page/104/zoom/4>

«Настоящим Вы, по решению Епархиального Совета от 14 ноября 1996 г., запрещаетесь в священнослужении: 1. За нарушение присяги, данной Вами при рукоположении в священный сан; 2. За нарушение 10, 11, 39, 45 и 55 Правил Св. Апостолов; 3. За нарушение 33-го Правила святого Лаодикийского Собора и 2-го Правила Святого Антиохийского Собора, до признания своей вины и раскаяния в ней. При сем Вам необходимо иметь в памяти своей: 31-е Правило Святых Апостолов, 10-е Правило Святого Карфагенского Собора, 5-е Правило Святого Антиохийского Собора. Благодатная помощь Божия да поможет Вам придти к раскаянию и исправлению. Инокам Иоанну и Павлу, причастившимся вместе с Вами у инославных раскольников и отступников от Православной Церкви, запрещается принимать Св. Христовы Тайны в Православной Церкви и носить иноческие одежды до их раскаяния. Бог да поможет Вам утвердиться в Православной вере, в которой Вы были научены и крещены. При сем напоминаю о Вашем заявлении при встрече со мною, что Вы покидаете и уезжаете из Мирожского монастыря. На сем основании Вы, с того момента, клириком Псковской епархии не числитесь. Евсевий, Архиепископ Псковский и Великолукский»¹.

«Никому не должно быть пощады, если он пошел против Церкви», — сказал архиепископ, зимой выгоняя монахов в никуда².

Архимандрит Зинов подчеркнул, что терпеливо будет ждать, когда запрет будет отменен. 21 декабря 2001 года патриарх Алексей II подписал указ о снятии прещений, наложенных на архимандрита Зинова.

Хэппи энд? Но дело в том, что патриарх это сделал через голову псковского архиепископа, нарушив его юрисдикцию.

В общем, из нашего окопа летят гранаты, которые с легкостью возвращаются к нам обратно.

Вот я и предупреждаю о недоброкачественности этих боеприпасов. Я не за чужую автокефалию (это не мое дело). Но я за то, чтобы мы сами себе не гадили в мозги фейками и кривыми доводами.

Вот 14 сентября 2018 года митрополит Онуфрий сказал:

«Вместо того большого государства, которым была Византия, сегодня Турция, в которой даже веры православной нет. Там православных можно пересчитать на пальцах. И они свою родину довели до такого состояния, что она из православного могущественного государства превратилась в му-

¹ <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=297>

² Псковская правда. 1997. 21 марта.

сульманское государство. И они сегодня хотят нами командовать, учить, как нам нужно жить?»¹.

Турция осталась без греков совсем недавно — вследствие «малоазийской катастрофы» по окончании Первой мировой войны.

Греческая королевская семья «проштрафилась» перед союзниками, выходящими против империалистической Германии: король Константин был германофилом, королева София была сестрой кайзера, а наследник Георгий разделял симпатии к Германии своих родителей. Но премьер-министр Греции «Венизелос смотрел на дело иначе. Он заявил, что право было на стороне союзников, и предвидел их будущую победу. “Во всех войнах, какие Англия вела в прошлом, — сказал он однажды в тяжелый для союзников момент, — она всегда выигрывала только одну битву, — последнюю”. Сообразно этому взгляду он и действовал. В конце концов ему удалось убедить Константина и его генералов, и в последних числах августа 1914 г., после того как французы проиграли пограничные сражения и до того как они выиграли битву на Марне, т. е. в тот самый момент, когда казалось, что немцы вот-вот захватят Париж, он предложил предоставить морские и сухопутные силы Греции в распоряжение союзников... Союзные войска прибыли в Салоники, и Венизелос под давлением короля вынужден был заявить протест против их высадки»².

Поэтому когда войска союзников заняли Грецию и разоружили греческую армию, по распоряжению Антанты 30 мая 1917 года король Константин отрекся от трона, а своим преемником он назначил 24-летнего Александра.

Юный король 29 июня 1917 года объявил войну Германии. Десять греческих дивизий с энтузиазмом провели ряд операций против болгарских войск в мае 1918 года³. В итоге Греция была награждена прирезанными к ней новыми территориями.

30 сентября 1920 года Александр приехал на дачу с любимой собакой. Эта почти издохшая овчарка была найдена в окопах Первой мировой британскими солдатами, а затем подарена Александру как символ невероятного жизнелюбия. На прогулке сей пес по кличке Фриц среагировал на шум в кустах, где застал двух макак в любовных утехах. Обезьянам не понравилось вмешательство, а королю не понравилась драка животных. Он наподдал примату своим царственным сапогом. Вторая же макака укусила его за ногу. Александр от этого укуса умер через 3 недели.

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268102.html>

² Черчилль У. Мировой кризис. Т. 6. Последствия. М., 2014. С. 371.

³ Кроме местных жителей, в Болгарии грекам противостояла 217-я пехотная германская дивизия, перебросенная... из Крыма.

А в это время шла одна из локальных европейских войн, на которые распалась завершившаяся в 1918-м Первая мировая. В этом ряду и польско-советская война, и греко-турецкая. Греки побеждали и уже захватили значительную часть Малой Азии, мечтая восстановить Византийскую империю хотя бы начала второго тысячелетия. Их шансы в этой войне были не так уж малы, ведь им помогали старые друзья по Антанте. Но со смертью Александра оказалось, что наследовать престол снова придется его отцу-германофилу, а не его братьям (точнее, так решили греки на выборах!).

Вернувшись к власти, Константин решил, что силы эллинского оружия будет достаточно, и позволил себе разругаться с Антантой. Поняв, что на троне Греции воссел человек, который искренне их ненавидит, французы и итальянцы начали активно спонсировать турок. Тем же активно занималось и ленинское правительство Советской России.

Обернулось это «малоазийской катастрофой».

Позже Уинстон Черчилль напишет: «Возможно, не будет преувеличением заметить, что четверть миллиона человек умерли от укуса обезьяны»¹.

С той поры Константинопольский патриарх окончательно стал просто Стамбульским. Из-за обезьянки. Поистине:

Враг вступает в город,
Пленных не щадя,
Оттого, что в кузнице
Не было гвоздя!

Да, греков вырезали и изгнали из Малой Азии и Константинополя не без вины константинопольских иерархов, слишком увлекшихся идеей реставрации своей империи. Но именно этот урок, мне кажется, и стоило бы вынести из той катастрофы: планы Бога не всегда совпадают с тем, что нам кажется справедливым.

Да, была их ошибка. Но мерзость геноцида творили вовсе не патриархи. Или, по мысли митрополита Онуфрия, в армянском геноциде виноваты армяне, а в Холокосте — евреи? Отчего же он никогда не говорит о вине русского духовенства в русской катастрофе 1917 года?

В это время Советская Россия была практически единственной страной, которая имела тогда влияние на победивший в Турции режим Ататюрка. Поставленная турками на грань выживания патриархия готова была искать защиты даже у большевиков. Для этого нужно было показать советской власти свое расположение.

¹ Черчилль У. Мировой кризис. Т. 6. Последствия. С. 376.

В июле 1924 года по поручению Константинопольского патриарха Григория его представитель в Москве архимандрит Василий Димопуло обратился к главе Секретариата по делам культов при Президиуме ЦИК СССР П. Г. Смидовичу: «Одолов своих врагов, победив все препятствия, окрепнув, Советская Россия может теперь откликнуться на просьбы пролетариата Ближнего Востока, благожелательного к ней, и тем еще больше расположить к себе. В Ваших руках, тов. Смидович, сделать имя Советской России еще более популярным на Востоке, чем оно было ранее, и я горячо прошу Вас, окажите Константинопольской Патриархии великую услугу, как сильное и крепкое правительство могущественной державы, тем более что Вселенский Патриарх, признаваемый на Востоке главой всего православного народа, ясно показал своими действиями расположение к советской власти, которую он признал»¹.

9 октября 1924 архимандрит Василий обратился к председателю ВЦИК и ЦИК М. Калинину:

«Обращаясь к Правительству Великой Республики, с каждым днем приобретающей прежнюю силу и могущество, уповаю на великодушное его внимание и отзывчивость и верю, что Правительство СССР, преследующее общее благополучие и довольство, не сочтет для себя невозможным уделить из своих богатств маленькой Общине то, что она получала и что будет обращено ею исключительно на помощь страждущему пролетариату во славу имени СССР»².

Впрочем, «Правительство Великой Республики» переводить деньги «страждущему пролетариату» в лице Григория Седьмого не стало.

Свои плюшки фанариоты рассчитывали получить прежде всего путем поддержки просоветского обновленческого раскола в Русской Православной Церкви. При этом, по справедливому предположению священника А. Мазырина, «до конца, правда, порвать с Православной Российской Церковью Константинопольская Патриархия не решалась (не в последнюю очередь из-за того, что фанариоты искали покровительства еще и у Англиканской Церкви, а в Англии весьма косо смотрели на греческие заигрывания с “красными”)»³.

¹ Цит. по: игумен Митрофан (Шкурин). Русская Православная Церковь и советская внешняя политика в 1922–1929 годах // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 166.

² ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 63. Д. 397. Л. 512 об. (свещ. А. Мазырин. Из истории взаимоотношений Русской и Константинопольской Церквей в XX веке. М., ПСТГУ. 2017. С. 81).

³ Константинопольская Патриархия и обновленческий раскол http://ruskline.ru/monitoring_smi/2009/10/03/konstantinopol_skaya_patriarhiya_i_obnovlencheskij_raskol/

Сегодня Моспатриархия за это винит Фанар.

«Особенно неприглядным оказалось участие Константинопольского Патриархата в попытках низложить святителя и исповедника Патриарха Московского и всея России Тихона, канонически избранного в 1917 году. Эти попытки предпринимали атеистические власти в 1920-е годы, искусственно создав в Русской Церкви обновленческий, модернистский раскол для подрыва авторитета Православной Церкви среди верующих, “советизации” Церкви и ее постепенного уничтожения. В 1920-е годы обновленцы активно способствовали арестам православного епископата и духовенства, писали на них доносы и захватывали их храмы. Патриарх Константинопольский Григорий VII открыто поддержал обновленцев. Его официальный представитель в Москве архимандрит Василий (Димопуло) присутствовал на обновленческих лже-соборах, а в 1924 году сам Патриарх Григорий обратился к святителю Тихону с призывом отречься от Патриаршества»¹.

Это история сложная и противоречивая. Проста она только в полуфейковых учебниках для семинарий.

Слово «обновленцы» стало ругательством, но оно совсем не было таковым в 1924 году. Политический сервиллизм обновленцев сполна и с переизбытком позже усвоила и продемонстрировала сама патриархия. Агентурными связями с ГПУ патриархия опять же оказалась пронизана не менее густо, чем обновленческие структуры. Призывать советские спецслужбы на помощь в борьбе с оппозиционными церковными деятелями патриархия тоже быстро научилась. Рано или поздно придет время для спокойного обсуждения канонических и богослужебных экспериментов обновленцев.

А в начале 1920-х Фанару совсем не просто было, пребывая вдали от Москвы и России, понять, где же именно тут законный центр церковной власти — с патриархом или с (обновленческим) Поместным собором.

23 сентября 1923 года английские войска покинули Стамбул, и Константинопольский патриарх оказался турецким заложником. При этом еще в 1919 году Вселенская патриархия обнародовала прокламацию об «Объединении с Грецией» и отказалась признавать турецкое правительство; грекам было предписано не участвовать в турецких выборах². Эта поспешность незамедлительно аукнулась грекам, когда турки вернули себе Стамбул.

¹ Заявление Синода РПЦ от 14 сентября 2018 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5268282.html>

² Прогермански настроенный патриарх Герман был смещен и местоблюстителем был митрополит Дорофей. См.: *Шкаровский М. В.* Православные церкви Юго-Восточной Европы между двумя Мировыми войнами. М., 2019. С. 28.

Правительство Кемаля дружило с ленинским Совнаркомом¹. Информация о церковной жизни в советской России поступала обрывками.

Даже внутри России многие священники и епископы находились в заштатстве и входили в обновленческие структуры.

При этом 5 мая 1922 года Фанаром было выпущено воззвание в защиту гонимых христиан Малой Азии и России.

6 июня 1923 года проходивший под председательством патриарха Мелетия в Константинополе «Всеправославный конгресс» принял постановление о ситуации в РПЦ:

«Узнав, что в Москве прошло Церковное собрание духовенства и мирян, которое в числе прочих своих неканонических постановлений издало и решение об извержении содержащегося в тюрьме Блаженнейшего Патриарха Московского и всея России Тихона, [конгресс] единогласно постановляет:

1) выразить сожаление по поводу этого деяния, направленного против первоиерарха Святейшей Российской Церкви, особенно в тот самый

¹ 20 декабря 2018 года Путин назвал Кемаля Ататюрка «другом России». Вообще-то с Россией этот друг воевал. 1 апреля 1916 года он был произведен в дивизионные генералы (генерал-лейтенант) и назначен командующим 2-й армии. Под его командованием 2-я армия в начале августа 1916 года сумела ненадолго занять Муш и Битлис, но вскоре была выбита оттуда русскими (см.: Эрзинджанское сражение, Битлисское сражение и Огнотская операция). «Друг России» проводил геноцид армян, курдов, греков. Основные этапы турецко-армянской войны: взятие Сарыкамыша (20 сентября 1920 года), Карса (30 октября 1920 года) и Гюмри (7 ноября 1920 года). Решающее значение в военных успехах кемалистов против армян, а также впоследствии греков имела значительная финансовая и военная помощь, оказанная правительством РСФСР начиная с осени 1920 года вплоть до 1922 года. Уже в 1920 году, в ответ на письмо Кемаля Ленину от 26 апреля 1920 года, содержавшее просьбу о помощи, правительство РСФСР направило кемалистам 6 тысяч винтовок, свыше 5 млн винтовочных патронов, 17 600 снарядов и 200,6 кг золота в слитках. Письмо Кемаля Ленину от 26 апреля 1920 года, среди прочего, гласило: «Первое. Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных из-под их власти». «Борьба с империалистическими правительствами» и «любовь к России» — это все же не одно и то же. При заключении 16 марта 1921 года в Москве договора о «дружбе и братстве» (по которому к Турции отошел ряд территорий бывшей Российской империи: Карская область и Сурмалинский уезд) было также достигнуто соглашение об оказании анкарскому правительству безвозмездной финансовой помощи, а также помощи оружием, в соответствии с которым советское правительство в течение 1921 года направило в распоряжение кемалистов 10 млн руб. золотом, более 33 тысяч винтовок, около 58 млн патронов, 327 пулеметов, 54 артиллерийских орудия, более 129 тысяч снарядов, полторы тысячи сабель, 20 тысяч противогазов, 2 морских истребителя и «большое количество другого военного снаряжения». Кемаль приписываются слова, якобы сказанные им после резни в Измире: «Перед нами знак того, что Турция очистилась от предателей-христиан и от иноземцев. Отныне Турция принадлежит туркам». «Кемаль отпраздновал свой триумф, превратив Смирну в пепел и убив там все коренное христианское население» (*Черчилль У. Мировой кризис. Т. 6. Последствия. С. 408*).

момент, когда продолжается его мученичество, и, напротив, выразить искреннее сочувствие патриарху-исповеднику...»

Но через год и сам Тихон готов к сотрудничеству с обновленцами:

Письмо патриарха Тихона к «протопресвитеру» В. Д. Красницкому о назначении его членом ВЦС и Московского епархиального управления. 19–20 мая 1924 года:

«Ваше Высокопреподобие отец протопресвитер.

Великий Архиерей Церкви Православной Господь Наш Иисус Христос да благословит доброе намерение Ваше и Ваших собратьев, вышедших на дело церковное в трудное время жизни церковной, и радевших о благе церкви по мере своих сил и своего разумения блага церковного. Да будет больше благословения на первом начале очередного Поместного Собора, на котором Дух Святой да управит дела церковные к пользе и утверждению верных сынов Церкви. Приглашая Вас принять участие в Церковном Управлении, назначаю Вас членом состоящих при мне Высшего Церковного Совета и Московского Епархиального Управления, предлагаю Вам представить на Мое утверждение состав членов Высшего Церковного Совета, коему совместно с Священным Синодом, под Моим непосредственным руководством поручаю немедленно испросить легализацию существующих органов Церковного Управления, возбудить ходатайство о прекращении дел и возвращении удаленных Преосвященных Архиереев, священнослужителей и мирян и приступить срочно к подготовке очередного Поместного Собора, коему надлежит собраться в ближайшее время после дня Святой Троицы. Да будет над Вами Божье благословение и наша Архипастырская любовь».

Сей Красницкий — это как раз вождь обновленцев. И от патриарха он получает высшее для белого священника звание «протопресвитера».

Послание Патриарха Тихона епархиальным архиереям об организации епархиальных советов 19 мая 1924 года:

«Смиренный Тихон Патриарх Московский и Всея России всем, состоящим в каноническом общении с Нами, епархиальным архиереям и управляющим епархиями Российской Православной Церкви. Ныне, заботясь о мире церковном и соединении всех чад Богом врученной Нам паствы Российской, призываем всех преосвященных архиереев, управляющих епархиями, организовать епархиальные Советы; по положению, установленному законом, которые в первую очередь озаботятся делом подготовки очередного Поместного Собора Российской Церкви. В составе означенных епархиальных Советов следует избрать предста-

вителей духовенства и мирян епархий, как доселе твердо стоявших на канонических основах Поместного Собора 1917/18 гг., так и вошедших ныне в общение с Нами лиц состоящих в революционной группе православного белого духовенства и мирян “Живая Церковь”. Господь же да управит своею всеильною Десницею Церковь Российскую в мире, единомыслии и любви»¹.

Так называемое Великое Всероссийское предсоборное совещание открылось 10 июня. 14 июня оно приняло постановление об отмене института патриаршества². Соответственно, 28 июня патриарх Тихон отозвал свои слова о примирении с Красницким и обновленцами³.

Но именно в краткое время их союза, в мае 1924 года, Вселенский патриарх Григорий VII решил: «изучив точно течение русской церковности и происходящие разногласия и разделения, для умиротворения дела и прекращения настоящей аномалии» послать в Москву «особую миссию, уполномоченную... действовать на месте на основании и в пределах, определенных инструкцией, согласных с духом и преданием Церкви».

В инструкции для членов комиссии Константинопольский патриарх выразил пожелание, чтобы патриарх Тихон «ради единения расколовшихся и ради паствы пожертвовал собою, немедленно удалившись от управления Церковью, как подобает истинному и любвеобильному пастырю, пекущемуся о спасении многих, и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, патриаршество, как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах, в начале гражданской войны, и как считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и еди-

¹ Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000. С. 366–368.

² «Предсоборное Совещание считает необходимым восстановить древне-канонический митрополитанский строй с его регулярными ежегодными Соборами, требуемыми по канонам. Всякие искусственные объединения нескольких целых епархий в большие округа должны быть отвергнуты как ненужные и вредные средостения, порождающие “распри и высоты” и напоминающие пресловутые “генерал-губернаторства”. Институт Патриаршества, восходящий своими историческими корнями к идеалам языческого Рима (pontifex maximus), явился отражением государственного строя. Этот нарост на теле Церкви, не дав ничего положительного Русской Церкви, был источником огромных Церковных бедствий — нестроение, разделение Церквей, русский раскол старообрядчества, Украинская липовщина, наша современная Церковная разруха. Поэтому, независимо даже от волнующей всех нас личности его современного носителя, самый институт Патриаршества должен быть окончательно изжит у нас и бесповоротно и навсегда похоронен в могиле исторического забвения, откуда он случайно и ошибочно был недавно извлечен в тяжелую минуту нашей растерянности и упадка духа, отчего мы теперь и можем считать себя окончательно освободившимися». (Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 196–198).

³ Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000. С. 379.

нения»¹. (Решение Фанарского синода от 6 мая было вручено патриарху Тихону 6 июня).

Для Фанара в этом не было ничего необычного: отставки патриархов там были в порядке вещей, и лишь для России с ее суперсакрализацией патриаршей власти это казалась чем-то немыслимым.

Как справедливо писал историк священник Илья Соловьев, «все эти сусальные высокие парафразы по поводу “поддержки К-лем обновленческого раскола” чистойшая лукавая спекуляция. Обновленчество, “Живая Церковь”, — это определенная послереволюционная неразбериха и смута, в которой не то что Фанар, полностью отрезанный от Совдепии, а и местные архиереи внутри Совдепии разобраться толком не могли. Всякий здравомыслящий и академически образованный священнослужитель и просто интеллигентный русский христианин прекрасно знали, что реформы и обновление церкви давно назрели, и практически любой из них был на стороне идеи обновления. Этими идеями были наполнены и К-льская и прочие церкви (вспомните Всеправославный Конгресс 1923, который никак иначе, как обновленческим, и назвать нельзя). И митр. Сергей Стагородский, и митр. Алексей Симанский (оба будущих патриарха) были обновленцами, и митр. Антоний Храповицкий ратовал за такие реформы до 1919, да все без исключения академисты богословы были на стороне реформирования и обновления застойной феодально-средневековой ретроградной модели, которая во многом явилась одной из важных причин Русской революции. И только благосклонность большевистской власти к обновленчеству заставила тогда многих отойти от них и стать на сторону жесткой ретроградной концепции (ничего не менять и все оставить по-старому). Да, Фанар, будучи сам в подобных поисках реформирования, признавал за чистую монету послания обновленческих соборов, именовавших себя Всероссийским Собором и Высшим Церковным Управлением, не имея ни малейшего представления об истинном положении вещей в Совдепии».

А «духовный телеграф», который при отсутствии обычной информации мог бы сообщить, где именно в далекой России собрания христиан «благодатны», а где — нет, на Фанаре отчего-то не сработал. Да, Фанар в той

¹ Там же. С. 376, 377. Подробнее см.: *Марченко А. Н.* Отношение игумена Серафима (Кузнецова) к обновленческому расколу. По материалам переписки из Иерусалима с тихоновским духовенством Пермской епархии 1927–1931 гг. // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63). <https://docplayer.ru/61228892-Otnoshenie-igumena-serafima-kuznecova.html>

ситуации оказался «не прозорлив». А какой из синодов и когда продемонстрировал наличие у него этого таланта?

Легализация большевиками сергиевского синода (который мнил себя преемником патриарха Тихона) заставила Фанар перейти к многовекторной политике. 7 декабря 1927 года Константинопольский патриарх Василий обратился с грамотой и к митрополиту Сергию, и к главе обновленческого синода «брату и сослужителю Кир Вениамину». В этом послании двум враждующим группам патриарх Василий писал:

«Надеемся, что это правильное направление будет способствовать пользе Св. Российской Церкви, — целой и единой Русской Церкви, но никак не одной из ее частей, на которые она теперь находится разделенною. Как обычно случается в исключительные моменты, ответственность за прошлое тяготеет одинаково на многих, и никто не может сбросить ответственности с целого на других... Дальнейшие судьбы единой всех Матери — Св. Российской Церкви — были устроены совместно и твердо в братском совместном решении всех»¹.

Стилистика ровно та же, что и в современных декларациях Фанара по поводу украинского раскола: виноваты все и никто; надо забыть раздоры и взаимные анафемы и просто объединиться, не решая, кто был прав.

Но вернемся в сегодня, отойдем малость от баррикад и спросим: а что случилось? Из-за чего спор? Православные храмы из Украины никуда не уедут (ни в Москву, ни в Стамбул). Разрушать их никто не собирается. Понуждать к отречению от православия тоже никто не намерен.

Даже Сергей Кравец, глава церковно-научного центра «Православная энциклопедия», человек образованный, с большим опытом церковной жизни, решил выставить себя не очень умным человеком, причем с помощью официальной правительственной газеты: «И о святых. У нас же один и тот же сонм святых. И вот для современной православной украинской женщины святая Ксения Петербургская и Матрона Московская, дивеевские святые станут святыми другой церкви? И она начнет молиться какой-нибудь Олимпиаде Константинопольской? И Серафим Саровский им завтра уже

¹ См.: свящ. А. Мазырин. Об одной неудачной попытке найти правду у Константинопольского патриарха и его Московского представителя в конце 1920-х гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2010. Вып. 2 (10). <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-odnoy-neudachnoy-popytke-nayti-pravdu-u-konstantinopolskogo-patriarha-i-ego-moskovskogo-predstavatelya-v-kontse-1920-h-gg>

чужой святой? Это невероятное нарушение сакрального сознания людей. Невероятно грубое вторжение в него»¹.

Что за страшилки? Никто не собирается запрещать украинцам почитать русских святых. Но почитание любых святых факультативно. Кто кому когда и где хочет — ставит свечи. Что значит «другой церкви»? С каких пор другая автокефальная православная церковь для христианина стала «другой»? Мученики первых веков не был русскими. Они для нас чужие? Святой Николай никогда не подчинялся московским патриархам — и он теперь «святой другой церкви»?

Говорят, Филарет и Фанар порвали «единство Церкви». А в чем единство Церкви? Оно — во Христе. В украинской сваре Христос среди пострадавших вроде никак не значится. Христу будут молиться в храмах и там, и там. Вера одна и та же.

Спор лишь об одном: о каком патриархе молиться. Поминать ли во время совершенно идентичной греческой литургии патриарха Московского или же местного митрополита.

И что за дело российским прихожанам до того, о ком молятся украинцы? Есть Болгарская Церковь, у нее свой патриарх. И чем это натирает русскому, московскому или рязанскому прихожанину? Поехал туда на Золотые пески, зашел в храм, помолился на общеславянском языке, если захотел — присоединился к молитве о болгарском патриархе, не захотел — пропустил ее мимо ушей или помолился и о нем, и о своем, московском. Какие проблемы?

УПЦ МП справедливо подчеркивает, что она реально самоуправяема, что с Москвой у нее связь чисто молитвенная и символическая: вознесение имени патриарха Московского и всея Руси на молитве.

Из этого следует, что именно литургическое возношение имени патриарха и есть а) способ связи с Русской Церковью и б) предмет спора между украинцами.

То есть это маркер того, чья это каноническая территория. И это единственный, почти виртуальный модус присутствия Московского патриарха в жизни Украины. Ну, плюс еще выдача грамоты, признающий выбор украинским собором своего предстоятеля.

А в 1656 году во всех документах, оговаривающих передачу управления Киевской митрополии Москве, Константинопольская патриархия неизменно оговаривала: имя Вселенского патриарха должно по-прежнему

¹ <https://rg.ru/2018/10/14/kravec-o-reshenii-konstantinopolia-nas-zhdet-dramatichnyj-scenarij.html>

неукоснительно поминаться на службах впереди имени патриарха Московского. Церковные границы определяются не сержантами с овчарками, а вот именно этими словами — кого люди поминают в молитвах в качестве своего епископа и своего патриарха. Поэтому вопрос о том, возносится это имя или нет, считается значимым.

И вот Константинополь оставил на земле Украины ровно тот же пограничный маркер, что сейчас там ставит Москва. Правда, Москва его тут же смела. В одностороннем порядке. «По праву силы». Чья власть — того и диптих.

Казалось бы, это мелкое нарушение договоренностей.

Но сегодня именно за эту «мелочь» Москва призывает украинцев проливать свою кровь. Если это «мелочь», то зачем за нее изо всех сил держаться сейчас?

А если не «мелочь», то зачем мы нарушили ее в XVII веке и почему при хроническом нарушении не мелочной статьи договора о передаче продолжаем считать этот договор действующим? Не могу счесть это логичным и достойным поведением.

Кстати, когда эту «мелочь» нарушили мы — Константинополь смолчал и не стал устраивать вселенского разгрома. Это к вопросу о роли личностей в разных историях. И еще кстати вспомнить, что слова «символ» и «диавол» — однокоренные...¹

Но московское ТВ делает вид, что украинцы покусились на что-то, крайне дорогое для московского обывателя. Задели, мол, наши законные права. Но какие у нас могут быть законные права в другой стране? И опять же — публичная молитва за патриарха Кирилла вряд ли так уж дорога хоть для русского, хоть для украинского прихожанина.

Единство? Да, на примитивном уровне личностного и общественного самосознания очень важны внешние знаки этого единства. Одна одежда, одни и те же речовки, одинаковые значки. Но у христиан должно ли всегда быть так?

Даже в разговоре с инославными в былые годы тот же нынешний патриарх Кирилл и другие люди «Никодимова гнезда» справедливо говорили, что экуменический диалог учит нас видеть глубже поверхностных различий, вычленять глубинный код общей христианской идентичности. Сегодня те же люди поют те же песни — мусульманам, но не православным.

¹ В греческом языке *symbolon* (символ) означает «то, что соединяет, объединяет»; слово *diabolos* означает «то, что разделяет, разъединяет».

Неужели православные христиане не могут ощущать свое единство, если будут в своих молитвах поминать разных патриархов? Почему они это могут делать без ущерба для своего единства во всех других странах, но не на Украине? Неужели единство во всем остальном менее важно, чем упоминание патриаршего имени?

Еще апостол Павел осуждал тех, кто вместо того, чтобы просто считать себя Христовым, начали делиться по группировкам: «я Павлов», «а я Аполлосов»¹. Спустя 20 веков все повторяется — «я Кириллов», «а я Варфоломеев»?!

Если некий патриарх переживает и комплексует из-за своего неупоминания где-то — это подробности его диагноза. Причем тут все остальные христиане?

А на самой Украине кому она навредит? Что имеет обычный украинский священник или прихожанин от видимости единства с МП? Ничего. Только проблемы.

В ответ на эти вопросы апологеты Моспатриархата говорят: «Но филаретовцы неканоничны! Варфоломей не имел права их прощать!» Про каноны мы говорили в пятой главе. Разговор про «право прощать» — это разговор о пределах «икономии». Кто из христиан может положить предел прощению, снисхождению и терпимости? И этот разговор уже состоялся как в главе про икономию («Анафемы и их снятие»), так и в начале этой главки.

И остается голая политика. Мол, украинская автокефалия — это удар по «русскому миру».

Кому в России, в РПЦ станет плохо, если в Киеве будет автокефалия? И отчего этому православному станет плохо?

Разве что затруднятся переходы священников из России в украинские епархии и обратно. Теперь вместо решения епископа нужно будет получать отпускные грамоты от синодов.

Плохо станет только группе кремлевских мечтателей-геополитиков.

Действия Московской патриархии логичны, если наложить их вот на какую схему: народ Украины с каждым часом все более устает от власти киевской хунты. Однажды «жидо-бандеровский» режим вконец осточертеет киевлянам. Не за горами новый и последний «майdan». Позовут Януковича на царство или придет к власти новое народно-революционное правительство, и новый Амин попросит помощи российских десантников. И когда

¹ «Когда один говорит: “я Павлов”, а другой: “я Аполлосов”, то не плотские ли вы? Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь» (1 Кор. 3:4–5).

наши танки в своем присноосвободительном порыве помчатся на Львов, задача правильной церкви — встречать колокольным звоном и цветами своих освободителей и воссоединителей. И на очередной Переяславской Раде выйдет киевский митрополит и благословит нового Богдана.

А чтобы церковь оставалась правильной и управляемой, надо тянуть время (по выражению Варфоломея — «до греческих календ»), не отпускать ее до Дня Освобождения. А потом она уже и не шелохнется...

То есть единство Церкви — это та последняя виртуальная ниточка, вокруг которой при случае нарастет плоть реального военно-государственного единства.

Все ссылки «воссоединителей» на каноны — не более чем прикрытие их собственных вполне земных и политических амбиций¹.

Это версия стала чем-то большим, чем гипотеза, после того как патриарх Варфоломей раскрыл содержание своей трехчасовой беседы с нашим патриархом 31 августа 2018 года. Наш кормчий² начал ее с политинформации: мол, в результате прошлого майдана к власти на Украине пришло неправильное и незаконное правительство, но промосковские силы скоро его сбросят...³

¹ «В случае дарования автокефалии украинской Церкви тем самым будет навсегда канонически и юридически оформлен религиозный и цивилизационный раздел между Россией и Малороссией, будет навсегда вбит клин в единство русского народа, и что самое главное — в единство Русской Православной Церкви, даже если в будущем произойдет воссоединение России и Украины» (Каверин Н. Протоиерей Андрей Кураев — национал-предательство под видом миссионерства. http://ruskline.ru/opp/2018/oktyabr/23/protodiakon_andrej_kuraev_nacionalpredatelstvo_pod_vidom_missionerstva/)

² Кормчий — это не тот, кто кормит, а тот, кто «окормляет», то есть стоит на корме лодки и определяет направление движения с помощью руля. По-гречески это слово звучит очень современно: кибернетис (Κυβερνήτης).

³ «Мы никогда не переставали сознавать, что мы являемся одной страной и одним народом. Невозможно отделить Киев от нашей страны, потому что Киев — это исходный пункт нашей истории. Национальное самосознание русских и украинцев — это залог сохранения единства Русской Православной Церкви», — сказал Патриарх Московский и всея Руси, который считает, что идея отдельной украинской нации была разработана в конце XIX века сторонниками унии с целью расширения своего влияния в стране и отделения ее от власти царя.

Вселенский Патриарх: Украинцы не чувствуют себя комфортно под властью России и желают быть абсолютно свободными в религиозном и политическом смысле и поэтому попросили Церковь-Мать помочь им. Церковь-Мать считает их запрос законным и будет следовать тому курсу, который был определен на последней сессии Священного Синода.

<...> Кроме бывшего президента Януковича, которого я встретил 10 лет тому назад, все остальные приезжали, просили и молили Вселенский патриархат о предоставлении автокефалии. В последние годы не только президент Порошенко, но и парламент страны приняли соответствующие решения...

Московский Патриарх: Ваше Святейшество, все те, которых Вы упомянули, являются одной и той же политической силой.

Итак, за исключением малоадекватной, но вполне властной группы имперцев, в России автокефалия УПЦ никого особо не потревожит.

Вновь и вновь я предлагаю отложить в сторону «большую шахматную доску» с ее геополитикой и посмотреть на события просто по-человечески. Проповедники часто уподобляют Церковь «врачебнице» (больнице).

Итак, у некоего врача появился трудный пациент. Врач честно понимает, что случай оказался сложнее, чем те, с которыми ранее он встречался и которые ему удалось вылечить. А сам пациент где-то в это время познакомился с другим врачом и принял помощь от него. Должен ли первый врач в гневе проклинать своего более эффективного коллегу? Если бы доктор Айболит, приехавший в Африку лечить животики бегемотиков, увидел там приехавшего без его визы «доктора Рошаля» или даже «сестру Терезу», — он стал бы в них стрелять или бросился бы на шею с объятиями к своим новым помощникам?.. Хотя лечение, применявшееся Айболитом в Африке, было несколько странно-ограниченным:

И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Дает шоколадку,
И ставит и ставит им градусники!

Десять ночей Айболит
Не ест, не пьет и не спит,
Десять ночей подряд
Он лечит несчастных зверят
И ставит и ставит им градусники.

Вот коллега ему и посоветовал: а может, кроме постановки градусников, все же приступить к лечению? Но в нашей больничке незваному советчику дали отворот: «Жесткий ответ на вероломный и подлый план Константинополя... Если они доведут свое черное дело до конца, тогда мы полностью разорвем евхаристическое общение с Константинополем»¹.

Вселенский Патриарх: Но они же являются представителями украинского народа.

Московский Патриарх: Они не являются представителями народа. Захватили власть в результате государственного переворота во время восстания "Майдана". Они хотят автокефалию с целью укрепления своей власти, которую захватили незаконно. Народ будет их свергать и изгонять из власти, поэтому они стремятся и хотят автокефалию для того, чтобы держаться у власти при поддержке авторитета Вселенского патриархата». <https://orthodoxia.info/news/%CE%B1%CF%80%CE%BF%CE%BA%CE%BB%CE%B5%CE%B9%CF%83%CF%84%CE%B9%CE%BA%CE%BF%CE%BF%CE%B9-%CE%B4%CE%B9%CE%AC%CE%BB%CE%BF%CE%B3%CE%BF%CE%B9-%CF%84%CF%89%CE%BD-%CF%80%CE%B1%CF%84%CF%81%CE%B9%CE%B1%CF%81/>

¹ Митр. Иларион. 15 сент. 2018 г. <https://mospat.ru/ru/2018/09/15/news163844/>

Как написал мне один анонимный комментатор: «А если бы этот Айболит заорал на коллегу: прочь отсюда, агент госдепа, шарлатан проклятый — и запретил больным бегемотикам обращаться к “этому шарлатану”, то возник бы вопрос: является ли Айболит доктором? Такое поведение свойственно не доктору, а бессовестному дельцу, которому важны не животики бегемотиков, а бабло бегемотиков. Тогда понятна и логична становится его ненависть к другому человеку в белом халате — конкурент. Ненависть Шуры Балаганова к Паниковскому, как нарушителю конвенции».

Логика Константинополя мне представляется следующей.

Москва сходу нарушила ряд условий, на которых ей передавалось управление Киевской митрополией: поминовение греческого патриарха и выборы митрополита в Киеве, а не присылка его из Москвы¹. Однако пока Моспатриархия более-менее успешно противостояла унии на Украине и защищала православие на пространстве «Киевской митрополии», можно было закрывать глаза на эти нарушения.

Но в течение последних 30 лет нарочитое попечение МП об Украине стало порождать все больше минусов. Раскол все ширится. Уния — тоже. И один из главных тезисов пропаганды и тех и других: «мы свободны от Москвы».

Есть люди с аллергией на какие-то приправы. Виноваты они в том, что у них развилась эта аллергия или нет, вопрос отдельный. Но оставить их вообще без еды было бы нехорошо. У многих украинцев нет аллергии на «православие». Но у них есть аллергия на «Москву». Если им предлагать первое в обязательной смеси со вторым, то они от этого угощения отказываются. По общей риторике Моспатриархии и Фанара, такой отказ равносильен «вечной гибели души».

Но если перспектива такого окормления столь печальна, то, может, стоит «переложить руль»?

Вот уже сто лет на пространстве от Финляндии до Киева логика Фанара очень проста: есть группа людей, которые готовы быть православными, но у которых проблемы со вкусовой добавкой по имени «Москва»: они или сами ее отчего-то терпеть не могут, или же эта добавка крайне злит их соседей по кафе. Тут Фанар и предлагает: а не хотите ли то же самое блюдо,

¹ Тут москвичи отвечают, как и в дискуссии по поводу голодомора. Был на Украине страшный голод? — Был. Но в те же годы он был и во многих областях России, и даже США. Не было выборов митрополита местным духовенством? — Не было. Но этих выборов вообще никогда не было в Московии. Просто малороссы сравнялись в своем бесправии с великороссами.

но без этой вкусовой добавки, да еще и по более древнему патенту? Этакий «борщик без сметанки»¹.

Из небогатой аптечки церковных рецептов МП достала только розгу: «всем — анафема!». Причем это лекарство МП использовала просто в кричащей передозировке. Конфликт епископских амбиций (казус Филарета) тянет разве что на «самочинное сборище». Это даже не раскол (ибо нет никаких содержательных оснований для разделения, кроме взаимной неприязни князей церкви). Из самочинных сборищ принимают в общение самым простым путем — через покаяние. Но УПЦ МП велит перекрещивать филаретовцев. Это не по канонам. Это не акривия. Это икономия в сторону самовольного ужесточения канонов.

Иногда такая жесткая икономия бывает полезна.

Но в украинском случае она не сработала. Раскол не просто ширится, а привлекает к себе все больше симпатий населения.

Вот Константинополь и решил войти в игру² и попробовать другое лекарство: вместо жесткой икономии — мягкую икономию. Точнее, акривию

¹ Дмитрий Марченко, редактор промосковского киевского портала «Православие в Украине» предлагает: «Если Константинополь вдруг решил вспомнить, что Киевская Митрополия принадлежит ему, то хочется спросить, а где же был Константинополь, когда возле Лавры убивали священномученика Владимира (Богоявленского), где он был, когда на допросе от пыток умирал священномученик Константин (Дьяков)? Я напомним: в эти драматические годы Константинопольская кафедра была занята присвоением приходов Русской Церкви в Европе. Ей было не до наших гонений» (<https://pravlife.org/ru/content/na-chey-storone-patriarh-varfolomey-i-drugie-slozhnye-voprosy>).

В феврале 1918-го, когда был убит митр. Владимир, а) в самой Турции шел геноцид греков и б) Россия была в состоянии войны с Турцией. Брестский мир еще не был заключен. Как патриарх Герман должен был остановить ту киевскую просоветскую солдатню, если этого и патриарх Тихон не смог сделать? А раз Московский митрополит Сергей в 1937 году не смог спасти от пыток Киевского митрополита Константина, то, значит, и Москва не оказала заботу украинской церкви?

Ну, а в отношении «присвоения приходов Русской Церкви в Европе» — тут Фанар может сказать то же, что мы говорим о «присвоении приходов УГКЦ на Украине»: если бы их не взяли к себе мы их бы взяли солдаты НАТО, их бы просто уничтожило НКВД.

Неужто г. Марченко всерьез думает, что московским церковным властям (?) 1930-х годов и в самом деле было, что делать в Польше или Финляндии, и сильно хотелось управлять тамошними епархиями?

² В XIV веке уже была подобная ситуация: польский король Казимир и литовский князь Ольгерд написали Константинопольскому патриарху, что Киевский митрополит св. Алексий (постоянно живущий в Москве) перестал ездить в их края. Поэтому они просят поставить для них отдельного православного митрополита. Патриарх согласился. Это было не вполне по канонам: нельзя делить епархию без согласия ее епископа. Но в письме к митр. Алексию патриарх Филофей подробно объясняет свои мотивы: если не отозваться на эту просьбу, помянутые католические власти понудят своих русских подданных подчиняться католическому епископу (каковая прямая угроза и была выражена в письме Казимира). См.: РИБ. Т. 6. Приложение № 21, 25.

в сочетании с мягкой икономией. При этом акривия им прописана Москве. А мягкая икономия — филаретовцам.

Акривия для Москвы — это расторжение договора 1686 года. Согласились с тем, что Киевский митрополит во-первых поминает Константинопольского патриарха как того, кому «подлежат всюду все приходы и епархии», но не исполняли? — Договор расторгнут.

Впрочем, очень важно заметить, что Константинополь (как и Филарет) ни в чем всерьез Москву не обвиняет, в каноничности и благодатности ей не отказывает. Константинополь не требует самоликвидации УПЦ МП.

Раскольникам же вместо ремня Константинополь предлагает мягкую икономию: примирение. Если Москва удостоит его переговоров, он, кажется, готов к икономии в вопросе о будущем сосуществовании двух иерархий на Украине (своей и московской: эстонский вариант).

Таким путем Константинополь надеется сохранить в православии несколько миллионов украинцев. И ради этого готов потерпеть обидные слова со стороны московских епископов.

У Москвы нет никакой внятной дорожной карты для реального преодоления украинского раскола (кроме оккупационно-полицейской: внутренний кризис на Украине создаст условия для открытого российского военного вторжения, и вот тогда...).

У Константинополя мирная дорожная карта есть. И у Моспатриархии еще есть шанс присоединиться к ней и внести в нее свои коррективы.

Миллионы наших братьев, вроде бы потерянных для Христа, сегодня нашлись и возвращены в «каноническое православие». Выбирайте — радоваться этому или возмущаться? Выбрали? А теперь дайте слово Христу: «Надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15:32).

Патриарх Варфоломей, несомненно, поступил не по правилам. Поверх канонов и вопреки им. Не то ударил шахматной доской по голове партнера, не то разрубил гордиев узел.

Но тем самым доказал, что древнее православие все же не стало заложником своих древних перепутанных установлений и способно хотя бы иногда к рискованным решениям. Долой все «субботы» и «кошеры», все обидки «дорогих коллег», если можно примирить со Христом воон тех «дальних».

Как хотите, но в этом есть нечто именно евангельское. Все же Константинополь отобрал у нас Киев не для себя. Томосом он подарил ему независимость и от себя тоже.

Грамота 1686 года, передающая Киев Москве, содержит очень интересную «мотивировочную часть»: «Тем же умерение наше, понеже превысокости вселенского престола получивше елика сила пецися попечения требующих, познавая, якоже отповедь дати о всех, иже от Бога ей вверившихся, прошение сие зело радостно восприя, и благословную сущу и праведну утвержати писменно разсуди достойно».

Современный перевод:

«Поэтому наша мерность, коей случилось занять выдающийся вселенский престол, и всей силой знающая заботу о том, что должно, и имеющая дать слово о всем от Бога ей доверенном, сие прошение приняла как благословное и справедливое, и решило, что достойным будет утвердить его письменно».

Во всяком случае, мы видим, что хотя бы на словах Константинопольский патриарх 1686 года боялся, что он будет осужден Богом за то, что по определенным причинам не может реально управлять духовной жизнью Украины. И потому переложил ответственность за нее на патриарха Московского.

Переведем это на реалии сегодняшнего дня. Московский патриарх тоже не может руководить жизнью тех, кто «от Бога ему доверен» в 1686 году.

Миллионы его формальных украинских подданных ушли в унию, в раскол и секты. И продолжают уходить. Может, и ему пора, убоявшись Бога хотя бы на словах, передать эстафету власти над Украиной ее собственной церкви? Она точно не будет лучше и идеальнее, чем наша церковь и ее власть. Но это уже будут ее болезни и ее проблемы, а не наши. Это ж обычная формула относительно мирного расставания близких людей: «Ступай и делай как знаешь, но в случае чего меня не вини».

На Украине сегодня столкнулись два фантома. Фантом Византийской империи и фантом СССР. Эти исторические привидения мало интересуются реальными украинцами. Им важно утвердить свои собственные представления, перевести их из виртуальности в реал. Чьи-то фантомные боли в давно уже ампутированных украинцах империи, чьи-то древние обиды, претензии и сомнения, жажда «исторического реванша» — вот на чем замешана интервенция в украинскую религиозную жизнь и с севера, и с юга. Игра престолов за Киев. Главное средство этой игры — убедить украинцев, что проблемы и психические стигматы зарубежных патриархий — это их собственные проблемы и интересы.

Когда я слышу риторику про то, что украинские события «причиняют боль любящему сердцу нашего патриарха», я просто вспоминаю Наума Коржавина:

Ах, глобальные игры! –
Допинг старцев кремлевских.
Допинг!.. Чувства линяют.
Глохнет все, кроме власти.
И порой заменяют
Игры ею – все страсти.
Шутка ль! – Всё они в силах.
Мир смолкает, робея...
И в их старческих жилах
Кровь кружится быстрее.
Рвутся в бой, хоть и седы,
Словно в день свой вчерашний.
Юность длят... И за это
Платят юностью нашей.
Нашей кровью и болью,
Нашим духом и телом.
И, наверно, судьбою
Нашей Родины в целом.

Происходящее в жизни православных украинцев – это мир чистейшего субъективного идеализма. В мире символов (а именно в этом мире живет религия) человек наделяет смыслом те или иные события, и в зависимости от спроецированных им в эти события смыслов и ценностей напрягает свои эмоции. Больно? – Это если ты переоценил свое смысловое вложение и поэтому тебе кажется, что ты теряешь много чего ценного.

Задача московской пропаганды – сделать максимально больно тем украинцам, которые могут повернуться к ней спиной. Для этого надо надлить не то что предельным, а просто-таки запредельным смыслом происходящие или возможные перемены. Мол, это граница между жизнью и смертью, вечной погибелью и вечным спасением, адом и раем...

Марксизм учил, что религия своей утешительной и иллюзорно-компенсаторной функцией помогает людям преодолевать реальные жизненные проблемы – и в этом корень ее живучести. Но наша церковь научилась создавать людям новые проблемы, постоянно виктимизируя сознание своих прихожан, проблематизируя самые частные подробности их жизни и заставляя горестно их оплакивать. Еда, секс, человеческие отношения, отдых, даже сон – все становится для «необратимо воцерковленного» намного сложнее и проблематичнее, чем было во времена его бывшего не-

верия. И вот теперь оказывается, что твоя вечная погибель таится в твоей же молитве, если она не за того князя церкви.

В этом настоящая бесчеловечность пропаганды и политики патриархии на Украине. Цель ее — в умножении боли, в резком обострении конфликта и размежевании людей. Понятно, что верные Москве митрополиты вслед уходящим от них людям сыплют настоящими проклятиями, причем «вечными» и «родовыми». Потрясающий эгоцентризм: уходишь из-под моего архипастырского ига — идешь в ад!

Поэтому важно встать на путь аксиологического¹ сопротивления: не принимать предлагаемую пропагандой систему ценностей и ориентиров. Открыть гермошлем и понять, что воздух планеты не отличается от того, что закачан в твой скафандр. И миазмы те же, и кислород в таком же количестве. Всюду люди со следами их деятельности. Епархиальные кабинеты, пономарки и даже алтари храмов Моспатриархии качественно не отличаются от аналогичных объектов с другими маркерами собственности. Люди точно везде одинаковы. А Бог... Бог свободен и дышит где хочет. И верность Христу — это не совсем то же самое, что верность амбициям зарубежного начальника.

Верность Христу — это верность Христу и ничему иному. За одним исключением: Сам Христос в этой формуле разрешал заменять Себя словом «ближний». А ближние не прячутся за телохранителями.

Я же повторю свою формулу аксиологического сопротивления для Украины. Она двухчастна. Первая ее часть — нужно, чтобы все стороны сказали, что нет греха в том, чтобы перейти в ту церковь, которую создает сейчас Константинополь; а второе — нет никакого преступления в том, чтобы остаться в той церкви, которая находится в ведении Москвы на Украине.

Первая часть этой формулы предполагает отказ от подражания сектам, то есть отказ от проклятий уходящим. Это ведь именно сектантская черта — посылать проклятия вдогонку тем, кто уходит от них: мол, прямо в ад идете.

Замечательно бывает совмещать декларации растерянных спикеров Моспатриархии. Вот бывший, но не совсем отставной патриарший пресс-секретарь протоиерей Владимир Вигилянский: «Мое видение ситуации с ав-

¹ Аксиология — учение о ценностях. Одна из ее тем — взаимное соотношение ценностей, их иерархия (хорошо-лучше; важно-важнее). Петра Чаадаева и его брата воспитывала его тетка княжна Анна Михайловна Щербатова. Однажды она с мальчиками стояла на службе в церкви. И тут прибежал слуга с вестью о пожаре: «У нас в доме несчастье!». Реакция женщины была спокойной: «Какое же может быть несчастье! Дети оба со мной и они здоровы!» (Лонгинов М. Н. Воспоминания о П. Я. Чаадаеве // Русский вестник. 1862. Т. 42. № 11).

токефалией. Это исключительно ПОЛИТИЧЕСКИЙ вопрос. Любой канонический и церковно-исторический аспект проблемы только запутывает и намеренно уводит в сторону решение»¹.

Но если вопрос чисто политический, то при чем тут Причастие и разбиение Чаши Христовой? Зачем синод ссылается на каноны и историю, если это только заслоняет политический смысл ругани?

А вот преемник Вигилянского на посту главы патриаршей пресс-службы священник Александр Волков: «Церковь — это единственный институт, который остался вне политики, вне игр политехнологов, вне нечистоплотного мирового человеческого процесса... Церковь всегда оставалась над схваткой политиков, над человеческими страстями, всегда пыталась найти слова для того, чтобы сбавить пыл, уговорить прислушаться, стать между противоборствующими сторонами»².

Когда-то Волков написал (переложил) замечательную сказку про Страшилу и Железного Дровосека. Сейчас его однофамилец повествует тоже сказку про какую-то «церковь», которая «вне политики».

Однако в структуре, именующей себя именно так, в структуре, чью современную жизнь и чью историю я знаю, эту «надмирность» мне разглядеть не удастся³. Особенно «далек от политики» самый распиаренный схимник, «духовник патриарха» Илий. И неужели от пресс-секретаря патриарха закречена реальная история представляемой им структуры?

Как раз за день до этого его заявления я у себя в блоге напомнил один эпизод из нашей церковно-политической истории:

2 апреля 1861 года в Сикстинской капелле состоялось рукоположение Иосифа Сокольского в архиепископа. Хиротонию совершил Папа Римский Пий IX. Иосиф был назначен апостольским викарием для болгарских уни-

¹ <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=969032819951815&set=a.328174824037621&type=3&theater>

² <https://iz.ru/789785/aleksandr-volkov/udar-po-pastve>

³ Интересно сравнить два богослужебных календаря вроде бы одной и той же Церкви. В 2017 году официальный календарь РПЦ утверждал, что Димитровская поминальная суббота приходится на 28 октября нового стиля. А киевский календарь УПЦ МП в том же году утверждал, что Димитровская поминальная суббота — это 4 ноября. Поскольку эта суббота — чисто русское установление, о нем не сказано в общецерковном Типиконе. Димитриевское поминовение усопших совершается в субботу перед днем Димитрия Солунского (26 октября ст. ст. / 8 ноября нового). Но в Москве 4 ноября — это государственный праздник («День народного единства»). Поэтому, когда в 2017 году суббота пришлась на 4 ноября, Московская патриархия перенесла поминовение усопших на неделю ранее. А в Киеве это учитывать не стали. В 1895, 1900 и 1906 г., когда Димитриевская суббота приходилась на 21 октября ст. ст., то есть совпадала с днем восшествия на престол имп. Николая II, синод переносил поминовение на пятницу, 20 октября — день кончины имп. Александра III. Такая вот политическая эортология.

тов. 14 апреля того же года фирманом турецкой власти Иосиф Сокольский был объявлен милет-баши для болгарских униатов. Российские власти, боясь в результате унии потерять влияние на болгарские церковные круги, разработали план похищения Сокольского. План похищения, разработанный российским посланником князем Лобановым-Ростовским, был осуществлен Найденом Геровым и Петко Славейковым, заманившими Сокольского на российский пароход «Эльбрус», отправившийся 6 июня 1861 года в Одессу. По прибытии в Одессу Сокольский был доставлен в Киев и помещен в Киево-Печерскую лавру, где почти безвыездно жил до конца жизни¹.

В одном старом анекдоте мальчик, выслушав рекламное повествование на тему «Наша Родина — СССР», заплакал и сказал: «Хочу в Советский Союз!» Вот и я очень хочу в описанную сказочником Волковым Церковь.

Я согласен с первым оратором (Вигилианским). Политика Моспатриархии — это именно политика. Причем весьма жестокая и бессовестно манипулятивная. Патриархия зомбирует россиян на абсолютное послушание властям, а украинцев — напротив, на протест и мученичество.

Этот рецепт знает любой религиовед: чтобы паства была послушной, надо сделать ее запуганной. Даже в самое мирное и тучное время надо все время показывать ей жуткий образ заграничного дракона, который якобы много прожорливее родного и уже привычного дракоши. Мало кто знает, что первые гетто в Европе создавались по инициативе раввинов: им так удобнее было контролировать свою паству. В журналах «Свидетелей Иеговы» последняя страничка — это всегда плохие новости со всего света. Советские новостные программы делались точно так же: добрые вести с полей — на фоне ужасов ихнего городка. Впрочем, там были еще новости спорта — пять минут правды между блоком политики и прогнозом погоды...

И сейчас из российских уст (как светских, так и церковных) до украинцев доносятся лишь анафемы врагам и призыв к своим стоять до последней капли крови. Текут бесконечные заклинания: «Сейчас прольется чья-то кровь. Сейчас прольется чья-то кровь. Сейчас прольется чья-то кровь. Сейчас прольется, прольется... Льется».

Выходит, украинцы должны умирать за право в предсмертном крике вспомнить имя патриарха Кирилла и умереть со словами: «Кирилл — наш патриарх»? Но ради чего?

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%84_%D0%A1%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9

Есть вещи, за которые нельзя умирать. За двадцать долларов, что требует грабитель на улицах Нью-Йорка. За честь футбольной команды. За «корешей». За титул «самого крутого пацана». И за право помолиться за Кирилла, честное слово, умирать не стоит.

Цель этих бесконечных заклинаний одна — внушить прихожанам УПЦ МП, что они ДОЛЖНЫ проливать свою кровь. То есть в них вкладывается матрица их поведения. А зачем нужно это обязательное кровопролитие, внятно объяснил Николай Стариков 12 октября на 1-м российском канале¹.

Мол, это даст нам повод провести операцию по принуждению Украины к миру. Кантемировской дивизии приготовиться. Главное — дайте ей казус белли; ну, пролейте там вашу кровь за «патриаршие земли в Феодосии!»²

Современное украинское общество — это общество контуженное. Не без нашей помощи. Оно легко оправдывает насилие, если оно сопровождается правильными словами («Слава Украине!»). И нерешительно осаживает «активистов», которым невтерпех ждуть решений судов. И сумасшествие соседней России, в милитаристском угаре обещающей атомную войну, не дает оправдания собственным безумствам, равно как и гарантий от них.

Что бы там ни писал бывший украинский президент Л. М. Кучма в книжке, о которой известно лишь ее название («Украина — не Россия!»), а советская генетика одинакова. Так и тянет воспользоваться полицейской дубинкой для завершения философских дискуссий.

Но право на осуждение украинских административно-полицейских глупостей (типа обысков в храмах УПЦ) имеет лишь тот, кто ранее осудил совершенно аналогичное беззаконие, творимое российскими спецслуж-

¹ <http://videoface.ru/video/polit/vremya-pokazhet-posledniy-vypusk-segodnya-12-10-2018.html> 38-я минута.

² В октябре 2018 года по инфовентиляторам понеслась страшная весть: «В Киеве составили список церквей, которые намерены отнять у УПЦ. Об этом сообщил общественный деятель провозглашенной Донецкой народной республики (ДНР) Павел Губарев. "Наши люди в Киеве передали мне список объектов, которые готовятся к захвату на Украине в рамках автокефалии. Планируют начать на праздник Покрова 14 октября". По его словам, этот список он получил от надежных источников в Киеве. Всего в списке, который цитирует ТАСС, значатся 24 объекта». <https://tass.ru/obschestvo/5654637>. Первоисточник фейка: https://vk.com/pgubarev?w=wall10352774_67275 Пункт 24 наиболее забавен: «Греческий храм св. Екатерины в Киеве (подворье Синайского монастыря), монастыри святого Георгия и святого Петра в Кафе, Экзархия Хазарии-Ялты, патриаршие земли в Судгее и Фуллах (Судак), древние патриаршие земли Боспора (Керчь) и Азакии (Азов)». Греческий храм святой Екатерины в Киеве находится в собственности государства и не передавался какой либо церкви — там находятся службы Национального Банка Украины. Что это за «Экзархия Хазарии-Ялты»? Кафа — это крымская Феодосия, равно как и Керчь и Судак. Как украинские власти могут что-то отнять в российском Крыму? Азов (Азак) вообще находится в Ростовской области РФ. И весь этот бред повторяют не только православные сайты, но и «Известия». <https://iz.ru/798664/video/zakhvat-tcerkvei-v-ukraine>

бами по отношению к нашим сектантам. Спикеры патриархии среди них замечены не были. Украина все делает по российским лекалам. Все те же тупо-послушные «эксперты», что готовы увидеть экстремизм ровно там, куда подсвечивает лазерная указка прокурора. Все та же угодливая квалификация богословских разногласий по разряду «происков предателей Родины».

При этом беззаконие действий властей не отменяет глупости порой обнаруживаемых ими текстов. Конфискация тиража «Сторожевой Башни» не превращает этот журнальчик в «Вопросы философии». Огрызаясь, УПЦ МП нередко одаривает мир замечательными ляпами. И все равно это не повод для насилия.

А случаи насилия все же не повод кричать о политике государственных гонений, похожих на древнеримские или советские. И меня не раз советские чекисты вызывали на беседы, на которых они учили меня родину любить. Значит ли это, что я — исповедник, прошедший гонения? Если нет — то не стоит ли снизить градус риторики, вещающей о мученическом и героическом житии украинских священников, вызываемых на беседы в СБУ?

Пока сценарий самых опасных конфликтов видится таким.

Поезд репрессий будет набирать ход постепенно. Принимается новый закон о свободе совести. Раз новый закон — нужна перерегистрация уставов всех религиозных организаций.

А дальше — это дело элементарной административной техники. Вопрос решается рядовым клерком через порядок расположения папок на столе. Важно, чтобы первой прошла регистрацию новая структура, претендующая на трейдмарк «Украинская православная церковь». После чего это название считается юридически занятым. И никто больше не может его получить. Ну, как у нас в мэрии говорят оппозиции в ответ на любую заявку о митинге: простите, но на эту площадь в этот день еще в прошлом году подала заявку организация «Пенсионеры за Путина».

И когда аналогичное заявление подаст УПЦ Московской патриархии, ей скажут: «Простите, мы не можем вас зарегистрировать как УПЦ, потому что это место занято. Назовитесь иначе — Российская Церковь в Украине. С этим именем мы вас регистрируем». А после новой регистрации по новому закону каждый из приходов должен зарегистрировать свои отношения по поводу храмовой собственности и особенно аренды.

А самые ценные здания — Лавры — находятся в государственной собственности, и у монастырей они лишь в аренде. И вдруг появляются вполне законные основания для пересмотра арендных отношений. У государства

все козыри на руках, оно говорит: «Простите, мы вам аренду не продлеваем. Пожалуйте с вещами на выход. Впрочем, вещи мы пересчитаем: что тут наше музейное, а что ваше нажитое».

Для монахов-то это лишь к лучшему — уйти в скиты. Для церковных князей это большая потеря. Для пропагандистов войны — огромная удача. Если монахи не уйдут из монастыря, в него по закону должны войти судебные приставы. А монахи призовут народ к защите. Приставы позовут ОМОН. Что тогда?

Не всякая кровь, вытекшая из христианина, делает его мучеником и исповедником. Бои за церковную недвижимость с другими христианами — это не синоним «исповедания Христа».

Для нашего церковного сообщества нужно поставить вопрос о сути нашей веры. Где храм?! В бревнах или в ребрах?! Что важнее для христианина: человек или каменное здание? в Уставе Русской православной церкви сказано, что «приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме» (гл. 17).

То есть каменное здание — это главное, существенное, «существительное». А люди — так себе, «прилагательное». То, что прилагается к камням.

Коли так, нужно переписать Символ веры. Не «нас ради, человек», а «ее ради, епархиальной собственности, сшедшаго с небес».

Мое определение другое: храм — это стены, защищающие от сквозняка общину людей, собравшихся вокруг Чаши Христовой: где будет Труп Распятого, там соберутся и орлы. Храм служит людям, он — прилагателен к людям. Поэтому человек не обязан, а пожалуй, даже и не имеет права рисковать своей жизнью ради защиты недвижимости, пусть даже и священной. Оставим советской пропаганде очерки про героев, ценой своей жизни спасавших «колхозное имущество» при пожарах или наводнениях¹. Христиане все же должны ценить людей и помнить, что кровь людская — не водица.

Наверно, из разницы этих мировоззрений вытекают и разные предложения по украинской тематике. Если люди — это лишь приложение к храму,

¹ Последний известный мне случай: 17 июля 1972 года во время жатвы, когда на пшеничном поле возник пожар, молодой тракторист попытался спасти трактор, на котором работал. При этом он получил ожоги, несовместимые с жизнью, и через тринадцать дней скончался. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1972 года А. А. Мерзлов посмертно награжден орденом «Знак Почета» за отвагу и мужество, проявленные при спасении народного добра. Его именем называли улицы и корабли, его подвиг был темой выпускных сочинений советских школьников. О Мерзлове снимали фильмы и даже писали песни. Марк Фрадкин и В. Штормов написали песню, посвященную подвигу Анатолия Мерзлова «Баллада о спасенном хлебе». Песню исполняли Людмила Зыкина и ВИА «Пламя».

то их обязанность — защищать деньги, вложенные спонсором и дающие прибыль собственнику. Ради этого они должны встать у бойниц здания, зарегистрированного на епархиальное управление и епископа, и отстреливаться¹.

Если же стены храма — это лишь бонус для духовной жизни этих людей, то можно избежать драки.

Вот характерная статья с сайта украинских «православных активистов» (правослактов):

«Почаевская лавра: власть идет путем уничтожения монашества западной Украины. Украинская власть взяла курс на изъятие имущества у Почаевской лавры»².

Вообще то 1-я и 2-я фраза находятся в состоянии взаимного отрицания. Отнять у монаха имущество как раз и значит вернуть его в монашеское состояние. Это просто логика, без привязки к политике.

Такое развитие событий может даже обернуться расцветом украинского монашества. Если иноки покинут зажравшиеся и раззолоченные лавры и аналогичных «высокопреосвященных наместников» и разойдутся по настоящим монашеским углам-скитам — то, может, вновь появятся Феодосии и Антонии. Но если они будут «подносить патроны» для защиты недвижимости, то окончательно станут просто ряженой обслугой своих многоимущих «наместников»...

И очень странно, что тот человек, который упорно с 1988 года вносил в Устав РПЦ правки (это я о патриархе Кирилле), постепенно аннигилирующие

¹ В селе Жидычин Волынской области священник УПЦ МП, протоиерей Владимир Гелета открыл стрельбу из ружья по активистам, которые организовали круглосуточное дежурство возле храма. Накануне в местный Свято-Николаевский храм зашла ревизионная комиссия, образованная собранием религиозной общины. Сторонники УПЦ МП пытались помешать этому, у церкви собралось несколько сотен человек. «Активисты решили организовать круглосуточное дежурство возле церкви. Чтобы сторонники УПЦ МП не сделали каких-то провокаций, не было попыток отобрать храм. Во дворе церкви поставили бочки, развели в них огонь, чтобы греться. Около 3:30 ночи возле церкви была группа из 10–12 человек. Рядом — дом священника. Засветился свет, вышел Владимир Гелета. Начал кричать что-то типа “я вас всех убью”, “я буду стрелять на поражение”, “чего вы пришли в мою церковь” и тому подобные фразы», — рассказал Андрей Дьяченко. По словам свидетеля, священник стрелял из гладкоствольного ружья дробью. «Выстрелил один раз — люди спрятались за угол храма. Всего он сделал четыре выстрела. Я слышал, как дробь билась о машины, о кровлю храма. С этого делаю вывод, что стрелял он не вверх, а в сторону людей. Еще немного покричав, священник ушел в дом. Скорее всего, он был пьян», — отметил Дьяченко. <https://pershyj.com/p-patsani-strilyayu-naroval-u-zhidichini-vnochi-svyaschenik-strilyav-v-lyudei-z-rushnitsi-foto-video-35425>

² <http://spzh.news/ru/news/57763-pochajevskaja-lavra-vlasty-idet-putem-unichtozhenija-monashestva-zapadnoj-ukrainy>

права прихожан на управление своим храмом и своей общинной жизнью, теперь ратует за аналогичные права тех же прихожан, но только на Украине. В России по-прежнему все храмы считаются собственностью епархии¹.

Украинские законы другие. Они признают первенство прихожан над епископом и разрешают уходить от него с имуществом. Точнее говоря, специальной регламентации права собственности в сфере церковных отношений в украинском праве нет. Действует обычный механизм Хозяйственного права. Украинский нюанс, в отличие от российского, состоит в том, что собственником культовых строений считается община, а не епархиальное управление, как в РФ. Две трети голосов прихожан могут перевести общину вместе с ее зданием в другую юрисдикцию.

В Западной Европе такой принцип сейчас устраивает Московскую патриархию: она за то, чтобы русские приходы из Константинопольской патриархии голосовали и переходили под Москву. Но вполне в духе своей готтентотской этики та же Московская патриархия против того, чтобы этим правом воспользовались ее украинские прихожане для движения в обратную сторону (и поэтому МП жестко критиковала соответствующий украинский законопроект и, позже, закон).

Конечно, такой закон может оказаться всего лишь прикрытием для имитаций «приходских собраний». Заезжие политические активисты могут выдавать себя за местных прихожан. Поэтому еще осенью 2018 года я советовал украинским священникам РПЦ наконец-то составить списки реальных прихожан, начав заполнять его прямо на ближайшей воскресной

¹ Российское право в этом вопросе похоже на американское. В 1940–1950-х годах отколовшаяся от МП американская митрополия вела судебный процесс за обладание кафедральным собором в Нью-Йорке. И проиграла его даже в Верховном суде США. Заключение судьи Ботейна было вынесено 18 февраля 1948 года. В нем устанавливались три центральных момента:

– во-первых, Церковь, построенная на иерархическом начале и управляемая высшей церковной властью из признанного церковного центра, не может быть подчинена пожеланиям большинства верующих;

ссылка истцов («автокефалов»; среди истцов был философ и историк Георгий Федотов) на то, что к их митрополичьему округу принадлежит большинство православных Америки, не имеет значения при решении вопроса о том, кому принадлежит законное право занимать православный кафедральный собор в Нью-Йорке;

– во-вторых, как показывают юридические прецеденты, американская юриспруденция считает, что отпадение от иерархической Церкви приходов и паствы, образующих новые религиозные объединения, не отнимает у этой Церкви ее прав на владение и распоряжение церковным имуществом, которым она ранее владела;

– в-третьих, решения иерархической Церкви по вопросам церковного управления, правил и дисциплины, исходящие от высшей церковной власти этой Церкви, принимаются американским гражданским судом, как обязательные во внутренней жизни ее и не подлежащие пересмотру или отмене светской властью.

См.: Казим-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса // ЖМП. 1957. № 6. С. 66–70; продолжение в № 7.

литургии. За месяц можно было составить достаточно адекватный список — и тем самым обезопасить себя от гастролеров.

Но составление списков прихожан равносильно составлению «списка избирателей», то есть полноправных граждан. А права на участие прихожан в церковной жизни епископы вовсе не желают признавать. Ведь если есть список прихожан — уже нельзя провести фиктивное приходское собрание с переизбранием управляюще-ревизионных органов. На собрании могут призвать к финансовому отчету не только настоятеля, но и епископа: «На что ты тратишь деньги, изымаемые из кассы нашей общины?» Наконец, собрание может отторгнуть присланного епископом священника или, напротив, защитить своего батюшку от гнева архиерея.

Как интересно выразился патриарх Кирилл, «судьбу храма, по мнению некоторых представителей украинской власти, должны решать все. Для того чтобы стала очевидной неправомерность, а в каком-то смысле просто глупость этого предложения, давайте представим себе, что судьбу банка решают все. Не учредители, а все, кто живет на этом месте»¹.

Промежуточный вариант: решение судьбы банка собранием его вкладчиков или хотя бы акционеров не предусматривается. Только «учредители»².

Дополнительную сложность в вопрос о судьбе храма вносит то, что его строили — не прихожане. У них просто нет таких денег. Деньги на стройку давали госструктуры и спонсоры. «Учредитель» дал лишь «благословение» (франшизу). Инвесторами были совсем другие люди. Они — из местной социальной элиты. В современных украинских условиях они в большинстве своем за автокефалию. Вот в селе стоит новопостроенный храм. Решение о его строительстве принималось «всем миром». И финансировалось из «муниципального бюджета». Собрание «селян» и собрание «прихожан» — не вполне совпадающие множества. Но когда речь шла о выделении земли, средств, материалов для стройки храма — про это забывали. Тогда говорили «храм для всех, мы все крещеные, все православные». А когда то же собрание селян решает, что построенный по его решению храм должен сменить юрисдикционные документы, — то гораздо менее многочисленные

¹ Речь 2 июня 2016 года в Большом особняке Министерства иностранных дел России на торжественном приеме по случаю праздника Пасхи. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4485725.html> и https://www.youtube.com/watch?time_continue=37&v=N_WtkN9UrL8

² Единственным учредителем «Первого Чешско-Российского банка» числился некий Роман Попов. Он спокойно в 2016 году увел 20 миллиардов рублей в свою пользу. <https://versia.ru/kak-ograbili-bank-kotoryj-svyazyvali-s-gennadiem-timchenko>

прихожане говорят: «Не имеете права, храм только наш, а вы все нехристи-раскольники!»

В украинском селе, конечно, есть актив, который ходит в храм и содержит его в текущем порядке. Но в случае ремонта или приезда епископа эти активисты идут по деревне и собирают деньги. Просят у всех и дают все. Даже иноверцы. Поэтому любой считает, что храм его. Хотя сам туда не ходит.

За эту вот неразборчивость в приеме средств приходится платить последующим послушанием не очень церковным людям.

Вот рассказ украинского священника (февраль 2019 года):

«Моя Андрияшевская территориальная громада, большинством голосов проголосовала за переход в Православную Церковь Украины. Причин много. Не говоря о политическом вейнии времени, скажу, что очень много поспособствовала переходу в ПЦУ и Сумская епархия УПЦ. На протяжении 28 лет в Андрияшевку присылались священники, ну, как бы специально подготавливающие село к переходу. Сказать помягче: присылались попы не лучшего качества, ведущие себя очень нелояльно к частоколу морали. На период открытия храма в 1991 году в моем очень церковном и религиозном селе была довольно-таки мощная активная православная община. Однако попы-пьяницы и дебоширы, посылаемые в село, все эти годы пили, кутили, чмурили и только тем и занимались, что ликвидировали актив церковной общины. Он им был не нужен. Разгоняли, так сказать, людей верующих из активной церковной громады в неактивную, так называемую территориальную громаду. Результат сегодня мы зрим налицо... Люди верующие многие годы ездили в Сумы в епархию, затем и в Ромны, отделенную от Сум, новую епархию, жаловались, просили, молили, плакали, умоляли дать им лучшего священника. Однако Сумская епархия к просьбам сельчан оставалась глуха, слепа и неумолима.

Дело сдвинулось с мертвой точки два года назад. Когда священник в припадке крайнего озверения в белой горячке набросился на свою матушку с ножом и чуть было ее не зарезал. Его вызвали в сельсовет и предлагали убраться из села подобра-поздорову. Только тогда уже среагировал и Роменский правящий архиерей владыка Иосиф. Сейчас тот священник, лишившись места служения, является самым активным агитатором за переход в ПЦУ, ходит по селу, кается в содеянном и собирает подписи. Однако примут ли его назад андрияшевцы уже в качестве священника другой юрисдикции? Ведутся споры и вопрос открыт... Здесь следует сказать и о нелегком положении преосвященных вообще Православной Церкви.

Церковь стоит перед труднейшей проблемой церковного кадрового кризиса. Студенты с высоким уровнем IQ, учащиеся в элитных вузах к нам уже не идут, да и не пойдут. Это не 80-е и не 90-е годы, когда еще интеллигенция доверяла Церкви и веровала в необходимость возрождения духовных и религиозных ценностей. С рубежа 2000-х интеллигенция мало-помалу от нас стала уходить. Молодежь тоже. То, что мы имеем сегодня в наличии, правящих архиереев епархий не очень радует. Выбор, кого дать на парафию, очень невелик и крайне затруднителен. А особенно если это касается сельских глубинок, то и вообще задумаешься: или оставить парафию без священника, или дать кого не жалко... Многие годы церковь в Андрияшевке была тяжелейшим долгостроем. Батюшка отец Иван, хоть и пьяница и дебошир, но все же следует сказать к его чести, старался очень много для строительства. Но, но... Люди разбежались, попам не доверяли, строительство текло вяло и неэффективно. Так как церковной верующей общины практически и фактически не было... ну, все знаем, какие они в городах эти общины, а о селах так и вообще умолчу. Так продолжалось до тех пор, пока за дело в 2011–2012 годах не взялась территориальная громада во главе в директором агрокомплекса Шевченко и сельской интеллигенцией. Церковь была достроена буквально за год. Но! Элита села Андрияшевка очень проукраинских настроений. Они — Шевченко, председатель сельсовета, директор школы, завуч, учителя говорят андрияшевцам: в украинской державе должна быть своя Украинская Церковь. Ох, споры наши вечны, споры бесконечны! И сегодня, в завязавшемся тугом клубке противоречий, владыке предстоит тяжелейшая задача: доказать большой территориальной громаде, построившей храм, что вы, мол, не имеете никакого права на него...»¹

Итак, когда нужно пустить пыль в глаза — вдруг «все, кто живут на этом месте» оказываются православными и чадами РПЦ. Но едва речь заходит о чем-то серьезном — им и голосовать по церковным делам нельзя, и знать о церковных финансах и административных выкрутасах тоже нельзя («не давайте святыни (то есть бухгалтерского отчета) псам»)².

¹ Архимандрит Авакум Давиденко. <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=2614685071936539&set=a.340562772682125&type=3&theater>

² «В связи с тем, что уже не один раз служебные письма Молодежного отдела, направляемые в викариатства, оказывались компрометированы посредством размещения в блоге диакона Андрея Кураева, почтительно прошу Вас данное письмо на приходы не пересылать, а по возможности направить запрос внутренним циркулярным письмом. Руководитель молодежного отдела Московской городской епархии М. Куксов. 15 авг. 2018». Речь идет о сборе патриархией личных данных детей из семей духовенства для привлечения их к «молодежной работе».

Еще одно свидетельство «с линии огня»:

«В подавляющем большинстве случаев в переходах общин из УПЦ в ПЦУ решающую роль играет не “правый сектор”, не местные власти и не “гастролеры”, а обычные люди. Руководство Церкви мало учитывало то, что они таки есть в Церкви и имеют право на свой голос. Священник УПЦ МП оказывается где-то посередине между священноначалием и людьми. Конкретного списка религиозной общины у него на руках нет. Обществом считается все село. Батюшка всех жителей крестит, причащает и венчает. За счет того и живет. В большинстве сел храм строит сельская община. Поэтому она считает, что имеет право решать судьбу церкви в селе. Хотя большинство селян в храм заглядывают лишь на Пасху и на Рождество. Постоянные прихожане часто воспитаны в апокалиптическом духе “старцев”, которые “пророчат” про украинскую автокефалию как апостасию перед концом света. Если батюшка согласится с большинством, то есть сельской общиной, которая редко ходит в церковь, то рискует остаться без клира, который будет считать его “предателем” и “Иудой”. Если же он станет на сторону меньшинства, то есть постоянных прихожан, может попасть в немилость сельской общины и остаться без весомого количества треб и материальной поддержки села. Священноначалие УПЦ МП не углубляется в каждую ситуацию и делает выводы — происходят гонения на Церковь! Подобные заявления часто подставляют священника под справедливое острие народной критики: “Батюшка, кто Вас гонит, мы же Вам и дом строили, и ризы покупали...”.

Ситуация, когда в приходе нет списка общины, долгое время была “выгодна” в УПЦ МП. Ведь в таком случае у общины нет никакого контроля над приходскими деньгами. И вот в яму, которую копали сами церковные структуры еще с советских времен, теперь сами же они и падают. Постоянные прихожане не могут существенно влиять на судьбу храма, так как они не являются юридическим лицом, потому что не являются членами религиозной общины. А сельский совет принимает то решение, за которое проголосовало большинство сельской общины. Сельская община для государства является юридическим лицом. Голосование проводится по паспортам и согласно законодательству. Иногда бывает так, что после проведения голосования храм пустует. Большинство, которое голосовало “за переход в ПЦУ”, нецерковно и редко ходит в любой храм. Зато постоянные прихожане вынуждены искать другое помещение для молитвы. Иногда председатель сельсовета может заявить местным активистам: “Я вас никогда в Церкви до того не видел, а теперь все такие замоленные

стали. Вот сейчас проголосуем за ПЦУ, и кто из вас будет ходить в храм, ухаживать за помещением, отапливать его? Пока не помириться между собой, я храм закрываю". Часто люди говорят, что ничего против Русской Церкви не имеют, но на Украине уже своя. Духовенство отвечает на то, что мы "никакого отношения к Москве не имеем". — "Как это не имеем?". И сразу берут телефон и показывают официальный сайт МП, где черным по белому написано про их епархиального архиерея: "Епископ Русской Православной Церкви". "Так значит, вы нас обманываете?"»¹.

В итоге УПЦ вновь оказалась беззащитной перед лицом заезжих агитаторов.

Какую стратегию изберет Моспатриархия: сбережения людей (причем не для себя, а просто для жизни) или сбережение имущества?

Москва все еще может позитивно повлиять на ход украинских событий. Даже у съеденного пирожка есть два выхода. Москва могла бы поправить ситуацию, если бы она приняла украинскую автокефалию как данность. И стала бы добрым и мирным участником процесса становления единой украинской Церкви.

Мы могли бы заявить, что согласны с этой целью. Наш вклад в этот процесс — мир. наших прихожан и духовенство мы не будем настраивать на конфликт и на войну. В обмен — гарантии для тех, кто все равно пожелает остаться в Московском патриархате.

У Ремарка (роман «Жизнь взаимы») это названо «старой уловкой»: «Кто хочет удержать — тот теряет. Кто готов с улыбкой отпустить — того стараются удержать».

¹ Денис Таргонский. <https://www.facebook.com/denka.kds/posts/2074817945889252>

О том же 15 и 5 лет назад

Не буду прятать свои суждения на ту же тему, которые я высказывал в прежние годы. За эти годы многое изменилось; отчасти поменялись и мои акценты.

* * *

Из моей книги «Почему православные такие упертые?» (М.: Подворье Троице-Сергиевой лавры, 2006; в книгу вошли интервью более ранних лет).

— Отец Андрей, некоторые украинские журналисты обвиняют Русскую Православную Церковь в слишком нетерпимом, на их взгляд, отношении к так называемому киевскому патриарху Филарету. Что Вы могли бы сказать по этому поводу?

— Честно сказать, я предпочел бы по этому поводу не говорить, а слушать. Мне важнее расслышать, понять украинское переживание этой украинской боли. И уж совсем не хотелось бы, чтобы кто-нибудь воспринял мой ответ как некую «указивку» московского засланца...

— И все же — считаете ли Вы возможным в ближайшее время объединение православных церквей Украины в единую Православную Поместную Церковь? Если да, то кого Вы видите во главе такого объединения? Незалежного патриарха Филарета или же связанного с Москвой митрополита Владимира?

— Сердца человеческие — в руке Божией, поэтому я не могу за Бога решать, есть такая возможность или нет.

Кроме того, само словосочетание «объединение православных церквей в Украине» мне, честно говоря, режет слух. Потому что и самоощущение канонической Украинской Православной Церкви, и мое ощущение — Церковь здесь только та, которая возглавляется митрополитом Владимиром и находится в единстве с Московским патриархатом.

Мне же лично очень тяжело говорить о Филарете, потому что я неоднократно и искренне лобызал длань митрополита Филарета. Я помню дни,

когда в Сергиеву лавру на заседания синода приезжал Киевский митрополит, первый человек в Церкви после патриарха Московского, бывший ректор нашей Московской духовной академии, — и я, тогдашний семинарист, считал за честь, если была возможность, взять благословение у этого первенствующего архипастыря. И до сих пор во мне живет такое благоговение по отношению к нему, что мне очень трудно через это преступить и понять, что он уже не митрополит...

Я человек бездуховный... то есть всяким снам, видениям, голосам, ощущениям не придаю особого значения. Так что тем более для меня, книжного сухаря, было очень неожиданным одно ощущение... Единственный раз в жизни было у меня ощущение, что рядом со мной стоит сатана, который хочет в меня войти... Это было года два назад, в Киеве, в Михайловском соборе. Этот дивный храм снаружи мне нравится даже больше, чем храм Христа Спасителя в Москве. Он был разрушен в былые годы, недавно восстановлен — и отдан Филарету... Снаружи он прекрасен, но когда я вошел внутрь — мне стало плохо в самом буквальном смысле... Стены там покрыты новодельными фресками. У персонажей, которые на этих фресках почему-то выдаются за святых, откровенно наркотические глаза... Я несколько минут постоял в этом новоделанном храме человеческом, и у меня возникло ощущение ужаса. Задыхавшись, я выбежал на улицу, в город, чтобы там отдышаться...

Конечно, это не более чем ощущение. У одних — такие ощущения, у других — другие. Поэтому я попробую сказать объективистски — со стороны.

Филарет — удивительно талантливый человек. Администратор великолепный. Политик прекрасный. Богослов не последнего уровня. Проповедник. Публицист. Умница. За этим человеком стоит мощная государственная власть. В России, скажем, нет Совета по делам религии, на Украине есть. И в течение, по крайней мере, большей части 90-х годов, пожалуй, даже до сих пор, этот государственный аппарат работает в поддержку Филарета. Изрядная часть прессы также работает на его идеи. Симпатии немалой части населения Украины, особенно Западной Украины, тоже на его стороне. Церковная казна — у него. Связи — во всех политических кругах, элитах. Огромный политический опыт. Словом, все козыри у него в руках.

И вот, тем не менее, после 10 лет его свободного плавания — или полета — или падения — налицо удивительный факт, который никак не объяснить происками Москвы: у Филарета нет монахов. И это очень серьезно... Это означает, что филаретовская версия Православия не зажигает в людях желания жертвенного служения Христу. Чтобы стать монахом (а это поступок!),

для этого надо сделать очень широкий шаг — через пропасть. Пожертвовать собой. Но, кажется, то видение Православия, которое проповедуется в филаретовских семинариях и храмах, не порождает такой решимости. Филаретовская идеология учит жертвовать верой, православием ради политических расчетов и поверхностно понятых «национальных интересов», а не собою во имя православия.

Знаете, была такая изощренная казнь в Персии: осужденного на смерть привязывали к трупу и бросали в яму. И труп, привязанный к живому, здоровому человеку, своим ядом разлагал тело живого человека, и тот умирал тоже (см.: *Климент Александрийский. Увещание к язычникам. 7, 4*). Боюсь, что соединение с Филаретом будет означать умножение наших болезней, а не исцеление церковных ран Украины.

Да, а митрополит Владимир «связан» не с Москвой, а с Церковью.

— А почему Москва до сих пор не дает Украинской Церкви независимости?

— Дело не в желании Москвы. Просто еще не сформировался украинский народ как единая нация в тех границах, в которых Украина существует сегодня. Есть шесть очень разных Украин.

Первая Украина — это Закарпатье. Земля русинов, присоединенная к Украине лишь сталинским решением. В церковном смысле она никогда не была связана ни с Москвой, ни с Киевом. История православия в этом регионе была связана с Румынской Церковью или с Сербской. Как сказал мне один закарпатский батюшка, «для нас Киев не отец, но и Москва нам не мать». Я так понял, что в этом регионе ценят не ту или иную национально-политическую символику, а церковную законность, каноничность. Канонически дарованную автокефалию там примут, но амбициями киевских политиков там не настолько дорожат, чтобы ради них идти на грех раскола.

Вторая Украина — Галиция. Здесь и в самом деле сильны антимосковские настроения. Но здесь же есть Почаевская лавра, которая готова мученически отстаивать церковное единство.

Третья Украина — Киевщина, Подолье, Полтавщина. Я бы сказал, собственно Украина. Здесь сопоставимо число сторонников автокефалии и ее противников.

Четвертая Украина — это Слободская Украина, харьковщина, о которой Грушевский говорил, что «она заселялась украинскими выходцами, которые в тяжелые моменты селились за линией пограничных крепостей, построенных московским правительством, — за так называемой белгородской

чертой, заграждавшей татарам дорогу в московские земли»¹. Здесь уже совершенно общее дыхание с Россией.

Пятая Украина – это, собственно, Новороссия, отвоеванная у степняков не дружинами киевских князей, а екатерининскими полками: Харьков, Донбасс, Одесса, Херсон. В подчинение Киеву эти земли были отданы немецким решением – по условиям Брестского мира с большевиками. Здесь, как в Харькове, люди болезненно переживают распад единой державы, ворчат на навязывание им украинского языка в качестве языка обучения и государственной документации. Единство Церкви для них хотя бы символически смягчает пережитую ими травму.

И шестая Украина – Крым. Татар вопрос о церковной автокефалии не волнует. А христиане Крыма все же считают себя русскими.

(Есть еще молдавская Буковина – там интересен лишь вопрос об отношениях с Румынской патриархией).

Трагедия Украины 90-х годов XX века в том, что национальное меньшинство («галичане») взяли власть над огромной, разнообразной многомиллионной страной и стали свои стандарты речи, веры и культуры навязывать всему населению Украины. Реальное разнообразие людей, населяющих Украину, порождает и неизбежное разнообразие в вопросе о будущем Украинской Церкви.

Я помню Московский архиерейский собор 1992 года, когда Филарет поставил вопрос об автокефалии. Московские архиереи смотрели на это как на нечто неизбежное. И сегодня патриарх Алексий говорит: «Если иерархи, священнослужители, монашествующие и миряне Украинской Православной Церкви пожелают иметь автокефалию и будут единомысленны в таком желании, Русская Православная Церковь будет готова пойти навстречу воле народа Божия и его пастырей»².

Так вот, на том соборе после речи Филарета произошло нечто неожиданное для россиян. Один за другим стали подниматься украинские епископы и умолять не объявлять автокефалии. Епископы с западной Украины говорили, что православных в их приходах и так мало. Все, кто испытывал аллергию на московское православие, уже давно ушли к униатам. Те же немногие, что остались, свою верность своему выбору доказали буквально своей кровью. И если сейчас им объявить, что связь с Русской Церковью все же прервана – они скажут епископам: «За что вы предали нас?!».

¹ Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. Киев, 1997. С. 429, 430.

² Патр. Алексий. Войдите в радость Господа своего. Размышления о вере, человеке и современном мире. М., 2004. С. 133.

А епископы с Восточной Украины говорили: «Если мы сейчас проголосуем за разделение, то наши прихожане не пустят нас в наши храмы! У нас настроения народа за единство!».

Так что не московские политики или иерархи держат Украину. И потому объявление об автокефалии породит лишь новые расколы.

Тем же, кто требует немедленного разделения, я бы сказал: да! Пора освободить церковную жизнь России от влияния из зарубежной Украины! Ведь ситуация сложилась вполне парадоксальная. Московский патриарх никак не может влиять на церковную жизнь Украины. Никто из граждан России не входит в состав синода Украинской Церкви, но гражданин Украины входит в состав московского синода. В итоге прославления украинских святых, назначения и перемещения епископов на Украине происходят без всякого согласования с патриархом. Его подпись не требуется под соответствующими документами. Но зато без подписи Киевского митрополита нельзя назначить епископа в Сибирь или в Рязань! Так что не хохлам впору требовать отделения от москалей, а москалям пора ставить вопрос об освобождении от хохлов!

Это было шутка. А если всерьез: нельзя не заметить странных двойных стандартов в агитации за автокефалию. Почему этот пропагандистский слоган («незалежной державе — незалежну церкву!») никогда не обращается к католикам? Связь Украинской Церкви с Московским патриархом чисто символическая, зависимость же украинских католиков от римского папы вполне реальная. Но отчего эта зависимость не травмирует сердца национально сведомых громадян Украины?

Кроме того, знакомство с церковной историей, а равно и с логикой учит, что понятие независимость — это понятие относительное. Оно требует уточнения: независимость кого и от чего? В истории мы видим, что всякий раз, когда церковная иерархия некоей страны обретала независимость от зарубежного церковного центра, она очень скоро становилась крайне зависима от местных, национальных властей. Для религиозного человека вопрос стоит так: что лучше — зависимость от зарубежного, но духовного центра, или же зависимость от своих мирских властей и их пожеланий?

Кстати, и московской церковной власти помогает сохранять независимость от московских властных элит то обстоятельство, что наша Церковь осуществляет свою деятельность не только в России. В советские годы участие в наших соборах делегатов от заграничных епархий помогало парировать некоторые «пожелания» светских властей.

— Если Москва не вмешивается в жизнь Украинской Церкви, то почему нет службы на украинском языке?

— А на каком из них? На суржике, на галицийском наречии, на полтавском говоре? Впрочем, никаких запретов для служения на народном языке нет. Есть официальное решение украинского синода о том, что по выбору прихода и с благословения местного епископа служба может вестись на украинском языке. В России, кстати, аналогичного позволения, касающегося русского языка, нет...

* * *

Март 2014 года

Кэп-очевидное

1. Галицийская «бандеровская» идеология мне очень не близка. Неоязыческо-нацистские ее изводы мне просто отвратительны. 20-летнее возлегание киевского политикума под галицийскими идеологами считаю главной причиной нынешней украинской трагедии.

2. Украина — необычайная из империй. Во-первых, она отказывается признавать себя империей (хотя как минимум два иноплеменных государственных образования абсорбировала в свои нынешние пределы: Крымское ханство и Подкарпатскую Русь). Во-вторых, это такая империя, которая сама никогда никого не завоевывала, но расширяла свои границы за счет подарков со стороны того, кого сегодня она считает своим главным врагом.

3. Мне кажется, основные интересы России в отношениях с Украиной таковы:

- сохранение дружественных, полусоюзнических отношений;
- отсутствие на территории Украины натовских структур;
- кооперация военно-промышленного комплекса.

4. Способствует ли уход Крыма достижению этих целей? Очевидно, что нет. Даже если Луганск и Донецк пойдут тем же путем, неизбежное появление американской ПРО в Сумах или Чернигове — на границе с подмосковной Брянской областью — превращает российские стратегические ударные силы в «грудю дорогого металлолома».

5. Защита интересов русскоязычного населения нужна. Нужна помощь в его самоорганизации. Но если в самой близкой социокультурной среде попытки консолидации и политического влияния так громко провалились, если самые близкие народы и страны дошли до выдвигания на грань реальной войны, значит, явно запоздали отставки всех Затулиных, всех тех

гениальных манипуляторов из Кремля и окрестностей, которые продемонстрировали полную неспособность действовать на Украине.

6. Уход не то что Западной, но коренной, полтавско-гоголевской Украины в мир русофобии вчера признала даже Наталья Нарочницкая. Галицийская идеология резко расширила территорию своего влияния. Зато быть русским и русскоязычным активистом во всей Украине стало явно сложнее.

7. За громкими салютами я пока так и не услышал от прокремлевских аналитиков размышлений о том, что будет с Киевщиной дальше. Какие после произошедшего останутся каналы влияния на Киев? Как удастся удержать Украину-без-Крыма вне НАТО?

И если противоядий против этого нет — то как можно было начинать игру со столь очевидно негативными стратегическими последствиями? Это или азартная глупость, или возвращение к вопросу Who is mr. Putin? Не является ли его главным заданием похороны любых проектов реинтеграции СССР?

<https://diak-kuraev.livejournal.com/638851.html>

* * *

Март 2014 года

Политическая аскетика

Отношение к украинским событиям для русского человека — это обычный аскетический вызов. Конфликт чувства и разума. Конечно, сердце ликует, видя совпадение песни и реальности: «Севастополь, Севастополь — город русских моряков». Конечно, радостно за радость русских жителей Крыма. Но разум осаживает эту радость и настаивает, что теряет Россия больше, чем приобретает.

1. Получив Крым, Россия теряет шансы на свое сращивание с континентальной Украиной и даже просто с ее индустриальным юго-востоком. Без украинской индустрии наша сырьевая экономика никак не может быть самодостаточной, и потому она требует соединения с чем-то более мощным.

2. Создав себе изоляцию на Западе, Россия вынуждена повернуться на Восток. Это означает, что мы станем сателлитом Китая. Причем это не будет равноправным партнерством. Китайцы — умелые и крайне жесткие переговорщики. Они будут диктовать и цены на наше сырье, и — в ряде случаев — наши внешнеполитические действия.

3. Конфронтация с Западом означает переход на мобилизационный режим жизни. И в экономике, и в идеологии. Право на ложь становится патриотической обязанностью. Ведь нельзя же критиковать правительство своей страны, если идет война! (тут патриархия опередила Кремль:

она нашла свою войну и объявила себя непогрешимым верховным главнокомандующим военного времени еще весной 2012 года). Слежка, доносы, увольнения, обязательные аплодисменты любому действию властей и травля национал-предателей... А потом опять жалобы на «утечку мозгов» и деградацию системы образования и культуры научного мышления.

При этом пропаганда будет выкручивать мозги и самые естественные чувства: ибо она будет требовать в самом родном и близком народе — малороссийском — видеть врага, а друзей и ближних будет учить видеть в китайцах. Это насилие не пройдет даром для психического и нравственного здоровья нации.

(Напомню жертвам бандеровского воспитания: Малороссия — это (по антично-греческому шаблону) название Киевщины в значении «собственно Россия», колыбель Руси по аналогии с малой и большой Грецией, малым и большим Лондоном, малой и большой Польшей).

4. Почти уже неизбежное появление визовой границы с Украиной вкупе с конфронтационной идеологической войной, ведущейся с обеих сторон, сократит число традиционных русско-украинских браков, что негативно скажется на стабильности генофонда русского народа. Второе следствие опускания визового и пропагандистского занавеса — резкое сокращение украинских заробітчан, приезжающих в Россию. Кем будут замещаться эти рабочие руки? Знамо дело — Средней Азией и Дальним Востоком.

5. Галицийская идеология, видящая в России врага украинства, перестает быть диковинкой для Киева и востока Украины. На наших глазах на чувстве обиды за Крым может возникнуть общая база чувств и убеждений, по-настоящему способная объединить запад и восток Украины. И точка консенсуса будет сильно ближе именно к галицийской версии. Протестные митинги на востоке страны явно выдыхаются.

Не стоит забывать и то, что нынешние киевские лидеры достаточно умны, чтобы учиться на своих прошлых ошибках. Вето Турчинова на первоначальное дурацкое решение Рады о языках, арест и убийство Белого, подчеркнутая лояльность к церквам Московского патриархата, готовность расширять права местного самоуправления... Вчера Яценюк заявил о том, что денежные компенсации (тысяча минимальных зарплат) будет выплачена семьям всех погибших на майдане — в том числе бойцам «Беркута».

Западные экономические эксперты будут искренне стараться спасти экономику Украины. Полагаю, им это удастся. Так что взрыва, который

очередные осколки Украины мог бы прибить к борту российского корабля, не будет. А вот молдово-украинская блокада Приднестровья может быть весьма эффективной...

6. Про то, что своими действиями в Крыму Москва по сути сама пригласила НАТО на Украину, вчера сказал даже Лукашенко. И тут дело даже не в том, вступит ли Украина в НАТО. Можно и не вступая в блок разместить, по крайней мере, его следяще-разведывательные структуры на своей территории.

7. Россия теперь будет вкладывать в Крым намного больше средств, чем она платила Украине за аренду Севастополя. Резко увеличатся вложения в сам Черноморский флот. При том, что ему уже не суждено сравняться даже с турецким (по огневой мощи он сейчас минимум в три раза превосходит ЧФ). Какие боевые задачи он может решать, будучи закрытом в Черном море? Турки умеют даже американские боевые корабли не пропускать через заливы — и это будучи с ними в одном военном блоке. А уж наш флот они запрут элементарно. А в черноморском бассейне — против кого нам нужен флот? Страны НАТО тронуть нельзя. А вне НАТО из черноморских стран до поры до времени остаются лишь Грузия и опять же Украина. Будем десантироваться в Одессе? Нет, наш флот для защиты, а не для нападения! Но от чьей атаки он может гарантированно защищать побережье Крыма и Кавказа? У Украины флота больше нет. У Грузии его и не было никогда. А с флотами НАТО ЧФ не справится. Поэтому вполне справедливо в последние 20 лет ресурсы России шли прежде всего на развитие Северного и Тихоокеанского флотов, а не в Севастопольскую бухту.

8. УПЦ МП ради своего выживания теперь будет большим католиком, чем папа римский (в смысле будет демонстрировать свою оппозиционность Москве больше, чем Филарет). Филарет Путина бандитом еще не называл — в отличие от Черкасского митрополита УПЦ МП. Впору вообще ставить вопрос об освобождении Московского патриарха от украинского контроля (ибо украинский епископат участвует в работе собора РПЦ и имеет блокирующий пакет голосов).

Патриарх Кирилл неоднократно говорил: «Украина для меня не заграница, это моя такая же паства, моя семья, как и в России, украинские православные». И это давало право патриарху сказать: «Я слышу опасения моих детей, и я хочу, чтобы вы, господин Турчинов, исполняющий обязанности того-сего, дали гарантии, что никакого насилия, никаких погромов, ничего этого не будет». Я думаю, что эти гарантии с радостью

были бы даны в этом случае — новым властям Киева очень важно иметь переговорщиков с Россией. То есть патриарх, который ранее говорил, что Киев и Украина — это его родной дом, не приехал в этот дом, когда в нем был пожар. Сразу после уезда Януковича пошли слухи о том, что блокирована Киево-Печерская лавра... Не важно в данном случае, это была пропаганда или в самом деле была какая-то угроза захвата православных святынь. Но если бы в эту минуту патриарх использовал этот слух как повод и поехал бы в Киев... Не ради того, чтобы на майдане встать между «Беркутом» и толпой, а просто поехал бы к новым правителям Украины, независимо от их легитимности, ради защиты святынь, верующих.

Этого не произошло. Поразительно — он даже не пригласил к себе ни одного украинца для беседы и расспроса! Ни официально, ни неофициально не было никаких знаков патриаршей приязни, понимания и солидарности с украинской частью его паствы. Как не было ни слова с осаживанием антиукраинского пропагандистского угара в российских СМИ и блогах. Вряд ли украинцы это забудут.

А ведь был в церковной истории поразительный эпизод доброго вторжения Церкви в светскую жизнь. IV век, Рим, который уже не столичный город (столица уже далеко, в Константинополе). И поскольку императора нет, карьерно-ориентированной новой христианской элиты тоже нет (она там, в новой столице), то в Риме более традиционный образ жизни, языческий, сохраняется еще на несколько десятилетий. В частности, -гладиаторские бои. И вот однажды толпа, втекающая на стадион, затягивает с собой приезжего монаха. Увидев убийства, Телемах выскакивает на арену, становится между гладиаторами и кричит: «Люди, что вы делаете? Вы убиваете друг друга. Вы христиане. Перестаньте это делать». В него летят камни, его убивают. Но когда его кровь пролилась, люди одумались: монаха убили. И на этом гладиаторские бои кончились в истории западного мира (см.: *Феодорит Кирский*. Церковная история. 5, 26).

Чуть раньше. После кончины императора Константина Великого император Констанций решил вырезать свою мужскую родню. Его гвардейцы убили брата Константина Великого — Юлия Констанция. Спаслись только дети — двенадцатилетний Галл и пятилетний Юлиан. Галла не стали убивать, потому что он и так был в лихорадке и солдатам показалось, что можно не брать лишнего греха на душу и не убивать доходягу. А вот за маленького Юлиана вступились два вбежавших в комнату христианских

священника, один из которых — епископ финикийского города Аретузы Марк¹.

Династическая резня — это же чистая политика, почище воровского подсчета голосов. Но священники вмешались. Может быть, на свою голову, ибо повзрослевший Юлиан все равно станет гонителем христианской Церкви. Но у нормальных людей веление совести выше расчетов.

8. 20 лет я радовался, что хотя бы проблему крымских татар России решать не надо, что это теперь головная боль Киева. Сейчас же мы получили в составе России хорошо организованный и довольно злопамятный по отношению к России этнос. Ура?

9. А что получает обычный житель Тулы или Иркутска от присоединения Крыма? Отдых там для него станет дороже. Зато инфляция у него дома станет сильнее. От того, что «защищены права русского населения Крыма», его права у себя дома защищены не станут. Зато его «русский мир» без Украины стал значительно меньше.

Последствия очевидно печальны. Не заметить их было нельзя. Можно было бы счесть мартовские события эмоциональным экспромтом.

Но вот список воинских частей и кораблей, которых лишилась Украина по итогам Крымской весны.

<http://colonelcassad.livejournal.com/1507259.html> и <http://talks.milkavkaz.net/viewtopic.php?f=14&t=464&start=2355#p65800>

Чтобы такое количество военных частей (около сотни) взять под контроль — надо очень хорошо проработать сценарий их одновременного блокирования. Для этого недостаточно неопознанных вежливых зеленых человечков из местного населения. Значит, в Москве всерьез и заранее думали. Жаль, что ответы на вышеперечисленные тревоги и вопросы так и не придумали и не опубликовали.

<https://diak-kuraev.livejournal.com/645997.html>

¹ См.: *Феофан Исповедник. Хроника*. Л. м. 5853, р. х. 353; *Бенуа-Мешэн Ж.* Юлиан Отступник. М., 2001. С. 21, 238. В 362 г. престарелый аретузский епископ, видя, что язычники готовы изъять всю ненависть к нему, поначалу удалился из Аретузы; но, узнав, что вместо него схватили других христиан, он возвратился в город и сдался врагам. Бесстрашие епископа только разъярило бесчинствующих. Толпа подвергла св. Марка диким истязаниям: сперва его волокли через город за волосы и бичевали, затем бросили в грязный ров. На епископа натравили школьников: их заставили колоть его металлическими стилосами. Ноги его стянули до глубоких ран, уши отсекали тонкими шнурами. Мученик, будучи в сознании, держался с великим самообладанием. Наконец, св. Марка вымазали медом и жиром и вывесили на солнцепеке в большой корзине, дабы святой пал жертвой пчел, ос и мух. Покрытый этими тварями и истекающий кровью, святой подтрунивал над обступившими его мучителями, говоря, что они копошатся на земле, а его вознесли в корзине ближе к небесам (см.: *Феодорит Кирский. Церковная история*. 3, 7).

Май 2015 года

За последний год только 20 приходов из УПЦ МП перешли к Филарету. То, что пока конфессиональная карта Украины радикально не изменилась, это одно из политических чудес 2014 года.

20 приходов, которые перешли к Филарету, погоды не делают, потому что речь идет о тысячах приходов с обеих сторон. Но это как дрейф континентов — напряжение и давление растет, и движение на несколько сантиметров в год однажды может обернуться грандиозной катастрофой. Внешне в конфессиональной жизни на Украине сейчас все стабильно, но многое меняется психологически — отмирает корневая связь с Россией, она перестает быть обязательной чертой самосознания. Сегодня скорее эта связь тяготит.

Важно не обманывать себя. То, что большинство православных приходов на бумаге едино с Московской патриархией, это не знак их любви к Москве, а знак их нежелания зависнуть в каноническом вакууме. Они просто не хотят быть изгоями в христианском православном мире. Если им будет предложена канонически приемлемая альтернатива ухода из Московской патриархии, исход будет мгновенным и массовым. Хотя митрополит Киевский Онуфрий лично против этого, я думаю, что и он не сможет долго сопротивляться давлению со стороны своих епископов и священников.

— Сейчас есть такое давление?

— Оно будет расти. Я думаю, что новая глава церковной истории Украины начнется весной следующего года. На март 2016 года в Константинополе намечено проведение всеправославного собора, который готовился аж с 1961 года. Для Константинополя принципиально важен факт его проведения, а не повестка его дискуссий и решений. Как говорил протопресвитер Александр Шмеман, «греки, кажется, до сих пор не в курсе, что Константинополь пал»¹. Им очень хочется создать муляж Византийской

¹ Из дневника о. Александра: «Православие предельно “архетипично”, но не исторично. Всякая перемена ситуации, то есть сама история, вызывала и вызывает у православных рефлексию предельно негативную, состоящую, в сущности, в отрицании перемены, в сведении ее ко “злу”, искушению, демоническому натиску. Это именно отрицание перемены как категории жизни. Новая ситуация неверна, плоха только потому, что она новая. И это априорное ее отрицание не позволяет даже понять ее, оценить в категориях веры и по-настоящему “встретить” ее. Уход и отрицание, но никогда не понимание. Поскольку же мир этот неизбежно и даже радикально меняется, то первым симптомом кризиса нужно признать глубокую шизофрению, постепенно вошедшую в православную психику: жизнь в нереальном, несуществующем»

империи, пусть даже в виде такого псевдовселенского собора. Грекам очень важно показать, что во главе всемирного православия стоит именно Греческий патриарх, а не богатый и влиятельный Московский патриарх, или, например, Румынская Православная Церковь, которая сейчас очень активна. Поэтому греки не будут идти на обострение внутрицерковных конфликтов до этой даты. А вот после проведения этого «вселенского» собора их руки будут развязаны. Тогда Константинополь может сказать Москве: «Вы знаете, время аренды вами украинской митрополии истекло». Понятно, что Киев сразу потребует от них автокефалии, а греки на это согласятся. Я не исключаю, что Константинополь будет готов пойти даже на раскол с Русской Церковью.

— То есть речь идет о возможном даровании автокефалии в обход Поместного собора Русской Церкви?

— Тут надо сличить, какие документы конца XVII века есть в архивах у нас и у Константинополя. Не уверен, что русский и греческий тексты вполне идентичны по смыслу. В 1920-е годы, когда был поставлен вопрос о судьбе того кусочка Киевской митрополии, который мы сейчас называем Польской Православной Церковью, аргументация Константинопольского патриархата была такой: простите, мы решаем судьбу части нашей митрополии, которая временно и неканонично была дана Москве (буквально из Томоса 1924 года: «Первое отделение от Нашего Престола Киевской Митрополии и Православных Митрополий Литвы и Польши, зависящих от нее, а также присоединение их к Святой Московской Церкви, произошло отнюдь не по предписанию канонических правил, а также не было соблюдено всего того, что было установлено относительно полной церковной автономии Киевского Митрополита, носящего титул Экзарха Вселенского Престола»).

мире, утвердившемся как реальный и существующий. Православное сознание “не заметило” крушения Византии, Петровской реформы, революции, не заметило революции сознания, науки, быта, форм жизни... Короче говоря, оно не заметило истории. Эта невозможность для православных что-либо понять, даже друг друга, полное отсутствие православной мысли как понимания и оценки истории: все это брызги, плоды того же основного кризиса — внутреннего, глубинного, “а- и антиисторизма” православного мира. Эту страшную цену разложения мы платим за то, что сотворили себе кумира, сотни кумиров. За то, что в основном христианский опыт — “проходит образ мира сего” — не включили или, вернее, из него выключили — свой собственный “православный мир”. И когда он, в греховном грохоте, распался, все хотим “восстановить” его и возродить. Эта почтительная, страстная возня с “Византией” и византийскими текстами, занимающими богословие. Эта мышьяная суэта юрисдикций, побрякивающих во все стороны канонами. Это желание покорить Запад самым спорным и скверным в нашем прошлом. Эта гордыня, это мелкое самодовольство, это “шапками закидаем”» (19 января 1974 г.).

Эту же аргументацию они могут повторить и сейчас. Тут не должно быть иллюзий, что церковное право всецело на нашей стороне. У нас есть не очень сильный аргумент: «Приходы в каждой епархии — как в селах, так и за городом — должны неизменно пребывать под властью епископов, заведующих ими, — и в особенности, если, в продолжении тридцати лет, бесспорно они имели их в своем ведении и управлении. Если же не более тридцати лет были, или возникнет о них какой-нибудь спор: то да будет позволено людям, почитающим себя обиженными, начать о том дело пред областным Собором» (IV Вселенский собор, 17-е правило). То есть по прошествии 30 лет споры должны прекращаться. Но это правило все же говорит о приходах, а не о целых митрополиях и епархиях.

Константинопольский патриарх Димитрий в письме к патриарху Московскому Алексию II от 10 января 1991 года писал: «Вселенская Патриархия признает только одну каноническую Православную Церковь в установленных Патриаршим и Священным Синодом в 1593 г. границах Вашей Святой Церкви» — то есть без Киева.

В этих условиях Москве стоит подумать: а не поторопиться ли ей самой с украинской автокефалией? Я бы даже сказал: а не стоит ли навязать Киеву независимость уже в этом году? Ведь тот, кто пишет дарственную грамоту, тот может прописать в ней свои интересы.

Когда в 1970 году Москва давала автокефалию Американской Церкви, было решено, что несколько приходов останутся в Московской патриархии.

Если мы сейчас решимся дать независимость Украинской Церкви, то мы могли бы в перечень отделяемых епархий не включить епархии крымские (если грамота на автокефалию УПЦ придет из Константинополя, в ней точно не будет этого исключения).

Можно застолбить возможность патриарших ставропигий (статус прямого подчинения прихода или монастыря патриарху) на Украине и оговорить процедуру обязательного референдума по каждому монастырю и приходу.

Можно прописать канонические гарантии клирикам и имущественные гарантии общинам, которые захотят остаться с Московской патриархией.

Можно оговорить право судебной апелляции.

Если мы будем ждать, что автокефалия на Украине появится каким-то иным путем, мы проиграем.

Если украинская автокефалия будет московским даром, наша патриархия скорее выиграет: на всеправославных форумах у нее появится еще один дружественный для нее голос. Это важно в той конфигурации, которая сегодня складывается в верхах церковной дипломатии: союз греческих

церквей (кроме Греции это Константинополь, Албания, Египет, Иерусалим, Кипр) против союза не греков (славян с румынами и грузинами).

Стоит поспешить еще и потому, что предстоящий в 2016 году собор будет обсуждать именно тему о порядке предоставления автокефалии. До сего дня Москва считала, что каждая мать вправе сама решать, отселять от себя повзрослевшую дочку или нет (то есть каждая поместная церковь имеет право свою часть объявить независимой от себя). Константинополь же тешил свое тщеславие тем, что только он как суперпатриархия может решать такие вопросы (он до сих пор не признал автокефалию, которую Москва дала Американской Церкви в 1970 году). Так вот, в марте 2016 будет утвержден компромиссный вариант: автокефалия требует согласия вообще всех поместных церквей. Все обретают право вето. И тогда уже у Москвы не будет пространства для гибкого маневра. Ведь уже после того, как Константинополь объявит Киевскую митрополию снова своей, Московская патриархия порвет с ним отношения и, значит, как раз лишится права участия во всеправославных встречах, а значит, и права вето на них.

— **Автокефалия у Украины в любом случае появится?**

— Я думаю, что это неизбежно. Еще 20 лет назад украинцы могли сравнивать плюсы и минусы от своего пребывания в РПЦ, но сегодня для них плюсов (кроме «каноничности») практически не осталось. Более того, отделение Украины для патриарха Кирилла не будет такой уж большой трагедией. Если уж это неизбежно, лучше потерять Украину сейчас, ибо тогда патриарх сможет сказать, что это не он завалил участок вверенной ему работы, а это всего лишь следствие общей катастрофы. В глазах светских властей и официальной историографии ответственность с патриарха будет снята.

— **Насколько патриарх Кирилл сейчас может быть самостоятелен в таком вопросе, как предоставление автокефалии Украинской Церкви?**

— Я думаю, что патриарх у нас вполне автокефален: он сам устанавливает границы своей самостоятельности. Сейчас приказать патриарху ничто ничего не сможет. Это всецело его выбор.

— **А может ли президент Петр Порошенко вмешаться в вопрос о независимости Украинской Церкви?**

— На Украине есть печальные столкновения верующих разных юрисдикций, в том числе в зоне боев на востоке. Но все-таки нет оснований го-

ворить, что это государственная политика, направленная каким-то образом против интересов УПЦ МП. Хотя киселевской пропаганде очень хотелось бы представить дело именно таким образом, придать этой войне еще и религиозный характер. Но украинское государство, конечно, будет участвовать в диалоге с Константинополем на тему автокефалии.

<http://rustoria.ru/post/andrej-kuraev-moskve-neobhodimo-samoj-predostavit-nezavisimost-ukrainskoj-cerkvi/>

<https://diak-kuraev.livejournal.com/829141.html>

Выводы

Создателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР полковнику Карпову когда-то очень понравились слова сербского патриарха Гавриила. Тот сказал, что «Константинопольская патриархия – это красивый переплет книги, из которой вырвано содержание»¹.

Нынешний кризис хорош одним: православных людей, желающих хоть капельку утруждать себя самостоятельной мыслью, он вышвыривает из уютного самоуспокаивающего гипноза: мол, в нашем Багдаде все по канонам, а если и есть проблемы, то лишь потому, что кто-то кое-где у нас порой канонично жить не хочет.

Можно спорить о том, подсудны ли архиереи других поместных церквей Константинопольскому патриарху. Но есть другой вопрос, в котором все же есть консенсус византийских толкователей канонов: о допустимости для Константинопольского патриарха принимать апелляции тех, кто ЖЕЛАЕТ у него судиться. И это как раз случай Филарета.

Итак, вы не хотите иметь православного папу, повелевающего всеми церквями мира? А каноны ведут именно к этому. Не хотите считать себя раскольниками? А каноны вас понуждают именно к такой печальной самооценке. Хотите считать Стамбульского патриарха вероотступником, но находящихся в его подчинении афонских старцев святыми молитвенниками? Каноны не позволяют логики, столь диалектической.

Творец истории Своим Промыслом порой дает нам больше, чем мы от Него ожидали. Возьмем тот же украинский кризис XVII века.

Ученое киевское духовенство боялось оказаться под властью без-школьной Москвы. Но следствием столь нежеланного ими административного подчинения стало их огромное, на полтора века вперед распространившееся интеллектуальное влияние в российской культурной и богословской жизни. Желал ли этого Московский патриарх Иоаким? Нет, конечно. Но это произошло помимо его воли.

Киевские схоласты смогли оказать влияние на Москву потому, что дискуссии вокруг никоновской реформы с участием греков поколебали самоуверен-

¹ Докладная записка Г. Г. Карпова И. В. Сталину о дискуссии в церковной печати относительно прерогатив Вселенского патриарха. 14 декабря 1949 г. // Власть и церковь в Восточной Европе 1944–1953. Т. 2. 1949–1953. М., 2009. С. 322.

ность москвичей. И так был перекинут психологический мостик между никоновской справой и реформами Петра. По верному наблюдению В. Эйнгорна¹, киевские схоласты не могли приобщить москвичей к тем высотам науки, которых достигла западноевропейская наука в конце XVII века.

В год подчинения Киевской митрополии Москве Ньютон завершает свой главный труд — «Математические начала натуральной философии»...

А в это время по Москве ревнителями благочестия распространяется анти-латинская рукопись с таким аргументом против латинской школы и изучения латинского языка: «Латинницы растленно глаголют метрополит, арцибискуп вместо митрополит, архиепископ. Самого Сына Божия спасительное имя Иисус глаголют Иезус... всех же стыднее — святого многострадального Иова имя зовут срамно Иоб»²...

И в том же 1686 году наконец-то начинает свою работу первая регулярная и выше-чем-начальная школа в России — Славяно-Греко-Латинская академия. Не прошло и семисот лет со дня крещения Руси...

Я и тут не смогу отказаться от небольшого отступления в далекую и не нашу историю:

...Папа Целестин III буллой, адресованной епископу Парижскому между 1191 и 1198 годами, даровал Парижскому университету первую привилегию. Он постановил, что все клирики, живущие в этом большом городе, имеют право прибегать к церковному правосудию. Он напомнил, что у духовенства есть свои судьи и к клирикам неприменимо обычное законодательство.

В 1200 году начался второй этап в истории университетской корпорации и одновременно новая битва между университетом и городской властью. На сей раз речь идет буквально о бурной драке между студентами и парижскими горожанами, поддержанными королевским прево и городской полицией.

Тогда в Париже учился один клирик из знатной немецкой семьи. Его слуга, придя в таверну купить вина, поспорил с трактирщиком: его поколотили и разбили ему голову. Взбешенные немецкие студенты вступились за своего

¹ Эйнгорн В. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1890. С. 1030.

² «Вопроси некто священен муж, глаголя: Учиться ли нам полезнее грамматики, риторики, философии и теологии и стихотворному художеству и оттуду познавати божественная писания или, не учася сим хитростем, в простоте Богу угождати и от чтения разум святых писаний познавати» (Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009. С. 251). Более ранние цитации: *Калтерев Н. Ф.* О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-Греко-Латинской Академии. Речь, произнесенная на публичном акте МДА 1 окт. 1889 г. // *Собр. соч. Т. 2.* М., 2008. С. 686; *Сменцовский М.* Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. С. 267, 268. Ссылка на рукопись библиотеки Санкт-Петербургской Духовной Академии № 423.

соотечественника. Они захватывают заведение и избивают трактирщика до полусмерти. Среди парижских горожан начинается сильное волнение — несомненно, они не в первый раз пытались жаловаться на школяров. Прево вторгся в жилище немецких студентов, дабы задержать виновных. У полиции, как это часто случается, рука тяжелая. Пятеро университетских школяров убиты. Магистры и студенты тут же принесли жалобу французскому королю. Если убийц не накажут, они прекратят занятия и покинут Париж. Забастовка профессоров, приостановка занятий! Даже сегодня эксцесс оказался бы серьезным; во времена же Филиппа Августа дело выглядело публичным скандалом, почти оскорблением религии. Значение Парижского университета как источника пополнения рядов духовенства было таково, что прекращение занятий было равноценно внезапной приостановке всей церковной жизни Европы.

И король Франции сделал все, что от него потребовали. Парижский прево был брошен в темницу со всеми своими соучастниками.

Для людей университета было важно любой ценой заставить светскую власть признать свое положение привилегированных клириков, подсудных только своим трибуналам, и больше не иметь отношений с королевскими стражниками. В 1200 г. Филипп Август полностью удовлетворил их требования. Прево Парижа может арестовать школяра только на месте преступления; при задержании он не должен с ним грубо обращаться, разве что виновный окажет сопротивление. И он задержит его лишь затем, чтобы немедленно передать церковному правосудию.

В 1209 году разгорается аналогичный конфликт с мэром Оксфорда. Мэр города повесил двух или трех преподавателей в качестве возмездия либо за преднамеренное, либо за непредумышленное убийство женщины учеными. Университет начал забастовку. Студенты и профессора требовали, чтобы их объявили клириками и чтобы только церковный суд мог разбирать их дела. Пример был недалеко от них: в Париже профессора и студенты Сорбонны только что получили клерикальный статус в булле папы Целестина III. И в случае с Оксфордом папа был на стороне профессуры.

Забастовка в Оксфорде длилась 5 лет. За эти годы масса преподавателей и студентов мигрировала в университеты Парижа, Рединга и Кембриджа (с этой поры местная школа также стала университетом). Университет пребывал фактически во временном бездействии вплоть до примирения короля Иоанна с папой Иннокентием III в 1214 году. В этом году папству представилась возможность удовлетворить жалобы ученых посредством решения, вынесенного папским легатом Николаем, епископом Тускулийским. «Это был именно тот легатский указ, который проложил путь для открытия

оксфордских школ вновь. Решение папского легата от июня 1214 года являлось равносильным первой хартии привилегий Оксфордского университета. Папское вмешательство в пользу оксфордских ученых стало решающим в последующем долгосрочном выживании университета»¹.

Мыслим ли подобный конфликт на Руси в те же годы? Можно ли себе представить, что группа киевских или владимирских профессоров идет на конфликт с местным князем и митрополитом, жалуется в Константинополь патриарху и в ожидании его решения переезжает куда-нибудь на Воробьевы горы?..²

Так что киевляне конца XVII века собственного Невтона родить еще никак не могли: ученейшие из них были риториками, а не математиками. Но они смогли облегчить психологическую адаптацию «автокефального» московского сознания к новому времени. Они защищали вроде бы все то же московское православие от униатов и протестантов — но делали это уже с помощью других технологий. И поэтому смогли преодолеть московскую аллергию на все «латынское». А аллергия и сопротивление были страшными — до крови: патриарх Иоаким довел до смертной казни ученика Симеона Полоцкого Сильвестра Медведа (1691). И все же наступающий XVIII век оказался за

¹ Источники сюжета: *Люшер А.* Французское общество времен Филиппа Августа. СПб., 2018. С. 84, 85. *Евсеев В. А., Панютин М. Н.* Церковь и становление английских университетов // Церковно-исторический ежегодник. Иваново, 2002. С. 114, 115.

² Ультрапатриоты готовы именовать русским университетом «Григорьев затвор» в Ростове Великом. Но летописи не дают нам таких сведений: «Маиа 11 учинился во Владимире великий пожар и згорело 27 церквей и двор блаженного великого князя Константина Всеволодича и церковь, построенная в нем, архангела Михаила со всею богатою утварию. В нем же трудились иноки русские и греки, **учаще младенцев**, и погорели книги многие, собранные сим Константином Мудрым» (*Татищев В. Н.* История Российская. Ч. 2. М., 1995. С. 221). Константин Всеволодич «...тогда же в Ростове на дворе своем заложил церковь каменну святая Богородицы и хотел, при оной училища устроить, от Спаса перевести» (*Татищев В. Н.* История Российская. Ч. 2. С. 191). Еще одно упоминание — в Житии Стефана Пермского, написанном Епифанием Прумудрым: «Еще будучи молодым, по возрасту юным отроком, постригся в чернецы в городе Ростове в монастыре святого Григория Богослова, называемом Затвор, близ епископского двора, так как там было много книг, нужных ему для чтения... если видел он мужа мудрого и книжного, старца разумного и духовного, то спрашивал его, беседовал, поселялся, дневал и ночевал с ним, пылливо расспрашивая о неясном». Послушник пристает к старшим с расспросами о том, как ему понимать прочитанное. Это хорошо и естественно, но это мало похоже на университетскую лекционную систему. Это его личная инициатива, а не профессиональный труд старших профессоров.

Да и средневековый университет — это не просто библиотека и пара ученых монахов. Это корпорация со своим уставом и своим духом. И с независимостью. Решение патриарха Кирилла летом 2019 года о слиянии Сретенской семинарии с московской и о перемещении Московской академии в Москву, принятое без какого бы то ни было согласования с ученым советом самой Академии, поясняет, отчего Академия — далеко не университет.

Киевом. «Уничтожив главного представителя латинской части, Иоаким не мог уничтожить потребности в образовании, шедшем из “русского Парижа”»¹.

Полагаю, что и сейчас околкиевские дискуссии разрушат и создадут много больше того, чем хотелось бы нынешним «кремлевским мечтателям».

Творец Истории понуждает нас к труду рефлексии над содержанием нашей веры.

Мы видели, что не все анафемы, возглашаемые земными синодами и патриархами, «утверждаются» истинным Главой Церкви (см. главы о снятии анафем и об истории автокефалий). Мы видели, что не все якобы преподаваемые благословения и освящения могут нести с собой истинную синергию — содействие Божией Благодати (см. главу о донатизме).

Но есть и еще одна грань этой же проблемы. Если не всегда Бог проклинает тех, кого прокляло митрополитбюро, точно ли Он сугубо благословляет тех, кого та же самая земная инстанция канонизировала?

Изучение церковной истории довольно болезненно учит, что слово «св-той» отнюдь не синонимично таким словам, как «безгрешный», «добрый» или «умный».

Очень непросто понять, когда именно святой стал святым. Как вопрошал св. Филарет Московский, «так ли верно можно определить минуту, когда церковный писатель сделался святым, и следственно не просто писателем, подверженным обыкновенным недостаткам человеческим?»².

Люди меняются, взрослеют, иногда мудреют.

В 1839 году св. Филарет Московский выговаривал за то, что студент как на авторитет ссылался на ранние слова самого Филарета: «Вы ссылаетесь

¹ *Эйнгорн В.* Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1890. С. 1032. Иеромонах Сильвестр Медведев под пытками («а на пытках было ему 15 ударов») признал, что говорил про Иоакима: «Учился мало и богословских речей (вещей) не знает». (Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 1. СПб., 1884. С. 632).

Он был прав. Достаточно вспомнить, что Иоаким (еще будучи новгородским митрополитом), полагал, что именно в Библии он нашел ответ на вопрос о том, кто первое кого должен стоять при сослужении: протоиерей выше игумена или наоборот — «увераяся от божественнаго писания иеромонах мирскаго чина иерея чество превосходит» (Акты исторические. Т. 4. № 232). Ссылки на Писание не были приведены.

Все православные, наверно, слышали такую формулу поста: «Все ешь, людей не ешь!». Одна из первых ее фиксаций у Сильвестра: «Сии человецы истинно постятся: мяс не ядуще, плоти ближняго не едят, вина не пиюще, крове братския не пьют, ниже злостными лживыми глаголы и пагубными лестями яко зубами не грызут брата своего» (*Шляпки И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время. СПб., 1894. С. 234). Сильвестра сначала долго пытали в Троице-Сергиевой лавре, а потом отрубили голову.

² Письма Московского митрополита Филарета к покойному архиепископу Тверскому Алексию. 1843–1867. М., 1883. С. 54.

на книги, написанные почти за 30 лет назад человеком, который был тогда гораздо неопытнее вас и учился самоучкою: сим образом, если угодно, можете иметь совиновного, но не оправдание. Пора вам исправить то, что прежде недосмотрено людьми, которым предшественники глаза закрывали»¹.

Кроме того, святость — это дыхание Духа. Ветер. Приходит ветер и уходит и возвращается на круги своя. Его нельзя привязать и удержать. Как бывают гении одной минуты, так бывают святые одного поступка или дня. Святой сейчас может стать подлецом завтра. И наоборот.

Еще одна сложность: жития святых редко составляют святые же.

А, самое главное: в ранг святых возводят далеко не святые люди. При канонизациях бывают важны и политические мотивы, и лично-корыстные, и даже просто финансовые.

Чтобы понять, как важен здесь ответ на вопрос: «А судьи кто?», достаточно заметить, что за 2000 лет епископские синоды не приметили святости ни одного рядового священника (диакона, пономаря). Рядовой клирик мог попасть во святые в трех случаях: или если его убьют (мученик), если он — монах (преподобный) или юродивый. С той поры, когда в православии официально-регламентированные канонизации стали совершаться церковной властью (решениями синодов и соборов о причислении к лику святых) — а это где-то с XI века, — через придирчиво-монашеское сито не прошел ни один семейный священник или диакон.

Канонизации семейных священников начались лишь в конце XX века.

Первый — это некий «праведный Савва Мошокский». О нем неизвестно ничего.

«В XVI веке прославился своим благочестием служивший в Мошокском храме священник Савва. В старинных Святцах он значится среди месточтимых владимирских святых как праведный Савва Мошокский. Отец Савва, который своей подвижнической, самоотверженной жизнью, непрестанной молитвой, постом, с Божьей помощью спасал людей. В иконописном подлиннике сохранилось описание внешнего вида святого Саввы: “Священноиерей, владимирский новый чудотворец, подобием сед, брада аки Власиева, ризы поповские”. Праведный Савва почил в 1592 году, день его памяти 5/18 декабря» — кочует из статьи в статью.

При этом не уточняется, какие именно «старинные святцы» пишут про него, равно как и какой из «иконописных подлинников».

Непонятна даже дата 1592 года — у одних авторов это год его кончины, у других — якобы дата его канонизации.

¹ Цит. по: *Надеждин А.* История С.-Петербургской духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809–1884. СПб., 1885. С. 73.

То, что по Руси ходили «худые номоканунцы», мы видели на примере «Зонара» (с его постовой повестью о батюшке и козочке). Но точно так же бывали и кривые святцы, состав которых определялся не решениями соборов, а составлялся исключительно по вкусу и суеверию автора.

Иконописный подлинник XVIII века, принадлежавший Г. Д. Филимонову, и в самом деле 5 декабря упоминает Савву. Но этот список перечисляет только русских святых, причем особо оговаривает, что их житий в Минеях нет¹.

Также Савва упоминается в «Книге, содержащей в себе собрание всех Российских святых чудотворцев», известной в списках XVIII века (тоже без дат и без каких бы то ни было подробностей жизни). Эту рукопись нашел П. И. Савваитов, потом опубликовал Н. П. Барсуков². Со ссылкой на Савваитова и Барсукова это имя берет в свое исследование архиепископ Сергей Спасский³, а уже со ссылкой на него архиепископ Димитрий (Самбикин) включает Савву в свой «Месяцеслов святых, всюю Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве».

На этом пути потерялись:

1. Важная часть заголовка исходной рукописи: «Книга, обдержажая в себе собрание всех Российских святых чудотворцев... от оных убо овии еще не свидетельствовании по спудом почивают, памяти же их Святой Церкви не предашася праздновати вечно»⁴.

3. Предостережение архиепископа Сергия: «Русские святые и вообще богоугодно пожившие, находящиеся в рукописных святцах или в разных исторических памятниках, но **не канонизированные**. Они не находятся в книге Филарета Черниговского “Русские святые”, сведения о них сообщаются для исторических соображений. Имена их внесению в месяцесловы и календари для общего употребления не подлежат»⁵.

3. Лаконичная пометка Барсукова: «Не канонизирован».

Так когда же состоялась официальная канонизация священника Саввы?

¹ Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 40. <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/22020-%D0%9C%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%86%D0%B5%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C.pdf>

² http://www.sedmitza.ru/data/2013/11/11/1238796812/Baruskov._Istochniki_rus._agiografii_1882.pdf Приложение после стб. 616.

³ Точнее, Барсуков ссылается на первое издание книги Сергия (стб. 471), а во втором издании Сергей уже ссылается на Барсукова (с. 546).

⁴ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. X.

⁵ *Архиеп. Сергей (Спасский)*. Полный месяцеслов Востока. Т. 3. Святой Восток. Владимир 1901. С. 571, 572.

Персонально — никогда. Он просто был включен в список «Собора Владимирских святых». Праздник сей и список были установлены в 1982 году.

В ту пору канонизации «местночтимых» святых были всецело отданы на усмотрение местных епископов. Синодальной комиссии по канонизации еще не существовало. Синод в рассмотрение таких вещей тоже не входил. Патриарх Пимен осторожничал и не хотел давать совласти повод обвинять его в активизации местных культов. Его резолюция была в стиле «решайте сами»¹.

Так кто же составил список владимирских святых? Ясное дело — тогдашний владимирский архиерей. А кто это? Серапион Фадеев. Один из самых скандальных русских епископов последней трети XX века. Хам и гомосексуалист². Так может ли быть святым тот, кто внесен в списки святых человеком явно не святого духа и жизни? По законам логики, из лжи следует все что угодно: может быть, а может и не быть... Среди несвятых бывают святые. Но верно и обратное.

Следующая (и первая общецерковная) канонизация семейного священника состоялась в 1990 году от Рождества Христова. Это был Иоанн Кронштадтский. Но он скорее был монахом, который притворялся женатым священником: его жена жаловалась даже в синод, что супруг не хочет иметь с ней общения. Брачного общения и детей у о. Иоанна не было.

¹ Пимен стал епископом в ноябре 1957 года. В 1960 году введен в синод как управделами патриархии. В 1961 году его назначают митрополитом Ленинградским (при этом опыт управления епархией на этот день у него составлял только 8 месяцев). За первый год его пребывания на Ленинградской кафедре было закрыто рекордно большое число храмов — 5. Кроме того, Пимен упразднил два благочиния (из семи), а благочинными всей огромной области назначил исключительно священников, проживающих в самом Ленинграде — тем самым, по сути, упразднив само служение благочинных. Но самое главное — Пимен приказал: «Те из священнослужителей, каковые пожелают произнести за Богослужением проповедь, должны заранее их составить и полный текст (не конспект) в письменной форме в двух экземплярах. Благочинный один экземпляр возвращает приславшему со своими исправлениями и визой на произнесение. Священник может произнести проповедь в храме только после разрешения о. благочинного и не отступая от текста им утвержденного. Без вышеуказанного оформления проповедей произносить не разрешается» (Галкин А. К. Первая резолюция митрополита Никодима (Ротова) // Церковно-исторический вестник. № 20–21. М., 2013–2014. С. 90). Итог и цель такого указа понятны: священники замолчали. Через год Пимена заменили на Никодима (Ротова) — и тот сразу отменил пименовский указ.

² В 2010 году патриарх Кирилл послал меня в Абхазию. В поисках домика для съема мне назвали имя одной церковной женщины. Я уж было собрался к ней, но более знающие сухумцы остановили меня: «Она не сдает жилье русским священникам. В 70-х у ней остановился иркутский епископ. С ним был молодой спутник. Однажды вечером она проходила по дорожке, что шла выше этого домика, и сверху через шторку заметила, что этот епископ “своего Алешеньку прямо в рагу, прямо в сраку!”». Иркутским епископом тогда был Серапион. А кем стал его Алешенька — любой знаток современной русской иерархии может узнать мгновенно.

Поэтому первым по-настоящему семейным святым священником немучеником стал отец Алексей Мечев, московский старец, духовник Бердяева в 1920-х годах. Он прославлен собором 2000 года.

Целых 20 веков епископы-монахи не могли признать, что обычные попугруженники могут быть святыми. Женатых попов строгий архиерейский суд в рай в принципе не пускал.

Средневековые богословы делили общество на *laboratores, bellatores* и *oratores* (трудящихся, воителей и молящихся). Святыми могли быть лишь *bellatores* и *oratores*.

К женатым мирянам монашеско-иерархический суд был чуточку снисходительнее, чем к своим попам. Твой подчиненный не может быть святым. Только твой начальник. Поэтому преосвященно-синодальные решения в большом числе населяли рай пусть и женатыми, но царями (князьями). А простым семейным мирянам надо было быть уж совсем юродивыми, чтобы сподобиться канонизации (бездетные и фольклорные Петр и Феврония)¹. И то их число на порядки меньше «святителей». Впрочем, они и при жизни любят, чтобы их именовали именно так.

Святы родители св. Григория Богослова — но они были канонизированы до появления монашеского епископата. Лишь в 1998 году синод Элладской Церкви спохватился и канонизировал «святых покровителей семьи» — родителей св. Василия Великого (Василия Старшего (Ритора) и Эммелию Каппадокийскую), живших в начале IV века. Все, что о них известно, содержится в «Надгробном слове Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской», произнесенном Григорием Богословом. Источник древний и уважаемый. Но тем более замечательны 1700 лет его игнорирования...

Святы родители преп. Сергия Радонежского — но для этого и им пришлось принять монашество. И канонизированы они лишь в 1992 году.

¹ В Повести о них и в позднейшем их Житии — пустота на месте описания их семейной жизни. Мол, они вместе молились и сошлись в одной могиле... Дети там даже не упоминаются. Отождествление князя Петра из Повести с муромским князем Давидом (у которого и вправду было трое детей) малоубедительно. Если Давид — монашеское имя Петра, то отчего летописец всегда называет этого князя по-монашески? Аналогичное монашеское имя князя Александра Невского (Алексий) никем не переносится на рассказы о его домонашеских годах и деяниях. Есть ли еще пример летописного повествования о князе, который при смерти принял монашеский постриг, и летописец все упоминания о домонашеской жизни этого князя упорно приводит только с его монашеским именем? Даже если дети и были у Петра и Февронии, сейчас речь о том, какую жизнь восхваляет церковная «икона». В агиографической «иконе» Петра и Февронии для детей места нет. И это общее правило: в избранный круг святых семейные люди впускаются, лишь если им приписывается монашеское житие.

Из городского фольклора попал в святцы Никита Сокровенный, письмоводитель (и то в Житии он скорее ангел, чем человек: после чуда он сразу становится невидим).

Святая Иулиания Муромская. Но и она «упросила мужа, чтобы им не иметь супружеских отношений, и жить как брат с сестрой. Это был рубеж в жизни праведной Иулиании»¹. «Просила она мужа отпустить ее в монастырь, и не отпустил он. Однако же договорились они жить вместе, но не иметь общения плотского. И обычно, устроив ему постель, сама она после долгих молитв вечером ложилась на печи без постели, лишь дрова подкладывала к телу острыми углами да ключи железные под ребра свои, и, на такой-то постели немного поспав, пока засыпали ее слуги, вставала затем на молитву на всю ночь до света. И прожила она с мужем после плотского разлучения десять лет. И скончался муж ее. И еще более отвергла она все мирское»².

Святой Филарет Милостивый. Но в его Житии монахи и ему навязали свою парадигму святости: «Совершенно обездоленный, **мертвый для мира** и не надеющийся уже на человеческую помощь, праведный Филарет вручил свою судьбу Божественному Провидению»³. Правда, у сего «мертвого для мира» «было также множество рабов с женщинами и детьми»⁴.

А ведь есть древняя история про сапожника и Антония Великого⁵. Прославлен ли тот сапожник во святых?

В семье не спастись — это неписанный догмат монахолюбивого православия. Понятно, отчего у «великих пустынников» (святых отцов) напрасно искать советы по воспитанию детей и подростков или по трудным вопросам семейной жизни. Они или банальны, или токсичны. Для семейных «сокровищница церковного предания» почти пуста.

Может, у святого семьянина Филарета Милостивого поучимся создавать счастливое будущее для своих детей? Сможем ли мы узнать у него рецепты мира в семье?

¹ <https://days.pravoslavie.ru/Life/life6659.htm>

² <http://halkidon2006.orthodoxy.ru/i/277.htm>

³ <https://pravoslavie.ru/58091.html>

⁴ Повесть о житии Филарета Милостивого // Византийские легенды. Л., 1972. С. 99.

⁵ «Св. Антоний молился в келье своей и услышал глас, говоривший ему: Антоний, ты еще не пришел в меру такого-то башмачника, в Александрии! Св. Антоний пошел в Александрию, нашел этого башмачника, и убедил его открыть, что есть особенного в его жизни. Он сказал: я не знаю, чтоб когда-нибудь делал какое-либо добро, почему, вставши утром с постели, прежде чем сяду за работу, говорю: все в этом городе от мала до велика войдут в царствие Божие за свои добрые дела, один я за грехи мои осужден буду на вечные муки. Это же самое со всей искренностью сердечной повторяю я и вечером прежде, чем лягу спать. Услышав это, св. Антоний сознал, что точно не дошел еще в такую меру» (Patr. lat. T. 73. С. 785).

Согласно «Житию Филарета Милостивого», желая женить сына, царица Ирина организовала так называемый смотр невест, впервые введенный в практику византийского двора. По стране были разосланы доверенные чиновники с набором требований для идеальной невесты, куда входили такие параметры, как рост, длина стопы, размер. Из 13 кандидаток, представленных ко двору, была выбрана юная незнатная армянка, уроженка Пафлагонии Мария Амнийская, внучка святого Филарета Милостивого. «И когда послы императорской мерой стали мерить рост девушки, он оказался точь-в-точь, и размер ее головы тоже, и длину стопы они нашли такой, как нужно»¹.

Другую внучку Филарета тоже увезли в Константинополь и оттуда отдали за некоего патрикия Константинакия, а третью вообще отправили в жены «славному лангобардскому королю Аргусу»².

(Тут место для демотиватора: «Ты хочешь, чтобы к тебе относились, как к принцессе? Хм, а отдам-ка я тебя замуж незнакомому вонючему мужику, герцогу Лангедокскому ради нашей совместной войны против графа Пфульского»).

Византийский принц невзлюбил свою избранницу: «Царица, разорвавши сделку с Франциею, послала Феофана, первого оруженосца, и взяла невесту из армянок по имени Мария из дома Амния и соединила ее браком с царем Константином, сыном своим, хотя он очень печалился, и не желал сего по привычке своей к дочери Карла, короля французского, с которою был обручен, и совершили брак его в ноябре» (*Феофан Исповедник*. Хронография, год 781).

Счастливый финал сказки? Как же!

«В сем году царь, возненавидевши жену свою Марию по внушению матери своей, которая, желая властвовать, старалась сделать для всех ненавистным своего сына, принудил ее вступить в монастырь, потом уговорил ее к пострижению и постриг в январе месяце» (*Феофан Исповедник*, год 787).

Этим разводом и последующим браком при живой жене Константин сверг церковь в вековой раскол («михианская схизма»).

Кто дерзнет создать счастливое будущее для своих детей по примеру Филарета?³

¹ Повесть о житии Филарета Милостивого. С. 107.

² Возможно, в нем следует видеть беневентского герцога Арихиса (см.: *Васильев А. А.* Житие Филарета Милостивого // *Известия русского археологического института*. V. Одесса, 1900. С. 58. Герцог Арихис был уже немолодым вдовцом. Умер он в 788 году. Так что вряд ли внучка Филарета обрела с ним счастье.

³ «Достоверность в житии Филарета Милостивого основной сюжетной линии (факт своеобразных поисков невесты для императора Константина VI), черт бытового уклада, историчность многих действующих лиц и, возможно, даже самого героя легенды не помешала литературной конструкции подчинить себе реальный жизненный материал. Образ и жизнеопи-

Показательно, что до совсем недавнего решения РПЦ о назначении в покровители семьи Петра и Февронии, таковыми считались три мужчины: Гурий, Самон и Авив. Эти три мученика жили в разные времена и не были знакомы между собой. Ничего не известно об их брачном статусе и семейной жизни.

В 1-й половине VI века некий сириец, живущий в Эдессе, сочинил «Историю о Евфимии, дочери Софии, и о чуде, которое совершили с ними исповедники Самон, Гурий и Авив».

Некий воин-гот, наемник в римской армии, возжелал местную девушку Евфимию. Ее мать (вдова) не смогла устоять перед богатыми подарками. Однако, привезя Евфимию к себе, гот сделал ее просто рабыней у своей жены. Возревновав, эта жена отравила младенца, родившегося у Евфимии от гота. В ответ Евфимия отравила отравительницу.

«Родственники жены гота догадались, что это служанка дала ей испить чашу смерти, и тогда у них явилась мысль вскрыть склеп и замуровать там Евфимию рядом с разлагающимся трупом (ее госпожи). Тогда она обратилась с молитвами к Богу, говоря: “Бог Гурии, Шамуны и Хабиба, вызволи меня из этой ужасной беды!”. Внезапно зловонный смрад трупа превратился в приятные ароматы, и в великолепном сиянии ей явились трое в образах людей, обращаясь к ней: “Не бойся, Евфимия, мы с тобой! Мы не оставим тебя, избавление близко, и в вере твоих отцов не будешь обманута ты”. И снизошел покой на душу Евфимии. Она заснула, и божественной силой, скрытой в мощах святых мучеников, к которым она взывала, Евфимия ночью вдруг оказалась рядом с храмом святых мучеников-исповедников в Эдессе... Спустя короткое время эта огромная сила, несказанная, необъяснимая, которая скрыта в мощах святых мучеников, вновь проявила себя, отомстив, как это следовало. По велению Бога, сам того не желая, этот гот пришел в Эдессу с одним военачальником, который был послан туда царем, чтобы защитить эту страну от персидских и гуннских врагов, вставших против нее войною. И пришли все соседи и близкие в дом Софии, и собрались вокруг этого гота, а София, теща его, начала его спрашивать, говоря ему: “Как ты поживаешь и как поживает моя дочь Евфимия? Как прошло ваше путешествие? Кто родился у вас, девочка или мальчик?”. Он,

сание героя строятся по хорошо известному трафарету сказок о дураке-счастливце. Филарет представляет собой тип фольклорного глупца (буквально следует чужим указаниям, не понимает простейших вещей, пренебрегает естественными законами, совершает бессмысленные добродетели, что неизменно приводит к разного рода нелепостям), который, как и его собратья из фольклора, торжествует в развязке, получает несметные богатства и рождается через свою внучку Марию с императорским домом (фольклорный дурак-счастливец обычно сам получает царство и руку царевны)» (Полякова С. В. Византийские легенды как литературное явление // Византийские легенды. Л., 1972. С. 250, 251).

вероломный и лживый, не растерялся и, не задумываясь, отвечал ей: “Все было хорошо, прошли мы весь путь и прибыли в нашу страну спокойно и благополучно. И ничего плохого не случилось с нами. Мы оба здоровы, и дочь твоя посылает тебе привет и кланяется много раз. Она всем очень довольна. Сын родился у нас, и моя любовь к вашей семье стала такой же, как любовь к ней”. Когда услышала София наглуго ложь этого гота, она вывела дочь свою. И все, кто был там, окружили его, схватили и заперли в доме, тщательно охраняя его сообщца. И тотчас же, не раздумывая, приказал стратилат вынести приговор и сжечь преступника на огне за то, что был так вероломен и свершил столь великое зло»¹.

Дочитали? И не смейте после этого уверять, будто вы не любите мексиканские телесериалы!

Вывод церковных сказителей: «Благодаря этому чуду святые мученики Гурий, Самон и Авив стали считаться покровителями брака и замужних женщин. К ним обращаются за помощью во время семейных неурядиц, молятся о любви и взаимопонимании между супругами, о прекращении вражды и раздоров в семье»².

(Тему «бабьей святой» Параскевы-Пятницы, которую ныне тоже зачисляю в «покровители семьи», оставим за пределами нашего повествования).

Монашество как институт, как мощное движение (а не маргинальный подвиг одиночек) родилось как протест против той версии «христианства-лайт», что стала «майнстримом» при императоре Константине.

Еще вчера принятие крещения было равносильно собственноручной подаче заявления в местный обком: «Прошу казнить меня по собственному желанию». Но теперь воцерковление стало социальным лифтом, путем карьеры.

Об этой перемене — стих Наума Коржавина:

Гордость, мысль, красота — все об этом давно позабыли. Все креститься привыкли, всем истина стала ясна... Я последний язычник среди христиан Византии. Я один не привык... Свою чашу я выпью до дна...

Нет, отнюдь не из тех я, кто гнал их к арене и плахе, кто ревел на трибунах у низменной страсти в плену. Все такие давно поступили в попы и монахи. И меня же с амвонов поносят за эту вину.

¹ Легенды и сказания в памятниках сирийской агиографии // Палестинский сборник. Вып. 30 (93). Л., 1990. http://jerusalem-ippo.org/sv_z/ps/1990/1/

² <https://pravlife.org/ru/content/pochemu-svyatyje-mucheniki-guriy-samon-i-aviv-pochitayutsya-kak-pokroviteli-zamuzhnih>

Вижу ночь пред собой. А для всех еще раннее утро. Но века — это миг. Я провижу дороги судьбы: Все они превзойдут. Все в них будет: и жалость, и мудрость... Но тогда, как меня, их потопчут чужие рабы.

За чужие грехи и чужое отсутствие меры, все опять низводя до себя, дух свободы кляня: против старой Любви, ради новой немислимой Веры, ради нового рабства... тогда вы поймете меня.

Как хотелось мне жить, хоть о жизни давно отгрустили, как я смысла искал, как я верил в людей до поры... Я последний язычник среди христиан Византии. Я отнюдь не последний, кто видит, как гибнут миры.

Но отнюдь не только язычники скорбели. Были и христиане, которым было больно от мгновенного превращения их гонимой и аскетичной веры в нечто люксовое.

Эти горячие сердца очень творчески ответили на эту перемену: они создали монашество, которое осознавали как бескровное мученичество. И тогдашние Алеши Карамазовы решили: не могу я вместо «всего» отдать лишь пять копеек, а вместо «иди за Мной» просто ходить к обедне. Монашество осознавало себя как бескровное мученичество, то есть как продолжение мученичества вопреки новым комфортным условиям.

Это было очень красиво и убедительно: словеса опровергаются словесами, но чем можно опровергнуть жизнь?

Монашество дало прекрасные судьбы и примеры. Оно влюбило в себя Церковь. И тем самым вытеснило саму возможность иных влюбленностей, иных путей, иных образцов.

Оно на корню убило иные возможности мирянской праведности. Не сложились в церковном сознании иконостасы из святых чиновников-не-берущих-взяток, или честных купцов, или крестьян, «скоты милующих», или женщин, которые вопреки дивной и жалостливой украинской народной песне все же дали положительный ответ на вопрос: «Хіба ж хто кохає нерідних дітей?».

Монашество, начавшись как бегство от власти и городов, вернулось и туда и туда (порой даже вопреки своему желанию). Оно стало властной монополией. Корпоративные и психологические проблемы этой группы людей были объявлены главными темами духовной жизни. Они сами создавали себе проблемы и героически их преодолевали (заметьте, я говорю не о плохих монахах, а именно о хороших). И тот, кто стоял в стороне от этой их келейно-постельной войны, стал считаться дезертиром духовного фронта.

Основа православной культуры — замонашить все, что можно и чего нельзя. Только один пример праведности навязчиво и веками преподносит «Мать-Церковь» — пример бездетных одиночек.

И вот свежий симптом этой болезненной односторонности: в 2017 году тамбовский митрополит попросил губернатора присвоить ПЕРИНАТАЛЬНО-МУ центру имя ПРЕПОДОБНОЙ Марфы. Перинатальный период — период от 28-й (22-й) недели беременности, включающий период родов и заканчивающийся через неделю после рождения. Ну вот о ком еще в эти дни женщине думать, к кому обращать свои мысли, как не к той, которая «мужа не знала»?!

Несвятые люди назначают во святые тех, кто им понятней, ближе, чья канонизация им удобна. Точно ли Бог так хитро устроил церковную жизнь, что когда эти «святители» администрируют свои епархии, то они запросто могут ломать судьбы и самим своим видом отталкивать людей от церкви¹,

¹ Два рассказа от украинского архим. Аввакума (Давыденко):

«В 90-е пассионарные миссионерские годы, молодой православный батюшка, горя духом ревности, ходил к протестантам с проповедью истинной веры Православной. Ему удалось привести в храм несколько молодых ребят. Они, действительно с неподдельным интересом пришли в церковь, смотрели, спрашивали, общались за дружескими чаепитиями... но так продолжалось недолго. До приезда архиерея. Я, рассказывает священник, им говорил: вот, вы скоро увидите все торжество и красоту веры Православной, истинной, христианской. Вот, настал долгожданный день, епископ приехал. Но в нашей приходской жизни не все бывает гладко. Поначалу чувствовалась нервозность и спешка. Хор пел слабо, его то и дело подгоняли, поправляли. Сам епископ, видно был не в духе, покрикивал на иподиаконов, когда они облачили его среди церкви, покрикивал и на собравшихся священников. Но затем все наладилось, весь богослужебный строй выровнялся и далее служба пошла чинно и торжественно. Проповеди не было. Было несколько завершающих поздравительных фраз и все. Я, рассказывает далее батюшка, думал, ребята это действительно очень понравилось. Но я ошибся. В неспешной доверительной беседе, после богослужения обговаривая приезд, ребята мне сказали: "И это ты называешь истинным христианством? Приехал какой-то молодой павлин, чуть постарше нас, весь в бусах и блестях, хвост посреди храма распустил, все вокруг него бегают, суетсяя, наряжают, руки моют, рабски кланяются. А где же Христос, чтение Писаний, толкование? Что это у вас за рабство и пресмыкательство? Христос в Евангелии сказал: "Я уже не называю вас рабами, но называю вас друзьями". Больше, как сообщает священник, я этих ребят в храме не видел... Когда из нашего кладбищенского храма в Крюкове (район Кременчуга) сделали кафедральный собор и епископскую кафедру, архиерейские богослужения стали частым явлением, в том числе с раздеванием и одеванием архиерея посреди церкви. Нашему деду Василию это не понравилось. И не понравилось сильно! И вот в одно очередное такое воскресенье он заходит в церковь, глядит своим острым глазом-алмазом, а там переоблачают архиерея, он протискивается поближе, решительно подступает к кафедре и з притиском, сердито так, говорит: "Мени интересно, и долго эта гардеробная будет продолжаться посеред церкви?"

Ну, тут возмущение, крики... Ой, Господи, шо тут зчинилось (поднялось!) Чуть перья не летали по церкви. Иподиаконы, схватив деда под руки, отвели в сторону, посадили, стали успокаивать, начали что-то объяснять неудобовразумительно... говорить деду, в том духе, что перед ними стоит не владыка Тихон, но сам живой Христос. А дед Василь вошел в раж, не унимается: "Шо ви мени голову морочите?! Який же це живый Христос, я шо дурный чи

но если они же принимаются за решение «кадровых вопросов» наивысшей значимости (канонизация), то тут они безошибочны?

Но самый очевидный разрыв между мнениями владык и мнением Бога являет сама история.

Волей Вседержителя в прошлом веке были сметены с лица земли все православные монархии (Русская, Греческая, Румынская, Сербская, Болгарская) — о которых так горячо и многолетне молились присягавшие им епископы. Даже если это было сделано руками «масонов» — они были лишь орудием в Его руках.

Интересно, что в 1917 году явленная в день отречения императора Николая «Державная» икона Богородицы поначалу церковными риториками воспринималась как благословение, преподанное Богоматерью Русской Революции. Позднее монархисты перетолковали все на свой партийный лад: «Как вы знаете, в день отречения от престола Императора Николая II произошло событие, которое исполнило надеждой сердца православных людей. Именно второго марта в селе Коломенском под Москвой произошло явление Иконы Божией Матери, именуемой Державная, так как Царица Небесная была изображена на этой Иконе, как Царица с подобающей честью. Зная исключительную силу веры и молитвы Царя-мученика Николая II и его особенное благоговейное почитание Божией Матери, русские люди не сомневались в том, что он умолил Царицу Небесную взять на себя верховную Царскую власть над народом России» (митр. Псковский Евсевий)¹.

А на самом деле то событие вообще не имело никакого отношения к какой бы то ни было политике:

«13 октября 1917 г.

СВЯТЕЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ

ТИХОНА, Митрополита Московского и Коломенского Донесение.

Причт Вознесенской, села Коломенского, церкви, Московского уезда, в Июне месяце сего года, донес Преосвященному Иоасафу, Епископу Дмитровскому, Управлявшему Московской епархией, что 2-го Марта с[его] г[ода] явилась к приходскому священнику крестьянка Бронницкого уезда [Московской губернии], деревни Починок, Евдокия Андрианова, проживающая в [слободе] Перерве [той же губернии], и сообщила о своих двух сонных видениях, бывших: одно — 13 Февраля, в чистый Понедельник, ей было сказано: “есть в Коломенском большая черная икона, ее нужно сделать красной и пусть

слипий, коли я бачу живого Тихона, та щей с горилчаним душком. Од нього з вчорашнього перепкою несе. Хоть би мяти випив щоб той свижак (перегар) перебить...” Ой, Господи, что там было! Что было...» <https://diak-kuraev.livejournal.com/995160.html>

¹ <http://pskov-eparhiya.ru/article/1047>

молятся” и второе — 26 Февраля: “белая церковь, в которой происходит спор со старообрядцами, и среди храма она видит торжественно восседающую женщину, хотя лик ее был не видим, по сторонам присутствовали два иеромонаха; и когда один из них объявил, что сейчас начнется спор с старообрядцами, то, на приглашение выйти, так как соберется толпа и будет душно, женщина согласилась и величественно пошла”, причем Адриановой было памятно, что “самый выход был как бы из подвала, а не из парадного хода храма”.

Выслушав заявление Андриановой, священник пригласил ее в храм, где показаны были ей все иконы, находящиеся на своих местах в ризах; осмотрев их, Андрианова спросила, нет ли где еще икон? На этот вопрос священник приказал церковному сторожу и бывшему в храме прихожанину принести из подвала самую большую икону; когда ее принесли, то на ней от осевшей пыли не было видно лика, тотчас же промыли икону, и на ней оказалось изображение: “Царицы Небесной, восседающей на Царском Троне, в руках имея скипетр и державу в красной мантии, на голове корона, на коленях Божией Матери — Благословляющий Спаситель”. Андрианова, находя, что эта икона вполне соответствует ее видениям, тотчас же попросила отслужить молебен... и с этого времени стала разноситься слава об иконе среди всех окрестных жителей, и весьма многие прибегают к помощи Царицы Небесной.

Произведенным, по поручению Преосвященного Иоасафа, расследованием чрез местного духовного следователя выяснилось, что 1. обстоятельства, изложенные в донесении причта Вознесенской, села Коломенского, церкви вполне подтверждены показаниями допрошенных лиц. Молва о явлении иконы весьма быстро стала распространяться среди окрестных жителей, стали стекаться во множестве богомольцы на поклонение иконе и, с разрешения Преосвященного Иоасафа, от 1 Июля с[его] [года], стали брать означенную икону по домам не только свои прихожане, но и соседние селения. О чудесах же от иконы [тогда] не было заявлено. Икона находится в настоящее время в Георгиевской церкви в новом вызолоченном иконостасе. (2.) Изображена на иконе: Богоматерь, сидящая на престоле, с короной на главе, со скипетром в одной руке и с державою в другой, на коленях Божией Матери Благословляющий Спаситель, без короны, сверху изображен Бог Саваоф. Высота иконы 2 аршина, ширина с полями 2 аршина, икона имеет отчасти сходство с изображением иконы Киево-Печерския Божия Матери. По сведениям, данным Членом Комиссии от Церковно-Археологического отдела при Московском Обществе Любителей Духовного Просвещения — протоиереем Страховым, икона не древняя, приблизительно конца XVIII века / не старше/, по форме /вверху овальная/ иконостасная, средняя, из третьего

пояса /пророческого/. По образу написания икона принадлежит к типу Цареградских икон Богоматери. Икона, вероятно, осталась от иконостаса, бывшего от Вознесенско[й] церкви ранее нынешнего / и об этом иконостасе известный археолог И. Снегирев сообщает, что он в свое время был перенесен из одной из церквей Московского Вознесенского монастыря.

Означенная икона Богоматери, по усердию богомольцев, ныне износится не только по окрестным селениям, но и по Московским женским монастырям и приходам для возношения молений пред Нею.

О вышеизложенном долг имею почтительнейше донести Святейшему Синоду на благоусмотрение.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА

[Подпись:] покорнейший послушник Тихон, митрополит Московский».

Рассказ из первых уст.

Из «Записи рассказа крестьянки Е. И. Андриановой об обретении ею Державной иконы Божией Матери»

Март 1917 г.

«...2. Сон. Воскресенье на понедельник, на 3-й неделе Великого поста.

Вижу – белая церковь, где должен быть спор со старообрядцами, вижу – в храме народ стоит в беспорядке, прохожу на середину, народ вмиг пропал и только осталась ОДНА ЖЕНЩИНА, которая села среди храма. Вижу – справа стоит ермонах поодаль, задом к ней, у него раскрыта книга, в которой он перебирает листы, он был высокого роста, русский, без бороды, клобука, в мантии, древний, слева выходит другой ермонах, тот был в клобуке, черный, с бородой, он заявил при этом: будет спор со старообрядцами о СЛОВЕ БОЖИЕМ и по окончании этого он обратился ко мне, взглянув на меня. И в этот момент я обратилась к ЖЕНЩИНЕ, слезно прося ЕЕ, и сказала: пойдём отсюда, найдет народ, и здесь будет душно.

ОНА вмиг встала, пошла, я оглянулась назад и вижу, что ермонах на четверть стоит в земле (тот, который стоял слева), когда я подошла к диванчику, чтобы взять платье, в этот момент в стене образовалась брешь, куда пошла ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ...»

Итак, тут нет ничего, связанного с судьбами царя, России и т. п.

Разве что «найдет народ, и здесь будет душно». Если это понимать историко-политически, то выходит, что Божией Матери душно в среде русского церковного народа. Интересно, что в этом сне книжный иеромонах-миссионер, готовящийся к диспуту, проваливается под землю.

Божией Матери душно в храме, где лаются между собой православные из-за обрядовых мелочей, и она его покидает, проделывая «брешь в стене».

Но церковная пропаганда нагрузила это явление совсем иным смыслом, политически нужным. А в уста Божией Матери бессовестно вкладывается все, что угодно: «Сейчас Я Сама взяла державу и скипетр в Свои руки, — возвестила Владычица, — а с иконой Державной посылаю Свою особую Благодать и Силу»¹.

Как совместить тезис «Божия Мать стала управлять Россией вместо царя» с догматом о Боге-Вседержителе — глубоко неясно. «Сердце царево в руце Божией». То есть когда царь назначал министров и губернаторов — это через него делал Христос-Вседержитель, а когда то же самое делал Керенский или Ленин — то это Божия Мать руководила ими?

Кроме того, икона эта еще времен абсолютизма (XVIII век). Со скипетром и державой Божия Мать изображена была еще тогда — во время екатерининской секуляризации церковных имуществ. И никто не считал, будто Россией правит Небесная Царица вместо земной.

Ранее так верили поляки — и под веруемым ими водительством Мадонны Польша быстро лишилась государственности. И в нашей национальной истории управление страной с 1917 года вряд ли можно считать идеальным и безвредным для народа Божия.

В день столетия обретения иконы в Коломенском патриарх Кирилл зачитал молитву:

«Господи Иисусе Христе, Боже наш! Ко Твоему величеству припадающее со страхом и трепетом, яко раби недостойнии, благодарение Твоему благоденствию о Твоих благодеяниях на Церкви Русской в мимошедшем столетии бывших, ю же велиею милостию Своею невредимую сохранил еси»².

Значит, Русская Церковь невредимой прошла XX век...

Отпадение от нее нескольких поколений, десятков миллионов людей — это не вред, не утрата? Разрыв традиций семейного, приходского благочестия, монашеских традиций — это не утрата? Сотни тысяч людей, убиенных за веру, — это неврежимость? Понимаю, с определенной точки зрения это и в самом деле так («для меня смерть — приобретение»). Но тогда вредят себе те, кто окружает себя кольцом телохранителей и «правозащитников».

Вообще эта формула делает невозможным разговор о каких бы то ни было успехах или неудачах церковной жизни. Тогда надо сказать, что и в Сирии Православная Церковь невредима под властью запрещенной в России организации. За православную Украину тем более можно быть спокойным...

Кроме того, Святейший произнес Первосвятительское слово:

¹ <https://www.ruskmir.ru/2017/02/yavlenie-derzhavnoj-ikony-glavnoe-sobytie-1917-g/>

² <http://www.patriarchia.ru/db/text/4834726.html>

«В день отречения государя императора явилась икона “Державная”, и это событие здесь, в Коломенском, в самом центре России, было всеми воспринято как явление Божественной воли. Ушел видимый царь, и на престол Российский взошла Царица Небесная»¹.

И что это за «престол Российский»? Кто на нем сейчас? Путин или Дева Мария?..

Так вот, монархий уже нет.

А внутрицерковные каноны, написанные во времена православных городничих и императоров, еще есть.

Из нынешнего кризиса есть два выхода.

Один из них имитирует (но не более) Московская патриархия: а давайте жить еще более по канонам, давайте назло Стамбулу соберем всех «истинно православных» раскольников и старостильников...

Второй же выход. Нет, он не стамбульский. Он просто человеческий: а давайте встанем на путь открытой и честной ревизии канонического наследия. И прежде всего – отменим принцип, так удобный епископам и городничим, но создающий так много проблем обычным людям.

Я имею в виду принцип «один город – один епископ». Не пора ли отменить само понятие «каноническая территория»?

Когда-то самые первые епархии для болгар были параллельны традиционным епархиям для греков. То есть они создавались на территориях обычных греческих епархий, но на них ставились особые епископы для служб на славянском языке для славянского населения.

Это не было расколом (точнее, было – но по отношению к Риму, который считал эти территории своими, а не по отношению к Константинополю).

Но все же «славянские епископы» не были викариями при титулярных епископах. То есть допускалось существование двух правящих епископов на одной территории.

Епархии св. Климента Охридского и его преемников и учеников (конец IX – начало X века) были своего рода этническим эксклавом на территории древней византийской епархии².

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/4834806.html>

² Подробности из истории староболгарских епархий тут:

Прот. Александр Задорнов. Территориальные епархии и этнические епископии в структуре церковной организации Первого Болгарского царства (канонический аспект) // Slověne. 2016. No. 2. http://slovene.ru/2016_2_Zadornov.pdf

Пентковский А. М. К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период (кон. IX – нач. X в.): Addenda et corrigenda // Богословские труды. Т. 46. М., 2015. С. 130–137.

«Итак, в конце IX – первой трети X в. в юго-западной части I Болгарского царства одновременно существовали и действовали церковные структуры двух типов – территориальные

Через тысячу лет, в 1872 году Греческий собор в Константинополе под председательством Константинопольского патриарха Анфима VI осудил такую практику как «ересь филетизма».

В соборе приняли участие 32 архиерея и все восточные патриархи, кроме Иерусалимского. 16 сентября на своем третьем заседании Константинопольский собор утвердил определение, по которому все болгарские архиереи с клиром и мирянами были объявлены схизматиками, а вся Болгарская Церковь — схизматической. По отношению к филетизму собор вынес следующее определение:

«...Мы усмотрели, при сопоставлении начала племенного деления с Евангельским учением и с постоянным образом действия Церкви, что оно не только им чуждо, но и совсем противно... Мы постановляем во Святом Духе следующее:

1. Мы отвергаем и осуждаем племенное деление, то есть племенные различия, народные распри и разногласия в Христовой Церкви, как противные евангельскому учению и священным законам блаженных отцов наших, на коих утверждена святая Церковь и которые, украшая человеческое общество, ведут к Божественному благочестию.

2. Приемлющих такое деление по племенам и дерзающих основывать на нем небывалые доселе племенные сборища мы провозглашаем, согласно священным канонам, чуждыми Единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви и настоящими схизматиками [раскольниками].»

Особенность «филетических расколов» в том, что в них лишь одна из сторон считает оппонентов «ряженными» — имперская. В русском Расколе XVII века так честили друг друга обе стороны. Но ни болгарские «схизматики» XIX века, ни украинские или македонские XXI века не считали своих бывших кириархов (Константинопольского, Московского или Белградского соответственно) безблагодатными.

Но XX век показал, что «ересь филетизма» стала лишь кнутом в руках тех патриархов, от которых кто-то хотел уйти. Себе же сами все они эту «ересь» разрешали. И сейчас в странах «православного рассеяния» (в том числе в Западной Европе, США...) параллельно существуют епархии и приходы разных национальных православных церквей. Со временем все они переходят на местный язык проповеди и богослужения.

(епархии) и этнические. Наличие этнических епископий в составе церковной организации I Болгарского царства не являлось ее исключительной особенностью, так как различные типы церковных структур, возглавляемых епископами, существовали и в Византии. Например, во второй половине XI — XIV в. в составе Охридской архиепископии находилась этническая епископия влахов, а в Фессалоникийскую митрополию входила этническая епископия турок-вардариотов». http://www.btrudy.ru/resources/BT46/bt46_117-146.pdf

И у прихожан, и даже у священника появилось право выбора — идти ли под сербского епископа или русского, греческого или антиохийского... Вот в октябре 2018 года священнику русского прихода Константинопольской Церкви во Флоренции не понравилась позиция его начальства — и он перешел в Русскую Зарубежную Церковь¹.

Если такая опция будет повсеместной и доступной для всех — сколько проблем будет снято! А главное, епископы станут более похожи на христиан. Они уже не будут самоуверенными крепостниками². И им это пойдет только на пользу. Место приказов и угроз займет убеждение.

Конечно, чтобы допустить православных иностранцев на «рынок религиозных услуг» России, понадобится смена политического климата. Конечно, патриархия будет сопротивляться и смене этого климата и конкурентам. Но все равно люди потихоньку, поколение за поколением, осознают, что понятия «родина» и «режим» отнюдь не синонимы, равно как и вера во Христа, распятого в Иерусалиме, не тождественна вере в то, что весь покрытый золотом, абсолютно весь, патриарх московский у России есть...

Может быть, канонический хаос, в который погружается Украина, поможет всему православному миру. Если что-то выходит из-под контроля, есть два пути.

Или усилить контроль.

Или объявить эту область жизни свободной от контроля.

Если не удастся выстроить идеально-каноническую карту с пирамидой епископов-архиепископов, четко контролирующую определенные территории, то, может, стоит отказаться от этого слишком земного и слишком феодаль-

¹ Увы, уже 1 ноября Константинопольский патриархат запретил его в служении <http://www.exarchat.eu/spip.php?article2248&fbclid=IwAR1HXLahpK9SxVikmrqU4ygC72QNLKvjcvX9107fKF8llisJ1FY1nVS9uHc0>

Сообщение Совета Архиепископии Православных Русских Церквей Западной Европы от 22 ноября 2018 г. «В воскресенье 28 октября 2018 года за литургией в нарушение всех канонов настоятель прихода протоиерей Георгий Блатинский прекратил поминовение Вселенского Патриарха и епархиального архиерея архиепископа Иоанна, в законном каноническом ведении которых находится». <https://d-st75.livejournal.com/656191.html>

Ой, прям вот все-все каноны нарушил? Наверно, в алтаре баню устроил и с иудеем там мылся! И архиепископу досадила кадиллом по голове?

Ну вот зачем? У них (экзархата) был шанс показать свое европейское лицо. Нет, и им тоже хочется построить свой маленький феодализм.

² Сколь глубоко укоренились феодальные порядки в умах и вкусах наших церковных руководителей, видно по тому, что до сих пор и тропарь и кондак князю Владимиру завершаются словами: «Моли спастися державы Российския начальником и множеству владомых». Но если мы — владомые (владемые) начальниками, значит мы их собственность и холопы. Особый аромат эта формула обретает по той причине, что возглашается она именно в день именин Национального Лидера. «Приидите и владейте нами».

ного принципа? Может, пусть люди выбирают пастыря не по прописке, а по иным критериям?

Да, принцип «один город — один епископ» удобен для дружбы епископа с властями (у них ведь тоже «один губернатор — одна губерния»). Но если сменить ориентиры и сказать, что «старший пресвитер» существует не для симфонического услужения властям, не для решения вопроса о церковном имуществе, а для служения прихожанам — то мираж пирамидальности развеется.

Должны ли все поликлиники и аптеки города подчиняться одному центру и быть в одних руках? Должны ли все психологи и психотерапевты области назначаться одним генеральным психоаналитиком? (Это я сознательно избегаю аналогий с бизнес-проектами: банками, магазинами и т. п.)

Прочное и многовековое забвение церковью принципов свободы веры в конце концов уродует ее собственную жизнь. В современном мире вера факультативна. Пока это не будет осознано иерархией, она вновь и вновь будет выставлять себя в роли злых клоунов.

Сегодня уже нет приписки прихожан к приходам. Прихожанин может голосовать ногами и выбирать себе священника и общину. А еще в XIX веке все — и селяне и горожане — были приписаны к определенным храмам, и попы ругались, если кто совершил требу не на своей территории.

А если и за священниками признать право переходить от одного епископа к другому? Может, будущее церкви — в трансграничных ассоциациях приходов?

Разные вкусы — разные уставы — разные «монастыри». При общей вере во Христа. Что тут плохого?

Вот пример просто человеческого выбора, совершенного не по догматическим мотивам:

«В моем случае личность Патриарха стала одной из тех основополагающих причин, по которым я выбрал именно Константинопольский Патриархат, когда переехал во Францию. В октябре 2009 года я приехал в Стамбул к своему другу и пришел на вечернее богослужение в субботу. Паломников практически не было, так что после Вечерни я подошел к Патриарху поздороваться и попросить автограф к вышедшему годом ранее переводу его книги “Приобщение к таинству”. Патриарх удивился, что его книга переведена на русский язык, и спросил, знаю ли я переводчика, а когда увидел, что некоторые предложения были подчеркнуты или обведены, спросил с улыбкой: “Что, ереси ищешь?”. Так за беседой мы оказались у него в кабинете, где я был поражен его простотой и непринужденностью.

На следующий день, встретив мой взгляд в начале литургии, он кивком поздоровался и улыбнулся; после службы его окружили паломники с детьми, а один мальчик умудрился отобрать у Патриарха жезл и стал бегать с ним по двору. Никакой огромной свиты, никаких священников с наушниками, а уж тем более грозных охранников¹, не было. Последней каплей, переполнившей бокал моих впечатлений, была Вечерня в понедельник, которую Патриарх сам пел на клиросе в небольшом окружении монахов. Я очень хорошо помню эти моменты, когда я открыл для себя, что Вселенский Патриарх оказался проще, ближе и приятнее многих русских архиереев»².

Современная цивилизация не требует физической доступности этого епископа: документооборот может оперативно вестись на любом расстоянии.

Конечно, так труднее будет «наказывать и контролировать». Но не может церковь существовать лишь ради удобства управляющих (епископов). Пусть они доказывают священникам и прихожанам именно свою персональную и функциональную полезность и незаменимость.

Так повредится «чистоты веры»? Где-то — да. Но неужели огромного массива фиксации православного предания в книгах отцов, богословов, соборов недостаточно для определения православной матрицы? Сегодня и прихожанам это знание вполне доступно. И если священник начнет проповедовать что-то уж очень авторское — миряне смогут это заметить и или сами откорректировать его, или войти в контакт с епископом.

От епископа станет зависеть меньшее количество дел. Ну и хорошо: пусть епископ служит на своем приходе как обычный священник-настоятель, а не как «освобожденный секретарь».

Кстати, Болотов как-то подчитал, что если бы в России была реализована древнецерковная система управления, то в одной лишь Новгородской митрополии было бы 185 епископов (по «штатам» Африканской Церкви) или 153 епископа (по стандартам Церкви Асийской).

Епископ станет зависим от своих приходов. Ему даже придется стать финансово прозрачным и отчетным и научиться отвечать на вопрос: ради чего ты собираешь с нас деньги?

¹ К теме патриарших охранников: 507 год. Константинопольский патриарх св. Македоний Второй. С императором его отношения весьма напряжены. «Когда какой-то Ахолий обнажил было, по наущению врагов, меч против Македония, то последний приказал выдать ему месячное продовольствие» (Феофан Исповедник. Хроника. Год 5999, р. х. 499.) «Враги Македония подговорили некоего Евхолия обнажить [против Македония] кинжал. Однако Македоний, проявив спокойствие, поручил [в ответ] подарить Евхолию дары. Точно также он повел себя и с некоторыми святотатцами» (Феодор Чтец. Церковная история. 2, 22).

² Антон Гелясов. Некоторые размышления о правах Вселенского Престола и антиконстантинопольской полемике. <https://blog.predanie.ru/article/nekotorye-razmyshleniya-o-pravah-vselen-skogo-prestola-i-antikonstantinopolskoj-polemike/>

Возможно, епископа стоит вообще отстранить от администрирования: от назначения и перемещения священников, формирования епархиального бюджета и т.п. Ты «преемник апостолов»? Хорошо, проповедуй и возглавляй евхаристическое собрание. А «заботой о столах» пусть занимаются диаконы (как и предписано в «Деяниях Апостолов») или совет священников. То есть епископ может стать просто пчелиной маткой: его задача — совершать хиротонии. Живи себе в скиту, молись, рукополагай новых священников (избранных приходской общиной и проверенных и рекомендованных советом пресвитеров). Но без спроса не вмешивайся в их последующую жизнь. Твоя молитва сделала тебя мудрее? — Те, кто это заметят, станут с тобой советоваться и даже переходить от менее мудрых архиереев.

Может, появится пастырская Википедия: доступные всем и редактируемые тоже всеми (это принцип Википедии) статьи обо всех клириках, с фиксацией их слов, поступков и переходов. Своего рода публичная «кредитная история»: где тебе поверили и насколько. Неуживчивый «летун», понятно, будет вызывать меньше доверия у прихожан, и его станут обходить стороной.

Будут разделения? Так им просто не стоит придавать смертельно-жизненной значимости. «Надлежит быть разномыслиям между вами, дабы явились искуснейшие» (1 Кор. 11:19). Единство церкви пусть определяется единством веры, а не единством дисциплины и подчинения. «Ибо когда один говорит: „я Павлов“, а другой: „я Аполлосов“, то не плотские ли вы?» (1 Кор. 3:4). Вот и на Украине пошла ругань: «Я — Онуфриев, а я — Варфоломеев». Ради чего?

Конечно, мои предложения утопичны (как и мое же предложение перенести Рождество всех стилей на 31 декабря). Наверно, первый спор о канонических территориях имел место в Риме.

Как-то в правление Нерона встретились в Риме два апостола. И молвил один другому: «Брат, тебе не должно умирать здесь, ибо сие есть место моего епископства и епископства моих преемников, тут моя власть и моя область. Кроме того, я старше тебя по апостольству. Здесь есть и будет моя каноническая территория и посему именно мне надлежит здесь быть повешену на кресте вниз головой! Ты в Антиохии вторгся на мою территорию, а теперь еще и здесь!»

Ответствует же другой апостол: «Нет, брат, ты тут проповедовал евреям, а я — римлянам. Тут мои ученики, в том числе из знатных семей, и посему я могу тут учить и при жизни и по смерти, которую я приму именно здесь чрез отсечение моей честной главы! Это ты в Антиохии вторгся на мою территорию, а теперь еще и здесь!» И разругались апостолы. И длился сей раскол до той поры, пока их мудрые преемники не придумали примирить их посмертно, для чего установили их общий праздник и написали иконы с их взаимными лобзаниями...

И еще один вывод, полагаю, достаточно обоснован в завершаемой книге.

У слова «христианин» испарилась этическая нагрузка. Слово «православный» с точки нравственной не значит ничего. То есть можно быть православным мучеником, а можно быть православным палачом¹ и стукачом. В истории и даже в современности есть и то, и другое. А раз слово «православие» сочетается с любыми винегретами, то оно не должно восприниматься как слово «гарантия». Слова «православный» или «мусульманин» не значат, что это априори не вор, не взяточник, не лжец...

Это не осуждение. Это простая констатация. Об этом можно даже сказать апологетически: «Церковь многолика, — произнес епископ, — в ней находят принят самые разные люди: просветленные, как недавно почивший отшель-

¹ «До царя дошла весть, что могущественный государь того времени, грузинский царь Давид, состоявший в особенном договорном отношении к Византии, погиб насильственной смертью, и притом при исключительно редких обстоятельствах. Ему была поднесена отравленная епископом Иларионом в св. причастии, причинившая Давиду мучительную смерть в Пасху тысячного года» (Успенский Ф. И. История Византийской империи. М., 1997. Т. 2. С. 433). Между прочим, это тоже была борьба за автокефалию...

Аналогичный случай описан в «Хронике Быховца». В 1451 г. князь «Михайлушко» (Михаил Сигизмундович), находясь в Брянске, «собрал там немалое войско и с помощью Москвы пошел и захватил город Киев. И князь великий Казимир, собрав силы свои литовские, спешно послал своего дядьку Ивана Гаштольда», который «города Киев и Брянск возвратил Великому княжеству». «Михайлушко, услышав, что идет войско литовское... побежал из тех городов в Москву. И когда был он в одном монастыре и слушал обедню, игумен, который не любил его, дал ему в причастии (w dore) лютую отраву ядовитую. Он это быстро принял и проглотил и здесь же пал и подох. И игумен, боящийся того, что так скоро умер, и сам вкусил и тут же умер. Таков был конец Михалушке Зигмонтовичу». A Michajłuszko usłyszał, szto woysko litowskoie idet, y on że ubojawsia y pobeżet z tych horodow k Moskwe. Y buduczy iemu y odnom monastyry y słuchaiuczy obedni, ihumen ne lublasze ieho y dast jemu welmi lutuiiu otrawu jadowituiiu w dore, y on skoro ukusił y zjeł, y tut że pał y zdoch. Y ihumen, boieczysia toho, szto tak wborzde umerł, y sam wkusi, y tut że umre; y tak sia konec stał Michajłuszku Żygimontowiczu (ПСРЛ. Т. 17. С. 542).

Патриарх Никон в своей ссылке жаловался, что его было отравили: «Крутицкий митрополит да Чудовский архимандрит прислали дьякона Феодосия со многим чаровством меня отравить, и он было отравил, едва Господь помиловал, безум камнем и индроговым песком отпился» (Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. М., 1901, Т. 2, с.226).

«Из донесений как самих патриархов, так и разных агентов московское правительство не только узнавало о том, что в Константинопольской Патриархии царят подкупы, интриги и всевозможные неправды, но что там для уничтожения своего соперника практикуются и убийства и что некоторые патриархи действительно потеряли жизнь из-за происков других патриархов, их соперников. Так, патриарх Иерусалимский Феофан сообщал в Москву, что патриарха Кирилла Лукариса убили из-за наветов его соперника, нового Константинопольского патриарха Кирилла Веррийского подлинно отравлен, это говорил ему, Феофану, доктор мутьянского воеводы. В 1643 году патриарх Парфений Старший писал в Москву, что Кирилл "убил блаженнейшего того старого патриарха Кирилла"» (Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях). См. также: <https://www.allmonarchs.net/pmwiki/index.php/Правители/МихаилСигизмундович>

ник, и, к сожалению, отъявленные мерзавцы. Она слишком велика, и ей уже не под силу изгонять тех, кто ее порочит; она их не замечает»¹.

История Церкви — это не только история святых, но и история болезни. В этой истории было немало переломов и кривых сращений. Приобретено много стигматов (в психологическом смысле этого слова) и дурных привычек. Одна из таких устойчивых дурных привычек — жажда контроля над людьми с помощью административного полицейского и государственного аппарата. Едва лишь создаются условия для такого контроля — церковная иерархия охотно прибегает к методам понуждения и насилия. Зная эту печальную и многовековую историю болезни «пациента» (вдобавок мнящего себя универсальным врачом), лучше не доверять его ласковым заверениям, произносимым, пока его руки еще связаны (мол, все осознал, никогда не повторится, теперь мы за свободу совести). Он неисправим². Поэтому делать Церковь государственной больше не стоит.

В истории Церкви создано много двусмысленных образов и образцов для подражания. Нравственно не осуждено (а значит, и принято, и даже оправдано) много отнюдь не святых поступков. И было очень много канонизаций по политическим и даже финансовым мотивам. И еще чаще введение некоего человека в сонм святых не сопровождалось четким разбором и пояснением: что в его жизни было свято, что просто человечно (чисто человеческое благородство или чисто человеческая слабость), а что грешно или даже преступно.

Посему должен уйти в прошлое мем эпохи перестройки: «Разве Церковь плохому научит?». Ох, научит. И в истории, и в современности это уже хорошо заметно.

¹ Клиффорд Саймак. Паломничество в волшебство. М., 2002. С. 91.

² На Московском поместном соборе 1990 года многим запомнился спор, возникший 8 июня между архиепископом Виленским и Литовским Хризостомом и архиепископом Тернопольским и Кременецким (ныне — Симферопольским и Крымским) Лазарем: «Можно ли обращаться за поддержкой к государственным законам, к светской власти в случае возникновения межконфессиональных конфликтов?» Владыка Хризостом ответил на этот вопрос отрицательно, архиепископ Лазарь — положительно. Большинство участников Собора, судя по продолжительности аплодисментов, стали на сторону владыки Лазаря, признав допустимым апелляцию к советскому законодательству в случаях захватов храмов и других противозаконных действий (Бычков С. Воспоминания. Перестройка и Поместный Собор РПЦ МП. <https://credo.press/222351/>). Осень 2018 года. Православная пресса уверяет, что на Украине поднимается волна гонений на православие. Наместник Почаевский лавры митрополит Владимир, тем не менее, мечтает о своем: «Ви піклуетесь про Церкву? Відмініть декрет Леніна, з'єднайте Церкву з державою» (<http://www.pochaev.org.ua/?pid=2123>).

Ну да, самое время требовать слияния Церкви и государства. Но если государство поддерживает другую Церковь — ой, сколько красивых слов прольется в защиту отделения Церкви от государства.

В любой традиционной религии в течение веков складываются две школы: богословия любви и богословия ненависти. Здесь нет исключения. Вспомним судьбу Спинозы, отлученного от синагоги. Или иудейского террориста Игаля Амира, который застрелил израильского премьер-министра Ицхака Рабина в 1995 году. В иудаизме есть даже обряд проклятия врагов Израиля — «пульса де нура».

Буддистские террористы и погромщики в Мьянме разрушают не только жизнь местного мусульманского меньшинства, но и европейские стереотипы об уникальной и исключительной миролюбивости буддизма.

Есть и христианские проповедники, красиво говорящие о «пути меча». Еще недавно были ирландские террористы-католики. Про исламских террористов я вообще молчу.

Наличие двух школ в каждой из религий означает, что перед каждым adeptом данной религии стоит выбор — в какую из этих школ ты сам определишь себя. Или начальство выберет вместо тебя и для тебя.

Слишком много вокруг священных авторитетов; они говорят противоположные вещи, но у всех у них нимбы. Чью сторону принять лично тебе? Современный adept легко может найти в своей традиции авторитетные имена, тексты, примеры, оправдывающие его собственные фобию и агрессию. Но при этом хорошо бы adeptу, избравшему школу ненависти, помнить, что это именно его выбор. Подбор любимых цитат, анекдотов, песен, баек говорит прежде всего о выбирающем.

К сорока годам человек сам в ответе за свое лицо и за свои политико-религиозные вкусы. Даже если «учили всех», становиться отличником вовсе не было обязательным.

Это только твой выбор, а не «послушание».

Легко сказать: «Живи по Библии». Но это сложный текст с еще более сложной историей собственной интерпретации. Причем эти интерпретации зачастую зависят от историко-культурных контекстов, от сознательных и бессознательных социальных, классовых и личных мотивов, по которым читатель перетолковывает текст. Умный и образованный человек знает про сложность своих отношений с текстом. Если же он настойчиво уверяет, что его самого тут (на кафедре) нет и он всего лишь озвучивает Слово Божие, то, значит, перед нами циничный манипулятор. И от его «избранных цитат» тем более стоит постоять подальше. Боевой клич: «Так говорит Библия!» — это обычно довольно корыстная уловка, скрывающая императив «подчинитесь мне!».

Вот обычный постсоветский человек приходит в церковь. Он был хорошим пионером, воспитанным на Льве Толстом, гуманистических ценностях и т. д.

Он понимает, что насилие — это плохо. А тут ему говорят, что такой-то святой говорил, что надо освятить свою руку ударом по морде еретика, а такой-то святой учил, что еретиков надо сжигать — и ко всему есть цитаты из Библии, особенно из Ветхого Завета. И этот человек прощается со своим былым гуманизмом: «Я-то сам никого не хочу ненавидеть, но моя святая вера велит мне, что я должен воспламеняться святой ревностью и святой ненавистью».

Ведь любящая церковь-мать плохому не научит. И раз наш мудрый патриарх Кирилл вкупе с собором преосвященных архипастырей прославил в лике святых архиепископа Серафима Соболева — значит, учение святителя Серафима признано душеполезным, и я должен его изучать и ему следовать. А главная книга святого Серафима еще и называется так красиво — «Русская идеология». Ах, это, оказывается, учебник для русских кадетов в эмиграции. Значит, в нем тем более все благородно, традиционно и в высшей степени нравственно. В этой книге владыка учил детей Родину любить. Он делился с детьми своими мечтами о том, какой станет возрожденная Святая Русь.

Так о чем же мечтает святой мудрец? В России его мечты будет отменен «в высшей степени вредный закон о свободе совести».

«Отделение Церкви от государства могут у нас провести, по освобождении России, только враги ее, и притом, по учреждению в ней того или иного демократического строя правления, в котором заложена гибель нашей Церкви».

«Совершенно напрасно под апостольскими словами: несть бо власть, аще не от Бога, некоторые подразумевают, наряду с царскою единодержавною властью, власть республиканскую и конституционную. Самый текст апостольского учения о власти свидетельствует, что здесь все время говорится только о царской самодержавной власти».

«Св. Церковь не может желать водворения в России республиканского или конституционного строя... Если для государственного правления Св. Писание признает одну только форму — самодержавную власть царя — Помазанника Божьего, то ни о какой другой власти, как не основанной на Божественном Откровении, мы не должны думать».

«Народ наш должен неуклонно осуждать безбожие и всякие отклонения от православной веры и всемерно способствовать тому, чтобы в его будущем государственном законодательстве в осуществление мысли Епископа Феофана Затворника был закон, сурово — **вплоть до смертной казни** карающий пропаганду атеистических воззрений и в особенности кощунство».

У св. Феофана и вправду было пожелание. Но это было лишь частное письмо¹ и написано оно было еще до волны гонений XX века. Здесь же это

¹ «Добрейший Н-лай В-вич! Христос воскрес! У вас там, — и всюду — охают и охают. Беда! беда! и беда видна. Но никому в голову не приходит — загородить и завалить источник

манифест, исповедание веры и надежды автора, причем выдаваемые за требование всей Церкви. Кроме того, мечтать об ответных казнях в 1939 году — это уже другая нравственная мера. «В концлагере моей мечты надзирателями будут евреи».

Таков предел мечтаний — когда человек разрешил себе помечтать о том, что будет, если государственная мощь станет служить защите лишь его представлений. Канонизированы эти мечты вкупе с их носителем были в 2016 году.

Я много раз предлагал собрать религиозных лидеров, политиков, идеологов, генераторов идей разных групп (и атеистов, и православных, и мусульман), запереть их в разных комнатах и позволить помечтать вслух при включенных видеокамерах.

О том, будто они живут в сферическом вакууме, что их прожектам нет никакого сопротивления, что президент и парламент поддержат все их проекты, а телеканалы и радио промуют мозги населению в удобном им направлении.

Итак, какими вы мечтаете видеть нас и нашу страну?

Сможете ли вы сами поставить себе тормоза, наметить пределы своих властных appetitов?

Где каждая из этих групп готова по своим убеждениям поставить себе пределы? Скажет ли, что здесь наши мечты и наше царство заканчивается и начинается что-то другое. Это серьезный аскетический и этический вопрос: насколько серьезно я могу уважать чужую свободу, если у меня есть возможность ее раздавить?

Итак, пусть представители разных религиозных групп помечтают, что они готовы разрешить делать людям, которые с ними не согласны, а что они им запретят.

Какой они видят «Россию моей мечты» или «Москвабад моей мечты»? Если Москва станет мусульманской, что здесь будет разрешено москвичкам и москвичам? А если Москва станет православной, что будет разрешено

беды. Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Что у нас?! У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Требование свободы и самоуправления — выражается свободно. Выходит, что и мы на пути к революции. Как же быть? Надо — свободу замыслов пресечь — зажать рот журналистам и газетчикам. Неверие объявить государственным преступлением. Материальные воззрения запретить под смертной казнью. Материальные воззрения чрез школы распространяются. Лапласовская теория самообразования мира с прибавкою Дарвиновских бредней идет в уроках. После школы и в письмена она вошла, и всюду приносит плод неверия. Кто виноват в этом? Правительство. Оно позволило. Следовательно, кому следует все это пресечь? Правительству. Прикажет и все исправится.

Ваш богомолец Еп. Феофан. 3 мая 1881 г.».

мусульманам или атеистам? А если Москва станет атеистической, что будет разрешено всем остальным?

А по итогам таких мечтаний и делать вывод — чья утопия опаснее и кому рогов лучше не давать.

В октябре 2019 года член Общественной палаты РФ и бывший глава ВООПИК Павел Пожигайло в разговоре с заместителем главы ВРНС Константином Малофеевым (ведущим программу «Русская мечта» на телеканале «Царьград») заявил, что существование в России театров препятствует воцерковлению россиян. «Как-то меня спросили: если вы были бы президентом России, какие первые законы приняли бы? — Естественно, я бы закрыл все театры...», — признался Пожигайло.

На уточняющий вопрос ведущего гость программы подтвердил: «Все театры, да. Это моя, может быть, жесткая позиция верующего человека, но все-таки немножко обученного». При этом в обоснование своего суждения Пожигайло сослался на Достоевского, который в одном из писем писал жене: «Ты знаешь, дорогая, талантливый бестия Островский. Действительно, талантлив. Одно только меня смущает, и это очень больно. Раньше люди в субботу в Церковь ходили. А сейчас на его пьесы в театр».

«Так говорил Достоевский. И я вам скажу: театр — это альтернатива литургии, — подчеркнул Павел Пожигайло. — И появилось же это фактически во времена Вольтера. И в России в XIX веке в основном, что, по Розанову, и подготовило русскую революцию. Потому что театр в полном смысле — это подмена литургии. Подмена Церкви, подмена акта служения в храме».

Коротко резюмируя то, о чем говорил собеседник, ведущий программы Малофеев отметил: «Заккрытие театров приведет или по крайней мере даст возможность вернуть людей в Церковь».

Ранее, в 2013 году, Павел Пожигайло предлагал бороться с эмиграцией из России путем запрета на изучение иностранных языков. В эфире радиостанции «Голос России» он заявил: «...у нас и так народу немного, демография неважная. Поэтому у меня есть категоричная уверенность, что какой-то период вообще не надо учить иностранным языкам, чтобы люди не уезжали из страны».

Вот так вполне буквально сбылась моя мечта про мечтателей — в передаче под названием «Русская мечта».

Ну не умеют православные тормозить перед чужой свободой — пока не получают жестко локтем под дых. Тогда начинают скулить про гонения.

Ну, а теперь — исторический прецедент. Однажды не в древности, а в середине XX века в одной небольшой, но гордой стране православный патриарх стал регентом и главой правительства.

Думаете, настала эра милосердия?

Патриарх Мирон был премьер-министром и регентом Румынии с 10 февраля 1938 года по 6 марта 1939-го (дня своей кончины).

Более 200 тысяч евреев были лишены гражданства. Те евреи, что прибыли в страну во время Первой мировой войны, были понуждаемы к эмиграции. Протестантам было запрещено собираться на богослужения, если община не превышает ста человек (в итоге закрылись 1500 молитвенных домов).

После того как патриарх Мирон ввел новый стиль (это было еще раньше, в 1925-м), в Румынии возникло движение старостильников. Его лидером был иеромонах Гликерий (Тэнасе). Его арестовали и... пытали.

В 1936 году по указу патриарха арестованные монахи-старостильники были заключены в монастыре Езеру; некоторые скончались в заключении. Все 36 старостильных храма были разрушены. Во время разрушения монастыря Кукова пять мирян-старостильников были утоплены в монастырском колодце.

В Бессарабии проводилась жесткая политика борьбы со старым стилем и церковнославянским языком. В с. Речула монахинь местного монастыря жандармы высекли розгами, а пожилого священника с. Горешть до потери сознания истязали мокрыми веревками; от пережитых мучений священник сошел с ума. В Измаильском уезде, где русские и украинцы составляли 70 процентов населения, командующий румынскими частями приказал священникам не начинать богослужения без прибытия жандармов — чтобы контролировать, на каком языке совершаются службы¹.

Понятно ли теперь, чем дурен православный клерикализм и почему, даже будучи православным христианином, надо быть антиклерикалом?

В православный код НЕ встроена система политического аскетизма, уважения к чужой свободе. Только понимание собственного бессилия понуждает наших патриархов и риториков рангом помельче что-то лепетать насчет «приверженности принципу свободы совести» и «мирного сосуществования людей разных вер». При этом тех, кто говорит: «Не пускайте их во власть; их властные аппетиты безмерны», — они же обвиняют в «гонениях на Церковь».

Но если им дать возможность загонять всех под свой омофор — сами они не остановятся и не постесняются в выборе средств². Святой Серафим

¹ См.: *Шкаровский М. В.* Православные церкви Юго-Восточной Европы между двумя Мировыми войнами.

² В июле 2019 года состоялся Учебно-методический сбор должностных лиц по работе с верующими военнослужащими Вооруженных сил РФ. На нем референт Командования Ракетных войск стратегического назначения полковник Селезнев посетовал, что ему натирает Конституция: «Требования приказа № 655 МО РФ от 15.10.2016 и Положения о военном духовенстве вступают в юридические противоречия с положениями Конституции РФ, Закона "Об обороне"

Соболев, канонизированный патриархом Кириллом, уже благословил их на убийство атеистов.

Архиепископ Серафим стал первым и единственным русским богословом XX века, прославленным Московской патриархией в лике святых и при этом не в лике мучеников, но в традиционном учительском лике — лике святителей. В прославлении мученика Церковь акцент делает на его кончине. В прославлении преподобного — на образе его жития. Мы можем ничего не знать о богословских мнениях мучеников или преподобных — и тем не менее почитать их подвиг. Но при прославлении святителя Церковь говорит: «Это Мой голос; его слова и назидания — это Мое учение». Святитель в отличие от мученика или преподобного, благоверного князя или юродивого — это учитель, возвещающий с архиерейской кафедры здоровое учение Церкви. Более чем в других ликах святых канонизация святителя означает церковное одобрение книг и проповедей святого. В документах и декларациях о канонизации троечника Соболева¹ ни словом не было сказано об упомянутой занозе. То есть нет даже попытки ее нейтрализовать. Весь свят! Во все дни жития своего!

В результате таких поспешных и корыстных канонизаций в пантеоне православных святых оказались святые жертвы и святые стукачи, святые палачи и святые заступники. И значит, даже когда власть сует тебе под нос икону, созданную и подобранную ею в ее корыстных интересах, помни: «Это не твоя вера велит тебе ненавидеть, карать и мстить. Это твой выбор, потому что есть и другие святые в православном пантеоне, которые говорили совершенно другие вещи, а в Библии выше всего стоит Нагорная проповедь».

История с «путьками» показала, что даже у священников Евангелие открывается на разных страницах. Я как ни открою — вижу Нагорную проповедь: «Благословляйте проклинающих вас». А у большинства, последовавшего за

в части определения юридического положения церкви и церковнослужителей в войсках, их полномочий, прав и обязанностей, а также их взаимодействие с командованием воинских частей. Необходимо внести соответствующие изменения в Основной Закон и все остальные акты, в том числе и воинские, касающиеся данной темы. В законах и других руководящих документах отсутствует главное понятие — обеспечение военным священником литургической жизни военнослужащих. Необходимо определиться и внести конкретные изменения в законы... Если деятельность военного священника — государственная задача, то государство должно обеспечить условия для его деятельности: строительство храма на территории воинской части, обеспечение храма всем необходимым, а также предоставление служебного жилья для семьи военного священника, его достойное денежное содержание и пенсионное обеспечение — за счет средств МО РФ, утвержденные законодательно».

¹ Так о нем отзывались его однокурсники по Академии: скромный, милый, благочестивый, но в науках отстающий и получающий хорошие оценки лишь из умиления к своему благочестию.

патриархом Кириллом, любимым эпизодом оказался тот, в котором Христос бичом изгоняет кого-то из храма. Но кого именно Он из храма выгонял? Торговцев! Вот ведь ирония Божия: на «пусек» в суд подала продавщица, работающая в храме. А если бы Христос в тот февральский день 2012 года Сам вошел в храм Христа Спасителя — точно ли Он выгнал бы оттуда именно «пусек»? А может, настоятеля и ключаря — тех, кто устроил там сувенирную лавку?

Так что подбор библейских и святоотеческих прецедентов — это вопрос культуры чтения сакрального источника и культура проецирования найденных там парадигм и архетипов в сегодняшний день.

Возведение цитаты в ранг любимой и руководственной всецело зависит от меня, и поэтому человек не может снимать с себя ответственность за то, что он вычитывает. Нет канона, который бы предписывал, чьи иконы будут в моем домашнем иконостасе. Это ты выбираешь. Кто-то Григория Распутина вешает, у кого-то даже Иван Грозный и Сталин во святых числятся для домашнего пользования. Кстати, то, что в 2016 году патриарх Кирилл благословил открытие памятника Ивану Грозному в Орле¹, многое говорит о нем и его желаниях. Он хочет быть жестким патриархом при жестком царе, но желательно, чтобы этот царь его слушался.

Известный протоиерей Всеволод Чаплин так нейтрализует плюрализм церковных авторитетов: «Некоторые святые предписывали бить, отправлять в заключение и даже казнить еретиков. Мы сейчас всего этого не делаем — потому что в этом нет практической потребности. Но ничто в толковании Предания не должно восприниматься как исключающее такие наставления, неотъемлемо к Преданию относящиеся. Даже если другие святые прямо

¹ «Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поддержал установку памятника основателю города Орла Ивану Грозному. Об этом сообщил Губернатор Орловской области Вадим Потомский на аппаратном совещании в областной администрации. Предстоятель Русской Православной церкви озвучил свою позицию по вопросу установки памятника основателю города Орла царю Ивану Грозному во время беседы с главой региона Вадимом Потомским и митрополитом Орловским и Болховским Антонием, состоявшейся в ходе его визита в Орловскую область на прошлой неделе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что не поддерживает канонизацию Ивана Грозного, так же как и основателя Санкт-Петербурга Петра Первого, известный памятник которому установлен в Северной столице, из-за их методов государственного управления. «Как мощные государственники они навсегда останутся в истории. Иван Грозный как основатель города Орла заслуживает установки здесь памятника», - передал слова Святейшего Патриарха Вадим Потомский» (<http://orel-region.ru/index.php?head=1&unit=7666>). И ведь как стыдливо-то: народу сам патриарх в проповеди ничего не сказал, но губернатору — поклоннику Грозного и Сталина — в приватной беседе выразил полное одобрение («Лично для меня существует три выдающихся правителя: Иван Грозный, Петр I и Иосиф Виссарионович Сталин». <http://www.mk.ru/social/2016/07/13/gubernator-orlovskoy-oblasti-ivan-groznyy-syna-ne-ubival-semyutravili.html>).

призывали не бить, не сажать и не казнить. Это просто значит, что когда-то нужно было поступать так, а когда-то иначе. И все Предание богодухновенно – как и Писание, некогда бывшее его частью»¹.

Возможно, Чаплин прав. И в православии просто нет моральных ограничений для террора. А есть только «практические потребности». Хотя и тут странность: как раз сегодня еретиков (особенно в чаплинском понимании) больше, чем когда бы то ни было, и потому вроде как есть «практическая потребность» в тотальной санации Святой Руси.

Хорошо, что о. Всеволод говорит об этом, особенно в контексте очерчивания границ Церковного Предания. А то ведь получается как в тоталитарно-эзотерических сектах: при входе тебе рассказывают несколько умильных преданий про удивительное милосердие и доброту неких подвижников (Сергий кормил даже медведя, Серафим простил искалечивших его разбойников, Иоанн Кронштадтский молился об исцелении мусульман и раздавал даруемые ему конверты, даже не заглянув в них). А потом вдруг оказывается, что, приняв эти предания, ты должен принять и иные: про освящение кулака ударом по морде еретика, про благочестивые казни еретиков и атеистов и т. п. И ведь это тоже святые, тоже православные носители и создатели предания. И даже тезки (Серафим Саровский и Серафим Соболев) А порой – и те же самые лица. Молился же Иоанн Кронштадтский о скорейшей смерти Льва Толстого²....

Не надо идеализировать историческое и современное православие. Мол, тут никогда человека не обидят. И обидят, и научат, и насилие (как свое, так и властно-чужое) освятят и оправдают. Ну неужто кто-то всерьез полагает, что если в Кремле решат реализовать мечту одного из своих чиновников и «намотать оппозицию на танковые гусеницы»³, то патриарх Кирилл будет возражать?

¹ <http://pravoslav-pol.livejournal.com/77824.html>

² «Господи, не допусти Льву Толстому достигнуть до праздника Рождества Божией Матери, Которую он похулил! Возьми его с земли – этот труп зловонный. Аминь» (6 сент. 1908 г. // Иоанн Кронштадтский. Предсмертный дневник. СПб., 2006. С. 60, 61).

³ Олег Матвеевич, заместитель губернатора Волгоградской области по информационной политике, написал 3 ноября 2011 года: «Знаете, о чем я мечтаю? чтоб в один прекрасный день собрались вы все на большом майдане все горлопаны крикуны сетевые хомячки борцы с коррупцией выступающие за власть народа завистливые козлы считающие деньги в чужом кормане манипулируемые лохи и неудачники всех мастей обвиняющие в этом кого угодно только не себя собрались со всеми вашими знаменами с пеной у рта и криками чиновников на фонари!!! нет коррупции! власть – народу! чтоб собрались все чтоб ни один сука дома не остался главное чтоб все вылезли жаль только площади такой нет вот в Китае хорошо было Тянь ань мыньн вместила 1 миллион человек и вот когда все бы вы вылезли вышла бы танковая армия и всю сволоту все говно нации наматало бы на гусеницы выжгло бы все каленым железом и вот тогда как после Тяньань мыньн в Китае у нас бы тоже

Гуманист митрополит Антоний Сурожский — возражал бы. Но в патриархи такого не пустил еще Филарет Денисенко (выдвижение кандидатуры митрополита Антония на соборе 1990 года Филарет отвел указанием, что кандидатом может быть только гражданин Советского Союза).

Увы, церковная проповедь, бряцающая оружием и угрозами, — это майн-стрим. И не только сегодняшней. А вот Прощение и отказ от силы — это редкое чудо.

Есть два православия.

Одно — в библиотеке, в мире идей и образов. Это Символ веры и Евангелие, «Исповедь» Августина и проповеди митрополита Антония Сурожского.

При честном сопоставлении оно всегда торжествует над конкурирующими религиозными конструкциями.

Второе православие — в мире людей. Тут каждый из нас торжествует свои ежедневные победы над Евангелием.

Каждый подгоняет евангельский этико-аскетический стандарт под себя. Не будет двух одежд? Всякому просящему дай? Примирись до захода солнца? Ну не надо так буквально...

Что-то неудобное просто игнорируется.

Что-то интерпретируется до противоположности.

О чем-то смиренно говорится: «Ну, это не для меня, грешного».

Еще об ином исторгается из груди клятва: «С завтрашнего дня!».

Или: «Как только вот они начнут это делать, то и я не замедлю!».

Одна из побед христиан над Евангелием носит имя (диагноз, кличку) — «византизм».

Одно из проявлений византизма — услужливый сервизизм, готовность высокие евангельские слова обращать к обслуживанию сиюминутных политических капризов владык церковных и светских.

Недруг земного царя мгновенно возводится в ранг врага Христова. В России это проявилось в не очень красивой традиции включать в число анафематствованных богословов (еретиков) людей, которые и не помышляли о создании альтернативных богословских схем, а просто не пали ниц перед «державной поступью полков». Пугачев, Разин, Мазепа...

20–30 лет подряд был бы экономический рост по 10 процентов в год а через 20–30 лет всю процедуру опять повторить потому что опять народиться новое поколение майданщиков неудачников лохов и горлопанов а всякое тело периодически должно самоочищаться путем тяньаньмына иначе, если либеральничать кал майданутых и впрямь может попасть в мозг как это было на украине после майдана и за 5 лет страна была отброшена на 10 лет назад». <http://matveychev-oleg.livejournal.com/82927.html?thread=1247983#1247983> (Орфография и пунктуация источника сохранены).

Первое православие легко изучать и легко в него влюбиться в стерильных условиях кафедры научного атеизма. Книги в спецхране мудры. А неприятные люди если и встречаются по жизни — так они сплошь атеисты. В атеистической советской пустыне легко прийти к идее «невидимой Церкви», объединяющей «всех людей доброй воли».

А потом ты и сам пополняешь ряды православия-2.

Тут с церковной кафедры вершатся такие решения и возглашаются такие тезисы, не назвать которые аморальными позволяет только наркотическая формула: «Это надо для блага Церкви!».

Первое православие говорит в своем Символе веры, что Сам Бог все творит «нас ради человек и нашего ради спасения». Оно считает свободу величайшим даром Бога. А про Бога говорит, что Он стал слугой нашего спасения (св. Иоанн Златоуст).

А второе православие громогласно обличает «глобальную ересь человекопоклонничества»¹.

В современном западном мире «школу ненависти» принято держать «в черном теле». Принято со стыдом и отмежеванием вспоминать: «да, бывало у нас и такое», обязательно добавляя: «но наш Учитель все же учил другому и мы сегодня тоже уже другие».

Но в этом майнстриме в 2012 году образовалась противоположная струйка: воспользовавшись скандалом с Пусси Райотс, московский патриарх Кирилл дал своим адептам разрешение на публичную демонстрацию ненависти и на применение силы против «обидчиков». Уже не в маргинальных листовках, а во вполне официальных церковных медиа стали появляться

¹ «Сегодня мы стоим перед очень опасным, на мой взгляд, явлением в философской, политической и духовной жизни. В Новое время возникло убеждение, что главным фактором, определяющим жизнь человека, а значит, и общества, является сам человек. Несомненно, это ересь, и не менее опасная, чем арианство. До того считалось, что Бог управляет миром через законы, которые Он создал, и обществом человеческим — на основе нравственного закона. Но наступило время, когда эту непреложную истину поставили под сомнение и сказали: "Нет, Бог тут ни при чем. Каждый имеет право верить, но это его личное дело". Мы говорим сегодня о глобальной ереси человекопоклонничества — нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Именно на преодоление этой главной ереси современности, которая может привести к апокалиптическим событиям, Церковь должна направить сегодня силу своего слова и мысли» (Слово патриарха Кирилла. 20 марта 2016 г. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html>).

Если бы патриарх каждый раз, касаясь этой темы, повторял, что права человека святы и должны соблюдаться, но человеку нужны не только права, но и повод для свободного частичного отказа от них, для служения — сложилась бы иная картина. Кроме того, критика свобод и прав человека в стране, где пространство этих прав и свобод на глазах сужается, это не очень симпатичный и отчетливо политический проект.

пулеметные цитаты из цитат древних Святых Отцов про то, как надо освящать свои кулаки ударом по рылу еретика.

Поэтому мой вывод прост: нам нужно сложное общество, с системой контроля и противовесов. История показывает, что в православном мире может быть все, что угодно. Значит, и в будущем надо предвидеть худшее: срыв православных иерархов в сервиллизм или православной толпы в погромы; обоих – в жажду установления монополюльно-тоталитарной диктатуры и в инквизицию. И, предвидя такие срывы, заранее готовить систему «защиты от дурака», тормоз, предостерегающий царство «дурака». В обществе (а хорошо бы и внутри Церкви) должна быть сознательная стратегия недопущения худшего варианта. А для этого надо признать, что в отношениях Церкви и общества угрозы могут исходить с обеих сторон. Нехорошо лезть со своим уставом в чужой монастырь. Но и ломиться со своим монастырем во все гражданские уставы тоже не гоже.

Наша патриархия газообразна. То есть она заполняет все доступные объемы и проникает в любую дырочку. Здесь нет системы самоограничения, политического аскетизма, умения от чего-то отказаться, сказать: «Мы могли бы это съесть, но не будем, потому что есть другие люди, у которых другие интересы, и их совесть так же ценна для нас».

Эти люди готовы идти путем запретов, цензуры, инквизиции, судебных преследований, в том числе внутрицерковных. Их можно остановить, осадить, подсесть, но сами они на этом пути останавливаться не умеют. «Есть у революции начало, нет у революции конца». Они тянутся к силе и уважают чужую силу. Именно это способно их остановить, а не внутренние этические барьеры.

Если ты уже лишил государство монополии на насилие, описал, что в каких-то случаях можно «освятить свою руку ударом по кощуннику», то дальше число саморазрешенных поводов к священной аморальности будет лишь множиться. Героизация насилия во имя справедливости и добра чревата судами Линча. Оправдать эти суды так легко: ведь в Библии предписано всем селом избивать камнями женщину-блудницу. «Во время оно» это было не преступлением, а подвигом веры. Но раз освящение судов Линча лежит так близко к нашим сердцам – тем более не стоит даже приоткрывать этот ящик Пандоры. А значит, не стоит призывать православных Украины «встать на защиту наших святых».

А коли есть перспектива насильственного насаждения православия, значит, надо: а) признать возможность такого развития событий и б) прилагать усилия к тому, чтобы эту перспективу заблокировать. Для этого нужно сохра-

нить светский характер государства, нужны книги и уроки, которые не только воспевают церковных вождей прошлого и настоящего.

Нельзя всю информацию о жизни и истории Церкви отдавать в руки православных апологетов. Как и любая монополизация, она в итоге приводит к заражению территории, а не к ее исцелению.

И критика Церкви в конце концов прежде всего нужна ей самой. Нельзя труд покаяния сводить лишь к красивому пению покаянного канона Андрея Критского¹.

¹ Согласно церковнославянскому тексту «Жития Андрея Критского», герой повести был подкидышем. Воспитывался в женском монастыре. «Отроку уже было пятнадцать лет, и начал отрок тот одну за другой девицу и монахиню осквернять блудом — одну силою, другую — любовью совращая. Улучил он время и с игуменьей блуд сотворить. Отрока из монастыря выгнали. Отрок тот Андрей пошел во град Крит и не узнал отца своего и нанялся ему сторожить виноградник. Отец дал ему наказ — если кого увидишь идущим в виноградник мой, в день или ночь — стреляй его до смерти». Понятно, что в итоге Андрей убил своего отца. И женился на своей матери. На брачном ложе мать опознала его и послала на исповедь. «Иерей же не простил его за его многие согрешения. Андрей же убил того отца духовного кадиллом до смерти. И пришел к другому отцу. И этого священника убил Андрей. И третьего священника убил церковным замком до смерти. И сказал Андрей: "Пойду в город Крит, там есть епископ, он простит меня. А если не простит, пойду в дальнюю страну к царю Арду, воздвигну великую рать и этот город Крит сожгу, людей в плен возьму и епископа убью. Благ и Человеколюбец Бог, не хочет смерти грешникам, ожидая их на покаяние". Призвал епископ Андрея с матерью, и повелел Андрею железным замком запечатать в погребу. И сказал ему: "Сиди здесь 30 лет. И как наполнится этот погреб землею, и станет земля поверх этого погреба, тогда будет прощение твоим грехам". А матери его ноздри разрезал и замкнул замком, а ключ выкинул в море. И имение ее раздал нищим. Андрей же, пребывая в погребу, молился о своем согрешении и корил себя. И сложил КАНОН, который поется в Великий пост. И тогда епископ Критский восхвалил Бога нашего Иисуса Христа, как сподобился Андрей принять прощение грехов своих. И постриг Андрея в иноческий чин. И разболелся епископ в третий день и отошел ко Господу. Изволил Бог Андрею быть в граде Крите епископом 30 лет». <http://old-ru.ru/07-67.html>. По классификации В. Я. Проппа, «повесть представляет собой особый тип инцестуального сюжета, наиболее полный и близкий Эдипу» (*Пропп В. Я. Эдип в свете фольклора // Фольклор и действительность. Избранные статьи. М., 1976. С. 260*). В отличие от других повестей о кровосмесителе, появляется не ранее XVI в. (так датируется древнейший список Повести — ЦНБ АН УССР, ДА/17.581) и только у восточных славян. Повесть активно переписывалась до середины XIX века. Отсутствие в тексте легенды иностранных реалий или варваризмов, неясное представление ее создателя о месте действия Повести (отсюда появление мифического «града Крита»), явственно осязательный в Повести сказочный элемент придают убедительность гипотезе Н. К. Гудзия о русском происхождении произведения (*Гудзий Н. К. К легендам об Иуде предателе и Андрее Критском // Русский Филологический Вестник. Варшава, 1915. № 1*).

Но есть цензурный вариант жития для чадушек Московской патриархии:

«Святитель Андрей, архиепископ Критский, родился в городе Дамаске в семье благочестивых христиан. Четырнадцати лет он удалился в Иерусалим и там принял пострижение в обители преподобного Саввы Освященного. Святой Андрей проводил строгую, целомудренную жизнь, был кроток, воздержан, так что все удивлялись его добродетели и разуму». <https://dayspravoslavie.ru/Life/life4153.htm>

В общем, я не за автокефалию Украины (ибо чем маленькая деспотия лучше большой?). Точнее сказать — я не за и не против украиноавтокефалии. Это не вполне мое дело. Пусть «хохлы» решают сами. Ну, станет киевский владыка зваться патриархом — прибавит ли это счастье кому-то, кроме него самого? Всю эту епископоцентрическую и епископовлюбленную иерархичность церковной жизни, и особенно все ее уровни выше обычного епархиального епископа, я считаю надуманными и уже бесполезными.

Даже очень автокефальная УПЦ не станет хоть на йоту более христианской. Или, иначе: УПЦ ни на йоту не станет лучше, чем РПЦ. Все болячки нашего епископата и духовенства перетекут в новую структуру. Филарет сам глубоко инфицирован московским византизмом. Хотя бы поэтому я не аплодирую. Но и стоять на пути лавины считаю излишним. Пусть побалуются. Лет через сто, может быть, дозреют до обсуждения более серьезных вопросов и перемен и уберут из Евангелия закладки цвета национального знамени.

Я же просто за автокефалию совести каждого человека.

Мы построим скоро сказочный дом
С расписными потолками внутри,
и возможно доживем — до...
Только вряд ли будем жить при...

И, конечно же, не вдруг и не к нам
в закрома посыплет манна с небес.
Только мне ведь наплевать на...
Я прекрасно обойдусь без...

Погашу свои сухие глаза
и пойму, как безнадежно я жив...
И как пошло умирать за...
если даже состоишь в...

И пока в руке не дрогнет перо,
и пока не дрогнет сердце во мне,
буду петь я и писать про...
чтоб остаться навсегда вне...

Поднимаешься и падаешь вниз,
как последний на земле снегопад.
Но опять поют восставшие из...
И горит моя звезда — над!

(Геннадий Григорьев; † в марте 2007 г.)

А всякие претензии за чью-то «каноническую власть» над чужой совестью и молитвой полагаю пережитком столь же смешным (пока он остается в голове претендента), сколь и опасным (если претендент эти свои фантомы услужливо предлагает для оправдания полицейских акций или вооруженных авантюр).

Геополитика, канонические территории, трулльские соборы, древние и не всегда славные империи... А просто человек кого-то из сих великих акторов еще интересует? Не патриархаты ли воспели бремена неудобноносимые и возложили их на людей — к их горю и к своей «славе»? Религия вообще существует, чтобы помогать людям решать уже имеющиеся у них проблемы или чтобы создавать для них новые трудности (с едой, сном, сексом, досугом, здоровьем, общением, политикой)?

И раз слова Евангелия про субботу и человека патриархи не слышат — я просто завершу сей труд обычным анекдотом на ту же вечную тему.

Рабиновича уволили с работы. Конечно, он переживает — и грезится ему соответствующий сон. В его сне Израиль объявил войну СССР и выиграл ее. И вот уже израильские танки грохочут по брусчатке Красной площади. Из Спасской башни выходит Брежнев, подходит к передовому танку, где восседает Моше Даян, и протягивает ключи от Кремля. Примите, мол...

На что Моше Даян отвечает: «Да зачем мне ваш Кремль?! Вы лучше Рабиновича на работе восстановите!»

Оглавление

Предисловие	4
Глава первая. Каноническая	25
Глава вторая. Военно-епархиальная	56
Глава третья. Какими бывают томосы	113
Глава четвертая. Анафемы и их снятие	210
Глава пятая. Акривия и икономия	274
Глава шестая. О границах Церкви	307
Глава седьмая. Зачем нужны автокефалии?	365
Глава восьмая. Московский откол: в унии ли дело?	401
Глава девятая. Антисултанская автокефалия Москвы	433
Глава десятая. А что там у греков?	440
Глава одиннадцатая. Была ли Москва в расколе?	453
Глава двенадцатая. Война за хиротонию	462

Глава тринадцатая. Москва: сто лет одиночества.	468
Глава четырнадцатая. Московская автокефалия. Кто против?	524
Глава пятнадцатая. Горькие плоды автокефалии	533
Глава шестнадцатая. Горькие плоды московской автокефалии	549
Глава семнадцатая. В поисках московских митрополитов	578
Глава восемнадцатая. Киев без Москвы	585
Глава девятнадцатая. Сопrotивление украинского духовенства	623
Глава девятнадцатая-«а». О белом клубке	637
Глава двадцатая. Молчание Киевского собора 1685 года.	643
Глава двадцать первая. Соболя, визири и патриархи.	651
Глава двадцать вторая. Иль русского царя уже бессильно слово?	666
Глава двадцать третья. Формула соединения 1686 года	679
Глава двадцать четвертая. Горькие плоды воссоединения.	697
Глава двадцать пятая. Фанарский папизм	705
Глава двадцать шестая. Московский папизм.	752

Глава двадцать седьмая. Богословие и хроника раскола	774
Глава двадцать восьмая. А не донатисты ли мы?	806
Глава двадцать девятая. Политики и митрополиты	828
Глава тридцатая. Морализаторская	852
Глава без номера. О том же 15 и 5 лет назад	897
Выводы	913

Протоиерей Андрей Кураев – переводчик-коммуникатор, который переводит с «церковно-китайского» на современный русский. Его задача – снизить уровень боязни людей друг перед другом. Нецерковным людям он поясняет, что не надо бояться православия, что православие – это мир, открытый и для молодежи, и для творчества, и для мысли. И потому не стоит откладывать свое вхождение в этот мир до своего выхода на пенсию по интеллектуальной недееспособности. А людям церковным он поясняет, что не все рожденное вне Церкви надо отталкивать. А потому пусть старшие и церковные люди будут добрее к увлечениям своих детей, молодые же да попробуют понять, что вера их «стариков» не есть нагромождение глухих абсурдов.

Суммарный тираж 50 книг, написанных этим профессором богословия, уже перевалил за полтора миллиона экземпляров.

ВИЗАНТИЯ ПРОТИВ СССР

ВОЙНА ФАНТОМНЫХ ИМПЕРИЙ ЗА ЦЕРКОВЬ УКРАИНЫ

В этой книге нет сквозного исторического сюжета или же постепенного развития некоей одной мысли. Поэтому читать ее можно с любой главы. И в каждой главе найдутся малоизвестные страницы истории, эпизоды из жизни святых и, напротив, подлецов в высоком церковном сане, и что печальнее всего, – рассказы о недостойных поступках святых.

Украинской церкви не нужна автокефалия. А Русской Церкви не нужна Украина.

То, что действительно нужно всем православным, – это труд мысли и совести. Труд, который сковал бы языки от повторения фейков и пропагандистских штампов. Труд, который перевел бы разговор о Церкви, ее устройстве и истории из режима самовосхваления в режим критической рефлексии.

Для всех интересующихся вопросами истории, богословия, политики, для всех неравнодушных читателей, которых не устраивают готовые простые ответы на сложные вопросы.

• ПРОСПЕКТ •

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

